

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ,
НОРМОТВОРЧЕСТВА И ПРАКТИКИ**

**Сборник материалов
III Всероссийской научно-практической конференции
молодых ученых (11 июня 2020 г.)**

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
2020

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020
ISBN 978-5-9694-0915-6

ББК 67.400
В74

Рецензенты:

главный эксперт отдела нормативно-правового обеспечения
международного сотрудничества УМС МВД России
кандидат юридических наук **В. А. Мамонтов**; старший инспектор
отдела реализации законодательства по вопросам трудовой миграции
УВТМ ГУВМ МВД России кандидат юридических наук **И. П. Чувальская**

Составитель *Р. Б. Осокин*

Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности:
В74 взаимодействие науки, нормотворчества и практики : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, 11 июня 2020 г. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – 864 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-0915-6

В сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (11 июня 2020 г.) вошли статьи, посвященные наиболее значимым вопросам профессионального образования по гуманитарному профилю подготовки кадров. В статьях рассмотрены актуальное состояние и перспективы развития юриспруденции, экономической безопасности, психологии служебной деятельности, юридической психологии и педагогики.

Адресовано преподавателям, адъюнктам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России; преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам юридических, психологических и педагогических вузов. Определенный интерес может представлять для практических сотрудников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

В авторской редакции

Корректор *Кухарева Е. А.*
Компьютерная верстка *Кухарева Е. А.*

Подписано к изданию 09.10.2020
Объем издания 6,51 Мб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-0915-6

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

<i>Анисимов В. С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ, ДОЛЖНОСТНЫХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ЗАКОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРОКУРОРА.....	20
<i>Биккинин И. А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ.....	23
<i>Бобылева М. Н.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА.....	25
<i>Джафарова Н. Т.</i> ОСНОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБОРОТА ИНФОРМАЦИИ	29
<i>Зорина Е. С.</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИИ.....	32
<i>Коньков Р. А., Седых В. В., Кисляков А. И.</i> О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЛИЧНОГО ДОСМОТРА ГРАЖДАН. ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАРУЖНОГО (ЛИЧНОГО) ОСМОТРА, КАК МЕРЫ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА.....	35
<i>Морозов В. А.</i> АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ, КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ И ПОДЛЕЖАЩИХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ВЫДВОРЕНИЮ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	40
<i>Мотрович И. Д.</i> ВОЗЛОЖЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ ДИАГНОСТИКИ, ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ, ЛЕЧЕНИЯ ОТ НАРКОМАНИИ И (ИЛИ) МЕДИЦИНСКОЙ И (ИЛИ) СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ В СВЯЗИ С ПОТРЕБЛЕНИЕМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ ВРАЧА ЛИБО НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	44
<i>Попов А. И.</i> АДМИНИСТРАТИВНО-ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО- СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	48
<i>Потанин А. В.</i> ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАН, УЧАСТВУЮЩИХ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	51

<i>Тёткин Д. В., Кутякин С. А.</i>	
ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРИМЕНЯЕМОГО СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	55
<i>Цекунов С. О.</i>	
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ	59
<i>Шевырёв Д. Н.</i>	
УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ: ВИДОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ	62
<i>Шубин И. В.</i>	
К ВОПРОСУ СТАБИЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	65
<i>Юнева В. А.</i>	
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СТРАНАХ ЕАЭС	68
 РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА	
<i>Батов В. А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СОЗДАННЫХ ПРИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	71
<i>Гивель Л. Е.</i>	
О ЕДИНСТВЕ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	75
<i>Гущина Т. В., Раков Д. А.</i>	
СОВЕРШЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК, КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	78
<i>Журило П. И.</i>	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ РЕНОВАЦИИ ЖИЛОГО ФОНДА	84
<i>Злобина Ю. А.</i>	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	86
<i>Иванова Ю. А., Захарова А. Д.</i>	
К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ УТИЛИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ОТХОДОВ (ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	89
<i>Колычева А. А.</i>	
К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДОВ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ	92
<i>Кузбагаров Э. А.</i>	
МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕСПРАВЕДЛИВЫХ УСЛОВИЙ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ	96
<i>Кулешова А. Н.</i>	
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ДОБЫЧЕ НЕФТИ И ГАЗА	100
<i>Максимов В. А., Игбаева Г. Р.</i>	
МЕХАНИЗМ ПРИМЕНЕНИЯ ДОКТРИНЫ СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ	103

<i>Мальшиева Н. А.</i>	ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ.....	106
<i>Меграбян Э. А.</i>	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ И СОДЕРЖАНИЮ СВОИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ.....	109
<i>Петухова М. Р.</i>	ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ.....	113
<i>Семенов В. В.</i>	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	118

РАЗДЕЛ III. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО, КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИИ

<i>Бойцов П. В.</i>	МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	121
<i>Вантеева А. Ю.</i>	РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	124
<i>Казимирова Е. Д.</i>	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ О НЕРАЗРЕШЕНИИ ВЪЕЗДА НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ	128
<i>Корякин В. М.</i>	СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (КОММЕНТАРИЙ К ПОПРАВКАМ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)	132
<i>Мустафина С. Ю.</i>	ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОГО КРИТЕРИЯ НА МИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ.....	136
<i>Стандецкая В. В.</i>	УЧАСТИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	139
<i>Шлапак М. А.</i>	ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	143

РАЗДЕЛ IV. КРИМИНАЛИСТИКА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

<i>Васильева М. А., Новиков С. А.</i>	УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	149
<i>Васильева Н. А.</i>	ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ДНК-АНАЛИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ.....	152

<i>Венидиктов М. И.</i>	НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ, ЗАТРАГИВАЮЩИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН.....	156
<i>Волчков В. О.</i>	КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМООБВИНЯЕМЫХ И ПОТЕРПЕВШИХ ПО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ.....	160
<i>Евдокимова В. А.</i>	ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОПУСТИМОСТИ ЦИФРОВЫХ ВИДЕОЗАПИСЕЙ В ДОКАЗЫВАНИИ	162
<i>Карпенко О. А., Шмырин Д. Ф.</i>	О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	164
<i>Коглина В. А.</i>	НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ СЛЕДОВ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ.....	167
<i>Курский В. Ф., Кайргалиев Д. В., Никонович С. Л.</i>	НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОНКОСЛОЙНОЙ ХРОМАТОГРАФИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗ НОВЫХ ПСИХОТРОПНЫХ СИНТЕТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ	170
<i>Лакеева Е. В.</i>	ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ, КОГДА МОБИЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН ИСПОЛЬЗУЕТСЯ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	175
<i>Несмиянова И. О.</i>	ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «ВИРТУАЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ» В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.....	179
<i>Салганский Н. Е.</i>	ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ.....	183
<i>Сумина А. В.</i>	РОГАТКА КАК ВИД МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ	187
<i>Усова Г. М., Лавров В. П.</i>	ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СПЕЦИФИКУ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ	189

РАЗДЕЛ V. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

<i>Аксенов В. А.</i>	ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ УСЛУГИ ПОДМЕНЫ АБОНЕНТСКОГО НОМЕРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗВОНКА ЧЕРЕЗ СЕРВИСЫ IP-ТЕЛЕФОНИИ.....	194
<i>Акуленко В. А.</i>	ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ (1917 г. – НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)	198
<i>Аулов С. В.</i>	БЕЗРАБОТИЦА КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	204

<i>Брылева Т. О.</i>	ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ВЗГЛЯДОВ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ	208
<i>Васильева Е. С.</i>	КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ГОРОДЕ МОСКВЕ	211
<i>Войде Е. Г., Мануйлова Е. В.</i>	ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ	214
<i>Ганишева П. А.</i>	УГОЛОВНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НЕКОТОРЫХ СТРАН СНГ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПНУЮ ПРИЧАСТНОСТЬ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	218
<i>Дубовик Н. Г.</i>	К ВОПРОСУ О ДЕСТРУКТИВНЫХ СЕКТАХ И ИХ УЧАСТНИКАХ	221
<i>Заказнова А. Н.</i>	СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ (ВЗАИМОСВЯЗИ) С ДРУГИМИ ВИДАМИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ	224
<i>Кирюхин А. Б.</i>	РЕТРОСПЕКТИВА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПНЫЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЯНИЯ В РУССКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	227
<i>Копылова А. П.</i>	ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	231
<i>Мараев К. Е., Мараева А. В.</i>	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА ПО ЗАРУБЕЖНОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	234
<i>Михайлова Е. В.</i>	НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ	239
<i>Молчанова Т. В.</i>	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТУИТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПРЕСТУПНОСТИ	244
<i>Некрасов Д. Е.</i>	К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	249
<i>Савинский А. В.</i>	О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ	253
<i>Сафронова С. С.</i>	КОРРУПЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ НЕДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К СОТРУДНИКАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	256
<i>Соломатина Е. А., Шукаева Д. Т.</i>	КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ: ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ И УГРОЗА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	259
<i>Сучков М. А.</i>	СИСТЕМНЫЕ НЕДОСТАТКИ, КАК ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	264

<i>Хиневич К. И.</i>	
РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НАРУШЕНИЯ АНТИДОПИНГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СПОРТА.....	268
<i>Шмарион П. В.</i>	
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	271
<i>Шураев А. А.</i>	
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ, ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ.....	275

РАЗДЕЛ VI. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

<i>Ануфриева Д. А.</i>	
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА	280
<i>Башкина Е. В.</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	284
<i>Галимова А. Г., Федосеенко В. Э.</i>	
ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА РАБОТУ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКА	287
<i>Галкина Н. Ю.</i>	
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	291
<i>Гарашко А. Ю.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ КАК СВОЙСТВА СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВА	294
<i>Голубкина А. М.</i>	
ОСОБЕННОСТИ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВАНДАЛИЗМА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРА ПДН.....	298
<i>Гречухин Р. А.</i>	
РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ СИНДРОМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОВД	302
<i>Гусева Н. В.</i>	
МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ИЗОЛЯТОРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	306
<i>Демидов В. Н.</i>	
АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УПРАЖНЕНИЙ КООРДИНАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ	310
<i>Дмитриева Е. Е., Чигвинцева О. Н.</i>	
ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КУРСАНТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ МВД РОССИИ	314

<i>Дружинина В. Н.</i> ПРОЯВЛЕНИЕ САМООБЛАДАНИЯ В СТРУКТУРЕ ОБРАЗА СЕБЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ.....	318
<i>Дуплова Д. Д.</i> АГРЕССИЯ И АУТОАГРЕССИЯ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	322
<i>Ивлиев П. С., Ивлиева Н. А.</i> ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА БАЗЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ MOODLE	326
<i>Исхаков Э. Р.</i> ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ КУРСАНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ	330
<i>Князева А. Е., Литвинова В. Н.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД	333
<i>Костина Е. Ю.</i> ФРИРАЙТИНГ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ.....	337
<i>Крымова А. О.</i> РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	342
<i>Лаврентьева И. В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К СЛУЖБЕ	345
<i>Лигута В. Ф.</i> ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	347
<i>Линевич В. Л.</i> ПРИМЕНЕНИЕ «МЕТОДА ПРОЕКТОВ» ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ ...	350
<i>Лопатин Е. А.</i> УСТАНОВКИ НА МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ДОВЕРИЕ У КУРСАНТОВ ВУЗА МВД РОССИИ ...	352
<i>Мансурова З. Р.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТАКТ: ЕГО СУЩНОСТЬ И ТАКТИКА УСТАНОВЛЕНИЯ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	354
<i>Михайлова С. Ю.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ Я-КОНЦЕПЦИИ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	358
<i>Никитина Л. М.</i> ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АФФЕКТА В ОТЛИЧИЕ ОТ ИНЫХ ВИДОВ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ	363
<i>Пашенцева К. Д., Разницын В. А.</i> ОПТИМИЗАЦИЯ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ	367
<i>Подсеваткина А. А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ УГОНЩИКА АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	371
<i>Пяткина О. А.</i> МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ	375

<i>Русецкая Д. В.</i>	ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С НЕГАТИВНЫМИ ПСИХИЧЕСКИМИ СОСТОЯНИЯМИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПСИХОЛОГАМИ ОВД.....	378
<i>Самарин В. А.</i>	ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	382
<i>Светлакова Е. В.</i>	ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ: ПРОБЛЕМА ВОСПРИИМЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К НЕГАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ	386
<i>Свинарева О. В., Пешков М. В.</i>	ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2020 г.	389
<i>Слесарева Е. А.</i>	ЗНАЧЕНИЕ ТРЕНИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТИВА СОТРУДНИКОВ ОВД	393
<i>Слободчиков А. В.</i>	О НЕКОТОРЫХ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМИ КОЛЛЕКТИВАМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ	396
<i>Сыромятников И. В.</i>	ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ НЕГАТИВНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА	399
<i>Таланова Н. В.</i>	РОЛЬ КИБЕРПРОСТРАНСТВА В ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	401
<i>Федотов С. Н., Милюкова Ю. Д.</i>	РАЗВИТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА.....	403
<i>Шацкая Е. А.</i>	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	408
<i>Шниов К. В.</i>	ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ПОЛИАТЛОНА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	410
РАЗДЕЛ VII. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: НОВЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ		
<i>Барабанов Н. Б., Шайдуллина Н. Р.</i>	МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ.....	414
<i>Григорович Ю. В.</i>	ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.....	418
<i>Григорьев А. И.</i>	ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖУРНАЛИСТОВ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	421
<i>Демко Н. М., Исаков Р. В.</i>	УГРОЗЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РАЗВИТИЕМ ИДЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ОБЩЕСТВЕ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ МАРИХУАНЫ	425

<i>Ерифа Е. Н.</i>	АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕРПОЛА ПО УКРЕПЛЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОПОРЯДКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	429
<i>Жукова О. И.</i>	К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К КОНВЕНЦИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И БОРЬБЕ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ	433
<i>Козлова А. А.</i>	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И БИОМЕДИЦИНА: ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ (НА ПРИМЕРЕ СОВЕТА ЕВРОПЫ).....	437
<i>Кочетков А. А.</i>	МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	441
<i>Мешкова В. Н.</i>	УЧАСТИЕ МВД РОССИИ В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	445
<i>Мысина А. И.</i>	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	449
<i>Силкин Д. В.</i>	УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УМЫШЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ РЕЖИМА ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ	452
<i>Симонова А. Е., Луханина А. В.</i>	НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ БИОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА.....	456
<i>Синяева Н. А.</i>	МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ	460
<i>Соловьева А. С.</i>	ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	464
<i>Чуткова Ю. Д.</i>	ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ	467
<i>Шестак В. А., Адигамов А. И.</i>	ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕС, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	471
<i>Шохов К. Е.</i>	ОСНОВНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОСТИ И РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ИХ УРЕГУЛИРОВАНИИ	475
РАЗДЕЛ VIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА		
<i>Артюхова О. В.</i>	ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО ПРАВА.....	478
<i>Голоскоков Л. В.</i>	ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА.....	482

<i>Зипунникова Н. Н., Шамсумова Э. Ф.</i>	
ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ НАУКА В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ	486
<i>Золотова Е. В.</i>	
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АТТЕСТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	490
<i>Киреева Е. В.</i>	
СУВЕРЕНИТЕТ НАРОДА КАК ОСНОВА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА	494
<i>Кочанжи И. Д., Рагимов Т. С.</i>	
ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ	499
<i>Макар В. В.</i>	
ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ	502
<i>Пантелеева С. Ю.</i>	
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРАВОВУЮ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ...	506
<i>Парадников П. А.</i>	
ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРАВА.....	510
<i>Солукова Е. Г.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	512
<i>Фролов В. В.</i>	
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	516
<i>Фролова О. В.</i>	
ПРАВО, МОРАЛЬ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	519
<i>Чикалов О. В.</i>	
К ВОПРОСУ О ПРАВОСОЗНАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЯ КАК МЕТАЮРИДИЧЕСКОЙ ПРЕДПОСЫЛКЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА.....	522
<i>Школа О. В.</i>	
СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО ПРАВОПОРЯДКА....	526
<i>Яковлева К. Ю.</i>	
ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ	529
<i>Ярмак М. К.</i>	
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕННОСТИ КОНЦЕПТА ГОСУДАРСТВА	533
 РАЗДЕЛ IX. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	
<i>Быкова Е. Г.</i>	
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 2 СТ. 195 УК РФ И СТ. 199.2 УК РФ, СОВЕРШЕННЫХ В ХОДЕ ПРОЦЕДУРЫ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА	536
<i>Гусак М. Ю.</i>	
ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА	540
<i>Загрядская Е. А.</i>	
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	544

<i>Ивлева А. А.</i>	ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ ВИНЫ ПРИ ДОВЕДЕНИИ ДО САМОУБИЙСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	547
<i>Ильин А. Е., Мамаев М. И.</i>	РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ	550
<i>Ищенко Д. П., Саламахин В. М.</i>	К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ.....	553
<i>Калинкина А. Б., Селезнева А. Д.</i>	УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	556
<i>Карпова Н. А.</i>	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	560
<i>Кетебаев Д. Б.</i>	ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ МОТИВА РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ.....	565
<i>Котова А. А.</i>	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ	567
<i>Лобанова Ю. А.</i>	ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	572
<i>Мусина С. К.</i>	ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И СМЕЖНЫЕ ПОНЯТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И КРИМИНОЛОГИИ	576
<i>Никушов С. С.</i>	К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «СЛУЖЕБНАЯ ТАЙНА» И «ИНФОРМАЦИЯ ОГРАНИЧЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ»	579
<i>Петроченков С. Д.</i>	УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЧНОЙ ТАЙНЫ И ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ.....	582
<i>Пронина М. П.</i>	ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТНЫХ КРИТЕРИЕВ КАК ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ	585
<i>Ромашкина Н. Ю.</i>	ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	589
<i>Рудик М. В.</i>	К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 207 УК РФ	593
<i>Сидорова Е. З., Федосеева Н. С.</i>	О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ	596
<i>Танцюра В. С., Санташов А. Л.</i>	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 238¹ УК РФ, И ПОТРЕБНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	600

<i>Чефранов К. А.</i>	ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА (ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ).....	604
<i>Шершакова Е. К.</i>	СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 4 СТ. 210 И СТ. 210.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	609
<i>Юдакова С. П.</i>	МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ.....	615

РАЗДЕЛ X. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

<i>Алонцева Е. Ю.</i>	К ВОПРОСУ ОБ ОБЩИХ ПРАВИЛАХ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ.....	619
<i>Анучина О. В.</i>	К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧАСТНОСТИ ЛИЦА К ПРЕСТУПЛЕНИЮ ПОСЛЕ НАСТУПЛЕНИЯ ЕГО СМЕРТИ.....	622
<i>Бичева Ю. С.</i>	СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	625
<i>Богатырев Д. В., Григорьева Н. В.</i>	ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19).....	628
<i>Большакова Я. С.</i>	ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	635
<i>Воронина Н. А., Семенкова Е. В.</i>	ПРОЦЕДУРА ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА ПОТЕРПЕВШИМ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ НУЖДАЕТСЯ В РЕФОРМИРОВАНИИ.....	637
<i>Градский В. Е.</i>	ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.....	641
<i>Грачева А. С.</i>	ПРЕДПОСЫЛКИ И ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕР ПОПЕЧЕНИЯ О ДЕТЯХ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ЗАДЕРЖАННОГО ИЛИ ЗАКЛЮЧЕННОГО ПОД СТРАЖУ.....	644
<i>Емельянова А. А.</i>	ПЛЮРАЛИЗМ ВЗГЛЯДОВ НА ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ.....	648
<i>Ендольцева А. А.</i>	О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ЖАЛОБ, ПОДАННЫХ НА ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) И РЕШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ.....	651
<i>Иванов Р. А., Емельянова Н. Ю.</i>	СПРАВЕДЛИВОСТЬ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ.....	655

<i>Игнатова О. Н.</i>	ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПОРУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ	659
<i>Ильяшевич Т. А.</i>	СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОКРАЩЕННЫХ ДОСУДЕБНЫХ ПРОИЗВОДСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	662
<i>Казаков А. А.</i>	ЗАОЧНОЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ – ОКСЮМОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	667
<i>Киреева Н. С.</i>	ИНСТИТУТ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	670
<i>Кирянина И. А.</i>	ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В ПРАКТИКЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	674
<i>Лисова А. П.</i>	О ПРАВАХ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ СООБЩЕСТВЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	678
<i>Лосик Р. В.</i>	НРАВСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ ПРЕНИЙ.....	681
<i>Мамонтова Д. О.</i>	СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ЗАЯВИТЕЛЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	683
<i>Машинская Н. В., Никитин А. Г.</i>	ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	686
<i>Михайлина Ю. В.</i>	К ВОПРОСУ О ЗАЧЕТЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ	689
<i>Могушков А. М.</i>	О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ИЛИ ОРГАНА, ИСПОЛНЯЮЩЕГО НАКАЗАНИЕ, КАК УЧАСТНИКА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	692
<i>Могушкова М. Т.</i>	РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АКТЫ ОБ ОТСРОЧКЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА.....	695
<i>Мотина Е. А.</i>	СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЯТРОГЕНИЙ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЭКСПЕРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И ЭКСПЕРТА.....	697
<i>Надточаева С. А.</i>	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ БРАКОНЬЕРА	701
<i>Охотина Ю. В., Свентковский А. А.</i>	ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ.....	704
<i>Пальцев А. А.</i>	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	708

<i>Пеньков Е. И.</i>	УЧАСТИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА, НЕ ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ ПОТЕРПЕВШИМ. ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	712
<i>Попова И. П.</i>	ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	715
<i>Радутинских А. Н.</i>	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ИЗЪЯТИИ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ	719
<i>Родионова Ю. В.</i>	НЕКОТОРЫЕ НЕДОСТАТКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, ВЛЕКУЩИЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ СТ. 237 УПК РФ	723
<i>Рыбак А. А.</i>	ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА	729
<i>Ситчихина К. Л.</i>	К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЕДИНОГО СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	733
<i>Соловьев И. Ю.</i>	ПОДСУДНОСТЬ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИЗМОМ, ВОЕННЫМ СУДАМ	739
<i>Сорокина И. А.</i>	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦУ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ВЫДЕЛЕНО В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ С НИМ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ	742
<i>Черкасова Ю. А.</i>	ПЕДАГОГ И ПСИХОЛОГ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	746
<i>Чуркин А. В.</i>	ИСТЕЧЕНИЕ СРОКОВ ДАВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КАК НОВОЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ РЕАБИЛИТАЦИИ В ПЕРИОД ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА	750
<i>Шевчук А. Н.</i>	ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОННОСТИ, ОБОСНОВАННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА	754
<i>Шепелин И. В.</i>	ПИСЬМЕННОЕ ПОРУЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ ОРГАНУ ДОЗНАНИЯ КАК ВИД ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ	757
	РАЗДЕЛ XI. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
<i>Агеенков А. А., Ефанов С. И.</i>	БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ: ОПЫТ КИТАЯ И «АЗИАТСКИХ ТИГРОВ»	762
<i>Беляева Н. Н.</i>	ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МЕХАНИЗМА В РОССИИ	765
<i>Васильев М. К.</i>	АНАЛИЗ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	769

<i>Васильев Э. А., Дервянко Е. О.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ.....	772
<i>Вяхирева М. А.</i>	
КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК	777
<i>Горячева Е. Н.</i>	
БАРЬЕР ВХОДА НА СТРОИТЕЛЬНЫЙ РЫНОК КАК ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	780
<i>Дубинина Е. Е.</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	782
<i>Елисеев А. П.</i>	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОВД И СЛУЖБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА.....	787
<i>Карчевский К. А.</i>	
РОЛЬ СУДЕБНОЙ ОЦЕНКИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ НАЛИЧИЯ ПРИЗНАКОВ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА БЕЗ ЛИЦЕНЗИИ.....	790
<i>Колесникова Е. Н.</i>	
БАЗОВЫЕ ПОДХОДЫ К РАСЧЕТУ СУММ УЩЕРБА В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ БУХГАЛТЕРСКИХ ЭКСПЕРТИЗ.....	793
<i>Коноваленко С. А., Трофимов М. Н.</i>	
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА	796
<i>Кушхова А. А.</i>	
ВЛИЯНИЕ ТЕНЕВЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА.....	801
<i>Осипова А. Н.</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕТОДИКИ ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ.....	806
<i>Рукавишников Е. С.</i>	
НЕДОСТАТОК УРОВНЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	809
<i>Скороходова Л. А.</i>	
НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ СГОВОРА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК	813
<i>Терентьев А. В.</i>	
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	816
<i>Токмаков А. А.</i>	
РАССМОТРЕНИЕ ИНСТРУМЕНТА АВТОСТРАХОВАНИЯ КАК КЛЮЧЕВОГО ЭЛЕМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	821
<i>Хромов Е. Н.</i>	
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КРИМИНАЛЬНЫМ БАНКРОТСТВАМ	825

<i>Чирков Д. А.</i>	РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫХ КОНТРОЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР	828

<i>Шашилова С. А.</i>	ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ВЫЯВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 160 УК РФ	831

РАЗДЕЛ XII. ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

<i>Горшенева И. А., Безбородова Л. А., Думмлер А. В.</i>	МОЛЕКУЛЯРНО – ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ (ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН)	836

<i>Горшенева И. А., Кужевская Е. Б., Кочетков А. А.</i>	ВКЛАД ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	840

<i>Гуляева И. А., Безбородова Л. А.</i>	ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ	846

<i>Ситчихина К. Л., Безбородова Л. А.</i>	НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ	852

<i>Фан Тхань Донг</i>	О ПОВЫШЕНИИ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ	858

<i>Юдина У. С., Горшенева И. А.</i>	К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	862

РАЗДЕЛ I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Анисимов В. С.¹,

*старший преподаватель кафедры военной администрации,
административного и финансового права*

Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ, ДОЛЖНОСТНЫХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ЗАКОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРОКУРОРА

В настоящее время в ряде случаев при проведении прокурорских проверок исполнения законов сотрудниками и должностными лицами государственных и коммерческих организаций и предприятий наблюдается устойчивая тенденция к искусственному затягиванию процесса разбирательства. Так, под различными предлогами руководство и должностные лица проверяемых структур уклоняются от дачи объяснений сотрудникам прокуратуры, предоставляют истребованные материалы со значительным превышением установленных законодательством сроков и в неполном объеме, что в значительной степени затрудняет установление фактических обстоятельств их деятельности.

Соответственно, эти негативные явления напрямую оказывают влияние на оперативность и результативность прокуроров в их деятельности по выявлению и устранению нарушений закона. Кроме того, даже в ситуации, когда проведенной прокурорской проверкой установлены причины и обстоятельства нарушения, определен размер ущерба и установлены непосредственно нарушившие закон лица, нередко законные и изложенные в актах прокурорского реагирования требования прокурора должным образом и в установленные законом сроки не исполняются. По мнению автора, основными причинами вышеуказанных негативных процессов являются незавершенность реформы органов прокуратуры со времени выделения из ее состава Следственного комитета Российской Федерации [3] и, соответственно, передачи основных функций и полномочий по осуществлению уголовного преследования этой структуре. С утратой прокурором права непосредственно возбуждать уголовное дело, координировать ход предварительного следствия, санкционировать применение отдельных мер пресечения и непосредственно участвовать в проведении следственных действий его правоохранительный статус, по мнению автора, претерпел значительные негативные изменения и в настоящий момент едва ли соответствует целям деятельности прокуратуры Российской Федерации, закрепленным Федеральным законом [2]. Иными словами, ранее прокурор в ходе проведения проверки мог использовать гораздо большие полномочия и средства прокурорского реагиро-

---

¹ © Анисимов В. С., 2020.

вания, чем предусмотренные в настоящее время меры. Например, в случае отказа или необоснованного затягивания в получении документов и неприбытии определенных лиц для дачи объяснений, при условии, что в ходе проверки в их действиях установлен состав преступления, прокурор мог возбудить уголовное дело и далее в рамках предоставленных ему в то время УПК РФ полномочий осуществлять привод таких лиц, привлекать их к административной и уголовной ответственности за уклонение от прибытия по вызову и отказ от дачи показаний, а в случае непредоставления истребованных документов – произвести выемку или обыск. Однако в настоящее время прокуроры лишены таких полномочий и участвуют в уголовном судопроизводстве лишь как надзорный орган (за следствием), исполняя при этом функции государственного обвинителя.

Аналогичная ситуация имеет место и в случаях, когда прокурорская проверка проведена, акт прокурорского реагирования направлен, но по каким-либо причинам не исполнен: нарушения закона не устранены, виновные лица не привлечены к ответственности, причиненный ущерб не возмещен, а нарушенные права граждан и интересы государства не восстановлены. Дело в том, что в настоящее время законодательство предусматривает за умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, всего лишь наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц – от двух тысяч до трех тысяч рублей либо дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток [1]. Ранее вопрос привлечения нарушителей, особенно физических и должностных лиц, к административной ответственности прокурором по вышеуказанной статье КоАП РФ был подробно рассмотрен в методических рекомендациях Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Привлечение к административной ответственности за невыполнение требований прокурора» 2014 г., однако в связи с изменением социально-экономической обстановки в стране и дальнейшим развитием законодательства и правоприменительной практики некоторые вопросы требуют дополнительного исследования и уточнения. Итак, как прокурору поступать в случаях, когда его законные требования умышленно не выполняются? Передать материалы в Следственный комитет для возбуждения уголовного дела, привлечь к проведению проверки иные контрольные органы (например, трудовую инспекцию, судебных приставов, лицензионные органы и т. п.) в расчете, что они смогут реализовать свои полномочия и принудить проверяемую организацию и лиц выполнять требования прокурора под угрозой более крупного штрафа или отзыва лицензии?

По мнению автора, прежде всего стоит пересмотреть в сторону увеличения размеры штрафов, налагаемых на физических и должностных лиц по ст. 17.7 КоАП РФ, установив их как минимум от пяти до пятидесяти тысяч для физического лица и от десяти до ста тысяч для должностного лица. При этом прокурору должно быть предоставлено право самостоятельно налагать штрафы в размере до пятидесяти тысяч рублей непосредственно на нарушителя, с состав-

лением надлежащего протокола на основе материалов проверки. Если же, по мнению прокурора, нарушитель своими действиями заслуживает наложения штрафа в большем размере, то стоит использовать ныне действующий порядок с вынесением прокурором постановления об административном производстве и направлением его мировому судье. Правда, в данном случае рассмотрение вопроса о привлечении виновного лица к ответственности судом может занять несколько месяцев и, следовательно, бесполезно с точки зрения требований оперативности и эффективности общего надзора. Применение же дисквалификации как наказания для должностного лица должно быть расширено и дополнено.

Для юридических лиц размер штрафа также стоит пересмотреть в сторону увеличения, например от ста до пятисот тысяч рублей. Кроме того, в целях пресечения противоправной деятельности (например, при выявлении хищений или мошенничества с федеральным имуществом в особо крупном размере), по мнению автора, прокурорам необходимо незамедлительно напрямую обращаться в поднадзорные контрольные органы с требованием о применении положений ст. 27.16 КоАП РФ «Временный запрет деятельности». Тем более, что действующая санкция ст. 17.7 КоАП РФ предусматривает для юридических лиц-нарушителей административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

В целом вопрос совершенствования механизма привлечения правонарушителей к административной и иной юридической ответственности за невыполнение законных требований прокурора имеет важнейшее значение для обеспечения объективности, эффективности и результативности надзорной деятельности. Рациональное применение действующих норм законодательства вместе с апробацией и предложением новых возможностей и средств, в том числе и путем расширения средств прокурорского реагирования, позволит совершенствовать прокурорский надзор за исполнением законов как основополагающую отрасль и важнейшее направление деятельности прокуратуры Российской Федерации. По мнению автора, в этой деятельности органы прокуратуры могут значительно повысить свою эффективность в случае более интенсивного использования возможностей поднадзорных контрольных органов и служб, а также расширения своей юрисдикции в области привлечения к административной ответственности. Данный вопрос имеет большой дискуссионный потенциал и может быть использован для обсуждения в ходе практических и семинарских занятий по подготовке прокурорских работников и сотрудников иных правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014).
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

Биккинин И. А.¹,
 профессор кафедры административно-правовых дисциплин
 Уфимского юридического института МВД России,
 доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ

Вопросы адекватного правового регулирования жизни общества в условиях пандемии коронавируса стоят на первых полосах информационных агентств. Стандартная фраза, гласящая, что мир никогда не будет прежним, только приводит к разочарованиям. В контексте нашего исследования особое значение имеет то, что режим повышенной готовности, согласно действующему федеральному законодательству, вводится органами власти субъектов федерации, а жители страны должны соблюдать федеральное законодательство и акты субъектов федерации и исполнять предписания установленного режима повышенной готовности. В Башкортостане это соответствующий указ Главы Республики [4], а также законы республики, принимаемые Курултаем.

Последнее десятилетие в вопросах административно-правового регулирования в нашей стране характеризуется резким усилением роли центра, превращением субъектов Российской Федерации в регионы. Федеральный центр, если такое понятие имеет право на существование, установил строго централизованные структуры в области обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, резервирует право на распоряжение ресурсами у себя, обоснованно обуславливая это лучшими практиками распределения. Однако на практике иногда это приводит к сокращению финансирования и к тому, что федеральные структуры не могут поддерживать свою работу на должном уровне [1]. Так, в городе Уфе в связи с сокращением численности и финансирования противопожарной службы и сотрудников МВД появился центр общественной безопасности, в котором сегодня трудится более трехсот сотрудников, а муниципальный бюджет выделяет на это в год больше ста семидесяти млн рублей. На содержание противопожарных служб Уфа расходует четыреста млн рублей [2]. Но именно режим противостояния вирусу делает очевидным своеобразие регионов. По данным руководителя Счетной палаты А. Кудрина, который занимается ревизией доходов и расходов, из 3 % ВВП трансфертов из консолидированного бюджета субъектам только 0,7 % – необусловленные дотации на выравнивание, исходя из особенностей развития территории [3].

Одним из показателей того, как регионы используют предоставленные возможности, выступает законодательная деятельность. Так, Парламент Башкортостана сразу в трех чтениях принял изменения в республиканский закон об административных правонарушениях, установивший штрафы за нарушение республиканских актов обеспечения режима повышенной готовности. Москов-

---

¹ © Биккинин И. А., 2020.

ская городская дума своим законом установила административную ответственность за ряд нарушений, которые предусмотрены федеральным кодексом. Одним из факторов столь быстрых решений выступает необходимость наполнения местного бюджета в условиях резкого сокращения доходов.

Противостояние продолжается в законопроектной деятельности на федеральном уровне. Реформа контрольно-надзорной деятельности российского государства вступает в очередной этап обсуждения и согласования важнейших нормативно-правовых актов. Существенное значение имеет то, как будет выглядеть новый федеральный Кодекс об административных правонарушениях, который должен вступить в силу уже в следующем году. Мы видим это на примере использования программно-аппаратного комплекса «Помощник Москвы», с учетом того, что проектом, разработанным рабочей группой во главе с Министром юстиции России, предусмотрен запрет автоматической фиксации нарушений с воздействием человека на технику. Если лоббистских возможностей не хватит, пропадут не только два с половиной миллиона поступивших материалов, но и существенные штрафы, которые наполняют бюджет города.

В итоге определим, что спровоцированный пандемией коронавируса режим повышенной готовности, обостривший положительные и отрицательные свойства существующего механизма управления в стране, дает возможность для реализации насущных годами назревающих реформ, во главе которых назовем адекватное государственное управление. Это еще раз подчеркивает необходимость перехода от узкоспециализированного отраслевого подхода к рассмотрению интегрированного статуса участников системы обеспечения общественной безопасности, что предполагает комплексные изменения с учетом актуальных перспектив развития экономики и общества. При этом основным вектором цифровой трансформации является построение системы управления, лежащей на принципах максимальной удовлетворенности граждан и превращения чиновников в руководителей процесса управления изменениями.

Библиографический список

1. Биккинин, И. А. Совершенствование управления в сфере противодействия преступлениям на местном уровне / И. А. Биккинин, В. Н. Зырянов // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 1 (21). – С. 130–134.
2. Уфа бьет рекорды в работе за федеральных силовиков. – URL: <http://ufa.rbc.ru/ufa/17/06/2016/5763cab29a794761ddb7f50a?from=newsfeed> (дата обращения: 28.05.2020).
3. Закон «О внесении изменений в Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях». – URL: <http://gsrb.ru/ru/lawmaking/novoe-v-zakonodatelstve/90903/> (дата обращения: 28.05.2020).
4. Указ Главы Республики Башкортостан от 18 марта 2020 г. № УГ-111 «О введении режима «Повышенная готовность» на территории Республики Башкортостан в связи с угрозой распространения в Республике Башкортостан новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0200202003230003> (дата обращения: 25.05.2020).

Бобылева М. Н.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Современный этап развития общества предполагает развитие рыночной экономической системы. Специализированное производство и реализация товаров и услуг, ориентированных на потребителя, создает возможности для обеспечения интересов всех участников товарно-денежных отношений, включая и предпринимателей, и государство. Наличие активной конкуренции между производителями товаров, создает предпосылки к более детальному рассмотрению вопроса о правовой охране товарного знака и привлечению к ответственности лиц, незаконно использующих средства индивидуализации продукции.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. определены цели, направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Одной из задач по реализации направления, касающегося создания экономических условий для разработки и внедрения современных технологий стимулирования инновационного развития является совершенствование правовых и административных механизмов защиты интеллектуальной собственности и прав российских правообладателей на объекты промышленной собственности [4].

В рамках административной науки, по мнению А. П. Коренева, под административно-правовым механизмом понимается система административно-правовых средств, воздействующих на общественные отношения, и организует их в соответствии с задачами государства и общества [1, с. 44]. Основным элементом механизма административно-правового регулирования являются административно-правовые средства, в число которых входят административно-правовые нормы, юридическое толкование административных норм, казуистические административно-правовые нормы, юридические факты и непосредственно административные правоотношения. Основным предназначением административно-правовых способов является правовое регулирование общественных отношений в определенной сфере. В нашем случае, рассматривая механизм правового регулирования в сфере охраны товарного знака, реализацию административно-правовых средств в целях противодействия незаконному использованию товарного знака осуществляют органы исполнительной власти – Федеральная служба в области интеллектуальной собственности (далее Роспатент, Федеральная таможенная служба (таможенные органы) и Министерство внутренних дел (органы внутренних дел).

---

¹ © Бобылева М. Н., 2020.

Общественные отношения по созданию и использованию средств индивидуализации товаров (работ, услуг) и их производителей представляют собой специфическую область общественных отношений: с одной стороны, они включаются в предмет регулирования гражданского права и становятся гражданскими правоотношениями, с другой – значительная часть этих отношений регулируется нормами административного права.

В качестве административно-правового средства регулирования общественных отношений в сфере охраны товарного знака применяются административно-правовые нормы, которые могут быть использованы в целях охраны товарного знака. Посредством применения административно-правовых норм регламентируется порядок регистрации обозначения, используемого в качестве товарного знака, изменение и прекращение права правообладателя на использование товарного знака. За незаконное использование товарного знака предусмотрена административная ответственность. Согласно диспозиции ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) незаконное использование товарного знака может быть выражено в форме активного действия:

- размещение изображения, сходного до смешения, с зарегистрированным товарным знаком на товарах, этикетке, упаковке;
- ввоз/вывоз товаров без получения согласия правообладателя;
- использование товарного знака при выполнении работ, оказании услуг;
- размещение товарного знака в сети «Интернет», в том числе при осуществлении продаж в интернет-магазинах;
- производство товаров с незаконным использованием товарного знака в целях дальнейшей реализации;
- реализация товаров, которые содержат чужой товарный знак;

Незаконное использование товарного знака в различных его формах причиняет многомиллионный ущерб не только правообладателю исключительного права на товарный знак, но и государству в целом.

Одним из субъектов, подлежащих привлечению к административной ответственности за незаконное использование товарного знака, является должностное лицо. Согласно ст. 2.4 КоАП РФ, оно подвергается административной ответственности в случае совершения административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей [2]. Законодательное определение понятия «должностное лицо» находит свое отражение в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ.

Под должностным лицом понимается лицо, которое на постоянной или временной основе осуществляет функции представителя власти, а равно лицо, которое реализует организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. В зависимости от диспозиции статьи, образующей состав административного правонарушения, к должностным лицам могут относиться члены совета директоров, физические лица, являющиеся учредителями юридических лиц, лица, осуществляющие полномочия в счетных и ревизионных комиссиях, лица, осуществляющие свои полномочия в сфере государственных закупок.

Согласно общему правилу индивидуальные предприниматели при привлечении к административной ответственности за незаконное использование товарного знака приравниваются к должностному лицу. Подобное приравнивание обусловлено тем, что индивидуальным предпринимателем является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, фактически обладает совокупностью полномочий по принятию и реализации управленческих решений, а также после прохождения определенных административных процедур – регистрации и лицензирования – осуществляет организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, а следовательно, индивидуальный предприниматель обладает правовым статусом, имея определенный набор прав и обязанностей.

Рассматривая вопросы правоприменения и привлечения к административной ответственности за незаконное использование товарного знака в ст. 14.10 КоАП РФ, в части, касающейся санкций, в качестве субъектов административного правонарушения выступают физические лица-граждане, должностные лица и юридические лица. Проблемным вопросом является отсутствие разграничения ответственности между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими свою деятельность без регистрации в качестве юридического лица, за совершение административных правонарушений, связанных с реализацией организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций.

Рассмотрим пример из судебной практики. Решением арбитражного суда [3] индивидуальный предприниматель был привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ. Гражданин К. был зарегистрирован как индивидуальный предприниматель, осуществляющий свою деятельность без создания юридического лица. В своем магазине осуществлял реализацию продуктовых товаров, в том числе контрафактного товара кофе с незаконным использованием товарного знака «Maxim», который был размещен продавцом самостоятельно без согласия правообладателя. При проведении осмотра не было обнаружено каких-либо документов, подтверждающих законность использования товарного знака правообладателя. В результате незаконной реализации товара сумма ущерба, причиненного компании Конинклейке Дау Эгбертс Б. В., составляет 69 руб. 11 коп. Так как контрафактный товар был изъят из объекта розничной торговли, суд пришел к выводу, что товар предлагался к продаже потребителям и находился на реализации, следовательно, он был введен предпринимателем в гражданский оборот. Суд принял решение о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности в качестве должностного лица и назначил административное наказание в виде штрафа в размере пятидесяти тысяч рублей. Несмотря на минимально причиненный ущерб правообладателю, административное правонарушение не признано малозначительным, это обусловлено тем, что индивидуальный предприниматель, выполняя функции хозяйствующего субъекта, осуществлял реализацию контрафактного товара умышленно, осознавая, что нарушает исключительное право на использование товарного знака, тем самым понимал опасность причи-

нения физического вреда здоровью потребителей, которые приобретали данный товар. Учитывая это обстоятельство, к индивидуальным предпринимателям, осуществляющим коммерческую деятельность, предъявляются повышенные требования, так как подобные действия грубо нарушают законные права правообладателя товарного знака, что посягает на общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности, а также в области обеспечения защиты прав и законных интересов потребителей.

Таким образом, существующее противоречие между административно-правовым статусом индивидуального предпринимателя и должностным лицом как субъектом административного правонарушения обусловлено отсутствием в административном законодательстве юридического толкования индивидуального предпринимателя, как специального субъекта административного правонарушения, а также условия привлечения к административной ответственности, что создает определенные сложности в квалификации административного правонарушения. В целях устранения данного пробела необходимо законодательно отразить в КоАП РФ понятие индивидуального предпринимателя как субъекта административного правонарушения.

Библиографический список

1. Коренев, А. П. Административное право России / А. П. Коренев. – М., 2000.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.
3. Решение от 5 декабря 2019 г. по делу № А59-6686/2019// [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/t0iofvf1GUo/> (дата обращения: 13.05.2020).
4. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.».

Джафарова Н. Т.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСНОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБОРОТА ИНФОРМАЦИИ

В теории и практике административного права основания административной ответственности изучены достаточно полно. К настоящему моменту можно говорить о том, что при решении вопроса о привлечении к административной ответственности необходимо наличие всех трех оснований административной ответственности, а именно нормативного, фактического и процессуального.

Так, фактическое основание административной ответственности образуется в результате непосредственного совершения противоправных действий, находящихся под запретом административно-правовых норм в области оборота информации, предусмотренных КоАП РФ.

Наука административного права говорит о том, что деяния могут быть совершены как в форме активного действия, так и пассивного бездействия. Анализ составов административных правонарушений, предусмотренных гл. 13 КоАП РФ, позволяет утверждать, что только в форме действий возможно совершение таких правонарушений, как обработка персональных данных (ч.ч. 1, 2 ст. 13.11 КоАП РФ), нарушение правил защиты информации (ст. 13.12 КоАП РФ), разглашение информации с ограниченным доступом (ст. 13.14 КоАП РФ).

В свою очередь в форме бездействия возможно совершение таких правонарушений, как непредоставление первичных статистических данных (ст. 13.19 КоАП РФ), неисполнение обязанностей организатором распространения информации в сети «Интернет» (ст. 13.31 КоАП РФ), неисполнение обязанностей оператором поисковой системы (ст. 13.40 КоАП РФ).

Таким образом, фактическое основание образовывается посредством совершения деяния, в форме действия либо бездействия, посягающего на общественные отношения в сфере информации.

Заметим, что подавляющее большинство административных правонарушений в области оборота информации совершается в форме активного действия.

Так, например, наиболее дискуссионная в современной административной науке и практике ст. 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации» [2] в каждой части признает административным правонарушением действия, направленные на распространение информации.

В правоприменительной практике возникает множество спорных вопросов относительно того, что следует считать сведениями, содержащими угрозу здоровью граждан, или же несущих иной вред безопасности общества и государства.

Так, согласно Концепции общественной безопасности в Российской Федерации под угрозой общественной безопасности понимается прямая или косвен-

---

¹ © Джафарова Н. Т., 2020.

ная возможность нанесения ущерба правам и свободам человека и гражданина, материальным и духовным ценностям общества [3].

Анализ последствий распространения недостоверной информации приводит к неутешительным выводам. Так, негативный контент отрицательно влияет на состояние здоровья граждан, повышая уровень общей тревожности, что, в свою очередь, ведет к обострению социальных противоречий. Как следствие, недостоверная информация дискредитирует деятельность органов государственной власти, в связи с чем принятие мер по недопущению появления и распространения информации, подрывающей основы государственного устройства, представляется первостепенным.

Перейдем к рассмотрению процессуального основания административной ответственности при совершении правонарушения в области оборота информации.

Процессуальное основание административной ответственности возникает с момента появления соответствующих процессуальных документов, влекущих за собой начало производства по делам об административных правонарушениях.

Иными словами, процессуальное основание административной ответственности выражается в издании либо акта правоприменения, либо в составлении протокола об административном правонарушении в области оборота информации.

При этом необходимо отметить, что помимо протокола, в соответствии со ст. 28.1 КоАП РФ, дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента:

- 1) составления протокола осмотра места совершения административного правонарушения;
- 2) составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении;
- 3) составления протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении;
- 4) вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования;
- 5) вынесения постановления по делу об административном правонарушении в отдельных случаях [2].

Таким образом, процессуальное основание административной ответственности за правонарушения в области оборота информации всегда связано с составлением процессуальных документов в связи с осуществлением производства по делу об административном правонарушении. Однако среди ученых существуют различные точки зрения по поводу начала возникновения данной стадии.

Ряд ученых придерживается мнения о том, что процессуальная стадия основания административной ответственности возникает одновременно с возбуждением дела об административном правонарушении в области оборота информации.

Сторонники иной точки зрения придерживаются мнения о том, что процессуальная стадия возникает только при вынесении постановления по делу об ад-

министративном правонарушении, которое, в сущности, является процессуальным документом, знаменующим определенный конечный результат административного производства.

По нашему мнению, целесообразнее придерживаться первой точки зрения, поскольку от момента возбуждения дела об административном правонарушении в области оборота информации до момента вынесения решения по данному делу совершается большое количество процессуальных действий, которые нельзя не учитывать, а, следовательно, необходимо принимать во внимание.

Подводя итог вышеизложенному, хочется подчеркнуть, что правонарушения в области оборота информации в силу своей специфичности, обусловленной объектом охраняемых законом общественных отношений, характеризуются повышенным резонансом как в обществе, так и деятельности соответствующих правоохранительных органов.

Административная ответственность за правонарушения в области оборота информации, согласно устоявшимся теоретическим положениям науки административного права, складывается из нормативного, фактического и процессуального оснований [1].

Библиографический список

1. Административное право : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А. В. Зубач [и др.]; под общ. ред. А. В. Зубача. – М. : «Юрайт», 2019.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «Консультант-Плюс».
3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 20.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

Зорина Е. С.¹,

*слушатель 257 учебного взвода факультета подготовки
сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*

Научный руководитель: Т. А. Прудникова,

*профессор кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
доктор юридических наук*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИИ

Связь в современном мире служит неотъемлемым и весьма значимым средством существования и работы. В судебной практике нередко встречаются правонарушения в области связи и информации, при этом административная ответственность может распространяться как на операторов связи, так и на потребителей этих услуг. Административная ответственность может служить не только целям укрепления законности и защиты нарушенных прав и свобод граждан и иных лиц. Мы знаем, что не только государство, но и иные органы исполнительной власти пытаются искоренить правонарушения, создать порядок в стране. Для того, чтобы данные методы борьбы не превращались в свою противоположность, учеными были разработаны ряд норм-принципов, обязательных для соблюдения. Состав правонарушения, как основание привлечения к ответственности, в том числе и в сфере связи и информации, включает такие четыре обязательных элемента, как: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. В специальной литературе указано, что «объектами правонарушений в области связи и информации могут выступать закрепленные нормативно гарантии информационной безопасности, порядок распространения массовой информации, обеспечение охраны авторского права, основы библиотечного дела, законодательные установления по созданию, сохранению и использованию Архивного фонда и архивных материалов, правовой режим сведений ограниченного доступа и т. д.» [2]. Объективная сторона правонарушений в информационной сфере включает признаки внешнего выражения процесса незаконного посягательства на отношения, составляющие предмет нашего исследования. Признаками объективной стороны считают:

- 1) действие или бездействие, состоящее в нарушении нормативных предписаний либо запретов, установленных в информационной сфере;
- 2) причинение вреда, либо создание его угрозы установленному порядку функционирования средств и систем связи и осуществлению информационных интересов индивидуальных либо коллективных субъектов;
- 3) для материальных составов – наличие причинной связи последнего из совершенных опасных деяний и первого из наступивших вредных последствий.

---

¹ © Зорина Е. С., 2020.

Для большинства правонарушений, предусмотренных в гл. 13 КоАП РФ [1] характерно наличие формальных составов, вред в которых представляется организационным и выражен в нарушении установленного порядка осуществления деятельности, к которой государством предъявляются особые требования посредством выдачи разрешения, лицензий, сертификации и т. п. Субъективная сторона представлена умышленной или неосторожной виной, в соответствии со ст. 2.2 КоАП РФ [1]. Субъектами информационных правонарушений могут быть физические или юридические лица (предприятия, учреждения и организации), индивидуализирующие признаки которых определены гражданским законодательством.

Важно отметить, что почти каждый второй имеет какой-либо аккаунт в наиболее популярных социальных сетях. Может свободно выражать свои мысли, искать какую-либо информацию, все это отражено в Конституция Российской Федерации, которая закрепляет права граждан свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29). При этом соблюдая право на охрану личной тайны (ч. 1 ст. 24); обязанности государства в сфере обеспечения возможности ознакомления гражданина с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ч. 2 ст. 24). Нормы Конституции Российской Федерации, создавая основу в сфере информационных правоотношений, детализируются в соответствующем законодательстве. Несмотря на популярность Интернета и становление его частью нашей повседневности следует еще отметить, что почти каждый терпит нарушение прав в данной среде. Десятки тысяч административных правонарушений ежегодно совершаются в сфере информации. Все чаще ученые–административисты поднимают вопрос об эффективности наказаний в сфере административных правонарушений в области связи и информации. В исследуемой проблематике можно отметить, что отличительный признак административного информационного правонарушения то, что объектом посягательства является порядок государственного управления в информационной сфере. Это связано с тем, что любой гражданин, заходящий в Интернет, должен чувствовать себя защищенным, так как государство должно обеспечивать защиту прав, свободу, общественный порядок и нравственность не только в реальной жизни, но и в виртуальной. Ведь почти каждый из нас обладает той или иной информацией, которую он не хотел бы потерять. В Федеральном законе № 149 от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3] в статье 2 дано понятие информация – это «сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления». Так, из данного определения следует то, что информация – это некий объект, который не зависит от природы своего происхождения, обладает определённой ценностью, будь то материальный или нематериальный объект. Ведь без представления того, что является информацией невозможно понять состава данных правонарушений. Рассматривая объективную сторону, можно выделить следующее: для правонарушения в области связи характерна активная форма действий (например, ст. 13.14 КоАП РФ – разглашение информации с ограниченным доступом). Объективная сторона правонарушения

в области связи характеризуется наличием факультативных и общих квалифицирующих признаков. Субъективная сторона деяний может быть представлена как в форме умысла, так и в форме неосторожности. При этом составы рассматриваемых нарушений не содержат в качестве квалифицирующих признаков указания на ту или иную форму вины, что влечет за собой отсутствие необходимости ее доказывания при квалификации.

В заключении можно сделать вывод о том, что сотрудникам органов внутренних дел необходимо повышение правосознания в области связи и информации.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020).
2. Лапина, М. А. Информационное право : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / М. А. Лапина, А. Г. Ревин, В. И. Лапин ; под ред. И. Ш. Киясханова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, «Закон и право», 2004.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // СПС «КонсультантПлюс».

Коньков Р. А.¹,

*преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

Седых В. В.²,

*преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

Кисляков А. И.³,

*преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЛИЧНОГО ДОСМОТРА ГРАЖДАН. ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАРУЖНОГО (ЛИЧНОГО) ОСМОТРА, КАК МЕРЫ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Сотрудники полиции, пресекая административные правонарушения, осуществляя доставление граждан в органы внутренних дел, применяя другие меры административно-процессуального обеспечения, зачастую сталкиваются с определенными трудностями.

В данной статье мы рассмотрим некоторые проблемные вопросы применения полицией такой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как личный досмотр, а также отличие личного досмотра от наружного (личного) осмотра граждан в нормативно-правовом регулировании проведения данных мероприятий.

Актуальность выбранной тематики обусловлена проблемами правового и организационного характера применения наружного (личного) осмотра. Мы рассмотрим указанные вопросы и представим определенные предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, которые, на наш взгляд, будут способствовать более эффективному предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, обеспечению личной безопасности сотрудника полиции, пресечению попыток гражданином, доставляемым в территориальные органы МВД России, причинения вреда, как себе, так и окружающим лицам, пресечению попыток скрыть вещественные доказательства либо уничтожить их.

В Российском законодательства закреплено, что личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ), то есть обследо-

---

¹ © Коньков Р. А., 2020.

² © Седых В. В., 2020.

³ © Кисляков А. И., 2020.

ществляются в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения [2].

Проводя личный досмотр, как действие процессуального характера, сотрудникам полиции предоставляется возможность обнаружить и своевременно изъять не только орудия совершения или предметы административного правонарушения, но и оружие, а также запрещенные к обороту предметы и вещества, которые могут иметь доказательное значение и по уголовным делам.

В соответствии с законодательством Российской Федерации существуют определенные правила и порядок проведения личного досмотра:

- личный досмотр не подразумевает нарушение конструктивной целостности вещей (ч. 1 ст. 27.7 КоАП РФ);
- личный досмотр производится должностным лицом одного пола с досматриваемым. При этом должны присутствовать двое понятых того же пола (ч. 3, ст. 27.7 КоАП РФ);
- о проведении личного досмотра составляется протокол, либо делается соответствующая запись в протоколе о доставлении или в протоколе об административном задержании (ч. 6 ст. 27.7 КоАП РФ).

При этом проведение личного досмотра не подразумевает под собой добровольность. Гражданин, совершивший правонарушение, может быть подвергнут данной процедуре на законных на то основаниях без его согласия, т. е. принудительно. Вместе с тем, лицу, в отношении которого проводится личный досмотр, необходимо разъяснить его основание и причины.

При проведении личного досмотра необходимо обеспечить безопасность досматриваемого лица, его здоровье и личное достоинство.

Проблемным вопросом, возникающим при реализации положений личного досмотра сотрудниками подразделений ППС, УПП и других, является осуществление первоначального наружного (личного) осмотра гражданина. В отличие от личного досмотра, закрепленного в КоАП РФ, понятие, порядок и условия проведения наружного (личного) осмотра нигде не оговорен и не закреплён законодательно.

В процессе доставления в специальные помещения территориальных органов МВД России на районном уровне правонарушителей сотрудники полиции, в целях обеспечения безопасности граждан, своей безопасности, безопасности самого доставляемого лица, проводят так называемый наружный (личный) осмотр, который выражается в виде похлопывания по верхней одежде и вещам для выявления предметов, которые могут представлять угрозу жизни и здоровью, как для самого доставляемого, так и для лиц, его доставляющих.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» дает сотруднику полиции право осуществлять в целях обеспечения безопасности граждан и общественного порядка совместно с организаторами публичных и массовых мероприятий личный осмотр граждан, находящихся при них вещей при проходе на территории сооружений, на участки местности либо в общественные места, где проводятся такие мероприятия, с применением в случае необходимости технических средств, а при отказе гражданина подвергнуться личному осмотру

не допускать его на такие территории, участки местности и в такие общественные места (ч. 18 ст. 13) [1].

В соответствии с ч. 20 ст. 13 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции имеет право осуществлять с участием водителей или граждан, сопровождающих грузы, осмотр транспортных средств и грузов при подозрении, что они используются в противоправных целях, с составлением соответствующего акта.

При этом следует отметить, что ст. 266 Устава ППС, утвержденного приказом МВД России от 29 января 2008 г. № 80, определяет только то, что в зависимости от обстоятельств, наружный досмотр одежды и вещей, находящихся у задержанных лиц, подозреваемых в совершении преступлений, производится немедленно или в более удобный момент, когда можно получить помощь от других сотрудников полиции или граждан [3].

Про наружный осмотр и про то, как его проводить в отношении правонарушителей в проанализированных нами законодательных и нормативных правовых актах ничего не указывается. Законодательство об административных правонарушениях РФ также не предусматривает процедуры проведения наружного осмотра. Вместе с тем, необходимость его проведения обусловлена жизненными обстоятельствами и конкретными ситуациями.

Анализ статистических данных показывает, что в семи случаях из десяти несвоевременное проведение или отказ в проведении данного вида предупредительной меры при доставлении и задержании сотрудниками полиции правонарушителей влечет необоснованное причинение полицейским вреда здоровью различной степени тяжести, а иногда и смерти. В то же время проведение наружного осмотра без достаточных на то оснований может повлечь за собой признание данного действия незаконным, нарушающим права и законные интересы граждан.

Кроме того, практический опыт работы в органах внутренних дел показывает, что в процессе доставления граждан, совершивший правонарушение, причинял находящимися при нем колющими, режущими и другими предметами вред не только себе, но и окружающим.

Мы не хотим сказать, что каждое лицо, задержанное за совершение административного правонарушения, является потенциальным преступником, но принять меры, обеспечивающие личную безопасность сотрудника полиции, как должностного лица, осуществляющего функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, обезопасить граждан и, наконец, самого правонарушителя – очень важно и необходимо.

На основании вышеизложенного возникает необходимость законодательного закрепления понятия, условий и порядка проведения наружного осмотра. В отношении кого, когда и в каких случаях его необходимо проводить, как оформить и кому передать вещи и предметы, изъятые в ходе его проведения.

Вследствие чего, считаем целесообразным предложить рассмотреть вопрос о необходимости внести в законодательные акты Российской Федерации:

– понятие наружного осмотра, как меры предупредительного характера, осуществляемой сотрудниками полиции в целях обеспечения безопасности

граждан, личной безопасности наряда полиции, а также недопущения лицом, доставляемым в территориальные органы внутренних дел или другие подразделения полиции, помещения муниципального органа и иные служебные помещения, нанесения вреда себе либо окружающим;

- определить, что наружный осмотр нужно проводить в обязательном порядке в отношении лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, а также лиц, совершивших административное правонарушение при решении вопроса о доставлении и дальнейшем задержании этих лиц, а также в случае необходимости в отношении лиц, совершивших административное правонарушение, когда они своим поведением дают сотруднику полиции основание полагать, что они могут причинить вред наряду полиции, себе или окружающим, либо у сотрудника полиции имеются данные о том, что у гражданина при себе могут быть подозрительные, либо запрещенные к ношению вещи и предметы.

Внести в Устав ППСП определенный порядок проведения наружного осмотра в отношении не только лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, но и также в отношении лиц, совершивших административное правонарушение (в соответствии с внесенными изменениями в закон «О полиции»).

Тактически правильны также, на наш взгляд, следующие действия:

- перед проведением наружного осмотра поинтересоваться у гражданина имеет ли он при себе предметы и вещества, запрещенные к обороту, а также оружие и предметы, с помощью которых можно причинить вред наряду полиции и окружающим;

- при проведении наружного осмотра необходимо внимательно поверхностно осмотреть и прощупать всю одежду правонарушителя;

- при необходимости можно предложить ему расстегнуть верхнюю одежду;

- при выявлении орудий совершения и предметов административного правонарушения, других незаконных предметов и веществ, оружия обеспечить проведение личного досмотра и их изъятие с применением всех закрепленных законодательством процедур;

- доложить рапортом на имя начальника территориального органа МВД России о проведении наружного осмотра с указанием причин и обстоятельств его проведения, какие вещи и предметы были обнаружены и кому переданы;

- если ничего не изымалось, сделать соответствующую запись. Фиксировать проведение наружного осмотра с помощью средств видеозаписи, данные о которых также необходимо отразить в рапорте.

В процессе подготовки данной статьи мы не претендуем на «истину в последней инстанции», нам хотелось бы еще более обезопасить сотрудников полиции при пресечении ими правонарушений и документальном фиксировании своих действий. В связи с чем мы и решили вынести данный вопрос на общее обсуждение в рамках проводимой научно-практической конференции.

Библиографический список

1. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / [Ю. Е. Аврутин и др.]. – М. : Проспект, 2012.
2. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Ч. 2 / [М. Б. Добробаба и др.]; под общ. ред. Л. В. Чистяковой. – М. : ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 2.
3. Приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 27.

Морозов В. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ, КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ И ПОДЛЕЖАЩИХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ВЫДВОРЕНИЮ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современных условиях важным фактором, обуславливающим успешность функционирования, развития и совершенствования любого государства, а внутри него каждой структурной единицы, является наличие четко слаженного и организованного управления. Такая успешность напрямую зависит от умения обобщать имеющиеся знания, технический инструментарий и научные достижения в непростую развивающуюся систему.

Российская Федерация нацелена на поиск универсально-успешной системы управления, применимой ко всем отраслям, службам, управлениям, агентствам, министерствам и ведомствам.

Система управления, функционирующая в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД), прежде всего, осуществляется посредством обеспечения программы контроля, суть которой состоит в обеспечении обратной связи между объектами и субъектами управления.

Управление в ОВД, как в государственном учреждении, в первую очередь сопряжено с властными полномочиями, реализация которых непосредственно связана с насаждением административно-правовых ограничений и запретов. Вместе с тем, властные полномочия обуславливают гарантирование законных прав и свобод объектов управления [9, с. 115].

Управление в ОВД сочетает в себе принципы согласованности, взаимодействия и субординации – строгого служебного подчинения младших старшим [8]. Кроме того, система управления ОВД базируется на принципах:

- целостности;
- всесторонности;
- выделения системообразующих отношений, оказывающих существенное влияние на реализацию основной функции системы;
- оптимальности [1, с. 58–60].

Как справедливо отмечает А. В. Жаглин, «фактически система управления органов внутренних дел органически входит в систему управления органами внутренних дел, являясь одним из её важнейших компонентов» [3, с. 2].

Из этого следует, что для государства система управления ОВД является инструментом реализации своих решений во всех сферах: политических, социальных, экономических и иных, в первую очередь, для достижения национальных интересов.

---

¹ © Морозов В. А., 2020.

Сфера миграционной политики является одной из важнейших национальных интересов России. Сфера миграции и все процессы, связанные с ней, для всего мирового сообщества является животрепещущей, динамично-развивающейся и несущей в себе множество как внутренних, так и внешних угроз.

Множество факторов, изучение и осмысление которых является приоритетным направлением государственной политики, оказывают весомое влияние на объем, направление и состав миграционных масс [6, с. 133].

Следует отметить, что упразднение ряда административных барьеров с целью трудоустройства, а также получения официального статуса иностранными гражданами и лицами без гражданства, прибывающими в Российскую Федерацию, произошло вследствие достижения стратегических целей, а именно, восполнения демографической «ямы», а также обеспечения рынка труда дешевой рабочей силой [5].

Увеличение числа мигрантов на территории Российской Федерации, с одной стороны, является стратегической задачей государственной политики, а с другой стороны – способствует возникновению ряда проблем, в том числе увеличению количества фактов совершения иностранными гражданами и лицами без гражданства преступлений и административных правонарушений.

Такие лица по решению суда могут быть выдворены за пределы Российской Федерации. Административное выдворение может осуществляться как самостоятельно нарушителем закона, так и принудительно – за повторное нарушение закона. С целью осуществления принудительного административного выдворения иностранца-нарушителя он подлежит содержанию в специальном учреждении, находящимся в ведомстве Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), до момента исполнения решения суда. Эта мера – содержание в специальном учреждении МВД России – является вынужденной, так как в настоящее время механизм контроля за исполнением решения суда о самостоятельном убытии (административном выдворении) за пределы Российской Федерации не имеет четкой структуры.

Приоритетной задачей государственной власти, а также непосредственно МВД России, является создание эффективной универсальной системы управления, организующей практическую реализацию задач национальной политики, в том числе обеспечение прав и законных интересов граждан, а также защиту государственной границы Российской Федерации и обеспечение режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации [4, с. 217–222].

Одной из составляющих данной системы управления является осуществление административного контроля за реализацией административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в специальных учреждениях МВД России и подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации.

Следует отметить, что эффективное функционирование таких учреждений в системе МВД России обеспечивается за счет соблюдения законности в сопряжении с дисциплинарными требованиями, предполагающими принятие мер,

способствующих профилактике, предупреждению и пресечению правонарушений. Однако превышение данных мер может серьезно нарушить права иностранцев. По этой причине система управления в данных ведомственных учреждениях подлежит административному контролю, причем задачей такого контроля является не найти изъян в системе управления и наказать виновного, а способствовать эффективному функционированию специального учреждения.

Как указывает В.Е. Зорькин в лекции по теме № 17: «Институты контроля и административного надзора»: «административный контроль – составная часть управленческого механизма правореализации, выраженная в направлении процесса управления к установленным идеальным моделям» [7].

Данное определение является содержательным и достаточно полно отражает рассматриваемое явление.

Стоит обратить внимание, что смысл статьи 8 Европейской хартии местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) административный контроль за деятельностью специальных учреждений МВД России для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации (далее – специальные учреждения МВД России), основывается в пределах действующего законодательства, в первую очередь в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Из этого следует, что важной целью административного контроля за деятельностью специальных учреждений МВД России является соблюдение конституционных норм и обеспечение законности.

Основной задачей должностных лиц рассматриваемых учреждений, а также должностных лиц вышестоящих органов власти при выполнении своих полномочий по осуществлению административного контроля является реализация и гарантирование прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в специальных учреждениях МВД России. Кроме того, целью осуществления административного контроля в рамках действия специального административно-правового режима на территории данных учреждений является обеспечение соблюдения установленных обязанностей содержащихся лиц, ограничений и запретов, являющихся неотъемлемыми элементами их административно-правового статуса.

Административный контроль за специальными учреждениями МВД России реализуется так, чтобы уровень интервенции контролирующего звена был сопоставим уровню предполагаемо защищаемых интересов [2].

Таким образом, система управления, а также входящий в нее структурный компонент – административный контроль – имеют стратегически важное значение и являются средством для реализации административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в специальных учреждениях МВД России.

Библиографический список

1. Алиуллов, Р. Р. Механизм управления органами внутренних дел (вопросы теории, методологии и практики) : дис. ... д-р юрид. наук / Р. Р. Алиуллов. – М., 2004. С. 58–60.
2. Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.). – URL: <http://base.garant.ru/2540485/31de5683116b8d79b08fa2d768e33df6/#ixzz6MOgYQFh4> (дата обращения: 14.05.2020).
3. Жаглин, А. В. Система управления органов внутренних дел: общая характеристика / А. В. Жаглин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 1. – С. 2.
4. Административное право : учебник для СПО / под общ. ред. А. В. Зубача. – М. : Издательство Юрайт, 2019. С. 217–222.
5. Ивахнюк, И. В. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. / И. В. Ивахнюк. – URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/predlozheniya-k-migratsionnoy-strategii-rossii-do-2035-goda/> (дата обращения: 11.05.2020).
6. Медведкина, Е. А. Национальные интересы России в изменяющемся мире в сфере миграционной политики / Е. А. Медведкина // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – 2018. – № 1-2. – С. 133.
7. Министерство внутренних дел Российской Федерации : лекция по теме № 17: «Институты контроля и административного надзора». [Электронный ресурс]. – URL: [http://stavf.krdu.mvd.ru/upload/site122/document_file/AP_1.17\(2\).pdf](http://stavf.krdu.mvd.ru/upload/site122/document_file/AP_1.17(2).pdf) (дата обращения: 13.05.2020).
8. Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/235634> (дата обращения: 12.05.2020).
9. Шергин, А. П. К концепции механизма административно-правового регулирования / А. П. Шергин // Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. М., 2004. С. 115.

Мотрович И. Д.¹,

*доцент кафедры административного права и административно-
служебной деятельности органов внутренних дел*

Дальневосточного юридического института МВД России,

кандидат юридических наук

**ВОЗЛОЖЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ ДИАГНОСТИКИ,
ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ, ЛЕЧЕНИЯ
ОТ НАРКОМАНИИ И (ИЛИ) МЕДИЦИНСКОЙ И (ИЛИ) СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАБИЛИТАЦИИ В СВЯЗИ С ПОТРЕБЛЕНИЕМ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ
ВРАЧА ЛИБО НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ
ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК АДМИНИСТРАТИВНО-
ПРАВОВАЯ МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Государственная политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту, среди прочих направлений, нашедших закрепление в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах»), предполагает постепенное сокращение числа больных наркоманией и сокращение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [2, п. 1 ст. 4]. Положения Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» нашли отражение в целях Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 (далее – Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации) – пресечение незаконного распространения наркотиков и их прекурсоров на территории Российской Федерации, снижение немедицинского потребления наркотиков [5, п. 4]. Принятию Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации способствовало не самое лучшее состояние наркоситуации в стране. Например, численность больных наркоманией, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях, по данным Минздрава России, составила в 2003 г. – 326,6 тыс., в 2004 г. – 325,7 тыс., в 2005 г. – 328 тыс., в 2006 г. – 333,3 тыс., в 2007 г. – 338,7 тыс., в 2008 г. – 341,9 тыс., в 2009 г. – 340,2 тыс. человек [10].

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации среди системы мер по сокращению спроса на наркотики, направленной на оздоровление населения Российской Федерации путем снижения потребления наркотических средств и психотропных веществ и уменьшения неблагоприятных социальных последствий их употребления, были отмечены приоритетность профилактических мер общественного, административного и

---

¹ © Мотрович И. Д., 2020.

медицинского характера. Поставленные в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации задачи по изменению нарко-ситуации в стране способствовали внесению изменений в российское законода-зконодательство. Так, на первоначальном этапе, в 2013 г. законодатель внес изменения в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», сущность которых состояла в том, что, во-первых, были дополне-ны принципы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противо-действия их незаконному обороту таким, как принцип приоритетности мер по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотроп-ных веществ, наркомании, профилактике правонарушений, связанных с неза-конным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, особенно среди детей и молодежи, а также стимулирование деятельности, направленной на антинаркотическую пропаганду. Во-вторых, определены особенности профи-лактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных ве-ществ в рамках отдельной главы [3]. Следующим этапом стало внесение изменений, направленных на введение мер предупреждения правонарушений уголовного, уголовно-процессуального и административного характера, ориен-тированных на побуждение больных наркоманией к лечению от наркомании и реабилитации [4]. Среди этих мер заслуживают отдельного внимания админи-стративно-правовые меры предупреждения правонарушений. Так, законода-тельство об административных правонарушениях, во-первых, стало предусматривать возможность для судьи при назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области зако-нодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их пре-курсорах лицу, признанному больным наркоманией либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, возложить на такое ли-цо обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию (да-лее – обязанность) в связи с потреблением наркотических средств или психо-тропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ).

Во-вторых, административную ответственность за уклонение от прохожде-ния диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача (ст. 6.9.1 КоАП РФ) [1]. Анализ судебной практики показывает, что такая обя-занность была возложена в 2015 г. на 52 612 граждан, в 2016 г. на 43 654 граж-данина, в 2017 г. на 53 768, в 2018 г. на 57 976, в 2019 г. на 59 035 граждан.

В подавляющем большинстве случаев обязанности, предусмотренные ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, возлагались судьями на лиц, совершивших административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.9 КоАП РФ. В 2015 г. количество таких лиц составило 43 358 человек, в 2016 г. – 33 188, в 2017 г. – 41 621, в 2018 г. – 43 898, в 2019 г. – 44 557 человек [п. 4]. Представляют интерес статистические

данные и о количестве лиц, в отношении которых была возложена рассматриваемая обязанность за совершение других административных правонарушений. Так, за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, количество таких лиц составило в 2015 г. – 2 808 человек, в 2016 г. – 3 194 человека, в 2017 г. – 3 993, в 2018 г. – 4 177 человек, в 2019 г. – 4 432 человека; ст. 6.9.1 КоАП РФ в 2016 г. – 1 718 человек, в 2017 г. – 3 822 человека, в 2018 г. – 5 128, в 2019 г. – 5 609 человек; ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ в 2015 г. – 5 252, в 2016 г. – 4 684 человека, в 2017 г. – 3 524 человек, в 2018 г. – 3 322 человека, в 2019 г. – 3 386 человек [1]. Приведенные данные свидетельствуют о расширении практики применения судьями ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания. Уменьшение в 2016 г. количества лиц, в отношении которых были установлены обязанности, предусмотренные ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, обусловлено преобразованиями в системе правоохранительных органов. В частности, упразднением в 2016 г. Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков [6]. Вследствие вышеуказанных преобразований контроль за исполнением наркопотребителем возложенной на него судьей обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотиков без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее – обязанности), стал составлять прерогативу органов внутренних дел в лице подразделений полиции по контролю за оборотом наркотиков [7, 8]. Анализ нормативных правовых актов МВД России показывает, что в настоящее время сущность контроля за исполнением наркопотребителем возложенной на него судьей обязанности заключается в постановке на учет, в ведении учетной карточки и накопительного дела, а также реагировании уполномоченного должностного лица на поступившие от медицинских организаций уведомления об уклонении наркопотребителя от исполнения этой обязанности [9, с. 272]. При этом в ведомственных нормативных правовых актах на сотрудников подразделений полиции по контролю за оборотом наркотиков не возлагаются обязанности по проведению индивидуальной профилактической работы с такими лицами, как и не определяются формы профилактического воздействия [8].

Подводя итог, полагаем, что в целях повышения эффективности применения ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ в качестве меры предупреждения правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также их немедицинским потреблением, необходимо в ведомственных нормативных правовых актах, регулирующих порядок контроля за исполнением рассмотренной обязанности, возложенной на наркопотребителя судьей в рамках административно-юрисдикционного производства, определить порядок проведения индивидуальной профилактической работы с такими лицами, а также используемые формы профилактического воздействия, схожие с порядком осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и проведения индивидуальной профилактической работы участкового уполномоченного полиции с лицами, склонными к совершению правонарушений.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 2, ст. 219.
3. Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 23, ст. 2878.
4. Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2013.
5. Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 24, ст. 3015.
6. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 15, ст. 2071.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2014 г. № 484 «Об утверждении Правил контроля за исполнением лицом возложенной на него судьей при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Порядок организации работы в органах внутренних дел по осуществлению контроля за исполнением лицом возложенной на него судьей при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ: утв. приказом МВД России от 26 февраля 2018 г. № 111 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Административная деятельность полиции. Особенная часть : учебное пособие / [И. Д. Мотрович и др.]. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2019.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13721>.
11. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2015–2019 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=7>.

Попов А. И.¹,

*профессор кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

АДМИНИСТРАТИВНО-ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Место и роль контракта о службе в органах внутренних дел предопределяется принадлежностью сотрудников органов внутренних дел к представителям государственной власти, наделённым соответствующими полномочиям, в том числе и по применению отдельных мер государственного воздействия.

Применение отдельных государственно-принудительных мер в рамках реализации задач, возложенных законодательством на полицию, регулируется административно-правовыми нормами.

Правовую основу регулирования государственно-служебных отношений в органах внутренних дел составляет Федеральный закон № 342-ФЗ [3]. Данный нормативный правовой акт закрепляет основы правового статуса сотрудника органа внутренних дел, а также относит данную службу к самостоятельной разновидности государственной службы в Российской Федерации.

При заключении контракта о службе в органах внутренних дел гражданином в первую очередь реализуется свое конституционное право на свободу распоряжения своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии. Результатом данного волеизъявления гражданина становятся государственно-служебные отношения.

В административно-правовой науке выдвигается тезис о том, что основанием договорных правоотношений на государственной службе выступает служебный контракт, пришедший на смену трудовому договору [1].

Комплексный подход к определению правовой природы контракта о службе в ОВД позволяет сочетать частноправовые у публично-правовые элементы правового регулирования. Использование механизмов правового регулирования из частных отраслей права позволяет преодолеть односторонний подход к пониманию контракта о службе как административного договора. Именно такие точки зрения наиболее часто встречаются в административно-правовой литературе.

В соответствии с трудовым и административным законодательством понятия «контракт о службе» и «трудовой договор» являются разными по своей правовой природе институтами, но оба позволяют реализовать гражданам право на труд.

Следует отметить, что происходит взаимопроникновение трудовых правоотношений в государственно-служебные и, наоборот. Такая конвергенция призвана сблизить отношения, возникающие на основе норм трудового права, с

---

¹ © Попов А. И., 2020.

административно-правовыми отношениями. Данный процесс является объективно необходимым с точки зрения правового демократического государства, основной целью которого является защита прав и свобод граждан, в том числе и создания возможности реализации трудовых прав граждан в государственно-управленческой системе.

Законодатель четко определяет критерии возможности использования трудового законодательства к служебным правоотношениям – отсутствие закрепления соответствующего правила в специальной норме. Таким образом, устанавливаются границы проникновения трудовых норм.

Контракт о службе в ОВД затрагивает две системы отношений: во-первых, государственно-управленческие отношения, связанные с наделением государственно-властными полномочиями в рамках административно-правового статуса сотрудника, и, во-вторых, внутриорганизационные (служебно-трудовые) отношения, которые обусловлены условиями и порядком прохождения службы в ОВД, а также связаны с реализацией трудовых прав граждан (на отдых, оплату за труд и т. п.).

Сотрудники ОВД в рамках прохождения службы могут вступать в разноотраслевые правоотношения, которые также могут носить и комплексный характер, поскольку могут быть урегулированы одновременно нормами различных отраслей права.

Административно-правовые отношения лежат в основе контрактной системы замещения должностей в Вооруженных силах, при формировании администрации государственных объединений и предприятий и т. п. При этом контракт содержит в себе не только обычные для трудовых отношений элементы, но и определяет объем исполнительных функций и соответствующих им полномочий, что весьма важно с административно-правовых позиций. Как видим, ученые-административисты, используя тот или иной термин, исходят из своего внутреннего убеждения в смысловой целесообразности [2].

Признание служебного контракта видом административного договора требует в его регулировании применения специальных административно-правовых приемов и методов. Таким образом, определение правовой природы контракта о службе в ОВД позволяет определить природу всех государственно-служебных отношений в ОВД.

Отметим, что комплексный подход к пониманию правовой природы контракта о службе в ОВД позволяет усложнить структуру государственно-служебных отношений отношениями, основанными на трудовом законодательстве.

Административно-трудовая природа контракта о службе позволяет комплексно применять нормы как трудового, так и административного законодательства, регламентирующего государственно-служебные отношения.

Добровольность вступления гражданина в государственно-служебные отношения позволяет говорить об их диспозитивной составляющей. Вместе с тем, со стороны органов внутренних дел возникает обязанность по приему на службу соответствующего всем установленным нормативными актами требованиям лица, тогда как в рамках трудовых правоотношений работодатель самостоя-

тельно вправе определить те или иные требования к потенциальному работнику.

Установление дополнительных требований для граждан, проходящих службу в органах внутренних дел, по сравнению с требованиями к работникам в рамках трудовых отношений, позволяет говорить об особом характере их деятельности.

Деятельность гражданина на службе в органах внутренних дел представляет собой разновидность реализации трудовой функции. Однако существенное отличие от отношений, входящих в предмет трудового права, в системе государственной службы заключается в наделении сотрудника ОВД государственно-властными полномочиями.

Сотрудники ОВД одновременно становятся участниками двух систем правоотношений – в системе государственной службы и в трудовой сфере.

Вопрос о том, нормы какой отрасли права в государственно-служебных правоотношениях следует принимать в первую очередь, также является дискуссионным. Исторически сложилось, что нормы трудового законодательства в своей основе базировались на нормах, регулирующих отношения, связанные со службой в различных государственных органах и учреждениях.

Таким образом, представляется возможность говорить о сложной системе правового регулирования взаимоотношений, возникающих между органами внутренних дел и гражданами, проходящими службу в ОВД. Данная система правоотношений представляет собой совокупность двух модулей, оказывающих воздействие на правовой статус как с позиции норм административного, так и трудового права. Положения трудового законодательства могут субсидиарно применяться к отношениям, возникающим на службе в ОВД.

Библиографический список

1. Галимов, Р. Р. Публично-правовое и договорное регулирование отношений на государственной гражданской службе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. Р. Галимов. – М., 2011.

2. Климкин, Н. С. Административный договор в системе договорных отношений Российской Федерации / Н. С. Климкин // *Общественные науки. Политика и право*. – 2014. – № 2. – С. 43–55.

3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // *Официальный интернет-портал правовой информации*. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Потанин А. В.¹,

*преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАН, УЧАСТВУЮЩИХ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В юридической литературе административно-правовой статус граждан, участвующих в охране общественного порядка, раскрывается через призму закрепленных нормами административного законодательства их прав и обязанностей, обеспеченных гарантиями реализации и охраной от неисполнения (ненадлежащего исполнения). При этом его содержание и характер составляющих элементов следует рассматривать в качестве динамично меняющихся категорий, формируемых с учетом политической и экономической ситуации в стране.

Российское государство имеет давнюю историю вовлечения населения в процесс охраны общественного порядка. В ранних источниках русского права уже имелись нормы, позволявшие «свободным людям» производить поиск и задержание преступников, осуществляя так называемое «гонение по следу» [1]. Такой «усеченный» административно-правовой статус населения в сфере охраны общественного порядка был обусловлен отсутствием достаточного государственного аппарата для реализации правоохранительных функций и относительной самостоятельностью членов общины в решении своих внутренних проблем.

Период становления Российской Федерации как самостоятельного государства ограничен рамками распада СССР (26 декабря 1991 г.) и принятием Конституции, провозгласившей ее президентской республикой (12 декабря 1993 г.). К моменту проведения политических реформ в стране имелась обширная практика привлечения граждан к охране общественного порядка (товарищеские суды, народные дружины, общественные воспитатели и др.), которые выражали интересы государства в борьбе с пьянством, тунеядством, браконьерством и т. д. Их административно-правовой статус характеризовался полномочиями по применению мер административного принуждения, механизм правовой защиты предусматривал специальную ответственность за посягательство на жизнь и здоровье, действовала система социального стимулирования.

Государственно-политическое переустройство российского общества в тот период затрагивает идеологическую и экономическую основы общественных институтов правоохранительной направленности. Прекращение в 1991 г. деятельности комсомольских и коммунистических организаций, а именно их члены составляли «ядро» таких объединений, отрицательно сказывается на формировании кадрового потенциала общественных правоохранительных организаций. Негативную роль в привлечении населения к охране общественного

---

¹ © Потанин А. В., 2020.

порядка играет и продолжающийся в стране с 1989 г. экономический кризис, вынуждавший граждан использовать свободное время для поиска дополнительного заработка и средств к существованию. Переход от плановой к рыночной экономике привел к ликвидации многих предприятий, на базе которых действовали общественные объединения правоохранительной направленности. Новые собственники также не выражали особой заинтересованности в поощрении работников за труд вне производственной деятельности. Осложнение оперативной обстановки вследствие нестабильной социально-экономической ситуации вынуждает искать дополнительные рычаги ее стабилизации. Приказом МВД России от 20 ноября 1992 г. № 420 утверждается инструкция по организации работы внештатных сотрудников милиции, однако их полномочия не регламентируются. Как следствие, административно-правовой статус внештатных сотрудников милиции представляется не определенным, минимизируя возможности этого общественного института.

Следующим шагом становится создание милиции общественной безопасности и принятие постановления, предписывающего восстановить «деятельность добровольных народных дружин, общественных пунктов охраны порядка, советов профилактики правонарушений трудовых коллективов, внештатных сотрудников милиции и других социальных институтов» [3]. Вопросы социальной защиты последних предлагалось разрешать за счет финансовых средств, выделяемых на органы внутренних дел. Правовые гарантии предусматривались в рамках Постановления Совета Министров РСФСР от 19 июля 1974 г. № 423.

Период «возврата к прошлому» в организации общественных институтов правоохраны не был продолжительным. Реформирование государства сопровождалось построением гражданского общества и требовало новых подходов к организации деятельности общественных объединений, ранее огосударствленных и напрямую управляемых органами власти. Принятый в 1995 г. закон об общественных объединениях выражает концепцию самостоятельности и независимости их функционирования, сопровождается отменой нормативных правовых актов, регламентировавших работу добровольных народных дружин и ряда других общественных правоохранительных институтов. Предполагаемой причиной такого решения можно назвать попытку ухода от деятельности общественных объединений с прямым государственным участием.

В период 1995–2014 гг. общественные объединения правоохранительной направленности создаются во многих субъектах Российской Федерации. Однако административно-правовой статус их участников в условиях отсутствия федерального нормативно-правового регулирования представляется не конкретным и формальным. Так, например, действовавшим законом Рязанской области о народных дружинах предусматривалось право дружинников «требовать от граждан и должностных лиц соблюдения установленного общественного порядка» [2], не предусматривая при этом каких-либо мер административного принуждения в случае оказания противодействия. Административный порог для кандидатов в народную дружину ограничивался обязательным гражданством и требованием достижения восемнадцатилетнего

возраста, а также учетом «деловых, моральных качеств и состояния здоровья» без разъяснения их сути. Вопросы социальной защиты народных дружинников «перекладывались» на органы местного самоуправления. Вносимые в Государственную Думу Российской Федерации законопроекты об участии граждан в охране общественного порядка в это время не находят поддержки.

К 2011 г. в стране назревает необходимость создания современной и эффективной правоохранительной структуры и начинается реформирование системы МВД России. Однако спустя год после принятия Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев признает недостаточную эффективность проводимых преобразований, которые «не оправдали в полной мере ожидания граждан» [4]. Продолжение оптимизации работы органов внутренних дел сопровождается инициативой о принятии законодательства, регламентирующего вопросы участия населения в правоохранительной деятельности.

2 апреля 2014 г. принимается Федеральный закон № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». Оценивая предоставленную населению компетенцию, следует отметить преимущественно общий характер делегированных правоохранительных полномочий, не отвечающих запросам инициаторов соответствующего законопроекта. Так, право применения физической силы для граждан, участвующих в охране общественного порядка, ограничено в законе двумя правовыми институтами (крайней необходимости и необходимой обороны). Предполагаем, что при принятии данного решения в основу была положена политическая конъюнктура и отчасти аналогия с реформированием милиции. Напомним, что целью последней являлось формирование структуры с *профессиональными* (выделено авт. – прим.) сотрудниками, с минимальным возможным риском нарушения ими прав и законных интересов других лиц. Такая постановка вопроса во многом сказалась и на ограничении полномочий самих сотрудников полиции. В настоящее время российское общество вновь возвращается к вопросу расширения прав участников охраны общественного порядка. 13 мая 2020 г. Правительством Российской Федерации внесен на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации законопроект № 955380-7 о наделении сотрудников органов внутренних дел дополнительными полномочиями. Требуется изучения и практика привлечения граждан к обеспечению режима безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции, с постановкой вопроса о расширении прав общественности при наступлении чрезвычайных обстоятельств.

Можно утверждать, что деятельность общественных институтов охраны общественного порядка и административно-правовой статус их участников в Российской Федерации развиваются на основе складывающейся в стране социально-экономической ситуации, с учетом политики государства на конкретный период и на настоящий момент требуют внесения корректив.

Библиографический список

1. Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гонение_следа (дата обращения: 27.05.2020).

2. Закон Рязанской области от 7 мая 2007 г. № 56-ОЗ «О народных дружинах в Рязанской области» (утратил силу) // СПС «Гарант».

3. Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 959 «О мерах по усилению охраны общественного порядка на улицах городов и других населенных пунктов Российской Федерации» (утратило силу) // СПС «Гарант».

4. ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/641494> (дата обращения: 27.05.2020).

Тёткин Д. В.¹,

*старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;*

Кутякин С. А.²,

*доцент кафедры административного и финансового права
Академии ФСИИ России, кандидат юридических наук, доцент*

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРИМЕНЯЕМОГО СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На современном этапе развития подразделений полиции присутствует разнообразное количество правовых актов, которые являются частью административно-правовой базы полиции и являются своего рода вектором в ее работе. В то же время, исследуя систему нормативно-правовых актов, представляется необходимым отметить тот факт, что полиция при реализации правоохранительной деятельности также применяет административно-правовые нормы, входящие в структурный состав законов субъектов Российской Федерации по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, изданные в пределах их компетенции.

Прежде чем перейти к рассмотрению совершенствования норм административного законодательства, применяемого сотрудниками полиции при реализации правоохранительной деятельности, следует сказать о том, что само слово «правоохранительные» состоит из слов «право» и «охрана». В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова под «правом» понимается «совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, а также наука, изучающая эти нормы» [2, с. 866]. Вторым термином, входящим в структуру понятия «правоохранительная деятельность», является термин «охрана», который содержится, но не всегда в полной мере раскрывается, «как в Конституции РФ, так и в кодифицированных правовых актах» [5, с. 45–49]. В лексическом значении термин «охрана» имеет двойное толкование. В первом случае «охрана» означает «сберечь, защитить», во втором – под ней понимается «группа вооруженных людей, охраняющая кого, что-либо» [1, с. 770]. Многие ученые отождествляют изучаемый термин с термином «защита». Например, П. М. Филиппов исследовал эти термины в контексте обеспечения конституционных прав граждан [4, с. 17–20], тем самым указывая на их соотносимую связь с правоохранительной деятельностью.

Как показывает отечественный и зарубежный конституционный опыт, в некоторых случаях, основанных на принципе «соблюдения и уважения прав и

---

¹ © Тёткин Д. В., 2020.

² © Кутякин С. А., 2020.

свобод человека и гражданина» и предусмотренных законом, права человека на свободу и неприкосновенность ограничены. Подчеркивая значение этих прав и свобод, именно в конституционных нормах обнаруживаются проявления и исключения из общих правил, а именно условий, при которых возможно ограничение этих прав и свобод. Чтобы понять порядок и условия ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, необходимо обратить внимание на отраслевое законодательство, так как это условие также предусмотрено конституционными нормами.

Согласно ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права представляют составную часть российской правовой системы. Так, подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что задержание произведено законно только тогда, когда имеются обоснованные подозрения в совершении правонарушения или достаточные данные о необходимости предотвращения совершения им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения.

Еще одним фигуральным принципом правоохранительной деятельности полиции является «законность».

По поводу законности еще с давних времен присутствовало много мнений, но все же практика показывает, что под законностью во все эпохи понималось точное и неуклонное исполнение законов и иных нормативно-правовых актов. При этом существующая в настоящее время либерально-демократическая правовая система сочетает в себе социальную ценность и эффективность при наличии законности [3, с. 65–68], тем самым способствуя выполнению полицией своих законных функций, основанных на нормативно-правовых актах. Полиция осуществляет правоохранительную деятельность в точном соответствии с законом и никакое ограничение прав и свобод граждан, интересов общественных объединений, организаций не допустимо.

При этом, если брать административное законодательство, то можно увидеть, что принцип законности работает не в полной мере. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает гарантии законности применения административного задержания, механизм реагирования на факты незаконного задержания.

В проекте нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях № 957581-6 (далее – законопроект) предпринята попытка этот пробел восполнить, что заслуживает, безусловно, поддержки. Так, в ч. 13 ст. 41.7 законопроекта содержится следующая норма: «В случае выявления факта незаконного административного задержания физического лица прокурор или его заместитель обязаны немедленно вынести постановление об освобождении физического лица, незаконно подвергнутого административному задержанию. Постановление прокурора или его заместителя об освобождении физического лица, незаконно подвергнутого административному задержанию, подлежит незамедлительному исполнению уполномоченным должностным лицом органа, в ведении которого находится специально отведенное помещение для содержания лиц, в отношении которых применено административное задержание».

Актуальность совершенствования норм административного права, а также его реализации в буднях современной жизни возникла, прежде всего, из-за того, что в процессе его применения сотрудниками полиции образуется много проблемных вопросов. Эти вопросы появляются, когда сотрудники полиции при реализации правоохранительной деятельности выявляют большое количество правонарушений, затрагивающих административное право.

Все эти правонарушения, затрагивающие систему ценностей и правил поведения в общественных местах, а также возникающие при исполнении служебных обязанностей сотрудниками полиции по охране общественного порядка, подлежат доказыванию, поскольку без доказательств их невозможно реализовать. Именно в этой части процессуальных действий можно увидеть проблему, которая заключается в упущении законодателя при осуществлении нормативного регулирования этих действий.

Все вышеперечисленные положения указывают на то, что без учета конкретного определения и понимания того, что такое доказательства, сбор доказательств и их оценка, решить настоящую проблему не удастся.

Следует отметить, что КоАП РФ не имеет независимых стандартов, регулирующих сбор и расследование доказательств по делам об административных правонарушениях, что является огромным пробелом в законодательстве Российской Федерации, чего нельзя сказать о соседних странах, таких как Казахстан и Республика Беларусь.

Вещественные доказательства, являющиеся инструментом или предметом административного правонарушения, с которым сталкиваются сотрудники полиции при реализации правоохранительной деятельности, имеют материальный образ, поэтому материальное доказательство всегда прилагается к делу об административном правонарушении и подробно описано в протоколе. Сотрудники органов внутренних дел, имеющие эти материалы, обязаны принять все меры для обеспечения сохранности вещественных доказательств, пока дело не будет окончательно разрешено по существу, а также принять решение по ним после окончания производства по делу. И именно здесь мы видим другую проблему: насколько надежно, каким образом и в каких условиях хранятся вещественные доказательства по делам об административных правонарушениях.

Завершая анализ обсуждаемой темы, напрашивается вывод о том, что сотрудники полиции при реализации правоохранительной деятельности неоднократно сталкиваются с пробелами в нормативном регулировании административного законодательства, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на их работе. По мнению автора, в административное законодательство Российской Федерации, учитывая положительный опыт в этой области законодательства Республики Казахстан и Республики Беларусь, необходимо включить правила, регулирующие процесс сбора и изучения доказательств, что должно явно повысить качество исполнения сотрудниками полиции своих обязанностей. В настоящее время разработан проект процессуального Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в котором более полно освещены нормы о доказательствах и доказывании, благодаря чему вопросы совершенствования норм административного законодательства, применяемого сотрудниками полиции при реализации правоохранительной

деятельности, вскоре найдут свое реальное воплощение в кодифицированном нормативном правовом акте нового формата.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. канд. филолог. наук С. А. Кузнецова. – СПб. : «НОРИНТ», 2000.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка, около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. д-ра филолог. наук Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М. : ООО «Мир и образование», 2014.
3. Тёткин, Д. В. Законность как характеристика качественного состояния правовой системы / Д. В. Тёткин // Право: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 65–68.
4. Филиппов, П. М. Судебная защита и правосудие в СССР / П. М. Филиппов. – Саратов : Изд. Саратовского университета, 1987.
5. Шаронов, С. А. Правовая сущность категории «охрана» в нормах «имущественных» кодексов Российской Федерации как основание возникновения охранной деятельности: цивилистический аспект / С. А. Шаронов // Современное право. – 2013. – № 11. – С. 45–49.

Цекунов С. О.¹,
доцент кафедры физической подготовки
Дальневосточного юридического института МВД России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Служебная деятельность сотрудников полиции наполнена криминогенными фактами при выполнении ими своих служебных обязанностей и непосредственно сопряжена с опасностью для жизни и здоровья. В своей служебной деятельности сотрудники полиции вне зависимости от места прохождения службы зачастую встречаются с необходимостью применения физической силы и боевых приемов борьбы. Данные случаи возникают при необходимости пресечь правонарушение, при задержании правонарушителя, доставлении его для дальнейшего разбирательства, для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции. Одним из наиболее важных элементов системы правоохранительной деятельности сотрудников ОВД является деятельность, связанная с применением мер, которые в теории именуются мерами непосредственного принуждения – физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Среди перечисленных мер непосредственного принуждения применение физической силы является наиболее часто применяемой оперативно-служебной составляющей правоохранительной деятельности сотрудников ОВД в ситуациях силового противодействия правонарушителям и преступникам. Более детальная характеристика этой составляющей представляет собой обоснование иерархии, состава и структуры ситуаций, возникающих в повседневной профессиональной жизнедеятельности сотрудников, а также установление приоритетов применения определенных законодательством средств физического принуждения. Единицей, характеризующей изучаемый элемент системы правоохранительной деятельности, является конкретная служебная ситуация, связанная с применением боевых приемов борьбы в отношении правонарушителей и преступников с учетом специфических особенностей.

Основаниям, условиям, пределам и порядку действий сотрудников ОВД в оперативно-служебных ситуациях, связанных с применением физической силы, посвящены соответствующие статьи ФЗ «О полиции». Установленные законодательством основания применения физической силы представлены статьей 20 ФЗ «О полиции» [1]. Исходя из смысла части первой статьи 20, становится очевидным, что применение физической силы – это проявление любой мускульной деятельности сотрудником полиции самой по себе (например, в виде задержания правонарушителя, преследования убегающего правонарушителя), а также воздействующей на правонарушителя или его имущество (например, открытие, а при необходимости – выбивание двери в целях задержания преступника, перенос не выполняющего требование сотрудника правонарушителя в специальный автомобиль и др.). При этом допускается применение боевых приемов борьбы (БПБ) – средств физического воздействия на человека из любых

---

¹ © Цекунов С. О., 2020.

направлений и видов единоборств – бокс, кикбоксинг, каратэ, различные виды борьбы, рукопашного боя и многие другие. Вторая часть статьи своей формулировкой значительно расширяет перечень указанных частью первой оснований применения физической силы (в том числе БПБ) в соответствии со степенью общественной опасности правонарушителя и предпринимаемых им действий, давая сотруднику полиции возможность применять по своему усмотрению меры непосредственного принуждения. При этом в отдельных (исключительных) случаях разрешается использование «опасных» приемов и нанесение «мощных» ударов частями тела, которые могут нанести серьезное ранение преступнику, а также повлечь причинение смерти. В случаях силового задержания и выбора средства физического принуждения, необходимо учитывать ряд дополнительных условий, которые частью 3 ст. 19 ФЗ «О полиции» устанавливает законодатель:

1. Применяя физическую силу, сотрудник ОВД должен действовать с учетом создавшейся обстановки, которая характеризуется многими факторами: возрастом; физическими возможностями посягающего и обороняющегося; наличием оружия, предметов, местом и рядом других. Значение также имеют первоначальное поведение правонарушителя, которое характеризуется – его активным или пассивным положением. При активном исходном положении правонарушитель ожидает и видит начальный момент применения к нему физической силы, находится в боевой стойке, держит оружие (либо подручные средства) в боевом или скрытом положении. В такой ситуации он может проводить атакующие действия первым, либо контратаковать после первоначальных действий сотрудника. При пассивном исходном положении правонарушитель не видит начальный момент применения к нему физической силы со стороны сотрудника, находится в произвольной стойке, оружие (либо подручные средства) держит в произвольном положении. В такой ситуации он может проводить действия защиты, контратаки только в ответ на угрозу голосом, начавшееся применение к нему физической силы со стороны сотрудника полиции, либо угрозу табельным оружием.

2. Необходимо учитывать характер и степень опасности действий лиц, в отношении которых применяется физическая сила. Совершил правонарушитель административное правонарушение или преступление и какой степени тяжести. В связи с чем необходима классификация, которая разграничит боевые приемы борьбы по степени травмоопасности. Разрабатываемая классификация зависит от ряда факторов. Во-первых, от координационной сложности некоторых приемов и длительности их осваивания, во-вторых, от уровня освоенности каждого приема в отдельности конкретным сотрудником полиции и умения контролировать силу его применения, в-третьих, от умения сотрудника применить прием в зависимости от правовых признаков сложившейся ситуации. Тем не менее, с учетом приведенных данных, можно разграничить ситуации, связанные с применением БПБ сотрудниками ОВД по степени тяжести причиняемого вреда здоровью и использовать их на практических занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке [3].

3. Следующее условие обязывает сотрудника учитывать характер и силу сопротивления, оказываемого правонарушителями или преступниками. Если это

ситуации, возникающие в связи с поведением лица, совершившего административное правонарушение либо неопасное преступление после предъявления законных требований сотрудником полиции, то оно может выражаться: в оказании активного неповиновения, в оказании пассивного неповиновения, если это ситуации, связанные с применением физической силы в отношении опасного или особо опасного преступника, то его действия будут характеризоваться активным сопротивлением, то есть активным физическим противодействием сотруднику с применением атакующих действий (ударов различными предметами и частями тела, использованием приемов борьбы, оружия и т. д.). Данные условия взаимосвязаны друг с другом и в основном обязывают сотрудников ОВД учитывать совершило физическое лицо административное правонарушение или преступление. В соответствии со степенью тяжести содеянного будет оказываться более или менее ожесточенное сопротивление правонарушителем. И сотрудник полиции, в свою очередь, при исполнении служебных обязанностей будет применять более или менее жесткие меры непосредственного принуждения. Пределы применения физической силы, как границы, выход за которые влечет юридическую ответственность. Сотрудники полиции должны понимать, что применение физической силы возможно и допустимо до тех пор, пока в этом есть необходимость, предусмотренная законом. В случаях, когда основания применения физической силы заканчиваются, ее применение будет признано незаконным. Общим правилом действий сотрудников в допустимых законодательством пределах применения мер непосредственного принуждения является требование ст. 19 ФЗ «О полиции», которое обязывает сотрудника стремиться к минимизации ущерба задерживаемому. Исходя из смысла данного принципа, становится очевидным, что если есть возможность избежать ущерба и причинения вреда задерживаемому, ущерб и вред причиняться не должен.

Подводя итог нашему исследованию, мы пришли к следующему выводу, применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, является неотъемлемой частью службы в органах внутренних дел. Твердое знание законодательной базы, регулирующей данные отношения, а также хорошая физическая подготовка сотрудника полиции, включающая хорошее знание боевых приемов борьбы, обладание достаточной физической силой, дают уверенность в своих силах, что является гарантом правомерности применения физической силы и боевых приемов борьбы в служебной деятельности сотрудников полиции.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7.
2. Цекунов, С. О. Уголовно-правовые аспекты применением физической силы и боевых приемов борьбы сотрудниками полиции / С. О. Цекунов // «Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: материалы международной научно-практической конференции. – М., 2020. С. 132–140.
3. Цекунов, С. О. Административно-правовые аспекты применения физической силы и боевых приемов борьбы сотрудниками полиции / С. О. Цекунов // Вестник Дальневосточного института МВД России. – 2018. – № 3 (44).

Шевырёв Д. Н.¹,

*старший преподаватель кафедры административного права
и административно-служебной деятельности органов внутренних дел
Дальневосточного юридического института МВД России*

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ: ВИДОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В современных условиях, когда человечество столкнулось с угрозой биологического характера (пандемией нового вируса в 2020 г.), граничащей с чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения международного масштаба, особо актуальными становятся направления деятельности государства по реализации стратегических национальных приоритетов в этой области, закрепленных Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Особый интерес представляет то, что в указанном документе стратегического планирования обозначены угрозы национальной безопасности в сфере охраны здоровья: возникновение эпидемий и пандемий; массовое распространение ряда заболеваний; доступность психоактивных и психотропных веществ для незаконного потребления и др.

Деятельность уполномоченных исполнительных органов по обеспечению безопасности в сфере охраны здоровья выстраивается в соответствии с положениями ряда иных документов стратегического планирования. Одним из которых является Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – Стратегия развития здравоохранения). В Стратегии развития здравоохранения угрозами национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан признаны: «рост эпидемиологической значимости условно-патогенных микроорганизмов...»; «риск осложнения эпидемиологической ситуации на фоне неблагоприятной ситуации в иностранных государствах...»; «риск возникновения новых инфекций, вызываемых неизвестными патогенами, занос редких или ранее не встречавшихся на территории Российской Федерации инфекционных и паразитарных заболеваний...»; «риск противоправного использования биологических и иных смежных технологий, осуществление опасной техногенной деятельности..., а также биологического терроризма» и др. Сопряженность категорий: охрана здоровья, биологическая безопасность, и безопасность обращения лекарственных средств очевидна, а производная в этих рамках терминология довольно прочно вошла в научный и нормативный правовой оборот. Учитывая вертикально-интегрированную систему источников права во главе с Конституцией Российской Федерации, охрана здоровья выступает родовым объектом по отношению к безопасности обращения лекарственных средств [2]. По отдельным видам безопасности в Российской Федерации принимаются акты доктринального характера, представляющие собой совокуп-

---

¹ © Шевырёв Д. Н., 2020.

ность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности, однако, на сегодняшний день для подавляющего количества видов безопасности (в том числе биологической безопасности, безопасности обращения лекарственных средств) таких актов не разработано, а отдельные направления (например, такие как «биологический терроризм») целостно не исследованы. Известно, что важной смысловой характеристикой состояния безопасности является защищенность от угроз или их отсутствие. Применимо к рассматриваемой теме, основной угрозой безопасности обращения лекарственных средств является обращение контрафактных, фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств. Такой точки зрения следует придерживаться, полагаясь в целом на государственные гарантии охраны здоровья, при реализации которых формируется базисная уверенность гражданина (или населения в целом) в том, что лекарственное средство, находящееся в обращении на территории государства, не относится к перечисленным единицам. Однако к факультативным угрозам при широкой трактовке вполне могут быть причислены и такие, как отсутствие разработанного лекарственного средства для лечения конкретного заболевания, или параллельный импорт третьих стран в обход разрешения правообладателя – резидента Российской Федерации и др.

В обоих случаях нишей обитания таких угроз могут выступать самые разные сферы деятельности. Вместе с тем, более верным представляется рассматривать безопасность обращения лекарственных средств со стороны стадий обращения лекарственных средств, в значительной степени урегулированных административно-правовыми и административно-процессуальными актами, анализ которых позволяет виды нарушений обязательных требований, связанных с незаконным обращением лекарственных средств, представить как:

а) нарушение установленного порядка обращения лекарственных средств;

б) нарушение обязательных требований, предъявляемых к порядку и процедурам оборота фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств.

При таком подходе самобытность сферы обращения лекарственных средств сохраняется, что позволяет оперировать терминами, способствующими лучшему пониманию как самого состояния безопасности, так и угроз для этой безопасности. Несмотря на теоретическую и практическую значимость понятия «угроза», в отечественной юридической науке не выработано единого подхода к его пониманию и трактовке. В Законе Российской Федерации 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (утратил силу) было представлено следующее определение угрозы: «Угроза безопасности» – совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Е. Г. Ляхов и Д. Е. Ляхов отмечают, что в ранее закреплённом законодательном определении безопасности приоритет отдается интересам, представляющим из себя «совокупность потребностей», а не самому объекту безопасности. Тогда как более верным понимать под безопасностью отсутствие актуальных угроз объекту безопасности и наличие адекватных систем противодействия таким угрозам. В этой связи под самой угрозой ими предложено по-

нимать общее наименование деструктивных воздействий, направленных на разрушение сущности объекта безопасности [4].

В. В. Пятилетов, напротив, считает самодостаточным и универсальным для любых видов безопасности определение угроз. Под угрозами безопасности им понимаются юридические и фактические обстоятельства, которые препятствуют или могут препятствовать осуществлению охраняемого интереса [5].

По мнению О. И. Коростелева, уголовно-правовое значение угрозы состоит в актуализированной, надвигающейся опасности [3].

А. А. Калашников и Д. А. Барабаш пишут об угрозах экономической безопасности как о системе рисков в состоянии их взаимодействия в процессе нарастания опасностей разрушения объекта или его отдельных частей [1].

На сегодняшний день в действующем Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» понятия угрозы безопасности не содержится. Раскрывается такое понятие в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где установлено, что угроза национальной безопасности представляет собой совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам (ст. 6 Стратегии). Анализ совокупности представлений об угрозах безопасности и правовых нормах свидетельствует, что в них так или иначе отражены процессы негативного воздействия на охраняемые законом права и интересы личности, общества и государства.

Таким образом, учитывая действующие правовые положения в сфере безопасности, предлагается под угрозой безопасности обращения лекарственных средств понимать совокупность условий и факторов, способствующих незаконному обращению лекарственных средств. Данные выводы представляется возможным использовать для целей разработки доктрин биологической безопасности и безопасности обращения лекарственных средств.

Библиографический список

1. Калашников, А. А. Понятие рисков и угроз экономической безопасности региона (на примере Ставропольского края) / А. А. Калашников, Д. А. Барабаш // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2007. – № 7 (16). – Т. 3. – С. 53–58.
2. Кобзарь-Фролова, М. Н. К вопросу о сущности и содержании понятия «безопасность» в сфере здравоохранения / М. Н. Кобзарь-Фролова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2020. – № 2. – С. 95–100.
3. Коростылёв, О. И. Угроза в уголовном праве: понятие, виды, значение / О. И. Коростылёв // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 37–40.
4. Право международной безопасности (противодействие криминальным угрозам государству и мировому сообществу): учебное пособие / Е. Г. Ляхов, Д. Е. Ляхов. – М., 2017.
5. Пятилетов, В. В. «Безопасность», «угроза безопасности», «чрезвычайная ситуация»: некоторые проблемы соотношения понятий / В. В. Пятилетов // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С. П. Королёва. – 2009. – № 1 (17). – С. 201–206.

Шубин И. В.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

К ВОПРОСУ СТАБИЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Развитие законодательства об административных правонарушениях принято делить на три этапа: 1) докодифицированный (1917–1984); 2) первая кодификация (1984); 3) вторая кодификация (2001), в результате которой происходит принятие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

На сегодняшний день действующий КоАП РФ занимает видное место в правоохранительной системе Российской Федерации, но вместе с тем, как концептуально, так и содержательно он уже не соответствует сложившимся в стране экономическим и политико-правовым реалиям [2, с. 468].

Это выразилось, прежде всего, в бессистемном, порой поспешном внесении изменений; увеличении количества составов административных правонарушений; «инфляции» административных наказаний, увеличении их репрессивности; «коммерсализации» административной ответственности; введении норм, обладающих большим конфликтным потенциалом, и т. д.

Ситуация осложняется попытками законодателя решать любые возникающие проблемы посредством административного инструментария, в результате чего за время своего существования действующий КоАП РФ претерпел многочисленные преобразования, которые существенно изменили его содержание. Так, за период с 1 июля 2002 г. по 10 июня 2019 г. принят 621 федеральный закон, причем динамика вносимых изменений с каждым годом растет.

Стоит отметить, что однозначно оценить данную тенденцию вряд ли можно. С одной стороны, стабильность является более комфортным условием для правоприменителей, с другой – административно-правовые нормы неотделимы от динамики социально-экономического развития государства, потребностей административно-юрисдикционной защиты общественных отношений, уровня научной разработки проблем административной ответственности [7, с. 97].

В данной связи следует поддержать необходимость обеспечения стабильности положений КоАП РФ путем внесения изменений только отдельными федеральными законами, принятию которых будет предшествовать работа по анализу правоприменительной практики, статистических данных, в том числе данных о нагрузке на должностных лиц, анализ затрат на исполнение и получение официального отзыва Правительства Российской Федерации [3]. Подобное, как представляется, позволит повысить качество административно-деликтного законодательства и исключить поверхностную предварительную проработку.

---

¹ © Шубин И. В., 2020.

К примеру, 29 мая 2019 г. статья 7.19 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за самовольное подключение и использование электрической, тепловой энергии, нефти или газа, была дополнена второй частью [6], устанавливающей ответственность за повторное совершение вышеуказанного правонарушения. Санкция предусматривает штраф, размер которого превышает общий максимум административного штрафа, установленный для граждан и должностных лиц.

Повышенную репрессивность к лицам, совершающим повторное правонарушение, предусмотренное ст. 7.19 КоАП РФ, субъекты законодательной инициативы объясняют [4] недостаточностью мер воздействия, которыми располагала действующая редакция рассматриваемой статьи. В качестве примера приводится очень скупая на свои показатели статистика.

В некоторых пояснительных записках отсутствуют факторы, которые повлияли на выбор того или этого размера штрафной санкции. Можно встретить такую формулировку: «В то же время выявляется значительное число случаев, когда лицо, незаконно осуществляющее профессиональную деятельность по ... привлекается к административной ответственности и продолжает осуществлять нелегальную деятельность. Таким образом, существующие меры воздействия не являются достаточными. ...Максимальный размер штрафа для граждан составит тридцать тысяч рублей, для должностных лиц – пятьдесят тысяч рублей, для юридических лиц – пятьсот тысяч рублей» [5]. На этом основной текст записки заканчивается.

Другая проблема, возникающая в данной связи и являющаяся следствием первой, связана с целеполаганием. Несмотря на то, что в части 1 статьи 3.1 КоАП РФ установлены цели административных наказаний, характер предполагаемых законопроектами, а также реализуемых в федеральных законах изменений КоАП РФ свидетельствуют о том, что в действительности субъекты законодательной инициативы преследуют иные цели. Анализ материалов, в которых органы исполнительной власти отчитываются о результатах своей работы, показывает, что суммы собираемых административных штрафов имеют больший вес, чем какие-либо иные показатели [1, с. 190–195].

Представляется неоправданным и недопустимым чрезмерная коммерциализация административной ответственности. С одной стороны, размеры административных штрафов, безусловно, должны быть дифференцированными и в то же время ощутимыми, что продиктовано различной степенью общественной опасности правонарушений. С другой стороны, их пределы хотелось бы видеть более обоснованными, достаточными и исполняемыми.

В завершение отметим, что необходима корректировка современной административной политики, основным вектором которой является предупреждение административных правонарушений, учет конституционных положений о правах и свободах человека и гражданина, эффективность применения административных наказаний, принимая во внимание существующие экономические и политико-правовые реалии.

Библиографический список

1. Зырянов, С. М. Проблемы дальнейшего развития законодательства об административных правонарушениях / С. М. Зырянов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В. Д. Сорокина. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014.
2. Кононов, П. И. Критические заметки о Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / П. И. Кононов // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – № 4. – С. 468–474.
3. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс».
4. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части усиления административной ответственности за повторное самовольное подключение к сетям инфраструктуры и использование энергетических ресурсов)» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 3.5, 4.1.1 и 14.56 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 114-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 22, ст. 2670.
7. Шергин, А. П. Основные тенденции развития современного административно-деликтного законодательства Российской Федерации // Совершенствование системы административных наказаний / А. П. Шергин // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора И. И. Веремеенко. – М.: ВНИИ МВД России, ЮУрГУ, 2008.

Юнева В. А.¹,

командир взвода института подготовки сотрудников

для органов предварительного расследования

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СТРАНАХ ЕАЭС

В условиях современного общества одной из острых проблем остается совершение преступлений и правонарушений против здоровья человека и гражданина, ведь субъект посягает на основную ценность, охраняемую не только нормативно-правовыми актами, но и высшим законом государства – Конституцией Российской Федерации, а также нормами международного права – жизнь. Проблема незаконного оборота наркотических средств с каждым годом не теряет своей актуальности, как в Российской Федерации, так и в странах ЕАЭС. Незаконный оборот наркотических средств выступает наиболее распространенным преступлением и административным правонарушением.

В состав ЕАЭС входят такие государства, как Россия, Казахстан, Армения, Белоруссия, Киргизия. Кодекс об административных правонарушениях является одним из кодифицированных актов в системе законодательства стран-членов ЕАЭС.

В настоящее время в странах-членах ЕАЭС действует Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения от 6 декабря 1985 г., Кодекс Кыргызской республики о нарушениях от 13 апреля 2017 г. № 58 (введен в действие с 01.01.2019).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит статью 6.8 «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», которая влечет наложение административного штрафа или административного ареста, также часть вторая данной статьи устанавливает ответственность за совершение данных действий лицом без гражданства или иностранным гражданином и влечет административный штраф с административным выдворением за пределы РФ либо административный арест с административным выдворением за пределы Российской Федерации. Примечанием к статье 6.8 КоАП РФ является то, что если лицо добровольно сдаст наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги или растения, либо их части, содержащие наркотические

---

¹ © Юнева В. А., 2020.

средства или психотропные вещества, приобретенные без цели сбыта, освобождается от административной ответственности.

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V содержит статьи о непринятии мер к уничтожению дикорастущей конопли, непринятии мер к обеспечению охраны наркосодержащих посевов, непринятии мер к пресечению сбыта и (или) немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, пропаганде или незаконной рекламе наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, прекурсоров, нарушении требований технической укрепленности объектов и помещений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, об уклонении от медицинского обследования и лечения лиц, находящихся в контакте с ВИЧ-инфицированными, больными венерическими болезнями, туберкулезом, а также лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача. Общей санкцией данных статей является штраф, а также приостановление деятельности юридического лица.

Кодекс Кыргызской республики о нарушениях от 13 апреля 2017 г. № 58 включает целую 12 главу, которая устанавливает штраф за нарушение правил производства и оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, нарушение порядка уничтожения наркотических средств психотропных веществ или их аналогов, нарушение порядка проведения инвентаризации наркотических средств или психотропных веществ.

Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения от 6 декабря 1985 г. имеет статьи о незаконном обороте наркотических средств или психотропных (психовоздействующих) веществ в малых размерах без цели сбыта, об употреблении наркотических средств или психотропных (психовоздействующих) веществ без назначения врача, нарушение которых влечет наложение штрафа. Имеется формулировка о том, если лицо добровольно сдаст наркотические средства или психотропные (психовоздействующие) вещества, добровольно обратится в соответствующее медицинское учреждение для получения медицинской помощи в связи с употреблением наркотических средств или психотропных (психовоздействующих) веществ без назначения врача, то оно освобождается от ответственности за совершение данного правонарушения.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-3 предусмотрена административная ответственность за распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения, непринятие мер по недопущению потребления и распространения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов. Административное наказание – штраф.

Подведем итог, что нет необходимости в дополнении статьи 6.8 КоАП РФ иными формулировками, так как санкция предусматривает более жесткое наказание, чем в странах ЕАЭС. Также следует исключить примечание, в котором указано дозволение освобождения от административной ответственности лица,

которое добровольно сдало наркотические средства или психотропные вещества, так как считаем, что это позволит предупредить повторное совершение данного административного правонарушения, а также деяния, подпадающего под признаки состава преступления, предусмотренного статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. Лиц после совершения данного административного правонарушения вносят в наркологическую картотеку и с ними проводятся профилактические мероприятия, как со стороны сотрудников органов внутренних дел, так и со стороны медицинских работников. В будущем данные лица при хорошей профилактической работе могут оказать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, по предупреждению и пресечению иных более тяжких деяний, которые предусмотрены УК РФ. Подчеркнем, что страны-члены ЕАЭС регламентируют условия привлечения к административной ответственности за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ в соответствии с различными факторами (культурными, социальными и т. п.), присущими конкретной стране.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2019) (с изм. и дополн., вступ. в силу с 09.06.2019).
2. Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 г. № 58.
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и дополн. по состоянию на 15.05.2019).
4. Кодекс Республики Беларусь об Административных Правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З.
5. Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения от 6 декабря 1985 г.

РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

Батов В. А.¹,

*студент 3 курса факультета подготовки следователей
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации*

*Научный руководитель: Е. В. Шеховцева, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СОЗДАННЫХ ПРИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии со ст. 43 Конституции Российской Федерации в нашей стране гарантируется общедоступное и бесплатное основное общее и среднее профессиональное образование в государственных или муниципальных образовательных учреждениях. Далее эта норма нашла детальное урегулирование в федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон № 273-ФЗ). В частности, часть 3 ст. 5 Закона № 273-ФЗ закрепляет, что в Российской Федерации гарантируются общедоступное и бесплатное в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами основное общее и среднее общее образование, среднее профессиональное образование [1].

В соответствии со ст. 80 Закона № 273-ФЗ для лиц, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, обеспечиваются условия для получения общего образования путем создания органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, общеобразовательных организаций при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Особенности правового положения общеобразовательных организаций, созданных в уголовно-исполнительной системе, устанавливаются Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», который определил, что образовательные организации в уголовно-исполнительной системе создаются, реорганизуются и ликвидируются по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и

---

¹ © Батов В. А., 2020.

реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний [2].

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (ч. 2 ст. 112) определил, что в исправительных учреждениях организуется обязательное получение осужденными к лишению свободы, не достигшими возраста 30 лет, общего образования [3].

Порядок организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, регулируется совместным приказом Минюста России и Минобрнауки России от 6 декабря 2016 г. № 274/1525 (далее – Порядок) [4]. По состоянию на 1 февраля 2020 г. при исправительных учреждениях Российской Федерации имеется 267 общеобразовательных организаций и 510 их филиалов [5].

Пункт 3 данного Порядка прямо закрепляет, что лица, осужденные к лишению свободы и не достигшие возраста 30 лет, получают общее образование в общеобразовательных организациях субъектов РФ, созданных при учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ (далее – УИС РФ).

Вопросы финансирования образовательных организаций, созданных при исполнительных учреждениях УИС РФ, в части организации образовательной деятельности в соответствии с основными образовательными программами и обеспечения реализации в полном объеме образовательных программ, соответствие качества подготовки обучающихся установленным требованиям, соответствие применяемых форм, средств, методов обучения и воспитания возрастным, психофизическим особенностям, склонностям, способностям, интересам и потребностям обучающихся решаются за счет средств соответствующего бюджета Российской Федерации (п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

В этой связи интересным будет опыт Архангельской области как субъекта РФ, где решается данный вопрос финансирования образовательных организаций при исполнительных учреждениях УИС РФ.

Государственные полномочия по организации предоставления общего образования лицам, содержащимся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы наделяются органы местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Архангельской области, которым для этих целей передаются ежегодно в соответствии с областным бюджетом субвенции, рассчитываемые в соответствии с Методикой расчета субвенций местным бюджетам муниципальных районов и городских округов Архангельской области на реализацию основных общеобразовательных программ в общеобразовательных учреждениях (ст. 70 областного закона Архангельской области от 20 сентября 2005 г. № 84-5-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Архангельской области отдельными государственными полномочиями»).

Стоит отметить, что в соответствии с данной Методикой предусмотрены коэффициенты удорожания стоимости педагогической услуги по видам классов,

который рассчитывается в зависимости от вида класса и среднегодовой численности обучающихся в соответствующих классах, а также для обучающихся из числа лиц, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исправительной системы равен 1,7. Что является самым высоким, для сравнения: для классов с углубленным изучением отдельных учебных предметов, кадетский – 1,15; для специальных (коррекционных) – 1,2.

Таким образом, на практике, как правило, заключается договор об организации обучения осужденных между администрацией исправительного учреждения в лице начальника исправительного учреждения и общеобразовательным учреждением в лице директора. Так, на примере договоров об организации обучения осужденных между ФКУ «Исправительная колония № 12 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Омской области» и казенным общеобразовательным учреждением Омской области «Средняя школа № 4» (очно-заочная) от 30 августа 2019 г. № 1, между ФКУ «Колония-поселение № 3 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Кемеровской области и общеобразовательным учреждением «Михайловская районная вечерняя (сменная) общеобразовательная школа», именуемым в дальнейшем «Школа», от 25 июля 2017 г. [5], можно сделать следующие выводы.

1. Администрация исправительного учреждения с точки зрения финансового обеспечения:

- обеспечивает условия для проведения образовательной деятельности: безвозмездно предоставляет и содержит на должном санитарно-гигиеническом уровне помещения общеобразовательной организации, производит их ремонт, оборудует их мебелью, обеспечивает письменными принадлежностями, персональными компьютерами с возможностью доступа к образовательным программам в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при условии соблюдения внутреннего распорядка учреждений УИС РФ, организует их хранение и правильное использование обучающимися;

- выделяет для общеобразовательной организации обслуживающий персонал, который содержится за счет исправительного учреждения в пределах лимита штатной численности работников.

2. Общеобразовательная организация:

- осуществляет свою деятельность на базе имущества, предоставляемого ей исправительным учреждением УИС РФ по согласованию с территориальным управлением Федерального агентства по управлению государственным имуществом соответствующего субъекта РФ на основе договора безвозмездного пользования недвижимым имуществом.

Таким образом, финансирование общеобразовательных организаций, созданных при исправительных учреждениях УИС РФ, включает в себя два взаимосвязанных направления:

1. Организация образовательной деятельности в соответствии с основными образовательными программами основного общего, среднего общего образования и обеспечение реализации в полном объеме образовательных программ – расходное обязательство субъектов Российской Федерации. Причем само государственное полномочие в отношении таких учреждений передано на уровень

органов местного самоуправления с передачей соответствующих субвенций на их выполнение.

2. Обеспечение условия для проведения образовательной деятельности, выделение для общеобразовательной организации обслуживающего персонала – расходное обязательство Российской Федерации, которое реализуется за счет средств федерального бюджета, выделенных для обеспечения Федеральной службы исполнения наказаний РФ.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53, ч. 1, ст. 7598.

2. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33, ст. 1316.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2, ст. 198.

4. Приказ Минюста России № 274, Минобрнауки России № 1525 от 6 декабря 2016 г. «Об утверждении Порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2020).

5. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс]. – URL: <http://фсин.рф/S> (дата обращения: 12.02.2020).

Гивель Л. Е.¹,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

кандидат юридических наук

О ЕДИНСТВЕ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пришедшая в Россию весной 2020 г. эпидемия породила множество правовых норм, как в публично-правовой, так и в частноправовой сфере.

Одним из примеров такого чрезвычайного правотворчества явилось принятие Государственной думой Российской Федерации 22 мая 2020 г. законопроекта № 953580-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения коронавирусной инфекции» [1].

Законопроект этот носит комплексный характер, нас интересует п. 4 ст. 23, которым предусмотрено, что арендатор, являющийся субъектом малого или среднего предпринимательства и осуществляющий деятельность в отраслях российской экономики, пострадавший в результате распространения новой коронавирусной инфекции, вправе потребовать уменьшения арендной платы на срок до одного года по договору аренды, заключенному до принятия органом государственной власти субъекта Российской Федерации решения о введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории субъекта Российской Федерации, в отношении объекта недвижимости, используемого арендатором для осуществления указанной деятельности.

Если же соглашение об уменьшении арендной платы с арендодателем не достигнуто, у арендатора возникает право отказаться от договора аренды без возмещения арендодателю упущенной выгоды, обусловленной досрочным расторжением, или установленной за это выплаты денежной суммы в порядке ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2]. При этом обеспечительный платеж, если он был предусмотрен договором аренды и уплачен арендодателю, возврату арендатору не подлежит.

Ранее вопросы ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в связи с эпидемией затронул Верховный Суд Российской Федерации, представив 21 апреля 2020 г. Обзор № 1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [3].

Учитывая положения ст. 401 ГК РФ, исходя из которой ответственность за неисполнение обязательства в предпринимательской деятельности возникает независимо от вины, за исключением непреодолимой силы, тем не менее, Верховный суд Российской Федерации однозначно не признал эпидемию COVID-

---

¹ © Гивель Л. Е., 2020.

19 обстоятельством непреодолимой силы. Отмечается, что непреодолимой силой может быть признано обстоятельство, носящее чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер, внешний по отношению к деятельности должника.

При этом непредотвратимым обстоятельство признается, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации полагает, что признание эпидемии COVID-19 обстоятельствами непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т. д.).

Исходя из положений ст. 401 ГК РФ обстоятельства, вызванные угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, а также принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления меры по ограничению ее распространения, такие как: установление обязательных правил поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, запрет на передвижение транспортных средств и особый режим передвижения физических лиц, приостановление деятельности предприятий и учреждений, отмена и перенос массовых мероприятий, введение режима самоизоляции граждан и др., могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, если будет установлено их соответствие вышеназванным критериям при наличии причинно-следственной связи между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства.

Возникает закономерный вопрос о причинах обращения законодателя к прямому урегулированию гражданско-правовых отношений аренды в части отказа от договора и возмещения убытков в виде упущенной выгоды при наличии нормативной регламентации и судебной практики. Причем одни и те же вопросы регулируются по-разному в зависимости от критериев (отношение к малому или среднему бизнесу), к которым гражданское законодательство обычно индифферентно.

В соответствии со ст. 1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений. Принцип равенства субъектов – это не только базовый принцип правового регулирования гражданско-правовых отношений, но и определяющее свойство частноправовых общественных отношений – одна из основ дифференциации права на публичное и частное, далее на отрасли, подотрасли и институты [4].

Фактически вышеназванный законопроект отступает от принципа равенства субъектов гражданского права, предоставляя одной из сторон (арендодателю) следующие права, хотя и не предусмотренные ранее договором:

- право требовать уменьшения арендной платы на срок до одного года;

– право отказаться от договора аренды без возмещения арендодателю упущенной выгоды.

Указанные положения отступают от общего правила, установленного ст. 310 ГК РФ, согласно которому односторонний отказ от выполнения условий или одностороннее изменение обязательства не допускаются.

Таким образом, законодатель, не дожидаясь волны судебных разбирательств, связанных с применением ст. 401 ГК РФ об обстоятельствах непреодолимой силы, выступил на защиту субъектов гражданского права, которые оказались в невыгодном положении в связи с невозможностью осуществлять предпринимательскую деятельность. Однако указанное правило не универсально и распространяется не на всех субъектов гражданского права, оказавшихся в невыгодном положении, а только на субъектов малого и среднего предпринимательства. Хотя ясно, что крупный бизнес также пострадал от невозможности в условиях пандемии осуществлять деятельность, связанную с извлечением прибыли.

Представляется, в этом исключительном случае законодатель воспользовался принципом единства и дифференциации, который связан также и с предоставлением различным субъектам права разного объема прав и обязанностей в целях защиты более слабого. Данный подход не характерен для гражданского права, однако в случае пандемии законодатель пошел по пути «дисбаланса» прав для обеспечения баланса интересов.

В данном случае признаками обеспечения баланса интересов является, с одной стороны, отказ от предоставления послаблений сотрудникам крупного бизнеса, а с другой стороны, предоставление арендодателю возможности оставить за собой обеспечительный платеж. В конечном итоге обеспечивается равенство субъектов гражданского права.

Таким образом, дифференциация осуществляется по субъектному основанию. Указанное основание дифференциации широко распространено в трудовом праве, а также в праве социального обеспечения [5]. Связано оно, как правило, с личными качествами субъекта права. Применительно к субъектам предпринимательской деятельности в качестве таких оснований выступило отношение к малому и среднему бизнесу. Практика применения подобных норм покажет, насколько оправданно использование субъектного основания дифференциации применительно к субъектам предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953580-7/>.
2. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301 (в ред. 12.05.2020).
3. URL: http://vsrf.ru/press_center/news/28855/.
4. Попондопуло, В. Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) / В. Ф. Попондопуло // Правоведение. – 2002. – № 4. – С. 78–101.
5. Антипьева, Н. В. Единство и дифференциация в праве социального обеспечения : монография / Н. В. Антипьева. – М. : Проспект, 2016.

Гущина Т. В.¹,

доцент кафедры муниципального и экологического права
Орловского Государственного университета имени И.С. Тургенева,
кандидат филологических наук;

Раков Д. А.²,

студент 3-го курса, группы 72-Ю
Юридического института Орловского
Государственного университета имени И.С. Тургенева

СОВЕРШЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК, КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи с развивающимися цифровыми технологиями гражданские и трудовые правоотношения всё чаще переходят в интернет-сектор, в котором существует возможность реализации гражданско-правовых правоотношений без непосредственного контакта автора и приобретателя исключительных прав на произведение. Цифровизация не обошла стороной и сферу музыкальной культуры. Уже, практически, не осталось в современном гражданском обороте авторов, которые бы реализовывали исключительные права на свои произведения каким-либо иным способом, не касающимся сети Интернет.

Актуальность данного исследования обуславливается возросшей долей рынка услуг в мировой и национальной экономике. В частности, рынок музыкальных произведений, как составляющая культурной жизни государства, является перспективным и развивающимся направлением. Как следствие, данный сегмент общественной жизни требует четкого правового и нормативного регулирования, поскольку иначе незащищенность прав авторов и собственников музыкальных произведений лишает возможности развития сферы культуры, как в творческом, так и в экономическом планах.

В результате перехода от командно-административного типа экономики к рыночной появилась необходимость и в новом законодательстве, которое бы, принимая во внимание основные конституционные принципы, такие как неприкосновенность частной собственности, свобода экономической деятельности и т. д., регулировало бы отношения интеллектуальной собственности, права авторов на произведения, а также защиту таких прав.

В настоящее время основные положения, регулирующие возникновение, использование и передачу прав на результаты интеллектуальной деятельности регламентирует глава VII Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ). В ней прописаны общие положения, закрепляющие наличие и признание интеллектуальных прав за их авторами, неотчуждаемость права авторства произведения за его создателем, наличие и свободу передачи исключительных прав на произведения. Согласно действующему гражданскому

---

¹ © Гущина Т. В., 2020.

² © Раков Д. А., 2020.

законодательству, создатель музыкального произведения (автор) автоматически становится владельцем всех интеллектуальных прав на это произведение, которые также называются и авторскими правами (*author's rights*), включающими в себя личные неимущественные права на произведение, а также абсолютное исключительное право на него (*exclusive rights*), являющееся по своей сущности имущественным правом, но не относящееся к вещному праву.

Необходимо четко различать понятия «право авторства» на произведение и «исключительные права», поскольку автором произведения, т. е. носителем права авторства может быть только физическое лицо, так как юридическое лицо, являясь правовой фикцией, не может создать чего-либо нового в плане таланта, интеллекта и т. д., ведь эти качества свойственны лишь людям.

При этом ни один человек не может мыслить, а соответственно и творить, абсолютно идентично другому человеку. Всё вновь созданное отличается от уже существовавшего ранее, имеет свои индивидуальные особенности и неразрывно связано с личностью того, кто его придумал, создал. Учитывая указанное, стоит отметить дефиницию, что право авторства является неотчуждаемым.

В отличие от права на авторство, исключительное право на произведение может передаваться, а также принадлежать юридическому лицу, поскольку является имущественным правом и не определяет, даже в самой малой степени, отношение его обладателя к созданию такого произведения.

В настоящий момент существует два основных правовых метода, согласно которым возможно отчуждение права авторства на созданное музыкальное произведение.

Первый основывается на заключении между автором произведения и его приобретателем разовых гражданских сделок, на основе которых весь либо частично объем имущественных прав на созданный проект передается контрагенту по договору.

Вторая состоит в подписании между творческой единицей (автором) и последующим работодателем трудового договора, в рамках которого последний становится выгодоприобретателем и обладателем всего объема исключительных прав на созданные работником произведения.

При этом стоит понимать, что независимо от выбранного формата своей творческой деятельности, создатель музыкального произведения будет бесспорно являться его автором. Данное высказывание находит своё подтверждение в ст. 1228 ГК РФ, которая заключает, что автором признается то лицо, творческим трудом которого оно создано. Закон четко устанавливает, что право авторства, как личное неимущественное право, не может отчуждаться и передаваться другим лицам. При этом государство гарантирует бесспорную защиту авторского права.

Государственная защита исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности заключается в том, что государство устанавливает определенный срок, в течение которого данные права закрепляются за их обладателем. В случае с музыкальными произведениями исключительные права на такой результат интеллектуальной деятельности охраняются в течение всей жизни его

автора, а также до истечения срока 70 лет после его смерти. Право же авторства охраняется бессрочно.

В настоящее время для передачи прав на музыкальные произведения используются два основных типа гражданско-правовых сделок. Рассмотрим их более детально для того, чтобы понять какой из законодательно предложенных механизмов наиболее востребован на рынке труда по созданию музыкальных произведений, и достаточно ли такой механизм нормативно урегулирован для активного развития данного сектора экономики.

1) *Договор отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности (exclusive rights)* – по данному договору правообладатель, т. е. автор (создатель) произведения с одной стороны, передает или обязуется передать принадлежащее ему исключительное право на результат интеллектуальной деятельности (музыкальное произведение) другой стороне договора – приобретателю (ст. 1234 ГК РФ).

При таком способе передачи прав на созданное произведение автор (создатель), являющийся правообладателем по такому договору, утрачивает какие-либо имущественные права на переданное им произведение, сохраняя при этом право авторства на такое произведение, право на имя и иные личные неимущественные права автора. К такого рода договорам применяется правило о необходимости его заключения исключительно в письменном виде, в противном случае такой договор будет признаваться недействительным.

Договор об отчуждении исключительного права на музыкальное произведение по своей правовой природе является возмездным. Однако закон не имеет прямого запрета на безвозмездность такого договора, при этом формулировка о безвозмездности должна быть четко сформулирована и определена, поскольку в силу указания ст. 1234 ГК РФ к такому типу договора, положения ГК РФ, содержащиеся в п. 3 ст. 424 ГК РФ и регламентирующие порядок определения цены договора, исходя из смежных, совершаемых при подобных обстоятельствах сделок, не могут применяться. Таким образом, в случае отсутствия в договоре об отчуждении исключительного права четкого указания о цене, либо о безвозмездности совершаемой сделки, такой договор будет считаться незаключенным.

2) *Лицензионный договор (leasing)* – по лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата, в предусмотренных договором пределах (ст. 1235 ГК РФ).

Применение данного договора актуально в большинстве случаев, поскольку множество приобретателей такой продукции не рассчитывают на дальнейшее извлечение прибыли из приобретенных прав на музыкальное произведение, а рыночная стоимость такого актива всегда ниже стоимости приобретения всего объема исключительных прав на музыкальное произведение.

В профессиональных кругах данный вид отчуждения прав на созданное произведение именуется лизингом, однако придавать такому случаю гражданско-правовой сделки истинное значение данного слова будет считаться некор-

ректным. Сам термин «лизинг» является по своей сути англоязычным и означает аренду. Именно поэтому стоит говорить о некорректности применения данного термина, а не о неправильности. Правовая природа обязательства, вытекающего из договора аренды, такова, что сдача одного и того же имущества в аренду нецелесообразно, а также – незаконно. Прямого императивного запрета таких действий в законе нет, однако, исходя из того, что предметом договора аренды всегда является какое-либо имущество, выраженное в материальном объекте, предоставление такого имущества в аренду двум различным субъектам разрушило бы всю суть такого обязательства. Подтверждение такому мнению можно найти в практике высших судебных инстанций, в частности Пленум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации (далее – пленум ВАС РФ) в своем постановлении [1] указал, что если в результате заключения нескольких договоров аренды, соответствующие права на имущество, выражены одним и тем же материальным предметом, возникли у двух и более лиц, то к такому спору применяются положения статьи 398 ГК РФ. Арендатор, которому в итоге имущество передано не было, имеет право на возмещение арендодателем убытков, причиненных такой сделкой, а также взыскания договорной или законной неустойки. При этом ВАС РФ отметил, что такой механизм не может применяться к отношениям, в которых арендаторы договорились о попеременном пользовании имуществом или о пользовании разными частями такого имущества. Специфика же такого объекта гражданских прав, как исключительное право на музыкальное произведение, состоит в том, что предоставление нескольким лицами права одновременного использования результатов творческой деятельности не является нецелесообразным. Считаем, что именно по этой причине законодатель не стал вводить такое понятие как «договор лизинга исключительных прав» в ГК РФ, ограничившись термином «лицензионный договор», без применения аналога из англо-саксонской юрисдикции.

Лицензионный договор, срок которого не указан, считается заключенным на 5 лет, следовательно, срок не является обязательным условием договора аренды, и его отсутствие не влечет за собой его недействительность. В отличие от условия о цене договора. Данное условие в лицензионном договоре точно такое же, как и в договоре об отчуждении исключительных прав. Необходимо либо четкое закрепление цены договора, либо четкое указание на безвозмездность договора. В противном случае договор будет считаться незаключенным.

Для понимания необходимо разъяснить, что согласно российскому гражданскому законодательству, лицензионный договор имеет несколько видов, а именно два (ст. 1236 ГК). При этом не стоит забывать, что лицензионный договор, в отличие от упомянутого ранее договора об отчуждении исключительных прав, не влечет за собой перехода исключительного права на музыкальное произведение к лицензиату: а) *простая (неисключительная) лицензия* – обладает всеми свойствами лицензионного договора с тем отличием, что правообладатель имеет право в дальнейшем заключать аналогичные договоры с другими обратившимися к нему лицами. Данная категория как раз не подходит под лизинговое определение, поскольку сама юридическая сущность аренды состоит в передаче не дублированного права пользования и владения; б) *исключительная*

лицензия – в отличие от простой (неисключительной) лицензии ограничивает правообладателя в передаче прав на произведение, переданное лицензиату по конкретному договору, другим лицам.

В юридической науке ведутся споры по поводу того, стоит ли выделять ещё два вида лицензионных договоров в качестве отдельных видов лицензии на использование исключительных прав на музыкальное произведение.

Первый из таких спорных договоров называется *открытой (упрощенной)* лицензией. Такой договор по своей специфике является договором присоединения, соответственно все условия такого договора должны быть доступны для ознакомления лицензиату. Для акцепта такого вида лицензии необходим лишь акцепт предложения оферты. Безвозмездность такого договора презюмируется, если самим договором не указано иное.

Второй вид лицензии, который вызывает дискуссии научного сообщества, именуется *принудительной лицензией*. Её правовая сущность гораздо проще, она заключается в том, что суд на основаниях, предусмотренных ГК РФ, имеет право при обращении заинтересованного лица предоставить этому или иному лицу право пользования исключительными правами на результат творческой деятельности в принудительном порядке.

Мы считаем нецелесообразным выделять вышеназванные виды лицензий в качестве отдельных видов наравне с исключительной и неисключительной. Исходя из того, что их дифференциация проводится лишь на основании способа передачи права пользования исключительными правами на результат творческой деятельности, в то время как, на наш взгляд, для обособления необходимо различие, как по субъектному критерию, так и по объему передаваемых прав.

Проанализировав действующее законодательство, позиции высших судебных инстанций, а также российский рынок музыкальных произведений, стоит отметить, что большинство сделок по передаче исключительных прав на музыкальные произведения осуществляются на основе гражданско-правовых сделок. Заключение трудовых договоров с авторами является нерентабельным. Такая практика складывается и за рубежом. При этом стоит отметить, что большая доля рынка музыкальных композиций (в частности мелодии без текста) скрыта в теневом секторе. Авторы и покупатели треков в большинстве обладают подавляющим правовым нигилизмом относительно сферы своего творчества. Авторы и покупатели, реализуя свои произведения, либо покупая права на них, зачастую действуют на свой страх и риск. Такая позиция, создает массу ситуаций обмана одной из сторон договора своих контрагентов. Каждая из сторон рискует остаться либо без оплаты по договору, либо без обещанного по нему же произведению.

Подводя итог, стоит сказать, что в эпоху цифровизации возможно создание автоматизированных платформ для заключения уже составленных профессиональными юристами договоров, путем совершения смарт-контрактов, не так давно введенных в ГК РФ, как раз для реализации подобных задач. Такие меры станут одними из первых шагов к цифровизации как культурного сектора экономики, так и развития такого перспективного направления трудовых отношений, как фриланс.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ. Ч. III // СПС «Гарант». – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/8430:3> (дата обращения: 10.05.2020).

2. Постановление Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 (ред. от 25.01.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // СПС «Консультант Плюс». – URL: <https://base.garant.ru/70106590/> (дата обращения: 10.05.2020).

Журило П. И.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ РЕНОВАЦИИ ЖИЛОГО ФОНДА

Программа реновации жилого фонда в Москве, несмотря на свою новизну и сложность, активно продолжает действовать на территории города. В настоящий момент согласно статье 68.1 Закона города Москвы от 25 июня 2008 г. № 28 «Градостроительный кодекс города Москвы» [1] проходят общественные обсуждения по вопросам градостроительной деятельности в городе Москва, что свидетельствует о процессе планирования территорий, предполагаемых к заселению. Однако объектом настоящей статьи являются положения Закона «О статусе столицы» [2] (далее – Закон «О статусе столицы»), регулирующие ограничения, применяемые при переходе права собственности на жилые помещения, находящиеся в домах, включенных в программу реновации.

Процесс перехода права собственности на жилые помещения в наиболее общем виде можно рассматривать как сделку, совершаемую между двумя лицами. С одной стороны, мы рассматриваем Московский фонд реновации жилой застройки, как лицо, заинтересованное во что бы то ни стало передать взамен старой новую квартиру, с другой стороны – обычного собственника (либо группы сособственников).

Цели юридического лица (Фонда) нам понятны: получить недвижимость для дальнейшего развития территории Москвы, но для гражданина недвижимость (квартира) является одним из наиболее необходимых благ. Так, рассматриваемая сделка должна быть наиболее выгодной, не только с точки зрения экономики, но и с точки зрения справедливости, определяемой законом.

При этом в целях настоящей статьи определим, что переход права собственности на жилые помещения происходит, согласно ст. 7.3. Закона «О статусе столицы», в трех вариантах, напрямую связанных с последствиями для собственника:

1) Переход права собственности с получением равнозначного жилого помещения. Означает получение жилого помещения, жилая площадь и количество комнат в таком жилом помещении не меньше жилой площади и количества комнат в освобождаемом жилом помещении, а общая площадь такого жилого помещения превышает общую площадь освобождаемого жилого помещения, помещение имеет улучшенную отделку, а также расположено в том же районе Москвы.

2) Переход права собственности с получением равноценного жилого помещения. Означает получение жилого помещения, стоимость которого равна стоимости освобождаемого жилого помещения.

---

¹ © Журило П. И., 2020.

3) Переход права собственности с получением равноценного возмещения в денежной форме. Означает, по сути, продажу недвижимости.

Все указанные варианты имеют право на существование, кажутся справедливыми и законными. Однако закон определяет ряд ограничений.

Гражданский кодекс Российской Федерации [3] (далее – ГК РФ) в статье 171 (Недействительность сделки, совершенной гражданином, признанным недееспособным) и 172 (Недействительность сделки, совершенной несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет) содержит механизм защиты прав недееспособных и несовершеннолетних лиц, ограничивая возможность нанесения ущерба. Указанные сделки требуют особого подхода и состава участников. Так или иначе, указанные ограничения являются необходимыми и важными для обеспечения справедливости и законности.

В это же время в целях правового обеспечения реновации был принят ряд положений, определяющих гражданско-правовые ограничения к сделкам, рассмотренным в настоящей статье ранее.

Так, часть 22 статьи 7.3. Закона «О статусе столицы» определяет, что в случае, если в жилом помещении в многоквартирном доме, включенном в программу реновации, проживают несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные граждане, предоставление собственникам такого жилого помещения равноценного возмещения в денежной форме не допускается. Таким образом, закон обеспечивает социально незащищенную группу населения обязательным наличием жилого помещения.

Также получение денежной выплаты ограничивается в случае наличия ограничений прав или обременений, наложенных в установленном порядке на жилое помещение. Это правило применимо в случае нахождения помещения в залоге, либо применения административных или уголовно-правовых мер.

Так или иначе, но цели данных гражданско-правовых ограничений соответствуют положениям, указанным в статье 22 («Недопустимость лишения и ограничения правоспособности и дееспособности гражданина») ГК РФ, а сопутствующее ограничение в отношении иных собственников не наблюдается ввиду того, что экономически они не несут ущерба, сохраняя, в конечном счете, объект недвижимости.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс города Москвы: Закон города Москвы от 25 июня 2008 г. № 28 // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/390151/> (дата обращения: 19.05.2020).

2. О статусе столицы Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/316014/> (дата обращения: 19.05.2020).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Ч. I // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 19.05.2020).

Злобина Ю. А.¹,

*студент 2 курса факультета подготовки следователей
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации*

Научный руководитель: Г. Р. Игбаева,

*заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Цифровизация стремительно входит как в повседневную, так и в профессиональную жизнь сотрудников правоохранительных органов. Возникают новые способы автоматизации, большинство сфер правоохранительной деятельности уже невозможно представить без новейших технологий.

Доктор юридических наук Н. Л. Лютов отмечал, что начало XXI в. характеризуется так называемой четвертой промышленной революцией, или цифровизацией экономики и социальных отношений [4]. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) открыли новые возможности для упрощения многих процессов, а также для автоматизации рабочих мест. По мнению В.Н. Бобкова, цифровизация характеризует организационно-техническую сторону трансформации занятости [1]. Технологии, вероятно, в долгосрочной перспективе кардинально изменят работу правоохранительных органов и приведут к перераспределению типов навыков, которые понадобятся лицам, осуществляющим правоохранительную деятельность. Влияние процесса цифровизации на общество достаточно спорно: существуют как положительные, так и отрицательные последствия. Согласно мнению зарубежных исследователей, в ближайшем будущем благодаря технологическому прогрессу на территории Европейского Союза будет автоматизировано около 50 % рабочих мест. Ученые считают, что автоматизация может неизбежно привести к практически полной замене людей на рабочих местах машинами и компьютерами, в том числе в сфере правоохранительной деятельности: производство такого типа будет требовать наименьшего количества денежных средств, в связи с чем работа человека будет оцениваться в несколько раз дороже – следовательно, будет невыгодна для организации [2]. В процессе внедрения информационных технологий многие профессии, ввиду невозможности сопротивления веяниям времени, либо исчезают вовсе – становятся невостребованными, либо преобразуются, но уже не могут выполняться без определенной технологии или без помощи специальных средств [4]. Возникают как новые виды трудовой деятельности, так и новые профессии, которые в основном направлены на создание, обслуживание, управление и контроль за деятельностью машины: возрастает роль инженеров, работников IT-сферы, программистов и робототехников. Соответствующие

---

¹ © Злобина Ю. А., 2020.

преобразования произойдут и в правоохранительной сфере: возрастет потребность в получении новых навыков, компетенций для создания, контроля и управления деятельностью машин и интернет-ресурсов. Таким образом, возрастет и потребность в высшем образовании. Согласно Федеральному закону от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» основным квалификационным требованием к должностям среднего и старшего начальствующего состава относится наличие высшего юридического образования [6]. Вполне возможно, что в будущем будут внесены изменения, в соответствии с которыми будет обязательно наличие второго высшего образования в сфере IT-технологий. Это связано также и с совершением преступлений в сети Интернет: в Следственном комитете Российской Федерации уже создано первое специальное подразделение по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий. Очевидно, что для сотрудников данного подразделения существуют дополнительные требования к образованию и уровню квалификации. Цифровизация, безусловно, затрагивает и деятельность действующих сотрудников: развитие технологий требует переобучения, повышения квалификации и получения навыков работы с компьютером [4]. Особенно тяжело это дается старшему поколению: работники правоохранительных органов старшего среднего возраста теряют «традиционную» работу и в связи с недостаточной квалификацией не могут адаптироваться к цифровизации общества. Деятельность сотрудников правоохранительных органов постепенно преобразовывается и вскоре будет невозможна без использования новейших технологий, некоторые профессии и вовсе будут невостребованы. Например, должность патрульно-постовой полиции может быть заменена камерами видеонаблюдения, жалобы и сообщения о нарушении прав граждан могут быть поданы с помощью сети Интернет через специальный сайт: такая процедура позволит гражданам в любое время суток обратиться в государственный орган, а сотрудникам – незамедлительно отправить ответ на обращение, не вызывая гражданина в отделение. С помощью дронов также возможно отслеживание всего происходящего на территориях массового скопления людей: контроль за обстановкой в режиме реального времени. Своё значение цифровизация правоохранительной деятельности показала и во время пандемии. Благодаря системе цифровых пропусков в Москве удалось быстро организовать эффективную работу сотрудников полиции, упростить осуществление контроля и учета нарушителей режима самоизоляции.

Последствия цифровизации отражаются и на взаимоотношениях между работником и работодателем в сфере правоохранительной деятельности. Отношения между субъектами сферы труда и сама трудовая деятельность зачастую предполагает постоянное использование электронных средств. В связи с этим может возникнуть контроль сотрудников в сети Интернет. Немаловажное значение играет цифровизация труда и в организации деятельности правоохранительных органов. Принятие сообщений о преступлениях, подготовка ответов на них, расширение использования сферы дистанционного оказания услуг: в ближайшем будущем эти операции будут производиться с помощью интернет-ресурсов. Стоит отметить, что современная эпидемиологическая ситуация уже

ускорила данный процесс: в Совете Федерации предлагают внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, предусматривающие возможность подачи заявлений о преступлениях в правоохранительные органы в электронном виде. Такая инициатива содержится в предложениях комитета Совета Федерации по конституционному законодательству в перечне мероприятий по совершенствованию законодательства в связи с реализацией мер, направленных на функционирование экономики и социальной сферы в новых условиях. Сенатор Ирина Рукавишникова считает это следующим логичным шагом в сфере модернизации и цифровизации системы охраны правопорядка [5]. Данная мера существенно повысит как эффективность работы правоохранительных органов, так и позволит усовершенствовать контроль за работниками. Онлайн-система работы позволит упростить процедуру контроля над документооборотом, сделать работу сотрудников более прозрачной. Следователь уже не сможет «отложить», не принять в разработку электронное заявление, поскольку вся информация будет содержаться на интернет-носителе. Учет документации будет вести компьютер, что позволит исключить недобросовестность или ошибку сотрудника. На сегодняшний день цифровизация оказывает непосредственное влияние и на судебную деятельность: возможность присутствовать на судебном заседании с помощью конференц-связи значительно упрощает процесс.

Подводя итог, следует сказать о том, что цифровизация влияет на организацию правоохранительной деятельности исключительно положительно: происходит рационализация рабочего времени, упрощение учета документации, возможность отследить ход и тенденции работы сотрудников. Внедрение новых технологий в процесс деятельности правоохранительных органов требует от работника развитие навыков работы с интернет-ресурсами, а также навыков оперирования информацией. Цифровизация повысит как оперативность работы сотрудников, так и уровень удовлетворенности граждан работой правоохранителей.

Библиографический список

1. Бобков, В. Н. Вызовы цифровизации в сфере занятости: драйверы и угрозы / В. Н. Бобков // IV Международный форум труда. – СПб., 2020.
2. Болат, К. Е. Влияние автоматизации на будущее рабочей силы / К. Е. Болат, Н. А. Новокшанова // Наука и образование сегодня. – 2018. – № 7 (30).
3. Игбаева, Г. Р. Трудовое право / Г. Р. Игбаева. – Уфа, 2014.
4. Лютов, Н. Л. Адаптация трудового права к развитию цифровых технологий: вызовы и перспективы / Н. Л. Лютов // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6 (103).
5. В Совфеде предложили разрешить подавать в полицию электронные заявления [Электронный ресурс] // РИА Новости. Официальный сайт. – URL: <https://ria.ru/20200520/1571744505.html> (дата обращения: 30.05.2020).
6. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.05.2020).

Иванова Ю. А.¹,

*доцент кафедры государственного и административного права
Российского технологического университета – МИРЭА,
кандидат юридических наук, доцент;*

Захарова А. Д.²,

*курсант 571 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ УТИЛИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ОТХОДОВ (ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Медицина создана для изучения здоровья и болезней человека и животных, она реализует способы по сохранению и укреплению здоровья, а также предназначена для излечения заболевания или поддержания состояния здоровья в стадии ремиссии, не дав ему распространиться. Для реализации данной деятельности используют различные химические медицинские препараты (таблетки, мази, инъекции и т. д.), а также инструменты, с помощью которых реализуется та или иная процедура (иглы, шприцы, резервуары для хранения медицинских препаратов и многое другое). Но, к сожалению, данные средства способны существенно навредить живым организмам при неправильном их хранении и утилизации. В данной статье предлагается рассмотреть, проблему утилизации медицинских отходов, как одной из глобальных проблем в современном мире, а также правовые вопросы, связанные с регулированием данного вопроса в Российской Федерации.

Отходы лечебно-профилактических, а также медицинских учреждений содержат опасные микроорганизмы, стоит отметить, что по своей природе они намного устойчивее к лекарственным средствам, при этом не исключается способность модифицирования данных организмов, все это создаёт риски для здоровья и жизни пациентов, а также работников медицинских учреждений. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, в мире ежегодно производится 16 миллиардов инъекций [1], но не все иглы и шприцы надлежащим образом подлежат утилизации, вследствие чего возникает способ по использованию данного медицинского инструмента повторно. Человек, использующий иглу или шприц повторно, с вероятностью от 20 до 90 % подвергается риску заражения инфекцией ВИЧ, гепатитом С и Б. Для минимизации ущерба от медицинских отходов создана международная классификация по степени опасности воздействия вещества или инструмента на жизнь и здоровье.

С 9 декабря 2010 г. в Российской Федерации вступили в силу Нормы СанПиН 2.1.7.2790-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами» [2] в соответствии с данной международной классификацией, предназначенные для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, деятельность которых связана с обращением с медицин-

---

¹ © Иванова Ю. А., 2020.

² © Захарова А. Д., 2020.

скими отходами. Данный документ подразделяет все типы медицинских отходов на пять классификаций, в зависимости от того, к какому типу классификации относится тот или иной медицинский препарат, различается метод утилизации, транспортировки, а также хранения.

Класс А (безопасные медицинские отходы).

Класс Б (опасные медицинские отходы).

Класс В (чрезвычайно эпидемиологически опасные медицинские отходы).

Класс Г (токсикологически опасные отходы 1–4 классов опасности).

Класс Д (радиоактивные отходы) [2].

На территории Российской Федерации имеются существенные проблемы с переработкой медицинского мусора. Следует отметить, что особенно щепетильным вопросом в данной области остаётся утилизация отходов класса Б и В. В состав этих отходов принято относить вещества, контактирующие с биологическими жидкостями больного, биоматериалы человеческого организма, а также медицинские предметы и лекарственные средства больных тубдиспансеров. Следует отметить, что нередко в разных регионах нашего государства выявляют факты утилизации медицинскими организациями или юридическими лицами, заключившими договор по утилизации медицинских отходов, вместе с твёрдо-бытовыми отходами на муниципальных или региональных свалках.

Стоит выделить, что по проведённому анализу, на территории Московской области, а также в большинстве регионов страны у больных, проходящих лечение в домашних условиях, а также у людей, чья жизнедеятельность связана с употреблением какого-либо препарата или медицинского вещества, не реализуется сбор препаратов или медицинских отходов для утилизации. Больницы, госпитали и другие медицинские учреждения не информируют больных, что вещества, соприкасающиеся с их биологическими жидкостями: кровью, слюной, гнойными жидкостями и т. д. должны выкидываться в специальные пакеты соответствующего цвета, а также пройти определённые медицинские действия, например термическую обработку, стерилизацию в соответствии с классом опасности. Обратим внимание и на тот факт, что в России не существует централизованного сбора просроченных медицинских средств и препаратов у физических лиц. Все это говорит лишь о том, что медицинские отходы от населения (а это различные таблетки, капельницы, шприцы), а также лекарственные средства больных (катетеры, иголки, баллончики для астматиков, ингаляторы, тест полоски и многое другое) попадают вместе с обычными бытовыми отходами в мусорный бак.

Все эти халатные действия существенно влияют на эко систему, загрязняют почву, отравляют водоёмы, создают возможность распространения опасных заболеваний через животных, птиц и насекомых, при гниении данные вещества заражают воздух, попадая во внутренние воды земной поверхности, создают опасность отравления химическими веществами и инфекционными заболеваниями предметов растительного мира. Данные основания говорят о том, как важно соблюдать меры по утилизации подобных отходов не только медицинскими организациями, но и населением нашего государства.

Рассматривая проблему медицинских отходов нельзя не акцентировать внимание и на тот факт, что вследствие экономии денежных средств, а также для предоставления каждому больному индивидуального набора медицинских инструментов, производство медицинских средств и их упаковка осуществляется в органических материалах, основой которых является синтетические и природные высокомолекулярные соединения полимеры – пластмассы. Пластмасса сама по себе представляет огромную опасность для окружающей среды, так как для ее разложения в земной поверхности должно пройти достаточное количество времени, а сжигание данного вещества приводит к глобальному загрязнению атмосферного воздуха. Следовательно, для утилизации медицинских препаратов, находящихся в пластмассовых резервуарах (к ним можно отнести катетеры, пластмассовые пакеты для капельницы, донорской крови и др.) должны применяться дорогостоящие способы обработки и утилизации медицинских отходов.

В заключение хотелось бы добавить, вопрос по утилизации медицинских отходов серьёзно стоит перед всем мировым сообществом, так как любое несоблюдение установленных правил способно привести к глобальным массовым распространениям болезни. Кроме того, государство должно более тщательно реализовывать программы сбора медицинских средств и веществ с населения страны, а также осуществлять массовую пропаганду по охране здоровья населения и окружающей среды, в том числе и по вопросу по утилизации медицинских отходов.

Библиографический список

1. Медицинские отходы. Информационная бюллетень ВОЗ // ВОЗ. Женева, 2018. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/health-care-waste>.
2. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 9 декабря 2010 г. № 163 «Об утверждении СанПиН 2.1.7.2790-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами». – URL: <https://rg.ru/2010/12/12/sanpin-medothody-site-dok.html>.

Колычева А. А.¹,

*студент 3 курса факультета подготовки следователей
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации*

*Научный руководитель: Е. В. Шеховцева, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДОВ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время предприниматели сталкиваются со многими финансовыми сложностями, которые по праву можно назвать барьером для формирования, развития и становления среднего и малого бизнеса в России (далее – СМП).

Одной из мер государственной поддержки СМП согласно федеральному закону от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – Закон № 209-ФЗ) [1] является создание фондов поддержки малого и среднего предпринимательства (далее – Фонд), как в регионах Российской Федерации, так и на уровне муниципалитетов. Стоит оговориться, что Фонды работают и на федеральном уровне, однако, задача Фондов общая – предоставлять юридическим лицам возможность участвовать в различных государственных программах, чтобы получить денежную, консалтинговую, инфраструктурную помощь от государства.

Денежные ресурсы фондов не менее чем на 50 % формируются за счет вложений региональных и муниципальных органов исполнительной власти (в частности, средства соответствующих бюджетов и выручка от приватизации государственного имущества), доходов от собственной деятельности, добровольных взносов физических и юридических лиц и других поступлений. Рассмотрим, какие меры поддержки малого и среднего предпринимательства действуют в Вологодской области и как организационно действует Фонд.

В целях создания условий для сохранения и развития МСП в соответствии с постановлением Правительства Вологодской области от 3 октября 2012 г. № 1156 утверждена государственная программа «Поддержка и развитие МСП в Вологодской области на 2013–2020 годы» [2]. Программой предусмотрен комплекс мероприятий по поддержке субъектов МСП, который включает в себя как финансовые (микрозаймы и гарантийная поддержка), так и не финансовые меры поддержки (консультирование, обучение, консалтинговое сопровождение).

При соблюдении условий, установленных ст. 14 Закона № 209-ФЗ, юридические лица и индивидуальные предприниматели вправе воспользоваться действующими мерами поддержки для субъектов МСП [1].

---

¹ © Колычева А. А., 2020.

Для предпринимателей, желающих начать и расширить свой бизнес, на базе НП «Агентство Городского Развития» (г. Череповец) проводятся образовательные программы АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства»: «Азбука предпринимательства» и «Школа предпринимательства» [2], направленные на обучение навыкам создания бизнеса и наращивания предпринимательских навыков.

В целях предоставления финансовой поддержки субъектам МСП микрокредитная компания Вологодской области «Фонд ресурсной поддержки малого и среднего предпринимательства» предоставляет микрозаймы на возвратной основе до 5 млн руб. на срок от 3 до 60 месяцев, процентная ставка от 8 до 16 % годовых.

В рамках реализации государственной программы «Поддержка и развитие МСП в Вологодской области на 2013–2020 годы» предоставляются гарантии для получения банковских кредитов. Субъекты МСП, взявшие на себя кредитные обязательства, могут обратиться в АНО «Центр гарантийного обеспечения МСП» за поручительством на обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору до 25 млн руб., но не более 70 % от суммы кредита. Кредитный договор должен быть заключен на срок от 1 года до 5 лет и в сумме более 1 млн руб. [2] Помимо этого, одной из форм поддержки, предусмотренной Законом № 209-ФЗ, является имущественная поддержка. Так, во исполнение требований Закона № 209-ФЗ департаментом имущественных отношений Вологодской области утвержден перечень имущества области, предназначенного для передачи во владение, в пользование субъектам МСП и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов МСП. В него входят: земельные участки, складские помещения, административные здания с мастерскими, административно-бытовые корпуса и другие.

Перечни муниципального имущества, предназначенного для передачи во владение, в пользование субъектам МСП и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов МСП, утверждаются органами местного самоуправления и размещаются на официальных сайтах органов.

Субъектам МСП, осуществляющим приоритетные направления деятельности, установленные областной государственной программой по поддержке и развитию МСП, предоставляется льгота по арендной плате за использование имущества области в форме уменьшения на 25 % размера рыночной арендной платы.

Для получения льготы по арендной плате субъекту МСП необходимо обратиться в департамент имущественных отношений Вологодской области с заявлением в произвольной форме, в котором указывается осуществляемое приоритетное направление деятельности с приложением документов, указанных в Положении.

Также следует отметить, что в рамках реализации государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013–2020 годы» [3] оказывается государственная поддержка сельхозтоваропроизводителям области.

Им предоставляются субсидии на возмещение части затрат на строительство, реконструкцию, модернизацию объектов агропромышленного комплекса, на поддержку племенного животноводства, на повышение продуктивности крупного рогатого скота молочного направления и т. д.

Крестьянским хозяйствам наряду с вышеуказанными субсидиями оказывается поддержка в виде предоставления грантов на развитие семейных животноводческих ферм, грантов на поддержку начинающих фермеров.

Получателями грантов могут быть действующие крестьянские хозяйства, зарегистрированные и осуществляющие деятельность на сельской территории Вологодской области.

Максимальный размер гранта начинающему фермеру составляет 3 или 1,5 млн рублей в зависимости от направления деятельности. Грант предоставляется на условиях софинансирования собственными средствами фермера не менее 10 % расходов [3].

Нельзя не отметить, что важную роль в реализации государственной программы играет мероприятие «Поддержка развития рыбоводства», целью которого является увеличение производства продукции рыбоводства в области.

Получателями субсидий в отрасли рыбоводства могут быть действующие рыбноводные предприятия, которые являются сельхозтоваропроизводителями, зарегистрированные и осуществляющие деятельность на территории Вологодской области и соответствующие условиям получения поддержки.

В рамках мероприятия «Поддержка развития рыбоводства» рыбноводным организациям предоставляются субсидии из областного бюджета на возмещение части затрат на приобретение оборудования для рыбоводства, на строительство, реконструкцию, модернизацию объектов по выращиванию рыбы и производству рыбной продукции, на приобретение рыбопосадочного материала в размере 20 % от фактически произведенных затрат. Объект по выращиванию рыбы и производству рыбной продукции должен располагаться на территории Вологодской области, введен в эксплуатацию и принят в соответствии с документами.

В 2018 г. рыбноводным хозяйствам выделено бюджетных средств на сумму 28 777 200 рублей. Рыбноводному предприятию Белозерского муниципального района – ООО «Чистое озеро» в 2018-м предоставлено 2 198 420,5 рублей [4].

С целью стимулирования дальнейшего развития товарного рыбоводства в регионе в областном бюджете на 2020 г. предусмотрены средства на предоставление субсидий в отрасли рыбоводства в объеме 131 млн руб.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Вологодская область заинтересована в развитии малого и среднего бизнеса. Правительство области старается развивать, поддерживать МСП, в том числе через деятельность Фондов, разрабатывая новые и совершенствуя уже существующие программы для улучшения работы предприятий. Сам же Фонд выступает лоббистом интересов владельцев малых предприятий, следовательно, миссия Фонда заключается в способствовании развитию разных сфер бизнеса преимущественно путем финансового обеспечения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2020).
2. Постановление Правительства Вологодской области от 3 октября 2012 г. № 1156 (вместе с Программой «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2013–2020 гг.») // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2020).
3. Программа «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013–2020 гг.» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2020).
4. Лучшие в рыбоводном хозяйстве Вологодской области. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/230588544> (дата обращения: 25.05.2020).

Кузбагаров Э. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕСПРАВЕДЛИВЫХ УСЛОВИЙ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

Данная статья раскрывает, какие нормы права на сегодняшний день обеспечивают запрет навязывания услуг, новые правовые механизмы защиты от навязывания услуг, некоторые меры для защиты нарушенных прав, ситуации, когда продавцы (исполнители) обходят нормы права для извлечения большей прибыли.

Несправедливость – явление, с которым сталкиваются многие. Заключается она в поступках, не соответствующих моральным и правовым нормам. Очень часто продавцы (исполнители) используют несправедливые условия в договорах, связанных с потреблением товаров (работ, услуг) для получения наибольшей прибыли и увеличения объема продаж. Согласно п. 1. ст. 3 Директивы Европейского совета № 93/13/EES от 5 апреля 1993 г. «О несправедливых условиях в потребительских договорах» несправедливое условие – это такое договорное условие, которое не является согласованным в индивидуальном порядке, если вопреки требованиям доброй совести оно приводит к значительному дисбалансу в вытекающих из договора прав и обязанностей в ущерб потребителю [1]. Также такое условие считается несогласованным, когда оно было подготовлено заблаговременно, но потребитель не имел возможности повлиять на его содержание. Одним из таких несправедливых явлений является навязывание услуг.

Зачастую продавцы навязывают дополнительные услуги, ссылаясь, что без них невозможно заключить сделку или при отказе ставят иные невыгодные условия, чем прежде. Самыми распространёнными примерами являются ситуации, когда потребитель соглашается взять автокредит, а на стадии оформления документов ему сообщают о необходимости заключения договора страхования жизни и здоровья. Однако изначально кредитор не говорил, что придется заключать договор подобного рода. Такую же практику имеют страховые компании и страховые агенты, которые при заключении договора ОСАГО, КАСКО требуют от клиента заключения договора страхования жизни и здоровья. Операторы мобильной связи практикуют без согласия абонента подключать дополнительные услуги за плату (например, подключение интернета или дополнительных опций) зачастую о наличии таких подключенных услугах абонент узнает случайно.

Согласно ст. 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [2] (далее – Закон о защите прав) изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора. То есть потребитель имеет

---

¹ © Кузбагаров Э. А., 2020.

право знать всю информацию о товаре (работах, услугах) и дополнительных условиях до момента заключения договора.

Согласно ч. 2 ст. 16 Закона о защите прав запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг). То есть, когда при заключении договора ОСАГО, КАСКО навязывается необходимость заключить договор страхования жизни и здоровья. Сделка, заключенная при таких обстоятельствах является ничтожной, а условия сделки недействительны, поскольку ущемляют права потребителя. Раз сделка является ничтожной, следовательно, потребитель имеет право на возмещение убытков, причиненных вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров (работ, услуг), которые возмещаются продавцом (исполнителем) в полном объеме.

О том, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора, закреплено в ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (далее – ГК РФ). Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ, законом или добровольно принятым обязательством, поэтому следует обращать внимание на текст договора на предмет несправедливых условий.

Итак, заключение дополнительных договоров помимо воли – это навязанная услуга со стороны продавца (исполнителя). Утверждение последнего об их обязательности противоречит нормативно-правовым актам, указанным выше. Однако зачастую возникают ситуации, когда потребителю приходится идти на поводу у продавца, потому что без «навязанной услуги» блага ему не достичь. При этом следует отличать обязательное страхование от навязанного. Поскольку обязательное страхование основано на законе. К таким услугам можно отнести: заключение договора ОСАГО (Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [4]; страхование предмета залога от рисков утраты и повреждения (пп. 1 п. 1 ст. 343 ГК РФ); ч. 10 ст. 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [5]).

Обычно в своей деятельности продавец (исполнитель) имеет типовые бланки, в которых могут содержаться невыгодные условия для потребителя в виде навязывания услуг, несмотря на установленный запрет. В этом случае необходимы правовые механизмы, не позволяющие продавцу действовать противоправно. К их числу можно отнести использование типового договора в сферах, которые нуждаются в защите неопределенного круга лиц. Это страхование, оказание банковских услуг, связанных с получением кредита. Сама конструкция типового договора существует, чтобы сильная сторона не смогла навязать слабой стороне невыгодные условия. В настоящее время заключение договора с использованием типовой формы предусмотрено для договора социального найма, договора холодного водоснабжения, договора аренды лесного участка, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации.

Часть 2 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [6] (далее – КоАП РФ) закрепляет запрет на включение в договор условий, ущемляющих права потреби-

теля, установленные законодательством о защите прав потребителей. Максимальный размер штрафа составляет до двадцати тысяч рублей. Однако привлекая к ответственности за нарушение установленных требований крупную организацию, например ПАО СК «Росгосстрах» с наличием активов в 141 163 161 рубль по состоянию на 31 декабря 2018 г. [7] цель административного наказания не достигается. Думается, что в целях профилактики необходимо значительно увеличить ответственность за несоблюдение требований, установленных ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ.

Если услуга была навязана в сфере страхования, то согласно п. 1 Указания Банка России от 20 ноября 2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» [8] (далее – Указание банка) при осуществлении добровольного страхования (за исключением случаев, предусмотренных п. 4 Указания банка) страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение четырнадцати рабочих дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая. Возврат страхователю страховой премии осуществляется не позднее 10 рабочих дней со дня получения письменного заявления страхователя об отказе от договора добровольного страхования (п. 8 Указания банка). В случае если сторона, с которой был заключен договор отказывается исполнить указанные требования, единственный способ восстановления нарушенных прав в судебном порядке. Для реализации такого права необходимо подать соответствующее исковое заявление.

Таким образом, обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг), запрещено согласно действующему законодательству. Основная масса нарушений происходит в сферах страхования, оказание банковских услуг, связанных с выдачей кредита. Поэтому предлагается ввести дополнительные механизмы, не позволяющие продавцу (исполнителю) иметь возможность противоправного поведения, а именно использование типовых договоров в сферах, где участниками отношений является неопределенный круг лиц. Поскольку типовые договоры не могут быть изменены сторонами, то продавец (исполнитель) будет вынужден следовать установленным условиям. Тем самым возникает механизм защиты слабой стороны. Также предлагается существенно увеличить размер ответственности для должностных и юридических лиц за включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, установленные законодательством о защите прав потребителей (ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ).

Библиографический список

1. Директива Совета ЕС 93/13/ЕЕС от 5 апреля 1993 г. «О несправедливых условиях договоров с участием потребителей». – URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31993L0013:en:HTML> (дата обращения: 18.05.2020).

2. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 3, ст. 140.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
4. Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 18, ст. 1720.
5. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 51, ст. 6673.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1.
7. Аудиторское заключение независимого аудита о консолидированной финансовой отчетности ПАО СК «Росгосстрах» и его дочерних организаций за 2018 г. – URL: https://www.rgs.ru/upload/iblock/f78/msfo_-rgs_-2018_12.pdf (дата обращения: 18.05.2020).
8. Указание Банка России от 20 ноября 2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» // Вестник Банка России. – 2016. – № 16.

Кулешова А. Н.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ДОБЫЧЕ НЕФТИ И ГАЗА

Недра в границах территории Российской Федерации, в том числе подземное пространство и полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, содержащиеся в недрах, являются государственной собственностью. Участки недр не могут быть предметом купли-продажи, дарения, наследования, взыскания, залога или отчуждаться в любой иной форме. Полезные ископаемые и иные ресурсы, добываемые из недр, могут находиться в федеральной государственной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной и в иных формах собственности.

Таким образом, участки недр, являющиеся источником нефти и газа, могут находиться только в государственной собственности. Эти участки не могут быть переданы частному владельцу. Между тем, право собственности на нефть имеют юридические и физические лица, получившие от государства право на разведку и добычу полезных ископаемых.

Как отмечает Герасимов О. А. «...в вопросах разграничения собственности находит отражение недостаточно высокий уровень юридической техники, что приводит к доктринальным спорам и неэффективности правового регулирования...» [6, с. 47]. Так, согласно абзацу 1 ст. 1.2 Закона «О недрах» «недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации» [3] «В области регулирования общественных отношений такое положение о государственной собственности на недра не означает ничего, кроме программной установки. Это, скорее, цель регулирования, а не средство» [6, с. 48].

Участки недр предоставляются в пользование юридическим и физическим лицам. Участок оформляется в виде горного отвода. Земельный надел на добычу полезных ископаемых предоставляется на основании лицензии, определяющей объем прав владельца.

Недропользователь, получивший горный отвод, имеет исключительное право пользования недрами в его границах в соответствии с выданной лицензией. Любая деятельность, связанная с использованием недр в границах горного отвода, может осуществляться только с согласия недропользователя, которому она предоставлена. Основные особенности взаимоотношений по недропользованию на условиях раздела продукции устанавливаются Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции» [2].

---

¹ © Кулешова А. Н., 2020.

Соглашение о разделе продукции (далее – соглашение) – это договор, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (далее – инвестор) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на исследования, разведку и добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и ведение соответствующих работ, а инвестор обязуется осуществлять выполнение этих работ за свой счет и на свой риск. Перечни участков недр, которые могут использоваться в соответствии с условиями раздела продукции, устанавливаются другими федеральными законами.

В Российской Федерации право на добычу полезных ископаемых предоставляется в двух формах: лицензия и соглашение о разделе продукции. Разница заключается в следующем: лицензии – это стандартные формы, которые государство использует для передачи права пользования недрами частным субъектам. Соглашение о разделе продукции является исключительной формой, которую государство использует в отношении инвесторов. В то же время заключение соглашения о разделе продукции предполагает, что лицензия будет выдаваться на основании этого соглашения.

Важное место в сфере правового регулирования недропользования занимает положение о лицензировании недропользования, утвержденное Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 15 июля 1992 г. № 3314-1 «О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами» [4], и утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2010 г. № 39 «Об утверждении Положения о государственном надзоре за безопасным ведением работ, связанных с использованием недрами, и о внесении изменений в Положение о государственном контроле за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр» [5] и другими правовыми актами.

Лицензия на пользование участком недр, удостоверяющая право пользования участком недр, указанным в договоре, выдается инвестору в порядке, установленном федеральным законодательством о недрах, и в течение 30 дней со дня подписания договора. Указанная лицензия выдается на срок действия соглашения и подлежит продлению, переоформлению или истечению в соответствии с условиями данного соглашения.

Подписание соглашения государством осуществляется Правительством Российской Федерации. Договор может быть заключен с победителем аукциона, который проводился в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Победителем аукциона считается тот участник, который предложил самую высокую цену за право заключения договора.

Также необходимо отметить, что на добытые полезные ископаемые, такие как нефть и газ, на основе лицензии существуют некоторые противоречия с гражданским законодательством в сфере регулирования права собственности. В частности, в ст. 214 ГК РФ [1] установлено, что природные ресурсы являются государственной собственностью, если не принадлежат на праве собственности физическим, юридическим лицам или муниципальным образованиям. Приобрести такое имущество можно у государства, как собственника недр и полезных

ископаемых, на основании сделки об его отчуждении. А право собственности возникает с момента передачи, если иное не установлено законом или договором.

Вот только лицензия не является договором, это только разрешение государства в установленной форме со специальным графическим и текстовым приложением, которое удостоверяет лишь право пользования владельцем данным участком и его недрами. Однозначно, законодательство о недрах нуждается во всеобъемлющем совершенствовании.

В заключении следует повторить, что участки недр, являющиеся источником нефти и газа, могут находиться только в государственной собственности. Эти участки не могут быть переданы в частную собственность. Между тем, юридические и физические лица, получившие от государства право на разведку и добычу полезных ископаемых, получают в собственность нефть и газ. При этом лишь только часть добываемых полезных ископаемых может стать собственностью государства на условиях соглашения о разделе продукции.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I: Федеральный закон № 51-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 16 декабря 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.

2. О соглашениях о разделе продукции: Федеральный закон № 225-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 27 июня 2018 г. [принят Государственной Думой 6 декабря 1995 г., одобрен Советом Федерации 19 декабря 1995 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 18.

3. О недрах: Закон РФ № 2395-1 текст с изменениями и дополнениями на 27 декабря 2019 г. [принят Государственной Думой 1 декабря 1999 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 10, ст. 823.

4. О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами: постановление Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 1992 г. № 3314-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33, ст. 1917.

5. Об утверждении Положения о государственном надзоре за безопасным ведением работ, связанных с использованием недрами, и о внесении изменений в Положение о государственном контроле за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр: постановление Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2010 г. № 39 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 6, ст. 651.

6. Герасимов, О. А. Частноправовые средства обеспечения эффективности правового регулирования предпринимательской деятельности в добывающей промышленности / О. А. Герасимов // Власть Закона. – 2018. – № 4. – С. 45–54.

Максимов В. А.¹,

*заместитель начальника кафедры гражданского права и
гражданского процесса Санкт-Петербургского университета
МВД России, кандидат юридических наук;*

Игбаева Г. Р.²,

*заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

МЕХАНИЗМ ПРИМЕНЕНИЯ ДОКТРИНЫ СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ

На сегодняшний день практика ни одного зарубежного государства, в которой суды применяют доктрину «снятия корпоративной вуали», не дает четкого понимания того, в каких конкретных случаях и на основании какой конкретной нормы необходимо ее применять. Среди ученых и практиков отсутствует единая позиция относительно того, по какому критерию нужно унифицировать факты, которыми суд обосновывает свои решения, рассматривая соответствующие категории дел. Еще более неопределенная ситуация с обстоятельствами (критериями и тестами), которые суд принимает во внимание, снимая корпоративную вуаль, поскольку отсутствует общий, объединяющий принцип, который был бы взят за основу при применении этой доктрины.

Механизм применения доктрины «piercing the corporate veil» в большинстве случаев зависит от каждого конкретного случая в соответствии с критериями, определенными в различных тестах. Считается, что двумя универсальными критериями, которые используются для того, чтобы суд мог снять корпоративную вуаль, являются:

- очевидность доминирования над компанией и контроль за ней со стороны лиц, которые своими действиями или бездействием нанесли ущерб компании и использовали последнюю с противоправной целью;
- причинно-следственная связь между противоправным поведением и негативными последствиями.

При этом корпоративная вуаль снимается в большинстве случаев, когда установлено, что компания используется как прикрытие (фасад) с целью совершения мошеннических действий или когда имеется определенное злоупотребление (неподобающее поведение) со стороны контролирующих компанию лиц и осуществляется чрезмерный контроль за деятельностью компании.

В рамках применения доктрины «снятие корпоративной вуали» злоупотребления и контроль должны быть непосредственно связаны с тем, что корпоративная структура используется владельцем во избежание или уклонение от ответственности.

---

¹ © Максимов В. А., 2020.

² © Игбаева Г. Р., 2020.

Однако важно отметить то, что:

во-первых, именно только владение и контроль компанией не являются основными и достаточными основаниями для возможности применения доктрины «снятия корпоративной вуали», поскольку это является сущностью принципа обособленности прав и обязанностей компании от прав и обязанностей ее собственников. Конечно, контроль за компанией является необходимым, но не основным и достаточным условием для применения доктрины «piercing the corporate veil», следовательно, и для снятия корпоративной вуали;

во-вторых, суд не имеет права снимать корпоративную вуаль лишь на основании, что это необходимо для интересов справедливости;

в-третьих, корпоративная вуаль может быть снята только в случае, когда имеется определенное злоупотребление (неподобающее поведение). Злоупотребление должно быть напрямую связано с тем, что корпоративная структура используется владельцем во избежание или уклонение от ответственности. При этом компания может выступать фасадом даже в тех случаях, когда известно, что она не создавалась с целью совершения мошеннических действий. Поэтому основной вопрос заключается в том, что компания использовалась как прикрытие на момент совершения соответствующих операций. В контексте сказанного не является оправданным снятие вуали лишь за то, что компания совершила неправомерные действия, например, допустила нарушение договорных обязательств.

Следовательно, решая дело по существу в части возможности и необходимости снятия корпоративной вуали в каждом конкретном случае суды используют новые критерии и тесты в зависимости от особенностей дела, что означает необязательность применения критериев, определенных судами в предыдущих аналогичных делах. Поэтому критерии для снятия корпоративной вуали не являются исчерпывающими и могут быть дополнены с учетом новых обстоятельств, которыми обосновываются решения.

Попутно отметим, что для применения доктрины «piercing the corporate veil» относительно возможности привлечения основного предприятия за долги дочернего основными критериями являются наличие контроля, экономической зависимости, противоправных действий и причинно-следственной связи между действиями главного предприятия в отношении дочернего и понесенные последним убытки. Чтобы привлечь основную компанию за долги дочерней в рамках доктрины «piercing the corporate veil» нужно доказать, что материнская компания давала непредусмотренные договором или уставом обязательные для исполнения дочерней компанией указания, выполнение которых имело негативные последствия и привело к убыткам и невозможности выполнения своих обязательств. Доказывание факта наличия указаний со стороны основной компании в отношении дочерней является проблематичным, поскольку обычно они не оформляются письменно.

Кстати, критерий контроля тесно связан с доктриной «снятия корпоративной вуали». Чтобы снять корпоративную вуаль, сначала нужно установить и подтвердить степень именно фактического, а не потенциального, контроля фи-

зического лица за корпорацией, а уже потом устанавливать и доказывать причинно-следственную связь между действиями и негативными последствиями.

Считается, что определение контролирующих лиц является своеобразной предпосылкой привлечения к ответственности в пределах применения доктрины «снятия корпоративной вуали».

Основным обстоятельством, которое подлежит доказыванию при применении доктрины «piercing the corporate veil», есть причинно-следственная связь между действиями или бездействием контролирующего лица и фактически вызванными негативными последствиями, понесенными убытками корпоративной структурой, в частности, если это произошло вследствие получения соответствующих указаний, то есть следует доказать очевидность факта злоупотребления контролирующим лицом своими правами.

Следовательно, суды стран, где распространена практика снятия корпоративной вуали, принимая решения, которые позволяют игнорировать самостоятельность юридического лица в вопросах, касающихся ответственности перед кредиторами, при определенных обстоятельствах снимают корпоративную вуаль. Однако такая практика и до сих пор является исключительным средством привлечения к ответственности, защитой законных прав и интересов субъектов гражданского оборота.

Малышева Н. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В единой централизованной системе органов внутренних дел структурные подразделения полиции занимают особое место. Особая роль полиции определяется ее назначением, отраженном в ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» (далее – Закон «о полиции»). Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [4].

Сотрудники полиции стоят на страже закона, порядка и человеческих жизней, в связи с этим общество предъявляет повышенные требования к представителям закона. Ежедневно сотрудники полиции выполняют служебные обязанности в условиях повышенной физической и психологической нагрузки. Повседневное решение служебных задач сотрудниками полиции, по общему правилу, не предполагает причинение вреда. Вместе с тем, не всегда действия сотрудников полиции приводят к позитивным последствиям. Зачастую при выполнении служебных задач защитники правопорядка вынуждены прибегнуть к вредоносным способам реализации профессиональных функций [5]. В результате совершенных действий здоровью граждан, имуществу граждан и юридических лиц может быть причинен вред, возмещение которого предусмотрено ст. 16.1 ГК РФ. По общему правилу обязательства вследствие причинения вреда возникают в случае совершения представителем государственного органа и органа местного самоуправления противоправного действия, при наличии следующих условий: противоправность поведения, причинная связь между деянием и наступившими последствиями, наличие вины правонарушителя. Наступление негативных последствий для правонарушителя в виде возмещения вреда вполне очевидны и обоснованы. Несмотря на то, что представители государственных органов выполняют общественно значимые функции, их действия должны ограничиваться рамками правового поля. Об этом в своем выступлении на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации указал В. А. Колокольцев, отметив, что «на первом плане по актуальности стоит задача укрепления дисциплины и законности среди личного состава» [3]. Эта задача вполне ясна, ведь в случае нарушения закона представитель власти становится правонарушителем и несет соответствующую ответственность. Возможность возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, была закреплена в ст. 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Однако такая

---

¹ © Малышева Н. А., 2020.

возможность допустима только в случаях, специально предусмотренных законом. Часть 3 ст. 1064 ГК РФ, как и ст. 16.1 ГК РФ представляют собой отсылочные нормы, но куда именно они отсылают правоприменителя, неизвестно, на сегодняшний день данный вопрос остается открытым. Закон «О полиции» гарантирует сотрудникам полиции право на применение огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств. Данное право обусловлено спецификой профессиональной деятельности сотрудников полиции, ведь служебные обязанности они выполняют в условиях, опасных для жизни и здоровья. Закон устанавливает запрет на возмещение вреда, причиненного гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия сотрудниками полиции, если реализация прав была осуществлена в предусмотренном законом порядке. Однако в такой ситуации права граждан и юридических лиц остаются за пределами правовой защиты, ведь они лишаются возможности возместить причиненный ущерб. Безусловно, сотрудники полиции, выполняя служебные задачи, преследуют социально полезные цели, и применение ими вышеуказанных средств защиты необходимо как для защиты собственной жизни, так и для более эффективного решения поставленных задач. Но, по нашему мнению, в таком случае происходит явное нарушение баланса частных и публичных интересов. Стоит помнить, что гражданское законодательство охраняет публичные интересы в той мере, в какой это необходимо для поддержания стабильности гражданского оборота, а стабильность может быть достигнута только при разумном сочетании частных и публичных интересов [6]. Поэтому государство обязано обеспечивать гражданам эффективную возможность реализации своих прав, что должно находить отражение в динамично развивающемся законодательстве. Принятие ст. 16.1 ГК РФ можно смело расценивать, как попытку законодателя сбалансировать частные и публичные интересы, однако формулировка «в предусмотренных законом случаях» не может быть расценена автором статьи, как действенная попытка. Одним из основных нормативных актов деятельности сотрудников полиции и органов внутренних дел РФ в целом является Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», который устанавливает, что «вред, причиненный гражданам и организациям противоправным деянием сотрудника органов внутренних дел при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». Интересно, что федеральный закон не закрепляет, каким образом должен решаться вопрос при причинении вреда правомерными действиями сотрудников ОВД, хотя обозначенный закон является правоустанавливающим нормативным актом, регулирующим прохождение службы в ОВД. Получается, что ни нормы ГК РФ, ни федерального закона не содержат указание на то, в каких же нормативных актах должны содержаться случаи возмещения вреда, причиненного правомерными действиями сотрудников полиции. Хотя очевидно, что сотрудники полиции являются первоочередными субъектами правомерно причиненного вреда, ведь в их структуру входят и оперативные подразделения, службы участковых уполномоченных полиции, ГИБДД и т. д. Все названные службы

ежедневно сталкиваются со служебными задачами, решение которых может повлечь причинение вреда здоровью и имуществу граждан. Так, ч. 4 ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при защите жизни и здоровья граждан допускает вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам лицом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Статья 19 названного закона устанавливает, что обеспечение оперативно-розыскной деятельности относится к расходным обязательствам государства.

Как же быть в случаях причинения вреда правомерными действиями? Каким образом законодатель решает, какие случаи достойны возмещения вреда, а какие нет? Такими вопросами задаются А. В. Курсаев и Г. В. Марьян [1]. Конституционный суд в Постановлении от 22 июня 2017 г. № 16-П разъяснил, что правовая определенность закона является одним из необходимых условий стабильности в сфере гражданского оборота, надлежащего уровня взаимного доверия между его участниками [2]. Однако подобные формулировки трудно назвать определенными. В связи с этим, считаем необходимым закрепить перечень действий, влекущих причинение правомерного вреда. Это особенно важно в полицейской деятельности, поскольку их действия зачастую сопряжены с применением мер принуждения. Действующий ГК РФ не содержит перечня правомерных действий, влекущих причинение вреда и позволяющих его компенсировать, в связи с чем, механизм возмещения правомерно причиненного вреда сотрудниками полиции требует дальнейшего совершенствования.

Библиографический список

1. Курсаев, А. В. К вопросу об ответственности сотрудников органов внутренних дел за действия, совершенные правомерно / А. В. Курсаев, Г. В. Марьян // *Полицейская деятельность*. – 2016. – № 4. – С. 431–439.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218686/ (дата обращения: 09.05.2020).
3. Президент Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860> (дата обращения: 09.05.2020).
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=344851&fld=134&dst=100008,0&rnd=0.846935958810064#05673657638053136> (дата обращения: 09.05.2020).
5. Черепанова, О. С. Возмещение вреда и компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями участкового уполномоченного полиции / О. С. Черепанова // *Вестник Барнаульского юридического института МВД России*. – 2015. – № 2 (29). – С. 50–51.
6. Яценко, Т. С. Диалектика частных и публичных интересов в гражданском праве / Т. С. Яценко // *Topical issues of law: theory and practice*. – 2013. – № 26. – С. 115–123.

Меграбян Э. А.¹,

*студент 3 курса факультета подготовки следователей
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации*

*Научный руководитель: Е. В. Шеховцева, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ И СОДЕРЖАНИЮ СВОИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Счастье каждого ребенка, в первую очередь, заключается в том, чтобы расти, развиваться и становиться личностью с поддержкой и руководством любящей и заботливой семьи. Такая тенденция является и приоритетом государства, что подтверждается частью второй статьи 38 Конституции Российской Федерации, в которой забота о детях и их воспитание закрепляется как в качестве права, так и обязанностей родителей.

Кроме того, такой подход является приоритетным не только для нашего государства, но и для всего мира в целом [1, с. 8]. В частности, такой подход подтверждается закреплением в Декларации прав ребенка (1959) того, что ребенок должен воспитываться в атмосфере любви, а также моральной и материальной обеспеченности. Однако отходя от международного и государственного масштаба можно заметить, что каждая семья разная, и в каждой семье свои ценности, убеждения, приоритеты.

В этой связи в каждой семье своя атмосфера взаимоотношений и взглядов на окружающую действительность. Это говорит о том, что у каждого родителя абсолютно свой подход к воспитанию своего ребенка. Кто-то окружает ребенка своим вниманием и заботой настолько сильно, что ребенок порой не замечает реальностей окружающего мира, а в это время другие уделяют своим детям слишком мало внимания, пребывая в погоне за карьерой и успехом, обеспечивая ребенка материально, но забывая про любовь и моральный аспект. Третьи, в свою очередь, с трепетом и лаской относятся к своим детям, объясняя им как устроен этот мир, однако достаточное материальное обеспечение они дать своим детям не в состоянии. Некоторые родители для того, чтобы создать наилучшие условия для своего ребенка, советуются с психологами и педагогами, другие же не считают это целесообразным [1, с. 10].

Как было сказано ранее, каждая семья разная, обладает разными принципами, понятиями и ценностями, обладает разным материальным достатком, а исходя из этого, имеет разный подход к воспитанию. Однако, к сожалению, в наше время, когда решение экономических проблем для взрослых становится в

---

¹ © Меграбян Э. А., 2020.

приоритете, гораздо чаще встречаются семьи, которые безответственно подходят к своему праву и обязанности по воспитанию детей.

Ответственность за воспитание и развитие детей является общей и обязательной для обоих родителей, где бы они ни находились. Временная передача родителями своих детей на воспитание родственникам, посторонним лицам либо в одно из детских учреждений не освобождает родителей от ответственности за воспитание и развитие детей. Обязанности по воспитанию детей родители и лица, их заменяющие, несут до совершеннолетия ребенка [2].

Так как воспитание детей родителями законодательно закреплено в качестве обязанности, то за ее неисполнение предусмотрена ответственность, которую родители несут в установленном законом порядке. Законодательством Российской Федерации для родителей за неисполнение, либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей по воспитанию детей предусмотрены следующие виды ответственности: гражданско-правовая; уголовно-правовая; ответственность, предусмотренная семейным законодательством РФ; административная ответственность. Кроме того, помимо правовой ответственности родители несут ответственность моральную перед самими собой, а в ряде случаев – перед обществом [4, с. 25].

Уголовная ответственность наступает за совершение преступлений, то есть противоправных общественно опасных деяний, которые влекут за собой наступление общественно опасных последствий. В рамках этого уголовная ответственность за неисполнение своих обязанностей по воспитанию детей родителями наступает в том случае, если оно сопряжено с жестоким обращением с несовершеннолетним. Данное деяние несет в себе высокую общественную опасность потому, что наряду с отсутствием необходимого процесса воспитания ребенку причиняется психологический и физический вред, что негативно сказывается на его становлении как личности.

Следует заметить, что в настоящее время актуальным является вопрос о возможности привлечения родителей к ответственности за жестокое обращение, когда родителя игнорируют рекомендации образовательных организаций пройти психолого-медико-педагогическую комиссию (ПМПК). ПМПК – это комиссия, на которой происходит комплексная диагностика ребенка разными специалистами на наличие диагнозов (как правило, умственная отсталость, задержка психического развития и др.) и определение возможности или невозможности обучения в общеобразовательной организации (детский сад, школа) и переводе в коррекционную образовательную организацию. Однако представляется, что данная тема заслуживает отдельного рассмотрения.

Кроме того, Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) также закреплена ответственность за неуплату средств на содержание детей [3]. Однако преступлением данное деяние становится тогда, когда совершается неоднократно и в нарушение судебного решения, тем самым приобретая общественную опасность. Это связано с тем, что в соответствии с Декларацией прав ребенка дети должны воспитываться в моральном и материальном достатке.

Гражданско-правовая ответственность родителей за неисполнение своих обязанностей прямо законодательством не предусмотрена, однако может

наступать в силу того, что ребенок также является гражданином Российской Федерации и на полных основаниях может считаться субъектом права. В силу этого родитель, не исполняющий своих обязательств по материальному обеспечению ребенка, когда это повлекло за собой вред его здоровью, может быть привлечен к материальной ответственности в виде уплаты компенсации морального вреда в соответствии с положениями статей 151, 1064 и 1099 ГК РФ.

Семейный кодекс Российской Федерации закрепляет наступление ответственности родителей в тех случаях, если они [2]:

1. Уклоняются от исполнения обязанностей по воспитанию детей.
2. Уклоняются от уплаты алиментов.
3. Отказываются без уважительных причин взять своего ребёнка из родильного дома либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций.
4. Злоупотребляют своими родительскими правами.
5. Проявляют жестокое обращение к детям, осуществляют над ними физическое и психическое насилие, а также посягают на их половую неприкосновенность.
6. Совершают умышленное преступление в отношении своих детей или супруга.
7. Больны алкоголизмом или наркоманией.

В этих случаях семейным законодательством нашего государства предусмотрена ответственность в виде лишения родительских прав. Исходя из приведенного перечня, можно увидеть, что данная ответственность наступает в совокупности с гражданской уголовной или административной ответственностью.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусмотрена ответственность за нарушение отношений, регулируемых семейным законодательством. Обязанности родителей по воспитанию детей закреплены в Семейном кодексе Российской Федерации. В соответствии с ним, родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, а также они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Кроме того, родители обязаны действовать в интересах ребенка. Нарушение этих обязанностей, в соответствии со статьей 5.35 КоАП РФ влекут за собой наступление административной ответственности в виде наложения административного штрафа. При этом неоднократность совершения данных правонарушений влечет за собой уголовную ответственность.

Именно нормы уголовного и административного законодательства выражают публичные начала ответственности родителей за воспитание и содержание своих несовершеннолетних детей, то есть, выражают, прежде всего, государственное осуждение правонарушителя.

Таким образом, воспитание детей – личная ответственность, право и обязанность каждого родителя, которая помимо личностных моральных ориентиров охраняется государством и международным правом. Соответственно, за недобросовестное отношение к этому родители должны нести как моральную

ответственность перед самими собой и обществом, так и юридическую ответственность, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Библиографический список

1. Дорофеева, Ж. П. Особенности и виды ответственности родителей за неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию своих несовершеннолетних детей / Ж. П. Дорофеева, С. Н. Кива // Актуальные проблемы частного права (Белгород) Вестник Белгородского института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2019. – № 3. – С. 8–12.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2020).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2020).

4. Полунин, В. П. Семейно-правовая ответственность родителей / В. П. Полунин, Л. Б. Прудникова, Е. В. Кузнецова // ЮристЪ-ПравоведЪ: Ростовский юридический институт МВД России. – 2018. – № 4(87). – С. 25–30.

Петухова М. Р.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ

Современное российское право динамично развивается в зависимости от складывающихся в нашем государстве политических, социальных и экономических условий, учитывая в то же время практику применения правовых институтов зарубежных стран. Так, по опыту экономически развитых стран Европы и США российский законодатель решил легализовать такие способы обеспечения обязательств, как договор условного депонирования и договор счета эскроу, несмотря на то, что в гражданском праве уже использовались подобные конструкции. Но в силу новизны эскроу не был так востребован правоприменителями и не использовался в полном объеме, поэтому ряд положений требовалось законодательно обновить и дополнить [12, с. 29–36].

Российское гражданское законодательство предусматривает несколько видов обеспечения обязательств, часть из которых была дополнена новой реформой, в частности в сфере обязательственного права. И в результате принятия Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в раздел IV «Отдельные виды обязательств» части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) была включена новая глава – 47.1 «Условное депонирование (эскроу)» [1, с. 410]. Статья 926.1 ГК РФ закрепляет определение и содержание договора условного депонирования, в соответствии с которым депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование имущества (бенефициару), а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность такого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований. То есть, по данному договору имущество, переданное от депонента эскроу-агенту, депонируется до тех пор, пока обусловленные сторонами обязательства по договору не будут ими исполнены. Отсюда возникает главная особенность такой правовой конструкции – средства, находящиеся на депонированном счете, по факту являются заблокированными до наступления определенных оснований, что, с одной стороны, снижает риски субъектов гражданских правоотношений, а с другой стороны – ограничивает стороны договора в их использовании [7, с. 53–56].

Необходимо также отметить, что Закон не конкретизирует перечень оснований, которые должны быть соблюдены сторонами, но предполагается, что они будут взаимными. К таким двухсторонним условиям можно отнести, например,

---

¹ © Петухова М. Р., 2020.

внесение или передачу денег со стороны покупателя, выполнение работ или оказание услуг, или предоставление документов, подтверждающих возникновение оснований для передачи имущества выгодоприобретателю, именуемому в законе как бенефициар. А если под основанием рассматривать наступление определенного события, то оно должно быть точно оговорено сторонами и не иметь двойного смысла. Таким образом, эскроу-агент правомочен передать депонированное имущество бенефициару только в том случае, когда условия по договору будут выполнены, а обусловленное ими событие наступит в установленный срок. Данное правовое положение закреплено в п. 2. ст. 926.1 ГК РФ, в соответствии с которым при возникновении указанных в договоре эскроу оснований для передачи имущества бенефициару (в том числе при совершении бенефициаром или третьим лицом предусмотренных договором действий либо наступлении установленных договором срока или события) эскроу-агент обязан передать депонированное имущество бенефициару в соответствии с условиями договора эскроу; а п. 5 указанной выше статьи определяет, что обязательство депонента по передаче бенефициару имущества считается исполненным с момента передачи этого имущества эскроу-агенту. Следует заметить, что именно точное определение условий договора отражает правовую природу договора условного депонирования и характеризует правовой статус его субъектов.

Рассматривая субъектный состав договора эскроу, а также правовой статус сторон, можно сделать вывод о том, что, во-первых, договор является трехсторонним, а значит, предусматривает трехсторонние обязательства с каждой стороны: депонента, бенефициара и эскроу-агента, что подтверждается в абз. 2 п. 1 ст. 926.1 ГК РФ, а во-вторых, всех участвующих лиц депонированных правоотношений объединяет общая цель – гарантия в заключении будущего договора, что позволяет минимизировать определенные риски по сделке, так как при несоблюдении условий даже одной из сторон договор не будет считаться заключенным [5, с. 1–6].

Так, например, главной обязанностью эскроу-агента как связующего элемента взаимоотношений по договору эскроу является принятие, учет и сохранение вверенной ему суммы депозита до момента возникновения указанных сторонами договора оснований. Действуя в интересах сторон, доверительное лицо в роли эскроу-агента выступает независимым гарантом соглашения и всех обязательств по нему, поэтому значение его деятельности в этом вопросе считается основополагающим, так как отношение сторон к эскроу-агенту строится в первую очередь доверии. Согласно п. 3 ст. 926.3 ГК РФ эскроу-агент не вправе использовать переданное ему на депонирование имущество и распоряжаться им, кроме того, на основании п. 2 ст. 926.5 ГК РФ эскроу-агент отвечает за утрату, недостачу или повреждение переданных ему на депонирование вещей, если не докажет, например, действие непреодолимой силы или обнаружение свойств, а также недостатков, о которых он не мог знать до принятия имущества на депонирование. В дополнение, законом предусмотрено вознаграждение эскроу-агента в соответствии со ст. 926.2 ГК РФ, согласно которой стороны, как правило, солидарно оплачивают выполненные посредником услуги по до-

говору эскроу, в соответствии с которым обеспечивается исполнение их обязательства.

Исходя из перечисленных особенностей правового статуса эскроу-агента можно сделать вывод о высоком уровне ответственности, профессионализма, надежности и компетентности, однако перечисленные характеристики законодательно не нашли отражение. Поэтому в целях эффективной организации деятельности эскроу-агента, а именно – надежного осуществления правовых обязательств в рамках соглашения эскроу, целесообразно рассмотреть вопрос о законодательной регламентации требований, предъявляемых к агенту по эскроу, а также введение в законодательство таких правовых норм, которые смогли бы усилить обеспечительные меры и ответственность эскроу-агента перед депонентом и бенефициаром в целях ограничения возможных рисков всех участников эскроу-отношений [7, с. 53–56].

Изучая права и обязанности других участников эскроу-отношений, следует отметить, что содержание правового статуса депонента и бенефициара не такое объемное как правовой статус эскроу-агента. Так как основной обязанностью владельца счета является передача на депонирование эскроу-агенту имущества депонента для обеспечения обязательства в пользу бенефициара на основании п. 1 ст. 926.1 ГК РФ, а обязанность выгодоприобретателя заключается в подтверждении оснований для получения имущества путем предоставления эскроу-агенту документов, доказывающих правомерность таких оснований в соответствии с положением ст. 926.3 ГК РФ. Отличительной особенностью взаимных обязанностей указанных участников договора эскроу является то, что являясь собственником имущества, депонент не вправе им распоряжаться до момента исполнения обязательств, то есть до перехода права собственности бенефициару. Также и бенефициар не вправе пользоваться активами депонированного имущества до наступления определенных сторонами оснований [12, с. 29–36].

Таким образом, двухсторонние обязательства между депонентом и бенефициаром не просто связаны независимым посредником в виде агента по эскроу, но и законодательно регламентируются, что значительно снижает возможные риски и со стороны покупателя и со стороны продавца.

Необходимо отметить такой элемент правового регулирования договора эскроу, как объект депонирования, регламентированный п. 3 ст. 926 1. ГК РФ, определяющий под ним движимые вещи, включая наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы, а также безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги. По смыслу нормы законом объектом депонирования могут быть только движимые вещи, что в какой-то мере ограничивает сферу применения указанной правовой конструкции. Здесь же следует отметить еще одну имущественную особенность – не допускается обращение взыскания на депонированное имущество, арест такого имущества или принятие в отношении него обеспечительных мер по долгам эскроу-агента либо депонента. Отсюда вытекает признак неприкосновенности вещей, переданных на депонирование агенту по эскроу, что добавляет надежности к договорной конструкции. Анализируя элемент имущества в данном вопросе, отмечу, что в

практике российского законодателя институт эскроу, как правило, ограничивается сферой долевого строительства, а также некоторыми сделками по недвижимости, поэтому расширение объекта депонирования позволило бы расширить и практику применения договора эскроу, не ограничиваясь экономической и банковской сферами [4, с. 67–69].

Подводя итоги, на основании рассмотренных характеристик эскроу–договора и особенностей его правового регулирования, можно сделать вывод, что новизна изучаемого института предполагает ряд правовых коллизий на практике, поэтому вопрос правового регулирования считается первостепенным. Появление гл. 47.1 ГК РФ закрепляет относительно новые для российского права обеспечительные конструкции в виде договора условного депонирования. Особенностью и сложностью правового регулирования эскроу–отношений является многоуровневый статус участников депонированного соглашения, так как двухсторонние обязательства обеспечиваются третьим лицом, а сами правоотношения возникают на основании уже существующего обязательства.

Высокий уровень нормативного регулирования обеспечивает эффективное правоприменение договорных конструкции по эскроу, так как договор условного депонирования, во-первых, учитывает интересы каждой из сторон договора эскроу; во-вторых, способствует надежному исполнению трехсторонних обязательств; в-третьих, гарантирует сохранение доверенного имущества; в-четвертых, нивелирует риски, как со стороны депонента, так и со стороны бенефициара.

Таким образом, договор условного депонирования направлен в большей степени на снижение правовых и экономических рисков, возникающих из правоотношений по договору эскроу.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019). Ч. II // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – С. 410.
2. Гражданское право : в 2 т. / под ред. Е. А. Суханова. – М., 1994. Т. 2.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. II (постатейный) / [Н. А. Баринов и др.] // СПС «Консультант Плюс».
4. Батин, В. В. Договор условного депонирования (эскроу) и договор счета эскроу: соотношение обязательств и перспективы сосуществования / В. В. Батин // Юридическая наука. – 2014. – № 2. – С. 67–69.
5. Белокопытова, Н. Ю. Договор эскроу как новый способ обеспечения исполнения обязательств / Н. Ю. Белокопытова, В. В. Колесникова // Вестник Омской юридической академии. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс].
6. Блинкова, Е. В. Договор условного депонирования (эскроу) в российском гражданском праве / Е. В. Блинкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 3 (104). – С. 21–26.
7. Буркова, А. Ю. Эскроу-счета: перспективы в российском законодательстве / А. Ю. Буркова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 1. – С. 53–56.

8. Долинская, В. В. Новеллы Гражданского кодекса РФ о финансовых сделках: обзор основных положений / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 6. – С. 3–8.
9. Елисеенко, А. Договор эскроу: условия, режим имущества, права и обязанности эскроу-агента / А. Елисеенко // Юридическая работа в кредитной организации. – 2018. – № 3. – С. 17–30.
10. Коневина, Ю. Л. Применение договора эскроу / Ю. Л. Коневина // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 5. – С. 145–149.
11. Руденко, Е. Ю. Договор счета эскроу: перспективы применения и отдельные правовые проблемы / Е. Ю. Руденко // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : сборник статей II международной научно-практической конференции (Москва, 22 апреля 2015 г.) / под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. – М., 2015.
12. Рузакова, О. А. Некоторые проблемы правового регулирования договорных отношений условного депонирования (эскроу) / О. А. Рузакова, С. П. Степкин // Банковское право. – 2018. – № 2. – С. 29–36.
13. Хаустов, Д. В. Обзор нового законодательства и судебной практики // Экологическое право / Д. В. Хаустов. – 2017. – № 5. – С. 38–46.

Семенов В. В.¹,

*доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Рязанского филиала Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Институт защиты гражданских прав существует и постоянно совершенствуется в гражданском законодательстве всех стран. Возможность использования тех или иных способов защиты напрямую связана с подходом законодателя. Так, в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) закреплено, что при защите права можно воспользоваться только теми способами, которые предусмотрены законом. Не допускается возможность использования не предусмотренных законодательно способов защиты. Думается, что этот вопрос требует особого внимания и нуждается в обсуждении.

Предоставление возможности использовать «непоименованные» способы защиты гражданских прав может быть объяснимо тем, что общественные отношения, регулируемые гражданским правом, отличаются сложностью и широтой, они развиваются быстрыми темпами, а законодательство всегда немного отстает от этого процесса. Не исключено возникновение таких ситуаций, прямо не урегулированные гражданско-правовыми нормами. Это приводит к появлению пробелов, которые не могут быть восполнены предусмотренными законом средствами. Для преодоления этого используется аналогия закона и аналогия права. Институт гражданско-правовой защиты не является исключением. Правовые нормы, обеспечивающие защиту гражданских прав, тоже должны соответствовать тем изменениям, которые происходят в обществе. Усложнение, возникновение новых общественных отношений должно быть сигналом для совершенствования правовых норм, обеспечивающих защиту прав субъектов таких правоотношений. В связи с тем, что сложно представить применение способов защиты гражданских прав по аналогии, необходимы другие механизмы, позволяющие устранить указанные пробелы. Законодательное закрепление возможности использования прямо не перечисленных в правовых актах способов защиты могло бы этому способствовать.

При нарушении субъективного гражданского права первоочередная задача заключается в правильном выборе способа защиты, благодаря чему обеспечивается полное восстановление нарушенных прав, а также стабильность гражданско-правовых отношений. Существуют различные правовые инструменты, к которым и относятся средства защиты, их можно применять одним и тем же способом. В то же самое время можно разными способами, но посредством одного и того же инструмента (средства защиты) достичь необходимого правового результата, которым выступает цель защиты. Так, например, обращаясь в суд с исковым заявлением для защиты нарушенного права, мы используем сразу две категории – средство правовой защиты и способ защиты. Средством защиты выступает исковое заявление, а способы могут быть разными в зависимости

---

¹ © Семенов В. В., 2020.

от многих обстоятельств, например, признание права, возмещение ущерба и т. д. Или, например, можно возместить ущерб путем подачи претензии, искового заявления в суд, заключения соглашения о компенсации ущерба. В последнем случае возмещение убытков является способом защиты, а подача претензии, обращение в суд с исковым заявлением или заключение соглашения о компенсации ущерба – средствами защиты.

Конституция Российской Федерации гарантирует защиту прав и свобод. Согласно ее ст. 45 ч. 2 и ст. 46 ч. 1 Конституции РФ заинтересованное лицо по своему усмотрению выбирает формы и способы защиты своих прав, не запрещенные законом. Это означает, что применяемые для защиты способы не должны быть запрещены законом, но и не обязательно должны быть в нем закреплены. Следует обратить внимание на межотраслевой характер института защиты [2].

Основное регулирование способов защиты осуществляет ГК РФ. Среди основных начал гражданского законодательства он предусматривает обеспечение восстановления нарушенных прав с использованием для этого широкого круга различных способов защиты, которые направлены не только на обеспечение самих субъективных прав, но и на поддержание стабильности гражданско-правовых отношений. На это неоднократно обращалось внимание в определениях Конституционного Суда Российской Федерации (например, определение КС РФ от 23 сентября 2010 г. № 1179-О-О, от 20 февраля 2014 г. № 361-О, от 27 октября 2015 г. № 2412-О, от 28 января 2016 г. № 140-О и др.). Особая значимость способов защиты гражданских прав требует от их правового регулирования не только соответствия современным требованиям в свете динамично развивающихся общественных отношений, но и соответствия Конституции РФ.

Исходя из буквального смысла ст. 12 ГК РФ, перечень закрепленных в ней способов является открытым, т. к. в ней учтена возможность защиты посредством использования иных способов защиты, предусмотренных законом. Несомненно, открытость указанного перечня создает атмосферу гарантированности защиты прав и свобод, однако указанная открытость не является абсолютной, т. к. законодатель не допускает обращения к способам защиты, которые, хотя и не запрещены законом, но и в нем не отражены. На этом основании путем простого сопоставления ст.ст. 45–46 Конституции РФ и ст. 12 ГК РФ можно сделать вывод, что право на защиту субъективных прав в гражданском законодательстве не рассматривается так же широко, как это закреплено в Основном законе России. Из этого следует, что в части возможного использования гражданско-правовых способов защиты законодатель допускает отступление от принципиально важного конституционного правила: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Преобладание диспозитивных начал гражданского законодательства должно отражаться и на свободе выбора способа защиты, она не должна быть ограничена рамками закона, а выбор должен быть связан только усмотрением самого субъекта защиты. Правоприменительные органы не должны оказывать влияние на волеизъявление субъекта, а тем более изменять избранный способ защиты. Это правило должно охватывать даже такие случаи, когда невозможность достижения цели защиты становится очевидной. Выбор способа защиты при об-

ращении в суд может иметь только два варианта последствий: удовлетворение или отказ в удовлетворении предъявленного требования. Нет единого мнения относительно предоставления суду возможности игнорировать способ защиты. Некоторые ученые высказывают негативное отношение по этому вопросу и, наоборот, другие юристы поддерживали разъяснения пленумов, мотивируя это обеспечением полноценной защиты нарушенных прав истца, который не должен быть «заложником» избранного им способа защиты [1]. Относительно «активной позиции суда» высказалась высшая судебная инстанция, которая указала не только на возможность изменения судом способа защиты права, но и на изменение самого вида иска (был заявлен иск о признании, суд констатирует, что надлежащим иском является иск о присуждении, но все равно удовлетворяет заявленный иск) [3].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время существует проблема возможности выбора способа защиты гражданских прав, которая носит не только теоретический, но и практический характер.

Библиографический список

1. Гаврилов Е. Не тот способ защиты / Е. Гаврилов // Юрист. – 2015. – № 28. – С. 6.
2. Петроченков С. Д. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства о защите коммерческой, банковской и налоговой тайны / С. Д. Петроченков // Государственная служба и кадры. – 2017. – № 2. – С. 107–109.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 8 февраля 2011 г. № 13970/10 по делу № А46-18723/2008 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 5.

РАЗДЕЛ III.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО, КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИИ

Бойцов П. В.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

В настоящее время для нашей стране проблема миграции стала достаточно актуальной, поскольку современный период характеризуется высокой миграционной активностью. Глобализация способствует формированию не только единого рынка капиталов, товаров, технологий, но и рабочей силы. В связи с этим к данному процессу приковано внимание ученых и государственных деятелей. Современные процессы миграции представляют собой одну из главных проблем всего человечества. Основной сутью этих процессов является стремление мигрантов к благополучию и безопасности, которые тесно связаны друг с другом. Причины миграции могут быть абсолютно разными. Это могут быть локальные или региональные военные конфликты, природные и техногенные катастрофы, эпидемии, голод, низкий уровень жизни, политические процессы и многое другое. Однако главной причиной, порождающей миграцию населения, является экономическая ситуация и низкий уровень жизни. Миграция представляет собой глобальный вызов, всегда несет в себе угрозу гармоничному и стабильному развитию тех стран, куда прибывают мигранты.

В Российской Федерации современная миграционная ситуация имеет как отрицательные, так и положительные моменты. Реализация конституционного принципа свободы передвижения, становление и развитие рыночных отношений, вхождение России в мировое сообщество, демократизация общественно-политической жизни, конечно, оказывают благоприятное влияние на достижение социального процветания и экономического прогресса. К отрицательным факторам, негативно влияющим на миграционные процессы, а также носящим масштабный характер можно отнести терроризм, экономическую нестабильность, социальные конфликты, ухудшение качества жизни людей, сложную санитарно-эпидемиологическую обстановку.

Современная миграционная ситуация в Российской Федерации – следствие сложной социально-экономической обстановки. Она свидетельствует о том, что для достижения социального процветания и экономического прогресса государство и общество должны проявлять твердую позицию к достижению в стране правопорядка и законности в области миграционной политики.

Организационно-правовое регулирование процессов миграции является важным и сложным вопросом, поскольку осуществляется многими институтами права.

---

¹ © Бойцов П. В., 2020.

В России государство уделяет особое внимание контролю миграционных процессов законодательными и исполнительными органами власти. В последнее время ужесточились меры, которые применяются к нарушителям миграционного законодательства. За нарушение законодательства в сфере миграции взимают большие штрафы, привлекают к уголовной ответственности, а также депортируют из страны. Подобные санкции применяются не только в отношении мигрантов, но и в отношении работодателей, которые получают выгоду от привлечения нелегальных мигрантов.

Обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития, принципов национальной безопасности государства, удовлетворение потребностей растущей российской экономики в трудовых ресурсах, рациональное размещение населения по территории страны, реализация интеллектуального и трудового потенциала мигрантов, построение демократического общества являются основными целями регулирования миграционных процессов в Российской Федерации.

В основе регулирования миграционных процессов в России лежат следующие принципы [4, с. 25]:

- защита внешне- и внутривитических интересов страны;
- обеспечение национальной безопасности РФ;
- взаимосвязь интересов личности и государства;
- защита внутреннего рынка труда, протекционизм в отношении граждан.

Правовую основу государственного регулирования миграционных процессов в России составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, иные нормативные правовые акты, а также общепризнанные принципы и нормы международного права. В настоящее время массовая миграция иностранных граждан и лиц без гражданства из государств Закавказья, Центральной и Восточной Азии и их незаконное пребывание в ряде районов Российской Федерации является фактором, ухудшающим социальную обстановку. Незаконная миграция способствует формированию террористических организаций и политического экстремизма, а также является угрозой безопасности Российской Федерации.

В основе миграционной политики России лежит право каждого гражданина страны на выбор места проживания, которое гарантировано ему Основным законом Российской Федерации. Реализуется государственная миграционная политика органами МВД, в компетенцию которых входит непосредственное решение всех практических вопросов по въезду и выезду из страны. В сложившихся условиях миграционной политике должно уделяться особое внимание органов власти и общества, поскольку она является неотъемлемой частью всей государственной политики в целом, так как имеет непосредственное отношение к жизни многих граждан страны, забота о которых является основной задачей и целью любого государства. Внесение корректив в миграционную политику должно привести к тому, что миграционные процессы в Российской Федерации станут фактором, влияющим положительно на развитие российского общества, исходя из потребностей экономики, интересов национальной безопасности,

охраны общественного порядка и здоровья населения при строгом соблюдении законодательства Российской Федерации и ее международных обязательств.

Важно комплексно решать проблемы, связанные с миграцией. Такой подход позволит создать действительно эффективную миграционную политику, которая станет составной частью внутренней и внешней политики нашего государства. Эффективное государственно-правовое регулирование миграционных процессов позволит создать благоприятные условия для решения задач по обеспечению национальной безопасности и законности, а также будет способствовать устойчивому развитию экономики страны, соблюдению прав человека и повышению качества жизни населения Российской Федерации.

Библиографический список

1. Карачурина, Л. В. Миграционные процессы в РФ / Л. В. Карачурина // Российская экономика: прогнозы и тенденции. – 2016. – № 1. – С. 10–12.
2. Лугуева, С. Н. Статистические методы изучения уровня и качества жизни населения / С. Н. Лугуева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2014. – № 4. – С. 442–446.
3. Курс социально-экономической статистики / под ред. М. Г. Назарова. – М. : Юнити-Дана, 2011. – С. 168–171.
4. Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов : учебное пособие / Т. Н. Юдина. – М. : Изд-во РГСУ, 2007.
5. Овчаров, А. О. Статистическая методология в системе научных методов финансовых и экономических исследований : учебник. Серия: Магистратура / А. О. Овчаров. – М. : Инфра-М, Магистр, 2013.
6. Артищева, Е. Д. Особенности миграционных процессов в Российской Федерации / Е. Д. Артищева // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки : сборник статей по материалам LIII международной студенческой научно-практической конференции. – 2019. – № 5(53). – URL: [https://sibac.info/archive/economy/5\(53\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/5(53).pdf) (дата обращения: 15.05.2020).

Вантеева А. Ю.¹,

инспектор учебного отдела Тверского филиала

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гражданство выражается в устойчивой правовой связи заинтересованного лица с государственным образованием, которая представляет собой взаимосвязь их корреспондирующих прав и обязанностей [12]. Данное определение гражданства содержится в действующем законодательстве Российской Федерации, а именно в абзаце 2 статьи 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – ФЗ «О гражданстве») [11].

Также следует отметить, что на тенденцию развития гражданства повлияли события, происходящие в государстве и за его пределами. Так, политические, культурные, социальные и экономические процессы кардинально воздействовали на генезис взаимоотношений между личностью, обществом и государством. А. Д. Градовский в рамках своего исследования понятия института гражданства выделил устойчивую правовую взаимосвязь между человеком и государством, а также их влияние друг на друга [14]. Кроме того, он отдельно сформулировал принцип законности, под которым понимал обязанность любого государства признавать и защищать права не только своих, но и иностранных граждан, находящихся в пределах его территории.

В свою очередь, необходимо рассмотреть такие неразрывно связанные с понятием гражданства категории, как народ и нация. Нормативно они выражаются во взаимосвязи человека и государства, объединенные взаимными правами, обязанностями и ответственностью. На понятийно-правовом уровне их связь выражена во взаимных правах и обязанностях между человеком и государством, подкрепленных сложившимися традициями и нормами поведения в обществе. Однако же Ф. Ф. Кокошкин населению отводит главную роль в государстве. Считает его главным элементом, который связан известными юридическими отношениями с государством. Он определяет, что граждане, как и само государство, являются субъектами права.

Таким образом, это предполагает наличие в отношении друг друга как прав, так и обязанностей [13]. Так называемая «этническая самоидентификация», выражающаяся в личностном этническом самоопределении, характеризуется экономическими, социально-политическими, культурными ценностями, которые вовсе могут не совпадать с действительно национальным происхождением человека. Однако из подобного определения трудно уяснить, в чем объективируется связь гражданства и что лежит в ее основе. Лицам, принадлежащим к одной нации, присущ единый менталитет, образ жизни, отождествление себя с общими культурными ценностями того социума, в котором они находятся.

---

¹ © Вантеева А. Ю., 2020.

Н. О. Куплеваский в своих трудах изложил суть подданства, определив его как постоянную связь между отдельным человеком и определенной страной с ее правительством. В основе лежит обязанность верности и подчинения [15]. Государство являет собой институт общества, его политическую организацию, основу для реализации законотворчества. В таком случае необходимо разграничивать гражданство в правовом значении, выраженное как связь лица и государства. А в социальном значении гражданство представляет собой связь лица с обществом. Также следует отметить, что «общество» в государстве в предельно широком смысле слова представлено и существует как народ и нация. В Законе о гражданстве РФ 2002 г. [11] детально прописан порядок подачи заявления, соответствующего установленной форме, а также ходатайства, исполнение решений в сфере дел о гражданстве, алгоритм производства по делам о гражданстве. Нормативно-правовой акт направлен на строгое соблюдение всех перечисленных пунктов, а также во избежание чиновничьего волюнтаризма [17]. Конституция Российской Федерации относит гражданство к числу основ конституционного строя (ст. 6). С 1 июля 2002 г. вступил в силу Федеральный закон от 19 апреля 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [11], с последующим внесением в него целого ряда изменений. Тем не менее, процесс становления института гражданства на Российской Федерации неверно будет считаться завершенным. Это подтверждается проводимой активной работой над нормотворческой базой. Система полномочных органов, которая ведает делами о гражданстве, была нормативно закреплена в п. «а» ст. 89 Конституции Российской Федерации, где были прописаны исключительные полномочия Президента РФ в решении данных вопросов.

Установлено, что реализация законодательства в области гражданства возлагается на государственные органы, – а именно на Президента Российской Федерации; федеральный орган исполнительной власти, ведающий вопросами внутренних дел, и его территориальные органы; федеральный орган исполнительной власти, ведающий вопросами иностранных дел, и дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, находящиеся за пределами Российской Федерации. Кроме того, в Законе о гражданстве прописан перечень полномочий каждого из этих органов.

Анализируя законодательство в области гражданства, а именно п. «а» ст. 89 Конституции РФ, где прописана обобщенная формулировка: «Президент Российской Федерации решает вопросы гражданства Российской Федерации и предоставления политического убежища», то следует обратить внимание на Закон о гражданстве, где в ст. 29 полномочия Президента более конкретизированы, включают в себя: рассмотрение заявления заинтересованного лица в приеме в гражданство Российской Федерации в общем порядке. В том числе рассмотрение вопроса о восстановлении в гражданстве. Отдельно рассматриваются основания для выхода из гражданства в общем порядке. Также рассматриваются обстоятельства отмены решений по вопросам гражданства Российской Федерации.

В целях реализации полномочий в сфере законодательства о гражданстве Российской Федерации территориальными органами проводятся разъяснения в части исполнения государственных функций. В зависимости от способа обра-

щения заявителя они могут предоставляться лично, либо в письменной форме. На данный момент достаточно популярно распространение информации о государственной функции посредством электронно-информационных блоков по информационно-телекоммуникационным сетям общего пользования (в том числе в сети Интернет). Опираясь на полученную информацию, которая была предоставлена территориальными органами, либо конкретизирована ими, а также данными, полученными из средств массовой информации, либо другими источниками, заявитель готовит первичный пакет документов в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов Российской Федерации.

В свою очередь, территориальные органы во исполнение полномочий по реализации законодательства Российской Федерации осуществляют личный прием заявителя, а также рассматривают заявление о приеме или восстановлении его в гражданстве Российской Федерации. В последующем уведомляют о решении, которое принял Президент Российской Федерации.

Кроме того, территориальные органы проводят проверку обстоятельств о наличии либо отсутствии у заявителя гражданства Российской Федерации с последующим извещением о полученных результатах проверки.

Заявления о выходе из гражданства Российской Федерации рассматриваются и принимается решение также Президентом Российской Федерации или территориальным органом с последующим извещением заявителя.

Решение о приобретении гражданства Российской Федерации оформляется на основании Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 12-П с последующей выдачей соответствующего документа. Территориальные органы удостоверяют, оформляют либо подтверждают наличие у ребенка гражданства Российской Федерации. Свое решение впоследствии оформляют внесением соответствующих сведений (записей) либо выдают документ. Территориальные органы также правомочны осуществлять процедуру отмены решения по вопросам присвоения гражданства Российской Федерации. О состоявшемся решении информируют инициаторов.

Территориальные органы вправе предоставлять информацию, оформленную в виде соответствующей справки, с указанием общего учета лиц, изменивших гражданство. Также возможен упрощенный порядок в части исполнения процедуры приема в гражданство Российской Федерации либо выхода из гражданства Российской Федерации. Решение, которое принял руководитель территориального органа по данному вопросу, доводится уведомлением (извещением) заинтересованному лицу. Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на реализацию осуществления функций по контролю и надзору в сфере миграции, или его территориальный орган рассматривает заявления о выдаче уведомления о возможности приема в гражданство Российской Федерации. Решение выносится в срок до трех месяцев со дня подачи заинтересованным лицом указанного заявления и наличия всех необходимых документов, оформленных надлежащим образом.

Итак, на основании проведенного исследования можно подытожить, что гражданство является собой нечто иное как комплекс правового положения личности в обществе. Оно является наиважнейшим элементом, порождающим

устойчивую правовую связь лица с государством, выраженную во взаимной совокупности прав и обязанностей. Приобретение гражданства Российской Федерации от прекращения гражданства Российской Федерации отличают наличие или же утрата устойчивой правовой связи лица с государством.

Право на гражданство относится к основным правам человека и закреплено следующими международными актами: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. (п. 1 ст. 15) [7], Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. (п. 3 ст. 24) [10], Конвенция о правах ребёнка от 20 ноября 1989 г. (п. 2 ст. 7) [9], Европейская конвенция о гражданстве от 6 ноября 1997 г. (п. «а» ст. 4) [8]. Вопросы гражданства затрагивают основные права и свободы человека и гражданина, а соответственно относятся к ведению Конституционного права. Это вопросы взаимоотношений человека и гражданина, выраженные в нормативно-правовых связях, обязанностях государства защищать права и свободы личности.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г.
2. Европейская конвенция о гражданстве 1997 г.
3. Конвенция о правах ребенка 1989 г.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.
5. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.10.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 22, ст. 2031.
6. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай. – М., 1998.
7. Барашева, Е. В. Приобретение гражданства Российской Федерации / Е. В. Барашева, Я. С. Терентьева, К. С. Шайдурова // Наука, общество, образование : сборн. материалов научно-практической конференции. – М., 2018. С. 13–15.
8. Градовский, А. Д. Собрание сочинений : в 9 т. / А. Д. Градовский. – Спб., 1899–1904. Т. 7.
9. Кутафин, О. Е. Российское гражданство / О. Е. Кутафин. – М. : Юристъ, 2004. С. 4.
10. Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов : учебное пособие / Т. Н. Юдина. – М. : Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007.
11. Основные направления деятельности федеральной миграционной службы (административно-правовой аспект) : учебное пособие / под ред. А. С. Прудникова, В. А. Лянного. – М., 2015.
12. Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский). Международная организация по миграции. – М., 2011.

*Казими́рова Е. Д.¹,
юрисконсульт Правового отдела УВД по СЗАО
ГУ МВД России по г. Москве*

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ
О НЕРАЗРЕШЕНИИ ВЪЕЗДА НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ
БЕЗ ГРАЖДАНСТВА СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ**

Подразделения по вопросам миграции осуществляют большое количество функций, в том числе принимают (отменяют) решения о неразрешении въезда на территорию Российской Федерации в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – неразрешение въезда). Предусмотренное Конституцией Российской Федерации право каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства, может быть ограничено федеральным законом в той мере, в которой это необходимо для обеспечения законности, общественной безопасности и порядка, а также прав и законных интересов других лиц.

Так, п. 4 ст. 26 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» предусматривает, что въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства может быть не разрешен в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства неоднократно (два и более раз) в течение трех лет привлекались к административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации за совершение административного правонарушения на территории Российской Федерации [1].

Следует отметить, что в настоящее время возросло количество исков, предъявляемых к органам внутренних дел по факту признания незаконными решения о неразрешении въезда и их отмене. Так, по результатам правовой работы в системе ГУ МВД России по г. Москве за 2019 г. было отмечено, что наибольшее количество исков предъявлено, в том числе, по категории по делам миграции – 670 исков (2018 г. – 479). Такая категория дел также занимает лидирующие позиции по удовлетворению исковых требований за 2019 г – 112 исков (2018 г. – 72) [2]. Подавляющее большинство предъявленных и удовлетворенных исков по рассматриваемой категории составляют иски об обжаловании решения о неразрешении въезда. Одним из главных критериев, по которым такие решения признаются судами незаконными, является то, что подразделения по вопросам миграции не учитывают семейное положение иностранного гражданина при принятии такого решения, а именно: наличие членов семьи иностранного гражданина, являющихся гражданами Российской Федерации (далее – члены семьи).

---

¹ © Казими́рова Е. Д., 2020.

Принятие (отмена) решений о неразрешении въезда сотрудниками подразделений по вопросам миграции регламентировано Порядком, утвержденным приказом МВД России от 8 мая 2019 г. № 303 (далее – Порядок). Так, подпунктом 3.1 пункта 3 Порядка предусмотрено, что при подготовке материалов для принятия решения о неразрешении въезда необходимо учитывать наличие у иностранного гражданина или лица без гражданства (далее – иностранный гражданин) членов семьи [3].

Однако следует отметить, что, несмотря на правовую регламентацию требований к учету наличия у иностранного гражданина членов семьи, механизм такого учета не урегулирован. Действия по сбору сведений и информации об иностранном гражданине при принятии решения о неразрешении въезда, остаются за рамками Порядка. В такие действия могут входить, в том числе, и выполнение различных запросов в целях определения наличия или отсутствия у иностранного гражданина членов семьи. Но возникают вопросы: Где возможно получить сведения о семейном положении иностранного гражданина? В какие органы направлять соответствующие запросы? Также не следует забывать о том, что сотрудники ограничены и временными рамками. Все вышеперечисленные действия, а также иные действия, предусмотренные Порядком, необходимо выполнить в пределах установленного срока (не более 1 месяца со дня выявления соответствующих обстоятельств, предусмотренных п. 4 ст. 26 ФЗ «О порядке выезда и въезда в РФ»), и главное – принять законное и обоснованное решение о неразрешении въезда.

Следует также отметить, что в информационных системах подразделений по вопросам миграции предусмотрено внесение сведений о родственниках иностранного гражданина (имеются соответствующие графы). При рассмотрении материалов, содержащих обстоятельства, являющиеся основанием для принятия (отмены) решения о неразрешении въезда, сотрудник подразделения по вопросам миграции ориентируется на все сведения об иностранном гражданине, в том числе на сведения о родственниках. То есть, сотрудник подразделения по вопросам миграции должен выполнять требования подпункта 3.1. пункта 3 Порядка в части учета наличия у иностранного гражданина членов семьи, проверяет все сведения, имеющиеся в информационных системах. Однако на практике происходит так, что сведения о членах семьи иностранного гражданина в информационных базах отсутствуют, а в действительности у иностранного гражданина имеются такие члены семьи, что выясняется уже только в судебных инстанциях после предъявления исковых требований к органам внутренних дел об отмене решений о неразрешении въезда.

В целях устранения неполноты регулирования общественных отношений, предупреждения принятия неправомерных или необоснованных решений со стороны сотрудников подразделений по вопросам миграции, а также соблюдения гарантированных прав, свобод и законных интересов иностранного гражданина, необходимо регламентировать механизм учета наличия у иностранного гражданина членов семьи при подготовке материалов для принятия решения о неразрешении въезда.

Федеральным законом от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О миграционном учете») установлено, что миграционным учетом иностранных граждан является государственная деятельность по фиксации и обобщению сведений об иностранных гражданах, систематизации сведений об иностранных гражданах, находящихся в Российской Федерации (в том числе их персональных данных) [4].

В части 1 статьи 9 ФЗ «О миграционном учете» перечислен исчерпывающий перечень сведений об иностранном гражданине, которые при осуществлении миграционного учета собираются, фиксируются, хранятся, обобщаются и используются. В таком перечне не предусмотрены сведения о членах семьи иностранного гражданина, являющихся гражданами Российской Федерации.

Также ФЗ «О миграционном учете» предусмотрено, что в случае изменения сведений, указанных в ч. 1 ст. 9 данного Федерального закона, соответствующие данные должны сообщаться в органы миграционного учета [4]. Так, предусмотрен следующий механизм: при изменении соответствующих сведений принимающая сторона или иностранный гражданин сообщает об этом в территориальный орган МВД России в установленные сроки. При поступлении такой информации сотрудники подразделений по вопросам миграции фиксируют изменения об иностранном гражданине в учетных документах и вносят информацию в государственную информационную систему миграционного учета.

На основании вышеизложенного предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 9 ФЗ «О миграционном учете» в части добавления в перечень сведений об иностранном гражданине информации о наличии членов семьи, являющихся гражданами Российской Федерации. Тем самым, возложив обязанность по предоставлению вышеуказанной информации на самого иностранного гражданина. Такое изменение обосновывается тем, что иностранный гражданин должен быть заинтересован в представлении такой информации, так как от этого может зависеть принятие решения о неразрешении въезда, в случае, если им будут допущены административные правонарушения.

Таким образом, если иностранные граждане в установленном порядке будут подавать информацию о наличии членов семьи, то такие сведения будут отражены в информационных системах миграционного учета, что позволит сотрудникам подразделений по вопросам миграции оперативно их учитывать при принятии (отмене) решения о неразрешении въезда, а также сопоставлять соразмерность допущенных административных нарушений иностранным гражданином и фактические обстоятельства дела. Исходя из анализа судебной практики, предполагается, что при внесении соответствующих изменений, обстоятельством, подлежащим рассмотрению судом, будут не действия сотрудников по вопросам миграции, у которых отсутствовала возможность получения сведений о наличии или отсутствии у иностранного гражданина членов семьи, а действия иностранного гражданина, который должен был обеспечить предоставление таких сведений о себе.

Внесение вышеуказанного изменения позволит сократить не только количество исков, предъявляемых к органам внутренних дел, но и количество реше-

ний, признаваемых судами незаконными. В силу того, что принятие решения о неразрешении въезда сотрудниками подразделений по вопросам миграции, с учетом отсутствия у иностранного гражданина членов семьи, не будет являться незаконным, так как на момент принятия решения о неразрешении въезда, иностранным гражданином информация о своих членах семьи не была предоставлена. Также следует учесть, что Порядком регламентирован механизм отмены решений о неразрешении въезда при изменении обстоятельств, послуживших основанием для принятия такого решения. Поэтому иностранный гражданин или его представитель вправе обратиться в территориальный орган МВД России с обращением об отмене такого решения с приобщением документов, подтверждающих обстоятельства, которые могут послужить основанием для отмены решения. Особенность заключается в том, что первоначальное решение о неразрешении въезда не будет являться незаконным, а будет отменено в установленном порядке.

Внесение вышеуказанного изменения в ч. 1 ст. 9 ФЗ «О миграционном учете» позволит не только обеспечить добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудниками подразделений по вопросам миграции в части соблюдения требований законодательства Российской Федерации и ведомственных правовых актов при подготовке материалов для принятия решения о неразрешении въезда, учитывая наличие у иностранного гражданина членов семьи, но и гарантировать права иностранных граждан на уважение его личной и семейной жизни, не допустить вмешательства со стороны государства в осуществление вышеуказанных прав, учитывая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в интересах национальной безопасности и общественного порядка.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (дата обращения: 13.05.2020).
2. Обзор основных результатов правовой работы в системе ГУ МВД России по г. Москве за 2019 г.
3. Приказ МВД России от 8 мая 2019 г. № 303. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326467/ (дата обращения: 13.05.2020).
4. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/ (дата обращения: 13.05.2020).

Корякин В. М.¹,
 профессор кафедры военной администрации,
 административного и финансового права
 Военного университета Министерства обороны
 Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (КОММЕНТАРИЙ К ПОПРАВКАМ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Одной из наиболее обсуждаемых тем внутриполитической жизни России (наряду с пандемией коронавируса) являются в настоящее время грядущие изменения в Основном законе нашего государства, анонсированные Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Конституционный Суд Российской Федерации в своем Заключении от 16 марта 2020 г. № 1-3 констатировал соответствие предусмотренных указанным Законом поправок положениям глав 1, 2 и 9 действующей Конституции Российской Федерации. Вступление в силу поправок в Конституцию Российской Федерации произойдет после проведения общероссийского голосования в случае, если за них проголосуют не менее половины граждан, принявших участие в голосовании. Дата проведения голосования пока не определена в связи с известными событиями, связанными с борьбой с коронавирусной инфекцией.

Из числа многочисленных поправок к Основному закону страны, остановимся на изменениях, касающихся такой важной функции Российского государства, каковой является правоохранительная деятельность. Субъектами этой деятельности выступают специально создаваемые для реализации правоохранительной функции государственные органы, предусмотренные, в том числе, Конституцией Российской Федерации, именуемые правоохранительными органами. В научной литературе имеет место определенная дискуссия относительно того, какие государственные органы относятся к правоохранительным. В частности, имеются диаметрально противоположные суждения относительно того, входят ли в систему правоохранительных органов такие государственные структуры, как суды и прокуратура? [1].

Не будем вдаваться в подробности данной дискуссии, поскольку это не является предметом настоящей публикации. Отметим только, что никто не станет отрицать того очевидного факта, что и суды, и прокуратура являются ключевыми субъектами реализации правоохранительной функции государства. Полагаем, что этого вполне достаточно для того, чтобы считать эти государственные органы элементами системы правоохранительных органов.

Следует отметить, что поправками в Конституцию Российской Федерации расширена сфера общественных отношений, регулирование которыми отнесено

---

¹ © Корякин В. М., 2020.

к ведению Российской Федерации. В соответствии с новой редакцией п. «м» ст. 71 наряду с ранее упоминавшийся в ней обороной и безопасностью, оборонным производством и др., в ведении Российской Федерации будет находиться также обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных. Правомерность такого шага диктуется складывающейся ситуацией в нашей стране, когда преступность все больше уходит «в цифру». По данным Совета Безопасности Российской Федерации, в период пандемии коронавируса в 4,5 раза возросло число краж и в 2 раза – мошенничеств, совершенных с применением банковских карт, мобильной связи и интернета [2]. Выведение данной проблемы на конституционный уровень ставит новые задачи перед правоохранительными органами по предупреждению и нейтрализации угроз, связанных с «киберпреступностью».

В новой редакции Конституции Российской Федерации существенным изменениям подвергнут порядок назначения на должности руководителей федеральных органов исполнительной власти, непосредственно подчиненных Президенту Российской Федерации, а также судей и прокуроров. Новшества состоят в следующем:

1) вводится обязательное проведение Президентом Российской Федерации процедуры консультаций с Советом Федерации при назначении на должность и освобождении от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности (п. «д. 1» ст. 83; п. «к» ст. 102). По действующей Конституции Российской Федерации решение данных кадровых вопросов принимается главой государства без обязательного согласования данных кандидатур с кем-либо. Тем самым повышается коллегиальность и объективность принимаемых кадровых решений;

2) назначение на должности Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, заместителя Председателя Конституционного Суда и судей Конституционного Суда, Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заместителей Председателя Верховного Суда и судей Верховного Суда будет производиться Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации (п. «е» ст. 83; п. «ж» ст. 102; ч. 1 ст. 128). По действующей редакции основного закона глава государства представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации; другие должностные лица высших судебных органов в данной норме не упоминаются. Президенту также предоставлены полномочия по назначению на должности председателей, заместителей председателей и судей других федеральных судов (в действующей редакции речь идет только о «судьях других федеральных судов»);

3) кардинально меняется порядок назначения и освобождения от должности прокуроров. Если сегодня назначение на должность Генерального прокурора

Российской Федерации и заместителей Генерального прокурора, а также их освобождение от должности производится решением Совета Федерации по представлению Президента Российской Федерации, то после вступления в силу поправок эти вопросы будет решать глава государства после проведения соответствующих консультаций с Советом Федерации (п. «е. 1» ст. 83; п. «ж» ст. 102; ч. 3 ст. 129);

4) закреплён порядок прекращения полномочий Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, заместителя Председателя Конституционного Суда и судей Конституционного Суда, Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заместителей Председателя Верховного Суда и судей Верховного Суда, председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий. Решения по данным вопросам будет принимать Совет Федерации по представлению Президента Российской Федерации (п. «е. 1» ст. 83; п. «л» ст. 102). В действующей редакции Основного закона таких норм не имеется.

В новой редакции Конституции Российской Федерации будет более четко и полно определен статус, роль и место судебных органов и органов прокуратуры в системе государственных органов:

а) определена структура судебной системы Российской Федерации. Ее составляют: Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации. Соответственно установлено, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства (ч. 2 и 3 ст. 118). По действующему правовому регулированию структура судебной системы определяется федеральным конституционным законом;

б) уточнен и закреплён статус высших судебных органов:

– Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 125);

– Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом и осуществляющим судебную власть посредством гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства; осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики;

в) дано конституционное определение Прокуратуры Российской Федерации: это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

Подводя итог краткому обзору поправок к Конституции Российской Федерации, касающихся статуса правоохранительных органов, сделаем вывод, что новации конституционно-правового регулирования данных вопросов позволяют укрепить государственность, законность и правопорядок в российском обществе, стабильность социально-экономического развития, гарантированность защиты прав и свобод человека.

Библиографический список

1. Келдибеков, Р. Ж. К вопросу об отнесении судов и прокуратуры к правоохранительным органам / Р. Ж. Келдибеков // *Universum: Экономика и юриспруденция: электронный научный журнал*. – 2016. – № 4(25). – URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/3011> (дата обращения: 20.05.2020).

2. Кто сидит в Даркнете? (заместитель секретаря Совбеза РФ – о новой Концепции общественной безопасности России) // *Российская газета*. – 2020. – 21 мая.

*Мустафина С. Ю.¹,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук*

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОГО КРИТЕРИЯ НА МИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ

Изучение миграционной политики в качестве основы для общественных наук началось с 2014 г. Условно считается, что большая часть мигрантов является преимущественно мужчинами в возрасте от 18 до 42. Однако данная точка зрения опровергается статистическими данными. За 2017–2018 гг. прирост миграции женщин увеличился на 4,2 %, в то время как мужчин увеличился на 3,5 % [6, с. 11].

Закрепленное в Конституции Российской Федерации право на свободный труд позволяет говорить о наличии в современном мире миграционных движений среди женщин. Еще в 2016 г. в ходе обсуждений вопросов, касающихся гендерной миграции, основное внимание было уделено именно явлению горизонтальной мобильности женщин. Современные специалисты, оценивающие миграционную политику и ее структурные изменения, утверждают, что мужчины утратили статус основного субъекта миграционных процессов, в то время как женщины больше не являются «пассивной единицей».

Именно это в первую очередь и привело женщин всего мира к осознанию и осуществлению миграционных действий в поисках более достойных условий труда и высокого уровня жизни. Согласно официальной статистике за период 2016–2018 гг. число женщин трудоспособного возраста, прибывших в Российскую Федерацию увеличилось на 9,2 %, в то время как число женщин трудоспособного возраста, покинувших территорию Российской Федерации, увеличилось на 28,2 % [5].

Непринятие складывающейся ситуации касательно обязательного учета гендерного разделения демонстрирует отсутствие ее понимания.

Хотя в ч. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации закреплен принцип, устанавливающий равенство мужчин и женщин, однако до сих пор нельзя говорить о том, что правовой статус женщины достаточным образом регламентирован. С 2003 г. проводятся мероприятия по разработке и принятию проекта Федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации», основной целью которого является придание весомости голосам женщин в решении общегосударственных вопросов [4].

Целесообразно отметить, что во многих европейских странах тенденция о признании равноправия между мужчинами и женщинами началась на несколько десятилетий раньше, чем в нашей стране. Тем не менее, пришло время решать этот вопрос и в России. На сегодняшний день структура понятия «женщина как личность» получает свое призвание, находит определенную ни-

---

¹ © Мустафина С. Ю., 2020.

шу в понимании общества. Женщина допущена к руководству и ведению бизнеса, принятию решений, имеет право занимать выборные посты и руководящие должности, женщин можно встретить в силовых структурах и правоохранительных органах.

Когда речь ведется о «равенстве полов» или гендерном равенстве, считается, что расширяются именно полномочия, возлагаемые на женщину, но не круг ее обязанностей. Если проанализировать историческое развитие связки «женщин – власть», то становится понятно – руководящие должности женщинам стали доверять относительно недавно. До начала 90-х гг. достаточно проблематично было найти производства, в которых женщины занимали руководящие должности. В большей степени роль женщин в осуществлении развития общества заключалась в продвижении таких сфер жизнедеятельности, как здравоохранение и образование. И, несмотря на то, что гендерные идеи сегодня получают общепризнанный характер, многие организации, отвечающие за развитие регионов, за толкование процессов миграции, до сих пор не признают, что без реализации гендерных идей невозможно целостное и эффективное развитие общества.

Если принимать во внимание тот факт, что с каждым годом сфера деятельности, доступная для участия женщин, расширяется и видоизменяется, тем не менее, за период 2005–2017 гг. ни одна отрасль и ни один вид деятельности для женщин не сравнился по уровню оплаты с мужским трудом [6, с. 13].

Говоря о комплексном развитии общества и становлении его на путь демократизации, подразумеваем, что в совокупности всех прав большое внимание уделяется возможности экономического развития личности. Анализируя причины миграции, и, следовательно, изменения направлений денежных потоков, многие специалисты акцентируют внимание только на привлечении заработка в семьи мигрирующих, полностью игнорируя состав миграционных групп. Обращаясь к функциональности людей, перемещающихся из одной страны в другую, либо меняющих место пребывания внутри государства, упускается факт, согласно которому количество женщин немногим уступает представителям мужского пола. Женщины мигрируют, в том числе, по причинам игнорирования их прав на родине. К таким правам относится возможность получения образования, здравоохранения, социальной защиты, свободы выбора партнера.

Даже учитывая, что принцип равноправия мужчин и женщин уже стал базовым для устройства каждой развитой страны, которая заявляет о своем стремлении в установлении равенства, любая деятельность, осуществляемая женщинами, подвергается дискриминационному влиянию.

Возрастающее внимание вокруг процесса демократизации общества во всем мире приводит к осознанию, что гендерные различия являются причиной миграционных процессов. Такой подход подразумевает, что реализуемая государствами политика должна учитывать изменение отношений между мужчинами и женщинами, что напрямую является принципом полного соблюдения равных прав и свобод. Полученные в ходе анализа данные свидетельствуют о том, что гендерное различие является одним из значимых факторов при определении причин возникновения миграции населения.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.).
2. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 18 декабря 1979 г. // Официальный сайт ООН. – URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/text/0360795R.pdf> (дата обращения: 22.05.2020).
3. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в посл. ред. законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 января 1996 г. № 6 (ред. от 26.07.2004) «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 22.05.2020).
6. Мустафина, С. Ю. Гендерное равенство в контексте миграционной политики / С. Ю. Мустафина // Миграционное право. – 2020. – № 1. – С. 11–15.

Стандецкая В. В.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Основные направления органов местного самоуправления и государства в целом – правильно организовать досуг для несовершеннолетних. Формирование личностных качеств, гуманистических идеалов, взглядов, убеждений и ценностей особенно важно в период детства и ранней юности. Период взросления связан с процессом социализации человека и осознанием себя членом обществ [6]. От того чем будет занят ребенок внеурочное время может зависеть определение рода деятельности и выбор его будущей профессии, в которой ребенок раскроет свой потенциал и себя как личность. Досуг – время, когда чего-то можно достичь [1, с. 43].

Процесс социализации несовершеннолетних неразрывно связан с влиянием на него семьи, школы, друзей и сверстников, средств массовой информации и, конечно же, внешкольных учреждений организации досуговой деятельности.

Досуг как деятельность характеризуется восстановлением способности к труду, в свободное время все сферы общественного и бытового труда сопровождаются развитием способностей и умений, которые невозможно усовершенствовать в сфере трудовой деятельности [3, с. 123].

Любая деятельность развивается на основе общих закономерностей. Так и досуг имеет свои законы и принципы. Среди его принципов можно выделить следующие [7, с. 32]:

1) *Всеобщность и доступность* – заключается в возможности всех людей иметь доступ к досуговым учреждениям для удовлетворения своих интересов и реализации своих возможностей.

2) *Индивидуальность подхода* – учет индивидуальных способностей и возможностей индивида, его интересов, запросов, психофизических особенностей.

3) *Самодетельность* – предполагает проявление инициативы со стороны детей и подростков, сопровождаемой индивидуальной деятельностью, или объединением в небольшие коллективы или группы.

4) *Систематичность* – осуществление деятельности планомерно и с определенной периодичностью.

5) *Целенаправленность* – выражается в целеустремленности достижения конечного результата, цели.

6) *Преемственность* – передача и усвоение ценностей, сопровождаемая культурным взаимодействием и взаимовлиянием поколений.

---

¹ © Стандецкая В. В., 2020.

Основываясь на этих принципах, органы местного самоуправления должны координировать свою деятельность по организации досуговых мероприятий, поскольку забота о детях с их стороны должна происходить не только во время нахождения в школе, но и во внешкольное время [4].

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [10] относит к вопросам местного значения городского, сельского поселения, муниципального района, городского округа, внутригородского района создание условий для организации досуга (ст. 14 п. 12, ст. 15 п. 19.1, ст. 16 п. 17, ст. 16.2 п. 6).

Деятельность органов местного самоуправления должна быть направлена на создание таких условий, которые способствовали бы развитию высоко-нравственной личности, наделенной знаниями и навыками, способной реализовать свой потенциал [8]. Деятельность и интересы молодого поколения в свободное время должны вызывать серьезную обеспокоенность у властей [9, с. 259–264].

Содержательная часть определения термина досуга включает несколько направлений:

1) восстановление сил ребенка (прогулки на свежем воздухе, спорт, игры, развлечения и т. д.). Улучшению здоровья и таких качеств ребенка, как: скорость, ловкость, выносливость способствует двигательная деятельность, осуществляемая во время активного проведения время отдыха;

2) с повышением эрудиции, приобщением к духовным ценностям (чтение книг, просмотр фильмов или телепередач, посещение музеев, выставок, путешествия, поездки и т. п.). Организация досуга подобного рода приводит к стимулированию познавательной деятельности детей, их приобщению к культуре, к освоению ценностей и формированию мировоззрения;

3) активная творческая деятельность по развитию духовных сил и способностей (научно-исследовательская деятельность, техническая, художественно-театральная, спортивно-игровая и др.). Содержание данной группы приводит к самоопределению личности;

4) реализация потребности несовершеннолетнего в общении (кружки, танцы, клубы, дискотеки, вечера встреч, вечеринки и творческие объединения). Происходит развитие коммуникативных умений, формируется способность к использованию различных способов межличностного взаимодействия, а также адаптация к любым социальным ситуациям;

5) предполагает целенаправленную творческую учебную деятельность (каникулярные объединения, выездные лагеря, смотры и конкурсы, туристические походы и пр.). Находясь в данной группе проведения досуга, у ребенка развиваются организаторские способности, происходит формирование умений самостоятельно организовать свой собственный досуг и увлечь сверстников.

Создание условий для организации отдыха предполагает, прежде всего, обустройство мест отдыха, то есть за счет средств финансирования органов местного самоуправления организовать постройку зданий и сооружений и прилегающих к ним территорий, предназначенных для проведения досуга детьми и подростками [5, с. 43]. Здания, сооружения, предметы и другие объек-

ты, представляющие собой историко-культурную значимость (музеи, библиотеки, галереи и т. д.), могут находиться в собственности муниципального образования. Помимо бюджетных средств, финансирование досуговых мероприятий осуществляется за счет оказания платных услуг. Тут возникает проблема недоступности разнообразных спортивных секций, студий в связи с низким финансовым достатком семьи. Коммерциализация сферы досуга негативно сказывается на детях и подростках, которые не имеют возможности развить свои способности. Дальнейшая забота о содержании этих объектов возлагается на органы культуры, финансирование которых происходит через органы местного самоуправления.

Среди общих функций муниципального органа управления культурой и досугом можно выделить:

- 1) контроль финансово-хозяйственной деятельности учреждений, созданных для осуществления досуговых мероприятий;
- 2) осуществление координации культурно-просветительской работы организаций и учреждений;
- 3) оказание методической и финансовой помощи учреждениям культуры;
- 4) непосредственное проведение общественных мероприятий;
- 5) разработка, контроль и реализация предложений по строительству, ремонту и реконструкции зданий;
- 6) обустройство мест отдыха, мест культурного обслуживания;
- 7) другие функции, связанные с контролем муниципальных предприятий за рациональным использованием средств, осуществлением взаимодействия с общественными организациями, относящимся к сфере культуры.

Деятельность местного самоуправления должна рационально организовывать досуг несовершеннолетних. Занятия в кружках, студиях и дополнительных секциях должны ориентироваться на получение начальных навыков; игровая деятельность, выраженная в проведении конкурсов, викторин, игровых программ, должна быть направлена на расширение кругозора; походы, экскурсии, организованные как в процессе школьной программы, так и вне ее, способствуют переключению внимания детей, отдыху от учебных занятий и приобщению к природе и культурным ценностям. Немаловажным фактором выбора досугового мероприятия выступает личная заинтересованность каждого ребенка.

Подводя итоги, можно сказать, что участие органов местного самоуправления в организации досуговых мероприятий способствует, прежде всего, развитию необходимых навыков коммуникации у несовершеннолетних, развитию их личностных качеств, формированию начальных профессиональных навыков. Имея возможность проводить свободное время с пользой, подростки не слоняются бесцельно по улицам и не подвергаются влиянию криминальных личностей. Таким образом, органы местного самоуправления способствуют профилактике совершения правонарушений и преступлений несовершеннолетними, ведь в подростковом возрасте так легко поддаться влиянию со стороны. Организация досуга должна быть направлена на наиболее благоприятные и оптимальные условия отдыха, на развитие духовных и творческих способностей несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Акимова, Л. А. Социология досуга : учебное пособие / Л. А. Акимова. – М. : МГУКИ, 2003.
2. Бодалев, А. А. Общение и формирование личности школьника / А. А. Бодалев, Р. Л. Кричевский. – М., 2007.
3. Вишняк, А. И. Культура молодежного досуга : монография / А. И. Вишняк, В. И. Тарасенко. – Киев : Высшая школа, 2009.
4. Муниципальное право России : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Гасанов К. К. и др.]. – 9-е изд., перераб. и дополн. – М., 2019. .
5. Григорьев, С. И. Социальная работа с молодежью : учебник для студентов вузов [Текст] / С. И. Григорьев. – М. : Экзамен, 2006.
6. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 2 т. / В. Даль. Т. 1: А–О. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
7. Ерошенков, И. Н. Культурно-досуговая деятельность в современных условиях / И. Н. Ерошенков. – М. : НГИК, 2014.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2015 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 23, ст. 3357.
9. Рубцова, К. Е. Роль органов власти в организации досуга молодежи и подростков / К. Е. Рубцова // Государственное и муниципальное управление (Русайнс). – 2017. С. 259–264.
10. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 40, ст. 3922.

Шлапак М. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день развитие правовой системы Российской Федерации является ключевой задачей современного российского государства и общества. Проблемы, возникающие в сфере совершенствования вопросов гражданства в Российской Федерации, обретают особую актуальность и значимость.

В настоящее время главной проблемой в совершенствовании законодательного регулирования вопросов гражданства в Российской Федерации является соответствие законодательной базы тем потребностям и проблемам, которые складываются на сегодняшний день в общественных отношениях, а также реализация конституционных положений и идей гражданства.

Возникающие в реализации законодательного регулирования вопросов гражданства в Российской Федерации проблемы связаны с особенностью отношений, регулируемых законодательством в этой сфере.

Гражданство Российской Федерации является связующим звеном российского государства и личности, определяющим содержание и формы их взаимоотношений. Для государства гражданство, в первую очередь, признак суверенитета, основа конституционного строя, правовое основание ответственности и исполнения обязательств перед человеком. С позиции человека гражданство – субъективное право, правовая основа статуса личности, создающие возможности участия в управлении государством, осуществления политической деятельности, использования государственных гарантий и реализации прав и свобод в иных сферах. Поэтому очень часто содержание гражданства отражает состояние в государстве прав и свобод человека и гражданина и одновременно является индикатором реализации демократии, принципов правового государства и федерализма и др.

Правоприменительная практика свидетельствует о многочисленных фактах нарушений в Российской Федерации, как прав граждан РФ, так иностранных граждан, в том числе беженцев, вынужденных переселенцев, а также лиц без гражданства, претендующих на его получение. Эти вопросы имеют несколько проблемных аспектов в действующем законодательстве.

Несовершенство закона наиболее часто проявляется в нарушениях прав иностранных граждан (и лиц без гражданства) в части миграционного учета. На это указал, в частности, Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в Постановлении от 19 июля 2017 г. № 22-П [6], где дал оценку положений ч. 1 и п. 2 ч. 2 ст. 20 Закона № 109-ФЗ. КС РФ признал их не соответствующими Конституции РФ, так как они содержали неопределенность по

---

¹ © Шлапак М. А., 2020.

вопросам постановки иностранных граждан на миграционный учет. КС РФ установил, что должностное лицо полиции усмотрело нарушение со стороны граждан США правил миграционного учета в том, что они не встали на учет по месту пребывания по адресу, где проживали фактически; были составлены протоколы об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 18.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) [5]. В тот же день постановлениями Самарского районного суда города Самары иностранные граждане были признаны виновными в совершении административного правонарушения и каждому назначено административное наказание в виде штрафа в размере 2 000 руб. с административным выдворением за пределы РФ. Самарский областной суд оставил эти судебные акты без изменения.

КС РФ пришел к выводу, если в данном Федеральном законе прямо не указаны иные правила миграционного учета, граждане должны вставать на учет по месту пребывания в месте их фактического проживания.

Федеральным законом № 163-ФЗ от 27 июня 2018 г. [1] было определено, какие объекты могут быть местом регистрации иностранных граждан. В частности, в настоящее время иностранный гражданин, включая граждан ЕАЭС, может вставать на миграционный учет только по месту фактического проживания.

Сферу миграционного учета, наряду с федеральными законами, регулируют подзаконные нормативные акты МВД России, в частности Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 881, утвердивший Административный регламент по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

С 11 марта 2019 г., согласно Приказа МВД России от 29 января 2019 г. № 42 [7], для плановых проверок юридических лиц и ИП, привлекающих к труду иностранцев и лиц без гражданства, а также выступающих принимающей или приглашающей стороной, применяются чек-листы. Для привлекающих к труду иностранцев и лиц без гражданства чек-лист содержит 10 вопросов, в числе которых, например, следующие: есть ли у юрлица или ИП разрешение привлекать и использовать иностранцев; заключены ли с ними трудовые или гражданско-правовые договоры; есть ли у иностранцев разрешения на работу или трудовые патенты; уведомил ли работодатель либо заказчик работ или услуг МВД о заключении (расторжении) упомянутых договоров и другие.

В настоящее время в соответствии с указами Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 [2] и от 15 мая 2018 г. № 215 [3], МВД России является федеральным органом исполнительной власти, сконцентрировавшим комплекс вопросов паспортно-визового режима, миграционного учета, регистрации по месту жительства, осуществляющим контроль за режимом пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. ГУВМ МВД России отвечает за получение РВП, ВНЖ, гражданства, разработки и реализации государственной миграционной политики и нормативно-правового регулирования в сфере миграции, а также содействия добровольному переселению в РФ соотечественников. Так, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г.

№ 1636-р [4] утвержден разработанный МВД план мероприятий по реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников на 2017–2019 гг.

На современном этапе в условиях обострения геополитической ситуации происходит процесс трансформации института гражданства в Российской Федерации. В связи с этим видится необходимым преодолевать негативные тенденции в сфере правового регулирования указанного института.

В настоящее время существуют многочисленные факты нарушений в Российской Федерации как прав граждан РФ, так и иностранных граждан, в том числе беженцев, вынужденных переселенцев, а также лиц без гражданства, претендующих на его получение. Об этом свидетельствует правоприменительная практика. В связи с этим следует выделить основные проблемные аспекты в действующем законодательстве относительно указанных выше нарушений.

Во-первых, после закрепления в Законе № 62-ФЗ оснований упрощенного порядка приема в гражданство в России началась кампания по проверке законности приобретения и оформления гражданства, административные органы и суды стали автоматически применять Закон об иностранцах и в массовом порядке изымать «как необоснованно выданные» или «сомнительные» паспорта граждан РФ. В одних случаях судебные решения являлись правомерными, в других – неправомерными. А именно это и свидетельствует о неопределенности законодательных норм в части изъятия ранее выданных паспортов.

Во-вторых, суды зачастую выносят решения об отмене приобретения гражданства на основании предоставления заявителем ложных сведений.

Также сложные ситуации возникают в связи с утерей документов сотрудниками консульских и паспортно-визовых служб, когда даже в судебном порядке лицу невозможно доказать, что гражданство было предоставлено ему на законных основаниях.

Следует сказать, что наличие существующих специальных программ не устраняет те проблемы, с которыми часто сталкиваются наши российские соотечественники, решившие вернуться на родину. Процветающая бюрократия приводит к тому, что многие не успевают собрать все необходимые документы в установленные сроки, упуская при этом право на упрощенный процесс получения паспорта.

Следует отметить, что механизм реализации права на гражданство соотечественников, находящихся за пределами России, где они сталкиваются с множеством бюрократических барьеров и противодействием местных органов власти при отказе или получении гражданства, агрессивной языковой политикой и другими формами дискриминации по национальному признаку, требует дополнительной государственной поддержки со стороны России.

Российские законодатели недостаточно учитывают, что в некоторых постсоветских странах (Эстония, Латвия, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) имеют место факты нарушения прав соотечественников, существует реальная опасность подвергнуться преследованию по признаку национальной принадлежности, вероисповедания и языка.

В настоящее время в стадии обсуждения находятся законопроекты: «О предоставлении Российской Федерацией политического убежища» (Проект № 184643-7 от 24.05.2017); «Политическое убежище для беженцев» (Проект № 149737-7 от 13.04.2017); «Гражданство РФ для носителей русского языка» (Проект № 69201-7 от 30.12.2016) и др.

Главное препятствие на пути к российскому гражданству «носителей русского языка» авторы Законопроекта № 69201-7 от 30 декабря 2016 г. усматривают в том, что от них требуется предоставить документ «полномочного органа иностранного государства», удостоверяющий выход из иного гражданства, в то время, как другим иностранным гражданам достаточно письменно заявить о своем отказе от имеющегося у них гражданства.

Таким образом, к настоящему времени в Российской Федерации имеют место проблемы реализации права человека на гражданство, которые требуют скорейшего решения. Во многих случаях проблемы в правоприменительной практике возникают из-за несовершенства деятельности органов внутренних дел и их чрезмерной роли в реализации права человека на гражданство.

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что на современном этапе развития института гражданства в России все возможности совершенствования законодательства в указанной сфере далеко не исчерпаны и подлежат дальнейшему изучению и анализу. Реализации права человека на гражданство в Российской Федерации препятствует ряд проблем, среди которых особую остроту приобрели: неопределенность законодательных норм в части изъятия ранее выданных паспортов и лишения гражданства РФ в административном и судебном порядке; неурегулированность между Российской Федерацией и другими странами вопросов принятия и отказа от прежнего гражданства; несовершенство порядка приобретения гражданства РФ лицами, проживающими в других странах; сложность процедуры регистрации по месту жительства лиц, претендующих на упрощенный порядок получения гражданства; неучастие России в Конвенции о статусе апатридов (1954) и Конвенции о сокращении безгражданства (1961); несовершенство судебного механизма защиты прав лиц, претендующих на гражданство России, массовые нарушения прав мигрантов со стороны сотрудников административных органов Российской Федерации.

Выявленные недостатки законодательства и правоприменительной практики отрицательно сказываются на соблюдении прав человека на гражданство и социальную защищенность отдельных категорий населения, проживающих на территории России (иностранцев и лиц без гражданства, соотечественников из республик бывшего СССР) и в «непризнанных» государствах.

В рамках выступления предлагаю следующие шаги выхода из создавшейся ситуации:

- 1) разработать рекомендации по упрощению правовых норм, приведению их в соответствие, прежде всего, с конституционными нормами, международными конвенциями и соглашениями, ратифицированными Российской Федерацией, развитию международного сотрудничества со странами ЕАЭС, СНГ и другими странами по оптимизации процедур приобретения (отказа) от гражданства;

2) установить единые правила въезда на территорию Союзного государства, стран СНГ/ЕАЭС, иных категорий граждан иностранных государств; максимально сблизить процедуры и регламенты выдачи виз для граждан стран СНГ/ЕАЭС, ввести единую визу Союзного государства для граждан третьих стран, а в перспективе единую визу СНГ/ЕАЭС для граждан третьих стран; заключить межправительственные соглашения со странами СНГ/ЕАЭС о порядке обмена информацией об иностранных гражданах третьих государств и лицах без гражданства, а также об информационном взаимодействии и обмене информацией в электронном виде по вопросам, относящимся к компетенции органов внутренних дел стран СНГ/ЕАЭС;

3) Государственной Думе Российской Федерации поддержать законопроекты: «О предоставлении Российской Федерацией политического убежища» (Проект № 184643-7 от 24.05.2017); «Политическое убежище для беженцев» (Проект № 149737-7 от 13.04.2017); «Гражданство детей из смешанных семей» (Проект № 105115-7 от 17.02.2017);

4) Российской Федерации присоединиться и ратифицировать международные конвенции о статусе апатридов (1954) и сокращении безгражданства (1961). Это необходимо сделать безотлагательно не только по вышеобозначенным причинам: прекращение практики изъятия ранее выданных паспортов и принуждение перехода в статус безгражданства. Наличие в стране апатридов является одним из детерминирующих факторов торговли людьми;

5) в целях дальнейшей гуманизации законодательства о гражданстве и снятия административных барьеров, препятствующих реализации права человека на гражданство, разработать и подписать специальные соглашения со всеми странами СНГ, «непризнанными» и «частично признанными» государствами, по вопросам упрощенного принятия в гражданство соотечественников;

6) разработать и согласовать «дорожные карты» по гармонизации и унификации законодательства о гражданстве со странами СНГ/ЕАЭС.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 27, ст. 3946.

2. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 (ред. от 06.11.2018) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 52 (ч. V), ст. 7614.

3. Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 215 (ред. от 26.02.2019) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 21, ст. 2981.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1636-р «О плане мероприятий по реализации Государственной программы

по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на 2017–2019 гг.» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 32, ст. 5142.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2017 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан США Н. Д. Воргена и П. Д. Олджэма» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31 (ч. II), ст. 4984.

7. Приказ МВД России от 29 января 2019 г. № 42 (зарегистрировано в Минюсте России 27.02.2019 № 53923) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2019).

РАЗДЕЛ IV. КРИМИНАЛИСТИКА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Васильева М. А.¹,

*доцент кафедры криминалистики Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук;*

Новиков С. А.²,

*магистрант факультета подготовки криминалистов
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В соответствии со статьей 19 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) уголовной ответственности подлежат только физические лица, которые достигли возраста уголовной ответственности и являются вменяемыми. Представителями Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) было внесено предложение о введении уголовной ответственности для юридических лиц. О такой необходимости с 2011 г. неоднократно заявлял Председатель СК России Александр Бастрыкин [5]. Мы не можем не согласиться с его высказыванием, и убеждены, что включение юридических лиц в перечень субъектов преступления может оказаться благоприятным для расследования, в том числе экологических преступлений. Это мнение согласуется с позицией В. В. Сверчкова, указывающего, что рассмотрение юридического лица субъектом экологического преступления повысит эффективность расследования и охраны экологической безопасности России.

Против уголовной ответственности юридических лиц выступают такие авторитетные ученые, как М. И. Бажанов, Г. Н. Борзенков, Л. Д. Ермаков, С. Ф. Милюков, Л. К. Савюк и другие. Приведем несколько аргументов противников уголовной ответственности юридических лиц, под которой мы понимаем обязанность юридического лица понести наказание за совершение преступлений как рядовыми сотрудниками, так и их руководителями, действующими от имени или в интересах организации: в соответствии с российской правовой традицией в нашей стране к уголовной ответственности могут быть привлечены только те лица, которые совершили преступные деяния умышленно или по неосторожности. В России уголовная ответственность связывается со способностью лица, совершившего преступление, действовать сознательно, что приписывается только человеку. Поскольку юридическое лицо не отвечает требованиям, предусмотренным ст. 19 УК РФ и, соответственно, не обладает сознанием и волей, предприятие не может нести ответственность за совершенное деяние; введение уголовной ответственности организаций приведет к пересмотру основных принципов уголовного права и существенным изменениям в

¹ © Васильева М. А., 2020.

² © Новиков С. А., 2020.

законодательстве, ведь для этого УК РФ должен предусматривать отдельную систему принципов, оснований уголовной ответственности, наказаний для юридических лиц. Более того, эти новшества материального права приведут к изменениям в процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Существуют и компромиссная точка зрения. Например, в юридической литературе предлагается определить юридические лица как орудия преступления, которые используются для осуществления преступных намерений. Несмотря на аргументы против уголовной ответственности юридических лиц, мы являемся сторонниками инициативы СК России, поддерживаем введение данного института в российское уголовное право. Нашу позицию подкрепляют различные аргументы. Так, в 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы вынес рекомендацию признавать юридических лиц ответственными за экологические преступления. Уголовной ответственности подлежат юридические лица в Англии, Нидерландах, Швейцарии, Бельгии, США, Канаде, Китае и ряде других стран. М. М. Каленченко в своих трудах даже отмечал, что причиной возникновения такого феномена, как уголовная ответственность юридических лиц, явилась необходимость повышения потенциала уголовного права именно в целях охраны окружающей среды. В настоящее время в России продолжают осуществлять деятельность сотни организаций, которые помимо своей легальной деятельности занимаются заготовкой незаконно добытых природных ресурсов (например, древесины, животных, занесенных в Красную книгу, и пр. [3]), а также их сбытом [1], легализацией полученных в результате этой незаконной деятельности денежных средств, выводом денег из России и так далее. Именно для того, чтобы расширить возможности правоохранительных органов страны по расследованию таких преступлений, где предприятия ведут свою деятельность не в соответствии со своим истинным легальным назначением, и необходимо ввести уголовную ответственность юридических лиц. Часто происходят случаи исполнения распоряжений руководителя предприятия работниками вопреки установленным экологическим правилам. Из ложно понятого чувства долга, корысти, нежелания конфликтовать с руководством сотрудники предприятия совершают экологические преступления, например, загрязнение воды, воздуха и пр. в результате продолжения работы на технически неисправном, с истекшим сроком эксплуатации оборудовании. Указанные действия, приводящие часто к совершению экологических преступлений, причиняют многомиллионные ущербы окружающей среде. Внесение поправок в действующее законодательство, позволило бы проводить расследование более оперативно, эффективнее осуществлять криминалистическую профилактику совершения подобных преступлений, применять те санкции, которые были бы справедливы и равносильны ущербу, причинённому юридическим лицом в результате его деятельности. Говоря о теоретических основах привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, нам бы хотелось привести мнение Манджита Кумар Саху. Он считает, что дееспособность организации есть её юридическое выражение и данное свойство юридического лица позволяет применять к нему уголовную ответственность. Исходя из того, что ни одно наказание, указанное в ст. 44 УК РФ не может быть применено к юри-

дическому лицу, полагаем, что в перечень видов наказаний для организаций может быть включено такое, как арест на имущество с его последующей конфискацией в оборот государства. Данный вид наказания позволит не только заставить субъект преступления претерпеть неблагоприятные последствия, но и пополнит казну государства.

Существующая тенденция интеграции научного знания может повлечь оптимизацию расследования экологических преступлений. И если ранее мы указывали на перспективы в этом направлении биологических наук и их специальных методов [4], то сейчас полагаем, что этому также успешно может способствовать совершенствование института уголовной ответственности юридических лиц. СК России отводится особая роль в обеспечении реализации стратегии экологической безопасности Российской Федерации [2]. Поднятые вопросы являются поводом к дискуссии и могут служить продолжению уголовно-правовых и криминалистических исследований в этой области. Все вопросы должны быть проработаны досконально, чтобы гуманное, но в то же время справедливое наказание соответствовало основополагающим принципам уголовного права и криминалистики.

Библиографический список

1. Васильева, М. А. Криминалистические проблемы расследования приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины / М. А. Васильева // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1 (45). – С. 100–103.
2. Васильева, М. А. Некоторые аспекты деятельности Следственного комитета Российской Федерации по обеспечению реализации Стратегии экологической безопасности России / М. А. Васильева // В сб.: Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству : материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. А. М. Багмета. – М., 2019. С. 92–95.
3. Васильева, М. А. К вопросу об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о незаконной добыче водных биоресурсов и рубке лесных насаждений / М. А. Васильева, Е. В. Зубенко // Человек: преступление и наказание. – 2019. – № 4. – Т. 27. – С. 504–509.
4. Момот, Н. В. Способ получения основного красителя для морфологических целей / Н. В. Момот, Л. В. Лапшин, Ю. А. Момот. Патент на изобретение RU 2243246 C2, 27 декабря 2004 г. Заявка № 2002116045/04 от 14.06.2002.
5. Сайт Российской газеты. Удар в юрлицо. Александр Бастрыкин: криминальные фирмы надо судить по Уголовному кодексу. 23.03.2011 [Электронный ресурс]. – URL:<https://rg.ru/2011/03/23/poziciya.html> (дата обращения: 22.05.2020).

Васильева Н. А.¹,

старший эксперт ЭКЦ УМВД России по Брянской области

ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ДНК-АНАЛИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Развитие современного потенциала молекулярно-генетических методов позволяет существенно дополнить методику расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в части формирования доказательственной базы. Эффективная организация выявления, фиксации, изъятия, сохранения, исследования и использования криминалистически значимой доказательственной и ориентирующей информации, получаемой из объектов биологического происхождения, позволит повысить результативность расследования и раскрытия данной категории преступлений. Результаты экспертного исследования изымаемых биологических объектов методами молекулярно-генетического анализа (ДНК-анализа) являются практически неопровержимым доказательством причастности к преступлению конкретного лица.

В современном наркобизнесе произошла смена традиционной бизнес-модели уличной торговли на бизнес-модель на основе использования цифровых платформ, сегодня он функционирует преимущественно в сети DarkNet (от англ. *Dark net* – «скрытая сеть», «тёмная сеть», «тенивая сеть», «тёмный веб») и не имеет государственных границ. В этой связи важное значение приобретает сопоставление и обмен данными ДНК разыскиваемых лиц по линии Интерпола.

На текущий момент в отечественной и зарубежной литературе отсутствует полноценная систематизированная информация об адаптированном применении криминалистического ДНК-анализа по делам о наркопреступлениях.

Следует отметить, что ранее в литературе отмечалась нецелесообразность проведения молекулярно-генетической экспертизы по потожировым следам на упаковках от наркотических средств по следующим причинам:

1. Недостаточная концентрация ДНК, необходимого для получения генетического профиля, пригодного для идентификации (отчасти обусловлено спецификой следовоспринимающей поверхности, преимущественно имеющей полимерную природу);

2. Деградация ДНК под воздействием агрессивных факторов окружающей среды (нагревание, солнечный свет, влажность, собственная и привнесенная микрофлора потожировых следов и т. п.);

3. Получение многопрофильных смывов двух и более лиц, затрудняющих идентификацию;

4. Мешающее влияние дактилоскопических средств выявления на последующее проведение ДНК-исследований [1].

Названные доводы справедливы, но полемичны. Современной экспертной практикой доказана эффективность ДНК-анализа применительно к решению криминалистических задач для раскрытия и расследования наркопреступлений.

---

¹ © Васильева Н. А., 2020.

Проблема недостаточной концентрации ДНК на объектах-носителях, обусловленной природой следовоспринимающей поверхности, утратила свою актуальность ввиду прогресса инструментальных методов молекулярно-генетического анализа, позволяющих получать полные профили на минимальных количествах ДНК.

Достижения в профилировании ДНК сегодня стали обоюдоострым мечом для криминалистов. Профилирование ДНК позволяет экспертам усиливать следовые количества ДНК с высокой чувствительностью, чтобы доказать причастность конкретного лица к событию преступления. Динамичное повышение чувствительности инструментальных методов ДНК-анализа характерно для последнего десятилетия. Однако недостатком является то, что амплификация следовых количеств ДНК может не коррелировать с обстоятельствами уголовного дела, то есть ДНК может быть привнесена на объект-носитель посредством вторичного переноса. В некоторых исследованиях использовалась модель байесовской сети для учета особенностей, связанных с переносом, персистенцией и восстановлением ДНК, что позволяет экспертам учитывать высокую изменчивость всех трех факторов и отличить первичную от вторичной передачи ДНК [2].

Так, понимание переменных, влияющих на передачу, персистенцию, распространённость и восстановление ДНК становится все более актуальным в расследованиях преступной деятельности. В настоящее время криминалистический перенос ДНК и основные влияющие факторы (подложка, биологический материал, способ контакта, распространённость и стойкость ДНК и др.) являются предметом исследования зарубежных ученых [3; 4; 5].

Таким образом, материал упаковки наркотического средства не оказывает ключевого влияния на возможность выявления пригодного генетического материала.

Экспертный опыт показывает, что решающее значение имеет не природа объекта-носителя, а скорее интенсивность контакта (в данном случае частота не имеет значения). На практике эксперты с успехом получают полные генетические профили лиц с полимерных упаковок.

Так, например, *«** февраля 2020 года в ходе осмотра места происшествия в вагоне № *** пассажирского поезда № *** сообщением “Москва-Кишинев”, был изъят бумажный сверток, обмотанный целлофаном, внутри которого находился еще один запаянный целлофановый пакет с порошкообразным веществом белого цвета»*. В результате проведения судебной экспертизы обнаружены эпителиальные клетки, которые произошли от одного лица мужского генетического пола.

Поскольку на сегодняшний день основным способом сбыта наркотических средств является продажа бесконтактным способом путём передачи наркотиков через системы уличных тайников, существует высокий риск деградации ДНК под воздействием агрессивных факторов окружающей среды. Однако, как правило, упаковки наркотических средств представляют собой многослойные свертки из материалов на клеящейся основе, имеющих довольно плотное соприкосновение слоев и существенно снижающих влияние факторов окружаю-

щей среды от периферии к центру «свертков». Внешний вид типичных упаковок наркотических средств розничного уровня рынка наркотиков представлен на рисунке ниже. Следует также отметить, что современные методы репарации ДНК позволяют добиться улучшения амплификации деградировавшей ДНК.

Интерпретация смешанных профилей из доказательственного материала ДНК является одной из наиболее сложных экспертных задач. Традиционно аналитики использовали «бинарный» подход к интерпретации, когда предполагаемые генотипы либо включаются, либо исключаются из смеси с использованием стохастического порога и других биологических параметров. Поскольку чувствительность мультиплексов STR и инструментов для капиллярного электрофореза улучшилась за последние 25 лет, в сочетании с изменением типа доказательств, представляемых для анализа (от высококачественных и количественных (часто из одного источника) пятен до низкого качества и количества (часто смешанные) «сенсорные» образцы), сложность интерпретации профиля ДНК также возросла.

Экспертный опыт показывает, что результатом исследования смеси генетических профилей двух лиц часто является категоричный вывод, и подобные сценарии очень распространены на практике. Сложности начинаются при работе со смесями трех и более лиц, где для достижения категоричного вывода необходимо исследовать большее количество локус ДНК, но работать с ними вполне возможно.

Проблему мешающего влияния дактилоскопических средств выявления на последующее проведение ДНК-исследование нужно рассматривать комплексно. Во-первых, первичное проведение дактилоскопического исследования позволит выявить индивидуальные следы для последующего ДНК-анализа. Причем смывы целесообразно проводить из индивидуальных следов, а не делать тотальный смыв, в этом случае можно избежать смесей и получить индивидуальные профили. При этом необходимо учитывать риск переноса ДНК с помощью дактилоскопических кистей. Во-вторых, учитывая то, что способ совершения данной категории преступлений характеризуются высокой степенью

конспирации, и, скорее всего, при фасовке наркотиков лицо пользуется перчатками, роль дактилоскопических исследований в раскрытии и расследовании наркопреступлений в перспективе должно уступить место криминалистическому ДНК-анализу.

Таким образом, наиболее перспективными объектами биологического происхождения в порядке убывания значимости являются: волосы, слюна, эпителиальные клетки. Успех для ДНК-анализа при исследовании упаковок наркотических средств обратно пропорционален аккуратности преступника. Наблюдения показывают, что слюна является надежным и практичным источником ДНК для криминалистического анализа, особенно для ПЦР и методов генотипирования, независимо от условий окружающей среды. Упаковку наркотического средства можно рассматривать как предмет, потенциально содержащий слюну (контактное взаимодействие в момент отрыва скотча, изоленты).

Следует отметить перспективу применения ДНК-анализа при передаче наркотиков осуждённым, отбывающим уголовное наказание в исправительных учреждениях. Практика показывает, что наиболее часто в качестве объектов маскировки используют мобильные телефоны сотовой связи, служащие источником генетического материала и позволяющие получить профили для последующей идентификации лица.

Таким образом, для формирования доказательственной базы по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков целесообразно использовать ДНК-анализ применительно к бесконтактным способам сбыта для идентификации лица, в том числе с помощью системы государственной ДНК-регистрации.

Библиографический список

1. Лейман, Т. С. Проблемные вопросы молекулярно-генетической экспертизы потожировых следов / Т. С. Лейман, А. А. Ветринская, С. В. Белоусова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2013. – № 1 (33). – С. 174–177.
2. Evaluation of forensic genetics findings given activity level propositions: A review / Taylor, Duncan et al. – Текст электронный // Forensic Science International: Genetics. – 2018. – № 36. – С. 34–49. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1872497318302199> (дата обращения: 14.05.2020).
3. DNA transfer in forensic science: A review / van Oorschot, Roland A.H. et al. // Forensic Science International: Genetics. – 2019. – № 38. – С. 140–166. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1872497318303958> (дата обращения: 14.05.2020).
4. The influence of substrate on DNA transfer and extraction efficiency / Verdon, Timothy J. et al. // Forensic Science International: Genetics. – 2013. – № 7. – С. 167–175. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1872497312002128> (дата обращения: 14.05.2020).
5. DNA transfer: Review and implications for casework / Meakin, Georgina et al. // Forensic Science International: Genetics. – 2013. – № 7. – С. 434–443. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1872497313000926> (дата обращения: 14.05.2020).

Венидиктов М. И.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ, ЗАТРАГИВАЮЩИЕ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

В настоящей статье сделана попытка рассмотрения наиболее актуальных вопросов, затрагивающих оперативно-розыскную характеристику организации незаконной миграции иностранных граждан.

В основе статьи стоит рассмотреть криминологические факторы, влияющие на оперативно-розыскную характеристику организации незаконной миграции.

Первая группа – внутригосударственные факторы: несовершенство паспортно-визовой регистрации и учёта проживания иностранцев; бесконтрольность передвижения иностранцев по территории России; отсутствие в уголовном законодательстве норм, позволяющих применять к организаторам и пособникам незаконной миграции более строгие меры ответственности; недостаточно эффективная правоохранительная деятельность в вопросах предупреждения незаконной миграции; невысокий уровень взаимодействия как между субъектами ОРД, занимающимися проблемой иностранной преступности, так и в вопросах международного сотрудничества в сфере ОРД.

Вторая группа – экономические факторы: расширение внешнеэкономических связей и проникновение на внутренние рынки России различного рода иностранных фирм и преступников-иностранцев; развитие частных банковских структур и появление возможностей для облегчения легализации преступных капиталов; растущий спрос на иностранную рабочую силу, и появление большого количества иностранных мигрантов из СНГ, для которых характерна высокая криминальная миграция внутри России с возможностью практически беспрепятственного пресечения её границы; постоянным проживанием на её территории крупных диаспор, выходцев из ближнего зарубежья; исторически сложившимися экономическими интересами стран Содружества с Россией и пр.

Рассматривая криминальную миграцию иностранных граждан ближнего зарубежья как криминальный фактор, влияющий на организацию незаконной миграции, следует отметить, что основными её условиями являются: высокий удельный вес среди них (до 50 %) лиц, нелегально проживающих в Российской Федерации; криминальная активность организованных преступных групп из числа иностранцев; их территориально-региональный характер преступности, зависящий от близости к государственной границе, крупным городам с их широким спектром возможностей и сформированной инфраструктуры.

Третья группа – социально-демографические факторы: большой поток мигрантов из стран СНГ в поисках заработка (75 % приезжих) и, как следствие – безработица; падение общественно-нравственных принципов мигрантов,

---

¹ © Венидиктов М. И., 2020.

стремление любыми способами добыть средства для проживания вплоть до совершения преступлений (криминальный мотив приезда в Россию имеют порядка 20 % приезжих); высокая концентрация нелегалов-иностранцев в крупных городах.

Четвёртая группа – это внешне криминологические факторы, влияющие и стимулирующие организацию незаконной миграции: активизация преступной деятельности международных террористических организаций; влияние международных религиозно-экстремистских организаций на разрастание межэтнических конфликтов; несогласованность международного сообщества в борьбе с транснациональной организованной преступностью и терроризмом; вовлечение криминальных структур в миграционные процессы и создание на этой основе прибыльного бизнеса; постоянная зависимость иностранных преступных групп от организованных преступных групп, находящихся на родине, выражающаяся в форме контроля за поступлением денежных средств от преступной деятельности; транснациональность – фактор совершения нелегальными мигрантами таких преступлений международного характера как незаконный оборот наркотических средств, незаконная торговля оружием, терроризм, работорговля и другие – неразрывно связаны с внешней миграцией иностранцев, что позволяет выделить транснациональную организованную преступность, определять потоки и территории её перемещения.

Криминалистическая характеристика как элемент оперативно-розыскной характеристики организации незаконной миграции иностранных граждан включает в себя информацию об объектах, мотивах и целях преступного посягательства, о механизме организации незаконной миграции и обстановке совершения преступлений иностранными гражданами; информацию об организованной преступной группе, а также об организации и структуре ОПГ из числа иностранцев, занимающихся незаконной миграцией; информацию о членах преступной группы.

Основу раскрытия рассматриваемого вида преступления составляет владение разведывательной информацией, базирующейся на документировании преступной деятельности организаторов незаконной миграции. Документирование всех фактов преступной деятельности на каждой стадии совершения преступления выражается в последовательном проведении процесса оперативного поиска фактов, свидетельствующих об организации незаконной миграции, сбора первичной информации, касающейся незаконных мигрантов.

В процессе документирования, необходимо устанавливать криминологические элементы. Способ пересечения границы, маршрут проезда, финансирование, оказание помощи в приобретение проездных документов, предоставление места жительства и работы, заключение трудовых договоров (контрактов), выплата зарплаты, подъемных средств и др.; чем конкретно выражается незаконность въезда в Российскую Федерацию; обстоятельства незаконного транзитного проезда иностранного гражданина.

Основными источниками информации об организации незаконной миграции являются:

- объявления об оказании услуг по трудоустройству, временной регистрации, прописке;
- рекламные объявления (журналы, газеты, интернет и т. п.);
- материалы проверок строительных фирм и предприятий;
- базы данных фирм, которые осуществляют свою деятельность в сфере туризма, трудоустройства за границей, несомненно, сведения об их представителях;
- работники рекламных агентств, агентств по сдаче жилья под наём, служащие паспортно-визовых подразделений.

Определяя содержание оперативно-розыскной характеристики организации незаконной миграции, следует, помимо рассмотренных выше элементов уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик, выделить поисковые признаки (элементы), влияющие на оперативно-розыскную сторону её содержания, которые можно разделить на признаки, влияющие на организацию проведения и управления силами, средствами, методами ОРД по выявлению замаскированных преступных групп из числа иностранцев, нелегально проживающих на территории России, и признаки, влияющие на проведение оперативно-тактических мероприятий по пресечению их преступной деятельности.

Исходя из теоретических исследований и основанных на них выводах и рекомендациях, можно установить организационно-управленческие направления организации ОРД по противодействию незаконной миграции, влияющие на оперативно-розыскную характеристику:

- уровень координации и взаимодействия оперативно-розыскных подразделений и служб ОВД по своевременному использованию, имеющихся средств, сил и методов по противодействию организации незаконной миграции, проведению совместных оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-поисковых действий с привлечением подразделений общественной безопасности;
- организационно-структурное построение оперативно-розыскных служб ОВД (уголовного розыска, по незаконному обороту наркотиков, оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений и др.) и их оперативные возможности адекватного влияния на нейтрализацию организации незаконной миграции. Такие сведения позволяют определять функциональную способность оперативных подразделений решать поставленные задачи;
- информационно-аналитическая работа по изучению и оценке оперативной обстановки, касающейся преступлений, совершенных иностранцами, и уровня её влияния на состояние преступности в целом по региону, городу и району исходя их оперативной информации о нелегально проживающих лицах. Получение подробной информации позволяет оперработникам оценить реальную угрозу иностранной преступности и осуществлять планирование ОРД на управленческом уровне (МВД России, ОВД, ГУВД, УВД и т. д.).

Оперативно-розыскными признаками оперативно-розыскной характеристики организации незаконной миграции, влияющими на проведение оперативно-тактических мероприятий, являются: уровень влияния оргпреступности на опе-

ративную обстановку и, главное, на организацию незаконной миграции иностранцев.

В качестве факультативных оперативных признаков оперативно-розыскной характеристики, влияющих на выявление и пресечение преступной деятельности незаконных (нелегальных) мигрантов, негативное влияние на результаты оперативной работы по пресечению незаконной миграции оказывает также связь руководителей коммерческих структур с теневым бизнесом и их заинтересованность в нелегальных трудовых мигрантах.

Структурно оперативно-розыскная характеристика организации незаконной миграции не совпадает со структурой аналогичной характеристики преступлений, совершённых не иностранными гражданами. Она намного сложнее, так как в качестве самостоятельного элемента дополнительно включает в себя факультативные оперативные признаки, влияющие на поведенческие функции иностранных граждан.

Учитывая вышеизложенное, следует дать формулировку организации незаконной миграции как вида преступности иностранных граждан.

Организация незаконной миграции – это деятельность транснациональных организованных преступных групп по привлечению в Россию иностранных граждан в нарушении существующего законодательства для их использования в трудовой деятельности с целью получения материальной выгоды, совершения преступлений и иных правонарушений для дестабилизации социально-политической обстановки в России.

Библиографический список

1. Хромов, И. Л. Незаконная миграция, экстремизм и меры противодействия : монография / И. Л. Хромов. – М. : ИД «Юриспруденция», 2018.

¹ © Волчков В. О., 2020.

Библиографический список

1. Козлов, В. А. Криминалистическая характеристика налоговых преступлений / В. А. Козлов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2002. – № 1. – С. 231–237.
2. Козлов, В. А. Элементы криминалистической характеристики налоговых преступлений / В. А. Козлов // Российский следователь. – 2003. – № 2. – С. 4–11.
3. Налоги и налогообложение / под ред. Г. Б. Поляка. – М. : Юнити, 2016. – С. 384.

Евдокимова В. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОПУСТИМОСТИ ЦИФРОВЫХ ВИДЕОЗАПИСЕЙ В ДОКАЗЫВАНИИ

Цифровые видеоизображения с точки зрения допустимости должны соответствовать нормам процессуального законодательства при получении (изъятии) их в ходе следственных действий. Одной из проблем оценки допустимости цифровых видеоизображений является отсутствие стандартных методических рекомендаций для следователей по обнаружению, фиксации и изъятию на местах происшествий содержащейся в них цифровой информации [1].

Достоверность цифровых видеоизображений – это правильность отражения обстоятельств ДТП, их точность, получение из достоверных источников и отсутствие изменений, вносимых в цифровые видеоизображения. Проверка факта внесения изменений в видеозапись может выражаться в производстве отдельной судебной экспертизы, например, видеотехнической или компьютерно-технической экспертизы.

Относимость цифровых видеозаписей определяется главным образом по тому, запечатлено ли обстоятельство, которое может быть выяснено с помощью производства экспертизы, а также способна ли цифровая видеозапись по своему содержанию служить установлению этого обстоятельства.

Помимо основных критериев, на наш взгляд цифровые видеозаписи необходимо оценивать с точки зрения качества и количества. Количественную сторону оценки цифровых видеозаписей отражает критерий полноты. В полной ли мере отражено обстоятельство на видеозаписи. Для оценки качества изображения следует исходить от конкретной задачи. Однако для того, чтобы в полной мере оценить качество цифрового видеоизображения по определенным параметрам необходимо иметь специальные знания. Поэтому оценка качества проводится, как правило, не в полном объеме по субъективному восприятию. Это в дальнейшем приводит следствие в тупик, так как представленная эксперту цифровая видеозапись не подлежит исследованию из-за плохого качества. На наш взгляд, для решения этой проблемы необходимо разработать методические рекомендации для следователей по оценке качества цифровых видеозаписей.

Цифровые видеозаписи предоставляются в цифровом виде на различных носителях. Сама цифровая видеозапись несет в себе информацию, значимую для расследования, в бинарной форме. В связи с этим возникает необходимость в соблюдении специальных требований по сохранности предоставленной информации в неизменном виде при собирании, транспортировке и хранении цифровой видеозаписи.

Чтобы использовать цифровые видеозаписи при доказывании, необходимо разграничивать понятия оригинала, копии и дубликата видеозаписи.

---

¹ © Евдокимова В. А., 2020

Оригиналом выступает видеозапись, записанная на первичном носителе информации, который находился во время записи непосредственно в устройстве. Также оригиналом может выступать само записывающее устройство, которое не содержит съемного носителя информации.

Дубликатом является файл-образ, т. е. полная копия содержания и структуры файловой системы и данных, находящихся на носителе-оригинале. Дубликат может быть сделан всей информации либо части. Аналогично дубликату документа, дубликат цифровой видеозаписи имеет одинаковую юридическую силу с оригиналом.

При дублировании цифровых видеозаписей также переносится информация о свойствах этой записи, что является криминалистически значимой при доказывании. Такими данными выступает дата, время создания видеозаписи. А при копировании информации (простом переносе на съемный носитель) такая криминалистически значимая информация может быть изменена. Использование копий цифровых видеозаписей ввиду их изменчивости недопустимо.

Запись видеозаписей (дублирование) производится только на носители однократной записи либо в режиме «диск за раз» [2]. Иначе возможно внесение изменений в записанную информацию. Несомненно, все манипуляции отражаются в протоколе следственного действия либо рапорте оперативного сотрудника.

Библиографический список

1. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран : монография / под ред. д-ра юрид. наук С. В. Зуева. – М. : Юрлит информ., 2020. С. 29–30.
2. Иванов, Н. А. О хранении цифровых доказательств в наблюдательном производстве / Н. А. Иванов // Судебная экспертиза. – 2010. – № 1 (21). – С. 24–29.

Карпенко О. А.¹,

*доцент кафедры криминалистики и специальной техники
Владивостокского филиала Дальневосточного
юридического института МВД России, кандидат юридических наук;*

Шмырин Д. Ф.²,

*слушатель 5 курса Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Актуальным на сегодняшний день является вопрос о способе совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершенных посредством информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). На основе анализа научной литературы мы пришли к выводу, что данная сфера является малоизученной и требует большего внимания. В условиях современных реалий рост потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, по нашему мнению, связан с использованием научных достижений в преступных целях. Ярким примером такого незаконного использования является появление нового способа сбыта наркотиков – сбыт с использованием ИКТ, набирающий с каждым годом все большую популярность на территории Российской Федерации. За последние несколько лет количество преступлений, совершенных посредством ИКТ, увеличилось в сотни раз. В связи с чем законодатель внес изменения в ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а именно, добавил квалифицирующий признак – сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-коммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). На сегодняшний день с момента внесения изменений в ст. 228.1 УК РФ прошло восемь лет, однако законодатель так и не разъяснил п. «б», ч. 2, ст. 228.1 УК РФ. Вследствие чего практика применения данной статьи разнится. В настоящее время научно-технический прогресс не стоит на месте, и дает свои плоды – не только положительные, но и негативные. Так, с прогрессом развивается и теневой «Интернет», который называют «DarkNet» (далее – «DN»). Он представляет собой совокупность неиндексированных страниц сети «Интернет», которые сложно найти по поисковым системам, однако их пользователи могут быть идентифицированы. «DN» – наиболее распространенная сеть скрытой и анонимной сети «Интернет» [4, с. 216]. Первые упоминания о «DN» появились еще в 1970-х гг., когда ученые разрабатывали «ARPANet» (первый аналог сети «Интернет»). Разработчики обсуждали идею создания сети, которая не будет общедоступной. До 2000-х гг. упоминаний о

---

¹ © Карпенко О. А., 2020.

² © Шмырин Д. Ф., 2020.

данной сети не было. В 2002 г. термин «DN» был использован в научном докладе сотрудников Microsoft. Основным замыслом их доклада явилась возможность свободы и конфиденциальности лица в сети «Интернет». Первый пик популярности «DN» зарегистрирован в 2013 г., когда численность пользователей достигла около 4 млн [2, с. 75]. В России в первый месяц 2019 г. число зарегистрированных пользователей в «DN» не превышало и 300 тысяч, однако, в последующем эта цифра начала резко увеличиваться. 11 июля 2019 г. зарегистрировано рекордное количество посещений гражданами России «скрытой сети», а именно, за сутки «DN» посетило 600 тысяч отечественных пользователей. Также администрация сайта отметила, что по количеству пользователей граждане России заняли первое место, обогнав США и Иран (основная масса пользователей «DN»). Данная статистика была опубликована на их официальном сайте и была рекордной за 2019 г. [1, с. 125]. В том же году на территории Российской Федерации наблюдалось снижение роста зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков по сравнению с 2018 г. Так, было зарегистрировано 190 197 преступлений, что на 10 109 меньше, чем в прошлом году. По нашему мнению, это напрямую связано с развитием теневого интернета. Так как сервера «DN» находятся за пределами России и у правоохранительных органов нет доступа к ним, в связи с чем отсутствует возможность отследить поставщиков и покупателей. Хотелось бы отметить, что помимо отдельных браузеров теневого интернета, таких как «TOR», существуют и просто сайты интернет-магазинов, которые можно найти и через обычные приложения «Google», «Opera» и другие, сервера которых находятся не только за границей Российской Федерации, но и на ее территории. Как правило, создается множество одинаковых сайтов, среди которых действительно работающим является один, а остальные – это вымышленные страницы. Делается это для того, чтобы данные сайты проработали как можно дольше и оставались незаметными для правоохранительных органов. Государственные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность пытаются их блокировать, некоторые из них все-таки удается обнаружить и даже привлечь виновных к ответственности. А именно, отследить по IP-адресу, откуда управляют данным сайтом, откуда заказывают посылки и куда.

Так, 19 ноября 2019 г. федеральная служба безопасности обезвредила в подмосковном Серпухове организованную преступную группу, которая занималась производством и продажей синтетических наркотиков в особо крупных размерах посредством сети «Интернет». В ходе обыска изъято примерно 400 килограмм синтетических наркотиков [5]. Основные виды совершения преступления данным способом – это покупки наркотиков через интернет-магазины и всевозможные интернет-площадки. Например, лицо, которое желает приобрести наркотические средства, заходит в интернет-магазин и выбирает себе подходящий товар. Далее он переводит денежные средства на электронные кошельки («QIWI Кошелек», «WebMoney», «Yandex.Money» и др.). В большинстве случаев данный перевод осуществляется с вышеупомянутых электронных кошельков, которые зарегистрированы на третьих лиц. После поступления денежных средств сбытчику, покупателю пересылают геоданные, где указано ме-

сто хранения наркотика. В большинстве случаев указанная информация отправляется с использованием такого мессенджера как «Telegram», который обладает высоким уровнем защиты и сильной кодировкой данных, делающей невозможным получение информации адресата и адресанта третьими лицами [3, с. 387]. Если покупатель наркотического средства проживает, например, на Дальнем Востоке, а оплаченный им товар находится в центральной части России, то в данном случае как средство транспортировки используют почтовые услуги. При отправке товар надежно маскируют. Самое интересное в том, что упаковывают таким образом, что не видно следов нарушения целостности тары. Далее посылку отправляют получателю.

Подводя итог, можно сказать, что преступный мир развивается и изобретает все более изощренные способы совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков посредством ИТТ (сети «Интернет»). Все это усложняет работу правоохранительным органам, а также затрудняются процесс раскрытия и процесс изобличения преступников. В связи с чем мы предлагаем следующее решение данной проблемы, а именно, введение новых подразделений в Управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации, которые бы занимались отслеживанием приобретением, сбытом, перевозками, пересылками наркотиков посредством ИТТ (сети «Интернет»), а также дальнейшим задержанием лиц, причастных к рассматриваемому нами виду совершения преступлений.

Библиографический список

1. Мазур, А. А. Актуальные проблемы предупреждения преступности в социальной сети DarkNet / А. А. Мазур // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – С. 125.
2. Новиков, И. Что такое DarkNet: темная сторона Интернета / И. Новиков // Журнал ИТ – Expert. – 2017. – С. 75.
3. Пивоваров, В. А. Особенности влияния интернет-сообществ на формирование политической повестки дня в современной России (на примере мессенджера Telegram) / В. А. Пивоваров // Известия Саратовского университета. – 2019. – С. 387.
4. Фролов, А. А. Исследование механизмов распространения запрещенного содержимого в DarkNet / А. А. Фролов, Д. С. Сильнов // Современные информационные технологии и ИТ – образование. – 2017. – С. 216.
5. В Московской области ФСБ пресекла деятельность гигантской лаборатории по производству наркотиков. – URL: https://www.1tv.ru/news/2019-11-19/375971-v_moskovskoy_oblasti_fsb_presekla_deyatelnost_gigantskoy_laboratorii_po_proizvodstvu_narkotikov (дата обращения: 15.04.2020).

Коглина В. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ СЛЕДОВ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ

Изделия массового производства со следами производственно-технологических механизмов часто являются объектами преступных посягательств, а также могут выступать орудием преступного воздействия на те или иные материальные объекты вещной обстановки места происшествия. В ходе обнаружения, фиксации и изъятия таких объектов правоохранительные органы сталкиваются с объективной необходимостью производства трасологической экспертизы следов производственно-технологических механизмов. Так, при возникновении необходимости использования специальных знаний при исследовании изделий массового производства следователь, руководствуясь ст.ст. 195, 196 и 199 УПК РФ, назначает трасологическую экспертизу изделий массового производства, о чем выносит мотивированное постановление, которое является процессуальным основанием для её производства.

Назначение трасологической экспертизы изделий массового производства состоит из следующих этапов, при соблюдении которых следователь обеспечивает эксперта, которому поручено производство данной экспертизы, совокупностью необходимой информации, объектами и сравнительными образцами:

- формулирование задач исследования;
- отбор материалов дела, содержащих необходимые данные для производства данной экспертизы;
- определение круга объектов экспертизы;
- отбор сравнительных образцов;
- составление постановления о назначении трасологической экспертизы [2].

Необходимо отметить, что на всех этапах назначения производства судебной трасологической экспертизы изделий массового производства следственные органы и экспертно-криминалистические подразделения должны взаимодействовать, поскольку специфика данной экспертизы состоит в том, что при ее производстве эксперту необходимо установить следующие обстоятельства:

- какие типы механизмов и с какого времени эксплуатируются на данном предприятии;
- какие внесены изменения в конструкцию данного изделия непосредственно на предприятии;
- не вносились ли изменения в технологию производства на данном предприятии, не указанные в соответствующем ТУ, и другие параметры технологического производства, которые существенно влияют на механизм образования следов производственного происхождения на изделиях массового производства.

---

¹ © Коглина В. А., 2020.

Перечисленные выше особенности существенно влияют на механизм следообразования, а также идентификационный период признаков, характеризующих тот или иной технологический процесс, что существенно отразится на обоснованности и достоверности выводов эксперта [3, с. 61–71].

Вопросы, которые ставятся перед экспертом в постановлении о назначении экспертизы, определяют ход дальнейшего экспертного исследования, поэтому они должны быть логически обоснованными и взаимосвязанными, входить в компетенцию эксперта. При производстве данной экспертизы вопросы идентификационного характера формулируются следующим образом:

1) не изготовлено ли изделие, представленное на исследование, с использованием конкретного технического устройства и (или) единого технологического процесса?

2) не изготовлены ли данные изделия (или части одного изделия) с использованием одного и того же технического устройства и (или) единого технологического процесса?

В первом случае на экспертизу направляется:

– изделие с производственно-технологическими следами, образованными в процессе изготовления;

– само техническое устройство, либо его рабочие части, либо сравнительные образцы, изготовленные с помощью идентифицируемого технического устройства в рамках определенного технологического процесса.

Во втором случае для установления единого производственного источника в распоряжение эксперта должны быть представлены несколько изделий или частей (фрагментов) одного изделия со следами, образованными в процессе их изготовления в рамках конкретного технологического процесса [1, с. 28].

Подводя итог данного исследования, следует сказать, что организационно-правовые основы назначения и производства судебной трасологической экспертизы следов производственно-технологических механизмов требуют совершенствования. В связи с использованием большого количества имеющихся новейших и модернизированных технологий изготовления изделий массового производства возникает необходимость нормативного закрепления эффективного взаимодействия следователя, эксперта, предприятий и заводов-изготовителей в части, касающейся отбора сравнительных образцов, обеспечения экспертно-криминалистических подразделений образцами-эталоном и техническими образцами для создания натуральных коллекций, а также баз данных технической документации, регламентирующей процессы производства изделий потребительского назначения.

Библиографический список

1. Базарова, В. А. К вопросу об истории и тенденциях развития криминалистических исследований изделий массового производства / В. А. Базарова // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сборник научных трудов II международного форума, приуроченного к 100-летию создания экспертно-криминалистической службы МВД России. – М., 2019. С. 27–30.

2. Дёмин, К. Е. Криминалистическая техника : учебник для вузов / [К. Е. Дёмин и др.]; отв. ред. К. Е. Дёмин. – М. : Юрайт, 2019.
3. Скоморохова, А. Г. Экспертиза следов производственных механизмов на изделиях / А. Г. Скоморохова. – М., 1993.

Курский В. Ф.¹,

доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, кандидат химических наук, доцент;

Кайргалиев Д. В.²,

доцент кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат биологических наук, доцент;

Никонович С. Л.³,

доцент кафедры криминалистики Военного университета МО России, доктор юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОНКОСЛОЙНОЙ ХРОМАТОГРАФИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗ НОВЫХ ПСИХОТРОПНЫХ СИНТЕТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Новые психоактивные вещества, появившиеся в последнее время на «черном рынке» в целях правосудия изучают высокоинформативными спектральными методами и методом хроматографии. Применение метода тонкослойной хроматографии (ТСХ) в экспертизах синтетических каннабиноидов не получило большого распространения.

Хроматографию, отнесенную учеными-криминалистами к высокоинформативным аналитическим методам исследования, разработали более 100 лет назад, сегодня ей нет равных при определении количественного и качественного состава многочисленных препаратов, смесей и миксов. Метод хроматографии реализуется разновариантно, что позволяет надежно идентифицировать разнообразные, непохожие друг на друга объекты судебных и криминалистических экспертиз (например, психоактивные вещества, порох и взрывоопасные смеси, красители, моторное топливо и масла, спиртосодержащие жидкости, другие вещества и материалы).

Век развития хроматографии отмечился серьезными достижениями как зарубежных, так и отечественных ученых, предложивших огромное число модификаций реализации хроматографических принципов разделения и анализа препаратов.

Хроматографию в тонком слое сорбента разработали в 1938 г. советские ученые Н. А. Измайлов и М. С. Шрайбер. Они назвали свой метод простым, экспрессным и информативным, поскольку с его помощью можно разделить и определить многие составляющие анализируемых смесей, используя портативные и доступные аппараты и приспособления. Последние можно использовать при оборудовании криминалистических лабораторий органов внутренних дел районного и городского уровней [1; 2; 3].

---

¹ © Курский В. Ф., 2020.

² © Кайргалиев Д. В., 2020.

³ © Никонович С. Л., 2020.

К высокоэффективным аналитическим методам можно отнести «метод свидетелей», в котором на линию старта наносятся проба анализируемой смеси, и пробы индивидуальных веществ, соответствующих предполагаемым составляющим смеси. Совпадение значения R_f составляющей пробы с R_f «свидетеля» позволяет исследователю отождествить вещество. Расчеты в ТСХ могут проводиться на пластине, где измеряются размеры зон, и спектрофотометрируются зоны, либо с нее забирается вещество, расположенное в зоне, которое затем подвергают дополнительному химическому анализу. В качестве камеры для хроматографического исследования в тонком слое сорбента можно использовать любую стеклянную емкость, снабженную крышкой, в которую помещаются пластины для ТСХ вертикально.

Пластины для аналитической тонкослойной хроматографии выпускаются стеклянными, алюминиевыми или из полимерного материала (пленки), заранее покрытые мелкозернистым (высокодисперсным) тонкослойным сорбентом (слой силикагеля, цеолитов, целлюлозы, окиси алюминия или полиамидов).

Тонкослойная хроматография чаще всего используется при предварительном анализе пробы исследуемого объекта. Основным оборудованием для тонкослойной хроматографии служит простая и недорогая хроматографическая камера с крышкой, а ТСХ – является универсальным методом, не требующим больших трудозатрат по времени и дорогих расходных материалов.

Среди психоактивных веществ наибольшую опасность для человека представляют синтетические наркотические средства, не выпускающиеся фарминдустрией (метамфетамин, производные амфетамина и разнообразные синтетические каннабиноиды). Их многообразие, обеспеченное разветвленной сетью подпольных нарколабораторий, и отчасти фармацевтической промышленностью Китайской Народной Республики, ширится. Доступность криминальной информации (описание действия и способов синтеза новых психоактивных веществ), реагентов и исходных веществ, выдвигают на первое место необходимость разработки уникальных и совершенствование действующих методик экспертного исследования наркотического зелья.

Основным экспертным методом определения составляющих психоактивных веществ, получившим наибольшее распространение в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, является метод тонкослойной хроматографии.

Одним из главных этапов ТСХ психоактивных препаратов является пробоподготовка исследуемой смеси к анализу. Для выделения всех компонентов активного начала смеси государственный судебный эксперт использует комбинацию экстрагентов (этиловый спирт, хлороформ, вода), с их помощью осуществляется последовательная обработка пробы порошка препарата. Жидкие образцы исследуют по-иному: проба жидкости упаривается досуха, и затем остаток экстрагируется. Пробу мази или пасты психоактивного вещества предлагаем экстрагировать этанолом или метанолом.

ТСХ, представляя собой разновидность жидкостной хроматографии, в которой подвижная фаза передвигается в пористой среде плоского слоя сорбента под действием капиллярных сил. Скорость движения вещества зависит от времени его удерживания в потоке элюента и времени удерживания за счет сорб-

ции вещества на неподвижной фазе. Элюент, двигаясь вдоль плоскости, заставляет каждую молекулу или ион растворенного вещества участвовать в многочисленных актах сорбции и десорбции, процесс хроматографирования каждого вещества оканчивается после прохождения веществом определенного расстояния, характерного для конкретного вещества. То есть, в ТСХ протекает процесс движения компонентов разделяемой смеси независимо от потока элюента, двигающегося вдоль пластины (в результате постепенно размываются хроматографические зоны). Положение каждой зоны характеризуется величиной R_f (rate fraction) – индивидуальной характеристики химического соединения, хроматографируемого в определенном растворителе при определенных условиях, и находится в пределах от 0 до 1. Оптимальным в ТСХ психоактивных веществ называют интервал значений R_f от 0,2 до 0,8.

В тонкослойной хроматографии при выборе сорбентов (силикагель; силикагель, модифицированный алкильными или функциональными группами; оксид алюминия; целлюлоза; модифицированная целлюлоза; силикат магния; ионообменные смолы; полиамид; а также их различные смеси; и др.), к ним предъявляются следующие требования: они не должны растворяться в подвижной фазе; должны быть химически инертны к хроматографируемому веществу; быть свободными от компонентов, препятствующих процессам детектирования и разделения; не должны иметь окраску. Дисперсия частиц сорбента для пластин ТСХ – от 5 до 15 мкм. Чувствительность метода возрастает при меньшем разбросе частиц сорбента по размеру, плотность их упаковки достигает высокого уровня (соотношение сигнал/шум падает, предел детектирования снижается).

Подвижная фаза должна отвечать специфическим требованиям: хорошо растворять анализируемые вещества; отличаться высокой элюирующей силой; эффективно переносить пробу в область с заданной величиной R_f ; обладать низкой токсичностью, легко утилизироваться и стоить недорого; быстро улетучиваться по окончании хроматографирования; полярность составной подвижной фазы не должна различаться, расслоения фазы не допускаются.

Диагностическое определение психоактивных веществ осуществляется при регистрации поглощения люминесценции веществами в УФ-лучах ртутно-кварцевой лампы или регистрации флуоресценции, введенной в слой адсорбента специальных индикаторов (люминофоров), которые при облучении УФ-лучами возбуждаются при определенной длине волны, в которой детектируемые вещества поглощаются. Детектируемые компоненты становятся различимы в виде темных пятен (хроматографических зон) на зеленоватом светящемся фоне сорбента. Детектирование с помощью химических реагентов проводится проявляющими агентами (концентрированными кислотами, в первую очередь, серной кислотой). После опрыскивания пластин одни соединения становятся видимыми при температуре окружающей среды, другие проявляются после нагревания подложки (хроматографической пластинки). Хорошо зарекомендовало себя добавление к серной кислоте 5 %-ного раствора азотной кислоты или окислителей (например, KMnO_4 , $\text{K}_2\text{Cr}_2\text{O}_7$). Также применяют пары йода и другие химические реагенты.

Для качественного определения новых психоактивных веществ, метод ТСХ лучше использовать в предварительных исследованиях, когда устанавливается

возможное присутствие в анализируемых смесях (препаратах) вещества из ряда 3-ацилиндола (это курительные смеси, изымаемые в виде веществ растительного происхождения с нанесенными на них химическими соединениями).

Окончательный вывод о наличии в исследуемой смеси психоактивных веществ, установление их химической структуры необходимо производить на основе результатов инструментального анализа (газовая хроматография с масс-селективным детектированием и др.).

Это требование обусловлено тем, что ряд веществ, например, пировалерон, характеризуется близкими аналитическими характеристиками, устанавливаемыми методом тонкослойной хроматографии.

Для реализации ТСХ анализа представленного вещества экстрагируют этанолом (метанолом) при комнатной температуре. Полученный таким образом экстракт, а также свободные образцы психоактивных веществ (из коллекции психоактивных веществ) наносят на стартовую линию хроматографической пластины для аналитической тонкослойной хроматографии (Sorbfil, ПТСХ-П-А-УФ-254 (Краснодар, Россия)). Пластину помещают в систему растворителей, а по окончании хроматографирования её сушат при комнатной температуре до удаления растворителей.

Выявление хроматографических зон осуществляют по гашению флуоресценции пластины, выявляемому в УФ-лучах ртутно-кварцевой лампы (длина волны $\lambda=254$ нм). При последующем проявлении реактивом Марки можно установить вероятность присутствия в исследуемом объекте веществ из ряда 3-ацил-индола. Значение коэффициентов хроматографического разделения (R_f) и окраску зон сравнивают с коэффициентами хроматографического разделения и окраской зон веществ из ряда 3-ацилиндолов на хроматограммах свободных образцов (свидетелей). Известны показатели R_f и окраска для следующих веществ: C24H31NO, JWH-210, JWH-018, JWH-203, JWH-251, JWH-081, JWH-250, RCS-4, AM-2201, RCS-4-ortho, JWH-011, AM-1220 и др.

Хроматографические зоны веществ из ряда пировалерона обнаруживаются по гашению флуоресценции (УФ-преобразователь света, длина волны $\lambda=254$ нм) и при проявлении реактивом Марки, или раствором нингидрина в ацетоне (0,5 г нингидрина на 40 мл растворителя) с последующим нагреванием хроматографической пластины от 20° до 70°C и выдержкой при конечной температуре в течение 10–15 мин, а также проявлением реактивом Марки хроматографической пластины, заранее обработанной раствором нингидрина в ацетоне (поверх выявленных нингидрином хроматографических зон). Известны показатели R_f и окраска для следующих веществ: пировалерон, PVP, нафирон, MDPV, MDPBP, MPPP в некоторых системах растворителей [4].

Таким образом, приведенные в настоящей статье приемы тонкослойной хроматографии можно успешно применять при определении психоактивных, психотропных составляющих новых синтетических каннабиоидов и иных подобных им веществ (спайсов) в современной экспертно-криминалистической практике.

Библиографический список

1. Тонкослойная хроматография. Теоретические основы и практическое применение / [Е. Г. Сумина и др.]. – Саратов, 2012. – С. 5, 8–9, 26–30, 44–45.
2. Хрусталев, В. Н. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий : учеб. пособие / В. Н. Хрусталев, Н. А. Соклакова. – М. : Юстиция, 2020.
3. Шилейко, И. Д. Новое поколение наркотиков: состояние проблемы / И. Д. Шилейко, О. Р. Айзберг, А. Т. Кузьменко // Лечебное дело. – 2015. – № 2. – С. 27–29.
4. Курский, В. Ф. Комплексная оценка показателей сходства общего вида масс-спектра производных наркотических средств и психотропных веществ / В. Ф. Курский, Д. В. Кайргалиев, В. В. Гладырев // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11 (138). – С. 292–293.

Лакеева Е. В.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ, КОГДА МОБИЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН ИСПОЛЬЗУЕТСЯ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В России с каждым годом всё большие обороты набирает такой вид преступлений, как «телефонное мошенничество». Как следует из названия, рассматриваемый вид преступлений связан с непосредственным использованием мобильных телефонов, которые стали массовым видом устройств, доступными для приобретения. По-настоящему массовое распространение мобильные сети в России получили в 1999 г., когда значительно снизилась стоимость звонков. Примерно, с этого времени, а именно с 2000-х гг., преступники начали активно использовать данные гаджеты для совершения противоправных целей. Несмотря на предпринимаемые меры, направленные на ежедневную огласку видов и способов, а также профилактику данного вида преступлений, остаются лица, которые попадают на уловки преступников. Но и преступники постоянно совершенствуют схемы обмана людей, используя всё новые и новые способы. В настоящее время тяжело найти человека, не имеющего мобильного телефона. Зачастую можно увидеть с телефоном как шестилетнего ребенка, так и пожилого представителя населения. Такое широкое использование устройств не позволяет значительно уменьшаться статистическим данным по данному виду мошенничеств.

Типичные следственные ситуации, характерные для расследования мошенничеств, в зависимости от способа передачи денежных средств мошеннику, были детально рассмотрены Р. А. Дерюгиным в своем диссертационном исследовании:

1) преступник не установлен, имеется информация о телефонном мошенничестве, потерпевший передал обговоренную сумму денег курьеру либо оставил в условленном месте;

2) преступник не установлен, имеется информация о телефонном мошенничестве, деньги переведены через банк либо через приложение «Мобильный банк»;

3) преступник не установлен, имеется информация о телефонном мошенничестве, деньги переведены через различные интернет сервисы (QIWI-кошелек, Яндекс-деньги и т. п.);

4) преступник не установлен, имеется информация о телефонном мошенничестве, деньги переведены на абонентский номер мошенника [2, с. 73–74].

В рамках данной статьи мы рассмотрим алгоритм первоначальных действий следователя, который относится к каждой из перечисленных ситуаций. Так, следователю необходимо:

---

¹ © Лакеева Е. В., 2020.

1. Произвести допрос потерпевшего с целью установления всех деталей разговора с мошенником.

Уже при производстве данного следственного действия возникают сложности в установлении всех деталей преступления. Целесообразно узнать, с какого номера поступил звонок, как представился преступник, суть его предложений, количество состоявшихся бесед, какая сумма была передана и за какие услуги, место и способ передачи денежных средств, особенности голоса и речи преступника.

В данном следственном действии проблемным остается вопрос выяснения абонентского номера мошенника, так как имеют место случаи, когда потерпевшие ошибаются в цифре номера звонившего. Кроме того, немаловажно учитывать тот факт, что в ходе первоначального допроса, лица умалчивают о какой-либо другой значимой информации, связанной с сообщением ими преступнику данных по банковской карте, либо кода, который был получен в тексте смс-сообщения. В связи с чем, считаем целесообразным в каждом случае производить у потерпевшего выемку мобильного устройства с сим-картой, и производить их детальный осмотр для уточнения всех подробностей разговора.

2. Получить информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

При производстве рассматриваемого следственного действия проблемным остаются сроки его производства. Так, исходя из личного опыта, а также изучая архивные уголовные дела СУ УМВД России по г. Белгороду за 2018–2019 гг. [3], было установлено, что следователями выносятся постановления о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в первые сутки после возбуждения уголовного дела. Однако данные постановления не попадают в суд вовремя, в связи с большой нагрузкой на следователей. Так, по изученным 80 уголовным делам, возбужденным по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, в 54 уголовных делах данные постановления были направлены в суд в среднем от 3 до 10 суток (в это время входит нарочное направление ходатайств и получение решений суда). Стоит отметить, что нарушений сроков рассмотрения со стороны судей нет. Также данное время увеличивается, если в ходатайстве следователем были допущены ошибки, связанные с абонентским номером, с которого звонил мошенник, либо ошибки, связанные с наименованием организаций, от которой необходимо получить информацию.

Для решения первой проблемы достаточно проводить выемку абонентского устройства, о которой было сказано выше. Для решения второй проблемы следователи вынуждены делать запрос в Интернет для установления сотового оператора, о чем в последствии прикладывать скриншот экрана компьютера в материалы, направляемые с ходатайством в суд.

В случае принятия судом решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, его копия направляется следователем в соответствующую, осуществляющую услуги связи, организацию, руководитель которой обязан предоставить указанную информацию, за-

фиксированную на любом материальном носителе информации (ч. 3 ст. 186.1 УПК РФ).

Однако тут тоже возникает немало сложностей. В большинстве случаев, организация, осуществляющая услуги связи, находится в другом городе, в некоторых случаях – с другим часовым поясом. В связи с чем возникает вопрос в установлении адреса организации, куда необходимо направить судебное решение. Данную информацию следователи также ищут посредством запросов в интернете, где на разных сайтах могут встречаться разные адреса. Остается нерешенным вопрос, куда направлять полученное решение суда? При изучении уголовных дел встречались уголовные дела, где ответы из организаций так и не были получены, в связи с чем можем предположить, что решения суда так и не дошли до адресата.

Для решения этого вопроса считаем необходимым создать единую базу всех организаций, осуществляющих услуги связи, с указанием их полных данных, которой могли бы воспользоваться все правоохранительные органы. Во-вторых, в целях повышения оперативности и повышения эффективности целесообразно направление решения суда с использованием системы электронного документооборота, с последующей его досылкой по почте.

3. Установить по полученной детализации лицо, на которое зарегистрирован абонентский номер, проверить его на причастность к совершению преступных действий.

Основываясь на изученных уголовных делах, стоит отметить, что встречаются уголовные дела, где использовались анонимные сим-карты. Однако данный вопрос был урегулирован путем внесения изменений в ФЗ «О связи» [1], который обязал операторов прекращать оказание услуг связи по таким сим-картам.

Дальнейший алгоритм действий следователя будет зависеть от конкретной следственной ситуации, которые были указаны выше.

Подводя итог вышесказанному, считаем целесообразным создать единую базу всех организаций, осуществляющих услуги связи, с указанием их полных установочных данных, а также внедрить систему электронного документооборота. Кроме того, целесообразно ч. 3 ст. 186.1 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В случае принятия судом решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, копия ее направляется следователем в соответствующую осуществляющую услуги связи организацию с использованием системы электронного документооборота, с последующей отправкой по почте. Руководитель обязан предоставить указанную информацию также с использованием системы электронного документооборота, с последующей отправкой зафиксированной на любом материальном носителе информации по почте. Информация предоставляется в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указываются период, за который она предоставлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств». Данные изменения, по нашему мнению, поспособствуют устранить вышерассмотренные проблемы.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 245-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.05.2020).
2. Дерюгин, Р. А. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Р. А. Дерюгин. – Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2018.
3. Уголовное дело № 11901140026000412, у/д № 11901140001000532, у/д № 11901140001000538, у/д № 11901140026000408, у/д № 11901140001000634 и др. // Архив СУ УМВД России по г. Белгороду.

Несмиянова И. О.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «ВИРТУАЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ» В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время развитие общества характеризуется колоссальным ростом достижений науки и техники. В различные сферы жизнедеятельности человека активно внедряются современные 3D-технологии, судебная экспертиза и образование не являются исключением.

Ученые-криминалисты также исследуют возможности указанного направления в криминалистике и судебной экспертизе. Например, возможностям применения 3D-моделирования при осмотре места происшествия посвящены работы Е. В. Прокофьева, О. А. Баринова, О. Ю. Прокофьева, К. В. Ярмага; исследования возможностей виртуальной реконструкции места пожара с применением трехмерного моделирования при производстве пожаротехнических экспертиз – С. Ю. Попова; в работах А. С. Абрамова, А. М. Зинина, А. А. Долгова рассматриваются возможности использования 3D-моделей лица при проведении портретных экспертиз идентификации личности; В. Ф. Енгальчев, Е. В. Пискунова изучают новые возможности технологии 3D-моделирования в судебной психологической экспертизе [1, с. 149; 2].

Кроме того, активно идет разработка современных программ и технических продуктов с возможностями 3D-моделирования и 3D-сканирования. Рассмотрим программу 3D-моделирования виртуальной реальности и программного комплекса «Редактор 3D виртуального осмотра места происшествия», которая разработана компанией ООО «Фундаментальные системы анализа» (г. Астрахань, Российская Федерация). Данный программный комплекс направлен на традиционные механизмы собирания доказательств при осмотре места происшествия. С помощью этого программного комплекса может быть получена следующая информация: составление письменного протокола и закрепление фото таблицей аудио- и видеозаписью, которые передают обстановку места преступления.

Осмотр места происшествия является одним из наиболее важных и трудоемких процессов в расследовании преступлений. Данные действия относятся к одним из первоначальных способов получения информации о совершении преступлений. Согласно криминалистической энциклопедии – «реконструкция от латинского *re...* и *constructio* – построение» – восстановление первоначального вида, состояния, облика по остаткам или письменным источникам [3]. Однако проблема реконструкции места происшествия актуальна и сегодня. Выделяют два вида реконструкции [4; 5]:

---

¹ © Несмиянова И. О., 2020.

- материальное (осуществляется с помощью макетирования и натурной реконструкции);
- мысленное (логическое моделирование на основе отражений наглядных образов, возникающих у субъекта реконструкции в результате ознакомления с объектами и (или) их описаниями).

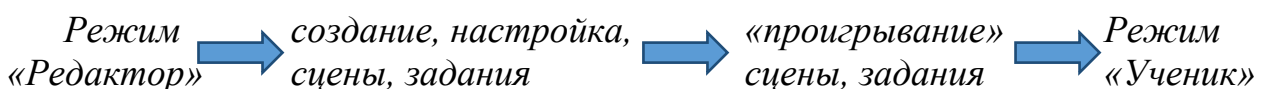
В криминалистике реконструкция является одним из тактических приемов по восстановлению обстановки при проведении следственных действий, в судебной экспертизе реконструкция – это условие или задача экспертного исследования (восстановление текста, спиленных номеров на оружии или деталях транспортных средств и т. п.). Среди видов следственной реконструкции особое значение приобретает реконструкция обстановки места происшествия.

Подробнее рассмотрим возможности программы «Реконструкция места происшествия в условиях 3D моделирования виртуальной реальности» и программного комплекса «Редактор 3D виртуального осмотра места происшествия». Данную программу виртуального ситуационного моделирования возможно использовать при обучении курсантов (студентов, слушателей) образовательных организаций, возможности комплекса позволяют неоднократно возвращаться на место происшествия.

Программа включает в себя:

- виртуальный тренажер следственных действий;
- интерактивную обучающую систему (при создании новых заданий / возможно дополнять фото-, видео-, аудиоконтент, предусмотрены также готовые задания / модели (в т.ч. с пошаговыми инструкциями));
- система контроля обучения (итоговое тестирование (база тестовых вопросов), шаблон протокола осмотра места происшествия, персональная статистика выполнения заданий);
- 2 режима работы («Редактор» – для создания моделей и режим «Ученик» – для обучения на готовых моделях);
- изменяемые места происшествий для моделирования (квартиры, зона жилой застройки, гаражи, вокзал, самолет, речное судно) – 500 объектов для использования в моделировании (интерьер, следы и др.);
- инструменты (различные виды криминалистической техники для приобретения навыков практической работы – источник экспертного света, георадар и т. д.).

Схема работы с программным комплексом.

Режим «Редактор» – инструктор может: создавать места происшествий, задавать обстоятельства, жертв, следы при помощи библиотеки локаций и объектов, сохранять их в форме готовых сцен (заданий).

Режим «Ученик» – задания используются стажерами для обучения навыкам работы на месте происшествия: тактика осмотра, криминалистическая техника, криминалистическая упаковка, оформление протокола осмотра.

Рис. 1. Схема осмотра места происшествия

При помощи библиотеки объектов можно создавать детальные планы, схемы, карты местности. К каждому объекту, вынесенному на карту или план можно прикреплять заметки, фото-, видеоматериалы. На основе заполненных данных автоматически генерируются типовые документы (отчет, фототаблица, протокол осмотра).

Карта местности → координаты, объекты, полигоны, описания → «рисование» детальных планов → детальный план

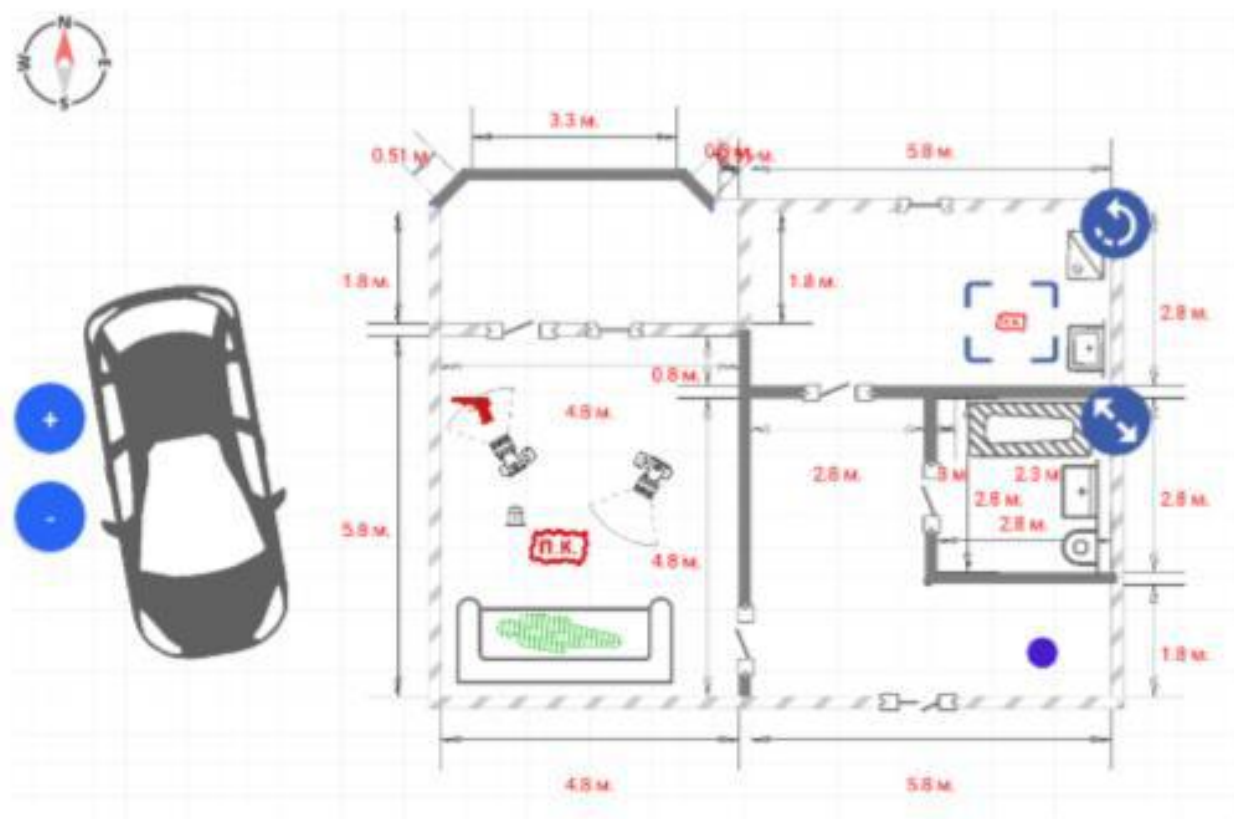

Рис. 2. Детальный план

Автоматизация работы на месте происшествия предполагает:

- работу с картами;
- создание планов;
- детальное описание объектов;
- шаблоны документов;
- фото- и видеоархив.

В заключении хотелось бы отметить, что эффективное применение реконструкции места происшествия при производстве следственных действий, точное процессуальное оформление ее результатов позволит более наглядно изложить ход экспертного исследования, повысит достоверность и убедительность выводов.

Библиографический список

1. Прокофьева, Е. В. Применение метода 3D моделирования при осмотре места происшествия / Е. В. Прокофьева, О. А. Баринова, О. Ю. Прокофьева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – Тюмень : ГОУ ВПО «ТЮИ МВД России». – 2016. – № 1(35). – С. 149–155.
2. Ярмак, К. В. О возможностях использования 3D технологий в судебной экспертизе / К. В. Ярмак [Электронный ресурс]. – URL: <http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2011criminalistics.pdf> (дата обращения: 01.02.2020).
3. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин [Текст]. – М. : Мегатрон XXI 2000. – URL: http://enc-dic.com/enc_crime/Rekonstrukcija-938.html.
4. Лей, А. А. Применение метода реконструкции при расследовании / А. А. Лей, Я. Г. Цыпарский. – М., 1975.
5. Лузгина, И. М. Реконструкция в расследовании преступлений / И. М. Лузгина. – М., 1981.

Салганский Н. Е.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Согласно современному российскому законодательству к числу основных функций экспертно-криминалистических подразделений МВД России относится участие в деятельности по предупреждению преступлений [2]. Указанная задача реализуется посредством экспертной профилактики, заключающейся в выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления (правонарушения) и разработке мер по их устранению, как при производстве экспертизы по конкретному уголовному (гражданскому) делу, делу об административном правонарушении, так и на основе обобщения экспертной практики, условий, способствовавших (могущих способствовать) совершению правонарушений, и разработке предложений, направленных на их устранение [5, с. 54].

Абсолютное большинство ученых разделяют позицию законодателя о необходимости осуществления профилактической деятельности в области судебно-экспертной деятельности. Тем не менее, на практике данное направление работы правоохранительных органов реализуется далеко не в полной мере. Потенциал экспертной профилактики, заключающийся в возможности предотвращения правонарушений, совершенно не используется в рамках международного судебно-экспертного сотрудничества в целом и международного судебно-экспертного сотрудничества по вопросам криминалистического документоведения, в частности.

Изучение современной литературы, в том числе диссертационных исследований И. Э. Никитиной [3] и Ш. Н. Хазиева [7], показало, что на современном этапе не разработаны проблемы и возможности реализации экспертной профилактики при интернациональном взаимодействии субъектов.

По нашему мнению, существующий на сегодняшний день отечественный опыт экспертной профилактики подлежит тщательному анализу и проекции на международное судебно-экспертное сотрудничество по вопросам криминалистического документоведения для обеспечения дальнейшего развития этого направления. В качестве цели настоящего исследования нами обозначено определение форм профилактической деятельности в рамках международного судебно-экспертного сотрудничества по вопросам криминалистического документоведения.

Говоря о достижениях экспертной профилактики в России, прежде всего необходимо отметить, что в соответствии с федеральным государственным об-

---

¹ © Салганский Н. Е., 2020.

разовательным стандартом высшего образования по специальности 40 мая 03 «Судебная экспертиза» профилактическая деятельность относится к видам профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программу специалитета [4]. Подобный подход к подготовке судебных экспертов, несомненно, приносит свои плоды. У курсантов и слушателей в течение пяти лет формируются знания, умения и навыки, позволяющие им впоследствии, выполняя служебные обязанности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, грамотно анализировать и обобщать экспертную практику, выявляя причины и условия, способствующие совершению преступлений, разрабатывать предложения, направленные на устранение таковых.

Что касается практического аспекта экспертной профилактики, то на современном этапе она осуществляется в двух основных формах:

1. Разработка и утверждение в установленном законом порядке криминалистических требований МВД России к оружию и патронам к нему.
2. Проведение исследований и экспертной оценки степени защищенности бланков ценных бумаг [6, с. 67].

Особая значимость последней из них, имеющей отношение к криминалистическому документоведению, отражается и в постановлении Правительства Российской Федерации от 24 января 1995 г. № 78 (в ред. от 25.06.2012 № 635) «О неотложных мерах по предотвращению подделки бланков ценных бумаг, применяемых в Российской Федерации».

Также следует заметить, что утратившим силу приказом МВД России от 1 июня 1993 г. № 261 «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» ранее к основным формам профилактической судебно-экспертной деятельности причислялось и участие в обучении должностных лиц способам распознавания признаков подделки документов, ценных бумаг, выявления иных признаков противоправных преступлений. Современное законодательство не предусматривает подобный способ осуществления экспертной профилактики. Однако, по нашему мнению, мероприятия, проводимые в такой форме, во-первых, необходимы и полезны, во-вторых, осуществляются в рамках именно данного вида деятельности. Востребованность описанной выше формы подтверждается практикой. Например, в 2019 г. Главным управлением экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России в адрес кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя был направлен запрос о проведении научно-исследовательской работы с целью создания пособия по выявлению поддельных документов. Данное пособие будет предназначено для сотрудников многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг.

Следует заметить: ряд современных ученых считает, что экспертная профилактика не ограничивается представленными выше позициями. Так, К. Е. Демин пишет, что совершенствование организационно-методических форм назначения и производства судебной экспертизы, использования ее результатов также следует рассматривать как форму профилактической деятельности, в свя-

зи с тем, что оно направлено на недопущение ошибочных выводов эксперта [1, с. 10].

Таким образом, на наш взгляд, в рамках международного судебно-экспертного сотрудничества Российской Федерации по вопросам криминалистического документоведения профилактическая деятельность может и должна осуществляться в следующих формах:

1. Подготовка иностранных судебных экспертов к такому виду профессиональной деятельности, как профилактическая деятельность (по программе обучения специальности 40 мая 03 «Судебная экспертиза» (уровень специалитета), а также обучение иностранных специалистов способам распознавания признаков подделки документов, ценных бумаг, выявления иных признаков противоправных преступлений на курсах повышения квалификации. Следует заметить, что данная форма успешно реализуется в вузах МВД, осуществляющих подготовку иностранных специалистов: в Московском, Санкт-Петербургском и Краснодарском университетах МВД России, в Волгоградской академии МВД России и Восточно-Сибирском институте МВД России.

2. Исследование и экспертная оценка степени защищенности бланков ценных бумаг, документов, денежных знаков и проч. иностранного происхождения, а также обмен полученными результатами с зарубежными коллегами на взаимной основе.

3. Совершенствование правового и организационно-тактического обеспечения производства судебных экспертиз и исследований в области криминалистического документоведения, выполненных на основе международного сотрудничества [8].

Перечисленные формы профилактической деятельности в рамках международного судебно-экспертного сотрудничества по вопросам криминалистического документоведения, по нашему мнению, должны придать новый импульс развитию отечественной судебной экспертизы. Использование же российского опыта организации экспертной профилактики является важнейшим условием успешного становления этого института в интернациональном масштабе. Предложенные нами формы профилактической деятельности в перспективе подлежат дальнейшей разработке, а также внедрению в международную практику взаимодействия в области судебно-экспертной деятельности.

Библиографический список

1. Демин, К. Е. О преодолении наиболее типичных экспертных ошибок при составлении судебно-трасологических экспертиз / К. Е. Демин // Эксперт-криминалист. Федеральный научно-практический журнал. – 2016. – № 1. – С. 10–11.

2. Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утв. приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Никитина, И. Э. Европейское сотрудничество в сфере судебно-экспертной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук / И. Э. Никитина. – М., 2011.

4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 октября 2016 г. № 1342 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» (уровень специалитета)» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Проспект, 2012.

6. Цховребова, И. А. Экспертно-криминалистическая деятельность органов внутренних дел: содержание и регламентация / И. А. Цховребова // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 4 (24). – С. 65–69.

7. Хазиев, Ш. Н. Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности : дис. ... д-р юрид. наук / Ш. Н. Хазиев. – М., 2016.

8. Шленкова А. И., Пузырева Ю. В. Деятельность Организации Объединенных Наций в борьбе с преступлениями международного характера / А. И. Шленкова, Ю. В. Пузырева // В сб.: Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств – участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции [Научное электронное издание]. – М., 2017. С. 298–299.

Сумина А. В.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

РОГАТКА КАК ВИД МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ

Доподлинно не известно, когда именно появилась всем знакомая рогатка. Вероятно, что изначально рогатка была «гибридом» древних пращи и рогатины.

То есть, она представляла собой рогатину, на которой закреплена прача – рогатина служила длинным рычагом, а в прачу, которая закреплена между рогов, закладывали сам снаряд. С помощью такого нехитрого приспособления врага забрасывали камнями.

С появлением сделанных из конского волоса витых верёвок, люди сообразили, что из рогатки можно стрелять, используя не только упругость самих её рогов, но и такие же свойства привязанной к ним верёвки [3].

По прошествии многих лет человечество получило материалы с большей прочностью, более упругими свойствами, что впоследствии позволило модернизировать рогатку. По некоторым данным известно, что рогатка стала популярной даже у европейских армий, они использовали ее для метания гранат.

Рогатка набрала популярность и получила свою всемирную известность, когда резина и изделия из нее стали доступны для широких слоев населения. Люди использовали ее для состязаний в меткости, самообороны, а также для охоты [3].

На сегодняшний день усовершенствование данного вида метательного оружия не стоит на месте. Уже сейчас в продаже имеется рогатка, метаящая стрелы. С помощью нее охотники добывают как мелкую дичь, так и крупных животных. Данная рогатка также может быть дополнительно модернизирована фонариком, упором для удобства удержания и другими приспособлениями.

Современные рогатки, метящие стальные или свинцовые шарики, а также стрелы – смертельно опасны не только для птиц и животных, но и для человека. Они обладают большой убойной силой, простые по своему устройству, легкие по весу и к тому же недорогие.

Рогатки нечасто, но все же используются преступниками для совершения преступлений. Например, в Ульяновске мужчина использовал рогатку для совершения краж из автомобилей – стрелял из нее по стеклам [4].

На сегодняшний день существует огромное множество видов рогаток, которые используются для многих направлений:

- рогатки для отдыха и развлечений;
- спортивные и охотничьи рогатки;
- боевые рогатки.

---

¹ © Сумина А. В., 2020.

Рогатки также используются рыбаками для точного заброса прикормки. Это устройство – очень удачный пример человеческой изобретательности и находчивости.

Рогатка нигде не запрещена законодательно, а в Российской Федерации законодательное определение понятия «рогатка» и вовсе отсутствует [1]. Как справедливо отмечал К. А. Соловьев, что «нет указания на охотничьи рогатки как объект, включающийся по своему специальному целевому назначению в гражданское метательное оружие, в связи с чем нет рекомендаций по методике исследования подобных объектов» [2, с. 157]. В диссертационном исследовании им был описан порядок проведения экспертного исследования рогаток.

В ходе исследования нами также были проведены соответствующие эксперименты, которые показали, что при правильном подборе рогатки и снарядов к ней, получается не просто изделие, предназначенное для развлекательных целей, а уже достаточно опасное оружие, которое обладает высокой поражающей способностью и может нанести серьезные повреждения вплоть до летального исхода.

По нашему мнению, на сегодняшний день необходимо обратить внимание на недостаточно полную разработанность нормативно-правового закрепления понятия «рогатка», ее классификации и определения ее места в системе оружия как класса, что приводит к противоречиям в экспертной практике при производстве судебных экспертиз холодного и метательного оружия.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (действующая редакция от 02.08.2019) «Об оружии» // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/10128024/> (дата обращения: 01.05.2020).
2. Соловьев, К. А. Криминалистическое исследование метательного оружия : дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Соловьев. – М. : Московская Академия МВД России, 2000.
3. История рогатки. – URL: <https://www.istmira.com/drugoe-razlichnyetemy/14920-istorija-roгатki.html> (дата обращения: 05.05.2020).
4. Рамблер новости. – URL: https://news.rambler.ru/crime/42739715-ulyanovets-s-roгатkoy-obchistil-bolee-10avtomobiley/?utm_source=copylink&utm_medium=read_+more&utm_content=news_media (дата обращения: 03.05.2020).

Усова Г. М.¹,

адъюнкт заочной формы обучения факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Лавров В. П.²,

профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СПЕЦИФИКУ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Расследование преступлений на железнодорожном транспорте имеет ряд особенностей, которые определяются специфическими условиями самого железнодорожного транспорта, как отрасли народного хозяйства [1, с. 81–85]. Специфику деятельности этого вида транспорта учитывают в полной мере лица, совершающие контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, посредством перемещения на железнодорожном транспорте. Анализ статистики ГУТ МВД России показывает, что на протяжении пяти лет наблюдается достаточно высокое, при незначительном общем снижении количество незаконных перемещений наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (см. график ниже). Причем наличие отрицательной динамики вызвано в большей степени сокращением железнодорожного сообщения с Украиной, включая пассажиро- и грузопоток, что подчеркивает имеющуюся актуальность в разработке эффективного методического инструментария раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте.

Существует также ряд иных факторов, влияющих на раскрытие и расследование указанной категории преступлений, расследуемых следственными подразделениями ОВД на транспорте. Особенности раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, посвятили свои

¹ © Усова Г. М., 2020.

² © Лавров В. П., 2020.

работы Б. А. Абдрахманов, А. К. Гаврилов, А. Ф. Облаков, С. С. Овчинский, А. Б. Сергунов, Е. А. Краенский и многие другие криминалисты. Каждый из них при этом обращал внимание на факторы, определяющие специфику указанной деятельности. Так, А. К. Гаврилов выделяет три основные особенности железнодорожного транспорта, определяющие, по его выражению, уловки преступников и некоторое своеобразие в производстве оперативно-розыскных и процессуальных мер по предупреждению и раскрытию преступлений. Это, во-первых, концентрация в одном месте больших материальных ценностей (влияние больше оказывает на способ совершения преступлений, связанных с хищением грузов с подвижного состава); во-вторых, большое количество пассажиров на вокзалах и поездах и, наконец, последнее – быстрое перемещение как грузов, так и людских масс.

Указанные особенности, на наш взгляд, не в полной мере отражают специфику такой большой многогранной сферы деятельности человека, как железнодорожный транспорт. Несколько шире определяет объективные особенности, обусловленные спецификой деятельности железнодорожного транспорта, Е. А. Краенский. В первую очередь, он относит к ним большую протяженность железнодорожных магистралей, наличие на них значительного количества станций, вокзалов и других остановочных пунктов, а также круглосуточность функционирования объектов транспорта и их общедоступность. Он также справедливо отмечает, что железнодорожный транспорт не является изолированным, замкнутым в своих границах объектом, на котором круглосуточно находятся большие массы постоянно перемещающихся людей, имеющих при себе различные ценности. Помимо отмеченных объективных условий Е. А. Краенский выделяет ещё три группы обстоятельств субъективного свойства, способствующих совершению преступлений в сфере пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте. Первая группа обстоятельств обусловлена, по его мнению, неправильным поведением пассажиров. Ко второй группе он относит обстоятельства, связанные с недостатками в организации пассажирских перевозок со стороны железнодорожной администрации. К третьей группе – некоторые недостатки в деятельности органов внутренних дел на транспорте.

Аналогичный подход к классификации факторов, обусловленных деятельностью железнодорожного транспорта и влияющих на раскрытие и расследование преступлений в сфере пассажирских перевозок, имеет место в работах В. П. Ананченко, А. А. Жижко, С. С. Овчинского, Е. П. Приходько, А. Б. Утевского.

На основании наших исследований мы пришли к выводу о том, что указанные факторы следует разделить на две группы: объективные и субъективные. Именно такой подход позволяет, на наш взгляд, более полно отражать особенности функционирования железнодорожного транспорта.

К объективным факторам мы отнесли следующие:

- 1) большая протяженность железнодорожных магистралей, наличие на них значительного количества станций, вокзалов и других остановочных пунктов;
- 2) общедоступность железнодорожного транспорта, если его представить как определенную систему;

3) круглосуточность функционирования объектов транспорта;

4) постоянное передвижение пассажиров и средств железнодорожного транспорта по территории (текучесть и постоянная смена лиц, пользующихся услугами железнодорожного транспорта);

5) ограниченная (климатическая) зависимость от метеорологических и других факторов;

6) сравнительно низкая стоимость проезда, провоза багажа;

Кроме указанных факторов, можно выделить особенности, которые обусловлены технологическим процессом работы железнодорожного транспорта: регистрация пассажиров; подвижность части обслуживающего персонала (проводники вагонов, работники вагонов-ресторанов и т. п.); интенсивность движения транспортных средств, которая в свою очередь обусловлена во многом социальными условиями.

Более подробно рассмотрим объективные факторы, влияющие на раскрытие и расследование преступлений, связанных с перевозкой запрещенных веществ и предметов на железнодорожном транспорте.

1. Большая протяженность железнодорожных магистралей, наличие на них значительного количества станций, вокзалов и других остановочных пунктов. Данное обстоятельство позволяет лицам, перемещающимся на относительно большие расстояния, перевозить при себе (ручной кладью) или в багаже различные вещества и предметы, в том числе и те, провоз которых на железнодорожном транспорте запрещен. Преступник, пользуясь таким видом транспорта, как железнодорожный, может на любой станции, остановочном пункте относительно свободно (имея при себе проездной билет) войти в пассажирский вагон и также на любой станции выйти. При необходимости пересесть в другой поезд. Таким образом, используя железнодорожный транспорт, он может пересечь границу и доехать до любого пункта территории страны и доставить при этом вещества и предметы контрабанды.

2. Общедоступность железнодорожного транспорта, если его представить как систему. В социально-экономическом и географическом отношении этот вид транспорта, как правило, тесно и органично связан с городами, поселками и другими населенными пунктами. Это объясняется тем, что станции, разъезды и другие остановочные пункты находятся на территории городов и поселков. В связи с этим экономические процессы, происходящие на территории, оказывают влияние на железнодорожный транспорт, и наоборот. Расположение в непосредственной близости от железной дороги населенных пунктов позволяет преступникам, совершившим на транспорте преступления, быстро скрыться на территории поселков, городов.

3. Круглосуточность функционирования объектов транспорта. Указанная особенность транспорта позволяет круглосуточно посещать вокзалы, станции, использовать поезда в любое удобное для преступного замысла время суток. Круглосуточное движение поездов рассматривается преступниками как благоприятный фактор, что даёт им возможность выбрать любое подходящее время для реализации преступного умысла. В связи с этим некоторые преступники учитывают не только время суток, но и изучают, а впоследствии учитывают рас-

писание движения поездов. Круглосуточное функционирование на вокзалах буфетов, в некоторых случаях – ресторанов, комнат отдыха и других помещений, предназначенных для отдыха и кратковременного пребывания, порождает на вокзалах скопление большого количества людей. Это воспринимается преступниками как важное условие, способствующее маскировке их действий. Круглосуточное функционирование указанных объектов в помещениях вокзалов способствует концентрации в них определенного количества криминогенных элементов: лиц, освободившихся из мест лишения свободы, лиц без определенного места жительства; лиц, ведущих паразитический образ жизни, и т. п.

4. Постоянное передвижение пассажиров и средств железнодорожного транспорта по территории. Данное обстоятельство дает возможность преступникам выбрать необходимое им время для совершения преступления. Используя постоянный пассажиропоток и маскируясь в нем, преступник имеет возможность незамеченным на остановках войти в вагон и выйти из него при этом имея при себе определенный багаж и другие носимые вещи. Смена пассажиропотоков в помещениях вокзалов, в вагонах поездов, перемещение подвижного состава затрудняют действия работников органов внутренних дел, направленные на раскрытие и расследование преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте. В данном случае имеется в виду решение не только вопросов организационных и тактических, связанных с выявлением свидетелей и потерпевших, выявлением и закреплением материальных следов в пассажирском поезде, но и процессуальных. Эти вопросы могут быть связаны с проведением неотложных следственных действий в движущемся поезде в ночное время. В условиях постоянного движения большое значение имеет и интенсивность пассажирских перевозок. Она усиливается в летний период и уменьшается в зимний. Еще большая неравномерность перевозок отмечается по месяцам.

5. Ограниченная (климатическая) зависимость железнодорожного транспорта от метеорологических и других факторов. Данное обстоятельство существенно влияет на выбор вида транспорта, которым осуществляется переезд пассажиров и перевозка их багажа. Оно оказывает влияние на выбор способа передвижения, перемещения при осуществлении контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте. При неблагоприятных метеорологических изменениях (ураганный ветер, ливень, сильный туман и т. п.), когда морской, речной, воздушный, автомобильный транспорт не имеет возможности двигаться, железнодорожный транспорт продолжает функционировать. Это обстоятельство влияет на решение вопроса о выборе вида средств передвижения в пользу железнодорожного.

6. Сравнительно низкая стоимость проезда пассажиров и провоза багажа. Для большей части населения нашей страны железнодорожный транспорт является основным, так как стоимость проезда на этом виде транспорта, в соотношении с дальностью передвижения, значительно уступает стоимости проезда пассажиров и провоза ручной клади, багажа в других видах транспорта. Указывая на более низкую стоимость проезда пассажиров и провоза багажа на желез-

нодорожном транспорте, необходимо отметить, что железнодорожный транспорт действительно до последнего времени оставался наиболее доступным видом транспорта.

Завершая рассмотрение некоторых факторов, определяющих специфику расследования преступлений на железнодорожном транспорте, мы пришли к выводу, что предложенный перечень факторов является основой для дальнейшего их анализа. Учет этих факторов дает возможность не только повысить качество расследования дел различных категорий, но и эффективно планировать работу подразделений органов внутренних дел на транспорте, а именно – следственных подразделений, органов дознания, патрульно-постовой службы, уголовного розыска, инспекции по делам несовершеннолетних и других по выявлению лиц, занимающихся незаконной перевозкой запрещенных веществ и предметов на железнодорожном транспорте.

Библиографический список

1. Облаков, А. Ф. Организация и тактика раскрытия и расследования по горячим следам краж личного имущества на железнодорожном транспорте : дис. ... канд. юрид. наук / А. Ф. Облаков. – М. : Академия МВД СССР, 1989. – С. 40.
2. Краенский, Е. А. Особенности предупреждения краж личного имущества пассажиров на железнодорожном транспорте / Е. А. Краенский // Вопросы совершенствования деятельности милиции и следственного аппарата. Вып. 5. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1981. – С. 68.
3. Ананченко, В. П. Особенности среды функционирования органов внутренних дел на транспорте / В. П. Ананченко, А. А. Жижко // Организация управления, планирования и контроля в органах внутренних дел. – М. : Академия МВД СССР, 1984. – С. 92.
4. Гаврилов, А. К. Некоторые особенности производства первоначальных следственных действий при расследовании преступлений на железнодорожном транспорте / А. К. Гаврилов // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Вып. 5. Волгоград, 1971. – С. 83.
5. Щукин, В. И. Особенности организации раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте / В. И. Щукин // Белгородские криминалистические чтения : сборник научных трудов. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. С. 81–85.
6. Крейнис, З. Л. Железнодорожный путь : учебник / З. Л. Крейнис, В. О. Певзнер. – М. : ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2009.

РАЗДЕЛ V. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

Аксенов В. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ УСЛУГИ ПОДМЕНЫ АБОНЕНТСКОГО НОМЕРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗВОНКА ЧЕРЕЗ СЕРВИСЫ IP-ТЕЛЕФОНИИ

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий в современное время показало преступникам уникальные возможности совершения преступлений, не идентифицируя себя.

Одной из подобных возможностей является использование услуги подмены номера при осуществлении звонка. В настоящее время в сети «Интернет» имеются легальные программы с услугой подмены номера, где за определенную периодическую оплату предлагается перечень как мобильных, так и стационарных телефонных номеров, в том числе иностранных государств. Суть подмены номера заключается в использовании программой sip-протокола при осуществлении звонка, то есть вызов не проходит через сотовую связь с задействованием вышек базовых станций операторов.

С 2018 г. начался активный рост мошенничеств, совершаемых преступниками, представляющимися сотрудниками финансово-кредитных организаций под предлогом приостановления хищений денежных средств с банковского счета потерпевшего. Указанные звонки осуществляются с использованием сервисов IP-телефонии и, зачастую, используя функцию «подмены номера».

В ходе проведенного анализа отдельными банками установлено, что активность преступников возросла в десятки раз. В настоящее время указанной проблемой заинтересовались представители Центрального банка России, которые намерены бороться с использованием подменных номеров мошенниками совместно с операторами связи.

10 марта 2020 г. представители АО «Тинькофф банк» сообщили о глобальном изучении мошенничества в Российской банковской структуре. Вычислена средняя сумма попыток мошеннических действий, совершенных в отношении клиентов АО «Тинькофф банк», составившая около 14 000 рублей. Также, средняя сумма успешного факта мошеннических действий на одного клиента (в том числе длящиеся мошенничества с несколькими транзакциями) за 12 месяцев 2019 г. составила 9 300 рублей. За год средняя сумма ущерба уменьшилась на 13 %. Большинство денежных средств граждане теряют из-за предоставления персональных данных банковских карт и паролей для входа в личный кабинет онлайн-банкинга – приблизительно 27 700 рублей. В 42 % случаев, преступники пытаются выяснить у клиентов пароли для входа в личный кабинет приложения онлайн-банкинга и данные банковских карт, при этом, пред-

---

¹ © Аксенов В. А., 2020.

ставляясь сотрудником службы безопасности различных финансово-кредитных учреждений [1].

19 декабря 2019 г. в сети «Интернет» появилась информация о проектировании в России инструментария, осуществляющего блокировку подмены номера. Механизм разрабатывается представителями Центрального банка России и Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ [2].

Лица, совершающие мошеннические действия указанным способом, в 60 % случаев звонят с городских номеров ПАО «Вымпелком» (Билайн), часть из которых является подменными.

Мошенничества с использованием методик социальной инженерии и функций подмены номера в последнее время преобладают над всеми остальными видами мошенничеств. В ПАО «Сбербанк» в 2019 г. поступило около 2,5 миллионов жалоб на мошеннические действия, совершенные от имени службы безопасности банка. Сравнительным анализом с 2017 г. установлен рост в 15 раз, не считая того, что многие факты мошенничеств остаются латентными. Преступники в процессе своей деятельности пользуются услугами персональных консультантов, которыми осуществляется изучение методов реагирования банков и выработка решений по их обходу. В ПАО «Сбербанк» в 2019 г. выявлено 170 000 номеров, с которых злоумышленники осуществляли мошеннические действия в отношении их клиентов [3]. По данным Центрального банка России только в июне-августе 2019 г. у преступников, совершающих мошеннические действия, получилось подменить около 200 банковских номеров. Также летом того же года представители Центрального банка России предоставили в адрес операторов связи информацию о 2 500 абонентских номеров с целью их блокирования. По их требованию операторы связи в 218 случаях заблокировали номера, в 59 – ввели запрет на использование денежных операций, и в 198 – фиксировали подмену номера финансово-кредитной организации [4]. В более чем 2 000 случаев меры операторами связи не принимались в связи с отсутствием законных оснований и бюрократической волокиты, которая не позволяла оперативно реагировать на факты мошеннических действий. Так, сотрудники ПАО «Вымпелком» (он же «Билайн») сообщили о том, что большинство поступивших запросов из Центрального банка РФ на блокировку определенного перечня номеров являлись некорректными, так как часть из них действительно использовалась банками для исходящих звонков клиентам. Блокировка таких номеров привела бы к определенным последствиям: сотрудники банков не смогли осуществлять звонки клиентам. Неудобства преступникам данные изменения не доставили бы, так как выбрав в программе другой номер определенного банка, они продолжили бы осуществлять свою преступную деятельность.

По сведениям представителей банка «Открытие», звонки, осуществляемые с функцией подмены номера финансово-кредитного учреждения, к середине лета 2019 г. достигла 35 % от общего количества фиксированных мошеннических звонков, совершенных клиентам указанного банка. Аналогичные показатели функции подмены номеров зафиксированы представителями ПАО «Росбанк» и «Альфабанк» [5].

В настоящее время отсутствуют законодательные механизмы по противодействию подмене номеров при осуществлении звонка, в связи с чем необходимо внести изменения в Федеральный закон «О связи» от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ, отражающие запрет на возможность подмены абонентских номеров, в том числе номеров IP-телефонии, и блокирование Роскомнадзором интернет-ресурсов, предоставляющих указанную возможность подмены абонентских номеров различных телекоммуникационных компаний (сотовых операторов). Это позволит оперативным подразделениям и следственным органам проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по действительным абонентским номерам (виртуальным номерам IP-телефонии), используемым преступником, не скрытым с помощью подмены специальными программами. Также необходимо закрепить за операторами связи обязанность осуществлять технический контроль за нелегальной терминацией трафика, проходящей через их оборудование.

В ПАО «Сбербанк» имеется положительная практика по предупреждению мошеннических действий, совершаемых от имени сотрудников финансово-кредитных учреждений с использованием подмены номеров путем использования системы «Антифрод», предназначенной для оценки финансовых транзакций в Интернете на предмет подозрительности с точки зрения мошенничества и предлагающей рекомендации по их дальнейшей обработке [6]. В 2018 г., благодаря указанной системе, в ПАО «Сбербанк» приостановлены попытки перевода денежных средств мошенникам на общую сумму в 32 миллиарда рублей [7]. Система «Антифрод» показала себя с эффективной стороны, в связи с чем имеется необходимость ее внедрения в иные финансово-кредитные организации.

Противодействие нелегальной терминации трафика весьма дорогостоящее мероприятие, требующее задействования как человеческих, так и финансовых ресурсов, в том числе на разработку и внедрение новых информационных технологий. В условиях значительного увеличения фактов регистрации мошенничеств, совершенных с использованием функции подмены номера, и при отсутствии должного ответа со стороны государства прогнозируется их дальнейший рост и вытеснение сотовой связи в качестве средства совершения преступлений данной категории.

Библиографический список

1. Исследование Тинькофф: как происходит мошенничество в российской банковской сфере. – URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/10032020-tinkoff-study-how-fraud-occurs-in-the-russian-banking-sector/>.
2. ЦБ и Минкомсвязь разрабатывают механизм для блокировки подмены номеров. – URL: <https://ria.ru/20191219/1562558295.html>.
3. Миллионы россиян ответили на звонки от якобы сотрудников банка. – URL: <https://rg.ru/2019/12/06/milliony-rossiiian-otvetili-na-zvonki-ot-iaakoby-sotrudnikov-banka.html>.
4. Чернышова, Е. Банки и операторы нашли способ борьбы с подменой номеров мошенниками. Их платформы будут выявлять звонки с подставных телефонов и из «тюремных call-центров» / Е. Чернышова, А. Скрынникова. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/05/02/2020/5e395bed9a79472310528597>.

5. В России выросло число мошеннических звонков с подменой номеров банков. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/27/09/2019/5d8d54969a79473410403b41>.

6. Антифрод (материал из Википедии – свободной энциклопедии). – URL: <https://ru.wikipedia.org/>.

7. Потери банков от киберпреступности. – URL: <http://www.tadviser.ru/>.

Акуленко В. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ (1917 г. – НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что домашнее насилие занимает определяющее место в структуре насильственных преступлений. Этот социальный феномен является достаточно распространенной проблемой во всем мире. От него страдают как мужчины, так и женщины, особенно дети и, как следствие, последние являются наиболее уязвимыми.

Как справедливо отмечают В. С. Тюрникова и А. В. Беляков, главной предпосылкой его формирования является недостаточное развитие законодательства в Российской Федерации, что способствует криминализации населения [14, с. 267]. Харламов В. С., занимавшийся темой домашнего насилия, называет четыре этапа в развитии правового регулирования превенции домашнего насилия:

первый – начальный (период до 1833 г.);

второй – императорский (1833–1917 гг.);

третий – послереволюционный (1917–1996 гг.);

четвертый – современный (период после 1996 г.) [15, с. 60].

Отечественное законодательство и правоприменительная практика в сфере противодействия домашнему насилию развивались диалектически, от норм-обычаев Древней Руси до правовой системы настоящего времени, обеспечивающей защиту прав и интересов членов семьи.

Кратко охарактеризовать первые этапы становления правового регулирования семейных отношений можно как узконаправленные на определенные условия, но важен сам интерес со стороны властей к проблеме ответственности за преступления в семье. В средние века семейные споры передавались в церковный суд, а обряды заключения и расторжения брака оформлялись официально. Благодаря приверженности Церкви к семье власть мужа и отца в семейной жизни была закреплена, а права женщин (жен и дочерей) были сокращены и ограничены. В XVII веке появились уголовные положения об убийстве членов семьи: супругов, родителей и детей. Предусматривалась уголовная ответственность за непочитание и отказ кормить престарелых родителей. Начало формироваться уголовное право и механизмы правовой защиты семей, относящихся к уязвимым группам населения. Законодательство Российской империи к тому времени было достаточно прогрессивным, таким образом, чтобы оно обеспечивало права членов семьи, регламентировало государственную и церковную профилактику насилия в семейных и супружеских отношениях, предусматривало наказание за тяжкие бытовые преступления, учитывало требования морали, нравственности, религиозных убеждений, которые формиро-

---

¹ © Акуленко В. А., 2020.

вались и развивались в обществе в течение последних столетий. Государство играло важную роль в законодательном регулировании правовых институтов, направленных на защиту прав и интересов детей.

Начиная с 1917 г., стали заметными значительные изменения во всех сферах жизни общества. Десятки нормативных правовых актов, принимаемых государственным аппаратом, основывающимся на идеях марксизма, в корне меняли многие общественные отношения, в том числе и семейные. На фоне желания дать свободу действий женщинам, начался активный процесс секуляризации, который сопровождался резким снижением ценности и оттеснением главного структурного элемента человеческого общества – семьи – в самые низы важнейших направлений развития страны.

Установившаяся идеология закрепляла свои намерения и на законодательном уровне. Существенно ускорил процедуры бракосочетания и развода принятый Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданскомъ браке, о детяхъ и о веденіи книгъ актовъ состоянія» [9]. Он устанавливал: «Церковный бракъ наряду съ обязательнымъ гражданскимъ является частнымъ деломъ брачующихся. Лица, желающія вступить въ бракъ, словесно объявляютъ или подаютъ о томъ, по месту своего пребыванія, письменное заявленіе въ отдѣль записей браковъ и рожденій при городской (районной, уездной или волостной земской) управе» [9]. Таким образом, церковная власть, ранее занимающаяся вопросами заключения и расторжения брака, теперь более не имела никаких полномочий в регулировании семейных отношений, и созданные по религиозным традициям семьи юридически таковыми не признавались.

Последствия подобных действий значительное время оказывали влияние на ситуацию в сфере семьи, несмотря на некоторые подвижки в сталинскую эпоху, вновь провозгласившую необходимость построения традиционных семейных укладов.

Сложившаяся в то время ситуация характеризуется в целом тем, что «в период исторического становления и развития советского законодательства семейные отношения ни в коем случае не считались объектом правовой защиты. Уголовным кодексом РСФСР не закреплялась в качестве самостоятельных объектов уголовно-правовой охраны защита семьи как социума, охрана прав и интересов домочадцев. Законодателем не допускалась мысль о том, что в советской семье могут быть нарушены права ее членов в результате внутрисемейных преступлений. В соответствии с новой государственной идеологией в передовой советской семье криминал изживает себя в отличие от семьи капиталистической» [15, с. 84].

Именно поэтому Уголовные кодексы РСФСР ни 1922 г. [10] ни 1926 г. [11] не квалифицировали какие-либо действия членов семьи в качестве преступления. Они имели своей задачей правовую защиту государства трудящихся (рабочих и крестьян) от преступлений и от общественно-опасных элементов (действий), поэтому и главы, касающиеся преступных деяний против жизни, здоровья личности, были далеко не самыми первыми в структуре кодифицированных законов. Нормы, содержащиеся в названных кодексах и в тех, что были приняты после, вплоть до вступления в силу Уголовного кодекса РФ [5] (далее

– УК РФ), имели относительно узкий круг преступлений, которые можно рассматривать как противодействующие домашнему насилию, например: убийство, причинение вреда здоровью различной тяжести, изнасилование и др. Только Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [12] привнес ряд изменений государственной политики, взявшей направление на защиту семейных отношений, и устанавливавшей уголовную ответственность, например, за злостное уклонение от уплаты алиментов или от содержания детей, злоупотребление опекунами обязанностями и пр.

С началом нового столетия после векового застоя российское государство предприняло серьезные шаги по укреплению семьи и сохранению семейных ценностей. Вектором реформирования уголовного законодательства стала являться защита прав семей. Несмотря на это необходимы дальнейшие нормативные и правоохранительные меры по обеспечению безопасности данной ячейки общества.

В 1997 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс, который впервые содержал отдельную статью под названием «Побои». Она была выделена в разделе «Преступления против жизни и здоровья». Статья 116 УК Российской Федерации касается исключительно преступлений против близких: Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 настоящего Кодекса (причинение легкого вреда здоровью), в отношении близких лиц, наказываются обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет». Примечания к статье также содержат исчерпывающий перечень лиц, которые считаются «близкими людьми». К ним относятся супруги, родители, дети, усыновители, приемные дети, братья и сестры, дедушки и бабушки, внуки, опекуны и лица, имеющие право на уход.

Федеральным законом от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ [6] предусмотрено внесение изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми «побои в отношении близких лиц» были исключены из перечня преступлений. Таким образом, побои членов семьи и других близких лиц стали квалифицироваться как административные правонарушения. И только лишь в случае, когда правонарушитель ранее был привлечен к административной ответственности по ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3], он может понести наказание по ст. 116.1 УК РФ. В результате в России в некоторой степени декриминализовано семейное насилие, которое, по мнению законодателя, не обладает высокой степенью общественной опасности для потерпевших. Принятие этого закона вызвало неоднозначное общественное мнение. С одной стороны, эти изменения повлияли на усилия по противодействию домашнему насилию. Правозащитники считают, что Россия не должна ослаблять действующие законы, а должна их ужесточить в интересах борьбы с рассматриваемым явлением, защиты жертв и преследования «агрессоров». Но это только одна сторона исследуемого явле-

ния, так как эти изменения были восприняты злоумышленниками как некая ступень к тому, что их невозможно победить, хотя это не так. С другой стороны, декриминализация может помешать привлечению родителей к ответственности за применение неправомерных воспитательных мер.

С момента рассмотренных изменений прошло определенное время для оценки последствий и подведения промежуточных итогов. Мнение специалистов ОВД состоит в том, что «перевод большинства уголовно наказуемых побоев в разряд административных правонарушений позволил высветить значительное число латентных деяний и положительно повлиял на профилактику тяжких и особо тяжких преступлений на бытовой почве» [16].

Систему национальной правовой базы противодействия насилию в семье в РФ составляют: Конституция Российской Федерации [1], Семейный кодекс Российской Федерации [4], Гражданский кодекс Российской Федерации [2], Уголовный кодекс Российской Федерации, а также многочисленные федеральные законы и другие нормативные правовые акты. В 2014 г. была принята Концепция государственной семейной политики в России на период до 2025 г. [7]. Она ставит перед органами власти такие задачи как:

- развитие кризисных центров (приютов, центров временного пребывания и отделений) для женщин и мужчин, в том числе с детьми, подвергшихся насилию, в том числе в семье;
- развитие программ по работе с лицами, подвергающимися психологическому или физическому насилию членов своей семьи;
- реализацию просветительских программ среди молодежи по профилактике насилия, проведение информационных кампаний о ресурсах, возможностях и об услугах, доступных пострадавшим от насилия, а также продолжение общенациональной кампании по противодействию совершению правонарушений в отношении детей.

УК РФ прямо не содержит норм, указывающих на домашнее насилие, но ряд положений уголовного законодательства могут использоваться правоприменителем для привлечения лиц, нарушающих правила в различных сферах жизнедеятельности, носящих криминальный характер и подпадающих под те или иные нормы, предусматривающие уголовную ответственность по соответствующим статьям УК РФ. В частности, это такие как: ст.ст. 105, 106, 108, 110, 111, 112, 114, 115, 116, 116.1, 117, 119 и др. Поэтому, несмотря на отсутствие специального закона, государство и общественные институты в России имеют достаточно оснований и рычагов для противодействия насилию в семье. В настоящий момент во многих развитых странах имеется законодательная база [17], позволяющая привлекать домашних «тиранов» к административной и уголовной ответственности. Работа по созданию нормативного правового акта по предупреждению домашнего насилия активно ведется и в России. Также идет оживленная дискуссия с участием политиков, юристов, общественных организаций и даже Русской Православной Церкви по поводу законопроекта, направленного на противодействие домашнему насилию.

В 2019 г. в Государственную Думу был внесен законопроект о профилактике домашнего насилия [8]. Согласно ст. 4 [8] принципами данной деятельности

является поддержка и сохранение семьи, а также оказание социальной и медицинской помощи жертве. На виновного распространяются защитные предписания, согласно которым он может быть выселен при условии, если есть куда, а также запрет на вступление в любой контакт с жертвой.

Если вникнуть в суть законопроекта, то в случае его принятия он внесет ряд изменений в процесс правового взаимодействия между потерпевшими и правонарушителями. Это предполагает активное вмешательство в межличностные отношения, в некоторых случаях между родителями и детьми. Психологическое напряжение между домочадцами может возрасти в разы, дети вряд ли будут осознавать происходящее, когда вдруг мать или отец куда-то исчезнут, или самого ребенка переведут в специальное воспитательное учреждение, что может сказаться еще более негативно на его поведении и характере. Вопрос реализации предписаний, предусмотренных законопроектом очень сложен, как и весь рассматриваемый документ, принятие которого требуется, но только после всестороннего анализа и редактирования.

По данному поводу Е. А. Еременко и Е. И. Якоба, пишут: «разработка конкретного нормативного правового акта будет способствовать формированию у граждан позитивного представления о правах, а действующее законодательство обеспечит защиту этих прав. В будущем такая прочная правовая база может стать отличной гарантией предотвращения развития этого явления» [13, с. 208].

Подводя итог, отмечаем, что в постсоветское время во многом наблюдался перекося в семейно-бытовых отношениях, влекущий насилие в исследуемой сфере жизнедеятельности. Лишь в последнее десятилетие начался процесс нормативно-правового урегулирования взаимоотношений в семейно-бытовой сфере в целях предупреждения насилия.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.05.2020).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 256.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. – 1996. – № 17.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
6. Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 7, ст. 1027.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 35, ст. 4811.

8. Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).

9. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1917. – № 37.

10. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. № 15, ст. 153.

11. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80, ст. 600.

12. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 591.

13. Еременко, Е. А. Домашнее насилие в России: исторические предпосылки законодательного регулирования / Е. А. Еременко, Е. И. Яков // В сб.: Право: история, теория, практика: сборник материалов IX международной очно-заочной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 203–208.

14. Тюрникова, В. С. Современные проблемы правового обеспечения уголовной ответственности за домашнее насилие в РФ / В. С. Тюрникова, А. В. Беляков // Столица Науки. – 2019. – № 12 (17). – С. 267–271.

15. Харламов, В. С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В. С. Харламов. – СПб.: СПбУ МВД России, 2019. С. 718.

16. В МВД России отказались от идеи ужесточать ответственность за побои // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/8438335> (дата обращения: 12.05.2020).

17. Закон о борьбе с бытовым насилием Китая. – URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2015-12/28/content_1957457.htm; Типовой кодекс США о домашнем насилии. – URL: https://www.ncjfcj.org/sites/default/files/modocode_fin_printable.pdf; Закон о насильственном браке Великобритании. – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/20/pdfs/ukpga_20070020_en.pdf; Закон о домашнем насилии, преступлениях и жертвах преступлений Великобритании. – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/28/pdfs/ukpga_20040028_en.pdf; Закон о семейном праве Великобритании. – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/27/pdfs/ukpga_19960027_en.pdf.

Аулов С. В.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

БЕЗРАБОТИЦА КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Сложившаяся криминальная ситуация в различных регионах России обусловлена влиянием множества криминогенных факторов, связанных с экономическими, социально-демографическими, социально-психологическими, культурными и иными особенностями регионального развития. Механизм влияния этих факторов на преступность сложен и неоднозначен. Вместе с тем, их анализ необходим для того, чтобы выявить наиболее негативные процессы, активно продуцирующие насильственную преступность. Решающую роль в возникновении глубоких деформаций социальной сферы сыграли негативные явления в экономике, многие из которых имеют выраженное криминогенное значение. Ряд неблагоприятных факторов, среди которых высокий уровень инфляции, отсутствие последовательных, экономически ориентированных реформ, привели к резкому увеличению численности безработных, падению жизненного уровня населения, а также социально-опасной дифференциации населения по доходам. Статистика экономического и социального развития регионов наглядно иллюстрирует тот факт, что российское общество продолжает находиться в области глубокого кризиса [1].

Говоря о таком сложном социально-экономическом явлении как безработица, хочется отметить, что в Российской Федерации она сохраняется на достаточно высоком уровне и составляет в среднем по стране 4,7 % (2019). В разных регионах РФ причины и условия безработицы могут отличаться между собой региональными особенностями, которые могут заключаться в следующем:

- 1) производственно-экономический потенциал региона;
- 2) налоговая и финансово-бюджетная база;
- 3) наличие крупных промышленных и сельскохозяйственных объектов;
- 4) политическая и социальная напряженность региона;
- 5) демографические и геополитические особенности.

Высокий уровень безработицы, отражаясь на всем населении, создает нездоровую социальную напряженность, что приводит к высокой общественной агрессии, дестабилизации социальных процессов, вытекающих в различные конфликтные ситуации, сопряженные с совершением преступлений насильственного и корыстно-насильственного характера. Уровень преступлений, совершенных лицами без постоянного источника дохода, в нашей стране имеет большое распространение среди населения регионов, что негативно сказывается на развитии всего государства [2]. Также необходимо отметить, что преступность, вызванная безработицей, сложно подвергается профилактике со стороны правоохранительных органов, так как человек с целью удовлетворения своих потребностей приобретает устойчивый преступно-мотивационный характер и

---

¹ © Аулов С. В., 2020.

предельно строго контролирует свои действия при совершении корыстных преступлений.

Проведенный анализ показал, что из 884,661 тыс. выявленных в 2019 г. преступлений, 568,921 тыс. совершены лицами, не имеющими постоянного источника дохода, и фактически находящимися за чертой бедности. Мы видим, что больше половины из общего количества всех выявленных преступлений, совершаются фактически безработными или лицами, имеющими временный, зачастую неофициальный источник дохода. Удельный вес таких лиц, совершающих преступления в 2019 г. составил 63,8 % из общего числа выявленных преступлений. Одна треть подобных преступлений носит корыстно-насильственный характер и направлена на удовлетворение своих личных потребностей преступным путем. При совершении таких преступлений личность преступника приобретает относительно устойчивую корыстно-мотивационную направленность, что может привести к рецидивной и организованной преступности.

Наиболее распространенными преступлениями корыстно-насильственного характера являются: разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство с применением насилия (ст. 163 ч. 2 УК РФ), убийство по найму, убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (ч. 2 ст. 105 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по найму (ч. 2 ст. 111 УК РФ). Также стоит учитывать, что около 40 % всех преступлений составляют кражи (ст. 158 УК РФ), которые являются индикатором прочих насильственных преступлений. Например, согласно диспозиции ст. 158 УК РФ, кража является тайным хищением чужого имущества и сама по себе не является насильственным преступлением против личности. Но при определенных сопутствующих обстоятельствах (появление свидетелей или очевидцев) злоумышленник может не отказаться от своего преступного умысла, а наоборот, опасаясь быть изобличенным в преступлении, причинить тяжкий вред здоровью или совершить убийство. В данном случае банальная кража может привести к тяжелым последствиям и тем самым нарушить устои общественной безопасности.

Увеличение уровня безработицы, как следствие, оказывает криминогенное и криминальное влияния на развитие неблагоприятных социальных факторов, напрямую отражающихся на негативной динамике насильственной преступности. К таковым факторам можно отнести:

а) резкое ухудшение психологического климата в семьях (конфликты, скандалы);

б) негативные социально-психологические изменения в личности, переосмысление ценностей, поиск новых жизненных ориентиров (иногда преступных);

в) высокий уровень потребления алкоголя, наркотических средств и, как следствие, вхождение в антисоциальные группы и совершение противоправных действий;

г) вынужденный поиск несовершеннолетними собственных источников дохода (нередко не только в целях элементарной физиологической выживаемости,

но и содержания родителей), в том числе связанных с вовлечением в околокриминальную среду;

д) поиски абсолютно любого источника дохода, в том числе криминального.

Безработица, являясь одной из региональных особенностей, а также индикатором насильственной преступности, позволила выделить регионы РФ с наибольшим удельным весом лиц, совершивших преступления (от общего числа), и не имеющих постоянного источника дохода. К таким регионам относятся:

В приведенной выше диаграмме большую часть занимают регионы Северо-Кавказского Федерального округа. Общий удельный вес таких преступлений в СКФО за 2019 г. составляет 85,51 % от всех зарегистрированных в данном регионе [3]. Высокий уровень насильственной преступности, а также ее негативная динамика в первую очередь связана с нестабильными социально-экономическими и политическими процессами в данном Федеральном округе, которые привели к высокому уровню безработицы (10,7 %).

В таких регионах как Чеченская республика, Северная Осетия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская республика, Кабардино-Балкарская республика, одной из особенностей безработицы является внутренний демографический рост, который приводит к тому, что молодежь, не имея квалифицированного образования, становится невостребованной на рынке труда. Данный факт способствует формированию нездорового криминального менталитета и, как следствие, роста насильственной преступности в молодежной среде.

Сравнивая показатели безработицы в регионах РФ, можно прийти к выводу, что ее уровень напрямую отражает основные показатели преступности. Например, в Центральном Федеральном округе, с минимальным уровнем безработицы в 2,8 %, прирост преступлений в 2019 г. составил 1,1 %. В сравнении с Северо-Кавказским Федеральным округом, с наибольшим уровнем безработицы в 10,7 %, прирост преступлений в 2019 г. составил 7,9 %. Также наблюдаемый рост тяжких и особо тяжких преступлений в СКФО на 16 % в сравнении с ЦФО на 10 % говорит о высоком уровне преступлений насильственного и корыстно-насильственного характера [4; 5; 6; 7; 8].

Наблюдаемая взаимосвязь преступности и уровня безработицы является очевидной. Ее рост способствует формированию криминального менталитета, создает криминогенную обстановку, а также увеличивает уровень преступности. Повышение качества жизни и благосостояния граждан посредством увеличения доходов населения, проведение стабилизационной политики государства, направленной на недопущение глубоких производственных спадов, а также создание реального сектора экономики позволят значительно снизить уровень преступности и создать благоприятные социально-экономические условия.

Библиографический список

1. Сутурин, М. А. региональное изучение преступности (теоретические аспекты) / М. А. Сутурин, – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-izuchenie-prestupnosti-teoreticheskie-aspekty/viewer1> (дата обращения: 12.05.2020).
2. Власова, О. В. Проблема занятости и безработицы в РФ в контексте развития феномена «самозанятости» / О. В. Власова // Экономические исследования. – 2019. – № 1. – С. 1.
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. Обновляется в течение суток. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 12.05.2020).
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13721> (дата обращения: 12.05.2020).
5. Давыдова, Е. Ю. Проблема безработицы в современной России / Е. Ю. Давыдова, О. И. Безяева // Территория науки. – 2014. – № 1. – С. 75–79.
6. Пантелеева, Т. А. Проблема безработицы в Российской Федерации / Т. А. Пантелеева, Е. В. Караваева // Мировые цивилизации. – 2018. – № 2. – Т. 3. – С. 1–6.
7. Власова, О. В. Проблема занятости и безработицы в РФ в контексте развития феномена «самозанятости» / О. В. Власова // Экономические исследования. – 2019.
8. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2007.

Брылева Т. О.¹,

*курсант 491 учебного взвода института подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: О. Г. Селихова,

*старший преподаватель кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ВЗГЛЯДОВ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Коррупция на протяжении всей истории сопровождает человечество. Самые ранние упоминания о коррупции находят свое отражение в архивах древнего Вавилона. Царь Лагаша Урукагина переустроил государственное управление для того, чтобы пресечь злоупотребления чиновников. В современной России коррупция является одной из главных социальных проблем, быстро распространяется во все структуры и сферы общественной жизни, может поражать даже правоохранительную систему. Она не только серьезно подрывает авторитет государственной власти, нарушает нормальную работу правоохранительных органов, но и существенно противоречит принципам деятельности полиции, одним из которых является соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина. Чтобы минимизировать факторы, способствующие появлению коррупции в ОВД, необходимо на начальном этапе профессиональной подготовки сотрудников сформировать модель антикоррупционного поведения. Поэтому основной целью высшего учебного заведения будет перевоспитание или же редакция уже имеющихся качеств, формирование антикоррупционного поведения у обучающихся для того, чтобы сформировать надёжный оплот для общества, государства и не допустить распространения коррупции как в рамках отдельного государства, так и на мировом уровне.

В настоящее время общество понимает коррупцию как продажность должностных лиц, использование ими должностных полномочий и власти для извлечения собственной выгоды. В словаре Ожегова коррупция трактуется как моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении [1]. Федеральный закон о противодействии коррупции определяет коррупцию как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды» [2]. Рассмотрение коррупции как одной из острых проблем настоящего времени, а также осознание того, что она представляет собой серьёзную угрозу для политического и экономического развития России, порождает

---

¹ © Брылева Т. О., 2020.

мысль о необходимости искоренения негативного явления на корню и создании системы антикоррупционного воспитания как одного из элементов системы воспитания. Антикоррупционное воспитание представляет собой комплекс специальных мер, направленных на воспитание антикоррупционного поведения у обучаемого субъекта, это некое целенаправленное воздействие на индивида, основной целью которого является формирование неприятия к коррупции. Потенциально ожидаемым результатом антикоррупционного воспитания является личность, наделённая знаниями об опасности, которая несёт коррупция для благосостояния общества и государства. Одним из направлений антикоррупционного воспитания является правовое воспитание – это целенаправленная деятельность, цель которого – воспитание негативного отношения к коррупции посредством приобретения знаний в правовой сфере [3]. Начальным этапом формирования правового сознания личности можно назвать накопление правовых знаний о коррупции. Из полученных знаний человек начинает развивать собственные убеждения и идеи. Завершающим этапом является реализация накопленных знаний, опыта и убеждений в правомерном антикоррупционном поведении. В процессе воспитания формируется уровень правосознания и уровень правовой культуры. Овладение правовыми знаниями способствует повышению эффективности и качеству выполнения сотрудником должностных обязанностей. В связи с этим, ВУЗы системы МВД уделяют огромное внимание правовому просвещению курсантов, в университетах проводятся теоретические и практические занятия, в ходе дискуссии коррупция разбирается на конкретных примерах, приводится официальная статистика, рассматривается мера ответственности и мера пресечения сторон. Также одним из направлений антикоррупционного воспитания является морально-этическое воспитание курсантов и слушателей, источником которого являются этические нормы. Этика – это учение о морали, её принципах и роли в социуме. В свою очередь, этические нормы – это некая ценность, одно из правил этики, которым должен руководствоваться работник в процессе выполнения возложенных на него обязанностей. Фундаментом антикоррупционного поведения является совокупность определенных качеств, среди которых: неподкупность, преданность службе и служебному долгу, высокий уровень нравственности. Уже на начальном этапе необходимо сформировать у сотрудника высокие нравственно-этические обязательства [5]: руководствоваться «золотым правилом» нравственности; ставить интересы общества и государства выше собственных; строго и неукоснительно соблюдать все требования закона, не нарушать служебную дисциплину; оставаться верным интересам службы, при любых обстоятельствах оставаться честным и неподкупным; быть мужественным и всегда готовым к самопожертвованию; хранить и приумножать служебные традиции органов внутренних дел.

В вузах системы МВД уделяется значительное внимание профессионально-нравственному воспитанию, прививаются такие качества как нравственность, честь, преданность своему народу и стране. На протяжении 5 лет в курсантов вкладываются не только материальные ресурсы, но и профессиональные установки, ценностные ориентиры. Немаловажную роль в формировании антикор-

рупционного поведения играет патриотическое воспитание, непосредственной целью которого является формирование любви к Родине, уважения к народу. Задачи патриотического воспитания: повышение у курсантов и слушателей интереса к истории Отечества; укрепление героизма и самопожертвования ради Родины (на примере предков); уважение и забота о ветеранах ОВД, семьях сотрудников, погибших при выполнении служебных обязанностей; верность традициям и преемственность поколений. Патриотизм является нравственным фундаментом, на нем формируются все профессионально-нравственные качества сотрудника ОВД, в том числе преданность своей стране и многонациональному народу Российской Федерации. По моему мнению, одним из главных и основных элементов воспитания сотрудников органов внутренних дел является самовоспитание, оно выступает одним из условий неперенного совершенствования личности. Самовоспитание представляет собой активную деятельность человека, направленную на формирование положительных качеств и устранение отрицательных [4].

Благодаря самовоспитанию сфера развития личности расширяется, она приобретает целеустремлённость, вырабатывает иммунитет к отрицательному воздействию. Самовоспитание занимает одну из главных ролей в предупреждении коррупционных проявлений среди сотрудников. Вопрос совершенствования антикоррупционного воспитания имеет первостепенное значение в современных условиях подготовки профессиональных кадров. Необходимо уделить внимание внеучебной деятельности по антикоррупционному воспитанию курсантов и слушателей. Организация различных мероприятий, научных кружков, конференций положительно влияют на мировоззрение обучающихся. Участие в подобных мероприятиях учит делать определенные выводы и способствует усвоению таких понятий как: честь, добросовестность, долг и профессионализм.

Библиографический список

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997.
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ.
3. Алиев, Я. Л. Основные направления антикоррупционного воспитания сотрудников органов внутренних дел / Я. Л. Алиев // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – Право. – 2017. – № 6.
4. Крысько, В. Г. Психология и педагогика в схемах и таблицах / В. Г. Крысько. – Минск : Харвест, 1999.
5. Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел России.

Васильева Е. С.¹,

*слушатель 454 учебного взвода института подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Е. В. Михайлова,

*преподаватель кафедры криминологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Миграция населения выступает важным фактором развития страны, оказывая позитивное влияние на социально-экономические, политические, демографические процессы в ней протекающие.

Действия государства, направленные на устранение неконтролируемых процессов в сфере миграции, а также на устранение коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах, создающих препятствия для реализации мигрантами своих прав и законных интересов, создают благоприятные правовые условия в этой сфере [1, с. 67].

Взросшие масштабы миграции в последние годы отмечаются главным образом в крупных городах, которые наиболее интенсивно развиваются как экономические, культурные и административно-хозяйственные центры. Наиболее активны миграционные процессы в Московском регионе и, в частности, в Москве, которая является экономически самым развитым субъектом Российской Федерации и притягивает к себе жителей других регионов и государств. Особенности территории Московского мегаполиса в значительной степени определяются его огромной площадью: его площадь составляет около 2 561 квадратных километра, что составляет 0,29 % территории России, на которой постоянно проживает 17 миллионов человек – 10,6 % населения России [2].

Набор позитивных причин, вследствие которых население устремляется в крупные города, довольно обширен. Однако с некоторой долей условности их можно разделить на несколько групп:

1. Причины экономического плана. Они сейчас доминируют. К ним, прежде всего, следует отнести более высокий уровень жизни в крупных городах, достаточно широкий выбор работы и других сфер занятости.

2. Причины социально-бытового плана. Это широкий круг и ассортимент услуг, развитая инфраструктура, возможность на оптимальных условиях приобрести товары, организовать жизнедеятельность человека.

3. Причины социально-культурного плана. Их характеризует наличие возможностей проведения досуга в соответствии с интересом, получение образования и специальности, что немаловажно для значительной части молодых людей.

---

¹ © Васильева Е. С., 2020.

4. Причины психологического плана. Престижность жизни в городских условиях, возможность интенсивного проявления личностных установок и социально-нравственных ориентиров на более высокий уровень жизни.

Решая в целом важные социально-экономические задачи, миграция несет и негативные криминогенные последствия. В числе приезжих мигрантов есть лица, прибывающие с противоправными намерениями, имеющие преступное прошлое и антиобщественные установки, которые в силу этого и ситуации на новом месте пребывания (неустроенность быта, материальные затруднения, психологическая несовместимость, негативное влияние ближайшего окружения и т. п.) могут встать на преступный путь, быть втянуты в преступную деятельность этнических группировок [3, с. 232].

Так, за 2019 г. в Москве зарегистрировано 142 081 преступлений, из них 5 884 (4,1 %) совершено иностранными гражданами и лицами без гражданства. В аналогичном периоде 2018 г. значение совершенных иностранными гражданами преступлений от общего количества зарегистрированных преступлений составляло 5,8 % (6892). За 2019 г. органами внутренних дел выявлено 5 024 иностранных граждан и лиц без гражданства [4].

Тем не менее, количество раскрытых преступлений данной категории снижается, что также характерно в отношении общего количества зарегистрированных преступлений, совершенных иностранными гражданами на территории России (2018 г. – 38 598, 2019 г. – 34 917).

Необходимо, однако, учитывать высокую латентность анализируемого вида преступности, а также такие качественные изменения, как организованность, вооруженность и устойчивая связь с преступными элементами из иностранных государств.

Отмечается рост количества преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан. Так, в 2019 г. зарегистрировано 4 677 таких преступлений, что выше, чем в 2018 г. на 18 % (3 843). Это говорит об увеличивающемся недовольстве местного населения количеством и поведением мигрантов, находящихся постоянно или временно в городе [4].

Среди миграционной преступности имеют место общеуголовные преступления корыстного характера. К ним, прежде всего, относятся преступления против собственности, которые наиболее часто совершаются мигрантами, такие как кражи, грабежи, разбои. Данным преступлениям свойственна примитивно-потребительская ориентация.

Особенно это справедливо для современного периода санитарно-эпидемиологической ситуации в стране: характерным почерком преступников становятся атаки на отдельных граждан (с целью похищения денег, продуктов питания). Уже сейчас можно спрогнозировать рост преступности мигрантов, в том числе и в столичном регионе: за период с января по март 2020 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 1 528 преступлений в городе Москве. Эти цифры вполне объяснимы: отсутствие работы и заработной платы у большинства мигрантов, а также невозможность покинуть место пребывания и вернуться на историческую родину.

Наиболее существенное криминальное давление столица испытывает со стороны жителей ближнего зарубежья (стран СНГ). В абсолютных показателях по количеству совершенных в городе Москве преступлений бесспорно «лидируют» жители Украины, Таджикистана, Молдовы, Узбекистана, Азербайджана, Грузии, Армении.

Органами внутренних дел по городу Москве накоплен значительный опыт по противодействию незаконным миграционным процессам. К основным направлениям специального предупреждения преступлений мигрантов относятся:

- эффективная охрана общественного порядка на улицах и в местах проведения досуга, где чаще всего мигрантами совершаются правонарушения;
- усиление деятельности по ликвидации организованных преступных групп и сообществ, в том числе и этнических;
- своевременность профилактического воздействия на лиц с повышенной степенью виктимности, которые могут стать жертвой преступных действий мигрантов;
- усиление борьбы с фактами незаконного изготовления, сбыта, хранения и ношения холодного и огнестрельного оружия, с его хищениями, использованием для совершения тяжких насильственных преступлений.

Существенная роль в сокращении нелегальной миграции и ее негативных последствий отводится нормам, устанавливающим уголовную и административную ответственность за нарушение миграционных правил.

Библиографический список

1. Михайлова, Е. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: проблемы теории и практики / Е. В. Михайлова // Теория и практика приоритетных научных исследований : сборник научных трудов по материалам XI международной научно-практической конференции. – М., 2020. С. 67–70.
2. Интернет-энциклопедия «Википедия» // Электронный ресурс. – URL: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 11.05.2020).
3. Уткин, В. А. Правовой и криминологический аспект нелегальной миграции / В. А. Уткин, Е. В. Уткина // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 7.
4. Портал правовой статистики // Электронный ресурс. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 11.05.2020).

Войде Е. Г.¹,

*преподаватель кафедры криминологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;*

Мануйлова Е. В.²,

*курсант 361 учебного взвода института подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Организованная преступность, бесспорно, является одним из самых опасных явлений общественной жизни. Опасность таких формирований заключается не только в деяниях, которые они совершают в целях удовлетворения своих потребностей, но и в масштабе деятельности. Преступное сообщество простирает свою криминальную паутину во все сферы государственной и общественной жизни, таким образом, ставя под угрозу не только государственный строй, экономику и социальное развитие страны, но и моральный уклад социума. Чувствуя свою власть и безнаказанность, лидеры преступных групп подменяют сложившиеся общественные устои своими «воровскими» законами. Причём, чтобы осуществить задуманное, они не брезгают никакими способами, начиная от банального запугивания жителей и применения различного рода насилия, до привлечения молодого поколения в число своих последователей, путем запугивания или же обещания защиты и покровительства. Гибкое, несформированное молодое сознание ещё не способно в полной мере осознавать характер и опасность такой деятельности, её аморальность и противоправность.

Исследуя истоки формирования организованной преступности в России, обратимся к одному из древнейших источников права Руси – Русской Правде. Именно в этом документе содержатся первые признаки, указывающие нам на зарождение организованной преступности России. Основными составами преступлений, совершаемых организованной группой, в тот период времени считались кражи, разбои и убийства. Конечно, состав и иерархия таких групп разнится с современными канонами преступных сообществ, но именно эти группировки стали фундаментом организованной преступности в России. Причём данные группировки осуществляли свою преступную деятельность как на суше, в городах, на перепутьях дорог, так и в водной стихии, так называемое «речное пиратство» или «ушкуйники». Такое название они получили от небольших импровизированных судов – ушкуев, при помощи которых осуществлялась навигация.

На смену «ушкуйникам» пришли новые, более подготовленные, организованные преступные формирования, в состав которых входили «профессиональные преступники», или как упоминается в Судебнике 1497 г., «лихие люди».

---

¹ © Войде Е. Г., 2020.

² © Мануйлова Е. В., 2020.

Основным составом преступной деятельности, характерным для данного исторического периода, является упомянутая ранее триада особо тяжкий преступлений (кража, грабёж, убийство).

Следующим этапом становления организованной преступности в России можно считать формирование преступных банд, в основе которых лежало деление по национальному признаку. Так, на окраинах Московского княжества стали развиваться группировки казаков. Данные группировки по своим действиям напоминают преступный мир 90-х гг. XX в. Казаки, как и бандиты 90-х, в основном промышляли «крышеванием», то есть предоставлением защиты и покровительства от других криминальных элементов.

Соборное Уложение 1649 г. – это документ, который дал первое законодательное закрепление понятия преступного сообщества, характеризующегося формой соучастия. В документе даётся характеристика сообщества в форме скопа и заговора: «Также самовольством, скопом и заговором к царскому величеству, – и на его государевых бояр и окольничих, и на думных, и на ближних людей, и в городах, и в полках на воевод, и на приказных людей, и ни на кого никому не приходите, и никого не грабити и не побивати. А кто учнет к царскому величеству, или на его государевых бояр и окольничих, и думных, и ближних людей, и в городах, и в полках на воевод, и на приказных людей, или на кого ни буди, приходити скопом и заговором и учнити кого грабити, или побивати: и тех людей, кто так учинит, за то потому же казнити смертию, без всякие пощады» [1].

Во времена правления Петра I встречаются упоминания целых «преступных артелей», которые бесчинствовали благодаря регулярным «откатам» чиновникам, а также полицейским органам. Также прослеживается формирование «криминальных субкультур», разделявших между собой не только территорию влияния, но и время деятельности. Так, одни действовали исключительно днем, другие же выходили на «преступный промысел» лишь ночью.

В Уставе благочиния или полицейском 1782 г. институт сообщества получил более развёрнутое определение. Законодатель даёт в ст. 65 данного Устава следующее определение «Управа Благочиния в городе законом неутвержденное общество, товарищество, братство и иное подобное собрание не признает за действительное, буде у таковых окажутся обязательства, правила, положения или постановления, то ни во что не вменять: буде же такое общество, товарищество, братство или иное подобное собрание общему добру вред, ущерб или убыток наносить либо бесполезно, то подлежит уничтожению и запрещению» [2].

Далее законодательное закрепление о запрете организации преступных сообществ произошло в Своде законов 1842 г. Лица, участвующие в организации преступных товариществ, сообществ приравнивались к государственным преступникам. Наказание было суровым.

Следующим этапом законодатель даёт разграничение сообществ на тайное и незаконное, закрепляя это в нормативном документе – Уставе о предупреждении и пресечении преступлений, принятом в 1857 г.

Дальнейшее уголовно-правовое закрепление такой формы, как преступное сообщество, получило в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных

от 15 августа 1845 г. В ст. 264 Уложения говорится: «Злоумышление во всех вышеозначенных видах постигается действием преступным не только в случае, когда виновным сделано уже покушение для приведения своих преступных намерений в исполнение, но и тогда, когда он, через предложение другому принять в них участие, или через составление на сей конец заговора или сообщества, или через вступление в такое сообщество или заговор» [2]. Предусматривалась ответственность и рядовых членов общества.

Уложением о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. определило новую форму организованной преступности, которое получило название шайка. самого понятия в законе дано не было. Проанализировав статьи, мы видим, что определения используются синонимично.

Закон «О борьбе с противоправительственными сообществами» был принят в 1867 г. Данный нормативный документ определил санкции в отношении граждан, допускающих преступные группы, сообщества у себя в домах. Через семь лет – в 1874 г. – был принят новый закон, направленный против политических организаций. Новеллой данного закона представляется перечень признаков, при которых преступное сообщество имеет повышенную опасность. К таким признакам законодатель относил следующее, если оно приняло особые меры к сокрытию от правительства своего существования или тайному расширению круга своих действий. В том числе была предусмотрена ответственность за сокрытие заведомо имеющейся информации о преступных сообществах, о подготовке или образовании оного.

Существенный «скачок» развития преступного мира связан с событиями начала XX в. Именно в этот период возникают подобию знакомых нам из 90-х, преступных сообществ. Категории преступлений, совершаемых группировками, остаются всё теми же: грабежи, разбои, убийства. Однако широкий оборот начинает принимать и новый состав – торговля запрещенными к обороту предметами. Под покровительством криминальных группировок находятся притоны, публичные дома и игорные заведения.

Параллельно развитию организованной преступности развивался и «криминальный язык» – арго. Он пополняется новыми словами и выражениями, а также распространяется между представителями преступного мира, формируя, таким образом, новый, неизвестный для «непосвященных» язык.

Пиком эволюции преступных сообществ принято считать 90-е гг. XX в., плавно перетекающие в «нулевые». Политический и экономический мир того периода был чётко разделён на сферы влияния. Каждая группировка преследовала лишь одну цель – абсолютный авторитет и влияние во всех сферах жизни государства и общества. Криминальный мир вышел из тени. Так появилось новое понятие, связанное с преступной деятельностью, – «рэкет». На первый план выходят такие составы преступлений, как незаконный оборот оружием и запрещенными веществами. Иными словами, прослеживается тенденция переориентации криминальной активности в кредитно-банковскую сферу.

Что же касается жизни «криминального мира» в наше время, его деятельность носит скрытый характер, а сама преступная деятельность полностью ушла в сферу предпринимательства. За ширмой вполне легальной деятельности

скрывается такой состав преступлений, как «легализация» доходов, полученных преступным путем (или «отмывание»), вырос процент мошеннических действий, всё чаще встречаются преступления в сфере государственных закупок и реализации государственных контрактов. Метод устрашения и запугивания при решении вопросов отошёл на второй план, уступив место «откатам» и формально легальным сделкам.

Делая вывод, следует заметить, что организованная преступность – хорошо известный вид преступности, исходя из российского и советского законодательства. Данный феномен образовался в весьма отдаленном прошлом и уже на ранних этапах привлекал к себе внимание законодателя. Историческое развитие норм, направленных на борьбу с организованной преступностью в России, имело объективные и субъективные признаки, которые, без сомнения, нашли свое отображение в действующем законодательстве.

Библиографический список

1. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М., 1985. Т. 2.
2. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. / [О. И. Чистяков и др.]. – М. : Зерцало, 1997.

Ганишева П. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

УГОЛОВНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НЕКОТОРЫХ СТРАН СНГ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПНУЮ ПРИЧАСТНОСТЬ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Актуальность исследования преступлений, связанных с преступным соучастием в самоубийстве, остаётся неизменной на протяжении многих десятилетий. Это обусловлено тем, что сам феномен суицида – неотъемлемая часть человеческого бытия. О причинах этого явления учеными из различных отраслей знаний написано множество трудов, проведено сотни исследований. Но факт остаётся фактом: проблему совершения самоубийств полностью устранить не представляется возможным.

Действующие уголовные законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств уделяют особое внимание вопросам преступной причастности третьих лиц к совершению самоубийств. Общие уголовно-правовые идеи, заложенные еще со времен существования СССР, во многом определяют единство подходов к криминализации подобных деяний.

В 2016–2018 гг. мировую общественность захлестнула волна сообщений о деятельности в Интернет-пространстве так называемых «групп смерти». Согласно журналистским расследованиям, неустановленные лица создавали в социальной сети «ВКонтакте» закрытые сообщества, где размещали материалы, побуждающие подростков к совершению самоубийств. Помимо визуального контента, администраторы этих сообществ вели переписку с участниками группы, давали им различного рода опасные для жизни и здоровья задания (нанесение повреждений с помощью лезвия, горячих предметов и так далее). Последним, завершающим заданием было совершение самоубийства.

Анализ информации из открытых источников показал, что трагические происшествия с подростками, которые СМИ связывали с деятельностью таких сообществ, помимо России были зафиксированы на территории Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы и Узбекистана. Вместе с тем, официальной статистикой массовость этого явления не подтверждается.

Социально-экономические и правовые особенности Российской Федерации и стран-участников СНГ в значительной степени обладают определенной схожестью, так как еще несколько десятилетий назад они функционировали в едином правовом поле. Тем не менее, лишь в нескольких странах в ответ на новую угрозу были приняты меры по ужесточению уголовной ответственности за использование сети Интернет в осуществлении преступных замыслов, направленных против главной ценности – жизни человека.

---

¹ © Ганишева П. А., 2020.

Российская Федерация стала первым государством, отреагировавшим на сложившуюся ситуацию введением новых уголовных норм. Федеральным законом от 7 июня 2017 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» № 120-ФЗ в российское уголовное законодательство были добавлены новые статьи: «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» (ст. 110.1 УК РФ), «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» (ст. 110.2 УК РФ) [1].

В каждой из этих статей в качестве квалифицирующих признаков было закреплено использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2).

Что касается остальных участников СНГ, изменения в уголовные кодексы были внесены всего лишь в трех странах: Казахстане, Узбекистане и Молдавии.

Несмотря на то, что понятия «склонение к совершению самоубийства» или «содействие совершению самоубийства» не нашли законодательного закрепления в Уголовном кодексе Республики Казахстан, одним из квалифицирующих признаков доведения до самоубийства стало «использование сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет» (п. 4 ч. 2 ст. 105) [2]. С одной стороны, это нововведение отвечает условиям современной реальности, учитывая широкое распространение сети Интернет и ее роль в осуществлении преступных намерений. С другой стороны, согласно ст. 105 УК Республики Казахстан под доведением до самоубийства или до покушения на самоубийство понимаются угрозы, жестокое обращение или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. В уголовном законодательстве Республики Молдовы также отсутствует формулировка «склонение к самоубийству», но содержатся понятия «доведение до самоубийства» и «умышленное содействие совершению самоубийства» (ст. 150). В 2018 г., в соответствующую статью были внесены дополнения: законодатель предусмотрел совершение указанных действий посредством сетей электронных коммуникаций. Также в УК Республики Молдовы был внесен принципиально новый состав преступления – публичное оправдание самоубийства (ст. 150) [3].

Согласно ст. 150¹ УК Республики Молдова, публичное оправдание самоубийства заключается в распространении или предоставлении общественности информации о признании самоубийства правильным, достойным подражания или нуждающимся в поддержке поступком [4].

Императивная реакция государства на распространение деструктивного контента, побуждающего к совершению самоубийства также последовала на территории Узбекистана. В 2017 г. ст. 103 был внесен ряд дополнений, в том числе предусмотрено совершение доведения до самоубийства с использованием «сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет» (п. «г» ст. 103). Кроме того, Уголовный кодекс был дополнен ст. 103¹ – «Склонение к самоубийству» [5], согласно которой, под «склонением» понимается возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство путем

уговора, обмана или иным путем, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него, а использование при этом ИКС является квалифицирующим признаком. Учитывая развитие современных технологий, вносимые изменения в уголовные законодательства представляются логичными и адекватными. С каждым годом количество пользователей социальных сетей и программ быстрого обмена сообщениями (например, WhatsApp и Viber) увеличивается. Как следствие, возникают новые составы преступлений, где информационно-коммуникационные системы выступают не только средством достижения преступных намерений, но и своеобразной средой для их осуществления.

Вместе с тем, некоторые ученые считают «группы смерти» растиражированной СМИ «городской легендой» [6]. Тем не менее, принимая во внимание такую точку зрения, нельзя не согласиться, что модификация уголовного законодательства в связи со сложившейся ситуацией была полостью оправдана. Даже если изначально феномен «групп смерти» был выдуман журналистами, со временем появились реальные жертвы. Причем в данном контексте не следует опираться именно на существование неких сообществ, пропагандирующих суицид как единственное верное решение всех жизненных проблем. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства с помощью информационно-коммуникационных систем может осуществляться не только через «группы смерти», но и в обычных диалогах между знакомыми людьми (в социальных сетях, текстовых мессенджерах, с помощью электронной почты).

Библиографический список

1. Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 24, ст. 3489.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252.
3. Закон Республики Молдова от 26 июля 2018 г. № 157 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Республики Молдова № 985/2002». – URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=110042.
4. Уголовный кодекс Республики Молдова. – URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=1714-43.
5. Закон Республики Узбекистан от 25 мая 2017 г. «О внесении изменений и дополнений, а также признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Узбекистан» № ЗРУ-436. 13.06.2017. – URL: <https://lex.uz/docs/3235503>.
6. Исследовательская группа «Мониторинг актуального фольклора». «Группы смерти» – от игры к моральной панике. – М. : Типография РАНХиГС, 2017.

Дубовик Н. Г.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О ДЕСТРУКТИВНЫХ СЕКТАХ И ИХ УЧАСТНИКАХ

Актуальность исследуемой темы подтверждается тем, что в правоохранительных органах, СМИ и в сети Интернет все чаще встречается информация о деятельности различных деструктивных организаций («Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России»; «Поклонники сатаны», «Церковь Христа»; «Церковь Объединения» и др.), дестабилизирующих общественную жизнь. Так, в 2018 г. Пресненским районным судом был вынесен приговор в отношении основателя секты «Бога Кузи». Деятельность данной организации была сопряжена с насилием и причинением вреда здоровью граждан [1].

Для слаженной работы правоохранительных органов по выявлению и предупреждению правонарушений, совершаемых деструктивными сектами, необходимо выделить основные черты, присущие им. Вопросы, касающиеся проблем, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений, нашли своё отражение в политологических, социологических, психологических, правовых и криминологических работах. Особую значимость представляют труды таких учёных, как: И. М. Агзамов, Л. Д. Башкатов, В. А. Бурковская, М. В. Василенко, Е. Н. Волков, А. В. Демидов, Н. В. Дмитриев, А. И. Осипов, Т. А. Скворцова, Д. А. Таевский, М. П. Телякавов, Н. А. Трофимчук, А. В. Тонконогов, И. А. Чеснокова, И. В. Шарыпова и др. В «Российском статистическом ежегоднике» на конец 2017 г. насчитывается 30 193 религиозных организации [2], что свидетельствует о многоликости и сложности религиозной картины современного общества. Помимо официально зарегистрированных и легитимных организаций, в РФ существуют большое разнообразие деструктивных сект, которые идут вразрез с действующим законодательством. В настоящее время в Российской Федерации наблюдаются свыше семидесяти запрещённых общественных и религиозных объединений и иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности (религиозная группа «Алля-Аят» в соответствии с решением Самарского областного суда от 28 мая 2019 г. и апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2019 г.; межрегиональное общественное объединение «Союз Славянских Сил Руси» в соответствии с решением Верховного Суда Республики Коми от 11 июля 2019 г.; православная религиозная группа «В честь иконы Божией Матери «Державная» в соответствии с решением Тульского областного суда от 25 июля 2016 г. и апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2017 г. и др.) [3]. Булычев Е. Н. сформулировал понятие «деструктивные сек-

---

¹ © Дубовик Н. Г., 2020.

ты». По его мнению, к таковым относятся: «организации, группы религиозного и нерелигиозного характера, оказывающие (или потенциально способные оказать) вредное воздействие на своих членов и общество в целом» [4]. Сектанты чаще всего прикрывают преступную деятельность благими намерениями. Так, в своей деятельности они используют благотворительные фонды, образовательные, медицинские и реабилитационные учреждения. Поэтому необходимо выделить основные отличительные признаки деструктивных организаций, чтобы не стать жертвой их вербовки. По мнению С. В. Моисеева, наиболее характерными признаками, характеризующими такого рода формирования являются: популяризация идей, исповедуемых данной организацией, для пропаганды своих взглядов и вербовки новых участников; предлагают ценностно-смысловую традицию, которой не хватает в обществе технологий, путем воздействия на психику, чаще всего под их воздействие попадают несовершеннолетние по причине недостаточной сформированности сознания, а также лица пожилого возраста; используют двоякую цель своего существования, так для привлекательности данной организации пропагандируют себя способными оказывать помощь человеку и решить его проблемы, на самом деле направлено на разрушение многовековых традиций и моральных устоев, а также вовлечение в преступную деятельность; иерархичность, путем подчинения низших чинов высшим, что позволяет осуществлять жесткий контроль над участниками и не допустимость критики учения; учение секты – высшая истина, все существующее до возникновения данного учения является ложными предрассудками; абсолютность и непоколебимость авторитета основателя секты [5].

В процессе приобщения новых участников к деструктивным формированиям вербовщик изолирует вербуемого из привычного состояния жизнедеятельности, разрыв социальных связей (близких родственников, друзей) и пространства. Также осуществляется воздействие на сознание человека путем осуществления определенных ритуалов с использованием песнопений, хороводов, танца и лингвистического программирования. Нередко в процессе воздействия на жертву, для расслабления и затуманивания сознания, сектанты употребляют алкоголь, наркотические средства и психотропные вещества. Деятельность деструктивных организаций носит чаще всего криминальный характер. В этой связи необходимо выделить следующие группы и категории преступлений: *религиозные*, к ним относятся противоправные деяния, посягающие на права и законные интересы представителей различных конфессий (ст.ст. 136, 148, 280, 282–282.2, 357 УК РФ); *общеуголовные с религиозной направленностью*, к таким относятся преступления, способные также причинить вред любому человеку, но приобретающие особую общественную опасность лишь при условии их совершения по мотивам религиозной ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ); *иные общеуголовные* – преступные деяния, посягающие на любое лицо независимо от его вероисповедания (ст.ст. 110, 126, 127–127.2, 131–135, 159, 163, 222, 240, 241 УК РФ и другие). Участниками деструктивных организаций чаще всего становятся мужчины – 53 %, в возрасте

до 30 лет (33 %), имеющие высшее или среднее специальное образование (32 % и 31 % соответственно), состоящие в браке (46 %) [6]. Адептам присущи следующие виктимные свойства: низкая самооценка; страхи, фобии и чувство вины, которые активируются посредством постоянных бесед, исповедования, в ходе которых человека убеждают в защищенности от всех невзгод и тревог; повышенная внушаемость; неустойчивое состояния психики; доверчивость; замкнутость [7]. Если в прошлом столетии деятельность деструктивных организаций была ограничена пределами города, района или области, то современная секта благодаря информационным технологиям становится элементом медийной повестки дня в масштабах страны в режиме реального времени.

Таким образом, изучив понятие «деструктивная секта», ее основные отличительные признаки, а также разновидность преступлений, совершаемых сектантскими организациями. Можно сделать вывод о необходимости пропагандирования традиционных духовно-нравственных ценностей среди населения нашей страны, что позволит укрепить единство нации и минимизировать преступную деятельность запрещенных общественных объединений и организаций.

Библиографический список

1. Данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Официальный сайт. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1414804/> (дата обращения: 15.04.2020).
2. Данные российского статистического ежегодника. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) // Официальный сайт. 2020 / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.04.2020).
3. Данные Минюста Российской Федерации // Официальный сайт. – URL: https://minjust.ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 12.04.2020).
4. Булычев, Е. Н. Проблемы защиты несовершеннолетних от воздействия деструктивных культов и вовлечения в деструктивные секты / Е. Н. Булычев, Ю. Г. Аминева, Ю. Р. Муллаханова // Приоритетные направления развития науки и образования : сборник статей VII Международной научно-практической конференции : в 2 ч. – М. : Издательство «Наука и Просвещение», 2019. С. 94–97.
5. Моисеев, С. В. Секты в современной России: угрозы общественной безопасности : учебное пособие / С. В. Моисеев, А. М. Шаганян. – Барнаул, 2016. С. 6–10.
6. Демидов, А. В. Религиозные организации деструктивного характера и специфика предупреждения органами внутренних дел их криминальной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Демидов. – М., 2010. С. 107.
7. Ильюк, Е. В. Деструктивная секта как «психологическая тюрьма» (методы вовлечения и изменения сознания в деструктивных сектах) / Е. В. Ильюк // Виктимология. – 2018. – № 1 (15). – С. 50–57.

Заказнова А. Н.¹,

старший преподаватель кафедры уголовного права

Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ (ВЗАИМОСВЯЗИ) С ДРУГИМИ ВИДАМИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Самоубийство военнослужащих является формой отклоняющегося (девиантного) поведения, которое находится в неразрывной связи с иными формами отклоняющегося поведения военнослужащих.

Фундаментальный вклад в понимание феномена девиантного поведения внес в начале прошлого века французский социолог Эмиль Дюркгейм. Он указал, что природа девиаций в поведении человека связана с феноменом социальной аномии, то есть ситуации, при которой человек оказывается в социуме, где перестают действовать прежние социально-нравственные нормы.

В отечественной науке вопросы девиантного поведения являются предметом пристального исследования ученых. В частности, академик Кудрявцев указывал, что социальные отклонения определяют такие нарушения социальных норм, которые характеризуются определенной массовостью, устойчивостью и распространённостью при сходных социальных условиях [1].

В рамках настоящей статьи планируется схематично рассмотреть основные формы (по поводу которых не возникает споров у большинства исследователей) негативных девиаций, которые могут находить свое отражение в поведении военнослужащих. В частности, речь пойдет о наркомании, алкоголизме, преступном поведении (прежде всего, неуставных взаимоотношениях).

Следует подчеркнуть, что алкоголизм и наркомания выделяется военной статистикой в числе причин и условий суицидального поведения, наравне с семейными неурядицами, материально-бытовыми трудностями, неразделенной любовью, неуставными взаимоотношениями и т. д.

Различные формы девиантного поведения взаимосвязаны, алкоголизм и наркомания зачастую коррелируют между собой и обе эти девиации нередко обусловлены неуставными взаимоотношениями.

Алкоголизм играет крайне опасную роль в качестве условия разворачивания механизма суицидального поведения. При этом речь идет как о влиянии приема алкоголя непосредственно перед суицидальной попыткой военнослужащего (суицидальное поведение в состоянии алкогольного опьянения), так и о воздействии алкоголя на формирование суицидальной интенции в течение длительного времени.

Влияние алкоголизма на разворачивание механизма суицидального поведения непосредственно перед суицидальной попыткой обозначил А. В. Сахаров, который связал потребление спиртного с повышением риска завершеного суицида. По его мнению, алкогольная интоксикация способствует выбору более «надежного и грубого» способа ухода из жизни [4]. Таким образом, существен-

---

¹ © Заказнова А. Н., 2020.

но уменьшается и вероятность выживания при суицидальной попытке лица, находящегося в состоянии опьянения. Кроме этого, алкогольная аддикция (влечение к алкоголю) может стать причиной совершения корыстных преступлений, совершаемых с целью получения средств на приобретение алкоголя, а также различных форм хищения спиртосодержащей продукции. Алкоголизм, как форма отклоняющегося поведения, нередко способствует появлению еще одной девиации – немедицинского приема наркотических или иных психотропных веществ. Харабет К. В. считает, что истоки потребления наркотиков в армии кроются в распространении подростковой наркомании. Он также указывает на то, что основное число военнослужащих, злоупотребляющих наркотическими веществами, – это лица, которые получили эту зависимость в гражданской среде. При этом он утверждает, что эмпирически подтверждено теоретическое положение о существовании прямой зависимости (корреляции) наркотизма с различными формами (видами) отклоняющегося поведения военнослужащих – грубыми воинскими дисциплинарными проступками в целом – коэффициент парной корреляции составляет (+0,65), пьянством и алкоголизмом (+0,75), суицидальным поведением (+0,7); а также с виктимностью наркопотребителей [5]. Говоря о неуставных взаимоотношениях, следует отметить, что неуставные отношения в Вооруженных Силах Российской Федерации достаточно часто являются одной из основных причин уклонения от военной службы и других преступлений, совершаемых военнослужащими, а также суицидальных проявлений в воинской среде [3]. Факты неуставных взаимоотношений можно разделить на две категории: нарушение уставных отношений «по вертикали» и нарушение уставных взаимоотношений «по горизонтали». В первом случае это нарушение уставных правил со стороны командиров, то есть, совершение преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ (Превышение должностных полномочий). Во втором случае речь идет о преступлениях, предусмотренных ст. 335 УК РФ (Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности).

Неуставные взаимоотношения между военнослужащими могут выступать в качестве причины и (или) условия, повышающих вероятность разворачивания механизма суицидального поведения и его летального завершения. Известную сложность в установлении степени влияния неуставных взаимоотношений на суицидальное поведение создает высокая латентность таких проявлений. Латентность неуставных взаимоотношений может относиться как к скрытым, так и к скрываемым фактам. При определении неуставных взаимоотношений в качестве причины суицидального поведения следственные органы, квалифицируя действия обвиняемого (обвиняемых) по ч. 3 ст. 286 УК РФ либо ч. 3 ст. 335 УК РФ, устанавливают фактический последний по времени перед попыткой самоубийства эпизод неуставных взаимоотношений, который можно доказать. Кроме того делается попытка вскрыть всю цепочку эпизодов неуставных взаимоотношений. Возможности выявления цепочки фактов неуставных взаимоотношений ограничены. Неуставные отношения создают негативный фон, которые вкупе с иными стрессорами угнетает психику военнослужащего. Неуставные взаимоотношения, могут порождать иные причины суицидального поведения и оказывать с ними кумулятивный эффект. И. М. Мацкевич отмечал

взаимосвязь неуставных взаимоотношений с корыстной преступностью [2]. Это является поводом для следующей комбинации причин суицидального поведения: корыстные требования при неуставных взаимоотношениях толкают жертву на совершение какого-либо имущественного преступления. Совершение этого преступления не снимает (или снимает лишь ненадолго) влияние фактора неуставных взаимоотношений, но в то же время вводит дополнительный фактор в виде страха ответственности за совершенное правонарушение, который фактически и может оказаться причиной суицидального поведения. Неуставные взаимоотношения как условие суицидального поведения являются наиболее сложным для выявления элементом механизма суицидального поведения. Это связано с низкой интенсивностью издевательств, которая в наибольшей степени подвержена латентности. Такие отношения оказываются на периферии, оставаясь в тени причины и повода суицидального поведения.

Таким образом, анализируя взаимосвязь суицидального поведения и иных форм отклоняющегося (девиантного) поведения, можно сделать следующий вывод – различные формы девиантного поведения военнослужащих (суицид, наркомания, алкоголизм, неуставные отношения) имеют общий базис, который связан с проблемами адаптации военнослужащих к существованию в воинском коллективе. Эти трудности могут проявиться как на начальном этапе несения службы, так и возникать спустя какое-то время под воздействием различных причин. Практической значимостью данного исследования является то, что, при осуществлении деятельности по предупреждению суицидального поведения военнослужащих, усилия должны быть направлены на профилактику всех форм девиантного поведения. При этом следует учитывать, что такие формы девиантного поведения как алкоголизм и наркомания проникают в Вооруженные Силы из гражданской среды.

Библиографический список

1. Кудрявцев, В. Н. Социальные отклонения. Введение в общую теорию / В. Н. Кудрявцев. – М., 1984.
2. Мацкевич, И. М. Преступность военнослужащих: криминологические и социально-правовые проблемы : дис. ... д-р юрид. наук / И. М. Мацкевич. – М., 2000.
3. Моргуленко, Е. А. Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности : дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Моргуленко. – М., 2003.
4. Сахаров, А. В. Роль алкогольного фактора в суицидальном поведении в Восточном Забайкалье : дис. ... канд. мед. наук / А. В. Сахаров. – Томск, 2007.
5. Харabet, К. В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации (социально-правовое и криминологическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук / К. В. Харabet. – М., 2018.

Кирюхин А. Б.¹,

начальник кафедры криминологии

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

РЕТРОСПЕКТИВА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПНЫЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЯНИЯ В РУССКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Русское дореволюционное уголовное право и уголовное законодательство, находясь, на первых порах, под сильным влиянием французской доктрины, различало насилие в тесном и в широком смысле этого слова, рассматривая их как самостоятельные формы преступления в зависимости от наступившего результата. Л. С. Белогриц-Котляревский видел в «насилии принуждение, включавшее в себя и физическую силу, и ее угрозу» [2, с. 376–377]. В первом своем значении физическое насилие или угроза его применения (насилие психическое) являлись основными, конститутивными признаками конструкции соответствующего деяния. Во втором – насилие выступало средством совершения иного ненасильственного деяния, при котором оно превращалось в элемент конструкции этого деяния (например, грабежа, разбоя) [14, с. 113].

В изначальном, узком понимании, насилие в русском уголовном праве и уголовном законодательстве характеризовалось наличием трех следующих признаков:

а) противозаконностью;

б) употреблением силы против потерпевшего;

в) самостоятельностью, означающей, что насилие не входит в качестве конструктивного признака в состав какого-либо иного преступления, а выступает самостоятельным основанием уголовной ответственности [16, с. 87–89].

Применение насилия устраняло его противозаконность лишь в случаях, прямо предусмотренных законом: для ограждения от посягательств (в частности, при необходимой обороне) либо в силу наделения лица дисциплинарной властью, предоставляющей право при определенных условиях применять насилие.

Сущность насилия состояла в употреблении силы против личности, вопреки ее воле. Н. А. Неклюдов писал, что «физическая сила преступника посягает на само тело обиженного» [11, с. 134]. Несколько иного мнения придерживался С. В. Познышев, отмечавший, что понятие принуждения не тождественно понятию насилия, поскольку целью насилия может быть не только подавление воли потерпевшего, но и, например, акт мести [12, с. 137]. Насильник игнорировал свободу действий потерпевшего и принуждал его претерпеть какое-либо нежелательное для него состояние или, вопреки его воле, выполнить какое-либо действие, либо воздержаться от действия. Н. С. Таганцев различал *vis absoluta* (безусловное насилие), полностью подавлявшее волю потерпевшего, и *vis compulsiva* (условное насилие), не лишавшее потерпевшего возможности оказывать противодействие виновному [15, с. 304]. Направленность воли виновного по отношению к последствиям не имела юридического значения. Для наступ-

---

¹ © Кирюхин А. Б., 2020.

ления ответственности достаточно было одного факта насильственной деятельности [7, с. 548; 1, с. 66].

Таким образом, в соответствии с уголовно-правовой доктриной того времени насилие могло быть учинено только над личностью. Применение силы в отношении неодушевленных предметов или животных, не переходящее в посягательство на личность, рассматриваемым понятием не охватывалось [16, с. 87]. Отличное, от распространенного мнения, высказывал В. В. Есипов, допускавший насилие над вещью [4, с. 155].

Наконец, по своему характеру насилие не должно было переходить в иное преступное деяние, иначе оно охватывалось признаками этого деяния и влекло соответствующее наказание за совершение этого деяния.

Таким образом, русское дореволюционное уголовное законодательство предусматривало ответственность за насильственные преступления в собственном смысле этого слова (побои, удары, ограничение свободы потерпевшего и др.) и за преступления, в составе которых насилие являлось способом совершения иного преступления (убийство, телесные повреждения, разбой и др.).

Современная доктрина российского уголовного права и, соответственно, судебно-следственная практика традиционно относят к преступному насилию две его формы: физическое насилие и психическое насилие. Однако некоторые исследователи выделяют, как они полагают, и другие «разновидности преступного насилия». Чаще всего упоминается «интеллектуальное насилие», «бытовое и семейное насилие», «воспитательное насилие», «инструментальное насилие», «вооруженное насилие», «этническое насилие», «нравственное насилие», «имущественное насилие» [5, с. 15; 6, с. 3–4; 8, с. 193].

Следует заметить, что некоторые из перечисленных разновидностей насилия нашли свое отражение в действующем уголовном законодательстве в качестве способа совершения деяния (например, вооруженное и политическое насилие в преступлениях против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, против мира и безопасности человечества). Другие же уголовным законодательством преступным насилием не признаются ввиду широты трактовки их содержания (например, бытовое и семейное насилие, воспитательное насилие). Выделение третьих, на наш взгляд, вообще представляется ошибочным ввиду неспособности причинить физический или психический вред личности (имущественное, интеллектуальное, нравственное насилие).

Вместе с тем, ни в ранее существовавшем, ни в действующем уголовном законодательстве не давалось и не дается легального определения понятия «насилие», «преступное насилие», «физическое насилие», «психическое насилие». И до сегодняшнего дня понятие насилия и его содержание, основные признаки и черты являются нерешенной во многом проблемой, вызывающей оживленные дискуссии и различные точки зрения.

Ввиду этого обстоятельства, в теории российского уголовного права существуют две основные точки зрения относительно понятия насилия и его содержания. Одни авторы рассматривают насилие только как общественно опасное противоправное воздействие на человека вопреки его воле [3, с. 134; 5, с. 135; 9, с. 91; 13, с. 51]. Так, П. Н. Назаров пишет: «Насилием в уголовно-правовом

смысле должно признаваться волевое, общественно опасное, противоправное, виновное с применением физической или психической силы деяние, посягающее на те общественные отношения..., которые охраняются законами... и причиняющее им вред или ставящее их под угрозу ...» [9, с. 91].

Другие рассматривают насилие как любое, в том числе и непроступное физическое или психическое воздействие на личность. Например, А. В. Наумов отмечает, что «во всех случаях учета насилия при уголовно-правовой оценке действий лица для признания их совершенными при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, указанное насилие (включая его крайние проявления при необходимой обороне) является правомерным» [10, с. 56]. Последнее утверждение видится верным, поскольку позволяет не сводить насилие только к общественно опасным и противоправным его проявлениям, хотя такой подход и нашел распространение в юридической литературе.

Вторая точка зрения представляется наиболее правильной. Сущность насилия как наиболее опасной формы поведения человека заключается в целях его применения. Если целью является причинение вреда личности в нарушение действующего уголовного законодательства, насилие относится к преступному деянию. Если же цель общественно-полезная – насилие относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. В этом случае нет необходимости менять устоявшееся выражение «насилие» на «применение силы». Оба этих выражения являются близкими понятиями, они взаимосвязаны и не существуют в отрыве друг от друга.

Таким образом, насилие в русском классическом уголовном праве и уголовном законодательстве всегда связывалось с применением или угрозой применения силы к человеку в преступных целях и для достижения общественно-полезных целей. В соответствии с уголовно-правовой доктриной того времени насилие могло быть учинено только над личностью. Применение силы в отношении предметов или животных насилием не признавалось.

Русское уголовное законодательство предусматривало ответственность за насильственные преступления в собственном смысле этого слова и за преступления, в составе которых насилие являлось способом совершения иного преступления.

Наконец, по своему характеру насилие не должно было переходить в иное преступное деяние, иначе оно охватывалось признаками этого деяния и влекло соответствующее наказание за совершение этого деяния.

Библиографический список

1. Анциферов, В. К учению о побоях по действующему русскому праву / В. Анциферов // Журнал гражданского и уголовного права. – 1880. – Кн. 3.
2. Белогриц-Котляревский, Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части / Л. С. Белогриц-Котляревский. – Киев–СПб.–Харьков, 1903.
3. Гаухман, Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами / Л. Д. Гаухман. – М.: «Юридическая литература», 1969.
4. Есипов, В. В. Уголовное право. Часть Особенная. Преступления против личности и имущества / В. В. Есипов. – М., 1913.

5. Кирюхина, Л. Н. Вооруженное насилие как способ совершения преступления : дис. ... канд. юрид. наук / Л. Н. Кирюхина. – М., 1999.
6. Предисловие к сборнику «Насильственная преступность» / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. – М. : Издательство «Спарк», 1997.
7. Лохвицкий, А. А. Курс уголовного права / А. А. Лохвицкий. – СПб., 1887.
8. Лунеев, В. В. Преступность XX в. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ / В. В. Лунеев. – М. : Норма, 1997.
9. Назаров, П. Н. К вопросу о насилии при грабеже и разбое / П. Н. Назаров // Труды Киевской ВШ МООП СССР. Вып. 1. – Киев, 1968.
10. Наумов, А. В. Уголовно-правовое значение насилия / А. В. Наумов // В сб.: Насильственная преступность / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. – М. : Издательство «Спарк», 1997.
11. Неклюдов, Н. А. Руководство к Особенной части / Н. А. Неклюдов. – СПб., 1876.
12. Познышев, С. В. Особенная часть русского уголовного права / С. В. Познышев. – М., 1912.
13. Сердюк, Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем : учебное пособие / Л. В. Сердюк. – Волгоград, 1981.
14. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая / сост. и отв. ред. Н. И. Загородников. – М., 1994.
15. Таганцев, Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Особенная / Н. С. Таганцев. – СПб., 1894.
16. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная / И. Я. Фойницкий. – СПб., 1890.

Копылова А. П.¹,

*слушатель 451 учебного взвода института подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: К. Е. Мараев,

*преподаватель кафедры криминологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В последнее время наиболее обсуждаемым становится вопрос о влиянии глобализации на криминальную обстановку в современном мире. В связи с этим начинает формироваться отдельное направление криминологии – криминоглобалистика. Также традиционно в криминологической литературе преступность рассматривают как побочный эффект социального развития, своеобразная «плата за социальный прогресс». Можно прийти к выводу, что в дальнейшем развитии человечество должно стремиться к преодолению преступности, но начать необходимо хотя бы с ее минимизации.

Что же такое глобализация, какие негативные последствия она «несет» обществу?

Б. Бади, профессор Парижского института политических исследований, пишет, что под глобализацией следует понимать увеличивающуюся взаимозависимость планетарного характера, вследствие которой подрывается национальный суверенитет, а затем и вообще разрушается под влиянием новых глобальных форм девиантности религиозных группировок, транснациональных управленческих структур (сетей), которые взаимодействуют на равных основаниях не только между собой, но и с самими государствами – традиционными действующими лицами международных отношений [B. Badie. La fin des territoires. Paris, 1995].

Процесс глобализации охватывает все сферы общественной жизни: социальную, экономическую, духовную и др., он носит всеобъемлющий характер.

Глобализация сопровождает человечество на всем его пути, но наибольший масштаб начинает приобретать с середины XX века с появлением и развитием современных средств коммуникации. Она является неотъемлемым этапом развития общества, она эволюционирует независимо от чьих-либо желаний. Но у каждого явления есть как положительная, так и отрицательная сторона.

В современных условиях происходит глобализация форм девиантности: торговли наркотиками, людьми, терроризма, организованной преступности. Все формы преступности так или иначе взаимосвязаны с экономическими, социальными, политическими и другими факторами. Подтверждением является высказывание З. Баумана: «Глобализация касается не того, что все мы... хотим

---

¹ © Копылова А. П., 2020.

или надеемся совершить. Она означает то, что со всеми нами происходит» [1, с. 23–32].

Процесс глобализации, а именно взаимодействие различных государств между собой, приводит к ускоренному развитию общества и технологий, тем самым появляются такие слои населения и социальные группы, которые не смогли адаптироваться в современных условиях и оказались за пределами функциональной системы общества. Именно эта категория лиц и будет выступать в качестве основной базы преступности, так как является наиболее уязвимой и социально опасной [2, с. 43].

Большинство стран мира в XXI веке относят к одной из основных глобальных проблем незаконный оборот наркотических средств. Его развитию способствует усиление транснациональных связей. Базой для эффективного взаимодействия, а также ускоренного обмена информацией и товарами людьми по всему миру, является быстрое развитие современных коммуникационных технологий. Доходы наркобизнеса составляют 9 % от мировой торговли. Основываясь на данных, опубликованных во Всемирном докладе о наркотиках за 2019 г., во всем мире около 35 000 000 человек страдает расстройством, связанным с употреблением наркотиков. Также за последний год на 56 % увеличилось количество потребителей опиоидов, что составило 53 000 000 человек. Около 5,5 % всего населения земного шара в возрасте от 14–64 лет (примерно 270 000 000 человек) употребляло наркотики в предыдущем году. На 25 % вырос объем производства кокаина и составил 1 977 тонн. Необходимо отметить, что увеличивается число изъятого кокаина, оно возросло на 13 % и составило 1 275 тонн [3]. Все это является лишь видимой частью наркопреступности. Мировой оборот наркотиков составляет 700–900 млрд долл., часть которых тратится на подкуп государственных служащих, что увеличивает латентность данных преступлений.

Широкое распространение в сфере криминального бизнеса получили разные формы торговли людьми. Данные преступления имеют высокую латентность, а также являются межгосударственным сетевым бизнесом и требуют участия большого количества людей для организации. Доход от такого бизнеса выступает в качестве финансовой поддержки многих преступных группировок. Необходимо отметить высказывания Посла доброй воли Управления ООН по наркотикам и преступности М. Сорвино: «Транснациональные преступные организации создают список людей, которых они могут продать. Отслеживаемые маршруты работоторговли совпадают с маршрутами незаконной перевозки наркотиков и оружия. Такие торговцы гораздо реже попадают в руки правосудия, а если это и случается, то наказание, как правило, несоизмеримо меньше» [4].

Наиболее опасной и развивающейся проблемой в современном мире выступает международный терроризм. Участники таких организаций хотят получить изменения в политической, экономической и других сферах внутри государства. Пытаются подорвать международные отношения и нормальное функционирование государства. Террористы используют для осуществления задуманного оружие массового поражения, жертвами терактов становятся

обычные жители государства. Такие преступления, по мнению ученых, являются наиболее опасными и не поддаются прогнозированию. Ежегодно терроризм увеличивает масштабы распространения и использует усовершенствованные и разнообразные формы своего проявления [5]. Развитие экономики и внедрение новых информационных технологий в жизнедеятельность позволило расширить площадку киберпреступности. В настоящее время данный вид преступлений является общемировой проблемой. Его развитие прямо пропорционально развитию коммуникационных технологий. Современный человек зависит от компьютерных сетей, с одной стороны они упрощают нашу жизнь, но с другой – делают ее уязвимей. Киберпреступность совершается не только в экономике, но и в политической, военной сферах. Действия преступников направлены на распространение экстремистских материалов, разжигание межнациональных конфликтов, дискредитацию государств или отдельных лиц и т. д., что приводит к угрозе национальной безопасности страны.

Из вышесказанного следует, что глобализация является всеобъемлющим явлением, охватывающим все сферы общественной жизни. Данное явление имеет как положительные последствия, так и негативные, к которым можно отнести развитие таких преступных направлений, как торговля людьми, незаконный оборот наркотических средств и оружия, проституция, терроризм. Из этого следуют, что глобализация способствует распространению преступности, создает необходимые условия для этого и носит всепланетный масштаб.

Библиографический список

1. Гилинский, Я. И. Глобализация и преступность / Я. И. Гилинский // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2008. – № 2(15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-prestupnost-1> (дата обращения: 12.05.2020).
2. Девиантность в обществе потребления / под ред. Я. И. Гилинского, Т. В. Шипуновой. – СПб. : Алеф-Пресс, 2012. – URL: <http://testlib.meta.ua/book/312872/read/> (дата обращения: 12.05.2020).
3. Всемирный доклад о наркотиках 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://wdr.unodc.org/wdr2019/prelaunch/WDR2019_B1_R.pdf (дата обращения: 12.05.2020).
4. Губанова, Е. В. Проблема актуализации торговли людьми в условиях глобализации / Е. В. Губанова // Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 157–161. – URL: <http://sn-law.cfuv.ru/wpcontent/uploads/2015/12/021-gubanova.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).
5. Иванов, В. И. Международный терроризм как глобальная проблема в современном мире / В. И. Иванов, Я. А. Лубенец // Территория науки. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-terrorizm-kak-globalnaya-problema-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 12.05.2020).

Мараев К. Е.¹,

*преподаватель кафедры криминологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;*

Мараева А. В.²,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА ПО ЗАРУБЕЖНОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Реабилитация нацизма сегодня – это противоправное явление, которое представляет угрозу для всего человечества в целом. Таким образом, для эффективной борьбы с указанными проявлениями необходима жесткая реакция всей мировой общественности. Необходимо постоянно опровергать и пресекать попытки искажения событий Второй мировой войны путем привлечения виновных, в том числе к уголовной ответственности.

Следует согласиться с утверждением А. В. Сигарева, что «любому государству необходимо проводить определенную политику по защите своей истории от искажений. Для этого в его распоряжении находится целый набор средств, в том числе и такое крайнее средство, как уголовное преследование» [1].

На наш взгляд, справедлива позиция о существовании таких тем и исторических событий, которые по своей сути настолько деликатны, а также имеют определенную ценность для государства и его народа, что их отрицание представляет собой разжигание ненависти. Каждое государство, таким образом, должно брать на себя ответственность по сохранению и охране указанных исторических событий.

В ряде зарубежных стран уже в послевоенное время было разработано законодательство, устанавливающее ответственность за оправдание нацизма (отрицание Холокоста). Оно входит в систему криминализации в рамках законов о запрете неонацизма и национал-социализма, которые существуют в некоторых странах, в первую очередь в тех, которые пострадали от идеологии и практики национал-социалистических режимов в годы Второй мировой войны.

Интерес к зарубежному опыту вызван не только стремлением сравнить ответственность за реабилитацию нацизма, но и целесообразностью заимствования положительного опыта. Так, изучение зарубежных аналогов помогает глубже проанализировать проблемы, возникающие при квалификации указанных преступных деяний с последующим выдвижением предложений по совершенствованию законодательства в целях эффективной работы правоохранительных органов.

Изучая зарубежный опыт, установления ответственности за указанное противоправное явление следует отметить, что в Германии и Литве ответственность за реабилитацию нацизма установлена в рамках Уголовного кодекса

---

¹ © Мараев К. Е., 2020.

² © Мараева А. В., 2020.

указанных стран. В некоторых странах (Австрия, Израиль, Франция, Бельгия, Венгрия, Италия, Польша, Румыния, Чехия) правовой запрет на реабилитацию нацизма содержится в специальных законах и подзаконных актах. В ряде европейских стран (Португалия, Испания, Нидерланды) ответственность за реабилитацию нацизма предусмотрена в рамках смежных статей.

В данной статье нами будет рассмотрено законодательство зарубежных стран и проведен правовой анализ ответственности за такое деяние, как реабилитация нацизма.

Федеративная Республика Германия. Особый интерес представляет уголовная политика ФРГ в отношении деяний, направленных на реабилитацию нацизма, так как именно эта страна является ответственной за развязывание Второй мировой войны [2]. Отметим, что в ФРГ реабилитация нацизма признается преступлением, а соответствующие нормы об ответственности за совершение этого преступного деяния содержатся в Уголовном кодексе.

Стоит отметить, что в Германии на законодательном уровне закреплено, что одной из основных угроз государственному устройству и свободному обществу является правый радикализм и агрессивный национализм.

Так, в соответствии с ч. 3 § 130 УК Германии [3] «преступным считается публичное или сделанное на собрании одобрение, отрицание или “преуменьшение серьезности” деяний, совершенных “при господстве национал-социализма”, а также перечисленных в § 6 ч. 1 Международного уголовного кодекса (ФРГ)»¹ [4].

Интересной представляется норма, содержащаяся в пункте 3 § 130 Уголовного кодекса ФРГ, в которой указано, что реабилитация нацизма признается противоправной, если она совершается «в форме, расшатывающей общественное спокойствие». В иных случаях деяния, направленные на оправдание, отрицание или преуменьшение преступлений нацизма не являются противоправными.

Таким образом, можно выделить обязательный элемент объективной стороны состава преступления – способ действий, который может вызвать разжигание межнациональной розни и вражды. Это позволяет исключить из области юридической ответственности научные дискуссии, разговоры и беседы, цель

---

¹ Особый интерес представляет то, что законы, предусматривающие ответственность за отрицание Холокоста в Германии, имеют трансграничный характер, т. е. под указанные нормы могут подпадать действия, которые были совершены в любой точке земного шара, с условием того, что их общественно опасные последствия проявляются на территории государств, предусматривающих ответственность за эти действия.

В монографии по немецкому уголовному праву приводится характерный пример действия трансграничного характера закона. Так, австралийский гражданин через австралийский интернет – портал распространял утверждения о том, что евреев в Освенциме не сжигали. При посещении Германии он был арестован и приговором немецкого суда признан виновным. Основной тезис по данному делу был следующим: «Если иностранный гражданин выражает утверждения, которые содержат в себе состав разжигания национальной розни по смыслу ст. 130 ч. 1 или ст. 130 ч. 3 УК на иностранном сервере в сети Интернет, который доступен в Германии, то принадлежащие к составу последствия наступают в Германии, если эти высказывания конкретно пригодны к нарушению мира внутри страны».

которых не разжигание межнациональной вражды, а исключительно научный интерес.

Израиль. Уголовное законодательство Израиля справедливо установило наиболее жесткие рамки наказуемости за преступления, связанные с отрицанием Холокоста и иным «оскорблением» национальной памяти, так как указанная тема представляет собой особую историческую ценность для народа государства Израиль.

Так, в соответствии с законом № 1187 от 1986 г. наказуемы такие деяния, как отрицание, умаление, восхваление или одобрение деяний, совершенных при нацистском режиме и представляющих собой преступления против еврейского народа или против человечности [5].

В ст. 2 Закона от 8 июля 1986 г. отрицание Холокоста определено как совершение лицом любого заявления, «отрицающего или уменьшающего масштабы деяний, совершенных в период нацистского режима, которые являются преступлениями против еврейского народа или преступлениями против человечности, с намерением защитить виновных в совершении этих деяний или выразить им сочувствие». Также уголовно наказуемо «любое заявление, в котором выражается похвала или сочувствие» действиям, совершенным в период нацистского режима, которые являются преступлениями против еврейского народа или преступлениями против человечности.

Особый интерес представляет положение ст. 4 Закона об отрицании Холокоста, о допустимости «правдивых и справедливых» публикаций о преступлениях против еврейского народа и против человечности, совершенных в годы нацистского режима, если такие публикации «не сделаны с намерением выразить симпатию» лицам, совершившим указанные преступления. Отсюда следует, что само по себе историческое сомнение или исследовательская работа в указанном направлении, целью которой является исключительно научный интерес, преступлением не является, но только при условии отсутствия цели защиты преступников или выражения солидарности с ними.

США. На сегодняшний день в США нет законодательно закрепленных положений относительно установления ответственности за реабилитацию нацизма, как нет и определения, и содержания этого противоправного явления. Законодатель США принципиально относится к вопросам ограничения свободы слова, что обусловлено положением Первой поправки к Конституции США, в которой содержится положение о том, что Конгресс не должен издавать ни одного закона, который бы мог ограничить свободу слова и печати.

Американские авторы, приводят при этом мнение судей Верховного Суда США о том, что защита достоинства какой-либо группы не может быть признана достаточным основанием для нарушения права на свободу слова и выражения мнения.

Прецедентным стало решение Верховного суда США от 14 июня 1977 г. по делу «Национал-социалистическая партия Америки против деревни Скоки», разрешившее проведение первоначально запрещенных местными властями неонацистских манифестаций в деревне Скоки вблизи Чикаго, штат Иллинойс, с большой еврейской общиной. Суд постановил, что первая поправка к Консти-

туции США гарантирует право на свободу слова и собраний, таким образом, люди могут выражать любые идеологические позиции. Адвокаты жителей указанной деревни ставили вопрос хотя бы о запрете на демонстрацию участниками марша свастики, но не смогли добиться и этого, поскольку Верховный суд штата Иллинойс (исходя из постановления Верховного Суда США) посчитал, что нацистская эмблема является «символическим воплощением свободы слова, защищенной первой поправкой к Конституции».

Стоит отметить, что в американской доктрине выражают мнение о том, что отрицание Холокоста является ложным, что Холокост – это исторически доказанный факт, и люди, которые отрицают его, делают это с обманчивыми и злыми намерениями [6]. Таким образом, в настоящее время многие авторы говорят о необходимости установления именно уголовной ответственности за данное деяние непосредственно в американском законодательстве.

Рассматривая зарубежное уголовное законодательство можно говорить о схожих проблемах, стоящих перед государствами в борьбе с реабилитацией нацизма и предупреждением возросшей неонацистской активности.

Так, установление ответственности за отрицание Холокоста и оправдание преступлений нацизма в зарубежных странах является превентивной мерой, которая представляет собой заградительную законодательную систему против возрождения нацизма, а также это проявление официального отрицательного отношения государства к указанному противоправному явлению.

На основании анализа законодательства Германии, Израиля, Соединенных Штатов Америки можно сделать вывод о том, что отсутствует единый подход к определению реабилитации нацизма. Так, указанное противоправное деяние является сложным социальным явлением, которое требует детального изучения и дальнейшего закрепления в соответствующих правовых нормах, исходя при этом из особенностей правовой системы государства.

Анализируя уголовное законодательство зарубежных стран, можно утверждать, что в них отсутствуют нормы, полностью идентичные запрету за реабилитацию нацизма в российском уголовном законе.

Библиографический список

1. Сигарев, А. В. Наказание за отрицание: к вопросу о юридической ответственности за искажение исторических фактов / А. В. Сигарев // История государства и права. – 2014. – № 1. – С. 59–63.
2. Глава МИД Германии назвал единственного виновника Второй мировой войны. – URL: <https://www.rbc.ru/society/08/05/2020/5eb543e39a7947102acb2231> (дата обращения: 14.05.2020).
3. Уголовный кодекс ФПГ. – URL: <https://constitutions.ru/> (дата обращения: 11.08.2018).
4. Иванов А. Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. Ю. Иванов. – Краснодар : ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2018.

5. Капинус, О. С. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также за другие «преступления ненависти» по уголовному праву зарубежных стран / О. С. Капинус, В. Н. Додонов // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности : сборник статей. – М. : Издательский дом «Буквовед», 2008.

6. Lidsky L. B. Where's the Harm?: Free Speech and the Regulation of Lies // Washington and Lee University School of Law Review. – 2008. – Vol. 65. – № 3. – P. 1091–1095.

Михайлова Е. В.¹,

преподаватель кафедры криминологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Современное состояние преступности в России характеризуется снижением ее количественных показателей, что, однако, связывают с такими факторами, как высокий уровень латентной преступности; «переструктуризация» преступности²; снижение криминальной активности лиц молодого возраста за счет их «вертуализации»; широкое использование современных технических средств безопасности; либерализация общественных отношений путем смягчения санкций уголовного закона.

Произошли изменения и в качественной составляющей преступности: снижение удельного веса преступлений небольшой и средней тяжести на фоне роста тяжких преступлений, объектом которых становятся жизнь, здоровье и безопасность человека (табл. 1) [1, с. 7].

Таблица 1

*Динамика отдельных преступлений по степени тяжести и их удельный вес
в Российской Федерации в 2014–2019 гг.*

<i>Количество зарегистрированных преступлений</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>
Всего	2 190 578	2 388 476	2 160 063	2 058 476	1 991 532	2 024 337
Особо тяжкие преступления	127 806	126 360	107 422	113 712	112 201	104 719
%	5,83	5,29	4,97	5,52	5,63	5,1
Тяжкие преступления	403 582	393 295	350 357	323 591	335 973	389 373
%	18,42	16,47	16,22	15,72	16,8	19,2
Преступления средней тяжести	728 843	820 354	748 387	706 636	660 056	654 912
%	34,5	34,35	34,65	34,33	33,14	32,35

Насильственное поведение было и, к сожалению, остается одной из характеристик любого общества, выступая одной из причин агрессивного и циничного характера не только насильственных, но и корыстных преступлений. Социально-экономическое неблагополучие, нравственное нездоровье, высокая напряженность между людьми, неверие в возможность изменить жизнь к лучшему обуславливают широкое распространение насилия. Чувство неудовлетворенно-

¹ © Михайлова Е. В., 2020.

² Инновационные преобразования, сопряженные с активным развитием информационных технологий и коммуникативных связей, вносят свою лепту и в юридически значимые, правовые аспекты оценок преступности и возможностей противодействия ей. На смену традиционной преступности приходят малоизученные и почти не регистрируемые виды преступлений эпохи научно-технического прогресса, в частности – киберпреступность.

сти, острый психологический дискомфорт снимаются попыткой насильственно изменить ситуацию в свою пользу.

Детская преступность – своеобразный индикатор социально-экономической ситуации в стране. Существенным социально-психологическим фактором формирования преступного поведения молодежи являются дефекты семейного воспитания. Одна из причин, влияющих на формирование предпосылок к совершению правонарушений – несправедливое, грубое, жестокое обращение с детьми взрослых членов семьи. У подростка, который сам подвергается насилию или становится частым свидетелем насильственного решения конфликтов, складывается убеждение, что проявление грубости – стандарт отношений между людьми, который он также использует в отношениях со своим окружением.

Осознание преимущества насилия формирует готовность к агрессивному поведению. Так, более 80 % несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях за совершение насильственных преступлений, имели значительный опыт применения насилия по отношению к окружающим. Около 15–20 % несовершеннолетних, осужденных за совершение убийства или причинение тяжкого вреда здоровью, имеют неснятую и непогашенную судимости или были ранее осуждены к лишению свободы за аналогичные преступления [2].

В 2019 г. зарегистрировано 41 548 преступлений, совершенных несовершеннолетними, что характеризуется ее снижением на 4,6 %. При этом количество тяжких (8 010) и особо тяжких (2 103) преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, повысилось на 3,4 % и 6,9 % соответственно. Фиксируется повышение фона агрессивности и жестокости поведения подростков, по сравнению с 2018 г. Наблюдается тенденция увеличения числа несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления: убийства (17,0 %), изнасилования (16,5 %), умышленное причинение вреда здоровью: тяжкого (2,1 %) и средней тяжести (0,4 %) [1; с. 41].

Подростками все чаще совершаются немотивированные убийства с особой жестокостью, причиняется тяжкий вред здоровью сверстников, взрослых, в том числе и близких людей, родителей, грабежи и разбои носят групповой характер и сопровождаются применением насилия (табл. 2). Преступные действия отличаются глумлением, издевательством над жертвой, что фиксируется с помощью смартфонов. Демонстрация видеозаписи используется для повышения статуса среди сверстников, а также для их устрашения.

Так, за исследуемый период наибольшее количество несовершеннолетних осуждено за совершение таких насильственно-корыстных преступлений, как грабеж при отягчающих обстоятельствах – 12 080 человек (ч. 2 ст. 161) и разбой при отягчающих обстоятельствах – 3 896 человек (ч.ч. 2–4 ст. 162). В структуре преступлений насильственного характера преобладает умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах – 2 536 человек (ч.ч. 2–4 ст. 111).

Необходимо отметить омоложение насильственной преступности. Так, если в 2016 г. количество детей в возрасте 14 и 15 лет составляло 26 % от числа несовершеннолетних, осужденных за преступления насильственного характера, то в 2017 г. оно достигло 27 %, в 2018 г. – 31 %, а в 2019 г. – 36 %.

Таблица 2

*Количество несовершеннолетних, осужденных
за совершение насильственных преступлений по отдельным статьям
Уголовного кодекса Российской Федерации за 2014–2019 гг.*

Статьи Уголовного кодекса Российской Федерации		Осуждено лиц в возрасте 14-17 лет						
		2014	2015	2016	2017	2018	2019	Всего
Убийство	ст. 105 ч. 1	131	108	102	72	51	45	509
	ст. 105 ч. 2	114	121	137	93	96	86	647
Умышленное при- чинение тяжкого вреда здоровью	ст. 111 ч. 1	399	212	124	121	112	143	1111
	ст. 111 ч.ч. 2–4	351	514	505	415	368	383	2536
Умышленное причинение сред- ней тяжести вреда здоровью	ст. 112	170	165	242	254	264	278	1373
Грабеж	ст. 161 ч. 2	2512	2197	2092	1942	1768	1569	12080
	ст. 161 ч. 3	1	4	2	1	8	0	16
Разбой	ст. 162 ч. 1	187	144	140	124	98	61	754
	ст. 162 ч.ч. 2–4	827	790	691	593	524	471	3896
Вымогательство	ст. 163 ч. 1	35	35	46	43	45	52	256
	ст. 163 ч. 2	233	211	215	246	280	344	1529
	ст. 163 ч. 3	6	7	4	3	7	7	34

Увеличивается удельный вес детей младшего школьного возраста в совершении таких преступлений, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах (с 24 % до 30 %); умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести (с 18 % до 26 %); изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах (с 33 % до 49 %); грабеж при отягчающих обстоятельствах (с 31 % до 38 %); разбой при отягчающих обстоятельствах (с 29 % до 35 %); вымогательство при отягчающих обстоятельствах (с 29 % до 35 %).

Значительная часть несовершеннолетних совершает насильственные преступления под воздействием алкоголя, реже под воздействие наркотиков. В состоянии алкогольного опьянения подростки остро реагируют на внешние раздражители, критику, теряют способность оценивать свое поведение и поступки, становятся излишне возбудимыми, импульсивными, агрессивными, склонными к асоциальным немотивированным поступкам. Так, около 50 % убийств и изнасилований совершаются под воздействием алкоголя (табл. 3).

Наблюдается тенденция увеличения числа групп с признаками организованности (4,7 %), характеризующихся устойчивостью, определенными устоявшимися нормами внутригруппового общения с выраженной ориентацией на преступную деятельность. Результаты криминологических исследований поз-

волили установить: чем моложе преступник, тем реже он совершает преступления в одиночку [3, с. 124].

Таблица 3

Количество несовершеннолетних, осужденных за совершение убийства и изнасилования в состоянии алкогольного и наркотического опьянения за 2014–2019 гг.

Статья УК РФ		2014	2015	2016	2017	2018	2019
Убийство ст. 105 ч.ч. 1–2	Всего осуждено несовершеннолетних лиц	242	229	239	165	147	131
	Совершили преступление под воздействием алкоголя	142	151	133	85	77	56
	Совершили преступление под воздействием наркотических средств	4	6	4	3	0	1
Изнасилование ст. 131 ч.ч. 1–5	Всего осуждено несовершеннолетних лиц	208	194	191	149	139	110
	Совершили преступление под воздействием алкоголя	105	111	96	66	64	41
	Совершили преступление под воздействием наркотических средств	2	2	1	1	0	0

Групповым характером совершения отличаются убийства при отягчающих обстоятельствах (70–75 %), причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах (60–64 %), изнасилование при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах (73–75 %), грабеж при отягчающих обстоятельствах (60–65 %), разбой при отягчающих обстоятельствах (80–85 %). При этом по ряду составов преступлений группы с участием взрослых преобладают (табл. 4).

Таблица 4

Количество несовершеннолетних, осужденных за совершение насильственных преступлений по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации в группе за 2014–2019 гг.

Статья УК РФ	2014		2015		2016		2017		2018		2019	
	В группе	В группе с уч. взрослых	В группе	В группе с уч. взрослых	В группе	В группе с уч. взрослых	В группе	В группе с уч. взрослых	В группе	В группе с уч. взрослых	В группе	В группе с уч. взрослых
105 ч. 2	29	55	36	59	52	56	25	43	30	44	29	35
111 ч.ч. 2–4	93	125	94	148	98	108	66	89	64	90	65	88
131 ч. 2	18	51	18	34	20	48	19	25	16	16	15	14
131 ч.ч. 3–5	31	12	37	14	33	14	17	18	22	11	20	16
161 ч. 2	1004	616	923	545	888	517	852	530	809	430	746	348
162 ч.ч. 2–4	305	331	344	302	262	322	241	248	201	235	210	165
163 ч. 2	89	62	78	42	80	37	77	56	74	50	80	45

В заключение необходимо подчеркнуть, что количество зарегистрированных преступлений, а также лиц, осужденных за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте, имеет тенденцию к снижению. Однако учитывая демографический кризис в стране, «виртуализацию» молодежи и освоение новых преступлений с использованием киберсреды, высокую латентность под-

ростковой преступности, а также ее омоложении (все чаще общественно опасные деяния совершаются лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности) преждевременно говорить о том, что принимаемые государством меры способны обеспечить долгосрочные положительные изменения в динамике преступности несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития / М. В. Гончарова, М. М. Бабаев, В. И. Шиян, и др. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2019.
2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // 2009–2020 © Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 11.05.2020).
3. Ивасюк, О. Н. Криминологические особенности современной преступности несовершеннолетних / О. Н. Ивасюк, И. В. Калашников // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). – № 2. – С. 124–130.

Молчанова Т. В.¹,

*доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТУИТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПРЕСТУПНОСТИ

В теории научного знания традиционное разделение методов при прогнозировании различных явлений и процессов основано на следующей классификации: общенаучные, интуитивные, формализованные, комбинированные.

Учитывая недостоверность статистических характеристик преступности, внесение изменений в формы статистической отчетности, высокую степень латентности преступности и целый ряд других обстоятельств, для правильной оценки состояния распространенности и иных качественно-качественных характеристик преступности наиболее целесообразным представляется использование интуитивных методов прогнозирования.

Интуитивное прогнозирование является очень популярной и широко применяемой методологией в различных науках. Предполагается, что экспертная база опыта и образования является достаточной в конкретной области для прогнозирования в целом или прогнозирования отдельных направлений оценки. По мнению некоторых зарубежных и отечественных специалистов, анализ мнений экспертов указывает на ярко выраженную погрешность этого метода прогнозирования. По мнению других, наоборот. Британский писатель и изобретатель Артур Кларк в своей книге «Профили будущего» описал некоторые ложные предсказания, основанные на интуитивном предсказании «эксперта» неоспоримыми авторитетами будущего [1].

Интуитивные методы прогнозирования имеют дело с суждениями и иными различными оценками экспертов. На сегодня данные методы (более подробно) [2] часто применяются в маркетинге, экономике, политике, так как система, состояние которой необходимо спрогнозировать, или очень сложна и не поддается математическому описанию или очень примитивна и не нуждается в таком описании. К такого рода методам в криминологии относятся индивидуальные и коллективные оценки, метод комиссий, метод мозговых атак, метод выдвижения гипотез, аналитические докладные записки и т. д.

По мнению некоторых специалистов, интуитивное прогнозирование применяется тогда, когда объект прогнозирования либо слишком прост, либо настолько сложен, что аналитически учесть влияние многих факторов практически невозможно. В этих случаях обращаются к опросу экспертов. Полученные индивидуальные и коллективные экспертные оценки, используют как конечные прогнозы или в качестве исходных данных в комплексных системах прогнозирования [3].

---

² © Молчанова Т. В., 2020.

Метод экспертных оценок

Экспертная оценка, т. е. прогноз специалиста в конкретной области, представляет собой некоторую промежуточную (между предвидением и прогнозированием) версию подхода к формированию представления о будущем.

С одной стороны, эта оценка основана на субъективном представлении эксперта о возможном развитии прогнозируемого процесса, с другой, – она учитывает многие факторы, если имеются не поддающиеся непосредственному измерению и формализации статистические данные, но допускающие объективную интерпретацию в рамках научного обоснования эксперта. Организацию и статистический анализ экспертных оценок традиционно дополняют к математическому инструментарию для составления прогноза.

Экспертные методы исследований используют в следующих случаях:

- 1) когда объект или явление изучения либо полностью, либо частично не поддается предметному описанию или математической формализации;
- 2) в условиях отсутствия достаточно представительной и достоверной статистики по характеристикам объекта;
- 3) в условиях большой неопределенности среды функционирования объекта;
- 4) при прогнозировании новых видов преступности, в том числе преступности, подверженной сильному влиянию внешних факторов;
- 5) когда время или средства, выделяемые на прогнозирование и принятие решений, не позволяют исследовать преступность с применением формальных моделей;
- 6) когда отсутствуют необходимые технические средства моделирования, например, вычислительная техника с соответствующими характеристиками;
- 7) в экстремальных ситуациях.

Алгоритм формирования и статистический анализ экспертных оценок при изучении и измерении преступности

Экспертный опрос – это важный инструмент футурологии (наука о закономерностях разработки прогнозов). Разные специалисты обладают различными знаниями, но с помощью тех или иных методов эту информацию можно извлекать и объединять. Такой способ извлечения знаний из экспертов, безусловно, несовершенен, поскольку один человек знает, что он хорошо ориентируется во времени, а другому известно, что он сам не обладает способностью точно предсказать время. В этом случае «вес» мнения первого эксперта должен быть гораздо больше, но при вычислении среднего арифметического степень уверенности не учитывается. В связи с этим стали разрабатываться разные методики извлечения информации из экспертов, которые бы давали наибольшую точность.

Существуют различные методы организации совместной работы экспертов. Традиционно выделяют следующие основные типы организации работы группы экспертов [4]:

– коллегиальный: «метод комиссий» (в виде открытой дискуссии по обсуждаемой проблеме); «метод суда» (в виде противостояния «защиты» и «об-

винения» по каждому из вариантов обсуждаемого решения проблемы); «мозговая атака» и т. д.;

- частично коллегиальный: сценарный анализ – метод «Дельфи»;

- индивидуально-автономный: каждый из участников экспертной группы формирует и высказывает свое мнение (независимо от позиций других участников) в виде ранжирования обсуждаемых вариантов решения (или объектов), их парных сравнений или отнесения каждого из них к одной из заранее описанных градаций. Иногда эксперты должны оценивать вероятность наступления того или иного события.

Одним из часто применяемых в прогнозировании преступности является метод Дельфи. Экспертов анонимно опрашивают в несколько туров и в каждом следующем им показывают результаты работы в предыдущем [5]. Метод разработан О. Хелмером и его коллегами после опубликования «Доклада об изучении долгосрочного прогнозирования». Метод основан на использовании опыта и интуиции специалистов. О. Хелмер подробно описал его наряду с написанием сценариев и другими приемами в докладе «Социальная технология» [6].

Противоположный методу Дельфи – метод «Мозгового штурма». Он является более персонализированным и неформальным. Основная задача – оценка будущего путем генерации нестандартных идей.

Метод управляемой генерации идей представляет собой метод обмена мнениями, в результате чего предполагается достичь согласия между экспертами. Руководитель группы, управляющий генерацией идей и стимулирующий ее, знает истинный характер проблемы и организует обсуждение так, чтобы найти правильное решение [7].

Следующий не менее распространенный метод, используемый в прогнозировании преступности – это метод социологического опроса референтных групп. Применяется, когда нужно выяснить представления о будущем состоянии преступности определенных групп людей.

При любом из упомянутых выше типов организации работы экспертов приходится проводить статистический анализ экспертных мнений.

Одной из форм представления исходных данных, использующихся в ситуациях, когда источниками этих данных являются эксперты – *ранжировки* (рейтинги, упорядочения).

Измерение этих показателей осуществляется, как правило, с помощью экспертов, а одной из распространенных форм ответов эксперта является упорядочение оцениваемых объектов (в нашем случае – специалистов в области изучения преступности) в порядке убывания их качества по анализируемому свойству. Таким образом, если i -й объект поставлен в этом ряду на 1-е место, то это означает, что он признан экспертом лучшим по анализируемому свойству в ряду из n оцениваемых объектов и ему приписывается 1-е место (или ранг R_i , равный единице).

Следует отметить, что при формировании прогнозов, в частности, при оценке будущего состояния того или иного вида преступности, характера и структуры преступности, а также установления корреляционных взаимосвязей и взаимозависимостей особая роль принадлежит не только специалистам в об-

ласти изучения преступности, но оценочным суждениям экспертов, в частности в области экономики, социологии, политологии, различных аналитиков, специалистов в сфере информационной безопасности и иных экспертов.

Метод совещаний (комиссий, круглого стола) – самый обыкновенный и традиционный. Предполагает проведение совещания или дискуссии с целью выработки единого коллективного мнения по решаемой проблеме. В отличие от метода «мозговой атаки» каждый эксперт может не только высказывать свое мнение, но и критиковать предложения других. В результате такого тщательного обсуждения уменьшается возможность ошибок при принятии единого решения.

Метод «суда» является разновидностью метода совещаний и реализуется по аналогии с ведением судебного заседания. В роли «подсудимых» выступают выбираемые варианты решения; в роли «судей» – лица, принимающие решение; в роли «прокуроров» и «защитников» – члены экспертной группы. Роль «свидетелей» выполняют различные условия выбора и доводы экспертов. В процессе ведения такого «судебного заседания» отклоняются или принимаются те или иные решения.

Метод «суда» целесообразно использовать при наличии нескольких групп экспертов, придерживающихся различных вариантов решения.

Следует отметить, что важным инструментом современного прогнозирования является создание дорожных карт. Дорожная карта соединяет в себе прогноз, план действий и обязательства выполнять эти прогнозы. Данный метод используется в поисковых исследованиях, не имеющих четко заданных ориентиров и оценивающих лишь потенциальные направления развития изучаемого явления или процесса. Преступность как явление, на которое влияет разнообразное число факторов, вполне может быть спрогнозировано в рамках данного метода.

Отметим, что интуитивное криминологическое прогнозирование может быть и обыденным, опирающимся на повседневный опыт практических работников правоохранительных органов и других лиц, каким-то образом связанных с контролем над преступностью, на их житейские наблюдения, обыденное сознание, интуицию.

В представленной статье продемонстрирован не полный перечень интуитивных методов прогнозирования, которые с успехом можно использовать в прогнозировании преступности. В теории формирования прогноза существуют еще: метод «дерево целей», метод сценария, аналитические докладные записки и иные.

Подводя итог, следует отметить, что не существует какого-либо строгого правила использования конкретного метода прогнозирования. При необходимости его можно сориентировать под непосредственный объект изучения.

В условиях современного прогноза преступлений все больше возникает теоретическая и практическая необходимость использования интуитивных методов, которые основаны на использовании интуитивно-логического типа мышления человека. Применение их обосновано в том случае, когда не представляется возможным использовать имеющуюся совокупность статистических

характеристик (на сегодня это одна из объективных проблем измерения преступности) по исследуемой проблеме, а также ряд иных данных из-за особой сложности преступности как объекта прогнозирования.

Библиографический список

1. Armstrong, J. S. Forecasting for Marketing // Quantitative Methods in Marketing. – London : International Thompson Business Press, 1999. P. 92–119.
2. Clark, Arthur C., Profiles of the Future. Indigo, 1962.
3. Тихонов, Э. Е. Методы прогнозирования в условиях рынка : учебное пособие / Э. Е. Тихонов. – Невинномысск, 2006. – С. 9.
4. Методы статистического анализа и прогнозирования в бизнесе. Стратегии бизнеса. Аналитический справочник / С. А. Айвазян, О. Я. Балкинд, Т. Д. Баснина и др. ; под ред. Г. Б. Клейнера. – М. : КОНСЭКО, 1998. – URL: http://www.aup.ru/books/m71/pril1_4.htm.
5. Метод Дельфи разработан корпорацией RAND в 1950–1960 гг. для анализа планов атомной войны США, авторами считаются Олаф Хельмер, Норманн Далкей и Николас Решер.
6. Helmer, O. Social Technology, Report P-3063. The RAND Corporation, Santa Monica, Calif., Febr. 1965.
7. Антохонова, И. В. Методы прогнозирования социально-экономических процессов : учебное пособие / И. В. Антохонова. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2004. С. 30.

Некрасов Д. Е.¹,

начальник кафедры уголовного права и криминологии

Рязанского филиала Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Современный этап развития человеческого общежития отличается неограниченными возможностями использования информационных технологий. К сожалению, технические достижения современности применяются и в преступных целях. Анализ практических материалов позволяет сделать вывод, что начало использования инновационных технических разработок в механизмах совершения преступлений порой опережает их применение в правомерных целях.

Следует обратить внимание, что только в 2017 г. в официальной статистике МВД России появилась отдельная позиция для обобщенного учета так называемых «преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий» [2]. В 2017 г. в Российской Федерации их зарегистрированное количество составило 90 587. Причем с учетом того, что до 2017 г. указанная группа преступлений в статистической отчетности не выделялась, в соответствующих сборниках нет информации об их динамике по итогам завершения отмеченного отчетного периода. Полагаем, что нерешенность на практике некоторых вопросов учета подобных преступлений также повлияла и на отмеченный в сборнике нулевой показатель выявления лиц, их совершивших.

В 2018 г. зарегистрировано 174 674 преступлений указанной группы (темпы прироста составил +92,8 %) и выявлено 24 002 лица, их совершивших [3].

В 2019 г. в официальном статистическом сборнике МВД России терминологически категория «преступления, совершенные с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий» была заменена на «преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» и, помимо этого, стали доступны более подробные статистические данные о преступлениях указанной группы [4]. Это важно для осуществления научно-практических исследований столь актуальной проблемы. Уже в 2019 г. в стране было зарегистрировано 294 409 преступлений с указанной «окраской». По сравнению с 2018 г. их количество значительно выросло (на 68,5 %). Установлено 44 158 лиц, совершивших преступления указанной группы (+84 %).

Опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что именно в указанный период в практической деятельности стал активно использоваться термин «ИТ-преступления». В качестве основного индикатора для выделения их в отдельную классификационную группу явилось обнаружение признаков использования при совершении преступлений компьютерных технологий. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 8,8 % в 2018 г. до 14,5 % по итогам 2019 г.

---

¹ © Некрасов Д. Е., 2020.

К числу крайне негативных характеристик 2019 г. следует отнести то, что почти половина таких преступлений (48,5 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких – 142,7 тыс. (+149,0 %); 53,3 % совершается с использованием сети Интернет – 157,0 тыс. (+45,4 %); более трети (39,5 %) – средств мобильной связи – 116,2 тыс. (+89,5 %). Четыре таких преступления из пяти совершаются путем кражи или мошенничества – 235,5 тыс. (+83,2 %); каждое двенадцатое (8,4 %) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств – 24,7 тыс. (+31,2 %). Различные аспекты противодействия информационно-телекоммуникационной преступности и ее распространению в глобальной информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» только в начале пути научной проработки. Рассматривая понятие и тенденции изменения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в отечественной и зарубежной теории и практике можно прийти к выводу о том, что они требуют решения многих актуальных, прежде всего, практических задач.

На наш взгляд, к числу проблем, затрудняющих максимально эффективное решение имеющихся вопросов в названной области можно отнести: отсутствие общих подходов к определению базовых, основополагающих понятий, выраженных в профессиональных терминах, используемых в научной и практической деятельности; несовершенство существующих уголовно-правовых механизмов противодействия преступлениям данной группы (в частности нерешенность вопроса о возможности конструирования системообразующего состава преступления вышеуказанной категории в качестве базового, отсутствие однозначного подхода к применению института совокупности преступлений применительно к данным деяниям); существующие практические проблемы в определении принадлежности выявленного преступления как совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; неполнота доступной статистической отчетности по данным преступлениям. Напомним, что для целей единообразного формирования статистической отчетности в актуальном состоянии поддерживается документ, именуемый «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», утверждаемый совместным указанием Генпрокуратуры России и МВД России [1]. Однако по сей день в нем нет соответствующего перечня, что на уровне территориальных ОВД способствует существованию разной практики их учета.

В литературе наблюдается многообразие подходов к определению преступлений исследуемой группы, различающихся по объему выделяемых признаков. Мы придерживаемся позиции, в соответствии с которой к преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий следует относить уголовно наказуемые деяния, при совершении которых используются процессы, методы поиска, передачи, обмена и распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов с применением средств электронно-вычислительной техники и средств телекоммуникации [5, с. 29].

Преступления, совершаемые с использованием средств компьютерной техники и телекоммуникации, на наш взгляд, имеют ряд существенных черт, в том числе отличающих их от других преступлений, совершаемых в так называемой обстановке «офф-лайн»: повышенная скрытность, анонимность совершения, связанная со спецификой организации телекоммуникационных сетей (развитые механизмы анонимности, сложность их инфраструктуры и т. д.); особая техническая и интеллектуальная подготовка злоумышленников, почти безграничные возможности увеличения мощности используемого оборудования; сложный и мало предсказуемый характер преступной деятельности, неординарность, многообразие и постоянная разработка новых способов совершения противоправных действий и применяемых при их проведении специальных средств и техники, большая часть которой имеет иностранный источник происхождения (и находятся за пределами России), создаваемые в условиях коммерческой тайны, а поэтому технически почти не исследуемые; возможность совершения преступления с использованием специального, заранее созданного вредоносного программного обеспечения (при этом противоправные действия могут совершаться в автоматизированном режиме и в ряде мест одновременно); сложности профилактического воздействия и пресечения преступных намерений злоумышленников на основе имеющихся методов и средств; обладают высокой латентностью, прежде всего, в силу большого количества их проявлений, сложностей выявления и уголовно-правовой квалификации, а порой и неочевидности для потерпевшего.

Исходя из объектов посягательств, на наш взгляд, все преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, можно разделить на следующие основные группы: посягающие на личность (как правило, жизнь, здоровье, половую неприкосновенность и половую свободу); посягающие на экономические отношения (в сфере экономической деятельности и против собственности); посягающие на отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок (террористического характера, незаконный оборот наркотиков, оружия, экологические преступления и т. д.); против государственной власти (экстремистской направленности, взяточничество, злоупотребление и превышение должностных полномочий и т. д.).

Помимо этого, по субъективным признакам, учитывая криминологический подход, все преступления названной группы можно поделить на: насильственные, корыстные, неосторожные. Заметим, что криминологические аспекты последних из указанных вообще не разрабатываются в теории.

Проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при организации противодействия преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, с каждым годом увеличиваются. Существует острая необходимость в создании и внедрении в практику новых приемов и методов выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с информационными технологиями, а также в подготовке соответствующих специалистов. Почти не разработаны вопросы предупреждения преступлений указанной группы. Совсем не прорабатывается

вопрос оказания особенного исправительного воздействия на лиц, осужденных за совершение подобных преступлений.

Указанные проблемы в совокупности определяют актуальность исследования проблем противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе в предупредительных формах.

Библиографический список

1. Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 г. [Электронный ресурс]: стат. сборник. – М., 2018. – URL: <https://мвд.пф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 01.05.2020).
3. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 г. [Электронный ресурс]: стат. сборник. – М., 2019. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 01.05.2020).
4. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]: стат. сборник. – М., 2020. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 01.05.2020).
5. Фильченко, А. П. Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий: монография / А. П. Фильченко, В. П. Жандров. – М.: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

Савинский А. В.¹,

доцент кафедры уголовного права и процесса

Северного (Арктического) федерального университета

имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ

Криминологи справедливо утверждают, что наиболее эффективным направлением противодействия преступности является ее предупреждение (профилактика). Профилактика позволяет решать контркриминальные задачи гуманными способами, без задействования на полную мощность механизма уголовной юстиции. Одной из правоприменительных мер индивидуальной специально-криминологической профилактики является официальное предостережение. Оно объявляется лицам, общественно опасное поведение которых находится на грани нарушения закона. Потенциальным преступникам разъясняется общественная опасность их действий, они предупреждаются об угрозе уголовного преследования при их продолжении. Законодательным правом на применение официального предостережения в соответствии со своей компетенцией располагают органы прокуратуры, органы ФСБ России и органы МВД России. Данная профилактическая мера активно реализуется в правоохранительной практике. Порядок, процедура, последствия объявления официального предостережения прописаны в подзаконных актах указанных правоохранительных ведомств. Между тем, ни в законах, ни в подзаконных актах не раскрываются научно обоснованные основания официального предостережения. Это обстоятельство способствует субъективному подходу и, в конечном итоге, к возможному нарушению законности при проведении профилактической работы.

Рассматриваемая мера индивидуальной профилактики осуществляется в отношении лиц, поведение которых находится на предкриминальной стадии при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела. Логично предположить, что основания официального предостережения с точки зрения их формальной уголовно-правовой сформированности также являются предшествующими в сопоставлении с основаниями возбуждения уголовного дела. Как известно, основаниями для возбуждения уголовного дела являются достаточные данные, указывающие на наличие в совершенном деянии признаков состава преступления. Что касается официального предостережения, его объявление будет правомерным, если в совершенном общественно опасном деянии еще нет состава преступления, но при такой совокупности и сформированности его элементов, которая свидетельствует о тенденции перерастания предпреступного поведения в преступное. Рассмотрим вопрос правомерности официального предостережения применительно к ситуациям, характеризующимся наличием в совершенном общественно опасном деянии различных комбинаций элементов состава преступления. Подчеркнем, что во всех случаях необходимо наличие объекта и субъекта деяния, так как иначе оно не будет

---

¹ © Савинский А. В., 2020.

общественно опасным (отсутствие объекта) либо будет некого подвергать профилактическому воздействию (отсутствие субъекта). Субъект, кроме того, должен удовлетворять требованиям уголовной правосубъектности – иметь возраст старше шестнадцати лет (по некоторым статьям УК РФ – четырнадцати лет), быть вменяемым. Вопрос, таким образом, сводится к следующим формально-юридическим ситуациям:

1) Наличие в деянии объективной стороны при отсутствии субъективной стороны. Такая ситуация представляет собой казус – совершение лицом объективно противоправного деяния невиновно. Осуществление индивидуальной профилактики в этом случае противоречило бы не только общим принципам права, но и здравому смыслу. Действительно, бессмысленно предупреждать человека о недопустимости повторения деяний, хотя и общественно опасных, но находящихся вне его сознания и воли.

2) Наличие в деянии субъективной стороны при отсутствии объективной стороны. Данная юридическая ситуация, представляет собой стадию обнаружения умысла, то есть проявление лицом в устной, письменной или иной форме намерения совершить конкретное преступление (так называемый «голый умысел»). Проведение индивидуальной профилактики здесь будет правомерным и целесообразным, если совокупность всех имеющихся материалов указывает на то, что в случае непринятия профилактических мер преступный умысел может реализоваться.

3) Наличие в деянии незавершенной объективной стороны и сформировавшейся субъективной стороны. Данная юридическая ситуация выражается в неоконченных преступлениях – приготовлении к преступлению и покушении на преступление. Согласно УК РФ покушение на совершение любых преступлений, так же как и приготовление к совершению тяжких и особо тяжких преступлений представляют собой уголовно наказуемые деяния. Значит, проведение правоприменительной индивидуальной профилактики юридически возможно только в случае приготовления к совершению преступлений небольшой и средней тяжести.

4) Наличие в деянии объективной стороны и не полностью сформировавшейся субъективной стороны. Субъективная сторона ряда составов преступных деяний (например, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, налоговое, таможенное законодательство) «созревает» у их субъектов, как правило, постепенно, под влиянием многих факторов и далеко не всегда присутствует в необходимой для привлечения к уголовной ответственности степени сформированности. Это относится, как полагает А. И. Рарог, к таким элементам субъективной стороны, как мотивы, цель, а также социально-политическая сторона вины. Она представляет собой отрицательное, пренебрежительное отношение лица к охраняемым уголовным законом интересам, которое обусловлено искажениями его ценностных ориентации и объективируется в психических процессах при совершении деяния, опасного для общества [2, с. 98–107]. В такой ситуации криминологически верно не пассивно ждать, пока в действиях лица сформируется полный состав преступления, а локализовать профилактическим путем выявленную общественно опасную деятельность на предкриминальной стадии.

5) Наличие в деянии незавершенной объективной стороны и неполностью сформировавшейся субъективной стороны. Проведение индивидуальной профилактики в этой ситуации будет, думается, правомерным тогда, когда степень законченности объективной стороны и степень сформированности субъективной стороны позволяют судить о наличии выраженной тенденции перерастания предпреступного поведения лица в преступное.

В практической уголовно-процессуальной деятельности установление в совершенном деянии признаков состава преступления, признание деяния преступным или непроступным осуществляется по методике квалификации преступления. Одновременно методика квалификации, считаем, может выступать и как инструмент установления юридических оснований официального предостережения. Иными словами, фактические данные, являющиеся основаниями для объявления официального предостережения, могут выявляться главным образом на стадии проверки заявлений и сообщений о преступлении при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Такое постановление будет содержать юридические основания официального предостережения и одновременно служить поводом для его объявления. Здесь надо сделать оговорку. Как резонно утверждает И. П. Портнов, неотвратимость привлечения к уголовной ответственности за совершение некоторых преступлений как профилактика их повторения не имеет альтернативы. Объявление официального предостережения в связи с подготовкой, скажем, убийств, изнасилований, хищений и т. п. является не только криминологически нецелесообразным, но и противоречило бы здравому смыслу [1, с. 115]. Общим отличительным свойством таких преступных деяний, полагаем, является их заведомая общественная опасность и противоправность, прочно утвердившиеся в общественном правосознании. В силу этого нет необходимости разъяснять лицам, замышляющим и подготавливающим такого рода деяния, их общественно опасный характер и противоправность, как и предостерегать о недопустимости таковых. Перечень преступлений, по которым объявление официального предостережения недопустимо, следует установить в межведомственном нормативном правовом акте.

Итак, в статье раскрыт инновационный подход к определению юридических оснований официального предостережения как меры индивидуальной правоприменительной профилактики на этапе отказа в возбуждении уголовного дела. Полагаем, что данная методика может использоваться при осуществлении практической профилактической работы.

Библиографический список

1. Портнов, И. П. Современные подходы к решению проблемы объекта и предмета профилактики преступности / И. П. Портнов // Государство и право. – 1996. – № 6. – С. 115.
2. Рарог, А. И. Вина в советском уголовном праве / А. И. Рарог. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1987. С. 98–107.

Сафронова С. С.¹,

*курсант 563 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: В. А. Уткин,

профессор кафедры криминологии

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

КОРРУПЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ НЕДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К СОТРУДНИКАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Проблема доверия граждан к сотрудникам правоохранительных органов за последние десятилетия приобрела особую актуальность. Важность установления доверия между сотрудниками полиции и гражданским населением не должна подвергаться никакому сомнению, поскольку в условиях современного общества сотрудники органов внутренних дел испытывают дефицит общественного доверия [1]. В большей степени это связано с тем, что граждане не готовы оказывать активную помощь правоохранителям в связи с отсутствием желания. Ключевыми факторами здесь служат: использование методов принуждения, коррупционное поведение многих сотрудников, отсутствие беспристрастного отношения, противоправные действия самих представителей закона – все это способствует недоверию граждан к сотрудникам [2]. В рамках данной статьи особое внимание уделяется коррупционным проявлениям в поведении сотрудников полиции и реакции на такие проявления гражданского населения.

Коррупция характеризуется подкупаемостью и продажностью государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей. Коррупция в правоохранительных органах является одной из главных причин недоверия гражданского общества к данной структуре и государству в целом. Она оказывает огромное воздействие на все слои населения, что, в свою очередь, вызывает озабоченность во всем мире. Проявление коррупционных действий ведет к нестабильности, конфликтам и насилию, поскольку коррупция подпитывает и увековечивает неравенство и недовольство.

Коррупция – это проблема как развитых, так и развивающихся стран. Какой бы ни признавалась страна по уровню своего развития, коррупция всегда будет наносить ущерб экономике, расходовать ресурсы, снижать доверие к государству, в частности к правоохранительным органам. Мы имеем дело с огромным количеством ресурсов, которые забирают из экономики, из производства и из социальной сферы. Издержки несут сами граждане: цена коррупции уже уплачена, используя денежные средства, предназначенные для законного применения обществом.

На сегодняшний день коррупция вызывает большую озабоченность, поскольку она также связана с незаконным оборотом наркотиков, отмыванием

---

¹ © Сафронова С. С., 2020.

денег, незаконной торговлей оружием и т. д. Коррупция лишает народы основного общего блага – законности, которая включает в себя соблюдение правил, нормальное функционирование экономической и политической систем. Законность действительно является общим благом, предназначенным для каждого. По сути, это важнейший ключ к развитию, поскольку законность дает возможность установить правильные отношения между государством и обществом.

Как одной из причин проявления коррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов, выделяют низкий уровень заработной платы. Да, возможно, заработная плата у сотрудников полиции не так велика, однако это не дает им право за счет своего служебного положения приобретать для себя какую-либо выгоду. Сотрудник полиции, прежде всего – представитель закона и никоим образом не должен порочить честь сотрудника органов внутренних дел. Если сотрудника не устраивает заработная плата, у него всегда есть возможность уволиться и найти наиболее высокооплачиваемую работу. Коррупционные проявления сотрудника полиции не только на него накладывают негативный отпечаток, но и на других сотрудников, добросовестно исполняющих свои служебные обязанности, тем самым утрачивается доверие к правоохранительной структуре в целом [4].

Согласно статье 9 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3, общественное доверие и поддержка граждан – важные принципы, на которых основывается деятельность полиции. Чтобы наладить доверительные отношения, сотрудники должны больше прислушиваться к проблемам гражданского общества, а не игнорировать их беды и искать выгоды для себя и своих близких. Беспристрастность, точное следование нормам закона, равный подход – вот основные требования к каждому сотруднику правоохранительных органов, благодаря которым доверие населения будет расти.

Государство Российской Федерации стремится к тому, чтобы правоохранительные органы были, прежде всего, защитниками и союзниками для общества. Поэтому непосредственный контакт с населением им крайне важно, а коррупционное проявление не должно иметь место.

Формирование у гражданского общества положительного мнения и доверительного отношения к деятельности всей структуры органов внутренних дел является крайне необходимым, поскольку такая нравственная оценка – одна из главных критериев оценки профессиональной деятельности полицейских.

Каждый сотрудник органов внутренних дел должен осознавать, что он является представителем власти и его назначение на государственную службу – проявление особого доверия, которым он не имеет права пренебрегать и которое нужно оправдать верным и добросовестным исполнением долга. Доверие людей к полиции не приходит само, его надо заслужить. Желание и профессионализм сотрудников полиции, их стремление и возможность защищать людей от всех преступных посягательств позволит им заслужить доверие и не терять его [4].

Библиографический список

1. Владимир Колокольцев: МВД испытывает острый дефицит общественного доверия // Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции: Официальный сайт. 30.05.2012. – URL: http://komitet2-16.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/24524.
2. Глухова, А. А. Оценка гражданами уровня доверия полиции и защищенности от преступных посягательств / А. А. Глухова, А. А. Иудин, Д. А. Шпилев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – № 3. – Т. 11. – С. 56–80.
3. Новиков, Д. О. Проблемы взаимодействия общества с правоохранительными органами в современной России / Д. О. Новиков // Предпринимательство и право: Информационно-аналитический портал. 01.04.2014. – URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1979>.
4. Сафронова, С. С. Доверие граждан к правоохранительным органам в лице сотрудника полиции как предмет социальной философии / С. С. Сафронова // Юридическая наука и практика (трибуна молодых ученых). – 2018. – Вып. 18, ч. 2. – С. 331.

Соломатина Е. А.¹,

доцент кафедры криминологии

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент;

Шукаева Д. Т.²,

курсант 881 учебного взвода института психологии

служебной деятельности Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ: ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ И УГРОЗА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Проблема взаимосвязи киберпреступности и наркопреступности, безусловно, актуальна в современный период, поскольку высокотехнологичная преступность, связанная с наркотическими средствами и психотропными веществами, на сегодняшний день является относительно новым явлением, и лишь немногие страны располагают средствами для оценки ее масштабов или воздействия в системе проводимых мер предупреждения. Кроме того, практически отсутствуют конкретные инициативы по борьбе с такой преступностью.

Киберпреступления – это совершаемые в сфере информационного пространства и посягающие на информационную безопасность различные преступные деяния, предметом которых являются информация и компьютерные средства.

Использование интернета в качестве инструмента незаконного распространения наркотиков, их рекламирование в закрытых интернет-ресурсах и сообществах классифицируется как киберпреступность, поэтому правоохранительные органы и спецслужбы сталкиваются с киберпреступностью в наркобизнесе де-юре и де-факто.

Современные компьютерные технологии позволяют наркоторговцам применять следующие методы при совершении преступлений:

во-первых, они могут скрывать информацию о поставках наркотических средств и психотропных веществ. Например, существует возможность кодирования информации любого рода, будь то сведения о доходах, переводах денежных средств, способах создания наркопрепаратов, координат «закладываемых партий». Обычно преступники используют специальные спутниковые телефоны, так называемые клонированные мобильные телефоны, идентификационные коды которых, присвоенные законным пользователям, перехватываются и записываются в сотовые телефоны преступников и другие различные способы;

во-вторых, используются электронные переводы денежных средств как способ дохода от продажи наркотиков;

в-третьих, осуществляются кибер-атаки в отношении спецслужб и спецподразделений [1].

---

¹ © Соломатина Е. А., 2020.

² © Шукаева Д. Т., 2020.

Наркаторговцы используют новые технологии для повышения надежности доставки своего «товара», для незаконного распространения наркотиков и для защиты своей незаконной деятельности от преследования. Эти технологии позволяют организованной преступности находиться в своем укрытии, расположенном на другом конце света, вдали от мест совершения преступлений, производства и распространения наркотиков.

Еще в начале 2000-х учеными криминологами назывались способы использования интернета как инструмента незаконного распространения наркотиков [4]. Способами в то время использования современных электронных технологий в криминальных целях являлись:

- распространение с помощью средств массовой информации, в том числе электронных, информационных материалов, подстрекающих или побуждающих к употреблению наркотиков, в нарушении ст. 3 Конвенции ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.;
- распространение через интернет-сети информации, содержащей рекомендации по незаконному использованию и изготовлению наркотических средств и психотропных веществ.

Технологии начала XIX в. позволяли участникам наркорынка применять следующие методы при совершении преступлений, например:

1. Они скрывали электронную информацию о поставках незаконных партий различных наркотиков (кодировали электронные послания). Для этого злоумышленники использовали компьютеры, электронные записные книжки для хранения номеров банковских счетов граждан и организаций, баз данных об активах и финансовой деятельности, данных связи с сообщниками, данных учета торговых операций, координат тайных взлетно-посадочных полос, способов изготовления наркотиков и др.

2. Они выбирали способ использования неконтролируемых средств электронной связи. Телефоны, факсы, компьютеры применялись злоумышленниками при проведении незаконных операций для передачи информации. С этой целью активно использовались спутниковые телефоны, «клонированные» сотовые телефоны (то есть сотовые телефоны, идентификационные коды которых, присвоенные законным пользователям, перехватываются и записываются в сотовые телефоны преступников), телефонные карточки с предварительной оплатой, широкополосные радиочастоты, чат-комнаты в Интернете с ограниченным доступом.

3. Они использовали способ отмыwania доходов от наркобизнеса с помощью электронных переводов, где высока скорость совершения электронных сделок.

4. Они выбирали методику информационных войн против оперативно-следственных мероприятий, проводимых правоохранительными органами и спецслужбами. Не все средства позволяли ставить защиту на компьютеры с целью выявления попыток проникновения и осуществления хакерства [4].

В последующие годы с ростом научно-технического прогресса появился новый вид интернет-мошенничества – «фишинг». Опасность «фишинга» заключается в том, что злоумышленники преследуют цель: получение доступа к

конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям [2]. Это достигается путём проведения массовых спам-рассылок электронных писем от имени популярных брендов, а также личных сообщений внутри различных сервисов, например, от имени банков или внутри социальных сетей, а также сообщений с вложениями для сотрудников финансово-кредитных организаций [3].

Особенности «фишинга» состоят в следующем:

1) Преступники используют небольшое количество ресурсов для его реализации, что всерьез может нанести большой вред коммерческим структурам и организациям.

2) Преступление, как правило, совершается на территории одной страны, а преступник может находиться в другой.

3) Вероятность выявления фишинг-преступников правоохранительными органами довольно низкая [2].

Интернет сообщения, как правило, содержат информацию, которая могла бы заинтересовать сотрудников той или иной государственной или коммерческой организации – «жертвы» атаки.

Темы писем, названия вложений преступниками формулируются таким образом, чтобы заинтересовать сотрудников организаций, фирм и вызвать желание их открыть. Но по принятым правилам в финансовых организациях открытие писем от неизвестных отправителей категорически запрещено. Периодически производится предупреждающая рассылка с целью минимизировать риски и предотвратить возможные мошеннические действия со стороны третьих лиц, не дать внедрить злоумышленникам вредоносное программное обеспечение (ВПО).

Рассылка злоумышленниками производится сразу на несколько адресов сотрудников организации – от 10 до 50 и более. При этом часть почтовых адресов не существует, то есть получатели сотрудниками организации уже не являются. Все рассылаемые письма содержат вложения, которые независимо от формата (pdf, doc и т. д.) при открытии должны загрузить в оперативную память компьютера – то есть жертвы ВПО [1].

Название такого программного обеспечения – «Cobalt Strike». Это название и дало впоследствии название преступной группировке – «Cobalt/Carbanak» [1]. Например, мошеннические действия преступной группировки Cobalt/Carbanak, а конкретно ее целевые атаки на организации в том или ином государстве ради получения финансовой выгоды на слуху у специалистов.

Группе «Cobalt» и в 2020 г. удается проникать в сети крупных финансовых организаций по всему миру. Эта группировка похитила более миллиарда евро у 100 финансовых учреждений из 40 стран мира и активна как минимум с 2013 г. Имя лидера «Cobalt» не разглашается, по данным некоторых средств массовой информации лидер – украинец по национальности, а некоторые сделали вывод, что он выходец из Восточной Европы [1]. Таким образом, применение вышеописанных механизмов киберпреступлений несет за собой определенные криминалогические последствия, поскольку они наносят вред не только различным коммерческим организациям и отдельным пользователям, но также способны нанести существенный урон экономике какой-либо страны.

Также можно сделать вывод, что киберпреступность набирает обороты в связи с развитием интернет-технологий, ресурсов в сети-интернет, в том числе серого интернета (DarkNet). Как известно, это ресурс, на котором располагаются объявления криминального характера, главным образом по распространению оружия и незаконной торговле наркотическими средствами и психотропными веществами. В связи с тем, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ – это, в первую очередь, глобальная мировая проблема, субъекты предупредительной деятельности всех стран мира уже давно задумались о том, как осуществить противодействие торговле наркопрепаратами в сети Интернет. Ведь сегодня торговля наркотиками практически полностью осуществляется в Интернете. Чтобы получить необходимое количество наркотических веществ, «клиенту» не обязательно встречаться с продавцом. Достаточно зарегистрироваться на нужном сайте либо скачать специализированное приложение с хорошей защитой конфиденциальности.

Как правило, данные мессенджеры осуществляют свои услуги платно. Иначе говоря, продажа наркотиков перешла на новый уровень и представляет собой некое подобие интернет-магазина. «Доставка» из такого «интернет-магазина» осуществляется крайне осторожно. Курьер-закладчик обычно оставляет «закладки» в определенных местах и затем покупателю после оплаты сообщаются координаты. В этой простой, на первый взгляд, процедуре есть свои особенности, наркоторговцы не приемлют почтовые переводы в силу того, что деньги «идут» довольно долго. Так, например, согласно информации с официального сайта МВД России, сотрудники отделов Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России пресекают деятельность интернет-магазинов по продаже запрещённых веществ [5]. Оперативникам удается выходить на след наркопреступников. Силовая поддержка им оказывается бойцами спецназа Росгвардии в разных населённых пунктах Российской Федерации, а также на островах, в лесном массиве и т. д.

В процессе проведения спецопераций задерживаются различные участники незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: управляющие, операторы, курьеры, оптовые и рядовые закладчики. В ходе личного досмотра и обысков полицейские обычно, кроме всевозможных наркопрепаратов (амфетамин, кокаин, МДМА, мефедрон) изымают: крупные суммы денежных средств, мобильные телефоны, ноутбуки, криптовалютные банковские карты. При проведении спецопераций выясняется, что злоумышленники продавали наркотики бесконтактным способом, через сеть тайников. О местонахождении покупателям сообщали в мессенджере, а доходы обналичивали путём конвертирования биткоинов [5].

Кроме работы по указанным традиционным направлениям органы внутренних дел участвуют в следующих направлениях предупредительной деятельности: выявляют и пресекают деятельность наркодилеров, членов организованных групп, преступных сообществ (организаций) в сфере незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ; выявляют и ликвидируют каналы поставки наркотиков в Россию; выявляют и пресекают факты легализации денежных средств, полученных преступным путем; выявляют в

деятельности учреждений, предприятий и организаций детерминант, способствующих правонарушениям в сфере законного (легального) оборота наркотических средств и психотропных веществ; систематически обследуют расположенные на обследуемой территории объекты, места концентрации значительного числа граждан, обращая особое внимание на те из них, где наиболее часто совершаются правонарушения (в рамках проведения комплексных целевых операций, рейдов).

С целью недопущения роста наркотизма и наркомании в обществе и среди молодежи, в частности несовершеннолетних, много внимания уделяется профилактической работе, потому что всегда легче предупредить, чем предотвратить [5].

В заключении отметим, что современные компьютерные технологии необходимо рассматривать и как серьезное препятствие в борьбе с наркопреступностью, и как способ ликвидации наркооборота как такового в целом. Поэтому международному сообществу и Российской Федерации необходимо усовершенствовать и сделать более эффективными меры противодействия данной угрозе на всех уровнях.

Библиографический список

1. Исследования кибер-угроз: основные тенденции, описание методов, и индикаторов компроментации. – URL: <https://www.group-ib.ru/> (дата обращения: 14.05.2020).
2. Нефедова М. Россия обогнала США по хостингу фишинговых ресурсов / М. Нефедова. – URL: <https://haker.ru/> (дата обращения: 14.05.2020).
3. Подкаст о безопасности мобильных устройств и разработке защитных решений для них. – URL: <https://habr.com/ru/news/> (дата обращения: 13.05.2020).
4. Гуров, А. И. Современные технологии в наркобизнесе / А. И. Гуров, Б. Ф. Калачёв, Т. М. Виноградская. – URL: http://www.narkotiki.ru/5_5553.htm (дата обращения: 13.05.2020).
5. Новости борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. – URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/gunk/Novosti (дата обращения: 13.05.2020).

Сучков М. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

СИСТЕМНЫЕ НЕДОСТАТКИ, КАК ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время одной из злободневных проблем, волнующих не только государственные, но и общественные интересы, является коррупция в органах, обеспечивающих общественный порядок и безопасность.

Несмотря на то, что функциональная особенность деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) направлена на огромный спектр вопросов, связанных с государственными, общественными и экономическими интересами, в то же время имеются нерешенные проблемы, внутрисистемного характера.

Следует обратить внимание, что органы внутренних дел, как составная часть системы МВД России, деятельностью которой руководит Президент Российской Федерации, «вписаны» в систему федеральных органов исполнительной власти [1]. По своей сути – это единственный орган, деятельность которого находится на постоянном общественном и государственном контроле, широко освещается в средствах массовой информации, охватывает спектр задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений.

Рассматривая вопросы, относящиеся к системным коррупционным нарушениям в полиции, следует обратить внимание не только на характер служебной деятельности подразделений, входящих в структуру ОВД, но и функциональное предназначение каждого из подразделений полиции.

Изобразим схематично *примерное организационное построение служебной деятельности подразделений полиции* (см. схему ниже).

Таким образом, мы видим, что у каждой службы (подразделения) свои функциональные обязанности и задачи в том или ином случае, направленные на обеспечение общественного порядка и борьбу с преступностью. В свою очередь, нельзя не отметить, что одни подразделения полиции отвечают за организацию общественного порядка или деятельность подразделений и служб, включая в себя в основном административные правонарушения граждан, другие – преступления уголовной направленности, степень и тяжесть которых значительно отличается от предыдущих.

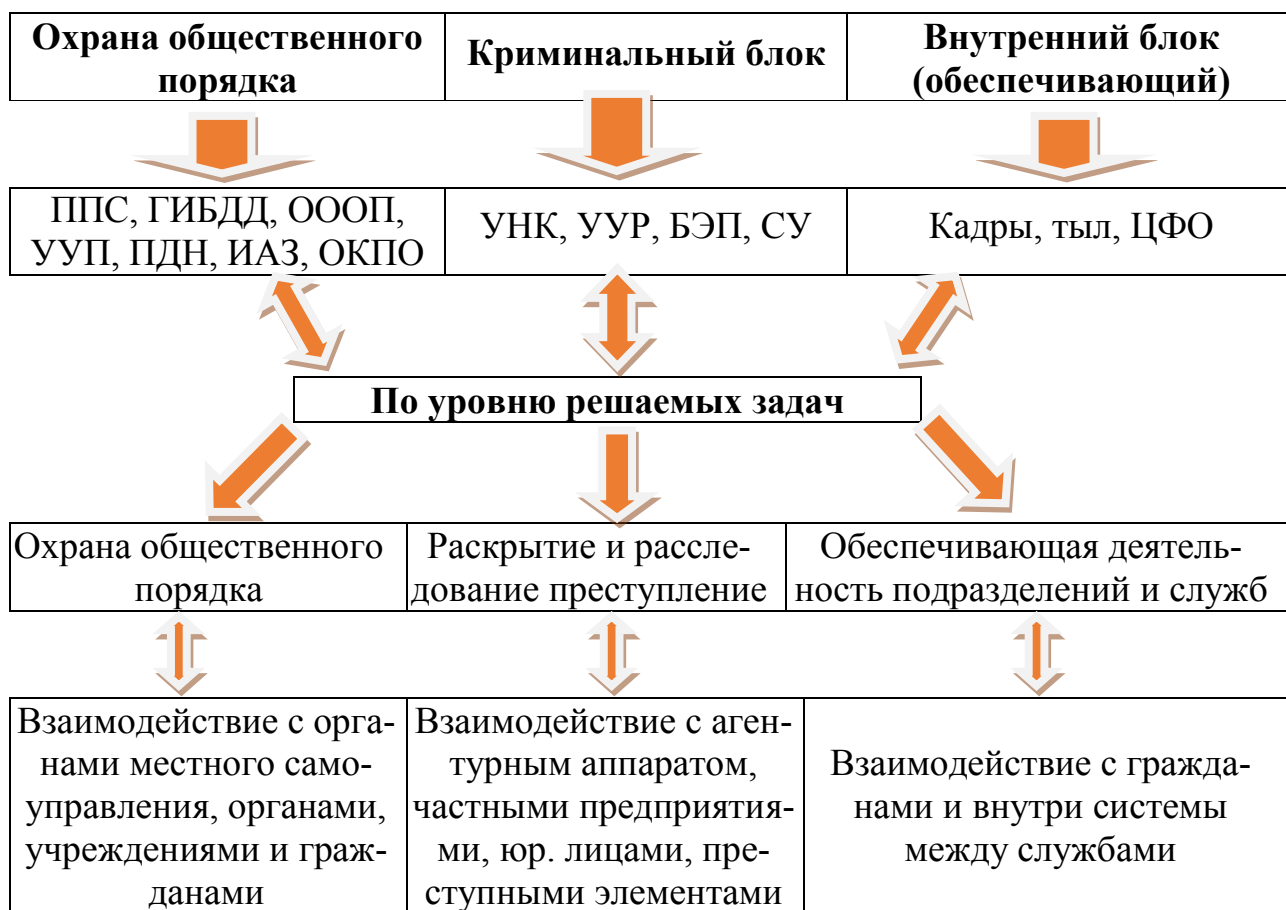
Корыстные преступления, совершаемые сотрудниками полиции, по праву признано считать наиболее опасными видами преступлений ввиду того, что они совершаются против определенных норм, установленных законом (гражданско-правовых, административных, дисциплинарных и уголовных).

В своих трудах о государственном чиновничестве Шарль Монтескье писал: «.... Известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положительного ему предела» [2, с. 289].

---

¹ © Сучков М. А., 2020.

В уголовном законодательстве, должностным преступлениям посвящена целая глава, речь в которой идет о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Как правило, вышеназванные преступления совершают люди семейные, имеющие специализированное высшее образование, отличающиеся исключительными деловыми качествами, проработавшие в определенном направлении достаточно долгое время, имеющие высокий материальный достаток.

Согласно статистическим данным, формируемым ФКУ «ГИАЦ МВД России», общее количество сотрудников ОВД, осужденных судами различной инстанции, ежегодно варьируется с 6,5 % до 7,5 % (от 1 200 до 1 350 человек).

Так, в 2019 г. осудили за коррупционные проступки 5,3 тыс. человек, из них 2,8 тыс. – за получение и дачу крупных взяток. В свою очередь, осужденных за крупные взятки оказалось больше, чем за мелкие [3]. В тот же период 404 сотрудника были осуждены за получение взяток.

В 2020 г. территориальными органами МВД России, а также иными организациями и подразделениями системы МВД России зарегистрировано 3 495 607 обращений, поступивших от граждан и организаций. 445 885 граждан отмечают недостатки в работе органов внутренних дел, из них высказалось о недовольстве работой ГИБДД – 70 481, следствия – 73 315, участковых уполномоченных полиции – 59 231, миграции – 22 703, подразделений экономической безопас-

ности и противодействия коррупции – 19 054, подразделений по охране общественного порядка – 17 856, уголовного розыска – 13 293, дознания – 11 824.

Согласно мнения опрошенных представителей различных подразделений и служб, всего 460 сотрудников ОВД младшего, среднего, старшего и начальствующего составов, которые обучались по программам повышения квалификации в одном из юридических вузов МВД России, на вопрос: «Считают ли они, что коррупция в МВД имеет системный характер?» положительно ответил 41 % респондентов, 36 % ответили, что в ОВД идут с целью заработать деньги, используя должностное положение, 21 % посчитали, что «это необходимое поведение, вызванное негласными требованиями вышестоящих руководителей», 44 % указали на «провоцирующие действия со стороны хозяйствующих субъектов или нарушителей закона», 74 % респондентов посчитали, что сотрудник подвержен угрозе посягательств на его деятельность со стороны преступников, основной массив посягательств составил в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции – 96 %, в то же время 72 % опрошенных допустили, что деятельность сотрудников контролируется субъектами преступного мира [4]. В сведениях, вносимых в информационный массив «Нарушение законности», наибольшее количество преступлений отмечается в подразделениях участковых уполномоченных полиции, уголовного розыска, по оперативному управлению силами и средствами ОВД, дознания, тыловых, экономической безопасности и противодействия коррупции, государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Проводя анализ судебной практики, мы видим, что способов, благодаря которым сотрудник осуществляет свой корыстный замысел, существует огромное множество.

В данную категорию можно отнести следующие: система ОВД не способна в кратчайшие сроки переформатироваться на качественно новую модель ведения служебной деятельности; получение взятки сотрудником ГИБДД за не привлечение к административной ответственности лица, совершившего правонарушение; дача экспертом заведомо ложного заключения; превышения сотрудниками своих должностных полномочий с целью завышения показателей оперативно-служебной деятельности, а именно за денежное вознаграждение совершить преступление, выражающееся в приобретении наркотических средств; завышение показателей оперативно-служебной деятельности путем создания преступной группы для инсценировки в отношении наркозависимых лиц преступлений, связанных с незаконным хранением наркотических средств, в целях последующего их задержания и привлечения к уголовной ответственности с участием участковых уполномоченных полиции, находящихся в прямом подчинении; превышение должностных полномочий, выражающихся в повышении своего служебного рейтинга и склонении лица заявить явку с повинной о незаконном хранении наркотических средств и боеприпасов; используя должностное положение, осуществить прекращение уголовного дела путем фиктивного уничтожения вещественных доказательств; вынуждение потерпевшего отказаться от заявления, и собственноручное составления заявления путем искажения обстоятельств произошедшего; организация праздничных меро-

ятий за счет средств федерального бюджета; распространение информации, имеющей гриф для служебного пользования (секретно); вымогательство денежных средств за не привлечение к уголовной ответственности и др. В рассмотренных выше примерах, с одной стороны, речь идет о тех преступных умыслах, когда должностное лицо в силу своей должностной значимости и принадлежности к той или иной службе принимает решение воспользоваться экономически выгодным ресурсом для собственной выгоды, причем осознавая все негативные последствия, в другом случае – должностное лицо совершает корыстные действия ради выгоды, которую он не получит в установленном законом порядке. Например, человек, осуществляющий свои трудовые функции на каком-либо посту, знает о возможностях получения прибыли при помощи предоставленных под его контроль средств. Осознавая безотказность и величину выгоды, человек попросту становится не способен сдерживать себя и свое поведение [5]. На сегодняшний день коррумпированный образ полиции отражается в различных средствах массовой информации, в то время как в западных странах «вопрос о коррупции в полиции, политизирован до такой степени, что эта тема является закрытой и даже запрещенной» [6, с. 144; 10].

Таким образом, причины противоправных деяний в ОВД кроются в отсутствии наступательности в организации воспитательной и профилактической работы, нацеленной на выявление и искоренение причин преступности. Совершение преступлений является возможным ввиду недостаточной требовательности, отсутствия должного контроля руководителей за служебной деятельностью подчиненных.

Библиографический список

1. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ; О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636.
2. Монтескье, Ш. Избранные сочинения / Ш. Монтескье. – М., 1955. С. 289.
3. Интернет ресурс: <http://kommersant.ru> от 30.04.2020. «В России в 2019 году выросло число осужденных за крупные взятки» (дата обращения: 10.05.2020).
4. Интернет ресурс: <http://m.bel.ru/news/society/ru>. «41 % стражей правопорядка признают системный характер коррупции в МВД» (дата обращения: 11.05.2020).
5. Интернет ресурс: BusinessMan.ru: <https://businessman.ru/korrupsiya-v-pravoohranitelnyih-organah-prichinyi-korrupsiy-ponyatie-korrupsiy-v-rossiyskom-zakonodatelstve.html> (дата обращения: 11.05.2020).
6. Бекман, Й. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел – теоретические аспекты и проблемы криминологического анализа / Й. Бекман // Предупреждение коррупции в полиции (милиции) : материалы международного научно-практического семинара (11–12 февраля 2002 г.). – М. : Московская академия МВД России; Изд-во «Щит-М», 2002. С. 10.

Хиневич К. И.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НАРУШЕНИЯ АНТИДОПИНГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СПОРТА

Небезызвестно, что наиболее острой проблемой современного профессионального спорта является проблема использования спортсменами допинговых препаратов, что не только вредит их собственному здоровью, но и приводит к изначально неравному положению участников спортивных соревнований, демонстрирует уровень развития фармакологической промышленности, а не уровень их спортивной подготовки [3, с. 52].

В настоящее время понятие допинга в спорте значительно шире и не ограничивается только лишь непосредственным его применением. В связи с этим расширен и круг субъектов физической культуры и спорта, к которым оно может быть применено. Допинг – это препарат, искусственно усиливающий не только физическое, но и психологическое состояние для повышения выносливости спортсмена во время соревнований [3, с. 53].

Проблема применения допинга в спорте не обошла стороной и Россию, что обусловило необходимость разработки и принятия правовой основы деятельности, направленной на противодействие этому негативному явлению.

Политика Российской Федерации в сфере предотвращения допинга, как и политика зарубежных стран, основана на признании допинга основным фактором, подрывающим этические принципы спортивного движения.

Она направлена на искоренение причин и условий, порождающих допинговые нарушения, а также на установление строгого контроля в указанной сфере.

В предупреждении нарушения антидопингового законодательства в сфере спорта основная роль отводится органам внутренних дел (далее – ОВД), которые представляют собой важную составляющую правоохранительной системы государства. Органы внутренних дел – это государственные органы исполнительной власти, действия которых направлены на противодействие преступности и на борьбу с ней.

По целям и уровню предупреждение делится на общесоциальное и специальное криминологическое.

По объему и направленности применения предупредительных мер выделяется общее, особенное и индивидуальное предупреждение.

Кроме того, в криминологической литературе в рамках специального предупреждения правонарушений выделяют такие виды, как виктимологическая (направлена на выявление потенциальных потерпевших, устранение криминальных факторов и др.) и оперативно-розыскная профилактика (осуществляется с помощью сил и средств оперативно-розыскной деятельности) [1, с. 33].

---

¹ © Хиневич К. И., 2020.

Далее отметим полномочия ОВД при выполнении предупредительных функций. К таковым относятся [2, с. 261]:

- разработка и принятие мер по предупреждению преступлений и административных правонарушений, которые совершаются путем нарушения антидопингового законодательства в сфере спорта;
- правовое просвещение и правовое информирование спортсменов, тренеров, иных лиц и организаций, задействованных в области спорта, которое заключается в их информировании по вопросам обеспечения защиты прав и свобод, разъяснении антидопингового законодательства.

Правовое просвещение и правовое информирование позволяет обеспечить эффективное функционирование различных справочных информационных систем в области спорта.

Правовое просвещение спортсменов, тренеров, иных лиц и организаций, задействованных в области спорта, возможно в процессе проведения разъяснительных бесед сотрудниками ОВД.

Источниками правового информирования являются телевидение, средства массовой информации, сетевые издания, различные ресурсы сети Интернет.

Целью правового информирования и просвещения в рассматриваемой области является повышение правовой грамотности и развитие правосознания спортсменов, тренеров, иных лиц и организаций, задействованных в области спорта. Беседа заключается в разъяснении им моральной и юридической ответственности перед обществом и государством за нарушение антидопингового законодательства.

При этом обращается внимание на негативные последствия продолжения противоправного поведения.

В целях осуществления предупреждения преступлений в рассматриваемой области производится [2, с. 262]:

- сбор информации, который представляет собой процесс, направленный на получение сведений об интересующем объекте;
- регистрация информации – процесс фиксирования;
- обработка информации;
- хранение информации – ее помещение в определенное хранилище с целью дальнейшего использования;
- предоставление информации;
- действия по предупреждению преступлений.

Основными целями предупреждения правонарушений в области антидопингового законодательства являются:

- устранение причин, предшествующих совершению преступлений, а также оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением в области спорта;
- обеспечение интересов личности, общества и государства;
- защита их прав и свобод, ослабление и нейтрализация криминогенных факторов совершения правонарушений;
- снижение уровня правонарушений в области антидопингового законодательства.

Предотвратить нарушение с правоохранительной точки зрения разумнее, нежели иметь дело с его последствиями.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что деятельность органов внутренних дел состоит из следующих направлений:

- выявление причин правонарушений с целью их устранения;
- выявление лиц, склонных к противоправному поведению в области спорта и нарушения антидопингового законодательства для оказания в отношении них предупредительного воздействия;
- обеспечение безопасности личности в области спорта.

На сегодняшний день основной проблемой в рассматриваемой сфере является низкий уровень предупредительной деятельности в отношении несовершеннолетних, которые нарушают антидопинговое законодательство.

Это выражается в отсутствии единой государственной политики по вопросам предупреждения преступлений в рассматриваемой области и недостаточностью у специалистов навыков, основанных на знании психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей, понимании механизмов возможного воздействия на несовершеннолетнего и его окружение.

Решение проблемы усматривается в разработке единой государственной политики по вопросам предупреждения правонарушений в области антидопингового законодательства в сфере спорта среди несовершеннолетних.

В процессе предупредительной деятельности необходимо оказывать воздействие на семьи несовершеннолетних.

Таким образом, нужно отметить, что предупреждение нарушений антидопингового законодательства в сфере спорта – это основной вид деятельности, осуществляемый сотрудниками органов внутренних дел в отведенной им компетенции в этой области для проведения мероприятий по предотвращению и пресечению правонарушений в области антидопингового законодательства.

Библиографический список

1. Водопьянов, В. П. Криминология / В. П. Водопьянов. – М. : ИЛ, 2018.
2. Роенко, Ю. В. Правовые и организационные основы деятельности ОВД по предупреждению преступлений и административных правонарушений / Ю. В. Роенко // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. – 2019. – С. 261–265.
3. Ширков, Ю. А. Допинг и история его последствий в спорте / Ю. А. Ширков // Региональный вестник. – 2020. – № 1 (40). – С. 52–53.

Шмарион П. В.¹,

*доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В последнее время особо актуально стоит проблема отрицательного влияния на детей сети Интернет, вступления подростков в «закрытые группы» в социальных сетях, где в результате общения у них возникают мысли о суициде. Потенциальная опасность так называемых «групп смерти» заключается в склонении несовершеннолетних к совершению суицидов, а также в побуждении детей и подростков к совершению членовредительства, нанесению телесных повреждений и причинению вреда своему организму.

В Интернете находят свое применение технологии манипуляций сознанием. На массовом уровне это проявляется посредством нагнетания в СМИ и социальных сетях информации, обладающей агрессивно-деструктивным потенциалом. На индивидуальном уровне – через деятельность, в том числе «сетевую» по вовлечению в деструктивные группы и сообщества, в которых происходит распространение информации и материалов, негативно влияющих на развитие несовершеннолетних, представляющих угрозу их нравственному и эмоционально-психологическому состоянию, в том числе склоняющих к суицидальному поведению и вовлекающих в так называемые группы смерти.

Особенно подвержены негативному влиянию следующие группы несовершеннолетних:

- находящиеся в ситуации их отвергания и непринятия сверстниками или родителями, значимыми для них людьми;
- не находящие понимания и поддержки, ощущающие себя одинокими, никому не нужными;
- переживающие «несчастную» любовь;
- находящиеся в состоянии повышенного напряжения, стресса, связанного с подготовкой или сдачей ОГЭ, ЕГЭ, а также переживающих из-за результатов экзаменов;
- имеющие отклонения в психическом здоровье, а также психические расстройства и заболевания);
- характеризующиеся эмоциональной неустойчивостью, повышенной внушаемостью, мнительностью, чувствительностью к внешнему воздействию;
- подверженные депрессивным состояниям;
- совместные проживающие с лицами, в том числе родителями, ведущими аморальный, асоциальный или противоправный образ жизни;
- находящиеся в сложных жизненных ситуациях (переезд на новое место жительства, тяжелая болезнь или смерть близких, развод родителей, тяжелое материальное состояние семьи и т. п.);

---

¹ © Шмарион П. В., 2020.

- пережившие или подвергающиеся физическому или психическому насилию, в том числе, связанному с посягательствами на их половую свободу и половую неприкосновенность;
- употребляющие наркотические средства, психотропные или психоактивные вещества, алкогольные напитки, занимающиеся токсикоманией;
- демонстрирующие саморазрушающее (например, членовредительство) или излишне рискованное поведение, «игры со смертью»;
- проявляющие интерес к жестокости, самоубийствам;
- поддерживающие отношения с лицами, относящимися к вышеперечисленным группам.

По данным психологов, мальчики чаще совершают самоубийства в возрасте с 7 до 14, а девочки с 15 до 18 лет – в эти периоды психика несовершеннолетних является наиболее хрупкой [1].

Эти признаки можно заметить не только в поведении и внешних признаках несовершеннолетних, но и в записях на «стене» страницы несовершеннолетнего в социальных сетях, фотографиях, видеозаписях, музыке. Также о таких наклонностях может говорить выбранный подростком псевдоним в Интернете, посещение сайтов соответствующей тематики, а также наличие интернет-друзей и участие в интернет-сообществах, демонстрирующих суицидальный интерес.

В целях выработки мер, направленных на совершенствование механизма выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с деятельностью лиц, склоняющих несовершеннолетних к суицидальному поведению посредством оказания психологического воздействия через сеть Интернет, в МВД России с марта 2017 г. осуществляет свою деятельность рабочая группа.

Территориальными органами МВД на постоянной основе осуществляется мониторинг сети Интернет и своевременное реагирование в пределах компетенции на факты распространения деструктивных концепций, в том числе пропагандирующих суицидальное поведение среди несовершеннолетних.

Так, ежегодно выявляется более тысячи интернет-сайтов, пропагандирующих смерть, самоубийства.

В результате проведенных в июне 2017 г. оперативных мероприятий в г. Москве и г. Челябинске по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 110 («Доведение до самоубийства») УК РФ, задержаны Сидоров И. М., 1991 г.р., (администратор группы «Синий Кит», в состав которой входило 32 несовершеннолетних) и Неаронов Н. В., 1996 г.р.

С участием сотрудников МВД России в рамках деятельности рабочей группы по вопросам противодействия суицидам среди несовершеннолетних под руководством Заместителя Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И. А. Яровой в 2017 г. разработаны необходимые законодательные изменения в части установления ответственности за склонение к совершению самоубийства, а также организацию этой деятельности (статьи 110.1 и 110.2 УК РФ).

18 сентября 2019 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 2098-р был утвержден «Комплекс мер до 2020 года по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних». В данном нормативном правовом акте предусмотрено проведение мероприятий, направленных на профилактику суицидального поведения несовершеннолетних, а также на выявление и нейтрализацию причин и условий, способствующих суициду среди детей и подростков.

Так, предусмотрены мероприятия с родителями и законными представителями несовершеннолетних, направленные на формирование культуры профилактики суицидального поведения несовершеннолетних, освещение вопросов, касающихся психологических особенностей развития детей и подростков, факторов поведения, а также необходимости своевременного обращения к психологам и психиатрам в случаях неадекватного или резко изменившегося поведения несовершеннолетнего.

Кроме того, также предусмотрены мероприятия с детьми и подростками, целью которых является формирование у них правосознания, положительных нравственных качеств, принципов здорового образа жизни, предупреждение аддиктивного и суицидального поведения несовершеннолетних, в том числе повторных суицидальных попыток.

Помимо этого в целях совершенствования информационно-консультативной и психологической помощи детям и родителям в плане основных мероприятий до 2020 г., проводимых в рамках Десятилетия детства, разрабатываемых во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» предусмотрено создание региональных служб оперативного (экстренного) реагирования с включением в них, наряду со специалистами органов системы профилактики, кризисных психологов, способных оказать помощь несовершеннолетним и их законным представителям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также при возникновении чрезвычайных происшествий.

Необходимо постоянно повышать квалификацию специалистов, работающих с несовершеннолетними (педагогов, школьных врачей, психологов, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, медиков и т. д.) по вопросам организации профилактики суицидального поведения несовершеннолетних.

Взаимодействие правоохранительных органов, общественности с администрациями российских социальных сетей должно быть направлено на мониторинг информационно-телекоммуникационной сети Интернет на предмет наличия материалов с информацией о способах совершения самоубийства и призывами к его совершению, а также на пресечение распространения в сети Интернет суицидального контента путем своевременного его блокирования.

Контролировать детей в Интернете с помощью специального программного обеспечения могут и родители. Программы родительского контроля помогают отфильтровывать вредоносное содержание, а также выяснить, какие сайты посещает ребенок и проследить за его действиями в сети. В случае необходимости

родители сами могут блокировать нежелательный контент и ограничивать время пользования Интернетом.

Кроме того, через форму на сайте Роскомнадзора у граждан есть возможность направить сообщения о наличии в сети Интернет информации о способах совершения самоубийства, а также призывах к совершению самоубийства. После рассмотрения заявления, на указанный электронный адрес почты, придет сообщение о результатах рассмотрения. В случае подтверждения наличия материалов с противоправным контентом доступ к указанному ресурсу будет ограничен.

Проведение профилактических мероприятий не исключает индивидуальную работу с лицами, склонными к суицидальному поведению. Сотрудниками органов внутренних дел индивидуальная профилактика должна проводиться с обязательным привлечением соответствующих специалистов (психологов, социальных работников, врачей-психиатров, администрации мест работы, учебы), а также с участием родителей и иных лиц из близкого окружения несовершеннолетнего, а также общественных организаций, органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов Российской Федерации), способных оказать на него позитивное воздействие.

Учитывая развитие информационного пространства, необходимо использовать его потенциал для проведения профилактической работы. В социальных сетях и Интернете могут быть размещены информационные материалы для родителей и специалистов, работающих с несовершеннолетними, а также функционировать сервисы по оказанию психологической помощи и поддержки лицам, склонным к суицидальному поведению, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также членам их семей.

Библиографический список

1. Киселев, Д. Н. Клинико-социальные характеристики лиц, совершивших попытку самоубийства, и организация скорой суицидологической помощи : дис. ... канд. мед. наук. по спец.: 14.01.06 / Д. Н. Киселев. – М., 2019.

Шураев А. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ, ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ

За последние 10 лет количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности увеличилось больше чем в три раза. При этом указанные данные нельзя считать абсолютно достоверными, поскольку в силу объективных и субъективных условий преступления экстремистской направленности зачастую регистрируются как совершенные по другим основаниям или входят в группу латентных преступлений. Также следует учитывать тот аспект, что преступления экстремистской направленности «неохотно» регистрируются в большинстве органов внутренних дел, по причине большого общественного резонанса данной категории преступлений. Поэтому речь идет только об официально зарегистрированных преступлениях экстремистской направленности.

Особое место среди данной категории преступлений занимают преступления в отношении мигрантов. Вхождение Российской Федерации в европейскую торгово-экономическую зону товаров, финансов, услуг повлекло за собой значительный обмен трудящимися-мигрантами. После распада СССР экономическая ситуация во многих бывших союзных республиках стала катастрофической, в Российскую Федерацию хлынуло большое количество трудовых мигрантов. Этот процесс сопровождался ростом преступлений, совершаемых в отношении данной категории граждан и в настоящее время количество преступлений экстремистской направленности в отношении мигрантов не стало меньше.

Наиболее интенсивно эти процессы протекают в крупных городах, экономический потенциал которых и тянет туда мигрантов. Изучение преступности приезжих лежит в русле так называемого сравнительно-регионального направления криминологии («географии» преступности, региональных особенностей преступности и т. п.), позволяющего учитывать не только общие закономерности развития преступности в стране, но и специфику ее проявления в каждом отдельно взятом регионе. Указанный подход способствует более эффективному осуществлению региональной криминологической профилактики с учетом специфических социально-экономических и демографических свойств каждого субъекта в отдельности.

Преступность в отношении мигрантов как криминологическая проблема в первую очередь связана с процессами урбанизации и миграции населения. Понимая под урбанизацией интенсивный рост городов, повышение их роли в жизни общества, следует отметить, что увеличение численности городских жителей в последние годы, особенно в крупных городах, происходит в основ-

---

¹ © Шураев А. А., 2020.

ном за счет перераспределения населения Российской Федерации и притока граждан ближнего зарубежья. В данном случае речь идет о миграции в широком значении этого слова, как о перемещении людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменой места жительства навсегда или достаточно длительное время [1, с. 137–138].

В условиях недостатка трудовых ресурсов в стране, в том числе в ряде крупных и сверхкрупных городов, вследствие ограниченных возможностей воспроизводства населения и недостаточно рационального наращивания новых рабочих мест усиливается необходимость притока жителей других стран и регионов, для которых немаловажным обстоятельством является то, что условия жизни в этих городах для них более предпочтительны, чем по месту их рождения и на вновь осваиваемых территориях.

Столичный мегаполис, будучи экономически самым развитым регионом России, в наибольшей степени притягивает к себе жителей не только иных регионов страны, но и жителей других государств, в первую очередь бывших республик СССР, с которыми у России сохраняются наиболее прочные политические, социально-экономические и культурные связи. Но по состоянию на сегодняшний день, когда в каждом населенном пункте в любом субъекте Российской Федерации присутствуют иностранные граждане, в том числе трудовые мигранты, можно с полной уверенностью сказать о том, что преступления экстремистской направленности в отношении мигрантов совершаются повсеместно, но большинство случаев так и остаются неизвестными правоохранительным органам.

Нужно понимать, что преступность как самих иностранных граждан, так и в отношении них отличается повышенной латентностью, статистический учет состояния преступности в отношении иностранных граждан ведется не по зарегистрированным, а только по раскрытым преступлениям. Преступность мигрантов и совершение преступлений в отношении них тесно взаимосвязаны, в результате чего выходит замкнутый круг. Виктимность мигрантов приводит к их уязвимости, совершению в отношении них преступлений – от мошенничества и вымогательства до как раз совершения преступлений экстремистской направленности. Преступные посягательства в любом случае приводят к психологическим травмам и определенному культурному шоку мигрантов, что в итоге ведет к неуважительному, а порой и неприязненному отношению к коренному населению в принимающем государстве. Мигранты, не имея четкого правового статуса, зачастую лишившись места работы и проживания, средств к существованию, документов, стремясь избежать контактов с правоохранительными органами, оказываются в положении маргиналов. В силу этих причин мигранты становятся жертвами совершения в отношении них преступлений экстремистской направленности.

Данную категорию преступлений в первую очередь совершают подростки, которые подверженные идеям молодежного экстремизма. Молодежный экстремизм в отношении мигрантов является одним из наиболее опасных факторов и серьезно дестабилизирует обстановку во многих регионах страны. На сегодняшний день на территории Российской Федерации действует примерно более

150 радикальных группировок экстремистского толка, участники данных группировок ведут активную пропаганду национализма и расового превосходства, подкрепляя свою идеологическую теорию актами насилия в отношении мигрантов и апатридов, как менее защищенных слоев населения. Так, по результатам исследований, проведенных ВНИИ МВД России, установлено, что 45 % от общего числа преступлений экстремистской направленности в отношении мигрантов совершается лицами в возрасте от 16–18 лет. Ярким примером может являться группа молодых людей, которая действовала на территории г. Тулы и на протяжении 2015 г. и занималась избиением трудовых мигрантов, а именно дворников, грузчиков и разнорабочих из числа граждан Узбекистана и Таджикистана. Средний возраст участников данной группы был 16 лет. За последнее десятилетие в ряде крупных городов: Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск, Воронеж, Тула и других сотрудниками Центров по противодействию экстремизму МВД России совместно с сотрудниками прокуратуры и федеральной службы безопасности Российской Федерации пресечена деятельность нескольких десятков экстремистских группировок, причастных к тяжким преступлениям, совершенным по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти, включая убийства с особой жестокостью в отношении мигрантов. Важной особенностью проявления экстремизма в молодежной среде в последнее время является и то, что объединение подростков в преступные группы происходит через сеть Интернет, а именно перенос виртуальной игры в настоящую реальность. Первым и наиболее ярким игровым ресурсом, включающим в себя виртуальные и реальные действия игроков, стала Интернет-игра – «Большая игра. Сломай систему» – интернет ресурс, который в настоящее время закрыт и в установленном порядке признан экстремистским. В данной игре были определенные задания, направленные на совершение преступлений в отношении именно мигрантов, так по сценарию «Большой игры» «земляне» (фактически ультраправые националисты) должны периодически причинять ущерб «пришельцам» (трудовые мигранты из постсоветского пространства). Таким образом, основная цель данной игры – совершение противоправных действий экстремисткой направленности, в том числе и в отношении мигрантов в реальной жизни. Определенную популярность в социальных сетях российского Интернет пространства также имеют различные группы, основной тематикой которых являются ультраправые и неонацистские идеи. Эти группы охватывают различные молодежные общности, а именно: спортсмены, футбольные ультрасы, любители тяжелой музыки и т. д. Несмотря на разброс интересов большинство подписчиков этих групп имеют общий объединяющий фактор – негативное отношение к мигрантам и «приезжим», поэтому в случае какой-либо нестабильности они все могут выступить на одной стороне (примером данной ультраправой группы являлась – социальная группа на сайте «вКонтакте» «Мизантроп Дивижн», в настоящее время заблокирована). Преимущественно молодежный экстремизм формируется в маргинальной среде. Постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его еще неустановившимися взглядами на происходящее. Кроме того, идеологии экстремизма в расчете на значительный общественный резонанс пытаются

вовлечь в незаконные насильственные действия молодежь, в частности студенчество и участников молодежных неформальных групп. Как следствие развития такого явления все большую остроту и актуальность для многих городов приобретают проблемы, связанные с участвовавшими фактами проявления молодежного экстремизма и усилением националистических и профашистских настроений. Идеология фашизма и национализма играют ключевую роль в проявлении агрессии в отношении мигрантов. Молодежь, в том числе несовершеннолетние, составляют основной костяк экстремистских группировок – от 80 до 90 %. Именно руками молодежи совершаются наиболее опасные насильственные преступления, в том числе убийства на почве ксенофобии (подростки составляют более 90 % от всех лиц, совершающих убийства по экстремистским мотивам, треть из числа которых – несовершеннолетние – 30,4 %) [2, с. 44].

В то же время нельзя не учитывать и тот фактор, что аморальное, вызывающее поведение мигрантов и преступления экстремисткой направленности в отношении них взаимосвязаны и взаимообусловлены. В местах большого сосредоточения мигрантов начинает проявляться хамство, неуважение к действующим социальным и культурным нормам. Это связано с безнаказанностью и отсутствием страха перед действующим законодательством Российской Федерации в связи с тем, что среди мигрантов начинает существовать мнение о безнаказанности и взаимовыручке. Одним из примеров такой ситуации является конфликт, возникший между жителями г. Узловая Тульской области и бригадой трудовых мигрантов из Республики Таджикистан летом 2016 г. При выполнении подрядных работ по строительству жилого дома в одном из микрорайонов г. Узловая Тульской области бригада граждан из Таджикистана – молодые люди в возрасте 20–22 лет – неоднократно оказывали знаки внимания местным девушкам, в конечном итоге эти знаки внимания переросли в открытые приставания. В результате чего молодые люди из числа жителей данного города (следует отметить, что среди них не было ни одного, кто придерживался бы националистических взглядов или стоял на профилактическом учете) решили устроить массовое избиение граждан Таджикистана за их хамское и аморальное поведение. В результате своевременных и оперативных действий сотрудников полиции указанный межэтнический конфликт был предотвращен [3].

Также к проблемам в отношениях между мигрантами и местным населением можно отнести:

- конфликт культур на уровне неприятия, незнания или нарушения норм культуры со стороны приезжих граждан и, как следствие, восприятие мигрантов как возможного носителя конфликтного поведения;
- перенос бытовых конфликтов между местным населением и мигрантами на уровень конфликтов по национальному признаку;
- нарушение мигрантами трудового и миграционного законодательства, теневые схемы трудоустройства и криминальный бизнес.

Таким образом, в соответствии с задачами Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., государственная политика по противодействию экстремистским проявлениям должна вестись в следующих

основных направлениях: воспитательное (формирование положительного образа относительно представителей различных национальностей, выходцев из других регионов, религиозных течений, этнических групп), информационно-коммуникационное (введение в образовательные процессы занятий и курсов по борьбе с экстремизмом и антитеррористической деятельности), регулятивное (отслеживание и пресечение правоохранительными органами проявлений экстремизма), виктимологическое (работа с мигрантами, направленная на соблюдение действующего законодательства, обычаев, уважение культурных ценностей Российской Федерации).

Данные направления деятельности смогут обеспечить формирование здоровой среды, свободной от нетолерантных установок и чувства агрессии.

Библиографический список

1. Сборник материалов ГУПЭ. Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – М., 2016.
2. Материалы Всероссийского форума «Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной и молодежной среде». – М. : Издательство «МГИМО-Университет», 2017.
3. Аналитические данные ЦПЭ УМВД России по Тульской области.

РАЗДЕЛ VI.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ануфриева Д. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА

Проблемы гендерной психологии изучаются на протяжении нескольких веков, но актуальность нашей статьи заключается в изучении различных теорий, рассматривающих гендерные особенности в контексте психологии труда. Важным аспектом настоящего исследования являются отличительные черты деятельности полиции, а также индивидуально-психологические особенности мужчин и женщин в реализации трудовой деятельности в правоохранительных органах. Более того, рассматриваемый вопрос непосредственным образом влияет на формирование имиджа полиции в целом.

Настоящая статья посвящена исследованию теорий влияния гендерных особенностей на выполнение служебных обязанностей правоохранительных органов. Далее нами будут рассмотрены подходы к изучению данной проблемы ученых из Соединенных Штатов Америки и Австралии.

Особое внимание в трудах зарубежных ученых уделяется гендерным аспектам при выполнении служебной деятельности. Ее особенностью является тенденция к росту численности женщин–офицеров. Указанная специфическая черта может влиять на различные факторы, формирующие имидж полиции. Благодаря индивидуально-психологическим качествам мужчин и женщин происходит формирование и развитие новых профессиональных компетенций. Затронутая проблема закладывает фундамент для разносторонних способов и подходов, направленных на повышение эффективности деятельности сотрудников полиции, а также, в перспективе, на улучшение восприятия гражданами полиции в целом.

Американский психолог-исследователь Кара Рейб-Хемп провела исследование различий в поведении сотрудников полиции по гендерному признаку. Данное исследование было основано на гипотезе о том, что дифференцированный уровень социализации и присущие биологические и психологические особенности у мужчин и женщин создают два различных стиля полицейской деятельности и, наряду с этим, расширяется спектр способностей и подходов к деятельности офицеров полиции [1, с. 91–117]. Данная теория развивает мысль о том, что женщины подходят к работе в полиции и выполняют свои обязанности иначе, чем мужчины, у них присутствуют феминные черты работы в силу

---

¹ © Ануфриева Д. А., 2020.

биологических, психологических и социокультурных различий. В рассматриваемой теории наибольший акцент делают на выделение следующих качеств: терпимость, мягкость, эмпатию, что способствует формированию индивидуального стиля деятельности.

Аналогичная теория рассматривается и австралийскими психологами, которые изучали данную проблему. Джанет Чан и другие придерживаются теории половой принадлежности. Она отделяет гендерную составляющую от того, кем является человек, и переориентирует ее на то, чем он занимается. В данной теории существует разделение труда и выделение гендерных ролей в направлениях деятельности у мужчин и женщин. Определено, за какие задачи должны отвечать сотрудники-мужчины и их коллеги женщины. Важным является тот факт, что эти ожидания совпадают с классическими гендерными стереотипными представлениями, определяющими содержание гендерных моделей поведения и видов деятельности [2, с. 425–446].

Психологи из университета Невады, США, Прокос и Падавич следуют теории гегемонной маскулинности, также утверждая, что существует четкое разделение между задачами, которые присваиваются каждому полу, и эти различия создаются, поддерживаются и увековечиваются самой организацией.

По большей части гендеризация в организациях является результатом бессознательных действий общества. Доминирование маскулинности становится наиболее заметным только тогда, когда носители данного признака сталкиваются с различного рода вызовами. Например, когда женщины стали выдвигать свои кандидатуры на должности сотрудников правоохранительных органов, это породило диссонанс, поскольку исторически служба в полиции являлась мужской работой. В данном контексте выделяется проблема, актуальная и на сегодняшний день: из-за гендерных различий женщины-полицейские с трудом находят баланс между самоидентификацией себя в качестве женщины и в качестве сотрудника полиции [3, с. 439–459].

Наличие подобных социальных разногласий, касающихся женщин-полицейских, порождает то, что многие офицеры-мужчины считают, что превалирование феминных черт не позволяет женщине в полной мере выполнять обязанности сотрудников правоохранительных органов.

Американский психолог Диана Грант выделяет биологическое и психологическое различие по гендерному признаку, а также определяет влияние индивидуально-психологических особенностей мужчин и женщин в процессе социализации. Она делает вывод о том, что, несмотря на указанные признаки, некоторые отличительные черты могут благоприятно сказываться на эффективности деятельности женщины-полицейского. В своем исследовании автор отмечает, что женщины-офицеры считаются менее способными выполнять задачи, для которых необходимы типичные маскулинные качества. Например, применение физической силы, проявление доминантности и напористости. Однако также отмечает, что женщины способны к более качественному выполнению задач иного характера, для которых необходимы типичные феминные качества, например, основанные на общении или рефлексии [4, с. 53–74].

В соответствии с данной теорией Грант приходит к выводу о том, что женщины лучше подходят для работы в полиции, поскольку они способны перенимать мужские черты и роли в дополнение к присущим им женским. В отличие от представительниц женского пола, мужчины с трудом перенимают феминные качества, а значит, способность к смешению гендерных ролей является отличительной чертой характерной только для женщин, что представляется полезным навыком, в том числе для женщин, чья профессия связана с правоохранительной деятельностью. Данный факт повышает статус женщины в полиции. Следует отметить, что парадокс настоящего исследования заключается в том, что женщины могут переносить важные для работы в полиции маскулинные черты в социальную жизнь, что приводит к усилению ее роли в обществе.

Ванесса Гарсия, исследователь из Соединенных Штатов Америки, является сторонницей теории, согласно которой все взрослые люди в равной степени способны выполнять любую работу. Общая концепция данной теории предполагает, что человек, вне зависимости от пола, может выполнять любую поставленную задачу. Однако в процессе детального изучения она приходит к выводу, что у женщин и мужчин есть свой набор навыков, который позволяет каждому из них выполнять любую задачу по-разному, приходя к одному и тому же результату, но при этом изменяя подход к выполнению деятельности с учетом гендерных различий и особенностей [5, с. 330–344].

На основании изученной литературы мы можем сделать вывод, что исторически исследования гендерных различий в работе полиции были сосредоточены на том, могут ли женщины «отстоять» свое место в полицейской профессии, в которой изначально доминировали мужчины. В более поздних работах уже рассматривается вопрос того, как именно женщины выполняют свою задачу, будучи сотрудниками правоохранительных органов. Выделенные многочисленными исследователями индивидуально-психологические особенности, присущие представительницам женского пола, служат необходимым условием высококачественного выполнения конкретного вида деятельности, и, следовательно, формируют принципиально новые профессиональные способности, которые служат основой для нового стиля и подхода к реализации деятельности в правоохранительных органах.

Таким образом, результаты проведенного нами контент-анализа исследований различных зарубежных ученых подтвердили гипотезу о том, что сочетание отдельных феминных и маскулинных качеств при выполнении служебных задач способствует эффективности деятельности правоохранительных органов, что непосредственно повышает имидж всей системы. Полученные данные свидетельствуют о том, что личностные качества женщин-офицеров дополняют уже существующие маскулинные подходы к исполнению служебных обязанностей и оказывают качественно иное влияние на профессию полицейского в целом.

Библиографический список

1. Rabe-Hemp, K. Women Police: The Use of Force by and against Female Officers // *Women and Criminal Justice*, 16, № 4 (2007), pp. 91–117.

2. Chan, J., Doran, S., and Marel, C. (2010). Doing and undoing gender in policing. *Theoretical Criminology*, 14 (4), pp. 425–446.
3. Prokos, A. and Padavic, I. (2002). «There oughtta be a law»: Masculinity lessons in police academy training. *Gender, Work and Organisation*, 9 (4), pp. 439–459.
4. Grant, D. (2000). Perceived gender differences in policing. *Women & Criminal Justice*, 12 (1), pp. 53–74.
5. Garcia, V. (2003). «Difference» in the police department: Women, policing, and «doing gender». *Journal of Contemporary Criminal Justice*, 19 (3), pp. 330–344.

Башкина Е. В.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Деятельность сотрудников полиции характеризуется постоянной потребностью в устранении возникающих препятствий, преодолении трудностей, выходе из конфликтных ситуаций, которые вызывают у сотрудников различные эмоциональные реакции, требующие постоянной умственной активности и волевого самоконтроля. Возникает необходимость в постоянной маскировке своих истинных целей и действий, решение сложных интеллектуальных задач, оперативное изменение своего ролевого поведения [1].

Существует ряд особенностей, которые являются отличительной чертой службы в полиции, к ним относятся: оперативная обстановка, неожиданные изменения на службе, постоянное взаимодействие с правонарушителями, физические и психологические перегрузки, повышенная ответственность, отсутствие полноценного сна и отдыха.

Целый ряд негативных последствий возникает в связи с неорганизованностью распорядка дня. К ним относятся: ухудшение психологического климата в коллективе, деформация личности, эмоциональное выгорание, повышенная текучесть кадров, снижение удовлетворённостью службой.

В связи с этим возникает необходимость углубленного изучения взаимодействия среды и личности, а также способы эффективного функционирования и развития личности независимо от трудных средовых условий.

Психологическая безопасность личности является важнейшим условием полноценного развития человека, сохранения и укрепления его психологического здоровья, являющегося, в свою очередь, основой жизнеспособности, условием успешности и гарантией благополучия человека в жизни [2].

Психологическая безопасность – это состояние динамического баланса отношений субъекта к миру, себе, другим, его активности и удовлетворенности, соответствующих различным (угрожающим) влияниям внешнего и внутреннего мира. Психологическая безопасность позволяет субъекту сохранять целостность, саморазвиваться, реализовывать собственные цели и ценности в процессе жизнедеятельности [3].

Психологическая безопасность личности сотрудников полиции состоит из следующих структурных компонентов:

1) Когнитивный компонент включает в себя представления о явлениях, объектах и ситуациях, которые отражаются в сознании как «опасные/безопасные», другими словами, точное и полное отображение окружающего мира, субъективное переживание «Я» рассматривается как «Я в безопасности», а также как степень вовлеченности в текущие переживания.

---

¹ © Башкина Е. В. 2020.

2) Рефлексивный компонент представляет собой способность индивида к оцениванию собственной персоны как уникальной личности в рамках социума, элементом которого является. Рефлексивный компонент представлен тремя позициями: интроспекция, которая связана с сосредоточенностью на собственных переживаниях; системная рефлексия проявляется при самодистанцировании, позволяет одновременно охватить как субъекта, так и объекта; квазирефлексия – направлена на объект, не имеет отношения к актуальной жизненной ситуации и связана с отрывом от актуальной ситуации бытия в мире.

3) Мотивационный компонент проявляется в мотивации, направленной на успех, отражает убеждения индивида в доброжелательности мира, в вере в удачу и справедливость, а также обеспечивает способность адекватно отражать социальную роль в обществе.

4) Эмоциональный компонент отражает убежденность индивида в собственной ценности, проявляется в чувствительности к себе при различных ситуациях, как положительных, так и отрицательных.

5) Поведенческий компонент включает в себя активность личности, проявление субъектности, адаптационные способности, саморегуляцию, самоконтроль, в том числе саморелаксацию.

Адаптационные способности являются одним из показателей развитости психологической безопасности личности, которые непосредственно влияют на успешность выполнения оперативно-служебных задач.

Анализируя исследование Човдыровой Г. С. и Пяткиной О. А., которое было проведено на курсантах образовательных организаций МВД России, мы сделали следующие выводы, что чем старше курс, тем лучше адаптационные способности. Психологическая гибкость в процессе деятельности у 5-ого курса, развита на высоком уровне, в отличие от 1-ого курса, что свидетельствует об их большей уверенности в себе и гибкости в коммуникативных сферах среды [4].

Дополнительно мы провели исследование адаптационных способностей у выпускников образовательных организаций МВД России при помощи методики Многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина [5]. В исследовании приняли участие 35 респондентов, преобладающий пол – женский, сотрудники психологического подразделения, а также сотрудники патрульно-постовой службы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что у 70 % испытуемых адаптационные способности находятся на уровне ниже среднего.

Данное явление можно объяснить тем, что при смене деятельности адаптационные возможности снижаются. Смена коллектива, смена режима труда и отдыха, новые обязанности, увеличение ответственности за принятые решения. При этом сотрудники постоянно находятся в процессе взаимодействия с гражданами, формируют имидж личности сотрудника полиции.

Лица с относительно невысокими адаптационными способностями обладают признаками различных акцентуаций, которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявляться при смене деятельности. Чаще всего успех адаптации зависит от средовых условий. Данные сотрудники, как правило, обладают невысокой эмоциональной устойчивостью. Возможны про-

явления агрессии и конфликтности. Лица этой группы требуют индивидуально-го подхода, постоянного наблюдения, коррекционных мероприятий.

Целью нашей работы было изучить особенности поведенческого компонента психологической безопасности личности сотрудников полиции. Мы пришли к выводу, что существуют проблемы, требующие особого внимания, для повышения успешности выполнения оперативно-служебных задач.

Библиографический список

1. Вербина, Г. Г. Психологическая безопасность / Г. Г. Вербина // Вестник ЧГУ. – 2013. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-lichnosti> (дата обращения: 24.01.2020).
2. Лызь, Н. А. Психологическая безопасность в проблемном поле психологии / Н. А. Лызь, Т. В. Эксакусто // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 37. – С. 86–91.
3. Молокоедов, А. В. Психологическая безопасность личности. Основы комплексного анализа / А. В. Молокоедов, И. М. Слободчиков, С. В. Франц. – М. : ООО «Левъ», 2017. С. 5–8.
4. Човдырова, Г. С. Адаптационные возможности курсантов образовательных организаций МВД России / Г. С. Човдырова, О. А. Пяткина // Международный журнал, психология и педагогика в служебной деятельности : сборник материалов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – № 3. – С. 84–86.
5. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16–24.

Галимова А. Г.¹,

*доцент кафедры физической подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат педагогических наук;*

Федосеенко В. Э.²,

*курсант 2 курса факультета подготовки
следователей и судебных экспертов
Восточно-Сибирского института МВД России*

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА РАБОТУ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКА

На современном этапе развития человеческого общества уровень преступности растет в большинстве стран мира. Роль полицейских, как представителей правопорядка, очень важна. Но не менее важно то, в какой форме находятся полицейские.

В образовательных учреждениях МВД России особое внимание уделяется физической и психологической подготовке курсантов и слушателей к предстоящей работе и различным стрессовым факторам [1, с. 119–125]. Не менее важна для сотрудников устойчивая нервная система.

Вообще нервная система – это сложный механизм, сравнимый с дирижером в симфоническом оркестре, где от одного человека зависит все выступление в целом. Так и с нами: нервная система регулирует работу всего организма и от того, насколько она развита и устойчива будет зависеть функционирование человека в процессе его жизнедеятельности.

Стоит сказать, что на нервную систему оказывает влияние огромное количество факторов. Одним их таковых является спорт и различные, связанные с ним, физические нагрузки, например, зарядка способствует активизации всех функций организма с самого утра. Выполняя систематически физические упражнения (пусть даже самые простые) организм будет в постоянном тоне и заряженным на весь предстоящий день.

Спортивная ходьба на свежем воздухе насыщает организм кислородом и устраняет негативные шумы³; гимнастика направлена на улучшение кровообращения в организме и головном мозге; плавание – один из эффективных видов спорта, влияющий не только на все группы мышц, но и на кровоснабжение головного мозга за счет дыхательных нагрузок; дыхательные нагрузки (аутогенная тренировка) помогают мозгу получить необходимый объем кислорода, тем самым улучшая память; игровые виды спорта (волейбол, баскетбол и т. д.)

---

¹ © Галимова А. Г., 2020.

² © Федосеенко В. Э., 2020.

³ Фоновые шумы – процессы, отвечающие за состояние и функционирование центральной нервной системы. Их появление влечет возникновение деменции, панических атак и других различных психологических расстройств.

улучшают выносливость организма, внимание, скорость реакции, дают много положительных эмоций, развивают физическую активность.

Всё вышеперечисленное – это лишь малая часть возможного в рамках спортивной деятельности, что может повлиять на нервную систему. Но в любом случае, при систематическом повторении тренировок внешний вид человека, а также состояние его нервной системы будет улучшаться. Каким образом? В схеме 1 представлена непосредственная взаимосвязь тренировок и состояния организма в целом [3, с. 304].

Необходимо сказать, что регулярные тренировки влияют не только на какие-то определенные отделы головного мозга, а на всю центральную нервную систему, которая, в свою очередь, влияет на состояние всего организма.

Активные нагрузки способны в короткий срок расширить функциональные возможности нашей нервной системы, что, несомненно, важно для каждого человека, в том числе и для сотрудника органов внутренних дел. Хорошая память, позитивное настроение, устойчивость психики и здоровье человека – это и многое другое зависит от состояния центральной нервной системы.

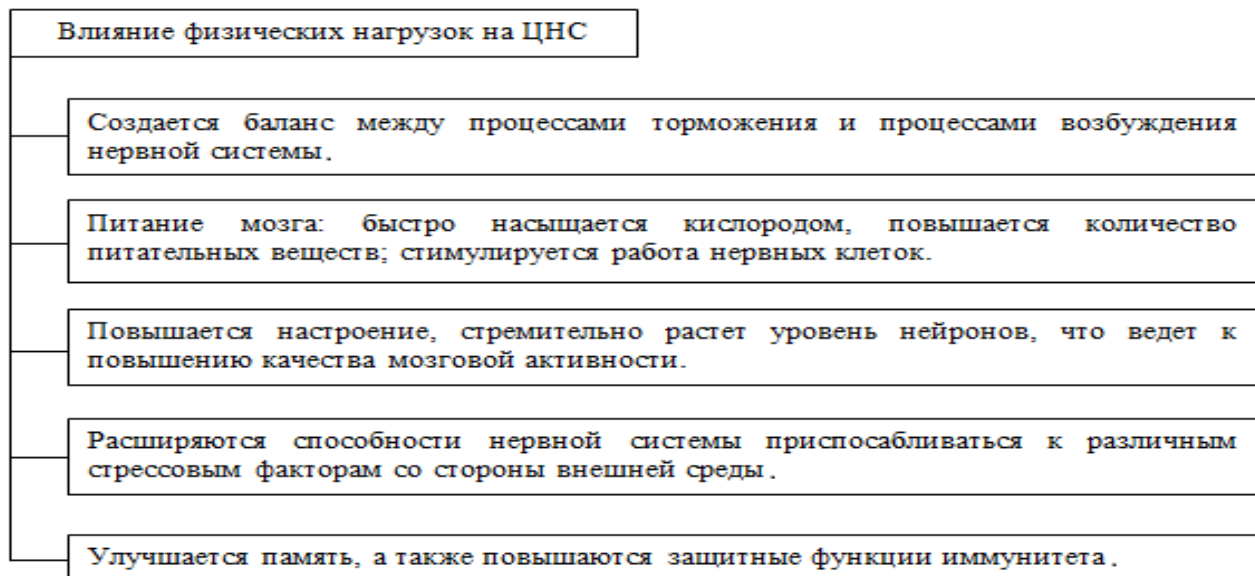

Схема 1.

К сожалению, множество сотрудников органов внутренних дел ведут сидячий образ жизни и мало времени уделяют своему физическому состоянию в связи с ненормированным режимом работы и большим количеством бумажной документации. Как следствие, это приводит к нарушению функциональных возможностей организма и возникновению в результате этого различных заболеваний (см. схему 2) [4, с. 520].

Ни для кого не секрет, что одной из главных потребностей человека является потребность в двигательной активности. Человек создан таким образом, что ему необходимо движение на протяжении всей жизни. И если не удовлетворять данную потребность функционирование как отдельных органов, так и всего организма будет нарушено.

Зачем мы начали говорить про двигательный аппарат? Все дело в том, что за это отвечает центральная нервная система человека.

Таким образом, можно сказать, что, выполняя различные физические нагрузки, человек влияет на нее, а та, в свою очередь, влияет уже на двигательный аппарат.

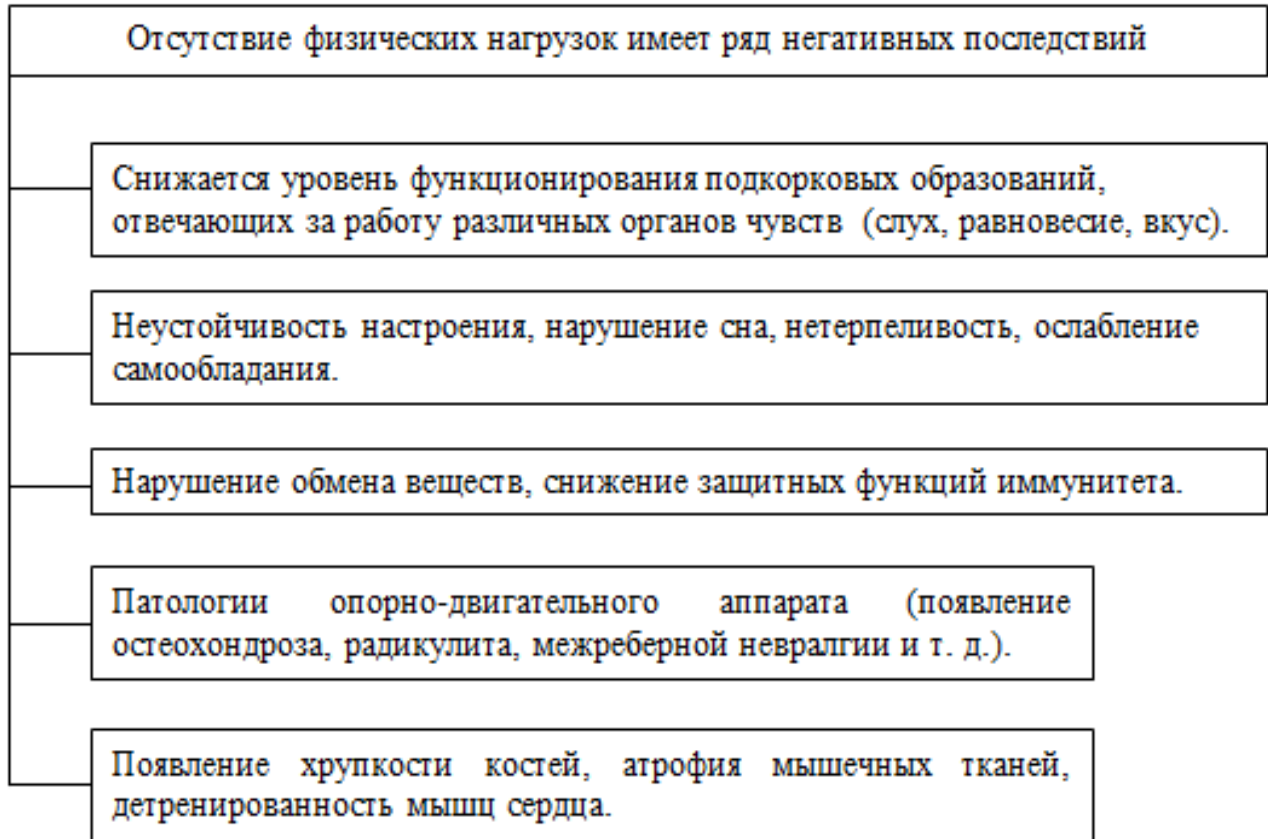

Схема 2.

Несомненно, физические нагрузки следует выбирать с учетом вашего возраста, свободного времени и особенностей организма. Поддерживать свое тело в хорошем состоянии просто! Не нужно быть профессиональным спортсменом, чтобы иметь здоровый в физическом и психологическом плане организм [2, с. 512].

Подводя итоги всему вышесказанному, можно отметить, что быть здоровым или нет – вопрос выбора. Все зависит только от нас. Поэтому любое дело следует начинать с себя, с собственной организации, в том числе и в организации взглядов на физическую культуру.

Элементарные упражнения, легкие и быстрые в исполнении, будут удобны для любой категории граждан, независимо от их возраста или профессии. Сотрудникам органов внутренних дел в силу специфической работы очень важно иметь крепкое здоровье и устойчивую нервную систему, что непосредственно находится в зависимости с регулярной физической активностью.

Учеными доказано, что роль спорта в жизни человека велика, потому как за счет различных нагрузок способен улучшиться каждый орган человеческого организма. От этого будет зависеть работоспособность и выносливость человека, память, логика и функционирование на протяжении всей жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Галимова, А. Г. Функциональная подготовка как эффективное средство адаптации курсантов и слушателей в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации / [А. Г. Галимова и др.] // Человек. Спорт. Медицина. – 2018. – Т. 18. – № 2. DOI: 10.14529/hsm180211.
2. Дубровский, В. И. Спортивная медицина : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / В. И. Дубровский . – 2-е изд. – М. : Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2002.
3. Спортивная медицина : учебник для институтов физической культуры / под ред. В. Л. Карпмана. – М. : Физкультура и спорт, 1987.
4. Солодков, А. С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная : учебник / А. С. Солодков, Е. Б. Сологуб. – М. : Терра–Спорт, Олимпия Пресс, 2001.

Галкина Н. Ю.¹,

доцент кафедры психологии и педагогики

Дальневосточного юридического института МВД России,

кандидат психологических наук, доцент

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Специфика деятельности сотрудника полиции содержит в себе элементы отрицательного воздействия на его личность и способствует формированию такого социально-психологического явления как профессиональная деформация, которая в психологической литературе понимается как негативное воздействие профессиональной социальной роли на свойства и поведение личности [3].

Развитию профессиональной деформации личности сотрудника полиции способствуют как внешние, так и внутренние факторы, которые условно можно объединить в следующие группы:

1) факторы, обусловленные спецификой профессиональной деятельности:

- нормативно-правовая регламентация деятельности сотрудников полиции;
- наличие властных полномочий;

– ненормированный рабочий день, который приводит к переживанию сотрудником полиции психической и физической усталости;

- экстремальная обстановка производства процессуальных действий и т. д.;

2) индивидуально-личностные факторы:

– завышенный уровень профессиональных притязаний, несоответствующий профессиональной подготовке сотрудника полиции;

– несоответствие личностных качеств сотрудника требованиям, предъявляемым спецификой профессии;

3) социально-психологические факторы:

- неблагоприятный морально-психологический климат в коллективе;

– неадекватный или несоответствующий ситуации стиль руководства непосредственного начальника;

– отрицательное восприятие ближним окружением профессиональной деятельности сотрудника полиции, что приводит к переживанию сотрудником внутриличностного конфликта и отражается на конфликтном взаимодействии, в том числе и с близкими людьми и др. [6].

Названные выше факторы проявляются в таких формах профессиональной деформации личности сотрудника полиции, как:

- профессиональные стереотипы, которые имеют негативный характер;

– изменение в негативную сторону и яркое проявление опасных с социальной точки зрения черт характера, таких, например, как жестокость, мстительность, цинизм и др.;

- снижение возможностей социальной адаптации в изменяющихся условиях;

- некорректное проявление механизмов психологической защиты.

---

¹ © Галкина Н. Ю., 2020.

Данные формы профессиональной деформации начинают формироваться у сотрудника полиции в первые годы службы, но ярко выраженными они становятся спустя пять и более лет. Так, например, спустя несколько лет службы, формирование таких профессиональных стереотипов, как «начальник должен быть жестким, твердым, настойчивым», «начальник всегда прав», «догматическое следование приказам непосредственного начальника», «маленького человека», «оптимального ролевого поведения», «нахождения виновного», приводит к тому, что у сотрудника полиции начинает проявляться безынициативность, комфортность, бездумное выполнение приказа начальника, снижение профессиональной самооценки. Данные стереотипы приводят к переживанию сотрудником полиции внутриличностных конфликтов. Снизить негативное влияние конфликтов на жизнь и профессиональную деятельность сотруднику помогает некорректное использование защитных механизмов личности. Например, такой защитный механизм как «рационализация», позволяет сотруднику полиции объяснять свои незаконные действия интересами расследования и раскрытия преступления; использование «вымещения» проявляется в словесном оскорблении и даже избииении задержанных; «замещение» дает сотруднику полиции ложное ощущение своей профессиональной значимости; «изоляция» приводит к сокращению взаимодействия с людьми вне профессиональной сферы.

Виды профессиональной деформации личности сотрудников полиции:

- общепрофессиональная – обычно возникает под влиянием условий труда и специфических особенностей самой деятельности;
- типологическая – является результатом взаимного влияния особенностей личности и трудовой деятельности, а также узкой направленности профессии;
- индивидуальная – оказывают существенное влияние индивидуально-личностные особенности профессионала, его интересы, потребности, способности, мотивы.

В качестве основных признаков переживания сотрудником полиции профессиональной деформации можно назвать, во-первых, появление нарушений в профессиональной деятельности (например, нарушения дисциплины, профессиональные злоупотребления и т. д.), во-вторых, профессиональные изменения личности сотрудника, не соответствующие нормам профессиональной этики и деонтологии, следовательно, не одобряемые общественностью.

Сотруднику полиции практически невозможно избежать формирования и развития профессиональной деформации, но он может снизить ее негативное влияние на свою личность, грамотно применяя для ее профилактики следующие естественные или специальные психологические методы.

В качестве естественных методов могут быть рекомендованы: полноценный сон и отдых; смех, улыбка, юмор; музыка- или книготерапия и др. Возможно использование и специальных методов: дыхательные упражнения; управление тонусом мышц; воздействие словом; приемы визуализации. В отличие от естественных методов, специальным необходимо целенаправленно учиться. Но в случае, если полноценный сон или правильное питание по причине чрезмерной загруженности работой невозможны, то в ходе выполнения служебной деятельности сотрудник ОВД может в течение дня сделать небольшой перерыв и при-

менить один из специальных методов для снятия напряжения, вызванного неблагоприятными, экстремальными или конфликтными факторами служебной деятельности.

Знание теоретических основ формирования и развития профессиональной деформации позволит сотруднику полиции справиться с ее негативными проявлениями, что, в свою очередь, будет способствовать личностному саморазвитию сотрудника полиции.

Библиографический список

1. Галкина, Н. Ю. Социально-психологические аспекты девиантного поведения сотрудников ОВД в рамках рассмотрения профессиональной деформации / Н. Ю. Галкина // Феноменология и профилактика девиантного поведения : материалы VII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (14 ноября 2013 г.). – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2013. С. 45–47.
2. Профессиональные деформации личности [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://psychologist.tips> (дата обращения: 20.05.2020).
3. Свенцицкий, А. Л. Краткий психологический словарь / А. Л. Свенцицкий. – М., 2009.
4. Свешникова, Л. М. Профессионально-личностные деформации представителей социномических профессий / Л. М. Свешникова [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://www.b17.ru> (дата обращения: 15.05.2020).
5. Татидинова, Т. Г. Профессиональная деформация личности сотрудника ОВД: теоретические аспекты / Т. Г. Татидинова, Н. Ю. Галкина // Юридическая наука и правоохранительная практика. – Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2016. С. 175–182.
6. Ткачева, А. А. Профессиональные деформации сотрудников ОВД / А. А. Ткачева [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://www.b17.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

Гарашко А. Ю.¹,

доцент кафедры теории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ КАК СВОЙСТВА СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВА

Системный подход – перспективный способ исследования многих правовых явлений, позволяющий контролировать происходящие в правовой жизни процессы, моделировать возможные ситуации, определять альтернативные варианты развития системных явлений, анализировать структуру правовых феноменов, выявлять цели функционирования системы и т. д.

Практически любой искусственно сформированный, то есть, созданный человеком объект может подлежать системному анализу. Это, в частности, касается и системы государственного права, созданной и функционирующей по принципу внешне управляемого механистического феномена.

Однако на фоне развития современной гуманитарной науки была объективно установлена некорректность применения классической системной методологии и, в частности, общей теории систем Л. фон Берталанфи, к ряду сложных объектов. Так, изучение особенностей функционирования органических социальных систем показало несостоятельность ряда выводов исследователей в области традиционной систематики. Качественно иные основы формирования, развития и изменения таких систем поставили перед учеными новые методологические задачи и вынудили искать ответы на вызовы современных реалий.

Решение многих вышеобозначенных проблем исследования органических систем обязано появлению такому направлению современных системных разработок, как синергетика. Синергетика представляет собой научное направление, предметом исследования которого выступают основы существования мало прогнозируемых, нелинейных, открытых, энтропийных, подверженных флуктуациям, в том числе, органических социальных систем.

Человеческое общество и создаваемые им системы отношений между людьми представляют собой стохастичные системные образования, перманентно взаимодействующие друг с другом и окружающей средой, испытывающие внешнее давление, кризисы, трансформации, свободный алгоритм развития которых практически не позволяет использовать в целях изучения классические инструменты познания, и вынуждает ученых применять нетрадиционные методы, в том числе, интуицию, так называемое «шестое чувство», предвидение, нелинейные прогнозы, инструментарий теории вероятностей и т. п.

Право в своей первоначальной форме также являлось «органической» системой правил поведения в человеческой среде, созданной задолго до появления первых государств, а, значит, существующей на основе принципов самоорганизующихся открытых сообществ. Соответственно, право изначально

---

¹ © Гарашко А. Ю., 2020.

представляло собой систему «органического» типа. И в настоящее время «в правовой сфере мы постоянно сталкиваемся с совокупностями, носящими системный характер и включающими в себя целый ряд достаточно самостоятельных компонентов (подсистем), развивающихся, в том числе, и по своим собственным внутренним законам» [1, с. 146].

К таковым относятся различные идеолого-правовые структуры [2, с. 44–57]. Одним из таких существующих правовых объединений выступает и общественное право, представляющее собой систему ценностей и стандартов поведения, возникающую вместе с человеком, служащую наиболее целесообразному и соответствующему природе социума регулированию жизни; часто (но не всегда) не имеющую формального закрепления и, как правило, создаваемую независимо от государственных органов власти в контексте стихийности общественных отношений.

Такая система права является синергетической системой, обладающей всеми соответствующими характеристиками органических систем, в том числе, гибкостью и диспозитивностью. Согласимся с точкой зрения исследователя М.А. Евсеева, утверждающего следующее: «сегодня можно выделить новую тенденцию правовой эволюции, содержанием которой является «наделение» решений независимых от государства структур правовой силой. Соблюдение таких норм осуществляется добровольно в зависимости от их эффективности, они не нуждаются в процедуре признания их недействительными...» [1, с. 151].

Это связано, как с высокой степенью его легитимности, так и с активным взаимодействием такого права и окружающей среды, девиации и давление которой, а также влияние случайных факторов-аттракторов, служат усилению стойкости такой системы и поддержания ее гомеостаза. Адаптивность общественного права – основная причина его наличия и значимости в настоящее время, даже при расширяющейся сфере влияния государственного права, доминирующей над всеми другими политической области жизни социума, и залог актуальности для человеческой цивилизации на протяжении всего времени ее существования.

Обмен с окружающей средой и иными системами позволяет элементам объединяться, адаптироваться друг к другу, к внешним условиям и функционально соответствовать стоящим перед данной системой целям и задачам. Любое изменение органической структуры «отзывается» на каждом из ее элементов, так как все они детерминированы друг другом; каждый занимает свое место и играет свою роль в общей системе, в той или иной степени являясь необходимым для нормального функционирования всего целого.

Вместе с тем, открытость такой системы делает неизбежным флуктуации и случайности, прежде всего, вызванные субъектным фактором. Следует принимать во внимание многообразие интересов, вызывающих необходимость субъектов обращаться к правовой сфере, и неизбежность девиантности поведения правонарушителей. Применительно к открытым системам, наличие энтропийных отклонений и непредсказуемых флуктуаций позволяет, за счет гибкости, поддерживать тот баланс, который в данной обстановке будет наиболее оптимальным. Право обеспечивает порядок в обществе, стремясь удовлетворять

общие и частные правопритязания, использовать меры ответственности как компенсирующие инструменты для достижения гармоничной реализации интересов.

Развитие системы общественного права необратимо и приводит к постоянной эскалации сложности самоорганизующихся систем. С этим связано отсутствие возможности вернуться к уже прошедшей стадии жизнедеятельности и восстановить статус-кво, что в целом допустимо в государственном праве, оперирующим понятиями сроков давности, реабилитации, множеством фикций и абстракций. В этой связи здесь нет и постоянного противостояния фактического и юридического, так как единственно значимым является реальное состояние дел и действительные общественные отношения.

Такие системы – непредсказуемы, а, значит, свободны в функционировании и развитии, познание закономерностей которых часто возможно только интуитивными средствами; нелинейны, то есть, объем обменных процессов на «входе» и на «выходе» в среду права такой системы будет неравномерным. Здесь существует парадокс: чем большее давление испытывает органическая система, чем больше информации она получает – тем более стабильной и устойчивой становится.

Содержание большинства связей в образованиях, имеющих социальную природу, составляет обмен. Н. Луман упоминает в данном контексте об идее генерализованных медиа, с помощью которых регулируются отношения обмена [3, с. 39]. Применительно к правовой системе следует говорить об обмене правами, обязанностями и правопритязаниями, именно они составляют обменную «информацию», употребляемую здесь в широком смысле. При этом в отличие от механических систем, где число связей свидетельствует о прочности и стабильности функционирования системы (чем больше отсылок, примечаний, бланкетных норм и диспозиций, разъяснений и комментариев, тем оптимальнее осуществляется реализация государственного права), в органических образованиях важен качественный характер таких связей.

Информацию как обменный ресурс также можно рассматривать как импульс к самоорганизации системы, ее адаптации к среде. Существенен также характер такой информации: содержание в ней конфликтности и противоречивости можно рассматривать как толчок к активизации процессов упорядочивания. Вызов окружающей среды (например, совершение поступка, нарушающего правовую норму) становится основой для нивелирования дисбаланса и повышения уровня подавления повторения аналогичного в будущем. Система как бы «прокачивает» себя до нового, более высокого уровня противостояния внешней агрессии. По словам М. А. Евсеева, отождествляющего в развитии самоорганизующихся систем конфликт с хаосом, «хаос – это не только состояние, в которое приходит система после своего разрушения, но и основа для ее дальнейшего развития, начало для эволюции в новом направлении, поскольку у него есть внутренние тенденции к порядку» [1, с. 144–145].

В данном смысле конфликт можно рассматривать как системообразующий элемент общественного права, основу порядка. При этом конфликт может быть

не только внешним, но и внутренним, что не исключает его перспективного упорядочивающего воздействия.

Возвращаясь в непосредственному рассмотрению синергетической организации права, следует отметить, что открытость и синергетичность системы общественного права, высокая степень коммуникабельности, иные перечисленные характеристики общественного права как самоорганизующейся системы, единство природы права, совместно с интегративными качествами юридического права, обеспечиваемые государственным влиянием, способны выступить основой, в начале для активизации процессов коммуникации и взаимодействия, а затем, и для формирования единого системного образования – общественного и государственного права.

Все вышеизложенное позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, общественное право выступает реальным отражением синергетических характеристик природы права в целом, в то же время, самоорганизация – принцип и механизм существования права в общественных формах.

Во-вторых, система общественного права, помимо обладания всеми общесистемными чертами, также является органичной, открытой, гибкой, адаптивной, самоорганизующейся, нелинейной, энтропийной, интегративной, что закономерно позволяет отнести ее к синергетическим системам.

В-третьих, в общественном праве в качестве системообразующего элемента можно рассматривать конфликт, выступающий, в конечном итоге, в результате существования ряда диалектических закономерностей, основой стабильности и порядка.

Библиографический список

1. Евсеев, М. А. Право как открытая самоорганизующаяся система / М. А. Евсеев // Философия и общество. – 2006. – № 4. – С. 142–152.
2. Клименко, А. И. Правовая идеология современного политически организованного общества : монография / А. И. Клименко. – М. : Норма; ИНФРА-М, 2019.
3. Луман, Н. Введение в системную теорию / Н. Луман ; под ред. Д. Беккера ; пер. с нем. К. Тимофеева. – М. : Изд-во Логос, 2007.

Голубкина А. М.¹,

*курсант 862 учебного взвода института ПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: М. А. Ерофеева,

профессор кафедры педагогики УНК ПСД

*Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор педагогических наук*

ОСОБЕННОСТИ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВАНДАЛИЗМА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРА ПДН

С развитием современного мира проблема девиантного поведения среди несовершеннолетних приобретает все более массовый характер. Несмотря на стремление российского государства воспитать в подрастающем поколении высоконравственные, патриотические и культурные качества, асоциальное поведение несовершеннолетних продолжает отличаться высокой активностью.

В обществе несовершеннолетние растут и развиваются под влиянием различных социальных институтов. Недостатки в воспитании приводят к тому, что действия несовершеннолетних при возникновении конфликтных ситуаций приобретают антисоциальный и противоправный характер, порождая тем самым преступления против общественного порядка. Одним из таких преступлений является вандализм. Он возник еще в глубокой древности как форма противоправного поведения.

В общественном сознании вандализм сложился как поведение бессмысленное и неблагоразумное. Это агрессивное преступление, нарушение этических норм, порча имущества. Существует несколько подходов к определению понятия «вандализм»: социологический, криминологический, психологический и т. д. Но представители данных наук сходятся в едином мнении, что вандализм, как негативное явление, нуждается в профилактике с последующим устранением.

Л. С. Ватова в своих исследованиях отмечает: «В основе вандализма лежит комплекс факторов: психологических, социально-психологических, социально-экономических, культурных, педагогических. Он может быть связан с нарушениями в сферах: эмоциональной (неоправданные эмоции – злость, ненависть, гнев), мотивационной (мотивы подражания, протеста), волевой (неустойчивость характера или стремление к ложному самоутверждению), нравственной (деформация характера, аномальные отклонения психики). Организаторами данного вида преступлений зачастую являются молодые люди в возрасте от 23 до 27 лет, исполнителями – подростки от 11 до 18 лет, «осведомителями» – дети от 8 до 10 лет» [1, с. 34].

Подростковый вандализм разделяется по содержанию; по количеству субъектов, участвующих в противоправных действиях; по принадлежности субъектов к той или иной возрастной категории населения; по целям, которые указанные субъекты желают получить в результате своей противоправной деятельности.

---

¹ © Голубкина А. М., 2020.

Согласно поведенческой теории, предложенной Т. Г. Румянцевой, в основе вандализма лежит в неспособности подростка обрести призвание в той или иной форме. Это обусловлено нарушениями в процессе социализации несовершеннолетнего, а также его отчужденности от различных форм продуктивной деятельности. Подросток желает реализоваться, обрести свое «я», а также самоутвердиться, что порождает совершаемые им в дальнейшем акты вандализма [5, с. 42].

Среди социально-педагогических факторов, порождающих подростковый вандализм, следует выделить следующее:

- дефекты в воспитании, возникшие в результате социализации ребенка на уровне социального института семьи;
- педагогическая запущенность, порождающая отдаление ребенка от социального института школы;
- дефекты в воспитании, возникшие в результате социализации ребенка при взаимодействии с формальными и неформальными группами непосредственно в обществе.

Следует отметить, что учеными не был предложен единый перечень причин, побуждающих подростка совершать акты вандализма. В своем исследовании, И. В. Воробьева и О. В. Кружкова одной из причин подросткового вандализма выделяют совершение разрушительных действий по отношению к предметам, принадлежащим конкретному субъекту. Подросток совершает взаимодействие с той или иной вещью в целях нанести вред не столько объекту вандализма, сколько его владельцу [2, с. 46].

Агрессивное поведение несовершеннолетнего может повлечь деструктивные тенденции, проявляющиеся в совершении актов вандализма. В связи с этим необходимо проводить с подростком социально-педагогическую и психологическую коррекционную индивидуальную работу, направленную на снижение чувства напряженности. Помимо этого, психологам и педагогам необходимо координировать свое взаимодействие с социальным институтом семьи, чтобы донести до родителей необходимость организации досуга несовершеннолетнего, тем самым обеспечив занятость ребенка.

Предупреждение вандализма как преступления необходимо осуществлять при помощи определенных стратегий. В своих исследованиях С. Козн выделяет такие направления предупреждения вандальных действий, как:

- 1) устранение последствий актов вандализма с последующим восстановлением объектов собственности, которым был причинен материальный ущерб от совершенного преступления, а также укрепление указанных объектов (физическое направление);
- 2) привлечение общества к проблеме вандального поведения несовершеннолетних, пропаганда нетерпимости к данному негативному явлению, вовлечение социума в улучшение окружающей среды (социальное направление);
- 3) улучшение системы безопасности против данного преступления, которое часто замечается слишком поздно, зачастую в силу отсутствия постоянного наблюдения за объектами вандального поведения несовершеннолетних, усилен-

ние охраны за данными объектами и создание условий, препятствующих подросткам совершать акты вандализма [3, с. 520–521].

Несовершеннолетние совершают противоправные действия под воздействием различных факторов: социальных, политических, духовных, семейно-бытовых и др. И одним из значимых субъектов профилактики детской преступности являются правоохранительные органы, в особенности отделы и подразделения по делам несовершеннолетних.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, подразделения по делам несовершеннолетних осуществляют деятельность по предупреждению преступлений и административных правонарушений, анализируют состояние оперативной обстановки в пределах своих полномочий в отношении несовершеннолетних на обслуживаемой территории, а также в целях укрепления межведомственного взаимодействия готовят аналитические материалы о состоянии преступности среди несовершеннолетних для дальнейшего информирования федеральные органы исполнительной власти и органы местного самоуправления.

Деятельность инспектора по делам несовершеннолетних по профилактике вандализма должна осуществляться в несколько этапов. Прежде чем проводить профилактическую работу, необходимо изучить личность несовершеннолетнего, чтобы на основе полученных нравственно-психологических, социально-демографических и уголовно-правовых критериев разработать индивидуальный подход со стороны субъектов профилактики [4, с. 3–4].

На раннем этапе профилактики вандализма среди несовершеннолетних инспектору по делам несовершеннолетних необходимо взаимодействовать с образовательными организациями, расположенными на его территории. Составление плана профилактических мероприятий совместно с администрацией школы позволит не только осуществить профилактические меры в отношении подростков, уже совершивших акты вандализма, но также обеспечит предотвращение вандального поведения среди несовершеннолетних в целом.

Особое внимание инспектору по делам несовершеннолетних стоит обращать на лиц, относящихся к «группе риска». При взаимодействии со школьным психологом или социальным педагогом сотруднику ПДН необходимо учитывать личностные особенности несовершеннолетних и особое внимание уделять детям и подросткам с агрессивным поведением, поскольку данное поведение может повлечь за собой совершение актов вандализма.

В случае совершения несовершеннолетними актов вандализма, профилактическая работа инспектора ПДН также будет направлена на взаимодействие с родителями подростков. В этом случае в качестве основной формы работы сотруднику ПДН необходимо использовать профилактические беседы, в которых родителям будет предоставлена информация о последствиях противоправного поведения их детей: для подростков, например, постановка на учет; для родителей: в случае недостижения несовершеннолетним возраста уголовной ответственности – наложение на законных представителей штрафа.

При осуществлении профилактической работы с родителями несовершеннолетнего вандала сотрудник ПДН должен обращать внимание на психологический климат в семье, а также установить, какие способы воспитания были

применены к несовершеннолетнему, так как именно они могли повлечь за собой совершение актов вандализма подростком.

Таким образом, деятельность инспектора ПДН при осуществлении деятельности по профилактике подросткового вандализма должна быть направлена на снятие агрессивного поведения несовершеннолетних, социальную адаптацию подростков к конструктивному взаимодействию с социумом, формирование чувства ответственности за свои поступки и действия.

Библиографический список

1. Ватова, Л. С. Молодежный вандализм и его профилактика / Л. С. Ватова. [Электронный ресурс]. – М. : Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 2007. С. 34.
2. Воробьева, И. В. Психология вандального поведения [Текст] : монография / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова. – Екатеринбург : УрГПУ, 2015. С. 46.
3. Коэн, А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения / А. Коэн // Социология сегодня. – М., 1965. С. 520–521.
4. Кузьмина, Ю. А. Социальная работа подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике беспризорности и безнадзорности в Нижнем Новгороде / Ю. А. Кузьмина, С. А. Майорова. – Н. Новгород, 2016. С. 3–4.
5. Румянцева, Т. Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии / Т. Г. Румянцева // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 42.

Гречухин Р. А.¹,

*курсант 201 учебного взвода Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России*

Научный руководитель: З. В. Якимова,

*доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России,
кандидат психологических наук*

РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ СИНДРОМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОВД

Как известно, достижение успеха в профессиональной деятельности зависит от многих факторов, одним из которых является формирование «профессиональной идентичности» личности по отношению к выбранной профессиональной сфере. Также отметим, что отсутствие формирования данного феномена может привести к неблагоприятному для личности синдрому профессионального выгорания, что в значительной степени усугубляет отношение личности к осуществляемой профессиональной деятельности.

Выбор профессии – это значимый шаг для каждого человека. Осознание данного факта, придает людям колоссальную мотивацию для достижения больших успехов в своей профессиональной деятельности. В процессе обучения в высшем образовательном учреждении происходит освоение основ выбранной профессии. Но чтобы стать действительно квалифицированным специалистом, человек должен наработать существенный стаж, получить необходимый практический опыт, который позволяет освоенные в ходе обучения навыки, умения и знания раскрыть и довести до оптимального профессионального результата.

В самом общем смысле под профессиональной идентичностью понимается конгруэнтность профессионально-ментальной позиции относительно компонентов образа профессии и профессиональной Я-концепции [3]. Иначе говоря, «профессиональная идентичность» – осознанная индивидом его принадлежность к профессиональному сообществу по уровню образования, профессиональным компетенциям и профессиональной культуре, а также по его включенности в профессиональную группу, которая отождествляет данного индивида как «своего».

Применительно к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел феномен профессиональной идентичности рассматривали такие авторы, как Агапов В. С., Цветкова В. Л., Хрусталева Т. А. Они выделяют наличие двух психологических аспектов. Первый аспект – соответствие сотрудника выбранной им профессии: понимание и принятие ее философии, норм, правил; идентификация себя как «своего» среди рабочего коллектива и «Я» как представителя закона; четкое осознание того, какой цели ты служишь, находясь на данном служебном положении. Профессиональное Я – это систем-

---

¹ © Гречухин Р. А., 2020.

ное, динамическое личностное образование, внутреннее ядро (самоопределения, самоутверждения, самореализации и самодетерминации), которое проявляется по мере развития самосознания в служебной деятельности. Второй аспект – это творческая отдача своему делу. Данный элемент раскрывается в понятии и принятии того, что: сотрудник обязан выполнять возложенные обязанности и оперативно решать возникающие вследствие этого задачи; работа может потребовать мобилизацию сил в любое время суток; самопожертвование личных интересов в пользу службы; возможный стресс и состояние неопределенности в связи тяжелой служебной обстановкой; требование нестандартных и творческих решений для возникающих в процессе службы задач [1; 2].

В своих трудах Л. Б. Шнейдер говорит о профессиональной идентичности, как о результате процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющихся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества [5]. Профессиональная идентичность формирует у индивида положительное отношение к осуществляемой деятельности. Становление данного феномена является фактом того, что сотрудник отчетливо осознает, какие обязанности на него возложены, какие задачи ему предстоит выполнить, и какие последствия несет халатное отношение к ним. В случае отсутствия формирования данного феномена у индивида пропадает желание трудиться в выбранной сфере деятельности, и как следствие, развивать свои навыки. Это, несомненно, влияет на чувство удовлетворенности собой, т. е. индивид, который работает без какого-либо желания развиваться в выбранной сфере, будет чувствовать неудовлетворенность своими результатами и своими трудовыми условиями; не будет видеть перспективы оставаться на своем рабочем месте, и возможно у него возникнет желание сменить род деятельности. Человек, не развивающийся в выбранной сфере деятельности, без формирования профессиональной идентичности, будет вечно трудиться на одной должности, без какого-либо карьерного роста.

В деятельности сотрудников органов внутренних дел ситуация эмоциональной перегрузки является достаточно частым явлением. Работа в органах внутренних дел вынуждает человека проводить на рабочем месте порой больше времени, чем в кругу родных и близких ему людей. В связи с этим в процессе своей повседневной профессиональной деятельности сотрудники органов внутренних дел растрачивают психические и физические ресурсы организма, что определенным образом сказывается на его общем психическом и моральном состоянии. Вследствие этого может развиваться синдром «эмоционального выгорания».

По мнению М. В. Пряхина и А. П. Шихова под «эмоциональным выгоранием» понимается состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиях социальной сферы [4]. Сотрудники с данным синдромом начинают дозированно и экономно расходовать энергетические ресурсы. Как закономерный исход, продуктивность начинает падать, а качество выполняемой работы оставляет желать лучшего. У личности с синдромом «выгорания» формируется разочарование в своей профессии, появляется хроническая усталость и желание сменить род осуществляемой

профессиональной деятельности. При формировании данного синдрома у сотрудников органов внутренних дел, в связи с тем, что они находятся в постоянном контакте с гражданами, авторитет и доверие этих граждан по отношению к ним значительно снижается, а посредственное отношение в борьбе с преступностью значительно ухудшает криминогенную обстановку в целом.

Возвращаясь к профессиональной идентичности, отметим, что ее формирование в целом положительно сказывается на продуктивности сотрудников и их моральном отношении к выполняемой работе. Это связано с тем, что у сотрудника с формированием понимания того, чем он занимается, ради чего, как ему выполнять возложенные на него обязанности, значительно возрастает продуктивность. Так же осознание «высшей цели» помогает быть непредвзятым и беспристрастным, что, несомненно, ослабляет моральную нагрузку. В обратном же случае, личность будет подвержена постоянному стрессу из-за работы, не вызывающей интереса, а также из-за непонимания того, как правильно реализовывать себя в выбранной профессии; навыки, полученные в высшем учебном заведении, не найдут профессионального развития, и, возможно, будут и вовсе утрачены.

Отталкиваясь от этого, можно сделать вывод, что формирование профессиональной идентичности сотрудника полиции уже в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России помогает постепенно адаптироваться к профессиональной деятельности, развив не только способность к пониманию сути осуществляемой профессиональной деятельности, но и выявив свои индивидуальные особенности, сильные и слабые стороны профессионального развития.

Отметим, что исследование данного феномена носит явно незавершенный характер. Несмотря на довольно полноценную теоретико-понятийную базу, значение профессиональной идентичности для различных сфер жизни личности, а также позитивные и негативные последствия его формирования еще предстоит изучить, в связи с чем актуальность дальнейшего исследования носит ярко-выраженный характер.

Подводя итог, приходим к выводу, что феномен профессиональной идентичности минимизирует психологическое напряжение и позволяет личности дольше и в более комфортных психологических условиях оставаться на своем рабочем месте, что является крайне актуальным моментом для сотрудников органов внутренних дел и может быть рассмотрен как фактор профилактики профессиональной деформации и психоэмоционального выгорания, связанных со спецификой профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

Библиографический список

1. Агапов, В. С. Стратегия исследования профессионального «Я» субъектов правоохранительной деятельности / В. С. Агапов, В. Л. Цветкова, Т. А. Хрусталева // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 6. – С. 47–50.
2. Агапов, В. С. Структурные особенности профессионального «Я» сотрудников полиции / В. С. Агапов, В. Л. Цветкова, Т. А. Хрусталева // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 319–323.

3. Ермакова, З. В. Профессиональная идентичность социального педагога : автореф. дис. ... канд. психол. наук / З. В. Ермакова. – Хабаровск : Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2007.
4. Пряхина, М. В. Эмоциональное выгорание сотрудников специализированных подразделений дознания ОВД / М. В. Пряхина, А. П. Шихова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2009. – № 6 (52). – С. 59–63.
5. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность / Л. Б. Шнейдер. – М., 2001.

Гусева Н. В.¹,

старший преподаватель кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел

Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат психологических наук

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ИЗОЛЯТОРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Руководители изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых подразделений органов внутренних дел (далее – ИВС) несут ответственность за каждого из подчиненных, а также за морально-психологический климат и результаты деятельности всего служебного коллектива. Их деятельность характеризуется повышенным риском, высоким уровнем экстремальности и профессионального стресса.

Как следствие, достаточно актуальной является задача совершенствования морально-психологической подготовки руководителей ИВС, в том числе, осуществляемой в образовательных организациях и учреждениях дополнительного профессионального образования МВД России.

Важным условием профессионализма и надежности руководителей органов внутренних дел является высокий уровень их морально-психологической подготовки [1, с. 171]. Руководителю ИВС для эффективного выполнения своей деятельности необходимо хорошо ориентироваться в психологических особенностях и текущих психологических состояниях подчиненных, подозреваемых и обвиняемых, характеристиках криминальной личности, поведенческих особенностях личности в ограниченном пространстве изолятора.

Деятельность руководителей ИВС осуществляется в условиях применения запретительных норм права, что обуславливает ее напряженность, повышенную ответственность и экстремальность. В условиях ИВС нередко возникают беспорядки, конфликты и ситуации противостояния, поэтому важным компонентом морально-психологической подготовки руководителей является его конфликтологическая грамотность, которая выражается в умении эффективно предотвращать и разрешать конфликты в служебных коллективах. Руководитель-профессионал умеет правильно понимать причины конфликтного взаимодействия, адекватно оценивать конфликтную ситуацию, устанавливать контакт с участниками конфликта, управлять конфликтом с целью его эффективного урегулирования.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» [2] к личным и деловым качествам, необходимым для выполнения обязанностей сотрудника органов внутренних дел, в том числе и руководителя, относятся: ин-

---

¹ © Гусева Н. В., 2020.

теллектуальный уровень, организованность, ответственность, дисциплинированность, зрелость личности, адекватный уровень самооценки.

В процессе профессионально-психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел проводится диагностика уровня развития их профессионально важных качеств. В процессе дальнейшей морально-психологической подготовки сотрудников, в том числе руководителей всех уровней, на протяжении всего профессионального пути осуществляется их развитие и совершенствование.

Среди профессионально значимых качеств личности руководителя ИВС отметим следующие:

- психологическую устойчивость;
- волевые качества, включающие смелость, разумную и обоснованную способность к риску, умение владеть собой в любых ситуациях;
- коммуникативные качества, которые подразумевают умение руководителя эффективно устанавливать и поддерживать психологический контакт с различными категориями людей;
- владение приемами психологического воздействия на людей при решении оперативно-служебных задач;
- умение быстро ориентироваться в сложной обстановке.

Руководители ИВС с целью мобилизации, быстрого и адекватного реагирования в сложных ситуациях должны применять все свои профессиональные и личностные резервы. Для этого необходим высокий уровень психологической компетентности, развитые личные, деловые и морально-нравственные качества: чувство долга, честности, чести и ответственности [3, с. 81].

Согласно методическим рекомендациям ДГСК МВД России от 10 октября 2018 г. «Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», морально-психологическая подготовка является основной формой морально-психологического обеспечения, представляющей собой самостоятельный вид обучения сотрудников [4].

Эффективность деятельности и надежность руководителей ИВС во многом определяется уровнем организации морально-психологической подготовки, основная направленность которой – формирование подготовленности к качественному выполнению оперативно-служебных задач.

Морально-психологическая подготовка сотрудников в органах (учреждениях) МВД России организуется и проводится в порядке, установленном приказом МВД России от 10 августа 2012 г. № 777 «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» [5]. Согласно данному приказу, морально-психологическая подготовка осуществляется в целях формирования моральной установки на верность Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, личной убежденности в приоритете защиты прав и свобод человека и гражданина, морально-психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач.

В Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России морально-психологическая подготовка руководящего состава ИВС осуществляется в рамках дополнительной профессиональной программы

«Профессиональная переподготовка руководящего состава изоляторов временного содержания, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых». В процессе занятий слушатели обмениваются опытом решения проблемных вопросов, осваивают знания, умения и навыки, необходимые им для успешного осуществления профессиональной деятельности и управленческих функций. Одной из целей реализации указанной программы является развитие управленческой компетентности руководителей, что способствует становлению их личных и деловых качеств, позволяет повысить уровень готовности к эффективным действиям и решению различных задач в экстремальных условиях. В процессе морально-психологической подготовки у руководителей развивается устойчивость к негативным информационно-психологическим воздействиям, повышается степень надежности и управляемости в любых условиях обстановки.

Высокий уровень морально-психологической подготовки руководителей ИВС важен с той точки зрения, что они являются не только объектами, но и субъектами морально-психологического обеспечения во вверенных подразделениях, поскольку морально-психологическая подготовка в ИВС организуется и осуществляется, прежде всего, руководителями.

На наш взгляд, руководитель ИВС как субъект управления и морально-психологической подготовки должен обладать рядом компетенций:

1. Уметь формировать, развивать и использовать профессиональные способности сотрудников с учетом имеющегося личностного потенциала и склонностей.
2. Понимать роль личностных качеств в их влиянии на профессиональную деятельность сотрудников и уметь создавать систему факторов, оптимизирующих личностное развитие.
3. Иметь убеждения о социальной ценности личности, не сводимой к ее исключительно профессиональной составляющей.
4. Обладать развитой способностью к управленческой рефлексии.
5. Уметь моделировать ход принятия решений и осуществления действий подчиненных при решении ими всевозможных проблемных ситуаций.

Значимой задачей руководителей ИВС является выстраивание конструктивных взаимоотношений в служебном коллективе, способствующих соблюдению профессионально-этического стандарта антикоррупционного поведения, формированию благоприятного морально-психологического климата и атмосферы взаимоуважения и взаимопонимания.

Высокий уровень морально-психологической подготовки руководителей ИВС позволит им осуществлять работу с личным составом, нацеленную на оказание помощи сотрудникам по ориентации в жизненных ситуациях, качественному и добросовестному выполнению оперативно-служебных задач, доброжелательному и внимательному отношению как к сослуживцам, так и к гражданам.

Сотрудник органов внутренних дел будет успешен как руководитель, если он является цельной натурой, зрелой личностью, обладает необходимым психологическим потенциалом. Эффективный руководитель ИВС стремится к во-

площению в профессиональной деятельности ценностей и целей, выходящих за рамки собственных интересов, способен идти на обоснованный риск, интегрировать даже самый негативный опыт в источник самопознания, профессионального саморазвития и личностного роста.

Морально-психологическая подготовка, осуществляемая руководителем целенаправленно, системно, педагогически обоснованно позволяет повысить компетентность сотрудников, эффективность их действий и снизить количество ошибок.

Перспективным путем повышения эффективности морально-психологической подготовки руководителей ИВС является дальнейшее совершенствование программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки руководителей ИВС и их методического обеспечения.

Подводя итог, подчеркнем, что эффективная морально-психологическая подготовка руководителей ИВС является надежным фундаментом повышения их компетентности. В то же время на пути профессионального и личностного развития определяющей является активная позиция самого руководителя.

Библиографический список

1. Гусева Н. В. Морально-психологическая подготовка руководителей органов внутренних дел Российской Федерации / Н. В. Гусева // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 4. – С. 171–173.

2. Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 // Российская газета. – 2012. – 12 дек.

3. Гусева Н. В. Содержание психологической компетентности руководителей изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел / Н. В. Гусева // Вестник ТИПК МВД России. – 2019. – № 1(12). – С. 81–87.

4. Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : методические рекомендации от 10 октября 2018 г. № 21/ 8/ 10998 // Официально не опубликованы.

5. Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 10 августа 2012 г. № 777 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Демидов В. Н.¹,

*старший преподаватель кафедры тактико-специальной,
огневой и физической подготовки Тверского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УПРАЖНЕНИЙ КООРДИНАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Во всех государствах мира обеспечение охраны общественного порядка и обеспечение законности возлагаются на сотрудников правоохранительных органов. Российские полицейские, как и их иностранные коллеги, выполняя свои функции, ежедневно сталкиваются с нарушителями правопорядка, зачастую оказывающими противодействие представителям закона. По данным «Главного информационно-аналитического центра» МВД России в январе 2020 г. зарегистрировано 159,2 тыс. преступлений, что на 2,9 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Отмечен рост регистрируемых преступлений в 60 субъектах Российской Федерации. Во многих государствах мира, в связи с нестабильной политической и экономической обстановкой, вызванной современными биологическими угрозами (пандемия COVID-19), к сожалению, также регистрируется рост числа преступлений. Сотрудники правоохранительных органов все чаще встречаются агрессивно настроенных граждан, способных оказать сопротивление при их задержании. Учитывая эти события, возрастает роль поддержания хорошей физической формы сотрудниками полиции.

Поиском путей совершенствования физической подготовки правоохранительных органов озабочены многие государства мирового сообщества. В данной статье мы проанализируем систему физической подготовки полицейских иностранных государств и критерии ее оценки. Полученные результаты могут быть использованы для корректировки отечественной системы подготовки сотрудников ОВД.

Мы проанализируем различные исследования специалистов Китайской Народной республики (КНР), США и Германии, так как профессиональная деятельность сотрудников полиции указанных государств является относительно эффективной. Опираясь на данные Кошкина Е. В. и Елохова И. В. [3], которые исследовали организацию физической подготовки в КНР, можно отметить, что большое значение при подготовке сотрудников полиции уделяется приемам самообороны и тактическим умениям вести рукопашный бой. При этом вышеуказанные элементы имеют прямую взаимосвязь с уровнем физической подготовленности сотрудника.

В соответствии со «Стандартами физической подготовки для сотрудников полиции органов общественной безопасности КНР» для проверки уровня физической подготовленности сотрудники обязаны ежегодно выполнять следующие нормативы: отжимания от пола (определение силы плечевого пояса), челноч-

---

¹ © Демидов В. Н., 2020.

ный бег 4×10 м (упражнения на координацию движений), прыжок в длину из положения стоя (определение силы мышц ног), бег на 1000 м (определение выносливости).

Необходимо отметить, что важнейшей частью физической подготовки полицейских в КНР является владение тактическими приемами борьбы. Обучаясь навыкам применения тактических приемов, основной целью ставится умение эффективно, рационально и с наименьшим ущербом применить физическую силу в любой сложившейся ситуации. Достичь такого результата помогают тренировки с решением ситуационных задач, зачастую используя усложненные условия окружающей обстановки [3, с. 3].

В рамках общей физической подготовки развитию координационных способностей уделяется не так много времени (к их развитию можно отнести только упражнение «челночный бег 4×10 м»). Но отрабатывая тактические приемы борьбы в условиях постоянно меняющейся обстановки, от китайских полицейских требуется проявление различных координационных способностей и двигательной ловкости.

Можно сделать вывод, что подготовка сотрудников полиции КНР включает в себя большое количество упражнений на развитие координационных способностей и двигательной ловкости при параллельном развитии основных физических качеств.

Анализируя физическую подготовку в США следует отметить, что для оценки уровня физической подготовленности, как правило, используются 4–5 упражнений, но в зависимости от принадлежности сотрудника полиции к конкретному штату упражнения могут значительно меняться [6, с. 52].

Так, в результате комплексного анализа упражнений в различных штатах США, используемых для оценки уровня физической подготовленности, можно сделать вывод, что наиболее часто используются комплексные упражнения в виде преодоления полос препятствий, требующие от сотрудника проявления как основных физических качеств (силы, выносливости и др.), так и хорошо развитых координационных способностей.

Одним из таких упражнений является «Полоса препятствий» – 402 метра (440 ярдов = 1/4 мили) скоростной бег с преодолением препятствий – представляет собой преодоление искусственных препятствий, имитирующих действия по преследованию и задержанию подозреваемого. Испытуемый должен пробежать 6 кругов, трасса напоминает восьмерку. На протяжении шести кругов испытуемому необходимо будет преодолевать препятствия в виде низких барьеров и лестницы. Время ограничено и для выполнения дается 2 минуты [2, с. 12]. Явно выражена анаэробная гликолитическая направленность, связанная с неприятными ощущениями, способности проявить специальную (гликолитическую) выносливость и силу воли. Оцениваются также координационные способности, ловкость, способность переносить высокое мышечное утомление, менять направление и интенсивность бега [6, с. 53].

Анализ упражнений наглядно показывает, что доля упражнений координационной направленности достаточно велика. Это свидетельствует о большой

значимости данного вида упражнений для выполнения служебно-боевых задач, возложенных на сотрудников полиции США.

В полиции Германии, как и в других рассмотренных нами государствах, физическая подготовка является важнейшей составной частью профессиональной подготовки. Критериями оценки уровня физической подготовленности является батарея тестов. Первым является тест для проверки уровня развития координационных способностей и ловкости. Испытуемому предлагается пробежать небольшую дистанцию несколько раз, меняя направление движения, попутно преодолевая невысокие препятствия (высота 41 см). Вторым тестом является прыжок в длину с места, призванный оценить скоростно-силовые качества ног. Третий тест – отжимания от пола, оценивающий силу мышц плечевого пояса. Четвертый тест необходим для оценки общей выносливости и включает в себя 12-ти минутный бег.

Достаточно большое значение для оценки физической подготовленности сотрудников полиции Германии являются тесты, определяющие проявление двигательной ловкости, а не только отдельных видов координационных способностей [1, с. 18].

Вышеперечисленные тесты не являются исчерпывающим списком в физической подготовке немецких полицейских. Также используются тесты для определения силовых качеств различных групп мышц (подтягивания на перекладине, жим штанги от груди, сгибания и разгибания рук в упоре лежа, подъем туловища лежа на спине и др.) Так же, как и в США, активно используются различные варианты преодоления полос препятствий для оценки координационных способностей и двигательной ловкости.

Большое количество тестов, используемых на занятиях по физической подготовке, направлено на определение выносливости: 12-ти минутный бег; кросс на 2 000, 3 000 или 5 000 м; плавание на дистанцию 100 м; челночный бег 20×25 м [1, с. 18].

Анализируя упражнения для определения уровня физической подготовленности полицейских Германии, можно сделать вывод, что наиболее значимыми физическими качествами, по мнению немецких специалистов по физической подготовке, являются различные проявления выносливости и силовых качеств (максимальная сила, силовая выносливость и др.). Координационные способности и двигательная ловкость наряду с указанными качествами являются одними из важнейших разделов в физической подготовке.

Заключение. Физическая подготовка полицейских подразделений в различных государствах имеет свой специфический характер и отражает политические, экономические и другие особенности каждого государства. Проанализировав различные виды упражнений, используемых для повышения уровня физической подготовленности в Китайской Народной республике (КНР), США и Германии, можно заметить общие черты и определенные различия. Так, к примеру, во всех перечисленных государствах достаточно большое значение уделяется развитию координационных способностей и двигательной ловкости, о чем свидетельствуют разнообразные варианты преодоления полос препятствий, включенные в обязательные нормативы. В КНР, в отличие от

Германии и США, используются варианты преодоления полосы препятствий с постоянно меняющимися условиями, в том числе с демонстрацией приемов самообороны, что многократно увеличивает координационную сложность.

Общая физическая подготовка полицейских в указанных государствах, реализуемая посредством широкого арсенала базовых физических упражнений, соответствует, примерно одному уровню, о чем свидетельствуют критерии их оценки, и регулярно подвергается проверке соответствующими подразделениями. Также считаем необходимым отметить, что совершенствование основных физических качеств (силы, быстроты, гибкости и выносливости) формирует положительные предпосылки для успешного выполнения служебных обязанностей и сохранения здоровья в сложных условиях несения службы.

Библиографический список

1. Ананкин, Д. А. Анализ тестов и нормативов физической подготовленности полицейских иностранных государств / Д. А. Ананкин, В. А. Овчинников, И. Л. Гросс // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 4 (158). – С. 15–19.

2. Гросс, И. Л. Сравнительный анализ требований к физической подготовленности претендентов на службу в полиции США (г. Майами, штат Флорида) и России / И. Л. Гросс, В. С. Якимович, В. А. Шпичко, В. А. Овчинников // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 2 (37). – С. 124–127.

3. Карасев, А. В. Особенности профессионального отбора и критерии физической пригодности сотрудников полиции США / А. В. Карасев, А. П. Цырыков, Х. Б. Ципинов // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2018. – № 4. – С. 50–55.

4. Кошкин, Е. В. Особенности стрелковой и физической подготовки сотрудников военной полиции КНР, пенитенциарной системы государства Израиль: описание опыта / Е. В. Кошкин, И. В. Елохов. – Пермь : ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2015.

5. США – стандарты оценки физической пригодности государственной полиции для новобранцев [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stewsmith.com/linkpages/LElinks.htm> (дата обращения: 29.04.2020)

6. Police officer physical agility test training manual. – URL: <http://www.miamigov.com> (дата обращения: 05.05.2020).

Дмитриева Е. Е.¹,

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя;*

Чигвинцева О. Н.²,

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КУРСАНТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ МВД РОССИИ

Сегодня базовый уровень владения английским языком – не просто необходимость, а обыденность, позволяющая человеку функционировать в мире, охваченном процессами глобализации. Для сотрудников ОВД Российской Федерации такая необходимость особенно видна в условиях возрождения экономических и культурных связей нашей страны со всем миром. Проведение массовых спортивных и культурных мероприятий международного уровня, возрастающий интерес иностранцев к России – все это обязывает сотрудника полиции уметь выполнить свой служебный долг не только при взаимодействии с русскоговорящим человеком, но и с любым гражданином другой страны, говорящем на английском языке.

Необходимо отметить, что требование владеть английским языком на уровне, позволяющем вести деловое общение по профессиональной тематике, прописано в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования. Однако, как показывает практика, не всегда сотрудники ОВД готовы к межкультурной коммуникации на английском языке.

Обычно называют три причины данного обстоятельства: отсутствие мотивации, неэффективные методики преподавания, недостаток практики. Одной из первых проблем, с которой сталкивается преподаватель иностранного языка в образовательной организации высшего образования системы МВД, является скептический настрой аудитории: большинство не понимает, зачем им знание иностранного языка, треть обучающихся не уверены в своих силах и успешном освоении дисциплины.

Изменить отношение курсанта к предмету – основная и постоянная задача преподавателя иностранного языка. Один из крупнейших специалистов в области обучения иностранным языкам, Е. И. Пассов, настаивал на применении коммуникативной методики. Общение в группе и с преподавателем помогает смоделировать ситуации реального общения, побуждает обучающегося к речевому высказыванию [2, с. 75–76]. Данная методика применима и при обучении базовому уровню, однако, исходя из специфики аудитории (низкий уровень

---

¹ © Дмитриева Е. Е., 2020.

² © Чигвинцева О. Н., 2020.

владения и слабая мотивация), выстроить диалог иногда бывает очень сложно и даже невозможно.

Следовательно, необходимо организовать учебный процесс так, чтобы у каждого курсанта была возможность научиться доносить свою мысль на английском языке. Сделать это возможно, если тщательно изучить коммуникативную методику и личностно-ориентированный подход в образовании. Основной постулат коммуникативной методики заключается в том, что развитие речевых навыков происходит только при коммуникации, взаимодействии субъектов. Приверженцы личностно-ориентированного подхода в обучении настаивают на том, что необходимо считаться с самой личностью учащегося, развивать его самобытность, а не стараться подстроить под определенный стандарт [3, с. 181].

Кроме того, говоря об обучении в образовательной организации высшего образования системы МВД России, речь скорее идет не о педагогике, а об андрагогике – разделе теории обучения, раскрывающем специфические закономерности освоения знаний и умений взрослым субъектом учебной деятельности, а также особенности руководства этой деятельностью со стороны профессионального педагога [1, с. 5]. Различие педагогики и андрагогики предполагает различие принципов и подходов к обучению.

Персонализация как метод, использующийся в коммуникативной методике обучения иностранному языку, предполагает, что каждый обучающийся в первую очередь будет говорить о себе, отбирая только то, что интересно или нужно именно ему, составлять высказывания и преподносить информацию, исходя из своего опыта и убеждений. Это означает, что педагог ставит в центр учебного процесса самого обучающегося, его личность. Говоря о себе, высказывая свою позицию по тому или иному вопросу, курсант как будто приглашает преподавателя познакомиться с ним. Это очень важный момент – не педагог рассказывает о себе и делится своим опытом, а сами курсанты.

В психологии общения давно установлено, что человек больше всего любит говорить о себе, своих проблемах, неудачах, успехах и достижениях. Все, о чем говорит человек, что он делает, носит его уникальный признак. Взрослого человека невозможно заставить перенять чужой опыт, принять чужую мысль, если он не заинтересован сам в этом. Интерес же – отражение интереса, направленного к нему самому. Преподаватель иностранного языка не сможет заинтересовать и заставить выучить тот или иной материал, опираясь только на свой авторитет или подавая пример добросовестного отношения к занятиям. Поэтому стоит говорить о персонализации как о ключевом методе обучения иностранному языку.

Реализовать на практике данный метод возможно, если каждое задание будет направлено на установление нового факта о самом обучающемся. Если это взаимодействие с иностранным гражданином, то ограничиваться фразами: «Как Вас зовут?» и «Где Вы живете?» будет означать отсутствие интереса к человеку вообще. Всегда можно разнообразить высказывание, используя те же самые грамматические структуры, спросив о возрасте, характере, увлечениях, хобби.

Чувствуя интерес к своей личности, человек начинает раскрываться, хочет рассказать больше информации о себе, в рамках занятия – на иностранном языке. Разбирая виды преступления (что является темой, предусмотренной тематическим планом дисциплины «Иностранный язык»), всегда есть возможность дать собственную оценку тяжести каждого из них, сравнить различные виды преступления. Учитывая специфику обучения в ведомственных учреждениях, самому преподавателю будет интересно узнать, возможно, новую для себя информацию.

Темы ориентирования в городе, охраны общественного порядка, опроса свидетелей являются одними из самых необходимых для изучения в рамках нашей дисциплины. Именно путь и способ добраться до того или иного места, причины задержания, информация о случившемся являются реальными темами профессионального общения. Метод персонализации возможно использовать, спрашивая путь до дома учащихся, информацию об их любимых местах в городе, о том, что они посоветовали бы посетить гостю города, о правилах поведения в общественных местах, о поведении людей во время массовых мероприятий, о том, какие правила они нарушили. Увлеченность курсантов юриспруденцией и направленность обучения на правовые дисциплины позволяют им рассматривать ситуации нападения (ограбления, убийства), описываемые в учебнике иностранного языка, с точки зрения российского законодательства. Следовательно, курсанты могут выступить в роли ведущих, владеющих фактической информацией, неизвестной преподавателю иностранного языка, и дать правовую оценку действиям преступника и потерпевшего, предположить меру наказания.

Описание внешности преступника дает возможность высказаться не только по вопросам физиогномики и психологии, но и рассказать о своих предпочтениях во внешности человека. Каждый участник учебного процесса должен ощущать, что его мнение интересно, только тогда он будет высказываться.

Тема безопасности на дорогах поднимает дискуссию о водителях и пешеходах, о женщинах за рулем. Слушатели могут поделиться своим опытом, мнением по данным вопросам. Кроме того, возможно включение такого упражнения, как изобретение собственных запретов для тех или иных лиц.

Опыт работы в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя показал, что практические занятия, проводимые на основе метода персонализации, позволяют включить в процесс обсуждения всех курсантов, независимо от уровня владения иностранным языком, стимулируя при этом мотивацию высказываться на английском языке, создают атмосферу доверия и взаимного интереса между всеми участниками образовательного процесса.

Практическая значимость данного наблюдения состоит в постановке перед преподавателями иностранного языка задачи пересмотреть систему проведения занятий и их содержание. Подбор и разработка заданий исходит из соответствия данного задания принципу персонализации в обучении: каждый обучающийся уникален – каждая мысль интересна.

Библиографический список

1. Колесникова, И. А. Основы андрагогики : учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. А. Колесникова, А. Е. Марон, Е. П. Тонконогая и др.; под ред. И. А. Колесниковой. – М. : Издательский центр «Академия», 2003.
2. Пассов, Е. И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. «Развитие индивидуальности в диалоге культур» / Е. И. Пассов. – М. : Просвещение, 2000. [Электронный ресурс]. – URL: <https://153nsk.ru/wp-content/uploads/2016/12/konceptsiya.pdf> (дата обращения: 16.05.2020).
3. Сластенин, В. А. Педагогика : учебное пособие для вузов по педагогическим специальностям / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. – М. : Международная академия наук педагогического образования ; Academia, 2004.

Дружинина В. Н.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОЯВЛЕНИЕ САМООБЛАДАНИЯ В СТРУКТУРЕ ОБРАЗА СЕБЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Актуальность настоящего исследования выражается в приоритетных направлениях деятельности психологических служб системы МВД России, которые основной своей целью преследуют развитие отдельных психических свойств личности сотрудника полиции. Особое внимание уделяется изучению эмоционально-волевой сферы, которая отвечает за поведение индивида в различных стрессовых и экстремальных ситуациях. Самообладание – это структурный компонент образа себя, отвечающий за уровень развития способности индивида владеть собой, сохранять стойкость и гармонию духа при встрече с нетипичными ситуациями, что составило проблемную область настоящего исследования.

Во взглядах отдельной категории зарубежных ученых присутствует редукционизм, позволяющий выделить самообладание как частный элемент из волевой сферы личности. Тем не менее, оно совершенно не ограничивается одной волевой инстанцией. В научных работах М. Хайдеггера закладывается новый взгляд на сохранение внутреннего спокойствия, как на самообладание [8]. В нем особый акцент на Самости, или «Я» того, кто берет в руки контроль над самим собой. В конце XX в. М. Фуко назовет эти две сущности единственно возможными формами работы по спасению самого себя. В его отождествлении самообладания и самоспасения скользит мысль о влечении человека к равновесию, которое возможно обрести лишь в состоянии отчужденности от мирских волнений и независимости по отношению к своему Я, ведь «спасаются для себя, сами и ради того, чтобы прийти не к кому иному, как к себе» [7, с. 52].

Исследуя работы Р. Баумаистера [9], понятно, что сила воли сравнивается им с мускулами человека. Он утверждает, что рассматриваемый компонент психических состояний человека является ограниченным ресурсом и подлежит истощению. В исследованиях американского ученого определена закономерность, выраженная в том, что каждое успешное проявление самоконтроля человека с течением времени ослабляет его способность к волевым поступкам и приводит к полной потере контроля над самим собой. Таким образом, наиважнейшим отличительным признаком самообладания является возможность и, более того, необходимость его развития. В соответствии с переводом трудов английского философа и социолога Г. Спенсера, ученые пришли к выводу, что самообладание подлежит развитию и является одним из важнейших качеств идеального человека [6].

В рамках отечественной научной литературы по заявленной теме мы столкнулись со сложностью установления фундаментальных теоретических положе-

---

¹ © Дружинина В. Н., 2020.

ний самообладания и ее структурных компонентов. Как правило, советские ученые пытались раскрыть дефинитивную сторону рассматриваемой проблемы. П. И. Иванов [3] под самообладанием понимал власть человека над самим собой. П. А. Рудик [5] определяет, что данная способность отвечает за умение управлять своими действиями в непредвиденных ситуациях, при этом сохраняя высокий уровень рационализма.

Наиболее ярким советским представителем, изучавшим самообладание, является И. П. Ильин [4, с. 187]. В своих исследованиях рассматриваемый феномен он понимает как волевой характерологический элемент личности, отвечающий за преодоление отрицательных эмоций, которые влияют на побудительные силы человека. В его состав входят: выдержка, смелость и отчасти решительность.

В научных трудах А. А. Золотаревой [1] под самообладанием понимается умение индивида управлять, контролировать и регулировать свое поведение, а также следовать индивидуальным жизненным взглядам. В структуру самообладания входит Самость и контролирующее «Я», которые побуждают человека находить внутреннюю согласованность. Данное понятие легло в основу настоящего исследования в связи с тем, что, по нашему мнению, оно является наиболее полным и учитывает все компоненты, входящие в его структуру, а также объясняет их возможные механизмы влияния друг на друга.

В соответствии с целью и задачами исследования нами был использован тест самообладания А. А. Золотаревой [2], который направлен на диагностирование уровня развития типов самообладания и определение его индивидуального профиля. В результате разработки пилотажной версии теста самообладания А. А. Золотарева определила 4 шкалы, которые отражают характерологические, ситуативные и сущностные основы самообладания. Личностное самообладание позволяет установить, какова степень уравновешенности психического состояния индивида в привычных жизненных ситуациях (маркер – слово «всегда»). Событийное самообладание определяет развитость способности индивида преодолевать тяжелые жизненные обстоятельства, сохраняя стойкость духа (маркер – сложные, внезапные ситуации). Экзистенциональное самообладание раскрывает степень личной гармонизации. Общий показатель самообладания отвечает за степень сформированности рассматриваемого феномена у личности.

На начальном этапе профессионализации служителей правопорядка важнейшую роль играет та образовательная организация, в которой проходит службу будущий полицейский. В результате чего мы считаем необходимым рассмотреть появление стилей самообладания у курсантов и слушателей.

Эмпирическую базу исследования составили курсанты 1 курса (n=40) и слушатели 5 курса (n=40) образовательной организации МВД России, которые были разделены по половому признаку.

Средние значения по шкалам самообладания у курсантов и слушателей

Шкала	1 курс		5 курс	
	мужчины (n=20)	женщины (n=20)	мужчины (n=20)	женщины (n=20)
Личностное	16,3	16,25	18,2	16,5
Событийное	10,6	10,15	11,5	10,5
Экзистенциональное	10,65	11,45	11,25	11,15
Общий показатель самообладания	37,55	37,85	40,95	38,15

Примечание: курсивом обозначены данные, соответствующие среднему уровню; жирным шрифтом обозначены данные, соответствующие высокому уровню.

Полученные эмпирические данные свидетельствуют о достижении курсантами и слушателями высоких значений по шкале экзистенционального самообладания (исключение составили юноши 1 курса, их результаты находятся в диапазоне средних значений). Общий показатель самообладания, а также личностное и событийное самообладание находятся в средних значениях в обеих группах, что говорит о возможности потери контроля над своими действиями, однако только при воздействии чрезмерных ситуативных перегрузок или хронического стресса. Тем не менее, в единственном случае был выявлен и высокий показатель по шкале «Общий показатель самообладания у респондентов мужского пола», обучающихся на 5 курсе. Данный факт свидетельствует о высокой степени развитости указанного компонента эмоционально-волевой сферы личности будущих полицейских. Его наличие является обязательным элементом для высококвалифицированного сотрудника, так как ежедневно им приходится сталкиваться с психическими перегрузками, вызванными сложностью и напряженностью рабочего процесса.

Особенность настоящего исследования заключается в установлении позитивной динамики у респондентов мужского пола. Существенных различий у респондентов-девушек 1 и 5 годов обучения не было выявлено. Тенденция подобного рода может свидетельствовать о том, что к моменту начала обучения в высшем учебном заведении у представительниц слабого пола самообладание является сформированным компонентом образа себя.

Результаты настоящего исследования подтверждают итоги экспериментов, проводимых А. Логом [10]. Указанный автор утверждает, что девушки в детском и юношеском возрасте более склонны к самообладанию, в то время как молодые люди не отличаются подобным умением. Ученый настаивает на том, что с возрастом у рассматриваемой гендерной особенности стираются границы различий и сводятся к минимальным расхождениям эмпирических данных.

В заключение настоящей статьи предлагаем выделить высокую роль Университета, а именно курсового звена, психологического и воспитательного отделов, которые способствуют формированию эмоционально-волевого компонента образа себя будущих сотрудников правопорядка. Важность самообладания для сотрудников полиции выражается в проявлении психологической устойчивости, позволяющей адекватно воспринимать все сложности, связанные с выполнением служебной деятельности.

Библиографический список

1. Золотарева, А. А. Разработка пилотажной версии. Теста самообладания / А. А. Золотарева // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2016. – № 1. – С. 66–86.
2. Золотарева, А. А. Тест самообладания: психометрические характеристики и перспективы применения / А. А. Золотарева // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39. – № 1. – С. 103–114.
3. Иванов, П. И. Общая психология : учебное пособие для студентов университетов и педагогических вузов / П. И. Иванов. – 3-е изд. – Ташкент : Уки-тувчи, 1967.
4. Ильин, Е. П. Психология воли : учебное пособие / Е. П. Ильин. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2009. С. 187.
5. Рудик, П. А. Психология : учебник для учащихся техникумов физкультуры / П. А. Рудик. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Физкультура и спорт, 1976.
6. Спенсер, Г. Социальная статика / пер. с англ. – К. : Гама-Принт, 2013.
7. ФукоЮ М. Герменевтика субъекта / пер. с фр. – СПб. : Наука, 2007.
8. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1993.
9. Baumeister, R. F., Vohs, K. D., Tice, D. M. The strength model of self-control // Current Directions in Psychological Science. – 2007. – Vol. 16(6). – P. 351–355.
10. Logue, A. W. Self-control: Waiting until tomorrow for what you want today. // Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1995. – Vol. 6. – P. 337.
11. Robb, D. L. An investigation of self-control and its relationship to ethical attitudes in criminal justice personnel // Dissertation Abstracts International. – 2002. – V. 62. – № 12. – P. 4343.

Дуплова Д. Д.¹,

*заместитель командира взвода 202 учебной группы Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России*

Научный руководитель: З. В. Якимова,

доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала

Дальневосточного юридического института МВД России,

кандидат психологических наук

АГРЕССИЯ И АУТОАГРЕССИЯ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Агрессия – любая форма личностной или групповой вербальной, эмоциональной, поведенческой активности, направленной на оскорбление, унижение, причинение телесного, материального, социального, духовного вреда другому человеку или группе людей. С интегративной точки зрения агрессия является стремлением восстановить гомеостазис, попыткой личности возратить нарушенное ощущение контроля над эмоционально и мотивационно важной жизненной ситуацией [2]. Цель агрессивного поведения – обеспечение максимально комфортных, надежных и безопасных условий для своего существования, а в случае, если что-то этому препятствует, агрессия становится одним из способов решения проблемы.

Аутоагрессия – одна из форм поведенческих отклонений индивида, при которой он стремится нанести вред сам себе, не в силах вынести чувства тревожности, давления со стороны общества или из-за неспособности справиться с чувством вины. Аутоагрессия – деструктивное явление, оно – не инструмент решения проблемы или борьбы с причиной стрессовой ситуации, напротив, это что-то типа «лазейки», легкого пути, в котором субъект выбирает наказать себя вместо того, чтобы менять других или попытаться принять реальность и свои недостатки конструктивно. Аутоагрессия обусловлена биологической, социальной и психологической дезадаптацией, возникающей в стрессогенных ситуациях. Дезадаптация человека, невозможность правильной социализации и интеграции может приводить к действиям деструктивного характера, наиболее ярким и негативным из них является суицид [1]. Но аутоагрессию стоит отличать от парасуицида и суицидального поведения.

Парасуицид – некое демонстративно-шантажирующее поведение, один из методов достижения цели, когда субъект совершает не глубокие, но множественные самопорезы, принимает большое количество безвредных медикаментов с целью привлечь к себе внимание. Но парасуицид может иметь и фатальные последствия при непродуманности действий или неосторожности.

Суицид – сознательное, преднамеренное лишение себя жизни. Человек, страдающий аутоагрессией, безусловно, может умереть из-за своей ошибки: слишком глубокий порез или занесение инфекции в рану. Но стоит учитывать, что цель аутоагрессии не уйти из жизни, не сиюминутно покончить с собой, а наказать себя. Ведь невозможность открыто выразить свой протест, чувство стыда и/или вины угнетает личность, оказывает очень мощное психологиче-

---

¹ © Дуплова Д. Д., 2020.

ское давление, не дает возможности двигаться дальше, а нанося себе физические повреждения, индивид воспринимает это как наказание, мирится с реальностью, пытается идти и жить дальше.

Психиатры и психотерапевты относят аутоагрессию к коду R45.8 по МКБ-10 – «Другие симптомы и признаки, относящиеся к эмоциональному состоянию». Врачебная позиция квалифицирует феномен аутоагрессивного поведения с точки зрения её возможного ущерба для жизни и здоровья человека, а потому требует определенного терапевтического вмешательства, приравнивается к патологии, а любая «патология» подразумевает отклонение и неправильность, которые нужно любой ценой искоренить. Однако нельзя забывать, что «...здоровье каждого конкретного человека не является собственностью ни общества, ни государства, а принадлежит только данному конкретному человеку. Соответственно, улучшать или ухудшать собственное здоровье – это индивидуальный выбор каждого...» [4, с. 197–199]. Соответственно аутоагрессия всегда будет являться личностным выбором человека, попавшего в стрессовую или фрустрирующую ситуацию.

Таким образом, приходим к выводу, что человек не может не реагировать на стрессовую ситуацию. При этом агрессия может рассматриваться, как попытка избавиться от внешнего препятствия, а аутоагрессия как попытка преодолеть внутреннее препятствие, выраженное в чувстве вины, стыда или же невозможности выразить свои истинные мысли, чувства и переживания. Соответственно, аутоагрессия – это один из способов психологической защиты, возникающий в стрессовой ситуации. Людям, которые испытывают вспышки аутоагрессии, необходима поддержка и помощь, а не осуждение и обвинение.

Профессиональная деятельность сотрудников полиции отличается крайней напряженностью и стрессогенностью. Кроме того, к личности сотрудника полиции предъявляются повышенные требования, связанные с высоким уровнем дисциплинированности, моральной и эмоциональной устойчивости. Все это в совокупности приводит сотрудников полиции к быстрому эмоциональному выгоранию, истощению психоэмоциональных резервов организма, формированию компенсаторных поведенческих реакций [3]. Аутоагрессия является одним из таких компенсаторных механизмов реагирования на стресс.

В данной статье представлены результаты анкетирования, проведенного на выборке респондентов в возрасте от 18 до 23 лет, в число которых входили курсанты образовательных организаций системы МВД России. Совокупный объем выборки составил 46 человек. Результаты анкетирования показали, что агрессию считают нормальным проявлением психики 47,8 % опрошенных. Из этого следует, что современное общество, в частности молодежь, не даёт агрессивному поведению резко негативную или резко положительную оценку. Более 90 % респондентов дифференцируют понятия «агрессия», «насилие» и «жестокость» по своему содержательному и смысловому наполнению. При этом 82,6 % опрошенных респондентов считают что агрессия поддается сознательному контролю. Стоит отметить, что 47,8 % опрошенных признались, что пытаются контролировать свою агрессию, но выходит это не всегда, 50 % опрошенных утверждают, что успешно подавляют или контролируют свою

агрессию, 2,2 % говорят, что вообще не умеют контролировать вспышки агрессии. Данные результаты позволяют утверждать, что в большинстве случаев агрессия воспринимается обществом не как что-то, данное нам природой, а как аспект поведенческой деятельности, которой можно управлять. При этом 76,1 % опрошенных утверждают, что иногда испытывают вспышки агрессии, 19,6 % говорят, что это происходит с ними часто, 4,3 % говорят о том, что вообще не испытывают вспышек агрессии. Вопрос, знают ли респонденты о том, что вообще такое аутоагрессия, показал, что практически половина опрошенных (45,7 %) не знают, что такое аутоагрессия (не дифференцируют ее у себя). Пожалуй, наиболее важный из всех факторов возникновения аутоагрессии, это повышенные требования и давление. Зачастую, именно они приводят к тому, что человек начинает ощущать вину за то, что не может соответствовать требованиям, которые устанавливают его семья, близкие люди, профессиональное сообщество или общество в целом. В дальнейшем, если чувство вины увеличивается пропорционально растущим требованиям, у человека может возникнуть первая вспышка аутоагрессии. Среди опрошенных респондентов можно выявить положительную тенденцию – 82,6 % ответили, что не наносят себе вред, не сумев вынести отрицательных эмоций. Однако все же есть респонденты, которые столкнулись с этой формой проявления аутоагрессии – 13 % иногда прибегают к нанесению себе физического ущерба из-за перенасыщения отрицательными эмоциями, а 4,4 % делают это часто. Повышенное самообвинение, самобичевание также является симптомом проявления аутоагрессивного поведения, который отмечают у себя 21,7 % опрошенных, а 23,9 % утверждают, что хоть и занимаются самообвинением, делают это не часто, 54,3 % опрошенных говорят, что в принципе не занимаются самообвинением и самобичеванием. Из этого можно сделать вывод, что практически половина опрошенных находится под влиянием отрицательных тенденций.

Таким образом, приходим к выводу, что аутоагрессия постепенно набирает свои обороты и присоединяется к таким «традиционным» способам борьбы с профессиональными стресс-факторами как: курение, алкоголь, успокоительные средства. В заключение следует отметить, что любой сотрудник полиции должен стремиться к таким способам психической релаксации и борьбы с профессиональным стрессом, которые были бы экологичными как для личности самого сотрудника, так и для его окружения. В связи с этим чрезвычайно важным будет являться установка у курсантов образовательных организаций системы МВД на сознательное формирование привычки здорового отдыха, культурных и смысловых ценностей спорта и здорового образа жизни, которые смогут стать альтернативами в снижении уровня агрессии и аутоагрессии как защитных механизмов реагирования на профессиональный стресс.

Библиографический список

1. Автономова, Т. П. Проблема аутоагрессии человека в современной массовой культуре: теоретический и практический аспекты в исследовании / Т. П. Автономова // Гуманитарные ведомости ТГПУ имени Л.Н. Толстого. – 2014. – № 2 (10). – С. 80–86.

2. Козлов, В. В. Агрессия человека: психологический анализ / В. В. Козлов // Педагогический имидж. – 2017. – № 2 (35). – С. 104–113.

3. Черепанова, М. И. Профилактика аутоагрессии и суицидального риска у сотрудников ОВД / М. И. Черепанова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – № 14-2. – С. 149–151.

4. Якимова, З. В. Динамика отношения курсантов к здоровому образу жизни как психолого-педагогическая проблема / З. В. Якимова // В сб.: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. Н. Н. Цуканов. – Красноярск : ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2019.

Ивличев П. С.¹,

*доцент кафедры экономической безопасности
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат физико-математических наук, доцент;*

Ивличева Н. А.²,

*доцент кафедры экономической безопасности
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат физико-математических наук, доцент*

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА БАЗЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ MOODLE

Понятие электронного обучения появилось в российском законодательстве сравнительно недавно, с выходом Федерального закона № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». Популярным инструментом реализации электронного обучения стала система управления обучением Moodle, которая по совокупности характеристик является для большинства вузов оптимальной средой организации электронного обучения. Следует иметь в виду, что традиционные способы обучения практикой доказали свою эффективность, поэтому внедрение электронного обучения ради самого факта использования электронного обучения в образовательном процессе не только бессмысленно, но и может снизить эффективность обучения [2].

Авторским коллективом в период времени с 2014 по 2019 гг. опробовались различные методические аспекты использования элементов электронного обучения при реализации образовательных программ высшего образования, среднего профессионального образования, профессионального обучения по дисциплинам информационного блока. По результатам экспериментов были сделаны выводы о целесообразности использования электронного обучения в различных ситуациях.

Как правило, об электронном обучении упоминают в связи с использованием дистанционных образовательных технологий. Это связано с тем, что электронное обучение подразумевает взаимодействие педагогического работника и обучающегося с помощью технических средств. При традиционной контактной работе в аудитории электронное обучение кажется бессмысленным, поскольку эффективность замены контактной работы на электронное обучение не очевидна [5, с. 38–42]. К тому же требуется обеспечить техническими средствами как преподавателя, так и каждого обучающегося [1].

---

¹ © Ивличев П. С., 2020.

² © Ивличева Н. А., 2020.

Проведенный эксперимент показал, что электронное обучение может повысить эффективность образовательного процесса даже при наличии контактной работы преподавателя и обучающегося.

В ходе эксперимента выявлены следующие направления эффективного использования электронного обучения:

1. Организация текущего контроля.

Система управления обучением Moodle обладает широкими возможностями по организации тестирования. Главным преимуществом использования тестовых методик является снижение нагрузки на преподавателей и повышение охвата опрашиваемой аудитории [4, с. 53–64].

Для повышения гибкости тестирования тестовые вопросы целесообразно структурировать в банке вопросов не только по темам, но и по вопросам тем.

Кроме того, в системе Moodle собирается и рассчитывается дополнительная статистика результатов тестирования, включающая, в частности, понятие эффективности детерминации. Эффективность детерминации базируется на гипотезе о том, что обучающиеся, набравшие более высокие баллы за тестирование в целом, должны чаще давать правильные ответы и на каждый конкретный вопрос теста. Наличие вопросов с отрицательной эффективностью детерминации косвенно указывает на то, что обучающиеся чаще отгадывали ответ на вопрос, нежели давали на него ответ, опираясь на полученные знания. В связи с этим рекомендуется после завершения тестирования просмотреть вопросы с отрицательной эффективностью детерминации и проанализировать их содержание и настройки.

2. Организация выполнения письменных работ.

Рабочим планом специальности (направления подготовки) могут быть предусмотрены письменные работы (реферат, домашняя контрольная работа, практикум, курсовая работа).

Все письменные работы предусматривают наличие обратной связи от преподавателя к обучающемуся. Такая связь может быть реализована в системе управления обучением Moodle с помощью инструмента Задание.

Инструмент задание очень прост для подготовки и при наличии у преподавателя заданий в электронной форме может быть реализован в течение нескольких минут. Форма элемента Задание в Moodle позволяет контролировать сроки сдачи письменных работ, своевременно проверять их, анализировать общие недостатки в выполнении работ. При наличии у преподавателя регулярного доступа к автоматизированному рабочему месту, использование электронной образовательной среды для приема и проверки письменных работ является не просто оправданным, но и наиболее целесообразным.

3. Организация самостоятельной подготовки.

Изучение любой дисциплины предусматривает значительный объем самостоятельной работы. Организация самостоятельной работы обучающихся во многом зависит от преподавателя. Электронная образовательная среда позволяет структурировать и организовать этот процесс, реализовав такие формы самостоятельной работы, как подготовка к занятиям, подготовка к промежуточной аттестации и самостоятельное выполнение заданий.

Преимуществом реализации самостоятельной подготовки с помощью электронной образовательной среды является возможность размещения не только методических материалов, но и электронных материалов, необходимых для выполнения задания.

4. Проведение промежуточной аттестации.

Как правило, проведение промежуточной аттестации по дисциплинам информационного цикла предусматривает выполнение практических заданий и проводится в компьютерном классе. Нормативная база порядка проведения промежуточной аттестации разрабатывается вузом. Традиционными являются устная и письменная формы, а также их комбинация. При выборе комбинированной формы использование электронной образовательной среды позволяет организовать опрос по теоретической части дисциплины с существенной экономией времени преподавателя и более широким охватом материала, нежели традиционным способом принятия экзамена по билетам.

В целом, обобщая опыт использования авторским коллективом элементов электронного обучения в течение пяти учебных лет на очной форме обучения, были выработаны следующие рекомендации [3, с. 55–59]:

1. Использование системы управления обучением Moodle при проверке письменных работ более эффективно в сравнении с традиционным взаимодействием, поскольку позволяет преподавателю контролировать график выполнения работ, проверять на оригинальность как сами работы, так и их содержание, а также формировать электронную библиотеку работ обучающихся.

2. Любое использование тестовых материалов в системе управления обучением Moodle целесообразно только тогда, когда тестовые материалы используются неоднократно и есть возможность контроля использования тестовых материалов, а также налажена обратная связь обучающихся с преподавателем.

3. Необходимо отслеживать статистику ответов на тестовые вопросы в целях анализа индекса легкости ответа и отслеживания отрицательной детерминации.

4. Использование системы управления обучением Moodle позволяет собирать портфолио обучающегося с полными результатами освоения дисциплины, а также организовать индивидуализированное обучение за счет включения элементов курса, доступных только определенным категориям обучающихся.

Библиографический список

1. Бакурадзе, А. Б. Дистанционные образовательные технологии глазами студентов и преподавателей технического вуза / А. Б. Бакурадзе. // Педагогика. – 2019. – № 9. – Т. 83. – С. 76–86.
2. Булахов, Н. Г. Перенос электронных ресурсов на платформу Moodle / Н. Г. Булахов // Известия высших учебных заведений. – 2015. – № 10-3. Т. 58. – С. 202–204.
3. Ивлиев, П. С. Методические аспекты использования электронного обучения при реализации образовательных программ / П. С. Ивлиев, Н. А. Ивлиева // Органы правопорядка: прошлое и настоящее : сборник статей. – Рязань, 2019.

4. Перспективы применения дистанционных форм обучения в России / [С. А. Коноваленко и др.] // Современные образовательные технологии (на примере Рязанского филиала МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя) : сборник научно-практических статей. – Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

5. Краснов, С. В. Особенности внедрения электронного обучения в высшем образовании / С. В. Краснов, С. А. Краснова // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сборник трудов научно-практической и учебной конференции. – СПб., 2019.

Исхаков Э. Р.¹,

профессор кафедры криминалистики

Уфимского юридического института МВД России

доктор медицинских наук, профессор

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ КУРСАНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В связи с создавшейся ситуацией в мире и стране, связанной с пандемией особо опасной инфекции коронавируса COVID–19 и перехода в связи с этим на дистанционное обучение, особую актуальность приобретает оценка эффективности внедрения систем дистанционного образования в профессиональной подготовке сотрудников полиции, поиск наиболее эффективных дидактических методов преподавания с применением дистанционного обучения. Хотя дистанционное обучение применяется в педагогической практике и системе образования довольно давно, существует множество проблем и аспектов, требующих рассмотрения и решения. Одной из таких проблем является преподавание прикладных дисциплин, где от обучающихся требуется приобретение физически осмысленного сложного действия в виде умения и навыков, выполняемых в стрессовых и даже экстремальных ситуациях. К таким дисциплинам относится «Первая помощь», где разучиваются мероприятия по оказанию первой помощи пострадавшим, имеющим определенные состояния [2]. Как бы курсант ни знал блестяще анатомию и физиологию человека, мог перечислить название всех костей скелета человека, названия элементов состава крови, правила иммобилизации или правила остановки кровотечений, в реальной ситуации от него требуются не прекрасные знания теории, а быстрое и правильное действие, от быстроты и правильности его выполнения будет зависеть не только здоровье, но зачастую и жизнь человека [1]. Такие действия (манипуляции) приобретаются только путем их непосредственно физического исполнения.

Анализировались особенности и проблемы обучения дистанционным методом одной из тем дисциплины «Первая помощь», связанной с кровотечениями и приемами их остановки. Проведено по этой теме четыре практических занятий в четырех учебных взводах продолжительностью каждого по четыре академических часа, проведенных в два последовательно идущих практических занятия. Дистанционное обучение проводилось в программе «TrueConf», курсанты находились на проживании по месту своей регистрации до поступления в институт, занятие проводилось по расписанию, преподаватель вел занятие из своего кабинета, взаимодействие осуществлялось аудиально, визуально, а также путем сообщения через чат. Согласно рабочей программе и списку мероприятий по оказанию первой помощи, курсанты должны овладеть умениями определенного количества приемов по временной остановке кровотечений. Во время занятия преподаватель объяснял и показывал прием, далее курсант при-

---

¹ © Исхаков Э. Р., 2020.

глашался к демонстрации выполнения разучиваемого приема по временной остановке кровотечения на экране, при этом остальные курсанты также могли наблюдать за ним, преподаватель наблюдал и корректировал правильность выполнения.

Установлены следующие особенности, которые необходимо учитывать при проведении занятий. Отсутствие партнера – «условно пострадавшего» для выполнения манипуляции. Если при очном обучении в стенах института в кабинете первой помощи курсанты разбивались на пары и друг на друге поочередно выполняли и отрабатывали приемы оказания первой помощи, то на дистанционном обучении они были дома в единственном числе, максимум у 2–4 курсантов, находился дома кто то из родственников, которые и участвовали в качестве «пострадавшего» и на ком проводилось разучивание приемов. Одна из курсанток в качестве напарника-пострадавшего применяла большую мягкую игрушку – медведя – размером почти в рост среднестатистического человека. Поэтому приемы остановки кровотечения разучивались в порядке оказания самопомощи – выполнялись курсантами на себе, что создавало трудности. При этом часть некоторых манипуляций вообще не было возможности физически выполнить, поэтому для получения умений их выполнения данное действие в обязательном порядке проговаривалось, например, курсантом обязательно произносились слова «провожу пережатие артерии с последующим ослаблением жгута». Количество и вид приемов по временной остановке наружного и внутреннего кровотечения, которые можно оптимально разучить за отведенное на занятие время. Здесь приходится решать дилемму – меньшее количество приемов, но каждый курсант должен продемонстрировать и соответственно научиться данному умению или продемонстрировать максимально большее количество приемов остановки кровотечения, без привлечения каждого курсанта присутствующего на данном занятии к освоению приема через демонстрацию и тогда неизвестно – освоил или не освоил самостоятельно данный прием курсант. Даже после многочисленных выполнений другими курсантами (от 7 до 10 курсантов уже продемонстрировали) и показов под руководством преподавателя выполнение манипуляции правильно, всегда находились обучающиеся, которые неправильно проводили приемы. Сколько человек из взвода должны показать освоение приема во время занятия – все, половина, одна треть, одна четверть, по одному человеку на прием? Данная особенность вытекает и тесно связана с предыдущей. Экспериментирование на первых занятиях, чтобы оптимально разрешить особенности № 2 и № 3. В среднем на занятиях присутствовало по 25 учащихся. Во время первого занятия преподавателем были показаны все приемы, заложенные рабочей программой, однако демонстрировали каждый прием только по несколько курсантов, что считается неприемлемым, так как курсант самостоятельно не сможет овладеть правильной техникой выполнения манипуляции. На последующих занятиях число приемов, демонстрируемых преподавателем, уменьшалось с одновременным увеличением числа курсантов, демонстрирующих выполнение и разучивание приемов. Только к четвертому занятию по данной теме, проводимому в четвертом учебном взводе был выработан список манипуляций, который за отведенное время все курсан-

ты продемонстрировали и отработали. Это – четыре приема временной остановки наружного кровотечения; пальцевое пережатие сосуда в ране, пальцевое пережатие сосуда на краю раны, прижатие артерии на протяжении к кости, максимальное сгибание в локтевом суставе (для условного кровотечения при повреждении лучевой артерии в области лучезапястного сустава); наложение давящей повязки при повреждении сосудов в области лучезапястного сустава, остановка кровотечения при повреждении подключичной артерии; наложение жгута на верхнюю конечность, бедро, при одностороннем повреждении артерии шеи.

Техническая сторона – «медленный» Интернет, отсутствие устройств с видеокамерой высокого разрешения, применение разнообразных электронных устройств, не имеющих высокого качества видео и аудио демонстраций для эффективного дистанционного обучения. У 2–3 курсантов во время занятия систематически прерывалась связь, он «вылетали» из системы.

Демонстрация приемов преподавателем, так как у преподавателя также отсутствовал условно пострадавший напарник, тоже представлялась проблематичной. Поэтому приемы приходилось показывать на себе, часть манипуляций демонстрировалась условно (путем объяснения лишь на словах), что снижало демонстративность правильности действий. Отсутствие изделий медицинского назначения у курсантов, только у 4–5 курсантов из взвода были классические резиновые кровоостанавливающие жгуты типа Эсмарха. Их отсутствие курсантами объяснялось «жестким карантинном, нельзя никуда ходить», «в деревне вообще нет аптеки», «в ближайшей аптеке их нет, а в другую, которая подальше, не пускают». Поэтому приходилось ориентироваться на применение при остановке кровотечений вместо классических жгутов подручных средств, имеющихся дома – веревки, провода, ремни, пояса от халатов. Длительное вынужденное положение тела преподавателя и постоянная нагрузка на зрение – необходимо следить за выполнением приемов у курсантов, демонстрируемых на экране.

Таким образом, установлены особенности преподавания дисциплины «Первая помощь», связанные с различными аспектами дистанционного обучения: технические, дидактические, организационные.

Результаты проведенного исследования имеют научную и практическую значимость для повышения профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Исхаков, Э. Р. Проблемы оказания медицинской помощи сотрудниками полиции лицам, подлежащим государственной защите / Э. Р. Исхаков, З. Р. Мансурова // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 41–44.

2. Линевич, В. Л. Правила и принципы оказания первой помощи сотрудниками полиции : учебное пособие / В. Л. Линевич, Э. Р. Исхаков. – Уфа, 2017.

Князева А. Е.¹,

*старший преподаватель кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России;*

Литвинова В. Н.²,

*курсант 721 учебного взвода факультета № 7
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Как известно, залогом успеха эффективной деятельности полиции, перво-степенно является психологическая служба МВД России и те методы и средства, посредством которых осуществляется такая деятельность. Характеристика управленческой деятельности в органах внутренних дел строится на основе личных контактов с сотрудниками и гражданами, а также на взаимодействии с другими органами, которые осуществляют помощь в борьбе с преступностью. Ведь решаемые сотрудниками полиции различного рода задачи позволяют не только совершенствовать систему применяемых к ним психологических приемов, но и требуют совершенства в виде психологической нагрузки за счет различных факторов.

Чтобы определить общую цель психологического обеспечения, необходимо разобраться с основным понятием, которое позволит нам в целостности исследовать данный вопрос. Итак, психологическим обеспечением служебной деятельности сотрудников ОВД можно назвать совокупность координационных и психопрактических приемов, которые нацелены на разрешение вопросов в деятельности Министерства внутренних дел. Основной целью психологического обеспечения будет считаться постепенное увеличение эффективности работы сотрудников правоохранительных органов посредством выполнения прав и обязанностей с учетом психологической обстановки вокруг, включая экстремальные ситуации. Психологическое обеспечение позволяет сделать вывод о полноценной психологической картине личности сотрудников и граждан, с которыми идет работа, а также повысить эффективность управленческой деятельности с учетом поддержания эмоционального фона, как сотрудника, так и управляющего. Доказательством такой эффективной и совершенной работы сотрудников будет считаться общественно-положительный результат, который предполагает снижение уровня преступности среди различных категорий граждан, или же снижение уровня конфликтности внутри системы, что также является немаловажным в рассмотрении данного вопроса.

В Министерстве внутренних дел вся психологическая работа строится на определенных принципах: поддержания морально-нравственных ценностей

---

¹ © Князева А. Е., 2020.

² © Литвинова В. Н., 2020.

личности; влияние культурных ценностей при работе с различными категориями граждан; значимость приемов и способов для взаимодействия с окружающими на основе психологического контакта; исключение конфликтных методов при общении с преступниками – все эти принципы содержат в себе цель непрерывной психологической практики и ее совершенствование путем выявления новых методов и форм в психологии. Однако одним из важнейших принципов, который мы не упомянули, является соблюдение сотрудниками профессиональной этики в психологической работе, которая влечет за собой возникновение и поддержание того личностного контакта с гражданином или между сотрудниками с учетом личностных особенностей поведения, который в последствии может быть непредсказуем. Именно поэтому следовало бы выделить данный принцип из перечня остальных, так как именно правильное применение психологических приемов является важным для достижения цели полного осознания и доведения до совершенства такой системы.

В настоящий момент психологическая служба благополучно осуществляет свою деятельность и принимает решения относительно важнейших вопросов, которые преследуют вышеназванные цели. Главным субъектом психологического обеспечения, несомненно, является специалист по психологии человека, который играет одну из важнейших ролей в обеспечении системности и структурированности психологической работы в системе. Владея необходимой степенью профессиональной квалификации, психолог несет полную ответственность за принимаемые им решения относительно используемых психологических тактических приемов, за качественное и эффективное проведение различных мероприятий психологической направленности. Такой специалист первым делом должен уметь оказать психологическую помощь сотрудникам, которые действительно в ней нуждаются и стремятся получить эмоциональную разгрузку при общении с ним, что качественно влияет на их дальнейшую работу.

Важным также является и то, что в арсенале психологов имеется инструментальный по профессионально-психологическому отбору и диагностике психологического потенциала личности переговорщика, учебно-методические материалы по повышению уровня переговорной компетентности сотрудников группы ведения переговоров (ролевые игры, учебно-практические упражнения, банк проблемных ситуаций и т. д.) [1].

Хотелось бы отметить, что за многие годы работа психологов в ОВД данного направления основывалась в основном на осуществлении качественной переговорной деятельности в разных экстремальных ситуациях, в том числе и оказание помощи потерпевшим и пострадавшим при террористических актах.

В деятельности ОВД предусмотрены разные профилактические мероприятия, которые направлены на целостную профилактику отрицательных эмоциональных последствий в профессиональной деятельности сотрудников. Основной целью таких профилактических действий, проводимых психологом является своевременное распознавание психических расстройств, реабилитация сотрудников, а также обнаружение различных функциональных нарушений, которые возникают непосредственно при стрессовых ситуациях. Реализация та-

кой цели происходит не только при общении с психологами, но и в ходе постоянных обследований и проведения определенной коррекционной деятельности.

Цель психологической работы заключается не в том, чтобы безучастно ждать каких-либо психических изменений у личного состава, а первым делом в потребности и необходимости прогнозирования и впоследствии скорейшего выявления таких нарушений с целью их предотвращения.

В настоящее время в целях повышения эффективности психологической деятельности, преодоления сформировавшихся отрицательных мотивов в процессе такой работы необходимо уделять явное внимание поиску и формированию тенденций разработки новых методов и средств психологической деятельности в условиях службы в МВД России. Такое направление в целом предполагает создание и разработку отдельной психологической службы МВД России, которая бы обеспечивала качественное выполнение задач в разных сферах: как в работе с личным составом, так и по направлению служебной деятельности органов внутренних дел. В связи с накаленной оперативной обстановкой в последние годы немаловажно именно активное участие психологов для структуризации их работы. А для полноценного развития такой тенденции нужна организация повышения квалификации психологов, прохождение ими специальных курсов, которые позволили бы расширить им свой кругозор с учетом применения новых методов в психологии.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что на данный момент присутствует достаточно много научно-практических проблем повышения эффективности психологической работы, т. к. уровень профессиональных психологов, а также качественное применение их знаний сегодня достаточно востребованы в системе ОВД. На современном этапе развития у подразделений психологического обеспечения существуют проблемы, не способствующие повышению эффективности деятельности как в области профилактики различного рода чрезвычайных происшествий среди сотрудников полиции, так и в области психологического обеспечения их оперативно-служебной деятельности [2]. Развитие такой структуры в целом позволяет усовершенствовать не только подразделения по психологической работе, но и повышает уровень психологического развития и безопасности у всего личного состава, что впоследствии приводит к согласованности действий различных субъектов работы с сотрудниками. Необходимо отметить, что психолог в такой сфере и при таких условиях становится важнейшим связующим звеном между комплексной работой МВД и устойчивым моральным и психологическим состоянием его сотрудников, а роль руководителя будет заключаться не столько в обеспечении структурированной работы личного состава, сколько в образце психологически-устойчивой культуры для своих подчиненных, что эффективно и благоприятно повлияет на деятельность МВД, связанную с обеспечением социальной безопасности граждан и уменьшением уровня преступности!

Библиографический список

1. Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел в ситуации захвата заложников : учебно-методическое

пособие / [М. И. Марьин и др.]. – М. : Академия управления МВД России; Домодедово : ВИПК МВД России, 2011.

2. Сергачева, О. В. Правосознание сотрудников органов внутренних дел / О. В. Сергачева, М. И. Марьин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 2.

Костина Е. Ю.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ФРИРАЙТИНГ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ

Творческие способности сотрудников органов внутренних дел, в частности сотрудников оперативных подразделений полиции, редко рассматриваются в специализированной литературе, даже несмотря на то, что входят в список устойчивых положительных мотивов деятельности сотрудников полиции [6, с. 91]. Не только общественность, но и сами сотрудники редко догадываются о том, что они занимаются деятельностью творческого свойства, поскольку она относится к типу «человек-человек» и предполагает частые социальные контакты со стремительной сменой ролей. В данной статье мы намерены аргументировать мнение о том, что именно творчество – креативность – обеспечивает успешность служебной деятельности оперативников, кроме того, предотвращает профессиональное выгорание.

Согласно определению, креативность – это творческие способности человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом и/или её отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания. Стоит подчеркнуть и то, что креативность определяется не столько критическим отношением к новому, сколько восприимчивостью к новым идеям [1, с. 247–248]. Подобной степенью восприимчивости отличается детский мозг, поскольку ребёнку нужно научиться жить в окружающем мире и эффективно взаимодействовать с ним. Однако уже обучение в школе отмечается рядом аспектов, препятствующих пробуждению внутреннего творца.

На протяжении всего образовательного процесса креативному мышлению практически не уделяется внимание. Если в детстве ребёнок легко может представить, что коробка – это дом, машина, а то и космический корабль, то по приходе в школу ему пересказывают чужие мысли, слова, поступки [5, с. 19] – знания, накопленные другими. Это касается не только естественных наук, где правила всё же являются достаточно строгими ($2+2=4$ и в России, и в Индии), но и наук гуманитарных. Самая распространённая фраза в школе: «Автор имел в виду вот это», не даёт развиваться критическому мышлению, повышает уровень стереотипизации. Нет нужды говорить о том, что у учителя литературы нет и не может быть абсолютно точных данных о том, что именно имелось в виду, однако его толкование становится частью детского мировоззрения, ребёнок привыкает «экономить», не подключая критическое мышление даже в случае необходимости. Именно поэтому задания ЕГЭ, связанные с написанием сочинений и эссе, считаются одними из самых сложных: при выполнении их, а

---

¹ © Костина Е. Ю., 2020.

также заданий с необходимостью развёрнутого ответа эксперты Федерального института педагогических измерений (ФИПИ) отмечают у старшеклассников недостаток умения аргументировать свою точку зрения [2].

Если школа не поддерживает становление и развитие творческой личности, то едва ли возможна кропотливая работа над этим процессом со стороны института или университета, поскольку там происходит оттачивание определённого рода знаний узкого профиля – выбранной абитуриентом специальности. Остаётся единственный вариант – самообразование по части креативного мышления, в частности, развития уже имеющегося таланта.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, подобно многим другим вузам министерства, позиционирует себя как лучшая площадка для личностного роста курсантов и слушателей. Активно поощряются занятия спортом, пение, хореография, регулярно проходят конкурсы «Открытый взгляд» и «Доброе слово» для фотографов, поэтов и писателей. Но и здесь речь не идёт о развитии креативности: и спорт, и творчество находятся если не в рамках природных задатков, то ограничены заказом: тематикой концерта, выступления. В своём исследовании мы преследовали цель исправить это упущение и основать клуб, где стало бы возможно достичь максимального уровня творческого самовыражения. Так на базе университета возник литературный клуб для всех желающих из числа курсантов и слушателей, кто решил испытать свои силы на стезе написания стихотворений или прозы.

В максимально открытой, доверительной атмосфере клуба у каждого участника появляется шанс не только оттачивать уже имеющиеся навыки, но и делиться своим творчеством с другими; полученные доброжелательные комментарии вдохновляют продолжать писать дальше, развивая тем самым уже имеющиеся задатки. Всего за полгода было написано свыше полусотни новых стихотворений, а несколько участников решили попробовать себя в том, что раньше казалось сложным, и начали работать над своими первыми масштабными произведениями – повестями и даже романами. Встречи клуба проходят каждую неделю, но при этом участники находятся на связи в специально созданной для этого группе в мессенджере. Какое-либо ограничение по темам отсутствует: есть как творцы, предпочитающие реализм, так и те, кто отдаёт предпочтение жанрам «фантастика» и «фэнтези». Никакой активной агитации относительно участия в конкурсах не ведётся, молодые авторы сами решают, хотят они делать это или же нет. В целом атмосфера клуба дружелюбная, курсанты и слушатели чувствуют себя уютно, общаясь и делясь наработками друг с другом.

Ключевой момент всей деятельности литературного клуба – обучение технике под названием фрирайтинг с некоторыми важными изменениями. Изначально фрирайтинг использовался как способ высказать то, что на душе, и попросту «расписаться» в момент кризиса. Мы полагаем, что если превратить абсолютно всё творчество во фрирайтинг, то можно избежать серьёзного ступора в сложные моменты, а также выработать в себе привычку писать каждый день, не сосредотачиваясь на ожидании «вдохновения» и длительном самокопании.

Существует несколько ключевых методик обучения данной технике. Обычно она связана с подобием медитации – сеансом излияния мыслей на бумагу длительностью до 20-и минут, с последующим прочтением и вычленением полезных мыслей. Сценарист и творец с более чем тридцатилетним стажем Джулия Кэмерон предлагает иную методику под названием «утренние страницы»: их суть заключается в том, что каждое утро творцу необходимо заполнять свободным потоком мысли три страницы формата А4 [4, с. 15]. В этом виде фрирайтинг больше похож на зарядку для мозга и не является методом уклонения от основных писательских занятий. Мы предлагаем иное решение: превратить в подобие фрирайтинга все занятия литературой в целом, взяв из этой техники отсутствие строгого фильтра для возникающих идей, работу непосредственно от руки, и, по возможности, минимальное количество пауз. Также в силу обстоятельств (например таких, как свойственный курсантам и слушателям хронический недосып в связи со службой) мы не рекомендуем более ранний подъём во имя написания «утренних страниц», кроме случая, если таковой режим устраивает непосредственно самого творца. Таким образом, основные задачи, стоящие перед участниками Клуба в рамках обучения фрирайтингу, были следующими:

- выработать привычку писать каждый день (количество значения не имеет);
- не трогать черновики минимум две недели, не редактировать ранее написанное (просто продолжать с того места, на котором остановились вчера);
- уметь «красть минуты», не стремясь отыскать для себя мистическое «оптимальное» время и «оптимальное» место;
- уметь погружаться в состояние потока, не дожидаясь вдохновения;
- превратить творчество в полезную привычку.

С момента начала эксперимента прошло полгода. Анализ достижений участников (привычку писать каждый день выработала треть творцов) позволил выявить этапы их становления во фрирайтинге.

Итак, мы считаем, что приучение к ежедневному оттачиванию навыков писательства можно условно разделить на следующие этапы:

1. Подготовка. Занимает примерно неделю или полторы и характеризуется созданием уютного места для писательской деятельности. Творцу всё ещё кажется, что ему нужны какие-то определённые условия. Сопровождается длительными раздумьями, ощущением, что вершится насилие над талантом, сомнением в собственных силах. Завершается нахождением того, что мы назвали «магическим предметом» – счастливой ручки, блокнота и т. п.

2. Выживание. Тесно связано с третьим пунктом, обычно занимает полторы-две недели, но может наступать и в фазе «ущелье». Фраза адаптации, протекает индивидуально. Часто портится настроение или появляется апатия к любимому делу. Тексты – от минорных до агрессивных, очень близки к настоящему фрирайтингу, поскольку передают подлинные чувства и эмоции, со временем характеризуются большим процентом интересных находок. Творчество начинает напоминать существо, которое хочется одолеть. Просыпается осознание возможности того, что возможно писать без вдохновения, хоть и кажется, что выходит «как-то не так». На этом этапе особенно важна поддержка и понимание со стороны семьи и друзей.

3. Сомнение. Длится около недели, но способно пронизывать все фазы, возвращаясь время от времени подобием афтершоков. Увеличение количества рабочего материала вызывает у творца вопрос о качестве написанного. Часто появляется желание «сразу сделать идеально» и не возвращаться к черновикам в дальнейшем. Главное на этом этапе – любыми путями подавить в себе желание к критическому анализу ранее созданного. Негативный настрой может стать как причиной уничтожения черновиков, так и того, что автор вовсе бросит это занятие.

4. Плато, он же этап стабилизации. Длится 3–4 недели, творец успокаивается, появляется положительный настрой. Только на этой фазе появляется осознание того, что можно писать без вдохновения и без сверхъестественного напряжения душевных сил. Именно этот период характеризуется лучшими потоковыми состояниями: участники сообщали, что могли писать, забывая о сне и отдыхе, часто – в самых неподходящих для этого местах, например, на остановке, в вагоне метро. Пропадает интерес к черновикам – полёт мысли не оставляет времени на критическую оценку и длительное самокопание. Обучающиеся отмечали, что именно тогда их персонажи начинали действовать относительно автономно и радовали, а то и удивляли своих творцов нестандартными сюжетными ходами.

5. Ущелье. Длится неделю или полторы, и является неизбежным творческим спадом в новом рабочем ритме. Характеризуется недоумением и лёгкой злостью. Автору кажется, что он «исписался», возникает ощущение опустошённости. Творцы бросаются пополнять свои резервы: погружаются в чтение, просмотр фильмов, слушают музыку, уходят на другие виды творчества (например, рисование). Писательство идёт по инерции, бывает, что в день к уже написанному прибавляется не больше одного предложения, и то не несёт особого смысла, а, скорее, играет роль связки (пример: «Да, так и должно было быть»).

6. Привыкание. Являет собой сплав пунктов 4 и 5, осознание того, что работа всегда будет состоять из взлётов и падений, состояния эйфории от потока и уговоров внутреннего цензора. Этап связан с благотворным влиянием на жизнь творца в целом: меньше отлыниваний в важных делах, меньше стазиса, меньше пауз между мыслью и действием. Появляется ощущение ценности черновиков, автор уже даёт им «отлежаться» до той поры, пока не настанет этап «ущелья»: именно в него редактирование даётся лучше всего. Соотношение «плато» и «ущелья» в дальнейшем составляет 3:1 или 4:1; как правило, чем больше длится фаза «плато», тем стремительней наступает «ущелье», которое в некоторых случаях очень похоже на творческий кризис, впрочем, преодолимый благодаря терпению и привычке каждодневной работы.

На первый взгляд кажется, что изложенные этапы ведут только к успешности творческой деятельности, однако мы не согласны с подобным положением. Привычка писать каждый день дисциплинирует, держит мозг в тонусе, позволяет быть полноценным творцом своей судьбы, а не «ждать у моря погоды», что очень важно для сотрудника органов внутренних дел. Кроме того, как писала Н. К. Крупская: «Через искусство получается глубже осознавать свои мысли

и чувства, яснее мыслить и глубже чувствовать» [3, с. 317], а значит и узнавать себя с новых сторон, расти как личность, постоянно учиться даже в сложные периоды жизни, интересоваться новым и постоянно испытывать собственные силы. Описываемое участниками состояние потока также примечательно тем, что, согласно данным американского психолога Михая Чиксентмихайи, чаще всего оно появляется именно в творчестве и работе, так или иначе являясь результатом «занятия структурированной деятельностью или следствием способности индивида вызывать состояние потока, а часто – и того и другого одновременно» [7, с. 120–121].

Библиографический список

1. Большой психологический словарь / [Н. Н. Авдеева и др.] ; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – М. : АСТ ; СПб. : Прайм-Еврознак, 2009.
2. Информационный портал EDUNews. Всё для поступающих, статья «Самый сложный предмет ЕГЭ». – URL: <https://edunews.ru/ege/informaciya/samyj-slozhnyj.html#z3> (дата обращения: 01.05.2020).
3. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения : в 3 т. / Крупская Н. К. Крупская. – М., 1959. – Т. 3.
4. Кэмерон, Д. Право писать. Приглашение и приобщение к писательской жизни / Д. Кэмерон. – М. : Lifebook, 2015.
5. Микалко, М. Креативный взрыв / М. Микалко. – Минск : Попурри, 2014.
6. Психология служебной деятельности : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» / В. Л. Цветков и др. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2016.
7. Чиксентмихайи, М. Поток: Психология оптимального переживания / М. Чиксентмихайи. – М. : Смысл ; Альпина нон-фикшн, 2018.

Крымова А. О.¹,

курсант 721 учебного взвода факультета № 7

Ленинградского областного филиала

Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель: А. Е. Князева, старший преподаватель

кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин

Ленинградского областного филиала

Санкт-Петербургского университета МВД России

РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Немаловажную роль в раскрытии преступлений играет сфера науки, которая технически и практически оказывает благотворное влияние на результативность деятельности правоохранительных органов.

Психология как наука о закономерностях функционирования психики человека является одной из основополагающих наук, которую целесообразно, а во многих случаях и необходимо применять в современной действительности с целью выполнения оперативных задач на более высоком профессиональном уровне и в условиях ограниченного времени.

Стоит отметить, что среди преступников все чаще стали встречаться образованные люди, которые реализовывают свои противоправные деяния не столько грубой силой, сколько смекалкой и сообразительностью. Поэтому при расследовании преступления очень важно понять ход мыслей преступника, определить психологические особенности его личности. Грамотный специалист-психолог сможет уже на раннем этапе расследования преступления дать ряд советов и рекомендаций для оперативно-следственной группы относительно установления психологического контакта, выявления мотивов преступника, поиска у него «слабых мест», которые могут сыграть решающую роль в разоблачении и признании подозреваемого в совершении преступления.

Роль психолога немаловажна на всех этапах раскрытия преступлений. Так, во время допроса подозреваемого психолог, используя весь арсенал своих знаний и накопленный опыт, может с помощью правильно сформулированных и поставленных вопросов оказать помощь следователю в получении значимой для следствия информации. Во время обыска у подозреваемого психолог с учетом оценки реакции лица на те или иные действия сотрудников полиции сможет установить возможное местонахождение улик и доказательств, свидетельствующих о факте совершения преступления. Также психолог может по материальным вещам выявить как самого преступника, так и тех, кто причастен к преступлению.

Одним из самых результативных способов сбора доказательной базы является проведение так называемых вербальных следственных действий, которые направлены как на непосредственный сбор оперативно полезной информации, так и на возможность оказать допустимое психологическое воздействие на

---

¹ © Крымова А. О., 2020.

участников данного мероприятия. Основой этого процесса служит общение, реализуемое посредством так называемой очной ставки и допроса, которые заключаются в непосредственном, постоянном диалоге с подозреваемым или преступником. В данном мероприятии одну из ключевых ролей играет следователь, от смекалки, прозорливости и профессиональной подкованности которого зависит ход всего дела. Ему необходимо выбрать правильную тактику ведения допроса, продумать определенный «сценарий» своих действий. И именно в этом помогает психолог, который на основе психологического портрета подозреваемого и его психического состояния разрабатывает тактику проведения допроса (форсированный темп допроса, выжидание, внезапность) и прогнозирует возможные реакции подозреваемого на те или иные слова и действия следователя. Без психолога не всегда удастся выстроить действительно правильную тактику допроса, которая в конечном итоге приведет к чистосердечному признанию и раскаянию.

В следственной практике нередко встречаются такие случаи, когда память человека блокируется из-за сильных переживаний и шока. Это приводит к невозможности получить следователем показания в полном объеме. В данном случае также появляется необходимость прибегнуть к профессиональной помощи психологов. Существует несколько методов активизации памяти: воссоздание ассоциативных связей, опрос на месте происшествия, нейролингвистическое программирование, гипнорепродукционный опрос и др. [1].

Метод воссоздания ассоциативных связей применяется тогда, когда человеку кажется, что он просто не успел воспринять ту или иную информацию. Это обусловлено тем, что некоторая информация находится не только в сознании, но и в подсознании, а это говорит о том, что человек может просто не знать о том, что владеет той или иной информацией. Именно поэтому в данном случае уместен метод выстраивания ассоциаций по смежности, контрасту и аналогии.

Метод опроса на месте происшествия заключается в разблокировке человеческой памяти с помощью воссоздания обстановки преступления. Важно не упустить самые мелкие детали общей картины происшествия, потому что именно они могут быть решающими в раскрытии преступления.

С помощью метода нейролингвистического программирования можно вылечить фобии и психологические травмы, которые «замораживают» память и не дают ей активизироваться [2].

Метод гипнорепродукционного опроса состоит в том, что удастся усилить ранее ослабленные мыслительные образы о воспринятых в прошлом объектах и событиях. В основе этого метода лежит гипноз, который позволяет обратиться человека к чертогам своей же памяти для восполнения информации, которая была утрачена по тем или иным причинам. Чаще всего причинами такой потери являются послестрессовые или посттравматические амнезии. Однако в России данный метод не столь распространен как за рубежом, вероятнее всего, из-за сложности его применения и необходимости получения специальных знаний.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно объективно утверждать, что психология как наука и психолог как ученый-специалист оказывают большое содействие органам внутренних дел в поимке и разоблачении

преступников, поиске информации, восстановлении утраченных сведений человеком с помощью различных психологических методов. Без слаженной работы следственно-оперативных групп и психологов было бы крайне сложно реализовывать основные цели и задачи полиции.

Библиографический список

1. Прикладная психология в расследовании преступлений и производстве следственных действий / [П. В. Акентьев и др.]. – М., 2002. С. 37–52.
2. Дилс, Р. Моделирование с помощью НЛП / Р. Дилс. – СПб. : Питер, 2008.

Лаврентьева И. В.¹,

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Рязанского филиала Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К СЛУЖБЕ

На данный момент все еще остаются актуальными проблемы, связанные, в первую очередь, с укреплением и развитием адаптационного потенциала молодых сотрудников органов внутренних дел. Становление специалистов в сложных видах профессиональной деятельности, к каким относится служба в ОВД, процесс длительный и трудный. Повышение требований к уровню подготовки и профессиональным качествам сотрудников, необходимость их быстрой адаптации к профессиональной деятельности, ставит вопрос о совершенствовании подхода к проблемам обучения, воспитания молодого сотрудника, формирования его профессионально значимых гражданских и личностных качеств.

Одним из вариантов работы психологов в данном направлении может быть разработка специализированных психологических программ, которые направлены на формирование необходимых профессионально-важных качеств. Данные программы могут быть основаны на таких направлениях психотерапии, как гештальт-терапия, арт-терапия, поведенческая психотерапия.

На начальном этапе внедрения программы необходимо проведение психодиагностики личности сотрудников. В качестве психодиагностических методов целесообразно применять следующие:

1. Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда. Основанием для использования данной методики является ее диагностическая ценность в определении адаптивных возможностей личности. Помимо простоты в обращении данный опросник позволяет отследить дополнительные факторы, оказывающие влияние на процесс адаптации, такие как эмоциональный комфорт, принятие себя, принятие других и т. д.

2. Опросник САН. Данный тест предназначен для оперативной оценки самочувствия, активности, настроения. Выбор данной техники обусловлен тем, что с ее помощью можно определять ситуативные состояния на момент «здесь и сейчас» и использовать (целиком или в сокращенных вариантах) для диагностики состояния участников на каждом занятии.

3. Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири. С помощью данной методики возможно изучение проблемы психологической совместимости, как ведущего фактора при адаптации к новым условиям. С помощью данной методики выявляется преобладающий тип отношений к людям в самооценке и взаимооценке [2]. В процессе занятий следует придерживаться

---

¹ © Лаврентьева И. В., 2020.

правил проведения групповых сессий и выстраивать работу согласно основным этапам. Например, на первом этапе следует предусмотреть формирование сплоченности, выработку групповых правил, диагностику личностных особенностей; на втором – изучение первичных и вторичных качеств личности; в завершении – интеграция участниками полученной информации в целостный портрет собственной личности [1].

Структура программы может различаться в зависимости от направления деятельности сотрудника, но в целом она может быть представлена такими основными блоками, как: личностный, эмоциональный и коммуникативный. В рамках личностного блока могут ставиться задачи: формирование стремления к самопознанию, погружение в свой внутренний мир; знакомство с чертами личности; формирование возможности распознавать собственные личностные качества и качества других людей. В задачи эмоционального блока входят: достижение наибольшей степени открытости, так как эмоции непосредственно связаны с актуальными личными переживаниями; создание и удержание атмосферы доверия и безопасности на занятиях. В процессе занятий сотрудники должны научиться осознавать проявления эмоций, уметь их выражать в социально приемлемой форме. В основе данного блока лежит позитивный подход и используются следующие положения: чувства важны, и испытывать различные эмоции нормально; нет абсолютно плохих и абсолютно хороших эмоций; существует различие между испытываемым чувством и способом его выражения. Коммуникативный блок программы ставит своей целью формирование навыков общения, умения слушать, высказывать свою точку зрения, приходить к компромиссному решению, аргументировать и отстаивать свою позицию. Участники учатся отстаивать свои интересы и в то же время в нужной ситуации пойти на компромисс. Основная цель блока – обучение общению. В данном блоке важно не терять глубины работы группы, которая была достигнута на предыдущих этапах. К основным задачам можно отнести следующие: актуализация способности к установлению контакта, ориентация в проблеме, освоение способов нахождения компромисса и навыков принятия решений; демонстрация освоенных способностей.

Таким образом, психологическая работа с молодыми сотрудниками, впервые принятыми на службу в ОВД, должна строиться целенаправленно и планомерно. Разработка и проведение с указанной категорией сотрудников психологических программ, направленных на формирование профессионально-важных качеств, поможет в актуализации личностных, межличностных и психоэмоциональных возможностей в процессе адаптации к новым условиям.

Библиографический список

1. Вачков, И. В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники / И. В. Вачков. – М. : Ось-89, 2008.
2. Психологические тесты / под ред. А. А. Карелина. – М. : Владос, 2007.

*Лигута В. Ф.¹,
профессор кафедры физической подготовки
Дальневосточного юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, профессор*

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В условиях масштабных преобразований органов внутренних дел МВД России приведение их в соответствие с современными требованиями и потребностями общества, важной задачей является подготовка высококвалифицированных специалистов, способных эффективно выполнять свою профессиональную деятельность. Программа предусматривает модернизацию ведомственной системы служебной и физической подготовки, обеспечивающей поддержание высокого уровня профессиональной квалификации сотрудников органов внутренних дел, ориентированной на актуальные задачи оперативно-служебной деятельности и адаптированной к региональной специфике.

Выполнение оперативно-служебных задач сотрудниками органов внутренних дел зачастую осуществляется в экстремальных условиях, связанных с высоким нервно-психическим и эмоциональным напряжением. Все это требует от сотрудников высокой мобилизации физических, функциональных и психологических резервов организма. В этой связи физическая подготовка является важной составляющей профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Физическая подготовка сотрудников полиции осуществляется как в образовательных организациях, так и непосредственно в период всей их служебной деятельности в целях совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы.

Однако, данные инспекторских проверок, проведенных в 2017–2018 гг., показали наличие фактов неудовлетворительных результатов профессиональной и физической подготовки сотрудников территориальных органов МВД России. Так, в 14 из 15 инспектирующих территориальных органах МВД России 25,0 % сотрудников получили неудовлетворительные оценки по боевым приемам борьбы, 6,4 % сотрудников признаны профессионально непригодными к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [2].

В настоящее время многие специалисты рассматривают вопросы совершенствования физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, в контексте с наличием современной учебно-материальной базы, организацией, проведением и научно-методическим обеспечением данного процесса, мотивацией сотрудников полиции к физкультурно-спортивной деятельности, подготовкой кадров, ответственных за проведение учебно-тренировочных занятий в подразделениях [1; 3; 4]. Кроме того, необходимо отметить, что изучение общественного мнения сотрудников органов внутренних дел о возможности и целе-

---

¹ © Лигута В. Ф., 2020.

сообразности улучшения физической подготовки в подразделениях МВД России является наиболее ценным и дает возможность наметить основные направления ее совершенствования. Учитывая вышеизложенное, нами в 2016–2019 гг., в рамках планируемых научно-исследовательских работ ДВЮИ МВД России, в Дальневосточном Федеральном округе был проведен социологический опрос 1 422 сотрудников различных территориальных подразделений органов внутренних дел, осуществляющих силовое задержание. Среди них 474 сотрудника охранно-конвойной службы (ОКС); 284 – дорожно-патрульной службы (ДПС) Государственной инспекции безопасности дорожного движения; 267 – оперативных подразделений (ОП); 174 – по контролю за оборотом наркотиков (КОН); 67 – изоляторов временного содержания (ИВС); 54 – уголовного розыска (УР); 52 – патрульно-постовой службы (ППС); 50 – дежурных частей (ДЧ).

Основной возраст участников анкетирования составил от 25 до 40 лет (59,8 %), стаж службы в органах внутренних дел – от 10 до 20 лет (55,1 %), что дает им основание высказывать свое мнение о совершенствовании занятий по профессиональной, служебной и физической подготовке.

Доминирующими факторами повышения эффективности физической подготовки сотрудники выделяют: наличие учебно-материальной базы для учебно-тренировочных занятий – 42,0 %; увеличение количества часов на практические занятия по физической подготовке – 32,2 %; введение денежной надбавки или премии за отличную сдачу нормативов по общей (ОФП) и специальной физической подготовке (СФП) – 31,3 % (табл.).

Таблица

Предложения сотрудников органов внутренних дел по совершенствованию процесса физической подготовки, %

Предложения	Подразделения								Итого
	ОКС	ДПС	ОП	КОН	ИВС	УР	ППС	ДЧ	
Построить собственную учебно-материальную базу	33,3	35,4	36,0	42,5	43,3	38,8	24,0	82,8	42,0
Увеличить количество часов на практические занятия по физической подготовке	21,8	24,6	35,4	47,1	28,4	67,9	25,7	6,8	32,2
Ввести денежную надбавку, премию за отличную сдачу нормативов по ОФП и СФП	29,3	26,5	34,0	34,5	28,4	30,9	47,6	19,0	31,3
Повысить качественный состав инструкторов по физической подготовке	28,2	14,7	14,2	29,3	19,4	32,1	10,9	23,9	21,6
Ввести денежную надбавку, премию за достижения в спорте	19,6	18,1	23,7	24,1	17,9	20,4	16,9	23,3	20,5
Улучшить методическое обеспечение	10,1	10,2	8,4	9,2	6,0	20,8	14,7	4,9	10,5
Увеличить количество теоретических занятий с целью проведения самостоятельных тренировок	17,2	14,2	14,8	6,9	4,5	11,3	8,6	2,4	9,1

Только 52,4 % респондентов отметили, что у них в подразделениях имеется собственная материально-техническая база для занятий физической подготов-

кой. Важным фактором повышения эффективности занятий по физической подготовке, занимающим третье место в общей структуре ответов в таких подразделениях, как охранно-конвойная служба, уголовный розыск и дежурная часть, является наличие квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми компетенциями в области физической подготовки, физической культуры и спорта [5]. Из общего числа опрошенных сотрудников 48,8 % указали на наличие квалифицированных инструкторов по физической подготовке, 21,3 % отмечают низкий уровень их профессиональной подготовки и 29,9 % – отсутствие их в подразделениях. Отсутствие материально-технической базы для проведения занятий по физической подготовке и недостаточная подготовка лиц, ответственных за организацию и проведение данного направления деятельности в подразделениях, одна из наиболее важных причин низкого уровня физической подготовленности сотрудников ОВД. Немаловажными факторами повышения уровня физической подготовленности сотрудников полиции являются их теоретические знания в области физкультурно-спортивной деятельности, а также методическое обеспечение по различным направлениям физической подготовки (боевые приемы борьбы, легкая атлетика и ускоренное передвижение, прикладная и атлетическая гимнастика, преодоление препятствий, лыжная подготовка и плавание), которые позволяют осуществлять самостоятельную двигательную активность.

Полученные данные социологического опроса выявили факторы повышения эффективности проведения физической подготовки в подразделениях МВД России, которые могут быть использованы для дальнейшей оптимизации системы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Зинятова, М. Н. Состояние профессиональной служебной и физической подготовки в общественном мнении сотрудников правоохранительных органов: региональный аспект / М. Н. Зинятова, Е. А. Клейменов, Е. В. Чепиков // Власть и управление на Востоке России. – 2018. – № 1(82). – С. 48–54.
2. Корнеева, М. П. Факторы организации профессиональной подготовки в подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации / М. П. Корнеева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (35). – С. 120–128.
3. Лигута, В. Ф. Применение физической силы и боевых приемов борьбы сотрудниками полиции охранно-конвойной службы Дальневосточного федерального округа / В. Ф. Лигута, В. С. Кшевин, В. А. Серебрянников // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2017. – № 11 (153). – С. 210–219.
4. Лигута, В. Ф. Физическая подготовка в профессиональной деятельности сотрудников дорожно-патрульной службы МВД России / В. Ф. Лигута, В. С. Кшевин, В. А. Серебрянников // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2018. – № 8 (162). – С. 111–115.
5. Лигута, В. Ф. Особенности организационно-педагогической деятельности инструкторов по физической подготовке в системе МВД России / В. Ф. Лигута // Известия Тульского университета. Физическая культура. Спорт. – 2019. – № 10. – С. 31–45.

*Линеви́ч В. Л.¹,
начальник кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников ОВД
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

ПРИМЕНЕНИЕ «МЕТОДА ПРОЕКТОВ» ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

В последние два месяца, на волне профилактики распространения коронавирусной инфекции, дистанционное обучение (ДО) заняло доминирующее место в образовательном процессе вузов МВД России, вытеснив традиционные формы. Данные реалии побудили не только адаптироваться к этой системе образовательного процесса, но и искать, и использовать интерактивные формы обучения для компенсации непосредственного общения преподавателя и обучающегося, а также для учебной и иных форм стимуляции активности у обучающихся. В нашем случае таковым стал «Метод проектов».

В начале XX века педагоги (Д. Дьюи, Э. Паркхерстом, У. Килпатриком, Е. Коллинсом, С. Т. Шацкий) осознал, что жесткое регламентирование интеллектуальной деятельности и абсолютная заданность развития грозят стать фактором, тормозящим и ограничивающим инициативу и творческие возможности обучающегося. В результате были созданы новые педагогические технологии, главным отличием которых стал принцип саморазвития личности. Его реализация потребовала разработки новых методов обучения, основанных на активности личности. В России метод получил известность благодаря работе У. Килпатрика «Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе». В основе «Метода проектов» лежат следующие три базовых принципа, сформулированные Е. Паркхест: свобода обучающихся, активное взаимодействие обучающегося с группой, гибкое распределение учебного времени [2]. Данный метод включает следующие компоненты: мотив, цель, этапы, способы, предмет и результат. Использование «Метода проектов», по мнению исследователей и практиков, дает возможность реализовать деятельностный подход в обучении, применять знания и умения, полученные при изучении различных дисциплин на разных этапах обучения, и интегрировать их в процессе работы над проектом. Это обеспечивает положительную мотивацию и дифференциацию процесса обучения, активизирует самостоятельную творческую деятельность обучающихся при выполнении проекта [3]. Использование данной технологии, предполагало составление практической задачи по итогам изучения каждой темы в рамках дисциплины «Юридическая психология» и включало: составление полноценной фабулы (ситуацию) с описанием расследуемого уголовного дела; проведенных следственных действий и их результатов; результатов судебных экспертиз (включая психологических); детальное описание индивидуальных психологических характеристик участников ситуации (следо-

---

¹ © Линеви́ч В. Л., 2020.

вателя (дознавателя), потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), свидетелей, иных сотрудников полиции, принимающих участие в расследовании); составление перечня вопросов; подготовку аргументированных ответов. «Метод проектов» нами использовался для развития самостоятельной и групповой деятельности обучающихся, включал структуру (этапность) выполнения проекта, имел оформление результатов в практической задаче и презентации к ней. Нам частично удалось оценить синергический эффект (сплочение группы-команды в ходе совместной деятельности при выполнении проекта), а также потребности обучающихся в дальнейшем развитии и применении приобретенного опыта. Мы оценивали степень включенности в совместное планирование работы всех участников группы, а также степень проявления социальной ответственности у обучающихся. Эффективность обучения посредством данного метода оценивали по среднему баллу в трех группах обучающихся, по сравнению с успеваемостью обучающихся ранее, до использования данного метода в течение последних двух месяцев [1]. В ходе анализа использования технологии было установлено, что трудности у обучающихся вызваны необходимостью: максимального полно использовать теоретический материал рассматриваемой темы при составлении фабулы; включения в ситуацию теоретических и практических моментов из ранее изученных тем; формулирования вопросов к задаче с учетом имеющейся в задаче информации; обоснования своего решения задачи и ответов на вопросы.

Таким образом, можно констатировать, что «Метод проектов» обеспечивает систему эффективной обратной связи при использовании дистанционной системы обучения, что способствует развитию потенциала личности, самореализации обучающихся и преподавателя. Данная технология позволяет организовать учебную деятельность, соблюдать баланс между теорией и практикой, академическими знаниями и практическими навыками. Метод проектов способствует формированию опыта творческой деятельности, вырабатывает устойчивые интересы и постоянную потребность в творческих поисках. Все вышесказанное свидетельствует о целесообразности использования «Метода проектов» в образовательном процессе.

Библиографический список

1. Линеви́ч, В. Л. Психолого-педагогические аспекты актуализации компетенций у обучающихся образовательных организаций системы МВД России по безопасному поведению на дороге : учебное пособие / В. Л. Линеви́ч, С. Р. Асянова. – Уфа : УЮИ МВД России, 2019.
2. Томилова, В. М. Метод проектов в системе подготовки провизора / В. М. Томилова, М. В. Томилов // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – 2019. – Т. 1. – С. 401–405.
3. Сальникова, Ю. К. Метод проектов как эффективный способ организации самостоятельной работы студентов в Российском вузе / Ю. К. Сальникова // Международный журнал экономики и образования. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 61–76.

Лопатин Е. А.¹,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Рязанского филиала Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук

УСТАНОВКИ НА МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ДОВЕРИЕ У КУРСАНТОВ ВУЗА МВД РОССИИ

Проблема доверия является актуальной темой междисциплинарных исследований. В их массиве можно выделить популярную тему доверия общества к органам правопорядка, в то время установки на доверие у самих сотрудников ОВД редко становились предметом изучения. Недостаток работ по данной тематике вынуждает нас экстраполировать данные, полученные о сотрудниках других правоохранительных органов, прежде всего, сотрудниках УИС.

Необходимо подчеркнуть негативную роль крайних проявлений как недоверия, так и доверия у сотрудников полиции. Слишком низкий уровень доверия осложняет взаимодействие внутри профессионального коллектива, ухудшает взаимоотношение с отдельными гражданами и обществом в целом. Недоверие предлагается рассматривать как проявление профессиональной деструкции сотрудников УИС, а проявление этого феномена отмечается также у представителей других правоохранительных органов [1]. Также опасен и слишком высокий уровень доверия, который граничит с наивностью и доверчивостью, может притуплять бдительность, осложнять противодействие уловкам и манипуляциям со стороны преступников. Доверчивость наряду с конфликтностью, вспыльчивостью и тревожностью относится к одному из виктимных качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России [6], снижающих профессиональную надежность.

Исследование особенностей проявления доверия у сотрудников ОВД, результаты которого отражены в монографии А. Б. Купрейченко, показало, что специфика профессиональной деятельности сотрудников ОВД «определяет более высокие требования к надежности и предсказуемости партнеров в профессиональной сфере по сравнению со сферой личных отношений (семья и друзья)» [3, с. 211]. Проведено сравнение проявления доверия как главного компонента психологической дистанции у представителей различных служб и подразделений ОВД. Так, сотрудники патрульно-постовой службы выстраивают самую большую социальную дистанцию с представителями других служб. Участковые уполномоченные полиции демонстрируют наименьшую дистанцию в отношении представителей сторонних служб и ведомств, и, наоборот, – наибольшую – в отношении с коллегами по подразделению. Сотрудники дорожно-патрульной службы отличаются наименьшей дистанцией с коллегами и начальниками своего подразделения.

Результаты исследования доверия студентов-юристов, чья профессиональная деятельность во многих чертах похожа на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, проведенного Т. С. Пухаревой, вызывают большой интерес.

---

¹ © Лопатин Е. А., 2020.

У студентов в ходе обучения в вузе выявлено увеличение уровня доверия к себе в интеллектуальной и профессиональной сфере, которое исследователь объясняет достигнутыми успехами при обучении профессии в юридическом вузе. Кроме того, фиксируется уменьшение уровня доверия к друзьям, одноклассникам и вышестоящим лицам, которое Т. С. Пухарева объясняет требованием профессии юриста: юрист должен не доверять, а проверять. Однако указанное требование противоречит еще одному требованию: юристу нужно выстраивать доверительные отношения с самыми разными категориями людей, в связи с чем констатируется проблема формирования коммуникативной компетентности в ходе профессиональной подготовки юриста [4]. Если принять во внимание результаты исследований Е. А. Тутовой и В. А. Дорофеева, то выявленное Т. С. Пухаревой увеличение уровня доверия к себе при снижении уровня доверия к окружающим должно свидетельствовать о снижении коммуникативной компетентности, так как, согласно Е. А. Тутовой, низкий уровень межличностного доверия в сочетании с высоким уровнем доверия к себе ведет к авторитарности и доминированию [5], а по В. А. Дорофееву, абсолютизация либо доверия, либо недоверия к себе характерна для авторитарного стиля взаимодействия [2]. Недостаток исследований на тему межличностного доверия курсантов вузов МВД, а также необходимость объяснения противоречий, подобных указанным выше, обуславливают необходимость проведения дальнейших исследований установок на межличностное доверие у курсантов вуза МВД.

Таким образом, установки курсантов на межличностное доверие являются показателями профессиональной надежности и отсутствия профессионально-нравственной деформации сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Болдырев, А. В. Психодиагностические маркеры феномена недоверия у сотрудников уголовно-исполнительной системы / А. В. Болдырев, Т. А. Болдырева, Л. В. Тхоржевская // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 1. – С. 88–94.
2. Дорофеев, В. А. Доверие в системе учитель-ученик при разных стилях педагогического руководства : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / В. А. Дорофеев. – Ростов н/Д., 1999.
3. Купрейченко, А. Б. Психология доверия и недоверия / А. Б. Купрейченко. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
4. Пухарева, Т. С. Динамика доверия к себе и к другим у студентов юридического факультета в период обучения в вузе / Т. С. Пухарева // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 95–97.
5. Тутова, Е. А. Доверие как фактор коммуникативной компетентности учителя : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Е. А. Тутова. – Ростов н/Д, 2008.
6. Черемисова, И. В. Диагностика виктимных качеств курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний как основа обеспечения виктимологической безопасности / И. В. Черемисова, Д. П. Паулкина // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 4(49). – С. 50–55.

Мансурова З. Р.¹,

*старший преподаватель кафедры педагогики
и психологии в деятельности сотрудников ОВД
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат медицинских наук;*

Шумкова Е. А.²,

курсант 4 курса Уфимского юридического института МВД России;

Русских О. Е.³,

курсант 4 курса Уфимского юридического института МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТАКТ: ЕГО СУЩНОСТЬ И ТАКТИКА УСТАНОВЛЕНИЯ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Психологический контакт с лицом является неотъемлемой частью проведения различных следственных действий в ходе предварительного расследования. Установление психологического контакта зависит не только от умения и профессионального опыта следователя, но и от поведения лица, с которым проводятся следственные действия. Поэтому исходя из сложившейся ситуации, а их бывает два вида: конфликтная и бесконфликтная, следователь должен целесообразно подбирать тактические приемы. В вопросе понимания природы и цели психологического контакта мнение исследователей разделилось и представлено несколькими подходами. Представители первого подхода отмечали, что: «психологический контакт – это процесс взаимного понимания». Такой подход сводится к тому, что психологический контакт представляет собой предпочтительное общение лица и следователя. Он предполагает наличие между участниками следственного действия высокого уровня взаимодействия и обмена информацией.

Другие учёные данной области также утверждают, что психологический контакт невозможно исследовать как некий конфликт или противоборство между двумя сторонами расследования в связи с тем, что такое следственное действие приведет к негативным результатам и возможным проникновениям незаконных воздействий. Действительно, с теоретической точки зрения суть расследования складывается на взаимодействиях, взаимопомощи лиц с диаметрально противоположными позициями. Ведь обвиняемый (подозреваемый) не заинтересован в достижении истины по уголовному делу, что является чуть ли не главной целью предварительного расследования, с дальнейшим определением в суде окончательного решения. Однако возникают случаи, когда обвиняемый (подозреваемый) и лицо, совершившее преступление, не совпадают, тогда обвиняемый (подозреваемый) не может объективно оценить деятельность следователя, как субъекта, который стремится к разбору возникшей перипетии уголовного дела, и в результате образуется определенного рода противостояние. Это воз-

---

¹ © Мансурова З. Р., 2020.

² © Шумкова Е. А., 2020.

³ © Русских О. Е., 2020.

никает в связи с тем, что обвиняемый (подозреваемый) воспринимает следователя, как лицо, которое незаконно и необоснованно обвиняет либо подозревает его в совершении преступления, и тем самым не предоставляет необходимой помощи расследованию для выведения его на истинный путь. Соответственно, следователю, даже при учете отсутствия обвинительного уклона, достаточно проблематично воспринимать такое лицо, как положительное, и устанавливать с ним психологический контакт. Правильно утверждать, что антагонистические установки возникают при формировании отношений с иными участниками уголовного судопроизводства – свидетелем, экспертом, специалистом, переводчиком, так как они находятся под угрозой применения к ним ст. 307 УК РФ при производстве по уголовному делу. В связи с чем у них в полном объеме не развиваются доверительные отношения, основанные на взаимопомощи.

Абсурдность ситуации эмоционального взаимопонимания антагонистических сторон обуславливает абсурдность приемов достижения этого состояния либо ярко выраженный характер обмана, составляющий содержание тактических приемов по достижению этого мифического психологического контакта. Невозможность установления эмоционально-положительных отношений двух сторон порождает необходимость применения тактических приемов и установление их содержания в подобной ситуации. Представители второго подхода видят психологический контакт, как эффективное и прогрессивное сотрудничество, не имеющее положительного эмоционального контакта двух сторон. То есть при такой позиции психологический контакт есть совместная деятельность, работа лица, с которым проводятся следственные действия, и следователя, но при этом между ними вероятнее всего имеются разногласия. Такой подход определяет психологический контакт как «слаженную деловую взаимосвязь, формирующуюся на фундаменте профессиональной позиции следователя и верного поведения лица, с которым проводится следственное действие» [3]. «Психологический контакт рассматриваемой формы направлен на установление общих целей следователя и лица, с которым проводится следственное действие» [4]. Эффективное и прогрессивное сотрудничество, не имеющее положительного эмоционального контакта двух сторон, как отражают это сторонники такого подхода, достигается путем использования двух различных способов. Говоря о первом способе, важно отметить, что он сконструирован на основе благоприятного образа следователя. Достигается посредством рекомендаций вести себя привычным образом для допрашиваемого, но понятно, что моделировать тысячи оптимальных сценариев взаимодействия с конкретным человеком на допросе или в иной ситуации нецелесообразно. Выстраивание алгоритмов взаимодействия в каждом конкретном случае, исходя из норм поведения собеседника и его индивидуальных особенностей, проблематично и требует достаточно много времени, которого у следователя, как правило, нет. Однако это позволяет добиться криминалистических задач по исследованию личности и установлению общих целей. Именно в процессе анализа результатов поведения лица, с которым производится то или иное следственное действие, устанавливается и выявляется такое поведение человека, которое выходит за рамки типовых. Второй способ заключается в создании видимости сходства допрашиваемого лица со следователем. Необходимо максимально изучить основные

установки и внутренней мир допрашиваемого, с целью демонстрации того же. Основным методом реализации данной видимости является «зазеркаливание» следователем допрашиваемого. Безусловно, «зазеркаливание» не заключается только лишь в банальном копировании фраз, мимики и жестов собеседника. Здесь основной смысл сводится к показу следователем своей психической тождественности допрашиваемому. Это должно проявляться в использовании следователем определенного комплекса речевых символов, которые наиболее восприимчивы допрашиваемым. Именно это позволит сформировать психологически комфортную и спокойную атмосферу в процессе производства следственного действия. Третий подход в качестве психологического контакта понимает лишь форму общения следователя с допрашиваемым, основой которого служит получение от допрашиваемого именно криминалистически значимой информации о преступлении. В данном случае психологический контакт выступает не как эмоционально-психическая составляющая, которая главной целью имеет установление благоприятной беседы с допрашиваемым, а как информационная составляющая. То есть главная цель – получить максимально пригодную информацию о преступном событии от допрашиваемого лица [2]. Применительно к третьему подходу, в том случае, если следователь наделен навыками получения какой-либо информации, исходя из анализа его жестикуляции, ритмики дыхания, движения глазных яблок, в таком случае об установлении психологического контакта можно говорить. Из всего вышесказанного можно понять, что при отказе лица от дачи показаний или же при даче ложных показаний, необходимо установить психологический контакт, который носит лишь минимальный набор средств взаимодействия следователя с допрашиваемым лицом, с целью получения криминалистически значимой информации. Как правило, конфликтные ситуации допроса возникают довольно часто. И главная цель следователя в данном случае – получить любую информацию о преступлении, даже такую, которая может и не найдет отражение в протоколе следственного действия.

Следует отметить, что оснащенность следователей тактическими средствами в области установления психологического контакта критически мал. Кроме того, потенциал современной криминалистической техники признается многими учеными неактуальным, а также ежегодно подвергается критике. Однако не все тактические особенности критикуются. Так, на сегодняшний день в нашу жизнь входит система профайлинга. Некоторые ученые-криминалисты пришли к выводу, что эта область набирает актуальность и ее необходимо использовать в рамках третьего подхода к пониманию психологического контакта. Термин профайлинг активно внедрился в терминологическую картину в области использования знаний о человеке в процессе расследования. Но давайте обратимся к трактовке профайлинга: что это и для чего необходимо существование данного термина? Под профайлингом понимается «система социально-психологических методов и методик диагностики комплекса личностных черт, включая декларируемые и скрываемые мотивы и стремления». В содержательную часть профайлинга включают: методику установления психологического контакта, исходя из анализа и изучения места происхождения; методику исследования эмоционального состояния лица, исходя из анализа его невербальных

особенностей; методику установления лживых показаний, исходя из исследования невербальной составляющей. Следовательно, профайлинг в своем содержании имеет разветвленную деятельность, главной целью которой является познание внутреннего психического процесса. Благодаря методикам профайлинга возможно выстроить тактические приемы [1] и методы установления психологического контакта при проведении следственных действий. Наиболее полезным профайлинг будет при такой форме психологического контакта, как минимальное взаимодействие. Здесь первоочередной целью является получение криминалистически значимой информации.

В заключении стоит сказать, что целесообразнее выделять у психологического контакта не три понимания его природы, а три типовых проявления. Важно помнить, психологический контакт в форме оптимального взаимодействия очень редко встречается в практической деятельности следователя. А психологический контакт в форме минимального взаимодействия следователя с допрашиваемым, основой которой является получение информации о событии преступления, возможно установить лишь тому следователю, который имеет долгий опыт расследования уголовных дел, а также обладает отработанными навыками в области анализа поведенческих реакций в процессе допроса. Форма активного взаимодействия при установлении психологического контакта носит наиболее актуальный и универсальный характер, и чаще всего встречается на практике. Для применения данной формы следователь может и не обладать теми навыками и умениями, которые необходимы для установления психологического контакта при минимальной форме взаимодействия. Таким образом, на сегодняшний день набирает актуальность в криминалистике увеличение и модернизация тактических приемов и методов именно второй формы психологического контакта – формы активного взаимодействия.

Библиографический список

1. Асянова, С. Р. Профайлинг как метод предотвращения противоправных действий со стороны граждан / С. Р. Асянова, З. Р. Мансурова // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2019. – № 2. – С. 23–25.
2. Ахмедшин, Р. Л. Тактика экспериментальных следственных действий / Р. Л. Ахмедшин. – М. : Юрлитинформ, 2017.
3. Доспулов, Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г. Г. Доспулов. – М. : Юридическая литература, 1976.
4. Психология труда следователя : метод. рекомендации / сост. В. Л. Васильев. – Л. : Институт усовершенствования следственных работников, 1988.

*Михайлова С. Ю.¹,
преподаватель кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ Я–КОНЦЕПЦИИ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время отмечается возрастание интереса исследователей к проблеме профессионального самосознания личности специалиста любой узкой специальности. Особую значимость приобретает изучение структуры профессиональной Я–концепции на этапе профессионализации и становления сотрудников ОВД.

Для выполнения и достижения социально значимых целей и задач, которые ставятся перед сотрудниками правоохранительных органов, необходима постоянная разработка специальных сценарно-тренинговых программ и методик совершенствования профессиональной подготовки специалистов данной сферы.

В свою очередь, проводить целенаправленную работу с личным составом, устремленную на рефлексивное профессионально-личностное развитие сотрудников, будет психолог ОВД, что приведет к повышению эффективности их профессиональной деятельности.

Научное понятие «профессиональное становление психолога органов внутренних дел» имеет широкий междисциплинарный характер, который включает в себя «Я–сознающее» и «Я–как объект», что определяется сложностью феномена профессионально-личностного развития специалиста в данной области.

На профессиональное становление психолога правоохранительных органов оказывают влияние специфика и условия осуществляемой им профессиональной деятельности, проблемы становления профессиональной идентичности.

Сложность данного процесса становления и развития определяется тем, что данная профессиональная позиция имеет амбивалентный характер: с одной стороны, личность выступает как специалист в выбранной профессиональной сфере, вмещающий в себя такие компоненты, как образ «Я», самооценку, потенциальную поведенческую реакцию, а с другой – как сотрудник, офицер ОВД, который обязан соблюдать уставные взаимоотношения.

У психолога ОВД в ходе выполнения профессиональных обязанностей постоянно возникают различного рода ролевые конфликты, которые связаны с множественностью ролевых отношений психолога. Данный феномен приводит к возникновению состояния ролевой напряженности, то есть личность будет постоянно сталкиваться с обширным кругом конфликтующих ролевых обязанностей.

Поэтому процесс профессионального становления психолога ОВД является сложным, и в нем особое внимание следует отводить формированию профессиональной Я–концепции курсантов образовательных организаций МВД России,

---

¹ © Михайлова С. Ю., 2020.

включающей влияние уровня самооценки, эмоционального состояния, самопринятие человеком себя, стремление к развитию себя как профессионала. Структура профессионального самосознания образована когнитивным, эмоционально-оценочным и поведенческим (регулятивным) компонентами, имеющими собственную структуру и содержание. Каждый компонент рассматривается с точки зрения динамической – протекания и развертывания процесса, и результативной – появления и наличия определенного продукта.

Исследование когнитивного компонента профессионального самосознания предполагает необходимость отдельного рассмотрения процесса самопознания и его результата – комплекса представлений о себе, который соотносится с образом «Я–профессионал»: знания о собственной профессии, представления о себе как о специалисте и личности.

Эмоционально-оценочный компонент включает в себя совокупность следующих видов отношений – положительное отношение к себе как к личности и будущему специалисту, отношение к выбранной профессии, а также адекватная профессиональная самооценка.

Поведенческий компонент определяется степенью готовности к профессиональным действиям в отношении объекта будущей профессиональной деятельности и отражается в стремлении к самоактуализации и степени удовлетворенности своей профессиональной деятельностью.

Профессиональное самосознание развивается по пути от несформированности компонентов к полной их структурированности и эффективности.

Становится очевидным, что формирование профессионального самосознания психологов органов внутренних дел происходит на протяжении всех этапов их профессионального становления, начиная с обучения в образовательных учреждениях МВД России.

В данных образовательных организациях необходимо смоделировать представление курсантов о необходимости формирования профессионального самосознания, что, в свою очередь, будет приводить к улучшению успеваемости курсантов и слушателей, повышению учебной мотивации, сведет к минимуму нарушения служебной дисциплины, будет способствовать развитию законопослушности, правосознания, правовой культуры и нравственных качеств.

Постоянное развитие и совершенствование профессионального самосознания окажет благоприятствующее влияние и на саму личность – будет содействовать формированию положительного и оптимистического мировоззрения, самоуважения, а также поможет осознать важность и значительность своей профессии для государства и общества.

Образовательные учреждения МВД России являются составной частью органов внутренних дел согласно Положению о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, которое было утверждено Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248. Обучение в данных учреждениях отличается от получения образования в гражданских учебных заведениях и имеет специфический характер, ведь курсанты сразу становятся сотрудниками полиции после принятия Присяги сотрудника ОВД, затем они получают специальные звания и наделяются определенными правами и обязанностями,

регламентированными нормативными актами. При переходе на пятый курс учащимся присваивается специальное звание младший лейтенант полиции, в связи с чем они приобретают статус слушателей.

Чтобы подготовить курсантов к их дальнейшей профессиональной деятельности, с первых дней с ними ведётся практико-ориентированное обучение, тренинги с элементами видеопортфолио и отработкой кейсовых сценарных технологий, суть которых заключается в формировании у курсантов и слушателей компетенций, практического опыта и развитии профессиональных качеств. Осуществляется процесс выработки понимания необходимых профессионально значимых качеств для успешной карьеры, личностно-значимых критериев: профессиональная направленность, самостоятельность, ответственность, самоуправление личности, что оказывает влияние на поднятие эффективности служебной деятельности.

Курсантский состав после принятия Присяги и присвоения специальных званий начинает привлекаться к нарядам и мероприятиям по охране общественного порядка, также проходит специальную подготовку (огневая, физическая и т. д.), обучается боевым приемам борьбы, соблюдает распорядок дня и выполняет определенные служебно-профессиональные обязанности, но в то же время в силу сензитивности возрастного диапазона является чувствительным и восприимчивым к внешним воздействиям, поэтому необходимо осуществлять с ним ряд мероприятий, направленных на формирование профессионального самосознания.

В рамках модернизации служебной деятельности проводится профессионально-ориентированная воспитательная работа с личным составом для формирования рефлексивных, ценностных и морально-нравственных компетенций у курсантов образовательных учреждений МВД России.

У курсантов нет ещё полного понимания необходимых профессионально значимых качеств для успешной карьеры. Любой курсант должен перейти в своем развитии на уровень самоуправления, т. е. целенаправленно осуществлять формирование собственных профессиональных навыков и компетенций. Этому способствует регламентированная учебно-служебная деятельность как необходимый элемент образовательной среды, выступающий как внешний мотивирующий фактор познавательно-поисковой деятельности курсантов.

На этапе активизации профессионального становления важным компонентом является влияние психологических особенностей взаимосвязи уровня самооценки и профессиональной Я-концепции курсантов образовательных организаций МВД России.

Повышению уровню ответственности содействуют специализированные кейсы и деловые игры, направленные на выработку навыков, составляющих основу ценностного отношения к профессии и к службе, в частности. В рамках повышения профессионального мастерства и овладения инструментарием выбранного специалитета ежегодно проводится конкурс «Лучший по профессии», в ходе которого курсанты и слушатели показывают свои навыки проведения тренингов, направленных на преодоление негативных эмоциональных состоя-

ний; способности консультирования, оказания психологической помощи сотрудникам, оказавшимся в конфликтных и критических ситуациях.

Для повышения уровня профессиональной мотивации следует организовывать обсуждения в виде дебрифинга с целью уточнения и коррекции профессионально-ценностных ориентиров курсантов, видов профессиональных мотивов. В образовательном процессе вузов МВД России активно используется моделирование ситуаций, которые могут встретиться в будущей профессиональной деятельности курсантов. Для чего осуществлялись выезды в Рузу на военно-полевые сборы, стрельбы, комплексные тактико-специальные занятия, в ходе которых отрабатывались вопросы предстоящей профессионализации сотрудника при попадании в экстремальные и особые условия деятельности, совершенствовались ранее приобретенные навыки и умения, формировались новые. Курсанты на прикладных психологических дисциплинах имеют возможность отрабатывать и совершенствовать навыки своей будущей профессиональной деятельности: ими осуществляется и организовывается проведение различных психологических тренингов, которые они разрабатывают при помощи консультации и взаимодействия с высококвалифицированными преподавателями, многие из которых имеют многолетний практический опыт работы с личным составом в подразделениях МВД России. Курсанты проводят различные тестирования со своими коллегами, «примеряя» на себя роль будущего практического психолога и, таким образом, они формируют и оттачивают навыки своей дальнейшей профессиональной деятельности. Ими осваиваются методы саморегуляции и аутогенной тренировки, освоив которые у них появится навык преодоления эмоциональных состояний, негативно влияющих на профессиональную деятельность. И, в свою очередь, которым будущие психологи в дальнейшем будут обучать свой личный состав, чтобы он мог справляться с жестким воздействием стрессовых факторов, типичных для профессии.

Предусмотрена практика в практических подразделениях МВД России, где курсанты знакомятся с условиями своей будущей профессиональной деятельности и при помощи взаимодействия с практическими психологами они могут перенять опыт профессионального ведения консультативных сессий и профотбора. Все это помогает курсантам – будущим психологам – принять себя как человека и свою профессиональную роль, сформировать представления о своей профессии, получить необходимые умения и навыки, повышает уровень их профессионального самосознания. Формирование профессиональной Я-концепции не происходит стихийно, это многокомпонентный процесс развития. Мониторинг мероприятий по созданию условий для осознания себя в профессии и профессионально-личностного развития личности способствует формированию специальных личностных и профессиональных компетенций у курсантов. Надо отметить, что результатом их внедрения у курсантов старших курсов уже является сформированный мотив достижения успеха и необходимый уровень профессионального самосознания, а также высокая потребность в самореализации. Как следствие, происходит становление полноценной всесторонне развитой профессиональной позиции психолога ОВД.

Библиографический список

1. Ендржеевский, А. А. Система обеспечения надежности сотрудника органов внутренних дел / А. А. Ендржеевский, В. М. Крук, В. Г. Мельников // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 4 (59). – С. 3–10.
2. Михайлова, С. Ю. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения / С. Ю. Михайлова, Д. Ш. Мирзахмедов // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы двадцать первой Всероссийской научно-методической конференции. – М., 2016.
3. Миронова, Т. Л. Структура и развитие профессионального самосознания : дис. ... д-ра психол. наук / Т. Л. Миронова. – М. : МГУ, 2000.
4. Лебедев, И. Б. Психологические особенности формирования убеждения у курсантов высших военных командно-инженерных училищ / И. Б. Лебедев // Сборник докладов научно-практической конференции. – М. : ВПА имени В. И. Ленина, 1991.
5. Николаева, Ю. В. Формирование ценностных ориентаций слушателей (курсантов) в процессе подготовки к деятельности в сфере борьбы с организованной преступностью / Ю. В. Николаева // Совершенствование системы профессиональной подготовки кадров в ОВД : материалы межвузовской научно-практической конференции. – М. : МосУ МВД России, 2003.
6. Котенёв, И. О. Психология регуляции служебного поведения сотрудников органов внутренних дел : методическое пособие / И. О. Котенёв, Т. Ю. Буданова. – М. : Академия управления МВД России, 2014.
7. Федотов, А. Ю. Системно-ситуативный подход в профессиональной подготовке сотрудников ОВД / А. Ю. Федотов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 1 (60). – С. 3–7.

Никитина Л. М.¹,

преподаватель кафедры криминалистики

Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АФФЕКТА В ОТЛИЧИЕ ОТ ИНЫХ ВИДОВ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

В действующем законодательстве феномен «аффект» (внезапно возникшее душевное волнение) рассматривается как особое психологическое состояние, имеющее юридические последствия (ст.ст. 107, 113 УК РФ). Вместе с тем, Уголовный кодекс Российской Федерации отражает тождественное понятие иного эмоционального состояния, оказывающего существенное влияние на сознание и деятельность в момент совершения преступления, в качестве смягчающих ответственность обстоятельств.

В результате термин «аффект» стал употребляться в трех значениях: общепсихологическом, поскольку психолог проводит анализ динамики эмоционального реагирования в категориях своей специальности; экспертном (судебно-психологическом), так как в качестве эксперта он же дает оценку выявленному им состоянию; и уголовно-правовом, играющем значимую роль при квалификации состава преступления [2, с. 9].

Также экспертные заключения, наряду с классификацией привилегированного состава, используют понятие «существенного влияния эмоционального состояния на сознание и поведение» в момент совершения преступления, которое либо соотносится с экспертной категорией аффекта, либо противопоставляется ей, что ставит под сомнение экспертное квалифицирующее значение в силу двойственности его трактовки.

Учитывая, что состояние аффекта относится к особому, слабо регулируемому классу эмоционального состояния, то его внезапность возникновения умысла преступления неожиданно для самого субъекта, т. е. «помимо его воли». Острота и глубина переживаний, рождаемые реальным или воображаемым ощущением безвыходности в сложившейся ситуации, настолько сильно выражены, что становятся субъективно непереносимы для подозреваемого, где единственной, доминирующей целью является желание прекратить психотравмирующее воздействие со стороны потерпевшего.

Специально вызвать аффект очень проблематично, и порой сложно разобраться в том, какое именно состояние классифицируется аффективным. К тому же, законодателем не указано, в каких конкретно количественных показателях должна измеряться сила эмоций, т. к. иное «сильное душевное волнение» может являться и побудительной силой для мотива преступления (мечь, ревность, страх, обида, унижение и др.).

Правовое понятие «внезапно возникшее сильное душевное волнение» имеет большую вариативность эмоциональных состояний (стресс, фрустрация, настроение), которые могут отражать устойчивые психические явления личности. Психологический (физиологический и кумулятивный) аффект выражается

---

¹ © Никитина Л. М., 2020.

в трехфазной динамике, характерной субъективной неожиданностью для самого подозреваемого, с проявлением кратковременного, однократного воздействия на противоправные действия потерпевшего в силу ограничения действия во времени и пространстве, специфическим нарушением сознания и восприятия, сопровождающимся изменением психической деятельности взрывного характера, а также постаффективной физической и психической астенией. При этом переживания, наступившие после осознания случившегося, например чувство раскаяния, жалости к потерпевшему, равно как и избавление от трупа, расчленение, избавление от любых следов преступления, не относится к критериям аффекта, так как для экспертной оценки аффекта важен временной интервал после третьей фазы (время восстановления сил).

Немаловажным является соотношение физиологического аффекта и аффекта в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Нередко обвиняемый, совершая преступление в подобном состоянии, просит изменения приговора, с переквалификацией ст. 105 УК РФ на ст. 107 УК РФ, указывая на то, что ситуация носила аффектогенный характер.

В данной ситуации физиологический аффект возникнуть не может, так как алкоголь сам по себе вызывает дезорганизацию психики человека, влияя на эмоционально-волевую сферу, что облегчает его возникновение. Кроме того, значительное алкогольное или наркотическое опьянение исключает квалификацию эмоционального состояния как физиологического аффекта или иного эмоционального состояния, существенно влияющего на его поведение, потому что обвиняемый сам несет долю ответственности за контроль своих действий. В отличие от ситуации, где легкая степень простого опьянения (20–100 мг алкоголя на 100 мл крови) не учитывается при квалификации аффекта, так как указанная доза не может вызвать выраженных изменений психической деятельности и оказать принципиального влияния на поведение. При наличии основных диагностических признаков в совокупности обстоятельств возможна квалификация физиологического аффекта [1, с. 29]. Исключение составляет «патологическое опьянение», которое относится к числу кратковременных психических расстройств. От обычного опьянения отличается наличием всех признаков, характерных для невменяемости, исключающих уголовную ответственность.

При проведении судебно-психологической экспертизы аффекта рассматривается именно отрицательно окрашенная, «стеническая» форма эмоций, выражающихся защитным рефлексом и агрессивной реакцией, вызванной противоправным или аморальным действием потерпевшего. Иная эмоциональная форма – «астеническая» (обуславливающая страх, оцепенение, бегство и т. п.) – учитывается при оценке беспомощного состояния потерпевших [1, с. 162].

Диагностика аффекта или иного эмоционального состояния, оказывающая существенное влияние на поведение обвиняемого, практически невозможна без оценки роли личности. К индивидуально-психологическим особенностям личности субъекта, предрасполагающим к аффекту, относится значительное преобладание у него процессов возбуждения над процессами торможения, эмоциональная неустойчивость, повышенная чувствительность (сензитивность), ранимость, обидчивость, склонность к застреванию на психотравмирующих фактах, высокая, но неустойчивая самооценка. На появление

аффективной реакции также влияют возрастные особенности субъекта, его временные функциональные психофизиологические состояния, нарушающие устойчивость психики к воздействию аффектогенной ситуации (усталость, бессонница, посттравматические расстройства психики т. п.).

Существенное влияние эмоционального состояния, оказывающего на сознание, также относится к ряду негативных эмоций, переживания которых связаны с событийной стороной, и зачастую имеют внутреннюю динамику на протяжении совершения агрессивных действий. Чтобы избежать смешения этих несколько схожих по своим внешним признакам эмоциональных состояний следует знать отличительные признаки, которые выражаются в личной оценке возможной или текущей ситуации. Также являются пролонгированными агрессивные действия и перемещение в пространстве (когда умысел был реализован через значительный промежуток времени после возникновения аффективной реакции), в силу чего субъект не лишен возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. При существенном влиянии эмоционального состояния контакт с реальностью утрачивается в меньшей степени, что и обуславливает большую сохранность воспоминаний. Выпадают в основном детали, отдельные действия и операции, но общие, хотя и поверхностные, представления о происходящем формируются [2, с. 26].

В свою очередь, внутренним или психическим побудителем эмоционального поведения человека можно рассмотреть с позиции гедонистического подхода, представляющего определенную форму потребности; например, человек, испытывая отрицательные эмоции, переживает удовольствие.

Б. В. Сидоров отмечает, что «не состояние аффекта, а склонность к аффектам, привычка раздражаться по пустякам, ставшая чертой характера, как свидетельство эмоциональной и нравственной распущенности, повышенного себялюбия и бесплодных самомнений, в сочетании с другими качествами и особенностями, отрицательно характеризующими личность виновного, могут свидетельствовать о повышенной опасности личности преступника и сказаться на мере его ответственности и наказания» [3, с. 39].

Подводя итог, можно выделить отличительные признаки механизма образования «аффекта», от иного эмоционального состояния, имеющего уголовно-правовое значение.

Аффект характеризуется: а) бурной, кратковременной, эмоциональной вспышкой (от нескольких секунд до нескольких минут), не подчиненной сознательному волевому контролю разрядки в действии; б) глубоким переживанием и заторможенностью психики, что расстраивает деятельность мышления и речь; в) чувством опустошения, сна или потери сознания, что вызвано истощением ресурсов организма. Отсутствие одной из фаз отменяет его квалификацию.

Иное эмоциональное состояние, оказывающее существенное влияние на сознание и деятельность в момент совершения преступления, заключается: а) в меньшей интенсивности и силе переживаний; б) представляет собой заблаговременную реакцию на предполагаемую ситуацию, а не на отдельный раздражитель; в) является отражением культурного развития личности, которое

закрепляется в свойствах его характера. Такие состояния могут учитываться при квалификации ст. 61 УК РФ.

Библиографический список

1. Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза : учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / Ф. С. Сафуанов. – М. : Юрайт, 2020.
2. Сафуанов, Ф. С. Критерии судебно-психологической оценки юридически релевантных эмоциональных состояний у обвиняемых : методические рекомендации / [Ф. С. Сафуанов и др.]. – М. : ФГБУ «ФМИЦПН им В.П.Сербского» Минздрава России, 2016.
3. Сидоров, Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение / Б. В. Сидоров. – Казань, 1978. С. 39–43.

Пашенцева К. Д.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

Разницын В. А.²,

*доцент кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОПТИМИЗАЦИЯ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

В психологии проблема психических состояний до настоящего времени остаётся малоизученной областью и поэтому требует дальнейшего изучения, так как занимает одно из ключевых положений в структуре личности [1, с. 166]. Психическое состояние характеризует психическую деятельность человека целостно, в определенный период времени, оказывая непосредственное влияние на успешность сотрудника в службе [2].

Для эффективного выполнения сотрудниками ППСП профессиональных задач в рамках морально-психологической подготовки психологам необходимо проводить тренинговые занятия, направленные на оптимизацию психического состояния, обучать сотрудников приемам саморегуляции, самовнушения, аутогенной тренировки, элементам метода ситуативно-образного моделирования для повышения результативности профессиональной деятельности [3].

Процесс оптимизации психических состояний в профессиональной деятельности представляет собой выявление и установление вариантов использования ресурсов, которые дают наилучший результат при минимальных затратах по созданию внешних и, прежде всего, внутренних условий для формирования и поддержания наиболее подходящего для конкретной ситуации психического состояния [4].

Психическое состояние сотрудников патрульно-постовой службы полиции представляет собой фон, на котором разворачивается профессиональная деятельность, при этом являясь продуктом включения субъекта в деятельность, в ходе которой он начинает свое формирование и преобразование. Каждое конкретное состояние сотрудника можно описать с помощью многообразных проявлений (критерий) [5].

По данным анкетирования сотрудников патрульно-постовой службы полиции (n=38), наиболее часто в процессе профессиональной деятельности у сотрудников возникают: состояния заинтересованности, сосредоточенности, внимательности, напряжения, решительности/нерешительности, сдержанности, уверенности / неуверенности, безразличия и тревожности (высокий и низкий уровень выраженности) [6].

---

¹ © Пашенцева К. Д., 2020.

² © Разницын В. А., 2020.

В рамках данной статьи наибольший интерес представляют состояния безразличия и тревожности, так как по результатам опроса было выявлено, что данные состояния наиболее часто возникают у сотрудников в деятельности и оказывают негативное влияние на её результативность. Состояние безразличия – эмоциональное состояние, которое может возникнуть после длительной и напряженной, но безуспешной работы. Данное состояние характеризуется ощущением усталости, безразличным отношением к окружающему, вялостью, заторможенностью, что оказывает негативное влияние на профессиональную деятельность сотрудников ППСП.

Для оптимизации состояния безразличия необходимо:

- 1) заинтересоваться своей профессиональной деятельностью, найти для себя «интересное» в однообразной работе;
- 2) осознать необходимость её осуществления;
- 3) создать для себя внешние условия, ослабляющие впечатление однообразной работы;
- 4) написать себе список профессиональных задач, которые необходимо выполнять и осознать их цель (для чего я это делаю?), решение которых приведет к удовлетворению потребностей сотрудника и в дальнейшем к их реализации;
- 5) после рабочего дня необходимо проанализировать ситуации профессиональной деятельности, оценить соотношение своих возможностей с возникшей ситуацией и на основании этого регулировать своё поведение в данной ситуации;
- 6) мобилизация сил сотрудником для достижения цели, в соответствии с условиями и задачами, поставленными сотруднику руководством.

В рамках психологической работы с сотрудником патрульно-постовой службы полиции психологу необходимо:

- 1) мобилизовать ресурсы сотрудника для выполнения должностных обязанностей;
- 2) замотивировать сотрудника к успешному осуществлению своей деятельности, что приводит к активности, раскрытию способностей, знаний, сил;
- 3) сформировать состояние профессиональной заинтересованности, характеризующееся работой психолога с направленностью личности сотрудника, осознание им значимости своей профессиональной деятельности;
- 4) выработать стремление у сотрудника активно выполнять свои служебные обязанности;
- 5) сформировать психологическую готовность к профессиональной деятельности.

Состояние тревожности характеризуется целесообразным повышением сенсорного внимания и моторного напряжения в сложной для сотрудника ситуации. Данное психическое состояние обеспечивает реакцию сотрудника на происходящие события, активизируя внутренние ресурсы или же, напротив, притупляя их активизацию. Психическое состояние тревожности влияет на профессиональную деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции в зависимости от уровня выраженности:

Низкий уровень тревожности характеризуется как депрессивное, неактивное, вялое состояние, с низким уровнем мотивации и заинтересованности в профессиональной деятельности.

Умеренный уровень тревожности характеризуется как обходимая и естественная особенность активного и деятельного сотрудника, которая положительно влияет на профессиональную деятельность.

Высокий уровень тревожности характеризуется склонностью сотрудника воспринимать угрозу своей самооценки и жизнедеятельности в различных профессиональных и личных ситуациях.

Таким образом, низкий уровень тревожности приводит к возникновению состояния безразличия в профессиональной деятельности. Для коррекции низкого уровня тревожности сотрудник патрульно-постовой службы полиции должен:

- 1) повышать субъективную значимость событий, возникающих в профессиональной деятельности;
- 2) оценивать профессиональные ситуации как жизненно важные (по общечеловеческим ценностям);
- 3) концентрировать своё внимание на значимости результата;
- 4) осознавать цель выполнения профессиональных задач, необходимость их осуществления, важность выбранной профессии;
- 5) овладение приемами аутогенной тренировки, которая основана на нервно-мышечной релаксации и самовнушении.

Для коррекции данного высокого уровня тревожности сотрудник патрульно-постовой службы полиции должен [7]:

- 1) понижать уровень субъективной значимости события, переоценивать значимость ситуации в сравнении с жизненно важными, человеческими ценностями;
- 2) для эмоциональной разрядки заниматься регулярной физической нагрузкой в компенсаторном и профессиональном плане;
- 3) переключать внимание, концентрировать его на анализе причин и способах решения;
- 4) не концентрировать своё внимание на значимости результата;
- 5) продумывать различные стратегии решения и путей отступления (так как, высокий уровень тревожности снижает интеллектуальный контроль своего поведения);
- 6) овладеть приемами аутогенной тренировки, которая основана на нервно-мышечной релаксации и самовнушении. Аутогенная тренировка – это психотерапевтическая методика, направленная на восстановление динамического равновесия гомеостатических механизмов человеческого организма, нарушенных в результате стресса. Благодаря аутогенной тренировке снижается уровень тревожности, психическое состояние приходит в норму.

Таким образом, нами были разработаны рекомендации, которые помогут психологам проводить целенаправленную работу по оптимизации психических состояний сотрудников патрульно-постовой службы полиции.

Библиографический список

1. Дикая, Л. Г. Психологические проблемы профессиональной деятельности / Л. Г. Дикая, А. Н. Занковский. – М. : Наука, 1991.
2. Леонова, А. Б. Функциональные состояния: человека в трудовой деятельности / А. Б. Леонова, В. И. Медведев. – М., 1981.
3. Пашенцева, К. Д. Оптимизация психических состояний сотрудников патрульно-постовой службы полиции методом ситуативно-образного моделирования проблемных ситуаций / К. Д. Пашенцева // Психология обучения. – 2019. – № 2. – С. 69–76.
4. Пашенцева, К. Д. Современные подходы к оптимизации психических состояний в профессиональной деятельности специалиста силовых структур / К. Д. Пашенцева // Человеческий капитал. – 2019. – № 9 (129). – С. 127–137.
5. Прохоров, А. О. Психические состояния и их функции / А. О. Прохоров. – Казань, 1994.
6. Русецкая, Д. В. Программа психологического сопровождения сотрудников с негативными психическими состояниями / Д. В. Русецкая // Человеческий капитал. – 2020. – № 3 (135). – С. 220–227.
7. Федотов, А. Ю. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление : учебно-методическое пособие / А. Ю. Федотов, И. Н. Медведев. – 2-е изд. – М. : ДГСК МВД России, 2014.

Подсеваткина А. А.¹,

*слушатель 502 учебного взвода Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России*

Научный руководитель: З. В. Якимова,

*доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России,
кандидат психологических наук*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ УГОНЩИКА АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Автомобильный парк в современной России растет с каждым годом, что неизбежно приводит к росту автомобилизации населения. Соответственно, неправомерное завладение (угон) автомобиля или иного транспортного средства без цели хищения (ст. 166 УК РФ), а также их кража (ст. 158 УК РФ) будут относиться к наиболее распространенным видам преступлений. В последние годы фиксируется стабильно низкий уровень раскрываемости данных преступлений.

Определение личности преступника необходимо для того, чтобы в дальнейшем разработать план расследования, а именно определить категории граждан, которых нужно первоочередно проверять при выявлении факта совершения данного вида преступлений. Н. Т. Ведерников отмечает, что личность человека, который совершает противоправное деяние, можно установить, если изучить иные отдельные его свойства и качества, которые могут отразиться в следах преступления [1].

Структурными элементами психологического портрета преступника принято считать: социально-демографические признаки; социально-экономические признаки; сведения социально-правового характера; сведения о связях и поведении в микросреде, необходимые для тактической ориентации при установлении круга свидетелей.

Изучение общеуголовной статистики показало, что неправомерное завладение транспортным средством в 98,9 % совершается мужчинами и только 1,1 % аналогичных преступлений совершается женщинами. Так, например, Р. В. Колесников отмечает, что девушкам совершать угон автомобилей сложнее, потому что для этого им необходимо научиться тем действиям, которые не являются для них характерными. К таким действиям можно отнести отключение охранной сигнализации (необходимо знание электроники); вскрытие двери. Также девушке, решившейся угнать автомобиль, необходим навык вождения автомобиля и быстрая реакция, т. к. есть вероятность езды в экстремальных условиях (при внезапном преследовании полицией) [3].

Значительную роль играет возраст лиц, совершающих угон автомобилей. Наиболее часто незаконно похищают автомобили молодые люди, а именно лица в возрасте 16–25 лет. На счету таких лиц около 70 % хищений транспорта. Второе место в рейтинге занимает категория лиц в возрасте 14–16 лет (около 26 % рассматриваемых преступлений). На долю остальных лиц, а именно в воз-

---

¹ © Подсеваткина А. А., 2020.

расте старше 26 лет приходится всего 3–4 %. Аналогичные данные приводит М. В. Потудинский, указывающий в результатах своих исследований, что хищения автотранспортных средств преимущественно совершают молодые лица в возрасте до 30 лет [4]. Данное явление связано с психологией личности, с воспитанием лица, с тем, какие моральные и нравственные принципы в них вложили родители. Естественно, если на ребенка с детства оказывается негативное влияние, отсутствует нравственно-психологическое воспитание, а тем более если один из членов семьи является преступником, то такой ребенок по умолчанию будет испытывать проблемы социализации. В большинстве случаев проблемные семьи стараются переложить свою ответственность по воспитанию и социализации детей на социальные институты, либо вообще допускают попустительское отношение к формированию личности своего ребёнка. Бесспорно, социальная педагогика как область практической деятельности должна быть направлена на оказание помощи ребенку в процессе его социализации, однако на сегодняшний день развитие социально-педагогической работы продолжает сдерживаться организационной, кадровой, материально-технической и научно-педагогической необеспеченностью [2, с. 12–13].

Кроме того, не стоит забывать и том, что молодежь очень легко поддается влиянию со стороны сверстников. Есть множество примеров того, что чтобы утвердиться среди окружающего коллектива, показать «что я могу это сделать, я не слабак, я крутой» совершается угон автотранспортного средства. Можно сказать, что лицо получает психоэмоциональную разрядку, удовольствие от совершенных действий.

Таким образом, молодые люди, совершающие угоны автотранспорта, руководствуются в основном гедонистическими потребностями: преступление ради удовольствия, ради веселья. Зачастую они не понимают противоправный характер своих действий.

Немаловажное значение имеют социально-экономические и социально-правовые аспекты, выражающиеся в образовании, месте работы, учебы, административные правонарушения, отношение к криминальной среде. Анализируя статистические данные относительно образования лиц, совершающих угоны и кражи автотранспортных средств, приходим к выводу, что среди угонщиков лица с полным средним образованием составляют приблизительно 46 %; на долю угонщиков с неполным средним образованием приходится около 24 %; лица со средним специальным образованием составляют около 21 % угонщиков; менее 9 % угонщиков приходится на лица с полным высшим или незаконченным высшим образованием. Действительно, если лицо не имеет образования, получает доходы, не позволяющие вести нормальный образ жизни, то возникает материальная потребность в совершении данного деяния. Совершил угон, сбыв автотранспорт – получил прибыль. Учитывая изученные материалы по Приморскому краю, интересен и опыт М. В. Потудинского, который провел исследования на основании материалов Ставропольского края, и выявил, что наиболее часто угоны автомобилей совершают учащиеся лица. Так, в 2013 г. – 28 %, в 2014 г. – 31 %, а также лица без источника дохода в 2013 г. – 23 %, в 2014 г. – 20 % [4].

Р. В. Колесников приводит в своих исследованиях статистику мотивов, по которым молодые люди совершают угоны автомобилей: для того, чтобы самоутвердиться – 23,5 %; из-за хулиганских побуждений – 21,2 %; для демонстрации своих навыков вождения перед приятелями – 17,6 %; из-за потребности в развлечении – 11,4 %; из-за зависти – 11,2 %; из-за мести – 9,7 % [3]. На долю остальных мотивов приходится чуть более 5 %.

Проанализировав статистические данные, можно сделать вывод о том, что около 28 % лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, посягают на автомобили, не имея при этом цели хищения, а посягают из хулиганских побуждений, потому что употребление алкогольной продукции способствуют антиобщественному поведению, выступая в качестве катализатора. Аналогичные выводы находим в исследованиях Д. В. Лоренца, который отмечает, что совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения связано с ситуативной природой проявления детерминированной импульсивности характера. На фоне алкоголя у лица снижается чувство ответственности за свои поступки и способность к самоконтролю; человек пытается самоутвердиться за счет противоправного поступка, например хищения транспорта [5].

Среди лиц, которые ранее были осуждены за хищения автомобилей, достаточно велик уровень рецидива: ранее были судимы за хищения более 35 %. Около 38 % хищений транспортных средств совершается группой из двух лиц, около 24 % – группой из трех и более лиц. Отмечено, что если лицо имеет криминальное прошлое, и если оно связано с рассматриваемой категорией преступления, то возникает некий азарт, зависимость у лица.

В типологии преступников, совершающих преступления, связанные с автотранспортными средствами, принято выделять несколько категорий.

Во-первых, малолетние и несовершеннолетние лица, которые не имеют определенного постоянного места жительства – данная группа угонщиков угоняют сам автомобиль очень редко, чаще всего они вскрывают автомобили или разбивают в них стекло и похищают вещи, которые находятся в салоне, такие как магнитола, личные вещи водителя.

Во-вторых, профессионалы, зарабатывающие на жизнь хищениями автотранспортных средств – круг таких людей широк, они отличаются друг от друга своими способностями. Часто такие угонщики имеют разные уровни квалификации: некоторые из них справляются только с самой простой сигнализацией, поэтому выбирают простые машины; другие – могут взломать более сложную систему защиты и являются мастерами своего дела, они выбирают наиболее новые и дорогостоящие автомобили, пользующиеся спросом у криминалитета, они не будут делать свою работу наспех.

В-третьих, профессионалы, которые работают на заказ. Таким угонщикам необходим автомобиль только определенной марки, года выпуска, цвета, возможно автомобиль определенного владельца. Они должны обладать высочайшей квалификацией, потому что неизвестно какой автомобиль закажут в тот или иной раз. Часто такие специалисты работают в группах с разделением обязанностей. Данная группа угонщиков является самой малочисленной, но самой опасной.

В-четвертых, молодые люди, у которых изначально отсутствует умысел кражи автотранспортного средства, они совершают угон ради развлечения, поднятия своего статуса в кругу общения и повышения собственной самооценки.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее часто преступления, связанные с хищением и угонем автотранспортных средств, совершаются молодыми лицами мужского пола, а именно в возрасте от 14 до 26 лет, так как характер таких лиц более импульсивен и умысел на совершение преступления может быть связан с самоутверждением, демонстрацией навыков и т. д., также такие лица более подвержены злоупотреблению спиртных напитков, и у них, в большинстве случаев, нет высшего образования. Изучение психологических особенностей угонщиков необходимо для облегчения планирования расследования хищений автомобилей.

Библиографический список

1. Ведерников, Н. Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии / Н. Т. Ведерников // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 384. – С. 148–152.
2. Ермакова, З. В. Профессиональная идентичность социального педагога : автореф. дис. ... канд. психол. наук / З. В. Ермакова. – Владивосток, 2007.
3. Колесников, Р. В. Криминологическая характеристика несовершеннолетних, совершающих угоны транспортных средств / Р. В. Колесников // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 68–74.
4. Потудинский, М. В. Личность преступника, совершающего угоны транспортных средств, как один из основных элементов криминалистической характеристики (по материалам Ставропольского края) / М. В. Потудинский // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – № 4 (23). – С. 124–127.
5. Лоренц, Д. В. Угон и хищение транспортных средств: условия, причины и межотраслевые меры предопределения в свете новой позиции Конституционного суда Российской Федерации / Д. В. Лоренц // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. Т. 11. – № 2. – С. 337–349.

Пяткина О. А.¹,

*психолог группы морально-психологического обеспечения
УВД по ТиНАО ГУ МВД России по г. Москве*

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Знания личности о себе и других людях формируются и расширяются за счет постоянного взаимодействия в различных видах деятельности. В последние годы интерес психологов к проблеме зависимости межличностного познания от особенностей совместной деятельности людей заметно возрос.

Актуальность темы заключается в том, что при правильном понимании механизма социальной перцепции возможно создать благоприятные условия взаимодействия курсантов образовательных организаций МВД России. Для внесения ясности в работу выделим терминологию данной научной области среди большого многообразия определений. В процессе изучения мы используем синонимичные термины – «социальное восприятие», «социальная перцепция», «межличностное восприятие».

Термин для обозначения факта социальной обусловленности восприятия ввел американский психолог Дж. Брунер. Отечественный ученый Р. С. Немов дал следующее определение «восприятия», на которое мы будем ориентироваться, «восприятие – процесс познания сложных вещей и явлений, существующих в мире, их представление в сознании человека в виде образов. Образ восприятия представляет собой совокупность ощущений, которые получает человек при восприятии того или иного целостного предмета или явления» [4].

В процессе восприятия информации человеком полученные данные могут быть ошибочными или точными, неполными или полными, поверхностными и глубокими. Существует целый комплекс факторов, которые на это влияют: чувствительность органов ощущений, внимательность, способность и умственное развитие, опыт и знания, умения последовательно воспринимать и оценивать различные стороны и свойства объектов восприятия.

Начальной ступенью в познании другого человека является чувственный образ, формирующийся как процесс построения изображения. Восприятие людей друг другом, как и любое другое восприятие, характеризуется предметностью, целостностью, структурностью, субъективностью, объективностью и т. д. [1]. Базой целостности и структурности восприятия является отражение формы предмета, которая вычленяет его из окружения и выражает единство самого строения предмета как целого.

Многочисленные исследования показали, что целостный образ появляется постепенно и становление его связано с пространственно-временными условиями, в которых человек отражает объект. Действие этих условий всегда сказывается на формирующемся образе человека.

---

¹ © Пяткина О.А., 2020.

Когда мы воспринимаем себя и другого, то это характеризуется осмысленностью. Посредством слов в образ человека включается содержание, которое может как охарактеризовать воспринимаемого, так и может быть совсем ему не присуще. Внешний облик (рост, пол, возраст, фигура, лицо и пр.), особенности поведения, мотивы деятельности, манеры, вкусы, моральные принципы, устремления, положение в обществе и т. д. Только целостный компонентный анализ может дать информацию о воспринимаемом. Рассмотрение данных компонентов в изоляции друг от друга не представляется правильным и в какой-то мере, даже невозможно.

Ю. П. Платонов определяет социально-перцептивный процесс как сложный, в который включаются следующие ступени: восприятие внешних признаков других людей; последующее соотнесение полученных результатов с их действительными личностными характеристиками; интерпретация и прогнозирование на этой основе возможных поступков и поведения субъекта.

Он отмечает, что в данном процессе всегда присутствует оценка другого человека и формирование отношения к нему в эмоциональном и поведенческом плане [5]. В. Г. Крысько дал определение функциям социального восприятия (социальной перцепции): познание человеком самого себя является начальной базой для оценки других людей; познание партнеров по взаимодействию дает возможность ориентироваться в социальном окружении; установление эмоциональных отношений обеспечивают выбор наиболее надежных и предпочтительных партнеров; организация совместной деятельности на основе взаимопонимания позволяет достигать наибольшего успеха [3].

В ходе нашего изучения специфики восприятия мы определили цель исследования, которая состоит в том, чтобы выявить особенности социального восприятия и взаимодействия сотрудников полиции на первоначальном этапе вхождения в профессию, а также выработать оптимальную стратегию взаимодействия. Знания личности о себе и других людях формируются и расширяются за счет постоянного взаимодействия в различных видах деятельности. Предположим, что уровень развития социальной перцепции курсантов второго курса находится в прямой зависимости с показателями зрелости на основе выбранных ролевых позиций.

В нашем исследовании приняли участие курсанты второго курса образовательной организации МВД России. Для изучения особенностей социального восприятия и взаимодействия курсантов использовалась методика на определение ролевых позиций в межличностных отношениях по Эрику Берну. Данный тест направлен на определение ролевого поведения в ситуации, а также выбор модели поведения по отношению к другому человеку.

Именно в теории Э. Берна изучена концепция понимания поведения как своего, так и другого субъекта. Она определяет, что собеседники всегда находятся в одном из трех состояний «Я»: «Родитель», «Взрослый», «Дитя». Для оптимального функционирования трех состояний своего «Я» необходимо, чтобы они были гармонично соотнесены в личности. В зависимости от ситуации зрелый человек гибко реагирует на обстоятельства и применяет то или иное состояние [2]. На основании трех состояний «Я» автор разработал формулы, в ко-

которые входят комбинации этих состояний. В итоге могут получиться следующие комбинации: ВДР – данная формула определяет личность как ответственную, в меру импульсивную, уравновешенную и не склонную к поучениям; РДВ – данная модель определяет личность, как категоричную в суждениях и действиях, излишне самоуверенную при взаимодействии с людьми. Говорит, что думает, не заботясь о последствиях своих слов; если на первое место в комбинации выходит состояние «Ребенок», то данная личность не всегда может умело управлять эмоциями, а также для нее характерна склонность к научной работе. По результатам проведенного исследования была выявлена формула ВДР (взрослый, дитя, родитель) у 23 испытуемых, что составило 77 %. Остальные 7 испытуемых, что составило 23 %, выбрали формулу РДВ (родитель, дитя, взрослый). В ходе эксперимента были выявлены две модели поведения: взрослый, дитя, ребёнок (ВДР) и родитель, дитя, взрослый (РДВ). Характеристики данных поведенческих моделей были представлены выше.

Таким образом, наше предположение подтвердилось. Действительно уровень развития социальной перцепции курсантов второго курса находится в прямой зависимости с показателями зрелости, о чем говорит выбор ролевых позиций. В работе мы выяснили, что социальная перцепция – это восприятие, понимание и оценка людьми социальных объектов, прежде всего, оценка самих себя. Именно от применения личностью тех или иных моделей поведения зависит успешность взаимодействия курсантов образовательных организаций МВД России. В дальнейших исследованиях необходима направленность работы на развитие навыка гибкого реагирования в межличностном взаимодействии, а также выбор оптимальных стратегий взаимодействия с другими людьми. Именно это обуславливает успешность и эффективность деятельности в целом.

Библиографический список

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – М. : Наука, 2000.
2. Берн, Э. Игры, в которые играют люди и люди, которые играют в игры / Э. Берн. – Екатеринбург : ЛИТУР, 2002.
3. Крысько, В. Г. Словарь-справочник по социальной психологии / В. Г. Крысько. – СПб. : Питер, 2003.
4. Немов, Р. С. Психология : словарь-справочник: в 2 ч. Ч. 1 / Р. С. Немов. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003.
5. Платонов, Ю. П. Основы социальной психологии / Ю. П. Платонов. – СПб. : Речь, 2004.

Русецкая Д. В.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С НЕГАТИВНЫМИ ПСИХИЧЕСКИМИ СОСТОЯНИЯМИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПСИХОЛОГАМИ ОВД

В соответствии с методическими рекомендациями от 10 ноября 2018 г. «Об организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» организация и проведение морально-психологического обеспечения является составной частью кадрового обеспечения и включает в себя психологическую работу, воспитательную и др. виды деятельности, проводимые с сотрудниками.

Деятельность психологов представляется как неотъемлемая часть системы психологической работы с личным составом и регламентируется приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

Психологическая работа направлена на: «обеспечение высокой психологической готовности, устойчивости и профессиональной работоспособности сотрудников при выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях», а также «организацию психологической работы с сотрудниками, нуждающимися в психолого-педагогическом внимании».

Основу кропотливого, ежедневного труда психологов органов внутренних дел составляет формирование и развитие личности сотрудников, поддержание оптимального психофизического состояния, а также обеспечение поддержания высокой работоспособности. Повышение эффективности психологической работы неразрывно связано с совершенствованием организации профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Одним из условий эффективности психологической работы, которую осуществляет психолог, является наличие у него условий для реализации профессиональной деятельности. В настоящее время помимо служебного кабинета, в котором сидит психолог, во многих подразделениях есть еще специально оборудованные кабинеты с техническими средствами, для проведения как индивидуальной, так и групповой работы с сотрудниками.

С помощью специализированных кабинетов реализуется большой объем психологических мероприятий, что является неотъемлемым элементом психологической работы по улучшению эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Можно отметить, что «кабинет психологической работы – специализированное помещение для проведения психологических мероприятий (сеансов релаксации, тренингов и других групповых диагностических, развивающих и

---

¹ © Русецкая Д. В., 2020.

коррекционных мероприятий), оформленное в соответствии с функциональным назначением и оснащенное необходимым оборудованием» [1].

Для осуществления психологической работы психологи органов внутренних дел в своей деятельности используют: кабинеты психологической регуляции, кабинет тренинговой работы, а также аппаратно-программные комплексы и оборудование.

Нами был проведен экспертный опрос с помощью авторской анкеты среди психологов подразделений МВД России на учебно-методическом сборе с руководителями (старшими психологами) подразделений морально-психологического обеспечения, организующими и осуществляющими психологическую работу с личным составом ОВД на базе ВИПК МВД России. Опрос был проведен с целью изучения основных методов психологической работы с сотрудниками, имеющими негативные психические состояния, которые они применяют в своей работе. Рассмотрим подробнее методы психологической работы с негативными психическими состояниями (см. табл. ниже).

Методы психологической работы с негативными психическими состояниями

Наименование	Содержание	Вспомогательные средства
Кабинет индивидуальной релаксации	Осуществление мышечного расслабления и снятия психического напряжения, путем психофизиологического оборудования	Интеллектуальное массажное кресло Infinity, Cardio (снимают усталость, восстанавливают силы и успокаивают нервную систему); LEDЖК-телевизор с подборкой релаксационных аудио и видео программ; аппарат психоэмоциональной коррекции «АПЭК-3» (способствуют достижению психосоматической гармонии в организме); аппарат аэроионопрофилактики «Элион 132-Г» (компенсация аэроионной недостаточности и получение общего оздоровительного эффекта); аромалампы; наборы ароматических масел (для снятия напряжения, тревожных состояний)
Кабинет групповой психологической регуляции	Специализированное помещение для проведения психологических мероприятий, оформленное в соответствии с функциональным назначением	Массажное кресло Indigo (предназначен для уменьшения усталости и напряжения, расслабления мышц и общездоровительной релаксации); пузырьковые колонны (зрительная стимуляция, релаксация, стимуляция тактильных ощущений); система «Домашний кинотеатр»; цветодинамическое проекционное устройство «Цветодин-300» (обладает психореабилитирующим и активирующим эффектом); аппарат психоэмоциональной коррекции «АПЭК-3»; Активациометр модели АЦ-6 (диагностирует психофизические свойства, свойства нервной системы, психоэмоциональные состояния); аппарат аэроионопрофилактики; аромалампа; набор ароматических эфирных масел; комплект аудио- и видео программ
Кабинет тренинговой работы	Специализированная комната предназначена для групповой формы работы (тренинговых занятий)	Не требуются

Комплекс современных технологий предназначен для нормализации психического состояния сотрудника в специально оборудованных помещениях: кабинет индивидуальной релаксации, кабинет психологической регуляции, кабинет тренинговой работы.

Для устранения и профилактики возникновения негативных психических состояний у сотрудников органов внутренних дел, кабинеты психологической регуляции и релаксации выступают ведущим звеном, без них одновременная работа по нормализации психоэмоционального состояния и восстановления работоспособности не представляется возможной.

Мы рассмотрели психокоррекционную работу, проводимую в кабинете индивидуальной релаксации и кабинете групповой психологической регуляции, при этом необходимо отметить, что курс в среднем составляет 10–14 занятий и только при комплексном сочетании программы на специальном оборудовании с элементами, применяемыми в тренинговом кабинете, будет достигнута более высокая эффективность (например, аутогенная тренировка, упражнения на саморегуляцию и др.) [2].

Особое место в психологической работе с сотрудниками органов внутренних дел занимает обучение их методам личностной безопасности, специальным техникам и приёмам самопомощи, а также психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач в различных условиях службы.

Проводимая в тренинговом кабинете психокоррекционная работа может решить проблему практически любого уровня сложности при условии профессиональной подготовленности психолога как специалиста, а также сформированной индивидуальной или групповой программы психологической работы, которая включает в себя модель деятельности, определяющей типовые виды психокоррекционных мероприятий, формы, методы, условия проведения, а также периодичность их проведения.

Групповой психологический тренинг «представляет собой совокупность активных методов практической психологии, которые используются с целью формирования навыков самопознания, саморазвития и коррекции».

Общими целями всех применяемых в тренинговой работе психокоррекционных направлений выступают:

1. Изучение психологических проблем сотрудников и оказание помощи в их решении.
2. Улучшение психофизического состояния сотрудников.
3. Обучение и саморазвитие самосознания сотрудников.
4. Изучение психологических закономерностей и механизмов для межличностного взаимодействия сотрудников.
5. Обучение и достижение оптимального уровня жизнедеятельности, личностное развитие, адаптация к различным условиям.

Подводя итог, можно отметить, что программа психокоррекционной работы с сотрудниками органов внутренних дел, имеющими негативные психические состояния, состоит из сочетания различных приемов, методов и техник, которые направлены на мышечную релаксацию, создание состояния психического и физического покоя, погружение в состояние отвлеченности от действительности.

Библиографический список

1. Марьин, М. И. Материально-техническое обеспечение психореабилитационной работы / М. И. Марьин, В. Е. Петров // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – М., 2005. – № 2. – С. 2–9.
2. Марьин, М. И. Кабинет психологической регуляции / М. И. Марьин, О. И. Бродченко, В. Е. Петров // Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. – М., 2003. – С. 466.
3. Русецкая, Д. В. Программа психологического сопровождения сотрудников с негативными психическими состояниями / Д. В. Русецкая // Человеческий капитал. – 2020. – № 3 (135). – С. 220–227.

Самарин В. А.¹,

*доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
юридического института Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат исторических наук*

ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Среди как практических работников правоохранительных органов, так и педагогов ведомственных образовательных организаций существует мнение, что приоритеты дополнительного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел должны располагаться в сфере узкоспециализированной подготовки для повышения квалификации или переподготовки на новый вид деятельности. Из такой позиции, подразумевающей акцент на формирование профессионально значимых компетенций, неявно вытекает практическое отрицание необходимости воспитания сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования. Насколько же справедливо данное мнение?

В октябрьском номере журнала «Педагогика» за 2013 г. была опубликована статья проф. А. П. Булкина «Вопросы жизни, или образование и подготовка» (от статьи Н. И. Пирогова до Закона Российской Федерации «Об образовании»), поднимающая важные для определения магистральных путей развития высшего профессионального и дополнительного образования вопросы. Основываясь на материалах статьи Н. И. Пирогова «Вопросы жизни», впервые напечатанной в «Морском сборнике» (№ 1, 1857), в которой пролагалось отличие классического образования от реального, автор анализирует содержание понятий «образование» и «подготовка»: «Образование – целенаправленный процесс воспитания и обучения для интеллектуального, духовно-нравственного, творческого и физического развития человека... Подготовка – целенаправленный процесс воспитания и обучения человека для выполнения им определенного вида деятельности...» [1, с. 20].

Нельзя, впрочем, не отметить, что трактовка А. П. Булкина понятия «подготовка» отнюдь не лишает его воспитательной функции, даже ставя ее на первое место по сравнению с обучением. Единственно на чем сходятся оба источника – так это на относительной узконаправленности процесса подготовки по сравнению с образованием.

Образование, напротив, как известно, является одной из центральных категорий педагогики. Педагогический энциклопедический словарь под редакцией акад. Б. М. Бим-Бада справедливо выделяет в образовании его главную функцию – социализацию личности обучающегося: «В образовании объединяются обучение и воспитание, обеспечивающие готовность личности к выполнению социальных и профессиональных ролей. В образовании индивид осваивает си-

---

¹ © Самарин В. А., 2020.

стему ценностей (выделено нами. – авт.), знаний, умений и навыков, соответствующих его интересам и общественным ожиданиям» [4, с. 172].

На формировании системы ценностей обучающихся стоит остановиться подробнее. Ценности – неотъемлемый элемент структуры личности, формирование которой должно являться приоритетным направлением для любого образования, в том числе, конечно, и дополнительного профессионального. Достигается это в процессе воспитания.

В истории развития общественного сознания могут быть выделены шесть систем ценностей, распространенных на тех или иных этапах общественного развития, выражающиеся в категории пафоса общественной речи: героические, религиозные, национальные, государственные, социальные и наднациональные [2]. Различные ценности возникали в общественном сознании не вдруг, но в целом соответствуя изменениям общественного бытия, выразившимся в смене общественно-экономических формаций. Связь общественного сознания и общественного бытия нельзя считать однонаправленной: правильный выбор в пользу прогрессивной системы ценностей общественного сознания оказывает благотворное влияние на стабильное и бесконфликтное развитие общества и государства и закладывает основы взаимопонимания в межгосударственных отношениях. На сформированные воспитанием ценности может с успехом опираться государственный, общественный, военный деятель, когда потребуется воззвать к единству народа.

Таким образом, внимание к формированию только государственно-патриотических ценностей существенно обедняет арсенал воспитательных воздействий руководителей и педагогов, а самому процессу государственно-патриотического воспитания придает шаблонность, ритуализацию, а в ряде случаев и заорганизованность, так претящую молодому поколению, мертвящей буквой убивающую дух.

К тому же, на современном этапе руководителям и педагогам необходимо уметь различать ценности, существующие в общественном сознании и выражающиеся в общественной речи, и ценности, существующие в индивидуальном сознании человека, проявляющиеся в прагматиконе личности (системе убеждений, мотивов и установок) и результатах ее деятельности.

Естественно, что «натаскивая» педагога на применение прогрессивных педагогических технологий, методик и приемов в процессе его подготовки, невозможно вызвать у него искренний интерес, стремление к исследованию и диагностике учебной аудитории, к поиску путей достижения взаимопонимания с обучающимися, которое одно только и может способствовать выработке у последних собственного стиля образовательной деятельности. Это достижимо только если мы относимся к процессу повышения квалификации педагога как к полноценному образованию, сбалансировано сочетающему обучение и воспитание.

Социальное воспитание в образовательных организациях рассматривается А. В. Мудриком в качестве неотъемлемого компонента социализации личности. В этой связи результаты и позитивная эффективность воспитания определяются не только тем, как оно обеспечивает усвоение и воспроизводство человеком культурных ценностей и социального опыта, но и «готовностью и подготовленностью членов общества к сознательной активности и самостоятельной творче-

ской деятельности, позволяющей им ставить и решать задачи, не имеющие аналогов в опыте прошлых поколений» [3, с. 49].

Нет необходимости пояснять, что служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел подразумевает способность к творческим решениям, не имеющим аналогов в опыте прошлых поколений и эту способность необходимо целенаправленно воспитывать.

Вот о чем руководство образовательных организаций МВД России и других правоохранительных органов и педагоги, работающие в системе дополнительного профессионального образования, не должны забывать. Сосредоточение усилий исключительно на формировании у обучающихся востребованных в текущий момент профессиональных компетенций, прописанных в квалификационных требованиях и программах, вынужденно замыкает круг их деятельности на непрекращающейся подготовке и переподготовке. Мало того, документы о пройденной в системе дополнительного профессионального образования подготовке и переподготовке, каждые три года отрывающие от службы массу специалистов, теперь воспринимаются чуть ли не условием для выдвижения на вышестоящие должности или для нахождения на занимаемой должности.

Такой подход чреват либо неоправданным расходом средств, либо сводится к имитации образования, к «отбытию номера» обучающимися и профессорско-преподавательским составом в ожидании соответствующей «корочки». К тому же складывается парадоксальная, в общем-то, ситуация, когда забота о повышении квалификации сотрудников органов внутренних дел фактически отбивает у части слушателей охоту к самостоятельной творческой деятельности, проявлению инициативы, стремлению к самообразованию, ведет к сужению культурного и профессионального кругозора, порождает безответственно-иждивенческую позицию по принципу «нас этому не учили».

Указанная тенденция существенным образом затрудняет работу педагогов, занятых в системе дополнительного профессионального образования. Например, при повышении педагогической квалификации и коммуникативной компетентности у части педагогов возникает нежелание учиться всему, что хоть на немного отстоит от утилитарных потребностей сегодняшнего дня.

Выводы:

1. Необходимо внедрять в систему дополнительного профессионального образования прогрессивные ценности общественного сознания, учить руководителей и педагогов вести разговор с обучающимися на языке их интересов.

2. На всех уровнях образования в МВД России и других правоохранительных органов необходимо воспитывать у обучающихся стремление к активности, критическому мышлению, к исследовательской деятельности, самообразованию, не ограничивающемуся должностными обязанностями; к самостоятельности, способности ставить перед собой перспективные задачи и добиваться их реализации.

Такой подход к воспитанию обеспечит опережающее развитие кадров МВД России и других правоохранительных органов и позволит оптимизировать систему дополнительного профессионального образования.

Библиографический список

1. Булкин, А. П. Вопросы жизни, или образование и подготовка (от статьи Н. И. Пирогова до Закона РФ «Об образовании») / А. П. Булкин // Педагогика. – 2013. – № 10. – С. 14–25.
2. Зверев, С. Э. Речевое воспитание военнослужащих [Текст] / С. Э. Зверев. – СПб. : Алетейя, 2013.
3. Социальная педагогика : учеб. для студ. пед. вузов [Текст] / под ред. В. А. Сластенина. – 5-е изд., доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2005.
4. Педагогический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – 3-е изд., стер. – М. : Большая российская энциклопедия, 2009.

Светлакова Е. В.¹,

*преподаватель кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел ТИПК МВД России,
кандидат психологических наук*

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ: ПРОБЛЕМА ВОСПРИИМЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К НЕГАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В современных условиях стремительного развития новых типов коммуникации все чаще мы имеем дело и с новыми проблемами, связанными с изменяющейся социальной активностью, которая постепенно приобретает форму дистанционного, несколько обезличенного и часто, предельно манипулятивного взаимодействия между людьми. Нельзя утверждать, что виртуализация общества представляет собой сугубо негативное явление, но и игнорировать последствия отрицательного воздействия на субъекта недопустимо, так как эти последствия могут быть деструктивными для многих сфер социальной жизни человека и его окружения.

В большинстве исследований указывается, что более всего воздействию информации подвержены подростки и молодежь, что актуально для изучения феномена подверженности негативному информационному воздействию относительно сотрудников органов внутренних дел. Процент молодых сотрудников, имеющих небольшой стаж службы и возраст до 25 лет, относительно большой. Особенно в подразделениях, не требующих высшего образования, например в патрульно-постовой службе, куда молодые люди поступают сразу после службы в армии. Среди всех коммуникационных источников наиболее популярным и всеохватывающим является Интернет, в пользование которым включается все больше слоев населения. Существующие ранее возрастные границы такого включения постепенно стираются, например, пожилые люди умеют пользоваться социальными сетями и мессенджерами, что само по себе не является негативным, а с определенной точки зрения можно утверждать о полезности дистанционного общения. Н. С. Козлова утверждает, что «Интернет способен быть позитивной составляющей развития или изменений личности. Виртуальное пространство может способствовать формированию виртуального коллективного субъекта, компенсирующего реальную структуру взаимодействия личности с людьми» [3, с. 276]. Исследователи акцентируют внимание на том, что сама по себе Сеть является нейтральной, «индифферентной», в контексте чего становятся актуальными личностные предпосылки подверженности информационному воздействию. В то же время, если говорить об Интернете не как о средстве получения информации, а как о форме существования, становится актуальной проблема зависимости. Кажущаяся вполне безобидной на первый взгляд, интернет-зависимость, как и другие виды аддикций, приводит к нарушению социализации, причиной которой является настолько сильное погруже-

---

¹ © Светлакова Е. В., 2020.

ние субъекта в виртуальную жизнь, что реальность становится для него скучной, менее яркой, ненасыщенной, незначимой, утрачиваются характерные для нормально-существующего субъекта связи с окружающими. На фоне перечисленного, субъект, взаимодействующий в интернет-среде, начинает воспринимать происходящее там как сверхценное, сверхзначимое и может быть подвергнут различного рода манипулированию и негативному информационному воздействию, в том числе «радикализированных экстремистских контентов» [2, с. 246]. Некритичное восприятие поступающей с просторов Сети информации может приводить к возникновению ассоциальных и антисоциальных установок, виртуального отклоняющегося от нормы поведения (например, в случае чатомании участниками общения признается нормальным хамство, оскорбления и угрозы в сторону друг друга, различные антиобщественные высказывания, вплоть до призывов к экстремистскому и террористскому социально опасному поведению). Впоследствии, при еще большем негативном подкреплении – просмотре соответствующих видеороликов на YouTube, участии в специальных форумах и т. д. возможен переход виртуального поведения в реальную жизнь. Виртуальная реальность дает намного больше свободы для реализации субъектом «тайных желаний», удовлетворения различных форм подавленных и фрустрированных потребностей, позволяет играть роли, мало соответствующие или противоположные привычному социальному поведению субъекта, чем создают у него ощущение свободы и вседозволенности. Взгляды на обозначенную проблематику достаточно спорные, существуют мнения, что геймерство, даже если оно проявляется как зависимость, ограждает субъекта от «срывов», агрессии, выражения открытого неудовлетворения в реальной жизни – «поиграю в стрелялку, поубиваю противников, и уже спокойно воспринимаю окружающих». Между тем полное погружение в игровое пространство также влечет за собой нарушения социализации – избегание общения, самоизоляция, агрессия на «мешающих игре» (родственников, друзей).

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы о двух видах последствий негативного влияния интернет-среды на сотрудника полиции: первая наблюдается в виде аддиктивного поведения, а вторая в виде искажения морально-этической сферы. В поведении сотрудника полиции первое может проявляться как игромания, чатомания, виртуальные ставки на спорт, казино и т. д. Изменения в правосознании можно фиксировать в процессе наблюдения за сотрудником, когда он начинает пропагандировать радикальные или экстремистские взгляды в завуалированной форме, выражать недовольство властью/работой/жизнью. Но если при этом он предлагает антисоциальные пути решения, то это можно считать проблемой. В такие моменты люди, не находящие «слышащих их», стремятся найти единомышленников там, где их найти проще всего – в социальных сетях. С другой стороны, перечисленное частично объясняется неумением сотрудника сознательно и разумно самоопределяться, развиваться, структурировать жизненное пространство так, чтобы не возникала потребность в бегстве от него. Обозначенная проблематика наблюдается далеко не у всех сотрудников, подвергаемых воздействию информации из интернет-среды, следовательно, мы возвращаемся к тезису о восприимчивости, о нали-

чии неких личностных особенностей и социальном окружении, которые можно рассматривать в качестве причин, делающих негативное информационное воздействие успешным. Как отмечают К. М. Цыпнятова и С. Г. Суханова: «Кроме индивидуальных особенностей есть общие характеристики и закономерности функционирования психики, которые влияют на степень подверженности информационно-психологическому воздействию и присущи большинству людей. Человек все больше зависит от массовой коммуникации, которая создает для него своего рода “вторую реальность”, “субъективную реальность”, влияние которой не менее значимо, чем влияние объективной реальности» [1, с. 1128]. Все чаще сотрудники высказывают неудовлетворенность своей профессиональной деятельностью, жизнью, обозначают множество сложностей, что также способствует усилению их восприимчивости к негативной информации, которая, например, порочит службу в органах внутренних дел, заставляет их сомневаться в собственных действиях, службе, задачах, руководстве и т. д. И в то же время, перечисленное может являться следствием этого воздействия. Интернет-зависимость выступает одновременно и причиной и следствием негативных форм социализации, а восприимчивость к негативному информационному воздействию можно рассматривать как условие, усугубляющее ее, и как отдельный феномен.

Таким образом, необходимо не только определить причины «податливости» негативному информационному воздействию, но и наметить пути профилактической работы, например, выработать систему воздействия, которая будет препятствовать погружению сотрудника в виртуальную среду. Направление профилактической и коррекционной работы может строиться также на формировании реалистичного восприятия, критичности, способности избирательно воспринимать происходящее. Некоторые исследователи заостряют внимание на информировании сотрудников, как методе борьбы с дезинформацией.

Библиографический список

1. Бочаров, М. И. Превентивные средства и методы противодействия негативным воздействиям на личность со стороны информационно-агрессивной среды Интернета / М. И. Бочаров, И. В. Симонова // Научный поиск. – 2014. – № 2.2. – С. 6–16.
2. Воробьева, И. В. Интернет-воздействие: личностные предикторы и уязвимость молодежи / И. В. Воробьева, И. В. Девятковская, О. В. Кружкова // Социальный мир человека: материалы VII международной научно-практической конференции «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация» (5–7 апреля 2018 г., г. Ижевск). Вып. 8 / под ред. Н. И. Леонова. – Ижевск: ERGO, 2018.
3. Козлова, Н. С. Влияние интернет-среды на личность и ее жизнедеятельность / Н. С. Козлова // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 3. – С. 274–283.
4. Кубякин, Е. О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема / Е. О. Кубякин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4 (9). – С. 149–152.

Свинарева О. В.¹,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Рязанского филиала Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

Пешков М. В.²,

слушатель 581 учебного взвода Рязанского филиала

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2020 г.

Современные реалии предъявляют новые требования к системе образования Российской Федерации. В связи с распространением коронавирусной инфекции Министерство науки и образования Российской Федерации и Министерство Просвещения Российской Федерации вынуждены искать новые пути решения основных проблем, с которыми столкнулось научное, образовательное и студенческое сообщество. В период с апреля по июнь 2020 г. обучение было переведено в режим дистанционного обучения, своевременно разработаны различные сценарии по сдаче ЕГЭ, выпускных квалификационных работ, государственных экзаменов и летних учебных сессий в режиме онлайн с использованием компьютерных технологий. Важно отметить, что государство впервые столкнулось с необходимостью формировать в минимальные сроки направления деятельности школьных заведений и заведений высшего образования в условиях самоизоляции преподавательского звена, учеников и обучающихся. К основным проблемам в сфере образования, которые встали перед уполномоченными министерствами, студенческими сообществами, школами и высшими учебными заведениями, можно отнести:

- 1) порядок и сроки сдачи ЕГЭ выпускниками школ в условиях пандемии;
- 2) порядок проведения приемных комиссий в высшие учебные заведения и возможная вариативность проведения вступительных испытаний для абитуриентов;
- 3) вопрос о количестве бюджетных мест в высших учебных заведениях, а также количестве внебюджетных мест;
- 4) вопрос о стоимости платы за обучения для внебюджетных мест, возможности предоставления временной отсрочки в платежах в связи со снижением доходов граждан;
- 5) качество необходимого перехода на дистанционное обучение, материальная и техническая возможность учеников и обучающихся проходить обучение в данном формате;
- 6) неуверенность в том, что данная форма обучения является эффективной для формирования знаний, умений и навыков, творческой активности и необ-

---

¹ © Свинарева О. В., 2020.

² © Пешков М. В., 2020.

ходимого профессионального опыта для усвоения компетенций и общей компетентности;

6) вопросы об уровне подготовленности выпускников школ к сдаче итоговых экзаменов;

7) трудоустройство студентов (чтобы решить свои финансовые проблемы, необходимо иметь дополнительную «подработку»).

Предполагается, что вышеизложенные проблемы будут решены в ближайшее время. На наш взгляд, на фоне пандемии, связанной с коронавирусной инфекцией, на второй план отошел вопрос об изменениях в Конституцию Российской Федерации, предложенные Президентом Российской Федерации. Предстоящие изменения, которые предположительно будут приниматься всенародным голосованием, остаются вопросом дискуссионным, со множеством различных мнений и убежденностей, однако в рамках нашей статьи мы произведем анализ предстоящих изменений строго в отношении образовательной системы.

В Конституции Российской Федерации предусмотрено право на получение образования. Статья 43 гласит, что каждый имеет право на образование; государство выступает гарантом общедоступности и бесплатности дошкольного основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях [1]. По поводу высшего образования дается указание на то, что данная ступень образования получается на конкурсной основе, что является предметом многочисленных дискуссий. Количество бюджетных мест в вузах к 2024 г. сократится на 17 % по сравнению с 2019 г., с учетом увеличения абитуриентов на 15 %. В докладе Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию о политике в сфере образования в 2019 г. представлен прогноз суммарной численности выпускников школ и иностранных абитуриентов и контрольных цифр приема на бюджетные места по годам, вплоть до 2024 г. Из этого прогноза следует, что последний показатель в 2017 г. составлял 575,7 тыс. мест, затем он вырос до 597,6 тыс. и к 2019 г. снизился до 518,4 тыс. В 2020 г. прогнозируется его дальнейшее снижение на 2 % и далее на 4 % ежегодно – до 432,4 тыс. бюджетных мест в 2024-м [2]. Как мы видим, снижение числа бюджетных мест обсуждается на Правительственном уровне, и, быть может, данная тенденция экономически оправдана, однако на деле может произойти так, что выпускники школ, сдавшие ЕГЭ и желающие получить высшее образование, не смогут его получить по причине отсутствия мест, как бюджетных, так и внебюджетных. Стоит заметить, что внебюджетные места формируются на основе количества бюджетных мест; сокращение бюджетных мест в вузах приведет к сокращению внебюджетных мест. Однако данная информация, датированная 2019 г., не учитывает тех кардинальных изменений, которые стремительно происходят в системе образования в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Безусловно, мы можем наблюдать расхождение во мнениях государственных работников по вопросу количества бюджетных мест. Министр науки и образования Российской Федерации Валерий Фальков в интервью на радио «Комсомольская правда» 17 мая 2020 г. на вопрос «Стоит ли ожидать увеличение

числа бюджетных мест в 2021–2022 учебном году?» ответил, что данный вопрос прорабатывается и отметил, что на реализацию данной возможности уже выделены бюджетные средства. Ранее – 15 января 2020 г. – Президент Российской Федерации утвердил перечень поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации.

В Приказе № 113 в п. 1 «г» сказано: «В целях сохранения доступности очного высшего образования обеспечить, начиная с 1 сентября 2021 г. увеличение общего объёма контрольных цифр приёма на обучение по программам бакалавриата и специалитета преимущественно в образовательных организациях высшего образования, расположенных в тех субъектах Российской Федерации, которые испытывают потребность в специалистах, имеющих высшее образование, предусмотрев развитие инфраструктуры таких организаций» [3]. Ситуация складывается неоднозначная и до определенного времени неопределенная: множество факторов могут повлиять на решение органов исполнительной власти в сфере высшего образования и в частности о предоставлении дополнительных бюджетных мест. Возможность получать высшее образование на конкурсной основе бесплатно с учетом сокращения бюджетных мест ведет к существенному повышению конкуренции, оставляя часть желающих получать высшее образование без такового.

Изменения Конституции Российской Федерации, принятые в третьем чтении Государственной Думой, предусматривают некоторые поправки, затрагивающие образование. Изменению подлежит ст. 71 п. «е», который дополняется следующим содержанием: «...установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования» [4]. Как мы видим, законодатель предусматривает необходимость закрепления на конституционном уровне принятие единого нормативно-правового регулирования в области образования, непрерывного образования и воспитания. Данная поправка существенно не затрагивают конституционных прав и обязанностей граждан на образование, однако введение «непрерывного образования», как образования в течение всей жизни, закрепленное в ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в Российской Федерации», является индикатором возможности последовательно совершенствовать знания, умения и навыки, повышать уровень профессиональной подготовленности, а также возможность своевременной переквалификации. Последнее, в рамках интенсивной цифровизации и автоматизации экономики, предоставляет формальную готовность государства и коммерческих предприятий на переориентацию трудовой, производственной и административной деятельности.

Представляет интерес и иной взгляд на внесенные поправки в п. «е», ст. 71 Конституции Российской Федерации. Статья 44 Конституции предусматривает гарантию свободы преподавания, как свободу выбора преподавателя и использования методик обучения и воспитания, учебных пособий и материалов, учебников, методов оценки знаний обучающихся. Однако свобода преподавания не абсолютна; она направляется и тем самым ограничивается государственными образовательными стандартами, в соответствии с которыми должен осуществ-

ляться образовательный процесс. Закрепление на уровне Конституции Российской Федерации единой правовой системы образования, воспитания и непрерывного образования означает, что государство и только государство определяет вектор образовательного процесса. В настоящее время ситуация складывается подобным образом: вся деятельность вузов регулируется соответствующими федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами, однако объединение правовой системы образования, воспитания и непрерывного образования призвана избежать возможных противоречий в осуществлении образовательного процесса.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что предстоящие изменения в Конституцию Российской Федерации существенно не затронут сферу образования. Поправки направлены на закрепление на конституционном уровне нормативного единства системы образования, непрерывного образования и воспитания. Предложенные изменения позволят дать предпосылки для решения, как общих проблем образования, так и проблем, обусловленных последствиями пандемии коронавируса.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 3 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Интернет ресурс: <https://www.interfax.ru/russia/666341>.
3. Интернет ресурс: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62673>.
4. Интернет ресурс: <http://duma.gov.ru/news/48045>.

Слесарева Е. А.¹,

доцент кафедры информатики и математики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ЗНАЧЕНИЕ ТРЕНИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТИВА СОТРУДНИКОВ ОВД

Эффективное использование человеческих ресурсов, повышение эффективности профессиональной деятельности и профессионального общения является одним из основных условий решения сложных задач, которые стоят перед сотрудниками ОВД. Трудности, складывающиеся в коммуникативной сфере, препятствуют нормальному взаимодействию с гражданами и коллегами, что приводит к низкому результату служебно-боевой деятельности.

Одним из инновационных методов повышения эффективности профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов является система планомерного применения тренинговых технологий, состоящих из сценарных модулей, направленных на поддержание эмоционального сплочения в коллективе при работе в экстремальных условиях и выработку профессионально-важных качеств [2].

Учитывая специфику профессиональной деятельности сотрудников, специфичный характер выполняемых ими задач и функций в настоящее время высоко ценится реализация тренинговых технологий практически полностью ориентированных на активные, ситуационные и модульные комплексы тренингов с широким спектром применения, в том числе реализуемые на всё подразделение в целом.

Как известно, устойчивые межличностные связи в коллективе, психологическая совместимость сотрудников, уровень их сплоченности, здоровый морально-психологический климат обеспечивают наиболее эффективное выполнение оперативных и служебно-боевых задач.

Для младшего командного состава в подразделениях необходимы особые лидерские качества, высокий уровень развития которых создает предпосылки для эффективной управленческой деятельности.

Планомерное применение социально-психологического тренинга лидерства и развития коммуникативных качеств способствует повышению эффективности развития чувства уверенности, поднятию самооценки, умению применять методы саморегуляции для стабилизации своего эмоционального состояния.

В этой связи при проведении тренинговых занятий делается преимущественно упор на закрепление в тренинге новых качеств за счет взаимодействия внутренних факторов у объекта, которые позволят достичь определенной степени зрелости в своем развитии. Социально-психологические механизмы тренинговых технологий непосредственно воздействуют на предметно-деятельностную сплоченность, что в свою очередь эффективно влияет при решении оперативных и служебно-боевых задач.

---

¹ © Слесарева Е. А., 2020.

Применяемые психологами подразделений тренинговые технологии по эмоциональному сплочению нового коллектива во многом направлены на формирование психологической устойчивости во вверенных им подразделениях, выработку коммуникативных способностей у каждого сотрудника.

Использование социально-психологического тренинга развития лидерства у младшего командного состава, вверенного психологу подразделения, направлено на развитие компетентности в организационных вопросах, руководства и профессионального взаимодействия, мотивации становления лидерской Я-концепции, развитие межличностной чувствительности и коммуникативной компетентности.

Исходя из поставленных служебных задач, а также построения жизненных и карьерных перспектив для повышения производительности труда, тренинги рекомендуется формировать с учетом часто встречающихся ситуаций на службе, с применением элементов ролевой игры, а также основываясь на мнении экспертов подразделения прослуживших не менее 3-х лет, для чего рекомендуется провести предварительное анкетирование сотрудников.

Вспомогательным средством оценки эффективности тренинговых технологий, а также применяемых форм и методов может выступать присутствие либо самих экспертов, либо оценивающих эффективность тренинга бланков экспертной оценки.

Тренинговые технологии, построенные на базе кейсов и видеопортфолио по формированию эмоциональной сплоченности, уместно использовать при укомплектовании подразделений специального назначения, ведущими функциями которых является применение оружия и спецсредств.

Вся система регулярно проводимой профессиональной подготовки с использованием тренинговых технологий при подготовке сотрудников должна непосредственно проводиться в процессе сценарно-практических занятий, в ходе которых используются аудиозаписи вой сирен, звуков взрывов и грохота, криков. Рекомендуется проводить некоторые тренировки в вечернее или утреннее время в процессе поставленных логически усложненных заданий. Задания желательно «нагружать» юридически или эмоционально трудными ситуациями с ограничением решения по времени. При этом кейсы решаются в ходе проведения тактико-технических и специальных подготовок.

При отработке кейсов сотрудники тренируют нейтрализацию манипуляционных межличностных контактов с гражданами, психологические особенности нейтрализации зачинщиков толпы и способы воздействия на нее, вырабатывают и закрепляют навыки психологической устойчивости при массовых мероприятиях и митингах.

В процессе проведения специализированных тренинговых технологий необходимо придерживаться психолого-педагогических таких принципов, как: «нарастающее погружение», то есть постепенное усложнение поставленных задач; «неразрывность обучения», при котором каждое занятие является продолжением предыдущего; «актуальность», используется весь доступный инструментарий (показ видеоматериалов и их аналитический разбор, групповое обсуждение ошибок, привлечение экспертов к работе и т. д.), а также механизмов максимальной приближенности к экстремальным ситуациям.

Так, тренинговые технологии рассматриваются как непрерывные многофакторные интегративные программы, при которых происходит психологическое обеспечение служебной деятельности на всех этапах решения задач в экстремальных условиях [1; 3].

В зарубежной психологической науке принято понимать, что психологическая устойчивость сотрудника в первую очередь зависит от здоровой психики сотрудника, от его когнитивных способностей в анализе ситуации, а затем от физической и тактической подготовки.

Разрабатывается четкий алгоритм действий в экстремальных условиях, наиболее часто встречающихся в повседневной профессиональной деятельности. Однако они не регламентируются жестким выполнением тех или иных действий, а иерархизируются с учетом ситуации.

Применяя тренинговые технологии при формировании эмоциональной сплоченности коллектива, а также при подготовке сотрудников для экстремальной служебно-боевой деятельности психологам следует придерживаться концептуальных основ тренинговых технологий и повышения эффективности процесса развития коммуникативных способностей у сотрудников на основе индивидуального и группового подходов, с учетом личностных особенностей. Так, на начальном этапе тренинговые технологии характеризуются подготовкой и развитием у сотрудников профессионально значимых качеств: наблюдательности, внимания, памяти, а также основ психофизической подготовки. На более сложных уровнях тренинговых технологий происходит развитие у сотрудников социально-организационных умений, понимания и оценки сложной динамической ситуации, а также психологических навыков разрешения конфликтных ситуаций.

Разработка психологами программ социально-психологических тренингов, направленных на эмоциональное сплочение коллектива, формирование различных способностей и преодоление психологических трудностей, связанных с профессиональным общением сотрудников, является достаточно эффективным методом для улучшения качества выполнения служебных задач [4].

Библиографический список

1. Проблемы личностно-профессиональной диагностики кандидатов на службу в органы внутренних дел и оценки надежности сотрудника / [А. Ф. Караваев и др.] // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 3 (62).
2. Котенёв, И. О. Психология регуляции служебного поведения сотрудников органов внутренних дел : методическое пособие / И. О. Котенёв, Т. Ю. Буданова. – М. : Академия управления МВД России, 2014.
3. Михайлова, С. Ю. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения / С. Ю. Михайлова, Д. Ш. Мирзахмедов // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы XXI Всероссийской научно-методической конференции. – М., 2016.
4. Тюнис, И. О. Психологическое сопровождение профессионально-личностного развития руководителей правоохранительных органов в процессе обучения : учебное пособие / И. О. Тюнис, Л. Ю. Тюнис. – М., 2019.

Слободчиков А. В.¹,

*заместитель начальника факультета подготовки сотрудников
полиции для подразделений по охране общественного порядка
Санкт-Петербургского университета МВД России*

О НЕКОТОРЫХ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМИ КОЛЛЕКТИВАМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В настоящее время для организации адекватно функционирующего учебного коллектива требуется, как правило, «целенаправленная и психологически грамотная работа руководителя по созданию в коллективе атмосферы сотрудничества, доверия и взаимопомощи». По мнению Ю. А. Шаранова, с нежеланием и неумением руководителей ориентироваться на специфику деятельности в учебных коллективах связан целый ряд недостатков, проявляющихся в ходе опроса. К ним автор относит текучесть кадров, низкую удовлетворенность сотрудников морально-психологическим климатом в коллективах, и т. д. Таким образом, немаловажная роль в структуре построения коллективных взаимоотношений, в том числе в учебных коллективах, отводится руководителю и его индивидуальным особенностям, его педагогическому опыту, знаниям.

О каких бы видах групповых и коллективных образований ни шла речь, управленческие решения, как правило, имеют непосредственный выход на структуру деятельностных характеристик всех представителей группы. Однако общая эффективность этих решений, если они принимаются без учета определенных личностных и профессиональных особенностей подчиненных, может привести к результату, имеющему обратный эффект. Исходя из этого, любая система управления персоналом имеет в своем основании знание личностных особенностей всех представителей данного коллектива, и, в случае с учебными коллективами, познавательных особенностей участников коллективных объединений, а также наличие желания к направленным изменениям со стороны самого управляющего персонала, обеспечивающего образовательный процесс [5].

Каждый вид деятельности в психологии принято рассматривать не как абстрактную категорию, а через призму ее предмета. Анализируя учебную деятельность, можно говорить о том, что работа с учебными коллективами представляет собой субъект-субъектную систему, ориентированную на познавательные интересы каждого из участников процесса, а в случае с учебными коллективами образовательных учреждений МВД и на служебные интересы организации. Именно исходя из этого, изучение эффективных форм личностного и группового поведения будущего сотрудника полиции в связи с процессами управления представляется достаточно важным и педагогически обоснованным.

Управление в области образования принято рассматривать как специфический процесс, «направленный на регулирование отношений между людьми... в рамках различных образовательных систем». При этом целью обучения может

---

¹ © Слободчиков А. В., 2020.

быть как получение образования в виде компетенций, так и удовлетворение своих собственных познавательных потребностей со стороны каждого отдельного субъекта. Существенным отличием данного вида управленческой деятельности является наличие объекта в виде системы образования (или ее разновидностей)».

Помимо этого вся система отношений в структуре учебных коллективов, по мнению большинства авторов, строится исходя из актуализации двух групп отношений «подчиненный-подчиненный» и «руководитель-подчиненный» (включающих в себя общение, как с преподавательским составом, так и с командирами), каждая из которых является достаточно жесткой. Кроме того, любая система управления требует определенных затрат и усилий со стороны педагогов, осуществляющих данный учебный процесс, как уже указывалось выше, что в условиях системных требований не всегда является возможным.

По мнению С. В. Бабурина, именно «низкая заинтересованность руководителей социально-психологическими процессами, происходящими в коллективе, их стремление субъективно оценивать обстановку на курсе, стиль руководства, неадекватный требованиям ситуации, могут создать напряженную обстановку в коллективе, снизить уровень дисциплины и результаты успеваемости» [1, с. 27]. Е. Г. Ефремов, в свою очередь, указывает на тот факт, что в современных условиях многое зависит от стиля и направленности деятельности руководителя. При этом стиль руководства является наиболее устойчивым способом реализации управленческих функций. Именно от стиля руководства, по мнению автора, зависит реализация основной (профессиональной), административной и воспитательной функций управленческой деятельности.

Рассматривая особенности принятия решений с точки зрения ее методологической составляющей, А. С. Болдырев указывает на познавательные способности руководителей, включая их способность к выбору альтернатив, формулировок, реализации решения [2, с. 224]. Н. А. Бабкина же рассматривает интеллект как показатель профессиональной пригодности сотрудников ОВД.

Также немаловажное значение в процессе управления, в том числе и учебными коллективами, имеет и психолого-педагогическая составляющая учебного процесса, которая органично вписывается в каждый из элементов, заявленных в качестве уровней управления.

И хотя не все авторы принимают как должное тот факт, что «корпоративная» культура способствует повышению эффективности организаций (К. Поппер в своих работах писал о том, что подобные системы могут вести к «эволюционной немощи» задействованных в ней людей), на современном этапе данное направление исследований приобретает все большее значение [4, с. 88]. Анализируя специфику учебной работы в целом, можно выделить несколько наиболее общих составляющих учебного процесса, ориентированных на повышение качества образования. Так, по мнению Е. Н. Соколовой, к таким факторам относится четко заданная цель педагогического действия, возможность измерения результатов процесса обучения, наличие логики в изложении материала, фиксирование способов взаимодействия участников педагогического процесса, создание условий реализации личностных ориентаций курсантов и

слушателей. Именно эти факторы, по мнению автора, позволят перейти от репродуктивной формы получения знаний к продуктивной или творческой.

В качестве индивидуализации форм обучения тактико-специальной подготовке принято обращать внимание на профессионально-психологические факторы. Педагогические условия подготовки в области физической культуры описываются Т. С. Купавцевым через акцентирование на новизне, форме, продолжительности, правилах, результатах. Немаловажными факторами автор считает индивидуальную составляющую учебного процесса (утомляемость) в совокупности с фактором педагогического наблюдения за поведением и физическими возможностями обучающихся [3, с. 18].

Подводя итоги, можно сказать, что к педагогическим условиям, обеспечивающим направленную работу с учебными коллективами в рамках системы МВД в целом, можно отнести: управление групповой динамикой; работу с неформальными объединениями (работа с лидерами и отдельными членами групповых объединений); формирование благоприятной морально-психологической атмосферы; обеспечение двухстороннего процесса взаимодействия между управляющим (педагогическим) звеном и обучающимися. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что результатом актуализации личностных и педагогических аспектов учебной деятельности должно быть: создание позитивного имиджа будущей профессии (разработка политики и имиджа организации); повышение роли управляющего звена и лояльности будущих сотрудников системы МВД; своевременность доведения информации до сотрудников; повышение управляемости и эффективности учебных подразделений и повышение персональной мотивации обучающихся.

Библиографический список

1. Бабурин, С. В. Создание благоприятного морально-психологического климата в курсантском коллективе / С. В. Бабурин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2005. – № 1 (23). – С. 27–28.
2. Болдырев, А. С. Методология принятия управленческих решений в условиях неопределенности / А. С. Болдырев // Вестник СПб университета МВД России. – 2014. – № 4(64). – С. 224–229.
3. Купавцев, Т. С. Педагогическое обеспечение физической подготовки курсантов / Т. С. Купавцев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2005. – № 1 (23). – С. 17–18.
4. Поппер, К. Р. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук / К. Р. Поппер ; сост. Д. Г. Лахути, В. Н. Садовский и В. К. Финн. – М. : Эдиториал. УССР, 2008.
5. Регуляция социально-психологического климата трудового коллектива / под ред. Б. Д. Парыгина. – М. : Наука, 1986.

Сыромятников И. В.¹,

*главный научный сотрудник отдела психологии
научного центра ЧУ Библиотеки информационно-образовательных ресурсов
«Умней», доктор психологических наук, профессор*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ НЕГАТИВНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА

Психолог-консультант – это специалист, который осуществляет психологическую деятельность по оказанию помощи людям, оказавшимся в сложных ситуациях, требующих психологического вмешательства.

Практическая деятельность психолога-консультанта осуществляется по нескольким направлениям: психодиагностика; психологическое консультирование; психологическая коррекция; психотерапия.

Границы между «психологической коррекцией» и «психотерапией» до сих пор размыты. Эти обе процедуры осуществляют воздействие на психику человека, однако различаются по применяемым методам, средствам и силе воздействия, а также категорией людей с кем осуществляется психологическое мероприятие.

Психологическая коррекция по А. А. Осиповой: «Система мероприятий, направленных на исправление недостатков психологии или поведения человека с помощью специальных средств психологического воздействия» [2].

Коррекция психики осуществляется с целью исправления особенностей психологического развития личности, которое не соответствует желаемой модели жизнедеятельности и формированию необходимых психологических качеств личности для более успешной адаптации в изменяющихся жизненных условиях.

Психологическая коррекция проводится как в индивидуальной форме, так и в групповой форме. Для работы с клиентом психологу необходимо разработать психокоррекционную программу для систематических и целенаправленных занятий.

Психокоррекционному воздействию поддаются и негативные психические состояния, такие как агрессия, лживость, замкнутость, тревога, стресс, апатия и др.

Под психическим состоянием человека в психологическом словаре понимается «психологическая категория, в состав которой входят разные виды интегрированного отражения воздействий на субъект как внутренних, так и внешних стимулов без отчетливого осознания их предметного содержания» [1].

Один из признаков, по которым классифицируют психические состояния, является направленность переживания – состояния бывают отрицательные (негативные) и положительные.

---

¹ © Сыромятников И. В., 2020.

Психологическая коррекция негативных психических состояний проводится с клиентом для минимизации или полного устранения у него факторов, провоцирующих появление того или иного состояния.

С помощью индивидуальных методов работы обеспечивается конфиденциальность, все внимание психолога-консультанта уделено клиенту. Благодаря этому, гораздо лучше получается раскрыть клиента, снять у него психологические барьеры.

Основными методами индивидуальной коррекции являются убеждение и внушение. С помощью убеждения психологу удастся воздействовать на сознание клиента, на его собственное критическое суждение, а с помощью внушения удастся воздействовать на психическую сферу клиента.

Существует несколько основных групповых методов по работе с негативными психическими состояниями. Это – когнитивная психотерапия, гештальт-терапия, поведенческая терапия, личностно-ориентированная терапия, суггестия, музыкальная и арт-терапия, методы релаксации и др.

С помощью поведенческих методов удастся сформировать новое стереотипное поведение, которого раньше не было у клиента.

Творческие методы (арт-терапия и музыкальная терапия) осуществляют гармонизацию психического состояния через развитие творческих способностей, самопознания и самовыражения.

С помощью когнитивной психокоррекции удастся освободить клиента от лишних стереотипов и клише, обеспечить более спокойным взглядом на мир.

Применяя метод гештальт-терапии клиент сможет осознать причины возникновения того или иного негативного состояния и выработать стратегии работы с ним.

Методы медитации – универсальные методы работы с негативными психическими состояниями (при стрессе, тревожности, эмоциональном расстройстве, внутреннем напряжении). В ходе процесса расслабления происходит улучшение психофизического состояния.

Все эти техники используются психологами для коррекции отдельных невротических отклонений и профилактики психических расстройств.

Для определения эффективности данных методов клиенту необходимо осуществлять самонаблюдение, которое проводится с целью:

- 1) научиться воздействовать на когнитивные процессы личности;
- 2) научиться распознавать эмоции;
- 3) научиться контролировать свое психофизическое состояние.

Необходимо также отметить, что для успешного осуществления психокоррекционной работы психологу необходимо иметь высокий уровень квалификации и практический опыт.

Библиографический список

1. Психологический словарь / под ред. В. В. Давыдов и др. – М., 1983.
2. Осипова, А. А. Общая психокоррекция : учебное пособие / А. А. Осипова. – М. : Сфера, 2002.

Таланова Н. В.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

РОЛЬ КИБЕРПРОСТРАНСТВА В ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современном мире технологий жизнь людей не стоит на месте, она постоянно находится в движении. В процессе этого движения многие общественные сферы подвергаются кардинальным изменениям. Исключением не стала и сфера образования. Так, в последние десятилетия все больше получают развитие всемирные сетевые структуры, информационные сети. Мировой системой Интернет-коммуникаций ежедневно пользуются несколько сотен миллионов человек. И это число постоянно растет [1, с. 450].

Новые технологии дают человеку толчок для достижения личных высот в своей профессиональной деятельности. Всемирная сеть Интернет оказывает благоприятное воздействие на процесс обучения, которое заключается в следующем: снятие временных и пространственных ограничений; Интернет – уникальное и действенное средство распространения идей и абстрактных концепций; доступ к информационным ресурсам и знаниям (возможность быстрого поиска необходимой информации); развитие коммуникаций с другими людьми (обмен опытом и знаниями).

Данный перечень не является исчерпывающим, так как возможности сети Интернет также быстро растут, как и сама сетевая структура, образуя обширное киберпространство. Под киберпространством понимают некоторую виртуальную реальность с бесчисленным количеством представленной в ней информации, которая постоянно структурируется и расширяется.

Говоря об актуальности избранной темы исследования, мы можем сказать, что в настоящее время возрастает значение качества образования и профессиональной подготовки во всех типах учебных заведений. В полной мере это касается и образовательных организаций высшего образования системы МВД России. Для эффективной правоохранительной деятельности полиции нужны сотрудники с высоким уровнем образования, воспитанности, профессиональной готовности. От уровня профессиональной подготовленности курсанта (в будущем – полицейского) зависит качество выполнения им своих должностных обязанностей, которые направлены на обеспечение безопасности и спокойствия общества, законности и правопорядка в стране, борьбу с преступлениями и правонарушениями [2, с. 240].

Опираясь на современный опыт работы российского полицейского, можно отметить, что служебная деятельность сотрудника органов внутренних дел неразрывно связана с использованием последних достижений науки и техники, в частности – с постоянным пребыванием в киберпространстве [3, с. 327]. Это можно подтвердить тем, что ежедневно в подразделения полиции обращаются

---

¹ © Таланова Н. В., 2020.

граждане, которым необходимо решить тот или иной жизненный вопрос. Для упрощения процедуры обращения граждан за помощью в территориальный орган был осуществлен переход к предоставлению государственных услуг в электронном виде. К таким услугам, например, можно отнести изготовление, оформление и контроль паспортно-визовых документов нового поколения и другие. Необходимо отметить, что популярность использования новых форм получения государственных услуг неуклонно возрастает. Важно сказать и о таких крупных государственных информационных системах, как Система «112», ГЛОНАСС и АПК «Безопасный город», которые напрямую работают через всемирную сеть Интернет с целью своевременного получения необходимой информации. Из вышесказанного очевидно, что для овладения такими крупными информационными системами необходима высокая компетентность сотрудников полиции, которая достигается за счет комплексного систематического обучения курсантов в образовательной организации системы МВД России. Повышение качества профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России требует от профессорско-преподавательского состава неустанного поиска эффективных технологий, методов для решения социокультурных, учебно-воспитательных, профессиональных задач [4, с. 275]. Внедрение информационных технологий в образование курсантов во многом ускоряет передачу знаний и накопленного опыта. Использование сети Интернет повышает качество обучения и образования, позволяя курсантам быстрее адаптироваться к любым происходящим социальным изменениям. С внедрением Интернет-технологий в образовательный процесс образование стало доступнее, увеличилось разнообразие форм представления учебного материала, появилась возможность использования новых технологий и методов обучения [5, с. 7].

Библиографический список

1. Алёшина, О. Г. Использование интернет-ресурсов в преподавании специальных дисциплин / О. Г. Алёшина // Молодой ученый. – 2016. – № 23. – С. 449–451. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/127/35038/> (дата обращения: 17.11.2019).
2. Слободчикова, Т. А. Особенности педагогической образовательной системы вузов МВД России / Т. А. Слободчикова // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2018. – № 1 (155). – С. 238–241.
3. Ульянова, И. В. Педагогическая система кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя / И. В. Ульянова, И. Г. Евсеева // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 2. – С. 326–330.
4. Фомичева, Т. Л. Информационно-коммуникационные технологии в образовании / Т. Л. Фомичева. – М., 2017. – С. 273–276.
5. Черненко, Н. М. Социальная роль Интернета / Н. М. Черненко // Образовательная политика. – 2009. – С. 5–8.

Федотов С. Н.¹,

*начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор;*

Милюкова Ю. Д.²,

*слушатель 852 учебного взвода института психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

РАЗВИТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел сопряжена с постоянными рисками для жизни и здоровья. В спектр решаемых задач входят: охрана общественного порядка, защита прав и законных интересов граждан, профилактика, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений и др. Можно сказать, что от сформированности и уровня развития индивидуальных качеств личности сотрудников зависит качество и успешность решаемых задач.

Руководство МВД России ставит перед ведомственными образовательными организациями задачу по поиску эффективных вариантов организации высшего образования и профессиональной подготовки кадров для подразделений органов внутренних дел. В этой связи возникает потребность в психологическом изучении тех качеств, которые будут способствовать повышению профессиональной компетентности каждого выпускника образовательных организаций МВД России (далее – вузов МВД России). Для нашего же исследования актуальным представляется изучение интеллектуальных способностей, волевых качеств, а также учебной и служебной мотивации курсантов вузов МВД России, т. к. наличие высокого уровня развития этих качеств является следствием профессионально-личностного развития и становления курсанта как будущего специалиста, а также будет способствовать успешности в учебной и служебной деятельности.

Проблеме изучения индивидуально-психологических особенностей и индивидуально-психологических качеств личности посвящены исследования Б. Г. Ананьева, Г. Айзенка, К. М. Гуревича, В. Е. Дёминой, Е. П. Ильина, Е. А. Климова и другие.

Психологическим особенностям изучения ряда проблем профессионализма сотрудников полиции (в том числе изучению индивидуально-психологических качеств, влияющих на успешность в профессиональной деятельности сотрудников ОВД), посвящены исследования Н. В. Андреева, Т. Ю. Базарова, Б. Г. Бовина, А. С. Бондаренко, В. В. Вахниной, Г. А. Гюрджяна, М. Н. Дашко и др.

---

¹ © Федотов С. Н., 2020.

² © Милюкова Ю. Д., 2020.

Мы предполагаем, что посредством социально-психологического тренинга можно развить или усовершенствовать уровень сформированности индивидуально-психологических качеств.

По мнению Ю. Н. Емельянова, социально-психологический тренинг – это активное социально-психологическое обучение, которое характеризуется обязательным взаимодействием обучаемых между собой. Также Ю. Н. Емельянов считает, что социально-психологический тренинг является моделью для изучения социально-психологических явлений и практической лабораторией для формирования коммуникативных умений, наиболее важных в том или ином виде профессиональной деятельности, где тренер (ведущий) является частью натуральной модели и частью лаборатории, как и все остальные участники [1].

Цель экспериментального исследования заключается в определении значимости социально-психологического тренинга (СПТ) как способа развития индивидуально-психологических качеств. Объектом исследования выступили курсанты 3-го курса института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в количестве 28 человек.

Методы исследования: Методика «Краткий ориентировочный тест» (КОТ) В. Н. Бузина и Э. Ф. Вандерлика [3]; Методика «Волевые качества личности (ВКЛ)» М. В. Чумакова [5]; Методика диагностики учебной мотивации (А. А. Реан и В. Я. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой) [2]; Методика «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир в модификации А. А. Реана [4]. Математико-статистическая обработка данных проводилась в программе «SPSS Statistics 2007».

Экспериментальное исследование включало в себя 3 этапа:

На *подготовительном этапе* посредством психодиагностических методик мы провели первоначальную диагностику уровня развития индивидуально-психологических качеств (интеллектуальные способности, волевые качества, учебная и профессиональная мотивация) курсантов.

Основной этап включал в себя занятия по авторской программе социально-психологического тренинга.

На *завершающем этапе* исследования был проведен повторный срез показателей уровня развития индивидуально-психологических качеств курсантов и сформулированы соответствующие выводы.

Далее представим в таблице результаты первоначального исследования по выбранным методикам (см. табл. 1).

Исходя из полученных данных мы можем констатировать, что волевые качества развиты на «низком» уровне у 35 % из числа респондентов, у ~ 47–50 % – на «среднем» уровне, у ~ 15–20 % респондентов – на «высоком» уровне.

Интеллектуальные способности у 44 % респондентов развиты на «низком» уровне, у 35 % – на «среднем» уровне и у 21 % – на «высоком».

Относительно учебной мотивации, мы видим, что в основном показатели по всем шкалам свидетельствуют о среднем уровне учебной мотивации. Но все же некоторые курсанты не до конца уверены в выборе своей профессии. Здесь мы можем наблюдать несколько проблемных моментов: отсутствие включенности в образовательный процесс, непринятие социальной роли профессионала и др.

Таблица 1

Результаты первоначального психодиагностического исследования

Методика «Волевые качества личности» (ВКЛ) М. В. Чумакова									
Уровень сформированности	Шкалы (кол-во чел.)								
	Ответственность	Инициативность	Решительность	Самостоятельность	Выдержка	Настойчивость	Энергичность	Внимательность	Целеустремленность
Высокий	5	4	3	4	4	4	5	4	5
Средний	14	15	13	15	13	14	12	14	14
Низкий	9	9	12	9	11	10	11	10	9
Методика «Краткий ориентировочный тест» (КОТ) В. Н. Бузина и Э. Ф. Вандерлика									
Уровень сформированности			Низ.	Н. ср.	Ср.	В. ср.		Выс.	
Кол-во человек			3	9	11	3		2	
Методика диагностики учебной мотивации (А. А Реан и В. Я. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой)									
Название шкал	Коммун. мотивы	Мотив избегания	Мотив престижа	Проф. мотивы	Мотив творч. самор.		Уч.-позн. мотивы	Соц. мотивы	
Ср. знач по выборке	3,51	2,11	3,79	3,6	3,21		3,26	3,73	
Методика «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир в модификации А. А. Реана									
Вид мотивации		ВМ			ВПМ			ВОМ	
Ср. знач по выборке		3,12			3,31			2,48	

Что касается профессиональной мотивации среди респондентов, то мотивационный комплекс имеет следующий тип: ВМ>ВПМ>ВОМ, что свидетельствует об удовлетворенности курсантами выбранной специальности, стремлении продвигаться по службе, реализовывая себя в данной профессии. Но у некоторых курсантов ярко выражены стремления избежать критику и наказание со стороны руководства, потому что, как следствие, курсанты остаются на самостоятельную и строевую подготовку, также с ними проводится множество мероприятий, направленных на повышение служебной дисциплины и уровня успеваемости.

В личной беседе с курсантами мы выяснили: у кого показатели по методикам были «низкие», у них также прослеживается и низкий уровень учебной успеваемости.

После проведения первоначальной психодиагностики мы составили расписание тренинговых занятий, которые в последующем проводились на протяжении 2-х месяцев по 2 раза в неделю. Продолжительность занятия – 90 минут. Авторская программа социально-психологического тренинга включает в себя 3 блока: I блок – коммуникативный; II блок – психофизический; III блок – когнитивный.

Суть коммуникативного блока заключается в формировании навыков профессионального, грамотного коммуникативного общения. Упражнения направлены на развитие гибкости и способности решать в ходе коммуникаций различные задачи, а также учат конструктивно выходить из конфликтной ситуации.

Цель психофизического блока – развитие навыков саморегуляции и контроля эмоциональной сферы личности, формирование способности к быстрому восстановлению, повышению работоспособности. Упражнения способствуют повышению психологической резистентности к различным стрессовым ситуациям. Позволяют научиться контролировать и управлять своим эмоциональным состоянием в повседневной и профессиональной деятельности.

Когнитивный блок направлен на научение курсантов приемам комплексного воздействия на уровень развития и функционирования познавательной и мотивационно-волевой сферы, способностей, личностных черт; повысить уровень развития внимания, памяти, воображения, мышления. Также упражнения позволяют повысить уровень слаженности и эффективности работы игрового коллектива; проверить уровень развития невербального общения и др.

По окончании тренингового цикла авторской программы социально-психологического тренинга мы провели повторный срез показателей по тем же психодиагностическим методикам. Итоговые результаты представлены в табл. 2 и на рис. 1.

Таблица 2

Результаты повторного психодиагностического исследования

Исследуемые индивидуально-психологические качества	Уровень сформированности	Кол-во респондентов по уровню сформированности (чел)	
		ДО проведения СПТ	ПОСЛЕ проведения СПТ
Волевые качества	1 (высокий)	4	8
	2 (средний)	15	16
	3 (низкий)	11	6
Интеллектуальные способности	1 (высокий)	6	11
	2 (средний)	11	14
	3 (низкий)	13	5
ВМ		3,12	3,4
ВПМ		3,31	3,43
ВОМ		2,48	2,2

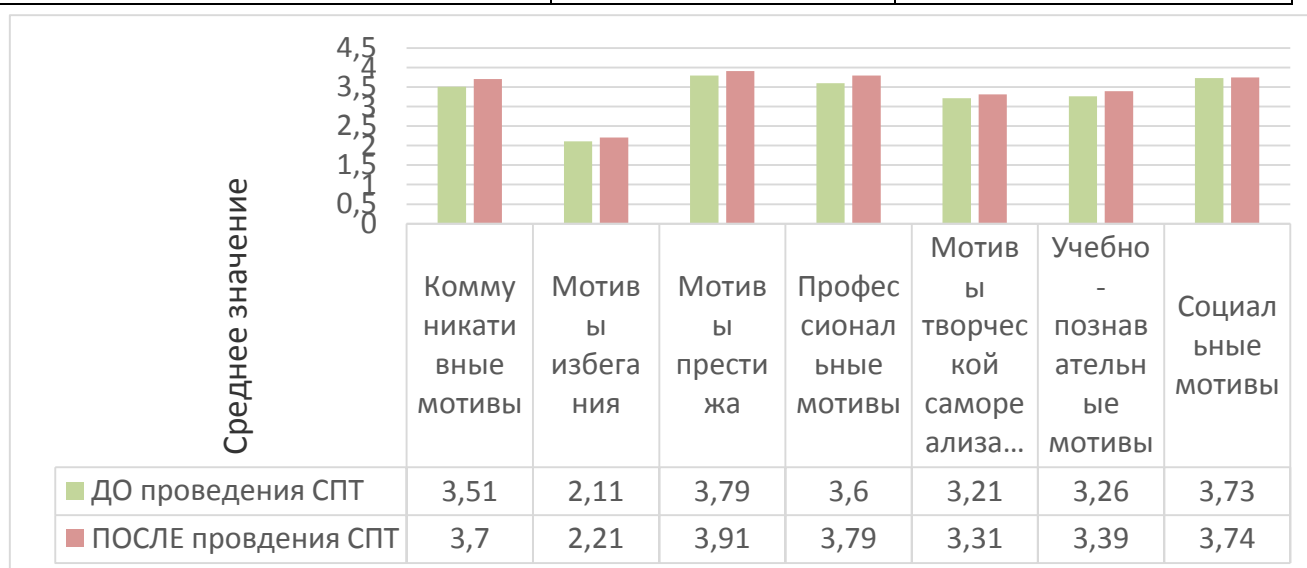

Рис. 1. Сравнительный анализ результатов диагностики учебной мотивации ДО и ПОСЛЕ проведения социально-психологического тренинга

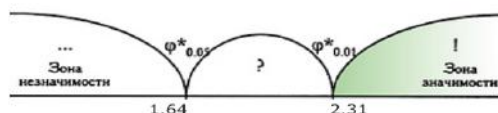
Таким образом, мы видим, что у курсантов 3-го курса ИСЭ произошли изменения в показателях уровня развития и сформированности индивидуально-психологических качеств. Общий уровень по выборке значительно возрос, что свидетельствует об эффективности примененной программы социально-психологического тренинга. С помощью критерия F-Фишера рассчитаем полученные данные. Результаты представлены в табл. 3 и на рис. 2.

Таблица 3

Результаты расчета данных

Группа	"Есть эффект": задача решена	"Нет эффекта": задача не решена	Суммы
	Количество испытуемых	Количество испытуемых	
ДО проведения СПТ	5 (17,9 %)	23 (82,1 %)	28 (100 %)
ПОСЛЕ проведения СПТ	21 (75 %)	7 (25 %)	28 (100 %)

Ось значимости:

Ответ: $\Phi^*_{\text{эмп}} = 4.565$

Полученное эмпирическое значение Φ^* находится в зоне значимости. H_0 отвергается

Рис. 2. Статистический анализ полученных данных

Статистическая значимость результатов рассчитывалась для того, чтобы обобщить показатели. С помощью углового критерия F-Фишера при $\Phi_{\text{эмп}} = 4,565$ мы наглядно доказали различия результатов ДО и ПОСЛЕ проведения авторской программы социально-психологического тренинга. На основании уровня статистической значимости мы можем говорить об эффективности авторской программы социально-психологического тренинга.

Библиографический список

1. Емельянов, Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение / Ю. Н. Емельянов. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1985.
2. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой) / Бадмаева Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей : монография. – Улан-Удэ, 2004. С. 151–154.
3. Психологические исследования. Практикум по общей психологии для студентов педагогических вузов : учебное пособие / сост.: Т. И. Пашукова, А. И. Допира, Г. В. Дьяконов. – М., 1996.
4. Сборник психологических тестов. Ч. III : пособие / сост. Е. Е. Миронова. – Минск : Женский институт ЭНВИЛА, 2006.
5. Чумаков, М. В. Диагностика волевых свойств личности / М. В. Чумаков // Вопр. психологии. – 2006. – № 1.

Шацкая Е. А.¹,

*доцент кафедры общеправовой подготовки Восточно-Сибирского института
МВД России, кандидат социологических наук*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных реалиях вопрос эффективной профессиональной деятельности остается актуальным. При этом наблюдается взаимосвязь нескольких подходов к рассмотрению данной проблемы. Совокупность научных наблюдений охватывает социальную сторону, психологические компоненты, организационные условия, техническую оснащенность. Множество факторов оказывают влияние на удовлетворенность своим профессиональным трудом: уровень вознаграждения за труд, престижность выбранной профессии, эмоциональное удовлетворение и др. Каждый из перечисленных факторов представляет психологические аспекты, влияющие на эффективность профессиональной деятельности. При этом их можно представить как с субъективной, так и с объективной стороны.

В научной литературе представлен достаточный перечень работ по проблемам эффективности профессиональной деятельности. Заслуживают особого внимания труды зарубежных исследователей, являющиеся основой социального управления. Это теория «человеческих отношений» (Э. Мэйо), двухфакторная теория мотиваций (Ф. Херцберг), концепция долговременной эффективности (Р. Лайкерт), теория эффективности организации (Б. Басс) и др. Среди российских исследователей выделилась фигура А. А. Богданова, сформулировавшего «закон наименьших», в силу которого прочность цепи определялась наиболее слабым из ее звеньев [1]. В современной интерпретации эффективность деятельности может быть оценена, основываясь на вкладе наименее подготовленного специалиста, не имеющего достаточного опыта выполнения служебных обязанностей. Исходя из знаний в области управления персоналом, профессиональная адаптация осуществляется в течение трех лет. Поэтому можно предположить, что сотрудники в течение первых трех лет службы приобретают необходимые знания, навыки и умения.

В одной из работ рассматривалась взаимосвязь базовых категорий: потребность, интерес и мотив [3]. Полагая, что внутренняя нацеленность (интерес) сказывается на результате. Представляет интерес анализ личностных ресурсов, влияющих на трудовую активность [2]. К личностным ресурсам можно отнести: психологические ресурсы устойчивости, саморегуляции, мотивационные ресурсы, инструментальные ресурсы. Кроме того, необходимо брать во внимание индивидуально-личностный потенциал: умение преодолевать стрессовые ситуации, реакция на трудность, состояние здоровья человека, жизненный оптимизм и др.

Таким образом, эффективность деятельности следует рассматривать не только с позиции соотношения результата и затрат, но и с позиции реализации

---

¹ © Шацкая Е. А., 2020.

личностных ресурсов. Субъектно-объективные психологические компоненты ориентированы на мотив, цель, действия, результат, рефлексия.

В общем виде мотив может быть внутренним (желание сделать что-либо) и внешним (когда вынуждают нас делать что-либо). Иными словами, мотивы – это то, что ставит человека перед необходимостью действовать. Цель – это, с одной стороны, образ предполагаемого результата, с другой, – осознанная потребность. Рефлексия – это анализ или самоанализ каждого действия.

Таким образом, на эффективность деятельности оказывают воздействие психологические компоненты. Благодаря личностному осознанию своей профессиональной деятельности можно достичь высокого результата.

Библиографический список

1. Богданов, А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х кн.: Кн. 1 / А. А. Богданов ; редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отделение экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М. : Экономика, 1989.
2. Иванова, Т. Ю. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности / Т. Ю. Иванова // Организационная психология. – 2018. – № 1. – С. 85–121.
3. Шацкая, Е. А. Мотивационно-личностные ориентиры профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел / Е. А. Шацкая // Социальные и психологические проблемы современного образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции. ВСИ МВД России, Иркутский национальный исследовательский технический университет. – Иркутск, 2018. – С. 363–366.

Шишов К. В.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ПОЛИАТЛОНА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, на наш взгляд, максимально приближена к подготовке спортсменов-полиатлонистов.

О преимуществах использования полиатлона в подготовке юных спортсменов указывал В. Р. Старовойт, который справедливо заметил, что адекватные биоритмологическим особенностям развития организма тренировочные нагрузки обеспечивают морфологическую, функциональную адаптацию систем организма юношей к тренировочным нагрузкам [1, с. 8].

В целом соглашается с ним и В. В. Челядинова, которая считает, что применение полиатлона в образовательном процессе развивает не только физические качества, но и морально-волевые, направленные на преодоление различных преград [2, с. 7].

Сотрудникам органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, как и полиатлонистам, необходимо уметь психологически переключаться с одного вида двигательной деятельности, существенно отличающегося по кинематической и динамической структуре, на другой.

Полиатлон, как никакой другой вид спорта, требует разносторонней физической, технической, теоретической, тактической и психологической подготовленности.

В этой связи М. О. Иванова отмечает необходимость учета «спортивного прошлого» обучающихся для перераспределения тренировочных нагрузок, применения разработанного комплекса упражнений, направленных на коррекцию психофизиологического их состояния [3, с. 7].

Как представляется, для более качественного анализа успешности применения технических средств в подготовке курсантов образовательных организаций системы МВД России, необходимо выделить экспериментальные группы, включающие курсантов, имеющих высокую физическую подготовку (спортивные разряды), а также курсантов, имеющих среднюю физическую подготовку.

Заметим, что тренировочный процесс спортсменов успешнее, если тренировочные программы составлены с учетом биоритмов. Сегодня достаточно изученной считается проблема рационального планирования тренировочного процесса спортсменов с учетом биоритмов. Но биоритмологический подход к использованию средств полиатлона в профессионально-прикладной физической подготовке сотрудников органов внутренних дел, на наш взгляд, изучен недостаточно.

---

¹ © Шишов К. В., 2020.

По мнению доктора медицинских наук С. Н. Ежова, «...биоритмы являются особенностью биологической временной структуры, частным случаем более широкой зависимости жизненных процессов от времени» [4, с. 115]. Биоритмы отражают показатели физиологических процессов, протекающих в организме человека, и имеют волнообразную форму. Этим колебаниям в организме человека подвергается большинство физиологических процессов.

Исследование биоритмов является важным методическим приемом в решении вопросов физиологии труда, выявлении патологического процесса, адаптации человека к измененным геофизическим и социальным синхронизаторам при составлении программы тренировки спортсменов.

Установлено, что учет биологических ритмов является важным фактором, повышающим эффективность тренировочной и соревновательной деятельности спортсменов.

Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников служб органов внутренних дел, в основе которой лежат средства полиатлона, предполагает использование широкого круга двигательных действий, в том числе и действий сложно-координационной направленности.

Известно, что оценка временных интервалов у человека не одинакова.

В процессе исследования особенностей восприятия человеком окружающего мира, учеными был выявлен отрезок времени, который впоследствии получил название «внутренняя мера настоящего» или «настоящее время». Его продолжительность составляет около 12–13 секунд. В этот отрезок времени человек без привлечения механизмов памяти воспринимает две разные половины одного предмета как единое целое [5, с. 70]. Мы его назвали «ритм настоящего времени».

В проводимом нами эксперименте принимали участие молодые люди в возрасте от 19 до 21 года (n-17) [6, с. 34–35]. Юноши и девушки в течение первых четырех месяцев один раз в неделю, в один и тот же день недели, в одно и то же время выполняли задание на оценку «ритма настоящего времени». Участники эксперимента определяли индивидуальную продолжительность 13-ти секундного отрезка времени.

Данные проведенного нами экспериментального исследования позволяют сделать следующие выводы:

- продолжительность ритма настоящего времени составляет 12,5 секунд;
- в профессионально-прикладной физической подготовке сотрудников органов внутренних дел при планировании повторного или интервального методов тренировки целесообразно использовать временные интервалы с продолжительностью 12.5, 25.0, 37.5... секунд.

Например: проплавание или пробегание различных дистанций или их отрезков будет эффективнее, если они кратны временному интервалу 12,5 секунд.

- проплавание отрезков 50 м со скоростью 37.5 и так далее;
- ускорения в кроссе по 300 м с результатом 62.5 и так далее.

Характерной особенностью полиатлона является его доступность, оздоровительная направленность и возможность заниматься в любом возрасте.

Мы считаем, что тренировочный процесс полиатлонистов может быть адаптирован для профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Практика показывает, что в условиях службы в органах внутренних дел целесообразно использовать три тренировочных занятия в неделю: понедельник – плавание; среда – стрелковая подготовка; пятница – легкая атлетика. Данная структура недельного микроцикла, по нашему мнению, оптимально вписывается в график рабочего дня сотрудников органов внутренних дел и способствует полноценному протеканию восстановительных процессов в организме.

Предлагаем фрагмент экспериментального недельного цикла тренировочного процесса сотрудников органов внутренних дел, специализирующихся в полиатлоне, для возрастной группы 18–39 лет.

Понедельник

1. Разминка:

400 м (100 руки, 100 ноги, 100 в полной координации, 100 упражнения).

2. Основное задание:

6×25 м кроль. И: 75–80 %; пауза отдыха 30–45 сек.

50 м компенсаторно.

4×50 м кроль ноги; И: 50 %, пауза отдыха 1 минута.

50 м компенсаторно.

4×25 м кроль. И: 90 %, пауза отдыха 1 минута.

50 м компенсаторно.

3. Заключительная часть:

300 м (50 м упражнение для совершенствования техники плавания + 25 м плавание в полной координации) // 1 400 м

Среда

1. 10 минут разминка (удержание оружия, нахождение изготочки).

2. 10 выстрелов холостой тренаж.

3. 10 выстрелов пристрелочных, на кучность.

4. 2×5 выстрелов на результат.

Пятница

1. 10 минут легкий бег.

2. ОРУ 5–7 минут.

3. СБУ 6×40 м.

4. 5–7×200–300 м интервальный бег. И: 65–70 %, отдых 2–3 минуты.

5. Заминочный бег 5–7 минут.

6. ОФП (упражнения на мышцы пресса, спины).

7. Упражнения на гибкость 5–7 минут.

Библиографический список

1. Старовойт, Р. В. Инновационная методика подготовки спортсменов в зимнем полиатлоне : дис. ... канд. пед. наук / Р. В. Старовойт. – М., 2012. С. 8.

2. Челядинов, В. В. Обеспечение физической готовности кадетов к обучению в вузах пограничных органов ФСБ России с использованием полиатлона : дис. ... канд. пед. наук / В. В. Челядинов. – СПб., 2016. С. 7.

3. Иванова, М. О. Методика подготовки студентов, занимающихся полиатлоном в условиях вуза физической культуры: дис. ... канд. пед. наук / М. О. Иванова. – Малаховка, 2016. С. 7.
4. Ежов, С. Н. Основные концепции биоритмологии / С. Н. Ежов // Вестник ТГЭУ. – 2008. – № 2. – С. 104–121.
5. Содержание тренировочного процесса в подготовке полиатлонистов / [Г. О. Литовченко и др.] // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2008. – № 4. – С. 69–72.
6. Астахов, А. В. Оценка «внутренней меры настоящего» как фактора эффективности физкультурно-спортивной деятельности / А. В. Астахов, К. В. Шишов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2018. – № 2. – С. 34–35.

РАЗДЕЛ VII.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: НОВЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ

Барабанов Н. Б.¹,

*старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
Уральского юридического института МВД России;*

Шайдуллина Н. Р.²,

*курсант 307 учебного взвода
Уральского юридического института МВД России*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Процессы интернационализации преступности, связанной с торговлей людьми, объективно обуславливают необходимость налаживания и развития международного сотрудничества правоохранительных органов. Зачастую эффективная организация межгосударственного взаимодействия играет решающую роль в успешной борьбе с анализируемыми преступлениями.

Правовую основу международного сотрудничества правоохранительных органов в сфере борьбы с преступлениями, связанными с торговлей людьми, составляют ратифицированные Россией Конвенции ООН, Совета Европы, решения Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, международные договоры РФ, соглашения и решения иных межгосударственных организаций (ОДКБ, БРИКС, ШОС и др.).

В России в настоящее время сотрудничество федеральных органов исполнительной власти и субъектов ОРД в борьбе с преступностью, связанной с торговлей людьми, осуществляется по трем основным направлениям: двустороннем, региональном, многостороннем.

Двустороннее взаимодействие определяется заключением двустороннего договора между Россией и государством–партнёром, в котором отражаются аспекты взаимных действий, направленных на борьбу с торговлей людьми.

Так, Правительством Российской Федерации заключен ряд двусторонних соглашений, подписаны иные международные документы, отдельные положения которых предусматривают вопросы противодействия торговле людьми. Результатом такого взаимодействия стало более оперативное прохождение информации о выявленных фактах преступной деятельности и результатах ее проверки на территории другого государства, проведение совместных разработок участников международных преступных группировок, занимающихся торговлей людьми.

Торговля людьми представляет собой единый объект воздействия правоохранительных органов. Для России исключительное значение имеют скоординированные усилия по борьбе с этим явлением в рамках СНГ. Прозрачность

---

¹ © Барабанов Н. Б., 2020.

² © Шайдуллина Н. Р., 2020.

границ внутри СНГ и отсутствие визового режима приводит к тому, что большая часть торговли людьми на этом пространстве осуществляется с законным пересечением границы и с действительными документами. Очень небольшая часть торговли людьми в этом случае может быть остановлена на границе и предотвращена с помощью мер пограничного контроля.

В этой связи наиболее эффективным признано развертывание борьбы с торговлей людьми сразу на всем пространстве СНГ.

В ноябре 2005 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека. До 2018 г. реализовывалась Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2014–2018 гг., которая включала в себя организационные, правовые, практические совместные мероприятия, а также комплекс мер в борьбе с торговлей людьми и помощи жертвам данной категории преступлений. В настоящее время действует Международная государственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 гг., утвержденная Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств в сентябре 2018 г.

Вопрос противодействия торговле людьми традиционно является одним из предметов обсуждения не только в рамках СНГ, но и других многосторонних форматах, таких как ОДКБ, ОБСЕ, Европол и др.

Особое значение в координации сил правоохранительных органов различных государств в борьбе с преступностью имеет Интерпол. Основные цели Организации сформулированы в положениях Устава Международной организации уголовной полиции Интерпола:

- Обеспечивать и развивать как можно более широкое взаимодействие органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующих законодательств различных стран;

- Создавать и развивать учреждения, которые могут успешно способствовать предупреждению и пресечению уголовной преступности [3].

Безусловно, реализация данных целей способствуют эффективной борьбе с преступлениями, которые связаны с торговлей людьми.

Для раскрытия и расследования рассматриваемого вида преступной деятельности силами и средствами Интерпола организуются различные оперативно-криминалистические учеты и картотеки.

В первую очередь к ним относятся:

- Алфавитная картотека всех известных международных преступников, в том числе совершивших преступления, связанные с торговлей людьми. В данной картотеке изложены все демографические и другие сведения, включая его преступную специализацию;

- Картотека словесного портрета преступников, причастных к торговле людьми, где изложены сведения об их внешности. НЦБ России заполняет специальную форму на каждого преступника и отправляет ее в Генеральный секретариат; получив такой запрос со словесным портретом разыскиваемого,

опытные служащие находят соответствующую карточку со сведениями о лице и передает информацию адресату;

– Карточка документов и названий, где учитываются по номерам, сериям и другим реквизитам паспорта, удостоверения личности, удостоверения на право владения транспортными средствами, огнестрельным оружием. Также в данном регистрационном учете отображены названия морских судов, транспортных средств, организаций или фирм, представляющих оперативный интерес [1].

Реализация быстрого обмена данной информацией между уполномоченными правоохранительными органами способствует достижению эффективных результатов в борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, в розыске «преступников–торговцев», а также потерпевших лиц.

Продуктивность использования оперативных возможностей Интерпола подтверждается реальными результатами. Так, в мае 2017 года в г. Чапаевске Самарской области сотрудниками Интерпола и УФСБ России был задержан гражданин Узбекистана, находящийся в международном розыске Интерпола за торговлю людьми и перевозку их через государственную границу своей страны. Впоследствии Чапаевским городским судом в отношении задержанного избрана мера пресечения в виде заключения под стражу до решения вопроса об его экстрадиции в Узбекистан.

Главная задача сотрудников Интерпола – обеспечить сотрудничество оперативных подразделений различных стран, снабжение их необходимой информацией в целях своевременного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, в том числе связанных с торговлей людьми.

Одним из направлений международного сотрудничества является работа офицеров связи, аккредитованных при посольствах как в Москве, так и за рубежом. Деятельность таких подразделений позволяет усовершенствовать обмен информацией и обеспечить взаимодействие правоохранительных органов при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми [2].

Также своеобразной формой международного сотрудничества является возможность проведения ОРМ за пределами территории РФ. Стоит признать, что допустимость межгосударственного сотрудничества в данной сфере еще не разрешена и имеет достаточно широкий диапазон для нормотворчества. Видится, что появление реальной, законной возможности проведения ОРМ за пределами РФ будет, безусловно, способствовать продуктивной борьбе с транснациональной преступностью, связанной с торговлей людьми.

Практический опыт показывает, что именно в этой сфере борьбы с преступностью необходимо плодотворное взаимодействие с неправительственными организациями, в том числе и иностранными. Именно к ним зачастую обращаются жертвы торговли людьми, поэтому эти организации обладают информацией о преступлениях и оказывают консультативную помощь жертвам торговли людьми.

При взаимодействии с неправительственными организациями оперативными подразделениями ОВД России могут быть установлены контакты с вывезенными за границу гражданами, а также получена иная оперативно значимая информация.

Таким образом, развитие прямых международных контактов правоохранительных органов создает условия более оперативного решения служебных задач, создавая, таким образом, более эффективные механизмы получения международной правовой помощи при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых участниками транснациональных преступных формирований, специализирующихся на торговле людьми.

Библиографический список

1. Колесникова, В. А. Современное состояние баз данных Интерпола / В. А. Колесникова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – № 15-1. С. 41–43.
2. Соловьев, В. Н. Основные направления международного сотрудничества по борьбе с торговлей людьми / В. Н. Соловьев // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях. – Орёл : Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. С. 70–75.
3. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол) (вступил в силу 13 июня 1956 г.) (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.1986).

Григорович Ю. В.¹,

*старший преподаватель кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Забота о правах детей и их защите побудила мировых лидеров принять в 1989 г. исторический договор в отношении детей – Конвенцию о правах ребенка. Соглашение свидетельствует о признании того, что дети, в том числе дети, затронутые вооруженными конфликтами, являются носителями прав человека и должны рассматриваться не только как объекты защиты, но и как лица, которые могут быть проводниками перемен, осуществляя свои права. Она указывает на признание того, что сила обществ связана с благополучием живущих в них детей.

Конвенция является наиболее широко ратифицированным договором о правах человека, что подтверждает ее важность и актуальность. Необходимо отметить, что анализируемый договор сыграл важную роль в улучшении жизни детей во всем мире: с момента его принятия были развернуты многочисленные кампании в поддержку прав и свобод ребенка. Вместе с тем, следует отметить, что вооруженные конфликты, сопровождающие развитие международных отношений и в наши дни, остаются самой серьезной угрозой для этих принципов и реализации прав детей [6, с. 116; 4, с. 174].

Нормы о правах человека по-прежнему применяются к ситуациям вооруженного конфликта в тех случаях, когда их не заменяют нормы международного гуманитарного права [5, с. 34]. В соответствии с этим Конвенция о правах ребенка 1989 г. занимает центральное место в международно-правовой базе по вопросам защиты детей в вооруженных конфликтах и является источником руководящих указаний об оперативных принципах и стандартах для мандата, касающегося детей и вооруженных конфликтов. К числу прав, закрепленных в Конвенции и имеющих особую значимость для положения детей в вооруженных конфликтах, относятся право на жизнь (ст. 6), запрет на вербовку и использование детей в вооруженных конфликтах (ст. 38) и право на защиту от всех форм физического, сексуального или иного насилия, злоупотреблений или эксплуатации (ст.ст. 19 и 32–38). Наряду с этим статья 39 предусматривает, что государства-участники будут принимать все необходимые меры для содействия физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой вооруженного конфликта [1]. Помимо вышеизложенного, мандат по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, в частности в отношении содействия реинтеграции детей, способствует общей реализации прав детей².

¹ © Григорович Ю. В., 2020.

² Таких, как право на регистрацию рождения и приобретение гражданства (ст. 7), право на здоровье (ст. 24), право на достаточный жизненный уровень (ст. 27), право на образование (ст. 28), а также право на отдых и досуг и право участвовать в играх и развлекательных и культурных мероприятиях (ст. 31).

Следует отметить, что Конвенция является отправной, а не конечной точкой в деле защиты детей, затронутых вооруженными конфликтами. Это положение определило разработку заложенных в ней стандартов по статусу детей в последующих правовых актах и нормах универсального, регионального и национального уровня. Под эгидой ООН в соответствии с резолюцией № 1261 (1999) и последующими резолюциями Совета Безопасности вопрос о детях и вооруженных конфликтах был включен в повестку дня Совета Безопасности в качестве вопроса, затрагивающего международный мир и безопасность. Этот вопрос также регулярно рассматривается в Совете по правам человека.

В дополнение к осуществлению Конвенции 1989 г. в реализации прав детей Совет Безопасности посредством своей резолюции № 1612 (2005) создал механизм наблюдения и отчетности о серьезных нарушениях в отношении детей в ситуациях вооруженного конфликта – Рабочую группу Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

Спустя 22 года после учреждения мандата по вопросу о детях и вооруженных конфликтах одним из важнейших достижений, связанных с его реализацией, является глобальный консенсус в отношении недопустимости вербовки и использования детей сторонами в конфликте. Эта международная норма была подкреплена Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся участия детей в вооруженных конфликтах, который был ратифицирован 170 странами и двадцатая годовщина принятия которого отмечалась в мае 2020-го [2].

Со временем повестка дня по вопросу о детях и вооруженных конфликтах получила дальнейшее развитие благодаря принятию таких политических обязательств, как Принципы и установки в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами (Парижские принципы), Декларация о безопасности школ и Ванкуверские принципы по поддержанию мира и недопущению рекрутирования и использования детей в качестве солдат (Ванкуверские принципы). В ее основе также лежит Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., где закреплено обязательство, в соответствии с которым никто не должен быть забыт. Кроме того, рекомендации Комитета по правам ребенка по вопросу о прогрессе, достигнутом государствами-участниками в осуществлении Конвенции и Факультативного протокола к ней, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, и взаимодействие Комитета с механизмом наблюдения и отчетности о серьезных нарушениях в отношении детей в ситуациях вооруженного конфликта играют важную роль в продвижении повестки дня по вопросу о детях и вооруженных конфликтах [3].

В наши дни затяжные и интенсивные конфликты, циклические вспышки насилия, операции по борьбе с насильственным экстремизмом и трансграничные операции, проводимые сторонами в конфликте, по-прежнему оказывают несоразмерное воздействие на детей. Глубокую обеспокоенность вызывают масштабы и тяжесть серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей, а также тенденции дегуманизации защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах, включая детей.

В настоящее время ключевыми задачами государств является разработка эффективного национального законодательства по защите детей как в мирное, так и в военное время, включающего положения Конвенции о правах ребенка и Факультативного протокола к ней по вопросам участия детей в вооруженных конфликтах, а также криминализация в соответствующих законах серьезных нарушений в отношении детей являются важными шагами, позволяющими заложить основу для привлечения виновных к ответственности.

Библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка 1989 г. // Блатова Н. Т., Мелков Г. М. Международное право: сборник документов : учебное пособие. – М. : РИОР, 2009. С. 111–119.
2. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г. // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ rightschild_protocol2.shtml (дата обращения: 27.02.2020).
3. Report of the Secretary-General on Children and Armed Conflict to the Human Rights Council. Human Rights Council Forty-third session 24 February–20 March 2020 // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/43/38&Lang (дата обращения: 27.05.2020).
4. Котляров, И. И. К вопросу о защите прав человека в мирное и военное время // Вестник Московского университета МВД России / И. И. Котляров, Ю. В. Пузырева. – 2018. – № 5. – С. 174–178.
5. Международное гуманитарное право : учебник / под ред. И. И. Котлярова. – М. : Изд-во «ЮНИТИ-ДАНА», 2019.
6. Пузырева, Ю. В. Международно-правовая регламентация защиты детей в период вооруженных конфликтов // Правопорядок в России: проблемы совершенствования : материалы VI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – М. : Московский университет МВД России, 2012. С. 116–118.

Григорьев А. И.¹,
*преподаватель-методист ФПиПК СПОБДД
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖУРНАЛИСТОВ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Глобализация информационного пространства обладает ярко выраженными социально-правовыми последствиями. Активные процессы трансформации общественных и политических взаимоотношений во многих государствах мира неизбежно приводят к изменениям национального законодательства, а также к перестройке международных взаимоотношений. Очевидно, что все подобные изменения существенно воздействуют на международный обмен информацией, а также на правовые базисы регулирования информационных потоков [3; 4]. Изменились и сами средства массовой информации (далее – СМИ). Увеличилась их эффективность и оперативность, медиа-продукт теперь более интерактивен.

После подписания Маастрихтского договора 1992 г. [1] Мир стал общим, формирование «общего европейского дома» из утопии и идеи великих политиков стало реальностью. Международное взаимопонимание потребовало по-иному взглянуть на происходящие в мире процессы, на опыт, выработанный человечеством на пути формирования единой Европы. Соответственно, данное объединение было бы невозможным, если бы не было глобального информационного пространства. Развивают его СМИ, подталкивая законодателей к унификации их деятельности. И особенное место в такой работе отведено журналистам.

Анализируя современные реалии обеспечения права на свободу массовой информации в рамках Европейского союза (далее – ЕС), необходимо отметить, что Комитет по защите журналистов в Нью-Йорке представил доклад «В поисках компромисса: Попытки ЕС сбалансировать практические действия и ценности ставят под угрозу свободу прессы» [6].

В докладе говорится о том, что «Европейский союз заявляет о себе как о примере для подражания в деле обеспечения свободы прессы и как об одной из образцовых структур глобального государственного управления. Несмотря на то, что многие из его 28 стран-членов занимают высшие позиции в международных рейтингах свободы прессы, существуют серьёзные проблемы, подрывающие эту свободу, и возникают новые источники угрозы для неё» [6].

По мнению докладчиков, эти законы оказывают «замораживающее» воздействие на журналистику. Такая ситуация не во всех странах ЕС, но тем не менее присутствует в некоторых из них.

«Неспособность ЕС решить эти проблемы не только наносит урон журналистам внутри стран-участниц, но и подрывает способность ЕС к защите свободы

---

¹ © Григорьев А. И., 2020.

прессы за пределами организации, обеспечивая авторитарные государства готовыми “алиби” для проведения своей репрессивной политики», – делают неутешительный вывод, авторы доклада.

И это не голословное утверждение. В качестве примера были приведены цитаты Филиппа Ансмана, директора бельгийского филиала Amnesty International, который заявил в интервью СРЖ: «Разве может ЕС рассчитывать на то, чтобы убедить правительства других стран, от Турции до Китая, в необходимости улучшать свой послужной список в сфере защиты свободы прессы, если сам союз ведёт себя ненадлежащим образом?» [6].

В докладе приведены конкретные примеры, когда те или иные страны не выполняют свои обязательства в сфере развития демократии.

Так, «в Венгрии под управлением премьер-министра Виктора Орбана СРЖ задокументировал случаи превращения государственных СМИ в проправительственные рупоры, предназначенные к использованию государственной рекламы для финансовой поддержки лояльных властям групп и наказания диссидентов, изолирования независимых журналистов и введения ограничений на действие законов о публичном доступе к информации, что затрудняло проведение журналистами независимых расследований по фактам предполагаемой коррупции».

В ситуации, когда политика Орбана была для всех очевидна, никто от ЕС не принял решительных контрмер. «Возбудив несколько дел о нарушении прав журналистов и приняв ряд парламентских резолюций, – говорилось в докладе, – ЕС в целом сделал выбор в пользу политики невмешательства».

Этот и подобные факты вызывают тревогу не только у журналистских организаций.

«Я бы хотел, чтобы ЕС отстаивал основные права человека с той же изобретательностью, с которой он принимает программы экономии ресурсов», – заявил бывший португальский депутат Европарламента от партии «зелёных» и автор доклада 2013 г. по Венгрии Руй Таварес.

«Всё более и более нелиберальная система правления Виктора Орбана сама по себе является отрицанием европейских демократических ценностей», – считает венгерский учёный и бывший представитель ОБСЕ по свободе СМИ Миклош Харашти, отметив, что терпение ЕС в отношении Венгрии вызывает у него «недоумение» [6].

Эти и подобные оценки бездействия ЕС на ту же ситуацию в Венгрии ведут к неутешительным выводам.

«И это притом, что ЕС имеет широкие полномочия для издания директив, например, о государственном телерадиовещании, цифровых СМИ, коммерческой тайне или рамочных решениях по борьбе с расизмом и ксенофобией напрямую влияют на журналистов, определяя условия, в которых те работают. Столь же велика роль этих полномочий и в координировании действий стран-участниц по решению таких вопросов, как меры по борьбе с терроризмом и финансирование научно-исследовательских учреждений», – особо подчеркивается в докладе.

Авторы доклада высказали свои опасения, рассказали, что «защищающие свободу прессы и права человека активисты говорили в своих интервью для

СРЈ о том, что когда речь заходит о дипломатии в репрессивных государствах, являющихся важными торговыми партнёрами или стратегическими союзниками ЕС, Евросоюз ведёт себя непоследовательно. При таком подходе возникают ситуации, когда такая “малоценная” в стратегическом смысле страна, как Бурунди, может подвергнуться более жёстким санкциям за свои действия, чем Китай. Например, ЕС заявлял о своих планах развития более тесных экономических и политических отношений с Азербайджаном. Однако по данным исследований СРЈ, эта страна, являющаяся важнейшим поставщиком энергоресурсов, одновременно является и одним из главных тюремщиков журналистов и правозащитников».

Меры, которые могут принять ЕС и его государства-участники, глава комитета по защите журналистов включила в рекомендации к докладу. Они состоят из 15 пунктов, которые разделены на подразделы.

Подводя итоги всему вышеизложенному, необходимо акцентировать внимание на внутренней и внешней политике стран ЕС, о тех мерах, которые имеют приоритетное значение:

- проведя консультации с многочисленными заинтересованными сторонами, быстро разработать чёткий и объективный механизм верховенства закона, позволяющего привлекать к ответственности государства-участники за неисполнение ими обязательств по соглашениям ЕС, а именно – обязательств согласно статье 2 Договора об учреждении Европейского союза в части, касающейся фундаментальных ценностей, и согласно статье 11 Хартии ЕС об основных правах в части, касающейся свободы выражения мнений и свободы прессы;

- осуществлять мониторинг соблюдения государствами-членами ЕС положений Хартии с акцентом на свободе слова, свободе прессы и плюрализме СМИ – через создание Копенгагенской комиссии, в состав которой войдут независимые эксперты высокого уровня, либо через расширение мандата Агентства ЕС по основным правам;

- выступать в ООН в поддержку политики и норм, защищающих свободу прессы. Сделать свободу прессы одним из чётко сформулированных и обязательных условий на переговорах о вступлении государств в ЕС. Требовать отмены всех законов о СМИ, неоправданно ограничивающих свободу прессы, и принятия стандартов в соответствии с Хартией ЕС об основных правах и Европейской конвенцией о правах человека;

- неукоснительно применять при работе в Интернете и вне него «Рекомендации ЕС по вопросам свободы выражения мнений»; сделать их критерием оценки работы делегаций ЕС и сотрудников Европейской службы по внешним делам;

- усилить поддержку независимых журналистов и СМИ, находящихся под угрозой со стороны авторитарных правительств или негосударственных структур, прибегающих к насилию. Пересмотреть и обновить «стратегию неотключения», направленную на поддержку свободы Интернета и защиту журналистов, в том числе блогеров. Усилить координацию работы с отдельными государствами-участниками ЕС с целью расследования преступлений [5]

против журналистов; ускорить процедуры перемещения и предоставления убежища журналистам, находящимся под угрозой;

– тщательно и беспристрастно исполнять пункты международных соглашений, касающиеся прав человека. Использовать оговорки в текстах соглашений с явным чувством соразмерности с целью защиты свободы прессы; предусматривать принятие необходимых мер – от введения санкций до приостановки действия соглашений о партнёрстве.

Таким образом, следует вывод, что только при тщательном и неукоснительном соблюдении мер, приведенных выше, государства-члены ЕС смогут надлежащим образом выполнять свои обязательства в сфере развития демократии.

Библиографический список

1. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/2566557/> (дата обращения: 18.05.2019).

2. Хартия Европейского союза об основных правах 2007 г. // Право Европейского союза. – URL: <https://eulaw.ru/treaties/charter/> (дата обращения: 18.05.2019).

3. Ермичева, Е. В. Международно-правовые аспекты деятельности средств массовой информации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Е. В. Ермичева. – М., 2019.

4. Климчик, А. Свобода информации и право на частную жизнь в международном праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / А. Климчик. – М., 2019.

5. Шленкова, А. И. Деятельность Организации Объединенных Наций в борьбе с преступлениями международного характера / А. И. Шленкова, Ю. В. Пузырева // В сб.: Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств – участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции [Научное электронное издание]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 298–299.

6. Комитет по защите журналистов. В поисках компромисса. – URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/560e3e861a.html> (дата обращения: 18.05.2019).

Демко Н. М.¹,

*профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;*

Исаков Р. В.²,

*старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

УГРОЗЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РАЗВИТИЕМ ИДЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ОБЩЕСТВЕ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ МАРИХУАНЫ

Массовое употребление наркотиков во всем мире началось только в середине XIX столетия. Это было взаимосвязано с развитием фармакологии, мировой торговли, а также внешней политики некоторых стран, вследствие чего были развязаны две опиумные войны:

первая – 1840–1842 гг. – велась между Великобританией и Империей Цин;

вторая – 1840–1842 гг. – велась Великобританией и Францией против Империи Цин.

Всеобщая опасность неконтролируемого распространения и употребления наркотиков стала очевидна для многих стран в мире. Это позволило выработать и в итоге принять ряд важных международных договоров о контроле над этими процессами.

К наиболее значимым международным актам можно отнести: Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г. [1]; Конвенцию о психотропных веществах 1971 г. [2]; Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. [3]. Важной целью этих соглашений является кодификация применимых на международном уровне мер контроля в целях обеспечения наличия наркотических средств и психотропных веществ для медицинских и научных целей и предотвращения их утечки в незаконные каналы. Они содержат также общие положения о незаконном обороте и злоупотреблении наркотиками.

Согласно Всемирному докладу о наркотиках, опубликованному Управлением ООН по наркотикам и преступности за 2019 г. 35 млн человек в мире страдают от расстройств здоровья, связанных с потреблением различных наркотиков, а негативные последствия потребления данных веществ на организм человека оказывают более серьезное воздействие, нежели чем считалось ранее.

Несмотря на постоянный прирост лиц, употребляющих различные наркотики, уменьшение их возраста, увеличение смертности, увеличения доли преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения, в обществе ведутся дискуссия о легализации такого наркотического средства как марихуа-

---

¹ © Демко Н. М., 2020.

² © Исаков Р. В., 2020.

на – одного из самых распространенных наркотиков в мире (особенно среди молодежи и подростков), изготавливаемого из высушенных частей растения конопли. Среди молодежи бытует мнение, что марихуана – это легкий наркотик, который не наносит серьезного вреда здоровью, который можно курить, вдыхать, жевать, нюхать и даже втирать. Однако эффект от употребления марихуаны далеко не положительный, наркотическое опьянение возникает при попадании в организм двух основных каннабиноидов, действие которых противоположно:

- тетрагидроканнабинол (ТГК) – вызывающий эйфорию, а также усиливающий тревожность и беспокойство;

- каннабидиол (КБД) – оказывающий седативное действие и снижающий тревожность, обладающий общим успокаивающим эффектом.

Указанные вещества одновременно влияют на несколько отделов мозга и процессов в организме потребителя:

- префронтальную кору головного мозга, которая начинает реагировать на внешние ощущения обостренно: звуки, краски кажутся ярче;

- на лимбическую систему, которая отвечает за эмоции, что может вызвать как эйфорию, так и страх;

- влияют на чувство голода, повышая аппетит;

- усиливают высвобождение дофамина, чем объясняются позитивные эмоции;

- на гиппокамп, контролирующий память и внимание: память становится слабее, внимание – рассеянным, мышление – хаотичным. Потребители могут описывать эти ощущения как интуицию и инсайт, но на самом деле это хаотическое блуждание мыслей и эмоций.

При долгом потреблении марихуаны в организме человека к ней вырабатывается толерантность, следовательно, потребитель не получает прежних ощущений, вследствие чего постепенно переходит на более тяжелые наркотики вплоть до инъекционных или у него может развиваться полинаркомания. Все это подтверждает то, что марихуана относится к так называемым «трамплинным» наркотикам.

Правовой статус марихуаны, как наркотического средства, во многих странах мира основывается на внутренних законах, регулирующих порядок ее выращивания, хранения, транспортировки, продажи и использования, при этом данный подход достаточно разнообразен и динамично меняется, на наш взгляд, в худшую сторону.

Первой страной в мире, полностью декриминализовавшей ответственность за выращивание, продажу, покупку и использование марихуаны, стал Уругвай. На продажу марихуаны в этой стране введена государственная монополия. Отпуск происходит в специальных аптеках, обладающих лицензией, лицам старше восемнадцатилетнего возраста и зарегистрированным в базе данных, в количестве до сорока граммов в месяц, также данные лица могут выращивать до шести кустов растения конопли у себя дома.

Первой страной «Большой семерки», полностью легализовавшей на всей территории приобретение и употребление марихуаны в рекреационных целях,

стала Канада. Восемнадцатилетним жителям разрешено хранить до тридцати граммов марихуаны, в некоторых провинциях возрастной ценз установлен с девятнадцатилетнего возраста.

К странам, в которых частично легализован оборот марихуаны, относятся: Австрия, Австралия, Грузия, Израиль, Испания, Нидерланды, Португалия и Северная Корея.

В США по состоянию на январь 2019 г. марихуана разрешена для использования в рекреационных целях на Аляске, в Калифорнии, Колорадо, Массачусетсе, Мэн, Мичигане, Неваде, Орегоне, Вермонте, Вашингтоне, в округе Колумбия и в Иллинойсе. На федеральном уровне в соответствии с унифицированным Законом о контролируемых веществах 1970 г., марихуана остается запрещенным веществом и классифицирует как наркотик Списка № 1. В том же 2019 г. опрос взрослых американцев показал, что поддержка легального распространения и употребления марихуаны достигла нового максимума 65 %.

Медицинское употребление марихуаны разрешено в Хорватии, Израиле, Польше, Греции и 20 штатах США.

Хотя, на наш взгляд, еще преждевременно оценивать конечное воздействие законодательства, разрешающего в рекреационных целях употребление марихуаны в Канаде, Уругвае и некоторых штатах США, все же ситуация с легализованным оборотом этого наркотика уже сегодня нуждается в тщательном мониторинге.

Об этом свидетельствует и тот факт, что, несмотря на то, что одной из заявленных целей легализации марихуаны прогнозировалось значительное уменьшение незаконной прибыли организованных преступных формирований от ее незаконного оборота, во многих штатах процветают незаконные рынки с этим наркотиком. Особенно успешен данный незаконный бизнес в штатах Колорадо и Вашингтон, одними из первых разрешивших в 2012 г. немедицинское употребление марихуаны.

Крайне негативным и настораживающим является стремление участников рынка легального оборота марихуаны достичь максимальной прибыли, где в погоне за клиентами в реализацию попадет марихуана с более высоким содержанием ТГК, а это приведет к непреодолимому противоречию с общественным здравоохранением.

Освещение в средствах массовой информации политических дебатов в мире, связанных с легализацией марихуаны, негативно повлияло на восприятие риска вреда, причиняемого употреблением марихуаны, особенно среди молодежи. Вместе с тем, проведенные многими учеными исследования доказывают, что лица, употребляющие марихуану на регулярной основе, имеют высокий риск развития острых и хронических психических расстройств.

Появление марихуаны с высоким содержанием ТГК также привело к увеличению числа людей, обращающихся за лечением от расстройств, связанных с ее употреблением.

Подводя итог вышеизложенному и анализируя негативные последствия, связанные с легализацией употребления марихуаны в ряде зарубежных стран,

становится вполне очевидным пагубность проведения аналогичной политики на территории Российской Федерации.

Поэтому считаем, что уже сегодня необходимо:

- расширить профилактическую работу среди населения страны, особенно среди молодежи, о негативных последствиях для здоровья, связанных с употреблением марихуаны;
- активно проводить мониторинг сети Интернет с целью выявления ресурсов, на которых размещается информация, касающаяся выращивания, изготовления и потребления марихуаны;
- противодействовать пропаганде о легализации и потреблении марихуаны в сети Интернет;
- прививать и воспитывать в людях стремление к ведению здорового образа жизни, исключая применение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Библиографический список

1. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. «О поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года» (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 8. – С. 15–50.
2. Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. – М., 1981. С. 416–434.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. – М., 1994. С. 133–157.

Ерифа Е. Н.¹,

*курсант 571 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Ю. В. Пузырева, заместитель начальника
кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕРПОЛА ПО УКРЕПЛЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОПОРЯДКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Благодаря непрерывному процессу глобализации в современном мире появился ряд проблем, решение которых возможно при взаимодействии стран друг с другом. Но, как ни странно, данное явление имеет позитивные и отрицательные последствия, последнее из которых может привести к уничтожению человечества. Так, самой острой и глобальной проблемой современного общества стал терроризм во всех его проявлениях и формах.

Стремление к укреплению международного правопорядка и предотвращению транснациональной преступности закрепилось за различными международными организациями, в том числе и за Международной организацией уголовной полиции – Интерпол. В отличие от других, Интерпол имеет свою специфику в противодействии терроризму, несмотря на то, что его возможности во многом ограничены [1].

Так, с каждым годом количество завербованных молодых людей становится все больше, как и средств, с помощью которых создаются угрозы теракта. Чаще всего террористы используют химические, биологические, радиологические, ядерные и взрывчатые материалы, приводящие к катастрофическим последствиям для общества.

С помощью Интерпола национальные органы уголовной полиции могут обмениваться разведывательными данными и предупреждать друг друга о транснациональных террористических сетях, чтобы лучше понимать их методы, мотивы и способы финансирования и, в конечном счете, выявлять и арестовывать подозреваемых.

Как и мы, террористы пользуются телефонами, Интернетом и социальными сетями, с помощью которых происходит вербовка людей и передача данных. Учитывая сложившуюся ситуацию, Интерпол анализирует используемые террористами определенные платформы социальных сетей в целях активизации усилий по идентификации и выявлению преступников и свидетелей [2, с. 71].

В случае возникновения теракта, организация поддерживает страну, в которой произошло данное событие, и в то же время создает механизм предупреждения и реагирования, скоординированный между соответствующими учреждениями, включая полицию, таможню, пограничный контроль, специали-

---

¹ © Ерифа Е. Н., 2020.

стов в области здравоохранения, военных, разведывательные службы и управление по охране окружающей среды.

Реализуется данный механизм тремя способами:

1. С помощью обмена информацией и анализа разведывательной информации.
2. С помощью качественной подготовки кадров.
3. С помощью оперативной поддержки [3, с. 69].

Также для быстрого раскрытия преступлений в сфере финансирования терроризма Международная Организация уголовной полиции сотрудничает с различными учреждениями, такими как:

- группа «Эгмонт» – это сеть, состоящая из 159 подразделений финансовой разведки со всего мира;
- целевая группа по финансовым мероприятиям (ФАТФ), деятельность которой направлена на разработку международных стандартов по противодействию с финансированием терроризма и отмыванием денег;
- региональные органы ФАТФ.

Благодаря взаимодействию подразделений финансовой разведки с полицией в различных странах-участницах Интерпола расследование преступлений, связанных с финансированием терроризма, проходит продуктивно и результативно [4, с. 124].

Так, примером может послужить расследование реального финансирования терроризма в Европе, в ходе которого подозреваемый спонсировал поездки членов семьи одного из боевиков и других лиц в конфликтные зоны путем перевода средств на общую сумму около 18 000 евро.

Специализированные сотрудники Интерпола оказывали консультативную помощь в целях упорядочения информации, необходимой для дальнейшего расследования, а также поддерживали связь с четырьмя другими странами-членами Интерпола, в которые были переведены средства.

По просьбе страны, проводящей расследование, Интерпол опубликовал Красное уведомление для подозреваемого, который впоследствии был арестован в другой, ранее не связанной с ним стране-участнице, и экстрадирован для судебного преследования.

Антитеррористическая деятельность Интерпола также активно проявляется во взаимодействии с другими международными организациями, одной из которых является Организация Объединенных Наций. Ее Советом Безопасности был одобрен ряд резолюций, в которых признается глобальная роль Интерпола в борьбе с терроризмом и, в частности, с угрозой, исходящей от иностранных боевиков-террористов.

Позже с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности было подписано соглашение, в котором основное внимание уделяется операциям, целью которых считается противодействие организованной преступности и терроризму [5, с. 115–117].

Основными партнерами Интерпола по противодействию терроризму являются: Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК ООН); Глобальная коалиция против ИГИЛ; Управление Организации Объеди-

ненных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН); Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ); Управление по вопросам разоружения (ЮНОДА); Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); Африпол; Асеанapol; Европол; Лига арабских государств; Совет Сотрудничества Стран Персидского Залива.

Таким образом, за последние 10 лет был создан первый совместный проект с контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций. После чего стали систематически проводиться семинары для следователей, охватывающие четыре основные области: обнаружение террористической деятельности в Интернете; сбор электронных записей; запрос электронных данных на пограничном посту в рамках сотрудничества между полицейскими органами; взаимодействие с региональными органами в целях содействия проведению расследований правоохранительными органами.

Семинары-практикумы, проведенные за последние два года, также способствовали улучшению оперативной работы сотрудников относительно иностранных боевиков-террористов. В дополнение к этим семинарам был издан совместно Интерполом и Контртеррористическим комитетом справочник, озаглавленный как «использование Интернета и социальных сетей для проведения контртеррористических расследований».

Он содержит в себе практическое руководство о том, как лучше всего генерировать онлайн-следственные версии, собирать и сохранять электронные записи о пересечении международных границ, чтобы способствовать успешному расследованию и судебному преследованию. Этот проект финансировался правительствами Японии, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов.

Несмотря на сотрудничество с другими международными организациями, Интерпол создает собственные проекты, направленные на борьбу с терроризмом. Одним из них является проект Юг «Шарака», финансируемый Европейским Союзом. Осуществляется данный проект на Ближнем Востоке и в Северной Африке, непосредственными участниками которого являются сотрудники правоохранительных органов и эксперты Интерпола из восьми стран: Алжир, Египет, Иордания, Ливан, Ливия, Марокко, Палестина и Тунис.

Цель проекта Юг «Шарака» состоит в том, чтобы в дальнейшем помочь этим странам выявлять и перехватывать террористов и террористические группы с помощью различных технологий и совместной работы полицейских. Как ни странно, но первой линией обороны в предотвращении передвижения террористов является пограничная зона.

В связи с этим при реализации проекта Юг «Шарака» аэропорты, морские порты и пограничные посты поддерживают связь на основе защищенной глобальной сети полицейских коммуникаций Интерпола I 24/7, что позволяет им обмениваться разведданными в режиме реального времени и получать доступ к глобальным криминальным базам данных Интерпола.

Что касается похищенных проездных документов, используемых террористами, особенно иностранными боевиками, возвращающимися из зон конфликтов, то особенно важно, чтобы сотрудники пограничной службы имели прямой

доступ к базе данных Интерпола, в которой хранится информация об украденных или утерянных проездных документах [6].

В итоге данный проект гарантирует получение сотрудниками необходимых навыков, знаний, в том числе специального оборудования в виде глобальных криминальных баз данных Интерпола, необходимых для эффективной борьбы с терроризмом.

Таким образом, несмотря на создание стратегических альянсов с заинтересованными сторонами для обеспечения комплексного подхода к борьбе с терроризмом, необходимо предоставить сотрудникам доступ к базам данных Интерпола, а также обеспечить постоянный обмен информацией, находящейся в информационных системах Интерпола, с другими организациями.

Библиографический список

1. Устав международной организации уголовной полиции (Интерпол) // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/1306105/> (дата обращения: 20.02.2020).
2. Водянов, А. В. Информационное обеспечение сотрудничества государств по линии Интерпола / А. В. Водянов, Ю. В. Пузырева // Образование. Наука. Научные кадры. – 2018. – № 1. – С. 48–51.
3. Волеводз, А. Г. Основные направления деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпол // Международные правоохранительные организации : учебное пособие / А. Г. Волеводз. – М., 2017.
4. Дубровин, И. С. Проекты Международной организации уголовной полиции / И. С. Дубровин // Науч. портал МВД России. – 2016. – № 4. – С. 124–128.
5. Меньшенина, Н. Н. Международное право : учебное пособие для вузов / Н. Н. Меньшенина. – М. : Юрайт, 2019.
6. Пузырева, Ю. В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебное пособие / Ю. В. Пузырева, Д. Д. Шалягин. – 2-е изд., доп. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
7. Tackling terrorism in the Middle East and North Africa. – URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Terrorism/Counter-terrorism-projects/Project-Sharaka> (дата обращения: 17.04.2020).

Жукова О. И.¹,

*курсант 561 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: М. М. Алексеева,

доцент кафедры прав человека и международного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К КОНВЕНЦИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И БОРЬБЕ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (также известная как «Стамбульская Конвенция») [1] является основополагающим международным соглашением в области противодействия как насилию в отношении женщин в целом, так и домашнему насилию, в частности. Указанная Конвенция является первым фундаментальным и юридически обязывающим документом, создающим прочную правовую базу для борьбы с насилием в отношении женщин, а также для защиты жертв, пострадавших от данного явления. Конвенция обязывает государства, присоединившиеся к ней, принять все необходимые меры для защиты женщин, в частности, им следует искоренить предрассудки и обычаи, основанные на позиции неполноценности женщин или на гендерных стереотипах.

Российская Федерация является одной из немногих стран, входящих в Совет Европы, которая не присоединилась к указанной Конвенции и не ратифицировала ее. В России данная Конвенция была подвергнута критике. Считается, что она направлена на установление гендерного равноправия, что подразумевает равноправие не между мужчинами и женщинами, а между всеми гендерами, существующими на указанный период времени.

Однако наиболее проблемным аспектом, привлекающим внимание общественности, является домашнее насилие. Акцентируем внимание на то, что большинство жертв, пострадавших от своих партнеров и близких родственников, скрывают этот факт и не обращаются в правоохранительные органы.

В 2017 г. произошло чрезвычайное происшествие – из определения побоев с отягчающими обстоятельствами ст. 116 Особенной части Уголовного кодекса РФ [2] была исключена норма о побоях в отношении близких лиц. Однако проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [3] до сих пор не принят. Таким образом, женщины фактически остались без защиты со стороны государства в вопросе домашнего насилия.

Очень важным элементом привлечения внимания к указанной проблеме стало дело гражданки Российской Федерации Володиной, которая обратилась в

---

¹ © Жукова О. И., 2020.

Европейский Суд по правам человека [4]. Женщина периодически подвергалась физическому и психологическому насилию со стороны своего бывшего партнера, однако правоохранительные органы отказывались возбуждать уголовное дело по данным фактам. Также бывший сожитель устойчиво следил за гражданкой, публиковал личные фотографии без ее согласия, угрожал ей и применял в ее отношении насилие.

ЕСПЧ признал, что Российская Федерация допускает гендерную дискриминацию в данном вопросе, так как подавляющее число жертв домашнего насилия – женщины, и они не получают равную защиту государства и закона в данном вопросе. ЕСПЧ также отметил направления, по которым в российском законодательстве существуют пробелы и проблемы. К ним относятся сдерживающее законодательство, непосредственная защита в случае неминуемого риска, а также эффективное расследование. Действительно, в России существуют огромные проблемы с законодательством, касающимся домашнего насилия. Оно, по сути, отсутствует. Домашнее насилие не является отдельным преступлением и не служитотягчающим обстоятельством какого-либо иного. Наказание за данное деяние, по мнению ЕСПЧ, должно быть пропорциональным совершенному, а также осуществлять сдерживающую функцию в отношении предполагаемых последующих нападений.

Предполагаем, что проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [3] не принесет значимых результатов в искоренении домашнего насилия и защите от него. Так как в нем прописаны лица, подвергающиеся домашнему насилию от нынешних и бывших супругов и людей, имеющих общего ребенка, а также близких родственников. Это означает, что действие закона не будет распространяться на сожителей. Главной целью указанного закона является «поддержание и сохранение семьи», а не защита женщин или предотвращение домашнего насилия.

ЕСПЧ акцентировал внимание на отсутствии в Российском законодательстве закрепления специальных охранных ордеров, которые запрещают агрессору приближаться к жертве. Эта практика применяется во многих странах и действует относительно эффективно. В соответствии с проектом ФЗ, суд может наложить на агрессора (нарушителя) специальное обязательство: покинуть совместный с жертвой дом на срок до 1 года. За нарушение данного запрета будет предусмотрен административный штраф или исправительные работы. Предполагаем, что эти меры не будут эффективно функционировать и их нужно ужесточать еще на данном этапе, пока проект не вступил в законную силу.

Неблагоприятная ситуация, связанная с домашним насилием, складывалась в марте-апреле 2020 г. Уровень домашнего насилия резко вырос из-за режима карантина не только в России, но и во многих иных странах. Потенциальные жертвы фактически заперты в ограниченном пространстве с агрессорами. Причинами повышения уровня домашнего насилия являются общая эмоциональная напряженность в мире, во-первых, а также финансовые трудности, с которыми столкнулись многие семьи, во-вторых. Во Франции жертвами домашнего насилия каждый год становятся приблизительно 220 тысяч женщин, во время пандемии их число выросло на 30 % [6]. На решении указанной выше проблемы

акцентируют внимание Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш и Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин Дубравка Шимонович. Эксперт ООН призвала правительства не прекращать защиту пострадавших и продолжить бороться с домашним насилием на фоне COVID-19. Это подразумевает возможность получения запретительного судебного приказа, функционирование безопасных убежищ и телефонных линий доверия для пострадавших. Полиция должна прикладывать больше усилий для принятия своевременных мер.

В частности, жертвы домашнего насилия постоянно находятся с потенциальными абьюзерами, поэтому наиболее удобным вариантом обращения за помощью являются онлайн-чаты или возможность обращаться по телефону доверия методом текстовых сообщений. Так, например, Правозащитный проект «Зона права» создал горячую линию, где жертвы домашнего насилия могут получить бесплатную юридическую помощь, написав текстовое сообщение в любое популярное приложение для общения [5]. Также на Канарских островах власти придумали кодовое слово – «Маска-19». Жертве домашнего насилия достаточно сказать его фармацевту в аптеке, и он поймет, что ей нужна помощь.

«Правительства не должны позволить чрезвычайным обстоятельствам и ограничительным мерам для борьбы с COVID-19 привести к нарушению права женщин на жизнь без насилия» – сообщила Дубравка Шимонович [7].

В Российской Федерации жертвами домашнего насилия являются не только женщины и дети, но и пенсионеры. Ситуация осложняется тем, что в России очень мало кризисных центров, оказывающих содействие и помощь лицам, пострадавшим от домашнего насилия, и большинство из них закрыто в настоящее время в связи со сложившейся ситуацией в стране. Предполагаем, что с внесением изменений в текущий проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [3], а также его последующим принятием, ситуация может улучшиться, так как у профильного ведомства – МВД России появится методика определения и выявления деяний, попадающих под категорию «домашнего насилия» и применения санкций за это.

Присоединение и последующая ратификация Стамбульской Конвенции также поможет продвинуться России в решении указанных выше проблем. Конвенция предполагает создание независимого экспертного органа – Группы экспертов по борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье. Этот орган призван осуществлять контроль за странами, подписавшими указанную Конвенцию. Предполагаем, что это создаст дополнительную мотивацию и дополнительные гарантии, позволяющие наиболее полно реализовывать принцип гендерного равенства, а также более прочную систему защиты женщин как от насилия в целом, так и от домашнего насилия в частности в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11 мая 2011 г. // Официальный сайт

Совета Европы. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210> (дата обращения: 27.04.2020).

2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/5761986> (дата обращения: 27.04.2020).

3. Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» от 29 ноября 2019 г. // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf> (дата обращения: 27.04.2020).

4. Case № 41261/17 «Volodina v. Russia» 9 July 2019 // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. – URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-194321%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-194321%22]}) (дата обращения: 27.04.2020).

5. «Где искать помощи жертвам домашнего насилия в период изоляции» от 7 апреля 2020 г. // Официальный сайт Агентства ООН по делам беженцев – Россия. – URL: <https://www.unhcr.org/ru/22793-domestic-violence.html> (дата обращения: 27.04.2020).

6. «Пандемия жестокости: в мире резко увеличилось число случаев домашнего насилия» от 31 марта 2020 г. // Официальный сайт Euronews. – URL: <https://ru.euronews.com/2020/03/31/coronavirus-domestic-violence> (дата обращения: 27.04.2020).

7. Эксперт ООН призвала государства бороться с домашним насилием в условиях изоляции в связи с COVID-19 // Официальный сайт Управления Верховного Комиссара ООН. – URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25749&LangID=R> (дата обращения: 27.04.2020).

Козлова А. А.¹,

*преподаватель кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И БИМЕДИЦИНА: ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ (НА ПРИМЕРЕ СОВЕТА ЕВРОПЫ)

Научно-технический прогресс способствует развитию новых направлений международного сотрудничества. Возникают области международного права, новые сферы международно-правовых отношений, расширяется международное сотрудничество в области биомедицины. В настоящее время растет престижность биологии и медицины, выделяются огромные средства на развитие генной инженерии. Развитие биотехнологий, необходимость обеспечения естественных прав человека в связи с новыми достижениями генетики, биомедицинских исследований, трансплантологии, эмбриологии обусловили появление новой области прав человека в сфере биомедицины. Научные, технологические и медицинские разработки, связанные с вмешательством в данные области биоэтики, продолжают ускоряться, поднимая этические и правовые вопросы, затрагивая права человека и человеческое достоинство.

Новые биотехнологии не только расширили научную сферу исследований биологов и медиков, но и породили массу этических и юридических проблем, в числе которых проблема абортов, суррогатного материнства, эвтаназии, имплантации и другие [4, с. 32].

Правовая регламентация биоэтических проблем связана:

- во-первых, с массовым и глубоким вмешательством генетики и медицины в естественную сущность человека, которые затрагивают ее естественные права;
- во-вторых, с необходимостью выработать унифицированные международные стандарты в области экспериментальной деятельности;
- в-третьих, с неурегулированностью ряда правовых вопросов, основой для регламентации которых может стать их решение с точки зрения этики.

В настоящее время все страны Европы и мир переживают пандемию COVID-19, при которой системы здравоохранения находятся в крайне стесненном положении, и все большее число тяжелых случаев заболевания порождает серьезные этические проблемы, которые приходится решать специалистам и компетентным органам в области охраны здоровья пациентов. Трудные решения должны приниматься на коллективном и индивидуальном уровнях в условиях неопределенности и нехватки ресурсов, что может иметь важные последствия для отдельных лиц [3].

На международном уровне отношения в области биомедицины регламентируются в основном актами «мягкого права», положения которых содержат принципы биоэтики.

---

¹ © Козлова А. А., 2020.

Защита основных прав и человеческого достоинства является одним из приоритетных направлений Совета Европы. В последние десятилетия Совет Европы рассмотрел целый ряд достижений в области биомедицины, в частности, Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины; Конвенция о правах человека и биомедицине от 4 апреля 1997 г. (далее – Конвенция Овьедо) [1]. Это был первый международно-правовой юридически обязывающий документ в этой области. Во время Международной конференции, которая проходила в Страсбурге 24–25 октября 2017 г. по случаю 20-й годовщины Конвенция Овьедо, был сделан вывод, что принципы, закрепленные в данной Конвенции, остаются актуальными и за 20 лет, прошедшие с момента вступления Конвенции в силу. Но при этом возникли и новые проблемы в области прав человека, которые необходимо решать [5]. Стремительное развитие событий в области новых технологий (ДНК-чипы), медицинские разработки, связанные с вмешательством в эмбрион или плод *in vivo*, нанотехнологии и информационные технологии, побуждают Совет Европы сосредоточить свое внимание на этических и правовых вопросах, возникающих в связи с применением генетики, возможностями воздействия на эмбрион и плод, проведения биомедицинских исследований и другие.

Конвенция Овьедо устанавливает общее правило, согласно которому научные исследования в области биологии и медицины осуществляются свободно при условии соблюдения положений настоящего акта и других законодательных документов, гарантирующих защиту человека.

Статья 7 данной Конвенции является исключением к общему правилу согласия для защиты лиц с психическим расстройством.

Статья 13 Конвенции посвящена возникающим в связи с развитием технологий редактирования генома человека проблемам.

Конвенция Овьедо содержит конкретные положения, касающиеся генетики (ст.ст. 11–14), в частности прогностических генетических тестов и вмешательств в геном человека, направленных на его модификацию.

Статьи 14 и 18 Конвенции Овьедо устанавливает два принципа, касающиеся эмбрионов. Запрещается использование методов медицинской помощи в деторождении с целью выбора пола будущего ребенка (за исключением случаев, когда необходимо избежать серьезных наследственных заболеваний, связанных с полом) и создание человеческих эмбрионов в исследовательских целях. Если закон разрешает проводить исследования на эмбрионах *in vitro*, он же должен предусматривать надлежащую защиту этого эмбриона.

Положения Конвенции Овьедо получают дальнейшее развитие и дополняются дополнительными протоколами по конкретным вопросам. Так, важным шагом является принятие Дополнительного протокола к Конвенции по правам человека и биомедицине в области биомедицинских исследований от 25 января 2005 г. [2]. основополагающим принципом проведения исследований с участием людей, как и в самой Конвенции Овьедо, является свободное, информированное, выраженное, конкретное и документально подтвержденное согласие лица (лиц), участвующего (их) в исследовании.

Согласно статье 22 данного Дополнительного протокола, если исследования проводятся на лицах в репродуктивный период, особое внимание должно уделяться рассмотрению возможного негативного воздействия на течение настоящей или будущей беременности и здоровье эмбриона, плода или ребенка.

В Совете Европы также существует активно действующий Комитет по биоэтике (DH-BIO), в который входят представители 47 государств-членов Совета Европы, представители государств-наблюдателей (Австралии, Канады, Ватикана, Израиля, Японии, Мексики и Соединенных Штатов Америки), а также межправительственных комитетов в составе Совета Европы, его Парламентской ассамблеи и ключевых международных и межправительственных организаций, как, например, Европейский союз, ВОЗ, ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В настоящее время DH-BIO изучает новейшие разработки, создает различные руководства, проводит семинары и конференции, чтобы иметь возможность реагировать на возможные этические и правовые проблемы, возникающие в связи с новыми технологиями и достижениями в области биомедицины. Например, DH-BIO был разработан Стратегический план действий по правам человека и биомедицинским технологиям (2020–2025 гг.), который направлен на защиту человеческого достоинства, прав человека в отношении применения биологии и медицины.

Как было подчеркнуто DH-BIO, крайне важно, чтобы решения и практика, касающиеся нынешнего кризиса в области здравоохранения, связанного с пандемией COVID-2019, отвечали основополагающему требованию уважения человеческого достоинства. Необходимо обеспечить соблюдение прав человека, чтобы эта ситуация не увеличивала существующую уязвимость и не приводила к дискриминации в доступе к медицинскому обслуживанию [6]. Также следует обеспечить защиту прав лиц, проводящих исследования, направленные на разработку надлежащих терапевтических и профилактических мер в соответствии с Дополнительным протоколом к Конвенции Овьедо «О биомедицинских исследованиях», определяющим условия, при которых могут проводиться исследования на лицах, находящихся в чрезвычайных клинических ситуациях.

Таким образом, положения Конвенции Овьедо способствуют гуманизации биомедицины в целом. Ее достижения должны служить на благо всего человечества, но не должны препятствовать интересам хотя бы одного человека. Поэтому государствам Европы следует брать под контроль новые разработанные теории и методы, как только они достигли стадии эксперимента, и до того момента, как они станут предметом коммерции. Механизм защиты прав человека в сфере биомедицины должен включать: совокупность норм, которые определяют содержание и порядок реализации указанных прав; институциональные структуры, обеспечивающие их применение; совокупность гарантий по охране этих прав. Важную роль в этом процессе играют комитеты (комиссии) по биоэтике, которые действуют сегодня при правительствах многих стран и обеспечивают принятие ответственных решений, касающихся защиты прав пациентов и участников опытов, а также контроля за выполнением этих решений.

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине от 4 апреля 1997 г. // Официальный сайт Совета Европы. – URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007d004>.
2. Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно биомедицинских исследований (CETS № 195). Официальный сайт Совета Европы. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/195>.
3. DH-BIO Заявление о правах человека, имеющих отношение к пандемии COVID-19 // Официальный сайт Совета Европы. – URL: <https://rm.coe.int/inf-2020-2-statement-covid19-e/16809e2785>.
4. Филимонов, С. В. Медицина и православие: медико-социальные, организационные и этические проблемы : автореф. дис. ... д-ра мед. Наук / С. В. Филимонов. – СПб., 2004.
5. International Conference organized by the Committee on Bioethics (DH-BIO) 24–25 October 2017 // Официальный сайт Совета Европы. – URL: <https://rm.coe.int/english-proceedings-20-anni/168089e570>.
6. COVID-2019 // Официальный сайт Совета Европы. – URL. <https://www.coe.int/en/web/bioethics/covid-19>.

Кочетков А. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Повышение уровня благосостояния и дальнейшее устойчивое развитие мирового сообщества невозможны без комплексного подхода его участников к решению накопившихся проблем в различных сферах жизнедеятельности. Заинтересованность государств в разрешении продовольственной проблемы является основой для широкого международного диалога по этому вопросу.

Международно-правовое сотрудничество в области обеспечения продовольственной безопасности государств реализуется уже более полувека. Сегодня в него включены не только государства, но и неправительственные организации, финансовые структуры, представители бизнеса.

В решении указанной проблемы основной платформой для взаимодействия государств является Организация Объединенных Наций (ООН). Деятельность таких специализированных учреждений ООН, как Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП), непосредственно направлена на решение проблем голода и доступности продовольствия.

Эти организации координируют вопросы преодоления голода, прямого финансирования в виде займов и грантов, анализа и предоставления информации о продовольственной безопасности с рекомендациями по конкретным действиям каждой стране, а также оказание гуманитарной помощи развивающимся странам и странам, оказавшимся в зоне вооруженного конфликта. Такой всесторонний подход значительно расширяет направления взаимодействия государств и повышает результативность совместных действий.

В соответствии с докладом ФАО 2019 г. «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире», масштабы голода остаются существенными почти во всех регионах Африки, Латинской Америки, странах Карибского бассейна, Азии. На сегодняшний день в мире насчитывается 820 млн голодающих людей [1].

На протяжении многих лет вопросы производства и международного обмена продовольственными товарами решались следующим образом: крупные компании наращивали общие объемы производства (за счет увеличения площади своих земель, применения синтетических удобрений или выведения генетически модифицированных сортов овощей и фруктов). Это повлекло за собой серьезное воздействие на окружающую среду, включая ускоренную эрозию почвы и увеличение выбросов парниковых газов, а также способствовало вы-

---

¹ © Кочетков А. А., 2020.

теснению с рынка более мелких производителей натуральных продуктов. В решении продовольственной проблемы на национальном уровне не делался акцент на улучшении условий жизни той части населения, которая испытывает нехватку продовольствия, повышении их доходов, улучшении социальной защиты.

Сам термин «продовольственная безопасность» появился в итоговом документе Всемирной продовольственной конференции, проходившей в ноябре 1974 г. в Риме, и определялся наличием в любое время необходимых мировых поставок основных продуктов питания путем обеспечения соответствующих запасов, включая неприкосновенные запасы [2].

Также в ходе конференции было отмечено, что ситуация, сложившаяся вокруг государств, испытывающих серьезные проблемы с продовольствием, является следствием исторических условий. Колониальная политика, расовая дискриминация и политика апартеида продолжали оставаться основными барьерами на пути достижения прогресса в развивающихся государствах.

В дальнейшем, с увеличением числа новых государств после деколонизации, вступлением их в общее сотрудничество, подход к разрешению данной проблемы также приобрел более всеобъемлющий характер. По результатам Всемирного саммита по вопросам продовольствия (1996, Рим) была принята декларация, в которой говорилось, что «продовольственная безопасность имеет место в том случае, когда у всех людей есть физический и экономический доступ к безопасному и питательному продовольствию, которое соответствует их диетическим потребностям и предпочтениям для ведения здоровой и активной жизни» [3].

Такое определение стало основным и вошло в декларацию Всемирного саммита по продовольственной безопасности (2009). Уже в 2015 г. участники ООН перешли на более серьезный уровень. Была официально принята программа в области устойчивого развития: «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В этом документе содержится 17 целей и 169 задач. Одной из его целей является ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, а также содействие устойчивому развитию сельского хозяйства [4]. Переход к такой всеобъемлющей программе действий, по нашему мнению, показывает, насколько ответственно государства подходят к решению данной проблемы.

Важным остается вопрос оказания продовольственной помощи. Основой оказания такой помощи выступает Конвенция об оказании продовольственной помощи (1999). Такая помощь направлена на улучшение положения населения в нуждающихся государствах. Достижение соглашения в данном направлении, безусловно, способствует созданию благоприятных условий для осуществления региональных и международных программ, обеспечивающих уважение права человека на достойный уровень жизни [5, с. 133].

Основной структурой ООН в решении продовольственной проблемы является ФАО. Важной задачей, которую решает данная организация, является совершенствование обмена технологиями производства для повышения

эффективности сельскохозяйственных и продовольственных систем, повышение уровня сотрудничества в социальной и экономической сферах [6, с. 383].

На фоне увеличения сельскохозяйственных земель крупных компаний, растущего населения планеты, ухудшения состояния окружающей среды, в 2012 г. были приняты Добровольные руководящие принципы ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности (ДРП РВ). Этот документ охватывает широкий спектр вопросов, включая права владения ресурсами для рыбаков, коренных народов некоторых стран и других лиц, и фокусируется на обеспечении безопасности отдельных людей и общин для повышения уровня их доходов, защиты окружающей среды, а также для продвижения своей культуры [7].

Также в 2014 г. был принят документ «Принципы ответственного инвестирования в агропродовольственные системы (ОИСХ)». Он направлен на максимальное сохранение и рациональное использование природных ресурсов, снижение рисков бедствий людей, а также определяет основные направления инвестирования для заинтересованных сторон [8].

Результаты таких программ, как «Устойчивое лесное хозяйство для обеспечения продовольственной безопасности и питания» (2017), «Водные ресурсы и обеспечение продовольственной безопасности и питания» (2015) направлены на получение мелкими хозяйствами доступа к ресурсам для продолжения мелкомасштабного, экологически более чистого производства, вместо промышленного животноводства, обезлесения и крупномасштабного орошения. В рамках Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) идет формирование политики инвестирования в отрасли экономики, связанное с повышением показателей продовольственной безопасности и устойчивого развития в целом. Организация занимается также реформированием политики прямого иностранного инвестирования, в том числе, с привлечением частного сектора [9].

Вопросы обеспечения продовольственной безопасности составляют важную часть международного сотрудничества государств и основаны на принципах и нормах международного права, затрагивает различные сферы жизнедеятельности. В рамках деятельности таких специализированных учреждений ООН, как: ФАО, ВПП, МФСР и ряда других, за последние десятилетия удалось достичь серьезных результатов в экономической и социальной сферах. Были приняты документы, направленные на усовершенствование производства, порядка оказания продовольственной помощи нуждающимся государствам. С принятием Принципов (ОИСХ) и Добровольных принципов (ДРП РВ) участники также подтвердили, что стремятся к сохранению окружающей среды от негативного воздействия крупного производства, совершенствованию инвестиционных механизмов и более ответственному отношению к продовольственной проблеме.

Библиографический список

1. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. Доклад ФАО ООН 2019 г. Официальный сайт ФАО ООН. – URL: <http://www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).
2. Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания 1974 г. // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hunger.shtml (дата обращения: 10.05.2020).
3. Декларация Всемирного продовольственного саммита 1996 г. // Официальный сайт ООН. – URL: <http://www.fao.org/WFS/> (дата обращения: 11.05.2020).
4. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. // Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 11.05.2020).
5. Валетова, Ю. А. Международно-правовое регулирование вопроса оказания продовольственной помощи в обеспечении всемирной продовольственной безопасности / Ю. А. Валетова // В сб.: Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований : материалы XIV международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 133–137.
6. Ревенко, Л. С. Проблематика глобальной продовольственной безопасности в деятельности организаций системы ООН / Л. С. Ревенко // В сб.: Многосторонние институты и диалоговые форматы : материалы IX Конвента РАМИ. – М., 2016. С. 378–388.
7. Принципы ответственного инвестирования в агропродовольственные системы // Официальный сайт ФАО ООН. – URL: <http://www.fao.org/cfs/home/activities/rai/ru/> (дата обращения: 11.05.2020).
8. Добровольные руководящие принципы ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами // Официальный сайт ФАО ООН. – URL: <http://www.fao.org/3/i2801r/i2801r.pdf> (дата обращения: 11.05.2020).
9. Исследование Группы экспертов высокого уровня // Официальный сайт ФАО ООН. – URL: <http://www.fao.org/3/a-mt966r.pdf> (дата обращения: 11.05.2020).

Мешкова В. Н.¹,

*курсант 571 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Ю. В. Пузырева, заместитель начальника
кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

УЧАСТИЕ МВД РОССИИ В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

События последних лет показали, что глобальные вызовы безопасности требуют коллективного реагирования и совместных усилий. На протяжении всей своей истории Организация Объединенных Наций доказала свою незаменимость в качестве уникальной площадки для диалога между народами в целях построения безопасного и справедливого мира, укрепления сотрудничества между государствами и оказания эффективной поддержки тем странам, которые переживают кровавые кризисы.

Миротворчество символизирует работу ООН по поддержанию международного мира и безопасности. Это «визитная карточка» ООН и, несомненно, одно из самых благородных направлений деятельности – миротворцы вносят свой вклад в восстановление мира и стабильности в конфликтных регионах, порой даже ценой собственной жизни. Ведь именно благодаря миротворцам ООН, в том числе и российским, удалось положить конец целому ряду конфликтов в различных уголках мира.

Для большинства людей термин «миротворцы Организации Объединенных Наций» вызывает в воображении образы солдат в голубых касках, но миротворческие операции ООН также включают в себя важнейшие невоенные компоненты. В условиях, характеризующихся слабыми или дисфункциональными институтами верховенства права, а также в условиях преступной и насильственной деятельности полиция может играть жизненно важную роль в поддержании безопасности и защите гражданского населения от нарушений прав человека и физического насилия [3].

25 ноября 1973 г. в Каире 36 наших офицеров стали военными наблюдателями ООН по наблюдению за соблюдением перемирия, развернутого на Ближнем Востоке. Это стало началом участия нашего военного и полицейского персонала в миротворческих миссиях Организации Объединенных Наций.

Продолжительное количество времени Россия направляла в миротворческие миссии ООН только военных наблюдателей. В марте 1992 г. первая воинская часть в составе 900 российских миротворцев была направлена в миротворческую операцию ООН в бывшей Югославии. Позже численность российских миротворцев возросла до 1340 человек. С тех пор наши войска служили в разных частях света – в Европе, Африке, Латинской Америке и на Ближнем Востоке.

---

¹ © Мешкова В. Н., 2020.

Их доблесть и профессионализм неизменно удостоиваются высоких оценок со стороны Секретариата ООН и командного состава миссий, а также принимающих стран [8].

Сегодня миротворческие операции ООН развернуты на разных континентах с участием более 100 тысяч «голубых касок». Спрос на миротворческие действия ООН очевиден. Современные миротворцы – это не только военные и полицейские, но и инженеры, врачи, а также гуманитарные и строительные работники. Все они работают во имя мира, защиты гражданского населения и восстановления стран, которые пережили кровопролитие.

В настоящее время около 80 российских миротворцев дислоцируются в составе миротворческих операций ООН, в частности на Ближнем Востоке, в Конго, Южном Судане, Абьее, Колумбии, Кипре, а также в миссиях ООН в Косово и Западной Сахаре.

На протяжении многих лет Россия успешно обучает как своих собственных, так и иностранных военных и полицейских миротворцев, в том числе женщин, в соответствующих учебных центрах Министерства обороны и Министерства внутренних дел. В частности, учебный центр в Домодедово, подведомственный Министерству внутренних дел, является одним из немногих в мире, который сертифицирован ООН. Ежегодно здесь проходят обучение более ста иностранных и ста пятидесяти российских полицейских. Именно они в дальнейшем станут сотрудниками-участниками миротворческих миссий. Деятельность учебных центров нашей страны традиционно получает высокую оценку со стороны Секретариата ООН. Порядок участия сотрудников МВД России в операциях по поддержанию мира и безопасности регламентируется значительным количеством нормативно-правовых актов Российской Федерации. На основе этой нормативной базы производится подготовка, отбор и направление сотрудников [5]. К подготовке сотрудников подходят сверхответственно. Кандидат должен обладать знанием иностранного языка (хотя бы одного из двух основных: английский или французский), стаж работы в органах внутренних дел более пяти лет, диплом о высшем или средне профессиональном образовании, национальные водительские права. Помимо всего вышеперечисленного физиологическое и психологическое здоровье сотрудника должно соответствовать всем медицинским требованиям, подтвержденным международным медицинским сертификатом. Отбор сотрудников осуществляется в четыре этапа. После успешного прохождения всех этапов, сдачи сертифицированного экзамена, кандидаты проходят Мандатную комиссию МВД России [6]. После чего по согласованию с МИДом России происходит командирование в миссии.

Стоит отметить, что большое внимание уделяют подготовке женского контингента. Это объясняется тем, что впервые Совет Безопасности в резолюции № 1325 о женщинах, мире и безопасности признал тот факт, что женщины в наибольшей степени несут на себе тяготы, обусловленные вооруженными конфликтами, и поэтому именно они должны играть соответствующую роль в их предотвращении и урегулировании. В 2017 г. соответствии с решением Министра внутренних дел Российской Федерации, генерала полиции Российской Федерации В. А. Колокольцева впервые проведен специализированный курс

повышения квалификации для женщин-полицейских на базе Центра подготовки сотрудников ОВД для участия в миротворческих миссиях Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России [8]. Это является одним из практических вкладов России в выполнение международной программы ООН «Глобальные условия», которая представляет собой увеличение количества женщин в рядах полицейского миротворчества. В 2013 г. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун лично посетил Российский Центр подготовки миротворцев и отметил, что работа Центра в полной мере соответствует международным стандартам. За всю историю к российскому миротворческому контингенту не было серьезных замечаний. Даже более того, со стороны ООН, ОБСЕ, руководства международной полиции был неоднократно отмечен высокий уровень профессиональной подготовки российских миротворцев. Министерству внутренних дел Российской Федерации неоднократно выражалась благодарность за образцовое выполнение поставленных задач сотрудниками.

Очевидно, что деятельность ООН в области миротворчества требует адаптации к современным международным реалиям. Миротворческие операции ООН развертывались в сложных и опасных условиях, чаще всего в ситуациях внутриполитических кризисов, осложненных сложной гуманитарной и социально-экономической ситуацией [7]. Все более остро встают вопросы оптимизации миротворческих миссий, повышения эффективности и безопасности «голубых касок». Такие проблемы, а также другие стратегические аспекты миротворческой деятельности ООН находятся в центре внимания и в компетенции специального комитета Генеральной Ассамблеи ООН по операциям по поддержанию мира. Именно этому органу в системе ООН поручено разработать общие параметры миротворческой деятельности ООН. Это единственный способ обеспечить необходимый уровень доверия между всеми заинтересованными сторонами и тем самым способствовать эффективности и окончательному успеху миротворческой деятельности ООН. Строгое соблюдение основных принципов миротворчества: согласие сторон, беспристрастность и неприменение силы, за исключением самообороны и защиты мандата, также имеет решающее значение. Это основные столпы миротворческой деятельности ООН. Одной из главных задач ООН является оказание помощи принимающей стране в урегулировании конфликта. Крайне важно наладить конструктивное ежедневное взаимодействие миротворцев с национальными властями и оказывать им содействие в наращивании собственного потенциала. Международное сообщество должно оказывать поддержку местным и национальным усилиям, но не подменять их. Россия последовательно поддерживает развитие сотрудничества ООН с региональными и субрегиональными организациями в соответствии с главой VIII Устава ООН [1], в том числе с Африканским Союзом.

Участие России в международных миротворческих акциях остается важным направлением ее внешней политики. Одними из главных представителей этого направления являются сотрудники МВД России. Следует отметить, что МВД России настроено на дальнейшее расширение полицейского представительства в миротворческих миссиях. Целью ведомства является разработка концепций и

стратегий, способствующих поддержанию мира и безопасности. Россия намерена и впредь оказывать всемерную поддержку усилиям по обеспечению наиболее эффективного участия ООН в поддержании международного мира и стабильности в строгом соответствии с целями и принципами Устава Организации.

Библиографический список

1. Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ч. 2, ст. 2 «по решению Президента Российской Федерации сотрудники полиции могут участвовать в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности») // СПС «КонсультантПлюс».
4. Распоряжение Президента Российской Федерации от 5 декабря 2014 г. № 385-рп «О направлении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в состав миссий ООН» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ МВД России от 30 августа 2000 г. № 914 (в редакции приказов МВД России от 28.10.2015 № 1031 и от 30.12.2016 № 933) «Об организации участия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в миротворческих миссиях» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ МВД России от 30 декабря 2016 г. № 934 «Об утверждении Положения о Мандатной комиссии Министерства внутренних дел Российской Федерации по отбору сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, командируемых за границу для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Лямзин, А. В. Миротворческие операции ООН: основные направления эволюции / А. В. Лямзин, Н. С. Еланцева, Ю. В. Николаев // Российский юридический журнал. – 2019. – № 1. – С. 37–42.
8. Пузырева, Ю. В. Организационное и правовое обеспечение участия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в миротворческих операциях и в зонах вооруженных конфликтов : учебное пособие / Ю. В. Пузырева, Д. Д. Шалягин. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.

Мысина А. И.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Интернет вещей представляет собой концепцию межмашинного взаимодействия, сформулированную Кевином Эштоном в 1999 г. Суть обозначенной концепции состоит в том, что различные электронные устройства («вещи») объединяются в общую вычислительную сеть при помощи встроенных технологий передачи данных. Подобные устройства могут генерировать собственные данные или преобразовывать данные иных устройств при наличии определенных функций аппаратного и программного обеспечения [8]. Как отмечает Заславский М. М. обозначенная концепция перешла от стадии опытных разработок к стадии активно используемых программно-аппаратных решений, внедряемых в самых различных отраслях [3].

В соответствии с Рекомендацией Международного Союза Электросвязи МСЭ-Т Y.2060 Интернет вещей (Internet of things (IoT)) представляет собой глобальную инфраструктуру для информационного общества, которая обеспечивает возможность предоставления более сложных услуг путем соединения друг с другом (физических и виртуальных) вещей на основе существующих и развивающихся функционально совместимых информационно-коммуникационных технологий [9].

Все устройства, которые могут быть подключены к Интернету, потенциально подвержены риску кибератаки [10]. Ежедневно разнообразные личные вещи (видеокамеры, холодильники, телевизоры и пр.) могут использоваться злоумышленниками в преступных целях.

Значительную общественную опасность также представляет взлом кардиостимуляторов и «умных» детских игрушек. Более того, огромное количество автомобилей, медицинских приборов, заводов, энергетических установок и т. д. все чаще управляются при помощи Интернета, что свидетельствует о возникновении новых угроз для критически важной инфраструктуры современных государств.

На современном этапе развития межгосударственных отношений, действующие международные договоры [1], регламентирующие вопросы противодействия преступлениям в сфере информационных технологий, в частности, Конвенция Совета Европы о киберпреступности 2001 г., не закрепляют специальных положений, регулирующих сотрудничество государств по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием Интернета вещей. Тем не менее, назрела необходимость конкретизации некоторых вопросов, а также разработки общепринятых стандартов международного взаимодействия в рассматриваемой области.

---

¹ © Мысина А. И., 2020.

Что касается организационных основ сотрудничества государств [2] в обозначенной сфере, то на международном уровне лидирующая роль в координации транснационального взаимодействия в противодействии преступлениям с использованием Интернета вещей отводится Международной организации уголовной полиции Интерпол [4], которая ежегодно проводит программу «Interpol digital security challenge» с привлечением партнеров из частного сектора, тем самым оказывает содействие правоохранным органам всего мира в развитии навыков, необходимых для борьбы с подобного рода киберугрозами.

В рамках обозначенной программы учебные занятия по выработке практических умений участников в области анализа Интернета вещей и обмена современным опытом в рассматриваемой сфере проводились при поддержке управления по наркотикам и преступности ООН [6], а также специалистов из таких неправительственных организаций [5], как Лаборатория Касперского, Институт киберзащиты, Nec, Infosec, Meiya pico, Secom, и Trendmicro.

Международное сотрудничество в сфере исследуемого направления противодействия транснациональной киберпреступности активно развивается и на региональном уровне. В том числе значительное внимание вопросам борьбы с рассматриваемыми противоправными деяниями уделяется в работе Европейского полицейского ведомства Европол [7]. В данном контексте, прежде всего, следует отметить проведение ежегодной конференции по безопасности Интернета вещей «ENISA-EuroPol». Кроме того, представляется сообразным привести следующее высказывание Стивена Уилсона, главы Европейского центра киберпреступности Европола: «Важность Интернета вещей и искусственного интеллекта стала неоспоримой, так как эти технологии способны помочь нам реагировать на социальные вызовы, в то же время, делая нашу жизнь более эффективной». Необходимо акцентировать внимание и на том, что Европол успешно проводит специальные операции «PowerOff», направленные на противодействие преступному использованию Интернета вещей [11].

Таким образом, последствия совершения противоправных деяний подобного рода представляют значительную общественную опасность и все чаще приобретают транснациональный характер, в связи с чем возрастает потребность в детализации положений действующих международных договоров, направленных на противодействие преступлениям в сфере информационных технологий, относительно формирования единообразных подходов к международно-правовому регулированию взаимодействия государств в рассматриваемой сфере, а также в разработке и совершенствовании организационных основ транснационального сотрудничества в обозначенной области как на универсальном, так и на региональном уровнях.

Библиографический список

1. Богатырев, В. В. Право международных договоров / В. В. Богатырев, Р. А. Каламкарян. – М. : Юрайт, 2020.
2. Галиев, Р. С. Универсальные международные межправительственные организации как институциональная основа сотрудничества государств в противодействии преступности / Р. С. Галиев, А. А. Козлова // Алтайский юридичес-

кий вестник: Барнаульский юридический институт МВД России. – 2018. – № 3 (23). – С. 7–12.

3. Заславский, М. М. Модель и метод автоматизированной обработки геоконтекстных данных в рамках концепции Интернета вещей : дис. ... канд. техн. наук: 05.13.11 / М. М. Заславский. – СПб., 2018. С. 5.

4. Котляров, И. И. Международное право и его роль в деятельности органов внутренних дел России / И. И. Котляров, Ю. В. Пузырева // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 7. – С. 52–61.

5. Попов, В. И. Характеристика правовой коммуникации ОВД и институтов гражданского общества / В. И. Попов // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 466–470.

6. Симонова, А. Е. Вопросы эффективности Организации Объединенных Наций в отношении современных угроз миру / А. Е. Симонова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями [Барнаульский юридический институт МВД России]. – 2016. – № 14-2. – С. 139–140.

7. Шалягин, Д. Д. Включенность Российской Федерации в процесс по обеспечению международной законности и правопорядка (на примере Европейского полицейского ведомства – Европола) / Д. Д. Шалягин // Государство и право (Российская академия наук). – 2016. – № 9. – С. 68–75.

8. Ashton, K. The Internet of Things / K. Ashton // RFID Journal. – 2009. – № 50. – P. 1.

9. Рекомендация МСЭ-Т Y.2060: Overview of the Internet of things // International Telecommunication Union. – URL: <https://www.itu.int/rec/T-REC-Y.2060-201206-I/en> (дата обращения: 05.03.2020).

10. Internet-of-things-cyber-risks-tackled-during-interpol-digital-security-challenge//2018//news//news-and-events // Официальный сайт Интерпола. – URL: <https://www.interpol.int/news-and-events/news/2018/internet-of-things-cyber-risks-tackled-during-interpol-digital-security-challenge> (дата обращения: 25.02.2020).

11. Trustworthy ai requires solid cybersecurity // news // Официальный сайт Европола. – URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/trustworthy-ai-requires-solid-cybersecurity> (дата обращения: 04.03.2020).

Силкин Д. В.¹,

студент 2 курса международно-правового факультета МГИМО МИД России

Научный руководитель: В. А. Шестак,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса

и криминалистики МГИМО МИД России,

доктор юридических наук, доцент

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УМЫШЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ РЕЖИМА ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Ядерная проблема провозглашена Организацией Объединенных Наций (ООН) в качестве одного из глобальных вопросов – вопросов, «которые выходят за рамки государственных границ и не могут быть решены ни одной страной в одиночку». Одним из важнейших аспектов ядерной проблемы является ядерный терроризм, необходимость и способы борьбы с которым закреплены в Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, принятой резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 апреля 2005 г. (далее – Международная Конвенция). Генеральная Ассамблея приняла Международную Конвенцию, «отмечая, что акты ядерного терроризма могут приводить к самым серьезным последствиям и могут создавать угрозу международному миру и безопасности» [3].

Ядерный терроризм является гипотетическим видом терроризма: по сей день в мире не было совершено ни одного акта ядерного терроризма. Тем не менее, преступниками по всему миру совершаются попытки незаконного обращения ядерных материалов: так, например, в декабре 2019 г. преступная группа совершила попытку контрабанды радиоактивных материалов через Австрию.

Обострению политической ситуации на Ближнем Востоке способствует неразрешенный ядерный вопрос: в начале 2020 г. Президент Исламской Республики Иран заявил, что страна обогащает уран в больших объемах, чем до заключения ядерной сделки в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий – политической договоренности между Ираном, Россией, США, Францией, КНР и Великобританией, достигнутой в 2015 г. по вопросу ядерной программы Ирана.

Ядерное оружие и радиоактивные материалы в случае их незаконной передачи лицам, организациям, государствам, не уполномоченным нормами международного права на хранение ядерного оружия и радиоактивных материалов, представляет собой опасность для мира и безопасности всего человечества. Поэтому еще в 1957 г. было создано Международное агентство по атомной энергии (далее – МАГАТЭ), Устав которого был утвержден в 1956 г. В статье III Устава сказано, что одной из функций МАГАТЭ является установление и претворение в жизнь гарантий, имеющих своей целью не допустить, чтобы ядерные материалы были использованы таким образом, чтобы способствовать какой-либо военной цели [5].

---

¹ © Силкин Д. В., 2020.

Международно-правовые основы противодействия ядерному терроризму закреплены в международных конвенциях и соглашениях, положения которых нашли отражение в законодательстве стран, подписавших вышеуказанные международные документы. Правовые основы нераспространения ядерного оружия закреплены в Договоре о нераспространении ядерного оружия, одобренным резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 г. (далее – Договор). На данный момент Договор не подписали 4 государства: Индия, Пакистан, Израиль и Южный Судан. КНДР вышла из Договора в 2003 г.

Ядерный терроризм является одним из конвенционных преступлений. В соответствии со взятыми на себя международными обязательствами Российская Федерация ввела нормы, устанавливающие ответственность за акты ядерного терроризма, а также за иные деяния, нарушающие режим физической защиты ядерных объектов, в уголовный закон (далее – УК РФ). На данный момент таковыми являются п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, который предусматривает уголовную ответственность за акт ядерного терроризма, сопряженного с посягательством на объекты использования атомной энергии, а равно совершенного с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ; посвящены борьбе с актами ядерного терроризма ст.ст. 220, 221 УК РФ и др.

Главным способом противодействия актам ядерного терроризма является введение режима физической защиты ядерного материала. Физическая ядерная безопасность предполагает предупреждение и обнаружение преступных или преднамеренных несанкционированных действий, совершаемых в отношении ядерного материала, другого радиоактивного материала, соответствующих установок или соответствующей деятельности, и реагирование на них [4]. Основопологающим актом в сфере международно-правового регулирования физической защиты ядерных материалов является Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок, принятая 26 октября 1979 г. [2].

В 1972 г. МАГАТЭ были подготовлены «Рекомендации по физической защите ядерного материала», принятые документом INFCIRC/225 (далее – «Рекомендации»). В 2012 г. было подготовлено 5-е издание «Рекомендаций». Документом установлены требования к мерам защиты и элементы государственного режима физической защиты ядерных материалов и установок, базирующиеся на двенадцати Основопологающих принципах, одобренных Советом управляющих МАГАТЭ, и утвержденной Генеральной конференцией в сентябре 2001 г. Основопологающие принципы были включены в текст Конвенции поправками 2005 г. Государства-участники Конвенции в целях выполнения взятых на себя обязательств применяют Основопологающие принципы физической защиты ядерного материала и ядерных установок настолько, насколько это обосновано и практически осуществимо.

Конвенцией предусмотрен ряд правонарушений, наказуемых каждым государством-участником Конвенции в рамках национального законодательства. В частности, п. «е» ч. 1 ст. 7 Конвенции относит такие преднамеренные действия, которые направлены против ядерной установки или представляющие со-

бой вмешательство в эксплуатацию ядерной установки, когда правонарушитель преднамеренно причиняет смерть или серьезное увечье любому лицу, или причиняет ущерб собственности или окружающей среде.

В современных условиях УК РФ предусматривает уголовную ответственность за такие деяния, как незаконное обращение, хищение, вымогательство, контрабанда ядерных материалов. Однако уголовная ответственность за умышленное нарушение режима физической безопасности на ядерных установках не предусмотрена. Статья 217.1 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, за исключением объектов атомной энергетики [1]. Более того, преступление, рассмотренное ч.ч. 1, 2, 3 ст. 217.1 УК РФ, предусматривает умысел в форме неосторожности, в то время как Конвенция говорит о преднамеренном деянии.

Деяние, описанное в Конвенции, также не подпадает под понятие террористического акта, тем более что деяния, подпадающие под понятие «ядерный терроризм», описаны в Международной Конвенции. В целях предупреждения потенциально опасных умышленных нарушений безопасности на объектах ядерной энергетики в УК РФ должна быть введена норма об уголовной ответственности за умышленное нарушение физической безопасности ядерных материалов.

Ядерный терроризм представляет собой потенциальную угрозу для мира и безопасности всего человечества. Государства на протяжении нескольких десятилетий принимают меры по противодействию ядерному терроризму, причем как на международном, так и на национальном уровнях. Основой для противодействия ядерному терроризму является Договор о нераспространении ядерного оружия, который создал правовые основы для регулирования вопросов, связанных с ядерным оружием. Важнейшим аспектом борьбы с ядерным терроризмом является физическая защита ядерного материала, которая ограничивает любое внешнее воздействие на ядерный материалы и установки. Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок является фундаментальным международно-правовым документом, посвященным этой проблеме. Необходимо, чтобы ее положения были в полной мере отражены в национальном законодательстве путем их имплементации, так как меры по противодействию ядерному терроризму обязательны для исполнения государствами, подписавшими соответствующие международные договоры. На данный момент в УК РФ отсутствует норма, устанавливающая уголовную ответственность за умышленное нарушение требований физической безопасности ядерных объектов.

Таким образом, ответственность за реализацию мер по противодействию ядерному терроризму и предотвращению умышленных нарушений на объектах ядерной энергетики, которые могут повлечь значительный ущерб для личности, общества и государства, лежит на каждом государстве, обеспокоенном ядерной проблемой.

Библиографический список

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015.
2. Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml (дата обращения: 25.05.2020).
3. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml (дата обращения: 25.05.2020).
4. Основы физической ядерной безопасности. [Электронный ресурс] // Международное агентство по атомной энергии. – URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1590r_web.pdf (дата обращения: 25.05.2020).
5. Устав Международного агентства по атомной энергии [Электронный ресурс] // Международное агентство по атомной энергии. – URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/statute_rus.pdf (дата обращения: 25.05.2020).

Симонова А. Е.¹,

*доцент кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;*

Луханина А. В.²,

*курсант 381 учебного взвода института подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ БИОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА

Декабрь 2019 г. ознаменован обнаружением в Китае неизвестного возбудителя вирусной инфекции, который в последующем начал распространяться не только на территории Китая, но и в других государствах. События развивались стремительно, вызывая серьезные опасения государств и международных организаций. Таким образом, 11 марта 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ) было принято решение об объявлении пандемии нового коронавируса (COVID-19). По всему миру был предусмотрен ряд мер по борьбе с данным вирусом [1]. Исходя из показателей на 11 мая 2020 г., количество зараженных людей по всему миру составило 1 733 592 [2]. Первоначально, по имеющейся информации данный вирус был выявлен у женщины в возрасте 35 лет, гражданки Китая, постоянно проживающей в г. Ухань китайской провинции Хубэй. В ходе ряда исследований COVID-19 был идентифицирован в образцах, которые были взяты из объектов окружающей среды на оптовом рыбачком рынке Хуаньань в г. Ухань. Но при этом ряд пациентов с подтвержденным диагнозом в лаборатории сообщили, что сами непосредственно не посещали данный рынок. В настоящее время продолжается расследование по установлению источника вспышки вируса в г. Ухань. Внезапно возникший вирус и его широкое распространение по территории большинства стран поднял вопрос о защите населения от биологической угрозы.

Существует ряд мнений, ведутся дискуссии разного уровня о происхождении данного вируса. Некоторые политики, ученые и исследователи считают, что вирус произошел, с одной стороны, в результате своего естественного развития, а с другой – в результате искусственного создания. Так, ВОЗ предполагает, что коронавирус, вызывающий заболевание COVID-19, имеет животное происхождение. Об этом заявила на брифинге в Женеве официальный представитель ВОЗ Фадела Шаиб. Она утверждает, что «все имеющиеся сейчас свидетельства говорят о том, что этот вирус имеет животное происхождение и что он не стал результатом манипуляции и не был создан в лаборатории или где-либо

---

¹ © Симонова А. Е., 2020.

² © Луханина А. В., 2020.

еще. По существующим данным, геном вируса находится в летучих мышах, но как и при каких обстоятельствах вирус перешел от летучих мышей к человеку необходимо будет выяснить» [3]. Также председатель комитета начальников штабов вооруженных сил США генерал Марк Милли утверждает, что «неудивительно, что к данному вирусу был проявлен такой интерес, тема происхождения вируса породила множество слухов и спекуляций, но все свидетельства указывают на естественное происхождение вируса» [4]. Несмотря на существующие точки зрения о естественном характере развития коронавируса, широко распространено мнение о его искусственном происхождении. Так, во всемирной сети «Интернет» был проведен опрос, в ходе которого проголосовали больше 53 тысяч человек. Из них 84,4 % верят в искусственное происхождение COVID-19 [5]. По сообщениям РИА «Новости», профессор Института биологии патогенов при Первом медицинском университете Шаньдуна в Китае в ходе исследования происхождения COVID-19 сделал вывод о том, что данный вирус имеет искусственное развитие, так как геномная составляющая вируса свидетельствует о лабораторных манипуляциях [6].

Российский эксперт в области внешней политики и национальной обороны Григорий Трофимчук высказал мнение по поводу различных исследовательских лабораторий в разных точках мира. Он подтвердил, что работа некоторых биологических лабораторий никогда не раскрывалась миру. В результате своей деятельности они создавали ряд проблем, в том числе в одной из лабораторий были установлены вспышки опасных заболеваний, таких как корь [7]. Таким образом, в данных лабораториях могли быть произведены биологические агенты, которые в последующем могут использоваться как биологическое оружие, а оно, в свою очередь, может быть доступно различным террористическим организациям. Так, можно предположить, что коронавирус мог быть произведен в таких лабораториях, но факты, которые подтвердили бы данное предположение, отсутствуют. В свою очередь, терроризм в настоящее время является одной из наиболее опасных угроз. Масштабность и многообразие террористических актов оказывают дестабилизирующее влияние как на экономическую и политическую обстановку государств, так и на безопасность населения. Одним из наиболее опасных видов террористических проявлений является биологический террористический акт, в основе которого лежит достижение поставленных целей с помощью биологического оружия [8]. Биологическое (бактериологическое) оружие – первая категория оружия массового уничтожения (далее – ОМУ), которая попала под универсальный запрет, ставший императивной нормой международного права [9]. Существует ряд международных документов, которые регулируют деятельность государств в области производства и распространения биологического оружия, а также в области создания и продвижения микробиологических или биологических агентов или токсинов в определенных количествах в военных целях. Основным из таких документов является «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении» (далее – КБТО), которая была одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 г. Данная Конвенция

вступила в силу 26 марта 1975 г., после ее ратификации 22 государствами-участниками, в том числе СССР [10].

Безусловно, Конвенция является первым этапом по предотвращению угрозы биологического террористического акта. Но в результате того, что КБТО является относительно новым международно-правовым документом в борьбе с данной проблемой, существует ряд недостатков. Например, в соответствии со ст. X КБТО не запрещено разрабатывать, производить, накапливать или осуществлять каким-либо образом иное приобретение или сохранение биологических агентов и токсинов для профилактических, защитных или иных мирных целей [10]. Таким образом, хранение, производство или приобретение другими способами конкретных количеств биологических агентов и токсинов может продолжаться, испытания могут осуществляться в лабораториях и даже в полевых условиях. Если обратиться к нормативно-правовым актам, то нет конкретного и точного определения термина «другие мирные цели», что в свою очередь, вызывает ряд сомнений в эффективности данного документа. При этом нет определенных критериев и стандартов, в каких количествах можно осуществлять разработку, производство или сохранять биологические агенты и токсины в мирных целях. Также в КБТО нет ограничений на биологическую исследовательскую работу, так как исследования в мирных целях нельзя отличить от тех, которые направлены на создание оружия для вооруженного конфликта. Таким образом, если мир будет поставлен перед угрозой биологического оружия, то предотвратить последствия данных действий будет сложно. Необходимо отметить, что плотное развитие биотехнологий открывает ряд возможностей для обхода международно-правовых запретов. Таким образом, уже в недалёком будущем может стоять вопрос о самом существовании КБТО. Значимую озабоченность специалистов вызывает растущая доступность модернизированного оборудования, которое необходимо для разработки микробиологических и биотехнологических исследований. Распределение новых технологий осуществляется на фоне активного внедрения в практику сегодняшней медицины результатов биотехнологии и генной инженерии, что открывает перспективы для производства новейших агентов для биологического оружия, которые не регулируются международно-правовыми актами. Даже тех, которые способны незаметно уничтожить человечество.

Таким образом, имеющиеся международно-правовые договоры в ряде случаев останавливают несанкционированное распространение биологического оружия в ходе террористической деятельности. Несмотря на существующие комплексные меры по ограничению данной деятельности, полностью сдержать нелегальное распространение и производство биологических агентов и токсинов, а также патогенных микроорганизмов не удастся. Особое опасение вызывают участвовавшие случаи террористических организаций в попытках приобрести оружие массового поражения для достижения своих целей, а также деятельность по совершенствованию и созданию новых видов биологического и токсинного оружия под прикрытием защитных или мирных научных исследований. Учитывая современное состояние биозащищенности населения, связанное с распространением нового вируса, важно проводить контроль и

мониторинг за деятельностью различных лабораторий, учреждений и организаций в целях обеспечения нераспространения биологического оружия и биологических или микробиологических агентов и токсинов и в том числе попадания их в руки террористов, при этом создавая различные организации и учреждения на международном уровне, осуществляющие контроль и мониторинг за деятельностью государств. По мере развития технологий в данной области необходимо создавать новые международно-правовые документы, ограничивающие деятельность государств в сфере производства и распространения биологических агентов.

Библиографический список

1. Сайт Всемирной организации здравоохранения. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/27-04-2020-who-timeline---covid-19> (дата обращения: 11.05.2020).
2. Сайт Всемирной организации здравоохранения. – URL: <https://who.maps.arcgis.com/apps/opstdashboard/index.html#/a19d5d1f86ee4d99b013eed5f637232d> (дата обращения: 11.05.2020).
3. Сайт TASS. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/8293527> (дата обращения: 13.05.2020).
4. Сайт RBC. – URL: <https://www.rbc.ru/society/15/04/2020/5e96699a9a7947026cc1816e> (дата обращения: 13.05.2020).
5. Газета «Взгляд» от 23 марта 2020 г. – URL: <https://vz.ru/vote/result/1720/?vote=true> (дата обращения: 13.05.2020).
6. Сайт РИА «Новости». – URL: <https://ria.ru/20200512/1571318407.html> (дата обращения: 13.05.2020).
7. Электронный журнал «Война и мир». – URL: <https://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/148527/> (дата обращения: 11.05.2020).
8. Маркович, И. В. Биологическое оружие: проблемы распространения, терроризма, политика противодействия / И. В. Маркович, А. Е. Симонова. – М., 2011.
9. Балашов, А. В. Невооруженным глазом: о необходимости укреплять конвенцию, запрещающую бактериологическое оружие / А. В. Балашов // Международная жизнь. – 2017. – № 8. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1899> (дата обращения: 09.05.2020).
10. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении // Официальный сайт ООН // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (дата обращения: 09.05.2020).

Синяева Н. А.¹,
заведующая кафедрой конституционного (государственного)
и международного права Венного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Впервые в своей статье 1995 г. американский академик и теоретик национальной безопасности Роберт Дж. Банкер (Robert J. Bunker) говорил о военной доктрине вооружённых сил США XXI столетия (концепции «Force XXI»), в которой обозначался разделение всего театра военных действий на две составляющих – традиционное пространство и киберпространство, которому придаётся более важное значение, как естественному дополнению традиционной военной концепции, преследующей цель нейтрализации или подавления вооружённых сил противника. Концепция ведения войны больше не может ограничиваться тремя измерениями (земля, вода, воздух). Такое ограничение – это устаревшая концепция [1]. В современных условиях можно выделить уже пять измерений, помимо земли, воды, воздуха и космоса, стоит добавить и киберпространство.

Чтобы стать эффективной военной силой в XXI веке, армия должна пересмотреть поле битвы, чтобы новые оперативные концепции могли развиваться и тем самым вырабатывать требования к военной доктрине и обеспечивающим её материальным средствам, которые приведут к существенной перестройке всех компонентов вооружённых сил, что в свою очередь потребует и пересмотра правового осмысления таких действий с точки зрения международного права вообще и международного гуманитарного права, в частности.

Введённый в научный оборот термин «кибервойна» понимается как двуправленный. С одной стороны, кибервойна – это информационная война, построенная на использовании глобальных интернетсетей общего пользования, с другой – кибервойна – это процесс становления и внедрения новых технологий в военную сферу деятельности (высокоточное оружие, технологии «стелс», нанотехнологии, боевые и разведывательные радиоэлектронные средства, рост роботизации и автоматизации).

Хотя мир ещё не вёл тотальных кибервойн, но эксперты по киберпродуктам и военные стратеги ожидают развертывания настоящего межгосударственного киберсражения уже в ближайшие годы [2]. Значительное беспокойство с позиций международной безопасности обусловлено слабой системой урегулирования и контроля в киберпространстве, что особенно важно в условиях эскалации угрозы. Учитывая прогрессирующую интеграцию интернетсетей и виртуальной реальности в повседневную жизнь и нужды населения мира, последствия любой кибератаки способны внести хаос или разрушить социальные и экономические сферы обеспечения жизнедеятельности страны, в которой всё охвачено

---

¹ © Синяева Н. А., 2020.

сетями. Генерал Кевин Чилтон, член Стратегического командования США (USSTRATCOM), позиции которого придерживаются и иные военные руководители, указывает на возможность применения обычных вооружений (и даже применение ядерного оружия) в ответ на крупномасштабный киберудар по стране с информационно развитой экономикой. Он подчёркивает, что национальные стратеги «не отвергают никаких вариантов реагирования на военные действия в киберпространстве». Мартин К. Либицки (Martin C. Libicki) – американский учёный и профессор – выделяет семь форм её ведения: командно-управленческую, разведывательную, электронную, психологические операции, хакерские программные атаки на информационные системы, кибервойну – бой в виртуальном мире, информационно-экономическую войну посредством контроля над торговлей информацией [3].

Защита гражданского населения и гражданской инфраструктуры от кибервоздействия имеет важное гуманитарное значение. Ущерб от использования средств ведения противоборства в киберпространстве, определяемого как кибероружие, следствием применения которого может стать техногенная катастрофа на критически важных объектах народного хозяйства (промышленности, экономики, энергетики, транспорта и проч.) и, таким образом, подорвать управление государством, создать чрезвычайные ситуации, требующие специального урегулирования для нормализации жизни населения страны, что в свою очередь может быть более разрушительным, чем применение обычных вооружений.

Киберстратегия США «National Cyber Strategy of the United States of America» (2018), и аналогичный документ Министерства обороны США «US Department of Defense Cyber Strategy 2018», а также Национальная стратегия контрразведки Соединенных Штатов Америки на 2020–2022 гг. «The National Counterintelligence Strategy of the United States of America 2020–2022», разработанная и опубликованная Национальным центром контрразведки и безопасности (The National Counterintelligence and Security Center – NCSC), содержат новый подход противодействия угрозам, сфокусированным на пяти ключевых областях, которым необходимо уделять больше внимания: критическая инфраструктура (совокупность автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов, например, нефтяные и энергообъекты, государственные органы и проч.); логистика ключевых поставок; экономика страны; демократические институты; а также кибертехнические операции. Развитие технологий следующего поколения, таких как Интернет, в котором повседневные вещи имеют сетевое подключение, что позволяет этим вещам получать и отправлять информацию; технология 5G; квантовые вычисления и искусственный интеллект; предоставит иностранным противникам новые возможности для сбора разведанных и проведения киберопераций против Соединенных Штатов. Позиции этих документов основываются на дозволении их вооружённым силам активно реагировать на кибератаки из-за рубежа, если это необходимо для защиты жизненно важных национальных интересов США и их союзников. Реакция может быть

как в виде аналогичной компьютерной сетевой атаки, так и в виде физического уничтожения оборудования и персонала, использовавшегося для нападения [4].

На данный момент в международном праве не обозначен конвенционный запрет на ведение киберопераций. Таким образом, международное право в рамках процесса его кодификации и прогрессивного развития призвано в формате специального конвенционного акта обеспечить упорядочение в правовом плане всей проблематики по линии запрета киберопераций или кибервойн по смыслу ст. 8 Статута Международного уголовного суда.

Международно-правовая значимость средств сообщения в общей структуре силового воздействия на государство, посягающего на международный мир и безопасность (как основополагающую цель ООН, ст. 1 Устава ООН), прямо подчеркнута в Главе VII Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии». Действующее международное право (в плане отсутствия общего юридического запрещения кибервойн и киберопераций в качестве военных преступлений) не ставит серьёзных преград перед организаторами и исполнителями этих действий.

На основе анализа современного состояния правового института кибербезопасности России и достижениях науки и техники авторы работы «Кибероперация как вид боевых действий» обоснованно ставят вопрос о востребованности поддержания целостности системы кибербезопасности России. Соответственно, все элементы системы кибербезопасности призваны быть упорядочены в режиме импортозамещения в своей целостности и тем самым подтверждать статус Российской Федерации как суверенного государства [5]. С учётом непрерывного повышения уровня вредоносности и поражающей мощи кибератак [5], особое значение приобретают создание высокотехнологичных, автономных, многократно защищённых систем связи и принятие иных превентивных мер по защите от последствий военных действий ключевых элементов инфраструктуры, в том числе гражданских объектов, и гражданского населения.

Рекомендации МККК по мерам, предлагаемым государствам для обеспечения безопасности и защиты своих граждан от вероятных последствий киберопераций, включая кибероперации, направленные на дезорганизацию всей системы или повреждение значимых составляющих системы инфраструктуры страны, разделяются на дифференцирование военной и гражданской киберинфраструктуры и военных и гражданских сетей; изоляцию от сети Интернет компьютерных систем, вовлечённых в обеспечение функционирования значимых элементов гражданской инфраструктуры; создание резервных копий важных данных; антивирусная защита и предотвращение прогнозируемых кибератак всеми возможными способами.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать вовлечение киберпространства в сферу военных действий. В настоящее время ведущие кибердержавы разделяют это мнение (ранее этой точки зрения придерживались только Соединённые Штаты Америки). Этими странами создаётся надёжный военный потенциал, способный нанести как ответный удар, так и вести наступательную войну в киберпространстве. Вопрос урегулирования враждебного противостоя-

ния становится наиболее актуальным для всего мирового сообщества и требует разрешения.

Эскалация развития военного дела вывела кибероружие на ведущие позиции стратегии и тактики. Последние годы определённые виды оружия позиционировались как надёжное средство уменьшения потерь, что не относилось к кибероружию. Доподлинно неизвестно какими окажутся долгосрочные последствия применения цифрового оружия в случае государственной агрессии или объявления войны. Кибероружие легкодоступно и дешево, привлекательно для некрупных государств и военизированных организаций. Любые страны имеют возможность скрытого использования навыков «хакеров», «патриотических кибервойнов», «компьютерных гениев». Кибервойны не урегулированы законами и обычаями войны, обязательными для соблюдения при ведении боевых действий обычными средствами. Именно поэтому международное сообщество должно выработать решение – как трансформировать классические принципы ведения войн к вызовам современного киберпротивостояния.

Библиографический список

1. Robert, J. Bunker Advanced battlespace and Cybermaneuver Concepts: Implication for Force XXI' NSSP Report 95-2, National Security Studies Program, California State University San Bernardino, July 1995, pp. 1–17.
2. Чернявский, А. Г. Проблемы гуманитарного регулирования военных конфликтов в киберпространстве / А. Г. Чернявский, Н. А. Синяева // Образование и право. – 2019. – № 8. – С. 206–215.
3. Martin, C. Libicki What is information warfare? / C. Libicki Martin. Center for Advanced Concepts and Technology Institute for National Strategic Studies National Defense University // 1. Information Warfare. I. Title / U 163. L. 53. 1995.
4. Официальный сайт Белого дома США. – URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 14.05.2020).
5. Кибероперация как вид боевых действий / [С. И. Кузнецов и др.] // Защита и безопасность. – 2018. – № 1 (84). – С. 5.

Соловьева А. С.¹,

*курсант 463 учебного взвода института подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: А. Е. Симонова,

*доцент кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Всемирная Организация Здравоохранения (далее – ВОЗ) – специализированное учреждение ООН со штаб-квартирой в Женеве, которое было создано в 1948 г. Этой организации отводится ведущая роль при решении проблем глобального здравоохранения, включая подготовку стран к чрезвычайным ситуациям. Согласно п. «г» ст. 2 Устава ВОЗ «поощряет и развивает работу по борьбе с эпидемическими... и другими болезнями» [1]. В ВОЗ входят около 200 стран, в том числе Россия, которые обязуются соблюдать Международные медико-санитарные правила, одобренные 58 сессией Всемирной ассамблеи здравоохранения от 23 мая 2005 г. [1]. Среди прочего они обязывают страны действовать определенным образом во время вспышек эпидемий.

На сегодняшний день в некоторых мировых средствах массовой информации (далее – СМИ) было высказано мнение, что этот орган раздут, бюрократичен, сильно зависит от взносов и пожертвований, имеет массу организационных проблем и существенно зависит от политики. А разработанные правила весьма формальны: странам ничего не грозит за неисполнение. Примером тому служит ситуация, случившаяся в 2005 г., когда правила ВОЗ были реформированы из-за Китая, который поздно выдал правдивую информацию о вспышке атипичной пневмонии в 2003 г. Но как показывает нынешняя пандемия коронавируса, эта реформа провалилась, а ситуация фактически повторилась [2].

В мировых СМИ ВОЗ давно критикуют за непоследовательность, ошибочные решения и недопустимое промедление, которое стоит многих жизней. Когда предлагаются некие медицинские предписания, ссылаясь на ВОЗ – они кажутся авторитетными и неоспоримыми. Их обычно дублируют Министерства здравоохранения, включая Минздрав России. А в условиях эпидемий рекомендации ВОЗ могут поднять спрос так, что даже самое простое средство становится на вес золота. Если проследить некоторые мероприятия, связанные с лекарственными препаратами в этом году, то это покажет непоследовательность работы организации, о которой уже не раз писали мировые СМИ, а также промедлении, что фактически приводит к увеличению числа летальных исходов среди населения [3].

---

¹ © Соловьева А. С., 2020.

В январе 2020 г., когда новейшая эпидемия коронавируса быстро начала распространяться и стали появляться первые летальные исходы, глава ВОЗ Тедрос Адханом Гебрейесус, как ни странно, заявил: «Это чрезвычайная ситуация для отдельного государства (Китая), но пока еще нет глобальной чрезвычайной ситуации».

Только к концу января, когда эпидемия уже стремительно распространялась по всему миру, ВОЗ определила и признала вспышку коронавируса чрезвычайной ситуацией международного значения. Тем не менее, первоочередные мероприятия по закрытию межгосударственных границ и ограничению транспортных сообщений в качестве рекомендаций не были проведены.

К тому времени коронавирус распространился на 19 стран на 4-х континентах. Еще дольше откладывалось объявление пандемии – это произошло только 11 марта 2020 г., когда коронавирус был зафиксирован более чем в 115 странах. Примечательно, что телеканал CNN самостоятельно сделал это объявление на 2 дня раньше, чем появилось официальное заявление ВОЗ [4]. И только 5 апреля 2020 г. Организация запускает программу помощи странам в борьбе с распространением нового коронавируса. Эта программа является стратегическим планом действий по подготовке и реагированию стран в части предупреждения, обнаружения, локализации, диагностики и недопущения дальнейшего распространения вирусного заболевания. В выступлениях главы ВОЗ Т. А. Гебрейесуса всегда отмечается, что Организация постоянно и активно помогает государствам в борьбе с распространением вируса.

13 марта 2020 г. под эгидой ВОЗ оперативно был создан Фонд солидарного реагирования на вирус, который привлек большие средства от 170 тысяч частных лиц и организаций, включая Facebook, Google и FIFA, и финансовая поддержка на данное время не ослабевает. На основе полученного положительного опыта ВОЗ в дальнейшем планирует создать отдельный целевой Фонд.

Инициированная ВОЗ краудфандинговая кампания – первый опыт подобного рода. При внесении денежных средств организаций и пожертвований частных лиц в Фонд солидарного реагирования все деньги первоначально аккумулируются в Организации Объединенных Наций, а как известно данная организация является одной из главных субъектов противодействия современным угрозам миру [5], в том числе и исследуемой проблеме. После чего данные финансы целенаправленно распределяются, в том числе и на нужды ВОЗ. Положительно зарекомендовавшая себя кампания по сбору средств позволит Организации объединить финансовые ресурсы от всех источников, исторически не связанных с агентством.

Деятельность нового фонда будет соответствовать стратегическому плану ВОЗ по реагированию на COVID-19 и ориентирована на наиболее уязвимые, подверженные риску страны с наиболее слабыми системами здравоохранения. По данным ВОЗ, почти 30 % стран не имеют планов обеспечения готовности и реагирования на COVID-19, и только половина государств имеют национальную программу профилактики и контроля инфекции, а также стандарты водоснабжения, санитарии и гигиены во всех медицинских учреждениях [3].

Борьба с нынешней пандемией и иными заболеваниями, которые уже унесли жизни миллионов людей, должна объединять усилия как всего мирового сообщества на государственных уровнях, так и усилия всех граждан этих стран для скорейшей ликвидации источников заболевания.

Библиографический список

1. WHO – World Health Organization // Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn--h1ahbi.com.ua/info/87-who-world-health-organization-vsemirnaya-organizaciya-zdravoohraneniya-voz.html> (дата обращения: 13.05.2020).

2. ВОЗ создала фонд для борьбы с коронавирусом. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://indicator.ru/medicine/voz-fond-borby-koronavirus-31-03-2020.htm> (дата обращения: 13.05.2020).

3. Подвели весь мир: как ВОЗ провалила борьбу с коронавирусом. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.anews.com/p/127282560-podveli-ves-mir-kak-voz-provalila-borbu-s-koronavirusom/> (дата обращения: 13.05.2020).

4. Свыше 20 стран поддерживают деятельность ВОЗ в борьбе с коронавирусом. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 13.05.2020).

5. Симонова, А. Е. Вопросы эффективности Организации Объединенных Наций в отношении современных угроз миру / А. Е. Симонова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 16-2. – С. 139–140.

Чуткова Ю. Д.¹,

курсант 571 учебного взвода

международно-правового факультета

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Ю. В. Пузырева, заместитель начальника

кафедры прав человека и международного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ

Развитие частных военных и охранных компаний как индустрии и их первоначальное появление непосредственно связано с деятельностью наемников в 60-х годах прошлого века в странах Африканского континента. Формирование ЧВОК связывают со стремлением групп лиц избежать уголовной ответственности и наказания за наемничество, поскольку деятельность образовавшихся корпоративных организаций (впоследствии получивших наименование ЧВОК) не была регламентирована ни национальным законодательством стран, столкнувшихся с данной проблемой, ни международно-правовыми нормами.

В современном мире более не представляется возможным закрывать глаза на участие частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах на территориях самых разнообразных государств. Данная проблема крайне актуальна, особенно учитывая напряженную ситуацию в странах Ближнего Востока, на северо-востоке Украины и на других территориях. Беспокойство со стороны мирового сообщества вызывает передача части функций государственной власти в руки частных компаний, зачастую приводящая к ряду негативных последствий [7, с. 137–139].

Если говорить о теоретическом аспекте изучаемого вопроса, то можно смело заявить: большинство ученых разделяют мнение о том, что применение силы как таковое и право на применение силы является одним из основополагающих качеств государства. Томас Гоббс, Никколо Макиавелли высказывались в данном контексте, называя «монополию на принуждение и насилие» главным признаком государства [3, с. 544]. С точки зрения Н. Макиавелли, человеку присуще стремление к войне, поскольку склонность к применению силы и испорченность общественных нравов накладывают свой отпечаток на каждого [3, с. 89]. Взгляды Томаса Гоббса отчасти отражены в его труде «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Он предполагает, что государства тождественны «военным лагерям», сражающимся между собой, а предотвратить войны и прийти к мирному сосуществованию можно, создав мировое правительство, функцией которого будет регуляция и контроль над властью государств.

---

¹ © Чуткова Ю. Д., 2020.

В научной среде нашей эпохи активно обсуждается вопрос об источниках возникновения вооруженных конфликтов и непосредственно об их природе. Интересной представляется позиция профессора Э. Давида. Он говорит о том, что «вооруженный конфликт сам по себе способствует недозволенному поведению, равно как и политический и социальный контекст, основанный на антигуманных ценностях, порождает нарушения прав и свобод» [4]. В ходе исследований психики участников вооруженных конфликтов профессор подтвердил отсутствие у данной категории лиц моральных барьеров, существующих у обычных людей и препятствующих им совершать насилие.

Некоторое время в истории человечества была распространена практика использования в войнах лиц, не являющихся гражданами государства, за определенное материальное вознаграждение. Данная категория лиц участвовала в военных действиях, исходя из личных, корыстных целей. Позднее вышеуказанные лица в литературе получили наименование «наемники».

Говоря о периодизации истории возникновения и развития индустрии ЧВОК, следует отметить, что дифференциация данного процесса на различные этапы является в значительной степени условной. К примеру, К. П. Курылев в своих работах предлагает следующую периодизацию развития ЧВОК:

- ✓ С 1940 по 1970 гг.
- ✓ С 1980 по 1990 гг.
- ✓ С 1990 г. по настоящее время [6, с. 130–149].

Вышеперечисленные этапы выделены в соответствии с изменением отношения к ЧВОКом, реорганизации их деятельности, изменением выполняемых ими функций с течением времени.

Иной вариант периодизации развития ЧВОК представляет профессор Х. Тонкин. В качестве первого исторического этапа ученый выделяет период XII–XVII вв., который характеризуется объединением лиц, желающих стать участниками военных действий и ищущих материальной выгоды, в «свободные компании». Ярким примером использования подобных компаний в указанный период является привлечение Каталонской компании («Grand Catalan Company») византийским императором Андроником II для борьбы с турками. Деятельность компании в ведении военных действий была успешной, однако со временем они перестали подчиняться легитимной власти императора, занялись мародерством на захваченных землях и даже предпринимали попытки создать собственное государство на территории провинции Анатолия. Вторым этапом развития частных военных и охранных компаний Х. Тонкин называет период с XVII по XIX вв., время прославленных полководцев, масштабных военных кампаний, серьезных общественных преобразований, в частности, Наполеоновские войны, Французская революция. В данный период государства по-прежнему применяют различные частные компании, готовые к участию в военных действиях за плату, однако в обиход входит понятие гражданского долга перед Родиной и государством и власть начинает опираться в большей степени на регулярную армию, создаваемую посредством рекрутирования граждан своей страны, подлежащих рекрутскому набору [6, с. 11]. Третьим этапом развития ЧВОК, согласно классификации профессора Х. Тонкина, является период

XX века. Именно в это время происходит деколонизация стран Африки, вводится запрет на деятельность наемников (в соответствии с Конвенцией Организации Африканского Единства от 1977 г.), наемники активно объединяются, создавая разнообразные корпоративные структуры. В течение нескольких десятилетий вышеупомянутые компании преобразовывались и, в конечном счете, приобрели форму современных частных военных и охранных компаний.

В рамках работы Организации Объединенных Наций вопрос о регулировании деятельности ЧВОК поднимается в течение многих лет. Использование наемников в вооруженных конфликтах неоднократно осуждалось на различных конференциях ООН, в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН [10]. В 1977 г. был введен в действие Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г., содержащий положение (ст. 47) об исключении возможности предоставления наемникам статуса военнопленного в ходе вооруженного конфликта. Позднее наемничество, согласно Резолюции Совета Безопасности ООН (1979), было признано угрозой международному миру и безопасности и преступлением против человечества [1]. Помимо прочего, в 1989 г. была принята Международная конвенция о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наемников.

В целом касательно проблемы наемничества высказывались многие российские и зарубежные ученые, выражавшие различные мнения касательно развития частных военных и охранных компаний, соотношения понятий «наемник» и «сотрудник частной военной и охранной компании», а также особенностей их деятельности и реализуемых ими функций [1; 5; 8].

Профессор Волеводз А. Г. в своей работе «Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных предприятий (ЧВОП): современный этап международного правотворчества» пишет о том, что лица, осуществляющие деятельность наемников в ходе вооруженных конфликтов, реализуют функции, свойственные государству [1, с. 233–251]. Само присутствие данных лиц на территории государства является фактором возникновения политической нестабильности и провоцирует силовое разрешение существующих внутривнутриполитических конфликтов и появление новых очагов напряженности, касающихся практически всех сфер общественной жизни.

Однако в подобного рода ситуациях необходимо осознавать тот факт, что правительства государств, использующих наемников или же ЧВОК для участия в вооруженных конфликтах, попадают в зависимость от деятельности ЧВОК, поскольку данные компании обладают значительно большей мобильностью и лучшей боевой подготовкой, чем вооруженные силы государственных органов [9].

Библиографический список

1. Волеводз, А. Г. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных предприятий (ЧВОП): современный этап международного правотворчества / А. Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 1 (2). – С. 233–251.

2. Гаджиев, К. С. Введение в политическую науку / К. С. Гаджиев. – М. : Издательская корпорация «Логос», 1999. С. 544.
3. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. – М. : Юсима, 2008.
4. Давид, Э. Принципы права вооружённых конфликтов : курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета / Э. Давид. – М. : Международный Комитет Красного Креста, 2011.
5. Королькова, Е. Е. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Королькова Елена Евгеньевна. – М., 2020.
6. Курылев, К. П. Феномен частных военных компаний в военно-силовой политике государств в XXI веке / К. П. Курылев, Е. В. Мартыненко, Н. П. Пархитко // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 130–149.
7. Международное гуманитарное право : учебник / под ред. Н. Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019.
8. Пузырева, Ю. В. Частные военные и охранные компании: особенности регламентации правового статуса в период вооруженных конфликтов / Ю. В. Пузырева, И. И. Котляров // В сб.: Актуальные вопросы применения норм административного права («Кореневские чтения») : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 546–549.
9. Tonkin, H. State Control Over Private Military and Security Companies in Armed Conflict // Cambridge University Press. – 2013. – P. 11.
10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о разработке международной конвенции о борьбе с деятельностью наемников, принята 14 декабря 1979 г. № A/RES/34/140.

Шестак В. А.¹,

*профессор 25 кафедры (военной администрации, административного и финансового права) Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент;*

Адигамов А. И.²,

*студент 2 курса международно-правового факультета
МГИМО МИД России*

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕС, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ

Проблемы унификации уголовного законодательства в области борьбы с киберпреступностью особенно ярко проявляются при рассмотрении систем уголовного права ведущих стран Европейского Союза. Несмотря на самую высокую среди других союзов государств мира интеграцию законодательных систем, нормативно-правовое регулирование киберпреступности даже в странах ЕС отстает от темпов развития преступных кибернетических технологий. Причины такого отставания выявляются при анализе уголовного законодательства отдельных стран Евросоюза.

Федеративная Республика Германия проводит политику в области кибербезопасности в соответствии со Стратегией безопасности для Германии.

Основные задачи этой политики сводятся к обеспечению безопасности цифровой среды, кибербезопасности государства и экономики, повышению роли ФРГ в международной координации борьбы с киберпреступностью.

Уголовное законодательство ФРГ, направленное на противодействие и профилактику компьютерных преступлений, построено с учетом рекомендаций Конвенции Совета Европы о компьютерных преступлениях, обязательных Директив, направленных на борьбу с киберпреступностью в странах-членах ЕС.

Определение понятия киберпреступность, данное в правовых актах ФРГ, построено на криминализации деяний, совершаемых с использованием компьютерного оборудования, предназначенного для обработки информации или использования средств связи или в отношении такого оборудования, применяющего методы электронной обработки данных.

Согласно уголовному законодательству ФРГ, киберпреступления в своем большинстве относятся к имущественным преступлениям. Виды преступлений, отнесенных уголовным кодексом ФРГ к киберпреступлениям, в целом совпадают с видами деяний, криминализированных в Конвенции Совета Европы № 185 о компьютерных преступлениях.

Однако уголовное законодательство ФРГ не копирует рамочные нормы, предусмотренные Конвенцией Совета Европы.

---

¹ © Шестак В. А., 2020.

² © Адигамов А. И., 2020.

Так, в Конвенции понятие «вредоносное программное обеспечение» подразумевает инструмент совершения киберпреступления. В то же время использование вредоносного программного обеспечения не является отдельным преступлением, так как киберпреступления в этой сфере являются динамичными, постоянно появляются новые виды вмешательства в компьютерные программы. Ограничение их перечня существующими на момент принятия Конвенции привело бы к появлению пробелов в правовом регулировании этого международного правового акта.

Поэтому Уголовный кодекс ФРГ рассматривает «вредоносное программное обеспечение», как средство, способствующее совершению компьютерных преступлений. Однако создание и использование вредоносных компьютерных программ квалифицируется как самостоятельный состав преступления (ст. 202а УК ФРГ).

В отличие от норм Конвенции и уголовно-правовых норм, предусмотренных Директивами СЕ, Уголовный кодекс ФРГ детализирует такие киберпреступления, как перехват компьютерной информации (ст. 202b УК ФРГ), покушение на хищение информационных данных и перехват данных (ст. 202с УК ФРГ), компьютерный шпионаж (диверсию) (ст. 303b УК ФРГ), вмешательство в компьютерную информационную систему (303а УК ФРГ). При этом максимальные сроки лишения свободы за киберпреступления, предусмотренные УК ФРГ, в целом соответствуют директивным установкам Совета ЕС, оформленным в виде Рамочных решений и Директив.

Уголовное законодательство ФРГ в сфере борьбы с киберпреступностью выделяет использование кибернетических устройств при квалификации хищений в отдельные составы преступлений. На таких же правовых позициях находится и уголовное законодательство ряда других европейских стран – Швейцарии, Швеции, Польши, Дании.

В ряде других европейских стран – Франции, Великобритании – при квалификации хищений с использованием компьютерных устройств и информационных сетей применяются общие нормы, регулирующие имущественные преступления. В некоторых странах ЕС применение кибернетических устройств является квалифицирующим признаком хищения.

Типичным примером использования при квалификации киберпреступлений общих норм об имущественных преступлениях является Франция. Уголовный кодекс Франции не содержит отдельно выделенных разделов, устанавливающих ответственность за киберпреступления. Нормы об уголовной ответственности за компьютерные преступления содержатся в разделе «О преступлениях и проступках» и разделе «Об имущественных преступлениях и проступках», в которых выделена отдельная глава, регулирующая посягательства на системы обработки компьютерных данных [1].

Уголовное законодательство Франции содержит более жесткие санкции за компьютерные преступления, чем в ФРГ. Так, ст. 226-16 раздела IV «Нарушения личных прав с использованием компьютера», за незаконную обработку компьютерных данных, имеющих личный характер, предусматривает пять лет тюремного заключения и штраф 300 000 евро даже в том случае, если эти дей-

ствия совершены по халатности. Такая же ответственность предусмотрена и ст. 226-18 Уголовного кодекса Франции за сбор личных данных мошенническими или незаконными, несправедливыми способами правил сохранения персональных данных в компьютерной системе.

Особенностью Уголовного кодекса Франции является отсутствие специальных норм об ответственности за хищения путем незаконного использования компьютерных данных и информационных сетей. Составы таких преступлений на практике поглощаются нормами об уголовной ответственности за преступления против собственности.

Великобритания в принятой в 2009 г. Стратегии кибербезопасности Соединенного королевства «Cyber Security Strategy of the United Kingdom safety, security and resilience in cyber space» исходит из постулата, что безопасность киберпространства становится критичной. В качестве основной задачи в Стратегии ставится согласованный подход к кибербезопасности.

В связи с отсутствием в правовой системе Великобритании такого инструмента законодательной деятельности как кодификация, уголовная ответственность за киберпреступления устанавливается различными статутами.

Соединенное Королевство, находясь в составе ЕС, конструировало национальное законодательство в сфере борьбы с киберпреступностью в соответствии с директивными установками Евросоюза. Об этом свидетельствует и выделение в законе о неправомерном использовании компьютерных технологий (Computer Misuse Act) видов киберпреступлений, аналогичных установленным в Директивах Совета ЕС [2].

В соответствии с данным законом уголовно наказуемым является применение с прямым умыслом компьютера для доступа к информационным данным или программам, хранящимся в электронном устройстве.

В законодательстве Великобритании также регулируется ответственность за кибертерроризм. В 2000 г. был принят Закон о терроризме, который позволяет расценивать как террористические действия вмешательство или нарушение работы кибернетических систем.

Следует сказать, что в Великобритании в связи со статутной системой построения правовой системы ответственность за киберпреступления разнесена по отдельным законам. Кроме вышеупомянутых, уголовная ответственность за компьютерные преступления предусмотрена законом о телекоммуникациях, персональных данных, законом в сфере социального обеспечения, законами об электронном сообщении, защите персональных данных, предусматривающими уголовную ответственность за киберпреступления.

Проведенный анализ уголовно-правового законодательства отдельных стран Евросоюза показывает, что процессы криминализации и кодификации деяний, содержащих составы киберпреступлений, несмотря на наличие общих черт могут существенно различаться на уровне уголовного права каждой страны. Наиболее продуктивным подходом представляется ориентация на развитие законодательства о профилактике и противодействии киберпреступности на уровне национального права стран Евросоюза на основе директивных документов самого Европейского Союза. Этот опыт может быть использован в целях

унификации уголовного законодательства в рамках СНГ, ШОС, ЕАЭС. Представляется важным и изучение эффективности борьбы с киберпреступностью в отдельных странах Западной Европы. Опыт конструирования систем уголовной ответственности за такие преступления в некоторых случаях применим и в условиях России. В частности, заслуживает внимания опыт законодателя ФРГ, сформировавшего в УК ФРГ систему норм о мошенничестве, которая, в отличие от российской системы законодательства, исключает их конкуренцию.

Библиографический список

1. Criminal Code of the French Republic: принят 22 июля 1992 г. – Текст: электронный // Сайт [legislationline.org](https://www.legislationline.org). – URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/30/France/show> (дата обращения: 24.04.2020).
2. Computer Misuse Act Law of Great Britain: принят 29 июня 1990 г. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства Великобритании. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/18/contents> (дата обращения: 22.04.20).

Шохов К. Е.¹,

*слушатель 551 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Ю. В. Пузырева, заместитель начальника
кафедры прав человека и международного права*

*Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСНОВНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОСТИ И РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ИХ УРЕГУЛИРОВАНИИ

Являясь одной из важнейшей ценностей, благоприятная окружающая среда требует не только тщательно проработанных норм, которые позволят ее защитить от возможного ущерба, но и в случае его причинения сформировать механизмы компенсации ущерба и восстановления различными способами. Человечество как никогда нуждается в осознании важности сохранения окружающей среды в целях сохранения ее для будущих поколений.

Для предотвращения наступления экологической катастрофы, своевременной ликвидации опасных последствий и для наказания виновных субъектов в причинении вреда экологии требовалось объединить усилия всего международного сообщества, а также развивать международно-правовое сотрудничество в сфере экологии. Самым интенсивным этапом развития данного международно-правового сотрудничества является вторая половина XX века.

К сожалению, существуют различные угрозы в разных сферах природоохранительных отношений. Нынешние угрозы требуют проведения совместной работы по их предотвращению всего международного сообщества, поскольку они носят трансграничный характер [2]. Именно поэтому требуется осуществлять детальный анализ ныне сложившихся международно-правовых стандартов в области охраны окружающей среды в целях их реализации и последующих правовых нововведений, которые будут способствовать сохранению окружающей среды.

Вышеуказанная проблема стала отправной точкой для единого осознания в необходимости развития совместного международного сотрудничества для недопущения возникновения новых экологических угроз и противодействия уже сложившимся. Площадкой для развития защиты окружающей среды на мировой арене является Организация Объединенных Наций (далее – ООН). Она была основана в 1945 г. В настоящее время членами Организации являются 193 государства. Миссия и деятельность ООН определяются целями и принципами, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций. Она стала тем местом, где представители от каждого государства-члена данной организации имеют право на выражение своих взглядов в таких органах, как Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет и др. Становясь инструментом содействия в формировании диалогов между участни-

---

¹ © Шохов К. Е., 2020.

ками ООН и в проведении различных переговоров, данная организация может представлять из себя тот механизм, который позволит скооперировать различные государства мира по общим точкам соприкосновения для решения совместных проблем.

1972 г. знаменателен тем, что в этот момент была создана «Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП)». ЮНЕП в своей Деятельности осуществляет спонсирование различных программ, которые позволяют со временем разрешать проблемы, препятствующие достижению поставленных целей. Эти цели прямо или косвенно связаны с устранением самых актуальных экологических проблем современности, а именно: защита океанов и морей, защита от загрязнений промышленных отходов, горнодобывающих работ, сельскохозяйственной деятельности, эффективное использование природных ресурсов, создание более чистых и экологически рациональных технологий, ликвидации озоноразрушающих средств и их замена на другие более безопасные вещества; противодействие глобальному потеплению. Для борьбы с последней из указанных угроз в Париже на 21-й Конференции сторон Рамочной Конвенции ООН об изменении климата свои национальные планы действий по климату представили уже 147 стран, на которые приходится более 85 % мировых выбросов парниковых газов. Это соглашение преследует две цели: сокращение на 2°C климатического потепления; ограничение выброса парниковых газов к 2020 г., с целью их прогрессивного сокращения и достижения отрицательного показателя к концу XXI века [3]. В конце этого года потребуются тщательное изучение результатов итогов этой целенаправленной деятельности государств в данном направлении в целях создания более успешных международно-правовых механизмов по противодействию глобальному потеплению.

Отдельно хочется подчеркнуть, что отсутствие такого механизма вплоть до учреждения данной организации является одной из первообразующих причин возникновения множества различных экологических проблем трансграничного масштаба.

Нельзя не отметить тот факт, что в нынешнее время международное экологическое право прямо начинает влиять на основные права и свободы человека. Так в конце января 2020 г. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев приветствовала решение Комитета ООН по правам человека по делу Тейтиота против Новой Зеландии. В 2015 г. гражданин островного государства Кирибати Иоане Тейтиота со своей семьей подал ходатайство на предоставление убежища в Новой Зеландии и получил отказ. Он обратился с жалобой в Комитет ООН по правам человека, указав, что растущий уровень океана делает острова Кирибати непригодными для жизни. Несмотря на то, что требование г-на Тейтиоты о защите было отклонено на том основании, что он не подвергался непосредственной угрозе, Комитет ООН по правам человека постановил, что люди, которые спасаются от последствий изменения климата и стихийных бедствий, не должны депортироваться в страну происхождения, если по возвращении их базовые права будут нарушены [1]. Данное дело стало первым случаем установления запрета на возвращение экологических беженцев.

Таким образом люди, спасающиеся от неблагоприятных последствий изменения климата, могут рассчитывать на предоставление статуса беженца в соответствии с Конвенцией 1951 г. или согласно региональным программам, в том числе в ситуациях, когда изменение климата и стихийные бедствия становятся причинами конфликтов и насилия. Решение Комитета ООН по правам человека подтверждает такое толкование существующих систем защиты [4]. В нем признается, что международное право беженцев применимо в контексте изменения климата и перемещения из-за стихийных бедствий. Комитет ООН по правам человека особо отметил необходимость активных национальных и международных усилий, направленных на то, чтобы не допускать, чтобы люди подвергались нарушениям своих прав в результате изменения климата. Риск того, что целая страна окажется затопленной в результате повышения уровня моря, это чрезвычайный риск. Поскольку до того, как угроза реализуется, условия жизни в такой стране перестанут соответствовать праву людей на достойную жизнь.

Библиографический список

1. Агентство ООН по делам беженцев // Официальный сайт. – URL: <https://www.unhcr.org/ru/22087-climate-refugees.html>.
2. Белокрылова Е. А., Кологерманская Е. М., Бевзюк Е. А. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».
3. Гасанова В. С. Деятельность Организации Объединенных Наций в сфере экологической защиты и ее развития / В. С. Гасанова // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 585–587.
4. Международное гуманитарное право : учебник / под ред. И. И. Котлярова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

РАЗДЕЛ VIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Артюхова О. В.¹,

*курсант 581 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: А. Ю. Гарашко,

доцент кафедры теории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО ПРАВА

Анализ понятия и особенностей формирования интегративного права следует условно разделить на три взаимосвязанные части:

1. Разграничение категорий «позитивное право» и «интегративное право».

2. Разграничение терминов «интегративное право» и «интегративное правопонимание».

3. Выделение особенностей интегративного права.

Вначале остановимся на рассмотрении терминов «позитивное право» и «интегративное право».

В. М. Шафиров определяет позитивное право, как «свободу или возможности, выраженные в законах государства, а также в других источниках права» и отмечает глубокое проникновение естественного права в позитивное: «права человека, будучи закрепленными в позитивном праве, определяют смысл и содержание законов» [6, с. 129–130].

В этой связи интересным представляется исследование, проведенное В. М. Шафировым, на тему «Жесткий позитивизм как причина недоразумения интегративного правопонимания». По мнению указанного автора, интеграция знаний – это «общенаучная закономерность»: для интеграции правовых знаний есть теоретико-правовые основания, например, Конституция Российской Федерации имеет ярко выраженный интегративный характер. В качестве примера обратимся к ее тексту.

Так, ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации закрепляет, что основные права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, но при этом ч. 3 ст. 55 регламентирует ограничение прав и свобод человека и гражданина – «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1].

---

¹ © Артюхова О. В., 2020.

Получается, что Конституция Российской Федерации содержит в себе естественно-правовое и позитивное начало, следовательно, имеет бинарный характер. На наш взгляд, данная двойственная ее природа в широком понимании означает интегративное право: законодатель, «внедряя» в главный закон страны нормы двух концепций права, обеспечивает развитие российского законодательства в процессе глобализации путем установления норм интегративного права.

Примечательным в данном контексте представляется именно правопонимание законодателя при принятии законов, имеющих черты интегративного права [8, 10], поскольку получается, что специфика формирования интегративного права связана со схожим явлением – это интегративное правопонимание.

Однако, как отмечает А. Ф. Черданцев: «Самый главный недостаток в позиции так называемого интегративного правопонимания – отсутствие интегративного понятия права»: отсутствуют развернутые определения, текстуальные описания и даже признаки [12, с. 30–38].

Действительно, даже изучение основных концепций правопонимания не дает ответа на вопрос о сущности самого интегративного права как явления.

В. В. Сорокин, говоря о достоинствах и недостатках интегративного понимания права, отметил, что «в определении понятия права должны сочетаться как содержательные, так и формальные признаки права при условии, что все признаки будут субординированы под высшими духовно-культурными, морально-нравственными ценностями» [3, с. 33–45].

В подтверждение вышеприведенных позиций считаем необходимым соединить в одном определении признаки естественного и позитивного права.

Так, при исследовании естественно-правовой концепции международного права А. С. Кудинов охарактеризовал естественное право как право, «естественное для человека и общества (первичная норма), исключительно для общества (нормы второго уровня), а также для общества конкретного этапа истории (нормы третьего уровня)». Исходя из этой классификации, А. С. Кудинов выделил три уровня ценностей:

1. Первичная ценность естественного права – это поддержание жизни и развитие человечества.

2. Ценности второго уровня – это «незыблемые, безусловные основы жизни общества, однако выработанные им самим и не имеющие непосредственного основания в природной среде», например, принципы мира и безопасности.

3. Третий уровень – это «концепция естественного права с меняющимся содержанием», в частности, принципы справедливости, гуманности и т. д. [5, с. 120–137].

Позитивное право предполагает четкое следование закону и, следовательно, возникает только с момента вступления в юридическую силу правового акта, в котором оно закреплено [2].

При этом, как утверждает М. В. Пресняков, «значимость конституционного закрепления естественных прав заключается не только в регулирующем воздействии на механизм их реализации, но и в содержательном их “опредмечивании”

в правовой материи», т. е. при отсутствии «конституционной позитивации» естественные права сводятся к «негативной» формуле свободы [9, с. 21–25].

Однако существуют и противоположные точки зрения. К примеру, И. В. Упоров не считает правильным проводить резкую грань между естественным и позитивным правом – «эти понятия взаимодействуют» [11, с. 39–43].

Получается, что синтезом естественно-правовой и позитивной концепции является именно интегративное право, поскольку последнее имеет своей целью объединение существующих концепций для создания практики единого толкования права [4].

На синтез концепций права в правовой доктрине обращал внимание Р. Р. Палеха, который указал, что «интегративное правопонимание – это отнюдь не искусственно созданное учение, а ответная реакция самой правовой доктрины на односторонность понимания права, наблюдаемую в русле традиционных типов правопонимания, которые в той или иной форме сами признают, что в их узких рамках право никак не может помещаться и, таким образом, ставят вопрос о неизбежности синтеза различных школ правопонимания» [7, с. 48–51].

Довольно объемное по своему содержанию определение автор данной работы считает необходимым дополнить еще одной формулировкой. Интегративное право – это синтез не только различных концепций, но и двух полярных частей системы права, внутригосударственного права и международного права. Представляет особую трудность выделение приоритета международного или внутригосударственного права, как уже было выявлено ранее. Следовательно, стоит подчеркнуть тенденцию к выделению синтеза двух систем права, что должно также учитываться в концепции интегративного права.

Таким образом, в результате приведенных позиций ученых можно выделить понятие и особенности интегративного права.

Интегративное право – это концепция, которая предполагает синтез различных школ правопонимания. При этом его особенность обусловлена именно качественными признаками, т. е. синтезом правовых школ, благодаря чему признаки интегративного права включают в себя признаки всех интегрированных концепций.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Гарашко, А. Ю. Понятие и эволюция представлений об источниках происхождения права / А. Ю. Гарашко // Юридическая теория и практика в истории и современной России : сборник научных статей. – М. : Юрист, 2010. С. 15–28.
3. Ибрагимова, Ю. Э. Интегративное понимание права / Ю. Э. Ибрагимова, А. И. Сидоренко // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 33–45.
4. Клименко, А. И. Легитимация государственной политики / А. И. Клименко // Закон и право. – 2005. – № 4. – С. 5–8.

5. Кудинов, А. С. Естественно-правовая концепция международного права / А. С. Кудинов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2015. – Т. 15. Вып. 2. – С. 120–137.
6. Курс лекций по теории государства и права / под ред. В. М. Шафирова, И. Д. Мишиной, А. А. Рудакова, В. Ю. Панченко, А. А. Петрова, Е. М. Шайхутдинова. – Красноярск : ФГАОУВПО «Сибирский федеральный университет», 2015. С. 129–130.
7. Палеха, Р. Р. Отдельные теоретические и практические аспекты интегративного правопонимания (работа выполнена при поддержке Гранта Президента Российской Федерации № МК-6089.2010.6) / Р. Р. Палеха // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 3. – С. 48–51.
8. Попов, В. И. К вопросу о конституционном закреплении понятия гражданского общества в Российской Федерации / В. И. Попов // Право и образование. – 2020. – № 5. – С. 168–172.
9. Пресняков, М. В. Конституционно-правовая сущность естественных прав: проблемы позитивного закрепления / М. В. Пресняков // Современное право. – 2014. – № 10. – С. 21–25.
10. Раков, К. А. Ключевые характеристики конституционного правопорядка / К. А. Раков // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 20–22.
11. Упоров, И. В. Виды, содержание и иерархия источников права в контексте естественного и позитивного права / И. В. Упоров // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 2. – С. 39–43.
12. Черданцев, А. Ф. Интегративное недопонимание права / А. Ф. Черданцев // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 30–38.

Голоскоков Л. В.¹,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин

Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,

доктор юридических наук, доцент

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Теория права продолжает в учебниках преподносить студентам истины, которые ещё 30–40 лет назад не вызывали никаких сомнений. Однако динамичная жизнь последних десятилетий ставит такие вопросы, на которые теория права не отвечает, или же её наработки остаются в научных статьях с пометкой «дискуссионная», и в учебники в качестве новых истин не попадают.

Например, классическая схема, представляющая структуру нормы права, традиционно показывает нам гипотезу, диспозицию, санкцию. Всё хорошо, но при этом у нас возникает крамольный для теории права вопрос, а где в схеме субъект? Кому адресована эта норма права, откуда субъект узнает, что норма существует и её надо выполнять? Теория права здесь исходит из простых и ранее незыблемых постулатов: незнание закона не освобождает от ответственности; нормы права публикуются в соответствующих газетах и иных изданиях; норма права распространяет своё действие на неопределённый круг лиц. Иначе говоря, норму права должны знать все существующие субъекты, зачем же их упоминать?

Рассмотрим, так ли это на самом деле. Если так, наш вопрос о субъекте смягчается, но всё равно остаётся. А если нет? Для этого есть серьёзные аргументы: кто из 146 миллионов граждан России выписывает и всегда читает газеты с законами или огромные фолианты законов, указов, постановлений? Только профессионалы: юристы, управленцы, экономисты, бухгалтеры, адвокаты, ряд других групп лиц, и они работают с законами почти всегда только в рамках своей сферы деятельности, ибо охватить всё не может уже никто и очень давно. Значит, основная масса людей, хотя чисто теоретически не лишена доступа к законодательству, к нему не обращается. Причины известны: не хватает образования для понимания законов, нет времени, нет денег для покупки бумажных носителей или дорогих электронных справочных систем и т. д.

Практика показывает, что базовые постулаты, на которые опирается теория права, с течением времени всё более не соответствуют новым реалиям.

Вроде бы незыблемый постулат о том, что норма права действует на неопределённый круг лиц. Да, 30–40 лет назад это было близко к тому, а сегодня в условиях цифровизации, наличии всех данных о гражданах в базах данных налоговой и иных служб, круг лиц для некоторых норм права всё чаще может быть определён, а иногда определён абсолютно точно. При дальнейшей цифровизации, если она пойдёт запланированными темпами, в ближайшее время неопределённый круг лиц для многих норм останется теоретическим архаизмом учебников, если их не поменяют на новые. Для новых учебников нужна будет

---

¹ © Голоскоков Л. В., 2020.

новая теория. Её нет, кроме авторской «Теории сетевого права» от 2006 г., но она раскрыла сетевые аспекты права, а есть и другие, неизученные аспекты.

Новая теория должна учитывать наличие цифровой (сетевой) экономики, которую по логике вещей должны были создавать юристы, выстраивающие её новыми нормами права по чётко разработанному плану. Однако юристы не знают цифровую реальность, которая основана на математике, сетях, базах данных, средствах обработки данных, ИКТ и других сложнейших технических премудростях, недоступных для всех, кто не является специалистами узкого профиля. Всё это настолько сложно для юристов и других специалистов традиционных направлений, что они практически самоустранились от процессов правового управления цифровизацией, и процессы эти попали в руки тех, кто создаёт так называемые «платформы» и программные продукты – специалисты в сфере IT. Они и заменили юристов и законодателей, возглавив процесс.

Получается, что имеет место очень быстро растущий разрыв между теорией права, которой учат юристов как основе всего права, и сетевой, электронной, цифровой реальностью, которая развивается почти без участия юристов, а если они и участвуют, то в лице законодателей, которые дружно голосуют за закон, который им преподнесли специалисты IT профиля, считающие себя выше всех остальных. Они смотрят на юристов свысока и не утруждают себя разъяснениями технических деталей, да и зачем, юристы – не технари и всё равно ничего не поймут. Человек отступает под натиском цифры.

Итак, мы можем констатировать, что реальное правовое управление, быстрое, эффективное с точки зрения айтишников (а не медленное правовое регулирование, которым занимались юристы), перехватывается на ходу технократами, которые свято верят в успех, потому что знают, что иначе и быть не может – компьютеры, сети, базы данных и тотальное отслеживание всех событий, как они думают, неизбежно приведут к программируемому результату.

Однако ситуация с коронавирусом показала, что это не так. Многие восхищались тем, какая мощная налоговая служба была создана за последнее десятилетие, и что она знает всё и про всех. Однако вспомним, что писала ещё в 2014 г. Российская газета: «Власти “потеряли” 22,5 млн трудоспособных россиян – никто достоверно не знает, где они и чем занимаются. Они не зарегистрированы в системе соцстрахования и не платят взносы в Пенсионный фонд» [2]. Но это значит, что и налоги они не платили, в базе налоговой службы их не было и нет. Позже эти же данные с разными вариациями в цифрах неоднократно озвучивались высшими чиновниками. Весной-летом 2020 г. эта информация «прорвётся» в другой форме, когда обнаружится, что миллионы граждан, которые занимались бизнесом без регистрации, не получают от государства никакой помощи, потому что государство в лице налоговой и других служб ничего о них не знает, денег им не даст, так как граждан этих как налогоплательщиков по-прежнему «не существует». В этом примере видно, как идеальные на бумаге технократические решения разбиваются о реалии жизни. Времени прошло много, а проблема не решена, и всемогущие средства ИКТ конкретным людям не помогли. Итак, не работают ни старые представления о неопределённом круге лиц, ни новые подходы, о которых так много говорили как о «платформенных» и других чудесах ИКТ. Всё оказалось гораздо сложнее.

В этом же деле наблюдается и такая совсем упущенная теорией права важнейшая составляющая любой социальной системы как обратная связь. Без обратной связи не может существовать ни один живой организм, ни социальная система. Государство увидело и обозначило эту проблему – потеря обратной связи. Какое же средство предложило государство для её решения и с чьей подачи? Опять вездесущие айтишники: в Федеральном проекте «Цифровое государственное управление» в п. 1.19 было предусмотрено, что должно быть «обеспечено создание единого окна цифровой обратной связи» [3].

Айтишники опять видят все рецепты в информационных технологиях. Однако обратная связь рушилась десятки лет и не может быть быстро восстановлена ни цифровыми технологиями, никакими иными средствами. Дело здесь не в цифре и не в новых технологиях, а в отношении к человеку, и эти отношения происходят не между компьютерами с их сетевыми связями, а между людьми, где важно понимание, сострадание, сочувствие, – всё то, что недоступно машинам. Верно заметил Ф. И. Гиренок: «Где есть цифра, там совесть не нужна» [1]. Действительно, утеряны человеческие контакты, разрушена социальная, а не машинная связь в проводах сетей, поэтому решение данной задачи путём применения цифровых технологий, иначе говоря, ремонт порванных медных проводов интернета или устройств сотовой связи – есть принципиально неверное решение и результат будет нулевой. Люди забыты, и цифра не поможет.

Потеря обратной связи означает, что верхи перестали видеть субъекта (мы с субъекта и начали) на другом конце провода (внизу) и утратили необходимость с ним коммуницировать, оказался утрачен адресат для бесчисленных законов, и они не работают. Проблема теории права здесь в том, что она про механизмы обратной связи мало что знает, а про цифровые и сетевые – не знает ничего. Назначение теории права – быть впереди, а не только описывать, изучать прошлое. В цифровом мире новые явления возникают мгновенно, а право, которое веками занималось неспешным регулированием, оказалось к этому совершенно не готово, и кризис это показывает везде. Причин много.

Вот некоторые из них. Право долго отделялось от других наук, обрастало специальностями, замыкавшимися в свои капсулы. Эта проблема потери междисциплинарных и трансдисциплинарных связей. Нет и научных заделов по прогнозированию, а ведь прогностическая функция науки, в том числе и правовой науки – одна из главных. Да, научные средства прогноза и мозги для их анализа, как показала весна 2020 г., не сработали и у вооружённых математикой, компьютерами и базами данных экономистов, финансистов, нефтяников и др. Но у них были хотя бы какие-то модели, пусть несовершенные. Право же не имеет почти ничего из этого арсенала, но если компьютеры можно купить, базы данных взять в соседних министерствах, то в сфере права теоретическую основу по прогнозированию нужно создавать с нуля. Для исправления ошибок, проявившихся в 2020 г., нужны глобальные междисциплинарные и трансдисциплинарные исследования. Учёным нужна научная смелость, а государство должно обеспечить финансирование исследований, но не для публикации их в журналах Скопуса, а для реализации в стране так, чтобы результатом был рост благосостояния своих граждан. Это единственно правильный критерий отчётности. Нужно прекратить мельтешение компетенций, образовательных стандартов и прочих бумажно-

отчётных игрушек чиновников от науки и образования: по стандартам хорошо делать докторскую колбасу, но не докторские диссертации и передовую науку. Нас спасёт только свой уникальный отечественный естественный, а не искусственный интеллект.

Библиографический список

1. Гиренок, Ф. И. Задачи мышления в эпоху дигитальной философии с точки зрения московской антропологической школы / Ф. И. Гиренок // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сборник научных трудов / под ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2019. С. 9–12.

2. Грицюк, М. Ищите призраков/ М. Грицюк М. // Российская газета. – 2014. – Федеральный выпуск № 234(6506). – URL: <https://rg.ru/2014/10/14/rabota.html> (дата обращения: 02.05.2020).

3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС «КонсультантПлюс».

Зипунникова Н. Н.¹,

*доцент кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент;*

Шамсумова Э. Ф.²,

*доцент кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент*

ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ НАУКА В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ

Университетское пространство есть, в первую очередь, территория науки. Средневековый цеховой университет, более поздний *universitas litterarum*, российский императорский как «учрежденное для преподавания наук в высшей степени ученое сословие» или, скажем, советский университет так или иначе сущностно связывались с развитием наук. Б. Ридингс предложил в конце прошлого столетия именовать современный университет «постисторическим», подчеркивая, что «данный институт пережил себя, что теперь это осколок эпохи, на протяжении которой он определял себя в перспективе проекта исторического развития, укрепления и распространения национальной культуры» [4]. Университет сегодня, независимо от страны и исторического бэкграунда, а также рефлексий о его несовершенстве и смене миссии, вряд ли мыслим без проведения научных исследований. Подчеркнем также, что действующее российское законодательство формулирует цели и определяет формы интеграции образования и науки в высшем образовании.

Отечественная университетская историко-правовая наука укоренена вглубь веков, будучи элементом научно-образовательной и юридической традиции. С университетами Российской империи связано творчество плеяды выдающихся историков-юристов, развивавших свои исследования в условиях значительной популярности идей исторической школы права. Значимость историко-правовой науки в советские десятилетия была идеологически детерминирована [1]. В современных реалиях ее бытование в университете, в том числе юридическом (организация, развитие, преподавание, кадровое обеспечение, др.), сталкивается с рядом проблем, вопросов и задач. Самостоятельных историко-юридических кафедр в современных вузах отнюдь не много. Несмотря на массовый охват студентов-юристов обязательными, в соответствии с образовательными стандартами, историко-правовыми дисциплинами на бакалавриате, специалитете и магистратуре, а также специальными курсами, в том числе в аспирантуре, кафедры не являются «выпускающими» и нередко воспринимаются периферийными. В практико-ориентированной парадигме высшего образования историко-правовые исследования вряд ли выглядят в глазах готовых заниматься наукой

---

¹ © Зипунникова Н. Н., 2020.

² © Шамсумова Э. Ф., 2020.

выпускников профильными или модными, будучи по большому счету еще и трудоемкими.

Профессиональная корпорация историков права сегодня представляет собой в основном юристов, гражданских историков, реже – специалистов из других областей знаний, занимающихся, в силу разных причин, историко-юридическими исследованиями. Такой социетет – как-будто и преимущество, и должный знак корпорации, претендующей на конвергенцию, взаимообмен идей и обогащение ими. В то же самое время, продираясь через современный «публикационный поток» и информационный шум, нельзя не заметить, что глубоких историко-правовых (а не закамуфлированных названиями и юридическими терминами исторических, культурологических, др.) работ вовсе не много. Симулякры и как бы претендующие на открытие новых горизонтов диссертационные исследования множат сущности, но не решают стоящих перед наукой задач.

Здесь уместно обозначить три блока взаимосвязанных вопросов. Во-первых, это проблемы развития, поиска перспективных направлений историко-правовых исследований. Так или иначе, но они обсуждаются на кафедрах, разного уровня форумах, в публикациях, в том числе на страницах профильных периодических изданий, но вряд ли этой рефлексии достаточно. На наш взгляд, более основательным должен быть разговор о методологии, источниковедении, историографии, истории государства и права. В целом – это усиление (условно) науковедческой историко-правовой компоненты. Небесполезным в этом смысле является осмысление соответствующего значительного опыта предшественников [5]. Заслуживают внимания и отдельные, недостаточно проработанные историко-правовые сюжеты. По сути, это широкая панорама, но мы обратим внимание на такие, связанные с отечественным государством и правом, проблемы, как кросс-культурный фактор в юридической сфере, государственность и право Белого движения, трансформация юридического образования и науки в переломные исторические периоды, или в чрезвычайных условиях военного времени, др.

Во-вторых, это преподавание историко-правовых дисциплин, в том числе в условиях усиления онлайн-компонента. Несмотря на бессчетные методические конференции, семинары и вебинары, посвященные преподаванию юридических дисциплин, а также развитие юридической педагогики [3], вопросы совершенствования приобщения обучающихся к историко-юридическому знанию не уходят из актуальной повестки. И тут в очередной раз обнаруживается связь времен: вопросы преподавания права, в том числе его истории, были рельефно показаны и осмыслены, например, еще более 100 лет тому назад в рамках «литературного плебисцита» [2].

Специфика познания истории государства и права заключается, как известно, в знакомстве с источниками права различных эпох, исследовании, анализе, препарировании текстов, документов разной природы. В этом контексте наиважнейшую функцию уже не одно столетие выполняют хрестоматии (сборники документов) – М. Ф. Владимирского-Буданова, советских историков и юристов, современных ученых или авторских коллективов. Нынешняя доступность в цифровой среде публикаций отдельных текстов, даже самых уникальных, не отменяет значимости сборников, где будущему юристу предлагаются методические

рекомендации работы с текстами, нередко – комментарии к ним или задания разного рода. Сама подборка, т. е. совокупность показанных источников или извлечений из их текстов работает на системное, панорамное видение студентами тенденций и особенностей государственно-правового развития и эволюции юридической мысли. При этом опыт работы в дистанционном формате показывает, что для выполнения практических заданий, в частности по советскому периоду отечественной государственно-правовой истории, студенты вынуждены обращаться к наиболее полным изданиям, и чаще – к первоисточникам. Методических задач для преподавателей в новых условиях возникает много.

В-третьих, важно еще раз обозначить проблему привлечения студентов, начинающих исследователей к научному сотворчеству в рамках познания истории государства и права. Прекрасные традиции дореволюционных профессорских семинариев, советских коллоквиумов заслуживают творческого развития, что и делается в разных университетах и на кафедрах. Все больше проводится научных форумов разного размаха для студентов и молодых ученых; как правило, повсеместно работают студенческие научные общества и их историко-правовые кружки. Университеты создают электронные научные журналы, где работы могут опубликовать планирующие свои научные дороги молодые амбициозные люди. Университетская администрация ставит вопрос о публикационной активности не только профессорско-преподавательского корпуса, но и студенчества, нередко связывая с наукометрией показатели эффективности работы преподавательской корпорации. Не вдаваясь в существующие проблемы «лукавой цифры», заметим, что в целом этот фон, эта активность среды работает на заинтересованного молодого исследователя.

Среди прочего, можем обратить внимание на такие перспективные формы привлечения студенчества к историко-правовым исследованиям, как практика обработки доступных архивных материалов по интересующей тематике, проведение контент-анализа Полного собрания законов Российской империи в связи с осмыслением конкретной научной проблемы, проведение студенческими группами комплексных разработок, включающих анкетирование, анализ и другие методы и средства познания. Эффективным представляется сочетание групповой работы (образовательная технология совместной деятельности) и индивидуальных научных траекторий студентов-исследователей.

Подводя итоги, заметим, что в работе обозначены актуальные проблемы развития историко-правовой науки в современном университете и предложены отдельные варианты их решения. В частности, акцентировано внимание на необходимости основательного осмысления методологии, источниковедения, историографии, истории государства и права, а также развития отдельных историко-правовых сюжетов. Показаны значимость дальнейшего совершенствования преподавания историко-юридических дисциплин, включая работу над созданием сборников текстов, хрестоматий, а также возможные способы вовлечения студентов в научное сотворчество. Обсуждение подобных вопросов профессиональным сообществом, включая настоящую Всероссийскую конференцию, видится принципиально важным.

Библиографический список

1. Баженова, Т. М. Историко-правовые курсы в российском юридическом образовании: традиции, модернизация, преемственность / Т. М. Баженова, Н. Н. Зипунникова, Э. Ф. Шамсумова // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. – 2020. – Т. 29, вып. 6. – С. 806–815.
2. Есипов, В. В. О преподавании права / В. В. Есипов. – Варшава : Тип. Варшавского университетского округа, 1901.
3. Левитан, К. М. Юридическая педагогика / К. М. Левитан. – М. : Норма, 2008.
4. Ридингс, Б. Университет в руинах / Б. Ридингс ; пер. с англ. А. М. Корбу-та. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – С. 16–17.
5. Советская историко-правовая наука. Очерки становления и развития / отв. ред. В. М. Курицын. – М. : Изд-во «Наука», 1978.

Золотова Е. В.¹,

*помощник начальника Департамента государственной службы и кадров
МВД России по правовой работе - начальник отдела
нормативно-правового обеспечения*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АТТЕСТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Октябрьская революция 1917 г. предопределила появление на карте первого в истории Советского государства, которое в 1922 г. преобразовалось в СССР. Произошедшие изменения, слом старого и утверждение нового государственного строя, сложная экономическая и социальная обстановки потребовали от советских лидеров организации новой системы правоохранительных органов, важнейшим из которых стала милиция. Точкой отсчета создания советской милиции стало издание 28 октября (10 ноября) 1917 г. постановления НКВД РСФСР «О рабочей милиции», в котором говорилось, что все Советы рабочих и солдатских депутатов учреждают рабочую милицию, которая находится всецело и исключительно в ведении Советов рабочих и солдатских депутатов. При этом формирования милиции не имели постоянного штата.

1 мая 1918 г. коллегия НКВД РСФСР приняла решение о том, что милиция существует как постоянный штат лиц, исполняющих специальные функции, отдельно от Красной Армии, что положило начало формированию милиции как самостоятельного, независимого от Красной Армии, государственного органа. Начиная с этого момента работа милиции на профессиональной основе потребовала особого отношения к отбору кандидатов на службу.

Еще в 1917 г. В. И. Ленин в «Письмах издалека» выдвинул концепцию пролетарской милиции как важнейшего средства развития и упрочения революции: «Какая милиция нужна нам, пролетариату, всем трудящимся? Действительно народная, т. е., во-первых, состоящая из всего поголовно населения, из всех взрослых граждан обоего пола, а во-вторых, соединяющая в себе функции народной армии с функциями полиции, с функциями главного и основного органа государственного порядка и государственного управления» [3]. А в 1918 г. нарком внутренних дел Г. И. Петровский требовал, чтобы все начальствующие лица советской милиции «состояли из честных, исключительно преданных Советской власти товарищей (преимущественно большевиков)». Остальные сотрудники также должны подбираться «исключительно из сторонников Советской власти» [2]. Подобные формулировки были естественны для того времени, сознание которого определялось идеями революционной законности. В связи с этим в один ряд с личными и деловыми качествами при оценке сотрудников органов внутренних дел ставились преданность достижениям революции и стремление на поддержание ее достижений.

---

¹ © Золотова Е. В., 2020.

Такой подход к комплектованию кадров милиции был закреплён в Инструкции «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» 1918 г. [4]. Важнейшими критериями, которым должны были отвечать люди, поступившие на работу в милицию, были: признание Советской власти и наличие активного и пассивного избирательного права. Другими критериями, предусмотренными Инструкцией, были достижение возраста 21 года и грамотность. Аналогичные требования к милиционерам предъявлялись и первым положением «О рабоче-крестьянской милиции», утвержденным декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 10 июня 1920 г.

С введением новой экономической политики одной из самых больных проблем советской власти стала проблема кадров государственного аппарата. В целях укрепления кадров милиции с профессиональной точки зрения, повышения качества ее работы и в соответствии с декретом ВЦИК от 23 ноября 1922 г. «О пересмотре и доукомплектовании личного состава милиции» [8] была проведена чистка ее аппарата. Чистка производилась специально создаваемыми комиссиями, состоящими из представителей НКВД, Наркомюста, Наркомтруда, ВЦСПС, партийных и профсоюзных органов. Комиссии проводили тщательную проверку всего личного состава, выявляли лиц, не отвечающих требованиям, предъявляемым к работникам милиции, неспособных, дискредитировавших милицию, которые подлежали немедленному увольнению.

Кроме подобных, радикальных и временных мер, предусматривались и специальные механизмы проверки личного состава милиции, такие как аттестация личного состава милиции. Так, приказом НКВД РСФСР от 27 ноября 1923 г. № 152, утвердившим Инструкцию о порядке пересмотра личного состава милиции и ее доукомплектования, предусматривался институт аттестации сотрудников органов внутренних дел. Аттестованию подвергался командный и административный состав милиции. На проведение аттестации возлагались большие надежды по части характеристики каждого милицейского работника. Но, как свидетельствует опыт, аттестование многими было воспринято как «вторая чистка» [7]. Инструкция определяла цель аттестации как: «определение соответствия службе в милиции наличного состава работников ее путем выяснения пролетарского классового сознания, профессиональной милицейской подготовки, морального уровня, социального положения и индивидуальных способностей...».

Институт аттестования как новая форма кадровой работы получила свое развитие с принятием Постановления ВЦИК СНК РСФСР от 28 сентября 1925 г., утвердившего Положение о службе в рабоче-крестьянской милиции [9]. В этот же день НКВД РСФСР была утверждена Инструкция по аттестованию работников милиции и уголовного розыска [1].

Анализ этих документов показывает, что аттестация на подчиненных сотрудников составлялась ежегодно непосредственным начальником, рассматривалась и утверждалась коллективно соответствующей аттестационной комиссией. Аттестованию подлежал весь строевой состав милиции и активные работники уголовного розыска, за исключением младших милиционеров и переменного состава школ и резервов. Определялся механизм обжалования выво-

дов аттестационной комиссии. От аттестования освобождался тот руководящий состав, чьи должности являлись номенклатурой партийных и советских органов.

Следующим важным этапом в деле укрепления кадрового состава милиции и повышения его качественного уровня стало проведенное в конце 1935 г. аттестование всего личного состава милиции и установление специальных званий и знаков отличия для сотрудников, четкое определение прав и обязанностей начальствующего состава, порядка назначения и увольнения работников. Аттестование проводилось по основным разделам работы начсостава: политико-моральному состоянию; строевой и боевой подготовке; оперативно-милицейской работе; личным качествам аттестуемого. Подлинник аттестации после утверждения направлялся в командные отделы по месту учета и хранился в личном деле.

Все эти вопросы получили дальнейшую правовую регламентацию в Положении о прохождении службы начальствующим составом милиции, утвержденном 3 июля 1936 г. [5]. Одновременно с этим предусматривается возможность перевода сотрудника милиции с высшей должности на низшую, а также увольнения в аттестационном порядке.

Следующим важным этапом развития системы аттестации в органах внутренних дел в советский период стало Постановление Совета Министров СССР от 23 октября 1973 г., утвердившее Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел [6], которое содержало отдельную главу, раскрывающую вопросы проведения аттестации. В частности, в нем определялась периодичность проведения аттестации – один раз в четыре года, а также при назначении на высшую должность, при перемещении на низшую должность и при увольнении из органов внутренних дел, если перемещение по службе или увольнение производится по истечении года со дня утверждения последней аттестации или независимо от этого срока, когда имеются основания для изменения выводов по последней аттестации. Предъявлялись требования к тексту аттестации: «...в аттестации, составляемой непосредственным начальником с учетом мнения партийной (комсомольской) организации и аппарата по политико-воспитательной работе (политоргана), излагается мотивированная оценка служебной деятельности аттестуемого, характеризуются его политические, деловые и личные качества, уровень специальной подготовки, даются рекомендации о его дальнейшей службе». Кроме того, предусматривалась персональная ответственность начальников, аттестующих своих сотрудников, за объективность аттестации и обоснованность выводов и рекомендаций.

В последующем в связи с происходившими социальными и политическими изменениями и распадом СССР, правопреемником которого стала РСФСР, а затем и Россия, правовая регламентация прохождения службы в милиции (полиции) и аттестации обеспечивалась уже новыми документами, в которых во многом были скопированы механизмы, заложенные еще в советский период. Вместе с тем, из аттестации были исключены идеологизированность и полити-

зированность, которые уступили место оценке личных и деловых качеств на принципах объективности и беспристрастности.

Библиографический список

1. Бюллетень НКВД РСФСР. – 1929. – № 1-2. – С. 1–13.
2. Вестник НКВД РСФСР. – 1918. – № 23. – С. 19.
3. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1969. – Т. 31. С. 42–44.
4. Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13 октября 1918 г. «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление ЦИК СССР № 66, СНК СССР от 3 июля 1936 г. № 1175 «Об утверждении Положения о прохождении службы начальствующим составом рабоче-крестьянской милиции Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Совмина СССР от 23 октября 1973 г. № 778 «Об утверждении Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Рабоче-крестьянская милиция. – 1924. – № 2. – С. 14.
8. Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 78, ст. 982.
9. Собрание узаконений РСФСР. – 1925. – № 68, ст. 589.

Киреева Е. В.¹,

*курсант 491 учебного взвода института подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Г. М. Лановая,

*профессор кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

СУВЕРЕНИТЕТ НАРОДА КАК ОСНОВА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА

Демократическое государство – один из идеалов гражданского общества, основанного на свободе людей. Демократическим называется государство, устройство и деятельность которого соответствуют воле народа, способствуют реализации общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Источником власти и условием легитимности функционирования органов такого государства является суверенитет народа. В этой связи такой суверенитет следует признать необходимым условием демократического государственно-правового режима, его основой.

Первоначально демократия ассоциировалась с передачей народу некоторых законотворческих функций государства, то есть права на решение ряда политически важных вопросов. Именно в этом контексте возникла идея суверенитета народа.

В изначальном своем понимании суверенитет представляет собой политическую и правовую форму, в которой осуществляются властные права суверена. Суверен в данном случае понимается как носитель верховной власти.

Для многих ученых, философов сувереном является только государственная власть – и только она обладает свободой, а свобода индивида не допустима и опасна: «Когда ненасытная глотка народа пересохнет от жажды свободы, и народ, при дурных виночерпиях, вкусит не разумно смешанной, а совсем неразбавленной свободы, он начинает клеветать на магистратов и первенствующих людей, если они не особенно мягки и уступчивы и не дают ему полной свободы, начинают преследовать их, обвинять, называть своевластными царями, тиранами» [6, с. 379–380].

Нельзя оспорить факт, что в те времена, когда рабы, плебеи, чернь не могли иметь такие же права, как и лица, находящиеся ближе к государственной власти, а о свободе личности говорить было не принято, народ вряд ли являлся носителем суверенитета в том смысле, в каком об этом говорят сейчас. Но даже в то время можно было обнаружить, что, по крайней мере, те люди, которые занимали высшую ступень в социальной иерархии – епископы, брахманы, шейхи, князья, короли и т. д. – являлись суверенами, обладали той степенью свободы, которая позволяла говорить о суверенитете как о неотъемлемо присущем им

---

¹ © Киреева Е. В., 2020.

как субъектам права свойстве. Таким образом, суверенитет издревле не является абстрактным свойством, он всегда связан с суверенитетом конкретных людей.

Что касается нашего времени, то в условиях гуманизации не только правовой, но и общественной жизни в целом суверенитет народа оказывается неразрывно связан с суверенитетом каждой отдельно взятой личности. Это имеет принципиальную значимость в условиях актуализации проблем обеспечения эффективного функционирования гражданского общества и построения правового государства [9], так как и гражданское общество, и правовое государство могут существовать лишь там, где личность суверенна.

Когда личность в качестве субъекта права признается носителем такого свойства как суверенитет, под суверенитетом понимается независимость личности, ее способность самостоятельно действовать согласно собственной воле и требовать исполнения собственной воли от других. Однако, суверенитет – это не только самостоятельность, но и неподопечность, а, значит, он неразрывно связан с ответственностью. В частности, «поддержание реального суверенитета и развитие суверенной демократии требуют развитого и глубокого чувства просвещенного патриотизма и национального самоуважения россиян» [3, с. 91].

Источник демократии – созидательная активность свободной, ответственной личности. Именно в силу этого, декларируя в ч. 1 ст. 3 то, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет, что человек и его права являются высшей ценностью.

Юридическое закрепление идеи народного суверенитета и одновременное признание ценности человека как носителя суверенитета можно найти не только в российской Конституции, но и в нормативных актах других современных демократических государств. Так, например, в Основном законе ФРГ в ст. 20 говорится, что «вся государственная власть исходит от народа. Она осуществляется народом путем выборов и голосований и через посредство специальных органов законодательства, исполнительной власти и правосудия». В то же время в ст. 1 Основного закона ФРГ говорится о неприкосновенности человеческого достоинства, обязанности государственной власти уважать и защищать его, о неприкосновенности и неотчуждаемости прав человека, об обязательности конституционно закрепленных прав для законодательной, исполнительной и судебной власти.

Так как народ – это есть совокупность личностей, то суверенитет народа означает, что личность свободна, а свобода личности неразрывно связана с признанием неотъемлемости основных прав человека как принципов, реализацией которых обеспечивается получение их носителями определенных социальных благ или привилегий [4].

Особо следует акцентировать внимание на том обстоятельстве, что индивидуальная свобода как правовая может найти свое осуществление только в том государстве, которое является правовым [10, с. 130–135], т. е. признает права и свободы своих граждан, соотносит свою деятельность с законом и оказывается способным поддерживать установленный правовыми законами порядок.

В условиях неправового государства свобода личности оказывается свободой лишь по форме, а по существу предстает как беззаконие, при котором более «сильные» граждане стоят выше по отношению к более «слабым». В этой ситуации вряд ли можно вести речь о суверенитете как о правовом свойстве человека, так как суверенными оказываются только «сильные», ограничивающие свободу «слабых» и подчиняющие их своей собственной воле.

В любом демократическом государстве право создается людьми для людей, для удовлетворения их потребностей и для поддержания баланса этих потребностей. При этом право выступает, прежде всего, как регулятор общественных отношений, а не отражение политических интересов и политической расстановки сил [8]. Результатом правового регулирования является правовой статус граждан. Как раз в нем аккумулируются юридически значимые свойства личности, то, что важно и актуально для самого человека в его взаимоотношениях с государством. Речь идет о том, что в представлении самих граждан государства нуждается в правовом закреплении, законодательном упорядочении, но, прежде всего, в гарантировании суверенитета личности, в согласованности с принципами права.

Государство устанавливает определенные юридические обязанности для личности, вводя меры ответственности за их неисполнение, но также оно предоставляет человеку ряд прав, при этом можно сказать, что суверенные права, признаваемые за человеком государством, могут быть шире суверенных прав личности, признаваемых ею самой необходимым условием собственной свободы. С одной стороны, государство «обещает» личности права и свободы, их гарантирование и защиту, но с другой стороны – зачастую ограничивает свободу человека во имя коллективного блага. Это связано с тем, что государство призвано обеспечить народный и социальный интерес, без которого невозможно полноценное функционирование демократического общества [7, с. 69–72].

Результатом взаимоотношений государства и личности является правовой статус гражданина. Этот правовой статус – позиция суверенной личности в ее связи с тем народом, с которым она себя идентифицирует. Правовой статус гражданина подтверждается законодательно и обеспечивается в условиях демократического государственно-правового режима не только правовыми, но и политическими гарантиями. Его содержание составляют те права и обязанности, с помощью которых реализуется народовластие в государстве. Таким образом, суверенитет народа в современном демократическом государстве оказывается неразрывно связанным с реализацией правового статуса гражданина.

Демократическое государство должно находить себя в обеспечении в нем народовластия – народного суверенитета. Народовластие означает не просто формальное признание принадлежности власти народу, но и реальное осуществление им определенной части государственно-властных полномочий.

Демократическим государством является то, в котором народ реально осуществляет государственно-властные полномочия в соответствии со своими интересами. И только при условии, что государство не просто признает свой народ носителем верховной власти, но и создает механизмы реализации наро-

дом государственно-властных полномочий (которая фактически предстает реализацией людьми своих гражданских обязанностей), оно может заявлять о себе как о государстве с демократическим государственно-правовым режимом.

Итак, подведем итоги. Чаще всего суверенитет в первую очередь ассоциируется с верховенством государственной власти. Он традиционно рассматривается не только как признак государства, но и как принцип, «определяющий все стороны бытия государства: его возникновение, конституционное оформление, установление и закрепление основ его общественного и государственного устройства, определение роли общественных организаций и их участия в выполнении государственных функций, установление внешних символов государственного суверенитета, вопросы вступления и выхода из союзного государства, а также, разумеется, определение основ внутренней и внешней политики, компетенции государственных органов и организация выполнения всех функций государства» [4, с. 54–55].

В демократическом государстве основой существующего в нем режима выступает суверенитет народа. При этом современный демократический государственный режим характеризуется неразрывной связью народного суверенитета и суверенитета личности.

При этом народный суверенитет не ассоциируется с решением народом абсолютно всех государственных и общественных проблем, чаще всего он предполагает, что каждый гражданин как носитель не только прав, но и обязанностей должен участвовать в решении наиболее значимых политико-правовых вопросов.

Конституция Российской Федерации как основной закон нашего государства устанавливает следующие основные формы осуществления народом власти, требующие реализации людьми своих гражданских обязанностей: референдум, свободные выборы, участие в деятельности органов местного самоуправления и органов государственной власти. При этом осуществление народовластия через органы местного самоуправления и через органы государственной власти может осуществляться как прямо, так и косвенно. Оно носит многоплановый характер и гарантируется закрепленными в Конституции Российской Федерации правами граждан, а также соответствующими полномочиями выборных органов государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Основной закон Федеративной Республики Германия // Конституции зарубежных государств / сост. В. В. Маклаков. – М., 2012.

3. Кокошин, А. А. Реальный суверенитет и суверенная демократия / А. А. Кокошин // Суверенитет / сост. Н. Гараджа. – М., 2006.

4. Лановая, Г. М. Базовые ценности современного права / Г. М. Лановая // История государства и права. – 2014. – № 20. – С. 23–27.
5. Манелис, Б. Л. Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях / Б. Л. Манелис. – Ташкент, 1964.
6. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений в 3 т. Т. 3, ч. 1. – М., 1971.
7. Попов В. И. Модель коммуникации федеральных, региональных и местных органов власти как фактор устойчивого развития региона / В. И. Попов // Регуляторная политика в России: проблемы теории и практики : сборник научных трудов. – М. : Проспект, 2019.
8. Попов, В. И. К вопросу о конституционном закреплении понятия гражданского общества в Российской Федерации / В. И. Попов // Право и образование. – 2020. – № 5. – С. 168–172.
9. Правкин, И. В. Роль правовой стратегии в реформировании правоохранительной системы / И. В. Правкин, И. Н. Правкина // Современное право. – 2015. – № 7. – С. 45–48.
10. Раков, К. А. Конституция как основа формирования должного правопорядка / К. А. Раков // Сб. трудов конференции : «Идеи конституционализма в юридической науке: история и современность» (секция молодых исследователей). – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.

Кочанжи И. Д.¹,

*старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук;*

Рагимов Т. С.²,

*старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ

Научные исследования по вопросам исследования важности принципа законности продолжают оставаться актуальными в многочисленных научных изысканиях исследователей и по настоящее время. Кроме того, они являются конкретными источниками для нашего научного исследования.

Проблема формирования теоретической базы регулирования общественных отношений всегда злободневно стояла перед юридической наукой, поскольку закономерное развитие юридических наук предопределяет необходимость своевременной трактовки ряда категорий на совершенно новом «переформатированном уровне научных исследований». И здесь таковым является сущностное определение и значение принципов права для последующего эффективного регулирования общественных отношений.

Как известно, с начала зарождения права и его последующего динамичного развития, в отечественной юридической науке начались активные обсуждения правовой сущности действующих принципов права, анализ которых осуществляется и по настоящее время. Несмотря на то, что практически каждый автор при написании учебной юридической литературы по той или иной правовой дисциплине имел возможность раскрыть сущностные характеристики принципов права, тем не менее, все они ограничивались лишь общими характеристиками, присущими конкретной отрасли права, тем самым «глубинно не вникая в правовую природу формирования и развития базовых принципов права, а также на их особую главенствующую роль и действующие императивные начала».

Актуальность рассмотрения и изучения данной области права обусловлена сегодняшними новыми вызовами и реалиями, поскольку только при условии комплексного, всецелого подхода к развитию всех сфер общественной жизни, посредством совершаемых в стране правовых реформ, представляется возможным сформировать в России настоящее гражданское общество, отсюда соответствующее ему демократическое, социально-правовое государство, реализация которых невозможна без учета «социально-политических и морально-нравственных ориентиров», роль которых в настоящее время надежно обеспечивают основополагающие принципы права, среди которых особое место отведено принципу законности.

---

¹ © Кочанжи И. Д., 2020.

² © Рагимов Т. С., 2020.

Правовая природа возникновения и формирования принципов права – это весьма сложный и многоступенчатый процесс, однако без его серьезного изучения нам в дальнейшем будет крайне трудно понять непосредственно сам феномен изучаемого института [1, с. 279–280; 282; 5]. Вполне справедливым является концепция, что с момента своего формирования, действующие принципы права приобретают уникальные по своей сути формы, т. е. они становятся универсальными и приспособленными к той или иной правовой сфере в виде принципов общесоциального характера, которые развиваются и действуют взаимосвязано, в единстве всей правовой системы. Их главными движущими силами являются, прежде всего, человек, государство, мораль, политическая жизнь и различные социальные отношения [2, с. 24]. Представленные нами суждения по первой концепции с очевидностью подрывают истинность развития другой концепции права, которая базируется на утверждении, что базовые положения, необходимые для закрепления права, обязаны быть заложены в действующем законодательстве. Следовательно, можно сделать вывод, что юридические вопросы в последнем случае наглядным образом подлежат учету, а вот аспекты социального характера остаются недостаточно учтенными и не могут служить гарантиями эффективной реализации и применения правовых норм в правовом государстве, что в целом уменьшает возможности реализации одного из основополагающих принципов – принципа законности.

XIX столетие стало очередной вехой в определении «институциональных подходов» для всестороннего развития института законности. В рамках этой периодизации классики немецкой юридической школы, учреждая концепцию правового государства, оказали огромное влияние теоретико-правовым положениям института законности с целью регулирования различных сфер общественных отношений. Теоретико-правовые научные концепции, сформированные западными учеными, оказали заметное влияние на развитие отечественной мысли, в результате чего в русской дореволюционной юридической науке отечественные мыслители самым серьезным образом руководствовались вновь «открытыми европейскими учениями». Так, в частности Г. Ф. Шершеневич в научном труде «Общая теория права», подвергая критике принципы справедливости и целесообразности в правоприменительной деятельности, допускал, что они по своей сущности и функциональности смогут заменить принцип законности [3, с. 22].

В советское время пласт теоретико-правовых учений и их содержание находились под «особым пристальным вниманием и контролем коммунистических функционеров», которые направляли все свои старания на установление социалистической законности в нашей стране [4, с. 174, 178].

Таким образом, в зависимости от того, как государственные органы истолковывают и реализуют в своей деятельности принцип законности, и будет зависеть законность в широком смысле во всех сферах жизни общества. Как уже отмечено выше, значение законности в жизни граждан и государства следует рассматривать комплексно и многоаспектно, поскольку без реального действия норм законности правовые и социальные функции государства не достижимы.

Итак, законность, являясь категорией публично-правовой и при этом чрезвычайно многогранной, позволяет нам заключить, что в соответствии с присущими ей основными началами, на которых базируются и другие правовые институты, она способствует развитию разных доктринальных концепций и соответствующим образом содействует раскрытию содержания других правовых принципов, особенно их правовой природы. Рассмотрение законности правоприменительной деятельности с научной точки зрения способствует формированию единообразного понимания и уяснения смысла законности, что способствует развитию демократического, правового, социального государства, а также других принципов, на которых осуществляется построение указанной модели правового государства в Российской Федерации.

Все это является особенно актуальным и злободневным, когда возникла жизненная необходимость пересмотра отношений нашего общества на политическое и экономическое развитие государства и самого гражданского общества в контексте того, что мы строим, куда мы движемся и все ли рассматриваемые вопросы и направления осуществляться в четком соответствии с действующим законодательством, поскольку Закон является именно тем инструментом и индикатором, который служит надежной опорой для построения и развития процветающей России.

Библиографический список

1. Платон. Государство. Собр. соч. в 3-х т. Т. 3, ч. 3. – М., 1968. С. 620–624.
2. Цицерон. Диалоги о Государстве. О законах. – М., 1966. С. 81–86.
3. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. С. 690–698.
4. Ленин, В. И. Очередные задачи Советской власти / Полн. собр. соч. Т. 36. С. 170–189.
5. Кечекьян, С. Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве / С. Ф. Кечекьян. – М.; Л., 1947. С. 117–220.

Макар В. В.¹,

*курсант 471 учебного взвода института подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Г. М. Лановая,

*профессор кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Общеизвестным фактом является то, что право выступает регулятором отношений. При этом, несмотря на множественность и разнообразие правовых норм, они не могут охватить собой все сферы общественных отношений, а значит, право не является универсальным регулятором, что, как следствие, подразумевает признание существования границ, по-другому – пределов правового регулирования.

Часто под пределами правового регулирования понимаются детерминированные обстоятельствами, которые могут иметь различную природу, границы, в рамках которых реализуется регулирование правоотношений; «своеобразная грань за пределами которой правовое регулирование не представляется возможным или не имеет смысла» [7, с. 228–229]. Правильное определение данных границ во многом предопределяет эффективность как правотворческой, так и правоприменительной деятельности, поэтому глубинная проработка вопроса о пределах правового регулирования является насущной проблемой теории государства и права. Актуальность данной проблемы становится особенно очевидной на практике, в правоприменительной деятельности, когда уполномоченные на осуществление такой деятельности субъекты при установлении пределов правового регулирования зачастую вынуждены пользоваться методом «перебора вариантов», а не уже существующими научными разработками [9, с. 16].

Использование субъектами правоприменения именно метода «перебора вариантов» объясняется не столько их правовой неграмотностью или пренебрежением к существующим научным исследованиям, сколько неразработанностью значимых для практики принципиальных вопросов на уровне теории. «Границы правового регулирования разных сфер деятельности определяются зачастую эмпирическим путем, а не кропотливым изучением доктринальных критериев» [10, с. 147–148], что на современном этапе развития теории государства и права следует считать недопустимым.

Чтобы лучше понять, что собой представляют пределы правового регулирования и какие критерии могут использоваться для их определения на практике, необходимо обратиться к вопросу об их видах.

---

¹ © Макар В. В., 2020.

На протяжении всего существования системы правового регулирования общественных отношений представление о границах, за которые не должны выходить правовые нормы в своем действии, менялось вместе с изменением мировоззрения [8]. Имела место и теологическая позиция, предполагающая, что все зависит от божественной воли. Были и сторонники подхода, в рамках которого пределы правового регулирования рассматривались в качестве обусловленных законами природы и общества. В советской юриспруденции прослеживалась тенденция к рассмотрению правового регулирования не только с позиции объективных факторов, но и с учетом факторов субъективных. Основопологающим критерием для определения видов такого регулирования избирался волевой момент, как следствие, и виды границ правового регулирования выделялись с учетом того, какова их связь с волей субъектов, наделенных властными полномочиями.

По волевому моменту происходило деление правовых пределов регулирования на объективные и субъективные. Получило широкое распространение представление о том, что объективные пределы правового регулирования возникают автономно от воли и желания субъектов правового регулирования. Они зависят от специфики общественных отношений, нуждающихся в регулировании, а также отражают индивидуальность права как регулятора [5; 6]. Субъективные границы обуславливаются волей людей, организаций и других субъектов, осуществляющих правовое регулирование.

Учитывая многообразие правоотношений, логичным будет предположить, что дифференциация видов границ правового регулирования представляет собой многоуровневую систему. Исходя из этого, объективные и субъективные границы, учитывая их характер, направленность, подразделяются на внешние и внутренние. Также существует и другая научная классификация. Например, Т. В. Кашанина выделяет «в зависимости от видов правового регулирования – пределы нормативно-правового и индивидуально-правового регулирования» [3, с. 11]. Учитывая, что право имеет множество отраслей, считаю невозможным не использовать также отраслевой критерий дифференциации видов пределов правового регулирования.

Кроме того, считаю возможным предложить для дифференциации видов границ правового регулирования фактор эффективности, различив тем самым результат, существующий в потенции, и истинный, существующий в действительности.

Стоит сказать, что проведенный анализ подходов к классификации пределов правового регулирования не является исчерпывающим. Многие ученые предлагают свои классификации, и каждый из подходов имеет как общие с другими моменты (например, практически общепризнанным является представление о необходимости использования объективного и субъективного критериев), так и различия, т. е. предполагает применение таких критериев, которые не признаются сторонниками других позиций (например, Р. Алекси «допускает классификацию права по “моральным” границам» [1, с. 146–148], но его точку зрения не поддерживает Н. А. Пьянов).

Отсутствие четкого представления о том, какие критерии следует использовать, различая виды пределов правового регулирования, во многом обуславливается тем, что нет универсальной интерпретации самого понятия «предел».

С философской точки зрения под «пределом» Аристотель, например, понимал конец вещи, за границами которой нет ничего, что относилось бы к этой вещи. Также под пределом можно понимать грань дозволенности и/или потребности в чем-либо в условиях реального времени. Если рассматривать вопрос о пределах с позиции юриспруденции, то первая ассоциация, которая возникает, – «право есть мера возможного и должного». Выход за объективные пределы чего-либо диалектически означает либо его разрушение, либо его трансформацию во что-то иное, а нередко и в противоположное ему, например, свободы – в анархию и произвол, либо в тиранию (диктатуру) и удушение регламентацией [4].

Проблемы понимания пределов правового регулирования во многом связаны и с отсутствием универсального представления об элементах механизма правового регулирования. Если границы устанавливаются в пределах так называемой «нормы», тогда что есть норма? Объективно понятно, что необходимо сформулировать универсальное и всеохватывающее определение понятия пределов правового регулирования, но на что ориентироваться в решении данного вопроса, не вполне ясно.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что формирование границ правового регулирования – динамичный процесс, подверженный постоянным изменениям из-за влияния факторов, имеющих различную природу. В связи с постоянным обновлением представлений о том, что определяет эти пределы, а также вследствие изменения самой системы правовых отношений возникают проблемы с выработкой единого понимания таких пределов в теории и, как следствие, – с определением пределов правового регулирования на практике.

Указанное свидетельствует о том, что имеются серьезные предпосылки для разработки теории пределов правового регулирования в качестве самостоятельного раздела теории государства и права.

Библиографический список

1. Алекси, Р. Дуальная природа права / Р. Алекси // Правоведение. – 2010. – № 2. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15281276> (дата обращения: 13.05.2020).
2. Дворкин, Р. М. Империя права / Р. М. Дворкин // Правоведение. – 2013. – № 3. – URL: <https://spbilib.ru/en/catalog/-/books/12161142-imperiya-prava> (дата обращения: 13.05.2020).
3. Кашанина, Т. В. Децентрализация в правовом регулировании: структурный анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Т. В. Кашанина. – М., 1992. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000298836> (дата обращения: 13.05.2020).
4. Клименко, А. И. Роль правовой идеологии в обеспечении национальной безопасности / А. И. Клименко // Закон. – 2010. – № 7. – С. 44–51.

5. Мамонтов, А. Г. Состязательность как природа права // Вестник экономической безопасности МВД России / А. Г. Мамонтов. – 2016. – № 6. – С. 92–95.
6. Попов, В. И. Правовая коммуникация как фактор формирования правосознания и правосознание как смысловая среда правовой коммуникации / В. И. Попов // Актуальные проблемы юридической теории и практики. Вып. IV : сборник научных статей. – М. : Граница, 2019. С. 96–100.
7. Пьянов, Н. А. Актуальные проблемы теории государства и права / Н. А. Пьянов. – URL: https://www.studmed.ru/pyanov-na-aktualnye-problemy-teorii-gosudarstva-i-prava_24aad5acb65.html (дата обращения: 13.05.2020).
8. Раков, К. А. Правопорядок в контексте исторического материализма / К. А. Раков // Исторический материализм и диалектика в теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях : сборник статей IV международной научной конференции, посвященной памяти профессора В. М. Курицына. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 222–224.
9. Сильченко, Н. В. Границы деятельности законодателя / Н. В. Сильченко // Государство и право. – 1991. – № 8. – URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/168349/1/Silchenko.pdf> (дата обращения: 13.05.2020).
10. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. – М. : ИНФРА-М: Норма, 1997. – URL: <https://lawbook.online/page/pvv/ist/ist-16--idz-ax310.html> (дата обращения: 13.05.2020).

Пантелеева С. Ю.¹,

*курсант 461 взвода института подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Г. М. Лановая,

*профессор кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРАВОВУЮ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Глобализация представляет собой процесс, затрагивающий все сферы жизнедеятельности человека и общества. В этой связи для выявления особенностей развития в существующих условиях права и правовой практики необходимо определить сущность глобализации как фактора, оказывающего ощутимое влияние на правовую жизнь современного общества.

Отечественный философ Л. М. Карапетян точно определяет глобализацию как объективный процесс установления экономических, научно-технических, социально-политических, культурных и иных отношений между странами и практическую деятельность государств, их лидеров и других субъектов по организации взаимосвязанного и взаимозависимого функционирования регионов и континентов, стран мирового сообщества [5, с. 58].

Многие исследователи разделяют факторы глобализации на внутренние и внешние, полагая, что внутренние факторы определяют процессы, происходящие внутри государства, а внешние факторы – происходящее на международном уровне. Однако, принципиально значимым представляется то, что в действительности на правовую жизнь современного общества существенным образом влияют не только внутренние, но и внешние факторы, к которым относят, например, рост численности населения, разработку современных технологий и их внедрение в большом количестве государств, международное разделение труда [3; 6] и пр.

Так, рост численности населения порождает рост мегаполисов. Мегаполисы являются центрами мирового значения, в связи с чем в них существенно растёт потребительский спрос. В мегаполисах люди практически постоянно находятся в состоянии психологического стресса, также повышается уровень преступности, так как снижается социальный контроль. Это может являться причиной изменения объективного отношения общества к праву, происходит рост преступлений, напряжённость работы правоохранительных органов возрастает.

Так как из-за большой численности населения в городах возникают сложности с обнаружением правонарушителей, совершать противоправные деяния становится проще, что негативно влияет на восприятие права как ценности [9],

---

¹ © Пантелеева С. Ю., 2020.

более склонные к совершению противоправных деяний люди чувствуют малую вероятность наказания.

Однако в условиях мегаполиса существует множество возможностей для профилактики противоправных деяний. Это связано с тем, что в крупных городах выше уровень жизни населения, более широким является выбор профессиональной деятельности и образования, отвечающего интересам гражданина, имеется больше вариантов проведения досуга, существует большое количество возможностей для повышения уровня правовых знаний населения. Последнее представляется наиболее важным: мегаполисы характеризуются большим потоком приезжих граждан, и так как правовые культуры в разных странах могут существенно отличаться, в мегаполисах происходит столкновение местной правовой культуры с правовой культурой приезжих, в частности, обнаруживается несовпадение отношения к праву, уровня правосознания, которое может стать причиной возникновения конфликтов.

Растёт объём информации, и технологические возможности упрощают работу с ней, что неоднозначно сказывается на службе правоохранительных органов с огромными массивами данных.

Такие факторы как создание сети Интернет и постоянное появление новых технологических разработок также неоднозначно влияют на правовую жизнь общества. Интернет обеспечивает лёгкий доступ к любой информации, что может облегчить работу и процесс обучения людей, в частности, в сфере юриспруденции, вдобавок упрощает передачу, получение информации и оборот документов. Людям, которые не связаны с деятельностью в сфере юриспруденции, правовая информация становится более доступна. В настоящее время среди населения стали популярны бесплатные онлайн-консультации юристов, благодаря которым у людей повышаются уровень правосознания и социально-правовой активности [7; 8]. Отрицательное влияние Интернета на правовую жизнь общества обуславливается тем, что он делает доступным большой массив недостоверной информации, информации, негативно влияющей на отношение к закону, не способствующей развитию правосознания [4]. В особенности это может отрицательно сказаться на правовой социализации несовершеннолетних, в том числе и на формировании у них уважительного отношения к праву и закону.

Отдельно следует подчеркнуть, что создание сети Интернет сформировало множество новых правоотношений, в связи с чем требуются новые нормы, которые будут их регулировать. В частности, в современных условиях бурно развивается такая новая отрасль как информационное право.

Создание новых технологий связано с ещё одним фактором глобализации – транснациональными компаниями (ТНК), которые распространяют своё производство практически по всему миру. Существование ТНК обуславливает взаимосвязанность и взаимозависимость многих государств. Количество ТНК растёт, и среди них, естественно, есть ТНК, ведущие недобросовестную деятельность. В частности, встречаются нарушения в соблюдении экологических стандартов, что требует поиска и реализации новых подходов к правовому регулированию в области экологии. Плюсом является то, что в целях сохранения

имиджа ТНК многие силы направляют на решение проблем в сфере природоохранения.

Отрицательной стороной деятельности некоторых ТНК является использование ими различий в налоговом законодательстве разных стран в целях ухода от налогов и увеличения чистой прибыли. Также многие ТНК используют всевозможные пути обхода законодательства в целях сокрытия дохода. Поэтому актуализируются вопросы правового регулирования деятельности ТНК, в частности, вопрос о том, нужны ли стандартизация и унификация законодательства.

Глобализация неоднозначно сказывается на развитии правовых систем. С одной стороны, она порождает столкновение разных правовых культур, с другой стороны, способствует развитию международного права как единой надгосударственной системы регулирования, совместимой с правовыми системами большинства государств и способствующей их развитию в русле современных тенденций. Несмотря на всевозможные колоссальные изменения, которые приносит глобализация обществу, сохраняется взаимосвязь правовой культуры со всеми сферами жизни общества, и это выступает источником возникновения новых проблем в сфере правового регулирования. Появление любой новой сферы деятельности и отступление от общепризнанных правил может привести к необходимости создания новых норм, что также обуславливает потребность в решении возникающих в этой связи вопросов правового регулирования. Многие из таких вопросов в условиях глобализации могут успешно решаться именно средствами международного права.

Итак, глобализация существенным образом изменяет правовую жизнь общества. Образовываются новые отношения в различных сферах деятельности человека, и эти отношения требуют адекватного правового регулирования. Все чаще ставится вопрос о стандартизации и унификации законодательства, несмотря на то, что до конца неясно, как они могут повлиять на развитие национальных правовых систем. Факторы глобализации влияют на правосознание, обуславливают изменение отношения общества и личности к праву, ставят новые задачи перед правоохранительной системой и меняют условия ее функционирования. При этом влияние глобализации на правовую жизнь общества является далеко не однозначным, имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Библиографический список

1. Антонова, П. А. Вопросы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций / П. А. Антонова, М. Л. Макаревич // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 1 (19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-transnatsionalnyh-korporatsiy> (дата обращения: 12.05.2020).

2. Власенко, Н. А. Состояние законодательства, уровень законодательной культуры и стандартизация законотворчества / Н. А. Власенко, М. В. Залоило // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-zakonodatelstva-uroven-zakonodatelnoy-kultury-i-standartizatsiya-zakonotvorchestva> (дата обращения: 12.05.2020).

3. Гарашко, А. Ю. Понятие и эволюция представлений об источниках происхождения права / А. Ю. Гарашко // Юридическая теория и практика в истории и современной России: сборник научных статей. – М. : Юрист, 2010. С. 15–28.
4. Иванова, М. А. Правовая культура в условиях развития сетевого общества / М. А. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – № 2 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-v-usloviyah-razvitiya-setevogo-obschestva> (дата обращения: 12.05.2020).
5. Карапетян, Л. М. О понятиях «глобализм» и «глобализация» / Л. М. Карапетян // Философские науки. – 2003. – № 3. – С. 47–60.
6. Лановая, Г. М. Соотношение содержания и формы в юридическом праве / Г. М. Лановая // История государства и права. – 2010. – № 6. – С. 25–28.
7. Попов, В. И. Правовая коммуникация как фактор формирования правосознания и правосознание как смысловая среда правовой коммуникации // Актуальные проблемы юридической теории и практики. Вып. IV : сборник научных статей. – М. : Граница, 2019. С. 96–100.
8. Попов, В. И. Характеристика правовой коммуникации ОВД и институтов гражданского общества / В. И. Попов // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : сборник материалов II Всероссийской НПК молодых ученых. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 466–470.
9. Раков, К. А. Ключевые характеристики конституционного правопорядка / К. А. Раков // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 20–22.

Парадников П. А.¹,

*курсант 591 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: А. И. Клименко,

начальник кафедры теории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, доцент

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРАВА

Право в обществе с аксиологической точки зрения – это не только необходимость, средство социального регулирования, но и социальная ценность, социальное благо [4, с. 172].

Социальные блага позволяют гражданам государства удовлетворить свои потребности. Именно потребности и интересы людей, обусловленные материальной средой их существования, формируют систему правовых ценностей современного общества и порождают правоотношения. Ценности общества напрямую связаны с благом, ведь при условии достижения общественных ценностей (того, что ценит общество) граждане получают пользу, как материальную, так и духовную [3].

Именно на основе ценностей, присущих обществу, рождалось право, появлялась необходимость в защите этих ценностей. Ценности повседневные и обыденные стали перерастать в правовые и закрепляться законодательно.

Известны разные категории ценностей: от материальных до духовных, от групповых до общесоциальных и т. д. Мы также говорим о моральных, религиозных, эстетических, политических и, наконец, правовых ценностях.

Государство берет на себя ответственность за соблюдение прав и свобод человека, за обеспечение достойного уровня жизни граждан, руководствуясь законом [2]. Можно утверждать, что модель правового механизма взяла свое начало с образованием общечеловеческих ценностей, с последующим их преобразованием в правовые. Правовые ценности – это ничто иное, как государственно-правовые ориентиры, которые имеют огромное значение для людей в праве: свобода, справедливость, равенство, гуманизм [1, с. 155].

Конституция Российской Федерации, как социально-правовая ценность, постулирует государственные и общественные устои, а также целостность общества. Ценность Конституции обуславливается тем, что она включает в себя важнейшие правовые ценности социума, правовые принципы и идеалы, а также основные направления организации правопорядка во всех сферах жизни общества [1, с. 155]. Общество сохраняет свою структуру благодаря ценностям, формирующим все сферы общественной жизни.

Таким образом, можно сказать, что ценности, проникающие во все сферы общественной структуры, устанавливая положение человека и гражданина,

---

¹ © Парадников П. А., 2020.

государства и права, являются основой не только общественной жизни, но и государственного устройства и юридического права в целом.

Библиографический список

1. Величко, А. А. Правовые ценности в современном обществе / А. А. Величко // В сб.: Правовой порядок и правовые ценности : сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. И. Исаковой, Г. С. Працко, Е. Ю. Сапожниковой. – М., 2018. С. 154–157.
2. Попов, В. И. К вопросу о конституционном закреплении понятия гражданского общества в Российской Федерации / В. И. Попов // Право и образование. – 2020. – № 5. – С. 168–172.
3. Правкин, И. В. К вопросу о содержании правоохранительной системы России / И. В. Правкин // История государства и права. – 2008. – № 13. – С. 7–10.
4. Рашева, Н. Ю. Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества / Н. Ю. Рашева, Н. Д. Гомонов // Вестник МГТУ. – 2006. – Т. 9. – № 1. – С. 172–181.

Солукова Е. Г.¹,
*студент 1 курса Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)*

*Научный руководитель: Е. И. Кобзева,
доцент кафедры теории права и природоресурсного права
Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ),
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В настоящее время вопросам обеспечения безопасности на транспорте уделяется повышенное внимание. В первую очередь это объясняется тем, что в условиях современной действительности любой вид транспорта выступает источником повышенной опасности. При этом, как верно отмечает ряд исследователей, общее состояние транспортного комплекса, а также уровень его защищенности оказывают непосредственное влияние на национальную безопасность в целом [6, с. 60]. Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена еще тем, что за последние годы возросло число террористических актов и техногенных аварий на объектах транспорта, что оказывает негативное воздействие на транспортную безопасность в нашей стране. В целях предупреждения всевозможных неблагоприятных последствий в области транспорта, одним из наиболее эффективных способов обеспечения ее безопасности, является создание эффективной нормативно-правовой базы, регулирующей данную сферу деятельности. В этой связи в рамках данной статьи предлагается осуществить анализ правового блока, регламентирующего вопросы обеспечения безопасности в области транспорта в Российской Федерации, который позволит определить степень правовой защищенности транспортного комплекса в нашей стране.

В самом начале следует сказать о том, что в Федеральном законе «О транспортной безопасности» от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ под обеспечением транспортной безопасности понимается реализация определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства [2].

В вышеуказанном законе можно увидеть основные принципы обеспечения транспортной безопасности. К ним относятся:

- 1) законность;
- 2) соблюдение баланса интересов личности, общества и государства;
- 3) взаимная ответственность личности, общества и государства в области обеспечения транспортной безопасности;
- 4) непрерывность;
- 5) интеграция в международные системы безопасности;

---

¹ © Солукова Е. Г., 2020.

б) взаимодействие субъектов транспортной инфраструктуры, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Целями обеспечения транспортной безопасности являются устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации [1], человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Государство должно признавать и защищать права и свободы гражданина и человека. Это обусловлено тем, что именно право на жизнь является высшей ценностью. С учетом сказанного можно сделать вывод о том, что обеспечение безопасности на транспорте выступает как своего рода специальная гарантия права на жизнь. Она представляет собой систему средств, включающую в себя два вида обязанностей:

1. Обязанности государства, которые ориентированы на обеспечение обстановки защищенности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средств и исполняются посредством органов местного самоуправления и государственной власти.

2. Обязанности субъектов транспортной инфраструктуры, которые подразделяются на юридические (по соблюдению безопасности на транспорте) и моральные (благожелательное отношение друг к другу) обязанности.

Осуществив анализ законотворческой деятельности в сфере транспортной сферы в Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что в настоящее время на всех уровнях законодательной и исполнительной власти принято большое количество правовых актов, которые нередко копируют друг друга, а иногда даже являются противоречащими. На наш взгляд, развитие и трансформация права должна осуществляться не от времени до времени (например, после террористического акта), а непрерывно, посредством регулярного контроля текущего положения дел, мониторинга и анализа перспектив совершенствования законодательства в данной сфере.

Что касается субъектов, которые осуществляют функции обеспечения безопасности на транспорте, то к ним относятся:

- 1) федеральные органы исполнительной власти и их должностные лица;
- 2) субъекты транспортной инфраструктуры, перевозчики, иные участники; лица, осуществляющие хозяйственную деятельность в транспортной сфере;
- 3) должностные лица, в служебную обязанность которых входит выполнение функций по обеспечению транспортной безопасности;
- 4) работодатели.

Множество специализированных органов, решающих проблемы безопасности на транспорте, а также достаточно большое количество нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу деятельности, создают проблемы при формировании отношений между органами государственного управления и остальными участниками системы обеспечения безопасности на транспорте.

В последнее время наблюдается процесс активного совершенствования нормативной правовой базы, регулирующей вопросы безопасности на транспорте. Так, Президент Российской Федерации подписал указ от 31 марта 2010 г.

№ 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» [3]. Основной целью Указа являлось формирование к 2014 г. комплексной системы безопасности населения на транспорте, предполагающей создание системы устранения терроризма на объектах транспортного комплекса. Также, по Указу для истребления актов незаконного вмешательства должна быть разработана система технических устройств. Ответственным за реализацию этих задач было назначено Министерство транспорта России. Но всё же предотвращение проблем в безопасности на транспорте зависит даже не столько от совершений террористических действий и своевременных Указов Президента Российской Федерации, сколько от создания и улучшения правовых основ в сфере безопасности на транспорте. Именно это способствует построить фундамент для функционирования будущей системы.

В целях исполнения положений ФЗ «О транспортной безопасности», создания системы обеспечения безопасности на транспорте, в нашей стране функционирует Департамент транспортной безопасности, который входит в структуру Министерства транспорта. Он отвечает за координацию в структуре Министерства транспорта вопросов обеспечения транспортной безопасности.

При этом, как верно отмечает Е. И. Кобзева, в настоящее время происходит быстрое развитие современных технологий. Однако проблема правового регулирования транспортного комплекса в условиях цифровизации не разрешена [4, с. 111]. Данная ситуация может повлечь за собой отставание законодательства, и решение данной проблемы также заслуживает отдельного внимания.

В этой связи деятельность по обеспечению транспортной безопасности должна проводиться в рамках согласованной концепции развития законодательной базы транспортной сферы (и по общему комплексному плану) путем создания новых и пересмотра текущих законодательных и иных нормативных правовых актов [5; 7], которые предусматривают общие подходы к координации аналогичных отношений при функционировании различных видов транспорта.

Таким образом, пока не будет создана реальная система обеспечения безопасности на транспорте во всех ее проявлениях, говорить об обеспечении безопасности транспортного комплекса в нашей стране преждевременно.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Кобзева, Е. И. Проблема финансово-правового регулирования транспортных услуг в условиях цифровизации / Е. И. Кобзева // Транспортное право и безопасность. – 2019. – № 2 (30). – С. 108–111.

5. Лановая, Г. М. Соотношение содержания и формы в юридическом праве / Г. М. Лановая // История государства и права. – 2010. – № 6. – С. 25–28.

6. Лебедева, М. Ю. Нормативно-правовое регулирование транспортной безопасности в Российской Федерации / М. Ю. Лебедева, В. Л. Михеев, А. Ю. Пиджаков // Научный вестник МГТУ ГА. – 2011. – № 170. – С. 60–65.

7. Попов, В. И. Характеристика правовой коммуникации ОВД и институтов гражданского общества / В. И. Попов // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 466–470.

Фролов В. В.¹,

*заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент*

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Точное соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства обеспечивает всестороннее расследование уголовного дела и реализацию принципа законности расследования. Согласно статье 256 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.: «При производстве следствия судебный следователь обязан с полным беспристрастием приводить в известность, как обстоятельства уличающие обвиняемого, так и обстоятельства его оправдывающие» [1, с. 2].

15 января 2011 г. был образован Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК РФ) – специализированное следственное ведомство, федеральный государственный орган, осуществляющий в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Разделение функций прокурорского надзора и предварительного следствия положительно отразилось на качестве досудебного производства, а также повысило уровень обеспечения прав и законных интересов его участников.

Как подчеркивает Председатель СК РФ, генерал юстиции Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин: «Главный ориентир для Следственного комитета – чёткое исполнение поставленных главой государства задач по противодействию коррупции, экстремизму и терроризму, по защите прав и законных интересов граждан, охране прав детей и других социально незащищенных групп населения. И от того, насколько успешно сотрудники СК РФ их решают, в значительной мере зависит дальнейшее улучшение криминогенной обстановки, сокращение преступности и стабильное развитие экономики страны как залог успеха её будущих поколений» [2, с. 6].

В ходе реализации правоохранительной функции СК РФ осуществляет ряд мер, которые являются юридическими гарантиями законности и правопорядка: меры выявления (обнаружения) нарушений законности и правопорядка; меры по предупреждению нарушений законности и правопорядка; меры по пресечению нарушений законности и правопорядка и иные. Как показывает анализ правового опыта, наркомания и алкоголизм – негативные социальные явления, провоцирующие преступность. Так, Следственными органами Восточно-Сибирского следственного управления на транспорте СК РФ завершено расследование уголовного дела в отношении 42-летнего жителя города Читы, который обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ (хулиганство на воздушном транспорте). 18 марта 2020 г. обвиняемый, находясь на борту воздушного судна Boeing авиакомпании «Северный ветер», выполнявшего международный рейс сообщением «Камрань-Чита», после употребления

---

¹ © Фролов В. В., 2020.

приобретённого им в магазине беспошлинной торговли в аэропорту вылета алкогольного напитка стал раскидывать по салону предметы, находившиеся в спинках кресел самолета, высказываться грубой нецензурной бранью и оскорблять пассажиров и бортпроводников, а также угрожать им физической расправой.

На высказанные дебоширу по громкой связи требования командира воздушного судна занять свое место в салоне самолета и прекратить противоправное поведение, мужчина стал выкрикивать оскорбления уже в адрес пилотов, направился в сторону их кабины, угрожая членам экипажа физической расправой.

Благодаря правомерным действиям одного из пассажиров воздушного судна мужчина был связан скотчем и зафиксирован в пассажирском кресле. После благополучной посадки воздушного судна в аэропорту города Читы дебошир был передан полицейским для разбирательства. Сейчас уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу [3, с. 2]. Следователь должен четко выполнять требования закона по форме и существу. Он определяет причастность субъекта к совершенному преступлению, выявляет его мотивы и обстоятельства.

В системе СК РФ созданы специальные подразделения по борьбе с определенными видами преступлений (например, раскрытие преступлений в отношении несовершеннолетних...), следственно-оперативные группы, экспертные подразделения... За годы существования СК РФ раскрыты тысячи ранее приостановленных и не раскрытых уголовных дел. В Центральном аппарате СК РФ создано специальное подразделение по расследованию так называемых «глухих» дел. Главной целью следствия является установление (поиск) истины. Принципиально подчеркнуть: нахождение истины с нарушением закона не разрешается государством. В США разработана и применяется доктрина фрукта ядовитого дерева (Doctrine of the Fruit of the Poisonous Tree), схожая с положениями ст. 75 УПК РФ, устанавливающими недопустимость использования в судопроизводстве доказательств, полученных с нарушением закона. Исходя из нее, доказательство, полученное путем незаконного обыска или захвата в нарушение прав лица, считается неприемлемым и не может приниматься в качестве доказательства на суде. Сотрудники СК РФ оперативно реагирует на факты нарушения законности. Глава Следственного комитета Российской Федерации поручил руководителям следственных подразделений проверять факты невыплаты денежных компенсаций медицинским работникам, задействованным в оказании помощи больным коронавирусом COVID-19. С момента образования СК РФ, с 2011 по 2019 гг. в суды направлено десятки тысяч уголовных дел о коррупции. В качестве обвиняемых по поступившим в суд уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности следователями привлечено 5 038 лиц, обладающих особым правовым статусом. В их числе свыше 3 тысяч депутатов органов местного самоуправления и выборных глав муниципальных образований органов местного самоуправления, 94 депутата законодательных органов субъектов РФ, 35 судей, 119 прокурорских работников, 516 адвокатов, 604 следователя различных ведомств. [4, с. 1]. В 2019 г. арестовано имущество обвиняемых на сумму более 55 млрд руб. Для защиты права потерпевшего на возмещение ущерба, причиненного преступлением, необходимо в ст. 115 УПК РФ закрепить возмож-

ность сохранять арест имущества, когда требования потерпевшего признаны обоснованными, но вопрос о размере возмещения передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. СК РФ активно выступает с правотворческими предложениями. Предлагается ввести уголовную ответственность юридических лиц, что позволит осуществлять экстерриториальное уголовное преследование иностранных организаций, финансирующих терроризм, спонсирующих дестабилизацию политической обстановки, а также другие транснациональные преступления, совершаемые на территории России. Без этого института невозможна и репатриация капитала, нажитого преступным путем и выведенного за рубеж [5, с. 3]. Целесообразно создать единые федеральные и региональные информационные базы данных о недвижимом имуществе, счетах и вкладах, открытых в различных кредитных организациях, в целях обеспечения правоохранительной деятельности, в том числе в целях своевременного установления имущественного положения подозреваемых (обвиняемых) и последующего возмещения причиненного коррупционными преступлениями ущерба.

Сформулирую выводы. Важное место в государственном аппарате занимает СК РФ, призванный защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств и наделенный правом применения мер принуждения. На взгляд автора, СК РФ должен быть отнесен именно к правоохранительной ветви власти, что требует отражения и закрепления в Конституции Российской Федерации. Такие конституционные поправки будут способствовать уточнению статуса СК РФ, определению его места в структуре государственного механизма, раскрытию его потенциала в обеспечении законности в России. Следует стремиться к оптимизации нагрузки на следователя, обеспечению его необходимой ресурсной поддержкой. Актуален вопрос о дальнейшей выработке системы критериев оценки его деятельности, как и следственного отдела (управления) СК РФ.

Библиографический список

1. Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: [https:// constitution. garant.ru/history/act1600-1918/3137/](https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/) (дата обращения: 20.05.2020).
2. Выступление Председателя СК РФ, генерала юстиции РФ Бастрыкина А. И. Итоги деятельности Следственного комитета Российской Федерации за 10 лет // В сб.: Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 7 февраля 2019 г.). – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 6–9.
3. Сайт Следственного комитета РФ. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1465469/?to=&from=&type=news&dates=> (дата обращения: 21.05.2020).
4. Сайт РИА новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20190716/1556556184.html> (дата обращения: 20.05.2020).
5. Сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: [https:// sledcom.ru/ blog/bastrikin/item/1118285/](https://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/1118285/) (дата обращения: 20.05.2020).

Фролова О. В.¹,

*доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Военной Академии связи имени С.М. Буденного,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРАВО, МОРАЛЬ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Мораль (нравственность) есть особый тип нормативной регуляции, выраженный в совокупности норм и принципов, воплощающих в себе нравственные ценности: «не убий», «не укради», «уважай ближнего своего как самого себя», «уважай старших».

Общество и человеческая культура динамичны и мораль как форма общественного сознания постоянно претерпевала изменения. Она отражает уровень развития общества, его социальную структуру, а также религиозные, экономические и национальные факторы.

Общечеловеческое содержание нравственности выражает «золотое правило»: поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе.

Значительное влияние на мораль, на утверждение общечеловеческих норм в ней оказывает религия. В религиозно-моральном идеале данный принцип преломляется более максималистски: «Возлюби ближнего своего как самого себя».

На развитие морали оказывают воздействие социально-политические отношения, другие формы общественного сознания. Общечеловеческое в морали сталкивается с проявлениями группового морального сознания, происходит взаимодействие человеческого и классового. Например, если репрессивные органы государства перед мужем ставят выбор: отречься ли, предать свою жену, предателя иного, чужеродного, класса во имя победы и утверждения власти своего класса?

Нормы морали тогда становятся основой нравственного поведения человека, когда они утверждаются в его самосознании, приобретают качество убеждения, сливаются с его чувствами. Как обоснованно подчеркивается, «оценка собственного поведения, внутренний самоконтроль (совесть) – важная составляющая моральных норм» [1, с. 121].

Право и мораль стремятся к упорядочению и совершенствованию общественной жизни, внесению в нее организующих начал, развитию личности, утверждению принципов справедливости, гуманизма.

Возникает вопрос о возможности нравственного прогресса, потенциале морального регулирования, что важно и для оценки перспектив борьбы с преступностью. Существует позиция о положительных сдвигах нравственно-правового прогресса, что подтверждается появлением и закреплением концепции правового социального государства, гарантиями социально-экономических прав граждан, гуманизацией форм ведения войны, запретом на пытки в ходе уголовного процесса, устранением в большинстве стран мира членовредительских наказаний в уголовном праве.

---

¹ © Фролова О. В., 2020.

Право и мораль выступают в качестве фундаментальных общеисторических ценностей, показателей социального и культурного прогресса общества, его созидательных и творческих возможностей.

Приведу в качестве примера следующий случай.

Собранные следственными органами СК РФ по Московской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора 40-летней Татьяне Гринишак. Она признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ («Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего») и ст. 125 УК РФ («Оставление в опасности»).

Следствием и судом установлено, что 14 октября 2018 г. Гринишак привела в подъезд многоквартирного дома, расположенного в городе Щелково Московской области, своего малолетнего сына, где оставила его и уехала в Саратовскую область. Мальчик был обнаружен жильцами дома, которые обратились в правоохранительные органы. По поручению Председателя СК РФ следственными органами ГСУ СК РФ по Московской области незамедлительно было возбуждено уголовное дело. В кратчайшие сроки следователями совместно с оперативными сотрудниками была задержана мать мальчика. На допросе Гринишак сообщила следователю, что на территории Российской Федерации постоянного места жительства не имеет, проживала с сыном в городе Щелково по различным адресам, поэтому оставила ребенка в подъезде из-за сложной жизненной ситуации, отсутствия постоянного места жительства и материальных трудностей. В ходе предварительного следствия Гринишак признала свою вину в полном объеме и раскаялась в содеянном. Уголовное дело в суде было рассмотрено в особом порядке. Приговором суда женщине назначено наказание в виде штрафа в размере 40 тысяч рублей [2, с. 12].

Думается, по данному делу моральные требования со стороны общества и правовые требования со стороны государства к матери ребенка будут совпадать. Но возникает моральный и правовой вопрос: как такая мать будет заботиться о ребенке в дальнейшем? В течение жизни людей проверенные социальным опытом ценности и идеалы закрепляются в общественном и индивидуальном сознании в виде определенных взглядов, нравственных представлений и ожиданий. А чтобы нравственная норма получила право на существование не нужно санкций официальных властей, достаточно, чтобы она была признана обществом, классом, социальной группой.

В процессе осуществления своих функций право и мораль помогают друг другу в достижении общих целей, используя для этого свойственные им методы. Один и тот же поступок индивида получает в глазах окружающих людей как правовую, так и моральную оценку, о нем судят как с позиции закона, так и с позиции совести, чести.

Фактические обстоятельства многих уголовных дел оцениваются с привлечением как юридических, так и нравственных критериев, без которых невозможно правильно определить признаки таких, например, деяний, как хулиганство, клевета, оскорбление, унижение чести и достоинства, понятий цинизма, корысти, стяжательства, «низменных побуждений», выступающих мотивом многих преступлений.

Причины противоречия между правом и моралью заключаются уже в их специфике, в том, что у них разные методы регуляции, разные подходы, критерии при оценке поведения субъектов. Имеет значение степень отражения ими реальных общественных процессов, интересов различных социальных слоев, групп, классов. Даже самое совершенное законодательство содержит пробелы, недостатки. Эти два явления развиваются неравномерно, у морали преобладают элементы стихийности. Отсюда в любом обществе всегда разное правовое и моральное состояние.

Право и мораль по-разному оценивают одни и те же факты. Мораль требует от человека больше, чем право, судит строже. Таким образом, возможны ситуации, когда закон нечто разрешает, а мораль «запрещает» и, наоборот, закон «запрещает», а мораль «разрешает». В юридической литературе приводится следующий пример. Восемнадцатилетняя девушка, выйдя замуж, потребовала выделения своей доли из общей жилплощади, на которой проживали отец, мать и старший брат. Никакие моральные доводы, возмущение знакомых и соседей не имели силы. Она говорила одно: «Я имею право» [3, с. 221]. Отсутствие гармонии в конечном счете отражается на регулятивных и воспитательных возможностях этих средств. Требуется корректировка соответствующих норм.

Сформулирую выводы. Право возникло на определенном историческом этапе развития общества, как ответ на потребность урегулировать те отношения, которые уже не могли упорядочить прежние нормативные регуляторы. Право формируется как система норм, установленных либо признанных государством. Социальные нормы общества нормативно регулируют общественные отношения и через преобразующую деятельность людей активно воздействуют на процесс становления материальных и духовных ценностей. В системе социальных норм общества важнейшее место занимает право, как государственный регулятор и мораль как общественный рычаг воздействия на поведение человека. Исходя из решения проблемы правопонимания, возможен различный подход к пониманию сущности и содержания правовых норм и их соотношения с моральными принципами, нормами и ценностями. Чем выше уровень правосознания, тем лучше обеспечен правопорядок. Оценка результатов деятельности и каждого решения в правовой сфере также производится с помощью правового сознания. Для эффективного противодействия правовым деформациям необходимо: повышать уровень общей и правовой культуры российских граждан, на более высоком уровне проводить правовое воспитание и правовое просвещение населения.

Библиографический список

1. Теория государства и права : учебник / А. А. Гогин, Д. А. Липинский, А. В. Малько и др. – М. : Проспект, 2017. С. 121.
2. Сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1285152/?to=&from=&type=&dates=> (дата обращения: 10.02.2019).
3. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Дело, 2017. С. 206–236.

Чикалов О. В.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О ПРАВОСОЗНАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЯ КАК МЕТАЮРИДИЧЕСКОЙ ПРЕДПОСЫЛКЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Начиная настоящее исследование, необходимо указать, что сегодня особую актуальность получила научная проблематика, связанная с изучением влияния профессиональной формы правового сознания на осуществление служебной деятельности социологических групп, составляющих юридическое сообщество. В данном ключе необходимо указать, что одним из базовых видов юридической деятельности является законотворчество, под которым в настоящей работе будет пониматься «...совокупность официально установленных процедур разработки, принятия и введения в действие законов как нормативных правовых актов высшей юридической силы» [1, с. 37].

Так, эффективное осуществление законотворческой деятельности обеспечивает органам государственной власти возможность достигать решения перечня следующих задач:

- во-первых, по восполнению пробелов в правовом регулировании формирующихся сфер осуществления общественных отношений;
- во-вторых, по обновлению системы законодательства в соответствии с объективными потребностями правовой жизни общества (социально-правовыми запросами), а также магистральными направлениями правовой политики государства;
- в-третьих, по разрешению противоречий (правовых коллизий) между предписаниями нормативных правовых актов системы действующего законодательства [7, с. 49].

Важно подчеркнуть, что от качества осуществления уполномоченными субъектами законотворческого вида юридической деятельности зависит качество принимаемых нормативных правовых актов действующего законодательства, а также степень урегулированности общественных отношений, протекающих между гражданами и (или) иными категориями лиц на территории конкретного государства.

Среди основных предпосылок законотворчества, предопределяющих его причинную обусловленность и целевую специфику как вида юридической деятельности, целесообразно выделять следующие категории:

1. Экстернальные: а) направления правовой политики государства; б) социально-правовые запросы общества.
2. Интернальные: идейно-ценностные установки, составляющие содержание правосознания законодателя.

---

¹ © Чикалов О. В., 2020.

Таким образом, в целях достижения понимания сущности законотворческой деятельности необходимо исследование связанного с ним правосознания законодателя. Так, в рамках данной методологической позиции правосознание законодателя необходимо рассматривать в качестве субъективной (ноуменологической) стороны законотворчества, а законотворчество – в качестве объективной (феноменологической) стороны правосознания законодателя. Приведенная точка зрения позволяет объединить «внутренний» и «внешний» аспекты законотворческого вида юридической деятельности, тем самым устанавливая связь субъективной и объективной сторон единого процесса подготовки и принятия нормативного правового акта действующего законодательства.

Далее необходимо рассмотреть структуру правосознания законодателя. Так, в соответствии с наиболее широко используемой правоведами гносеологической моделью, в структуре правосознания законодателя целесообразно выделить структурные уровни: «правовую идеологию» и «правовую психологию».

Структурный уровень правовой идеологии правосознания законодателя представляет собой систему юридических знаний, интериоризированных субъектом-носителем в ходе получения образования, а также в ходе осуществления юридической практики и законотворческой деятельности. В качестве отличительной особенности идеологического уровня правосознания законодателя необходимо отметить его относительную отчужденность от аксиологического аспекта в пользу юридической догматики. Тем не менее, полноценное функционирование правосознания законодателя требует наличия в его структуре, помимо идеологического компонента также компонента психологического, представляющего собой систему правовых ценностей, образующих внутреннюю предпосылку осуществления субъектом-носителем исследуемой формы правового сознания определенного вида юридической деятельности.

Следует указать, что при рассмотрении содержательного аспекта психологического уровня правосознания законодателя важно акцентировать внимание на образующих его правовых ценностях, интериоризированных из массово-обыденной формы правового сознания и правовой культуры общества. Так, правовые ценности, составляющие содержание психологического уровня правосознания законодателя, не могут быть обоснованы логически в рамках аргументации идеологического уровня профессиональной формы правового сознания, но являются предзаданными ему априори групповой психологией конкретного общества.

На данном этапе целесообразно перейти к рассмотрению правовых ценностей психологического уровня правосознания законодателя, среди которых необходимо выделить следующие: «свобода», «право», «человек», «общество», «равенство», «справедливость».

Важно подчеркнуть, что правовая ценность «свобода» является центральной в рамках психологического уровня правосознания законодателя. Необходимо указать, что с точки зрения содержательного аспекта, данное правовое понятие является антиподом категории «не-свободы». Данная правовая ценность характеризуется «негативностью» семантической наполненности, так как ее смыслом

является отрицание всех форм произвола. Правовая ценность «права» является коррелятом правовой ценности «свобода». Взаимодействие данных смысловых единиц репрезентативно выражается сентенцией Г. В. Ф. Гегеля: «Право есть ... свобода, как идея» [2, с. 89]. Правовая ценность «человек» обозначает олицетворение профессиональной формы правового сознания, то есть «правовое существо» [5, с. 133]. В данном ключе важно указать, что правовая ценность «человек» обозначает, одновременно, и источник права в его социальном смысле, и субъекта-носителя правосознания, выражающего сущность правовой культуры социума. Правовая ценность «общество» обозначает народное большинство, источник политической власти, формирующее тип и структуру государственности на референдуме, избирающее кандидатов на замещение должностей органов государственной власти и местного самоуправления. Правовая ценность «равенство» обозначает всеобщее соответствие в правах, свободах и законных интересах. Правовая ценность «справедливость» имеет значение метаправового регулятора поведения, действие которого иллюстрирует сентенция: «равное воздаяние за равные деяния». Также данная правовая ценность характеризуется взаимосвязью с правовой ценностью «равенство», что обусловлено наличием устойчивых социальных представлений о равенстве как о предпосылке справедливости [4, с. 95].

В данном контексте следует указать, что система правовых ценностей психологического уровня правосознания законодателя в действии представляет собой «аксиологическую матрицу». Последняя являет собой «ноуменологический фильтр», который обуславливает отражательно-преобразующую специфику психологического уровня правосознания законодателя. Важно отметить, что формализация аксиологической матрицы правосознания законодателя влечет дегуманизацию последнего и, как следствие, механизацию осуществления законотворческой деятельности его субъектом-носителем. Так, по справедливому замечанию А. А. Жигулина: «...не обладающий духом творчества законодатель превращается в механизм выработки духовно бессмысленных, культурно бедных законов» [3, с. 33].

Важно подчеркнуть, что несформированность аксиологической матрицы психологического уровня правосознания законодателя приводит к аномалии его отражательно-преобразующей активности – «идеологизации».

Необходимо указать, что «идеологизация» правосознания законодателя, будучи связанной с его «антиаксиологичностью», влечет «гипертрофию» влияния структурного уровня правовой идеологии на осуществление отражательно-преобразующей активности данной формы правового сознания.

На практике, указанное положение вещей может выражаться в общей ориентированности профессиональной формы правового сознания на административно- и(или) полицейско-правовой типы правового регулирования общественных отношений, а в более отдаленной перспективе – в бюрократизации государственного механизма управления подавляющим количеством сфер общественной жизни. Так, по справедливому замечанию А. П. Окусова: «Бездумное следование букве закона приводит к его абсолютизации... Тогда наступает время господства не правового государства, а бюрократии» [6, с. 17].

Последствиями «идеологизации» правосознания законодателя являются: 1) «административизация» права, как формирование всех отраслей позитивного права по логике административного права; 2) законодательная «инфляция», как увеличение количества принимаемых нормативных правовых актов в основных областях государственного управления при отсутствии четко сформулированных социальных целей и задач проводимой правовой политики; 3) усиление репрессивной функции государства, как ужесточения мер юридической ответственности за совершаемые нарушения законодательства.

В обозначенной связи актуализируется проблематика исследования правосознания законодателя как метаюридической предпосылки законотворчества.

Библиографический список

1. Бялт, В. С. Законотворчество как вид правотворчества: теоретико-правовая характеристика / В. С. Бялт, С. Н. Трипулин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2 (70). – С. 37.
2. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / [пер. с нем.]; Георг Вильгельм Фридрих Гегель; [Авт. вступ. ст., с. 3–43, и примеч. В. С. Нерсисянц]; АН СССР, Институт философии. – М. : Мысль, 1990.
3. Жигулин, А. А. Психологические аспекты правосознания / А. А. Жигулин // Научно-исследовательские публикации. – 2014. – № 2 (6). – С. 33.
4. Исмаилов, Н. О. Справедливость как мера равенства / Н. О. Исмаилов // Социология власти. – 2009. – № 8. – С. 95.
5. Малахов, В. П. Правосознание: природа, содержание, логика : монография / В. П. Малахов. – М., 2001.
6. Окусов, А. П. Юридическая деонтология или профессиональная несостоятельность безнравственного юриста : учеб. пособие / А. П. Окусов. – Ростов н/Д : Юж.-Рос. гуманит. ин-т (ЮРГИ), 2001.
7. Томин, В. А. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации : учебное пособие / В. А. Томин. – СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017.

Школа О. В.¹,

*старший инспектор отделения учета и информационного обеспечения
отдела кадров управления по работе с личным составом
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО ПРАВОПОРЯДКА

Развивая тезис о том, что «социальные условия оказывают серьезное влияние на весь государственный правопорядок» [2, с. 110], возможно утверждать о полезности анализа этих условий для раскрытия изменения в функционировании сложившихся правовых систем, прослеживания векторов их преобразования, оценки изменений социальной структуры политически организованного общества и взаимовлияния социальной среды и правовой системы на всех этапах правовой жизни, приводящих общество к идее объединения (интеграции).

Правопорядок выступает результатом действия права, в свою очередь связанного и с обществом, и с государством, и с индивидуумом, характеризуясь как наделенная определенными свойствами система правовых отношений, в основу которых положены человеческие интересы и потребности, получившие оформление в гражданских правах и свободах, ответственности и обязанностях [9, с. 69–72; 10, с. 466–470]. Обозначенные потребности и интересы изменяются под влиянием факторов общественного развития, в свою очередь, с различной степенью интенсивности изменяя правовую структуру общества (множественность социальных групп, объединений, организаций, учреждений, наделенных правовым статусом), а также порядок и характер правовых связей и отношений, установившихся между ее элементами и образующих в совокупности элементный состав правопорядка [11].

Сущность же современных правоотношений обусловлена сегодня ускорением темпов социального развития и усилением интенсивности процессов социального взаимодействия под влиянием информатизации и виртуализации общественных отношений, получивших яркое выражение в условиях разновекторной глобализации [3]. Указанные факторы предопределили современное состояние и направления развития правовых систем в рамках информационного общества и усиления общественных взаимосвязей. Как на уровне частного, так и публичного, и межгосударственного права «очевидны тенденции к дальнейшему сближению... и заметное нарастание в связи с этим интегративности» [1, с. 32], в контексте которого «весьма актуальным... признается создание интеграционных моделей развития права» [13, с. 31], результатом реализации которых выступает интегративный правопорядок, рассматриваемый через призму вертикальной организации системы юридических знаний.

Общая теория права дает возможность исследовать юридические феномены через призму многоуровневости как систему. Как справедливо отмечает В. Н. Дубовицкий, «правовая проблематика... является продуктом человеческого сознания, результатом отражения и социально-субъективной интерпретации реально существующих социальных закономерностей, тенденций, связей, отношений, противоречий и т. п.» [4, с. 15], что в связи с вышеуказанным позво-

---

¹ © Школа О. В., 2020.

ляет обратиться в рамках представленной темы к концепции социологического позитивизма, связывающей правовые явления, в том числе и формирование правопорядка, с социальной обусловленностью и социальным функционированием права, а также позволяет рассматривать их в соотношении с различными социальными факторами. Так, С. А. Муромцев в качестве ключевого выделяет понятие правоотношения, рассматриваемого в качестве суммы правовых отношений в обществе, определяет право как правопорядок, порядок социальных отношений, выступающий сложным общественно-нормативным регулятором, служащим общественному интересу, понимание которого во времени и пространстве может изменяться [7, с. 7–9], что в контексте развития идей интегративного правопонимания и тенденций общественных правоотношений позволяет осуществить сопоставление и сближение наиболее ценных принципов и признаков права, синтезировать систему норм и порядок общественных отношений для устранения конфликтов и противоречий, достижения синергетического эффекта при условии соблюдения прав и свобод человека, принципов правового государства.

Социальные условия формирования интегративного правопорядка возможно рассматривать с нескольких позиций. Так, например, в широком смысле они представляют собой совокупность объективных и субъективных социальных факторов, носящих демографический, экономический, экологический, географический, обеспечивающий [8, с. 3–10], политико-правовой, культурный или психологический характер [12, с. 9–17] и нашедших правовое выражение в регулировании общественных отношений. Однако целесообразно придерживаться более узкого подхода в целях разграничения именно социальных условий от иных, имеющих отношение к экономико-политической сфере жизни общества, учитывая при этом их неразрывную взаимосвязь и взаимообусловленность.

Так, непосредственно социальными условиями интегративного правопорядка выступают закономерные социальные процессы и явления, образующие причинные связи в функционировании правового механизма. К ним могут быть отнесены такие параметры как уровень доходов, безработицы и условия труда, образование, здравоохранение и образ жизни, страхование и пенсионное обеспечение, обеспеченность услугами и материальными благами, а также иные категории, характеризующие качество жизни населения. Однако в рамках представленной темы они выступают не в их статистическом измерении, а в динамике и развитии, в существующих направлениях совершенствования и развития, в контексте реализуемой государственной политики их формирования, регулирования и совершенствования, а также в уровне социальной удовлетворенности и качестве взаимосвязей в общественной жизни. Выражаясь через социальную интеракцию «между экономикой и государством... из сфер наиболее близкого общения (в частности семьи), объединений (в частности добровольных), социальных движений и различных форм публичной коммуникации» [6, с. 7], они образуют социальную основу правового регулирования, предназначенного для обеспечения как общего блага, так и личной пользы, а, следовательно, для обеспечения общественного интереса [7, с. 6–7] на конвенциональной основе [5].

Таким образом, теоретико-правовой анализ обозначенных социальных условий способствует оценке адекватности существующих правовых норм обще-

ственным потребностям, определению соответствия методов правового воздействия и оптимального соотношения системы законодательства и системы права, результативности реализации правовых предписаний, а, следовательно, – анализу эффективности формирования интегративного правопорядка в контексте наиболее значимых общественных интересов и потребностей.

Библиографический список

1. Абрамова, А. И. Современные тенденции интеграции и дифференциации правового регулирования / А. И. Абрамова // Журнал российского права. – 2018. – № 9.
2. Актуальные проблемы правовой теории государства : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Малахова, А. И. Клименко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.
3. Гарашко, А. Ю. Источники права как нормативно-правовое основание образа государственной власти / А. Ю. Гарашко, Д. С. Давидов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 8. – С. 9–12.
4. Дубовицкий, В. Н. Социология права: предмет, методология и методы / В. Н. Дубовицкий. – Минск : Белорусский государственный университет ; Право и экономика, 2010.
5. Клименко, А. И. Легитимация государственной политики / А. И. Клименко // Закон и право. – 2005. – № 4. – С. 5–8.
6. Коэн, Дж. Л. Гражданское общество и политическая теория / Дж. Л. Коэн, Э. Арато. – М. : Весь Мир, 2003.
7. Муромцев, С. А. Из лекций по русскому гражданскому праву / [Соч.] Сергея Муромцева. (1898–1999). – СПб. : Воен. тип., 1899.
8. Поленина, С. В. Социальные аспекты законодательной деятельности / С. В. Поленина // Советское государство и право. – 1981. – № 11.
9. Попов, В. И. Модель коммуникации федеральных, региональных и местных органов власти как фактор устойчивого развития региона / В. И. Попов // Регуляторная политика в России: проблемы теории и практики : сборник научных трудов. – М. : Проспект, 2019.
10. Попов, В. И. Характеристика правовой коммуникации ОВД и институтов гражданского общества / В. И. Попов // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.
11. Раков, К. А. Ключевые характеристики конституционного правопорядка // Вестник Московского университета МВД России / К. А. Раков. – 2020. – № 1. – С. 20–22.
12. Соколова, А. А. Субъективные факторы и их оценка в процессе правообразования / А. А. Соколова // Право и демократия. – Минск, 1981. Вып. 11.
13. Уткин, В. А. «Интегративное» уголовно-исполнительное право / В. А. Уткин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 3.

Яковлева К. Ю.¹,

*курсант 365 взвода института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Г. М. Лановая,

*профессор кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Исследование правовой культуры как полноценного показателя уровня развития личности невозможно без изучения одной из ее составляющих – правосознания. Всестороннее развитие правовой культуры и дальнейшее ее функционирование зависят не только от знания правовых норм, но и от отношения к ним – позитивного, отрицательного или вовсе отстраненного (пассивного). Переживание правовых знаний – важная составляющая правовой культуры человека и показатель ее высокого уровня.

С точки зрения психологии, сознание – это важная интегрирующая форма психики человека, результат общественно-исторических условий формирования его трудовой деятельности при постоянном общении с помощью языка с другими людьми [4, с. 309]. Сознание как важнейший элемент психики человека обладает рядом признаков:

1. Представление личности о том, что происходит в мире;
2. Сознание, как правило, обеспечено конкретной деятельностью;
3. Сознание аккумулирует знания, представления, эмоциональные переживания, и в итоге формирует отношение к происходящим процессам.

Переживается человеком только то, что имеет личностное значение. А. Н. Леонтьев справедливо отмечает, что сознание человека не может меняться без влияния на него каких-либо процессов извне. Под воздействием общественных явлений личностное сознание человека преломляется, приобретает позитивные или негативные оттенки, социализируется [2, с. 245].

Понимание правосознания как элемента правовой культуры личности отличается от той интерпретации сознания, которое дают ученые-психологи. В структуру правосознания, наряду с психологической, традиционно включают идеологическую составляющую [2]. Таким образом, в структурной сетке правосознания выделяют компоненты, связанные как с переживаниями, так и со знаниями. Обоснованность такого подхода доказывают исследования правосознания, проведенные рядом авторов, например, О. М. Грановской, А. Р. Ратиновым, Т. А. Фирсовой.

Знание правовых норм не обеспечивает их выполнения [6, с. 130–135], в формировании правомерного поведения всегда задействован психологический

---

¹ © Яковлева К. Ю., 2020.

компонент. Именно поэтому правосознание состоит из правовой идеологии и правовой психологии. Правовая идеология представляет собой совокупность идей о праве, которые создают, направляют правосознание, обеспечивают его функционирование. Правовая психология – эмоциональная составляющая правового сознания: это те представления, переживания, эмоции, которые возникают, когда человек сталкивается с теми или иными правовыми явлениями. Здесь необходимо сразу оговорить, что действия, совершенные под воздействием правового сознания, не входят в его состав [4, с. 5–16]. Эти действия являются результатом функционирования правосознания. По сути, правосознание является связующим звеном между знаниями и результатом, то есть деятельностью.

Важность психологического компонента правосознания здесь очевидна: знание прав не означает их использования, знание основных правовых документов не означает их реализацию, а знание обязанностей не означает их выполнения. Вместе с тем, особое значение имеет процесс «перевода» нормативных предписаний в социально значимое поведение [5]. Этот «перевод» осуществляется правовым мышлением. Считается, что процесс мышления начинается только в случае какого-либо затруднения, когда личность оказывается поставленной в условия, способствующие развитию мыслительной деятельности: как справедливо указывает С. Л. Рубинштейн, человек начинает мыслить тогда, когда ему нужно что-либо понять [3, с. 347]. Итогом правового мышления является понимание правовых процессов.

Необходимо отметить, что не все авторы относят правовое мышление к правосознанию. С точки зрения некоторых ученых правовое мышление представляет собой процесс, который свойственен только для юристов-профессионалов. Однако с таким подходом вряд ли можно согласиться. Общеизвестно, что сущность права познается с помощью правового мышления, и если исходить из того, что правовое мышление – процесс, который свойственен только юристам-профессионалам, то можно прийти к парадоксальному выводу о том, что никому, кроме юристов, правосознание не присуще.

Также необходимо отметить, что именно процесс правового мышления «отвечает» за деятельность по изучению сущности правовых норм, за объяснение причинно-следственных связей между правовыми явлениями и процессами. С помощью правового мышления в рамках правового сознания осуществляется выбор в пользу правомерного поведения. Принимая во внимание изложенное, следует отметить тот факт, что правовое мышление можно рассматривать как профессиональное мышление, но, говоря о правосознании как об элементе правовой культуры личности, его все же следует рассматривать как присущее любому человеку, вне зависимости от того, занимается ли он профессиональной юридической деятельностью.

По мнению Т. А. Фирсовой, регулятивный и поведенческий компонент правосознания включает социальные установки, принципы, обеспечивающие волевое регулирование правового поведения, исполнение требований закона [5, с. 25]. Вместе с тем, важной составляющей регулятивного и поведенческого компонента правосознания являются также правовые эмоции, так как они могут

рассматриваться в качестве «контролирующего элемента», который регулирует поведение человека. Назвать процесс такого регулирования поведением сложно, но эмоциональная составляющая в совокупности с познавательным компонентом правосознания осуществляет регулирование деяний человека. Если эмоциональный компонент развит недостаточно, возможно возникновение различного рода деформаций правового сознания, таких как правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовой фетишизм.

Несмотря на то, что в теории государства и права принято говорить не только о правосознании личности, но и о правосознании общества, очевидным является то, что правовое мышление – это прерогатива личностного правосознания, то есть этот процесс всегда происходит в умах конкретных людей. Правовое мышление может быть, как активным, так и пассивным. С помощью активного правового мышления индивид понимает юридический смысл нормы права, правильно интерпретирует ее с точки зрения логики и грамматики.

Поскольку уровнями правовой культуры являются когнитивно-познавательный, эмоционально-ценностный и деятельностно-практический, следовательно, и правовое сознание также обладает теми же самыми уровнями. Отдельные составляющие правового сознания можно отнести к когнитивно-познавательному компоненту (правовое мышление), другие – к эмоционально-ценностному (переживания, эмоции). Здесь возникает вопрос по поводу первичности знаний или эмоций. По мнению С. Л. Выготского, эмоции претворяют знания; поведение человека является устойчивым, только если оно связано с эмоциями [1, с. 140].

С приведенным мнением следует согласиться, так как те или иные эмоции по поводу разрешения какой-либо правовой ситуации способствуют появлению уверенности в том, что все сделано правильно с точки зрения закона, в дальнейшем эти эмоции способствуют развитию мотивов правомерного поведения. Именно поэтому можно утверждать, что развитие эмоционально-ценностного компонента правосознания способствует развитию всех уровней правовой культуры личности.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы: правосознание – это единство познания и эмоций; с помощью сознания и переживания формируется определенное субъективное отношение к правовой действительности, которое влияет на поведение индивида. Правосознание представляет собой духовную составляющую правовой культуры личности. Синтез динамичного, находящегося в непрерывном развитии комплекса правовых знаний, правового мышления, чувств и эмоций является основой формирования правовых убеждений, а также правовых ценностных ориентаций, регулирующих правовое поведение индивида.

Библиографический список

1. Выготский, С. Л. Педагогическая психология / С. Л. Выготский ; под ред. В. В. Давыдова. – М. : Педагогика, 1991.
2. Клименко, А. И. Правовое и политическое сознание. Различия и взаимосвязь / А. И. Клименко // Закон и право. – 2004. – № 8. – С. 55–59.

3. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Академия, 2004.
4. Мамонтов, А. Г. О состязательной природе права / А. Г. Мамонтов // Теоретико-правовые и культурно-исторические проблемы взаимосвязи органов внутренних дел и гражданского общества : сборник научных статей. – М. : Граница, 2016.
5. Попов, В. И. К вопросу о конституционном закреплении понятия гражданского общества в Российской Федерации / В. И. Попов // Право и образование. – 2020. – № 5. – С. 168–172.
6. Раков, К. А. Конституция как основа формирования должного правопорядка / К. А. Раков // Идеи конституционализма в юридической науке: история и современность : сборник трудов конференции (секция молодых исследователей). – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.
7. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2015.
8. Сластенин, В. А. Педагогика. – 3-е изд., стереотип. / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – М. : Академия, 2004.
9. Фирсова, Т. А. Психолого-педагогические факторы развития правового сознания подростка : дис. ... канд. психол. наук / Т. А. Фирсова. – Самара, 2002.

Ярмак М. К.¹,

командир отделения 682 учебного взвода

института судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: А. И. Клименко,

начальник кафедры теории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕННОСТИ КОНЦЕПТА ГОСУДАРСТВА

Следует констатировать, что несмотря на то, что как в юридической, так и в политической теории как в философии права, так и в философии политики предлагаются различные подходы к концептуализации государства, проблема определенности концепта «государство» до сих пор остается актуальной. Это связано и с различными ракурсами рассмотрения государства, с исследованием государства и государственности на разных исторических этапах развития политически организованного общества, и в контексте разных культурно-цивилизационных условий, и с чисто теоретическими проблемами подхода к формированию концепта государства в рамках различных научных школ и методологических систем. Вот только некоторые из определений и характеристик государства, которые содержатся в различных источниках:

1) «Государство – это особая организация публичной, политической власти господствующего класса (социальной группы, блока классовых сил, всего народа), располагающая специальным аппаратом управления и принуждения, которая, представляя общество, осуществляет руководство этим обществом и обеспечивает его интеграцию» [4, с. 19].

2) «Государство есть общение подобных друг другу людей ради достижения возможно лучшей жизни» [1, книга 7, глава VII].

3) «Государство представляет собой совокупность людей, соединившихся в одно целое под эгидой ими же установленного общего закона и создавших судебную инстанцию, правомочную улаживать конфликты между ними и наказывать преступников» [3, с. 1].

Приведенные выше определения государства были выработаны признанными учеными и политическими деятелями. Однако формирование понимания государства как социального института до сих пор связано с рядом проблем:

1. *Политический контекст.* Несмотря на то, что государство (в разной степени) участвует и контролирует все сферы жизни общества, данные определения рассматривают государство – как политическую структуру [5]. Ввиду глобализации и современной трансформации института государства нельзя заявить об этом явлении, как об исключительно политическом.

---

¹ © Ярмак М. К., 2020.

2. *Всеохватность*. Проблема всех этих определений – узкая направленность. Ни одно определение не покрывает все реальные существенные характеристики, присущие современному государству.

3. *Общепризнанность*. В силу плюралистичности современной науки не сформирован общепризнанный концепт государства, что вызывает сложности в понимании государства вообще и современного государства, в частности.

Чтобы обозначить разрыв между нынешней номенклатурой государства и реальной ситуаций, нужно выяснить, что сейчас предлагает современный мир на замену нынешнему «государству» как определению.

Альтернативы государства. В истории политической и правовой мысли не раз ставился вопрос об отмирании государства (религиозные идеалистические «общинные» проекты, некоторые представители социалистов-утопистов, анархистские концепции, марксизм), что уже вносит возможность того, что государство не есть конечная точка развития человечества. На основании исторических фактов, теорий и мнений политиков и мыслителей, выявлено три варианта реализации альтернатив государства:

I) Идейные – это те варианты, которые недостаточно или вовсе не реализовались, как реальные альтернативы.

II) Футурологические – это вариант, основанный на научно-фантастических книгах; имеющий под собой незначительные научные основы.

III) Реальные – это варианты, которые имеют реальные воплощения в настоящей истории.

Решение проблемы. В Конвенции Монтевидео 1933 г. закреплены четыре признака государства, как субъекта международного права [2, с. 1–5]:

- 1) постоянное население;
- 2) определённая территория;
- 3) собственное правительство;
- 4) способность к вступлению в отношения с другими государствами.

Признания другими государствами не требуется, то есть конвенция закрепляет декларативную теорию государственности.

Точно не ясно, на чем были основаны эти признаки, но ряд государств, подписавших данное соглашение (17 государств Северной и Южной Америки) уже подтверждает, что положения документа нуждаются в существенной доработке и уточнении, а с исторической трансформацией современного государства и в актуализации.

Тем не менее, проблема отчасти все же лежит в юридической плоскости. Суть соглашения, которое подпишут большинство государств, будет более приемлема. Главная идея заключается в том, чтобы данный документ был подписан определенным количеством стран, с которых будет списан образ государства. Таким образом, признаки, присущие всем странам, подписавшим данное соглашение, станут теми признаками, которые будут использованы для формирования всеобщего, нормативно закреплённого определения государства.

По мнению автора статьи, подписать данное соглашение необходимо при участии представителей от ведущих стран каждого континента. В рамках этого соглашения общепризнанные политологи – представители стран-участников соглашения – должны будут произвести поиск признаков, которые подойдут каждому из государств, участвующих в соглашении. После подписания пропадет двусмысленность общественного признания, а вид политической организации власти, к которой принадлежит та или иная страна будет определяться данным документом. Этот международный документ обязан быть динамичным, так как развитие политической организации власти неизменно приведет к новым её формам. В свою очередь соглашение должно будет учитывать и их.

Наличие такого «юридического» решения не устраняет актуальности проблемы формирования по возможности единого концепта государства на доктринальном уровне.

Библиографический список

1. Аристотель. Политика / [пер. с древнегреч. С. А. Жебелева]. – М. : Издательство АСТ, 2016.
2. Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств // В кн. Дж. Клабберс «Международно-правовые документы». – Кембридж : Издательство Кембриджского Университета, 2016. С. 1–5.
3. Максименко, Ю. А. Учение Джона Локка о государстве и праве как классическое выражение революционной идеологии / Ю. А. Максименко // Проблемы науки. – 2015. – № 37. – С. 81–84.
4. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001.
5. Попов, В. И. Диалектика связи государства и гражданского общества / В. И. Попов // Исторический материализм и диалектика в теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях : сборник статей IV международной научной конференции, посвященной памяти профессора В. М. Курицына. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 231–234.

РАЗДЕЛ IX.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Быкова Е. Г.¹,

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Екатеринбургского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 2 СТ. 195 УК РФ И СТ. 199.2 УК РФ, СОВЕРШЕННЫХ В ХОДЕ ПРОЦЕДУРЫ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В случае признания юридического лица несостоятельным (банкротом) арбитражный суд вводит в отношении должника конкурсное производство, целью которого является соразмерное удовлетворение требований кредиторов. К этому моменту у организации нередко имеется непогашенная задолженность по обязательным платежам, вследствие чего налоговые органы предпринимают предусмотренные ст. 46 и 47 Налогового кодекса Российской Федерации [7] меры для принудительного взыскания недоимки по налогам, сборам, страховым взносам.

Осведомленный об этом недобросовестный конкурсный управляющий допускает злоупотребления, заключающиеся в осуществлении расчетов с отдельными кредиторами в ущерб интересам уполномоченного органа (к примеру, денежные средства, составляющие конкурсную массу, на основании писем арбитражного управляющего направляются дебитором банкрота его кредитору, минуя основной счет должника). В этой связи возникает дилемма: рассматривать содеянное как налоговое преступление (ст. 199.2 УК РФ) либо неправомерные действия при банкротстве (ч. 2 ст. 195 УК РФ).

Правовая оценка сокрытия составляющего конкурсную массу имущества должника, признанного несостоятельным, зависит от целого ряда обстоятельств. Так, в соответствии со ст.ст. 4, 5, 16 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [6] (далее – Закон о банкротстве) непогашенные денежные обязательства, обязательные платежи, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, возникшие до даты принятия заявления о признании должника банкротом, подлежат включению в Реестр требований кредиторов (далее – Реестр). Все обязательства, возникшие после принятия такого заявления, относятся к числу текущих платежей.

Специфика требований налогового органа заключается в том, что недоимка по НДФЛ и страховым взносам² учитывается в составе той же очереди, что и за-

---

¹ © Быкова Е. Г., 2020.

² О необходимости учитывать недоимку по НДФЛ и страховым взносам в той же очереди, что и требования о выплате задолженности по заработной плате см. п. 8, 9, 14 [5].

долженность перед работниками и бывшими работниками должника (вторая очередь по текущим платежам либо вторая очередь требований, включенных в Реестр).

Очередность удовлетворения требований всех кредиторов в ходе процедуры конкурсного производства определена в ст. 134 Закона о банкротстве. В п. 1 ст. 134 указанного нормативного акта предусмотрено, что требования кредиторов по текущим платежам погашаются вне очереди за счет конкурсной массы преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом.

Выплаты кредиторам первой-четвертой очередей (в том числе долгов по заработной плате, НДФЛ и страховым взносам), по сути, являются приоритетными по отношению к текущим платежам пятой очереди (денежные обязательства перед контрагентами, уплата налогов и сборов) и по отношению к требованиям кредиторов, включенным в Реестр.

Если недоимка по налогам, сборам, страховым взносам возникла до даты принятия заявления по делу о банкротстве и включена в Реестр, при этом осуществляется погашение задолженности перед кредиторами первой-пятой очередей по текущим платежам, такие расчеты не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, поскольку учитывается очередность, установленная Законом о банкротстве [1].

Вместе с тем, погашение задолженности только перед контрагентами, являющимися кредиторами пятой очереди требований по текущим платежам, может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 195 УК РФ как неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов¹, если заведомо для посягающего нарушается очередность погашения задолженности, определенная в п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве [2; С. 24], и содеянное причинило крупный ущерб в виде уменьшения имущества должника [1; С. 96] на сумму свыше 2 250 000 рублей. Субъектом по ч. 2 ст. 195 УК РФ является, в частности, руководитель юридического лица. В ходе процедуры конкурсного производства таковым на основании ст. 129 Закона о банкротстве утверждается конкурсный управляющий².

Даже при условии, что недоимка по обязательным платежам наряду с требованиями кредиторов первой-четвертой очередей по текущим платежам, не погашается, но осуществляются расчеты с кредиторами по денежным обязательствам, включенным в Реестр либо являющимся текущими платежами, в содеянном не усматривается признаков состава преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ.

Согласно разъяснению абз. 2 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения законодательства об ответственности за налоговые преступления» [7] при расследовании уголовного

---

¹ Ч. 2 ст. 195 УК РФ вменяется только при наличии действительных взаимоотношений между должником и кредиторами. В противном случае в перечислении фиктивным контрагентам денежных средств может усматриваться состав хищения.

² О признании конкурсных управляющих субъектами неправомерных действий при банкротстве см. [2].

дела о преступлениях, предусмотренных ст. 199.2 УК РФ, надлежит устанавливать, в том числе, прямой умысел и цель уклонения от взыскания недоимки.

Как видится, в ситуации, когда производятся расчеты с контрагентами должника при наличии непогашенной задолженности перед кредиторами предыдущих очередей и уполномоченным органом, целью совершения противоправного деяния является ущемление интересов указанных заинтересованных лиц путем предоставления преимущества кредиторам по денежным обязательствам.

Кроме этого, в соответствии с п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве из конкурсной массы сначала должна погашаться задолженность перед кредиторами первой-четвертой очередей по текущим платежам, только потом по обязательным платежам и денежным обязательствам. Это обстоятельство свидетельствует об отсутствии у конкурсного управляющего специальной цели уклонения от взыскания недоимки по налогам, сборам, страховым взносам.

Если требования кредиторов первой и второй очереди включены в Реестр, а обязательные платежи являются текущими, то при погашении задолженности перед кредиторами по денежным обязательствам в нарушение очередности, предусмотренной п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, в содеянном усматривается состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 199.2 УК РФ. Думается, что в этом случае осуществление расчетов с контрагентами при наличии принятого налоговым органом решения о принудительном взыскании недоимки по обязательным платежам свидетельствует о цели уклонения от ее взыскания, поскольку отсутствуют кредиторы, у которых имеется преимущество перед уполномоченным органом.

Таким образом, при квалификации сокрытия имущества должника юридического лица по ч. 2 ст. 195 УК РФ или ст. 199.2 УК РФ следует исходить из направленности умысла субъекта. При этом нужно: во-первых, учитывать, что в ходе процедуры конкурсного производства погашение задолженности осуществляется только в порядке, предусмотренном ст. 134 Закона о банкротстве; во-вторых, определить, какие требования подлежат включению в Реестр, а какие – относятся к числу текущих платежей; в-третьих, принимать во внимание приоритетное положение кредиторов предшествующих очередей по отношению к требованиям уполномоченного органа (за исключением недоимки по НДС и страховым взносам) и кредиторов по денежным обязательствам.

В заключении хотелось бы отметить, что в науке уголовного права обозначенной проблеме фактически не уделяется внимания несмотря на то, что сотрудники правоохранительных органов часто сталкиваются с подобными ситуациями. Материал данной научной публикации может послужить основой для проведения комплексного исследования этого вопроса. Рекомендации по разграничению составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 195 УК РФ и ст. 199.2 УК РФ, могут быть использованы в процессе расследования и рассмотрения в суде уголовных дел такой категории.

Библиографический список

1. Апелляционный приговор Санкт-Петербургского городского суда от 23 ноября 2015 г. № 22-4565/2015 № 1-9/2015; Постановление президиума Санкт-

Петербургского городского суда от 23 октября 2013 г. № 44у-187/2013. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 08.05.2020).

2. Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 4 марта 2014 г. № 22-120/2014; Приговор Мариинского городского суда от 12 сентября 2013 г. № 1-86-2013. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 08.05.2020).

3. Епишин, В. В. Криминальное банкротство – почему не работает уголовный закон? / В. В. Епишин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 2 (46). – С. 91–98.

4. Кузьминов, Д. А. Признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ / Д. А. Кузьминов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 4 (55). – С. 22–25.

5. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2016). – URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/?year=2016> (дата обращения: 08.05.2020).

6. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. – 2019. – 6 дек.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. I) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 6 авг.

8. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – 2002. – 2 нояб.

Гусак М. Ю.¹,

*заместитель руководителя финансово-экономического отдела
Главного следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу*

ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА

В связи с введением новых закупочных международных стандартов и выхода Российской Федерации на новый международный уровень по экспорту товаров и предоставлению услуг, возникла необходимость в изменении действующего законодательства в области государственных закупок (далее госзакупок), так как оно всегда являлось сферой для посягательств недобросовестных должностных лиц при расходовании государственных и муниципальных денежных средств.

Для этого государству необходима четкая система нормативно-правовых документов, регулирующих отношения в сфере госзакупок, введение и разработка которой послужит первым шагом к организации антикоррупционных мер если не по предотвращению, то в значительной мере уменьшению их числа.

8 апреля 1997 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» (далее Указ № 305) [1].

В отличие от предыдущей законодательной базы, регламентирующей отношения в сфере государственного заказа, вышеуказанный документ впервые вводит обязанность размещения заказов, путем проведения конкурсных процедур, распространяя свое действие на взаимоотношения между поставщиком и заказчиком. Указ № 305 придал не рекомендательный, а предписывающий характер органам власти для систематизации и приведения к единой форме документации при организации госзакупок.

В целом Указ № 305 явился отправной точкой в формировании многогранной системы в осуществлении госзакупок путем проведения конкурсных процедур, что в свою очередь оказало влияние на установление прозрачности и открытости общегосударственной российской системы закупок и формирование отношений между поставщиками, заказчиками и органами власти в Российской Федерации.

И хотя внедрение новых требований для организации госзакупок имело тенденцию к снижению коррупционной емкости системы, по-прежнему оставалась угроза для хищения бюджетных средств, что наносило ущерб стабильности экономическому развитию государства и лицам, участвующим в организации госзакупок.

Поэтому возникла необходимость в оптимизации существующих нормативно-правовых документов, изменении, введении в действие новых, более совершенных нормативных актов.

В этой связи, для регулирования и упорядочения системы госзакупок, осуществления прозрачности, здоровой конкуренции, гласности, а также исключе-

---

¹ © Гусак М. Ю., 2020.

ния факта злоупотребления должностными полномочиями при реализации товаров, работ и предоставлении услуг, в российском законодательстве вводится в действие Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – 94-ФЗ), в соответствии с которым были решены вопросы построения системы госзакупок в России [2].

Идеей издания вышеуказанного документа послужила необходимость в регулировании отношений, координации действий всех лиц, участвующих в формировании, организации и поставке продукции, расширению взаимных отношений.

Так, на основании 94-ФЗ, в отличие от предшествующих нормативных актов, в процессе размещения заказов имели право принимать участие не только федеральные органы, но и органы местного самоуправления, что расширяло круг потенциальных заказчиков, формировало конкурентную борьбу между поставщиками, увеличивало предложения на рынке, а значит, уменьшало расходы бюджета всех уровней при определении начальной (максимальной) цены контракта.

Основным способом организации госзакупок было проведение тендера (открытого конкурса), который являлся основным видом осуществления госзакупок. Вся информация о проведении государственных закупок от начальной стадии – планировании закупки, до окончательной стадии – поставки продукции и её оплата, размещалась на официальном сайте в сети интернет.

Предписывающие нормы в области правил осуществления государственного заказа в соответствии с 94-ФЗ оказали положительное влияние на всю систему госзакупок в стране, а именно:

- в данном законе был детально рассмотрен порядок размещения заказа и процесс выбора поставщика. Он содержал основные требования к поставщику товаров, оказанию работ и услуг. Это способствовало внесению ясности в имеющуюся систему организации размещения государственного заказа, повышению уровня его прозрачности, более детальной привязки процесса организации заказа к статьям закона и обеспечению защищенности поставщиков от возможности внесения дополнительных требований со стороны заказчика к поставляемому товару, выполнению работ, услуг;

- одним из основных нововведений, оказавших влияние на увеличение конкурентной среды, т. е. количества потенциальных поставщиков, подрядчиков по госзакупкам, явился факт установления запрета на указание в конкурсной документации товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов и т. д.

Это привело к увеличению количества потенциальных лиц, организаций различных форм собственности, которые могут предоставить товар надлежащего качества за рыночную стоимость или меньшую, что практически исключает присутствие в данной сфере монополистических отношений, порождающих коррупцию.

Вместе с тем, несмотря на ряд существенных изменений в 94-ФЗ, которые послужили плацдармом для дальнейшего развития и регулирования отношений в сфере госзакупок, данный документ имел ряд недоработок:

– недостаточность регулирования стадий закупочного процесса, т. е. отсутствие пошаговой разработанности системы организации закупок и строгой её структурированности;

– в силу действия 94-ФЗ сведения о недобросовестных поставщиках, исполнителях и подрядчиках вносятся в Реестр недобросовестных поставщиков. Вместе с тем, нечестные участники размещения заказа используют хитрость, в результате чего происходит открытие фирм-однодневок, изменение наименования организаций, из-за чего, главным образом страдает качество товара и предоставляемых услуг.

Учитывая положительный опыт организации и регулирования гражданско-правового законодательства в сфере госзакупок, осуществление их прозрачности и сведение к минимуму возможности проявления коррупции в данной области, а также постоянное изменение законодательной базы, выразившееся в принятии и внесении 31 изменения в 94-ФЗ, следующим шагом для совершенствования нормативно-правовой базы послужило введение в действие 5 апреля 2013 г. Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ) [3].

Закон 44-ФЗ и связанные с ним подзаконные акты регулируют: порядок планирования, нормирования и обоснования закупок; способы определения подрядчиков, закупки у единственного поставщика; мониторинг и аудит в сфере закупок; порядок исполнения и размещения заказов для государственных нужд и алгоритм проведения экспертизы результатов закупок.

Также в числе основных принципов нового закона – усиление контроля над проведением закупок, увеличение их прозрачности. Этот принцип не был приоритетным во время действия 94-ФЗ, что приводило к росту коррупции, числа сговоров, и общему снижению эффективности системы размещения заказов для государственных нужд.

Благодаря введению ряда законодательных новелл, на практике применения нового закона удалось сократить риски коррупции в сфере госзакупок, предусмотренные механизмы предквалификации участников торгов и антидемпинговые меры позволят заказчику заключить контракт с добросовестным поставщиком, расширение методов определения начальной (максимальной) цены контракта сократит случаи завышения/занижения начальных (максимальных) цен закупок.

Хотя 44-ФЗ является более усовершенствованным по сравнению с прежним законом, он имеет ряд недостатков, доказательством чему служат как многочисленные нарушения, выявляемые при проведении госзакупок, так и изменения, вносимые в закон, которых уже насчитывается более пяти десятков [4]. Как показала практика действия 44-ФЗ, настоящий федеральный закон так и не разрешил многие проблемы в сфере госзакупок, которые связывались с его принятием, что обуславливается рядом причин:

– перегруженность 44-ФЗ правовыми нормами, сложность их толкования, что проявляется в правоприменительной и судебной практике;

– нарушения с проведением госзакупок связанных с неправомерными действиями поставщиков, входящих между собой в сговор для заключения государственного контракта по максимальной цене.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время стоит острая проблема борьбы с нарушением законодательства в сфере госзаказа, требующая надзора со стороны уполномоченных органов, которыми выступает Федеральная антимонопольная служба. Необходимо введение изменений и дополнений в действующее законодательство, в том числе уголовное, регулирующих данную область.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 08 апреля 1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 15, ст. 1756.
2. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс». В данном виде документ опубликован не был.
3. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2020).
4. Кауфова, Ф. Б. Проблемы контрактной системы государственных закупок и пути совершенствования законодательства / Ф. Б. Кауфова // Молодой ученый. – 2017. – № 50 (184). – С. 296–298.

Загрядская Е. А.¹,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проблема защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в последние годы является серьезной проблемой российского общества. Исследования в этой сфере свидетельствуют о том, что дети систематически подвергаются преступному воздействию со стороны взрослых, жестокому обращению, различным видам эксплуатации. Одним из наиболее распространенных объектов посягательств со стороны взрослых является половая неприкосновенность детей и подростков [1]. В решениях коллегии Следственного комитета Российской Федерации в качестве одной из приоритетных задач названо своевременное и эффективное выявление, расследование и раскрытие преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних [2]. Поэтому при уголовном преследовании лиц, совершивших противоправные действия в отношении несовершеннолетних, органами предварительного следствия должна даваться им надлежащая юридическая оценка.

Однако, как показывает анализ правоприменительной практики, при квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 134, 135 УК РФ, у следственных органов возникает ряд проблем.

Так, ст. 134 УК РФ предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, в случае совершения им ненасильственных действий с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, но только за половое сношение, лесбиянство или мужеложство. Иные действия сексуального характера диспозицией данной статьи не охватываются, хотя присутствуют в ее названии. На практике это зачастую приводит к тому, что иные ненасильственные действия сексуального характера приравниваются к развратным действиям. Согласно обвинительному заключению преступные действия Т., достигшего восемнадцатилетнего возраста, совершившего половое сношение с лицом, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, а именно: с согласия потерпевшей вводил половой член в ее влагалище, квалифицированы органами предварительного следствия по ч. 1 ст. 134 УК РФ. Кроме того, он также привлечен к уголовной ответственности за совершение развратных действий без применения насилия в отношении той же потерпевшей, не достигшей шестнадцатилетнего возраста по ч. 1 ст. 135 УК РФ, а именно: он вводил половой член в анальное отверстие и ротовую полость потерпевшей без применения насилия [3]. Другим примером служит приговор суда, согласно которому подсудимый, достигший восемнадцатилетнего возраста, совершил в отношении потерпевшей, не достигшей шестнадцатилетнего возраста, развратные действия без применения насилия путем прикосновений к ее половым орга-

---

¹ © Загрядская Е. А., 2020.

нам, то есть преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 135 УК РФ. Из указанных примеров следует, что существующая в настоящее время практика правовой оценки таких ситуаций по ст. 135 УК РФ является не вполне оправданной, поскольку искажается сама суть правовой нормы.

Развратные действия не являются разновидностью действий сексуального характера, так как обладают самостоятельной правовой природой, и не являются ни половым сношением, ни мужеложством или лесбиянством, ни иными действиями сексуального характера.

Пункт 17 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16 определяет как развратные такие действия, которые непосредственной целью имеют направленность на удовлетворение сексуальных желаний и половых влечений преступника, а равно способны привести к сексуальному возбуждению жертвы и способствовать возбуждению у потерпевшего нездорового интереса к половым отношениям.

Представляется, что ответственность по ст. 135 УК РФ должна наступать только за те деяния, которые направлены на возбуждение у несовершеннолетнего нездорового полового влечения или сексуального интереса (то есть, направлены на формирование определенных нравственных или интеллектуальных составляющих) и не связаны с совершением полового акта, мужеложства, лесбиянства, а также иных действий сексуального характера с потерпевшим, подразумевающих физический контакт с жертвой.

Более того, санкция ст. 135 УК РФ мягче, чем ст. 134 УК РФ, по которой и должны квалифицироваться действия, связанные с непосредственным физическим контактом несовершеннолетнего и преступника.

Таким образом, в настоящее время половая неприкосновенность несовершеннолетних 12–16 лет, добровольно совершивших с лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, иные действия сексуального характера, должным образом уголовным законом не охраняется.

Еще одним важным моментом является проблема квалификации развратных действий, совершенных с применением насилия.

Действующая редакция ст. 135 УК РФ не позволяет верно оценивать такие действия как, например, удержание, связывание, игнорирование чужой воли и т. д. Зафиксированный в диспозиции ст. 135 УК РФ признак «без применения насилия», при котором развратные действия, совершенные с применением насилия, не могут квалифицироваться по ч. 1 ст. 135 УК РФ, поскольку этот признак имеет конститутивный характер.

Нам также представляется целесообразным ввести в ч. 2 ст. 135 УК РФ квалифицирующий признак – совершение развратных действий с применением насилия или угрозой его применения, исключив при этом из диспозиции ст. 135 УК РФ указание на такой признак, как «без применения насилия». Это даст возможность квалифицировать указанные взаимосвязанные действия в рамках развратных действий. Принимая во внимание, что в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ возраст потерпевшего до 12 лет однозначно свидетельствует о его нахождении в беспомощном состоянии, совершение развратных действий в отношении нескольких потерпевших, не достигших двенадцатилетнего возраста должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных п.

«б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Такой подход к квалификации преступлений не всегда отвечает принципу справедливости, продекларированному ст. 6 УК РФ, так как допускается назначение равного наказания за деяния с различной общественной опасностью и объективными характеристиками.

Так, приговором Санкт-Петербургского городского суда К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 12 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. К. совершил в отношении одиннадцатилетних К. и У. развратные действия, выразившиеся в обнажении, мастурбации и демонстрации своих половых органов [4].

Вместе с тем, другим приговором Санкт-Петербургского городского суда, М. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 № 377-ФЗ), п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ (в ред. ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ) с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 13 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. М. совершал насильственные действия сексуального характера в отношении дочери своей сожительницы – Ф., 2000 года рождения, раздевая ее, трогая грудь, прикасаясь половым членом к половым органам и ягодицам потерпевшей, вводил пальцы руки во влагалище потерпевшей [4].

Из приведенных примеров приговоров суда следует, что судами назначено приблизительно равноценное наказание за преступления с абсолютно различными объективными характеристиками, степенью общественной опасности и вреда, причиненного потерпевшим.

С учетом изложенного полагаем, что законодателю необходимо отказаться от отнесения развратных действий, совершенных в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста к преступлению, предусмотренному п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, поскольку указанные деяния обладают несовпадающими объективными характеристиками и различной общественной опасностью. Наиболее обоснованным представляется внесение в ст. 135 УК РФ квалифицирующего признака «совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста» [5].

Библиографический список

1. О недопустимости совершения в отношении детей различного рода преступлений, в том числе против половой неприкосновенности и половой свободы личности. – URL: <http://mognovse.ru/nr-obrazovaniya-i-nauki-samarskoj-oblasti-otradnenskoe-upravl.html/> (дата обращения: 25.05.2020).
2. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 25.05.2020).
3. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 21 декабря 2012 г. по делу № 2-124/12. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.05.2020).
4. Информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации «О практике рассмотрения сообщений преступлений и расследовании уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст.ст. 132, 135 УК РФ)» от 23 ноября 2015 г. № 242-28-2015.
5. Авдеева, Е. В. Актуальные проблемы уголовно-правового регулирования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Е. В. Авдеева // Российский следователь. – 2015. – № 21. – С. 22–25.

Ивлева А. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ ВИНЫ ПРИ ДОВЕДЕНИИ ДО САМОУБИЙСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Установление субъективной стороны состава преступления является важной составляющей при расследовании уголовного дела. Процесс доказывания указанного элемента всегда вызывает трудности, так как тяжело понять, о чём действительно думал человек, каковы были его цели и мотивы. Установить субъективную сторону – это значит установить вину, как обязательный её признак. Анализируя вопросы, связанные с формой вины ст. 110 «Доведение до самоубийства» Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), можно сказать, что на сегодняшний день нет однозначного мнения, в чём же она выражается: прямой это умысел, косвенный или всё-таки неосторожность. Трудности связаны с тем, что процедуру доказывания доведения до самоубийства осуществить практически невозможно, и, как правило, регистрируют факт самоубийства без возбуждения уголовного дела по ст. 110 УК РФ.

Так, за 2017 г. по ст. 110 УК РФ направлено в суд с обвинительным заключением всего по России 26 уголовных дел; выявлено лиц, совершивших преступления всего по России – 27. За 2018 г. по ст. 110 УК РФ направлено в суд с обвинительным заключением всего по России 27 уголовных дел; выявлено лиц, совершивших преступления всего по России – 35. За 2019 г. по ст. 110 УК РФ направлено в суд с обвинительным заключением всего по России 12 уголовных дел; выявлено лиц, совершивших преступления всего по России – 16 [16]. Проблема самоубийства всегда была больше моральной, нежели правовой, но доведение до самоубийства это всё-таки проблема правового характера. Смерть наступает не под средством применения в отношении потерпевшего каких-либо орудий или предметов: выстрел, удар ножом, удушение и др., потерпевший принимает данное решение самостоятельно, но под воздействием определённого психологического или физиологического давления со стороны виновного. Относительно действий, направленных на доведение до самоубийства, споров никаких нет, они все совершаются умышленно, споры возникают по вопросам, связанным с последствиями в виде смерти лица.

Ряд авторов считают, что по отношению к последствиям, а именно наступление смерти после совершения ряда действий, указанных в диспозиции ст. 110 УК РФ, вина может быть выражена в любой форме: умысел, как прямой или косвенный, и даже неосторожность, например, М. Д. Шаггородский [13], Г. Н. Борзенков [9], Э. В. Кабурнеев [8], Н. А. Сафонова; некоторые считают, что преступление может быть совершено в форме прямого или косвенного умысла, среди таких авторов Р. З. Авакян [5] и А. Н. Красиков; С. В. Бородин и

---

¹ © Ивлева А. А., 2020.

Н. И. Загородников полагали, что вина может быть выражена только в форме косвенного умысла [7]; по мнению Ю. А. Уколовой, форма вины в указанном составе преступления неосторожная [12]; Е. В. Благов говорит о наличии только прямого умысла [6]. Если мы говорим о том, что доведение до самоубийства совершается с прямым умыслом, это значит, что лицо осознаёт общественную опасность своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления, то есть желает наступление смерти лица. Вспомним интеллектуальные и волевые моменты различных форм вины применительно к статье о доведении до самоубийства. Интеллектуальный момент заключается в том, что лицо осознавало и предвидело последствия или наоборот, а волевой заключается в желании или нежелании последствий. При косвенном уме́сле, виновный осознаёт общественную опасность своих действий, которые доводят или склоняют к самоубийству, предвидит наступление общественно опасных последствий в виде смерти и сознательно допускает их наступление или относится к ним безразлично.

Как отмечает А. Ю. Уколова, на сегодняшний день до сих пор нет четкой позиции в теории уголовного права относительно субъективной стороны ст. 110 УК РФ, но практика уголовного судопроизводства не участвует в споре, она идёт по пути признания того, что доведение до самоубийства может совершаться только умышленно [11]. Возможно, проблема многочисленных споров возникает из-за того, что в законе нет чёткого определения «доведения до самоубийства», «склонение к самоубийству» и «содействие самоубийству». Например, диспозиция ст. 110 УК РФ звучит следующим образом: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего...», обращаем внимание, что перечислены только способы доведения до самоубийства, совершая которые деяние подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Нет прямого определения, что именно законодатель подразумевает под доведением до самоубийства, склонением к совершению самоубийства или содействием его совершению, как, например, ст. 105 УК РФ «Убийство – умышленное причинение смерти другому человеку»; ст. 131 УК РФ «Изнасилование – половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей». Описательная диспозиция нормы должна содержать определение, в котором фиксируются признаки деяния, как преступного, но в статье указаны лишь способы доведения до самоубийства, по-нашему мнению, с помощью таких способов можно совершить множество других преступлений против личности. Предположим, что диспозиция ст. 110 УК РФ выглядела бы следующим образом: «Доведение до самоубийства – умышленные действия лица, ставшие причиной самоубийства потерпевшего, совершенные путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего», тогда споров, связанных с формой вины, возникало бы гораздо меньше. Так же в ст. 110.1 УК РФ относительно «склонения» и «содействия».

Считаем сообразным дать разъяснение Пленума Верховного суда, в котором будет зафиксировано что такое «доведение до самоубийства», «склонение к совершению самоубийства», «содействие к совершению самоубийства», разграничение преступлений, сопряженных с самоубийством, а так же с другими преступлениями, направленными на лишение жизни другого человека. Помимо этого, дать разъяснения способам доведения до самоубийства из перечня, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020).
3. Уголовное право России : учебник : в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. Г. Кадникова. – М. : ИД «Юриспруденция», 2018.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».
5. Авакян, Р. З. Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние / Р. З. Авакян. – Ереван, 1971. С. 71–76.
6. Благов, Е. В. Преступления против личности : лекции / Е. В. Благов. – М. : Юрлитинформ, 2010. С. 30.
7. Загородников, Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н. И. Загородников. – М., 1961. С. 233.
8. Кабурнеев, Э. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни по уголовному праву России : автореф. дис. ... д-р юрид. наук / Э. В. Кабурнеев. – М., 2007.
9. Курс уголовного права : учебник для вузов : в 5 т. Т. 3 Часть особенная / под ред. Г. Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М. : Зерцало, 2002.
10. Российское уголовное право : учебник. Часть Особенная / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 2001. С. 58.
11. Уколова, А. Ю. Формы вины при доведении до самоубийства / А. Ю. Уколова // Российский следователь. – 2007. – № 12. – С. 19.
12. Уколова, Ю. А. Доведение до самоубийства: особенности уголовно-правовой квалификации и доказывания : монография / А. Ю. Уколова, С. В. Лондон. – М. : Юрлитинформ, 2014. С. 134.
13. Шагородский, М. Д. Преступления против жизни и здоровья / М. Д. Шагородский. – М., 1947.
14. Официальный сайт МВД России [электронный ресурс]. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.
15. СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/.
16. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 14.01.2020).

Ильин А. Е.¹,

начальник НИЦ № 3 ВНИИ МВД России, доктор юридических наук;

Мамаев М. И.²,

*ведущий научный сотрудник 1 отдела НИЦ № 3 ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук*

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Сохранение значительной доли теневой экономики отнесено «Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия) [1] к ключевым угрозам экономической безопасности. Три года, прошедших с её утверждения, позволяют оценить эффективность реализации предусмотренных Стратегией мер, влияющих на масштабы теневой экономики, как производной от уровня криминализации и коррупции в экономической сфере. В качестве одного из формализованных индикаторов сохранения значительной доли теневой экономики следует отметить данные Банка России в отчете «Структура наличной денежной массы в обращении по состоянию на 1 января 2020 года»: объем наличных денег в обращении составил на начало текущего года 10 трлн 627,2 млрд руб., что на 304,4 млрд рублей, или 2,9 % больше чем на 1 января 2019 г. [2].

До начала пандемии вызванной Covid-19, весь последний год росли предложения на рынке теневых финансовых услуг: незаконного обналичивания и транзита денежных средств, в том числе для вывода их за рубеж. Фактически, этот рынок, «товар» которого выступает в качестве триггера основных теневых процессов в криминальном секторе теневой экономики, стал рынком продавцов – они консолидировано меняли условия и расширяли линейку услуг.

В этот же период завершился очередной этап структурной перестройки ядра теневой экономики – подсистемы трансфера финансовых активов из легальной экономики, вызванный как изменением законодательства и правоприменительной практики, так и переходу на новые финансовые технологии. Такие технологии, особенно peer-to-peer (от пользователя к пользователю) девальвировали привлекательность традиционных кредитных организаций при проведении финансовых операций в интересах субъектов теневых экономических отношений. Для субъектов теневого рынка издержек здесь меньше, бóльшая доступность использования таких инструментов, и меньшие риски выявления противоправной деятельности, учитывая совершенствование «антиотмывочной» правоприменительной практики в банковской сфере. Это привело к снижению объема сомнительных операций в банковском секторе, к которому Банк России относит незаконное обналичивание денежных средств, вывод денежных средств за рубеж и транзитные операции [3] и росту теневой экономической активности в секторах со сформировавшимися более совершенными «теневыми» практика-

---

¹ © Ильин А. Е., 2020.

² © Мамаев М. И., 2020.

ми. В целом абсолютный уровень теневой экономической деятельности не изменился. До настоящего времени в Российской Федерации не получила юридического оформления концептуальная основа деятельности органов государственной власти по сокращению размера теневой экономики, в первую очередь путем устранения факторов воспроизводства ресурсной базы её криминального сектора. Одним из следствий этого является несовершенство уголовно-правовой политики. Законодательство отстает от современного темпа развития общественных отношений, а правоприменение, еще более, от динамично развивающихся способов и форм совершения экономических и коррупционных преступлений, основанных на новых технологиях и социальных коммуникациях. К понятию теневой экономики в юридической и экономической доктринах используются разные подходы исходя из присущего им научного инструментария. Подобное различие имеет место и в определениях данного институционального явления в сфере государственного управления.

Непосредственную угрозу экономической безопасности государства представляет криминальный сектор теневой экономики, влияние которого деформирует структуру легальной национальной экономики, препятствует её модернизации, эффективному управлению и переходу в глобально-конкурентоспособное состояние. Незаконное «обналичивание» денежных средств представляет собой основную часть механизма трансфера денежных средств либо иного имущества между легальной и теневой экономикой. В настоящее время следует учитывать это явление как основной фактор сохранения значительной доли теневой экономики в Российской Федерации. Нет предпосылок для снижения спроса на такие услуги. С одной стороны, причины массового вовлечения субъектов предпринимательской деятельности в сферу незаконного обналичивания денежных средств обусловлены ситуативными факторами, такими как стремление уменьшить или избежать публичных обязательств; получить конкурентные преимущества; иметь возможность участвовать в коррупционных практиках и т. д. В нынешних условиях: падение доходов, различные ограничения в условиях пандемии – проблема сокрытия имущества от государственного учёта становится всё актуальнее. С другой – свою роль играет институциональная ловушка, которая рассматривается некоторыми исследователями в качестве причин структурной деформации институтов национальной экономики [4]. Проблемой остаётся отсутствие нормативного закрепления понятия, включающее в себя деятельность по незаконному обналичиванию с соответствующей данному негативному явлению коннотацией. Вывод таким способом денежных средств и иного имущества из легальной экономики предусматривает, в целях сокрытия источника их происхождения, разрыв правовой связи с местом назначения, который реализуется цепочками фиктивных финансово-хозяйственных операций (мнимых сделок с позиции гражданского законодательства) с использованием фирм-однодневок и административных процедур, проведенных по подложным документам. Современные финансовые технологии, в том числе блокчейн-платформы, анонимные торговые площадки и возможность покупать наличные денежные средства вне банковского сектора – у субъектов оптовой торговли (рынки), платежных систем (с

использованием терминалов оплаты), автодилеров и т. д., позволяет организаторам схем по незаконному обналичиванию денежных средств избегать привлечения к ответственности. Учитывая степень вреда общественным отношениям в сфере экономики, причиняемый данным социальным явлением, сама по себе реализация цели на незаконное обналичивание денежных средств, при разрыве правовой связи с источником их происхождения (вывод из легального оборота), в значительных размерах представляется общественно опасным. Способы реагирования должны находиться в сфере крайних мер государственного принуждения – уголовно-правового воздействия. В настоящее время, в отсутствии отдельной уголовно-правовой нормы, в зависимости от цели незаконного обналичивания, роли в данном процессе и размере незаконно полученных доходов либо неуплаченных в бюджет налогов может наступать ответственность по различным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Значительное количество составов преступлений, предусматривающих ответственность за отдельные деяния, составляющие процесс незаконного обналичивания, дезориентирует правоприменителя и не способствует эффективному противодействию данному общественно опасному явлению.

Необходима криминализация непосредственно действий направленных на незаконное обналичивание, которое в качестве цели может выступать криминообразующим признаком. Диспозиция уголовно-правовой нормы должна также предусматривать одним из способов совершения данного деяния осуществление сделок, признаваемых недействительными с позиции гражданского законодательства. Реализация данной законодательной новации в числе других уголовно-правовых мер позволит повысить эффективность противодействия теневой экономике, сохранение значительной доли которой является одной из ключевых угроз экономической безопасности государства.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 05.06.2020).
2. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/25857/str_nal_dm_200101.pdf (дата обращения: 12.05.2020).
3. URL: http://www.cbr.ru/today/resist/resist_sub/2019/ (дата обращения: 13.05.2020).
4. Полтерович, В. М. Институциональные ловушки: есть ли выход? / В. М. Полтерович // Общественные науки и современность. – 2004. – № 3. – С. 5-16.

Ищенко Д. П.¹,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук;*

Саламахин В. М.²,

*курсант 822 учебного взвода факультета подготовки
специалистов по программам высшего образования
Ростовского юридического института МВД России*

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Все актуальнее становится проблема расширения границ преступлений. На данном этапе ее становления точкой опоры этого явления все больше становится организованная преступность. В налаживании связей между различными организованными преступными сообществами играют их так называемые «лидеры», которые, порой, без всяких препятствий путешествуют по миру и осуществляют координацию своих бандформирований.

Именно по этой причине слаженную и своевременную борьбу необходимо вести с «лидерами» таких организаций криминальной направленности. Позиция законодателя со времен обретения независимости в уголовно-правовой среде направлена на борьбу с так называемой организованной преступностью.

Такая позиция сформирована из проблем, назревших на стыке веков. Примером того, что организованная преступность стала проблемой мирового характера, являются материалы последних конгрессов ООН на темы уголовно-правового характера [1]. На заседаниях организации широко обсуждались проблемы угрожающей глобализации организованной преступности и характер ее общественной опасности как на национальном уровне, так и на международном.

Как показывает практика, решающую роль в обеспечении координации этих преступных организаций, которые в последнее время стали обретать международный характер, играют их лидеры. В числе стран, которые страдают от наличия таких организованных сообществ криминального характера, находится и Российская Федерация.

Очагом развития этих противоправных явлений стали времена развала СССР, когда Россия практически находилась в кризисном состоянии. За последние 20 лет, прошедшие с тех пор, организации, созданные в те времена, претерпели множество изменений, также изменения коснулись и лидеров данных организаций. Если брать во внимание, что понятие «вор в законе» начало терять свое былое величие, когда использование данного термина означало фактически полную безнаказанность при совершении любых преступлений, то вне всяких сомнений, проделанная законодательными и правоохранительными

---

¹ © Ищенко Д. П., 2020.

² © Саламахин В. М., 2020.

органами деятельность по устранению этого элемента преступного мира имеет свою положительную сторону [2].

Однако, несмотря на все старания как правоохранительных, так и законодательных органов в полной мере искоренить данный устоявшийся преступный элемент является крайне сложной задачей. Тем не менее, законодатель не останавливается в развитии уголовно-правой среды, регламентирующей преступность и наказуемость организованных преступлений, а также учитывая огромное влияние, которое оказывает лидер. Были внесены изменения и дополнения в УК РФ. В частности, 1 апреля 2019 г. был принят Федеральный закон № 46-ФЗ, который дал более углубленную характеристику положениям, регламентирующим уголовную ответственность за организацию и членство в таких отрицательных явлениях, как преступное сообщество [3].

Одним из главных нововведений, которые были внесены этим Федеральным законом – стало появление новой статьи в УК РФ. Данная статья получила номер 210.1, по смыслу которой отныне на территории Российской Федерации сам факт принадлежности лица к высшему положению в преступной иерархии будет считаться преступным. Новелла, внесенная в УК РФ, стала причиной ярких обсуждений, полемик и споров, которые связаны с определёнными трудностями по четкому определению объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ [4]. Теоретическая необоснованность видится в описании субъекта данного преступления, она звучит в точности как в ч. 4 ст. 210 УК РФ: «Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии».

Однако законодатель, вводя в ч. 4 ст. 210 УК РФ четко обозначил за совершение каких именно противоправных деяний лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Чего по каким-то причинам не сделал в ст. 210.1 УК РФ. Используя различные методы толкования, мы пришли к выводу, что законодатель, принимая эту новеллу, имел в виду, что противоправным является сам факт наличия у лица статуса, который дает ему право называться лицом, имеющим высшее положение в обществе.

На этот счет учеными и практиками поднимается ряд интересных вопросов, касающихся правоприменительной практики:

– Какую именно иерархию подразумевает законодатель в диспозиции изучаемой нормы? На сегодняшний день на территории нашей страны наиболее распространёнными принято считать «тюремные иерархии» их главных лиц – «воров в законе». Однако реальное положение дел выглядит несколько иначе.

В данный момент распространены разнообразные преступные сообщества, в составе которых обозначение главенствующих лиц весьма затруднительно, а также, если соответствующее лицо какими-либо активными действиями совершает действия организационного характера, то квалификация будет по ч. 4 ст. 210 УК РФ.

– Каким образом должна происходить деятельность по установлению факта, который говорит о высшем положении в преступной иерархии?

Как известно, изучаемая нами деятельность организаций является абсолютно противозаконной и по этой причине определить какое именно лицо занимает

в той или иной преступной организации главенствующее положение весьма затруднительно и проблематично. Однако на территории России имеют место быть такие явления как «подпольные, скрытые организации», которые внешне напоминают юридические лица, созданные в законном порядке, но действующие сугубо в преступной направленности [5].

– При квалификации налицо факт возникновения конкуренции уголовно-правовых норм. Что делать в данной ситуации?

При выборе статьи для квалификации перед сотрудником ОВД, расследующим преступление той направленности, которая является предметом изучения этой работы, может стать вопрос: какую именно статью применить? Так, ч. 4 ст. 210 УК РФ полностью поглощает состав ст. 210.1 УК РФ. Получается, принимая новые положения, законодатель создал для ученых и практических сотрудников определенные трудности для применения этих нормативных правовых актов уголовно-правовой направленности, конечно же, законодатель не будет откладывать в долгий ящик детальное и нормативное усовершенствование коллизионных моментов путем принятия постановлений, определений и решений судов. Велика роль и научных деятелей, так как именно они, зачастую, находят решения проблем и вопросов, которые допустил законодатель.

Библиографический список

1. Лунеев, В. В. Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, его место в истории конгрессов / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 95–100.
2. Лопашенко, Н. А. Уголовно-правовое воздействие в современной России: цифры, факты, парадоксы и иллюстрации / Н. А. Лопашенко // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саратов, 29–30 марта 2018 г.). – Саратов, 2018. С. 9–28.
3. Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2020).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 26.04.2020).
5. Разинкин, Б. С. «Воры в законе» и преступные кланы / Б. С. Разинкин. – М., 1995.

Калинкина А. Б.¹,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации;*

Селезнева А. Д.²,

*студент 4 курса факультета подготовки следователей
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Рассмотрение уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, следует начать с того, что в доктрине уголовного права определение понятия «медицинские преступления» вызывает широкие дискуссии, в связи с чем единый подход к определению данных категорий преступлений отсутствует.

Условно можно выделить четыре подхода. Исследователи первой группы говорят о «врачебных ошибках» [4, с. 45]. Вторая группа полагает, что более удачное название «профессиональные преступления медицинских работников» [2, с. 57]. Третья группа использует словосочетание «ятрогенные преступления» [3, с. 9]. Четвертая группа исследователей под «медицинскими преступлениями» понимает «преступления в сфере медицинской деятельности» [1, с. 7].

Так, «ошибка» в уголовном праве понимается как заблуждение лица относительно фактических обстоятельств или юридической оценки каких-либо действий. В контексте рассматриваемых нами преступлений презюмируется, что медицинский работник ознакомлен с нормативно-правовой базой своей сферы деятельности. Обращаясь ко второй позиции, мы считаем, что «профессиональные преступления» более узкое понятие для данной категории преступлений. Говоря о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, рассматриваются также и преступления, совершенные должностными лицами. Что касается ятрогении, то согласно МКБ-10, ятрогения понимается как любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и лечебных вмешательств либо процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти. И не всегда эти действия могут быть вызваны врачом. В частности, реакцией организма на медицинское вмешательство.

С учетом вышеизложенного, говоря о преступлениях в сфере ненадлежащего оказания медицинской помощи, мы будем подразумевать «преступления в сфере медицинской деятельности». Это определение в полной мере отражает уголовно-правовые аспекты данной категории преступлений. Но в силу ограни-

---

¹ © Калинкина А. Б., 2020.

² © Селезнева А. Д., 2020.

ченности проводимого нами исследования, особое внимание мы будем обращать на «профессиональные» уголовно-правовые деяния, субъектом которых будет являться врач. Отметим, что под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным предписаниям, требованиям, предъявленным к нему при выполнении профессиональных функций (медицинского или фармацевтического работника).

Обратимся к судебной-следственной практике. В данных целях с сентября 2018 по март 2019 гг. на потоках института повышения квалификации в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации нами был проведен опрос среди 162 следователей следственных отделов и управлений из 32 субъектов РФ. 60 % респондентов расследовали дела, возбужденные по факту ненадлежащего оказания медицинской помощи медицинскими работниками.

При изучении уголовно-правовых запретов, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), было выявлено, что в настоящее время уголовным законом предусмотрены ряд статей, которые устанавливают ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ст. 122, ч. 3 ст. 123, ст. 124).

Не стоит также забывать, что некоторые составы преступлений условно относятся к категории должностных преступлений – это предусмотренные ст.ст. 235, 236, 238, 293 УК РФ, не говоря уже о коррупционных действиях.

Но на сегодняшний день в уголовном законе не содержится «специальных» медицинских составов преступлений, где субъектом деяния является медицинский работник, а его деятельность выступает как элемент объективной стороны.

Стоит отметить, что Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 206-ФЗ в УК РФ была введена статья 124.1, а именно воспрепятствование оказанию медицинской помощи. Но в данном случае медицинский работник не является специальным субъектом преступления.

Мы решили проанализировать, какие составы преступлений вменяются медицинскому персоналу наиболее часто. Так, обращаясь к результатам нашего исследования, большая часть респондентов (82,5 %) указали, что расследовали причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ). На втором месте – оказание услуг ненадлежащего качества (ст. 238 УК РФ).

Отметим, что вышеназванные уголовно-правовые запреты не содержат прямого указания на медицинского работника как субъекта преступления. Однако, например, согласно ч. 2 ст. 109 УК РФ субъект преступления – специальный, а именно лицо, исполняющее свои профессиональные обязанности. Данное положение позволяет относить медицинского работника к этой категории лиц. Большинство «преступлений в сфере медицинской деятельности» (ст.ст. 109, 118, ч. 4 ст.ст. 122, 124, 236 УК РФ) относятся к неумышленным и связаны с причинением опасных последствий по неосторожности, ввиду ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Таким образом, субъективная сторона характеризуется виной в форме неосторожности

или же смешанной формой вины – умыслом по отношению к деянию и неосторожности по отношению к последствиям (ч. 2 ст. 293 УК РФ), в отличие от совершаемых с прямым умыслом преступлений, предусмотренных ст.ст. 235 и 238 УК РФ.

Объектами таких преступлений являются жизнь и здоровье гражданина, его право на получение качественной медицинской помощи, оказание услуг, соответствующих требованиям безопасности, санитарно-эпидемиологическое благополучие. Объективная сторона совершения преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи, может выражаться в форме действия (небрежное выполнение диагностических манипуляций или оперативных вмешательств (оставление в полости предметов), невнимательное применение лекарственных средств (передозировка, введение другого препарата), несоблюдение предписанных регламентов и инструкций (по диагностике больных с сочетанными травмами, по стерилизации хирургического инструмента) и т. д.) или бездействия (отказ в госпитализации в стационар, неисполнение медицинской сестрой предписаний врача) и пр.

Условиями наступления уголовной ответственности медицинского работника в общем виде являются:

1. Деяние, выполненное с нарушением действующих нормативов оказания медицинской помощи по данному клиническому профилю (стандартов и порядков оказания медицинской помощи, клинических протоколов лечения – национальных клинических рекомендаций), а также обычаев медицинской практики.

2. Наступление неблагоприятных последствий (для пациента – в виде причинения вреда здоровью или смерти, для общества – распространения массовых заболеваний или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности).

3. Наличие прямой причинно-следственной связи между деянием этого медицинского работника и наступившими негативными последствиями.

Таким образом, преступления в сфере ненадлежащего оказания медицинской помощи в практической деятельности следователя встречаются довольно часто. При этом медицинский работник не является специальным субъектом, но в уголовном законе предусмотрен ряд уголовно-правовых запретов, устанавливающих ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи. Соответственно, при расследовании «преступлений в сфере медицинской деятельности» необходимо тщательно и детально анализировать каждый случай ненадлежащего оказания медицинской помощи, устанавливать все элементы состава преступления, давая уголовно-правовую оценку событию. Это позволит избежать не только ошибок в квалификации, но и необоснованного привлечения медицинского работника к уголовной ответственности.

Библиографический список

1. Глушков, В. А. Проблемы уголовной ответственности за общественно опасные деяния в сфере медицинского обслуживания / В. А. Глушков. – Киев, 1990.

2. Огнерубов, Н. А. Профессиональные преступления медицинских работников : дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Огнерубов. – М., 2014.
3. Никитина, И. О. Преступления в сфере здравоохранения: Законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. О. Никитина. – Н. Новгород, 2007.
4. Флоря, В. Н. Врачебная ошибка с тяжкими последствиями и ее юридическая квалификация (сравнительно-правовой анализ) / В. Н. Флоря // Медицинское право. – 2014. – № 6. – С. 44–47.

Карпова Н. А.¹,

доцент кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Следует признать, что на современном этапе развития российского уголовного законодательства институт административной преюдиции выступает одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики государства. В науке уголовного права имеется заслуживающее внимание следующее определение административной преюдиции: «Это закреплённая конструкцией состава преступления преюдициальная связь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление» [1, с. 18].

По мнению большинства специалистов, введение административной преюдиции в уголовный закон имеет огромную превентивную роль и способствует предотвращению совершения повторных административных правонарушений и преступлений. Так, А. М. Просочкин полагает, что возвращение административной преюдиции в УК РФ будет иметь эффект увеличения превенции различных правонарушений [8, с. 42]. В свою очередь, В. В. Палий справедливо обосновывает появление норм с административной преюдицией необходимостью предупреждения аналогичных поступков более строгими мерами воздействия через призму применения средств уголовно-правового воздействия» [6, с. 112]. Однако в научном сообществе имеются и иные точки зрения. Так, по мнению П. М. Курдюка и Ю. И. Чернова, одно и то же административное правонарушение не становится более общественно опасным из-за неоднократности его совершения, т. е. два правонарушения не образуют преступления. Авторы видят в качестве альтернативы составам преступлений с административной преюдицией – закрепление в КоАП РФ более строгих наказаний за неоднократные правонарушения [2, с. 63].

В свою очередь, А. В. Шульга и Ю. Д. Кашапова полагают, что признание повторности мелкого хищения преступлением противоречит основному принципу справедливости. По мнению данных специалистов, законодателю следовало внести в перечень обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ, – наличие административного наказания за совершение аналогичного правонарушения [9, с. 87–88].

Итак, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена ст. 158.1, устанавливающая уголовную ответственность за совершение мелкого хищения чужого имущества лицом, подвергнутым административному наказанию.

---

¹ © Карпова Н. А., 2020.

Полагаем, что к числу правовых оснований введения уголовной ответственности за совершение мелкого хищения следует отнести: реализация охранительной функции уголовного законодательства – защита собственности как наименее важного и неотъемлемого права гражданина (характер общественной опасности); статистические сведения, указывающие на значительную степень распространенности хищений в целом (более 50 % составляют хищения от общего количества совершенных преступлений); высокая доля многократно совершаемых мелких хищений в структуре посягательств на собственность, которые в своей совокупности способны нанести существенный имущественный ущерб; недостаточность мер административно-правового воздействия, направленных на противодействие совершению повторного хищения; личность преступника, характеризующаяся устойчивым противоправным поведением в виде повторного и систематического совершения мелких хищений (степень общественной опасности). Одной из важных особенностей состава мелкого хищения, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, является бланкетность диспозиции. Таким образом, для верного понимания и применения указанной уголовно-правовой нормы сотрудникам следственных подразделений и судебным органам следует обращаться к ст. 7.27 КоАП РФ, где разъясняется понятие мелкого хищения. Согласно ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ мелким хищением является хищение имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч.ч. 2–4 ст. 158, ст. 158.1, ч.ч. 2–4 ст. 159, ч.ч. 2–4 ст. 159.1, ч.ч. 2–4 ст. 159.2, ч.ч. 2–4 ст. 159.3, ч.ч. 2–4 ст. 159.5, ч.ч. 2–4 ст. 159.6 и ч.ч. 2–3 ст. 160 УК РФ.

Для правильной квалификации уголовно-наказуемого мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, следует учитывать обязательные признаки данного состава преступления, образующие его юридическую характеристику. Отметим, что мелкое хищение в зависимости от стоимости похищенного имущества следует отнести к видам хищения, а не к его формам, поскольку оно может быть совершено посредством кражи, мошенничества, присвоения и растраты при отсутствии их квалифицирующих признаков. Исходя из законодательного описания состава мелкого хищения в диспозиции ст. 158.1 УК РФ, можно сделать вывод о том, что:

1. *Объектом мелкого хищения* являются общественные отношения собственности, юридически выражающиеся в правомочиях собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом.

2. *Предметом мелкого хищения* является имущество, стоимость которого не превышает 2 500 рублей. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, рассматривая кассационную жалобу осужденного М. на неправильное применение уголовного закона (осужденный М. указывает, что по эпизоду от 19 апреля 2017 г. около 20 ч 52 мин хищение имело место на сумму до 1 тыс. руб., что является не уголовным преступлением, а влечет административную ответственность) отметила, что размер похищенного имущества после привлечения лица к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП

РФ для последующего привлечения к уголовной ответственности в течение срока действия такого наказания значения не играет [4].

3. *Материальная конструкция состава* мелкого хищения. При этом момент его окончания зависит от того, в какой форме совершено данное преступление, и, как правило, связывается с возможностью распорядиться похищенным по усмотрению виновного. Так, в ходе судебного заседания было установлено, что при совершении мелкого хищения бытовой химии и продуктов питания Ч. был задержан с похищенным товаром при выходе из магазина его сотрудником, и добровольно выдал товар, который намеревался похитить. Поскольку Ч. не смог довести преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам (задержан сотрудником магазина), суд, соглашаясь с позицией государственного обвинения, перекалифицировал содеянное со ст. 158.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ [3].

4. *Повторность совершения мелкого хищения* на сумму, не превышающую 2 500 рублей, лицом, уже подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, где стоимость похищенного составляла от 1 000 рублей до 2 500 рублей.

5. *Изъятие (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков*, предусмотренных ч. 2, 3 и 4 ст. 158, ст. 158.1, ч. 2–4 ст. 159, ч. 2, 3 и 4 ст. 159.1, ч. 2, 3 и 4 ст. 159.2, ч. 2, 3 и 4 ст. 159.3, ч. 2, 3 и 4 ст. 159.5, ч. 2, 3 и 4 ст. 159.6 и ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ. Так, Ш. была признана виновной в совершении мелкого хищения путем присвоения вверенного имущества (ст. 158.1 УК РФ). Согласно трудового договора и должностной инструкции, Ш. несла полную материальную ответственность за обеспечение сохранности продуктов питания и материальных ценностей работодателя. Однако Ш., будучи подвергнутой административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, находясь в помещении столовой в процессе приготовления пищи, отложила часть пакетов с продуктами. Затем, убедившись, что за ней никто не наблюдает, взяла отложенные ею ранее продукты питания на общую сумму 984 рубля 97 копеек, после чего с похищенными продуктами питания покинула помещение столовой, однако на крыльце КПП № 3 военного училища она была остановлена специалистом экономического контроля, и ее противоправные действия были пресечены [7].

6. *Противоправность изъятия и (или) обращения.*

7. *Безвозмездность изъятия чужого имущества.* 8. *Причинение прямого имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества на сумму, не превышающую 2 500 рублей.*

К субъективным признакам состава мелкого хищения относятся:

1. *Субъективная сторона мелкого хищения* характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

2. *Субъект данного вида хищения* – специальный, т. е. физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста и подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Необходимо отметить, что согласно ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Таким образом, специальный четырнадцатилетний возраст уголовной ответственности, установленный ч. 2 ст. 20 УК РФ, не применим к ст. 158.1 УК РФ.

Разъяснение признаков состава анализируемого преступления также дано в пункте 17.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которому в силу ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Также суду необходимо проверять, вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ на момент повторного совершения мелкого хищения, было ли оно исполнено и не прекращалось ли его исполнение. При квалификации данного вида хищения следует придерживаться следующих правил: мелкое хищение может быть совершено только путем кражи, мошенничества любого вида, присвоения и растраты, причем для каждой формы хищения присущ свой **способ изъятия имущества**; грабеж и разбой не могут быть мелким хищением; отсутствие квалифицирующих признаков кражи, мошенничества, присвоения и растраты (так, если кража товаров из магазина на сумму до 2 500 рублей совершена в составе группы лиц по предварительному сговору, содеянное образует состав кражи, предусмотренной ст. 158 УК РФ); мелкое хищение в виде кражи может перерасти в грабеж или разбой в случае, если посторонние лица обнаружили факт хищения и принимали меры к его пресечению (например, требовали прекратить эти противоправные действия); совершение нескольких мелких хищений может охватываться единым умыслом виновного, что образует единое продолжаемое преступление, а может и оцениваться по правилам совокупности преступлений. Так, противоправные действия М., ранее подвергнутого административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, верно квалифицированы судом как совокупность трех преступлений, предусмотренных ст. 158.1 УК РФ. При этом оснований для квалификации его действий как единого продолжаемого преступления не имеется, поскольку хищения совершены в разное время, каждый раз похищался разный ассортимент товара, наличие единого умысла из имеющихся в деле доказательств не усматривался [4]. При назначении уголовного наказания за совершение мелкого хищения суд обязан принимать во внимание разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». При назначении наказания суд должен учесть, что преступление, предусмотренное ст. 158.1 УК РФ, относится **к категории небольшой тяжести**, что может повлиять на определение вида исправительного учреждения, в котором лицо будет отбывать наказание, на вид рецидива,

на возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания. При этом следует отметить, что санкция ст. 158.1 УК РФ – альтернативная, в связи с чем, совершение мелкого хищения влечет назначение следующих видов уголовных наказаний: штраф в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до трех месяцев; обязательные работы на срок до ста восьмидесяти часов; исправительные работы на срок до шести месяцев; ограничение свободы на срок до одного года; принудительные работы на срок до одного года; арест на срок до двух месяцев; лишение свободы на срок до одного года. Изучение судебной практики показывает, что, как правило, суды за совершение данного вида хищения назначают такие виды наказаний как: штраф, обязательные работы и лишение свободы на определенный срок (в основном при наличии отягчающих обстоятельств – рецидив либо состояние опьянения).

По нашему мнению, выделение признаков административной преюдиции в ст. 158.1 УК РФ является обоснованным и своевременным средством для предупреждения совершения мелких хищений. Тем не менее, мы полагаем, что для совершенствования практики применения уголовного закона в данной области, ответственность по УК РФ за повторное мелкое хищение должна наступать и в случае, если лицо было подвергнуто административному наказанию не только по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, но и по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ.

Библиографический список

1. Грунтов, И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. О. Грунтов. – Минск, 1985.
2. Курдюк, П. М. Мелкие преступления: взаимосвязь или размывание границ административной и уголовной ответственности? / П. М. Курдюк, Ю. И. Чернов // Вестник Краснодарского юридического университета МВД России. – 2018. – № 1 (39).
3. Обвинительный приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики № 1-131 от 18 апреля 2019 г. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oxi0rlOAFrVl/> (дата обращения: 12.05.2020).
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2018 г. № 49-УД18-19 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Палий, В. В. Преступление и проступок: проблемы соотношения / В. В. Палий // Lex russica. – 2017. – № 7.
7. Постановление Вольского районного суда Саратовской области от 7 мая 2019 г. по делу № 1-1-128/2019/. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/I9v1hAoxiXlv/> (дата обращения: 12.05.2020).
8. Просочкин, А. М. Административная преюдиция как новый этап борьбы с хищениями чужого имущества / А. М. Просочкин // Юрист-Правоведь. – 2016. – № 3 (76).
9. Шульга, А. В. Мелкое хищение: преступление или правонарушение? / А. В. Шульга, Ю. Д. Кашапова // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 4.

Кетебаев Д. Б.¹,

магистрант факультета подготовки криминалистов

Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель: В. В. Бычков, декан факультета

повышения квалификации Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ МОТИВА РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ

В настоящее время преступления по мотивам религиозной ненависти или вражды становятся обыденными на территории нашего государства, и занимают особое место в системе преступности РФ. Так как, Российская Федерация является одной из самых многонациональных стран всего мира, с разными этнокультурными и религиозными особенностями.

Легальное определение «мотив преступления» в уголовном литературе отсутствует. В связи с этим, данный вопрос является очень спорным, что порождает различные мнения исследователей. Переходя к рассмотрению содержания понятия «мотив преступления», необходимо исследовать сущностную природу термина «мотив».

Термин «мотив» имеет свое происхождение от латинского слова «motum», что с перевода на русский язык означает – движение. А в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова под «мотивом» понимается внутренне побуждение или причина к определенному действию [3, с. 365].

В теории уголовного права имеется не одна точка зрения по поводу содержания «мотива преступления». Так, В. А. Терентьев определяет мотив преступления как психическое явление, которое содержит в себе эмоциональные элементы [5, с. 36–40]. Но, несмотря на большое количество мнений, в теории уголовного права выработалось общее понятие «мотива преступления», под которым понимают сознательное, внутреннее побуждение виновного лица, которое направлено на достижение установленной цели, путем нарушения норм уголовного права Российской Федерации.

Мотив религиозной ненависти или вражды состоит из следующих элементов: 1) ненависть; 2) вражда; 3) религиозная принадлежность.

В первую очередь необходимо рассмотреть содержание и соотношение первых элементов, а именно «ненависть и вражда».

Так, С. В. Борисов и А. В. Жеребченко в своей работе указывают, что в уголовно-правовом смысле содержание понятий «ненависть» и «вражда» не является синонимичным: вражда всегда означает готовность лица к деструктивным действиям против соответствующего объекта, а ненависть, составляя основу вражды, лишь предполагает такую возможность [1, с. 5–6]. Такому же мнению отдает свое предпочтение Соловьева С. В., которая считает, что рассматривае-

---

¹ © Кетебаев Д. Б., 2020.

мые элементы нужно изучать отдельно друг от друга [4, с. 1138–1147]. В своей работе С. М. Кочои придерживается совсем другой точки зрения, считая, что данные элементы мотива не имеют никаких различий [2, с. 22–26]. Несомненно, определенные различия между терминами «ненависть» и «вражда» имеются. В русском языке «ненависть» определяется как чувство сильной вражды, злобы, а вражда – отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью. «Ненависть» по своему содержанию означает эмоциональное отношение виновного лица к определенному объекту. А «вражда» определяется, как внешняя форма проявленной ненависти.

Таким образом, мы видим, что исследуемые элементы тесно взаимосвязаны друг с другом, хотя и имеют некоторые теоретические различия.

Религиозная ненависть или вражда происходит от слова «религия». На данный момент существует большое количество определений термина «религия». В настоящее время в философских словарях, под религией понимается совокупность религиозных взглядов, определенное мировоззрение, которое основано на вере в бога в соответствии с установленными предписаниями.

Основные религии бывают следующими: 1) исламская религия; 2) христианская религия; 3) буддистская религия и другие. Все эти религии относятся к «космоцентрической» религиозности, именно их имел в виду законодатель, вводя исследуемый мотив в уголовно-правовую норму. Исследуемый мотив вызывает сложности при квалификации соответствующих преступлений, так как уголовно-правовая норма не содержит полного и точного определения и содержания. Таким образом, под мотивом религиозной ненависти или вражды понимается осознанное побуждение лица совершить преступление, характеризующееся неприязнью и ненавистью к иному лицу по причине его религиозной принадлежности.

Библиографический список

1. Борисов, С. В. Квалификация преступлений экстремистской направленности : учеб. пособие / С. В. Борисов, А. В. Жеребченко. – М. : Московский университет МВД России, 2011.
2. Кочои, С. М. Расизм: уголовно-правовое противодействие / С. М. Кочои. – М. : Проспект, 2007.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1998.
4. Соловьева, С. В. Проблемы определения мотива политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в статьях особенной части УК РФ / С. В. Соловьева. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2012.
5. Терентьев, В. А. Эмоции в мотивах поведения / В. А. Терентьев // Материалы III научной конференции по проблемам психологии воли. – Рязань, 1970.

Котова А. А.¹,

*слушатель 357 учебного взвода института подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: А. М. Станкевич,

доцент кафедры уголовного права

*Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

В настоящее время во всем мире отмечается значительный рост миграционной активности. В Российской Федерации, как и во многих странах Европы, наблюдается приток приезжих преимущественно из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Так, по оценкам ООН, количество лиц, прибывших из-за рубежа в те или иные государства, в 2019 г. достигает 272 млн человек. При этом за десять лет данный показатель вырос более чем на 50 млн человек [4].

Согласно анализу миграционной ситуации в России, количество иностранцев, прибывающих в нашу страну, растет с каждым годом. Однако проанализировать реальное количество иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся в России, является затруднительным, ввиду нахождения на территории страны большого количества нелегальных мигрантов.

Иностранные граждане и лица без гражданства, незаконно мигрировавшие в Российскую Федерацию и нелегально находящиеся на ее территории, представляют наибольшую общественную опасность, а действия, способствующие незаконному пребыванию их на территории России, являются преступными.

Преступления, связанные с незаконной миграцией, можно определить, как общественно-опасные деяния, заключающиеся в нарушении закрепленных в национальном законодательстве правил пересечения государственной границы, постановки на учет иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации, их регистрации по месту жительства в жилом помещении в РФ, а также регистрации граждан РФ по месту пребывания или по месту жительства.

К преступлениям, непосредственно составляющим нелегальную миграцию, относятся ст.ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ. Исходя из изложенного, можно определить, что уголовно-правовая политика в сфере регулирования миграции четко «очертила» круг защищаемых общественных отношений, отнеся данные преступления к гл. 32 «Преступления против порядка управления».

Вместе с тем, при определении посягательств, предусмотренных данной главой УК РФ возникают трудности. Во-первых, сложно определить объект преступления, в связи с чем, правоприменитель не всегда имеет четкое пред-

---

¹ © Котова А. А., 2020.

ставление относительно термина «порядок управления». Во-вторых, обозначенные преступления, являются достаточно разными как по содержанию объективной стороны состава преступления, так по кругу субъектов, совершающих данные деяния.

На основании исследования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность в сфере порядка управления, Г. А. Агаев в качестве родового объекта данных преступлений выделил интересы всех ветвей государственной власти. В качестве видового и непосредственного объекта он выделял интересы отдельных государственных органов и направлений их деятельности. В частности, непосредственным объектом ст.ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ, по мнению автора, является пограничная и миграционная политика [3, с. 13].

Иной позиции относительно непосредственного объекта данных преступлений придерживаются Г. В. Журавлева, Г. С. Шкабин. Таковым они определяют общественные отношения, обеспечивающие порядок, установленный законодательством РФ, а именно порядок пресечения Государственной границы РФ (ст. 322 УК РФ), порядок въезда на территорию Российской Федерации, пребывания, транзитного проезда через нее иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 322.1 УК РФ), порядок осуществления органами внутренних дел регистрационного учета граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 322.2 УК РФ) и порядок постановки указанных лиц на учет по месту пребывания (ст. 322.3 УК РФ) [5, с. 738–747].

Одной из проблем применения указанных уголовно-правовых норм является их бланкетный характер. Так, порядок въезда и нахождения граждан на территории Российской Федерации регламентируется значительным количеством отсылочных норм, таких как: Конституция РФ, международные акты, Федеральный закон «О гражданстве РФ» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ, Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1, принятыми на их основании постановления Правительства РФ.

Помимо объекта рассматриваемые составы преступления объединяет то, что объективная сторона заключается в действиях, связанных с незаконным проникновением иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации, а также незаконное пребывание в России.

Так, деяние, предусмотренное ст. 322 УК РФ, выражено в форме действия, заключающегося в пересечении Государственной границы РФ без действительных документов или без соответствующего разрешения, а равно указанные действия, которые совершаются иностранным гражданином или лицом без гражданства, въезд которым в Российскую Федерацию запрещен по основаниям, предусмотренным законодательством.

Для правильной квалификации указанных преступлений требуется знание положений указанных нормативных актов. Например, пересечение Государственной границы РФ вне установленных пунктов, но при наличии соответствующих документов и разрешений, не влечет уголовную ответственность. Однако, по мнению В. И. Земцова, в данном случае должна наступать админи-

стративная ответственность [6, с. 97]. Отграничение уголовно-правовой нормы от административных нарушений (ст.ст. 18.8, 18.9, 18.11 КоАП РФ) основано именно на содержании деяний, а не на различной степени их проявления.

Введение в 2004 г. ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции» обусловлено ростом преступности, совершаемой мигрантами. Организационная деятельность в указанном составе преступления состоит в вербовке будущих незаконных мигрантов, налаживании связей в пунктах пропуска их через Государственную границу, подборе места жительства на территории РФ, их трудоустройстве и т. п. При этом лицо, осуществляющее указанные действия, с точки зрения формы соучастия будет признано исполнителем.

Статьи 322.2 и 322.3 УК РФ введены относительно недавно, а именно в 2013 г., что было связано, в частности, с выявлением большого количества так называемых «резиновых квартир», в которых на небольшой площади регистрируется более 10, а в отдельных случаях и более 100 человек.

Введение указанных уголовно-правовых норм с самого начала вызвало много споров среди ученых. Так, Д. И. Михеева и Е. А. Долкова рассматривают режим регистрационного учета граждан как нарушение права граждан на свободу передвижения, предусмотренного ст. 27 Конституции РФ [1]. По их мнению, регулировать миграционные процессы необходимо путем «добровольного уведомления компетентного органа», в связи с этим они подвергают сомнению необходимость и оправданность введения уголовной ответственности в указанной сфере [8, с. 147–151]. Ряд ученых говорит о несоответствии деяний, предусмотренных введенными нормами, характеру и степени общественной опасности, при которых необходимо вводить уголовную ответственность [9, с. 139].

М. Н. Урда отмечает управленческий характер миграционных учетов, а, следовательно, преобладающую роль административного регулирования данной сферы общественных отношений. Уголовно-правовые механизмы должны включаться в работу лишь в тех случаях, когда урегулировать процессы иными, более мягкими средствами не представляется возможным. Криминализация же фиктивной регистрации и постановки на миграционный учет была произведена одновременно с введением ст. 19.15.2 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за нарушение правил регистрации граждан Российской Федерации [10, с. 85–91]. Н. Г. Кадников и Г. С. Шкабин в качестве одной из проблем применения ст.ст. 322.2 и 322.3 УК РФ указывают отсутствие четких критериев их разграничения с указанной нормой административного законодательства [7, с. 82–88]. В качестве особенности ст. 322.2 УК РФ Г. В. Журавлева, Г. С. Шкабин выделяют то, что в ней «фактически закреплено два состава преступления»: Фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ; Фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации [4, с. 738–747]. Иными словами, в диспозиции ст. 322.2 УК РФ содержится два альтернативных действия.

Содержание фиктивной постановки на учет раскрыто в примечании к ст. 322.3 УК РФ. Данное понятие заимствовано из статьи 2 ФЗ от 18 июля

2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [2]. Кроме того, в законе содержится ряд других определений, необходимых для правильной квалификации рассмотренных деяний, такие как место жительства, место пребывания, фиктивная регистрация, и другие. По мнению правоведа М. Н. Урда, при криминализации ст.ст. 322.2 и 322.3 УК РФ были допущены «техничко-юридические правила конструирования уголовно-правового запрета, основа которого – единство основного непосредственного объекта» [10, с. 85–91]. Автор считает, что указанные статьи необходимо объединить в одну уголовно-правовую норму. Объясняется это тем, что действия при фиктивной регистрации и при фиктивной постановке на учет аналогичны по своей сути, а именно состоят в предоставлении заведомо недостоверных сведений или документов; отсутствии намерения проживать (пребывать) в жилом помещении, в котором лицо регистрируется (ставится на учет) и т. п. С. Н. Шатилович усматривает в действиях составляющих объективную сторону фиктивной регистрации и фиктивной постановки на учет схожий характер с деяниями, предусмотренными ст.ст. 327 (использование заведомо подложного документа), 292, 292.1 (внесение в официальные документы заведомо ложных сведений) УК РФ, и поднимает вопрос их разграничения, указывая на то, что нормы не соотносятся друг с другом как общая и специальная [11, с. 60–65]. Важно отметить, что с объективной стороны составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ сконструированы как формальные. По мнению ряда ученых, указанные составы можно признать усеченными. Так, «организация незаконной миграции», как отмечает Г. А. Агаев, по конструкции состава приравнивается к «организации незаконного вооруженного формирования» (ст. 208 УК РФ), «бандитизму» (ст. 209 УК РФ) и т. п. [3, с. 263] Преступление, предусмотренное ст. 322.2 УК РФ, будет считаться оконченным с момента осуществления регистрирующим органом записи о регистрации того или иного гражданина по месту жительства или месту пребывания. Данный факт, в частности, используется некоторыми учеными для аргументации неоправданно завышенной общественной опасности фиктивной регистрации и фиктивной постановки на миграционный учет, ведь наличие общественно опасных последствий составом преступления не предусмотрено [8, с. 147–151].

Таким образом, при определении объективных признаков преступлений, непосредственно связанных с незаконной миграцией, существует ряд проблем. В первую очередь, критикуется обоснованность введения отдельных составов, предусматривающих уголовную ответственность за незаконную миграцию. Дискуссионными являются вопросы разграничения составов преступления, предусмотренных ст.ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ со смежными составами, а также вопросы отграничения предусмотренных указанными статьями деяний от административных правонарушений. В целях недопущения ошибок при квалификации по рассматриваемым статьям Уголовного кодекса РФ необходимо знать особенности определения объекта, объективной стороны рассматриваемых деяний, а также обладать знаниями в области миграционного законодательства РФ.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2020).
2. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2019).
3. Агаев, Г. А. Преступления против порядка управления (проблемы теории и практика применения законодательства): дис. ... канд. юрид. наук / Г. А. Агаев. – СПб., 2006.
4. Гусенко, М. Точки притяжения: Россия – на четвертом месте в мире по числу принятых мигрантов / М. Гусенко // Российская газета. – 2019. – 18 сент. Федеральный выпуск. – URL: <https://rg.ru/2019/09/18/rossiia-zaniata-chetvertoe-mesto-v-mire-po-chislu-priniatyh-migrantov.html> (дата обращения: 10.12.2019).
5. Уголовное право России: учебник: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д-ра юрид. наук Н. Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2018.
6. Земцов, В. И. Уголовная ответственность за незаконное пересечение и противоправное изменение государственной границы РФ: монография / В. И. Земцов. – М.: Акад. федер. погранич. службы РФ, 2001.
7. Кадников, Н. Г. Проблемы уголовной ответственности за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет граждан Российской Федерации и иностранцев по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации / Н. Г. Кадников, Г. С. Шкабин // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 4. – С. 82–88.
8. Михеева, И. В. Свобода передвижения и регистрация граждан по месту жительства: Конституционное право и административная обязанность / И. В. Михеева, Е. А. Долкова // Вестник ННГУ. – 2017. – № 1. – С. 147–151.
9. Петрова, И. А. Уголовная ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства / И. А. Петрова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9-2(59).
10. Урда, М. Н. Фиктивная постановка на миграционный и регистрационный учеты в контексте межотраслевого взаимодействия / М. Н. Урда // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 2 (48). – С. 85–91.
11. Шатилов, С. Н. Ответственность за преступления, предусмотренные ст. 322.2 УК РФ: вопросы теории и практики / С. Н. Шатилов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 4 (38). – С. 60–65.

Лобанова Ю. А.¹,

*курсант 822 учебного взвода факультета подготовки
специалистов по программам высшего образования
Ростовского юридического института МВД России*

Научный руководитель: Д. П. Ищенко,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

При рассмотрении проблем уголовной политики необходимо обратиться к направлениям, которые были обозначены, в целях ее реализации. Начиная с 2012 г. значимыми признавались направления в области обеспечения соответствия уголовного законодательства Российской Федерации и практики его применения международным и конституционным стандартам в области прав человека, повышения эффективности механизма уголовно-правового регулирования, а также с учетом криминологической ситуации приведение в соответствие с ней принципов, приоритетов и содержания Уголовного Кодекса Российской Федерации [1].

Выработанная концепция уголовного развития на 2017–2025 гг. включает реализацию направлений по гуманизации законодательства и практики (2017–2018 гг.), по систематизации уголовно-правового поля (2019–2021 гг.), а также рассмотрение пенализации, предполагающей пересмотр наказуемости деяний (2022–2025 гг.).

Актуальность вышеуказанных направлений неоспорима, однако их успешной реализации препятствуют проблемные аспекты действующей уголовной политики. Так, уголовное законодательство лишено последовательности и содержит большое количество правок, постоянно вносимых в положения УК РФ, приобретая при этом хаотичный характер, что обуславливает усложнение применения их на практике. Например, реализация принципа справедливости затруднена, особенно с появлением тенденции гуманизации уголовного законодательства. То же происходит и с принципом вины, осуществление которого затруднено в условиях действия двух форм вины [2].

Конструкция преступления с двумя формами вины действует довольно продолжительное время, однако нет единства мнений относительно возможности ее применения, свидетельством тому служит правоприменительная практика [3, с. 160]. Сложности возникают при применении ст. 111 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за умышленное причинение вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего по неосторожности. Анализ судебной практики показывает, что правоприменители затрудняются, как применять данную норму. Ведь как может лицо, применяя опасное для жизни насилие,

---

¹ © Лобанова Ю. А., 2020.

способное повлечь его смерть, может относиться к последствиям, приведшим к смерти, неосторожно. В итоге, даже при наличии схожих обстоятельств лица привлекаются к уголовной ответственности либо за умышленное убийство по ст. 105 УК РФ, либо за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности по ч. 4 ст. 111 УК РФ, таким образом нарушается принцип справедливости при привлечении к уголовной ответственности и подрывается доверие граждан к правосудию. Здесь необходимо принимать во внимание тот факт, что осознание общественной опасности деяния лица, совершившего преступление, исключает возможность неосторожного отношения к последствиям, находящимся с ним в причинной связи. Это заставляет задуматься о целесообразности наличия составов преступлений с двумя формами вины, ведь в УК РФ их насчитывается более 40 [4, с. 75–79].

Проблема применения данной конструкции усложняется в связи с расширением криминализации, которая выполняет ключевую роль в совершенствовании уголовного законодательства. Процесс неосновательного расширения криминализации делает актуальным вопрос об отсутствии разработанных критериев разграничения уголовной ответственности от административной. В УК РФ в ч. 4. ст. 222 отражена ответственность за незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного оружия и метательного оружия. В то же время в ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ предусматривается ответственность за незаконную продажу огнестрельного оружия ограниченного поражения. Вопрос о дифференциации уголовной и административной ответственности в области незаконного оборота огнестрельного оружия ограниченного поражения ставится под сомнение, поскольку реализация принципа справедливости привлечения виновного лица к юридической ответственности за нарушение установленных нормами правил затрудняется.

Еще одним немаловажным направлением уголовной политики можно признать действие системы уголовных наказаний, которая за последние годы претерпела значительные изменения, к сожалению, не лишенных недостатков. В настоящее время определение характера наказуемости деяний детерминируется как пенализация [5].

К слабым сторонам данного процесса относят избыточность ряда уголовных наказаний, некоторые несоответствия между легальной и фактической репрессивностью некоторых видов наказаний, а также неоднократное нарушение принципов уголовного права при определении наказаний.

Кроме этого, на российское уголовное законодательство оказывает влияние ряд субъективных и объективных факторов:

- влияние реальной криминальной ситуации, которая определяет закономерности возникновения новых общественно опасных деяний;
- определенная устойчивость уголовного права, которая характеризуется относительной консервативностью, в связи с чем не может регулировать вновь сложившиеся общественные отношения;
- отмеченные пробелы уголовного закона;
- отсутствие системы уголовного закона вследствие его неупорядоченности.

На фоне таких проблем отмечается большое количество внесенных в Уголовный кодекс РФ изменений, которые сопровождались неравномерностью внесения и возрастанием интенсивности законодательной деятельности.

Чтобы ситуация стабилизировалась, необходимо придерживаться правил, касающихся максимального соответствия реальной криминальной ситуации, действующей концепции уголовной политики, конституционным, общепризнанным принципам и нормам международного права уголовному законодательству, а также учета влияния вносимых изменений на правосознание населения и действующих сотрудников правоохранительных органов.

Уголовно-правовая ситуация может быть представлена как фактор, оказывающий влияние на уголовную политику с учетом ее сложного комплексного характера, и должна рассматриваться как один из элементов механизма ее реализации.

Оценка уголовно-правовой ситуации включает также социально-правовую оценку реакции правонарушителя на уголовно-правовое воздействие. Анализ такой реакции позволяет установить обратную связь между результатами деятельности, направленной на борьбу с преступностью и уголовно-политическим воздействием со стороны государства посредством принуждения. Научные исследования содержат информацию о том, что имеются границы позитивного уголовно-правового воздействия на уровень преступности. Иными словами, при любом ужесточении уголовной политики ожидать положительных результатов нецелесообразно, если эти границы будут нарушены. Поэтому недопустимым признается отождествление причин ухудшения криминальной ситуации в связи с недостаточностью применения уголовно-правовых норм.

Оценка уголовно-правовой ситуации значение для формирования уголовной политики в области дальнейшего прогнозирования и планирования. Поскольку именно они дают возможность правильного определения целей и балансирования текущих задач с ожидаемыми показателями.

При этом необходимо учитывать, что планирование мер противодействия преступности, базирующейся на достоверном прогнозе, позитивно воздействует на криминальную ситуацию. В рамках планирования предусматривают также меры по совершенствованию уголовного законодательства. Так, сегодняшняя реальность показывает законодателю необходимость разработки критериев разграничения административной ответственности от уголовной. Кроме того, устранить тенденцию чрезмерной либерализации уголовного законодательства, то есть привести систему уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в строгое соответствие с принципами уголовного права.

Также немаловажными направлениями оценки уголовно-правовой ситуации следует признать:

- проведение тщательного анализа уголовного закона с точки зрения непротиворечивости и доступности как для правоприменителей в лице правоохранительных органов, так и граждан;
- анализ возможностей обеспечения уголовного закона, то есть наличия необходимых информационных, методических и организационных ресурсов;

- проведение анализа эффективности правоприменительной практики и совершенных ошибок, их дальнейшее недопущение;
- анализ реакции населения, а также учет мнения общественности в целях совершенствования уголовного закона.

Делая вывод к вышесказанному, следует отметить, что оценка уголовно-правовой ситуации имеет немаловажное значение для разработки и реализации уголовной политики. Она позволяет сопоставить реальное состояние уголовного законодательства с объемом совершаемых преступлений, определить круг организационных и правовых средств воздействия на уровень преступности, а также на основе полученных результатов осуществлять прогнозирование и реализацию уголовно-политического воздействия на преступность.

Библиографический список

1. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации. – URL: <http://www.oprf.ru/ru/discussions/newsitem/17889> (дата обращения: 04.05.2020).
2. Цепелев, В. Ф. Современное состояние российского уголовного законодательства и его влияние на разработку и реализацию уголовной политики / В. Ф. Цепелев // Научно-практическое информационное издание «Российский следователь». – 2019. – № 7.
3. Коваленко, Т. С. Принцип субъективного вменения и проблемы его реализации в преступлениях с двумя формами вины / Т. С. Коваленко. – М. : Юрлитинформ, 2017.
4. Бабаев, М. М. Российская уголовная политика и уголовный закон / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин. – М. : Юрлитинформ, 2017.
5. Коваленко, Т. С. Российская уголовная политика и проблемы ее реализации / Т. С. Коваленко // Научно-практическое информационное издание «Российский следователь». – 2019. – № 8.

Мусина С. К.¹,

магистрант факультета подготовки криминалистов

Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель: В. В. Бычков, декан факультета

повышения квалификации Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И СМЕЖНЫЕ ПОНЯТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И КРИМИНОЛОГИИ

При исследовании характеристики определенного вида преступлений всегда актуален вопрос о том, кто именно совершает данное преступление, иначе говоря, какова личность преступника. В связи с этим возникает проблема: как отграничить личность преступника от смежных понятий.

Начнем с отличий терминов «личность преступника» и «субъект преступления». Стоит отметить, что при разграничении данных понятий необходимо исходить из того, что термины «личность преступника» и «субъект преступления» могут касаться одного и того же лица, ибо оба данных понятия имеют значение для уголовно-правовой доктрины и криминологии, однако ни первое, ни второе, не закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Из системного толкования УК РФ наука уголовного права выводит всем нам известное определение субъекта преступления – «физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности», однако нет единого мнения при определении понятия «личность преступника».

Различие между понятием «субъект преступления» и «личность преступника» заключается в том, что первое служит для нормативного определения признаков того или иного лица, которое будет подлежать уголовной ответственности. Данное определение имеет значение исключительно для науки уголовного права и криминологии, а также оно более «узкое» нежели второе. Что касается понятия «личность преступника» данный термин «шире» по значению и имеет значение не только в науке уголовного права, но и криминологии, криминалистике, социологии, психологии и других науках.

Ранее было указано, что не существует единого понятия «личности преступника», ее можно рассматривать с разных точек зрения. Так, например, М. П. Клейменов утверждает, что личность преступника относится только к социальному типу. Данный исследователь определяет личность преступника как «совокупность социально значимых свойств, определяющих виновное совершение преступления, мера социальной патологии в человеке» [1]. Однако, стоит уточнить, что человек – это существо, объединяющее в себе и социальное, и биологическое начало. Таким образом, необходимо совмещать указанные социальные и биологические начала в личности преступника. И. С. Ной указывал, что «психологическое строение личности производно от деятельности человека и детерминировано, прежде всего, общественными условиями его жизни, одна-

---

¹ © Мусина С. К., 2020.

ко индивидуальность, как неповторимость каждого отдельно взятого человека, есть, в первую очередь, факт биологический» [2].

Помимо указанных начал, необходимо выделять ряд других основ, которые определяют характеристики личности преступника. В общем, к ним относят:

- социально-биологическая основа. Она исследуется в первую очередь. К ней относятся: раса, национальность, пол, возраст, образование, профессия, семейное положение и прочее;

- психологическая основа. К ней относятся: направленность личности, моральные качества, знания, навыки, привычки, уровень личной культуры. «Кроме того, исследования психологической структуры личности невозможно без исследования индивидуальных особенностей отдельных психических процессов (памяти, мышления, эмоций, воли), а также основы психики – темперамента, а в необходимых случаях и патологических изменений психики» [3];

- уголовная основа – направленность преступного поведения, индивидуальный или коллективный характер преступной деятельности, предыдущая преступная деятельность, наказание, его виды и другое;

- таким образом, под личностью преступника следует понимать взаимосвязанную, взаимообусловленную и взаимодействующую систему биологических, социальных, психофизиологических, психологических и духовных основ личности человека, которая выражается в форме совершения преступления [4].

Необходимо отметить, что вышеуказанное понятие характеризует только «отрицательную» характеристику преступника, поскольку обуславливает в силу каких негативных обстоятельств преступник совершает преступления. В УК РФ много раз используется понятие «личность виновного» (ст.ст. 6, 47, 48, 55, 57, 60, 63, 73, 88 УК РФ). При толковании вышеуказанных норм можно прийти к выводу, что в состав понятия «личность виновного» входят не только «отрицательная характеристика» индивида, но и «положительная». Это объясняется тем, что в общих началах назначения наказания: при назначении наказания необходимо учитывать «обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи» [5].

Актуальным остается и вопрос об отграничении понятия «личность преступника» от других. Касаться это будет разграничения «личности преступника» и «общественно опасной личности». Так как первое мы рассмотрели, то стоит отметить, что «общественно опасная личность», хоть и имеет все характеристики личности преступника, но она отвечает задачам предупреждения преступлений. Иначе говоря, личность преступника направлена на ретроспективный анализ, а общественно опасная личность на перспективный.

Таким образом, в дальнейших исследованиях при характеристике личности лица, совершившего преступление, необходимо изучать не только все вышеуказанные аспекты, касающиеся личности преступника, но и «положительную» характеристику лица, совершающего преступление, которая будет не только обуславливать совершение преступления, но снижать его общественную опасность.

Библиографический список

1. Клейменов, М. П. Криминология : учебник / М. П. Клейменов. – 2-е изд. – М. : Норма: ИНФА-М, 2015. С. 86.
2. Ной, И. С. Методологические проблемы советской криминологии / И. С. Ной. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1975. С. 222.
3. Антонян, Ю. М. Личность преступника: криминологическое исследование / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М. : Норма: Инфра-М, 2010.
4. Игнатов, А. Н. Понятие и общая характеристика личности преступника / А. Н. Игнатов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-obschaya-harakteristika-lichnosti-prestupnika> (дата обращения: 18.05.2020).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

Никушов С. С.¹,

*преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «СЛУЖЕБНАЯ ТАЙНА» И «ИНФОРМАЦИЯ ОГРАНИЧЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ»

Отечественное законодательство не содержит понятия «служебной тайны». К этой категории принято относить сведения, полученные в процессе выполнения должностных обязанностей (врачебная, адвокатская, военная, коммерческая, налоговая, банковская, тайна следствия, тайна исповеди и др.). Военная тайна охватывается по содержанию тайной государственной. Тайна исповеди, указанная в специальном законе и в УПК РФ, законодательно не регламентирована, однако ее содержание очевидно. Однако содержание иных видов тайн, относимых к служебной, требует пояснений.

Принцип соблюдения врачебной тайны выступает юридической гарантией прав человека в сфере здравоохранения, в частности, препятствует дискриминации по признаку наличия у человека (как конкретного человека, так и члена его семьи) какого-либо заболевания. В соответствии с указанным принципом сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. К числу сведений, составляющих врачебную тайну, также относятся сведения о лицах, проходящих лечение от алкоголизма и наркомании [1].

В соответствии с указанным федеральным законом предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается только в определенных случаях, в том числе по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно.

Вместе с тем, не только медицинские работники обязаны хранить сведения, ставшие им известными в связи с их служебной деятельностью. Деятельность адвокатов также связана с получением сведений конфиденциального характера. Под адвокатской тайной понимают любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием [2].

---

¹ © Никушов С. С., 2020.

В соответствии со ст. 5 ФЗ «Об ОРД» сотрудникам оперативно-разыскных органов запрещается разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения ОРМ, без согласия граждан. Тайна предварительного расследования является служебной тайной лиц, осуществляющих расследование уголовных дел в форме следствия или дознания.

Коммерческая, налоговая, банковская тайна также могут являться служебной тайной для сотрудников организаций, занимающихся соответствующими видами деятельности [3, с. 28–31]. Вместе с тем, коммерческая, банковская, служебная тайна, тайна связи в части информации о почтовых переводах денежных средств и иная охраняемая законом тайна составляют инсайдерскую информацию, которая законодательно определена как «точная и конкретная информация, которая не была распространена и распространение которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг, одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов либо одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров)» [4]. Ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации предусмотрена ст. 1856 УК РФ.

Анализируя вышесказанное, отметим то, что в совокупности разновидностей служебных тайн, на взгляд автора, стоит также рассмотреть возможность отнесения служебной информации ограниченного распространения в качестве разновидности служебных тайн.

Обратим внимание на ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5]. Ограничение доступа к информации ограниченного распространения устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Обязательным условием является соблюдение конфиденциальности информации ограниченного распространения.

Необходимо отметить п. 1.2. постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233 «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности». В нем содержится понятие служебной информации ограниченного распространения, к которой относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения, на распространение которой диктуются служебной необходимостью, а также поступившая в организации несекретная информация, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами.

На основании изучения нормативных правовых актов о защите информации, выделим их отличительные особенности:

1. Сведения, которые подлежат сохранению в режиме служебной информации ограниченного распространения, не являются общедоступными.
2. Сведения не составляют государственную тайну.
3. Сведения могут быть сохранены в режиме служебной информации ограниченного распространения (не запрещено).
4. Сведения ограниченного распространения без санкции соответствующего лица не подлежат разглашению.

При этом отметим, что к служебной информации ограниченного распространения в системе МВД России относится несекретная информация, касающаяся деятельности органов, организаций, подразделений системы МВД России, ограничения на распространение которой диктуется служебной необходимостью. И хотя эти сведения не относятся к категории секретной информации, требования к их изготовлению, хранению, перемещению, тиражированию (копированию) и уничтожению аналогичны тем, что распространяются на информацию, содержащую сведения, составляющие государственную тайну.

Подводя итоги, сделаем вывод, на взгляд автора, о том, что служебная информация ограниченного распространения более обширное понятие, включающее в себя разновидности служебных тайн и иной информации, ограничения на распространение которых диктуется служебной необходимостью. Проблемным моментом здесь также отметим и действительную ценность, являющуюся потенциальным предметом посягательств в силу ее неизвестности другим лицам и отсутствия к ней свободного доступа на законных основаниях.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6724.
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 23, ст. 2102.
3. Петроченков, С. Д. Уголовно-правовая защита сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну : монография / С. Д. Петроченков ; под ред. И. Э. Звечаровского. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31, ст. 4193 (с послед. изм. и доп.).
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.), ст. 3448, (с послед. изм. и доп.).

Петроченков С. Д.¹,

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности

Рязанского филиала Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЧНОЙ ТАЙНЫ И ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Защита личной тайны и права на неприкосновенность частной жизни предусмотрены ст.ст. 23–24 Конституции Российской Федерации. Согласно основному закону нашей страны, не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Органы государственной власти и местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», к числу таких сведений относит «любую информацию, относящуюся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». При этом операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом. В целях информационного обеспечения могут создаваться общедоступные источники персональных данных (в том числе справочники, адресные книги). В общедоступные источники персональных данных с письменного согласия субъекта персональных данных могут включаться его фамилия, имя, отчество, год и место рождения, адрес, абонентский номер, сведения о профессии и иные персональные данные, сообщаемые субъектом персональных данных. На основании того же федерального закона без согласия лица допускается обработка персональных данных в строго определенных случаях, в том числе в связи с участием лица в конституционном, гражданском, административном, уголовном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах [1]. Таким образом, перечень персональных данных законом не ограничен и включает в себя любые, по сути, сведения, касающиеся их субъекта, и не сообщенные или не опубликованные в открытом доступе самим субъектом их хранения. К их числу помимо фамилии, имени, отчества, даты рождения, адреса, могут относиться фото-видеоизображения гражданина, аудиозаписи его голоса, его биометрические данные.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» к их числу относится информация о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональ-

---

¹ © Петроченков С. Д., 2020.

ные данные); сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, о лицах, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты; составляющие служебную и иные виды тайн; о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них; сведения, содержащиеся в личных делах осужденных [2]. Как видим, применительно к личной тайне к числу конфиденциальных отнесены сведения о частной жизни граждан, позволяющие их идентифицировать (в том числе, по изображению лица).

Вместе с тем, необходимо отметить, что различное понимание частной жизни как социального явления и полное отсутствие законодательного определения сферы частной жизни приводит к тому, что на сегодняшний день и среди ученых-правоведов нет единой точки зрения по поводу определения понятия «частной жизни».

В конституционном праве России принято выделять право на неприкосновенность частной жизни в широком и узком смыслах. В широком смысле это право подразумевает защиту широкого спектра деятельности личности, не относящейся к публичной деятельности, т. е. в данном случае право на неприкосновенность частной жизни включает в себя положения о личной и семейной тайне, защиту персональных данных, неприкосновенность жилища и т. п., в узком смысле право на неприкосновенность частной жизни подразумевает защиту лишь весьма узкой сферы человеческой активности, не имеющей правового содержания (дружеские отношения и т. п.) [3, с. 28–31].

Как разъяснил Конституционный суд Российской Федерации, право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротиповправный характер [4].

К сведениям, составляющим личную или семейную тайну, относятся данные, по мнению лица, которого эти сведения касаются, не подлежащие оглашению. В то же время не могут составлять тайну сведения, ранее уже опубликованные тем или иным способом, ставшие известными неопределенно большому кругу лиц [5].

За незаконные получение и распространение сведений, составляющих указанные виды тайн, предусмотрены меры уголовного, гражданско-правового и дисциплинарного характера. Уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее одно из следующих альтернативных действий, указанных в ст. 137 УК РФ:

- незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия;
- незаконное распространение таких сведений без согласия лица;
- распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или СМИ.

Собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную и семейную тайну представляет собой любой способ их получения. Незаконность собирания сведений означает осуществление этих действий не на основаниях, установленных законом, или с нарушением процедуры, установленным им, не должным субъектом и т. д. Так, например, получение сведений о частной жизни лица в процессе ОРД преступлением не является, поскольку осуществляется на законных основаниях, хотя и без согласия лиц на сбор таких сведений.

Распространением сведений можно считать любое незаконное или без согласия лица доведение их до сведения хотя бы одного лица. Квалифицирующим признаком преступления (ч. 2) является его совершение лицом с использованием своего служебного положения. Повышенная уголовная ответственность (ч. 3) установлена за незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекших причинение вреда здоровью несовершеннолетнего или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия.

Квалифицирующие нормы призваны ужесточить ответственность должностных лиц за совершение незаконных действий с использованием своего служебного положения, а также защитить жизнь, здоровье, честь и достоинство несовершеннолетних, психика которых отличается повышенной восприимчивостью. Совершение преступления посредством информационных технологий также придает ему повышенную опасность, учитывая, что удалить сведения, оказавшиеся в открытом информационном пространстве, учитывая реалии сегодняшнего времени, как правило, невозможно.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31 (ч. 1), ст. 3451 (с послед. изм. и доп.).
2. Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении сведений конфиденциального характера» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 10, ст. 1127 (с послед. изм. и доп.).
3. Кутафин, О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации / О. Е. Кутафин. – М., 2004.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII–VIII (постатейный). Т. 2 / под ред. В. М. Лебедева // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-О // СПС «КонсультантПлюс».

Пронина М. П.¹,

*ведущий научный сотрудник научно-исследовательского
центра Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТНЫХ КРИТЕРИЕВ КАК ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ

В качестве отдельного направления законотворческой деятельности в области уголовного права хотелось бы выделить определение стоимостных критериев как основания криминализации деяний.

Проблема понимания и применения эвальвационных критериев также требует внимания как со стороны законодателя, так и научного сообщества. Обуславливается это тем, что в настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) отсутствует единый подход в их определении. На первоначальном этапе становления современного уголовного законодательства размеры ущерба исчислялись в минимальных размерах оплаты труда [1].

Затем законодатель отказался от данного подхода, обосновывая свое мнение стабилизацией экономики, но реализация такого подхода породила массу противоречий и несогласованностей с системой действующих норм.

В настоящее время УК РФ содержит сорок пять статей, закрепляющих стоимостные критерии, служащие основаниями уголовной ответственности и дифференциации. Они закреплены в примечаниях ст.ст. 1411, 1451, 146, 158, 159, 1591, 169, 1702, 1711, 1712, 174, 178, 180, 184, 185, 1853, 1856, 1911, 193, 1931, 194, 198, 199, 2001, 2002, 2003, 204, 207, 216, 2171, 2261, 2351, 2381, 242, 2431, 2433, 256, 260, 261, 263, 2631, 267, 2851, 290 и 293 УК РФ, которые не отличаются единством юридико-технического конструирования. Их исследование указало на отсутствие у законодателя единых правил.

Сегодня можно наблюдать содержательные разночтения в установлении величин стоимостных критериев, принципиально отличающихся подходах определения их расчетов.

Основная масса примечаний сконструирована по типу четкого определения величин, характеризующих размеры и ущербы, причиняемые при совершении общественно опасных деяний и основанные на рублевом эквиваленте, однако, обратившись к примечаниям к ст.ст. 1411 и 145 УК РФ, обнаруживаем, что исчисление величин, определяющих крупный размер, происходит по специальным формулам, предложенным в них. Так, в ст. 1411 УК РФ рассматриваемый эвальвационный критерий должен быть более одной десятой предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда соответственно кандидата, избирательного объединения, фонда референдума, установленной законодательством о выборах и референдумах на момент совершения деяния, предусмотренного настоящей статьей, но при этом составляют не менее одного миллиона рублей.

---

¹ © Пронина М. П., 2020.

Законодателем определен минимальный порог крупного размера в данной статье, установление которого достаточно для признания деяния преступным. Такой подход следует поддержать.

Однако в данной норме предложен еще один дополнительный критерий, дающий законное основание для его увеличения: сумма должна обязательно превышать одну десятую предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда.

Допустима и целесообразна ли такая дифференциация? Если средства избирательного фонда составляли более 10 млн рублей, виновный, зная это, незаконно использовал еще дополнительные средства в размере 1 млн или более, в его действиях нет состава преступления. В случае же если средства избирательного фонда менее 10 млн рублей, и лицо также дополнительно незаконно спонсирует предвыборную деятельность на 1 млн рублей, он уже субъект ст. 1411 УК РФ. По нашему мнению, закрепленная в уголовном законе возможность увеличения верхней границы создает благоприятные условия для полного ухода от уголовной ответственности. Если средства соответствующего избирательного фонда превышают 20 млн рублей, то безнаказанным будет дополнительное спонсирование на сумму 2 млн рублей, если объемы фонда превышают 30 млн рублей, то противоправное финансирование не будет являться уголовно-наказуемым на сумму три миллиона рублей, и все это может увеличиваться в математической прогрессии.

При решении данной проблемы был проведен опрос респондентов, в процессе которого был задан следующий вопрос: «Считаете ли вы оправданным зависимость в определении минимальной границы крупного ущерба при нарушении порядка финансирования избирательных компаний от размера задекларированных средств избирательного фонда?». В целом все рецензенты дали отрицательный ответ (63 % специалистов и 55 % граждан).

Разделяем мнение респондентов и, поддерживая высказанную точку зрения, аргументируем ее.

Так, например, виновный, совершая хищение чужого имущества на сумму, превышающую 2 500 рублей, автоматически становится субъектом преступления и при этом не учитывает материальное положение потерпевшего, превышает ли эта сумма десять процентов его дохода или нет.

По этой причине, в целях снижения латентности нарушения порядка финансирования избирательных кампаний и реализации принципа неотвратимости ответственности, считаем целесообразным внести изменения в примечание к ст. 1411 УК РФ и изложить его в следующей редакции: «Крупным размером в настоящей статье признается денежная сумма, стоимость имущества или выгод имущественного характера, которые превышают один миллион рублей».

Заслуживает внимания и подход, закрепленный в примечании к ст. 1451 УК РФ. Он вообще не содержит границ минимального размера невыплат заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат. В качестве криминообразующих признаков заложены два критерия. Первый – установление факта частичной невыплаты. Второй – она должна составлять менее половины подлежащей выплате суммы, то есть при невыплате свыше трех месяцев менее половины подлежащей выплате суммы, лицо стано-

вится субъектом преступления, так как минимальный порог ущерба в законе отсутствует [2, с. 43–46]. Полагаем, что в анализируемом примечании заложен глубокий репрессивный смысл. Это обосновывается незначительными размерами пенсий, стипендий или пособий. Например, размер государственной академической стипендии, установленный на 2017 г. в Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете имени Н. И. Лобачевского, для студентов, обучающихся по программам высшего образования, составляет 1 484 рубля [3]. Это означает, что невыплата в течение трех месяцев одному студенту университета 2 227 рублей должна расцениваться как оконченное преступление, отнесенное к категории преступлений небольшой тяжести.

Считаем, что данный прием должен быть пересмотрен и в рамках примечания к ст. 1451 УК РФ, в котором необходимо закрепить минимальный размер частичных невыплат. Полагаем, что он должен быть привязан к размерам среднего прожиточного минимума по России. В 2016 г. он составил 9 889 рублей.

Исходя из этой цифры минимальный размер частичных невыплат в рамках ст. 1451 УК РФ должен составлять сумму, превышающую 15 тысяч рублей.

В связи с этим, предлагаем изложить примечание к ст. 1451 УК РФ в следующей редакции: «Под частичной невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат в настоящей статье понимается осуществление платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы, превышающей пятнадцать тысяч рублей».

Продолжая исследование конструкций примечаний, обратим внимание на формулирование в них стоимостных критериев. Конструкции стоимостных критериев примечаний как особый способ исчисления крупных и особо крупных размеров был применен в примечаниях к налоговым преступлениям (ст.ст. 198, 199 УК РФ), однако данный прием нельзя признать совершенным, требующим корректировки в целях установления четких денежных величин без необходимости учета дополнительных условий. Используемый прием лишь создает благоприятные условия совершения таких преступлений, однако наличие дополнительных формальных оснований является препятствием в установлении объективной истины.

Наиболее распространенный способ закрепления эвальвационных критериев, используемый в Уголовном кодексе РФ, законодатель связывает с установлением четких размеров, однако, применяя такой подход, нарушается принцип системности и унифицированности. Так, только в гл. 22 УК РФ, содержащей наибольшее количество примечаний, раскрывающих размеры стоимостных критериев, содержит тринадцать самостоятельных подходов, причем отличия происходят не только при определении самих размеров, что частично можно обосновать, апеллируя значимостью нарушаемых общественных отношений, но и кратностью соотношения крупного и особо крупного размеров, что, с нашей точки зрения, не может быть подвергнуто никакому обоснованию.

Исследуя такую стоимостную категорию, как крупный размер (доход, ущерб), в рамках статей гл. 22 УК РФ, ее минимальное значение установлено в пределах 8 тысяч рублей (ст. 1911 УК РФ), максимальное равно 50 млн рублей (ст. 178 УК РФ).

Особо крупный размер (доход, ущерб) также имеет необоснованную, с нашей точки зрения, градацию. Так, минимальный размер установлен в 230 тысяч рублей (ст. 1911 УК РФ). Максимальный размер равен 250 млн рублей (ст. 178 УК РФ). Правильна ли такая существенная разница в деяниях, посягающих на один видовой объект, и что было положено в основу такого подхода, остается неясным.

Не менее проблемным выглядит и подход, раскрывающий соотношение крупного и особо крупного размеров, также не имеющий под собой никакого юридического и логического обоснования. В одном случае – это четырехкратное увеличение ст.ст. 1711, 1712 УК РФ, в ст. 191 и 1931 УК РФ – пятикратное, в ст. 1853 УК РФ – четырехкратное, в ст. 194 УК РФ – трехкратное, в ст. 185 УК РФ – двукратное. В ряде же норм полноценная кратность вообще отсутствует (в ст.ст. 170, 1711, 1911, 2003 УК РФ).

Отсутствие единообразия в определении стоимостных критериев существенно усложняет применение норм уголовного законодательства и ставит вопрос о необходимости разработки единой методики расчета эвальвационных критериев, используемых в УК РФ.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 50, ст. 4848.
2. Полубояров, А. А. Уголовная ответственность по ст. 1451 УК РФ / А. А. Полубояров, М. С. Фокин // Законность. – 2016. – № 6. – С. 43–46.
3. URL: http://www.unn.ru/site/images/docs/socpodderzhka/Prikaz_st_23.01.2017.pdf (дата обращения: 25.01.2020).

Ромашкина Н. Ю.¹,

*курсант 761 учебного взвода факультета подготовки сотрудников
для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Н. Л. Денисов,

доцент кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Одной из положительных тенденций в обществе на сегодняшний день можно выделить глобальную информатизацию и компьютеризацию всех сфер жизнедеятельности. Благодаря появлению современных ИТ-технологий происходит автоматизация и упрощение большинства процессов, в том числе и процесса совершения преступлений. Поэтому среди всех достижений, связанных с внедрением высоких технологий, выделяются и негативные тенденции, например, рост преступности в сфере компьютерной информации.

В целом, хорошо просматриваемые тенденции к активному росту компьютерной преступности связаны, прежде всего, с развитием и распространением рынка виртуальных услуг, и появлением, так называемой, цифровой экономики.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р цифровая экономика представляется в виде трех тесно взаимосвязанных уровней, которые в своей совокупности оказывают влияние на современные общественные отношения.

Первый уровень представлен в виде рынков и отраслей экономики, где непосредственно взаимодействуют конкретные экономические субъекты, такие как поставщики работ и услуг и их потребители.

Второй уровень представлен в виде платформ и различных технологий, где вырабатываются компетенции для рынков и сфер экономики.

Третий уровень – это среда, создающая обстановка для совершенствования этих платформ и технологий, для успешного контакта субъектов рынка и сфер экономики. Эта среда включает в себя нормативно-правовое регулирование, информационную инфраструктуру, а также кадры и информационную безопасность.

Поскольку для более успешного функционирования рынков и сфер деятельности в цифровой экономике необходимы развитые платформы, технологии, институциональная и инфраструктурная среда, появляется необходимость в совершенствовании системы электронной торговли, в том числе и такого элемента, как дистанционная оплата.

---

¹ © Ромашкина Н. Ю., 2020.

Но, как уже говорилось выше, подобный прогресс имеет и ряд отрицательных последствий для экономики государства, способствуя прогрессированию всевозможных угроз, которые порождаются преступными действиями, связанных с применением электронных информационно-телекоммуникационных устройств, неправомерным доступом к информации при создании новых систем, авариями в информационно-управляющих системах.

Поэтому сегодня, говоря об экономических преступлениях в целом, целесообразно выделять в самостоятельную категорию экономическую преступность в сфере компьютерной информации и цифровой экономики. Так, в уголовной статистике учета экономических преступлений с начала 2017 г. отдельно стали выделять те деяния, которые были совершены посредством компьютерных технологий [5].

Большинство иностранных и отечественных исследователей говорит об отставании России в вопросах компьютеризации от большинства развитых стран примерно на 20 лет. Так, например, в США первый факт совершения компьютерного преступления был зафиксирован в 1966 г., когда компьютер впервые использовался в качестве средства совершения преступления при ограблении банка в Миннесоте.

В 1968 г. в США уже было зарегистрировано 13 компьютерных преступлений, в то время как в бывшем СССР первое подобное преступление было совершено только в 1979 г. в городе Вильнюсе – это было хищение, ущерб от которого составил 78 584 руб. [1, с. 272]. В связи с таким временным разрывом тенденции развития компьютерной преступности в России значительно отличаются от таковых в развитых странах.

Следует отметить, что среди всех преступлений экономической направленности количество преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий растет очень быстро и уже на сегодняшний день достаточно велико.

Рост финансовой активности киберпреступников порождает увеличение числа кибер-атак и сумм хищений, что является одним из последствий информатизации общества и дает правонарушителям возможности для изменения их тактики и целей. Основной целью большинства хакеров является получение денег, именно поэтому почти все преступления, совершенные в киберпространстве, можно отнести к группе преступлений в сфере экономики.

Распространение, так называемых, «банковских троянов» и увеличение целенаправленных атак хакеров на финансовый сектор способствует получению преступным миром многомиллионных прибылей [2, с. 96]. При этом подверженными подобным преступлениям оказываются не только денежные средства юридических лиц и крупных корпораций, но и физических лиц, которые все больше прибегают к использованию систем Интернет-банкинга и электронных платежей, пренебрегая при этом правилами кибер-безопасности. На сегодняшний день стабильно увеличивается количество платежей, осуществляемых с помощью банковских пластиковых карт и посредством электронных денег [3, с. 121–126].

При этом схемы краж денег с банковских счетов сегодня весьма разнообразны: скимминг, шимминг, фишинг, запуск вирусов и многочисленные другие способы мошенничества.

Таким образом, новейшие информационно-телекоммуникационные технологии не только оказывают положительное воздействие на прогресс в различных областях деятельности, но и способствуют возникновению и распространению различных негативных реакций, таких как, например, новых форм преступности. Благодаря революции в области компьютерных технологий у преступников появились широкие возможности в сфере доступа к разнообразным техническим средствам, с помощью которых они могут незаконно присваивать огромные суммы денег, легализовывать доходы, которые были ими получены в результате совершения преступлений, уходить от уплаты конкретных налогов или неправомерно возмещать уплаченные суммы налогов из бюджета, а также совершать иные преступные действия, при этом осуществляя с помощью компьютерных технологий мероприятия по их подготовке и сокрытию [4, с. 253–257].

Данные тенденции находят отражение и в законодательном регулировании этого вопроса. Так, в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 гг. одно из приоритетных направлений деятельности Банка России в рамках деятельности Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (Фин-ЦЕРТ) – разработка и реализация мероприятий по противодействию киберпреступности и снижению киберрисков, которые направлены на обеспечение информационной безопасности участников финансового рынка, прозрачности, чистоты и защищенности финансовых операций.

Само появление киберпреступности в России не уникально и не является только российским феноменом, подобное явление распространено по всем странам, в которых происходит глобальная компьютеризация в условиях научно-технического прогресса.

Несмотря на это, экономической преступности в сфере компьютерной информации в России присущ ряд особенностей, например, большое распространение киберпреступлений в различных отраслях хозяйства и управления: в производственной сфере, банковском деле и сфере обслуживания населения. Особенно заметно развитие этой тенденции отражается на финансовых учреждениях различных форм собственности. Данные особенности обусловлены спецификой отечественного законодательства и правоприменительной практики.

Таким образом, процесс глобальной компьютеризации, имеющий, с одной стороны, положительные последствия в виде появления цифровой экономики, электронной торговли, интернет-банкинга и систем электронных платежей, несет и негативные последствия, выражающиеся в форме появления и постоянного развития киберпреступности. В частности, экономическая сфера не осталась не затронутой этими негативными последствиями и именно поэтому сегодня проводится большое количество мероприятий по реформированию законодательства в данной сфере. Несмотря, на то, что сегодня уже существует

немалое количество нормативно-правовых актов, регулирующих подобные общественные отношения, законодателю следует разработать более тщательное нормативно-правовое регулирование экономических отношений, с учетом их протекания все более в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Библиографический список

1. Батурин, Ю. М. Проблемы компьютерного права / Ю. М. Батурин. – М. : Юридическая литература, 1991.
2. Денисов, Н. Л. Проблема экономической обоснованности определения объема причиненного вреда или объема совершения деяния при криминализации преступлений экономической направленности / Н. Л. Денисов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 95–97.
3. Денисов, Н. Л. Анализ и оптимизация для единообразия правоприменения современного понимания киберпреступления / Н. Л. Денисов, Н. Ю. Ромашкина // В сб.: Противодействие преступлениям, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. – Рязань, 2018.
4. Денисов, Н. Л. Классификация современных киберпреступлений / Н. Л. Денисов, Н. Ю. Ромашкина // В сб.: Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания : сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции «Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания». Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с участием Союза криминалистов и криминологов. – М., 2018.
5. Состояние преступности с января по март 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/9871454>.

Рудик М. В.¹,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 207 УК РФ

Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны представляет собой совокупность ценностей, благ, регулирующих безопасные условия жизни общества. Надлежащее состояние безопасности в обществе обеспечивает, прежде всего, государство. Именно оно должно формировать систему обеспечения общественной безопасности, то есть совокупность мер политического, правового, экономического, организационного, информационного и иного характера. Эта система своей основной задачей считает поддержку социально приемлемого уровня общественной безопасности.

Однако, некоторые лица, руководствуясь хулиганскими мотивами ставят своими действиями безопасные условия жизни общества под угрозу, и общественную безопасность в целом, путем распространения заведомо ложных сообщений об акте терроризма. В связи с чем существует необходимость уяснения какого рода общественные отношения страдают от такого рода действий.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы, здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в государстве наивысшей ценностью [1].

Общая безопасность имеет в себе два составных элемента: общий и безопасность. Под общим мы понимаем то, что относится ко всем, либо распространяется на всех. Под безопасностью понимается такое положение вещей, при котором становится невозможным причинение вреда кому-либо.

Общая безопасность как условие функционирования и развития общества имеет две составляющие, которые оцениваются объективными и субъективными критериями индекса безопасности. Объективный критерий – это уровень реальной защищенности системой законодательного регулирования, организационными мерами для использования материальных средств, реализацией этих мер правоохранительными и другими органами. Субъективный критерий – часть общественной психологии: ощущение состояния защищенности, общественное спокойствие, ощущение своей безопасности и безопасности других, неприкосновенности имущества, уверенность в нормальной работе государственных и общественных институтов и т. д. [2, с. 17].

Категория «общая безопасность» бесспорно, имеет важное значение. Ученые в области права выделяют особую роль для этой категории, подчеркивая, что она отражает реальную картину, независимо от того, обеспечивается безопасность и защита публичного или частного интереса. Тем самым подчеркивается, что такое

---

¹ © Рудик М. В., 2020.

благо, как безопасность – это не что иное, как состояние защищенности интересов всего общества, всех его структурных элементов.

В то же время общественную безопасность следует рассматривать как самостоятельное благо, которое в свою очередь призвано обеспечить безопасное существование разных благ в контексте ценностного подхода.

Адаптируя категорию «общественная безопасность» к теории «объект преступления – общественные отношения», сторонники этой теории, связывая понятие общественной безопасности с нарушением определенных правил, которые необходимо соблюдать при взаимодействии людей с техническими системами, механизмами и химическими веществами. Или если это связано с нарушением правил обращения с опасными предметами (легковоспламеняющееся вещества), так же рассматривают общественную безопасность через призму общественных отношений. Так, А. Туманов и В. Фризько определяют это явление как совокупность косвенных источников повышенной опасности, которые способны причинить вред отношениям, урегулированным юридическими, техническими и организационными нормами. Целью такого взаимодействия является предотвращение и устранение угрозы жизни и здоровью людей, обеспечение безопасности материальных ценностей и окружающей среды [3, с. 21].

Находя свое место, как в общественной психологии, так и в психологии отдельного индивида, общественная безопасность образует такое состояние общественного сознания, такое общественное настроение, которое характеризуется чувством отсутствия угрозы жизни и здоровью, свободе и неприкосновенности людей, собственности и другим ценностям, граждане чувствуют себя в безопасности, свободны от страха. Кроме того, общественная безопасность создает атмосферу общественного спокойствия, уверенности в надежности и эффективности защиты граждан от возможных посягательств, в ожидании соответствующих гарантий вызывает чувство безопасности, на нее можно положиться, можно быть уверенным, это успокаивает. Обратной же стороной ощущения общественной безопасности является состояние общественного беспокойства, озабоченности в ненадежной охране сообщества, ощущение наличия опасности, угрозы для жизни, здоровья, имущества и других ценностей, ощущение потери безопасности. Принимая во внимание данное утверждение, можно сделать заключение о том, что общая безопасность в большей степени относится к конкретному лицу, а общественная безопасность в большей степени соотносится с обществом в целом.

Учитывая изложенное, считаем, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, является общественная безопасность, которая рассматривается как ценность, которая утрачивается от заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Кроме общественной безопасности указанное преступление наносит ущерб или ставит под угрозу и другие социальные ценности, которые являются дополнительными непосредственными объектами ст. 207 УК РФ. Сюда можно отнести такие социальные ценности, как жизнь и здоровье граждан, собственность, порядок управления. Однако жизнь и здоровье граждан будут дополнительными объектами преступления только в том случае, когда в действиях виновного лица отсутствует умысел на лишение жизни и причинение вреда здоровью граждан. Дополнительный объект рассматриваемого преступле-

ния является по сути дела факультативным, поскольку ценности, его образующие, испытывают вред не во всех случаях. Терминологически это понятие совпадает с понятием общей безопасности.

Однако по объему, содержанию и сущности они не соотносятся, поскольку общая безопасность как объект – это та ценность, которая страдает не только от одного преступления, а от целого вида тождественных преступлений, перечисленных в разделе IX главе 24 УК РФ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Овчинникова Г. В. Терроризм / Овчинникова Г. В. – СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998.
3. Туманов, Г. А. Общественная безопасность и ее обеспечение в экстремальных условиях / Г. А. Туманов, В. И. Фризко // Советское государство и право. – 1989. – № 8. – С. 21. – URL: <http://lawlibrary.ru/article1008867.html> (дата обращения: 10.03.2020).

Сидорова Е. З.¹,

*преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук;*

Федосеева Н. С.²,

*курсант факультета подготовки следователей и судебных
экспертов Восточно-Сибирского института МВД России*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Включение в уголовное законодательство наказания, альтернативного лишению свободы, соответствует идеям гуманизации наказания и рационализации политики в области уголовного правосудия. При этом исследователи отмечают, что формированию положительного опыта правоприменительной практики должно способствовать совершенствование норм, регламентирующих не только порядок назначения, но и исполнения наказания, альтернативного лишению свободы [2, с. 396–401].

В первую очередь обращает на себя внимание отсутствие согласованности норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Федеральным законом от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» был изменен порядок зачета времени содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу в срок отбывания принудительных работ. Если ранее один день в следственном изоляторе (далее – СИЗО) засчитывался за один день пребывания в исправительном центре, то на сегодняшний день – за два дня (ч. 3 ст. 72 УК РФ).

Неизменным, в свою очередь, осталось содержание ст. 60.3 УИК РФ. Согласно ч. 2 данной статьи при исчислении срока принудительных работ в случае, если в отношении лица в качестве меры пресечения избиралось содержание под стражей, один день пребывания под стражей засчитывается за один день принудительных работ.

Несправедливым представляется также решение законодателя о правовом положении лица, осужденного к принудительным работам и конвоируемого к месту отбывания наказания после вступления приговора суда в законную силу. Речь идет о ч. 2 ст. 60.3 УИК РФ, согласно которой один день следования в исправительный центр под конвоем засчитывается за один день отбывания принудительных работ. На наш взгляд, объем правоограничений для осужденного, находящегося под стражей или под конвоем, является одинаковым.

И еще одно положение ч. 2 ст. 60.3 УИК РФ требует, на наш взгляд, определенной корректировки. Полагаем, что его буквальное прочтение создает пробел в законодательном регулировании правового положения осужденного к прину-

---

¹ © Сидорова Е. З., 2020.

² © Федосеева Н. С., 2020.

дительным работам, которому был разрешен выезд за пределы исправительного центра на время отпуска.

Самовольное отсутствие на работе или в исправительном центре свыше одних суток влечет еще одно негативное последствие для осужденного: наряду с тем, что он признается злостным нарушителем установленного порядка, время его отсутствия в срок принудительных работ не засчитывается (ч. 3 ст. 60.3 УИК РФ), а само лицо считается уклоняющимся от отбывания наказания (п. «г» ч. 1 ст. 60.17 УИК РФ).

Механизм применения данных мер не является, по нашему мнению, до конца выработанным. Представляется целесообразным на законодательном уровне решить несколько проблемных вопросов.

Так, не согласованы нормы уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в части решения вопроса о задержании лица, уклоняющегося от принудительных работ. Согласно ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ скрывшийся осужденный может быть задержан судом до 30 суток. Но природа такого задержания не определена законом четко. Например, в отношении уклонившегося от получения предписания, предусмотренного ч. 2 ст. 60.2 УИК РФ, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, применяется мера в виде заключения под стражу (п. 18 ст. 397 УПК РФ). Почему законодатель не указал и на иные категории уклоняющихся от принудительных работ, которым может быть применена такая мера, не совсем ясно. В УИК РФ речь идет именно о задержании судом. Полагаем, что время нахождения в СИЗО до решения вопроса о замене принудительных работ лишением свободы должно засчитываться по правилам ч. 31 ст. 72 УК РФ, а именно один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима; два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Также законодатель в ч. 6 ст. 60.15, ч. 3 ст. 60.17 УИК РФ не определяет предельного срока нахождения осужденного в помещении для нарушителей, а указывает, что его водворение продлится до решения суда. Для сравнения: если осужденный к принудительным работам, уклоняющийся от их отбывания, будет задержан на срок 48 часов, то максимальный срок пребывания под стражей может быть продлен судом до 30 дней (ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ).

Отсутствие возможности свободно передвигаться по территории исправительного центра сближает данную меру с иными мерами взыскания, например, помещением в штрафной изолятор, а также со строгими условиями отбывания лишения свободы в исправительных колониях общего режима (например, п. «г» ч. 4 ст. 121 УИК РФ). Законодатель полагает, что один день пребывания в ШИЗО сопоставим с одним днем содержания под стражей (ч. 3.3 ст. 72 УК РФ). В связи с этим, полагаем справедливым засчитывать один день пребывания в помещении исправительного центра для нарушителей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима; два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Что касается неотбытой части принудительных работ, то она заменяется лишением свободы по правилам ч. 6 ст. 531 УК РФ из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

Кроме того, механизм привлечения к труду в учреждениях, организациях, предприятиях различных форм собственности отработан недостаточно. Ряд госкомпаний, безусловно, заинтересованы в работе осужденных, однако в современном мире практически любой вид трудовой деятельности требует хотя бы минимальных профессиональных навыков и умений, которыми «маргинальные осужденные», утратившие социальные связи и нигде ранее не работавшие, не обладают. Поэтому встает вопрос об организации обучения для выполнения работ. Однако процедура прохождения этого обучения не установлена. Квоты рабочих мест для осужденных также не предусмотрены.

С первой проблемой неразрывно связана и вторая: предусмотренное законом изъятие из заработной платы осужденного от 5 до 20 % предполагает как минимум достойное денежное содержание, однако, по данным ФСИН, зарплата осужденных к принудительным работам в среднем составляет от 8 тыс. до 15–20 тыс. руб. в месяц [3, с. 62]. Таким образом, цель экономии бюджетных средств на содержание пенитенциарных заведений представляется весьма утопичной. Неквалифицированный труд исключает хорошую заработную плату, что уменьшает возможность стимулировать социально полезное для общества поведение осужденных. Кроме того, возникает конкуренция за рабочие места между осужденными и работниками, что в условиях нынешней социально-экономической обстановки может привести к росту напряженности в обществе.

В заключение хотелось бы отметить, что результатом исследования стал вывод о том, что в настоящий период существует ряд серьезных проблем, возникающих на практике при исполнении наказания в виде принудительных работ. Научная значимость данной работы заключается в том, что авторы обращают внимание на существующие правовые коллизии и пробелы в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Практическая значимость выражается в ее нацеленности на устранение правоприменительных проблем, связанных с исполнением наказания в виде принудительных работ.

Авторам видится, что инициатива возрождения в законодательстве Российской Федерации принудительных работ как вида уголовного наказания достаточно спорная. Принудительные работы представляют собой специфический вид наказания, заключающийся, с одной стороны, в ограничении свободы, а с другой – в ограничении трудовой правоспособности. В отношении осужденных к принудительным работам объемных изъятий из общего правового статуса граждан не предусмотрено. Они фактически ограничены только в двух конституционных правах: право на свободу передвижения и выбор места жительства и право на свободу выбора труда. Исторический опыт показывает, что при исполнении наказаний практически невозможно совместить две взаимоисключающие функции – репрессию и самоокупаемость. Поэтому при реализации такого вида наказания, как принудительные работы, не стоит забывать как об имеющемся опыте, так и об опыте современном, в том числе, как справедливо отмечают специалисты, обратить внимание на информационные технологии, которые в настоящее время, выступают одним из ведущих направлений государственной политики [1, с. 134].

Библиографический список

1. Гиниятуллина, Е. З. К вопросу о правовом регулировании общественных отношений в сфере информационных технологий / Е. З. Гиниятуллина, А. В. Стремиллова // *CredeExperto: транспорт, общество, образование, язык*. – 2016. – № 1. – С. 133–139.

2. Соколова, О. В. Проблемные вопросы законодательной регламентации исчисления срока отбывания наказания в виде принудительных работ / О. В. Соколова, И. Б. Степанова // *Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции 2 ноября 2018 г.* – М., 2019.

3. Спицнадель, В. Б. Генезис института уголовного наказания в виде принудительных работ / В. Б. Спицнадель // *Теоретическая и прикладная юриспруденция*. – 2019. – № 2. – С. 56–63.

Танцюра В. С.¹,

*преподаватель кафедры профессиональной деятельности
сотрудников подразделений экономической безопасности
Нижегородской академии МВД России;*

Санташов А. Л.²,

*профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского университета ФСИИ России,
доктор юридических наук, доцент*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 238¹ УК РФ, И ПОТРЕБНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В уголовном законодательстве России в 2014 г. в содержание особенной части УК РФ была введена ст. 238¹ УК РФ, которая впервые установила уголовную ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (далее – БАД). Законодателем также были введены и смежные со ст. 238¹ УК РФ составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235¹ УК РФ) и подделку документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий (ст. 327² УК РФ). Принятие дополнений в УК РФ объясняется объективно назревшей необходимостью преодоления существовавшего пробела в законодательстве, а также трудностями правоприменительной практики по борьбе с преступлениями в сфере обращения лекарственных средств, медицинских изделий и БАДов.

Наряду с нововведениями в уголовном законодательстве гл. 6 КоАП РФ была дополнена ст. 6.33, которая установила административную ответственность за обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных БАДов, когда совершенные действия не содержат состава уголовно наказуемого деяния. Критерием, отграничивающим состав административного правонарушения от преступления за совершенное незаконное обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных БАДов, а также в качестве основного условия наступления уголовной ответственности законодательно был закреплен обязательный признак – совершение деяния в крупном размере, то есть в размере, превышающем 100 000 рублей, что нашло отражение в примечании ст. 238¹ УК РФ.

Анализируя правоприменительную практику следует отметить, что в период 2019 г. за совершение деяний, предусмотренных ст. 238¹ УК РФ, в судах РФ бы-

¹ © Танцюра В. С., 2020.

² © Санташов А. Л., 2020.

ло рассмотрено по существу 37 уголовных дел, в 2018 г. – 39 уголовных дел, в 2017 г. – 13 уголовных дел. По линии административного законодательства в 2019 г. было рассмотрено 50 материалов по административным правонарушениям, предусмотренных ст. 6.33 КоАП РФ, в 2018 г. – 61 материал, в 2017 г. – 45 материалов [1; 2]. Приведенные статистические сведения в полной мере не отражают реальный масштаб распространения фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий, фальсифицированных БАДов и свидетельствуют о резонансном характере сложившейся в России ситуации и актуальности разработки соответствующих уголовно-правовых мер противодействия преступлениям в рассматриваемой сфере. В частности, в результате проведенного правоохранительными органами РФ мониторинга сети «Интернет», включая социальные сети и бесплатные ресурсы о купле-продаже, было выявлено более 600 интернет-ресурсов о продаже лекарственных средств, по рецептам, медицинских изделий и БАДов, легальность происхождения которых вызывает сомнение.

Безусловно, сложившаяся в российском социуме ситуацию с тотальным распространением фальсификата в фармацевтической сфере нельзя оставлять без внимания со стороны надзорных инстанций и правоохранительных органов. О необходимости усиления деятельности по пресечению фактов преступной деятельности в форме реализации лекарственных средств, медицинских изделий и БАДов сомнительного происхождения и качества с использованием сети «Интернет» указывают требования ст.ст. 7, 13 Конвенции Совета Европы «Медикрим» путем включения в национальное уголовное законодательство квалифицирующих составов преступлений, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в сфере обращения медицинских препаратов, изделий, БАДов путем изготовления поддельных или фальсифицированных документов, а также с использованием средств широкого распространения, информационных систем, включая сеть «Интернет» [3].

В 2018 г. с целью защиты жизни и здоровья населения от оборота медицинского фальсификата, реализуемого посредством сети «Интернет», а также восполнения пробела действующего законодательства РФ в силу требований Конвенция «Медикрим» инициативной группой депутатов Государственной Думы РФ был разработан законопроект по внесению изменений в ст. 2381 УК РФ, усиливающий уголовную ответственность за оборот фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных БАДов в сети «Интернет». Итогом данной законодательной инициативы было принятие Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 95-ФЗ [4], посредством которого были внесены поправки в ст. 2381 УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок совершенные с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Внесенные дополнения в ст. 2381 УК РФ, безусловно, возымели положительный эффект в правоприменительной деятельности правоохранительных органов, в частности, в структуре МВД России создаются под-

разделения по борьбе с киберпреступностью, что позитивно скажется на эффективности борьбы с распространением медицинского фальсификата [5]. На протяжении многих лет ежегодно подразделениями МВД России на постоянной основе проводятся беспрецедентные мероприятия с органами РосЗдравНадзора России, проводятся всероссийские оперативно-профилактические мероприятия (операции) со смежными правоохранительными органами, принимается активное участие в ежегодной глобальной международной операции «ПАНГЕЯ».

В повышении эффективности деятельности правоохранительных и контрольно-надзорных органов в сфере охраны оборота лекарственных средств, медицинских изделий и БАДов существует немалый потенциал в части совершенствования законодательных характеристик содержания признаков объективной стороны ст. 2381 УК РФ. По прежнему актуальным остается вопрос о конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 2381 УК РФ, с учетом требований ст.ст. 7, 13 Конвенции Совета Европы «Медикрим», в силу сложившихся социальных факторов, в том числе обусловленных распространением в РФ коронавирусной пандемии (COVID–19). В данной ситуации представляется необходимым прибегнуть к использованию средств, приемов и способов законодательной техники с целью совершенствования объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 2381 УК РФ для их применения в более эффективном русле в практической деятельности правоохранительных органов. В содержание признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 2381 УК РФ, необходимо внести изменения, которые устанавливали бы уголовную ответственность лица, ранее подвергнутого административной ответственности по ст. 6.33 КоАП РФ, то есть использовать прием административной преюдиции в уголовном законе, а также ввести квалифицирующий признак – совершение преступления лицом, ранее судимым за совершение аналогичного преступления. Введение рассматриваемых признаков в рассматриваемый состав преступления объективно обусловлено практикой применения ст. 2381 УК РФ. В соответствии с требованиями ст.ст. 7, 13 Конвенции Совета Европы «Медикрим», а также под влиянием обстоятельств, связанных с международным распространением пандемии COVID–19, в качестве квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 2381 УК РФ, следует внести следующие признаки: «совершение преступления лицом с использованием служебного положения»; «совершение преступления путем обмана или злоупотребления доверием производителя или поставщика»; «совершение преступления в условиях массового заражения населения, в условиях эпидемии или пандемии».

Внесение указанных изменений в ст. 2381 УК РФ, с использованием предлагаемых возможностей законодательной техники, позволит в полной мере говорить о соответствии данной нормы уголовного права общественным реалиям, надлежащей имплементации норм Конвенции Совета Европы «Медикрим» в нормы национального уголовного права России, и создаст прочный правовой фундамент для более эффективной правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Судебная статистика Российской Федерации. Уголовное судопроизводство [Электронный ресурс] // Агентство правовой информации: сайт. – URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 27.05.2020).
2. Судебная статистика Российской Федерации. Административные правонарушения [Электронный ресурс] // Агентство правовой информации: сайт. – URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 27.05.2020).
3. Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 439-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» // Российская газета. – 2017. – 31 дек.
4. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений в статью 238.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. – 6 апр.
5. Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России [Электронный ресурс] // Информационный портал «МВД МЕДИА». – URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd-rossii/> (дата обращения: 27.05.2020).

Чефранов К. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА (ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ)

В результате признания судом достоверным и допустимым, заведомо для эксперта, ложного заключения в виде доказательства, возможно осуждение невиновного лица или наоборот освобождение от наказания лица, совершившего преступление. Общественную опасность заведомо ложного заключения эксперта трудно измерить, так как данное преступление посягает на нормальную судебную деятельность по разрешению дел и на деятельность правоохранительных органов, проводящих предварительное расследование, проверки по материалам. Отечественный законодатель выделил важность заключения эксперта для процесса доказывания, установив его в ст. 75 УПК РФ на третьем месте, сразу же после показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Думается, что тем самым было подчеркнуто, что заключение эксперта является первостепенным средством установления объективной истины после информации, полученной непосредственно от лиц, участвовавших или наблюдавших за совершением преступного деяния.

Относительно вопроса о причинах и условиях совершения рассматриваемого преступления, считаем важным выделить осложнение ситуации, связанной с должностными, финансовыми и иными различиями между сторонами юридического конфликта в целом.

Ярким примером проявления нарушения закона по освещаемой нами теме, может служить Приговор Зареченского районного суда г. Тулы от 31 августа 2010 г. Указанным приговором признаны виновными сразу два сотрудника государственного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы». Как установлено судом, начальник учреждения – Ш. дал указание эксперту К. составить заведомо ложное заключение о тяжести вреда, причиненного здоровью пострадавшего в дорожно-транспортном происшествии, что последний и выполнил. Свои противоправные действия сотрудники судебно-медицинского учреждения совершили с целью помочь избежать уголовной ответственности виновнице ДТП – врачу клинко-диагностического центра Тульской областной больницы. Приговором суда действия Ш. были квалифицированы по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 307, ч. 1 ст. 286 УК РФ и назначено наказание в виде штрафа в размере 150 000 рублей, К. признан виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ к штрафу в размере 60 000 рублей [1]. Как видно из приговора, помощь внутри так называемого «медицинского братства», не всегда приводит к позитивному исходу событий.

Не следует спорить с тем фактом, что проблема коррупции в стране действительно является одной из первостепенных задач, с которыми следует бороться

---

¹ © Чефранов К. А., 2020.

аппарату государственной власти, но при выдаче экспертом заведомо ложного заключения вследствие корыстной заинтересованности, такой факт не уступает по степени общественной опасности коррупционным проявлениям. Различия между сторонами юридического спора в части материального состояния могут проявляться по-разному. Так, например, в случае несогласия с заключением судебно-медицинской экспертизы по уголовному делу, при отсутствии материальной возможности лица для проведения дополнительной независимой экспертизы, придется довольствоваться исключительно материалами имеющимся у предварительного следствия, либо ходатайствовать о проведении такой экспертизы. Но учитывая тот факт, что дополнительное финансирование проведения экспертиз для государства экономически не выгодно, то в подавляющем большинстве случаев, такое ходатайство не будет подлежать удовлетворению. Но в случаях, когда финансовые возможности лица позволяют предложить материальные ценности (предметы, денежные средства, услуги, иную имущественную выгоду) эксперту за выдачу заведомо ложного заключения, то появляется определенное превосходство, что в свою очередь не подразумевает его практической реализации.

При применении ст. 307 УК РФ, следственные органы сталкиваются с первоочередной задачей относительно разграничения понятий «экспертная ошибка» и «заведомо ложное заключение». Сравнительным анализом были выделены два наиболее подходящих определения интересующих нас юридически значимых явлений. Экспертные ошибки – это несоответствующие объективной действительности суждение эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, являющиеся результатом добросовестного заблуждения [2, с. 347]. Заведомо ложное экспертное заключение – это умышленное действие, направленное на сознательное и целенаправленное игнорирование или умалчивание при исследовании существенных фактов и свойств объекта экспертизы. Оно может состоять в осознанных неверных действиях по проведению экспертизы, умышленно неверном применении или выбора методики экспертного исследования, заведомо неправильной их оценке [3, с. 544]. Думается, что законодатель неспроста указал на важность такого признака как «заведомость» в диспозиции ст. 307 УК РФ, ведь для разграничения вышеприведенных двух понятий именно заведомость имеет важнейшее значение для определения преступности деяния. При производстве расследования по ст. 307 УК РФ, орган предварительного следствия должен доказать факт осведомленности эксперта о неверных ответах на поставленные перед ним вопросы. Представляется крайне сложным, со стороны правоприменителя доказать причастность эксперта к даче заведомо ложного заключения, ведь последний в любой момент может сослаться на добросовестное заблуждение или неумышленную ошибку.

По нашему мнению, следует считать спорной судебную практику, сложившуюся при квалификации действий сотрудников «Бюро судебно-медицинской экспертизы», по имеющемуся ряду приговоров, которые СМИ называли «феноменом пьяных детей». Так, например, 20 мая 2019 г. Щёлковским городским судом Московской области был вынесен приговор эксперту ГБУЗ Московской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» К. Судом было установлено, что К. проводил судебно-медицинскую экспертизу тела шестилетнего ребенка, погиб-

шего в результате наезда на него автомобиля в апреле 2017 г. По ее результатам сделан вывод о том, что при исследовании крови трупа обнаружен этиловый спирт, содержание которого составило 2,7 промилле. Подобная концентрация алкоголя в крови человека (тем более малолетнего) соответствует состоянию поверхностной комы. Назначенная в ходе следственной проверки в отношении К. комплексная судебная экспертиза, проведенная комиссией из 18 экспертов, подтвердила, что у малолетнего на момент дорожно-транспортного происшествия алкогольное опьянение отсутствовало, ребенок был трезв. Обнаруженный при химическом исследовании образца его крови этиловый спирт возник посмертно. По данным следствия, образец крови был изъят ненадлежащим образом, что привело к его загрязнению спиртообразующей микрофлорой и процессу спиртового брожения. Таким образом, исследование крови проводилось с грубейшими нарушениями, в том числе приказа Минздравсоцразвития от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации». Считаем справедливым отметить тот факт, что при проведении судебно-медицинской экспертизы трупа, гистологический архив предоставляется эксперту в приложении к постановлению о назначении судебной экспертизы, а не изымается им, таким образом, эксперт дает заключение исключительно по объектам исследования и представленным ему материалам. В то же время, К. было дано заключение, которое могло быть использовано основанием для постановления обвинительного приговора, что в свою очередь не исключает преступность его деяния. Учитывая тот факт, что эксперту стандартно при проведении экспертизы разъясняется ответственность по ст. 307 УК РФ, тот имел опыт проведения аналогичных экспертиз, по нашему мнению, подсудимый должен был нести ответственность по ст. 307 УК РФ, однако действия К. были квалифицированы по ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность) и назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 10 месяцев, с удержанием в доход государства 10 % заработка. 13 августа 2019 г. суд апелляционной инстанции установил, что в соответствии со ст. 78 УК РФ на стадии апелляционного рассмотрения дела истек срок давности уголовного преследования К. за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 293 УК РФ, что в соответствии с положениями ч. 8 ст. 302 УПК РФ, влечет освобождение осужденного от наказания, назначенного за его совершение [4].

Из вышеприведенного Приговора суда следует, что вопрос отсутствия доверия к институту экспертизы в РФ, связан с тем, что в государстве нет инстанции, которая осуществляла бы контроль за выданными заключениями экспертиз. Если рассуждать предметно о медицинских экспертизах, то отсутствие контроля за заключениями приводит к совершению преступлений, посягающих не только на отношения в сфере осуществления правосудия. Для привлечения медицинского работника к уголовной ответственности, заключение может дать только другой врач, который в свою очередь подчиняется Министерству здравоохранения РФ. Как справедливо заметили В. Н. Флоря и Д. И. Оставчук, следственно-судебная практика по этой категории дел показывает, что в настоящее время «царицей доказательств» по делам о врачебных преступлениях является заключение судебно-

медицинской экспертизы, которой следователи, прокуроры и судьи слепо доверяют из-за своей слабой осведомленности в области медицины [5].

Исходя из вышеизложенного, следует вывод, что причиной дачи заведомо ложного заключения экспертом могут служить такие факторы как: материальная выгода, обещание карьерного роста, административный ресурс заинтересованных лиц, чувство ненависти и другие низменные потребности.

Проведенный анализ проблемы привлечения медицинских работников к уголовной ответственности, приводит нас к выводу о том, что для реального и действенного осуществления надзорной функции, в Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения следует создать структурные подразделения для анализа правоприменительной практики, связанной с «делами врачей» и независимое от Министерства здравоохранения подразделение для проведения экспертиз. Таким образом, будет сформирована система независимой экспертизы качества медицинской помощи. Важно понимать, что для качественного функционирования предлагаемого института, тот должен быть основан на принципах анонимности, объективности и независимости, что в свою очередь обеспечит высокую степень непредвзятости при оценке действий медицинского персонала. Подобный государственный механизм поможет осуществить юридически значимую дифференциацию между заведомо ложным заключением эксперта от добросовестного заблуждения, обеспечит авторитет судебной экспертизы, защитит интересы правосудия на всех стадиях, в особенности при рассмотрении и разрешении дел судами.

В настоящий момент представляется согласованной и логичной позиция законодателя, отраженная в Федеральном законе от 2 декабря 2010 г. № 410-ФЗ «О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации» [6]. Применительно к исследуемой теме, ранее эксперт привлекался к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в ходе производства предварительного расследования, что естественно, ведь постановление о производстве экспертизы до изменений, внесенных в УК РФ и УПК РФ 4 марта 2013 г. [7, с. 544], могло быть вынесено только после возбуждения уголовного дела и принятия его к производству. В настоящий момент, в указанном выше ФЗ указано, что эксперт, выдавший заведомо ложное заключение в ходе досудебного производства, должен быть привлечен к уголовной ответственности. Понятие досудебного производства нашло своё отражение в п. 9 ст. 5 УПК РФ. Думается, что законодателем намеренно включен период возможного привлечения виновного лица к уголовной ответственности с момента получения сообщения о преступлении до момента возбуждения уголовного дела, ведь остальной уголовный процесс ранее был закреплен уголовным законом, а возможность, полученная правоприменителями в соответствии с ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, по проведению судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела, не была законодательно взаимосвязана с ответственностью за дачу заведомо ложного заключения экспертом. Следует считать правильным реформирование выбранного направления уголовного законодательства, но останавливаться на этом рано. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что лжесвидетельство, ложные показания потерпевшего, заведомо ложное заключение эксперта и заведомо неправильный перевод, указанные в ст. 307 УК РФ следует подвернуть

дифференциации, так как перечисленные деяния имеют различные степени социальной опасности, а зачастую обладают неравной значимостью для вынесения решения судом, так как суд предполагает абсолютную верность, объективность и независимость заключения эксперта относительно психоэмоциональных чувств вышеперечисленных участников судебного расследования. В силу высокого уровня социальной значимости рассматриваемого преступления из корыстной заинтересованности, считаем целесообразным дополнить действующую редакцию ст. 307 УК РФ пунктом, выделив тем самым степень общественной опасности и назначить более строгую меру наказания за совершение такого преступления.

Библиографический список

1. Флоря, В. Н. «Царица доказательств» по делам о врачебных преступлениях / В. Н. Флоря, Д. И. Оставчук // «Медицинское право». – 2012. – № 5.
2. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М. : БЕК, 1997.
3. Официальный сайт нормативно-правовых актов Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339073/.
4. Официальный сайт нормативно-правовых актов Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/b004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/#dst100064.
5. Официальный сайт решений судов общей юрисдикции [электронный ресурс]. – URL: <http://www.gcourts.ru/case/6501722>.
6. Официальный сайт Судебных и нормативных актов. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/3vPyV9F5jrUg/?regular-txt=Клейменов&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+293.+Халатность+%28УК+РФ+%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1583750947992&snippet_pos=148#snippet.
7. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Проспект, 2014.

Шершакова Е. К.¹,

*командир отделения 582 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Е. А. Хлебницына,

преподаватель кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 4 СТ. 210 И СТ. 210.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящий момент в теории уголовного права неоднозначно воспринимается ст. 210.1, предусматривающая ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, введенная в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2019 г.

До включения указанной нормы в уголовный закон ответственность за лидерство в преступном сообществе была закреплена в ч. 4 ст. 210 УК РФ при совершении деяний, предусмотренных ст. 210 УК РФ. Однако при практическом применении данной нормы для правоохранительных органов достаточно сложно оказалось доказывать факты создания, руководства преступным сообществом (организацией), а также то, что руководитель занимает высшее положение в преступной иерархии. Для повышения эффективности действия нормы законодателем было принято решение предусмотреть уголовную ответственность за сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

На протяжении всего времени существования ч. 4 ст. 210 УК РФ юристы и правоприменители сталкиваются проблемой определения оценочных категорий: «руководитель», «организатор», «лидер». Отсутствие единства в понимании указанных категорий затрудняет как научную, так и практическую деятельность в установлении лиц, которых можно идентифицировать как лидеров преступного сообщества (организации). Это обусловлено тем, что в основном данные понятия отождествляются. Обозначенная проблема в настоящее время не решена на законодательном уровне даже в связи с применением ст. 210.1 УК РФ.

Часть 4 ст. 210 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Из создателей, руководителей и координаторов преступной деятельности (ч. 1 и ч. 1.1 ст. 210 УК РФ) был выделен специальный субъект – лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ при решении вопроса о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, предлагает признавать в качестве основания привлечения к уголовной ответственности не сам статус лица,

---

¹ © Шершакова Е. К., 2020.

занимающего высшее положение в преступной иерархии, как таковой, а преступные действия конкретного лица, которые могут свидетельствовать о его авторитете и лидерстве. Кроме того, из анализа п. 24 постановления следует, что для квалификации по ч. 4 ст. 210 УК РФ достаточно, чтобы лицо обладало авторитетом или было лидером в каком-нибудь одном преступном сообществе (преступной организации) [1].

В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)» содержатся положения о том, что наиболее опасные и тяжкие преступления совершаются организованными преступными сообществами. Лидеры преступных сообществ (преступных организаций) координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и, следовательно, представляют наибольшую общественную опасность [2].

С уголовно-правовой точки зрения, на основании ст. 8 УК РФ, только деяние должно обладать признаками общественной опасности, в то время как характеристика личности такими признаками обладать не может. Содержание этого положения ставит вопрос о том, в какой степени представленные аргументы являются обоснованными в отношении урегулирования вопроса об уголовной ответственности лица.

Так или иначе, необходимо обратить внимание на специальный субъект преступлений, которые предусмотрены ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ.

Стоит отметить, что определение преступной иерархии не ограничивается рамками пенитенциарной системы. Оно является более широким и включает в себя большое количество участников, отношений и функций. Для определения признаков, свидетельствующих о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии, и понятия «преступная иерархия» необходимо изучение не только особенностей тюремной иерархии, но и исследование криминальной субкультуры в целом. Представляется, что только в рамках уголовно-правовой или криминологической наук невозможно правильно решить вопрос о лидерстве в преступных группах, поскольку это понятие не является их предметом изучения.

Несомненным является то, что представители преступного мира руководствуются своими законами, нормами морали, ценностями, формируя теневой криминальный порядок жизни. При анализе диспозиции ст. 210.1 УК РФ необходимо определить роль слова «иерархия». Оно дает основания полагать, что в преступной среде имеется деление на группы. Необходимо изучение и введение типологии и стратификации участников преступных сообществ (организаций).

Так, одним из существенных элементов преступного мира является стратификация. Все члены преступного сообщества делятся на иерархические группы. Основанием деления выступают такие критерии как «бывалость», то есть жизненный криминальный опыт, личностные качества, физическая сила, срок ли-

шения свободы, обширность связей с другими представителями криминального мира, поведение в правоохранительных органах.

Главное, правящее положение занимает преступная элита – «воры в законе». Это высшее криминальное звание присваивается на «воровской сходке» лицам, как правило, ранее судимым, которые придерживаются криминальных воровских обычаев и традиций. Воры в законе являются профессиональными преступниками, признанными лидерами преступного мира, которые пользуются авторитетом и властью. Стоит отметить, что элита преступного мира преступлений практически не совершает. Именно поэтому их именуют «ворами в законе». Будучи во главе криминальной власти, «воры в законе» правят более низшими группами иерархии, координируют и направляют их деятельность.

Стоит отметить, что отнесение лица к «элитной» группе заключенных является недостаточным для установления признаков преступного деяния в действиях лица. Это связано с тем, что полное отождествление лиц, принадлежащих к группе «блатных», и лиц, которые занимают высшее положение в преступной иерархии, является неправильным. Лицо может занимать высшее положение в преступной иерархии и без присвоения тюремного статуса. Такими «полномочиями» его могут наделить участники преступного сообщества (организации). По мнению С. Д. Белоцерковского в преступной иерархии высшее положение занимают воры в законе. Их исследователь определяет как лидеров организованной преступной среды, активных криминальных деятелей, доказавших свою верность преступным идеям, отношениям, соучастникам и выполняющих широкие организаторские функции в криминальном мире [3, с. 29].

Однако стоит отметить, что само понятие «лидер» по своей сущности является социально-психологическим. Оно обозначает лицо, которое обладает самым высоким статусом в конкретной группе. Необходимо отметить, что в теории социальной психологии лидерство связывают с регулированием внутригрупповых межличностных отношений, которые носят неофициальный характер. Как правило, лидерство возникает и функционирует стихийно.

Важно понимать, что формально выбранные лидеры выделяются из группы, именно таких лиц могут выявить правоохранительные органы. Тогда как это не относится к неформально выбранным лидерам: случайное лидерство может выпасть буквально на любого члена группы. Неформальный лидер – это такой человек, кто нередко обладает большим влиянием в коллективе, чем официальный руководитель. Лидирующие позиции достаются ему как признание высокого социального статуса, основанного не на финансовом превосходстве или данной власти, а на свойствах его характера, умениях, навыках, харизме, образованности, интеллекте. Авторитет такого лица признается другими лицами, причастными к криминальному миру. Однако встает вопрос о том, что в таком случае преступным признается характеристика личности, что противоречит уголовно-правовым основам.

Учитывая теневой характер функционирования преступного мира, неофициального лидера практически невозможно определить, не являясь членом указанной общности. Неправильное понимание того, кто является преступным

лидером в теории, приводит к ошибкам в идентификации таких лиц на практике. В связи с этим, отождествление лидера с теми функциями, которые он выполняет в преступной группе, не совсем корректно. Иными словами, лицо может являться организатором, руководителем, но при этом не обладать авторитетом. И наоборот – лидер, может не выполнять функций по организации и (или) руководству.

Термин «лидер» изучается социальной психологией, но к единому мнению относительно толкования указанного понятия ученые до сих пор не пришли. Так, одни исследователи определяют лидера как участника группы, «который выдвигается в результате взаимодействия ее членов и организует вокруг себя группу при соответствии его норм и ценностных ориентаций с групповыми и способствует организации и управлению этой группой при достижении групповых целей» [4, с. 60]. Другие, – как индивида, который обладает «наибольшим статусом (закрепленными за ним правами и обязанностями) и престижем (отражение меры его заслуг и вклада в общее дело)» [5, с. 198–199].

В научных трудах отмечается, что лидерство является чисто психологической характеристикой некоторых членов группы и существенно отличается от руководства, которое в первую очередь является социальной характеристикой отношений в группе и выполняет функции распределения ролей, управления и представления [6, с. 286].

Таким образом, нельзя отрицать, что связь между указанными определениями существует. Так, руководитель может одновременно выступать в качестве лидера. Деятельность лидера, в свою очередь, может преобразоваться в руководство. Черты идентичности деятельности лидера и руководителя обусловлены решаемыми ими задачами, которые сближают выполняемые ими функции.

В уголовно-правовой науке под категорией лица, занимающего высшую позицию в криминальной иерархии, некоторые исследователи понимают организатора (руководителя) всего преступного сообщества (преступной организации), а не его структурных подразделений [7, с. 57]. Другие исследователи полагают, что указанный субъект также должен занимать высокое положение в преступной иерархии в целом и быть главным на определенной территории района, города, области и тому подобное [8, с. 14].

В период отсутствия в УК РФ ст. 210.1 исследователи полагали, что положения ч. 4 ст. 210 УК РФ должны распространяться на «воров в законе», которые неофициально занимали высшее положение в преступной иерархии, а также криминальных лидеров организованных преступных объединений, не относящихся к «воровской среде» [9, с. 46]. Представляется, что такое мнение распространилось на действие ст. 210.1 УК РФ.

Также рассматривая данную проблему в ретроспективе, стоит отметить, что в начале 20 века в законодательных актах отражалось такое явление как «профессионализм в преступном поведении». Такое обстоятельство в начале становления советского государства относили к отягчающим вину обстоятельствам [10]. При этом Уголовный Кодекс РСФСР не содержал понятия и признаков профессионального преступника. Как и в настоящее время, отсутствие критериев определения такого лица создавало трудности в борьбе с

указанными лицами. Последующие попытки законодателя ввести терминологию, касающуюся профессионализации преступников («промысел», «преступная деятельность как профессия», «общественно опасный рецидивист»), оказались неудачными и не привели к эффективной борьбе с профессиональной преступностью.

При анализе дел по ч. 4 ст. 210 УК РФ, которые были возбуждены или рассмотрены судами, мы пришли к выводу, что их количество не являлась основной целью и не является ею в настоящий момент. Указанная норма служила в качестве предупреждения совершения преступлений имела важное превентивное значение. Лицо, принадлежащее к элите преступного мира, опираясь на данную норму, должно понимать, что при квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) его деяния будут оценены правоохранительными органами и судом более строго: как деяния, представляющие повышенную общественную опасность. Соответственно, в отличие от других субъектов преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, такое лицо будет выступать в качестве специального субъекта и за его деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 210 УК РФ, будет иное, более строгое наказание, ответственность. Представляется, что для этой же цели законодатель ввел в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 210.1 УК РФ.

Таким образом, стоит отметить, что преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210.1 УК РФ могут быть совершены только специальным субъектом – лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. В настоящий момент на законодательном уровне не разрешена проблема применения оценочной категории «высшее положение в преступной иерархии». Это связано с тем, что данные понятия не являются предметом изучения науки уголовного права. Исследований в других областях знаний на данный момент недостаточно. Также возникает трудность в разграничении лиц, являющихся лидерами, руководителями и организаторами, распознавание данных лиц в криминальной структуре, а соответственно и применение в отношении них анализируемых норм. Необходимо установление законодателем четких критериев, обозначающих принадлежность лица к занятию высшего положения в преступной иерархии.

Представляется, что лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии должно быть причислено к преступной элите. Таким статусом лицо должно быть наделено именно участниками преступного сообщества (организации). При этом такое лицо должно быть лидером, то есть обладать признанным авторитетом и властью среди преступников. Полагаем, что такое положение лицо может занимать как в иерархии конкретного преступного сообщества (организации), как на территории отдельного района, города, так и в преступном мире в целом. Своими действиями он должен влиять на организацию преступной деятельности и руководство ею. По нашему мнению, именно наличие у лица такой совокупности факторов позволяет сделать вывод о занятии им высшего положения в преступной иерархии.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12 // Собр. законодательства Рос. Федерации ; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2010 г. № 8.
2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=181170#09729925809480708> (дата обращения: 11.02.2020).
3. Белоцерковский, С. Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации / С. Д. Белоцерковский. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2011.
4. Жеребова, Н. С. Лидерство в малых группах как объект социально-психологических исследований / Н. С. Жеребова // Руководство и лидерство / под ред. Б. Д. Парыгина. – Л., 1973.
5. Петровский, А. В. Вопросы истории и теории психологии: избранные труды / А. В. Петровский. – М., 1984.
6. Майерс, Д. Социальная психология / пер. с англ. – СПб., 1997.
7. Воронин, С. Э. Личность организатора преступного сообщества и ее криминалистическое значение : монография / С. Э. Воронин, Е. В. Байыр-оол. – Красноярск : НОУ ВПО СИБУП, 2014.
8. Белоцерковский, С. Д. Новый федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения / С. Д. Белоцерковский. – М. : АНО «Юридические программы», 2010.
9. Мондохонов, А. Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий / А. Н. Мондохонов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011.
10. Уголовный Кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. (ред. от 25.08.1924): п. «е» ст. 25 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#08825731567070845> (дата обращения: 12.05.2020).

Юдакова С. П.¹,

*руководитель отделения факультета подготовки криминалистов
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Вопросу ресоциализации несовершеннолетних осужденных уделяется пристальное внимание в мировом сообществе. Фундаментом для разработки федеральных программ ресоциализации несовершеннолетних осужденных являются общепризнанные принципы и нормы международных стандартов.

Целый ряд международных документов, таких как «Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка», «Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей», «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» и др., в той или иной степени касаются работы с несовершеннолетними в рамках их социальной адаптации.

Согласно «Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» государства должны ответственно подходить к вопросу развития несовершеннолетнего, а именно «стремиться к созданию условий, позволяющих обеспечить содержательную жизнь подростка в обществе, которая, в тот период жизни, когда она или он наиболее склонны к неправильному поведению, будет благоприятствовать процессу развития личности и получения образования, в максимальной степени свободному от возможности совершения преступлений и правонарушений» [1].

Процесс ресоциализации является крайне важным для несовершеннолетних осужденных, так как нарушение данного процесса может повлечь за собой возобновление антиобщественных действий со стороны несовершеннолетних. Как известно, указанная категория лиц легче других подвергается негативному влиянию социума. Подросткам очень трудно отличать правду от лжи, улавливать обман, неискренность и скрытые замыслы в действиях других людей. Социальная неопытность обнаруживает их духовно-нравственную незащищенность и нередко провоцирует девиантное поведение несовершеннолетних.

В настоящее время для эффективной работы в рамках ресоциализации с несовершеннолетними осужденными, требуется взаимодействие как социальных служб, так и правоохранительных органов по организации мероприятий с целью возвращению их в общество. Неслучайно в «Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы», указывается что «компетентные власти должны предоставлять или обеспечивать услуги с целью оказания помощи несовершеннолетним для вовлечения их вновь в жизнь общества и борьбы с предубеждениями в отношении таких несовершеннолетних.

---

¹ © Юдакова С. П., 2020.

Эти услуги должны, насколько это возможно, обеспечивать, чтобы несовершеннолетнему были предоставлены надлежащее жилье, работа, одежда и достаточные средства для проживания после освобождения, с тем чтобы содействовать успешной реинтеграции» [2].

Законодательство Российской Федерации учитывает международные акты, относящиеся к процессу ресоциализации несовершеннолетних. Так в ст. 25 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» указывается на то, «что ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера».

Основным аспектом выступает правильное направление несовершеннолетнего на определенный вид деятельности, во избежание чувства одиночества и неопределенности в жизни, и как результат совершения повторных преступлений. Поэтому следует обратить особое внимание на составление реабилитационных и адаптационных программ для возвращения к нормальной жизнедеятельности, которые будут включать в себя разделы, посвященные вопросам духовно-нравственного воспитания, и предлагать пути решения проблемы психического и психологического здоровья.

Большинство государств разрабатывают программы по ресоциализации несовершеннолетних осужденных как на государственных уровнях, так и на региональных. Для успешной реализации программы должны привлекаться высококвалифицированные специалисты, имеющие доступ к содержащимся в исправительных учреждениях несовершеннолетним, в целях подготовки к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности. Также для осуществления положительных результатов требуется профессиональная переподготовка сотрудников, работающих целенаправленно с несовершеннолетними осужденными, с целью совершенствования навыков и изучения различных методик.

Для коррекции поведения несовершеннолетних осужденных используются такие виды деятельности как образование, профессиональная подготовка и трудовая деятельность. В «Правилах Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы» указано, что «каждый несовершеннолетний в возрасте обязательного школьного обучения имеет право на получение образования, соответствующего его потребностям и способностям и имеющего целью подготовить его к возвращению в общество» [2].

В отечественном законодательстве согласно «Правилам внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» прописано, что «в целях исправления осужденных в воспитательной колонии организуется единый учебно-воспитательный процесс, направленный на формирование у

осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, получение начального профессионального образования и подготовки, повышение образовательного и культурного уровня» [3]. Каждый несовершеннолетний осужденный имеет право на получение обязательного школьного образования. Такая образовательная деятельность должна осуществляться квалифицированными преподавателями по соответствующей программе, таким образом, чтобы после освобождения из исправительного учреждения несовершеннолетний мог беспрепятственно продолжить свое обучение в общем образовательном учреждении. Для неуспевающих или неграмотных несовершеннолетних организовывается специальное образование [4], которое подразумевает под собой процесс обучения и воспитания детей, осуществляемый в различных образовательных структурах и обеспечивающий общее образование, социальную адаптацию и интеграцию в общество [5].

Для дальнейшего трудоустройства несовершеннолетний имеет право на получение профессионального образования по соответствующей специальности. В «Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы» указано, что с учетом требований администрации исправительного учреждения несовершеннолетним осужденным должна быть предоставлена возможность выбора вида работы, которую они желают выполнять.

Согласно ст. 108 УИК РФ «в исправительных учреждениях организуются обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности), по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и после освобождения из него».

Кроме того, несовершеннолетним осужденным предоставляется возможность выполнять трудовую деятельность за определенную оплату, что регламентирует как зарубежное, так и отечественное законодательство. В Российском законодательстве предусмотрена выплата заработной платы пропорционально отработанному осужденным времени. Особенности регулирования труда несовершеннолетних регламентируется трудовым законодательством Российской Федерации. Организация труда несовершеннолетних осужденных в исправительных учреждениях, должна быть приближена к организации и методам подобного рода работ в обществе, чтобы несовершеннолетние осужденные могли подготовиться к дальнейшей трудовой деятельности в нормальных условиях жизни человека.

Таким образом, необходимо отметить, что современное отечественное законодательство в сфере ресоциализации несовершеннолетних осужденных в большинстве своем учитывает требования и рекомендации международных документов в этой области с учетом сложившихся условий и возможностей государства.

Библиографический список

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних). При-

няты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. // Организация Объединенных Наций [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conven (дата обращения: 05.05.2020).

2. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 6 октября 2006 г. № 311 // Российская газета. – 2006. – 18 окт. Федеральный выпуск.

3. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.) // Организация Объединенных Наций [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (дата обращения: 05.05.2020).

4. Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением: постановление Правительства Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 420 Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

5. Кара, С. В. Место специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в системе профилактики преступности несовершеннолетних / С. В. Кара // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – № 16 (187). – С. 159–167.

РАЗДЕЛ X. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Алонцева Е. Ю.¹,

доцент кафедры уголовного процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩИХ ПРАВИЛАХ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование это две стадии досудебного производства, в ходе которых следователь (дознаватель) при наличии повода должны установить основание для возбуждения уголовного дела, а также обстоятельства, подлежащие доказыванию и имеющие значение для расследуемого уголовного дела. Расследование уголовного дела в целом направлено на полное, всестороннее и объективное расследование по уголовному делу и его цель определена назначением уголовного судопроизводства. Данная процессуальная деятельность невозможна без производства следственных действий по уголовному делу. Так в юридической литературе чаще всего выделяют общие условия и общие правила производства следственных действий, а также процессуальный порядок производства, указанный в конкретной статье УПК РФ, посвященной какому-либо из указанных следственных действий. К общим правилам производства следственных действий следует отнести те положения уголовно-процессуального закона, которые определяют основания их производства и общие требования, которые необходимо соблюдать государственным органам и должностным лицам уголовного судопроизводства. В соответствии с этим законодатель в ст. 164 УПК РФ установил общие правила для следственных действий, в ст. 164.1 УПК РФ особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них электронной информации при производстве следственных действий, в ст. 165 УПК РФ порядок получения судебного решения для производства следственных действий. Однако указанные положения уголовно-процессуального закона в совокупности с положениями других норм имеют определенные противоречия, либо требуют приведения их в соответствие указанным статьям. ФЗ № 533-ФЗ от 27 декабря 2018 г. в УПК были внесены изменения в ст. 164 УПК РФ, которая была дополнена п. 4.1 и нормы данной главы были дополнены ст. 164.1 УПК РФ, регламентирующей изъятие электронных носителей. Указанную статью также следует отнести к общим правилам производства следственных действий. В соответствии с указанными изменениями законодатель установил случаи по некоторым категориям преступлений в сфере предпринимательской деятельности, когда запрещается изымать информацию на электронных носителях. При этом в ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ установлены исключения из этого правила. Тем не ме-

---

¹ © Алонцева Е. Ю., 2020.

нее, применение данной статьи вызывает определенные сомнения. Ее положения устанавливают ситуации, в ходе которых изъятие электронных носителей становится возможным. Так, если по уголовному делу назначена судебная экспертиза по электронным носителям. Но в соответствии с ч. 2 той же статьи изъятие электронных носителей или информации на электронных носителях возможно только в ходе производства следственных действий. С учетом ч. 1 данной статьи изъятие возможно только для производства судебной экспертизы. То есть этому следственному действию должны предшествовать следственные действия, в ходе которых их возможно изъять. Если до изменения порядка электронных носителей, которые были введены указанным выше законом, изъятие было возможно только в ходе обыска и выемки, то с внесением изменений этот порядок изменился и перечень следственных действий расширился. Согласно ч. 2 ст. 164 УПК РФ на основании судебного решения производятся такие следственные действия перечисленные в ч. 2 ст. 29 УПК РФ и которые ограничивают конституционные права и свободы граждан. В таком контексте понимания ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ смысл ее применения теряется, ее невозможно применить без предварительного производства других следственных действий, в ходе которых возможно изъятие носителей информации. Логично предположить, что оно возможно либо в ходе обыска, выемки в жилище, контроля и записи переговоров. После чего следует осмотреть изъятый электронный носитель. В противном случае сведения, полученные на электронных носителях информации не смогут быть признанными допустимыми вещественными доказательствами. Вместе с тем, остается непонятной возможно ли изъятие электронных носителей информации в ходе осмотра, не являющегося жилищем (в случаях, когда судебное решение не требуется). Третья ситуация связана со случаями, когда владелец получил эту информацию в результате совершенных противоправных действий. Также к этой ситуации относится необходимость копирования информации, которая по заключению специалиста может быть утрачена. Таким образом, применение норм данной статьи представляется весьма затруднительным. Так возможно ли принять решение о копировании информации по ходатайству владельца электронных носителей, либо обязательно только заключение специалиста?

Говоря о специалисте нельзя не остановиться на правилах ч. 5 ст. 164 УПК РФ, которая устанавливает право следователя для участия в следственных действиях привлекать лиц, которые являются участниками уголовного судопроизводства. И в этой связи одним из моментов, на котором также необходимо остановиться это вопрос об участии понятых и участии специалиста. В ст. 164.1 УПК РФ речь идет либо об изъятии электронных носителей информации, либо о копировании информации. В соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ электронные носители изымаются в ходе следственных действий с участием специалиста. В ч. 3 той же статьи законодатель разрешает следователю самому производить копирование информации, содержащейся на электронных носителях, не упоминая о специалисте. Возникает вполне закономерный вопрос: копирование информации не требует ли обязательного участия специалиста и требуется ли судебное решение для копирования информации? Полагаем, что

нет, так как по смыслу данной нормы речь идет о том, что следователь выполняет это самостоятельно. Однако практика применения законодательства, изучалась неоднократно и другими авторами. Она настолько разнообразна, и противоречива, что нельзя определить общую тенденцию судебных органов в применении правил, установленных ст.ст. 164, 164.1 УПК РФ. Что свидетельствует об уточнении положений указанных статей. Так по опыту применения статей УПК РФ, определяющих порядок изъятия электронных носителей в рамках обыска и выемки (ранее установленный порядок), участие специалиста, не всегда требовалось. По решению судов апелляционных инстанций, если следователь после изъятия в ходе выемки либо обыска электронного носителя производит только осмотр, например, осмотр мобильного телефона, без каких-либо вмешательств и копирования информации, то участие специалиста в ходе следственного действия, где изымался электронный носитель не требуется [2]. Позже по данному вопросу было принято решение Конституционного Суда РФ, который рассмотрев жалобу установил, что судебного решения для изъятия мобильного телефона также не требуется.

Необходимость участия специалиста в ходе осмотра предметов изъятых ранее электронных носителей информации определяется общими правилами производства следственных действий и зависит от усмотрения следователя. Что тоже нашло отражение в судебных решениях. В том числе и последующее отсутствие судебной экспертизы по записям, содержащимся на компьютере или ином устройстве, не является основанием для признания доказательств, полученных в ходе осмотра предметов недопустимым [3]. Участие понятых неоднозначно определено законодателем. Понятые принимают обязательное участие в ходе производства обыска. Все остальные следственные действия, в ходе которых возможно изъятие электронных носителей не требует участия понятых, тогда как в соответствии со ст. 164.1 УПК РФ их участие является обязательным. Полагаем, что указанные противоречия необходимо устранить, что будет способствовать единообразному применению закона и сокращению количества обращений с жалобами в суды апелляционной инстанции о нарушении конституционных прав и свобод либо дать разъяснения о порядке применения этих статей в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03.11.2016 по делу № 22-4229/2016. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zDzvfhEfB21w/> (дата обращения: 11.05.2020).
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 30.06.2016 по делу 10-99015/2016. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zDzvfhEfB21w/> (дата обращения: 11.05.2020).

Анучина О. В.¹,

*старший научный сотрудник отдела по изучению
социальных процессов и разработке комплексных проблем
обеспечения правопорядка НИЦ Академии управления МВД России*

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧАСТНОСТИ ЛИЦА К ПРЕСТУПЛЕНИЮ ПОСЛЕ НАСТУПЛЕНИЯ ЕГО СМЕРТИ

В случае смерти подозреваемого или обвиняемого уголовное дело должно быть прекращено. Однако в исключительных случаях производство по нему может быть продолжено в целях реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Данная норма допускает не только прекращение уголовного дела на любой стадии уголовного судопроизводства, но и отказ в возбуждении уголовного дела в отношении умершего. Вместе с тем, уголовно-процессуальный статус лиц, в отношении которых принимается решение на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, определен законом – подозреваемый или обвиняемый.

Очевидно, что до возбуждения уголовного дела не может быть ни подозреваемого, ни обвиняемого. Аналогичная ситуация складывается в период предварительного расследования, если собранные по уголовному делу доказательства свидетельствуют о совершении преступления конкретным лицом, смерть которого наступила до наделения его статусом подозреваемого или обвиняемого. Уголовно-процессуальная форма наделения умершего лица уголовно-процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого в этих случаях в законе не установлена. Вместе с тем, как прекращение уголовного дела по не-реабилитирующему основанию, так и возможность продолжения производства по нему в целях реабилитации умершего лица связаны с необходимостью решения как минимум двух принципиальных вопросов: о возможности (целесообразности) придания статуса подозреваемого, обвиняемого умершему лицу и о направлении уголовного дела в суд без предъявления обвинения (уведомления о подозрении). Иными словами, речь идет о необходимости фиксации выводов органов предварительного расследования о причастности лица к преступлению и об окончательной квалификации совершенного преступления. Изучение следственной практики и личный опыт работы следователем показывают, что причастность лица к преступлению, установленная после его смерти, фиксируется следующим способом. В случае отсутствия возражений со стороны близких родственников против прекращения уголовного дела (отказа в возбуждении уголовного дела) по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ выводы о причастности формулируются в постановлении о прекращении уголовного дела (об отказе в возбуждении уголовного дела). В случае, когда близкие родственники возражают против прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, умершему придается статус подозреваемого или обвиняемого, и тем самым фиксируется причастность лица к совершенному преступлению. В частности, статус обвиня-

---

¹ © Анучина О. В., 2020.

емого придается умершему лицу постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, в котором формулируется обвинение, делается отметка о его заочном предъявлении и об ознакомлении с данным постановлением близким родственником, который возражал против прекращения уголовного дела (отказа в возбуждении уголовного дела) по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. В качестве примера можно привести уголовное дело, возбужденное в отношении Г., который скончался в результате дорожно-транспортного происшествия, совершенного им в качестве водителя, а пассажиру К. причинен тяжкий вред здоровью. В ходе предварительного расследования вынесено постановление о предъявлении Г. обвинения заочно. С указанными решениями ознакомился отец погибшего, который вначале возражал против отказа в возбуждении уголовного дела в отношении Г., впоследствии – против прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [5]. И это – не единичный пример.

Такая практика, по нашему мнению, не должна иметь места. Признание лица подозреваемым, либо привлечение его в качестве обвиняемого – это решения, свидетельствующие об уголовном преследовании. Со смертью лица уголовное преследование прекращается. Кроме того, подобная следственная практика не соответствует нравственным началам уголовного судопроизводства. И все же некоторые ученые считают ее вполне допустимой. По их мнению, постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть оформлено, когда привлекаемый в качестве обвиняемого уже умер [1, с. 76–89; 4]. В свою очередь в Проекте федерального закона 2012 г. об уголовном судопроизводстве в отношении умершего (4 июля 2018 г. законопроект Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации отклонен) не определена процессуальная форма констатации причастности к совершенному преступлению лица, которого уже нет в живых. Неурегулированность данного вопроса в законопроекте отмечена и в заключении Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству [3]. В. А. Лазарева и Ю. О. Мещерякова справедливо обращают внимание на то, что фактическое наличие подозрения или обвинения в отношении умершего влечет за собой возникновение права защищаться, в то время как на органы предварительного расследования и суд в связи с этим возлагается обязанность обеспечить такое право [2, с. 29]. При этом авторы не связывают их с необходимостью фиксации причастности лица к преступлению в каком-либо процессуальном акте. Наша точка зрения по этому вопросу сводится к тому, что причастность умершего лица к совершенному преступлению должна быть установлена в специальном процессуальном акте. Процессуальные решения по уголовному делу оформляются постановлением (п. 25 ст. 5 УПК РФ). Такое решение, по нашему мнению, может быть оформлено постановлением об установлении лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Это решение предполагает формулирование выводов органа предварительного расследования о причастности лица к совершению преступления с описанием события, указанием времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления, причастности лица; характера и размера вреда, причиненного преступлением, указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусмат-

ривающих ответственность за преступление. Полагаем, что решение об установлении лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, может и должно быть принято в случае необходимости изменения квалификации преступления или квалификации дополнительных эпизодов преступной деятельности лица, смерть которого наступила до наделения статусом подозреваемого или обвиняемого. В случае, когда смерть обвиняемого наступила после предъявления обвинения в окончательной редакции и до уведомления об окончании следственных действий, то дополнительных уголовно-процессуальных актов не требуется. Постановление должно быть объявлено и разъяснено близкому родственнику и другим заинтересованным лицам сразу после вынесения (на любом этапе), если они уже вовлечены в уголовный процесс в связи со смертью обвиняемого (подозреваемого или лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности). Копии данного постановления должны быть вручены названным лицам.

Таким образом, нам представляется необходимым фиксировать причастность лица, совершившего преступление, которому при жизни не был придан уголовно-процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого, соответствующим решением, которое должно иметь юридическую форму в виде постановления об установлении лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. При этом круг лиц, в отношении которых может быть принято решение по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, должен быть дополнен «лицом, подлежащим привлечению к уголовной ответственности». И тогда дискуссии о возможности отказа в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела в отношении лица, смерть которого наступила до признания его подозреваемым либо обвиняемым в процессуальном значении этих понятий, потеряют свою актуальность.

Библиографический список

1. Виноградова, О. Б. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям : дис. ... канд. юрид. наук / О. Б. Виноградова. – М., 2003.
2. Лазарева, В. А. Модель производства по уголовному делу в отношении умершего / В. А. Лазарева, Ю. О. Мещерякова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. – 2019. – № 1 (36). – С. 28–33.
3. Пакет документов к законопроекту «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности) // СОЗД: сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/180771-6> (дата обращения: 12.05.2020).
4. Рыжаков, А. П. Прекращение уголовного дела: новое основание / А. П. Рыжаков // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.01.2020).
5. Уголовное дело № 1–60/2014 // Архив Щёкинского районного суда Тульской области.

Бичева Ю. С.¹,

*слушатель 253 учебного взвода факультета подготовки
сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: М. Ю. Терехов,

*заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

С принятием Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г. на высшем законодательном уровне были закреплены основные права человека и гражданина. В тоже время Конституция предусматривает возможность ограничения установленных прав только законом. Одним из таких нормативно-правовых актов, позволяющих в исключительных случаях ограничивать права граждан, является Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1, с. 1], в частности при производстве выемки.

В процессе доказывания по уголовному делу значительную роль играют вещественные доказательства. УПК РФ предусматривает немало способов их изъятия, одним из самых распространенных является выемка. Данное следственное действие широко применяется не только в отечественном уголовном судопроизводстве, но и во всем мире, в связи с чем вызывает интерес процедура и правовые основы осуществления выемки в иностранных государствах.

Возникновение и развитие существующих международно-правовых способов осуществления, реализации гарантий на свободу и неприкосновенность человека, и гражданина происходило на фоне романо-германской и англосаксонской правовых систем.

Законодательство многих европейских стран таких, как Германия, Франция, Великобритания, а также США, развитие которых происходило на основе римского частного и средневекового корпоративного права, содержат много правовых норм, которые связаны с необходимостью изъятия объектов информации [5, с. 35].

Государственные органы США с особым трепетом стоят на страже защиты прав и законных интересов граждан. Особенно это относится к производству следственных действий в жилище. При этом в США все то, что люди «заведомо выставляют на всеобщее обозрение, даже в собственных домах или служебных помещениях лежит вне сферы охраны IV поправки» [4, с. 37].

Интересным моментом уголовно-процессуальной практики США можно назвать наличие «ночных судей», так сотрудникам полиции не приходится про-

---

¹ © Бичева Ю. С., 2020.

водить неотложные следственные действия без соответствующего судебного решения.

В качестве меры, обеспечивающей права обыскиваемых лиц, законодательство предусматривает запрет изъятия предметов, которые охраняются лицом, в связи с сохранением им профессиональной тайны.

Для Европейских стран большое значение имеет позиция Европейского суда по правам человека (далее по тексту ЕСПЧ). Так законодательство Германии изменялось, ориентируясь на решения ЕСПЧ, а именно были приняты положения о необходимости получения судебного ордера, выдаваемого судебным судьей. Помимо этого, нормы регламентировали производство обыска и выемки только в отношении подозреваемого и обвиняемого.

УПК ФРГ определяет обыск и выемку, как процедуры «подготовительные или дополняющие конфискацию». Обыск и выемка являются действиями, которые ограничивают права лиц и поэтому заслуживают тщательного предварительного рассмотрения с учетом принципа необходимости и достаточности [6, с. 29].

Стоит отметить, что законодательство ФРГ допускает осуществление обыска и выемки без судебного решения, когда это нужно для задержания подозреваемого, поиска конкретных следов преступления, выемки определенных предметов, при наличии фактов, которые указывают на их нахождение в конкретном помещении.

В отличие от российского уголовного судопроизводства, по законодательству Германии, выемка представляет собой дополнение при производстве обыска, а также при задержании подозреваемых (обвиняемых). При этом выемка, по сути, представляет собой этап конфискации.

Общее историческое прошлое не могло не отразиться и на системе права, в связи с чем, анализ уголовно-процессуального законодательства стран СНГ выявляется достаточно много сходства с отечественным Уголовно-процессуальным кодексом.

Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики, объединяет в единую статью производство обыска и выемки и определяет для данных следственных действий единые основания [2, с. 1].

Статья 244.1 УПК Азербайджанской Республики гласит, что при производстве обыска или выемки могут также участвовать понятые. То есть исходя из формулировки нормы, участие понятых не является обязательным. Присутствие же лица, у которого производится обыск и выемка (либо его совершеннолетних родственников, либо представителей) является обязательным.

УПК Азербайджанской республики не делает никаких процессуальных различий между проведением обыска и выемки. Исходя из имеющихся фактических данных следствию необходимо определить, что именно необходимо в конкретной ситуации обыск или выемка, а правовое регулирование этих следственных действий абсолютно одинаковое.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения процедура выемки регламентируется отдельной статьей, положения которой схожи с содержанием УПК РФ. Статья 226 УПК Армении также в качестве основания для

производства выемки определяет «необходимость изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для дела, и если точно известно, где и у кого они находятся». Особые требования рассматриваемый документ предъявляет к производству выемки документов содержащих государственную тайну. Так, данная процедура возможна только с санкции прокурора, в порядке, согласованном с руководителем соответствующего учреждения. Что касается порядка производства выемки, участвующих лиц, протокола следственного действия, то УПК Армении устанавливает единые требования как для выемки, так и для обыска [3, с. 1].

В соответствии со ст. 209 УПК Республики Беларусь выемка производится в случае, когда есть достаточные данные о наличии определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и кого они находятся. Также УПК Республики Беларусь предусматривает возможность принудительного изъятия имущества, в случае не согласия лица выдать его добровольно.

В качестве особенностей выемки в Республики Беларусь стоит отметить необходимость наличия санкции прокурора для производства выемки документов, содержащих государственные секреты (ч. 1 ст. 210), а также при выемке в жилище (ч. 2 ст. 210).

Таким образом, в настоящее время большинству развитых Европейских стран присущи схожие принципы производства выемки. Как правило, осуществляется она на основе процессуального акта следователя, а в случаях, связанных с ограничением основных прав граждан, на основании санкции прокурора или решения суда.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 22 дек. Федеральный выпуск.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IQ).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г. № ЗР-248.
4. Махов, В. Н. Уголовный процесс США (досудебные стадии) : учебное пособие / В. Н. Махов, М. А. Пешков. – М. : Интел-Синтез, 1998.
5. Мисюта, И. А. Совершенствование процессуального порядка производства обыска и выемки : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Мисюта. – М., 2016.
6. Шайбе, П. Меры борьбы с обысками и конфискациями у представителей СМИ в ФРГ / П. Шайбе // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 1. – С. 29.

Богатырев Д. В.¹,

*слушатель 152 учебного взвода факультета подготовки
сотрудников для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

Григорьева Н. В.²,

*доцент кафедры уголовного процесса Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Уголовный процесс является главным средством изобличения лиц, совершивших преступление, доказательства их вины и назначения им справедливого наказания. Сегодня уголовно-процессуальное право активно развивается, рассматриваются вопросы совершенствования различных сторон уголовного судопроизводства. Однако имеют место ситуации, когда осуществление уголовного судопроизводства будет весьма затруднительным по причине различных объективных обстоятельств, влияющих на него извне. На сегодняшний день правоохранительные органы столкнулись с проблемой, выраженной виде эпидемии вируса «COVID-19», распространенного по всей планете и передающегося воздушно-капельным путем. Причем распространение этого вируса является опасным, потому как симптомы, вызываемые им, могут привести к летальному исходу. По данным Всемирной Организации здравоохранения на 15 мая 2020 г. в мире подтверждено более 4,3 млн случаев заражения людей коронавирусной инфекцией, из этого количества 295 тыс. человек скончалось. В Российской Федерации сегодня зафиксировано 262 тыс. подтвержденных случаев заражения инфекцией, из которых более 2,4 тыс. привели к летальному исходу [1]. И с каждым днем эта цифра устрашающе растет.

В целях профилактики распространения вируса к гражданам предъявляются требования по соблюдению режима самоизоляции, потому как прямые контакты между людьми могут угрожать их жизни и здоровью в виде заражения инфекцией. При этом стоит сказать, что лица, являющиеся носителями инфекции, подлежат полной изоляции. В таких условиях жизнь общества меняется, изменяются некоторые социальные сферы общества – закрыты большинство общественных заведений, закрыты учебные заведения, парки, и прочие места массового скопления людей, при этом гражданам рекомендовано не покидать свое жилище, максимально сокращая свое нахождение на улице. Изменение привычной обществу жизни означает, что подход к организации уголовного процесса так же вынужден претерпевать некоторые изменения.

---

¹ © Богатырев Д. В., 2020.

² © Григорьева Н. В., 2020.

Практика показала, что современное состояние уголовно-процессуального законодательства оказалось не готово к таким обстоятельствам, а потому надлежащее функционирование органов и должностных лиц, непосредственно осуществляющих уголовный процесс, вызывает некоторые затруднения. Причем в условиях действия ограничительных мер, в том числе в работе правоохранительных органов, наблюдается активный рост преступности. Так, по данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за период январь-март 2020 г. на всей территории Российской Федерации было зарегистрировано порядка 510 510 (+4 %) преступлений, а за аналогичный период прошлого года – 490 920 преступлений [2].

В целом работа органов предварительного расследования, несмотря на опасность заражения вирусом, не приостановлена, однако все же принимаются некоторые меры по профилактике распространения инфекции. Так, глава Следственного комитета Российской Федерации распорядился временно изолировать лиц женского пола, занимающих должности в Следственном комитете Российской Федерации, а их полномочия временно возложить на их коллег мужского пола [3]. Несомненно, такое решение способствует профилактике распространения инфекции, однако серьезно увеличивает нагрузку на следователей, что может весьма сильно сказаться на качестве предварительного следствия по уголовным делам.

При реализации уголовного процесса невозможно избежать прямого контакта между участниками. Стоит отметить, что такой контакт сегодня может напрямую угрожать жизни и здоровью людей, потому как вирус передается воздушно-капельным путем. В связи с этим работа органов предварительного расследования должна осуществляться при неукоснительном соблюдении профилактических мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

С учетом сложившейся ситуации у следователей возникают проблемы при производстве следственных действий.

Так, например, в целях собирания доказательств должностным лицом следственного органа проводится следственное действие в виде допроса. Следователю необходимо обеспечить явку допрашиваемого лица в определенное время в случае, если такое лицо не заключено под стражу. Согласно ч. 4 ст. 164 УПК РФ при проведении следственного действия создание опасности для жизни и здоровья участвующих в нем лиц недопустимо. Однако стоит учесть, что при допросе, участвующие в нем лица должны непосредственно контактировать между собой, что фактически в условиях распространения вируса, является условием, опасным для жизни и здоровья. В рассматриваемом случае возможно применение медицинских марлевых повязок, которые теоретически должны профилировать распространение вируса, однако применение такой повязки не может гарантированно обеспечить защиту жизни и здоровья участвующих лиц. Кроме того, неясным остается момент с наличием такой маски. Вполне возможно, что гражданин в силу своего финансового положения, либо желания не имеет в наличии защитную повязку. Тогда наличие указанной повязки должен обеспечить непосредственно следователь, что является практиче-

ски невозможным с учетом большого количества проводимых следственных действий при дефиците марлевых медицинских повязок. Кроме того, даже если наличие такой повязки было обеспечено, следователь перед началом следственного действия обязан установить личности участвующих в нем лиц. Сделать это при наличии на лице марлевой повязки попросту невозможно, а потому следует попросить участвующее лицо временно снять ее, либо приспустить, тем самым подвергая участника опасности заражения вирусом.

В проекции рассматриваемой проблемы перспективным видится решение в виде возможности проведения допроса с использованием видеоконференцсвязи. Такое решение может быть весьма эффективным, однако следует учитывать, что при проведении такого допроса возможно влияние на допрашиваемое лицо третьими лицами, потому как следователь при использовании средств видеоконференцсвязи ввиду ограниченности объектива видеокамеры, не может гарантированно контролировать факт того, что на свидетеля не будет оказываться давление, помимо этого следователь физически не может обеспечить безопасность допрашиваемого лица, притом, что обеспечение его безопасности регламентируется УПК РФ. Кроме того, некоторые лица в силу своего материального положения не имеют возможности приобрести технические средства, необходимые для установления видеосвязи, причем некоторые граждане, даже имея средства для приобретения таких устройств, не имеют навыка их использования. Решение указанной проблемы видится нам в оборудовании служебных помещений специальными медицинскими средствами, гарантированно обеспечивающих защиту участвующих в нем лиц от опасности распространения вируса, однако и это не может обеспечить безопасность допрашиваемого лица при следовании на место допроса, потому как опасность потенциального заражения может присутствовать в общественном транспорте, например, в метрополитене.

Подобный пример следует рассмотреть и применительно к производству следственных действий, при проведении которых обязательным условием является присутствие понятых. Проблема заключается в том, что для проведения следственного действия найти граждан, согласных участвовать в качестве понятых, является весьма проблемной задачей, а в условиях распространения вируса, опасного для жизни и здоровья, сложность такой задачи многократно возрастает, потому как с учетом самоизоляции, на улице находится малое количество людей, к тому же далеко не каждый согласится принимать участие в следственном действии, потенциально подвергая свое здоровье угрозе.

Законодатель в ч. 3 ст. 170 УПК РФ указал, что в том случае, если участие в следственном действии связано с опасностью для жизни и здоровья, то оно может быть проведено без участия понятых с применением технических средств фиксации. Однако фраза «опасность для жизни и здоровья» является оценочным критерием, потому как доказательству, полученному в ходе следственного действия без участия понятых под предлогом угрозы их жизни и здоровью, суд может отнестись весьма критически, ссылаясь на то, что при наличии средств защиты участие понятых могло бы быть обеспечено. А потому мы считаем, что такой критерий необходимо законодательно раскрыть более конкретно. Кроме того, законодателем не установлена четкая процедура применения технических

средств фиксации, что так же может привести к критическому отношению к доказательству со стороны суда. А потому мы считаем, что участие понятых в данном случае будет приоритетно, но только при условии гарантированной защиты их жизни и здоровья.

Практика показывает, что в целях устранения указанных проблем следователи проводят только наиболее важные следственные и процессуальные действия, откладывая другие, если позволяют процессуальные сроки. Здесь же стоит отметить, что Верховный Суд Российской Федерации в обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанной с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 разъяснил, что нерабочие дни в период с 30 марта по 30 апреля 2020 г. не являются основанием для переноса дня окончания процессуальных сроков на следующий за ними рабочий день [4]. То есть следователь при проведении предварительного расследования не может нарушить сроки, предусмотренные УПК РФ, даже в условиях распространенности опасного вируса.

Стоит заметить, что согласно ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ подозреваемый или обвиняемый имеет право на свидание с защитником без ограничения их числа и продолжительности. Однако на сегодняшний день известны случаи, когда подозреваемому или обвиняемому, содержащемуся под стражей, отказывали в праве на свидание с защитником, не допуская защитника в помещение следственного изолятора по причине введения карантинных мер в учреждении. При этом если защитника все же допустят и свидание состоится, возникает вопрос о безопасности такого свидания, потому как защитник, подозреваемый или обвиняемый могут не иметь в наличии средств индивидуальной защиты от заражения вирусом, необходимых для профилактики заражения. Соответственно, в случае нахождения подозреваемого либо обвиняемого под стражей, после свидания с защитником вероятно его заражение, что может повлечь за собой заражение всей камеры следственного изолятора, в которой содержится подзащитный.

Именно ограниченное пространство несет в себе опасность заражения инфекцией, а потому практика показывает, что мера пресечения в виде заключения под стражу стала применяться намного реже. Ведь нахождение подозреваемого или обвиняемого дома, так или иначе, будет профилактировать распространение инфекции. Здесь также необходимо заметить, что ФСИН России предоставила Совету при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека информационную справку [5], в которой указано, что в соответствующие органы, такие как: Верховный Суд РФ, МВД России, СК РФ, Министерство юстиции РФ и Генеральную прокуратуру РФ направлены обращения об оказании содействия по расширению практики избрания в отношении обвиняемых в совершении преступлений небольшой, средней тяжести и экономических преступлений мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, то есть минимизации применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, ФСИН России было направлено

предложение в Министерство юстиции РФ о возможности рассмотрения обращения в Государственную Думу РФ Федерального Собрания РФ с просьбой об издании акта амнистии. В самих же исправительных учреждениях ФСИН России организовано взаимодействие с судами по вопросу приоритетного рассмотрения дел о предоставлении условно-досрочного освобождения. Такая инициатива вызвана необходимостью снижения плотности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Так же стоит рассмотреть и работу судов в условиях распространения инфекции. Само по себе судебное учреждение предполагает весьма большое количество как сотрудников, постоянно работающих в своих служебных кабинетах, так и посетителей такого учреждения. Как уже отмечалось выше, наличие медицинских марлевых повязок не является гарантией защиты от распространения инфекции, а потому Верховный Суд Российской Федерации потребовал рассматривать только те дела, которые являются «безотлагательными», причем рекомендовал рассматривать их путем применения видеосвязи [6]. Здесь следует заметить интересную тенденцию – судья участвует в видеоконференцсвязи, находясь в зале суда. Некоторые заседания уже были проведены в указанной форме, так, например Невьянский городской суд Свердловской области провел судебное заседание в цифровом формате при помощи мессенджера [7]. Стоит заметить, что такое нововведение вызвано не только необходимостью ограничения непосредственного контакта между участниками судебного заседания для профилактики заражения инфекцией, но и «цифровизацией» уголовного процесса, которая постепенно вводится в течение последнего десятилетия. Стоит отметить, что ранее Верховный суд РФ уже имел опыт проведения таких заседаний, а именно при рассмотрении дел, участниками которых являлись граждане Китайской Народной Республики, которые были заражены вирусом «COVID-19». Здесь также важно отметить статью 474.1 УПК РФ, в которой предусмотрено, что ряд документов может быть направлен в суд в электронном формате. Кроме того, в теории уголовного процесса активно обсуждаются возможности собирания электронных доказательств, а также возможности введения технологии электронного уголовного дела.

Важно заметить тенденцию на то, что до 12 мая 2020 г. суды общей юрисдикции не рассматривали гражданские дела, а арбитражные суды не рассматривали дела вовсе, за исключением дел в порядке приказного и упрощенного производства, а так же дел, всеми участниками которых заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, если их участие при рассмотрении дела не является обязательным. При этом следует отметить, что Верховный Суд Российской Федерации все же оставил судам возможность рассматривать любые дела, если это необходимо по обстоятельствам дела. При этом необходимо учитывать мнения участников судопроизводства, а также условия режима повышенной готовности в зависимости от местонахождения суда в конкретном субъекте РФ.

Касаясь проблем, связанных с рассмотрением дел в суде, следует заметить, что заседания суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в большинстве своем будут проводиться и вовсе без участия подозреваемых

и обвиняемых, потому как в следственных изоляторах так же введены карантинные меры.

С 12 мая 2020 г. Судебный департамент при ВС РФ предложил судам возобновить работу в полном составе [8]. При этом суды должны соблюдать установленные на период распространения коронавируса санитарно-эпидемиологические требования, а также условия режима повышенной готовности в конкретном регионе. В частности, сохраняются ограничения ст. 241 УПК РФ, то есть в здание суда, а следовательно, и в зал судебного заседания, могут попасть только участники процесса.

Подводя итоги, необходимо сказать о том, что уголовный процесс нуждается в совершенствовании. Распространение коронавирусной инфекции в очередной раз свидетельствует о том, что процесс «цифровизации» уголовного судопроизводства должен активнее развиваться, необходимо внедрение новинок науки и техники в осуществление предварительного расследования и судебного разбирательства, требуется более детальная проработка указанных процедур.

Меры, предусматривающие осуществление уголовного судопроизводства в условиях эпидемии, необходимо разрабатывать и внедрять в практику. Потому как неизвестно, каким образом ситуация будет развиваться в дальнейшем. При этом необходимо иметь «в запасе» такие средства, которыми сможет воспользоваться механизм уголовного процесса при возникновении различных чрезвычайных обстоятельств. Римская мудрость гласит: «Правосудие должно свершиться, даже если погибнет мир». На сегодняшний день мы имеем схожую ситуацию – правосудие должно свершиться несмотря на те трудности, которые были вызваны распространением инфекции.

Библиографический список

1. Панель мониторинга ВОЗ по коронавирусной болезни (COVID-19) // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. – URL: <https://covid19.who.int/> (дата обращения: 15.05.2020).
2. Состояние преступности в России за январь-март 2020 // Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <http://genproc.gov.ru/http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 01.05.2020).
3. Александр Бастрыкин поручил принять дополнительные меры по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1452591/?print=1> (дата обращения: 01.05.2020).
4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 // СПС «Гарант». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350813/ (дата обращения: 01.05.2020).

5. Информационная справка о мерах, принимаемых в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции в территориальных органах ФСИН России и подведомственных учреждениях // Официальный сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. – URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/6264/> (дата обращения: 08.05.2020).

6. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <https://www.vsrp.ru/files/28814/> (дата обращения: 05.05.2020).

7. Постановление Невьянского городского суда Свердловской области от 30 марта 2020 г. по делу № 5-40/2020 // Официальный сайт Невьянского городского суда Свердловской области. – URL: https://neviansky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=68906959&delo_id=1500001&new=&text_number=1 (дата обращения: 06.05.2020).

8. Письмо Судебного департамента при ВС РФ от 7 мая 2020 г. № СД-АГ/667 // СПС «Гарант». – URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/vs_080520.pdf (дата обращения: 07.05.2020).

Большакова Я. С.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Предмет доказывания по гражданскому иску является дискуссионной темой в научной среде, где высказываются различные взгляды.

Одна группа ученых считает, что обстоятельства, которые подлежат доказыванию по гражданскому иску, представляют собой совокупность фактов, подлежащих установлению в целях правильного разрешения спорного гражданско-правового отношения, а также для более быстрого обеспечения возмещения имущественного, морального вреда, причиненного преступлением.

Ряд других учёных (Г. М. Миньковский, В. Г. Танасевич, А. А. Эйсман), определяли предмет доказывания иначе. Это система обстоятельств, выражающих свойства связи исследуемого события, являющихся существенными для правильного разрешения уголовного дела и реализации в каждом конкретном случае задач судопроизводства.

Однако, среди ученых преобладает точка зрения, предполагающая под предметом доказывания систему фактов либо обстоятельств, либо то и другое вместе взятое, имеющее правовое значение для разрешения дела.

О. А. Тарнавский полагает, что под «предметом доказывания следует понимать систему фактических обстоятельств дела, имеющих правовое значение и подлежащих установлению по уголовному делу для принятия решения в ходе процессуальной деятельности» [1, с. 61].

В свою очередь, Л. В. Головкин, исследуя проблемы гражданского иска в уголовном процессе, под его предметом понимает требование физического или юридического лица о возмещении имущественного вреда или, если речь идёт о физических лицах, имущественной компенсации вреда морального. Если основанием гражданского иска в уголовном процессе является вред, непосредственно причинённый конкретным преступлением, то предметом иска выступает лишь требование о возмещении реального ущерба, включающего расходы на восстановление нарушенного права, утрату или повреждение имущества (ч. 2 ст. 15 ГК РФ). Говоря об упущенной выгоде, у потерпевшего в дальнейшем остаётся право взыскать ее в порядке гражданского судопроизводства [2, с. 397].

Предметом гражданского иска, по мнению Д. Б. Разумовского, является обращенное к суду требование гражданского истца к обвиняемому, который выступает гражданским ответчиком, о принудительной передаче вещи или денег в качестве возмещения за вред, причинённый преступлением [3, с. 9]. Нельзя предъявить иск о возмещении вреда, хотя и причинённый обвиняемым, но не в

---

¹ © Большакова Я. С., 2020.

результате преступления или даже причинённого преступлением, но не тем, по которому осуществляется данное производство [4, с. 60].

Фойницкий И. Я. указывает, что предметом гражданского иска должны быть убытки и вред от преступного деяния, причем не только наличный, но и юридический возможный вред дает основание такому иску [5, с. 72].

Благодаря наличию гражданского иска в уголовном деле, предмет доказывания расширяется, потому как если по уголовному делу предъявлен гражданский иск, то необходимо наряду с характером и размером причинённого вреда установить и другие обстоятельства: причинён ли вред непосредственно данным преступлением; несёт ли гражданский ответчик имущественную ответственность за действия обвиняемого (в случае, если гражданский ответчик привлечён к участию в деле); имеются ли препятствия к рассмотрению гражданского иска в уголовном судопроизводстве по существу.

При определении возможности предъявления гражданского иска в уголовном деле, основным является вопрос о наличии прямой причинной связи между совершённым преступлением и возникшим вредом. Также необходимо определить и с пределами доказывания, указывающие на степень глубины исследования обстоятельств и их оптимальные границы.

Библиографический список

1. Тарнавский, О. А. Гражданский иск в уголовном процессе / О. А. Тарнавский. – Оренбург : Гос. аграр. ун-т, 2000.
2. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. – М. : Статут, 2016.
3. Разумовский, Д. Б. Гражданский иск в уголовном деле : дис. ... канд. юрид. наук / Д. Б. Разумовский. – М., 2004.
4. Кудин, Ф. М. Производство по гражданскому иску в новом Уголовно-процессуальном кодексе РФ / Ф. М. Кудин // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России. – М. : ООО «Изд-во Проспект», 2002.
5. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. – 3-е изд., пересмотр. и дополн / И. Я. Фойницкий. – Спб. : Сенатская типография, 1910.
6. О понятии юридических фактов в праве и их значении в системе правоотношений. Гражданский процесс : учебник для вузов / под ред. К. И. Комиссарова, Ю. К. Осипова. – 2-е изд. – М., 1996.

Воронина Н. А.¹,

*курсант 464 учебного взвода института подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

Семенкова Е. В.²,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ПРОЦЕДУРА ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА ПОТЕРПЕВШИМ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ НУЖДАЕТСЯ В РЕФОРМИРОВАНИИ

Приступая к освещению основных положений в рамках заявленной темы, считаем необходимым упомянуть, что вопросам, диктующим необходимость модернизации деятельности следователей (дознавателей) по признанию лица потерпевшим в рамках уголовного дела посвящено немало научных трудов [7, с. 62–63; 9, с. 79–85; 10, с. 101–103]. Однако, невзирая на это, обозначенная тема по сей день остается открытой и вызывает дискуссии в научных кругах.

Вне всякого сомнения, деятельность следователей (дознавателей), связанная с признанием лица потерпевшим, характеризуется сложностью и многогранностью. На наш взгляд, это вызвано не только пробельностью в нормах УПК РФ, которая приводит к двоякому пониманию положений закона, но и некой забюрократизированностью данной процессуальной деятельности. Именно такое положение дел еще раз заставляет задуматься как ученых, так и практиков о необходимости устранения имеющихся пробелов в нормах уголовно-процессуального законодательства и выработки предложений по усовершенствованию рассматриваемой процедуры. Ведь, не стоит забывать, что основным направлением деятельности следователя (дознавателя) является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, его же закон называет в первую очередь, говоря о назначении уголовного судопроизводства [1].

Поэтому от того насколько будет усовершенствована процессуальная деятельность органов предварительного расследования зависит и реализация назначения уголовного судопроизводства.

Напомним, что порядок признания лица потерпевшим по уголовному делу требует от следователя (дознавателя) соблюдения ряда процедурных моментов: возбуждения уголовного дела, вынесения ряда процессуальных документов (постановление о признании лица потерпевшим, в отдельных случаях – постановление о допуске для участия в уголовном деле представителя или законного представителя потерпевшего).

В теории уголовного процесса вопрос о приобретении лицом статуса потерпевшего до последнего времени считался бесспорным [6, с. 91–97; 11, с. 205–

---

¹ © Воронина Н. А., 2020.

² © Семенкова Е. В., 2020.

210; 12, с. 130–132 и др.]. Большинство ученых процессуалистов едины во мнении о том, что лицо приобретает статус потерпевшего при наличии фактических оснований (т. е. непосредственное причинение преступлением физического, имущественного или морального вреда) и юридических оснований (т. е. соответствующих решений, принимаемых должностным лицом при наличии материальных оснований).

Однако, такой порядок приобретения лицом статуса потерпевшего ставит данного участника уголовного судопроизводства в полную зависимость от волеизъявления должностного лица, что препятствует реализации его прав и законных интересов при производстве по уголовному делу.

Высшие органы судебной власти едины во мнении о том, что необходимость обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве не должна обуславливаться формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, вынесение постановления о признании лица потерпевшим лишь процессуально оформляет статус данного участника, но не формирует его [2, 3, 4, 5].

Фактически возможность реализации потерпевшим предоставленных УПК РФ прав должна быть предоставлена лицу с момента приобретения им определенных сущностных признаков, то есть с момента установления полномочными органами факта причинения лицу физического, имущественного или морального вреда преступлением. Становится ясным, что данные сведения устанавливаются компетентным должностным лицом к моменту возбуждения уголовного дела.

При таких обстоятельствах, если лицо, которому преступлением причинен вред, известно на момент возбуждения уголовного дела, полагаем возможным признать отсутствие необходимости вынесения постановления о признании лица потерпевшим по уголовному делу. На наш взгляд, это нецелесообразно в виду того, что все сведения о потерпевшем уже содержатся в постановлении о возбуждении уголовного дела. Формулируя описательно-мотивировочную часть данного процессуального документа, следователь (дознаватель) приводит данные о потерпевшем, как о лице, которому преступлением причинен тот или иной вред, а также размер такого вреда. Отметим, что сведения о потерпевшем также имеют место в резолютивной части постановления о возбуждении уголовного дела.

Данной точки зрения придерживался видный ученый в области уголовно-процессуального права А. М. Ларин. Так, А. М. Ларин справедливо отметил, что само возбуждение уголовного дела по существу одновременно выражает признание соответствующих лиц пострадавшими от преступления. Поэтому представляется целесообразным объединение решений о возбуждении дела и о признании лица потерпевшим в одном постановлении. Однако ученый делает акцент на то, что такое решение возможно только применительно к преступлениям против конкретных лиц [8, с. 154].

Мы полностью разделяем представленную точку зрения. На наш, взгляд, такое реформирование процедуры приобретения лицом статуса потерпевшего позволит не только отойти от бюрократизированности процессуальной дея-

тельности должностных лиц, но и, самое главное, добиться восстановления баланса интересов в процессуальном неравенстве статусов таких участников уголовного процесса, как потерпевший и подозреваемый. Действующие нормы уголовно-процессуального законодательства предписывают, что лицо приобретает статус подозреваемого с момента возбуждения в его отношении уголовного дела, то есть в момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, а потерпевший – только после вынесения постановления о признании его таковым. Налицо определенный дисбаланс в процессуальных статусах.

Причем важным аспектом в данной процедуре является требование закона о незамедлительности вынесения постановления о признании лица потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела.

Позволим признать, что данная норма содержит в своем содержании оценочную категорию, которая приводит к двоякому пониманию закона. Так не совсем ясно, как правоприменителю трактовать слово «незамедлительно». Данный факт вызывает существенные проблемы в практической деятельности следователей (дознателей). Упразднение процедуры вынесения постановления о признании лица потерпевшим в случае прямого указания на его данные в постановлении позволит искоренить такие проблемы.

Наличие таких спорных моментов еще раз подчеркивает нецелесообразность вынесения постановления о признании лица потерпевшим в случаях, когда оно известно на момент возбуждения уголовного дела. Полагаем, что потерпевший наравне с подозреваемым может приобрести свой процессуальный статус в момент вынесения следователем (дознателем) постановления о возбуждении уголовного дела.

Думается, что высказанное предложение о модернизации процедуры признания лица потерпевшим по уголовному делу, позволит не только в полном объеме гарантировать соблюдение прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве, но будет способствовать совершенствованию уголовного судопроизводства, позволит отойти от бюрократизации процессуальной деятельности следователей (дознателей).

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Российская газета. – 2001. – 22 дек.
2. Постановление Конституционного Суда от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 27, ст. 2882.
3. Определение Конституционного Суда от 22 января 2004 г. № 119-О «По жалобе гражданки Семёновой Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 23, ст. 2333.
4. Определение Конституционного Суда от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного Военного суда в проверке конституци-

онности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 24, ст. 2424.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Клещина, Е. Н. Охрана прав потерпевшего при производстве по уголовному делу: вопросы теории и законодательной регламентации / Е. Н. Клещина, И. Н. Кондрат // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2017. – № 3 (43). – С. 91–97.

7. Кузовенкова, Ю. А. Признание лица потерпевшим по уголовному делу / Ю. А. Кузовенкова, Я. В. Самиулина // Правовая парадигма. – 2017. – № 3. – С. 62–63.

8. Ларин, А. М. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе (Сравнительное исследование) / А. М. Ларин. – М., 1993.

9. Сафарян, Г. О. О понятии и основаниях признания потерпевшим в уголовном судопроизводстве / Г. О. Сафарян // Экономика, социология и право. – 2016. – № 1. – С. 79–85.

10. Тлеухан, Р. Некоторые вопросы совершенствования процедуры признания лица потерпевшим по уголовному делу / Р. Тлеухан // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2008. – № 3. – С. 101–103.

11. Шагинян, А. С. К вопросу о статусе потерпевшего в уголовном судопроизводстве / А. С. Шагинян // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева /под ред. Н. Г. Стойко. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. – С. 205–210.

12. Ширяева, Т. И. О процессуальном статусе лиц, потерпевших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела / Т. И. Ширяева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 20. – С. 130–132.

Градский В. Е.¹,

адъюнкт Уральского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Законодательное закрепление медиации в уголовном процессе стран Восточной Европы – это прогрессивный шаг на пути к становлению института примирительных процедур. Опыт применения медиации ввиду территориальной и этнической близости этих стран по отношению друг к другу имеет значительные сходства. Тем не менее, каждая из стран имеет свои особенности, связанные с адаптацией под национальную правовую действительность. В данной статье хотелось бы подробнее рассмотреть опыт медиации в уголовном судопроизводстве Республики Молдова.

Стоит начать с того, что до законодательного закрепления примирительной процедуры в 2001 г. были проведены пилотные проекты по медиации между преступником и потерпевшим. Главным инициатором являлся Институт уголовных реформ. В 2003 г. им же проведено обучение прокуроров и работников органов юрисдикции, в 2004 г. были обучены первые медиаторы по уголовным делам. Примечательно, что в данных мероприятиях финансовая помощь и привлечение экспертов осуществлялись за счет поддержки ЮНИСЕФ. Последующим импульсом к инициативе по внедрению медиации в уголовных делах стал новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова, принятый Законом РМ № 122 от 14 марта 2003 г. [1].

В дальнейшем Институт Уголовных Реформ был разработан Кодекс Деонтологии Медиатора и, вслед за ним, проект первого Закона о медиации. Эти документы стали основополагающими в определении профессии медиатор и процедуры медиации в Молдове. В Республике Молдова под медиацией понимается альтернативный способ разрешения конфликта между сторонами по взаимному соглашению с помощью третьего лица, выступающего в роли медиатора, на основе принципов нейтральности, беспристрастности и конфиденциальности. Данное понятие, а также принципы медиации, являются основополагающими и входят в вышеупомянутый Кодекс Деонтологии Медиатора, утвержденный Постановлением Совета по Медиации Республики Молдова № 2 от 26 февраля 2016 г. [2]. Кодекс содержит положения, в которых закреплен необходимый уровень профессиональной компетенции медиатора и порядок привлечения его к ответственности за нарушение или не соблюдение положений данного кодекса. Отдельные разделы кодекса посвящены профессиональной этике медиатора и стандартам процесса медиации.

Основным условием внедрения медиации в Республике Молдова было и остается формирование корпуса профессиональных медиаторов, специалистов, которые смогут предоставлять качественные услуги. За 8 лет с начала становления института медиации в Республике Молдова начальную профессиональ-

---

¹ © Градский В. Е., 2020.

ную подготовку медиаторов прошли более 800 человек. По данным Совета по Медиации, в Республике Молдова зарегистрировано всего 52 бюро профессиональных медиаторов, на 4,062 млн населения [3]. Квалификацию медиатора можно получить в одном из пяти высших учебных заведений, аккредитованных Советом по Медиации Республики Молдова для начальной профессиональной подготовки медиаторов. Начальная подготовка медиаторов дает знания и необходимые навыки в области конфликтологии, психологии, специфики конфликтов в зависимости от области права, менеджмента конфликтов. Акцент в программе делается на практическую подготовку с использованием техник медиации. Программы разрабатываются учебными заведениями, и утверждаются Советом по Медиации. Таким образом, деятельность медиаторов Республики Молдова всесторонне регламентирована и, формируя отличительные особенности процесса медиации и профессиональной деятельности медиатора от других родственных (смежных) профессий, обеспечивает гарантии и высокое качество услуг медиатора. Далее, хотелось бы обратить внимание на созданный механизм медиации в уголовном процессе Республики Молдовы. Примечательным является то, что законодателями была выбранная «внутренняя модель» проведения медиации. Другими словами, процедуру примирения встроили в систему полноценного уголовного процесса как возможную альтернативу. Об этом свидетельствует ст. 287.1 УПК Молдовы, которая устанавливает основания, порядок и сроки приостановления уголовного процесса. Последним перечисленным основанием является «начало проведения процедуры медиации».

Начаться примирение может по заявленному ходатайству, согласованному обеими сторонами конфликта, а также в случаях, если: лицо, обвиняемое в совершении преступления небольшой или средней тяжести, достигло совершеннолетия; лицо не достигло совершеннолетия, но обвиняется в совершении в том числе и тяжкого преступления. Назначить процедуру медиации уполномочен только суд, посредством вынесения определения о назначении процедуры медиации. Определение должно содержать сведения о лице, от имени которого оно выносится, сведения об обвиняемом и суть обвинения, указание о необходимости принятия мер по разрешению дела путем медиации или примирения сторон, фамилию медиатора, который будет осуществлять процедуру медиации, с определением нового разумного срока осуществления данной процедуры. Определение направляется медиатору, обвиняемому, потерпевшему, прокурору и защитнику. Медиатор до начала процесса медиации информируется судебной инстанцией о существенных деталях дела. В распоряжение медиатора предоставляются необходимые материалы, без нанесения ущерба судебному разбирательству. По завершении медиации медиатор составляет протокол, в котором указывается основание прекращения процесса медиации. Протокол вручается сторонам и направляется в судебную инстанцию. Если стороны примирились, медиатор составляет мировое соглашение, которое подписывается сторонами и направляется в судебную инстанцию, в производстве которой находится уголовное дело, вместе с протоколом о прекращении медиации. После чего судья рассматривает данный протокол и приходит к одному из решений, в частности это может быть прекращение уголовного преследования

по основания примирения сторон в ходе процедуры медиации. Интересен тот факт, что ст. 52 и 57 УПК Молдовы закрепляют предоставление прокурором, а также лицом, проводящим уголовное преследование, по требованию медиатора информации из уголовного дела, необходимой для осуществления процесса медиации, без нанесения ущерба уголовному преследованию. Также в обязанности прокурора входит информирование всех заинтересованных участников уголовного процесса о возможности прибегнуть к процедуре медиации. Часть положений Закона о медиации [4] свидетельствует о заинтересованности государства в таком способе разрешения споров. Это отражается в первую очередь в предоставляемых льготах, например при отсутствии рецидива и в случае успешного примирения государство берет на себя бремя оплаты услуг медиатора (в случае если уровень дохода лица ниже среднего), и в каждом случае при участии несовершеннолетнего.

В заключении необходимо отметить, что в Республике Молдова разработан продуманный и действующий механизм применения медиации, однако общество на данный момент не готово к быстрым переменам, в связи с чем зачастую отдает предпочтение судебному разбирательству, профессионалам-юристам (судьям, адвокатам, судебным исполнителям). Тем не менее, для нас важными с точки зрения имплементации зарубежного опыта в Российскую правовую действительность являются следующие элементы: создание действующего механизма медиации совместно с опытными представителями других стран; привлечение Института Уголовных реформ к законодательной инициативе; разработка целого кодекса для деятельности медиаторов; применение медиации в отношении несовершеннолетних даже по делам о тяжких преступлениях; совместные действия медиатора, суда, прокурора и органа расследования четко регламентированы в УПК Молдовы; получение льготы по оплате услуг медиатора при успешном завершении процедуры.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Молдова № 122 от 14 марта 2003 г. – URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=326970&lang=2> (дата обращения: 11.05.2020).
2. Постановление Совета по Медиации Республики Молдова № 2 от 26 февраля 2016 г. – URL: <http://mediere.gov.md/ro/documents-terms/hoaririaleconsiliului-de-mediare?page=3> (дата обращения: 11.05.2020).
3. Статистика Бюро профессиональных медиаторов. – URL: http://countrysmeters.info/ru/Republic_of_Moldova (дата обращения: 11.05.2020).
4. Закон Парламента Республики Молдова № 137 от 3 июля 2015 г. «О медиации». – URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=360455&lang=2> (дата обращения: 11.05.2020).

Грачева А. С.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРЕДПОСЫЛКИ И ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕР ПОПЕЧЕНИЯ О ДЕТЯХ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ЗАДЕРЖАННОГО ИЛИ ЗАКЛЮЧЕННОГО ПОД СТРАЖУ

Меры попечения об иждивенцах подозреваемого (обвиняемого) задержанного или заключенного под стражу и меры по обеспечению сохранности его имущества определены в ст. 160 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ). Меры процессуального принуждения в виде задержания и заключения под стражу являются достаточно распространенными мерами, об этом свидетельствует правоприменительная практика. Так, за 2019 г. подано 106 тысяч ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них 94 тысячи удовлетворено, в 10 тысячах случае отказано в удовлетворении, 1 тысяча – прекращена, отозвана, возвращена, передана по подсудности [1]. Это означает, что заключение под стражу является одной из основных мер пресечения, и в 11 % случаев у суда и органа предварительного расследования возникают проблемы в ее применении. Подозреваемый (обвиняемый) может быть задержан или заключен под стражу независимо от его социального положения. В связи с этим в главу об общих условиях предварительного расследования включена ст. 160 УПК РФ, которая направлена на защиту прав, лиц которые не причастны к совершению преступления, однако их права также могут быть нарушены, при применении меры процессуального принуждения, связанной с ограничением свободы. Данная норма носит межотраслевой характер, по этой причине, возникает необходимость изучения достаточно длительной истории формирования и становления института процессуального принуждения, связанного с ограничением свободы, так и, в этом контексте, весьма значимого института попечения о детях.

Становление института, связанного с мерой пресечения в виде содержания под стражей происходило в период правления Екатерины II. В 1767 г. был издан Наказ Уложенной комиссии, где впервые закреплены гуманистические ели наказания. Однако никакие социальные гарантии подследственным не обеспечивались. На наш взгляд, в связи с мировоззрением это было невозможно в тот временной период, о чем хотелось бы представить следующее пояснение.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г., был принят в период общепринятых и значимых реформ. Статьей 430 были установлены конкретные данные, которые должны были отражаться в постановлении о применении меры пресечения. К ним относились:

- 1) кем вынесено постановление;

---

¹ © Грачева А. С., 2020.

- 2) звание, фамилия, имя, отчество (также могло указываться прозвище задержанного лица);
- 3) преступление, в котором задержанный обвиняется или подозревается;
- 4) основания для задержания [7].

Требования, предъявляемые к содержанию постановления не включали в себя иных данных о личности подследственного. А значит, не могли поддаваться оценке обстоятельства наличия несовершеннолетних детей, остающихся без попечения или же наличие имущества, оставляемого без присмотра.

Несмотря на то, что в 1890 г. на IV Международном пенитенциарном конгрессе были определены принципы содержания подследственных под стражей, вопрос об их социальных гарантиях (в выше упомянутом контексте) остался неразрешенным. Безусловно, для определения причин «игнорирования» социальных сфер жизни лица, совершившего преступление, было в тот момент взаимосвязано с устройством государственной политики в данной сфере.

Интересным представляется тот факт, что идея о государственном попечении детей, оставшихся без присмотра, возникла еще в 1682 г. (в результате наших исследований). Однако оно было связано, лишь с детьми – сиротами, родители которых погибли, для таких детей создавались специальные дома. При Екатерине II устройство детей, оставшихся без присмотра, было обязанностью органов управления. Так, до совершеннолетия они поступали в ведомство «Приказов» общественных учреждений, а затем приобретали статус «вольных» лиц. Уже в то время существовал некий «прототип» модели передачи ребенка, оставшегося без попечения в государственные органы, действующий и на сегодняшний день. Необходимо отметить тот факт, что институт попечения и опеки законодательно в указанное время еще официально закреплён не был. Тем не менее, в России существовал еще и институт патроната, под ним понималась совокупность мер материальной помощи нравственно опустившимся, а именно, освобожденным из мест заключения лицам. Цель такого института – восстановление их дальнейшей трудовой деятельности. Институт содержал зачатки патроната как способа охраны детей, оставшихся без попечения.

В России институт патронажа связан с передачей воспитанника в семью для вскармливания. То есть имел признаки, соответствующие в определенной степени временному попечению, предусмотренному ст. 160 УПК РФ. Таким образом, лицу, осуществляющему патронаж, выплачивалось пособие в установленном государством размере. Кроме того, за патронажной семьей, осуществлялся надзор, который мог осуществляться врачом или медицинскими работниками, и включал в себя наблюдение за выполнением воспитателем своих обязанностей. В современных условиях среди лиц, которые вправе исполнять обязанности по присмотру и уходу, могут входить близкие родственники и родственники. Однако законодательство официально не предусматривает финансирования этих лиц, оно касается лишь тех случаев, когда опекунов или попечителей осуществляется на постоянной основе.

Для «социалистического» периода нашей страны характерно реформирование идеологических и политических систем, что влечет за собой и развитие качественно новых общественных отношений. Такими отношениями становится,

пропагандируемая в то время, социальная политика, направленная «на умаление роли семьи» [4].

В 1917 г. был ликвидирован существующий порядок устройства детей, которые остались без попечения родителей. С принятием Декрета СНК от 2 декабря 1920 г. «Об изъятии опеки из ведения Народного Комиссариата социального обеспечения» [9] новый тип устройства предусматривал полное государственное обеспечение, защита осуществлялась отделом охраны детства, который находился в составе Народного Комиссариата просвещения. Отдел охраны детства занимался и устройством детей, и борьбой с беспризорностью. Кроме того, в их обязанности входило изъятие несовершеннолетних детей из семьи на основании постановления суда или решения комиссии, в случае преступной деятельности родителей. Такие дети приобретали статус беспризорных. Следовательно, государственная политика в области социальной защиты, была противоположной действующей сегодня. Представляется, что она была не менее эффективной, и выполняла все функции, возложенные на нее.

Для устранения последствий культа личности возникла необходимость проведения реформ, в том числе и уголовно-процессуального законодательства. При этом в целях гуманизации уголовного судопроизводства видится обязательность обеспечения меры попечения о детях и сохранения имущества при нахождении подсудимого под стражей.

В УПК РСФСР в ст. 98 впервые в отечественном уголовно-процессуальном праве была закреплена новая норма, которая содержала в себе меры попечения о детях, а также охране имущества заключенного под стражу [3].

Советский период характеризовался, не только кодификацией уголовно-процессуального законодательства, но и возникновением нового направления уголовно-процессуальной деятельности, заключающегося в социальной защите прав лица, заключенного под стражу, а также обеспечением прав третьих лиц, права которых могут быть нарушены, в связи с невозможностью осуществления подозреваемым (обвиняемым) осуществления своих обязанностей, к примеру, по воспитанию или уходу.

В период развития уголовно-процессуального законодательства России такая мера процессуального принуждения, как заключение под стражу сопровождалась специфическими этапами ее реализации. Меры попечения о детях не рассматривались как необходимые средства для социальной защиты. Они самостоятельно формировались в рамках законодательства того времени, при чем заключение под стражу, как мера пресечения, не рассматривалась как обстоятельство, оставляющее ребенка без попечения родителя. Это негативно сказывалось не только на уровне состояния безнадзорности, но и преступности в стране.

Современное уголовно-процессуальное законодательство в ст. 160 УПК РФ содержит нормы, расширяющие регулятивные и попечительские функции, не только в отношении совершеннолетних, но и в отношении лиц, нуждающихся в постороннем уходе, к которым относятся недееспособные супруги или родители. Отдавая приоритет в установленным законодательным положениям, полагаем, что как в теории, так и правоприменительной практике Российской

Федерации, в соотношении с международными стандартами имеют место серьезные пробелы. Полагаем, что исторический опыт законодательного наследия будет способствовать их устранению.

Библиографический список

1. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=37&text=>.
2. Власова, Н. А. Применение попечительных и обеспечительных мер в отношении иждивенцев и имущества подозреваемого, обвиняемого / Н. А. Власова // Российский следователь. – 2016. – № 11. – С. 10–14.
3. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с кодексом) // СПС «Консультант Плюс».
4. Луначарский, А. В. Речь о социальном воспитании: Речь, произнесенная 3 ноября 1918 г. в Петрограде / А. В. Луначарский. – Петербург : Отд. подготовки учителей Ком. нар. прос. Союза коммун Сев. обл., 1918.
5. Масликин, А. В. Следственный изолятор как место предварительного заключения / А. В. Масликин. – Рязань, 1976. С. 8.
6. Свод законов уголовных // Свод законов Российской Империи. – Спб., 1832. Т. XV.
7. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. – URL: <http://base.garant.ru/57791498/#ixzz4QjX5IqPI>.
8. Филиппов, М. Тюрьмы в России. Собственноручный проект императрицы Екатерины II (1787) / М. Филиппов // Русская старина: Ежемесячное историческое издание. 1873. Т. VIII. – Спб., 1873. С. 60–87.

Емельянова А. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПЛЮРАЛИЗМ ВЗГЛЯДОВ НА ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

Забота о детях, безусловно, выступает залогом их нормального и полноценного развития, проявление ее должно исходить в большей степени от государства, но нельзя забывать в этой связи и про главенствующую роль семьи в жизни ребенка. Обеспечение, соблюдение и защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, несомненно, было и остается основным направлением государственной социальной политики, что закреплено на уровне Конституции РФ. Так, идее создания эффективных механизмов защиты прав несовершеннолетних, как представлялось, и должна была корреспондировать система ювенальной юстиции, то есть специальная система правосудия для несовершеннолетних. На сегодняшний день нет единого подхода относительно понятия «ювенальной юстиции», целей и задач существования данного института. Все больше углубляются противоречивые взгляды ученых на проблему введения в судебную систему РФ судов для несовершеннолетних.

Такое положение дел объясняется отсутствием законодательной базы, которая регламентировала бы функционирование системы ювенальной юстиции. Ранее представленные на рассмотрение в Государственную Думу РФ проекты федеральных законов «О ювенальной юстиции в Российской Федерации», а также «Об основах системы ювенальной юстиции» и прошедшие два чтения, в итоге не приобрели статуса закона. Э. Б. Мельниковой и Г. Н. Ветровой был разработан один из указанных законопроектов, а именно проект Федерального закона «О ювенальной юстиции в Российской Федерации». В нем было отражено определение понятия «ювенальная юстиция», под содержанием которого следовало понимать судебную систему, призванную осуществлять правосудие по делам о несовершеннолетних, имеющую своими задачами – судебную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, а также судебное разбирательство о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних. Отсюда можно вывести назначение ювенальной юстиции, которое имеет двойственную характеристику: с одной стороны, ее можно рассматривать в качестве эффективного инструмента борьбы с преступностью подростков, а с другой – как средство охраны и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в целом, от неблагоприятных условий жизни и воспитания, в частности. Одним из отрицательных моментов противники ювенальной юстиции видят в необоснованном вмешательстве со стороны различных органов в дела семьи. Имеются неприемлемые случаи изъятия детей из семьи. Как предлагает практика правоприменения имеющиеся в действующем российском законодательстве правовые нормы относительно изъятия детей из семей надлежит исключить, ввиду

---

¹ © Емельянова А. А., 2020.

применения таковых по широким и неопределенным критериям. Уголовное судопроизводство в рамках ювенальной юстиции, согласно законопроекту, преимущественно имеет воспитательный, а не карательный характер. Наряду с этим, не стоит забывать, что к уголовной ответственности могут привлекаться и привлекаются ранее судимые несовершеннолетние, или в отношении которых выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а связано это с тем, что несовершеннолетнее лицо не достигло возраста привлечения к уголовной ответственности. При таком положении дел, а также учитывая неблагоприятное семейное положение, отсутствие контроля со стороны семьи, когда не оказали должного воздействия предупредительные, иные меры перевоспитания, условное наказание, несовершеннолетний будет чувствовать свою безнаказанность, что поспособствует продолжению его преступной деятельности. Как считает, Н.М. Хромова, избежать этого поможет лишь назначение реального принудительного наказания [1, с. 11–12].

Также есть мнение, что существование ювенальных судов создает ряд проблем: первая связывается с нарушением конституционного принципа о равенстве всех перед законом и судом; вторая – с неопределенностью путей решения правовых вопросов о статусе и основаниях деятельности альтернативных судов [2]. Сторонники проекта закона «О ювенальной юстиции» А. В. Вилкова и А. Н. Антипов подчеркивают его принципиально важное значение в вопросах предупреждения детской преступности, ориентированность на высокий уровень защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, а также качественное рассмотрение уголовных дел о преступлениях, совершенных подростками [3]. М. С. Маточкина указывает на то, что создание ювенальных судов является важнейшим, а главное нужным шагом [4]. Как отмечает С. К. Жилиева, ювенальная юстиция должна быть ориентирована не столько на уголовное правосудие, сколько на борьбу с преступностью несовершеннолетних и правовое воспитание населения государства [5]. Однако, нельзя не согласиться с мнением бывшего уполномоченного по правам ребенка в России Павла Астахова, который указал на уже действующую систему органов опеки, судов и иных структур, которые вполне эффективны в разрешении вопросов с участием несовершеннолетних, что не требует дополнительного создания системы ювенальной юстиции. В нашей стране достаточно механизмов, направленных на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних. Имеется достаточная нормативная база, закрепляющая основные гарантии охраны и защиты прав ребенка: Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ; Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. В соответствии с данным законом, систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних составляют: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания; органы управления образованием; органы опеки и попечительства; органы по делам молодежи; органы управления

здравоохранения; органы службы занятости; органы внутренних дел; иные органы и учреждения, осуществляющие в пределах своей компетенции меры по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Уголовно-процессуальный кодекс РФ в главе 50 установил особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности ответственности несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1, предусмотрело важное для практики положение, в соответствии с которым специализация судей по делам несовершеннолетних должна предусматривать профессиональную компетентность не только в сфере права, но и в сфере педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства.

Несмотря на противоречивые взгляды по вопросам реализации системы ювенальной юстиции, в некоторых регионах все же имеется опыт по созданию специализированных судов в отношении несовершеннолетних (например, Республика Хакасия: Абаканский городской суд (2010), Липецкая область: Елецкий районный суд (2008). Как отмечает, Н. В. Угольникова, стоит отдельно выделить имеющийся в Ростовской области передовой опыт по созданию специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних судов общей юрисдикции [6]. Безусловно, дискуссия относительно введения ювенальных судов остается достаточно насыщенной и актуальной, а вопросы, возникающие в связи с этим, требуют своего разрешения. Наряду с этим с этим целесообразно совершенствование уже существующей системы правосудия в отношении несовершеннолетних, а также деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование.

Библиографический список

1. Хромова, Н. М. Ювенальный суд: да или все же нет? / Н. М. Хромова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 6. – С. 11–13.
2. Четян, М. А. Ювенальная юстиция: плюсы и минусы / М. А. Четян, Г. Даниелян // Государство и право в XXI веке. – 2017. – № 4. – С. 55.
3. Вилкова, А. В. Ювенальная юстиция в России: «За» и «Против» / А. В. Вилкова, А. Н. Антипов // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 3 (11). – С. 105–110.
4. Маточкина, М. С. Ювенальные суды в современной России: концепция и практика / М. С. Маточкина // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2008. – № 4. – С. 54–60.
5. Жилиева, С. К. Перспективы развития ювенальной юстиции в России / С. К. Жилиева // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 9. – С. 95–100.
6. Угольникова, Н. В. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (актуальные теоретико-правовые проблемы): учебное пособие / Н. В. Угольникова. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

Ендольцева А. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ЖАЛОБ, ПОДАННЫХ НА ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) И РЕШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Неотъемлемое право на подачу жалоб в суд на действия (бездействие) и решения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц провозглашено в ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации [1]. При этом указанная норма является руководящей для всех отраслей права, в связи с чем при исследовании обозначенной проблематики мы ориентировались на соответствующие положения, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ). В УПК РФ названное положение нашло отражение в ст. 19 «Право на обжалование процессуальных действий и решений» главы 2 «Принципы уголовного судопроизводства». Так, согласно ч. 1 ст. 19 УПК РФ «действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящим Кодексом», при этом непосредственно судебный порядок рассмотрения жалоб в досудебном производстве регламентирован ст.ст. 125 и 125¹ УПК РФ.

Необходимо отметить, что институт обжалования, безусловно, является значимым и служит гарантом судебной защиты прав и свобод личности в ходе досудебного производства, позволяет обеспечить своевременный доступ граждан к правосудию. Кроме того, его можно считать одним из видов судебного контроля за деятельностью субъектов, осуществляющих уголовное преследование, поскольку данный правовой институт обеспечивает защиту лиц от нарушений уголовно-процессуального законодательства, поскольку при признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, суд обязывает его устранить допущенное нарушение (п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ).

Изучение практики рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ показывает, что загруженность судов с учетом данной компетенции крайне высока. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, только в порядке ст. 125 УПК РФ за 2019 г. в суды поступило 119 775 жалоб, из которых: удовлетворено – 5 301 (4,4 %); отказано в удовлетворении – 22 275 (18,6 %); прекращено, отозвано, возвращено – 92 199 (77 %) [2].

---

¹ © Ендольцева А. А., 2020.

Жалобы на действия лиц, осуществляющих досудебное уголовное судопроизводство (ст. 125 УПК РФ)

Проанализировав данные судебной практики в Великоустюгском районном суде Вологодской области, мы выявили наиболее частые основания отказа в удовлетворении жалобы, а также возвращения жалобы для устранения заявителем недостатков, которые препятствуют ее рассмотрению.

Основанием отказа в удовлетворении жалобы в большинстве случаев является отсутствие предмета обжалования. В соответствии со ст. 125 УПК РФ в судебном порядке подлежат рассмотрению жалобы на постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Приведем в пример постановление судьи Великоустюгского районного суда Вологодской области от 22 марта 2019 г.: *заявитель С. обратился в Великоустюгский районный суд Вологодской области с жалобой, в которой просит признать незаконными действия заместителя руководителя следственного отдела по Великоустюгскому району следственного управления Следственного комитета России по Вологодской области Ч., выразившиеся в нерассмотрении его заявления в порядке ст.ст. 144–145 УПК РФ и направлении его в УФСИН России по Вологодской области по подведомственности. Судья, рассматривая данную жалобу, оставил ее без удовлетворения, при этом отметил, что оснований для признания незаконными действий заместителя руководителя следственного отдела по Великоустюгскому району следственного управления Следственного комитета России по Вологодской области Ч. не имеется [3].*

Мы согласны с мнением судьи, что письменный ответ заместителя руководителя следственного отдела по Великоустюгскому району следственного управления Следственного комитета России по Вологодской области Ч. о направлении жалобы по подведомственности не является предметом жалобы, поданной в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, конституционные пра-

ва и свободы заявителя не нарушает и доступ к правосудию не ограничивает, а потому жалоба не подлежит рассмотрению. «Порочной следует признать практику подачи жалоб на решения, действия (бездействие) должностных лиц, если при этом конституционные и процессуальные права участников уголовного судопроизводства не нарушены» [4, с. 264]. Однако судебная практика показывает, что заявителям не всегда понятен предмет обжалования в суде в порядке ст. 125 УПК РФ, поэтому постановление судьи об оставлении жалобы без удовлетворения в таких случаях вполне понятно и правомерно.

Во вторую группу, связанную с возвращением жалобы заявителю для устранения недостатков, мы выделили следующее основание, препятствующее рассмотрению жалобы по существу – в ней не указаны конкретные должностные лица, чьи действия (бездействие) или решения нарушили права и законные интересы граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве, либо затруднили им доступ к правосудию. По нашему мнению, это могло происходить в виду того, что сотрудники органов дознания и следствия не всегда представляются лицам с указанием фамилии, имени, отчества и занимаемой должности при контакте с ними в процессе рассмотрения сообщения о преступлении или производства по возбужденному уголовному делу. Поэтому полагаем, что в части первой ст. 11 УПК РФ («Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве») кроме обязанности о разъяснении прав, обязанностей и ответственности участникам уголовного судопроизводства следует закрепить обязанность должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, официально представляться с указанием фамилии, имени, отчества и занимаемой должности. Кстати, аналогичная норма содержится в ст. 266 УПК РФ, согласно которой в подготовительной части судебного разбирательства объявляется состав суда, других участников судебного разбирательства и разъясняется им право отвода.

Затронем еще один вопрос. В УПК РФ (ч. 2 ст. 49) предусмотрено право обвиняемого ходатайствовать перед судом о допуске в качестве защитника при производстве по уголовному делу наряду с адвокатом одного из близких родственников обвиняемого или иного лица. Данное ходатайство рассматривается, как правило, в подготовительной части судебного заседания при рассмотрении уголовного дела по существу. Но на практике имеются случаи удовлетворения судом такого ходатайства, заявленного в период досудебного производства по уголовному делу. Приведем пример из материалов дела № 10110386: *следователем П. предъявлено обвинение в совершении мошенничества в крупном размере с использованием своего служебного положения. Его жена А. (имеет высшее экономическое образование) заявила ходатайство о допуске ее в качестве защитника наряду с адвокатом. Суд удовлетворил данное ходатайство, рассмотрев его в порядке ст. 125 УПК РФ* [3].

Отметим, что в УПК РФ порядок рассмотрения судом указанного ходатайства, если оно заявлено в досудебном производстве по уголовному делу, не предусмотрен. Поэтому суд рассмотрел ходатайство в порядке ст. 125 УПК РФ (судебный порядок рассмотрения жалоб). Полагаем, что суд действовал в данном случае по аналогии. Однако, по нашему мнению, такой порядок должен

быть закреплён в законе. Ведь именно наличие четкой законодательной регламентации отличает судебный контроль от других видов контроля и надзора. Именно в процедуре судебного контроля многие ученые (Л. А. Воскобитова [5, с. 18], П. А. Lupинская [6, с. 29], О. В. Химичева [7, с. 21] и др.) видят преимущество, и мы с ними полностью согласны.

В заключение отметим, что институт обжалования является эффективным и безусловно значимым в механизме восстановления прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства посредством судебного контроля и, конечно, он должен быть основательно законодательно регламентирован.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Судебная статистика // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 28.02.2020).
3. Архив Великоустюгского районного суда Вологодской области.
4. Колоколов, Н. А. О праве, суде и правосудии (избранное) / Н. А. Колоколов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006.
5. Воскобитова, Л. А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.09 / Л. А. Воскобитова. – М., 2004.
6. Lupинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. – 2-е изд., перераб. и доп. / П. А. Lupинская. – М. : Норма : Инфра-М, 2010.
7. Химичева, О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / О. В. Химичева. – М., 2004.

Иванов Р. А.¹,

*курсант 175 учебного взвода факультета подготовки
сотрудников для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

Емельянова Н. Ю.²,

*преподаватель кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Назначение наказания является этапом уголовно-процессуального производства, на котором определяющее значение имеет принцип справедливости при привлечении лица к уголовной ответственности. Также определено, что от правильности соотношения таких факторов как справедливость и гуманизм, зависит успешность достижения задач уголовного судопроизводства в каждом конкретном случае.

Справедливость является категорией морально-правового, а также социально-политического сознания, которая представляет собой понимание о должном поведении, принципах, соответствующих определенному представлению о сущности человека и его неотъемлемых правах [1]. Справедливость в контексте права выступает как критерий определенных рамок для личности, как средство саморегулятора поведения, но следует иметь в виду, что справедливость – понятие субъективное. В уголовно-процессуальном праве отсутствует полнота отражения понятия справедливости, которое лишь рамочно включает в себя требования соответствия между деянием и последствием, то есть между преступлением и наказанием. Вся правовая система должна предусматривать наделение субъектов равными правами и установление равных обязанностей, а также ответственности всех субъектов при одинаковом поведении. Свыше тридцати лет назад отечественными специалистами-правоведами Келиным и Кудрявцевым были выделены три уровня проявления принципа справедливости в уголовном праве. Первый предполагает справедливость назначения наказания, второй – требование определить справедливую санкцию за преступное деяние, а третий – формирование определенного круга преступных деяний [2]. Именно первый аспект находит свое выражение в качестве определенных норм-принципов уголовного закона. Позже Н. А. Поповым была приведена критика такого подхода в понимании уголовно-правового принципа справедливости. Автором отмечалось, что нормы, закрепляющие принципы права, в полной мере могут служить для законодателя определенным ориентиром в его деятельности. Более современными авторами (Н. А. Лопашенко) принцип справедливости рассматривается как рассчитанный только на криминальную ответственность и наказание [3].

---

¹ © Иванов Р. А., 2020.

² © Емельянова Н. Ю., 2020.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что принцип справедливости в уголовном праве является одним из наиболее дискуссионных в системе принципов отрасли права. Проанализировав отдельные источники, мы выяснили, что это связано с отсутствием в теории четкого понятия справедливости, нет единого объяснения самой справедливости: одни ученые и исследователи обобщают понятие справедливости с правом, другие – признают их взаимосвязь, но по-разному устанавливают их субординацию: в одном случае право признается явлением, производным от справедливости, порожденным ею, а в других случаях, наоборот, справедливость интерпретируется как производная отрасли права.

В соответствии с принципами и положениями Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в качестве одного из общих начал назначения наказания речь идет о назначении справедливого наказания (ч. 1 ст. 60), а одной из целей наказания является восстановление социальной справедливости (ч. 2 ст. 43). Возможность выбора справедливой меры уголовной ответственности обеспечивается: а) характером санкций, конструируемых в Особенной части УК РФ (они могут носить альтернативный и (или) относительно-определенный характер); б) установленными в нормах Общей части УК РФ способами (например, в ст.ст. 61, 62, 64, 75–85) при наличии определенных обстоятельств основательно смягчать уголовную ответственность виновного либо освобождать его от уголовной ответственности и (или) наказания [5].

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ) справедливость рассматривается в рамках положений комплекса законности, обоснованности и справедливости приговора суда, постановленного в соответствии с требованиями УПК РФ и основанного на правильном применении уголовного закона (ст. 297). То есть, первичным исходящим концептом справедливости как понятия является справедливость в отношении применимости (неприменимости), уровня наказания. Рассмотрение особенностей проявления принципа справедливости требует обращения к условиям и критериям справедливости уголовно-процессуальной деятельности [4].

На наш взгляд, среди критериев справедливости ведущая роль принадлежит тем, кто выведен из сопоставления общественно опасного деяния и наказания как возмездия за него. Связь деяния и воздаяния за него возникает взаимосвязью критериев, определяющих эффективность применения наказания построения уголовно-процессуальной системы на основе принципов уголовно-процессуального права. При этом значение требований справедливости среди других принципов уголовного права заключается в предоставлении возможности сопоставлять между собой разные, порой диалектически противоречивые, исходные принципы наказания.

При выяснении сопоставления деяния и наказания как возмездия за него в уголовном и уголовно-процессуальном праве необходимо исходить из того, что деяние имеет общественно опасный характер, а также с определенности деяния лицом, то есть и общественной опасности лица. Пропорции между деянием и наказанием как возмездием за него, между характером и степенью общественной опасности, с одной стороны, и степенью правоограничений – с другой,

применяемых к осужденному, органично воплощены в уголовно-процессуальную деятельность. Это означает, что справедливость при применении наказания находит свое выражение в сопоставлении деяния и наказания как возмездия за него, между которыми устанавливаются определенные пропорции, которые олицетворяют единый масштаб оценки в уголовном и уголовно-процессуальном праве деяния и воздаяния за него, то есть общественно опасного деяния (преступления) и наказания. Единственный масштаб оценки означает равные пропорции наказания для всех осужденных определенной категории. Однако такой подход можно реализовать только в случае прямой функциональной связи между деянием и наказанием как возмездием за него. Исходя из этого, можно утверждать, что основное требование справедливости при применении наказаний заключается в установлении прямой функциональной зависимости между характером и степенью общественной опасности совершенного деяния, обстоятельствами его совершения, личности виновного и степенью правоограничений, применяемых к осужденному.

Центральная роль в реализации принципа справедливости отводится именно правоприменителю, в частности суду. Общеизвестно, что никто не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе, как по решению суда. Учитывая, что уголовное наказание носит индивидуальный характер, подход к его назначению должен тоже быть индивидуальный. Необходимо учитывать, совершено преступление лицом впервые, имеет ли место повторность, совокупность или рецидив преступлений. Особого внимания требуют лица, которые впервые привлекаются к уголовной ответственности. В случае совершения этими лицами преступлений небольшой тяжести, суд должен исследовать все смягчающие обстоятельства с целью проверки возможности неприменения наказания в виде лишения свободы для такой категории лиц. Учитывая нынешнее состояние учреждений исполнения наказаний, условий, в которых находятся осужденные, отношение общества к лицам, имеющим судимость, и неэффективность программ по реабилитации осужденных, – избрание к лицу наказания в виде лишения свободы фактически лишает человека возможности оставаться полноправным членом общества и является основанием к возвращению лица к уголовно-наказуемым видам деятельности. Судьям также необходимо учитывать направленность умысла лица при совершении уголовного преступления, прилагать все усилия для применения объективного наказания, благодаря которому осужденный смог бы действительно почувствовать на себе бремя уголовной ответственности. А для реализации этого следует исходить из совокупности обстоятельств, характеризующих поведение осужденного до, во время и после совершения преступления, характеристик его материального состояния и индивидуальных особенностей личности. Поэтому для достижения целей уголовной ответственности и достижения цели справедливого наказания лица обязательным является применение принципа соразмерности при назначении осужденному лицу наказания за преступление.

Библиографический список

1. Дронова, Ю. А. Реплика о справедливости как правовой категории / Ю. А. Дронова, Л. В. Туманова Л. В. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2020. – № 1 (61). – С. 113–122.
2. Келина, С. Г. Принципы советского уголовного права / С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1988.
3. Манова, Н. С. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности / Н. С. Манова, М. А. Баранова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 45. – С. 564–593.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: [http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481) (дата обращения: 02.05.2020).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020 ; с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 02.05.2020).

Игнатова О. Н.¹,
*следователь по особо важным делам
Следственного департамента МВД России*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПОРУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), следователь:

- уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);

- вправе поручить производство следственных действий следователю в случае необходимости производства следственных действий в другом, отличном от места совершения преступления, месте (ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

По содержанию поручения законодателем подразделяются на поручения:

- о проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- о производстве отдельных следственных действий;
- об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, то есть поручения, содержащие обеспечительные задания.

Несмотря на то, что институт поручения следователя уже значительный период времени имеет официальное закрепление необходимо отметить ряд правовых и прикладных проблем, связанных как с отсутствием достаточной законодательной регламентации, так и с ошибками правоприменителя.

К числу правовых проблем поручения следователя в первую очередь относится отмеченный многими учеными вопрос отсутствия законодательного закрепления четкого круга полномочий, возможных для делегирования. Иными словами, УПК РФ не содержит конкретного перечня следственных действий и процессуальных мероприятий, которые можно поручить другому следователю или органу дознания. Следователям приходится руководствоваться сложившейся в подразделении практикой.

Так, для исполнения в ГСУ ГУ МВД России по Московской области поступило поручение следователя органов внутренних дел другого субъекта РФ по уголовному делу о мошенничестве при продаже через Интернет автозапчастей. В своем поручении следователь запросил выяснить у лиц обстоятельства приобретения товаров и в случае получения заказа или невнесения предоплаты допросить их в качестве свидетелей, а в случае непоставки оплаченной детали признать потерпевшими и допросить в указанном статусе.

Исполнение данного поручения вызвало определенные трудности у следователей органов внутренних дел Московской области в связи с отсутствием процессуального решения о признании потерпевшим осуществляющего произ-

---

¹ © Игнатова О. Н., 2020.

водство по делу следователя. Вынесение данного постановления следователями, исполняющими поручение, по сложившейся в Московской области практике, могло быть неоднозначно оценено прокуратурой и судом.

По согласованию с руководителем инициатора поручения разработано типовое постановление о признании потерпевшим, вынесенное следователем, в чьем производстве находится уголовное дело. При установлении факта неоплаты оплаченной детали, то есть факта причинения ущерба, исполнитель поручения объявлял указанное постановление и разъяснял права потерпевшему.

Учитывая значительный объем поручения (необходимость допроса свыше 360 лиц), по мнению автора, данный способ решения проблемы явился наиболее эффективным и в полной мере отвечающим требованиям закона.

В качестве доказательства обоснованности опасений автора о возможности возникновения спорных вопросов в суде о пределах поручения следователя, хотелось бы обратить внимание на судебную практику.

Решением Бердского городского суда Новосибирской области признано несоответствующим положениям УПК РФ поручение предъявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого, вынесенного другим должностным лицом. По мнению суда, «если постановление о привлечении в качестве обвиняемого вынесено одним следователем, то он не вправе поручить предъявление обвинения другому следователю, поскольку выполнение данных действий связано с оценкой доказательств в их совокупности, то есть с принятием решения, определяющего направление расследования и изложение обвинения в обвинительном заключении» [5].

Законом также не определена степень процессуальной свободы исполнителя поручения, который, следуя логике закона, не должен выходить за круг конкретных следственных действий, указанных в поручении. Вместе с тем, достаточно распространена используемая в поручениях следователями формулировка с предложением «не ограничиваться в исполнении перечисленными мероприятиями». Законность проведения в таком случае следственных действий, не указанных в поручении, может вызвать сомнения и поставить вопрос о допустимости полученных доказательств.

По мнению автора, исходя из буквы закона, принятие процессуального решения не может быть делегировано поручением, а инициативное его принятие исполнителем выходит за пределы поручения. Так, ч. 1 ст. 152 УПК РФ, регламентирующая порядок делегирования полномочий следователю, предусматривает возможность поручения только следственных действий. Круг полномочий, возможных для делегирования органу дознания в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ шире: наряду с отдельными следственными действиями следователь может поручить органу дознания исполнение постановлений о задержании, приводе, об аресте, производство иных процессуальных действий). При этом принятие процессуальных решений по делу не входит в понятие «иные процессуальные действия». Эти термины четко разграничены законодателем в ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе». Пункт 32 указанной статьи содержит определение процессуальному действию как следственному, судебному или иному действию, предусмотренному УПК РФ. В

пункте 33 указанной статьи дано понятие процессуального решения, как решения, принимаемого судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем в порядке, установленном УПК РФ.

Таким образом, УПК РФ не предусмотрена возможность делегирования полномочий по принятию процессуального решения путем поручения.

Однако в результате проведенного по поручению следователя следственного действия не исключена возможность возникновения необходимости срочного принятия процессуального решения. Например, если в ходе допроса свидетеля установлен факт причинения ему вреда, и он подлежит признанию потерпевшим.

Одним из возможных вариантов решения проблемы мог бы стать приведенный Л. В. Головки довод Г. Мачковского о примере из уголовного процесса Франции, имеющем институт «общих» поручений, когда делегируется не конкретный перечень следственных действий, а все действия в рамках дела. Ж. Прадель считает вполне допустимым «общие» поручения по усмотрению получившего поручение лица [2, с. 63].

По мнению автора, с учетом изложенных выше тенденций развития института поручения следователя законодательное закрепление разумной и обоснованной ситуацией степени свободы исполнителя поручения положительно отразилось бы на эффективности и сокращении сроков расследования.

Библиографический список

1. Головки, Л. В. Курс уголовного процесса / Л. В. Головки ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. В. Головки. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017.
2. Головки, Л. В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции / Л. В. Головки. – М. : Фирма «Спарк», 1995.
3. Есина, А. С. К вопросу об исполнении поручения следователя на производство следственных действий / А. С. Есина // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 3. – С. 128–130.
4. Луковников, Г. Д. Органы дознания в системе досудебного производства по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 / Г. Д. Луковников. – М. : Академия управления МВД России, 1999.
5. Постановление Бердского городского суда Новосибирской области от 26 июня 2014 г. № 1-161/2014 по делу № 1-161/2014/ / Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AJQx3r1yjcX/> (дата обращения: 12.09.2019).

Ильяшевич Т. А.¹,

преподаватель кафедры уголовного процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОКРАЩЕННЫХ ДОСУДЕБНЫХ ПРОИЗВОДСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время международное сообщество стремится к упрощению уголовного судопроизводства. Россия не является исключением и также активно внедряет упрощенные производства в уголовный процесс.

Изначально упрощенное производство коснулось только судебного разбирательства, в разделе X УПК РФ нашли закрепление «Особые порядки судебного разбирательства». Но упрощение производства было необходимо и на досудебных стадиях и Федеральным законом от 4 февраля 2013 г. № 23 были внесены изменения в УПК РФ, в виде главы 32.1. «Дознание в сокращенной форме» [1].

В рамках данной статьи будет проведен анализ законодательства государств-участников СНГ, на примере таких стран, как Республика Казахстан, Республика Беларусь и выделение положительных моментов сокращенных производств, в том числе, и с точки зрения соблюдения и обеспечения прав подозреваемых, обвиняемых для возможной интеграции в отечественное уголовное судопроизводство.

Уголовного судопроизводство стран-членов СНГ содержит ряд схожих норм с УПК РФ и связано это с тем, что будучи долгое время частями единого государства – СССР – они, что вполне естественно существовали в единой правовой среде, а их Уголовно-процессуальные кодексы практически не отличались друг от друга.

Существующие по сей день связи между данными государствами приводят к взаимовлиянию их правовых систем, а иногда и к интеграции отдельных общественных и правовых институтов.

В законодательство Республики Казахстан введен термин уголовный проступок, которым ч. 3 ст. 10 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V «признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства»[2]. В отношении указанной категории правонарушений установлен усовершенствованный вариант протокольной формы.

В главе 55 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) от 4 июля 2014 г. № 231-V 552 [3] закреплены особенности про-

---

¹ © Ильяшевич Т. А., 2020.

изводства по делам об уголовных проступках. В частях 16–24 ст. 191 УПК РК содержится перечень уголовных проступков.

В главе 47 УПК Республики Беларусь (УПК РБ) закреплено «Ускоренное производство», которое применяется при наличии признаков преступлений, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлений, если факт преступления очевиден, известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает совершения им этого преступления [4].

В соответствии со ст. 226.1 УПК РФ «дознание в сокращенной форме производится на основании ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме и при наличии одновременно следующих условий: уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица; подозреваемый согласен с доводами, изложенными в постановлении о возбуждении уголовного дела; при отсутствии обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме».

В ст. 526 УПК РК установлена обязанность органа дознания составить протокол об уголовном проступке в течение десяти суток. Этот срок исчисляется с момента допроса лица в качестве подозреваемого и ограничен сроком давности привлечения к ответственности.

Срок ускоренного производства начинается со дня поступления заявления или сообщения и должен составлять не более 10 суток. Заканчивается течение срока передачей уголовного дела прокурору, в соответствии со ст. 453 УПК РБ.

Изложенное позволяет сделать вывод о наличии схожих черт производства о проступках Республики Казахстан с сокращенной формой дознания по УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ срок дознания в сокращенной форме не должен превышать 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме.

Ни в УПК РК, ни в УПК РБ такие условия для сокращенных производств не выделены, но при анализе положений УПК РБ становится понятным, что завершить ускоренное производство в 10-суточный срок при неустановлении лица, совершившего преступление, невозможно. Также по УПК РБ не выделены обстоятельства, которые препятствовали бы ускоренному производству, но в то же время к ним можно отнести п. 3 ст. 456 УПК РБ.

УПК РК и УПК РФ определяют срок, исходя из наличия конкретного юридического факта, в первом случае допрос подозреваемого, во втором – вынесение постановления о производстве дознания в сокращенной форме. И только в Республике Беларусь можно говорить о реальном сокращении сроков в ускоренном производстве, так как исчисляется он с момента поступления сообщения о преступлении.

УПК РК закрепил протокольную форму, как самостоятельную форму предварительного расследования.

По УПК РБ определены две формы предварительного расследования – следствие и дознание. Анализируя нормы УПК РБ, можно сделать вывод о том, что ускоренное производство не относится к самостоятельной форме предварительного расследования.

По УПК РФ сокращенная форма дознания не является самостоятельной формой расследования, а относится к виду такой формы предварительного расследования, как дознание (ч. 1.1 ст. 150 УПК РФ).

В Республике Казахстан на стадии досудебного производства при производстве по делам об уголовных проступках лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе: произвести только те следственные и иные процессуальные действия, которые фиксируют следы уголовного проступка, а также доказательства, подтверждающие вину подозреваемого, обвиняемого; не зависимо от того в какой форме осуществлялось расследование – дознание или предварительное следствие – завершается оно составлением протокола об уголовном проступке; лицо, осуществляющее досудебное расследование, предъявляет подозреваемому для ознакомления протокол, составленный по правилам протокольной формы, и приложенные к нему материалы. О чем делается соответствующая отметка в протоколе, удостоверенная подписью подозреваемого и защитника, если он участвует в деле.

Действия начальника органа дознания по осуществлению контроля за деятельностью лица, осуществляющего досудебное расследование по УПК РК, сводятся к следующему:

«1) после того, как лицо, осуществляющее досудебное расследование, ознакомит подозреваемого с протоколом, утверждает его и направляет уголовное дело в суд, а копия протокола направляется прокурору;

2) возможен и отказ в утверждении протокола, с возвращением уголовного дела для производства дознания».

В Республике Беларусь при ускоренном производстве происходит два этапа:

1) до возбуждения уголовного дела берутся объяснения от лица, не отрицающего совершения этого преступления, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления, истребуется справка о наличии или отсутствии судимости у лица, не отрицающего совершения преступления, характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании или постановления приговора без судебного разбирательства.

2) затем принимается решение о возбуждении уголовного дела и проводится комплекс процессуальных действий, направленных на окончание ускоренного производства. Затем следователь знакомит обвиняемого, его защитника, потерпевшего с уголовным делом, о чем составляется протокол, в котором отражается позиция обвиняемого и потерпевшего относительно формы судебного разбирательства.

После этого дело направляется прокурору, который в течение 24 часов его проверяет и принимает следующие решения в зависимости от волеизъявления обвиняемого и потерпевшего:

1) в случае несогласия обвиняемого и потерпевшего с проведением заочного судебного разбирательства, прокурор или его заместитель в постановлении высказывают мнение о рассмотрении уголовного дела без участия государственного обвинителя с предложением о применении к обвиняемому конкретного

наказания или иных мер уголовной ответственности. О принятом решении прокурор или его заместитель уведомляют обвиняемого и потерпевшего;

2) в случае согласия данных участников на заочное производство в суде по делу о преступлении, не представляющем большой общественной опасности, прокурор или его заместитель в постановлении высказывают мнение о возможности постановления приговора и применения к обвиняемому наказания, иных мер уголовной ответственности без судебного разбирательства и предложение о применении к обвиняемому конкретного наказания или иных мер уголовной ответственности. О принятых решениях прокурор или его заместитель уведомляют обвиняемого и потерпевшего.

В Российской Федерации на досудебном этапе при производстве дознания в сокращенной форме предусмотрено, что дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств. Окончанием производства является составление дознавателем обвинительного постановления, которое утверждает начальник органа дознания и после этого, не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления, обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. Затем материалы уголовного дела направляются прокурору, который наделен очень широкими полномочиями. Он принимает по поступившему с обвинительным постановлением уголовному делу следующие решения: может утвердить обвинительное постановление и направить дело в суд, может возвратить дело для пересоставления обвинительного постановления, может изменить вид дознания и даже прекратить уголовное дело. То есть в России начальник органа дознания и прокурор осуществляют полный контроль за деятельностью дознавателя при производстве дознания в сокращенной форме, что указывает на меньшую процессуальную самостоятельность, чем в Республике Казахстан. Начальник органа дознания протокол направляет в суд самостоятельно, отправив прокурору лишь копию. Можно отметить наибольшую процессуальную самостоятельность должностного лица, производящего ускоренное производство в Республике Беларусь, так как следователь направляет уголовное дело непосредственно прокурору для последующей передачи в суд, согласование обвинительного акта с начальником следственного подразделения не предусмотрено. В России же идет двойной контроль за деятельностью дознавателя и со стороны начальника органа дознания, а затем и прокурора. Может быть необходимо предоставить дознавателю больше процессуальной самостоятельности?!

Также хочется отметить положение, которое закреплено только в УПК РФ: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. А данное ходатайство подлежит безусловному удовлетворению. Ни в УПК РК, ни в УПК РБ такое право вышеперечисленным участникам не предоставлено, что

является наиболее целесообразным. По мнению автора, достаточно уведомить данных участников о производстве дознания в сокращенной форме, не выясняя их позиции на этот счет. Так как указанное положение может нарушать не только интересы других участников судопроизводства, которые были согласны на проведение дознания в сокращенной форме, но и привести к обратным намерению государства последствиям: вместо экономии временных, трудовых, денежных ресурсов к их увеличению.

Таким образом, можно отметить, что государства стремятся к упрощению досудебных производств, рассмотренные сокращенные досудебные производства отличаются друг от друга, но тем не менее прослеживаются и общие черты. Ни в Республике Беларусь, ни в Республике Казахстан не требуется волеизъявления подозреваемого для сокращенного досудебного производства, в Республике Казахстан, если совершен проступок, то применяется протокольная форма расследования, в Республике Беларусь ускоренное производство зависит от тяжести совершенного преступления, его очевидности и неотрицания подозреваемым факта совершения преступления. Также можно отметить, что в данных странах не учитывается волеизъявление потерпевшего при сокращенных досудебных производствах, и ни потерпевший, ни подозреваемый не наделены правом отказаться от упрощенного производства, как это происходит в России. Автор считает, что данное положение возможно применить и в Российской Федерации. Как представляется, анализируя уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан и Республики Беларусь, можно выделить положительные аспекты для реформирования сокращенной формы дознания в России.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 11.05.2020).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V. – URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/10.htm (дата обращения: 11.05.2020).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. – URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks/526.htm (дата обращения: 11.05.2020).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 11.05.2020).

Казаков А. А.¹,
*заведующий кафедрой уголовного процесса
Екатеринбургского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

ЗАОЧНОЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ – ОКСЮМОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Не столь редки ситуации, когда к моменту начала осуществления уголовного преследования лицо, предпологаемо совершившее преступление, находится на территории иностранного государства. Подобное развитие событий не освобождает следствие и дознание от обязанности по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию. В свою очередь, при наличии к тому оснований должно быть вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 171 УПК РФ). С этого момента субъект преступления приобретает соответствующий процессуальный статус. Однако выполнение положений закона о предъявлении обвинения объективно неосуществимо.

Одновременно в Российской Федерации сложилась практика, когда в исключительных случаях возможно направление уголовного дела о тяжком или особо тяжком преступлении в суд без соблюдения процедуры, предусмотренной ч. 5 ст. 172 УПК РФ. Впоследствии реализуется заочное производство в соответствии с ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

Так, Ж. признан виновным в участии в качестве наемника в вооруженном конфликте немеждународного характера на юго-востоке Украины. Судебное разбирательство проведено в заочном режиме. Защитник подал апелляционную жалобу, указав на несогласие с приговором. По его мнению, существенно нарушен уголовно-процессуальный закон, поскольку обвинение Ж. предъявлено заочно, что идет вразрез с нормами ст. 172 УПК РФ, согласно которым постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть предоставлено обвиняемому на обозрение в день его фактической явки. Поэтому уголовное дело не могло быть рассмотрено судом. Вместе с тем, апелляционная инстанция не согласилась с данными доводами. Из материалов уголовного дела следует, что Ж. известно о возбуждении уголовного дела и осуществлении уголовного преследования, все предусмотренные законом уведомления направлялись по известным адресам его проживания в России. Установлено, что осужденный скрывается на территории иностранного государства, властями которого в экстрадиции данного лица отказано. Таким образом, органами предварительного следствия и судом приняты меры по обеспечению права Ж. лично участвовать в производстве по делу, право на защиту реализовано также допуском к участию в деле адвокатов. Приговор признан законным [4].

Как видно, стороной защиты применено словосочетание «заочное предъявление обвинения». Такую же формулировку можно встретить в различных судебных решениях [5; 6; 7]. Это процессуальное действие позиционируется в

---

¹ © Казаков А. А., 2020.

правоприменении как одно из обязательных условий для заочного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Опираются данной терминологией и представители юридической науки [3, с. 261]. Некоторыми учеными предлагается детализированный алгоритм данной процедуры [2, с. 11, 12]. Исходя из этого, видится, что она представляет собой некоего рода «оксюморон», то есть совмещение несовместимого.

Поэтому применительно к уголовному процессу, подразумевающему необходимость достижения в максимальной степени правовой определенности, комбинация слов «заочное предъявление обвинения» не совсем корректна. Думается, что процедура предъявления обвинения по своей природе носит сугубо непосредственный характер, предполагающий личное участие подвергаемого уголовному преследованию лица. То есть заочное предъявление невыполнимо. Фактически можно говорить об ознакомлении обвиняемого с копией данного процессуального документа, объявлении его содержания защитнику, позволяющим осуществить дальнейшее движение по уголовному делу.

Эта терминологическая неточность лежит в корне сомнений практических работников о допустимости направления дела в суд в целях его заочного рассмотрения без предъявления обвинения. Неслучайно в науке уголовного процесса в свое время высказывалась позиция о том, что заочное производство возможно лишь после выполнения указанного процессуального действия [1, с. 72, 73]. Умолчание законодателя о возможности в ряде случаев составить и утвердить обвинительное заключение, минуя в качестве обязательного этапа выполнение требований ч. 5 ст. 172 УПК РФ, создает миф о довольно ограниченных пределах применения ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

В то же время отечественному уголовному судопроизводству известна иная ситуация, когда предъявление обвинения не носит обязательного характера – при возражении близких родственников умершего лица против прекращения уголовного дела. Между тем в законе не описано и данное исключение.

Ключ к минимизации неоднозначного понимания – прямое перечисление в УПК РФ случаев, когда отсутствие факта предъявления обвинения не препятствуют рассмотрению уголовного дела по существу. Регламентация заочного предъявления обвинения, предположим, с использованием механизма взаимной правовой помощи, наоборот, ограничит использование в сфере борьбы с преступностью ресурса, закрепленного в ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

Думается, что принятый за основу в данной научной публикации тезис о парадоксальности употребления рассматриваемой формулировки будет способствовать поиску оптимальной корректировки положений уголовно-процессуального закона, посвященных расследованию криминальных деяний лиц, уклоняющихся от правосудия. Изложенные позиции также могут служить дополнительным подспорьем для направления в суд уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных указанными субъектами, в том числе в ситуациях, когда обвинение им не предъявлено.

Библиографический список

1. Арабули, Д. Т. Заочное производство по уголовным делам: история и современность / Д. Т. Арабули. – Челябинск, 2007.

2. Клевцов, К. К. Досудебное производство в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. К. Клевцов. – Екатеринбург, 2016.

3. Клевцов, К. К. Заочное привлечение лиц, скрывающихся за рубежом, в качестве обвиняемых: современное состояние и перспективы развития / К. К. Клевцов, А. М. Новиков // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 6. – С. 261–271.

4. Апелляционное определение Московского городского суда от 30 августа 2018 г. по делу № 10-14076/2018 // ГАС «Правосудие» (дата обращения: 18.05.2020).

5. Апелляционное постановление Орловского областного суда от 21 декабря 2018 г. по материалу № 22к-1565/2018 // ГАС «Правосудие» (дата обращения: 18.05.2020).

6. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 18 октября 2019 г. по материалу № 22-7378/19 // ГАС «Правосудие» (дата обращения: 18.05.2020).

7. Апелляционное постановление Московского городского суда от 11 ноября 2019 г. по материалу № 10-21571/19 // ГАС «Правосудие» (дата обращения: 18.05.2020).

Киреева Н. С.¹,
следователь УМВД России по г. Туле

ИНСТИТУТ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Институт суда присяжных заседателей занимает особое место в уголовном судопроизводстве и имеет глубокие исторические корни. В истории отечественного уголовного процесса названный институт претерпевал неоднократные изменения. Суд присяжных заседателей – это институт судебной системы, состоящий из коллегии присяжных заседателей из числа граждан Российской Федерации старше 25 лет, отобранных путем случайной выборки для рассмотрения уголовного дела и решающих вопрос доказанности или недоказанности виновности подсудимого в совершении преступления. Функционирование института присяжных заседателей является одной из существенных конституционных гарантий граждан.

Деятельность присяжных заседателей регулируется гл. 42 УПК РФ и федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ. Согласно изменениям, внесенным в УПК РФ в 2018 г., присяжные заседатели могут осуществлять правосудие не только в судах уровня субъекта Российской Федерации, но и в районных судах. Кроме того, был значительно расширен перечень статей, по уголовным делам которых может быть назначена коллегия присяжных заседателей. Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что подсудимые могут чаще пользоваться правом обращения к представителям общества для осуществления правосудия.

Перелистывая страницы истории, необходимо отметить, что первый прообраз суда присяжных заседателей был знаком еще памятнику древнерусского права – своду законов «Русская Правда» [1, с. 116]. Текст Русской Правды предусматривал возможность решения вопроса о виновности лица, совершившего преступление, 12 мужами, но только в том случае, если виновность в инкриминируемом лицу деянии отрицалась. Позднее Псковская и Новгородская судные грамоты упоминали «суд одрин», то есть суд старейшин, который состоял из председателя и десяти заседателей, включавших бояр и знатных граждан с каждого города. Также назначался один посредник, который именовался приставом. Таким образом, суд состоял из двенадцати членов и председателя. Позднее, согласно Судебнику 1497 г., в состав суда входили областные кормленщики, а также сотские, старосты. Вышеупомянутые лица были призваны следить за правильностью составления протокола судебного заседания, наблюдать за законностью судебного процесса. В то же время они не принимали какого-либо решения в рамках уголовного судопроизводства. Очередная попытка ввести и узаконить суд присяжных заседателей была сделана в 1767 г. ученым-юристом С. Е. Десницким, который следовал веяниям Западной Европы в пери-

---

¹ © Киреева Н. С., 2020.

од правления Екатерины II. Попытка С. Е. Десницкого не увенчалась успехом, поскольку правовые системы России и стран Западной Европы имели большие различия, а отечественные политические и экономические системы в своем развитии сильно отставали.

После вступления на Российский престол императора Александра II началась активная подготовка отмены крепостного права, что также оказало влияние на судебную реформу. Главным достижением реформы судебной власти стало учреждение судебными уставами от 20 ноября 1864 г. института суда присяжных заседателей. С точки зрения современников той эпохи, сложно-устроенная форма института присяжных заключала в себе процессуальные механизмы, которые позволили бы воспрепятствовать распространению своеволия, произвола и коррупции в судебной деятельности. Так, Коллегия состояла из 12 присяжных заседателей. Суд присяжных состоял при окружном суде. Членом коллегии мог стать мужчина, относящийся к любому сословию и отвечающий строгим законодательным требованиям: наличие русского подданства, возраст от 25 до 70 лет и ценз оседлости – двухгодичное проживание в уезде, где производился отбор в жюри присяжных. Как необходимое условие введения в состав коллегии, существовал имущественный ценз. Народным заседателем мог стать и крестьянин, занимающий должность волостного старшины или сельского старосты и т. д. Присяжными заседателями не могли стать лица, находящиеся под следствием или состоящие под судом, а также бедняки, слепые и глухие [2]. Обращаясь к художественной литературе, механизм действия суда присяжных заседателей того времени можно проследить в произведении Л. Н. Толстого «Воскресенье». Фактически Институт суда присяжных заседателей 1864 г. стал прообразом его современного исполнения.

Периодом возрождения указанного института является принятие Закона от 16 июля 1993 г. № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР о судостроительстве РСФСР», Уголовного, Уголовно-процессуального и Административного кодексов. 18 декабря 2001 г. в законную силу вступил Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, согласно которому был закреплен порядок рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Возвращаясь к институту присяжных заседателей, необходимо отметить, что реализуя права обвиняемого и подсудимого, как участника уголовного судопроизводства, законодатель предусмотрел заявление ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей при ознакомлении с материалами дела, а именно при подписании протокола, предусмотренного ст. 217 УПК РФ, а также после того, как уголовное дело было направлено в суд. Необходимым условием реализации указанного права является принятие такого решения до назначения судебного заседания. Только в 2018 г. судебной коллегией по уголовным делам по апелляционным жалобам и представлениям на приговоры и постановления, вынесенные судами первой инстанции по существу с участием присяжных заседателей, рассмотрено 188 дел (из числа всех рассмотренных в 2018 г.) в отношении 358 лиц. Эти дела рассмотрены в отношении 317 осужденных, 41 человек оправдан.

Согласно информации, предоставленной Судебным департаментом, за первое полугодие 2019 г. «О рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей», в суды поступило 350 ходатайств, из которых было удовлетворено 292. В связи с возросшим числом оправдательных приговоров, вынесенных на основании вердиктов присяжных заседателей, во втором полугодии 2019 г. наблюдался рост заявленных ходатайств. Данная тенденция свидетельствует об эффективной реализации обвиняемыми своего права на рассмотрение уголовных дел коллегией присяжных заседателей [3, с. 286].

Если ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей было заявлено, то составляется список кандидатов в присяжные заседатели. Список присяжных заседателей формируется через специальную программу «Выборы». Согласно федеральному закону № 113-ФЗ от 20 августа 2004 г., присяжным заседателем не могут быть лица младше 25 лет, люди с непогашенной или неснятой судимостью, недееспособные или состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления, а также лица, не владеющие русским языком [4]. Также необходимо отметить, что лицо, не попадающее под вышеуказанные признаки, может отказаться от права состоять в коллегии присяжных заседателей. Как пояснила пресс-служба Московского городского суда, всего направляется около 1 500–2 000 приглашений, в итоге стадию отбора проходит в среднем от 50 до 150 человек [5]. После того как программа путем случайной выборки сформирует список кандидатов, должны прийти два письма: письмо-уведомление и письмо с приглашением стать присяжным заседателем. В соответствии с российским законодательством лицо наделяется полномочиями присяжного заседателя на 10 рабочих дней. Если же уголовное дело представляет особую сложность или кто-то из участников уголовного судопроизводства не является в суд, а также по иным причинам рассмотрение уголовного дела в суде затягивается, то время наделения лица полномочиями присяжного заседания может превышать 10 рабочих дней. В связи с вышесказанным необходимо отметить, что немногие из числа попавших в список, не желают участвовать в судебном разбирательстве в качестве присяжных заседателей, так как не могут в силу разных обстоятельств отказаться от выполнения должностных обязанностей по месту постоянной работы, не взирая на то, что участие в суде оплачивается в установленном законом порядке. Сумма оплаты равна половине оклада судьи того суда, в котором рассматривается дело, а оплата пропорциональна дням присутствия на заседаниях. Еще одной причиной нежелания граждан становиться присяжным заседателем выступают религиозные убеждения и мировоззрение в целом, так как многие граждане не желают принимать каких-либо решений, влияющих на судьбу другого человека. По нашему мнению, некоторые граждане отказываются становиться присяжными заседателями по причине отсутствия веры в объективное российское правосудие. По их мнению, коллегии из присяжных заседателей не под силу восстановить справедливость. Одной из распространенных проблем реализации института присяжных заседателей является необходимость преодоления большого расстояния от населенного пункта до суда, в котором рассматривается уголовное дело. Данная

причина порождает проблемы финансового и временного характера, поскольку кандидат в присяжные заседатели вынужден расходовать свои денежные средства и личное время. Названная проблема относится ко многим субъектам нашей необъятной страны. В результате этого, а также из-за небольшого количества лиц, желающих стать присяжными заседателями, права обвиняемых и подсудимых не могут реализовываться в полном объеме.

Подводя итог вышесказанному важно отметить, что коллегия присяжных заседателей формируется из лиц, которые не обладают какими-либо профессиональными знаниями в области материального и процессуального права, а также у которых отсутствует опыт судейской деятельности. Присяжные заседатели выносят вердикт исключительно на основании доказательств, исследуемых в ходе судебного заседания, и не знакомятся с доказательствами, собранными на стадии предварительного расследования. До того момента, пока гражданин не произнес соответствующую клятву в зале суда, он является лишь кандидатом в присяжные заседатели, и в случае его отказа явиться в суд без каких-либо уважительных причин, он не несет какую-либо ответственность. Гражданин официально занимает указанную должность только после принесения клятвы, и в этом случае, если он не явится в судебное заседание без уважительной причины, может быть подвергнут денежному взысканию на основании ч. 3 ст. 333 УПК РФ [6].

Библиографический список

1. Максимейко, Н. А. Опыт критического исследования Русской Правды / Н. А. Максимейко. Вып. 1. – Харьков : Тип. и лит. М. Этльберберг и сыновья, 1914.
2. История становления суда присяжных в России. – [Электронный ресурс]. – URL <https://kamkr.ru/blog/istoriya-stanovleniya-suda-prisyazhnykh-v-rossii/> (дата обращения: 12.05.2020).
3. Ергалиев, К. А. Анализ деятельности суда присяжных за 2016–2018 гг. / К. А. Ергалиев // Молодой ученый. – 2019. – № 25. – С. 285–287.
4. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». – [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Правосудие с участием присяжных заседателей. – [Электронный ресурс]. – URL <https://www.mos-gorsud.ru/jury> (дата обращения: 12.05.2020).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.02.2020). – [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Кирынина И. А.¹,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В ПРАКТИКЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Защита прав потерпевших, включая полное возмещения причиненного в результате совершения преступления ущерба, является одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации.

В 2019 г. в ходе предварительного следствия по уголовным делам, направленным в суд с обвинительным заключением, актом, постановлением, вынесенным в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 427, ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ, по прекращенным уголовным делам по нереабилитирующим основаниям, а также материалам с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям установлен ущерб в размере свыше 298 млрд руб. Возмещено в ходе предварительного следствия и доследственных проверок свыше 48 млрд руб., что составило 16,3 % от размера причиненного ущерба. В целях обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба следственными органами наложен арест на сумму свыше 55 млрд руб., что на 34,4 % больше, чем в 2018 г., когда этот показатель составил чуть более 41 млрд руб. [1].

Если рассматривать категории уголовных дел, то арест на имущество в порядке ст. 115 УПК РФ наложен судом по уголовным делам коррупционной направленности на сумму около 6 млрд 996 млн руб.; по уголовным делам экономической направленности – на сумму свыше 52 млрд рублей; по уголовным делам, связанным с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат – на сумму 1 млрд 618 млн рублей [1].

Так, в производстве одного из следственных отделов ПФО находилось уголовное дело по факту невыплаты заработной платы работникам АО «Слободской молочный комбинат» в сумме 3 100 000 рублей. В ходе предварительного следствия обвиняемый В. отказался добровольно возмещать причиненный ущерб, в связи с чем на имущество последнего наложен арест в порядке ст. 115 УПК РФ на сумму 7 050 000 рублей.

Функционирование экономики в условиях жесткого противостояния пандемии и принимаемых в связи с этим беспрецедентных санитарно-эпидемиологических профилактических мероприятий, оказывают отрицательное влияние на финансово-экономическую ситуацию не только в каждой семье, компании, на предприятии, но и в масштабах государства, в связи с чем возмещение материального ущерба участникам уголовного судопроизводства является первоочередной задачей всех правоохранительных органов.

---

¹ © Кирынина И. А., 2020.

На территории каждого субъекта Российской Федерации в целях возмещения причиненного в результате совершения преступлений ущерба, в том числе наложения ареста на имущество, действуют организационно-распорядительные документы межведомственного характера, в частности, совместные указания силовых ведомств, регулирующие порядок взаимодействия правоохранительных и органов государственной власти на досудебной стадии уголовного судопроизводства по возмещению ущерба, причиненного преступлениями.

Несмотря на строгую регламентацию порядка наложения ареста на имущество, в следственной практике отдельные вопросы остаются неурегулированными.

Следует отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает сроков наложения ареста на имущество (подозреваемого) обвиняемого.

Часть 3 ст. 115 УПК РФ предусматривает, что при решении вопроса о наложении ареста на имущество, суд должен указать срок, на который налагается арест на имущество, с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд. Установленный судом срок ареста, наложенного на имущество, может быть продлен в порядке, установленном ст. 115.1 настоящего Кодекса [2].

По смыслу закона обязанность установить срок, на который налагается арест на имущество, с учетом установленного срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд, императивно установлена только для суда. В законе не предусмотрена прямая обязанность следователя указывать этот срок в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, при рассмотрении ходатайства суды обязаны проверить, в том числе, приложены ли к ходатайству материалы, требующиеся для его рассмотрения (копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу). Поэтому, если в материалах, поступивших в суд, отсутствуют документы, необходимые для решения вопросов о том, подано ли ходатайство надлежащим должностным лицом и в установленные сроки предварительного расследования, суды возвращают ходатайство следователю, чтобы недостатки, препятствующие их разрешению по существу, были устранены без неоправданной задержки, а меры по обеспечению исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа или возможной конфискации имущества были приняты своевременно [3]. Представляется, что следователю в постановлении о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства необходимо указывать срок, на который он просит наложить арест на имущество, а также обязательно указать сроки предварительного следствия – это облегчит деятельность судьи, несомненно приведет к ускорению рассмотрения указанного ходатайства и реализации самой процедуры наложения ареста на имущество.

В настоящее время на территории Приволжского федерального округа сложилась практика, не противоречащая уголовно-процессуальному законодательству, в соответствии с которой срок наложения ареста на имущество подозреваемых и обвиняемых не требует продления. В том числе это относится и к принятым процессуальным решениям о приостановлении предварительного следствия. К сожалению, в практике практически не встречаются случаи обжалования решений следователя об отказе в отмене наложенного ареста на имущество по причине приостановления предварительного следствия.

В случае прекращения уголовного дела представляется необходимым определение судьбы арестованного имущества.

Не меньший интерес вызывают ситуации, когда представленные в суд материалы свидетельствуют о том, что имущество, находящееся у иных лиц, фактически принадлежит (подозреваемому) обвиняемому и приобретено им на доходы, полученные от преступной деятельности.

Так, в ходе следствия у З. был обнаружен и изъят принадлежащий его сыну, обвиняемому по ст. 228.1 УК РФ, сотовый телефон «Fly IQ 4404». В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий установлено, что при совершении преступления, сын З. использовал аппарат мобильной связи «Fly IQ 4404» для связи со сбытчиком наркотических средств в целях их приобретения. На указанный аппарат мобильной связи судом наложен арест.

Суд, вынося решение о наложении ареста на имущество, обязан в каждом случае проверить принадлежность имущества обвиняемому, либо лицам, на чье имущество может быть наложен арест, а также достаточность представленных материалов.

Так, по уголовному делу в отношении Л., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 126, 159, 163 УК РФ следователем в суд направлено 2 ходатайства о наложении ареста на имущество обвиняемого, в которых содержались сведения о принадлежности имущества юридическому лицу. Судом данные ходатайства отклонены ввиду отсутствия в материале данных о том, что обвиняемый является одним из учредителей юридического лица.

В другом случае судом отказано в удовлетворении ходатайства следователя о наложении ареста на имущество Ш., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ст. 319 УК РФ. Ввиду наличия психического заболевания Ш. признан недееспособным, а вопрос о наложении ареста на имущество лица, несущего по закону материальную ответственность, следователем не ставился.

Подводя итоги, хочется отметить, что институт наложения ареста на имущество активно применяется следователями. Следственного комитета Российской Федерации. Вместе с тем, до настоящего времени остались за пределами нормативного регулирования возникающие вопросы о сроках наложения ареста на имущество обвиняемых (подозреваемых). До сих пор нет единой позиции по четким критериям, которым должно отвечать ходатайство в случае наложения ареста на имущество иных лиц.

Библиографический список

1. Материалы к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2019 год и задачах на 2020 год».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/b3c428e72da1062272e88f898f6d26b9c2469e4d/ (дата обращения: 01.06.2020).

3. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.03.2019). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72109760/> (дата обращения: 01.06.2020).

Лисова А. П.¹,

*инспектор отделения комплектования кафедр отдела кадров
управления по работе с личным составом
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

О ПРАВАХ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ СООБЩЕСТВЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Не так давно, 22 февраля 2020 г. в международном сообществе отмечался «День жертв преступности», который берет свое начало с 1990 г. В тот самый день Кабинет министров Великобритании опубликовал «Хартию жертв преступлений».

Современный мир шагнул далеко вперед по многим правовым вопросам, в национальном праве каждой страны и в международном публичном праве уже давно сформировались четкие позиции и принципы по каждому участнику уголовного судопроизводства. Однако, многие ученые и правозащитники сходятся во мнении, что наиболее открытым и острым вопросом по сей день остаются пробелы, связанные с обеспечением законных интересов жертв преступлений.

Формирование законодательства на международном уровне началось еще во второй половине XX в., тогда были разработаны первые основные стандарты защиты жертв преступлений, а именно: в 1983 г. в Страсбурге Совет министров Совета Европы принял Европейскую конвенцию «О возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений со стороны государства и международного сотрудничества в этой области стран-членов Европейского Совета», основные положения которой закрепляли возмещение вреда жертвам преступлений. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, рекомендованная для принятия Конгрессом Организации Объединенных Наций, целью которой являлось принятие ряда мер, направленных на обеспечение безопасности жертвы и ее близких. Рекомендации комитета Министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса», принятые в 1985 г., и другие правовые документы еще более дополняли пробелы в аспектах защиты жертв преступлений. Стоит отметить, что большинство норм, упомянутых в вышеперечисленных актах, были успешно имплементированы в национальные законодательства стран.

Законотворческая практика сложилась так, что большинство принципов, касающихся жертв преступлений и их прав, закрепляются, чаще всего, в документах, касающихся отдельных видов жертв преступлений. Так, сюда можно отнести: «Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979), «Конвенцию о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера» (2010), Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (2005) и др. Все принятые

---

¹ © Лисова А. П., 2020.

стандарты призваны не только оказывать влияние на законодательство отдельных стран, но и менять уголовную политику в сторону уравнивания прав между потерпевшим и преступником.

Ежегодно ООН в своих докладах не оставляет без внимания проблему жертв преступлений, давая все новые рекомендации. К 2020 г. эта проблема не стала менее актуальной, более того, проанализировав многие источники, а также принимая во внимание обращение Генерального секретаря ООН Антониу Гутерреша в апреле 2020 г., нельзя не заметить акцентирование внимания на жертвах преступления – женщинах. В своей речи Генеральный секретарь высказал следующее: «Призываю все правительства включить положения о предотвращении насилия в отношении женщин и возмещении ущерба, причиненного женщинам в результате насилия».

В Российской Федерации положение потерпевших также остается сложным. Нельзя не вспомнить речь Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече с региональными уполномоченными по правам человека 11 декабря 2019 г., в которой он сказал: «Защита потерпевших – очень важная тема, если человек не чувствует защиты, он действительно полагает, что государство его бросило или государства не существует».

Права потерпевших в Российской Федерации закрепляет Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный Кодекс и Федеральные законы. В частности, ст. 6 УПК РФ гласит, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Именно из этого положения можно сделать вывод, что одной из форм защиты прав жертв преступлений является право потерпевшего на справедливое судебное разбирательство.

Последние годы не стали исключением в обсуждении всех аспектов, касающихся прав потерпевших, однако законодательство в этой сфере давно не дополнялось. Так, по мнению О. Н. Костиной, «основываясь на практике деятельности Фонда (Фонд поддержки пострадавших от преступлений, созданный в 2008 г.) требуются законодательные коррективы на стадии предварительного расследования». Необходимо принимать во внимание, что помощь потерпевшим должна носить комплексный характер, состоящий из правовой, социальной, медицинской и психологической реабилитации.

В настоящее время в Государственную Думу внесен законопроект «О профилактике домашнего насилия», который посвящен защите пострадавших от семейно-бытовых преступлений. Новеллой данного законопроекта является «предписание» или «охранный ордер», разработанный как особый правовой документ, выдаваемый судьей в целях ограничения определенных действий в отношении потерпевшего. Также долгое время ведутся споры, касающиеся необходимости консолидации законодательства в сфере защиты прав потерпевших от всех видов преступлений, выражающиеся в принятии единого Федерального Закона «О потерпевших от всех видов преступлений».

Нужно согласиться с важностью проблематики, необходимостью разработки и принятия всех мер, касающихся улучшения и восполнения пробелов в вопросах о правах жертв преступления, поскольку международное сообщество

двигается по пути гуманизации и этот путь охватывает все страны, включая Российскую Федерацию.

Библиографический список

1. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (ETS № 116) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 24.11.1983) из информационного банка «Международное право» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 04.05.2020).

2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) из информационного банка «Международное право» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2020).

3. Рекомендация № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» (принята 28.06.1985) из информационного банка «Международное право» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2020).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020).

*Лосик Р. В.¹,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации*

ПРАВСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ ПРЕНИЙ

К большому сожалению, необходимо признать, что в различных процессуальных отраслях отечественного права, в особенности в гражданском и арбитражном процессах, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к снижению значения такого важного этапа как судебные прения.

Отрадно, что в уголовном процессе эта тенденция столь ярко не выражена. Очевидной причиной этого «иммунитета» является отчётливый нравственный характер как всего уголовного судопроизводства, так и большинства его конкретных институтов.

Что же в данном контексте отличает именно судебные прения? Нет сомнений в том, что в уголовном процессе на всех его стадиях идёт процесс доказывания. При этом невозможно приуменьшить значение ни одного из его элементов, ни собирания, ни проверки, ни оценки доказательств. Однако оценка, очевидно, является итоговой составляющей упомянутого процесса.

Сегодня участники уголовного судопроизводства наделены широким спектром прав и гарантий их реализации. Это касается обеих сторон процесса: и стороны обвинения, и стороны защиты. Тем не менее, анализ норм действующего российского законодательства и практики их применения позволяет сделать вывод о том, что эффективность их реализации может разниться в зависимости от использования вышеупомянутых элементов процесса доказывания тем или иным субъектом.

В первую очередь сказанное касается оценки доказательств. Представляется, что основным субъектом оценки доказательств на стадии предварительного расследования является следователь. Оценка доказательств другими участниками (обвиняемым, потерпевшим, их адвокатом, представителем) является для него, прямо скажем, «факультативной».

Например: даже если следователь удовлетворит ходатайство потерпевшего или его представителя о приобщении к материалам дела какого-либо доказательства, его оценка, как и влияние на дальнейший ход следствия, целиком и полностью зависят от следователя.

На судебных стадиях, где процессом целиком и полностью руководит председательствующий по делу (в отличие от предварительного расследования, на ход которого могут оказывать непосредственное влияние прокурор, начальник следствия, суд) значение оценки доказательств сторонами практически сводится к нулю. И это, как справедливо указывает А. С. Кобликов [2], несмотря на разницу процессуальных функций и процессуального положения, в частности, прокурора и адвоката!

---

¹ © Лосик Р. В., 2020.

Конечно, интеллектуально упомянутые участники свою оценку ведут, но процессуальное отражение она находит далеко не всегда. Исключение составляют отдельные процессуальные документы (например, жалобы, включая апелляционные и кассационные, протоколы судебных заседаний или замечания на них).

С точки зрения существующей системы уголовного судопроизводства и сущности имеющихся процессуальных механизмов, такое положение вещей безусловно оправдано. Однако с формальной точки зрения здесь, наверное, можно говорить об определённом отходе от таких незыблемых конституционных принципов судопроизводства как состязательность и равноправие сторон.

Исключением в данной ситуации как раз и являются судебные прения, представляющие собой целый этап уголовного судопроизводства, на котором именно стороны являются основными субъектами оценки доказательств. Данный механизм является прямым продолжением и развитием тех нравственных начал уголовного процесса, о которых писал в своих трудах А. Ф. Кони [1].

Примечательно, что означенное нравственное предназначение судебных прений совпадает с их процессуальным предназначением.

Библиографический список

1. Кони, А. Ф. Собр. соч. : в 8 т. / А. Ф. Кони. – М., 1967. Т. 4. С. 66.
2. Кобликов, А. С. Военный университет / А. С. Кобликов. – М., 1995. С. 136.

Мамонтова Д. О.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ЗАЯВИТЕЛЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Вопрос об эффективности правовой регламентации процедуры возбуждения уголовного дела на протяжении долгих лет является предметом дискуссий с участием как ученых-процессуалистов, так и представителей правоприменительных органов.

Несовершенство имеющей место в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) модели стадии возбуждения уголовного дела обуславливается проявлением целого ряда проблем в правоприменительной деятельности, одним из средств устранения которых могла бы стать более четкая и детальная регламентация процессуальных действий участников этой части уголовного процесса. Кроме того, опыт некоторых зарубежных стран, в частности Украины и Казахстана, которые вообще отказались от стадии возбуждения уголовного дела, дает возможность сопоставить достоинства и недостатки различных подходов в моделировании процедуры начала уголовного судопроизводства с возможной перспективой выявления положительно зарекомендовавших себя элементов и последующим внедрением их в действующую российскую модель.

Также при поиске оптимальной модели выстраивания стадии возбуждения уголовного дела следует учитывать и возникающие ежедневно у следственных органов и органов дознания вопросы, связанные с применением уголовно-процессуального законодательства на практике.

Дискуссионный вопрос о возможном реформировании (вплоть до устранения) первой стадии уголовного судопроизводства до сих пор не обрел четкой определенности. Российские ученые-процессуалисты высказывают полярные мнения как о необходимости сохранения такой важной стадии уголовного процесса, так и об отказе от неё. Обе точки зрения имеют достаточное количество убедительных аргументов, в связи с чем важнейшей задачей становится нахождение разумного баланса в этом давнем теоретическом споре.

При этом в контексте настоящей статьи мы бы хотели акцентировать внимание на одном из важнейших проблемных вопросов стадии возбуждения уголовного дела – правовой статус и содержание уголовно-процессуального интереса такого ключевого для любого уголовного дела субъекта, как заявитель.

Говоря в целом об интересах, мы изначально исходим, прежде всего, из традиционного их деления на частные и публичные, а также, с учетом уголовно-процессуальной сферы исследования, – на материальные и процессуальные [подробнее об этом см. 1].

---

¹ © Мамонтова Д. О., 2020.

Рассматривая содержание интересов участников начальной стадии досудебного производства, в первую очередь, стоит говорить о частном интересе лица, заявившего о преступлении, и о публичном интересе государства в лице должностных лиц правоохранительных органов.

Интересы заявителя обуславливаются, прежде всего, мотивами, побуждающими его сообщить о преступлении. Так, лицо может заявить о преступлении по различным причинам: если непосредственно ему был причинен вред преступлением (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ); либо лицо сообщает о преступлении, которое наблюдало лично (п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ) или же о котором ему стало известно от иных лиц; либо лицо сообщает о преступлении, совершенном непосредственно им (ч. 1 ст. 142 УПК РФ). По этим причинам при однозначном определении правового статуса заявителя возникают некоторые сложности. Однако это не означает, что процессуальный статус этого субъекта уголовного судопроизводства должен оставаться неопределенным. Как уже отмечали многие авторы [1, с. 35–39; 4, с. 316; 5, с. 351], процессуальный статус участников на стадии возбуждения уголовного дела должным образом законодателем не зафиксирован. Это касается, в том числе, и статуса заявителя, по сути, ключевого субъекта стадии возбуждения уголовного дела.

Отталкиваясь от возможных причин заявления о преступлении, в контексте данной статьи видится необходимым обозначить характерные черты интересов, возникающих у заявителя. Так, основу интереса, движущего заявителем, составляет материально-правовая составляющая, если мы рассматриваем заявителя как лицо, которому был причинен вред преступлением. Ведь, по сути, ничто иное как возмещение вреда, причиненного преступлением, восстановление положения, существовавшего до преступных посягательств на лицо или его имущество, удовлетворение эмоциональных потребностей (возмездие, месть, обида, злость) и являются исходным содержанием интересов заявителя. Говоря о процессуальном интересе заявителя, стоит заметить, что процессуальный статус этого субъекта в УПК РФ четко не закреплён. Таким образом, складывается неоднозначная ситуация, при которой лицо, не имеющее строго обозначенного процессуального статуса, является носителем процессуальных интересов. Для разрешения этой правовой коллизии обратимся к мнению Мироновой А.В., которая, проанализировав положения Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», приходит к выводу, что «все участники стадии возбуждения уголовного дела, в том числе заявитель, приобретают процессуальный статус с момента, когда они привлекаются к деятельности по проверке заявления или иного сообщения о совершенном или готовящемся к совершению преступлении» [3, с. 86].

С такой позицией можно согласиться, так как наличие у заявителя прав подтверждается положениями ч. 1 ст. 144 и ч. 2 ст. 145 УПК РФ (право заявителя на принятие и проверку сообщения о преступлении и право на получение сообщения о принятом по заявлению решении, а также право на обжалование такого решения), а наличие ответственности предусмотрено ч. 6 ст. 141

(заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос). А, как мы понимаем, наличие прав, обязанностей и ответственности и образуют процессуальный статус лица, даже если напрямую он не предусмотрен положениями закона.

В связи с изложенными выше положениями, мы приходим к выводу, что заявитель, хоть и не имеющий напрямую закрепленного законом процессуального статуса, является носителем процессуальных интересов. Одним из таких интересов является потребность лица в возбуждении уголовного дела. К слову, мотивы такой потребности различны. Но не углубляясь в перечисление возможных побудителей, отметим, что однозначно можно говорить, что лицом движет желание зафиксировать преступника в качестве подозреваемого, в целях дальнейшего возмещения вреда, то есть удовлетворения интереса материального, который, как мы обозначали выше, возникает еще раньше [подробнее об этом см.: 2, с. 32–33].

Учитывая изложенное, полагаем необходимым заметить, что отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве определения понятия «заявитель» среди других участников уголовного судопроизводства, не означает отсутствия у него процессуальных интересов и связанных с ними прав и обязанностей, формирующих его правовой статус.

Библиографический список

1. Верещагина, А. Субъекты стадии возбуждения уголовного дела / А. Верещагина // Уголовное право. – 2008. – № 6.
2. Мамонтова, Д. О. К вопросу о правовой природе процессуального интереса в уголовном судопроизводстве / Д. О. Мамонтова // Российский следователь. – 2019. – № 11. – С. 31–34.
3. Миронова, А. В. Заявитель и очевидец как участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом / А. В. Миронова // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 9. – С. 84–87.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. – М. : ЮристЪ, 2004.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Л. Н. Башкатов (и доп.) ; отв. ред. И. Л. Петрухин. – М. : Проспект, 2006.
6. Химичева, О. В. Понятие «интерес» в уголовном судопроизводстве / О. В. Химичева, Д. О. Мамонтова // Моя профессия – следователь : сборник статей по итогам межведомственной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 92–97.

Машинская Н. В.¹,

*заведующая кафедрой уголовного права и процесса
Северного (Арктического) федерального университета
имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент;*

Никитин А. Г.²,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Северного (Арктического) федерального
университета имени М.В. Ломоносова*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) назначению и производству судебной экспертизы посвящено 13 статей, обособленных в отдельную главу (27), что указывает на сложность и большой объем этого следственного действия [1; 2]. Вместе с тем, следует признать, что некоторые аспекты деятельности следователя, дознавателя при назначении судебной экспертизы остались без внимания законодателя либо недостаточно четко регламентированы, что способно поколебать доказательственное значение ее результатов.

Прежде всего, обращает на себя внимание ч. 3 ст. 195 УПК РФ, где сказано, что следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. Таким образом, предполагается, что ознакомление с указанным постановлением имеет целью надлежащую реализацию прав участников процесса, имеющих самостоятельный процессуальный интерес в уголовном деле. Среди перечисленных в ст. 198 УПК РФ участников, имеющих право на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы, отсутствует свидетель. В то же время производство экспертизы в отношении свидетеля допускается и в правоприменительной практике встречается нередко [5]. Сказанное актуализирует вопросы, связанные с обеспечением прав указанного участника при производстве судебной экспертизы. По общему правилу свидетель не может быть принудительно подвергнут судебной экспертизе (ч. 5 ст. 56 УПК РФ). В соответствии с ч. 4 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза в отношении свидетеля производится с его согласия или согласия его законного представителя, которые даются указанными лицами в письменном виде. При этом в законе отсутствует указание на обязанность следователя знакомить свидетеля с постановлением о назначении судебной экспертизы, свидетель вправе знакомиться лишь с заключением эксперта (ч. 2 ст. 198 УПК РФ). Такое законодательное регулирование является не вполне логичным. Во-первых, не исключено, что свидетель обладает соответствующим процессуальным статусом лишь временно, формально, по причине недостаточности доказательств для придания ему статуса подозреваемого либо обвиняемо-

¹ © Машинская Н. В., 2020.

² © Никитин А. Г., 2020.

го. Во-вторых, на свидетеля, как гражданина РФ и участника уголовного процесса, распространяются все конституционные права, в том числе, предусмотренные ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации, а также предусмотренные ст.ст. 11 и 19 УПК РФ принципы уголовного судопроизводства. Несмотря на это, он лишается важнейших процессуальных гарантий, связанных с его участием в уголовном деле. В частности, права на заявление отвода эксперту. Законодатель не предоставил указанное право свидетелю, однако сама возможность провести судебную экспертизу в отношении свидетеля диктует необходимость включить рассматриваемое право в ч. 4 ст. 56 УПК РФ. Не исключено, что обстоятельства, препятствующие участию конкретного эксперта в производстве экспертизы и установленные ч. 1 и 2 ст. 61 УПК РФ и ч. 2 ст. 70 УПК РФ, известны свидетелю еще до ее производства, однако возможности и процессуального способа сообщить об этом следователю (дознавателю либо суду) он не имеет. Ознакомление свидетеля с постановлением о назначении судебной экспертизы позволит своевременно ходатайствовать о постановке вопросов эксперту, что впоследствии исключит излишнее затягивание предварительного расследования, связанного с потребностью производства дополнительной экспертизы либо допросом эксперта, а также реально обеспечит право присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту. Таким образом, ознакомление свидетеля с постановлением о назначении судебной экспертизы будет содействовать надлежащей реализации его прав как участника уголовного судопроизводства, а также обеспечит доказательственное значение результатов судебной экспертизы.

В правовом регулировании производства судебной экспертизы имеются и другие пробелы, не позволяющие в полном объеме реализовать участникам процесса их права. В частности, одним из участников производства судебной экспертизы является руководитель экспертного учреждения, которому направляется постановление следователя о производстве судебной экспертизы и материалы, представляемые для экспертного исследования. В соответствии с ч. 2 ст. 199 УПК РФ руководитель экспертного учреждения поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту и уведомляет об этом следователя.

Разъясняя порядок назначения и производства судебной экспертизы, Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что должностное лицо, назначившее судебную экспертизу, обязано по ходатайству заинтересованных лиц сообщать фамилию, имя, отчество эксперта, которому руководителем экспертного учреждения поручено производство экспертизы [4]. При этом в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что это правило направлено на обеспечение прав участников процесса. Вместе с тем, в УПК РФ не предусмотрен срок, в течение которого руководитель экспертного учреждения обязан уведомить следователя (дознавателя либо судью) о личности эксперта, а также не указано, должно ли уведомление предшествовать экспертному исследованию. Соблюдение порядка назначения и производства судебной экспертизы напрямую влияет на обеспечение прав заинтересованных участников уголовного процесса на заявление отвода эксперту [3, с. 20–23]. С указанным моментом связана и реализация права следователя присутствовать при производстве экспертизы и получать разъяснения по поводу проводимых им действий

(ч. 1 ст. 197 УПК РФ), а также права подозреваемого, обвиняемого с разрешения следователя присутствовать при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ). Учитывая содержание затронутого права, руководитель экспертного учреждения должен уведомлять следователя не только о личности эксперта, но и о дате, месте проведения экспертного исследования. В противном случае выше перечисленные права участники реализовать не смогут. С целью подлинной реализации указанных прав было бы весьма желательным предусмотреть срок, в течение которого руководитель экспертного учреждения обязан уведомить следователя о личности эксперта, а также дате и месте проведения судебной экспертизы. Думается, что указанную процедуру вполне возможно провести в течение двух суток с момента получения руководителем экспертного учреждения постановления следователя о производстве судебной экспертизы.

В процедуру назначения и производства судебной экспертизы включено правило о разъяснении руководителем экспертного учреждения конкретному эксперту прав и ответственности, предусмотренной ст. 57 УПК РФ. При этом обращает на себя внимание, что руководители государственных экспертных учреждений освобождены от такой обязанности (ч. 2 ст. 199 УПК РФ), что представляется не вполне логичным. Указанная норма корреспондирует со ст. 307 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за заведомо ложное заключение эксперта безотносительно к тому, в каком экспертном учреждении – государственном или негосударственном – эксперт работает. Учитывая, что заключение эксперта имеет доказательственное значение по уголовному делу, представляется правильной практика разъяснения соответствующей ответственности всем экспертам, осуществляющим экспертное исследование.

Анализ правового регулирования судебной экспертизы позволил выявить ряд пробелов, создающих условия для нарушения прав участников уголовного судопроизводства и оспаривания результативности этого следственного действия. В целях повышения качества использования специальных знаний в уголовном процессе, а также доказательственного значения заключения эксперта представляется необходимым устранить выявленные недостатки путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ.

Библиографический список

1. Корухов, Ю. Г. Судебная экспертиза в уголовном процессе : практическое пособие для экспертов и судей / Ю. Г. Корухов. – М. : Пресс Бюро, 2012.
2. Кудрявцева, А. В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Кудрявцева. – СПб. : СПбУ МВД России, 2001.
3. Тарасов, А. А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела / А. А. Тарасов // Эксперт-криминалист. – 2015. – № 1. – С. 20–23.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовное дело № 3/1-13/2016 // Архив Холмогорского районного суда Архангельской области. 2017.

*Михайлина Ю. В.¹,
преподаватель цикла Центра профессиональной подготовки
ГУ МВД России по Московской области
имени Героя России майора милиции В.А. Тинькова*

К ВОПРОСУ О ЗАЧЕТЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Меры пресечения, такие как запрет определенных действий, домашний арест и заключение под стражу, существенно ограничивают свободу подозреваемого или обвиняемого, в связи с чем решение об их избрании отнесено к исключительной компетенции суда. По этой же причине их применение ограничено сроками, регламентированными в ч. 10 ст. 105.1, ч. 2 ст. 107 и ст. 109 УПК РФ.

В случае замены одной меры пресечения на другую предусмотрен зачет времени предыдущей меры пресечения (ч. 2.1 ст. 107 и п. 2 ст. 109 УПК РФ). В связи с тем, что домашний арест и заключение под стражу наиболее близки по степени ограничения свободы подозреваемого или обвиняемого, зачет производится день за день (ч. 2.1 ст. 107 и п. 2 ст. 109 УПК РФ). Что же касается предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запрета выходить в определенное время за пределы жилого помещения, то такой запрет ограничивает подозреваемого или обвиняемого в праве на свободу передвижения в меньшей степени, по сравнению с двумя вышеуказанными мерами пресечения, поэтому при избрании вместо запрета определенных действий заключения под стражу, зачет производится из расчета два дня запрета за один день содержания под стражей (п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ), то есть в соотношении два к одному [4, с. 23].

Определив разницу в степени ограничения свободы подозреваемого или обвиняемого при содержании под стражей и запрете определенных действий в указанном выше соотношении, законодатель в п.п. 1–3 ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ в той же пропорции, по нашему мнению, установил и предельные сроки запрета по выходу в определенные периоды времени за пределы жилого помещения – 12, 24 и 36 месяцев соответственно против предельных сроков в 6, 12 и 18 месяцев содержания под стражей.

Примечательно, что максимальный срок установления запрета выходить за пределы жилища в значительной мере превышает допустимый срок содержания под стражей и может быть установлен до 36 месяцев, то есть в срок два раза больший. В связи с этим, перед судом встает новая задача – не допустить отхода от принципа разумности срока уголовного судопроизводства при продлении вышеуказанного запрета.

Остальные запреты, перечисленные в п.п. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, не имеют конкретного периода действия, так как согласно ч. 9 ст. 105.1 УПК РФ

---

¹ © Михайлина Ю. В., 2020.

они применяются до отмены или изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий, что в свою очередь критикуется учеными.

Так, по мнению К. Б. Калиновского, неограниченность сроками остальных запретов, в том числе, запрета управлять автомобилем (п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), указывает на то, что в срок уголовного наказания (например, лишение права заниматься определенной деятельностью – п. «б» ст. 44 УК РФ) такие запреты засчитать невозможно, и это не соответствует требованию соразмерности содержания мер процессуального принуждения тяжести обвинения, которая выражается в уголовном наказании, назначенном судом, и обоснованно указывает, что срок запрета управления автомобилем как процессуальной обеспечительной меры, не должен превышать сроков лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством, установленных ч. 1 и ч. 2 ст. 47 УК РФ [2, с. 9].

Полагаем, что необходимо законодательно установить периоды времени, в течение которых лицу будет запрещено совершать действия, указанные в п.п. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Рассмотрим обратную ситуацию при замене подозреваемому или обвиняемому содержания под стражей на запрет определенных действий, в частности, выходить за пределы жилого помещения. Поскольку содержание под стражей ограничивает свободу лица в максимальной степени, зачет должен производиться, по нашему мнению, в соответствии с такой пропорцией: один день содержания под стражей за два дня рассматриваемого запрета, тогда как согласно ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ время содержания под стражей и время домашнего ареста засчитывается в иной пропорции: один к одному, независимо от того, в какой последовательности эти меры пресечения применялись.

Так, например постановлением Краснотурьинского городского суда от 28 сентября 2018 г. отказано в продлении Д. В. Шевченко срока заключения под стражей и в тот же день ему избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Затем апелляционным постановлением Свердловского областного суда от 15 октября 2018 г. постановление Краснотурьинского городского суда от 28 сентября 2018 г. изменено, и Д. В. Шевченко избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий с 15 октября 2018 г.

Таким образом, по смыслу взаимосвязанных положений п. 1.1 ч. 10 ст. 109, п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ и ч. 3.1 ст. 72 УК РФ в срок наказания подлежит зачету мера пресечения в виде запрета определенных действий с 15 октября 2018 г. по 21 июня 2019 г. – дня заключения под стражу – из расчета два дня запрета определенных действий за один день лишения свободы.

Полагаем, что при изменении меры пресечения в виде заключения под стражу (домашнего ареста) на запрет выходить из жилого помещения, примененный в порядке ст. 105.1 УПК РФ, их совокупный срок, определяемый с учетом пропорции два к одному, не должен превышать предельный срок домашнего ареста.

Исходя из совокупного содержания ч. 10 ст. 105.1, ч. 2.1 ст. 107, п.п. 1.1 и 2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ, в каком бы сочетании и в какой бы последовательности

три меры пресечения: запрет определенных действий в виде запрета покидать жилище, домашний арест и заключение под стражу ни применялись, их совокупный срок в любом случае не должен превышать предельный срок содержания под стражей по конкретному уголовному делу.

Например, если подозреваемому или обвиняемому было запрещено в определенное время покидать жилище, а затем к нему был применен домашний арест, то в случае его последующего заключения под стражу срок такого запрета подлежит зачету, во-первых, это время применения указанного запрета (из расчета два дня запрета за один день содержания под стражей) и, во-вторых, это время нахождения лица под домашним арестом (из расчета один день домашнего ареста за один день содержания под стражей).

Кроме того, мы согласны с авторами, что в случае истечения предельного срока содержания обвиняемого под стражей, избрание ему меры пресечения в виде запрета покидать жилое помещение, как и домашнего ареста, невозможно [3, с. 107]. В данном случае могут быть применены либо другие запреты, предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, либо иная мера пресечения.

Поэтому полагаем, что исчисление предельного срока запрета покидать в определенное время жилище на срок в 12, 24 либо 36 месяцев с момента вынесения судом решения об установлении такого запрета относится к случаям, когда к подозреваемому или обвиняемому ранее не применялись ни домашний арест, ни заключение под стражу.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Калиновский, К. Б. Запрет определенных действий как мера пресечения / К. Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2018. – № 6.
3. Марковичева, Е. В. Запрет определенных действий как основа избрания комбинированных мер пресечения / Е. В. Марковичева // Уголовное право. – 2019. – № 2.
4. Федотов, И. С. Домашний арест и запрет определенных действий как альтернатива заключения под стражу / И. С. Федотов // Российская юстиция. – 2019. – № 3.

Могушков А. М.¹,

аспирант Академии права и управления ФСИИ России

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ИЛИ ОРГАНА, ИСПОЛНЯЮЩЕГО НАКАЗАНИЕ, КАК УЧАСТНИКА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Стадия исполнения приговора (гл. 47) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) посвящена рассмотрению и разрешению вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ (о замене вида наказания, условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, изменении вида исправительного учреждения и др.).

Однако в юридической литературе [2] уже устоявшимся является мнение о том, что регламентация этой стадии уголовного судопроизводства является сжатой, оставляющей большое число вопросов, не отраженных в уголовно-процессуальном законодательстве, на субъективное усмотрение ее участников (судьи, прокурора, осужденного, представителя исправительного учреждения, потерпевшего и др.). Такой подход законодателя к регулированию стадии исполнения приговора проявляется, прежде всего, в том, что в ст. 399 УПК РФ в целом говорится только о судебном заседании и как бы между прочим – об отдельных правах и обязанностях его участников (ч. 7 ст. 399 УПК РФ). Наиболее урегулировано процессуальное положение осужденного, который самостоятельно или с помощью адвоката вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы (ч.ч. 3 и 4 ст. 399 УПК РФ). Таким образом, в ст. 399 УПК РФ в основном обращается внимание на правовое положение только отдельных участников (судьи, осужденного и пр.) рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства при практически полном игнорировании других ее участников, в том числе представителя учреждения или органа, исполняющего наказание [1]. Более того, у представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, имеются лишь обязанности участвовать в судебном заседании и выступить с докладом без наличия таких прав, как: знакомиться с представленными в суд материалами, заявлять ходатайства и отводы и пр. В этом случае возможность принятия активного участия в судебном заседании у представителя администрации исправительного учреждения практически сведена к нулю, что вряд ли оправданно. Между тем уголовно-процессуальное законодательство других стран содержит ряд интересных положений в изучаемой области. В частности, в Уголовно-процессуальном кодексе Азербайджанской Республики (далее – УПК АР) имеется ст. 509, специально посвященная правам осужденного во время исполнения приговора суда, к которым относятся такие, как: представлять доказательства, знакомиться со всеми материалами и т. п.

---

¹ © Могушков А. М., 2020.

Положения ст. 520 УПК АР более точно, чем в России, определяют процессуальное положение представителя учреждения или органа, исполняющего наказание. Так, он вправе принять участие в судебном заседании, объясняет, по какому поводу имело место обращение в суд (если соответствующие материалы направлялись по инициативе администрации учреждения или органа, исполняющего наказание – прим. авт.), выступает по рассматриваемому вопросу, а также принимает участие в исследовании представленных доказательств. Кроме того, по ст. 520 УПК АР при рассмотрении вопроса об освобождении осужденного от наказания в связи с болезнью в судебное заседание может быть вызван представитель врачебной комиссии, давшей заключение. При этом суд имеет право допросить лиц, подтверждающих или опровергающих указанные в обращении обстоятельства. Очевидно, что процессуальный статус представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, более полно раскрыт и урегулирован в уголовно-процессуальном законодательстве АР по сравнению с УПК РФ, и, более того, предусмотрена возможность участия в судебном заседании также и других его сотрудников. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан (далее – УПК РУ) имеется отдельная ст. 532, посвященная правам осужденных в стадии исполнения приговора (давать показания, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться со всеми материалами дела и пр.). При этом по ст. 542 УПК РУ представитель учреждения или органа, исполняющего наказание, обязан огласить соответствующее представление и вправе высказать свое мнение относительно сути рассматриваемого вопроса. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (далее – УПК РА), в свою очередь, содержит ст. 429, касающуюся обеспечения прав осужденных в стадии исполнения приговора (представлять доказательства, возбуждать ходатайства и заявлять отводы, знакомиться со всеми материалами дела и т. п.). Согласно ст. 438 УПК РА, в судебном заседании обязан присутствовать представитель органа, исполняющего наказание, при рассмотрении в суде вопроса об условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, переводе из учреждения одного режима в учреждение другого режима, а представитель врачебной комиссии, давшей заключение – при разрешении судом вопроса об освобождении осужденного от наказания в связи с болезнью, из-за инвалидности или в связи с помещением его в больницу. При этом представитель органа, исполняющего наказание, высказывает свое мнение относительно рассматриваемого вопроса. Несколько иная ситуация имеет место в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК РБ), где рассматриваемые вопросы еще более полно урегулированы. Так, в соответствии со ст. 402-2 УПК РБ, в судебное заседание вызывается, во-первых, представитель органа, исполняющего наказание – при разрешении судом вопросов об условно-досрочном освобождении от наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким наказанием и т. п., во-вторых, председатель или член врачебно-консультационной комиссии, давшей заключение об освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с болезнью – при рассмотрении вопроса о соответствующем виде досрочного освобождения, в-третьих, представитель органа, осуществляющего кон-

троль за поведением осужденных – при рассмотрении судом вопросов, связанных с освобождением от наказания осужденного, в отношении которого исполнение наказания в виде лишения свободы было отсрочено, либо связанных с направлением этих лиц для отбывания наказания, назначенного приговором, и, в-четвертых, представитель администрации исправительного учреждения – при рассмотрении судом вопросов установления, продления или прекращения превентивного надзора. Порядок проведения судебного заседания в ст. 402-2 УПК РБ более детально регламентирован: председательствующий открывает судебное заседание, объявляет, какой материал подлежит рассмотрению, состав суда, сообщает, кто является прокурором, устанавливает личность осужденного, полномочия других лиц и т. п.; он также опрашивает осужденного, вызванных в судебное заседание лиц, имеются ли у них ходатайства; затем осуществляется доклад судьи, заслушивание явившихся в судебное заседание лиц, исследование имеющихся в деле документов и т. д.

Таким образом, в отличие от российского подхода, по уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь представитель учреждения или органа, исполняющего наказание, обязан присутствовать в судебном заседании при рассмотрении различных вопросов в стадии исполнения приговора и давать объяснения, но и обладает правом заявить соответствующие ходатайства. В этом случае процессуальное положение представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, как участника стадии исполнения приговора при рассмотрении и разрешении судом соответствующих вопросов по российскому и зарубежному законодательству в целом характеризуется гораздо меньшим объемом прав, чем у осужденного. Вместе с тем, ряд положений уголовно-процессуального законодательства некоторых стран позволяют думать о целесообразности изменения ст. 399 УПК РФ и продолжения теоретического осмысления процессуального положения представителя учреждения или органа, исполняющего наказание.

Библиографический список

1. Крымов, А. А. Права представителя администрации исправительного учреждения при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора / А. А. Крымов // Юридическая мысль. – 2015. – № 2 (88). – С. 103–107.
2. Николюк, В. В. Распространяется ли институт мер пресечения на стадию исполнения приговора? / В. В. Николюк // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 15. – № 4. – С. 43–52.
3. Пупышева, Л. А. Обеспечение судебной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний / Л. А. Пупышева // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 2 (27). – С. 121–127.
4. Шабалина, Л. А. Полномочия администрации исправительного учреждения в обеспечении прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора / Л. А. Шабалина // Юридическая мысль. – 2012. – № 4 (72). – С. 122–128.

Могушкова М. Т.¹,

аспирант Академии права и управления ФСИИ России

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АКТЫ ОБ ОТСРОЧКЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Российское законодательство (ст. 398 УПК РФ и др.) содержит несколько видов отсрочек исполнения приговора в отношении:

– беременной женщины, женщины, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчины, имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющегося единственным родителем;

– лица, признанного больным наркоманией и изъявившего желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию; и т. д. [1, с. 255–258; 2, с. 291–293; 3, с. 121–125]).

При этом их регулирование имеет ряд недостатков.

В частности, в отношении беременной женщины, женщины, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчины, имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющегося единственным родителем, в УПК РФ прямо не указана цель применения отсрочки. В то же время ни в УПК РФ, ни в УК РФ также не определены другие вопросы, от которых зависит эффективность применения отсрочки: основания ее отмены, полномочия органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, правовое положение осужденного и др.

Отсутствуют указания в УПК РФ (как и в УК РФ) о достижении каких-либо целей отсрочки также в отношении, во-первых, осужденного, признанного больным наркоманией и изъявившего желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, во-вторых, тяжело больного осужденного, в-третьих, осужденного в случае наступления тяжких последствий или угрозы их возникновения для него самого или его близких родственников, вызванных пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами.

Более того, в соответствии с УПК РФ факт совершения преступления лицами, которым предоставлены различные виды отсрочек по непонятной причине, не приостанавливает их реализацию.

Таким образом, по российскому законодательству различные серьезные вопросы применения разных видов отсрочек исполнения приговора в большинстве случаев не определены, что вряд ли правильно.

На международном уровне также отсутствует всестороннее регулирование отсрочки исполнения приговора (исполнения наказания). В некоторых международных документах (Минимальных стандартных правилах, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, и др.) иногда

---

¹ © Могушкова М. Т., 2020.

отдаленно речь идет об отсрочке исполнения наказания (исполнения приговора), хотя данный термин обычно не используется.

Между тем Правила, касающиеся обращения с женщинами-заключенными, и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, ориентированы на предупреждение преступлений, и в них прямо предусматривается возможность отсрочки женщинам заключения под стражу, с учетом наилучшего обеспечения интересов ребенка или детей и организации надлежащего ухода за такими детьми.

В Минимальных стандартных правилах в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, прямо предусматривается возможность применения отсрочки исполнения наказания наряду с другими мерами; имеются и другие положения, интересные для российского законодателя: при определении меры воздействия на правонарушителя следует учитывать возможность повторного совершения преступлений, возвращения лица к нормальной жизни в обществе, а при нарушении условий, мера, не связанная с тюремным заключением, может быть изменена или отменена. При этом предусмотрено право правонарушителю обжаловать судебное или другое решение об отмене или изменении указанной меры, не связанной с тюремным заключением.

В других международных документах иногда отдаленно речь идет об отсрочке исполнения наказания (исполнения приговора), хотя данный термин обычно не используется: согласно Минимальным стандартным правилам в отношении обращения с заключенными (Правилам Нельсона Манделы), следует заботиться о том, чтобы роды происходили не в женской тюремной, а в гражданской больнице (пр. 28); Европейские пенитенциарные правила гласят, что программы исправительного воздействия заключенных должны также содержать условия предоставления отпуска из мест лишения свободы по причинам медицинского, образовательного, профессионального, семейного и иного социального характера (пр. 70.2) и т. п.

На основании изложенного представляется, что в международных документах при отсутствии всестороннего регулирования отсрочки исполнения приговора (исполнения наказания) все же имеются нормы, которые можно было бы учитывать при совершенствовании российского законодательства.

Библиографический список

1. Гужва, О. В. К проблеме защиты прав потерпевшего при решении вопроса об отсрочке исполнения приговора в части гражданского иска / О. В. Гужва // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2012. – № 2(34). – С. 255–258.
2. Караева, А. А. Отдельные вопросы отсрочки исполнения приговора в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации / А. А. Караева // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 291–293.
3. Лавров, В. Проблемы применения материальных и процессуальных норм при отсрочке исполнения приговора / В. Лавров // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 121–125.

Мотина Е. А.¹,

*преподаватель кафедры криминалистики Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЯТРОГЕНИЙ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЭКСПЕРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И ЭКСПЕРТА

Сложно переоценить значение судебно-медицинской экспертизы для установления фактов ненадлежащего оказания медицинских услуг. Актуальность использования специальных знаний при расследовании ятрогений объясняется, прежде всего, широкими возможностями, которыми наделен судебно-медицинский эксперт, благодаря имеющимся современным технологиям и методам исследования, а также тому, что информация, полученная в результате проведения судебно-медицинской экспертизы, часто является отправной точкой для возбуждения уголовного дела. Среди наиболее распространенных ятрогенных преступлений можно выделить: причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2. ст. 109 УК РФ); неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если оно повлекло по неосторожности смерть больного или причинение тяжкого вреда его здоровью (ч. 2 ст. 124 УК РФ); ятрогенные преступления, предусмотренные п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 238 УК РФ; халатность, повлекшая по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека (ч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ). Выявление и расследование ятрогений сопряжено со значительными процессуальными трудностями, в частности – и при решении вопроса о выборе экспертного учреждения и экспертов для проведения судебно-медицинской экспертизы данной категории дел. Судебно-медицинская экспертиза ятрогенных преступлений проводится, как правило, комиссионно, и нередко – с привлечением специалистов, не являющихся штатными сотрудниками экспертного учреждения. Несомненно, предписания уголовно-процессуального закона (ст. 61, 69, 70 УПК РФ) призваны обеспечить участие в проведении экспертизы компетентных экспертов, их независимость, а также исключить их личную, прямую или косвенную заинтересованность в исходе уголовного дела, но, к сожалению, на пути к истине может встретиться весьма серьезное препятствие в виде «корпоративности в медицинской среде». Этим, отчасти, объясняются и цифры статистики, указывающие на то, что большинство уголовных дел, возбужденных в отношении медицинских работников, прекращаются уже на стадии досудебного разбирательства, в 15 % случаев суд выносит оправдательные приговоры, и лишь в 8,3 % случаев медицинский работник подвергается уголовному преследованию [5, с. 3]. Превенция негативных последствий такой «корпоративности» весьма затруднительна и может заключаться в грамотном выборе кандидатуры врача-эксперта: оценки его клинического и академического уровня, стажа работы, рода дея-

---

¹ © Мотина Е. А., 2020.

тельности, характера взаимоотношений (личных и деловых) между врачами, привлекаемыми к проведению экспертизы. Кроме того, привлекаемый специалист должен обладать исключительной профессиональной порядочностью, что в реалиях настоящего времени встречается нечасто. Врач, привлекаемый в качестве специалиста, должен суметь адекватно оценить границы собственной компетенции, поскольку за самонадеянность и некомпетентность специалиста стороны могут заплатить высокую цену. Так, например, в составе комиссии могут оказаться врачи, длительное время не занимавшиеся врачебной практикой, не имеющие опыта проведения современных медицинских манипуляций, операций, врачи, которые имеют друг к другу неприязненное отношение. Пресловутый «человеческий фактор» может кардинальным образом повлиять на выводы экспертов, и, как следствие, на исход уголовного дела, подписав «смертный» приговор невиновному лицу или, в лучшем случае, закончится назначением повторной экспертизы. Последнее экономически крайне невыгодно, если экспертизы проводятся на возмездной основе, поскольку такие экспертизы относятся к наиболее дорогостоящим. А с учетом того, что в ходе расследования ятрогенных преступлений может назначаться и 2, и 4 экспертизы, судебные расходы увеличиваются в геометрической прогрессии. Как правило, экспертизы по «ятрогенной патологии» проводятся в региональных Бюро СМЭ, являющихся судебными экспертными учреждениями Министерства здравоохранения РФ, что также порождает определенные вопросы, касающиеся независимости экспертов при проведении экспертизы. Например, в приказе Комитета здравоохранения Курской области от 11 октября 2013 г. № 308 «О порядке участия врачей в комплексных экспертизах, проводимых в ОБУЗ «Бюро СМЭ» прямо указывается, что «для привлечения врача узкой специальности с целью участия в комплексной экспертизе следователь (судья) выбирает специалиста из рекомендуемых комитетом здравоохранения кандидатур» [1, с. 62]. Поэтому, чтобы исключить вопрос «корпоративности» в данном вопросе необходимо предусмотреть возможность проведения экспертизы по делу о ятрогении и в других судебно-экспертных учреждениях, например, находящихся в ведении Министерства юстиции Российской Федерации [4, с. 38]. С целью обеспечения объективности выводов экспертов при проведении судебно-медицинских экспертиз отдельные авторы предлагают суду при рассмотрении дел о «врачебных ошибках» назначать экспертизу одновременно в двух разных экспертных учреждениях: одну – по ходатайству истца и вторую – по ходатайству ответчика. Проведение экспертизы в экспертном учреждении, не входящем в систему Минздравсоцразвития России, способно исключить влияние ведомственных интересов на результаты экспертного исследования.

Возможным вариантом решения проблемы могло бы быть проведение экспертиз в экспертных учреждениях других регионов. Однако здесь кроется другая проблема: бюджет региональных Бюро СМЭ не предусматривает расходы на проведение экспертиз по постановлениям следователей из других регионов, в связи с чем у организации отсутствует интерес к таким экспертизам. Сомнения в объективности выводов экспертов приводят к назначению повторных экспертиз. Анализ судебно-медицинской практики повторных судебно-

медицинских экспертиз ятрогений выявил ряд причин, приводящих к их назначению, среди которых – разный подход к привлечению внештатных специалистов. Так, не всегда в состав экспертной комиссии входят врачи-клиницисты, или квалификация врача порой заведомо не подходит для рассмотрения данного дела, а встречаются случаи, когда в состав комиссии входит один врач со множеством сертификатов, но не имеющий опыта практической деятельности, достаточного для участия в проведении экспертизы. Такие прецеденты наблюдались в негосударственных судебно-медицинских учреждениях. Кроме того, «плодородной почвой» для разрастания проблем в области расследования дел о ятрогениях служат пробелы в законодательстве, нормативно-правовая неурегулированность отдельных вопросов проведения судебно-медицинской экспертизы. Так, положения приказа Минздравсоцразвития от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-медицинских учреждениях Российской Федерации» содержат только рекомендации, а не требования о привлечении врачей соответствующих специальностей для проведения экспертиз, что дает слишком большую свободу выбора при формировании экспертной комиссии с участием таких специалистов. Кроме того, постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об определении тяжести вреда, причиненного здоровью человека» и приказ Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» не содержат нормы, обязывающие привлекать к проведению таких экспертиз врачей-клиницистов и проводить только комиссионные экспертизы по делам о «врачебных ошибках» [2, с. 74]. Само по себе заключение судебных экспертов является оценочным доказательством, а его оценку осуществляют участники судебного процесса, то есть лица не имеющие, как правило, медицинского образования. Это является серьезной правовой проблемой оценки качества экспертного заключения: его полноты, всесторонности и объективности выполненных экспертами исследований и достаточной аргументации их выводов [3, с. 231]. Поэтому так важно обеспечить для указанных лиц прозрачность проведения экспертизы, что повысит уровень их доверия к ее результатам.

Таким образом, возможными путями решения обозначенных проблем при проведении судебно-медицинской экспертизы «ятрогенной патологии» могут быть следующие:

1. При выборе эксперта не должно быть формального подхода к оценке его соответствия профессиональным и квалификационным требованиям.
2. При выборе экспертов необходимо проводить на добровольной основе скрининговые проверки кандидатов на полиграфе для предупреждения нарушения принципа независимости эксперта, особенно при назначении повторных экспертиз.
3. При установлении особенностей течения заболевания необходимо привлекать к проведению экспертизы врачей узких специальностей, при этом специалисты не должны быть сотрудниками медицинской организации, в которой имела место «ятрогенная патология».

4. Назначение экспертизы одновременно в двух разных экспертных учреждениях: одна – по ходатайству истца и вторая – по ходатайству ответчика.

5. Проведение экспертизы в экспертном учреждении, не входящем в систему Минздравсоцразвития России.

6. Предусматривать в бюджете региональных Бюро СМЭ статьи расходов на проведение судебно-медицинских экспертиз «ятрогенной патологии» по постановлениям следователей из других регионов.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об определении тяжести вреда, причиненного здоровью человека», приказы Минздравсоцразвития от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-медицинских учреждениях Российской Федерации», от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» дополнить положениями, обязывающими привлекать врачей-клиницистов к проведению судебно-медицинских экспертиз ятрогений и проводить только комиссионные экспертизы по данной категории дел.

Таким образом, грамотный, системный подход к выбору экспертного учреждения и эксперта для проведения судебно-медицинской экспертизы «ятрогенной патологии» позволит добиться объективности экспертизы как одного из ведущих факторов признания ее достоверным и допустимым доказательством по делу.

Библиографический список

1. Балеевских, Т. Ю. О порядке привлечения врачей узких специальностей для участия в производстве комиссионных (комплексных) судебно-медицинских экспертиз, проводимых в ОБУЗ «Бюро СМЭ» КЗ Курской области / Т. Ю. Балеевских, С. В. Лыскова // Медицинская экспертиза и право. – М. : ЮрИнфоЗдрав, 2014. – № 2.

2. Веселкина, О. В. Проблемы нормативно-правового регулирования судебно-медицинских экспертиз дефектов оказания медицинской помощи: пути решения / О. В. Веселкина, Ю. В. Сидорович // Актуальные проблемы медицины и биологии. – 2018. – № 2.

3. Пристансков, В. Д. Ятрогенные преступления: понятие, подходы к исследованию / В. Д. Пристансков. – СПб., 2005.

4. Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений) : учебно-методическое пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Д. В. Алехин [и др.] ; под ред. А. М. Багмета. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

5. Тузлукова, М. В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Тузлукова. – Казань, 2015.

Надточаева С. А.¹,

*слушатель 502 учебного взвода Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России*

Научный руководитель: З. В. Якимова,

*доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России,
кандидат психологических наук*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ БРАКОНЬЕРА

С древних времен человек добывал пищу посредством охоты. От этого зависела его жизнь. Незаконная охота стала одной из причин, по которой человечество безвозвратно лишилось некоторых видов животных, а многие виды оказались на грани вымирания. К сожалению, человек продолжает совершать преступные действия, связанные с охотничьим промыслом, не задумываясь о последствиях своих действий.

Согласно действующему законодательству, гражданин Российской Федерации вправе осуществлять охоту в определённых целях (например, промысловую охоту, охоту в научно-исследовательских целях или в целях регуляции численности популяции и др.). При этом, важно отметить, что официально охотником является лицо, сведения о котором внесены в государственный охотохозяйственный реестр. Охотник обязан иметь охотничий билет, разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия, разрешение на добычу охотничьих ресурсов, выдаваемые соответствующими органами субъекта РФ [2].

Незаконная охота является острой проблемой в нашей стране, особенно в пограничных её территориях. В настоящее время из-за высокого уровня развития технологий люди имеют возможность вести бесконтрольную охоту, поэтому именно российское законодательство, а также мировое, должно защищать животный мир от чрезмерного потребления природных ресурсов.

Незаконную охоту можно отнести к экологическим преступлениям, в результате которых происходит хищническое уничтожение животного мира, с грубейшим нарушением требований законодательства об охоте (в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных охотничьих мет, вне сроков осуществления охоты и т. д.).

В деле о раскрытии и расследовании преступлений о незаконной охоте будет особую роль играть личность самого охотника-браконьера. Как известно, изучение различных характеристик личности позволяет отличить преступника от законопослушного гражданина, а также способствует выявлению факторов, которые влияют на совершение преступления. Для качественного и результативного расследования дел о незаконной охоте необходимо понимание причин и общественной опасности браконьерства, в том числе необходимо изучение характеристики личности преступника-браконьера, изучение его психологического портрета.

---

¹ © Надточаева С. А., 2020.

Проанализировав ряд определений, приходим к выводу, что психологический портрет включает в себя перечень признаков, основанных на анализе поведения лица, которое совершило преступное деяние.

Согласно статистическим данным, основной контингент лиц, совершающих браконьерство, составляют мужчины. Как правило, они обладают специальными знаниями, которые могут помочь при выслеживании животного, его разделке. По статистике, процент женщин-браконьеров незначителен. Это связано с тем, что занятия незаконной охотой требуют определенных физических навыков, большой физической силы.

Незаконная охота может являться для браконьера основным или дополнительным источником дохода для существования. В этом случае для виновного незаконная охота становится образом жизни. При этом систематическое занятие браконьерством, сопровождающееся сбытом добычи, свидетельствует об устойчивости антисоциальной направленности личности и представляет собой повышенную общественную опасность.

Но не всегда незаконная охота имеет корыстный мотив. Такого типа преступления могут совершаться из-за пренебрежительного отношения к природе, в частности, животному миру. Нельзя отрицать зависимость такого отношения к природе от общекультурного уровня населения [1]. В настоящее время многие считают, что природа – неисчерпаемый, а также бесплатный источник богатства, поэтому ее дарами можно пользоваться в любой удобной форме, что очень негативно сказывается на экологии в целом.

Возраст является одной из основных характеристик личности преступника. Именно он определяет образ жизни людей, их потребности, ценности и цели. Большинство браконьеров – люди зрелого возраста. Опираясь на статистику, представленную В. С. Ишигеевым и А. Я. Бондарь, в возрасте 30–49 лет совершают 71 % лиц. Остальные группы лиц имеют небольшой процент: от 16 до 24 лет – 6,5 %; от 25 до 29 лет – 16,5 %; старше 50 лет – 6 %. Именно возрастной группе в возрасте 30–49 лет наиболее характерна добыча животных и птиц из корыстных побуждений или в виде промысла [3].

Говоря о психологическом портрете браконьера, нельзя не сказать о семейном положении. Семья является важнейшей ячейкой общества. По делам о незаконной охоте, по мнению В. С. Ишигеева и А. Я. Бондарь, процент лиц, состоящих в браке, составляет 58 % от общего числа браконьеров. Не редки случаи, когда браконьерство является семейным бизнесом или основным средством обеспечения семьи [3].

На формирование личности, круг ее интересов, жизненных ценностей огромное влияние оказывает образование. В. С. Ишигеев и А. Я. Бондарь отмечают, что высшее образование имеют 6,8 % преступников, среднее – профессиональное – 18,5 %, среднее (полное) общее – 55,8 %, неполное среднее – 18,9 %, общее начальное – 5,2 % [3]. Соответственно, можно сделать вывод, что более половины преступников имеют среднее образование.

Важно отметить, что эгоцентризм присущ личности браконьера. Он включает в себя потребительское отношение к богатствам природы. Граждане, совер-

шающие незаконную охоту, относятся безразлично к тем последствиям, которые могут наступить из-за их противоправного поведения.

Большинство преступлений совершается браконьерами в группах. Значительная часть браконьеров ранее не судима, большинство из них работающие люди или имеющие постоянный источник дохода. Некоторые браконьеры занимают довольно высокие должности в органах власти, местного самоуправления. Иногда браконьеры, используя свое служебное положение, незаконно охотятся и организуют подобную охоту на закрепленных за ними угодьях.

К сожалению, в настоящее время преступность, в том числе и браконьерство, становится все более интернациональной. В таких условиях осуществление международного сотрудничества в правоохранительной сфере, а также привлечение в деятельность лучших образцов отечественного и зарубежного опыта – является одной из первостепенных задач государства [4, с. 197–203].

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что психологический портрет браконьера в большинстве случаев объединяет лиц (преимущественно физически развитых семейных мужчин в возрасте 30–49 лет, имеющих среднее (общее или профессиональное) образование, обладающих специальными знаниями, навыками, инструментами и техникой для совершения незаконной охоты (единолично и/или в группе, в т. ч. семьей)) с ярко сформированным потребительским типом поведения. Некоторые из браконьеров занимают высокие должности в различных организациях. Как правило, данные лица осведомлены об ответственности за незаконную охоту, поэтому можно сделать вывод, что они умышленно пренебрегают животным миром, тем самым принося экологии и экосистемам огромный ущерб.

Библиографический список

1. Абдулмуталибов, М. Г. К вопросу о субъекте незаконной охоты / М. Г. Абдулмуталибов // Юг России: экология, развитие. – 2014. Т. 9. – № 4. – С. 146–149.
2. Веснина, С. Н. О доказательственной ценности осмотра места происшествия по фактам незаконной охоты / С. Н. Веснина, Е. В. Жидкова // Научный портал МВД России. – 2017. – № 1(37). – С. 18–24.
3. Ишигеев, В. С. Особенности личности преступника в сфере незаконной охоты и добычи водных биологических ресурсов / В. С. Ишигеев, А. Я. Бондарь // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 88–93.
4. Якимова, З. В. Совместная подготовка кадров для работы правоохранительных органов КНР и России: перспективы и ограничения / З. В. Якимова // В сб.: Обучение полицейской специальности в современных условиях : сборник статей международной научно-практической конференции. – М., 2017.

Охотина Ю. В.¹,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук;*

Свентковский А. А.²,

*курсант 41 учебного взвода Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

Контроль и запись телефонных и иных переговоров, как следственное действие, существует уже достаточно давно. В УПК РСФСР он появился в 2001 г., из которого перешёл в УПК РФ. Вместе с тем, как правовой институт контроль и запись переговоров имеет несколько более длительную и разнообразную историю существования в уголовном судопроизводстве. Речь идёт не только об Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и УПК РСФСР, где он существовал с 1990 г., но также и о Законе Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» (1995) [1], несмотря на то, что его правовая природа была несколько иной. Однако весь период существования его сопровождали проблемы от неприятия частью научного сообщества процессуальной природы до оценки результатов, полученных таким путём. Изучение особенностей производства контроля и записи переговоров в настоящее время приобретает важное значение, это вызвано постоянным совершенствованием и развитием технических средств коммуникации, что обуславливает тенденцию применения данного следственного действия в процессе расследования, выявления и пресечения преступлений.

Эта ситуация обуславливает актуальность нашей работы, в которой мы не только исследуем вопросы доказательственного значения результатов данного следственного действия, полученных в отдельных ситуациях, но и предложим изменения в норму закона для его совершенствования.

Первая из рассмотренных нами проблем производства данного следственного действия, заключается в том, что в случаях, когда для осуществления контроля и записи переговоров требуется судебное решение, следователь выносит перед судом соответствующее ходатайство, которое обосновывает наличием достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры конкретных лиц могут содержать информацию, имеющую значение для расследования уголовного дела в силу ч. 1 ст. 186 УПК РФ [2]. В связи с тем, что такое обоснование носит предположительный характер, привести конкретные факты, подтверждающие его, бывает затруднительно, что ставит под сомнение обоснованность этого процессуального решения следователя. Согласно ч. 2 ст. 165 УПК РФ на судью, получившего такое ходатайство, возлагается обязан-

---

¹ © Охотина Ю. В., 2020.

² © Свентковский А. А., 2020.

ность рассмотреть его и принять решение не позднее 24 часов с момента получения ходатайства, о разрешении или отказе в производстве контроля и записи переговоров. Следственное действие не может быть произведено, если судьей отказано в его производстве. Поскольку в действующем уголовно-процессуальном законе России отсутствуют единые чёткие критерии достаточности таких оснований, в каждом случае судьи оперируют собственными мотивами. Исходя из этого, полагаем необходимым внести в действующий УПК РФ положения, закрепляющие конкретные критерии основания отказа в производстве контроля и записи переговоров. Наличие конкретных оснований для отказа позволит следователю сделать правильный выбор, при решении вопроса о производстве данного следственного действия, ведь при их фактическом наличии следователем попросту не будет вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи переговоров, так как факт неудовлетворения данного ходатайства судом будет очевиден.

Немаловажной является проблема практического осуществления контроля и записи переговоров. Логика проведения следственного действия требует, чтобы личности всех участников были установлены. Сведения об их личности обосновывают необходимость производства данного следственного действия. Кроме того, по окончании записи переговоров фонограмма должна быть прослушана с участием этих лиц. Рассматриваемое следственное действие фактически состоит из двух последовательных этапов, функционально и, что более важно, процессуально неоднородных, – непосредственно технического, заключающегося в восприятии и технической фиксации телефонных или иных акустических переговоров, и сугубо процессуального, в форме осмотра представленного носителя фонограммы (кассеты, компакт-диска, флеш-накопителя и пр.) и ее прослушивания [3, с. 113]. Частью 7 статьи 186 УПК РФ [2] на следователя возложена обязанность с участием лиц, чьи переговоры прослушаны и записаны, составить протокол, в котором дословно изложить часть фонограммы, имеющую значения для расследования уголовного дела. Как и любое следственное действие, контроль и запись переговоров оценивается на предмет допустимости, в силу которой источник получения доказательств должен быть установлен. Как справедливо указал Е. В. Кузнецов: «Если толковать указанную норму УПК РФ буквально, то выходит, что следователь, получив от оперативных сотрудников в печатанном виде носитель аудиозаписи телефонных переговоров, должен, прежде чем ее прослушать, пригласить лиц, разговоры которых записаны, например, обвиняемых. Естественно, что если расследование еще не закончено и контроль телефонных переговоров продолжается, то целесообразность дальнейшего проведения негласного, по своей сути, следственного действия во многих случаях теряется» [4, с. 165]. Мы полагаем необходимым в указанной норме предоставить следователю право самостоятельно определять необходимость участия в осмотре и прослушивании фонограммы лиц, чьи переговоры записаны, а также определять время ознакомления с ней участников.

Вместе с тем, при производстве данного следственного действия фиксируются переговоры всех лиц, которые находятся в определенном помещении или

пользуются одним телефоном, переговоры, производящиеся по которому прослушиваются. Поэтому возникает проблема доказательственного значения информации, установленной из переговоров неустановленных лиц. Кроме того, что они записаны без судебного решения, так ещё и сведения, полученные этим путём, не могут восприниматься в качестве доказательства до того, как будет установлен источник их происхождения.

На наш взгляд, решением данной проблемы, может стать только лишь внесение поправки в нормы, регламентирующие производство контроля и записи переговоров. В частности, вменить в обязанность следователю при возбуждении им перед судом ходатайства о производстве данного следственного действия, указать факт того, что телефон могут использовать и другие лица, указывая при этом, как можно больше информации о них. А по окончании проведения данного следственного действия принимать все меры по установлению личности лиц, чьи переговоры записаны.

Следующая проблема заключается в наличии термина «другие лица», а именно в том, что в ч. 1 ст. 186 УПК РФ определены лица, чьи переговоры могут быть подвергнуты контролю и записи. Это подозреваемые, обвиняемые и другие лица. В теории уголовно-процессуального права термин «другие лица» является мало разъясненным, это может повлиять на то, что в следственной практике данное понятие будет толковаться расширено, что впоследствии может стать причиной нарушения прав граждан. Для решения данной проблемы необходимым является разъяснение данного понятия, а именно вынесение соответствующего постановления пленума Верховным Судом Российской Федерации. В котором будет указано, что под другими лица следует понимать лиц, о которых у следователя имеются какие-либо сведения, указывающие на факт их причастности к преступлению, сведения о данных лицах могут быть выявлены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий или в ходе производства предварительного следствия, предшествующего моменту принятия решения о производстве данного следственного действия. Также необходимо, чтобы данное понятие распространялось на лиц, которые противодействуют расследованию преступления [5], так как преступность в настоящее время представляет угрозу не только для отдельных лиц, но и для всего общества.

Качество преступности достаточно сильно и динамично меняется, этим и обусловлено применение для противодействия ей технических средств связи и иных средств разведывательного назначения, что и вызвало необходимость вооружить наши отечественные правоохранительные органы, подобными средствами контроля и фиксации доказательств.

Несомненно, следственное действие «Контроль и запись переговоров», имеет процессуальную природу. Постоянное развитие средств коммуникации обосновывает тенденцию более широкого применения контроля и записи переговоров при расследовании преступлений. Практическое осуществление исследуемого следственного действия подкреплено прочно созданной уголовно-процессуальной основой, что позволяет избежать проблемных ситуаций в процессе его производства. Хотя и нельзя обойти стороной тот факт, что имеют место различные проблемы, как рассмотренные в рамках данной работы (в

частности, проблема ограничения на разглашение сведений о должностных лицах и способах производства), так и другие, возникающие, во время производства контроля и записи переговоров. Содержание деятельности следователя при производстве рассматриваемого следственного действия полностью совпадает с понятием «доказывание», установленным уголовно-процессуальным законом, что обуславливает его оценку с точки зрения свойств доказательств. И это обстоятельство требует корректировки действующих уголовно-процессуальных норм. Но даже наличие некоторых проблем не может повлиять на тот факт, что на современном этапе развития общества рассматриваемое следственное действие является одним из самых эффективных, приобретающих все большее практическое значение в отечественной практике работы правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349; 2016. – № 28, ст. 4558.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.02.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 52.
3. Павличенко, Н. В. Сочетание гласных и негласных методов и средств в уголовном процессе: инновация или правовая реальность? / Н. В. Павличенко, А. И. Тамбовцев // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3 (43). – С. 111–115.
4. Кузнецов, Е. В. Совершенствование правового регулирования и практики применения ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» и следственного действия «контроль и запись переговоров» / Е. В. Кузнецов // Вестник Востоčno-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 3 (90). – С. 157–169.
5. Парфенова, В. М. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса / В. М. Парфенова. – М., 2016.

Пальцев А. А.¹,

*руководитель отделения по расследованию преступлений,
совершенных должностными лицами правоохранительных органов,
второго следственного управления Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Совершение преступлений коррупционной направленности носит достаточно распространенный характер, в связи с чем представляется, что продолжение изучения данного явления и определение проблемных вопросов, возникающих в рассматриваемой сфере, по-прежнему является актуальным и имеет значение, в частности для сотрудников правоохранительных органов.

В преамбуле постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указано, что международное сообщество, стремясь выработать эффективные меры по предупреждению и искоренению коррупции, приняло ряд документов, к которым относятся Конвенции Организации Объединенных Наций (например, Конвенция против коррупции), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития и др.

В этих документах отмечается, что коррупция превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает все страны.

В Российской Федерации, согласно требованиям действующего законодательства, под коррупцией понимаются, дача и получение взяток, либо иное незаконное использование физическим лицом должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами.

Определяющими факторами для отнесения преступлений к числу коррупционных является получение тем или иным лицом выгоды, наличие корыстной заинтересованности.

Преступления, которые характеризуются термином – взяточничество, представлены в уголовном законодательстве России такими составами, как получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), а также мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) и носят распространенный характер.

Как отмечает кандидат экономических наук, профессор Н. П. Купрещенко, если рассматривать коррупцию как системную проблему обеспечения нацио-

---

¹ © Пальцев А. А., 2020.

нальной экономической безопасности России, то одним из главных и общепринятых тезисов является то, что она носит масштабный характер.

Взятничество относится к числу латентных преступлений, поскольку у взяткодателя и взяткополучателя имеется взаимная заинтересованность в достижении преступного результата, которая обычно тщательно скрывается.

С учетом латентности таких преступлений можно с уверенностью полагать, что реальное количество проявлений взяточничества в разы больше числа зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории.

Вышеуказанные обстоятельства, безусловно, затрудняют обнаружение и пресечение преступлений данной категории сотрудниками правоохранительных органов.

Еще одним обстоятельством, затрудняющим пресечение преступлений в рассматриваемой сфере, является специфика доказательственной базы по уголовным делам о совершении коррупционных преступлений и взяточничества, поскольку во многих случаях определяющую роль в её формировании играют результаты оперативно-розыскной деятельности.

В целом, в сфере противодействия коррупции имеются нерешенные вопросы, относящиеся к различным областям права и его применения, которые в числе прочих факторов мешают её преодолению в России.

Постараемся обозначить некоторые проблемные вопросы, применительно к противодействию взяточничеству, занимающему доминирующую позицию в системе преступлений коррупционной направленности, как требующие дополнительного изучения и определения оптимальных путей разрешения.

Рассмотрим следующие наиболее часто складывающиеся на первоначальном этапе раскрытия и расследования взяточничества типичные ситуации:

- 1) то или иное лицо сообщает о вымогательстве у него взятки;
- 2) информация о взяточничестве со стороны должностного лица получена спустя определенное время после совершения преступления.

Выявление и пресечение преступной деятельности всех участников передачи взятки в первой ситуации результативно, как правило, в ходе оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой сотрудниками правоохранительных органов.

Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий могут служить ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках взяточничества, а также о лицах, причастных к его совершению.

К числу обязательных условий, которые должны быть соблюдены при проведении оперативно-розыскных мероприятий, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ относит необходимость получения судебного решения, в случае, если они ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища.

Отдельного внимания заслуживает возможность проведения для выявления и пресечения взяточничества такого оперативно-розыскного мероприятия, как оперативный эксперимент.

Так, его проведение допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Изложенное означает, что выявлять и пресекать неквалифицированное получение взятки (в размере от 10 до 25 тыс. рублей), неквалифицированную дачу взятки, а также мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ, где размер взятки не превышает 10 тыс. рублей) при помощи оперативного эксперимента нельзя, так как это преступления небольшой тяжести.

Кроме того, в проведении оперативного эксперимента, как правило, принимает участие гражданин, в отношении которого готовится, совершается или совершено преступление, что не всегда возможно в рассматриваемых ситуациях.

Первая из рассматриваемых ситуаций наиболее благоприятна для раскрытия и расследования взяточничества в силу следующих обстоятельств.

В случае получения информации о готовящемся преступлении от третьих лиц сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, имеют возможность контролировать событие преступления, документировать его и с учетом особенностей развития ситуации принимать решение о задержании с поличным.

Однако при отказе лиц, участвовавших в передаче взятки, от дачи показаний и выдвигении защитной версии, доказательств совершения преступления может оказаться недостаточно для передачи уголовного дела прокурору с последующим утверждением обвинительного заключения и направлением в суд, так как взяткополучатель и взяткодатель в равной степени могут отрицать преступность своих действий.

В связи с этим необходима тщательная подготовка к проведению задержания с поличным, максимальная фиксация всех действий участников взяточничества до передачи взятки, во время её получения и после, взвешенная оценка перспективы дальнейшего получения доказательств, а также дополнительное изучение подобных ситуаций и определение наиболее оптимальных путей их разрешения.

В случае, если сведения о возможном факте взяточничества сообщены непосредственно лицом, у которого требуют взятку, также целесообразно проведение тактической операции по задержанию взяткополучателя с поличным.

Полученные в ходе задержания с поличным доказательства, в совокупности с иными, собранными по уголовному делу, позволяют привлечь участников взяточничества к уголовной ответственности.

В противном случае, то есть без проведения указанной тактической операции, имеющихся в распоряжении правоохранительных органов доказательств может быть достаточно для возбуждения уголовного дела, но недостаточно для предъявления обвинения.

В случае, если информация о взяточничестве со стороны должностного лица получена спустя определенное время после передачи взятки, наиболее вероятно, что сведения о совершенном преступлении будут получены от третьих лиц в ходе оперативно-розыскных мероприятий, поскольку ни взяточполучатель, ни взяткодатель не заинтересованы в распространении информации о совершенном ими преступлении.

Такая ситуация зачастую предопределяет недостаточность оснований для возбуждения уголовного дела.

При внимательном рассмотрении правоприменительной деятельности в сфере выявления, пресечения взяточничества и расследования соответствующих преступных деяний остаются и другие проблемные вопросы, требующие дальнейшего рассмотрения.

К таковым, по мнению автора, относятся: необходимость совершенствования аспектов проведения тактической операции – задержание с поличным, а также расследования взяточничества, в тех случаях, когда лицо, передавшее взятку, не застигнуто с поличным и не желает сотрудничать с правоохранительными органами, не только не обращаясь с заявлением о совершенном преступлении, но и оправдывая себя и взяточполучателя.

Рассмотрение вопросов расследования наиболее сложных уголовных дел о фактах взяточничества и выработка дополнительных рекомендаций для работы на данном направлении помогут рационально организовать деятельность правоохранительных органов, укажут, на какие моменты необходимо обратить особое внимание, какие следственные, процессуальные и иные действия требуется выполнить и в какой последовательности для обеспечения наиболее эффективного решения задач по противодействию коррупции.

Оперативное и качественное расследование данных преступлений будет в полной мере способствовать охране прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, безопасности общества и государства, а также повысят эффективность борьбы с коррупцией в целом.

Библиографический список

1. Купрещенко, Н. П. Влияние коррупции на экономические отношения в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Н. П. Купрещенко // Налоги (журнал). – 2008. – Специальный выпуск. – Январь // СПС «КонсультантПлюс».

Пеньков Е. И.¹,

*преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин юридического факультета*

Владимирского юридического института ФСИН России

УЧАСТИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА, НЕ ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ ПОТЕРПЕВШИМ. ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Основными целями современного уголовно-процессуального законодательства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, а также защита личности от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Одним из фундаментальных элементов уголовного процесса является институт гражданского иска, который, являясь смежным элементом уголовного и гражданского процессов, несет в себе одну из важнейших задач современной правовой системы Российской Федерации, выражающихся в защите имущественных прав, а как следствие – поддержание материального благополучия граждан, организаций и нормального функционирования экономики в целом.

Как справедливо отмечает А. В. Коломина, задачи уголовного процесса не исчерпываются установлением виновного и его наказанием. В их число входит также установление последствий преступления, в том числе связанных с нарушением имущественных прав граждан и юридических лиц [2].

Нередки случаи, когда в результате совершенного преступления опосредованно, по случайному стечению обстоятельств, страдают имущественные права граждан и организаций.

Так, в результате совершения значительной части преступлений в сфере безопасности дорожного движения, приходят в негодность и требуют дорогостоящего ремонта объекты транспортной инфраструктуры (опоры линий электропередач, элементы проезжей части, дорожные заграждения, светофорные объекты и др.), находящиеся в государственной, муниципальной либо частной собственности.

Исходя из положений статьи 42 УПК РФ, юридическое лицо в случае причинения ему в результате преступления имущественного вреда, может быть признано в рамках уголовного дела потерпевшим, однако, как показывает следственная и судебная практика, потерпевшими признаются лица, непосредственно пострадавшие от преступлений, что обусловлено положениями УК РФ, описывающими материальные составы преступлений с конкретными последствиями их совершения.

Так, диспозиция ст. 264 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за нарушение Правил дорожного движения при условии причинения вреда здоро-

---

¹ © Пеньков Е. И., 2020.

вью или смерти человека, без указания на иные материальные последствия нарушения указанных правил.

Зачастую, представители организаций, чье имущество пострадало в результате дорожно-транспортного происшествия, надлежащим образом оформляют и мотивируют исковые требования к виновнику уже после окончания судебного разбирательства по уголовному делу, что обусловлено необходимостью экспертного обоснования исковых требований, не входящего в предмет доказывания по уголовному делу, а также внутренними административными процедурами организаций, не всегда надлежащим образом регламентированными.

Таким образом, зачастую, лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы за преступления, становятся ответчиками в рамках гражданского процесса по имущественным спорам, возникшим в результате совершенных ими преступлений, что негативным образом влияет на восстановление нарушенных ими имущественных прав.

В настоящее время в уголовном процессе, а в частности на его досудебной стадии, отсутствует отдельная законодательно оформленная процедура досудебного урегулирования материальных споров между гражданским истцом, не являющимся потерпевшим, и стороной защиты в виде подозреваемого или обвиняемого. Также отсутствует отдельная процессуальная форма документирования волеизъявления лица, виновного в совершение преступления, на добровольное возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, неустановленному кругу лиц, чьи данные не были установлены на стадии досудебного производства по уголовным делам.

Зачастую лицо, виновное в совершение преступления, на стадии досудебного производства по уголовному делу не знает о претензиях имущественного характера со стороны организаций, чье имущество пострадало в результате преступления, однако в случае поступления подобных требований, было готово к их выполнению.

Как справедливо отметили Т. И. Джелали и Я. А. Шараева, наложение ареста на имущество является фактически единственной мерой, способной обеспечить выполнение исковых требований по заявленному гражданскому иску в рамках расследуемого уголовного дела при отсутствии добровольного погашения [1], поэтому законодательное закрепление дополнительного механизма реализации прав на возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, значительно укрепит позиции Российской Федерации как правового государства.

По моему мнению, институт гражданского иска в уголовном процессе не достаточен для реализации функции государства по защите имущественных прав, нарушенных в результате совершенного преступления, и требует дополнений.

Введение процедуры досудебного урегулирования материальных споров в рамках уголовного судопроизводства между гражданским истцом, не являющимся потерпевшим по уголовному делу, и гражданским ответчиком в лице подозреваемого или обвиняемого позволит в дальнейшем оптимизировать

судебное разбирательство по уголовным делам о преступлениях, в результате которых были нарушены имущественные права граждан и организаций, позволив суду сосредоточиться на разрешении дела по существу с позиции состава и события совершенного преступления, а также виновности лица, его совершившего.

Процессуальная форма документирования волеизъявления лица, виновного в совершение преступления, на добровольное возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением неустановленному кругу лиц, чьи данные не были установлены на стадии досудебного производства по уголовным делам и придание такому документу статуса доказательства, не требующего дополнительной проверки судами при рассмотрении гражданских дел, позволит судебной системе оптимизировать работу по рассмотрению имущественных споров в рамках гражданского процесса.

Исходя из вышеизложенного, считаю целесообразным рассмотрение уполномоченными на то органами государственной власти вопроса о внесении дополнений в УПК РФ, в части установления процедуры досудебного урегулирования материальных споров в рамках уголовного судопроизводства между гражданским истцом, не являющимся потерпевшим по уголовному делу, и гражданским ответчиком в лице подозреваемого или обвиняемого, а также документирования волеизъявления лица, виновного в совершение преступления, на добровольное возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением неустановленному кругу лиц, чьи данные не были установлены на стадии досудебного производства по уголовным делам, и придание такому документу статуса доказательства, не требующего дополнительной проверки судами при рассмотрении гражданских дел.

Библиографический список

1. Джелали, Т. И. К вопросу о гражданском иске в уголовном процессе / Т. И. Джелали, Я. А. Шараева // Юрист-Правоведь. – 2018. – № 4(87). – С. 163–167.
2. Коломина, А. В. Особенности гражданского иска в российском уголовном процессе / А. В. Коломина // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2014. – № 2(31). – С. 118–1120.

Попова И. П.¹,
доцент кафедры уголовного процесса
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Правовое государство подразумевается, в первую очередь, с существованием и охраной в нем природных, неотчуждаемых прав человека, в числе которых право на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ). Конституционные положения находят реализацию в нормах уголовно-процессуального закона, регламентирующего правоотношения, возникающие в связи с совершением преступления. В качестве предназначения уголовного судопроизводства закреплена защита прав и законных интересов, нарушенных преступлением (ст. 6 УПК РФ).

Принципы уголовного правосудия призваны обеспечивать единые подходы при производстве по уголовным делам, выступая соответствующими базисными нормами, положения которых находят свою реализацию и, соответственно, подкреплены конкретными процессуальными гарантиями, как в досудебных, так и в судебных стадиях.

Между тем, довольно часто авторы публикаций, изучая отдельные принципы, задаются вопросом; является тот или иной принцип мифом или реальностью?

[1; 2; 3; 5]. В числе таких публикаций и публикации о принципе состязательности сторон, который не только закреплён в Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 123), но и в отраслевом законодательстве – ст. 15 УПК РФ. Данный принцип уголовного правосудия отдельные авторы относят к общим условиям судебного разбирательства, полагая, что он действует только на судебных стадиях, так как стороны могут осуществлять свою процессуальную деятельность в условиях состязательности только перед судом, и не действует (или действует усечённо) на досудебных стадиях производства по уголовному делу.

Проблемы реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, как базисного для разделения процессуальных функций его участников и реализации ими своих интересов, обоснованно находятся в центре научных дискуссий. Исходя из назначения уголовного судопроизводства РФ, лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, должна обеспечиваться возможность участвовать в формировании основ уголовно-процессуальных решений, затрагивающих их права и законные интересы, и проверки того, кто, какие сведения, полученные и оформленные каким путем положат в основу вывода о наличии (отсутствии) соответствующих данному решению фактических обстоятельств, как верно подчеркивала Э. Ф. Куцова [4]. Реализовать пра-

---

¹ © Попова И. П., 2020.

ва, предоставленные УПК РФ, указанным лицам возможно лишь в условиях состязательности сторон.

Необходимость построения уголовного судопроизводства на началах состязательности безусловна, поскольку именно она способствует повышению уровня защиты прав личности в уголовном судопроизводстве. В досудебном производстве права и законные интересы участников уголовного судопроизводства могут существенно ограничиваться, следовательно, нужны соответствующие эффективные гарантии их соблюдения.

Сущность состязательности строится на соблюдении ряда условий: 1) наличие сторон, выполняющих самостоятельные функции обвинения и защиты; 2) наличие суда, с присущей только ему функцией разрешения уголовного дела по существу; 3) равенство сторон перед судом (ст. 15 УПК РФ). В числе этих условий реализация арбитражной функции суда в досудебном производстве со всей очевидностью имеет определенные особенности, поскольку решение по существу судом может быть принято только в судебных стадиях производства по уголовному делу, тогда как в досудебном производстве при прекращении уголовного дела вопрос виновности, как относящийся к исключительной компетенции суда, не может быть разрешен. В этой связи стороны на досудебных стадиях предстают перед судом только при разрешении ключевых вопросов, где наиболее остро затрагиваются их интересы: при решении вопроса об избрании отдельных мер пресечения, в случае необходимости проведения нескольких следственных действий, в связи с обжалованием действий (бездействия) следователя и решений, затрагивающих конституционные права участников уголовного судопроизводства.

Специфика реализации указанного принципа уголовного судопроизводства обусловлена задачами досудебных стадий производства по делу. Ключевым моментом в понимании особенностей действия принципа состязательности сторон в досудебных стадиях производства является то, что он основывается на публичном начале уголовного правосудия, предопределяющем, что в результате реализации своих полномочий участники уголовно-процессуальных отношений, от имени государства осуществляющие властные полномочия, ответственны за законность, как вынесенных решений, так и процессуальных действий.

Авторы предлагают различные варианты усиления состязательных начал в досудебном производстве. Так, Т. А. Беккер полагает, что «следователь должен быть выведен из числа субъектов со стороны обвинения» [2, с. 218]. Однако, возникает вопрос: кто из участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения будет формулировать обвинение и осуществлять от имени государства уголовное преследование? Представляется, что следователь выполняет функцию предварительного расследования, но при этом остается участником со стороны обвинения, поскольку все действия по формулированию обвинения, его изменению и предъявлению – исключительная компетенция следователя.

Н. В. Буланова считает, что гарантией реализации механизмов, обеспечивающих достижение назначения уголовного судопроизводства и защиту законных интересов его участников, выступает обеспечивающий законность предвари-

тельного расследования прокурорский надзор, выполняя, таким образом, арбитражную функцию [3, с. 70]. Однако, в таком случае, арбитражная функция будет осуществляться как прокурором, так и судом, что потребует пересмотра теории трех процессуальных функций, дискуссионной в науке, но принятой за основу законодателем.

Разделяя точку зрения, что принцип состязательности действует на всех стадиях уголовного судопроизводства, следует подчеркнуть, что именно в силу этого необходимо эффективно обеспечивать гарантии соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, а доказывание, как часть государственной деятельности, сопряженной с реализацией властных полномочий, должно осуществляться в строгом соответствии с процессуальной формой, закрепленной в законе.

Активная реализация своих прав стороной защиты в досудебном производстве вполне может привести к тому, что само решение о возбуждении уголовного дела может быть признано судом незаконным, что исключает дальнейшее производство по уголовному делу. Только в порядке ст. 125 УПК РФ в 2019 г. окончено производством судами было 119 775 материалов по жалобам участников уголовного судопроизводства, из которых удовлетворено 5 301, отказано – 22 275, по 92 199 производство было прекращено, возвращено заявителям, отозвано или передано по подсудности [6]. Следует заметить, что в большей части производство по такого рода жалобам прекращается в связи с тем, что в период, когда назначается судебное заседание, нет предмета спора, поскольку обжалуемое решение отменено или устранены нарушения, породившие жалобу. Поэтому оценку эффективности института обжалования действий и решений в досудебном производстве следует рассматривать с учетом этого фактора. Следовательно, в среднем только каждая пятая жалоба расценивается как необоснованная, в связи с чем институт судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ вполне можно рассматривать как эффективное процессуальное средство обеспечения состязательности сторон, способствующее защите законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют заключить о действии принципа состязательности сторон, в том числе и в досудебных стадиях, а понимание его сущности, особенностей действия в досудебных стадиях позволяет отметить научную значимость. Понимание целевых ориентиров позволяет выстраивать правоприменительную деятельность в соответствии с ними, служит превентивной мерой существенного нарушения норм закона, нивелирующих правовое значение действий и решений, в чем заключается практическая значимость исследования.

Библиографический список

1. Барабаш, А. С. Принцип презумпции невиновности обвиняемого – миф теории российского уголовного процесса / А. С. Барабаш. – М. : Юрлитинформ, 2020.

2. Беккер, Т. А. Принцип состязательности сторон на досудебном уголовном производстве: миф или реальность? / Т. А. Беккер // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2016. – № 2 (47). – С. 216–221.

3. Буланова, Н. В. Состязательность в досудебном производстве: миф или реальность / Н. В. Буланова // Вестник Университета Прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 3 (71). – С. 69–73.

4. Куцова, Э. Ф. Фактическая основа приговора // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : межвуз. сб. науч. трудов / Э. Ф. Куцова. – Самара : Изд-во «Самарский ун-т», 2010. – Вып. 5. – С. 422–425.

5. Муратова, Н. Г. Состязательность сторон в уголовном судопроизводстве: мифы и реальность / Н. Г. Муратова // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. – № 2. – С. 76–82.

6. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2019 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный доступ]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.

Радутинских А. Н.¹,

*старший следователь отдела по расследованию
преступлений в сфере экономики СУ УМВД России по г. Липецку*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ИЗЪЯТИИ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Проблема правовой регламентации участия специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе уголовного судопроизводства получила свое первое законодательное урегулирование с принятием в 2012 г. Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который установил некоторые особенности порядка изъятия электронных носителей информации в ходе проведения следственных действий. Российское уголовно-процессуальное законодательство в указанной части претерпевало определенные изменения, последние из которых внесены в соответствии с принятием Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

В соответствии с вышеуказанным федеральным законом утратили силу ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, регламентирующие участие специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе обыска и выемки, и введены ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ и ст. 164.1 УПК РФ, касающиеся особенностей участия специалиста при изъятии электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий.

Указанные изменения направлены, в первую очередь, на обеспечение дополнительной защиты прав хозяйствующих субъектов и решения задачи продолжения их деятельности в случае изъятия электронных носителей информации в ходе расследования преступлений.

Законодательное закрепление ч. 2 и ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ, с одной стороны, создало дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов предпринимателей и бизнесменов, а с другой – значительным образом ограничило права участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, в частности следователя при производстве по уголовному делу.

В то же время в науке уголовного процесса и следственно-судебной практике возник ряд проблемных вопросов: Что понимать под электронными носителями информации? Кого необходимо привлекать в качестве специалиста? Для чего необходимо его участие? Во всех ли случаях целесообразно участие специалиста? и т. д.

В УПК РФ отсутствует определение понятия «электронный носитель информации», что способствует неоднозначному пониманию его смысла. При таких обстоятельствах большинство авторов, исследующих данный вопрос, используют определение, содержащееся в п. 3.1.9. ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие по-

---

¹ © Радутинских А. Н., 2020.

ложения», согласно которому под электронным носителем понимается «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники». При этом не трудно заметить, что под данное определение попадает абсолютно любое микропроцессорное устройство. Так, по мнению А. Ю. Федюкиной, к электронным носителям информации относятся «... карты памяти sim или flash, дискеты, CD, DVD, BLU-Ray диски, жесткие диски компьютера, магнитные ленты и другие информативные электронные устройства».

УПК РФ также не отвечает на вопрос: кого необходимо привлекать в качестве специалиста при изъятии электронного носителя информации? Как отмечают В. Ф. Васюков и А. В. Булыжкин, на практике в качестве таковых привлекаются как эксперты ведомственных органов, так и сотрудники сторонних организаций (консультанты специализированных магазинов, программисты, системные администраторы и т. д.). Выбор специалиста того или иного профиля будет зависеть от вида изымаемого электронного носителя информации (например, при изъятии компьютерных серверов, вероятнее всего, необходимо участие специалиста – сотрудника государственно-экспертного учреждения), а также от складывающейся следственной ситуации (например, при изъятии компьютерных блоков и сетевого оборудования – роутера, модема – возможно участие в качестве специалиста консультанта магазина цифровой техники).

Отвечая на третий вопрос, следует обратить внимание на формулировки норм ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ: «Электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста». При буквальном толковании данных норм можно сделать вывод о том, что возможны следующие ситуации:

- электронный носитель информации изымает специалист;
- электронный носитель информации изымает следователь, но в присутствии специалиста.

В рассмотренном выше примере при изъятии компьютерных блоков и сетевого оборудования специалист непосредственно определяет объекты изъятия, их количество, отключает из источников питания, упаковывает их.

В то же время ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ содержит положение, согласно которому при поступлении соответствующего ходатайства законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации на другие электронные носители информации, предоставленные указанными лицами. В связи с этим становится не совсем понятным, почему следователь может изъять электронный носитель информации в присутствии специалиста, однако осуществить копирование информации с такого электронного носителя информации на другой в присутствии специалиста не может. Кроме того, от указанных случаев следует разграничивать ситуации, когда не происходит изъятие электронного носителя информации, а осуществляется копирование информации с такого носителя на другой электронный носитель информации, который приобщается к материа-

лам уголовного дела. В данном случае согласно УПК РФ участие специалиста необязательно.

Что касается целесообразности участия специалиста при изъятии электронных носителей информации, то мнения ученых по данному вопросу разделились. Большинство ученых, несмотря на требования уголовно-процессуального закона, считают, что допускается возможность привлечения специалиста при изъятии электронных носителей информации по усмотрению следователя в зависимости от типа изымаемого электронного носителя информации в соответствии с общей нормой – ч. 1 ст. 168 УПК РФ, согласно которой следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 164 УПК РФ. Так, по мнению И. С. Федотова и П. Г. Смагина, если следователя интересует информация, зафиксированная на электронных носителях, то участие специалиста необходимо (например, сервер, на котором зафиксирована информация); если изъятию подлежит электронный носитель как материальный объект, то участие специалиста не обязательно (например, мобильный телефон как предмет кражи). А. Н. Осипенко и А. И. Гайдин полагают, что участие специалиста в изъятии обнаруженных на месте обыска внешних накопителей – жестких магнитных дисков, компакт-дисков, карт флеш-памяти излишне. Такие объекты, по их мнению, без какого-либо ущерба расследованию уголовного дела и интересам владельцев таких объектов могут быть самостоятельно упакованы следователем.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что при введении ст. 164.1 УПК РФ федеральный законодатель допустил ряд неточностей и пробелов, что не позволяет использовать данные нормы в уголовном процессе в полной мере.

Таким образом, для решения рассмотренных в статье проблем предлагаем следующие возможные варианты их решения:

1. Внести в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ изменения, исключив требование об обязательном участии специалиста в ходе производства данных следственных действий.

2. До внесения указанных изменений привлекать специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе производства обыска и выемки, при этом разрешение вопроса о непосредственном субъекте изъятия таких объектов (специалистом или следователем) оставить на усмотрение следователя.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 31, ст. 4332.

2. ГОСТ 2.051-2006 Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения // Единая система конструкторской документации. Основные положения : сб. ГОСТов. – М. : Стандартинформ, 2011.

3. Васюков, В. Ф. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и пра-

воприменения / В. Ф. Васюков, А. В. Булыжкин // Российский следователь. – 2016. – № 6.

4. Васюков, В. Ф. Изъятие электронных носителей информации: нерешенные проблемы практики / В. Ф. Васюков // Уголовный процесс. – 2016. – № 2 (134) [Электронный ресурс]. – URL: <https://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=442007>.

5. Козловский, П. В. Участие специалиста в изъятии электронных носителей / П. В. Козловский, П. В. Седельников // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 1(52).

6. Осипенко, А. Н. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации / А. Н. Осипенко, А. И. Гайдин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 1.

7. Федотов, И. С. Электронные носители информации: «вещественные доказательства» или «иные документы»? / И. С. Федотов, П. Г. Смагин // Вестник Воронежского государственного университета. – 2014. – № 3 (18).

8. Федюкина, А. Ю. Электронный носитель информации как доказательство по уголовным делам / А. Ю. Федюкина // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 12 (14).

Родионова Ю. В.¹,

*доцент кафедры уголовного процесса Нижегородского филиала
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат политических наук*

НЕКОТОРЫЕ НЕДОСТАТКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, ВЛЕКУЩИЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ СТ. 237 УПК РФ

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) законодатель предусмотрел порядок возвращения судом уголовного дела прокурору при наличии препятствий его рассмотрения, которые возникли по вине следственных органов при расследовании уголовного дела [1]. Как известно, в деятельности органов следствия или дознания, а также прокурора могут иметь место недостатки. Вследствие этого суд возвращает уголовные дела прокурору с целью создания необходимых условий для рассмотрения дела в судебном заседании. При этом основанием для возвращения дела прокурору во всяком случае являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, совершенные дознавателем, следователем или прокурором, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения.

Так, судами возвращены уголовные дела, направленные следователями следственных отделов Следственного комитета Российской Федерации по следующим причинам: органами предварительного расследования принимаются явки с повинной с многочисленными нарушениями, что влечет признание их недопустимым доказательством по уголовному делу.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении М., обвиняемого по ч. 1 ст. 131 УК РФ. Как следует из материалов дела, явка с повинной была у М. 14 декабря 2017 г. Между тем у М. на момент явки с повинной уже имелся статус обвиняемого, первоначальное обвинение ему было предъявлено 21 сентября 2017 г., были разъяснены права обвиняемого. В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 51 и ч. 1 ст. 52 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, предусмотренном ст. 52 УПК РФ, то есть отказ от защитника заявляется в письменном виде. Данные требования закона при принятии от М., являвшегося обвиняемым по делу, явки с повинной не были соблюдены, поскольку письменное заявление об отказе от защитника М. не подавал, однако защитник при оформлении явки с повинной не присутствовал, то есть было нарушено его право на защиту, в связи с чем протокол явки с повинной был исключен из числа доказательств [2].

Также, вопреки положениям ст. 198 УПК РФ, следователи предъявляют обвиняемым и их защитникам постановления о назначении экспертиз после полу-

---

¹ © Родионова Ю. В., 2020.

чения экспертных заключений, нередко при выполнении ст. 217 УПК РФ, что в итоге исключает надлежащую реализацию права на защиту, предполагающую право обвиняемого его защитника предложить на разрешение эксперта свои вопросы, заявить отвод, ходатайствовать о производстве экспертизы в том или ином экспертном учреждении. Например: по уголовному делу в отношении К., обвиняемого по п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ в ходе предварительного расследования было назначено несколько судебно-медицинских экспертиз, при этом обвиняемый, содержащийся под стражей, и его защитник были ознакомлены с постановлениями о назначении экспертиз не сразу после их вынесения, а после их проведения. В соответствии с пунктами 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ обвинительное заключение должно включать в себя перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Вместе с тем, обвинительные заключения составляются без учета их необходимости и достаточности для доказывания обстоятельств, предусмотренных УПК РФ, и сводятся к техническому копированию собранных по делу доказательств. Например, по уголовному делу в отношении Н. и др. обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (24 эпизода), следователь без приведения и оценки доказательств скопировал все содержащиеся в материалах дела документы, большинство из которых не имело какого-либо доказательственного значения для дела, в результате объем обвинительного заключения неоправданно увеличен и составил 7200 л., т. е. 29 томов уголовного дела [2].

В случае неустранения указанных и иных недостатков, одной из мер реагирования суда на выявленные по делу нарушения и ограничения прав участников процесса является возвращение уголовного дела прокурору, которое должно осуществляться в соответствии с требованиями ст. 237 УПК РФ. Достаточно часто судами принимаются решения о возвращении дела прокурору в связи с нарушениями п. 4 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, согласно которому в обвинительном заключении следователь не указывает требуемую законом формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за данное преступление.

Другой причиной возвращения дел судом является нарушение требований законодательства при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Так, в следственный отдел по Ленинскому району города Чебоксары следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике из прокуратуры Ленинского района города Чебоксары в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ для производства дополнительного следствия возвращено уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ, и направленное старшим следователем следственного отдела по Ленинскому району г. Чебоксары А. прокурору Ленинского района г. Чебоксары с обвинительным заключением. Основанием для возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия послужили допущенные следователем нарушения п. 4 ч. 1 ст. 171 УПК РФ при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Так, в поста-

новлении о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия от 11 марта 2019 г. указано, что при наличии в материалах уголовного дела доказательств совершения Т. в отношении малолетней К. и иных развратных действий, помимо указанных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в том числе с использованием сети Интернет, эти действия оставлены без юридической оценки, обвинение в этой части Т. не предъявлено. Кроме того, в предъявленном Т. обвинении не описаны все его действия, направленные на удовлетворение половых потребностей, которые также оказали отрицательное, развращающее влияние на развитие и воспитание, побуждая нездоровый сексуальный интерес малолетней К., формируя у нее правила непристойного безнравственного поведения в отношениях между полами. Так, в частности, в постановлении прокурора указано на то, что предшествовавшие введению полового члена в рот малолетней К. действия Т. (обнажил свой половой член и положил на него руку потерпевшей) и составляющие объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не отражены. По вышеизложенным мотивам обвинительное заключение по делу прокурором не утверждено и возвращено в следственный отдел по Ленинскому району г. Чебоксары для устранения нарушений уголовно-процессуального закона. Постановление прокурора вышестоящему прокурору не обжаловалось [3]. По результатам дополнительного расследования уголовное дело по обвинению Т. направлено в Ленинский районный суд г. Чебоксары с обвинительным заключением. По результатам рассмотрения уголовного дела по существу вынесен обвинительный приговор.

Также по мотивам несоблюдения принципов обеспечения обвиняемому права на защиту и неразъяснения обвиняемому прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ при ознакомлении с материалами уголовного дела, постановлением районного суда прокурору возвращено уголовное дело по обвинению К. и Э. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ, вследствие ненадлежащего извещения адвоката обвиняемого Э. о дате, времени и месте рассмотрения судом ходатайства следователя об установлении обвиняемому и его защитнику срока ознакомления с материалами уголовного дела, что повлекло в последующем выполнение требований ст. 217 УПК РФ без участия защитника и неразъяснение им права на заявление ходатайств, на рассмотрение дела в особом порядке, проведение предварительных слушаний. Ранее уголовное дело в отношении Э. постановлением районного суда возвращено прокурору, поскольку к моменту его рассмотрения судом установлено местонахождение обвиняемого К., обвинявшегося в совершении изнасилования в соучастии с Э. и в отношении которого уголовное дело в ходе расследования выделено в отдельное производство в связи с его розыском.

Усмотрев неверную квалификацию преступления, постановлением районного суда возвращено уголовное дело по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Следствием установлено, что Т., угрожая применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, поочередно открыто похитил у П. и С. денежные средства в размере 100 рублей у

каждого. Затем Т., получив на свое незаконное требование о передаче ему денежных средств отказ от Н., с целью причинения последнему физической боли оттолкнул его двумя руками в грудь, от чего потерпевший упал и получил телесное повреждение, не причинившее вреда здоровью, однако Т. свои действия по открытому хищению имущества Н. не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам ввиду отсутствия денежных средств у последнего. По мнению суда, в обвинительном заключении в формулировке предъявленного Т. обвинения не указан признак состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, – применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, несмотря на описание действий Т. в отношении Н., как выпадающих под указанный квалифицирующий признак. Кроме того, суд указал на отсутствие юридической оценки действий Т. как покушения на совершение грабежа в отношении Н., несмотря на описание деяния, как неоконченного состава преступления. Также судом отмечено, что в обвинительном заключении органом предварительного следствия при описании действий Т. указано, что последний имел умысел на совершение грабежа в отношении П., С., Н., А., М., однако в обвинении не указано, реализовал ли Т. свой умысел на грабеж в отношении А. и М. В ходе судебного разбирательства суд пришел к выводу, что существо обвинения, способ совершения преступления и формулировка предъявленного обвинения являются противоречивыми, допущенные нарушения требований уголовно-процессуального закона являются существенными, препятствуют рассмотрению уголовного дела судом на основе имеющегося обвинительного заключения. Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики выводы суда первой инстанции о необходимости возвращения уголовного дела прокурору, поскольку квалификация органами предварительного следствия действий подсудимого без применения насилия, противоречит установленным в суде обстоятельствам дела, в обвинительном заключении отсутствуют сведения о реализации Т. умысла на грабеж в отношении А. и М., признаны обоснованными, постановление суда первой инстанции оставлено без изменения, а апелляционное представление прокурора – без удовлетворения.

В связи с установлением фактических обстоятельств, указывающих на наличие оснований для квалификации действий лиц как более тяжкого преступления апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики отменен приговор, которым Ф. осужден по ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 245 УК РФ, уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. По уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 105 УК РФ, установлено, что Ф., находясь по месту жительства ранее знакомого Т., нанес последнему 4 удара клинком ножа в область расположения жизненно-важных органов – шею и грудную клетку, причинив телесные повреждения, от которых потерпевший скончался на месте происшествия через короткий промежуток времени.

Несмотря на собранные доказательства, подтверждающие умышленное причинение смерти Т. – использованное им орудие преступления, количество и локализация нанесенных им ударов ножом, а также наступление летального

исхода через короткий промежуток времени, следователем Ф. предъявлено новое обвинение по ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 245 УК РФ. Приговором районного суда Чувашской Республики от 26 февраля 2014 г. Ф. осужден по ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 245 УК РФ. Примерами уголовных дел, возвращенных прокурору для устранения препятствий их рассмотрения судом, по которым нарушения носили субъективный характер (неверные определение объема обвинения либо квалификация действий обвиняемых, «технические» ошибки и т. д.), являются следующие. Следственным отделом возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ по факту покушения на изнасилование А., 2003 года рождения [3; 4]. В ходе расследования установлено, что 14 января 2015 г. Т. с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей и изнасилования А., заведомо зная о ее малолетнем возрасте, проследил за ней по пути возвращения из школы домой, зашел вместе с ней в подъезд и поднялся по лестничным маршам до 6 этажа, где остановился, пропустив малолетнюю вперед. Сразу после этого Т., реализуя свой преступный умысел на изнасилование малолетней А., проследовал вслед за ней и настиг ее на площадке 7 этажа, где применяя физическое насилие, сзади обхватил левой рукой А. в области талии, а правой рукой закрыл ей рот, насильно удерживая ее в таком положении. Продолжая правой рукой закрывать малолетней А. рот, Т. левой рукой предпринял попытку стянуть с нее колготки и трусы, чтобы оголить нижнюю часть тела. В этот момент малолетняя потерпевшая резко присела, освободив рот от захвата и закричала, призывая на помощь. Опасаясь быть застигнутым и задержанным на месте совершения преступления, Т., по независящим от его воли обстоятельствам, не смог довести до конца свой преступный умысел, направленный на изнасилование малолетней А., и скрылся с места преступления. Будучи допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого Т. показал, что противоправные действия в отношении малолетней А. были задуманы им с целью хищения ее имущества – денежных средств и телефона из карманов ее одежды. Вместе с тем, направленность умысла Т. на удовлетворение своих сексуальных потребностей и покушение на изнасилование малолетней А. подтверждалась как показаниями последней о том, что Т. начал приспускать с нее брюки, так и выводами эксперта (судебная генетическая экспертиза) о наличии на ластовице брюк А., то есть в области расположения половых органов, пота и эпителия Т., а также отсутствием на указанном предмете одежды карманов, в которых могло бы находиться имущество. Указанные обстоятельства подтверждали обоснованность предъявленного Т. обвинения по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, то есть в совершении покушения на изнасилование малолетней А. Уголовное дело по обвинению Т. направлено прокурору, который после утверждения обвинительного заключения направил его для рассмотрения по существу в районный суд. Постановлением районного суда уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Судом указано, что в материалах уголовного дела не имеется доказательств, подтверждающих наличие у подсудимого Т. умысла на изнасилование потерпевшей, вместе с этим доводы последнего о покушении на открытое завладение имуществом потерпевшей А. не опровергнуты. На постановление районного суда прокурором района внесе-

но апелляционное представление. Так, прокурором отмечено, что судом первой инстанции не приняты во внимание выводы эксперта (судебная генетическая экспертиза) о наличии на ластовице брюк А., то есть в области расположения половых органов, пота и эпителия Т., а также отсутствие на указанном предмете одежды карманов. По результатам апелляционного рассмотрения решение районного суда оставлено без изменения, уголовное дело возвращено прокурору. Изучение уголовного дела показало, что органом предварительного следствия Т. обоснованно предъявлено обвинение в совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. Наличие у последнего умысла на удовлетворение своих сексуальных потребностей и покушение на изнасилование малолетней А. подтверждалось совокупностью доказательств, которым судом не дана надлежащая оценка. С целью недопущения подобных нарушений, в следственных подразделениях Следственного комитета РФ разработан ряд методических рекомендаций по изучению уголовных дел. Несмотря на это, ошибки допускаются.

Поэтому считаем целесообразным следователям и руководителям следственных отделов на постоянной основе повышать квалификацию на курсах повышения квалификации в образовательных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации: Санкт-Петербургской и Московской академиях. Обязанностью и профессиональным долгом каждого следователя является получение дополнительного профессионального образования в виде повышения квалификации или профессиональной переподготовки.

На протяжении всей своей «профессиональной жизнедеятельности» каждый юрист должен осознавать всю необходимость непрерывного повышения своего образовательного уровня, совершенствовать свои знания в уголовном и уголовно-процессуальном праве, чтобы качественно реализовывать их в практической деятельности.

Библиографический список

1. Муллагалеева, Л. Р. Возвращение прокурором уголовных дел для производства дополнительного следствия при несущественных нарушениях закона / Л. Р. Муллагалеева // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 1 (19).
2. Статистические сведения Оренбургского областного суда. – URL: <http://oblsud.orb.sudrf.ru>.
3. Архив Верховного Суда Чувашской Республики. – URL: <http://gov.cap.ru>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Рыбак А. А.¹,

преподаватель кафедры уголовного процесса

Дальневосточного юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

В правоприменительной практике в качестве мер пресечения довольно продолжительное время наиболее применяемыми считались подписка о невыезде и заключение под стражу. Вместе с тем, благодаря совершенствованию правового регулирования применения домашнего ареста в качестве меры пресечения как более жесткой альтернативы подписке о невыезде, с одной стороны, и более щадящей альтернативы заключению под стражу, с другой стороны, в настоящее время можно констатировать достаточно частое его применение.

Тем не менее, вопросы порядка избрания и применения домашнего ареста до сих пор остаются актуальными и служат поводом для широкой дискуссии в научных кругах на данную тему. В результате рождаются различные предложения вплоть до введения уголовной ответственности за нарушение условий домашнего ареста. С данным мнением сложно согласиться, поскольку мера пресечения избирается в отношении лиц, имеющих статус подозреваемых и обвиняемых, что определяет отсутствие доказанности их вины и может быть определено только судом. Домашний арест в данном случае служит обеспечением условий, способствующих установлению истины по делу и своеобразным наказанием при нарушении его условий, выражается в избрании более строгой меры пресечения в виде заключения под стражу.

Интересной является позиция Е. Т. Демидовой и Н. В. Грязевой, предлагающих закрепить за лицами, в отношении которых избирается домашний арест, и их защитниками права ходатайствовать об его избрании. При этом данное обстоятельство, по мнению авторов идеи, должно обязывать следователя обратиться в суд, а в случае такого ходатайства со стороны органа, ведущего расследование, лицо должно выразить в постановлении свое согласие или не согласие [5]. С данным мнением также трудно согласиться, поскольку решать вопрос определения оснований для избрания меры пресечения относится к компетенции должностного лица ведущего расследование. При этом существующим порядком, установленным уголовно-процессуальным законодательством, в случае поступления подобного ходатайства предусмотрена обязанность должностного лица, ведущего расследование, его рассмотреть, но не удовлетворить, что является его правом. У должностного лица по этому поводу вполне могут быть намерения ходатайствовать об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу. В таком случае, при поступлении ходатайства от подозреваемого, обвиняемого или их защитника следователь и дознаватель будут поставлены в условия зависимости обязанности удовлетворения данного ходатайства в ущерб собственного решения о необходимости избрания более строгой меры пресечения.

---

¹ © Рыбак А. А., 2020.

Множество правоприменительных проблем, связанных с реализацией домашнего ареста, послужили плодотворной почвой для роста количества предложений по его правовому совершенствованию. В частности, в качестве нововведений предлагается принятие федерального закона, регулирующего порядок избрания, применения и исполнения домашнего ареста. Стоит полагать, что такой закон вполне имеет право на существование по аналогии с законодательным регулированием заключения под стражу, так как обе меры, как уже отмечалось ранее, существенно ограничивают лиц, в отношении которых они применяются, в правах и свободах, но домашний арест имеет ряд особенностей, которые не нашли своего законодательного закрепления.

Применяемые при домашнем аресте ограничения не являются абсолютными. Так, ограничение пользованием телефонной связью имеет свои исключения в определенных случаях при необходимости вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган (ч. 8 ст. 107 УПК РФ) [1].

Место, срок, запреты, разрешенные способы связи с лицами, ведущими расследование и контролирующими органами, а также иные условия отражаются в судебном решении.

Отсюда следует, что одна из особенностей применения домашнего ареста заключается в том, что основания его избрания закреплены УПК РФ, а условия применения, как уже говорилось выше, отражаются в судебном решении. Поэтому стоит предположить, что порядок применения данной меры пресечения находится не на должном уровне правового регулирования, поскольку содержится в различных нормативных правовых актах, а также в иных документах. Например, порядок применения современных средств контроля за исполнением домашнего ареста урегулирован постановлением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемому или обвиняемому, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог», в то время как порядок осуществления контроля за исполнением лицом, подвергнутым домашнему аресту сопутствующих ограничений и запретов, регулируется межведомственным приказом Министерства юстиции Российской Федерации, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 11 февраля 2016 г. № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» [4].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» [3] применение домашнего ареста как меры пресечения возложено на ФСИН России. Под контроль ведомства должны быть взяты подследственные и подсудимые, кому суд прописал строгий режим на время разбирательства.

Данный указ решил вопрос правоприменителей о том, кто будет следить за применением домашнего ареста. Однако процессуальные вопросы пока не нашли своего разрешения. Единообразной практики применения запретов и ограничений при реализации домашнего ареста не выработано [6].

Из установленных видов контроля особый интерес ученых и практических работников привлек метод использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств. Именно он вызвал наибольшую дискуссию.

Использование технических средств как одного из методов надзора целесообразно и при домашнем аресте. Стоит предположить, что надзор за лицами, к которым применен домашний арест, может реализоваться по двум направлениям: с использованием технических средств или без таковых.

В процессе развития технических средств контроля за соблюдением установленных ограничений и правил надзора за арестованным, одновременно необходимо совершенствование процессуального порядка их применения.

В связи с этим целесообразно дополнить ч. 3 ст. 107 УПК РФ предложением следующего содержания: «Судья вправе применить к обвиняемому технические средства, в целях осуществления надзора, и возложить на него обязанность носить их при себе». Таким образом, данное предложение позволит судье на стадии принятия решения устанавливать в качестве обязательного условия исполнения домашнего ареста – использование оборудования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц, исключив тем самым возможность усмотрения подразделений УИИ на его применение.

Более детально процессуально-правовые отношения между «арестованным» и должностным лицом (или органом), осуществляющим надзор, должны быть указаны в ведомственных нормативных актах.

Анализ правового регулирования домашнего ареста позволяет сделать вывод о разрозненности норм, регулирующих порядок его применения, что само по себе приводит к выводу о необходимости принятия отдельного федерального закона, который бы определил механизм, порядок и правила его исполнения, орган осуществляющий контроль за исполнением и соблюдением установленных судом запретов и ограничений, а также ответственность за их несоблюдение, что будет содействовать эффективному применению данной меры пресечения. Таким образом, вопросы применения домашнего ареста необходимо решать на законодательном уровне и по аналогии с заключением под стражу, порядок которого определяется соответствующим федеральным законом [2].

В заключение стоит предположить, что выводы, сформулированные в статье, станут определенным вкладом в формирование учения о домашнем аресте как одной из мер процессуального принуждения. Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в практической деятельности органов предварительного расследования, а также в учеб-

ном процессе при изучении дисциплины «Уголовный процесс» в вузах юридического профиля.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (ред. от 01.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Межведомственный приказ Министерства юстиции Российской Федерации, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России и ФС РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11 февраля 2016 г. № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Демидова, Е. Т. Основные направления оптимизации практики применения домашнего ареста с использованием электронных средств надзора и контроля / Е. Т. Демидова // Организационные, правовые и технические проблемы использования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц : материалы ведомств. науч.-практ. конф. – Самара, 2012. С. 49.
6. Захарцев, С. И. Ограничения и запреты, налагаемые на обвиняемого (подозреваемого) при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения / С. И. Захарцев // Общество и право. – 2018. – № 1 (63). – С. 56–60.

Ситчихина К. Л.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЕДИНОГО СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дискуссии в Российской Федерации по вопросу создания единого следственного аппарата ведутся давно, как в советский, так и в постсоветский период. Эти дискуссии, как правило, активизируются на этапах реформирования правовой системы и судебно-следственных органов.

Следствие нуждается в реформировании, оно очень тяжелое, очень затратное по времени, по материальным ресурсам, по человеческим ресурсам. Оно в основных положениях не менялось с советских времен, но сейчас мы живем в другом обществе. Поэтому следствие нужно кардинально реформировать в соответствии с современными правовыми принципами [7].

Начало дискуссии было положено в ходе работы шестой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва, когда на заседании 9 февраля 1957 г. депутат от Эстонской ССР Герой Советского Союза Э. К. Пусэп выступил с предложением упорядочить деятельность органов следствия, «в работе которых имеется совершенно излишний параллелизм» и потому целесообразно сосредоточить расследование уголовных дел «в одном едином следственном органе». В феврале 1957 г. в журнале «Советское государство и право» была опубликована статья начальника Главного управления милиции МВД СССР М. В. Барсукова, в которой он высказался за создание объединенного следственного аппарата с передачей функций следствия по уголовным делам либо одному из существующих органов предварительного следствия, либо вновь созданному органу [2, с. 42].

Однако, подобное мнение тогда не получило поддержки. По данному поводу высказывались как позитивные, так и негативные соображения к каждому из предложений. Предполагалось, что прокурорский надзор за следователями, подчиненными прокурору, будет необъективен, так как прокурор полностью отвечает за состояние, сроки и качество предварительного следствия, тем самым теряя качества, необходимые лицу, надзирающему за следствием. Это ведет к ослаблению эффективности прокурорского надзора, а следовательно, в свою очередь, в значительной мере утратит свою процессуальную независимость.

М. С. Строгович не отрицал идею создания единого следственного органа в системе прокуратуры: «Идею “единого” следственного аппарата следует признать правильной только в том смысле, что предварительное следствие не может производиться в двух параллельно действующих аппаратах – прокуратуре и милиции – и не должно быть сосредоточено в одном, а именно: в прокуратуре» [11, с. 281]. При этом он был категорически против создания единого следственного аппарата в системе МВД. По этому поводу М. С. Строгович писал:

---

¹ © Ситчихина К. Л., 2020.

«Сосредоточение предварительного следствия в милиции, несомненно, отвлекает милицию от ее непосредственной обязанности раскрытия и предупреждения преступлений и в то же время не обеспечивает надлежащего качества предварительного следствия».

В январе 1960 г. Министерство внутренних дел СССР было ликвидировано, а функции управления внутренними делами были переданы союзным республикам. Нет сомнений в том, что это событие повлекло не только рост преступности, но и снижение компетенции сотрудника милиции в охране правопорядка и в борьбе с преступностью.

С целью разрешить сложившуюся ситуацию 6 апреля 1963 г. Президиум Верховного Совета СССР Указом «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» наделил правом производства предварительного следствия органы охраны общественного порядка. В органах Министерства охраны общественного порядка (образованном в 1962 г.) был создан следственный аппарат, принявший на себя обязанность осуществлять следствие по многим делам, находившимся до этого в подследственности прокуратуры. В результате этого нормативного акта наряду с органами следствия прокуратуры возник еще один следственный аппарат – в органах МВД, обладающий широкой подследственностью.

Дискуссия о принципах построения следственного аппарата возобновилась (хотя и в более скромных масштабах) во второй половине 1960-х гг. И в 1966 г. профессор Ростовского Государственного университета В. А. Стрёмовский выдвинул детально проработанное предложение о создании единого Следственного комитета при Совете Министров СССР, которое было отклонено без рассмотрения на сессии.

Подготовленный в 80-е гг. проект закона о Следственном комитете, его концепция, предполагающая вывод следствия из состава МВД и КГБ, натолкнулась на противодействие руководства этих ведомств. Они ссылались на несвоевременность реорганизации предварительного следствия в период напряженной борьбы с преступностью. Таким образом, данный проект закона также не был реализован.

Следующим важным этапом в реформировании органов предварительного следствия стала Концепция Судебной реформы (далее – Концепция) от 24 октября 1991 г., одобренная постановлением Верховного Совета РСФСР. В данной концепции законодателем вновь был поднят вопрос о создании единого независимого следственного органа. Следственный аппарат того периода был рассредоточен по трем ведомствам: прокуратуре, МВД и КГБ. Более 90 % уголовных дел, направленных в 1990 г. и в первой половине 1991 г. в суды, расследовалось органами внутренних дел, 9,1 % – следователями прокуратуры.

В Концепции законодатель акцентирует внимание на том, что суды, прокуратура, органы дознания и предварительного следствия все более обнаруживают несостоятельность своих общих усилий по охране законности и правопорядка. Согласно материалам судебной статистики, правоохранительные органы работают некачественно, продолжает ухудшаться раскрываемость преступлений, растет доля уголовных дел, возвращенных для производства допол-

нительного расследования, увеличились случаи грубых процессуальных ошибок. В целом уровень следственной работы данного периода был охарактеризован как посредственный и даже плохой. Указанные причины явились последствиями роста преступности и, в связи с этим, возросшей нагрузки на следователей, которые не справились с выпавшим на их долю фронтом работы. Тяжелые условия труда спровоцировали «бегство» следователей из правоохранительных органов [1]. Указанные причины подтолкнули законодателя обосновать необходимость создания единого следственного органа. В Концепции законодателями высказано мнение, что единый следственный аппарат должен быть организационно отделен как от прокуратуры, так и от МВД и КГБ [1].

Следуя концепции создания единого следственного органа, был подготовлен проект закона «О Следственном Комитете РСФСР» и принят в первом чтении, однако в октябре 1993 г. Верховный Совет был распущен, а последовавшие за этим кризисные политические события поставили точку на идее о кардинальном реформировании органов следствия.

Реальных шагов в направлении реализации положений Концепции Судебной реформы не предпринималось вплоть до 5 июня 2007 г., когда Федеральным Законом № 87-ФЗ был создан и утвержден Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации. Данный закон изменил процессуальный статус прокурора в досудебном производстве, сохранив за ним функции надзора за соблюдением законности при производстве дознания и предварительного следствия. Функции предварительного следствия были возложены на следователей и руководителей следственных органов. Создание данного органа обусловлено излишней концентрацией власти в руках прокуратуры (надзор за законностью, производство следственных действий, поддержка государственного обвинения в суде). И следователи, находясь в подчинении прокуратуры, были сильно ограничены в процессуальной самостоятельности при расследовании уголовных дел.

Данный шаг послужил началом к формированию независимого следственного аппарата. 27 сентября 2010 г. Указом Президента Российской Федерации следственные органы были выведены из подчинения прокуратуры и переданы в подчинение непосредственно Президенту Российской Федерации.

Как видится, реформирование органов предварительного следствия содержит предпосылки к созданию единого следственного аппарата, способного полно и объективно осуществлять свои функции по поддержанию законности на территории государства. Но до настоящего момента идея создания единого независимого следственного органа так и не была осуществлена. Предварительное следствие по уголовным делам по-прежнему осуществляют несколько следственных аппаратов (Следственный комитет Российской Федерации, Следственный департамент МВД России, Следственное управление ФСБ РФ), следователи которых имеют равнозначное процессуальное положение и объем процессуальных полномочий, определенных УПК РФ, и не зависят от ведомственной принадлежности [5].

Так, идея создания единого следственного органа вновь была поднята Председателем Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкиным,

который утверждал, что «будут преодолены межведомственные барьеры, неизбежно возникающие при альтернативной подследственности. Уменьшится сокрытие преступлений, и мы получим отчетливую картину криминогенной обстановки в стране» [3, с. 5–8]. Однако позже он изменил свое мнение, высказавшись против создания единого следственного органа. «Мне кажется, параллельно действующие следственные органы, имеющие собственные компетенции в рамках своей ответственности, – это нормально. Нельзя в рамках одного монстра обеспечить эффективность всего следствия» [4].

Аналогичного мнения придерживаются Ф. Глазырин и В. Клейн, которые полагают, что «любые попытки объединения органов следствия сами по себе не способны привести к повышению их эффективности, поскольку функционирование такого монстра привело бы к утрате профессионализма, росту, бюрократии, потере оперативности и т. д.» [6, с. 3–4]

Ряд исследователей [10, с. 122–127; 9, с. 113], отрицая необходимость реформирования органов предварительного следствия, указывает на то, что создание единого следственного органа на практике может вылиться в ведомственную борьбу с крайне негативными последствиями, что будет выражено в нежелании руководства правоохранительных органов переводить сотрудников в другой орган. В целом большинство ученых, выступающих против создания единого следственного органа, исходит из того, что объединение органов следствия не способно привести к повышению их эффективности, поскольку функционирование столь крупного органа может привести к утрате следователями профессионализма, потере ими оперативности при расследовании уголовных дел, а также к росту бюрократии.

Многие авторы поддерживают идею о создании в России единого следственного органа, однако мы ограничимся изложением позиций только некоторых авторов.

Профессор Н. А. Колоколов, на наш взгляд, обоснованно указывает: «Как свидетельствует обширная следственная практика, фальсификация доказательств по уголовным делам в значительной степени обусловлена пребыванием следователя в подчинении у структур, должностью отвечающих за раскрытие конкретных преступлений» [8, с. 10–12]. А. Г. Халиулин считает, что «одна из таких проблем – это преодоление зависимости следственных подразделений от оперативных служб с тем, чтобы следователи не ориентировались на показатели работы оперативных подразделений» [12, с. 12].

Как пишет Ю. А. Цветков: «Создание самостоятельного следственного органа впервые в нашей стране заложило предпосылки для того, чтобы следователь ощутил себя не придатком какого-либо ведомства, а центральной, системообразующей фигурой. Предполагалось, что такое положение следователей способствует укреплению их командного духа и усилит мотивацию их профессионального роста» [13, с. 20–21].

Выступая сторонниками объединения следственных органов, мы считаем, что позиция авторов, выступающих против создания Единого следственного органа, не является оправданной, поскольку создание подобного органа с сохранением специализации следователей по категориям уголовных дел никоим

образом не ослабит деятельность следствия, но, более того, повысит ее эффективность, на что акцентируют внимание сторонники реформы. К тому же одним из негативных элементов разрозненности следственных аппаратов выступает отсутствие единой методики расследования преступлений, единства подготовки кадров, что препятствует формированию целостности единой по своей сути деятельности.

Как представляется, создание единого независимого следственного органа на данном этапе развития общества и государства является целесообразным. К положительным моментам создания можно отнести:

- возможность для глубокой специализации всех следователей по расследованию тех или иных видов преступлений, а, следовательно, повышение качества расследования уголовных дел;
- изучение и разработку новых методик расследования преступлений;
- разработку единой нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность следователей, которая поможет избежать бюрократической путаницы;
- повышение управляемости органов предварительного следствия;
- отсутствие необходимости в искажении статистических данных;
- исключение вмешательства в процессуальную деятельность следователей, не уполномоченных на то законом лиц, что, несомненно, способствует повышению процессуальной самостоятельности следователя и укреплению его процессуального статуса, который по-прежнему остается нечетким.

Однако существуют и отрицательные моменты создания единого независимого следственного аппарата: полагается, что на первоначальном этапе может возникнуть пробел в кадровом обеспечении следственного аппарата из-за нехватки грамотных специалистов, обладающих профессиональным опытом в расследовании уголовных дел.

Существует также вероятность ухудшения надзора за деятельностью следователя, что, несомненно, породит возможность для развития коррупционного влияния на службе. Представляется, что для реализации данного законопроекта потребуются большие финансовые затраты, что будет накладно при существующем дефиците бюджета страны.

Безусловно, реформирование следственного аппарата Российской Федерации не удастся осуществить за один раз, она должна проходить поэтапно. Но совершенно очевидно, что данная реформа необходима следствию, чтобы идти в ногу со временем и соответствовать современным реалиям, предъявляемым к ней, а также сложившимися в стране социальными, экономическими и политическими отношениями.

Библиографический список

1. Постановление Верховного Суда РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1901-1 «О концепции судебной реформы». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=221794#023349182296219162>.

2. Барсуков, М. В. За дальнейшее совершенствование организации и деятельности советской милиции / М. В. Барсуков // Советское государство и право. – 1957. – № 2. – С. 42.

3. Бастрыкин, А. И. Непосредственная жизнь / А. И. Бастрыкин // Российская газета. – 2010. – Федеральный выпуск № 527 (200). – С. 5–8.
4. Бастрыкин, А. И. отказался от идеи создания в стране единого СК. – URL: <https://rg.ru/2016/05/19/aleksandr-bastrykin-otkazalsia-ot-idei-sozdaniia-v-strane-edinogo-sk.html>.
5. Белорецковский, Д. А. Еще раз к вопросу о процессуальной самостоятельности следователя. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-k-voprosu-o-protsessualnoy-samostoyatelnosti-sledovatelya/viewer>.
6. Глазырин, Ф. Реальность и мифы правовой реформы / Ф. Глазырин, В. Клейн // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 3–4.
7. Интервью бывшего заместителя министра внутренних дел – начальника следственного комитета А. В. Аничина Российской газете. – URL: <https://rg.ru/gazeta/2010/02/03.html>.
8. Колоколов, Н. А. Судебная ошибка в уголовном процессе: понятие, пути исправления / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 2. – С. 10–12.
9. Манова, Н. С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм : монография / Н. С. Манова ; под ред. В. М. Корнукова. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2003. С. 113.
10. Серов, Л. О. Вневедомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность / Л. О. Серов, А. К. Аверченко // Журнал российского права. – 2005. – № 10. – С. 122–127.
11. Строгович, М. В. Курс советского уголовного процесса / М. В. Строгович. – М., 1958. С. 281.
12. Халиулин, А. Г. Проблемы реорганизации предварительного следствия / А. Г. Халиулин // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 12.
13. Цветков, Ю. А. Стратегия развития следственных органов / Ю. А. Цветков // Российский следователь. – 2013. – № 10. – С. 21.

Соловьев И. Ю.¹,

*помощник председателя 2-го Западного окружного военного суда,
государственный советник юстиции Российской Федерации 2 класса*

ПОДСУДНОСТЬ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИЗМОМ, ВОЕННЫМ СУДАМ

Терроризм – одна из форм проявления социального конфликта. Он возник тогда, когда сложились необходимые для этого предпосылки, и стал существенным фактором истории человечества. Изжить терроризм в одночасье вряд ли возможно. Особенно в современной обстановке, которая характеризуется нарастанием экономического кризиса, ослаблением правопорядка и ростом преступности. В связи с этим, вполне закономерны изменения действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части применения данных мер.

В начале 2015 г. в УПК РФ были внесены существенные изменения, которые касались рассмотрения уголовных дел, связанных с делами террористической и экстремистской направленности. В связи с этими изменениями все дела данной категории были переданы для рассмотрения Московскому и Северо-Кавказскому окружным военным судам. Позднее перечень военных судов, рассматривающих такие дела, был дополнен – в него вошли Приволжский и Дальневосточный окружные военные суды.

Главной целью подобных изменений, по мнению председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева, являлось обеспечение безопасности всех сторон при рассмотрении подобных дел. Речь идет о следующей ситуации: если будет установлено, что в отношении судьи (и других участников процесса) есть реальная опасность для жизни и здоровья, то Генеральный прокурор РФ или его заместитель имеют право обращаться в Верховный Суд РФ с просьбой об изменении территориальной подсудности данного уголовного дела [1].

В настоящее время действуют положения уголовно-процессуального закона о подсудности в редакции Федерального закона от 12 ноября 2018 г. № 413-ФЗ. В соответствии со ст. 31 УПК РФ 1-му Восточному окружному военному суду, 2-му Западнему окружному военному суду, Центральному окружному военному суду и Южному окружному военному суду подсудны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, то есть дела, непосредственно связанные с терроризмом, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, если их совершение сопряжено с осуществлением террористической деятельности.

Другим окружным (флотским) военным судам подсудны уголовные дела, связанные с терроризмом, переданные в указанные суды в соответствии с ч.ч. 4–7 ст. 35 УПК РФ. В соответствии с действующим законодательством для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения

---

¹ © Соловьев И. Ю., 2020.

преступных деяний могут быть переданы уголовные дела на основании решения Верховного Суда РФ, принятого по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителя о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 208, 209, чч. 1–3 ст. 211, 277–279 и 360 УК РФ, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

По данным вопросам Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (в ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности были даны разъяснения судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности (об уголовной ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ), совершение и финансирование акта международного терроризма (ст. 361 УК РФ), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) и за некоторые другие деяния) [2].

Значимыми в аспекте определения подсудности окружных военных судов представляются следующие разъяснения, которые были даны Пленумом Верховного Суда РФ в вышеназванном постановлении:

1) цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений являются обязательным признаком террористического акта, статья 205 УК РФ;

2) при решении вопроса о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного;

3) уголовная ответственность за пособничество в совершении террористического акта, захвата заложника или организации незаконного вооруженного формирования, осуществленное участником организованной группы, совершившей такие преступления, наступает по соответствующей статье Особенной части УК РФ и не требует квалификации по части 3 статьи 205.1 УК РФ;

4) при совершении публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, к осуществлению экстремистской деятельности путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам;

5) при решении вопроса о направленности действий лица, разместившего какую-либо информацию либо выразившего свое отношение к ней в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети, на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение достоинства человека либо группы лиц следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней.

Данные меры дают определенные результаты. По официальной статистике, в 2019 г. число преступлений террористической направленности снизилось практически в 4 раза и было предотвращено 57 преступлений подобного рода. Однако праздновать победу над терроризмом пока рано, бдительность и наращивание антитеррористических мер позволит минимизировать данные преступления и избежать крупных финансовых потерь и человеческих жертв.

Библиографический список

1. Семенов, И. С. Об изменениях подсудности военных судов / И. С. Семенов // Российская газета. – 2009. – 29 дек.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Сорокина И. А.¹,

*преподаватель кафедры уголовного процесса Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦУ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ВЫДЕЛЕНО В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ С НИМ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Право на защиту лицом принадлежащих ему прав и свобод является неотъемлемым аспектом любого современного правового государства. Нарушение или ущемление данной, закрепленной в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), гарантии недопустимо в любой отрасли права. Так, ст. 45 Конституции РФ регламентирует «право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом», помимо этого ст. 48 Конституции РФ указывает на «получение каждым человеком квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законодательством, данная помощь оказывается бесплатно». Данные аспекты подтолкнули автора на размышления по поводу возможности, а также целесообразности законодательного закрепления права на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи сравнительно новым процессуальным субъектом, а именно лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Для начала обратимся к тому, что же понимается под термином «юридическая помощь». В своем диссертационном исследовании Кашковский В. С. определяет данное понятие, как «помощь, оказываемая в результате осуществления профессиональной деятельности юриста, основной целью которой является необходимое содействие в предупреждении нарушения прав, свобод и законных интересов субъектов права, устранении или уменьшении неблагоприятных последствий такого нарушения и в восстановлении надлежащего положения субъекта права». [1, с. 8]. В уголовно-процессуальной отрасли механизм оказания юридической помощи в основном базируется на нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), а также Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Статья 56.1 УПК РФ закрепляет процессуальный статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. В соответствии с ч. 2 указанной статьи оно наделяется теми же правами, предусмотренными ч. 4 ст. 56 УПК РФ, что и свидетель по уголовному делу, обладая при этом некоторыми процессуальными особенностями. Согласно п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ рассматриваемое нами лицо, которое заключило досудебное соглашение о сотрудничестве и свидетельствует против своих соучастников по основному делу, имеет

---

¹ © Сорокина И. А., 2020.

право явиться на допрос с адвокатом, который приглашен им для оказания юридической помощи. Исходя из положений ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатом является лицо, получившее в регламентированном Федеральным законом порядке статус адвоката, а также право на осуществление адвокатской деятельности. Можно долго рассуждать на тему несовершенства законодательных формулировок, определяющих данную сферу деятельности. Например, о возможности участия адвоката при производстве других следственных действий, помимо допроса, производимых с участием лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, также о наличии ограничения в оказании юридической помощи только лицами, имеющими статус адвоката, и многих других спорных моментах, с которыми сталкивается правоприменитель. Однако, в рамках данного обсуждения мы хотели затронуть именно вопрос возможности получения данной помощи бесплатно.

В связи с тем, что рассматриваемый нами участник приобретает свой статус только после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и выделения следователем в отдельное производство дела в отношении него, а изначально является подозреваемым или обвиняемым, считаем необходимым рассмотреть, каким образом осуществляется юридическая помощь обвиняемому (подозреваемому) в рамках уголовного дела.

Стоит начать с того, что в соответствии со ст. 16 УПК РФ в случаях, предусмотренных законодательством, обвиняемый (подозреваемый) могут пользоваться квалифицированной юридической помощью защитника бесплатно. Таким образом, если адвокат участвует в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

С вопросом относительно оплаты юридических услуг, оказываемых адвокатом подозреваемому или обвиняемому, все просто и понятно. Также закреплена возможность потерпевшего в рамках возмещения процессуальных издержек по уголовному делу покрыть расходы, выплаченные им за пользование правовыми услугами представителя, которыми, как следует из УПК РФ, могут быть адвокаты. К сожалению, относительно иных участников уголовного судопроизводства такой регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве нет.

Исходя из рассмотренных нами выше положений, проследим весь процесс превращения бесплатной правовой помощи в платную для лица, которое решило заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. На первоначальных этапах расследования субъект, получив процессуальный статус подозреваемого, имеет право воспользоваться бесплатной юридической помощью защитника. Причем на досудебной стадии им может быть только адвокат в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 30 июня 2015 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». В том случае, если подозреваемый (обвиняемый), посоветовавшись со своим адвокатом, примет решение ходатайствовать о заключении досудебного соглаше-

ния о сотрудничестве, а прокурор, в свою очередь, удовлетворит поступившее ходатайство то, исходя из положений п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, следователь вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении указанного подозреваемого. Следуя закреплённой законодателем формулировке, лицо, производящее предварительное расследование, обладает правом, а не обязанностью выделить уголовное дело в отношении лица, которое заключило досудебное соглашение о сотрудничестве в отдельное производство. Однако, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16 от 28 июня 2012 г. «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» данное дело подлежит выделению, в противном случае будет решаться вопрос о возвращении дела прокурору в соответствии с положениями ст. 237 УПК РФ.

Рассмотрим это положение со стороны подозреваемого (обвиняемого) лица. Он заключает досудебное соглашение о сотрудничестве с целью получить за свое содействие смягчение наказания, а не для того, чтобы впоследствии при производстве по основному делу лишиться тех или иных процессуальных аспектов своего правового положения, например такого, как пользоваться помощью защитника бесплатно. Это для органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, понятна и аргументирована необходимость выделять уголовное дело в отдельное производство при заключении с лицом досудебного соглашения о сотрудничестве, а для юридически неподкованного субъекта может спровоцировать огромное количество вопросов при смене процессуального статуса, казалось бы, в рамках одного совершенного деяния.

Таким образом, в рамках производства по своему уголовному делу, являясь обвиняемым, он имеет возможность получать бесплатную юридическую помощь защитника, а по основному делу, в отношении своих соучастников, получив процессуальный статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, уже нет. Он, конечно, может в рамках процессуального положения обвиняемого обсудить вопросы, возникающие у него по другому делу, со своим назначенным следователем или дознавателем защитником. Однако будет ли заинтересован адвокат в оказании бесплатной юридической помощи в рамках другого, хотя и смежного производства. С другой стороны, не имея соответствующих средств на выплату вознаграждения адвокату, лицо не сможет получить должной правовой поддержки. Поэтому, давая показания по основному делу в отношении своих сообщников, есть возможность значительно усугубить свое положение уже в рамках производства по выделенному делу, что мы считаем недопустимым.

Стоит учесть тот факт, что в соответствии со статистическими сведениями Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в особом порядке в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве за 2019 г. было осуждено 3009 человек, а прекращено уголовных дел в отношении 472 человек. Таким образом, мы имеем в сумме 3481 лицо, которое впоследствии получило процессуальный статус лица, в отношении которого

уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Число субъектов невелико, поэтому предоставление бесплатной юридической помощи в рамках их процессуального положения не будет большой нагрузкой на федеральный бюджет.

Изучая данный вопрос, автор встретил предложение Брежневой М. Ю. «внеести изменения о том, что в некоторых случаях, например, если свидетель, имеет низкий доход или страдает физическими или психическими недостатками, то расходы на оплату услуг адвоката следует отнести к процессуальным издержкам» [2, с. 7]. Мы полностью согласны с высказанным мнением. На самом деле законодательное закрепление данного положения положительно сказалось бы на вопросе защиты прав и свобод свидетелей по уголовному делу, а соответственно, и лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, так как оно наделено схожим правовым статусом в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Подводя итог вышесказанному, можно заметить, что процессуальная фигура лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, получила неоднозначное отношение в научных кругах. Однако, несмотря на это, ни в коем случае не должна быть ущемлена правовая защищенность данного лица. Таким образом, в целях обеспечения конституционного права на защиту лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, мы считаем необходимым добавить в ст. 56.1 УПК РФ пункт следующего содержания: «Для проведения процессуальных действий с участием лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, оно имеет право явиться с адвокатом. В случае отсутствия денежных средств на оплату услуг по оказанию юридической помощи, адвокат ему может быть предоставлен следователем, дознавателем или судом бесплатно».

Библиографический список

1. Кашковский, В. С. Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. С. Кашковский. – Тамбов, 2009.
2. Брежнева, М. Ю. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве для оказания юридической помощи свидетелю : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М. Ю. Брежнева. – М., 2008.

Черкасова Ю. А.¹,

*слушатель 254 учебного взвода факультета подготовки
сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: И. Б. Тутынин,

*доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ПЕДАГОГ И ПСИХОЛОГ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Особое положение занимают преступления, совершаемые как несовершеннолетними, так и в отношении них. Принимая участие в производстве по уголовному делу, они могут приобрести негативные последствия – психологические травмы, провоцирующие в последующем апатию, агрессию, суицидальные мысли и т. д. В связи с этим к производству по уголовным делам, в которых участвуют несовершеннолетние, УПК РФ, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» предъявляются повышенные требования, сосредоточенные на обеспечении основополагающих гарантий защиты прав и законных интересов этих лиц.

Следователь, дознаватель, суд привлекает к участию в производстве следственных или иных процессуальных действий педагога и психолога, чтобы не только создать эмоциональный и психологический комфорт, но и наладить контакт на взаимодействие. Существуют правовые ситуации, которые не урегулированы нормами уголовно-процессуального законодательства и содержат потенциальную возможность несоблюдения прав и свобод как несовершеннолетних, так и лиц, обеспечивающих производство по уголовному делу: психолога и педагога. В Разделе II УПК РФ законодатель не закрепил права, обязанности и ответственность, а значит, не наделил самостоятельным процессуальным статусом участника уголовного судопроизводства.

В п. 62 ст. 5 УПК РФ указано следующее определение: «Педагог – педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся» [2, с. 1]. В соответствии со ст. 425 УПК РФ, при проведении следственного действия, как допрос несовершеннолетнего, уполномоченные участники уголовного судопроизводства обязаны обеспечивать производство по уголовному делу участием таких лиц как педагог или психолог. Однако законодатель не только не закрепляет в УПК РФ понятие «психолог», но и не разграничивает таких лиц. По мнению М. А. Шуваловой, под психологом следует

---

¹ © Черкасова Ю. А., 2020.

понимать «работника, привлекаемого к участию в уголовном судопроизводстве, занимающегося изучением поведения человека в различных ситуациях, имеющего профильное психологическое образование осуществляющего психологическую помощь» [4, с. 5]. По нашему мнению, психолог – это лицо, получившее психологическое образование, осуществляющее свою профессиональную деятельность в области психологии.

Исходя из приведенных определений, можно прийти к выводу, что оба «новых» участника уголовного судопроизводства обеспечивают нормальный ход производства по уголовному делу, а также могут относиться к «иным» участникам, закрепленным в Главе 8 УПК РФ.

Несмотря на схожесть реализуемой роли в производстве по уголовному делу, как «педагог», так и «психолог», обладают различиями. Исследуя профессиональную составляющую первого вышеуказанного понятия, С. В. Тетюев выделил следующие задачи, которые реализуются им в процессе участия в производстве по уголовному делу:

- 1) создать непринужденную обстановку следственного или иного процессуального действия, в том числе в судебном заседании;
- 2) помогать в формулировке вопросов и составлении плана допроса;
- 3) установить временную продолжительность допроса [1, с. 67].

А. А. Усачев выделяет следующие основные задачи, выполняемые психологом в процессе привлечения его следователем или дознавателем:

- 1) установление доверительных (тесных) контактов с несовершеннолетним;
- 2) выявление и сообщение следователю отклонений, связанных как с физическим, так и с психологическим состоянием несовершеннолетнего, а также устранение проблем, напрямую затрагивающих деятельность психолога;

3) акцентирование внимания следователя на психологических особенностях допрашиваемого с целью устранения в дальнейшем трудностей в получении показаний [3, с. 179].

Принимая участие в уголовном судопроизводстве, и педагог, и психолог не только выполняют определенные задачи, но и должны обладать соответствующим образованием (педагог – педагогическим, психолог – психологическим) и стажем. Следует отметить, что существуют разновидности как у психологов (семейный, детский, спортивный и т. д.), так и у педагогов – работа в школе, вузах, дополнительных секциях и т. п. Если рассматривать такой критерий, как стаж работы, то это может быть педагог и психолог, которые в настоящее время не работают, но при этом ранее работали (например, находящийся на пенсии).

Каждый из рассматриваемых нами лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, не должен быть заинтересован в исходе уголовного дела, при этом должен реализовывать защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего. Педагог и психолог располагают педагогическими и психологическими приемами, знаниями и умениями, которые могут оказать эмоциональную поддержку в процессе осуществления следственных или иных процессуальных действий, в судебном заседании как несовершеннолетнему, так и родителям.

Считаем, что действующий УПК РФ должен быть дополнен следующими нормами уголовно-процессуального права, а именно, ст. 60.1 УПК РФ «Педагог»:

1. Педагог имеет право:

- 1) задавать вопросы несовершеннолетнему при участии в процессуальных действиях с разрешения следователя, дознавателя, суда;
- 2) ознакамливаться с протоколом следственного действия, в том числе давать письменные замечания и жалобы следователю, дознавателю, суду;
- 3) ходатайствовать о применении в отношении него мер безопасности, в случае необходимости;
- 4) приносить жалобы на действия (бездействие) следователя, дознавателя.

2. Педагог обязан:

- 1) представлять соответствующие документы, подтверждающие его квалификацию и стаж работы;
- 2) соблюдать порядок следственного или иного процессуального действия;
- 3) появляться по вызову следователя, дознавателя или в суд;
- 4) не разглашать без соответствующего разрешения следователя, дознавателя, суда данные предварительного расследования.

«Новый» участник уголовного судопроизводства – психолог, не упомянут в ст. 280 УПК РФ, такое право, как «задавать вопросы несовершеннолетнему с разрешения председательствующего» у данного лица отсутствует. В связи с этим количество предоставленных прав психологу отличается от педагога. Оставшиеся приведенные права, обязанности и ответственность педагога частично совпадают с психологом.

Таким образом, действующий УПК РФ должен быть дополнен следующими нормами уголовно-процессуального права, а именно, ст. 60.2 УПК РФ «Психолог»:

1. Психолог имеет право:

- 1) оказывать, в случае необходимости, содействие и помощь;
- 2) ознакамливаться с протоколом следственного и иного процессуального действия и давать замечания следователю, дознавателю или суду;
- 3) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими знаниями или стажем работы.

2. Психолог обязан:

- 1) представлять соответствующие документы, подтверждающие его квалификацию и стаж работы;
- 2) соблюдать порядок следственного или иного действия, судебного заседания;
- 3) являться по вызову следователя, дознавателя или в суд;
- 4) не разглашать без соответствующего разрешения следователя или дознавателя данные предварительного расследования.

Таким образом, основная обязанность следователя, дознавателя, суда перед началом следственных и иных процессуальных действий, судебного заседания – разъяснить права и обязанности каждому участнику уголовного судопроизводства. Однако, к педагогу и психологу применить это невозможно, так как

в УПК РФ отсутствует перечень их прав и обязанностей. Правоприменительная практика нашла, по нашему мнению, не вполне правомерный выход – применение аналогии закона, при разъяснении прав и обязанностей иных участников уголовного судопроизводства, регламентированных УПК РФ: понятого и свидетеля.

Участие исследуемых нами лиц способствует обеспечению нормального хода производства по уголовному делу, качество которого напрямую зависит от качества производства следственных действий, иных процессуальных действий, судебного заседания. Рассмотренные права и обязанности и предложенные нововведения в УПК РФ должны способствовать устранению пробелов в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, а именно, наделение самостоятельным процессуальным статусом участника уголовного судопроизводства – педагога и психолога.

Библиографический список

1. Тетюев, С. В. Зачем уголовному процессу педагог? / С. В. Тетюев // Российская юстиция. – 2010. – № 6. – С. 220.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2001. – 22 дек.
3. Усачев, А. А. Участие психолога в производстве следственных действий / А. А. Усачев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014.
4. Шувалова, М. А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве / М. А. Шувалова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019.

Чуркин А. В.¹,

*доцент кафедры уголовного процесса Военного университета
Министерства обороны России, кандидат юридических наук, доцент*

ИСТЕЧЕНИЕ СРОКОВ ДАВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КАК НОВОЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ РЕАБИЛИТАЦИИ В ПЕРИОД ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Основанием для такой постановки вопроса в рамках настоящей научной статьи явились материалы уголовного дела № 48385, которое уже девятый год (!) находится в производстве следственного отдела по г. Балашиха Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области и по которому я в статусе защитника-адвоката осуществляю защиту двух обвиняемых. Краткая фабула данного дела такова:

Весной 2012 г. в отношении ветеринарных врачей П. и И. следователем названного выше следственного органа было возбуждено 168 (сто шестьдесят восемь) уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ. С 31 мая по 8 октября 2012 г. настоящее уголовное дело находилось в производстве Балашихинского городского суда Московской области. С целью избежать вынесения оправдательного приговора, представитель государственного обвинения заявила перед судом ходатайство о возвращении настоящего уголовного дела прокурору в порядке положений ст. 237 УПК РФ. Суд согласился с данным предложением государственного обвинителя.

С апреля 2013 г. до настоящего времени – в течение более семи лет – никакие следственные действия по данному уголовному делу не проводятся. Производство предварительного следствия неоднократно приостанавливалось по самым различным надуманным основаниям. За этот период времени стороной защиты было подано около двух десятков различных письменных заявлений, жалоб и ходатайств как об ускорении процессуального производства (ст. 6¹ УПК РФ), так и неоднократно необоснованном приостановлении производства по делу. Все эти процессуальные документы направлялись на имя различных должностных лиц – вплоть до Председателя Следственного комитета России и Генерального прокурора страны.

В 2016–2019 гг. незаконные действия следователя и руководителя следственного отдела в порядке положений ст. 125 УПК РФ стороной защиты дважды обжаловались в Балашихинский городской суд Московской области. В 2019 г. в поданной жалобе использовались правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные в постановлении № 30-П от 21 ноября 2017 г. [3]. Однако в 2016 г. и 2019 г. в день судебного заседания сторона обвинения каждый раз представляла суду копию очередного постановления руководителя следственного органа об отмене обжалованного постановления следователя о необоснованном приостановлении уголовного дела, в связи с чем ввиду отсутствия предмета обжалования каждая такая жалоба стороны защиты оставлялась судом без удовлетворения.

---

¹ © Чуркин А. В., 2020.

Ко всему вышеизложенному хочу обратить внимание на такие существенные обстоятельства, что:

- в отношении обвиняемых И. и П. по данному делу с весны 2012 г. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, которая более 8 лет существенно ограничивает их конституционное право на свободу передвижения, гарантированное им ст. 27 Конституции Российской Федерации;
- срок давности привлечения обвиняемых к уголовной ответственности, установленный пунктом «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, уже истёк аж четыре (!!!) раза;
- вышеизложенное однозначно является грубейшим нарушением разумного срока уголовного судопроизводства, дискредитирующим закон.

В личных неформальных беседах руководители данного следственного отдела и сам следователь говорят мне, как защитнику, и моим подзащитным, что если обвиняемые согласятся на прекращение настоящего уголовного дела по нереабилитирующему основанию (вследствие истечения сроков давности уголовного преследования или амнистии), то данное уголовное дело следственным отделом будет немедленно прекращено. Однако мои подзащитные отвергают такие предложения.

Всё вышеописанное напоминает средневековый институт «оставления лица в подозрении», который «de-facto» применялся в нашей стране в период 1920-х – начала 1950-х гг.

А сколько таких случаев имеется в современной России, которые не отражены в сухих формализованных цифрах статистики и не описаны в научной и иной литературе?

Выход из таких ситуаций видится в следующем:

Во-первых, законодательно чётко определить конечный момент прекращения уголовно-процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого, в связи с чем ст. 46 УПК РФ дополнить частью 5 следующего содержания: «Правовой статус лица, как подозреваемого в ситуации фактического уголовного преследования может сохраняться до истечения сроков давности уголовного преследования». А в ст. 47 УПК РФ соответственно включить часть 21, изложив её так: «Правовой статус обвиняемого может сохраняться до истечения сроков давности уголовного преследования».

Во-вторых, в ст. 6¹ УПК РФ определить окончание разумного срока уголовного преследования обвиняемого или подозреваемого в период предварительного расследования, закрепив в ч. 7 названной статьи 6¹ Кодекса такую правовую норму: «Разумный срок уголовного преследования подозреваемого или обвиняемого в период предварительного расследования заканчивается в день истечения сроков давности уголовного преследования, если сторона обвинения не докажет в суде факт их ненадлежащего поведения в период досудебного производства».

Хочу заметить, что, к примеру, в ч. 2 ст. 10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации определены начальный и конечный моменты разумного срока, а в уголовно-процессуальном законодательстве, к сожалению, конечный момент, особенно для досудебного производства при описанных выше обстоятельствах, вообще не определён, что и порождает такие негативные явления в правоприменительной практике.

В-третьих, ст. 212 УПК РФ дополнить пунктом 4 следующего содержания: «Если в период досудебного производства истекли сроки давности уголовного преследования и подозреваемый либо обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по этому основанию или иному нереабилитирующему основанию, то следователь обязан направить данное уголовное дело по правилам главы 30 УПК РФ с обвинительным заключением надзирающему прокурору с целью его рассмотрения судом по существу предъявленного лицу обвинения (подозрения) либо прекратить данное уголовное дело и (или) уголовное преследование этого лица в месячный срок с момента истечения срока давности уголовного преследования, что является реабилитирующим основанием согласно положений ч. 5 ст. 46, ч. 2¹ ст. 47 и п. 3¹ ч. 2 ст. 133 настоящего Кодекса».

В-четвёртых, законодательно расширить основания для возникновения права на реабилитацию и дополнить часть 2 ст. 133 УПК РФ новым пунктом 3¹, указав, что правом на реабилитацию наделён «подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого возбужденное уголовное дело прекращено на предварительном следствии в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 212 настоящего Кодекса». К примеру, Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) уже пошёл по пути в направлении признания истечения срока давности реабилитирующим основанием. Более 30 лет назад в своих судебных решениях по двум разным делам он отмечал, что в случае прекращения уголовного преследования за истечением сроков давности является необоснованным возложение на подозреваемого или обвиняемого обязанности выплатить компенсацию потерпевшему за понесённые им судебные издержки, поскольку к такого рода выплатам обязывается лишь лицо, виновное в совершении преступления. ЕСПЧ считает это нарушением презумпции невиновности, т. к. гражданину не предоставлена возможность оспорить свою вину перед судом [1; 2]. А в описанном мною выше уголовном деле у моих подзащитных, ко всему прочему, ещё нет и закреплённого в нашем национальном законодательстве права потребовать направить настоящее уголовное дело в суд. Следственный орган и прокурор понимают, что в этом случае оправдательный приговор однозначно неизбежен. Думаю, что практики могут дополнить вышеизложенное мною и другими не менее красочными примерами.

И в заключение хочу обратить внимание, что положения ст. 6¹ УПК РФ направлены, в том числе и на реализацию норм ст. 78 УК РФ, которые имеют приоритет над нормами уголовно-процессуального права. Судебная практика Верховного Суда России уже более 20 лет: 1) признаёт недопустимыми доказательствами такие доказательства, которые собраны после окончания срока предварительного расследования [4]; 2) считает, что не имеют юридической силы документы, которые составлены после истечения срока предварительного расследования [5].

Библиографический список

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 августа 1987 г. по делу «Лутц против Германии» (Lutz v. Germany). – URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 19.05.2020).
2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 марта 1983 г. по делу «Минелли против Швейцарии» (Minelli v. Switzerland). – URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 19.05.2020).
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2017 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 49, ст. 7528.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 7. – С. 15–16.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 7. – С. 16.

Шевчук А. Н.¹,

доцент кафедры уголовного процесса

Военного университета Министерства обороны

Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОННОСТИ, ОБОСНОВАННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Одним из направлений уголовной политики государства является гуманизация как уголовного наказания, так и уголовной ответственности в целом. Среди предпринимаемых в названном контексте мер особое место занимает судебный штраф, предусмотренный Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) как иная мера уголовно-правового воздействия. Судебная статистика свидетельствует о росте актуальности данного института. В 2019 г. в суды поступило уголовных дел, по которым предполагалось применение данной меры уголовно-правового воздействия – 39 410 (в 2018 г. – 22 008; в 2017 г. – 11 926). Прекращено уголовных дел с применением судебного штрафа в 2019 г. – 33 641 (в 2018 г. – 18 876). Сумма назначенных судами судебных штрафов в 2019 г. составила 783 917 423 руб., в 2018 г. – 529 990 656 руб. [6].

О важности института судебного штрафа в системе уголовной политики государства отмечалось в работах учёных-юристов. При этом обращалось внимание на строгое соблюдение при его применении принципов законности и справедливости [4]. На данном этапе реализации института судебного штрафа важно определить его сущность, влияние на достижение целей формирования правового, социально ориентированного и справедливого общества и государства. Применение судебного штрафа судимости не влечет. Но означает ли это, что другие негативные последствия исключаются? Вовсе нет. Это связано с тем, что рассматриваемое основание освобождения от уголовной ответственности является нереабилитирующим. Например, согласно п. 2 ч. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон «О статусе судей») на должность судьи не вправе претендовать лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено по нереабилитирующим основаниям. В других случаях, при отсутствии прямого указания на возможное негативное правовое последствие применения судебного штрафа может выступать отрицательная характеристика гражданина, поскольку он совершал общественно опасное деяние, предусмотренное УК РФ. Это приводит к ситуации, когда полноценное участие гражданина в политической, трудовой, служебной и других сферах общественной жизни общества, государства в одной ситуации будет допустимым, в другой (при прочих равных условиях) – будет невозможным. В связи с этим представляется необходимым на законодательном уровне установить соответствующие ограничения, чтобы не допускать произвольной трактовки как содержания, так и порядка применения правовых ограничений, явившихся следствием применения судебного штрафа. При их принятии было бы правильным предусмотреть обязанность соответствующих процессу-

---

¹ © Шевчук А. Н., 2020.

альных субъектов по разъяснению возможных негативных последствий освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа. С другой стороны, отсутствие указаний в законе на негативные последствия применения судебного штрафа должно рассматриваться как их правовое отрицание государством и недопустимость произвольного применения, по усмотрению соответствующих субъектов. Применение судебного штрафа допустимо при совершении преступления (преступлений) впервые. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (п. 2) [5], разъяснил, что «впервые» при совершении новых преступлений будет расцениваться деяние, если лицо ранее освобождалось от уголовной ответственности; признак «впервые» наличествует и в ситуации совершения нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Не вызывает возражений ситуация, когда ведется судопроизводство по фактам, по которым процессуальные решения не принимались, т. е. деяния были совершены в одно время или в разное время, но стали известными органам расследования или суду впервые и ни по одному из этих деяний не принималось итоговых решений. Или эти решения имели характер реабилитирующих. Другая ситуация, допускаемая законом – лицо ранее освобождалось от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, и это не является препятствием для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при совершении новых преступлений. Следует учитывать, что законодатель сконструировал две ситуации, а именно – рассмотрение дела судом, поступившего: 1) с обвинительным заключением или обвинительным актом (постановлением); 2) с ходатайством органа расследования об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (направление материалов уголовного дела в суд следователем без согласования этого решения с прокурором обоснованно, на наш взгляд, подвергается критике [1; 2]). В первом случае, если будут установлены основания, предусмотренные законом (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ), суд одновременно с прекращением уголовного дела или уголовного преследования разрешает вопрос о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Однако в ст. 25.1 УПК РФ указано, что суд «вправе» применить судебный штраф. В этом случае судебный акт должен отражать мотивы принятия судом соответствующего решения.

В рассматриваемом контексте (применение судебного штрафа при совершении новых преступлений) следует обратить внимание на то обстоятельство, что новые преступления могут быть как неосторожными, так и умышленными. Возникает закономерный вопрос о целесообразности и справедливости освобождения лица от уголовной ответственности при совершении им новых умышленных преступлений. Поскольку лицо осознанно (умышленно) продолжает преступную деятельность, применение судебного штрафа при совершении новых преступлений не отвечает задачам уголовного законодательства, сформулированным в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Такое поведение граждан и неадекватность его оценки со стороны государства наносит, на наш взгляд, существенный вред задачам предупреждения преступлений – в сознании людей формируется представление о неэффек-

тивности борьбы с преступностью, о «всепрощенчестве» тех, кто повторно совершает преступления, а также о возможности «откупиться», т. е. избежать ответственности и при совершении повторных преступлений. Тем самым государство, провозглашая принцип справедливости одним из базовых в уголовном законодательстве, наносит значительный урон в его утверждении в общественном сознании, освобождая повторно от уголовной ответственности обвиняемых (подозреваемых) с применением судебного штрафа, особенно тех, которые совершили преступные посягательства.

Резюмируем. Судебный штраф как уголовно-правовой и уголовно-процессуальный институт должен соответствовать принципам законности и справедливости. В связи с этим некоторые его стороны требуют совершенствования, а именно: внесение определенности в вопросе наличия возможных негативных последствий для подозреваемого (обвиняемого) в результате освобождения от уголовной ответственности; уточнения роли прокурора в решении вопроса о возможности применения судебного штрафа; исключения применения судебного штрафа в случае совершения лицом новых умышленных преступлений, если гражданин ранее освобождался от уголовной ответственности с применением судебного штрафа.

Библиографический список

1. Дикарев, И. С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам / И. С. Дикарев // Журнал российского права. – 2018. – № 3. – С. 76–83.
2. Дикарев, И. С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам / И. С. Дикарев // LEGAL CONCEPT. – 2017. – № 2. – С. 117–122.
3. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2020).
4. Иншаков, С. М. Межотраслевая интеграция как предпосылка эффективности права / С. М. Иншаков, В. А. Казакова // Вестник Восточно-Сибирского Института МВД России. – 2017. – № 2 (81). – С. 57–68.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. на 01.01. 2020) // Рос. газета. – 2013. – 5 июля.
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 и 2019 гг. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 11.05.2020).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.05.2020).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.05.2020).

Шепелин И. В.¹,

соискатель кафедры уголовного процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПИСЬМЕННОЕ ПОРУЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ ОРГАНУ ДОЗНАНИЯ КАК ВИД ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Уголовное преследование как особая процессуальная деятельность, осуществляемая в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, в то же время ориентирована на достижение назначения уголовного судопроизводства, а именно обеспечение такого результата при производстве по уголовному делу, при котором обеспечивалась бы защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Именно такое законодательное предписание закреплено в ч. 1 ст. 6 УПК РФ.

Процессуальная деятельность следователя является многогранной и затратной по времени, и по этой причине предполагающей задействование иных правоохранительных структур для оказания ему помощи в поиске доказательств, розыске подозреваемого, обвиняемого, обеспечении непрерывности, мобильности и конструктивности, а при необходимости – организационно-технического сопровождения производства по уголовному делу. С этой целью следователю предоставлено право давать органу дознания письменные поручения (п. 4 ст. 2 ст. 38 УПК РФ).

Отдельные поручения следователя органу дознания – это установленная законом и прошедшая испытание временем форма эффективного и целенаправленного взаимодействия представителей правоохранительных структур, при этом, «давая такое поручение, следователь только ставит задачу перед органом дознания, а пути и средства ее разрешения органы дознания определяют самостоятельно» [1, с. 49]. Такой подход, помимо конструктивности и оправданности методов осуществления органом дознания деятельности, направленной на исполнение письменного поручения следователя, способствует осуществлению производства по уголовному делу в разумный срок, независимо от его правовой и фактической сложности, упоминаемых в ч. 3 ст. 6.1. УПК РФ.

Отдельные поручения следователя органу дознания могут касаться:

а) производства оперативно-розыскных мероприятий при проведении проверки сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

На необходимость активного применения положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в соответствии с которым при проверке сообщения о преступлении следователь или руководитель следственного органа СК России вправе давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, указывается в Приказе Следственного Комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации

---

¹ © Шепелин И. В., 2020.

предварительного расследования в Следственном Комитете Российской Федерации» [2];

б) производства следственных или розыскных действий в другом месте (не по месту совершения преступления, где обычно производится предварительное расследование), подобные поручения должны быть исполнены в срок не позднее 10 суток (ч. 1 ст. 152 УПК РФ);

в) производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий после направления уголовного дела руководителю следственного органа (ч. 4 ст. 157 УПК РФ);

г) розыска подозреваемого, обвиняемого (ч. 1 ст. 210 УПК РФ);

д) дополнительно к перечисленным действиям, – задержания лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, производства иных процессуальных действий, оказания содействия в их осуществлении (п. 9 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции») [3].

Предметом письменного поручения следователя могут также выступать и иные мероприятия: установление точного времени совершения преступления, установление очевидцев преступления, розыск похищенного имущества, а также установление доходов от имущества, полученного преступным путем, розыск орудий совершения преступления и т. п.

Уголовно-процессуальный закон не содержит указания на виды следственных действий, производство которых вправе поручить следователь. Это вполне объяснимо с позиции признания бесспорным фактом различных следственных ситуаций, складывающихся при производстве по уголовным делам (по некоторым из них необходимости в производстве именно следственных действий может и не возникнуть, в то время как перечень розыскных мероприятий может оказаться достаточно обширным). Немаловажное значение при определении следователем содержания поручения имеет также принятие во внимание такого обстоятельства, что «следственные действия, острая необходимость в которых имеется по одному уголовному делу, могут быть не востребованными по другому уголовному делу» [4, с. 101].

Важность своевременного и точного исполнения органами дознания поручений следователя определяется последующим использованием результатов оперативно-розыскной деятельности. Основные виды данного использования обозначены в ст. 11 Федерального закона от 12 мая 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [5].

Поручение следователя органу дознания представляется в письменном виде. П. В. Синельников ранжирует названные поручения следующим образом: оформленные процессуальным документом с одноименным названием; отраженные в другом документе (например, в постановлении о производстве предварительного следствия в случае, если местонахождение подозреваемого, обвиняемого неизвестно, и есть необходимость поручить его розыск органу дознания); оформленные посредством указания в резолютивной части постановления о производстве следственного действия, что его производство поручается определенному органу дознания. В последнем случае следователь направляет

данное постановление с сопроводительным письмом начальнику органа дознания для исполнения [6, с. 24].

В поручении органу дознания, оформленному любым из перечисленных способов, должна содержаться необходимая информация, позволяющая максимально ускорить исполнение данного поручения. Например, в поручении о розыске подозреваемого, обвиняемого следует указать не только приметы последнего, возможные места его пребывания, лиц, которые могут укрывать данное лицо, или которым может быть известна информация о нем, но и характер совершенного им деяния, указывающего на повышенную опасность разыскиваемого.

Поручение следователя органу дознания должно соответствовать требованиям законности и обоснованности, которые определяются отсутствием в арсенале следователя средств, посредством которых можно добиться достижения желаемого результата; необходимостью одновременного проведения следственных и процессуальных действий в разных местах (по объективным причинам следователь без помощи извне этого сделать не сможет); соразмерностью затраченных ресурсов [7, с. 290].

Необоснованное поручение следователя органу дознания о производстве следственных действий (в ситуации, когда следователь имеет возможность провести их самостоятельно, а также, когда они являются дублирующими, либо не конкретизированы индивидуальные цели и задачи перечисленных в поручении следственных действий) может стать причиной неэффективности проводимых для исполнения данного поручения мероприятий, повлечь утрату доказательств и неоправданные временные затраты. Кроме того, как справедливо отмечает Н. В. Арсенова, «необоснованное поручение производства следственных действий органу дознания может порождать конфликтные ситуации между сотрудниками органа дознания и следователем, негативно сказываться на организации взаимодействия при расследовании [8, с. 112].

Помимо законности и обоснованности, по мнению автора, с позиции комплексного (методологического и правового) подхода целесообразно выделить и такие свойства письменного поручения следователя как разумность, исполнимость, реальность, которые могут быть сфокусированы в термине «объективность».

Анализ материалов уголовных дел свидетельствует о том, что следователи нередко допускают формальный, граничащий с показной активностью, подход к оформлению письменного поручения. Приблизительно в 29–32 % от общего количества уголовных дел (в зависимости от тяжести расследуемого преступления) встречаются сомнительные (не сказать больше – абсурдные) формулировки, типа: отработать подростков, склонных к девиантному поведению; опросить (допросить) лиц из числа соседей, ведущих асоциальный образ жизни; проверить на причастность к совершению преступлений неработающих лиц, злоупотребляющих спиртными напитками; установить оперативным путем принадлежность денежных средств, потраченных на покупку квартиры (автомобиля, дачи, проведение свадьбы, празднование юбилея и т. п.) родителям или иным родственникам потерпевшего; отработать контакты обвиняемого (потер-

певшего) с женщинами, ведущими аморальный образ жизни; проверить на причастность к совершению преступления лиц, имеющих судимость на преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности (против жизни, здоровья, собственности и т. п.), проживающих в районе совершения преступления.

Неконкретность и некорректность поставленных в поручениях задач, а также невозможность ограничения круга лиц, подлежащих проверке, выводит эти поручения за пределы возможностей органов дознания [9, с. 330], превращая в неисполнимые.

Формальный подход к отдельным поручениям, допускаемый следователями, приводит к тому, что они не исполняют предписание, содержащееся в п. 4 ч. 1 ст. 38 УПК РФ о праве не только давать поручение, но и получать содействие при осуществлении всех мероприятий, указанных в данной норме. Очевидно, что замысел законодателя был направлен на формирование такой правовой основы подачи письменных поручений, при которой следователь не мог бы под любым предлогом уклоняться от производства следственных и иных процессуальных действий, перекладывая задачу собирания доказательств и иной информации по делу на орган дознания. Взаимодействие – это, прежде всего, содействие, объединение усилий для достижения общей цели.

В тексте ст. 38 УПК РФ не содержится указания на право следователя осуществлять контроль за исполнением органами дознания письменных поручений. Представляется, что подобное положение является причиной того, что работа следователя иногда выглядит формальной и неэффективной. В частности, только в 11 % исследованных материалов уголовных дел наличествовали запросы об исполнении данных органам дознания поручений, при этом в срок исполнялись приблизительно 72 % поручений.

Сказанное свидетельствует об оправданности дополнения п. 4 ч. 1 ст. 38 УПК РФ указанием на контроль следователя за исполнением данным органу дознания поручения. С учетом высказанного предложения данная норма может быть представлена в следующей редакции: «4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также осуществлять контроль за их исполнением и получать содействие при их осуществлении».

Приведенная законодательная новация, в случае ее реализации, сыграет позитивную роль в деле повышения эффективности взаимодействия следователей и органов дознания в целом, и при исполнении поручений – в частности.

Библиографический список

1. Левченко, О. В. Отдельные вопросы исполнения органом дознания поручений следователя / О. В. Левченко, П. А. Лапаев // Наука сегодня: история и современность : материалы Международной научно-практической конференции (Вологда, 25 октября 2017 г.). – Вологда : Изд. ООО «Маркер», 2017.

2. Приказ Следственного Комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном Комитете Российской Федерации» // СПС «Гарант».
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 06.02.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.
4. Зотов, А. Ю. Направление следователем органу дознания поручения о производстве отдельных следственных и процессуальных действий как один из видов процессуальной формы взаимодействия следователя с органом дознания / А. Ю. Зотов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 3.
5. Федеральный закон от 12 мая 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349.
6. Синельников, П. В. Поручение следователя органу дознания / П. В. Синельников // Законодательство и практика. – 2017. – № 1.
7. Синельников, П. В. Обоснованность направления поручения органу дознания следователем / П. В. Синельников // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXII-ой международной научно-практической конференции (Иркутск, 18–19 мая 2017 г.). – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017.
8. Арсенова, Н. В. К вопросу о правовой регламентации оснований для проведения следственных действий органом дознания по поручению следователя / Н. В. Арсенова // Вестник Барнаульского университета МВД России. – 2019. – № 1.
9. Белогурова, Е. А. Поручение следователя органу дознания / Е. А. Белогурова, Ю. С. Черепкова // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – № 4.

РАЗДЕЛ XI. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Агеенков А. А.¹,

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности

*Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;*

Ефанов С. И.²,

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности

*Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ: ОПЫТ КИТАЯ И «АЗИАТСКИХ ТИГРОВ»

В условиях глобализации и интеграции всех сфер жизни и деятельности появляются новые возможности взаимодействия с иностранными государствами, их способами и методами борьбы с преступностью, в том числе коррупционной направленности. Конечно, в каждой стране свои особенности противодействия данному явлению, которые сложились на фоне этнических, исторических и социальных условий. И, возможно, способы, которые являются эффективными на территории одного государства, могут быть абсолютно не рабочими в границах другой страны. Однако эти способы должны быть изучены наукой, и ей же должны быть рассмотрены перспективы и возможности внедрения этих мер в правоохранительную систему нашей страны с возможным их приспособлением под конъюнктуру российского общества [1].

Рассмотрим ряд государств, в которых имеются отличные от российских способы противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Китай. Антикоррупционное законодательство поднебесной, вероятнее всего, является самым суровым в мире. За взяточничество и присвоение государственного имущества грозит смертная казнь. Такой способ противодействия коррупционным проявлениям в Китае появился в конце 1970-х гг. При этом расстрел осуществляется публично, с демонстрацией на ряде государственных СМИ. Количество обвинительных приговоров может превышать трех тысяч ежегодно. Данные меры направлены на искоренение коррупции в государственных органах и корпорациях. Также в судебной практике имеются прецеденты, когда виновному отрубили руку. Такой же ответственности подлежит лицо, уличенное в краже государственного имущества, в Арабских Эмиратах. Всем известно, что запретный плод сладок, и, в связи с этим чиновники КНР всячески пытаются обогатиться за счет своих полномочий. Однако власти Китайской Народной Республики запретили госслужащим приобретать имущество по заниженным ценам, обеспечивать себе должности после ухода на пенсию.

---

¹ © Агеенков А. А., 2020.

² © Ефанов С. И., 2020.

Помимо этого, государство организовало специальные учебные курсы, где людей учат не поддаваться соблазну совершить коррупционное преступление. При этом данные курсы посещают и члены семьи чиновника, детей водят на экскурсии в тюрьмы, где отбывают наказание лица, осужденные за взяточничество. Также, человека не могут расстрелять пока он или его родственники не оплатят стоимость патрона [1]. Но, стоит сказать, что принимаемые меры не приносят ожидаемых плодов. Так, согласно исследованиям Transparency International, о которых мы говорили ранее, КНР в 2018 г. заняла 86 позицию. Такое противоречие связано и избирательностью наказания. В Китае говорят: «Крупные коррупционеры выступают с докладами о борьбе с коррупцией, средние производят ревизии, а мелкие – попадают в тюрьму». Но, порой привлекают и «больших» преступников. Так, к 2018 г. к смертной казни был приговорен китайский миллиардер, основатель Hanlong Group Лю Хань. Он был признан виновным по 17 статьям уголовного кодекса КНР, оштрафован на 300 млн юаней (3 млрд руб.) и расстрелян. Такую же ответственность понесли еще 4 человека из ближайшего окружения Лю Ханя. Кстати, на Кубе коррупционерам также грозит смертная казнь.

Гонконг. Гонконг, еще одна страна, которая смогла разработать эффективную систему борьбы со взяточничеством. Еще 30 лет назад весь государственный сектор буквально «по уши» был коррумпирован, но властям удалось переломить ситуацию рядом мер. Первое – это учреждение антикоррупционной службы, сотрудники которой сразу получают «космическую» зарплату. Государство решило, что проще дать большой, но законный доход этому узкому кругу лиц, чем ежегодно терять миллиарды долларов вследствие коррупционных преступлений. Второе – в стране была введена система, по которой лицо само должно доказывать право на собственность, что все имущество было куплено на честно заработанные средства. Система – аналогичная системе США. И третье – журналистов допустили до дел государственных служащих. Решение спорное, ведь оно может повлечь распространение государственной тайны, однако, в борьбе с коррупцией данная схема показала себя рабочей.

В совокупности, принятые меры позволили за небольшой период времени занять Гонконгу 16 место из 176 в международном рейтинге по уровню коррупции.

Южная Корея. В этой стране с 1999 г. действует система OPEN (открытости и общественного контроля). Данный онлайн-сервис в режиме реального времени позволяет осуществлять контроль за процессом рассмотрения заявлений, жалоб и обращений в государственные службы, делая работу чиновников предельно прозрачной. Введение данной системы снизило риски принятия незаконных решений по заявлениям граждан, ведь их стало невозможно спрятать от общественного контроля. Затягивание процессов стало невозможным, а значит и необходимость их ускорения с помощью взяток отпала.

Но ключевую роль сыграл новый закон «О борьбе с коррупцией», вступивший в действие в Южной Корее с 1 января 2002 г. Каждый совершеннолетний гражданин получил право инициировать проверку в отношении любого чиновника. Закон обязал главный антикоррупционный орган страны – Комитет по

аудиту и инспекции – начинать расследование по любому заявлению. Политика открытости функционирования бюрократического аппарата привела Южную Корею на 52-е место в международном рейтинге по уровню коррупции [2].

Сингапур. В этой стране в рамках антикоррупционной политики было введено: увеличение штата и круга полномочий судей, ужесточена ответственность за взяточничество, введение правила «презумпции коррумпированности», которое гласит, что подозреваемый во взяточничестве, считается виновным до тех пор, пока не докажет свою непричастность. Такие жесткие меры позволили Сингапуру войти в топ-7 стран, с самым низким уровнем коррумпированности государственного сектора.

Таким образом, на основе зарубежного опыта возможно внедрение в российскую действительность аналогичных способов и приемов противодействия коррупции в сфере государственной власти. Это потребует модификации как правоохранительных, так социальных, экономических, политических и культурных отношений.

Библиографический список

1. Соколова, Д. М. Коррупция в России на примере органов ФССП и международный опыт противодействия ей / Д. М. Соколова, А. С. Смирнова // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2018. – № 1 (37). – С. 235–240
2. Метин, Е. А. Уголовно-правовые проблемы борьбы с коррупцией / Е. А. Метин // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – № 2. – С. 118–125.

Беляева Н. Н.¹,

студент 4 курса юридического факультета

Калужского института (филиала) «Всероссийского

государственного университета юстиции» (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Ю. Н. Маторина,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин

Калужского института (филиала)

«Всероссийского государственного университета юстиции»

(РПА Минюста России), доцент, кандидат юридических наук

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МЕХАНИЗМА В РОССИИ

На современном этапе развития государства коррупция стала, пожалуй, одной из самых обсуждаемых общественных проблем. Однако это совсем не означает, что она возникла недавно. Сколько времени существует коррупция – столько человек и пытается найти наиболее эффективные механизмы противодействия. Рассмотрим в исторической ретроспективе появление данного явления и усиливающиеся попытки борьбы с ним.

Стоит отметить, что истоки такого явления как коррупция исходят от древнерусского обычая одаривать. Связано это с тем, что, преподнося дорогие подарки, достигалось стремление выделить человека и завоевать его расположение. В эпоху древнерусского государства такие понятия, как «коррупция» и «взяточничество» не были известны. Зато вместо них широко употреблялись «посул», «лихоимство» и «мздоимство». Первыми известными документами, в которых употреблялись эти понятия, были летописи XIII–XIV вв. [1]. Следующий документ – Псковская судная грамота. Она датируется 1467 годом и имеет отдельный пункт «о посулах».

Первая попытка введения ограничительных мер датируется эпохой правления Ивана IV. Толчком принятых мер стало развитие общественных отношений в Российском государстве, повлекших изменения в судебной системе и закрепленных в Судебнике 1497 года. Так, законодательный акт впервые запретил получение материальных ценностей – посулов – при ведении судебных дел, разрешении споров и жалоб должностными лицами, хотя санкции за получение посула не предусматривались. В Судебнике 1550 года и Судной грамоте 1561 года произошло разделение на законодательном уровне между лихоимством и мздоимством. Кроме того, теперь эти незаконные действия, перешли в категорию уголовных преступлений.

Последующие изменения в законодательных актах за взяточничество и иные формы корыстных злоупотреблений были закреплены в Соборном уложении, принятом Земским собором в 1649 году. Этот документ регламентировал наказание за посул как непосредственно самим судьей, так и его родственниками. Кроме того, в Уложении начинает предусматриваться уголовная ответственность [2]. Следующие изменения в законодательстве в сфере

---

¹ © Беляева Н. Н., 2020.

противодействия коррупции были введены Петром I, который буквально объявляет войну коррупции. Теперь совершение корыстных злоупотреблений рассматривается как преступление, направленное против интересов государства. В противодействии отмечается системный подход и широкий ряд нововведений, усиливаются жесткие уголовно-репрессивные меры вплоть до смертной казни. Кроме того, вводится Указ «О фискалах и об их должности и действии». Теперь, по положениям данного документа, в полномочия фискалов входили функции по противодействию взяточничества и казнокрадства. Такими же функциями стали обладать генерал-прокурор и обер-прокуроры в Сенате Синоде. А в полномочия прокуроров стали входить функции по надзору за законностью и исполнением указов. Все нововведения не смогли привести к положительной динамике и уменьшению преступности, так как даже их оказалось недостаточно.

Приемники Петра I: Екатерина II, Александр I, Александр III и др., взяли курс на продолжение антикоррупционной политики. Данный факт подтверждается изданием нескольких законодательных актов, введением дополнительных мер. Например, по итогам судебного приговора, во времена царствования Екатерины II, имена преступников коррупционной направленности публиковали на всеобщее обозрение. Продолжил это направление во внутренней политике и Николай I. В 1832 году на получение чиновниками подарков, введен запрет, утвержденный Указом «О воспреещении начальствующим лицам принимать приношения от общества». В целях совершенствования законодательства, в том числе и в этом направлении, была произведена кодификация законов, приняты: «Свод законов Российской империи» и «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», которые выделили специальные главы «О мздоимстве и лихоимстве». В них четко указываются формы и способы дачи, получения взятки и вымогательства.

В период советской власти явление коррупции, как и сам термин, в государственной системе на протяжении длительного периода не признавались [3]. Однако, несмотря на отрицание существования коррупции, борьба с ней не прекращалась. Так, в 1918 году был принят Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О взяточничестве». Он закреплял равную ответственность всех участников коррупционного преступления, причем не только взяткополучателя и взяткодателя, но и посредника, подстрекателя и пособника, а также всех лиц, имеющих отношение к совершению преступления [4]. Далее – в целях усиления мер по противодействию коррупции, а также борьбы с кумовством и покровительством, в этом же году, утверждено Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об ограничении совместной службы родственников в советских учреждениях». В 1922 году принято Положение «О ведомственных комиссиях по борьбе со взяточничеством», предусматривающее более широкий круг мер борьбы с коррупцией.

Второй виток развития коррупции в советский период пришелся на годы правления Л. И. Брежнева. В этот период преступления коррупционной направленности приобретают особый масштаб. Для борьбы с ними принимается целый ряд нормативных документов: УК РСФСР (1960), Указ Президиума

Верховного Совета СССР (20 февраля 1962 г.) «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество», Закон РСФСР (от 25 июля 1962 г.). Однако, принятие новых документов и ужесточение действующих норм улучшить ситуацию не смогло, взяточничество существовало повсеместно.

После начала перестройки в 1980-е годы понятия о законности оказались сильно размытыми. Именно коррупция и некомпетентность государства в данный период и привели к огромному вымыванию товарного ассортимента и скрытой инфляции, которые достигли особого размаха в 1989–1991 годы. В результате спекуляции и коррупции впоследствии образовался огромный дефицит бюджета, что привело к гиперинфляции и обнищанию населения. Обострилась необходимость борьбы с коррупцией. В 1992 году принимаются Указ Президента Российской Федерации «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» и Постановление Съезда народных депутатов «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией». В 1997 году по инициативе Государственной Думы РФ был принят Федеральный закон «О борьбе с коррупцией», но, Президентом РФ данный закон был отклонен.

Новый этап борьбы с коррупцией начался с принятия Федерального закона от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» и продолжается до сих пор [5]. Закон подробно регламентирует данное явление, однако нормативное правовое регулирование противодействия коррупции не ограничивается данным федеральным законом и имеет многоуровневый характер, включающий в себя: Международные нормативные правовые акты, Федеральные Законы, Указы Президента РФ и иные документы.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что мировоззрение русского человека на такое явление, как коррупция – итог долгого поэтапного формирования. Историческая практика показывает, что мер, принимаемых в различные периоды истории России, зачастую было недостаточно для искоренения коррупции, так как они были направлены на борьбу со следствием, а не с причинами формирования коррупциогенных факторов поведения. Современная нормативная правовая база по противодействию коррупции в России, является усовершенствованной формой своих исторических предшественников и носит всеобъемлющий и многоуровневый характер. На сегодняшний день ведется активная разработка новых планов по устранению коррупции и ее факторов в России.

Библиографический список

1. Ключевский, В. О. Курс русской истории. От древности до эпохи Ивана Грозного (лекции I–XXIX): монография / В. О. Ключевский [Электронно-текстовые данные]. – М. : Академический Проект, 2016.
2. Степанищев, А. Т. История России в вопросах, задачах, графике : учебное пособие / А. Т. Степанищев [Электронно-текстовые данные]. – М. : Владос, 2008.
3. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности / А. Х. Саидов. – М. : Юрист, 2013.

4. Лунеев, В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. – М. : НОРМА, 2009.
5. Агешкина, Н. А. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» / Н. А. Агешкина, А. Б. Бельянская, А. Б. Смушкин. – 3-е изд. [Электронно-текстовые данные]. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2018.

Васильев М. К.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

АНАЛИЗ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Сегодня борьба с экономической преступностью в мире занимает центральное место и стремится стать основным вопросом. Масштабы и последствия от экономической преступности в цифровой среде (в том числе и мошенничества) выросли очень существенно, поэтому их можно рассматривать как инновационный, технологичный и широко распространенный крупный бизнес сам по себе.

С одной стороны, технологии совершили большой прыжок в своем развитии и расширили свои границы, предоставив новые средства для мошенничества. С другой стороны, правовые режимы стали гораздо более надежными в большей части в мире, правоприменение усиливается, увеличивается международное сотрудничество. Кроме того, в силу увеличения огласки коррупции и корпоративных скандалов, общественные ожидания по всему миру сходятся вокруг общих стандартов прозрачности и подотчетности [1].

В эпоху нарастающего общественного контроля современные компании сталкиваются с серьезными угрозами, связанными с рисками мошенничества и экономической преступности. Поэтому для них пришло время применить новый взгляд на экономические преступления, признать новую истинную форму угрозы: не только затраты на ведение бизнеса, а целую теневую индустрию, которая оказывает влияние на каждую территорию, каждый сектор и каждую функцию экономического пространства. В 2018 г. 49 % компаний заявили, что пострадали от мошенничества или экономической преступности (в 2016 г. – 37 %) (рис. 1) [1]. Это можно объяснить увеличением осведомленности о мошенничестве и экономической преступности во всем мире, ростом числа исследований и большей ясностью относительно того, что на самом деле означает «мошенничество» и «экономическая преступность».

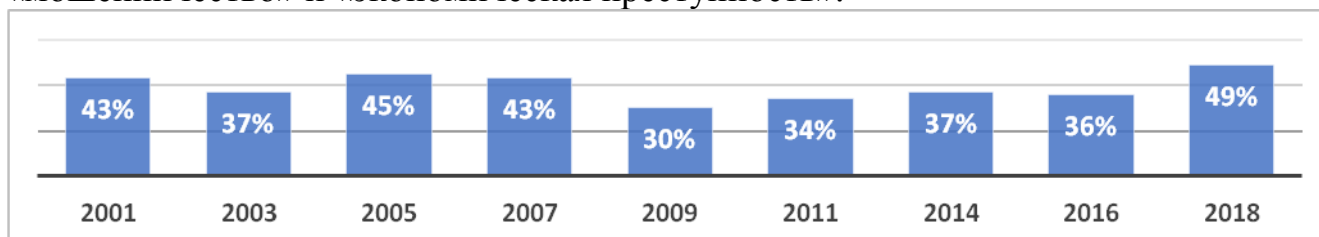

Рис. 1. Количество организации со всего мира, столкнувшихся с экономическими преступлениями, в %

При этом увеличение уровня экономической преступности произошло практически во всех странах мира (рис. 2).

¹ © Васильев М. К., 2020.

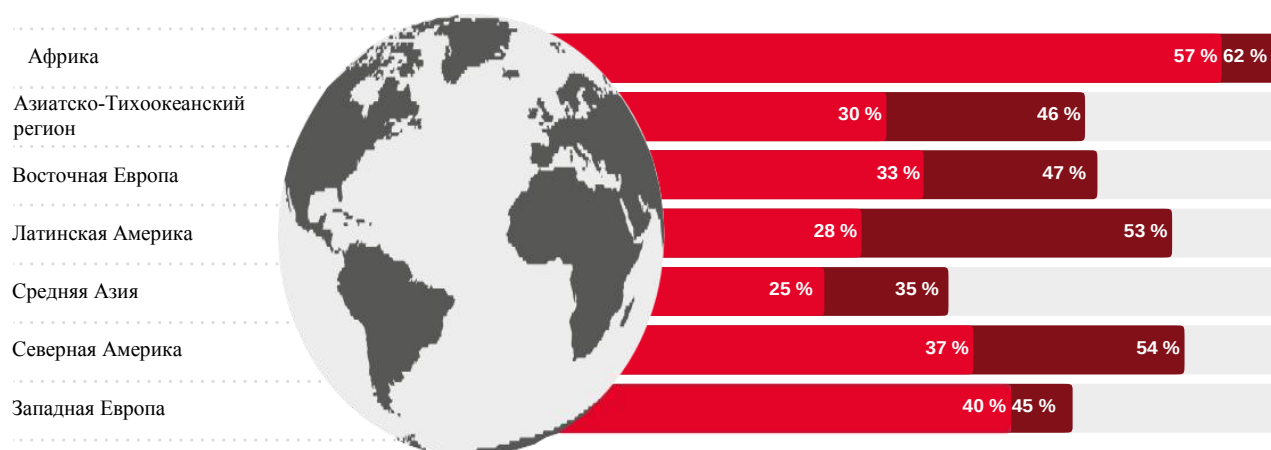

Рис. 2. Количество зарегистрированных преступлений экономической направленности в 2016 и 2018 гг., в %

Кроме того, исследование компании PWC выявило существенное увеличение доли экономических преступлений и мошенничества, совершенных сотрудниками организации (с 46 % в 2016 г. до 52 % в 2018 г.) и резкое увеличение доли этих преступлений, совершенных руководством компании (с 16 % в 2016 г. до 24 % в 2018 г.) [1].

Тем не менее, одна из самых серьезных угроз связана не с сотрудниками компании, а с людьми, с которыми организация имеет дело. Это третьи лица, с которыми у организации сложились постоянные, выгодные отношения: поставщики, агенты, обслуживающий персонал и клиенты (рис. 3).

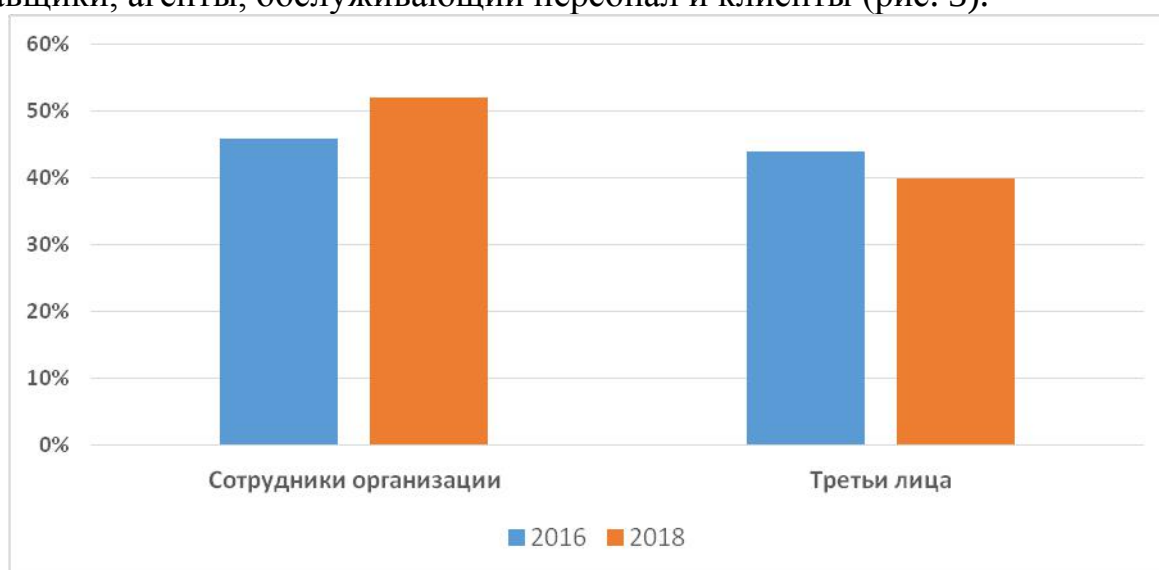

Рис. 3. Доля лиц, совершивших экономическое преступление против организации (со всего мира), в %

Большинство организаций плохо подготовлены к рискам мошенничества и экономических преступлений, поэтому необходимо иметь четкое представление, что такое мошенничество и какие действия необходимо предпринимать для его предотвращения, что поможет организациям сделать свой бизнес более защищенным, более сильным в стратегическом плане.

Значение программы борьбы с экономической преступностью трудно измерить количественно, но можно точно сказать, что альтернативная стоимость (финансовая, нормативная, репутационная) – значительно выше.

Понимание данной проблемы дает возможность организациям опередить события, ведь в случае появления незапланированного события, оно может быстро создать кризис ситуацию, если не будет правильно организовано. Однако при существовании правильной структуры – комплаенса, культуры сплоченности и опытной среды управления – организация будет в состоянии справиться с данной проблемой и стать сильнее.

Императивы ясны: поставьте прозрачность в центр корпоративных целей и используйте ее для управления рисками и комплаенса и вы окажетесь в более выгодном положении, чтобы из потенциальной бизнес-проблемы создать возможность.

Таким образом, организациям следует уделять больше внимания экономическим преступлениям и мошенничеству, принимать меры по борьбе с ними, создавая и организовывая внутренние структуры, такие как комплаенс. В противном случае нанесенный им ущерб может иметь колоссальные размеры и подорвать существование самой организации.

Библиографический список

1. Моисеенко, Д. Д. Экономика предприятий (организаций) : краткий курс лекций для студентов, обучающихся по профилю: «Экономика предприятия и организаций, менеджмент» / Д. Д. Моисеенко. – Симферополь : Университет экономики и управления, 2017.
2. Наумов, А. В. Уголовное право : в 2 т. Т. 2. Особенная часть : учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов. . – М. : Юрайт, 2019.
3. Овчаренко, Н. А. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник для бакалавров / Н. А. Овчаренко. – М. : Дашков и К, 2018.
4. Обзор глобальной экономической преступности и мошенничества, проведенном компанией PwC за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pwc.com> (дата обращения: 15.02.2020).
5. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 11.11.2019).

Васильев Э. А.¹,

*главный научный сотрудник НИЦ № 3 ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, доцент;*

Деревянко Е. О.²,

*начальник 3 отдела НИЦ № 3 ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ

Сфера оборота водных биологических ресурсов (далее – ВБР) составляет основу рыбного хозяйства России и является важнейшим элементом в системе продовольственной безопасности страны [5], способной обеспечить не только её независимость от постоянно растущих санкции западных государств, но и гарантировать стабильность и устойчивость развития других направлений промышленности: кораблестроение, выпуск холодильного оборудования, высокоточного оборудования для пищевой продукции и др.

Несмотря на такую важную роль, которая отводится рассматриваемой сфере в системе национальной экономики, она серьезно криминализована, в ней велико влияние организованной преступности и по-прежнему сохраняется высокий уровень теневой экономики. Принимаемые государством меры, в том числе законодательного характера [3], пока не приносят ощутимых результатов в ее декриминализации. Недобросовестные участники предпринимательской деятельности под видом удовлетворения потребностей прибрежного населения в товарах рыбного промысла как и прежде формируют гипертрофированные объемы нелегального бизнеса по сбыту продукции в густонаселенные промышленные центры страны, что подтверждается данными ФКУ «ГИАЦ МВД России» [6], которые свидетельствуют, что из шести тысяч ежегодно фиксируемых в рыбной отрасли преступлений (2015 г. – 6551, 2016 г. – 5718, 2017 г. – 5919, 2018 г. – 6160, 2019 г. – 5936), 98 % составляет – незаконная добыча водных биоресурсов (ст. 256 УК РФ). Причем правоохранительная система успешно борется только с обычным браконьерством, не представляющим большой общественной опасности, а деятельность организованных преступных структур остается без должного реагирования, что неудивительно, так как в последние годы количественные показатели выявления и раскрытия преступлений по ст. 256 УК РФ формируются не за счет работы подразделений ОВД России, дислоцированных в приморских территориях, где эта отрасль является основным направлением развития экономики, а подразделениями Центрального и Приволжского федеральных округов. Например, в Мурманской и Архангельской областях и в республике Карелия, где рыбная отрасль является преобладающим направлением в экономике, в 2019 г. преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биоресурсов, выявлено значительно меньше, чем в одной Ярославской области (163). То, что основные показатели борьбы с преступлени-

---

¹ © Васильев Э. А., 2020.

² © Деревянко Е. О., 2020.

ями в сфере оборота ВБР формируются за счет регистрации незначительных правонарушений подтверждают и данные Судебного департамента при Верховном суде России, которые свидетельствуют, что в период с 2015 по 2018 гг. за совершение преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ (основная квалификация), осуждено 11,5 тысяч человек и из них только 66 человек приговорены к реальному сроку наказания, остальные – к обязательным (исправительным) работам или оштрафованы, что не удивительно, так как за указанный период 86 % от числа находящихся в производстве уголовных дел по ст. 256 УК РФ в суд направлены по первой части.

Нами поддерживаются справедливые утверждения авторов, которые считают, что браконьерство – только начальная стадия цепи преступлений, связанных с незаконной переработкой ВБР, их контрабандой, отмыванием денежных средств, полученных преступным путем [7]. В качестве примера можно отметить уголовное дело по обвинению Козлова А. Н., который Камчатским областным судом признан виновным в совершении преступлений предусмотренных ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 174 УК РФ; ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 201 УК РФ и приговорен к семи годам лишения свободы. По делу установлено, что постоянно проживающий в штате Вашингтон (США) Козлов зарегистрировал на Дальнем Востоке несколько коммерческих фирм, в их числе ЗАО «Маримпекс», ЗАО «Чукотрыба», оформил на указанные предприятия рыболовные суда, приобретенные за границей, и организовал браконьерскую добычу краба в российских водах. При первоначальном задержании судов, принадлежащих фирме Козлова, уголовное дело было возбуждено только в отношении капитанов судов (Тиджиева, Сагдеева, Григоренко, Антонова, Клуника, Гиртаса, Ляшкова, Козенко), обвиненных в организации браконьерства. В ходе расследования отмеченного дела доказана роль в инкриминируемых деяниях капитанам руководителя, то есть Козлова, который признан организатором преступления. Ущерб по уголовному делу составил свыше 20 млн американских долларов и судом в счет их возмещения конфискованы суда «Каюм», «Вострецово» и «Норден Винд», а сам Козлов, как было указано выше, приговорен к семи годам лишения свободы¹.

Поэтому не случайно в 2016 г. законодатель ужесточил наказание за незаконную добычу (вылов) ВБР, увеличив санкцию ч. 3 ст. 256 УК РФ (лишение свободы на срок от двух до пяти лет) [3], тем самым изменена категория преступлений – теперь они отнесены к преступлениям средней тяжести. Следовательно, в отношении лиц, обоснованно подозреваемых в совершении рассматриваемых преступлений, разрешено проводить весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных одноименным Федеральным законом [1].

Вместе с тем, анализ практики работы ОВД России показал, что преступления в рыбной отрасли чаще всего регистрируются в результате рассмотрения материалов, поступивших от органов рыбоохраны, которыми, например, в 2019 г. выявлено 112 711 нарушений законодательства в области рыболовства и со-

---

¹ Подробности в уголовном деле № 1-13/2005 (архив Камчатского краевого суда).

хранения ВБР, из них 109 212 нарушений правил рыболовства¹. При этом фактов инициативного выявления сотрудниками полиции масштабных нарушений природоохранного законодательства в морских районах промысла мы не обнаружили. Такое положение дел одни респонденты из числа сотрудников полиции объясняют тем, что функция охраны рыбных запасов на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации, где происходит масштабное разграбление национальных богатств, отнесены к компетенции Пограничной службы ФСБ России (далее – ПС ФСБ России) [4]. Другие респонденты связывают это с отсутствием методики выявления и раскрытия преступлений без физического присутствия сотрудников полиции на борту рыбопромыслового флота. Сотрудники полиции считают проблемой то, что место совершения браконьерства удалено от района дислокации ОВД, а предметы преступлений практически всегда отгружаются в зарубежные порты, не попадая на отечественный берег. По их мнению, в морских районах организовать контроль, в том числе негласный, физически невозможно или крайне затруднено.

Подтверждая мнение респондентов, что названным Указом Президента Российской Федерации обеспечение охраны морских биологических ресурсов и государственный контроль в этой сфере возложено на ПС ФСБ России, а Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» федеральный орган исполнительной власти по рыболовству исключен из перечня ведомств, на которые возложена охрана живых ресурсов в исключительной экономической зоне Российской Федерации (далее – ИЭЗ РФ), отметим, что в указанных документах речь идет о физической охране, а не о борьбе с преступностью. Другими словами, задача выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших в сфере оборота ВБР остается в числе приоритетных задач ОВД, в том числе в ИЭЗ РФ и территориальном море.

Частично соглашаясь с мнением второй части респондентов, отметим, что сложности удалённого выявления и документирования преступлений в морских районах промысла опытные сотрудники ОВД преодолевают путем использования действующей в этой сфере системы мониторинга [2. ст. 43.4], которая в автоматизированном режиме позволяет получать: *справочную информацию*: о типах и назначении судов, промысловых районах и портах, объектах промысла, сведения о судовладельцах, квотах на вылов, о входе-выходе из ИЭЗ РФ, сведения об отключении технических средств контроля, позиции и дислокации су-

---

¹ По данным Росрыболовства в 2019 г. у нарушителей изъято 89538 единиц запрещенных орудий лова, а также 625 тонн незаконно добытых водных биологических ресурсов. На нарушителей наложено штрафов на сумму 348 614 тыс. рублей и за ущерб, причиненный водным биоресурсам им предъявлено исков на сумму 63 556 тыс. рублей. Следует напомнить, что в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» № 1321 таксы для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам значительно увеличены.

дов; *отчетные данные*: сдача-прием сырца, отгрузка готовой продукции, остаток топлива, воды, тары и т. п.

Отраслевая система мониторинга обеспечивает решение двух задач одновременно:

- 1) организацию охраны ВБР за счет стабильного круглосуточного наблюдения за позиционированием и промысловой деятельностью российских и иностранных судов рыбопромыслового флота;
- 2) создание электронной базы данных о дислокации и хозяйственной деятельности судов, позволяющей контролировать объемы промысла на большой территории, производить достоверную оценку запасов ВБР.

Таким образом, используя отраслевую систему мониторинга, возможно осуществить фиксацию перегрузки в море или выгрузки улова с заходом в иностранный порт. Перечень информации, содержащейся в суточных судовых донесениях (ССД)¹, позволяет определить принадлежность и характеристику судна, его промысловую оснастку, разрешенный район промысла. Для этого необходимо сопоставить ССД с данными оперативных учетов и технических средств контроля (ТСК) [2, ст. 43.4].

Оборудование судовладельцами морских судов техническими средствами контроля (ТСК) является одним из основных требований для получения разрешений на рыбный промысел. С их помощью создается отраслевая система мониторинга, которая отслеживает дислокацию судов с промысловым оборудованием, позволяет при необходимости восстанавливать реальную картину (историю) их движения. Ежесуточные сводки о рыбопромысловой деятельности, таблицы и карты спутникового позиционирования и координаты нахождения судов на промысле концентрируются в отраслевой системе мониторинга. Ныне действующее законодательство в целях пресечения фактов передачи недостоверной информации в данную систему или иных нарушений предусматривает соответствующие меры наказаний.

Промысловые суда, оснащенные бортовыми датчиками и средствами связи, находятся под контролем спутниковых систем наблюдения и ежедневно передают в береговую базу данных зашифрованные сведения о своем местонахождении, хозяйственных операциях, маршрут следования. Все показатели и реквизиты, включаемые в сводку, должны строго соответствовать ведущимся на судне – судовому, промысловому и технологическому журналам. Также эти данные обобщаются на 1 и 15 число каждого месяца в оперативном, а затем и квартальном отчетах. Созданная информационная база сохраняется на серверах региональных центров мониторинга (РЦМ) и доступна для проведения ОРМ.

Для оперативного сотрудника представляется уникальная возможность изучать не только позиционирование судов на любую дату и время, но и получать графическое отражение на электронной карте и ее распечатке. Контакты с другими судами, места работы орудиями промысла, заходы в порты в том числе

---

¹ ССД (суточное судовое донесение) – донесение судна персонального учета, отражающее результаты его промысла за сутки на основе документированных данных промыслового, технологического и судового журналов, а также координатах судна и времени их определения.

иностранных государств – фиксируются, сохраняются в базе ЭВМ, могут изучаться и исследоваться.

Изучение первичных бухгалтерских документов (в форме судовых суточных сводок) может быть проведено без участия должностных лиц судовладельца. При этом могут быть получены сведения на дискете или в распечатанном виде: в форме ССД или в форме бухгалтерского документа. Система мониторинга в целом расширяет возможности оперативно-розыскных мероприятий по исследованию предметов и документов.

В практической деятельности данное ОРМ может проводиться и в рамках расследуемого уголовного дела когда, например, требуется по поручению лица производящего следствие определить: точное место нахождения судна на определенную дату и время, место совершения незаконного промысла (координаты); несанкционированные перегрузы; даты захода-выхода в иностранный порт и другое.

Для получения данных материалов оперативному работнику достаточно обратиться в национальный или региональный центр системы мониторинга рыболовства и связи (г.г. Москва, Петропавловск-Камчатский, Мурманск) с устным или письменным запросом, а при возможности принять участие в изучении базы данных с участием оператора РЦМ с тем, чтобы самому участвовать в выборке материала, пригодного для следствия, судебной экспертизы и следственного осмотра в уголовном процессе (ст.ст. 84–86, 195–207, 176–178 УПК РФ). Все суточные ССД номеруются и регистрируются в специальном журнале (журнал ССД), находящемся на судне.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента Российской Федерации от 29 августа 1997 г. № 950 «О мерах по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и государственного контроля в этой сфере» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.04.2020).
6. Сведения о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности за 2015–2019 гг. ф. 5 (050) раздел 9. – М. : ФКУ «ГИАЦ МВД России».
7. Корнилов, Г. А. Комплексные проблемы борьбы с преступными посягательствами на морские биоресурсы России / Г. А. Корнилов. – М., 2007.

Вяхирева М. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Государственный (муниципальный) заказ – огромный механизм в части расходования бюджетных средств, и эффективность его реализации требует строгого контроля со стороны государства и правоохранительных органов. Так объем государственных закупок в общем объеме расходов Федерального бюджета составляет около 50 % [4]. Это видно из табл.

Таблица

*Динамика структуры государственных закупок в общем объеме расходов
(по секторам необходимо)*

Годы	Расходы Федерального бюджета, трлн руб.	Объемы государственных закупок, трлн руб.	Удельный вес государственных закупок к общей сумме расходов годового бюджета, %
2013	13,3	5,9	44,4
2014	14,8	5,6	37,8
2015	15,6	5,4	34,6
2016	16,4	5,3	32,3
2017	16,4	7,1	43,3
2018	16,7	8,3	49,7
2019	18,2	9,6	52,7

Размещение государственного заказа как трудозатратный процесс, обеспечивающий в результате удовлетворение потребностей организаций, общества и государства в целом требует организации контроля над его осуществлением, а главное над расходованием бюджетных средств.

Финансовый контроль государственных закупок – это совокупность экономических отношений, возникающих между контрольным органом и субъектом государственных закупок, по поводу обеспечения эффективности, экономности, законности использования бюджетных средств в определенных целях.

Основным законодательным актом, регламентирующим расходование бюджетных финансовых ресурсов в рамках государственных заказов, является Бюджетный кодекс РФ. В нем сказано, что получатель бюджетных средств при заключении государственных (муниципальных) контрактов принимает бюджетные обязательства по оплате за счет средств бюджета. В свою очередь Федеральное казначейство, финансовые органы субъектов Российской Федерации (муниципальных образований), органы управления государственными внебюджетными фондами осуществляют контроль [1].

Финансовый контроль осуществляется на каждом этапе проведения государственного заказа. Это определяется необходимостью предотвращения любых недочетов и нарушений, так как обратное может повлечь нежелательные последствия. Например, на этапе планирования распорядитель бюджетных

¹ © Вяхирева М. А., 2020.

средств должен согласовать план в части объема финансовых ресурсов с вышестоящим органом.

В соответствии с положениями закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Бюджетного кодекса, система контроля закупок является трехуровневой и выглядит следующим образом (см. рис. ниже):

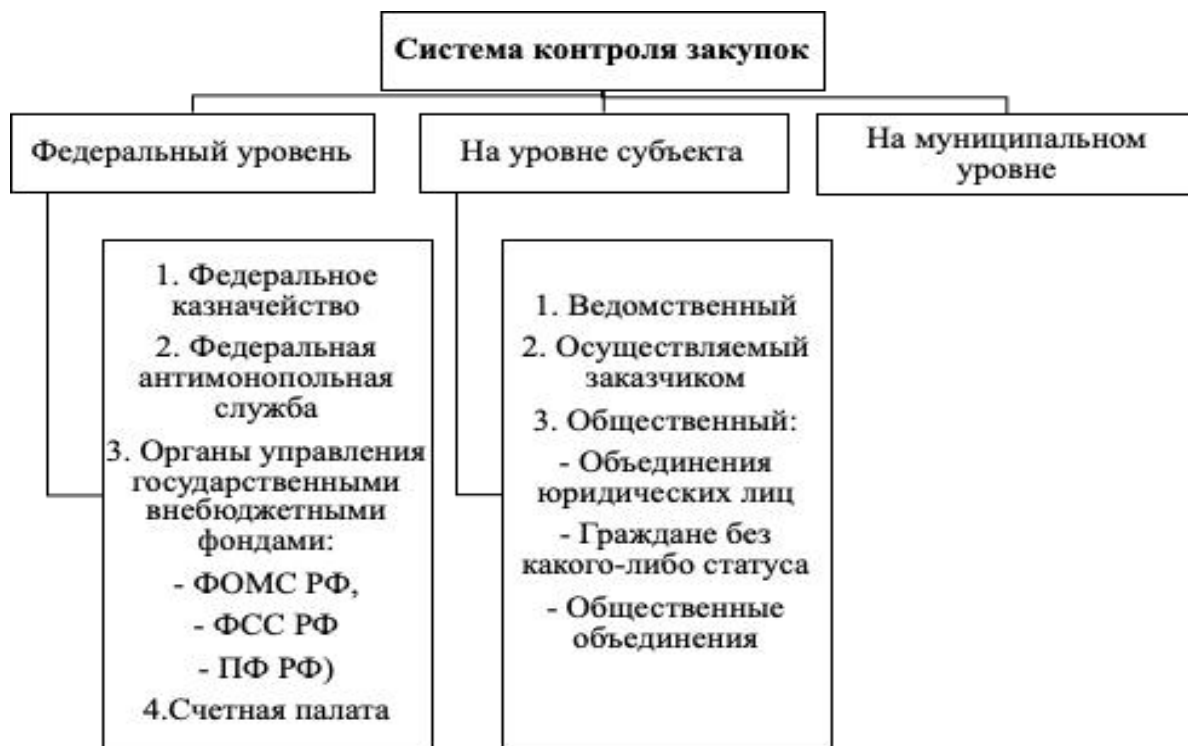

Рис. Система контроля закупок

Казначейство осуществляет контроль в финансово-бюджетной сфере в отношении обоснования, нормирования закупок, учетной документации, соответствия товара, работы, услуги целям закупки.

Федеральная антимонопольная служба осуществляет контроль в отношении операторов электронных площадок и специализированных электронных площадок [5], а так же в ее компетенцию входит контроль в области оборонного заказа [6].

Счетная палата осуществляет контроль за использованием бюджетных средств и его соответствием нормативным правовым актам, а также оценку его эффективности и результативности [3].

На уровне субъектов и муниципалитетов, кто будет осуществлять контроль за осуществлением закупок, будет устанавливаться местным законодательством. Данный надзор бывает трех видов: ведомственный, общественный и со стороны заказчика.

Ведомственный контроль – это внутренняя проверка соблюдения законодательства при проведении закупки. Ее осуществляют главные распорядители бюджетных средств в отношении подведомственных учреждений, например, больницы проверяет Министерство здравоохранения, правоохранительные органы – Министерство внутренних дел.

Сам заказчик также вправе в своих интересах контролировать процесс заключения и реализации контрактов: выполнение условий контракта, привлечение субподрядчиков. Общественные объединения вправе предлагать варианты совершенствования законодательства, обращаться в органы исполнительной власти с заявлением о проведении мероприятий по контролю или в случаях обнаружения преступных деяний, осуществлять независимый мониторинг закупок и оценку эффективности [2].

Таким образом, контроль государственных закупок является многоаспектной системой надзора, осуществляемого государственными и общественными органами. В настоящий момент органов, контролирующих проведение заказов достаточно много, вплоть до того, что определенные права предоставлены и общественным объединениям, что является частью антикоррупционной политики страны. Нецелевое расходование бюджетных средств является одним из самых распространенных нарушений бюджетного законодательства, а соответственно и важным направлением деятельности правоохранительных органов по его предотвращению и пресечению, которая напрямую зависит от того, как эффективно будут осуществлять свою деятельность контролирующие органы.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Российская газета. – 1998. – № 153–154.
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. – 2013. – № 80.
3. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Российская газета. – 2013. – № 77.
4. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2018 г.
5. Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 50-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. – 2019. – № 72(7830).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 августа 2013 г. № 728 «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 35, ст. 4514.

Горячева Е. Н.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

БАРЬЕР ВХОДА НА СТРОИТЕЛЬНЫЙ РЫНОК КАК ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Существует значительное число проблем обеспечения экономической безопасности строительства, хотела бы остановиться на некоторых из них. Как же начать заниматься столь прибыльным делом, задаются вопросом начинающие предприниматели в этой сфере?! Барьеры входа, с этим понятием сталкиваются все те, кто собирается открыть для себя новое дело и получить место в этой нише деятельности. Американский экономист Франклин Фишер раскрыл понятие Барьер входа так: «это нечто, что предотвращает вход, когда вход является социально прибыльным». Действительно, деятельность на рынке строительства является социально прибыльным делом, поэтому и существуют серьезные барьеры для входа. Данные барьеры состоят из большего или меньшего числа факторов, каждый из которых по-своему мешает новому участнику начать дело и закрепиться на конкретном рынке. В строительстве барьеры зачастую носят структурный характер, т. е. они обусловлены особенностями данной отрасли (например, типом конкуренции). Отметим основные барьеры (факторы) входа в строительный рынок:

- необходимость наличия больших свободных денежных средств, так называемый экономический барьер, связанный с компенсационным фондом, вступительными и членскими взносами в СРО (особенно это актуально после внесения поправок в ФЗ № 214);
- наличие соответствующей квалификации всех работников отраслей (начиная с управляющих и заканчивая строителями);
- стоимость самого участия в строительстве определенного объекта;
- высокая стоимость этих проектов (объектов) строительства;
- наличие высокой степени рисков от участия в этой деятельности (как финансовых, так и физических);
- наличие репутации и связей, так как строительная деятельность зависима от разных органов власти.

Разумеется, крупные подрядчики, девелоперы преодолевают эти барьеры, не прикладывая особых усилий, в связи с этим рынок делится на два уровня, так как более мелкие подрядчики не в состоянии конкурировать. С одной стороны видно, что для маленьких компаний барьеры для вхождения на рынок существенно ниже, с другой стороны, такие компании объективно не могут заниматься крупными проектами, на столь высокий уровень проектов выйти уже сложно.

Таким образом, мелкие организации в данном строительном секторе ведут свою деятельность в условиях совершенной конкуренции (барьеры входа от-

---

¹ © Горячева Е. Н., 2020.

сутствуют между этими организациями), т. е. они не могут конкурировать с крупными подрядчиками, что указывает на признаки олигополии, при которой барьеры входа слишком высоки. Существует также монополистическая конкуренция, которая охватывает большую часть средних фирм. Такие фирмы зачастую специализируются на земляных работах, отоплении, вентиляции и для них существуют низкие барьеры входа. При монополии организации сами устанавливают барьеры входа (от очень высоких до абсолютных).

Строительная отрасль совмещает в себе различные виды конкуренции, как мы уже отметили выше. Для мелких организаций барьеры ниже, но спрос на работы, выполняемые такими организациями, всегда остается на значительно высоком уровне. Для крупных предприятий, у которых объем средств и выполняемой работы выше, выше и барьеры из-за совокупности дополнительных требований, которые предъявляют заказчики по крупным проектам.

Возможно, в скором времени появятся новые барьеры для вхождения на рынок строительства, однако, они будут существенно различаться для организаций разного уровня. Но уже существующие в данное время барьеры – это серьезное препятствие для появления новых участников строительного рынка. Появляется возможность создания группировок (объединений) членами СРО для контроля цены над готовым товаром, поэтому необходимо принимать меры по смягчению барьеров для входа на рынок строительства.

Библиографический список

1. Горбунов, В. Н. Экономическая оценка функционирования института саморегулирования в строительстве (Экопром–2011) / В. Н. Горбунов, Ю. М. Михайлина ; под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2011. С. 478–487.

2. Горбунов, В. Н. Стратегические и нестратегические барьеры входа на рынок строительных услуг региона / В. Н. Горбунов, Ю. М. Михайлина, Т. Н. Дмитриева // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 6 (Электронный ресурс) <http://human.snauka.ru/2014/06/7220> (дата обращения: 27.03.2019).

3. Крючкова, П. В. Саморегулирование хозяйственной деятельности – институциональный анализ / П. В. Крючкова (Международная конфедерация обществ потребителей). – М. : ТЕИС, 2015.

4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/konkurenciya-i-bariery-vhoda-na-rynok-stroitelstva>.

5. URL: <http://old.fa.ru/projects/mnsk/mnsk4.pdf>.

6. URL: <http://io.economicus.ru/index.php?file=1-2>.

Дубинина Е. Е.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях развития технического прогресса и формирования рыночных отношений охрана окружающей среды является одной из актуальных глобальных проблем человечества. Одним из наиболее угрожающих вызовов, с которым пришлось столкнуться мировому сообществу выступает существенное ухудшение экологической обстановки в мире. По этой причине мировое сообщество в качестве важнейшей составляющей международной и национальной безопасности рассматривает экологическую безопасность.

Согласно ст. 75 Закона об охране окружающей среды определяется, что «за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность» [1].

На современном этапе одним из факторов, который ведет к значительному ухудшению экологической и экономической обстановки в стране, является экологическая преступность, в том числе появление новых видов преступлений этой категории. Данный фактор оказывает значительное влияние на деятельность государства, принося огромные убытки в части устранения негативных последствий правонарушений. Также это влияние заметно в отношении предприятий со стороны недобросовестных хозяйствующих субъектов, что мешает эффективной работе всего рынка, в том числе и предприятию ПАО «Газпром», осуществляющему свою деятельность на территориях экологической значимости.

Комплексный анализ экологических преступлений с точки зрения экономики и уголовно-правового аспекта на основе статистических данных ГИАЦ МВД России за период 2010–2018 гг. показывает снижение регистрации данного вида преступных деяний (рис. 1).

Вместе с тем, доля экологических преступлений в общем объеме зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации колеблется в пределах 1,2–1,4 %. Среди субъектов России по количеству выявленных фактов экологической преступности лидирует г. Москва. Также большое количество фактов подобной противоправной деятельности выявлено в таких регионах, как Московская область, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Челябинская область и другие (рис. 2).

---

¹ © Дубинина Е. Е., 2020.

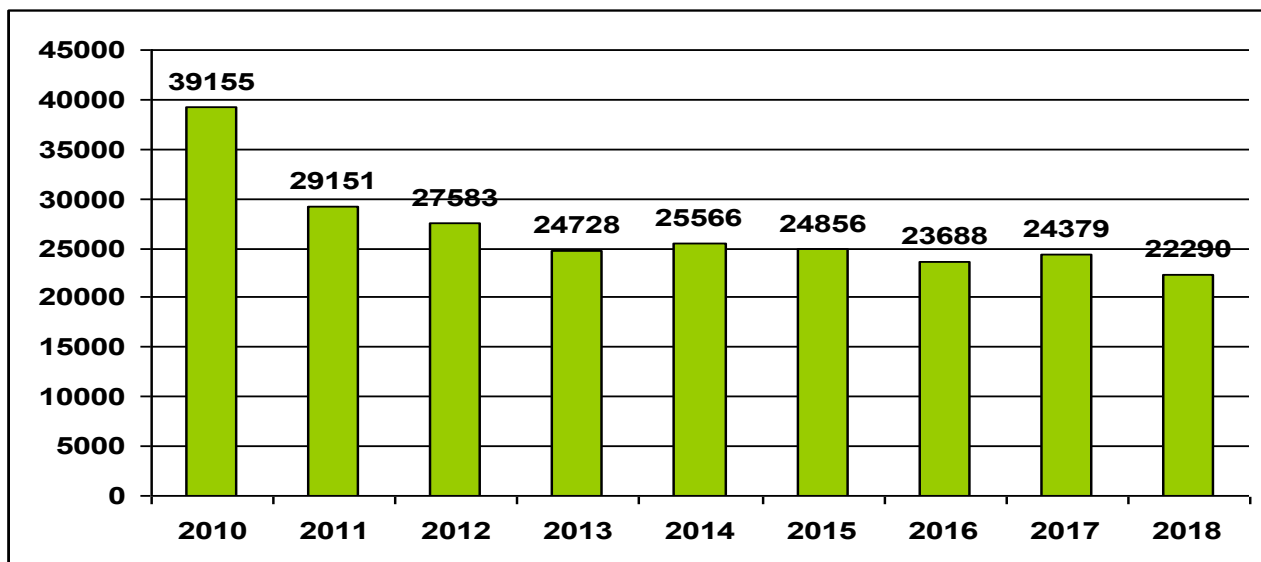

Рис. 1. Динамика выявленных экологических преступлений, единиц

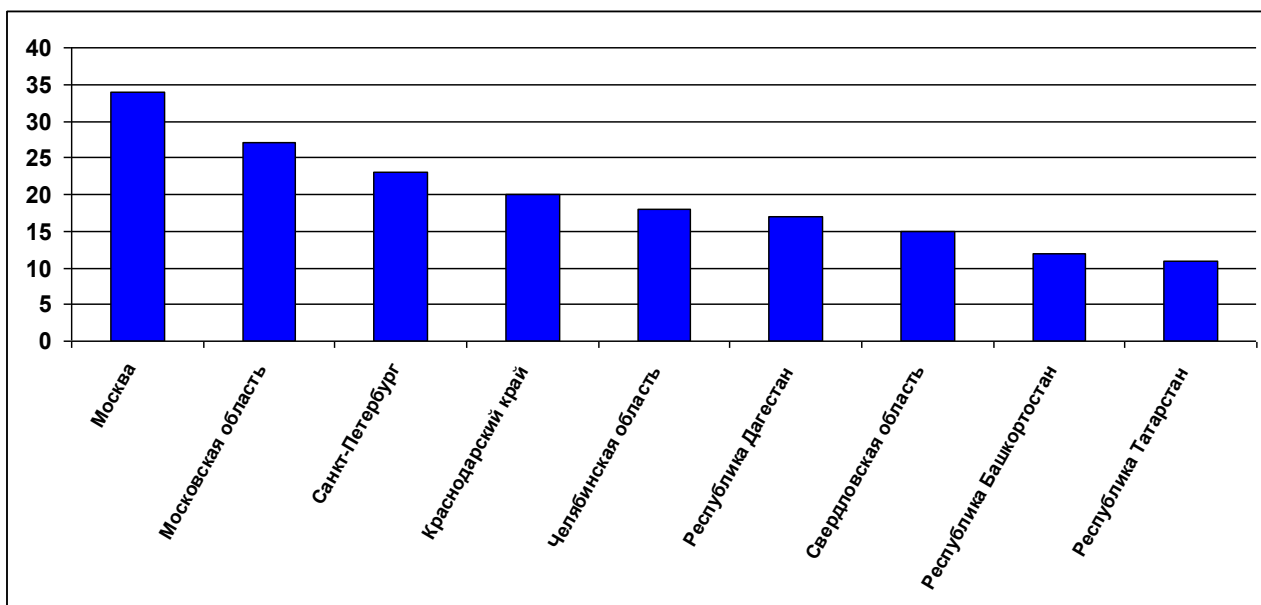

Рис. 2. Рейтинг субъектов Российской Федерации по количеству выявленных фактов нарушения экологического законодательства Российской Федерации

Анализ представленных данных позволяет констатировать отрицательные тенденции в правоприменительной практике: лишь небольшая часть возбужденных и законченных расследованием уголовных дел направляется в суд и заканчивается вынесением обвинительного приговора. В России статистика показывает, что из числа зарегистрированных фактов экологических преступлений в суд направляется в среднем не более 52 % всех уголовных дел (рис. 3).

Необходимо особое внимание уделить размеру материального ущерба, который наносится обществу и государству вследствие совершения подобного вида деяний. Так, за период 2010–2018 гг. общий материальный ущерб от совершений экологических преступлений на территории России составил 205 869 528 рублей (рис. 4).

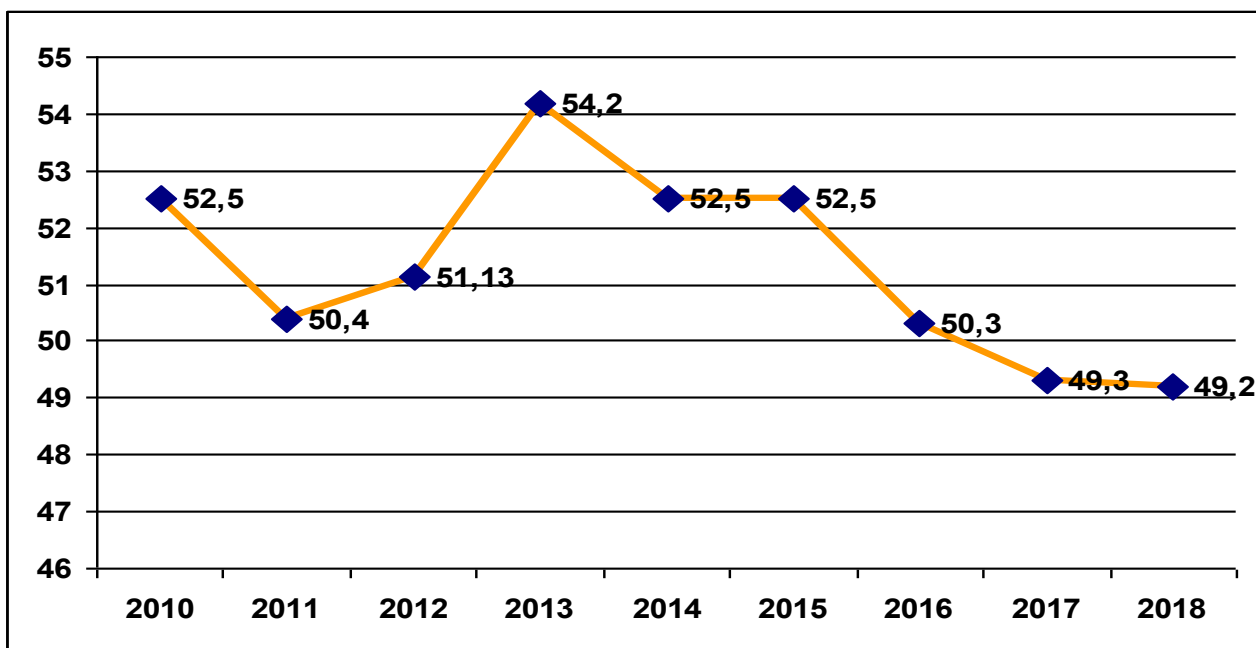

Рис. 3. Динамика раскрываемости преступлений экологической направленности, %

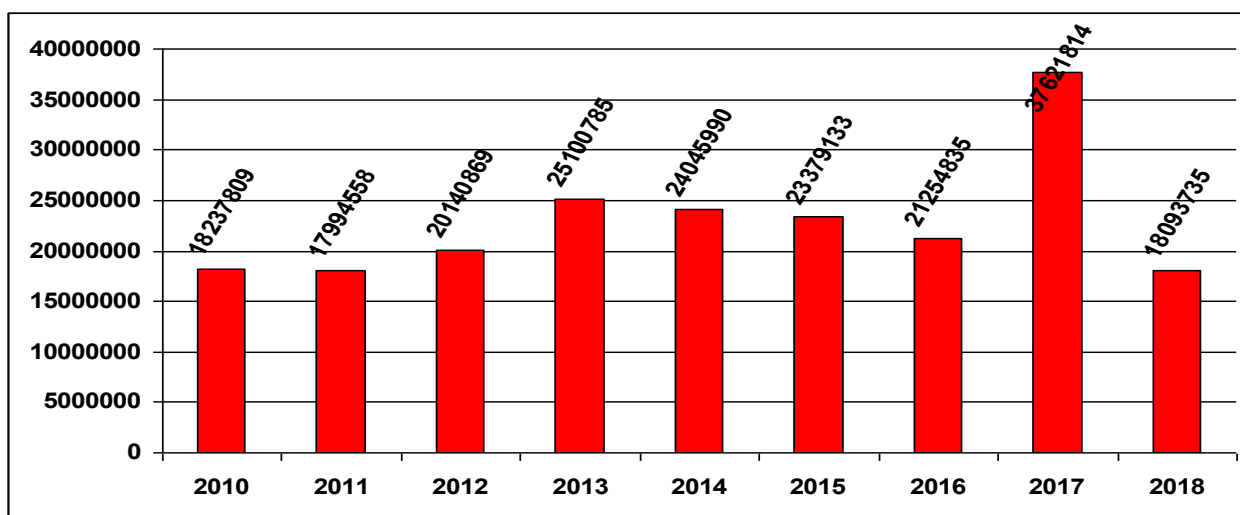

Рис. 4. Сумма материального ущерба от совершения экологических преступлений

Рассматривая структуру зарегистрированных преступлений экологической направленности, можно выявить, что чаще встречающимися преступлениями данной категории являются следующие: незаконная рубка лесных насаждений, незаконная охота, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, уничтожение или повреждение лесных насаждений, загрязнение вод, порча земли, нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (рис. 5). Следует отметить, что данные виды преступлений значительно трансформировались – стали совершаться в гораздо большем объеме, организованно, на коррупционной основе, с использованием современных технологий, а также приобрели транснациональный характер.

Помимо большого вреда, наносимого экологии, а также обществу и государству в части значительного увеличения расходов бюджета на устранение последствий, экологическая преступность в России несет вред также и со сто-

роны увеличения налогового обременения добросовестных хозяйствующих субъектов.

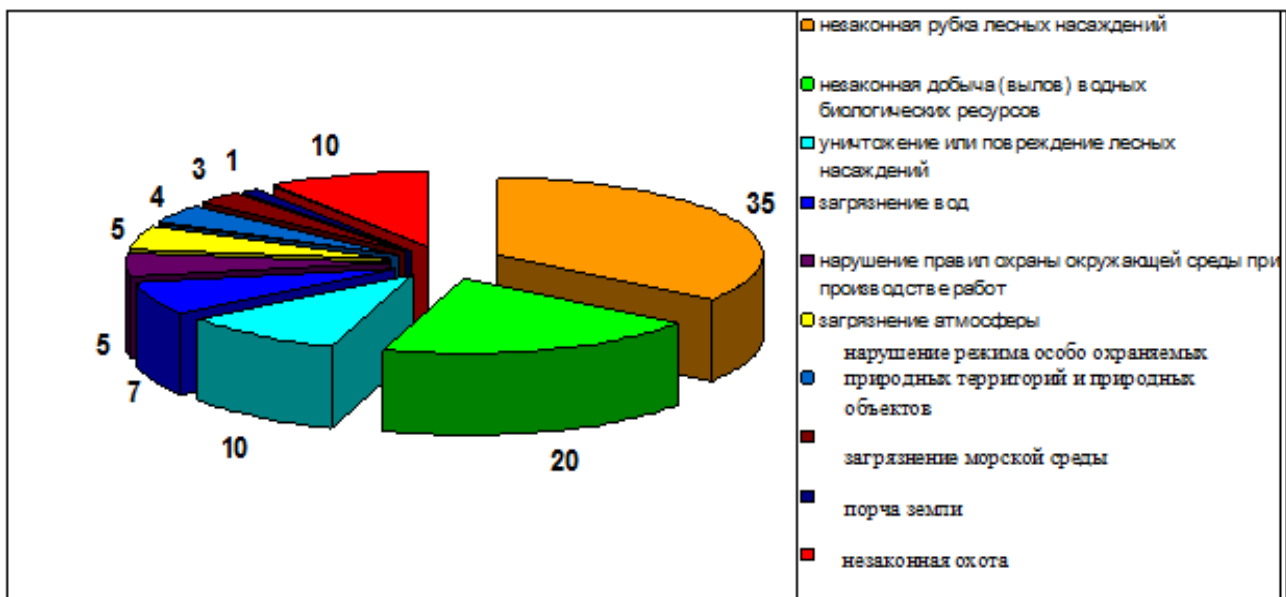

Рис. 5. Структура экологических преступлений на территории России, единицы

Как известно, сегодня действует плата за негативное воздействие на окружающую среду, которую уплачивают все предприятия, оказывающие негативное воздействие на экологию. При этом данные платежи идут в фонд, который впоследствии используется государственными структурами на устранение экологических проблем, возникающих в результате деятельности предприятий. Однако, на сегодняшний день данных средств недостаточно для устранения всех экологических проблем, поскольку многие экономические субъекты не ведут свою деятельность в соответствии с принципами охраны окружающей среды. Поэтому государство вынуждено прибегать к увеличению тарифов экологических платежей в отношении предприятий, что создает последним дополнительные расходы и уменьшает соответственно прибыль от деятельности.

Деятельность недобросовестных экономических субъектов на российском рынке также порождает множество проблем с нанесением вреда тем территориям страны, которые являются ключевыми для ведения деятельности многими крупными компаниями России. Например, Астраханский регион является исключительной зоной, где располагается дельта Волги, несущая важный биоресурсный потенциал страны, и огромные залежи нефти, которые имеют экономическую ценность страны. Ситуация в данном регионе осложняется тем, что на постоянной основе орудуют группы правонарушителей, которые наносят вред экологии Каспийского моря, что оказывает сложности в деятельности добросовестных поставщиков нефти и газа.

На сегодняшний день многие предприятия выражают инициативу о создании работающего на постоянной основе Собрании, которое бы действовало в интересах государства в части обеспечения экологической и экономической безопасности. Поскольку правоохранительные органы на сегодняшний день имеют низкий уровень информированности о методах и способах выявления и раскрытия данного вида преступных деяний, необходимо активное взаимодей-

ствие правоохранительных органов и органов государственной власти субъектов РФ в выявлении и раскрытии подобных правонарушений.

Поэтому считаем необходимым в качестве инструмента обеспечения противодействия экологическим преступлениям скоординировать деятельность органов внутренних дел и органов государственной власти субъекта Российской Федерации в части обеспечения экологической безопасности региона, что позволит повысить уровень экологической и экономической безопасности страны в целом.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (Принят ГД ФС РФ 20 декабря 2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>.
3. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2014 г. № 426 «О федеральном государственном экологическом надзоре» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Указ Президента Российской Федерации от 30 апреля 2012 г. «Об утверждении Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».
6. Сводный отчет ГИАЦ МВД России о состоянии преступности за 2010–2018 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mvd.ru>.

Елисеев А. П.¹,

*доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОВД И СЛУЖБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

В настоящее время в Российской Федерации существуют огромное количество хозяйствующих субъектов, как «прочно» занимающих место на рынке, так и нет. Для роста и сохранения стабильности своего положения на рынке руководителям требуется принимать эффективные управленческие решения, а также решать множество задач. Одной из таких задач является обеспечение экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Грамотное решение подобного вопроса во многом зависит от ряда факторов:

- 1) наличие свободных денежных средств, которые можно потратить на защиту хозяйствующего субъекта;
- 2) уровень компетентности руководителя в принимаемом управленческом решении;
- 3) уровень компетентности персонала, обеспечивающего экономическую безопасность;
- 4) степень доступности применения мер к защищаемому объекту;
- 5) наличие правового регулирования деятельности по обеспечению экономической безопасности хозяйствующего субъекта (локальные акты);
- 6) наличие средств и способов, необходимых для применения мер по обеспечению экономической безопасности хозяйствующего субъекта;
- 7) наличие (отсутствие) коррупционных ограничений (связей, навязывания) с третьей стороны на реализацию конкретного способа создания системы безопасности и ряд других.

Таким образом, под обеспечением экономической безопасности хозяйствующего субъекта следует понимать комплекс мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение от различных посягательств и угроз, покушающихся на стабильность функционирования и развития предприятия. Также данный процесс включает в себя охрану собственности хозяйствующего субъекта и физическую защиту персонала. Для осуществления подобных мероприятий многие собственники организаций создают такие подразделения, как службы безопасности.

Итак, под службой экономической безопасности следует понимать структурное подразделение хозяйствующего субъекта, цель которого обеспечение финансовой стабильности данного субъекта. Зачастую организации создают «службы безопасности» или «службы собственной безопасности», которые осуществляют комплекс обеспечительных мероприятий, в том числе и экономических от внешних и внутренних угроз [1].

---

¹ © Елисеев А. П., 2020.

Цели службы безопасности организации определяются типом организационно-правовой формы самой организации, а численность ее работников – объемом и сложностью возложенных на подразделение (службу) задач.

В качестве основных задач, стоящих перед подобными службами безопасности, являются следующие обеспечительные меры:

- обеспечение безопасности производства, продукции;
- защита коммерческой, деловой, финансовой и иной информации независимо от ее назначения и форм, средств, способов «утечки».

В настоящее время действующее законодательство не содержит норм прямого действия правового регулирования деятельности подобных служб, на основании которых они могли бы создаваться и функционировать.

Система обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта (организации), включает совокупность взаимосвязанных мероприятий управленческого, экономического и правового характера, осуществляемых руководством (владельцем бизнеса) в целях защиты финансовых интересов организации от реальных или потенциальных угроз (действий физических или юридических лиц), которые могут привести к потерям (утратам) основных ресурсов.

Построение работоспособной, эффективной системы экономической безопасности хозяйствующего субъекта – задача сложная и во многом зависящая от готовности бизнеса адекватно оценивать риски, угрозы и пропорционально действовать по их минимизации или устранению наступивших последствий. Важным звеном экономической безопасности хозяйствующего субъекта является профессионализм управленческой команды, в том числе и специалистов по безопасности.

Особая роль в практическом обеспечении экономической безопасности, защиты экономических отношений принадлежит органам внутренних дел, которые являются неотъемлемой частью государственного механизма, составным звеном системы исполнительных органов государственной власти. Анализ действующих нормативных правовых актов свидетельствует о том, что на органы внутренних дел возлагается задача выявления и устранения причин, приводящих к криминализации общества и хозяйственной деятельности.

В структуре органов внутренних дел имеются специальные подразделения по борьбе с экономическими преступлениями, деятельность которых непосредственно направлена на борьбу с экономическими преступлениями с использованием специальных сил, средств и методов.

Успешная деятельность органов полиции по обеспечению экономической безопасности и борьбе с преступностью невозможна без взаимодействия со службами экономической безопасности того или иного хозяйствующего субъекта. Подобное взаимодействие остается одной из основных задач в обеспечении экономической безопасности самой организации. При этом формы взаимодействия могут быть самыми различными:

- совместное выявление причин и условий, способствующих совершению противоправных действий (бездействий);

- оказание содействия в выявлении противоправных деяний в финансово-экономической сфере;
- поиск и реализация оперативно-значимой информации;
- совместное использование специальной техники и средств, которые позволят получить оперативную информацию и станут основой для доказательственной базы и др.

В целях совершенствования деятельности, по обеспечению экономической безопасности хозяйствующего субъекта необходимо постоянно осуществлять следующие мероприятия:

- мониторинг всей деятельности хозяйствующего субъекта;
- прогнозирование наступления последствий в результате устранения внутренних и внешних угроз;
- планирование деятельности по устранению имеющихся проблем;
- совершенствование института ответственности для персонала, обеспечивающего экономическую безопасность хозяйствующего субъекта;
- создание механизма перераспределения рисков с учетом применения норм страхования;
- эффективное взаимодействие с правоохранительными органами при осуществлении деятельности по обеспечению экономической безопасности;
- создание действенного механизма по повышению уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта (применение льготного налогообложения, льготная система кредитования и др.);
- постоянное совершенствование применяемых мер по обеспечению экономической безопасности хозяйствующего субъекта [2].

Безусловно, перечисленные выше направления по совершенствованию экономической безопасности хозяйствующего субъекта являются не исчерпывающими, но их реализация позволила бы создать наиболее эффективную систему обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Библиографический список

1. Бондина, Е. А. Формирование структуры экономической безопасности на предприятиях / Е. А. Бондина, С. Е. Чинахова // Молодой ученый. – 2017. – № 13. – С. 253–257.
2. Ермишина, О. Ф. Актуальные вопросы создания системы экономической безопасности хозяйствующего субъекта / О. Ф. Ермишина, А. В. Водопьянова // Молодой ученый. – 2016. – № 5. – С. 325–328.

Карчевский К. А.¹,

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии

Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ОЦЕНКИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ НАЛИЧИЯ ПРИЗНАКОВ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА БЕЗ ЛИЦЕНЗИИ

Благополучие граждан и процветание нашего государства во многом зависит от стабильно развивающейся экономики. Умелое и сбалансированное влияние на экономические процессы в условиях глобальной пандемии и падения цен на энергоносители – залог будущего для Российской Федерации. Приведенные внешние вызовы неизбежно окажут влияние и на экономические процессы, которые происходят внутри страны. Таким образом, одной из приоритетных задач, которые ставятся перед нашим государством является обеспечение экономической безопасности общества и государства как от внешних, так и внутренних вызовов. Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 [1], к числу одних из главных проблем экономической безопасности Российской Федерации относится высокий уровень проникновения криминала в экономику.

Несмотря на значительную степень изученности вопроса противодействия преступлениям в сфере экономики в следственно-судебной практике возникают сложности при квалификации некоторых составов преступлений, что, несомненно, понижает возможности противодействия данной категории преступлений. Так, в частности, некоторую сложность в квалификации представляют преступления, предусмотренные ст. 171 УК РФ, когда осуществляется предпринимательская деятельность без обязательной лицензии, связанной с эксплуатацией взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов соответствующих классов опасности. Диспозиция ст. 171 УК РФ имеет бланкетный характер и довольно сложные, с точки зрения юридической оценки, особенности предпринимательской деятельности. В частности, при применении Уголовного закона возникают трудности при решении вопроса о наличии признаков состава преступления в ведении предпринимательской деятельности по производству продукции и товаров или предоставлению услуг, когда только один из этапов предпринимательской деятельности (процесса производства или предоставления услуг) подлежит лицензированию. Это вызвано, прежде всего, отсутствием официальных разъяснений, которые бы могли содержаться в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 [2] или же в самом Уголовном законе.

Данный пробел порождает неоднозначность принимаемых судебных решений в правоприменительной практике. Так, 17 марта 2008 г. Можгинский городской суд Удмуртской Республики провозгласил обвинительный приговор в

---

¹ © Карчевский К. А., 2020.

отношении подсудимого А. по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ. В период времени с 1 января 2004 г. по 26 сентября 2006 г. А., будучи директором ООО «Можга-Мобиль-Газ», заведомо зная, что осуществление деятельности по эксплуатации взрывоопасного производственного объекта автомобильной газозаправочной станции (далее – АГЗС) ООО «Можга-Мобиль-Газ», в состав которого входит установка газозаправочная моноблочная (далее – УГМ), необходимо специальное разрешение (лицензия) и то, что специального разрешения (лицензии) на эксплуатацию взрывоопасного производственного объекта у ООО «Можга-Мобиль-Газ» не имеется, в нарушение требований нормативных актов и действующего законодательства РФ совершил незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере, без лицензии. Данное преступление совершено путем эксплуатации взрывоопасного производственного объекта, а именно УГМ без специального разрешения (лицензии), совершая технологические операции по приемке и отпуску сжиженного углеводородного газа (далее – СУГ) из автомобильных цистерн в УГМ с последующим хранением СУГ в УГМ и заправкой баллонов автотранспорта СУГ, используемого в качестве автомобильного топлива. В результате чего суд пришел к выводу, что функционирование АГЗС невозможно без осуществления определенных технологических операций по приему, хранению и отпуску значительных объемов газа, являющегося воспламеняющимся веществом. Следовательно, хранение газа в процессе эксплуатации АГЗС является необходимым техническим условием и средством его реализации, то есть по смыслу законодательства является квалифицирующим признаком для отнесения АГЗС к пожароопасным производственным объектам и как следствие необходимости получения лицензии на её эксплуатацию.

В ходе пересмотра принятого судебного решения судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики 1 июля 2008 г. вынесено кассационное определение по делу № 22-1008, которым установлено, что деятельность по реализации газа, в том числе и на автозаправочных станциях, не является лицензируемым видом деятельности. Лицензия необходима для эксплуатации АГЗС в качестве взрывоопасного, опасного производственного объекта. Доход был получен от продажи газа, а сама эксплуатация АГЗС и имевшегося на ней оборудования само по себе предпринимательской деятельностью не является. Незаконное, без соответствующей лицензии, использование того или иного объекта и оборудования в ходе разрешенной предпринимательской деятельности не влечет за собой уголовную ответственность за незаконное предпринимательство, так как такого признака состава преступления ст. 171 УК РФ не предусматривает. Таким образом, дело в отношении подсудимого А. было прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [3].

Однако с течением времени судебная практика изменилась в противоположную сторону, о чём свидетельствует вынесенное апелляционное постановление от 28 июля 2016 г. Свердловским областным судом по делу № 22-6229/2016, которым установлено, что С., являясь директором «Р», достоверно зная, что у ООО «Яшма» отсутствует лицензия на эксплуатацию взрывопожароопасных производственных объектов – сетей газопотребления и оборудова-

ния газовых котельных, не получив лицензию, осуществлял незаконную предпринимательскую деятельность по эксплуатации сетей газопотребления и оборудования газовых котельных в результате чего ООО «Яшма» в его лице был извлечен доход в особо крупном размере. Доводы осужденного о том, что предпринимательская деятельность ООО «Яшма» состоит в продаже тепловой энергии (горячей воды, пара), а не эксплуатации сетей газопотребления и оборудования газовых котельных, какой-либо лицензии для ведения предпринимательской деятельности ООО «Яшма» не требуется, являются несостоятельными и противоречат характеру деятельности ООО «Яшма». По результатам судебного разбирательства С. был осужден по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ [4]. Хотелось бы отметить, что в настоящее время в судебном сообществе в силу выносимых приговоров, преобладает правовая позиция, отраженная в приведенном апелляционном постановлении Свердловского областного суда.

Таким образом, приведенные судебные решения апелляционной и кассационной инстанции различных субъектов России, основываясь на анализе по своей сути однородных правоотношений, пришли к противоположным выводам. В связи с неясностью положений Уголовного закона и отсутствием официального толкования приведенного явления противоречивая судебная практика оказывает губительное действие на эффективность противодействия такого рода экономическим преступлениям. Это требует скорейшей реакции со стороны законодателя с целью внесения ясности в положения Уголовного закона, которые исключили бы произвольное толкование одного явления.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 10.04.2020).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req4556435#465879842332453213> (дата обращения: 05.05.2020).
3. Судебное дело производство Можгинского районного суда Удмуртской Республики. – URL: <http://mozhginskiygor.udm.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.04.2020).
4. Апелляционное постановление Свердловский областного суда от 28 июля 2016 г. по делу № 22-6229/2016 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RASVR&n=84697#04700269772727177> (дата обращения: 08.04.2020).

Колесникова Е. Н.¹,

профессор кафедры экономической безопасности

Рязанского филиала Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, доцент

БАЗОВЫЕ ПОДХОДЫ К РАСЧЕТУ СУММ УЩЕРБА В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ БУХГАЛТЕРСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Проблема исчисления суммы ущерба, причиненного преступными деяниями, является одной из наиболее сложных в рамках производства судебных бухгалтерских экспертиз. Следует отметить, что в российской экспертной практике отсутствует собственное учение о сущности ущерба, причиненного в результате совершения преступления, и не закреплена методология его определения.

Для оценки суммы ущерба используются гражданско-правовые институты вреда, убытков, реального ущерба, упущенной выгоды и т. п. Различается и используемая терминология, так экспертное производство оперирует терминами материальный ущерб, имущественный ущерб, реальный ущерб, не раскрывая сущности данных категорий. Все сильнее, пишет П. С. Ивличев и Н. А. Ивличева увеличивается роль разнообразных информационных систем и баз данных [2, с. 56].

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» размер ущерба определяется на основании гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов, выписок (справок) по расчетным счетам, информации по сделкам с использованием электронных средств платежа и т. п. [1].

Если учет ведется и позволяет получить информацию о стоимости имущества, то при исчислении суммы ущерба, прежде всего, необходимо учитывать вид ценностей, ставших предметом мошеннических действий.

Определение суммы ущерба, причиненного преступными деяниями в отношении основных средств и материально-производственных запасов тесно связано с их оценкой и имеет существенные отличия. Главным носителем информации о ценах на те или иные виды ценностей является первичный учет, который представляет собой систему документальной регистрации первоначальных данных о состоянии и движении имущества и обязательств [3, с. 112].

В отношении объектов основных средств применяются следующие способы оценки их стоимости в бухгалтерском учете:

- первоначальная стоимость – сумма фактических затрат на приобретение, сооружение и изготовление, за исключением налога на добавленную стоимость и иных возмещаемых налогов;
- остаточная (балансовая) стоимость – разница между первоначальной (восстановительная) стоимостью объекта основных средств и суммой начисленной амортизации;

---

¹ © Колесникова Е. Н., 2020.

– восстановительная стоимость основных средств – стоимость воспроизводства объекта основных средств. Формируется если хозяйством проводится переоценка основных средств и (или) их достройка, дооборудование, реконструкция, модернизация, частичная ликвидация.

Указанные виды стоимости устанавливаются на основании изучения бухгалтерских записей по счетам 01 «Основные средства», 02 «Амортизация основных средств» в разрезе соответствующих аналитических счетов, инвентарных карточек учета основных средств, актов приема-передачи основных средств и др.

Оценка стоимости материально-производственных запасов осуществляется по фактической себестоимости. Фактической себестоимостью материально-производственных запасов, в силу федеральных стандартов по бухгалтерскому учету, признается сумма фактических затрат хозяйствующего субъекта на приобретение, за исключением налога на добавленную стоимость и иных возмещаемых налогов.

Кроме того, на их оценку влияет, применяемый в хозяйстве способ оценки товарно-материальных ценностей при списании (по себестоимости каждой единицы, по средней себестоимости, метод ФИФО). Наиболее распространенным является метод средней себестоимости и при отсутствии учетной политики и невозможности установить способ списания иным образом, при проведении расчетов следует использовать именно его.

Для установления стоимости сырья и материалов привлекаются данные о движении сырья и материалов по счету 10 «Материалы» в разрезе соответствующих субсчетов и счетов аналитического учета, отчеты по складам и материально-ответственным лицам, ведомости аналитического учета по движению ценностей.

Значительную сложность может представлять оценка стоимости готовой продукции. Она тоже оценивается по фактической себестоимости, но порядок ее исчисления многовариантен и зависит не только от вида продукции, но и применяемой технологии производства и других факторов. При оценке необходимо прежде всего определить объект калькуляции и калькуляционную единицу в отношении интересующего вида готовой продукции, так как очень часто объекты учета затрат и объекты калькуляции не совпадают. Здесь необходимо руководствоваться отраслевыми методическими рекомендациями.

Возможно определение ущерба при производстве судебных бухгалтерских экспертиз в оценке и по рыночной стоимости имущества, ставшего предметом преступного посягательства. На допустимость данного метода указывается тот факт, что ущерб в уголовном праве всегда субъективная категория, привязанная к конкретному потерпевшему и размер ущерба связан именно с фактической ценой (стоимостью) предмета преступления, если ее возможно установить.

И именно в данной оценке предлагается, например, оценивать ущерб, причиненный коммерческой организации материально-ответственными лицами в рамках исполнения ими своих трудовых обязанностей, при наступлении страховых случаев.

Установление средневзвешенной цены реализации конкретных видов материально-производственных запасов возможно на основании исследования кредитовых оборотов счета 90 «Продажи» и 91 «Прочие доходы и расходы» в разрезе интересующих аналитических счетов. Также эффективным может стать привлечение данных специализированной отчетности: отчета о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции, где также фигурирует данные о реализации готовой продукции.

При отсутствии вышеуказанных документов рыночную стоимость имущества целесообразно определять в соответствии со среднерыночными ценами, которые наиболее целесообразно запрашивать в территориальных органах Федеральной службы государственной статистики по РФ, иных федеральных органах исполнительной власти. Данные запросы, в условиях запущенности или неведения учета, могут стать единственной возможностью установить сумму ущерба.

Подводя итог вышеизложенному, считаем необходимым отметить, что оценивание величины ущерба при производстве судебных бухгалтерских экспертиз отличается вариативностью исчисления и зависимостью от условий деятельности субъекта преступления. В этой связи необходимо глубокое понимание экспертом, производящим его установление экономических процессов, взаимосвязи фактов хозяйственной жизни и глубокое знание порядка учетного оформления. Только это может стать залогом определения реальной суммы ущерба, позволяющей получить полную картину объективной стороны экономического преступления.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 07.05.2020).
2. Ивличев, П. С. Моделирование экономических информационных систем / П. С. Ивличев, Н. А. Ивличева. – Рязань, 2018.
3. Колесникова, Е. Н. Проблемы использования учетной документации при выявлении мошеннических схем в АПК / Е. Н. Колесникова // В сб.: «Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями». – Рязань, 2019. – С. 110–117.

Коноваленко С. А.¹,

профессор кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук, доцент;

Трофимов М. Н.²,

старший преподаватель кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

На современном этапе развития общественных экономических отношений социум все чаще сталкивается с противоправными явлениями, основное место среди наиболее распространённых из них является мошенничество. Наиболее часто мошеннические схемы реализуются на основании совершения простого интеллектуального подлога документов, подтверждающих наличие (переход) права собственности на конкретный объект материальных ценностей [2].

Рассмотрим ряд мошеннических схем и порядок использования учетной документации при проведении документальных исследований для их выявления и доказывания, обусловленных спецификой финансово-хозяйственной деятельности строительной компании, на реальных уголовных делах (в целях недопущения раскрытия сведений находящихся в закрытом доступе фамилии фигурантов дел, периоды расследования изменены).

Например, в ходе реализации оперативных материалов сотрудника ЭБиПК пресечена преступная деятельность гр. Барковой А. А., являющейся работником кредитно-потребительского кооператива «Всеобщая касса» и кредитно-потребительского кооператива граждан «Клен», связанная с обналичиванием средств материнского (семейного) капитала, выделяемых в рамках государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь. В ходе проведения предварительного расследования было установлено, что в период с февраля по декабрь 20XX года гр. Барковой А. А. путем заключения с рядом граждан, имеющих государственный сертификат на получение материнского (семейного) капитала, фиктивных договоров целевого займа на строительство объекта капитального строительства – индивидуального жилищного дома и последующего предоставления документов в территориальные органы Пенсионного фонда РФ совершила хищение денежных средств, выделенных в рамках Федерального закона от 29 декабря 20XX № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», в особо крупном размере на общую сумму более 3,7 млн руб. При этом часть денежных средств в последующем Барковой А. А. была легализовала путем подачи в главный офис КПК «Всеобщая

---

¹ © Коноваленко С. А., 2020.

² © Трофимов М. Н., 2020.

касса», КПКГ «Клен» фиктивных заявлений граждан о возврате денежных средств по ранее заключенному договору о передаче пайщиком сбережений «социальный». На основании материалов оперативно-розыскной деятельности СЧ СУ УМВД в отношении гр. Барковой А. А. возбуждены уголовные дела по ч. 3 ст. 159.2, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

Выявление данной схемы совершения мошеннических действий осуществлялось с использованием следующих методов документальной проверки: сверка (путем сопоставления отчетных данных с полученными сведениями в ФНС и ПФР); подтверждение (путем сопоставления выписок банка с квитанциями, выданными гражданам при получении взносов за строительство); арифметическая проверка и логическая проверка (путем выстраивание логической схемы совершения преступных действий и определения денежных поступлений от граждан по заключенным договорам).

Другим примером деятельности сотрудников ЭБиПК является установление фактов мошеннических действий со стороны неустановленных должностных лиц Министерства транспорта и автомобильных дорог Энской области, которые, действуя группой лиц по предварительному сговору с работниками ООО «Единство», путем внесения заведомо ложных сведений в проектно-сметную документацию и в акты выполненных работ по заключенным с Обществом трех государственных контрактов на выполнение подрядных работ по проведению в нормативное состояние автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения путем проведения работ по их содержанию в районных центрах области совершили хищение бюджетных средств в особо крупном размере на сумму свыше 28 млн рублей. По данному факту 27.09.20XX СЧ СУ УМВД возбуждено уголовное дело № XXXXX по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Данная преступная схема была выявлена с использованием таких документальных методов проверок как: сопоставление (путем сопоставления проектно-сметной документации и актов выполненных работ); арифметической и логической проверки (путем определения мошеннических действий направленных на получение денежных средств по заключенным контрактам, без подтверждения расходов материальных ценностей, расходов на оплату труда и иных услуг на строительство автомобильных дорог).

Следующая распространенная схема мошенничества. В результате проведенных проверочных мероприятий был выявлен факт хищения учредителем ООО «Альфа – ХХХ» гр. Ивановым А. А. денежных средств в сумме 1,1 млн рублей, принадлежащих Петровой С. А., путем продажи, принадлежащей ей на праве собственности квартиры, которая ранее была реализована по договору об участии в долевом строительстве иному лицу. По данному факту 05.02.20XX СО ОМВД России по Железнодорожному району г. Энска возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Также 14 мая 20XX г. возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту мошенничества работников ООО «Альфа – ХХХ» в особо крупном размере. В частности, сотрудниками ЭБиПК в рамках проведения предварительной проверки установлено, что в период 20XX–20XX гг. неустановленные лица из числа руководства и работников указанной организации путем обмана, под

предлогом строительства многоквартирного жилого дома со встроенными нежилыми помещениями по ул. Стройкова г. Энска получили по договорам долевого участия от гр. Кирковой Л. И., Сметаниной В. А., Дудиной О. С., Коршиновой О. А., Машковой Е. М., Курниковой А. С. и иных граждан-участников долевого строительства денежные средства на общую сумму более 150 млн рублей, которые были внесены в кассу организации. Однако условия договоров не были исполнены, полученные от граждан денежные средства использованы по своему усмотрению. Согласно заключения строительно-технической экспертизы на момент предполагаемого окончания работ степень готовности объекта составляла 53 %, а стоимость работ, проведенных при его строительстве, – 79 368 тыс. рублей.

Основными методами документальной проверки при выявлении данной мошеннической схемы стали: формальная проверка, арифметическая проверка, запрос и подтверждение. В ходе проведения предварительной проверки была проверена проектно-сметная документация и разрешения на строительство объектов основных средств, в ходе проверки было установлено отсутствие законного разрешения на строительство многоквартирного дома. Далее с помощью метода подтверждения удалось установить факты поступления и вывода денежных средств, полученных от граждан. Для этого были сопоставлены квитанции на оплату от потерпевших, с выписками банка и кассовой книгой ООО «Альфа – ХХХ» и расходно-кассовыми ордерами на выплаты средств подотчетным лицам и в виде беспроцентного займа директору ООО «Альфа – ХХХ». При проверке платежных поручений и движения средств по банковским счетам были подтверждены факты перечисления средств фирмам, фактически не выполнявших работы и услуги для ООО «Альфа – ХХХ». Путем запроса сведений в ФНС, ПФР, ФСС удалось установить факты фиктивности данных операций с целью прямого обналичивания полученных средств от граждан. Сумма ущерба была установлена путем арифметической проверки поступивших сумм от граждан по договорам строительства.

При проведении документальных исследований с целью выявления экономических правонарушений в сфере строительства, прежде всего следует обращать внимание на документы касательно учетной политики строительной компании, в которой должны быть закреплены способы ведения учета, данные документы являются основными для точного определения перечня необходимой для исследования документации и выбора наиболее обоснованного метода проведения проверки [5].

Учетная политика утверждается руководителем и содержит следующие основные элементы:

- рабочий план счетов бухгалтерского учета (синтетические счета, субсчета, основы выделения счетов аналитического учета);
- описание применяемого способа ведения бухгалтерского учета;
- перечень используемых первичных учетных документов (при этом формы документов, разработанные в строительной организации, должны быть оформлены как приложения к учетной политике);
- описание применяемых способов оценки имущества и обязательств;

- указание сроков проведения инвентаризационных мероприятий;
- другие вопросы.

При ее отсутствии способ ведения учета и тактика проведения исследования документов определяется в соответствии с реально сложившейся практикой ведения учета в строительной компании.

Для уточнения и конкретизации порядка учетного оформления, проведения расчетов (например, себестоимости строительной продукции) используется «Методика определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации» (МДС 81-35.2004), утвержденной Постановлением Госстроя России от 5 марта 2004 г. № 15/1.

При проверке операций по учету денежных средств, кредитов, используется Указание Банка России от 11 марта 2014 г. № 3210-У.

Постановлением Госстроя России от 28 февраля 2001 г. № 15 утверждены Методические указания по определению величины сметной прибыли в строительстве, определяющие принципы и порядок расчета величины сметной прибыли при формировании сметной стоимости строительства. Эти Методические указания применяются для определения начальной (стартовой) цены строительной продукции при разработке тендерной документации для проведения конкурсов по размещению подрядов на выполнение работ и оказание услуг в строительстве и договорных цен на строительную продукцию, устанавливаемых на основе переговоров с подрядчиками.

Особое значение для документальных проверок в сфере строительной деятельности приобретает ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда», Приказ Минфина России от 24 октября 2008 г. № 116н (ред. от 06.04.2015) необходимо указать, что данный нормативный документ регулирует порядок формирования и отражения в учете доходов и расходов, финансовых результатов у строительных организаций. Нормативный документ определяет требования к договорам капитального строительства как объекта учета, порядок раскрытия информации о расходах и доходах строительных организаций в бухгалтерской отчетности. При документальном исследовании необходимо обратить внимание на определение доходов и расходов в соответствии с признанным методом в учетной политике. К таким методам относится: метод по мере выполнения строительных работ или же по окончании строительных работ. Исходя из принятого метода в учетной политике определяется финансовый результат, с которого будет уплачиваться налог на прибыль строительной компании. То есть в ходе документального исследования устанавливается соответствие учетной политики и выбранного варианта организации доходов и расходов в учете строительной компании.

Особую актуальность для документальных исследований играет методика оценки ущерба в строительной сфере, которая производится в соответствии с МДС 81-36.2004 «Указания по применению федеральных единичных расценок на строительные и специальные строительные работы (ФЕР-2001)». Однако необходимо оговориться, что представленная методика основывается на нормативном методе, который морально устарел на фоне западных альтернативных методик оценки ущерба [3].

Состав системной учетной информации и вне учетной информации, исследуемой специалистами-ревизорами в строительной сфере, определяется в соответствии с обстоятельствами дела или материалами предварительной проверки [1]. Внеучетная информация достаточно часто является определяющей, а нередко и единственной, при проведении документальных исследований в отношении деятельности строительной организации. На исследование представляются разного рода черновые записи, тетради, книги, формы, не имеющие законодательно установленных реквизитов, позволяющих связать информацию, зафиксированную в них с деятельностью конкретного хозяйствующего субъекта [4].

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, преступления в сфере строительства обладают высокой латентностью, обусловленной в большей степени значительным промежутком времени с момента возникновения преступного умысла до его реализации.

Во-вторых, документальные методы проверки активно используются при выявлении экономических преступлений в строительной сфере.

В-третьих, значение информационной базы исследования документов за законностью хозяйственных операций, а также использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов предприятия трудно переоценить.

Именно учетные документы позволяют сформировать следовую картину преступных действий и злоупотреблений, оценить сумму ущерба и определить круг ответственных лиц. Вместе с тем, исследование учетной документации в организациях характеризуется множеством проблем, к числу наиболее важных из которых следует отнести специфичность законодательства в сфере бухгалтерского учета, множественность и разнонаправленность учетной документации, непрозрачность и непроверяемость ряда хозяйственных процессов, сложность применения методики и техники проверки учетной документации.

Библиографический список

1. Еремин, С. Г. Теоретические и практические проблемы использования специальных бухгалтерских познаний по делам о преступлениях в сфере экономики : монография / С. Г. Еремин. – Волгоград : ВА МВД России, 2017.
2. Коноваленко, С. А. Содержание и классификация основных источников документальной информации, используемой для выявления экономических правонарушений / С. А. Коноваленко // В сб.: Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями. – М., 2016. С. 60–61.
3. Лозовский, Д. Н. Проблемные аспекты деятельности по расследованию преступлений в сфере долевого строительства / Д. Н. Лозовский, В. В. Плетнев // Российская юстиция. – 2019. – № 4. – С. 35–37.
4. Колесникова, Е. Н. и др. Методология использования данных бухгалтерского учета при выявлении и документировании мошенничеств, совершаемых в агропромышленном комплексе / [Е. Н. Колесникова и др.]. – Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.
5. Коноваленко, С. А. Методические аспекты выявления и документирования правонарушений с бюджетными средствами в системе финансового контроля / [С. А. Коноваленко и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 11 (100). – С. 1144–1149.

Кушхова А. А.¹,

старший специалист по особым поручениям отдела бюджетной и налоговой отчетности Управления финансового обеспечения государственного оборонного заказа и бюджетных инвестиций ДТ МВД России

ВЛИЯНИЕ ТЕНЕВЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

В текущих социально-экономических и политических условиях вопросы миграции приобретают особую актуальность и требуют пристального внимания не только с точки зрения соответствующих организаций, в чьи компетенции входит регулирование миграционных процессов, но и с позиции научного сообщества в целях предметного анализа актуальных проблем миграционных потоков в контексте социально-экономических процессов. Миграция населения представляет собой регулируемое или нерегулируемое перемещение, расселение населения. Эти процессы являются неотъемлемой частью системных социально-экономических процессов, которые выполняют важные функции в распределении трудовых (и иных) ресурсов, развития экономик, взаимодействия культур и др.

На сегодняшний день характер формирования миграционных процессов во многом обусловлен экономическими, социальными и политическими факторами, которые проявились вследствие пандемии COVID-19. Как следствие, возникают новые обстоятельства, требующие анализа в контексте разработки решений, направленных, в первую очередь, на сохранение экономической (и не только) безопасности регионов, государства и общества в целом.

Традиционно среди движущих сил миграции выделяют:

- невозможностью найти работу по специальности;
- необеспеченность жильем;
- экономическая нестабильность региона, социально-политические волнения и кризисы;
- личные мотивы [8, с. 167–168].

Отдельно выделяются такие причины, как туризм и переезд в связи с обучением, которые могут служить формальным поводом для перемещения граждан между странами и регионами.

Ежегодно поток иностранцев в Россию возрастает – в 2019 г. достигнута рекордная цифра (более 208 тыс. чел.), преимущественно это поток из государств ближнего зарубежья, стран бывшего СССР: Украина (26–27 % в среднем), Казахстан (12–13 %), Узбекистан (10–11 %), Таджикистан (10–11 %), Армения (8–9 %), Киргизия (7–8 %), Республика Молдова (5–6 %), Азербайджан (4–5 %) и др. [4; 6] При этом, официально трудоустраиваются не более 10–15 % прибывших, а это значит, что именно миграционные нелегальные процессы формируют значительную долю теневых экономических отношений [2, с. 120].

---

¹ © Кушхова А. А., 2020.

Нелегальные миграционные процессы, прежде всего, подразумевают, что иностранцами нарушаются правила при въезде в страну, нормы пребывания на территории РФ, нормы занятости, а также незаконно производят изменение своего правового положения на территории государства, иными словами, нарушают нормы миграционного законодательства РФ.

Следствием этого является рост теневых секторов экономики, рост неправовых трудовых отношений. С точки зрения экономической безопасности возникают следующие риски.

Во-первых, как правило, мигранты заняты в низкоквалифицированном или неквалифицированном труде, изначально уровень их запросов к потенциальному работодателю существенно ниже, соответственно, работники соглашались на такие условия труда, которые не гарантируют соблюдение их прав (а зачастую таковые и вовсе нарушаются, как и многочисленные статьи нормативно-правовой базы РФ, в том числе, поскольку такие трудовые отношения официально не оформляются), они готовы на низкооплачиваемый труд [3]. Работодатель, при заключении таких трудовых отношений, получает определенную гибкость при ведении своей деятельности: возможность неуплаты налогов, отсутствие социальных расходов, экономия на ФОТ и др.

Во-вторых, необходимо учитывать фактическую неготовность государства принять массовый поток мигрантов, например, в период активного разворачивания проектов, в которых может быть задействован большой объем низкоквалифицированных работников (проекты строительства, благоустройства и т. д.). Опыт европейских государств показывает, что такие проблемы носят отложенный, долгосрочный характер. Так, следствием ошибок в государственной миграционной политике Франции (когда нехватка рабочей силы была компенсирована трудовыми ресурсами из бывших французских колоний), стали массовые молодежные протесты в стране в 2005 г. Нехватка рабочих мест для местного населения, социальная дистанция между местным населением и приезжими, отличия в культурных традициях, конфликты между представителями разных конфессий, рост преступности на фоне отсутствия экономической стабильности среди мигрантов после завершения проектов, в которых они массово задействованы, – лишь малая толика проблем, с которыми приходится сталкиваться региону, и решение которых затрагивает многие пласты экономико-правовой системы государства. Более того, после завершения локального этапа экономической активности, как показывает опыт стран, соотношение местного населения региона и приезжих постепенно движется к паритету (за счет процессов естественного прироста и привлечения иностранцами дополнительного потока мигрантов из числа членов семьи, знакомых).

На фоне данных демографических процессов возникает угроза изменения этнического состава населения и связанных с этим социально-экономических проблем. Если до недавнего времени активные миграционные потоки рассматривались как способ восстановления демографии регионов, то сегодня становится очевидно, что, во-первых, даже за счет активной миграции иностранных граждан преодолеть негативные тенденции невозможно (без кардинальной поддержки экономики страны и перестройки многих процессов в государствен-

ной политике, которые требуют структурной трансформации), во-вторых, – что качество возобновляемых человеческих и трудовых ресурсов в данном случае снижается, что является прямой угрозой для национальной экономической безопасности [10].

При этом возникают дополнительные риски и проблемные факторы: бóльшая часть приезжих не ассимилируется, поток мигрантов «вливается» в социальную среду с устоявшимися традициями и нормами со своими традиционными устоями и принципами организации жизни и труда. В результате появляются общины, диаспоры (в рамках которых поддерживаются эти нормы и принципы), слабо контролируемые, а потому либо выступающие как естественный источник дестабилизации общества, либо как инструмент такой дестабилизации, используемый заинтересованными сторонами.

Увеличение числа незанятых граждан, стесненных неблагоприятными социальными бытовыми условиями, способствует криминализации общества, что усугубляется тем фактом, что сами по себе теневые миграционные потоки часто являются подконтрольными для преступных группировок.

Так, за январь-апрель 2020 г. количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства составило 4 086 402 чел., из которых только 19 579 чел. получили разрешения на работу (4,8 %). Причем, за аналогичный период 2019 г. данный показатель был на 45,8 % выше – то есть доля мигрантов, прибывших в РФ, получивших официальное разрешение на работу, составляла 7,0 % [9].

Динамика данного показателя свидетельствует о кризисной ситуации в экономике в отношении занятости мигрантов. Не последнюю роль в данном отношении играет фактор ограничений в связи с пандемией COVID-19. Субъекты хозяйствования существенно сокращают экономическую активность, соответственно, в первую очередь, под угрозой потери рабочих мест оказались именно неофициально трудоустроенные работники. В настоящий момент РФ столкнулась перед достаточно серьезной проблемой, когда поток теневых мигрантов, как и официально находящихся на территории страны иностранных граждан, не может быть массово трудоустроен, но и не может быть единовременно депортирован из страны, что создает социальную напряженность, даже на фоне того, что по официальным данным криминогенная ситуация в государстве не ухудшается.

Правительством РФ применяется ряд мер по предотвращению риска ухудшения криминогенной обстановки в связи с кризисной ситуацией – в частности, продление срока действия патентов для мигрантов. Однако ситуация с теневой миграцией по-прежнему остается вне контроля правительственных структур, и именно здесь стоит ожидать проявления основных рисков факторов. Таким образом, должны предприниматься кардинальные меры по контролю за теневыми миграционными потоками, что позволит хотя бы частично привести данную сферу экономики в область правовых взаимоотношений [1, с. 30].

С другой стороны, если рассматривать проблематику теневых миграционных процессов с точки зрения среднесрочной перспективы, то резкое «изъятие»

трудовых ресурсов из различных сфер экономики может привести к парализации бизнеса, многих социально значимых проектов. Этот фактор нужно учитывать, принимая во внимание, что местное население неконкурентоспособно на рынке низкоквалифицированного труда в том плане, что имеют место завышенные (по сравнению с мигрантами) требования к организации труда, уровню заработной платы, крайне редко готово на заключение неправовых трудовых отношений [7].

В долгосрочной перспективе проблема с теневыми миграционными потоками имеет отложенный негативный эффект. На сегодняшний день, в период перехода к Четвертой промышленной революции и повсеместной автоматизации бизнес-процессов предприятия массово переходят на «безлюдные» производства, что, конечно, требует определенных инвестиций, уровня контроля, кардинальной трансформации системы менеджмента субъекта в целом. И, безусловно, далеко не каждый экономический субъект готов к этим изменениям и к дополнительным инвестициям – работодателю выгоднее использовать дешевую рабочую силу, которая уже сегодня позволяет «закрывать» проекты, выполнять текущие работы операционного уровня [5]. Между тем, роботизация решает сразу множество проблем: уход от проблем с налогами и социальными выплатами при использовании нелегальной рабочей силы, исключение ошибок, вызванных человеческим фактором, физические ограничения производительности труда и т. д. Следовательно, использование массового ручного труда значительно тормозит прогресс практически во всех отраслях экономики и бизнеса.

Таким образом, проблема теневых миграционных потоков имеет неоднозначный характер, обусловлена большим количеством факторов внешнего и внутреннего окружения, сопряжена с различными последствиями долгосрочного и среднесрочного характера. Мы полагаем, что нелегальные миграционные потоки как одна из насущных проблем современного социума должна решаться комплексно, с привлечением государственных структур, представителей бизнеса и общественных организаций. Это позволит снизить потенциальные риски транзитного периода в процессе перехода к нововведениям в области регулирования миграционной политики.

Библиографический список

1. Алешникова, В. И. Инструменты противодействия теневой экономике в регионах России / В. И. Алешникова, Т. А. Бурцева // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 4. – С. 28–34.
2. Балог, М. М. Динамика теневой экономики в контексте угроз финансовой безопасности региона / М. М. Балог, С. Е. Демидова, В. В. Троян // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – № 6. – С. 112–133.
3. Гальчева, А. Росстат сообщил о росте неформальной занятости в России / А. Гальчева // РБК. – 2019. – Сент. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/09/2019/5d6e74fb9a794709eeba4f8c>.
4. Жуковский, И. Как в Германии: сколько мигрантов в России / И. Жуковский // Интернет-портал Газета.Ru, 10.10.2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/10/10/12747578.shtml>.

5. Калманбетова, Г. Т. Влияние миграционных процессов на формирование теневой занятости / Г. Т. Калманбетова, Ш. Р. Гапурбаева // Теневая экономика. – 2017. – № 1. – С. 23–30.

6. Ломская, Т. Приток мигрантов в Россию достиг исторического минимума / Т. Ломская // Ведомости. – 2019. – 8 апр. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/04/08/798624-chislo-migrantov-rossii>.

7. Мусина, А. Россия: отток мигрантов ставит под угрозу экономическое развитие / А. Мусина // Интернет-портал Eurasianet, 09.04.2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian.eurasianet.org/>.

8. Петрова, О. В. Теневые миграционные процессы как угроза экономической безопасности государства, общества и личности / О. В. Петрова // Социально-экономическое развитие общества: история и современность : материалы международной научно-практической конференции. Кингисеппский филиал Ленинградского государственного университета (ЛГУ) имени А. С. Пушкина. – СПб., 2017. С. 167–170.

9. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-апрель 2020 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/20171097/>.

10. Старостина, Ю. Росстат измерил «невидимую» экономику России. Какие отрасли глубже всего ушли в тень? / Ю. Старостина // РБК. – 29.08.2019. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/08/2019/5d651ed89a79474a0d725030>.

Осипова А. Н.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕТОДИКИ ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ

Закрепление позиций государства по определению проблем национальной безопасности и их противодействию аккумулируется в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1]. Стратегия выполняет роль базового документа стратегического планирования. В ней сформулированы национальные приоритеты и цели, а также меры по их достижению, направленные на устойчивое развитие страны и обеспечение ее безопасности. Некоторыми из таких целей являются: обеспечение экономической безопасности, развитие экономики, создание условий для развития личности, переход экономики на новый уровень технологического развития, достижение лидирующих позиций по объему валового внутреннего продукта, а также противостояние внутренним и внешним угрозам. Для этих целей и в соответствии с федеральными законами «О безопасности» [2] и «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [3] была утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [4].

Стратегия содержит в себе основные вызовы и угрозы экономики России, а также цели, задачи и направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности на всех уровнях. Исходя из Стратегии, человеческий потенциал представляет собой объективно значимую потребность страны, являясь национальным интересом, удовлетворение которого обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов России.

Основным измерителем развития человеческого потенциала является его одноименный индекс. Индекс разработан в рамках программы человеческого развития ООН [5] и активно внедрен в другие направления деятельности организации. Индекс рассчитывается по разработанной методике и с учетом утвержденных фиксированных минимальных и максимальных значений показателей.

Изучив техническую справку индекса [6], предлагаем применить данную методику для расчета индекса развития человеческого потенциала в Российской Федерации за период с 2008 по 2018 гг. (табл.). В результате применения методов агрегирования данных получен временной ряд с 11 значениями индекса, анализ которых позволяет сделать следующие выводы:

1. HDI России за период 2008–2018 гг. имеет положительную динамику, рост составил 0,052. Наибольший рост зафиксирован в 2011 г. (с абсолютным отклонением в 0,011 и относительным отклонением 1,392 %). Случаев снижения зафиксировано не было, имеется тенденция к росту индекса (см. рис.).

2. Среднеквадратическое отклонение незначительное, составляет 0,019, значения ряда приближены друг к другу.

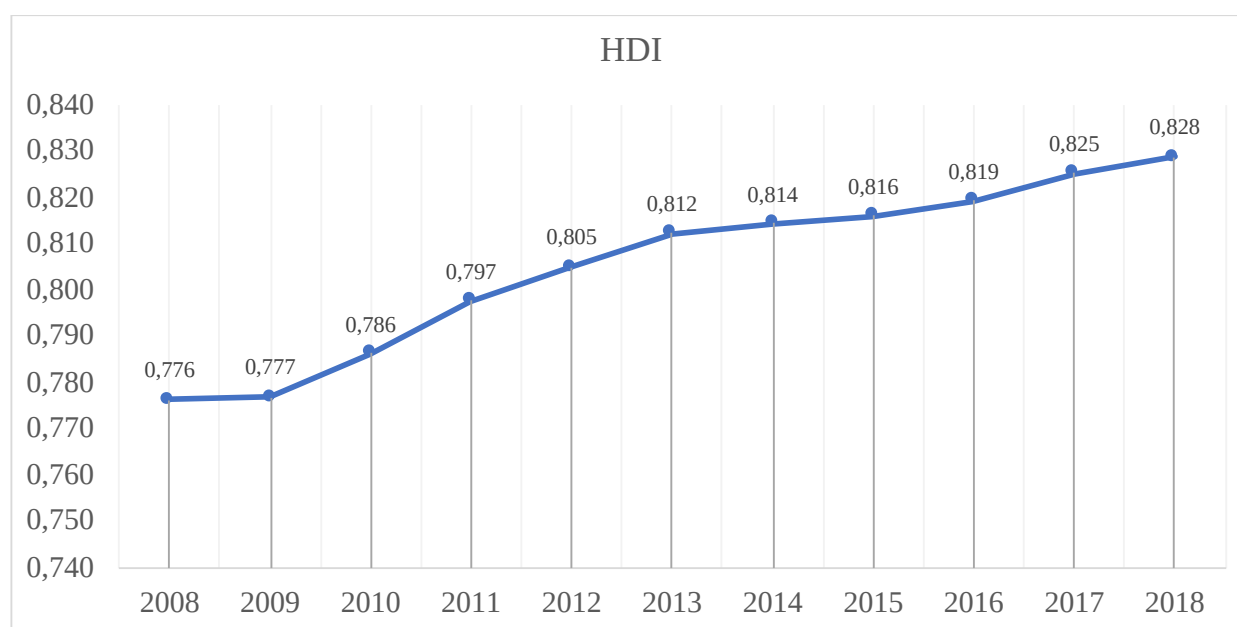
---

¹ © Осипова А. Н., 2020.

Таблица

Индекс развития человеческого потенциала в России

Год	Income index	Health index	Education index	HDI	Абс. отклонение	Отн. отклонение, %
2008	0,822	0,738	0,770	0,776		
2009	0,811	0,751	0,770	0,777	0,001	0,091
2010	0,819	0,752	0,789	0,786	0,009	1,208
2011	0,830	0,767	0,797	0,797	0,011	1,392
2012	0,838	0,773	0,806	0,805	0,008	0,937
2013	0,842	0,781	0,814	0,812	0,007	0,877
2014	0,844	0,784	0,817	0,814	0,002	0,269
2015	0,841	0,791	0,817	0,816	0,002	0,214
2016	0,843	0,798	0,817	0,819	0,003	0,378
2017	0,848	0,811	0,817	0,825	0,006	0,730
2018	0,855	0,814	0,817	0,828	0,003	0,410

Рис. Динамика индекса за 2008–2018 гг.

3. Если говорить о «центральном положении» переменной, то среднее арифметическое значение выборки равно 0,805, а медиана равна 0,812, что свидетельствует о стремлении значений показателя в данной выборке к нормальному распределению, а также об относительно равномерном росте значения индекса.

4. Согласно классификации ООН, Россия попадает в группу стран с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала (низкий уровень – 0,550, средний уровень – 0,550–0,699, высокий уровень – 0,700–0,799, очень высокий уровень 0,8 или выше. С 2008 по 2011 гг. значения индекса говорили о том, что Россия попадала в 3 группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала, а начиная с 2012 г. и по настоящее время Россия перешла в группу стран с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала).

5. В международном отчете значение индекса не соответствует полученному значению в проведенном исследовании (расчетное значение – 0,828, отчетное значение – 0,816). Это объясняется тем, что в отчете анализируются показатели с опозданием, то есть значения показателей соответствуют 2015 г. Следовательно, расчетное значение индекса 2015 г. соответствует значению индекса в отчете UNDP-2018 и равно 0,816.

6. Согласно международному рейтингу, Россия в 2018 г. заняла 49 место из 184, где в первую пятерку стран входят Норвегия, Швейцария, Австралия, Ирландия и Германия. Значения индекса России отстает от значений индекса страны-лидера на 0,137. Наиболее близкое значение индекса к российскому у Черногории (равное 0,814).

Таким образом, расчёт данного индекса позволяет измерить уровень развития человеческого потенциала и наблюдать его динамику. Знание числового значения HDI также позволяет произвести группировку стран и определить их позиции в общемировом рейтинге. Кроме того, с использованием данного индекса можно определить уровень развития человеческого потенциала в регионах России. Тем не менее, индекс, созданный ООН, направлен на решение проблем мирового масштаба, например, голода, бедности, детской и материнской смертности, гендерного неравенства, а также защиты и равномерного развития мирового сообщества. Учитывая это, вопрос оценки уровня развития человеческого потенциала остается открытым для научного сообщества.

Библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. – 2010. – Федеральный выпуск № 295(5374).
3. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – Федеральный выпуск № 146(6418).
4. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208.
5. Официальный сайт программы развития человеческого потенциала ООН // United Nations Development Programme. Human Development Reports. – URL: <http://hdr.undp.org/en> (дата обращения: 16.04.2020).
6. Technical notes// Human Development Report 2019// Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century. – URL: <http://hdr.undp.org/en> (дата обращения: 16.04.2020).

Рукавишникова Е. С.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

НЕДОСТАТОК УРОВНЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На сегодняшний день одним из важнейших ресурсов развития общества является образование. Это обусловлено тем, что от величины и качества инвестиций в человеческий капитал зависит и уровень технологических инноваций. Заметим, что они являются одним из основных компонентов инновационной национальной экономики.

Ввиду неблагоприятной внешнеполитической обстановки и различных санкционных ограничений становится все более актуальна и важна роль образования как основы развития экономики. Поэтому величина и структура расходов на образование является важным показателем социального аспекта экономической безопасности государства. Данный показатель показывает степень государственного влияния на социальное развитие граждан.

Кроме того, образование обеспечивает возможность самореализации граждан, способствует увеличению благосостояния и качества жизни населения страны. В связи с этим, недофинансирование системы образования в условиях острой социальной дифференциации населения и роста платных образовательных услуг является одним из серьезнейших вызовов, стоящих перед экономикой государства [1].

В ходе проведенного анализа мы заметили, что за период с 2009 по 2018 гг. величина расходов консолидированного бюджета на образование увеличилась в два раза. При этом удельный вес расходов на образование в процентах от общей доли расходов консолидированного бюджета Российской Федерации держится на одном уровне, составляя примерно 11 %. Это показывает, что относительная величина расходов практически неизменна.

На протяжении всего исследуемого периода величина расходов на общее образование наибольшая, это связано с тем, что оно самое длительное по временным затратам и охватывает большинство населения страны.

Также за последние десять лет в 3 раза увеличилась сумма расходов на финансирование дошкольного образования, это самое большое изменение доли финансирования среди всех ступеней образования. Такое изменение связано с увеличением числа воспитанников дошкольных учреждений, что влечет за собой необходимость введения новых мест, обеспечения их оборудованием и увеличения численности работников дошкольных учреждений [3].

Наблюдается на протяжении исследуемых десяти лет небольшая, но постоянная положительная динамика расходов на профессиональное и высшее образование с 2009 по 2018 гг. Это связано с реализацией государством различных

---

¹ © Рукавишникова Е. С., 2020.

программ и проектов по улучшению качества образования и повышению конкурентоспособности российского образования.

За 2000–2018 гг. наблюдается сохранение положительной динамики расходов консолидированного бюджета. При этом необходимо брать во внимание и динамику численности обучающихся (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения в системе образования

Годы	Численность населения (всего, млн чел.)	Численность населения в системе образования	
		всего, млн чел.	в % к численности населения
2009	142,7	29,4	20,6
2010	142,9	29,1	20,4
2011	142,9	28,9	20,2
2012	143,1	28,4	19,8
2013	143,3	28,6	20,0
2014	143,7	29,3	20,4
2015	146,3	29,6	20,2
2016	146,5	29,8	20,3
2017	146,8	30,4	20,7
2018	146,9	30,9	21,0

Наблюдается незначительный ежегодный прирост численности населения в системе образования Российской Федерации, с 2009 по 2018 гг. численность обучающихся увеличилась на 1,5 млн человек. В то же время процент населения в системе образования от общей численности населения практически не изменился и разница составляет всего 0,4 % (см. табл. 2).

Таблица 2

*Динамика изменения количества образовательных организаций
и состава обучающихся (воспитанников) системы образования*

Показатели системы образования	Годы									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Число дошкольных образовательных организаций, тыс.	45,35	45,11	44,88	44,33	43,19	50,98	50,12	49,37	48,64	47,8
в них численность воспитанников, тыс. чел.	5228	5388	5661	5983	6347	6814	7152	7343	7478	5228
Число общеобразовательных организаций, тыс.	53,10	50,79	48,34	46,88	45,42	44,85	43,37	42,62	41,96	41,3
в них численность обучающихся, тыс. чел.	13690,1	13642,4	13737,8	13804,5	13877,4	14398,7	14770,2	15219,0	15705,9	13690,1
Число профессиональных образовательных организаций, тыс.	5,52	5,21	4,97	4,70	3,98	4,11	3,64	3,93	3,96	3,66
в них численность обучающихся, тыс. чел.	3177,3	3132,3	3002,7	2925,1	2758,5	2830,4	2866,3	2867,8	2944,7	3177,3
Число образовательных организаций высшего образования, тыс.	1,11	1,12	1,08	1,05	0,97	0,95	0,90	0,82	0,77	0,74
в них численность обучающихся, тыс. чел.	7418,8	7049,8	6490,0	6075,4	5646,7	5209,0	4766,5	4399,5	4245,9	7418,8

Проанализировав полученные данные, можно заметить, что число дошкольных образовательных организаций увеличилось на 5 % за прошедшие десять лет. Число образовательных организаций иных уровней лишь сократилось: общеобразовательных организаций стало на 22,2 % меньше, профессиональных образовательных организаций на 34 % меньше, организаций высшего образования к 2018 г. стало меньше на 33,3 %.

В то же время, можно увидеть значительный рост воспитанников дошкольных образовательных учреждений, что составил 45 % с 2009 г. Также наблюдается рост учащихся общеобразовательного уровня, он составил 17,8 %. При этом видно незначительное сокращение числа обучающихся профессиональных образовательных организаций на 5,3 % и сильное снижение численности обучающихся в организациях высшего образования на 44 % за исследуемые десять лет (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика расходов на образование по отношению к ВВП, %

Показатели системы образования	Годы									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Образование – всего, в том числе:	4,6	4,09	3,99	4,12	4,36	4,28	3,64	3,60	3,55	3,51
Дошкольное образование	0,74	0,69	0,71	0,76	0,9	0,93	0,83	0,79	0,79	0,80
Общее образование	2,05	1,79	1,77	1,91	2,01	1,99	1,69	1,73	1,44	1,41
Профессиональное образование	0,44	0,35	0,32	0,3	0,3	0,28	0,24	0,23	0,23	0,24
Высшее образование	0,89	0,82	0,74	0,75	0,77	0,73	0,62	0,59	0,56	0,53

В связи с увеличением числа воспитанников дошкольных образовательных организаций произошел и рост финансирования данных организаций, пик расходов наблюдался в 2014 г., он составил 0,93 % от ВВП, на 2018 г. финансирование снизилось до 0,8 %. Расходы на финансирование остальных уровней образования по отношению к ВВП в 2018 г. снизились практически вдвое. Пик финансирования общего образования наблюдался в 2009 и 2013 гг., уровень расходов на профессиональное и высшее образование постоянно падает с 2009 г.

Общая величина расходов на образование с 2009 по 2014 гг. удерживалась на уровне 4 и более процента, а в 2015 г. произошел резкий спад финансирования и на протяжении четырех лет составлял в среднем 3,6 % (см. табл. 4).

Таблица 4

Доля расходов на образование в расходах консолидированного бюджета Российской Федерации на 1 млн обучающихся

Показатель системы образования	Годы									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доля расходов на образование в расходах консолидированного бюджета Российской Федерации на 1 млн обучающихся, %	0,378	0,371	0,388	0,387	0,406	0,382	0,345	0,332	0,332	0,346

Проведенный анализ финансирования системы образования за 2009–2018 гг. показал, что уровень расходов до 2014 г. держался на одном уровне, и лишь в

последние годы началось сокращение финансирования. Вместе с этим нельзя не указать, что на протяжении десяти лет в России наблюдается положительная динамика финансирования дошкольного образования, а также видно сильный рост воспитанников данного уровня образования.

Несмотря на этот факт, нужно заметить на данном этапе развития системе российского образования необходимо должное внимание государства. Сейчас важно обратить внимание на эффективность использования средств, выделяемых государством на образование.

Также необходимо разработать комплекс мер по привлечению дополнительного финансирования, например, внебюджетных финансовых ресурсов или спонсорства, инвестиций организаций, что в российской практике встречается очень редко.

Принимая во внимание прогнозы по сохранению низких темпов развития российской экономики в ближайшем будущем, необходимо понимать, что существенного увеличения расходов на образование не стоит ожидать. Возможности увеличения финансирования образования на сегодняшний день тесно связаны с мировым экономическим положением России и напрямую зависят от роста темпов экономического развития нашей страны.

Библиографический список

1. Абанкина, И. В. Государственная политика финансирования сектора высшего образования в условиях бюджетных ограничений / И. В. Абанкина, В. А. Винарик, Л. М. Филатова // Журнал новой экономической ассоциации. – 2016. – № 3 (31). – С. 111–143.
2. Индикаторы образования: 2020 : статистический сборник / [Н. В. Бондаренко и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2020.
3. Клячко, Т. Л. Стратегия для России: образование / Т. Л. Клячко, С. Г. Синельников-Мурылёв. – М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018.
4. Шелестов, Д. Демографическая ситуация в России / Д. Шелестов, В. Минаев // Родина. 2002. – № 10. – С. 37–38.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 21.04.2020).
6. Официальный сайт Федерального казначейства. – URL: www.roskazna.ru/
www.roskazna.ru/konsolidirovannogo-byudzheta-rf/ (дата обращения: 21.04.2020).

Скороходова Л. А.¹,
доцент кафедры истории, экономики и правоведения
Уральского государственного медицинского университета,
кандидат экономических наук, доцент

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ СГОВОРА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Сфера государственных закупок является в достаточной степени уязвимой с позиции обеспечения экономической безопасности государства, в связи с масштабом ежегодно заключаемых контрактов и оборотом денежных средств ее обеспечивающих. Правовая обеспеченность системы государственных закупок подвергается постоянному совершенствованию, однако, число правонарушений и преступлений остается высоким. Одним из часто встречающихся видов правонарушений, является сговор при участии на торгах (картельный сговор), который представляет собой соглашение между конкурентами об особых условиях участия в торгах [5]. Вторым распространенным видом сговора, является договор между заказчиком и поставщиком. Сговор, являющийся основой договоренности субъектов закупки двух сторон, чаще всего, является основой нарушения порядка осуществления государственных закупок, а впоследствии может образовать состав экономического преступления.

О сговоре между заказчиком и поставщиком свидетельствует ряд возможных вариантов поведения на рынке государственных закупок [4]:

- сумма, указанная в конкурсной заявке, в значительной мере превышает стоимость предшествующих заявок либо первичных смет;
- количество заявок имеет тенденцию уменьшения;
- к участию в торгах заявлено две и более компании, являющихся аффилированными;
- значительно сокращенные сроки исполнения контракта;
- на протяжении времени у одного заказчика торги выигрывает один и тот же исполнитель, иногда по нескольким контрактам;
- ценовой разрыв между победителем торгов и остальными конкурентами является значительным и не способствует качественному исполнению контракта;
- техническая документация по проекту оформлена с отклонениями от стандартных;
- при осуществлении государственного контракта формируются дополнительные субподрядные договоры.

Сложности выявления и пресечения таких правонарушений, как сговор, в сфере государственных закупок связаны с их высокой латентностью, поскольку субъекты находятся в так называемой коррупционной связке и обоюдной заинтересованности, ни одна из сторон не мотивирована на информирование правоохранительных органов в коррупционных проявлениях.

---

¹ © Скороходова Л. А., 2020.

Одним из инструментов пресечения сговора как направления деятельности правоохранительных органов при осуществлении государственных закупок является недопущение конфликта интересов между участниками торгов и заказчиком. Субъектами конфликта интересов могут выступать: со стороны заказчика – должностные лица, непосредственно участвующие в государственных закупках и имеющие возможность оказать влияние, как на процедуру закупки, так и на ее результат; со стороны участника закупки – выгодоприобретатели, участники закупки.

Отсутствие конфликта интереса между участником закупки и заказчиком является требованием, прямо указанным в п. 9 ч. 1. ст. 31 ФЗ № 44 [1]. Однако, если конфликт интересов можно легко идентифицировать между заказчиком и участником, являющимися близкими родственниками, состоящим в законном браке, то сложность для правоохранительных органов представляют следующие взаимовыгодные связи участников сделки, не соответствующие требованиям отсутствия конфликта интересов:

- наличие у члена комиссии или эксперта, участвующего в оценке конкурсной документации, предквалификационного отбора участников акций организации – участника торгов;
- участие члена комиссии или эксперта в управлении организацией, подавшей заявку на участие в торгах;
- осуществление контроля за исполнением контракта членом комиссии;
- привлечение в качестве члена комиссии эксперта, проводившего оценку конкурсной документации;
- участие в качестве члена комиссии лица, имеющего личную заинтересованность, и другие.

Для недопущения конфликта интересов участник, согласно требованиям законодательства, и пресечения возможности сговора, должен подать декларацию в письменной форме, или специальной отметкой при электронном документообороте, об отсутствии между ним и заказчиком конфликта интересов во временном промежутке с момента подачи заявки и до момента оглашения победителя конкурса, что является достаточно действенным инструментом. В случае выявления конфликта интересов между заказчиком и победителем торгов, заключенный государственный (муниципальный) контракт признается ничтожным, согласно п. 2 ст. 168 ГК РФ [2].

Однако, обзор судебной практики, по делам, предусмотренным п. 9 ч. 1. ст. 31 ФЗ № 44 показывает [3], что участники государственных закупок пытаются найти так называемые исключения, позволяющие осуществлять торги в обход закона. Это такие случаи как: субъекты, не являющиеся близкими родственниками, но состоящие в родственных связях; формирование заявки в нескольких частях, а подача декларации об отсутствии конфликта интересов только в первой заявке; несоблюдение сроков отсутствия конфликта интересов.

Исходя из вышеизложенного, своевременное выявление и профилактические меры условий, пресекающих несвоевременное или неверное трактование конфликта интересов между субъектами – участниками государственных закупок, способствует такому построению работы правоохранительных органов и

правового механизма реализации контрактной системы госзакупок, которое приведет к значительному сокращению количества сговоров при реализации процедуры обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. – URL: [https:// garant.ru/](https://garant.ru/) (дата обращения: 25.05.2020).
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая): федеральный закон № 51-ФЗ от 31 ноября 1994 г. – URL: [https:// garant.ru/](https://garant.ru/) (дата обращения: 06.05.2020).
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении п. 9 ч. 1 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.09.2016). – URL: [https:// garant.ru/](https://garant.ru/) (дата обращения: 20.04.2020).
4. Воронцов, П. П. Карательный сговор: признаки и практика / П. П. Воронцов. [Электронный ресурс] // Контур: школа электронных торгов: сайт. – URL: <https://school.kontur.ru/publications/1576> (дата обращения: 25.05.2020).
5. Ярилова, О. Е. Методы распознавания карательного сговора в сфере госзакупок с помощью цифровых доказательств / О. Е. Ярилова, Т. Ю. Феофилова // Актуальные проблемы формирования эффективной системы ПОД/ФТ : материалы Всероссийской с международным участием конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – СПб., 2019. С. 289–293.

Терентьев А. В.¹,

старший научный сотрудник отдела передачи данных

Центра Средств и Систем Связи НИИСТ ФКУ НПО «СТиС» МВД России

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Важнейшую роль в обеспечении экономической безопасности государства в целом играет государственный заказ, поскольку именно за счет этого инструмента государство решает основные проблемы и задачи, обеспечивая себя необходимыми товарами, работами и услугами в нужном объеме.

Система государственных закупок – необходимый элемент в обеспечении экономической безопасности государства, связанный с функционированием бюджетного сектора в экономике, ресурсно-экономическим и финансовым обеспечением отраслей государственного управления, культуры, образования и здравоохранения в рыночных условиях [1, с. 60].

Сущность экономической безопасности в сфере государственного заказа заключается в эффективном расходовании средств бюджета, достижении высокого качества поставляемых товаров, оказываемых услуг, выполняемых работ, в преобладании конкурсных процедур при определении (выборе) поставщиков, в противодействии различным криминальным явлениям. Для понимания роли государственных и муниципальных закупок в обеспечении экономической безопасности следует привести основные направления их осуществления:

- различного рода техника, спецтехника, автотранспорт, горюче-смазочные материалы;
- медикаменты, медицинская техника и продовольствие для различных объектов здравоохранения, образования, социальной поддержки населения и др.;
- работы по строительству зданий и сооружений гражданского и оборонного характера;
- оборудование, полиграфическая продукция, мебель, канцелярско-офисные товары для государственных учреждений, а также оказание им строительно-ремонтных услуг;
- работы по строительству государственного жилищного фонда;
- продовольствие и другие виды товаров для размещения в государственных резервах;
- товары и их поставка для обеспечения и реализации государственных целевых программ, частично или полностью финансируемых за счет бюджетных средств.

Государственные закупки оказывают комплексное влияние на экономику государства. Реализуя различные функции, система государственных и муниципальных закупок не только решает проблему обеспечения государственных и

---

¹ © Терентьев А. В., 2020.

муниципальных нужд, но и выступает в качестве одного из основополагающих институтов государственного регулирования, важнейшего инструмента экономической политики государства.

Поскольку в затратной части бюджета большинства развитых стран государственные закупки занимают значительное место, они являются действенным инструментом управления экономикой.

Посредством государственных контрактов многие государства решают свои социально-экономические проблемы, а также обеспечивают проведение научных исследований, создание и внедрение новых технологий и разработок. Поэтому система государственных заказов, закупок продукции, работ и услуг для государственных нужд является мощным рычагом влияния государства на экономику.

Таким образом, государственные и муниципальные закупки представляют собой эффективный инструмент обеспечения экономической безопасности государства.

Несмотря на определенные отрицательные проявления, о чем речь пойдет далее, данный вид деятельности помогает государству решать различные проблемы и задачи, что, в свою очередь, позволяет повышать благосостояние нации.

Отрицательной стороной сферы государственных закупок является её уязвимость с точки зрения экономической преступности, главным проявлением которой является коррупция, которая может проявляться как на стадии выбора поставщика, так и на стадии осуществления государственного заказа (поставки, сдачи товаров, оказания услуг, выполнения работ).

Выделяют несколько видов коррупционных действий:

- злоупотребление служебным положением;
- дача взятки, получение взятки;
- злоупотребление полномочиями;
- коммерческий подкуп [2].

Для иллюстрации сказанного следует привести следующую распространенную схему:

- за вознаграждение от участника заказчик пишет техническое задание под него, ограничивая тем самым конкуренцию;
- заказчик устанавливает слишком короткие сроки исполнения контракта, в результате все поставщики, кроме заранее подготовленного и участвующего в сговоре, отказываются от участия в закупке;
- заказчик максимально снижает планку начальной (максимальной) цены контракта, чтобы исполнение контракта стало невыгодно всем поставщикам, кроме того, который участвует в сговоре;
- некорректное внесение данных в единой информационной системе, чтобы поставщики с трудом могли найти закупку и т. д.

Все это является видами сговора заказчика с участником, одним или несколькими. В результате участник получает выгодный контракт, а заказчик – материальное вознаграждение или взятку в другом формате.

Потери от коррупции в сфере госзаказа могут быть финансовыми, когда контракты заключаются на невыгодных для государства условиях, без экономии средств. Также выделяют качественные потери: заказчик выбирает не того поставщика, который лучше других исполнит условия контракта, а того, с которым вступил в сговор. При этом его продукция может проигрывать по характеристикам [2].

Данные противоправные деяния могут нанести значительный ущерб экономике и населению государства.

В связи с ощутимыми потерями от коррупционных действий в сфере государственных закупок есть необходимость принятия мер по снижению количества правонарушений в данной сфере.

Для этого государством постоянно ведется работа и принимаются меры, направленные на изменение отношения населения к экономическим преступлениям, изменение его менталитета, повышение уровня жизни, совершенствование законодательной базы, создание более прозрачной и понятной системы выбора исполнителей государственного заказа.

Не следует также забывать о деятельности специализированных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по выявлению и пресечению нарушений в данной сфере.

В обеспечение экономической безопасности государства в целом и системы государственных закупок в частности, вовлечены практически все контролирующие органы исполнительной власти, некоторые органы законодательной власти и очень большой круг общественных формирований. Однако самое непосредственное отношение к обеспечению экономической безопасности имеют структуры, призванные бороться с экономической преступностью.

Так, главная роль по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых членами организованных преступных сообществ, в том числе в сфере экономики, относится к органам внутренних дел.

Деятельность МВД Российской Федерации предполагает осуществление системы уголовно-правовых, процессуально-правовых, оперативно-розыскных, организационных и воспитательных мер, направленных на стабилизацию ситуации в сфере экономики.

В настоящее время ведущим подразделением МВД России по организации отражения угроз безопасности государства является Департамент экономической безопасности МВД России.

Департаментом ведется работа по следующим приоритетным направлениям:

- предупреждение и пресечение экономических преступлений (коррупционные правоотношения; финансово-кредитные отношения; защита бюджетных средств; экспортно-импортные операции; топливно-энергетический комплекс; приватизация государственной и муниципальной собственности; оборот подакцизных товаров).

- сфера налогообложения;

- организация деятельности по подрыву экономических основ организованного криминалитета;

- разработка новых форм комплексной декриминализации бюджетообразующих отраслей экономики;
- выявление и пресечение преступной деятельности организованных групп, преступных сообществ;
- предупреждение, пресечение и раскрытие легализации доходов, полученных преступным путем организованными группами.

Особое внимание следует уделить направлению борьбы с преступлениями коррупционной направленности, как наиболее распространенному виду экономических преступлений.

Борьба с коррупцией в области государственных закупок также является основной задачей Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции РФ.

Коррупция в настоящее время это системное явление, надежно укоренившееся в сознании граждан.

С одной стороны, коррупцию можно связать с пониманием отклонения от правовых и служебных норм поведения государственными служащими и служащими предприятий. Как правило, в таком понимании коррупция ассоциируется со взяточничеством.

С другой стороны, наблюдается связь коррупции с социально-экономическими отношениями, элементом которых она стала.

В том или ином случае коррупция несет в себе опасное явление, результатом которого является экономический и политический захват власти всех уровней со стороны криминального бизнеса. Общественная опасность коррупции состоит в подмене нормативно установленных правил поведения для всех участников управленческого процесса набором различных актов, средств и практики подкупа [3].

Основной формой проявления коррупции выступает взяточничество.

Согласно ежегодному сборнику МВД России о состоянии преступности за 2019 г. абсолютное число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности составило 30 991, что составляет 29,54 % от общего числа экономических преступлений.

Абсолютное число зарегистрированных фактов взяточничества – 13 867 (44,75 % от общего числа экономических преступлений) [4].

При этом можно утверждать, что прослеживается некое ухудшение обстановки. Число экономических преступлений возросло на 1,6 % по сравнению с предыдущим отчетным периодом [5].

Тем не менее, с каждым годом осуществляется все более системный и целенаправленный процесс пресечения фактов коррупции: увеличиваются число выявленных коррупционных преступлений число привлеченных лиц за данный вид преступлений.

Необходимо отметить, что система обеспечения правоохранительной деятельности не совершенна, сохраняются большие масштабы коррупции, что требует доработок деятельности государственных служб.

В связи с этим Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России должно выработать меры по повышению эффективности работы в этом направлении.

В указе Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» приведены мероприятия, проводимые в 2019 г. и запланированные к проведению в 2020 г.

В указе говорится о национальном плане противодействия коррупции. Отдельный раздел посвящен совершенствованию мер по противодействию коррупции в сфере закупок.

Правительству поручено рассмотреть вопросы: уточнения условий, при которых может возникнуть конфликт интересов; определения списка сведений, которые подлежат обязательному раскрытию заказчиком; проведения обязательного общественного обсуждения тендеров, если НМЦК составляет 50 млн руб. при закупках для государственных нужд и 5 млн руб. при закупках для муниципальных нужд; усиления контроля за тем, чтобы заказчик не применял необоснованные штрафы к поставщикам [6].

Библиографический список

1. Демакова, Е. А. Повышение эффективности закупок для государственных нужд на основе мониторинга и оценки качества продукции / Е. А. Демакова. – М. : Инфра-М, 2013.
2. URL: <https://www.pro-goszakaz.ru/article/103524-qqq-20-m01-protivodeystvie-korrupsii-44fz> (дата обращения: 12.05.2020).
3. Шульга, В. И. Коррупция в статистике современной России / В. И. Шульга// КиберЛенинка, 2015. – № 1 (28). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-statistikesovremennoy-rossii> (дата обращения: 12.05.2020).
4. Ежегодный сборник МВД России «Состояние преступности в России» за январь-декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 12.05.2020).
5. Ежегодный сборник МВД России «Состояние преступности в России» за январь-декабрь 2018 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 12.05.2020).
6. Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/> (дата обращения: 12.05.2020).

Токмаков А. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

РАССМОТРЕНИЕ ИНСТРУМЕНТА АВТОСТРАХОВАНИЯ КАК КЛЮЧЕВОГО ЭЛЕМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Национальная безопасность является главенствующим определением состояния защищенности государства. Это определение встречается в законодательных актах многих передовых государств, таких как США, Япония и других. В России такими актами являются: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и Федеральный закон № 390-ФЗ от 28 декабря 2010 г. «О безопасности», в которых собраны основные направления деятельности всех органов власти, определены базовые положения обеспечения целостности суверенитета государства.

Важнейшим структурным элементом национальной безопасности является экономическая часть. Хотя национальная безопасность, как понятие, гораздо шире, так как включает в себя оборонную, информационную, энергетическую, экологическую и т. д., но жизнеспособность экономики – это главенствующий фактор обеспечения работоспособности всей системы. В каждом из перечисленных факторов важное значение играет экономическая сторона.

Поэтому необходимо выделить экономическую безопасность как главенствующий фактор национальной безопасности, требующий максимального внимания и выработки своей стратегии по защищенности.

Экономическая безопасность всегда определялась с различных критериев и позиций, которые по-разному трактуются в научной литературе, но, субъектами всегда оставались такие базисные ячейки, как государство, хозяйствующие субъекты и граждане.

Экономическая безопасность – это такое состояние защищенности экономики страны от всевозможных внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается ее независимость, эффективность, конкурентоспособность.

Парадоксом ситуации является то, что в науке и законодательных актах разделяются мнения по поводу того, что является главенствующим фактором в данном определении.

Некоторые ученые сводят свое мнение к тому, что главенствующим признаком будет обеспечение защищенности от внутренних угроз, поскольку именно они могут повлиять на дестабилизацию социальной, экономической и политической ситуации внутри государства, а внешние же признаки влияют только на проявления в окружающем мире, но не на сами источники.

Наиболее полное определение национальной экономической безопасности, на мой взгляд, дал В. Паньков еще в 1992 г., а именно: «Национальная эконо-

---

¹ © Токмаков А. А., 2020.

мическая безопасность – это состояние национальной экономики, характеризующееся устойчивостью, «иммунитетом» к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу самому существованию государства».

Традиционно, под субъектами экономической безопасности понимают само государство и его общество, которое подразделяется на хозяйствующие субъекты и граждан или физических лиц. Именно эти категории наиболее всестороннее участвуют в обеспечении безопасности и сами остро нуждаются в состоянии безопасности от каких-либо угроз.

Существует множество подходов к определению критериев обеспечения экономической безопасности государства, но я попытаюсь выделить наиболее часто встречающиеся, которые полноценно и всесторонне охватывают направления потенциальных угроз: пространственный; социально-направленный; информационный; инновационный; экологический; продовольственный критерий.

Данный перечень считается наиболее полным и всеобъемлющим, однако, каждый фактор необходимо рассмотреть с точки зрения его потенциального воздействия внешним и внутренним угрозам.

Угрозы могут порождаться из-за такого явления, как «риск». Это понятие используется для определения количества потенциальных опасностей или угроз и определяет потенциальную «шкалу» для каждой области безопасности. Стоит отметить, что под термином «риск» принято воспринимать многокомпонентную (или векторную) величину, которую возможно измерить с помощью различных статистических данных либо рассчитанную с помощью формул и моделей, которая включает в себя такие количественные показатели, как:

- значение ущерба от воздействия различных угроз;
- частоту (или вероятность) возникновения этих угроз;
- вероятность неопределенности, как в размере ущерба, так и в частоте возникновения.

Необходимо внести поправку в заблуждения насчет понятий вероятность и частота. Частота описывает явления с позиции, что оно уже произошло, и с какой скоротечностью оно наступает. Вероятность же предсказывает то, что еще не произошло, но может наступить.

Изучение различных практик применения показателей риска в практической деятельности, например, в бизнесе или законодательной практике, показало, что это слишком сложное явление, чтобы измерять его типовыми таблицами и расчетами. Так как это очень сложное и многогранное явление, то значимость его будет варьироваться от одной группы ситуативных моделей к другой. Яркими примерами могут послужить ситуации принятия решений в результате определения ущерба, его вероятности и размера в течение определенного промежутка времени, вероятность последствий в каких-то различных группах людей, вероятность и частота, а также ущерб в результате ДТП или природных катаклизмов и другие.

Дальнейшее развитие мысли приводит нас к такому состоянию системы, когда она полностью защищена от вредных и негативных воздействий, при которых возможно эффективное развитие. Такое состояние определяется понятием «безопасность». В философском смысле это состояние, к которому стремится каждое живое существо.

Переводя размышления в экономическую категорию, то «безопасность» включает в себя поддержку экономического развития страны в достаточном уровне для полноценного нормального функционирования каждого гражданина, включая дальнейший экономический рост. Суть безопасности отражает вид деятельности – формы отношений человека и окружающего мира, содержание которой составляет его целесообразное преобразование в жизненно-хозяйственных направлениях включая осознание цели, средств и результатов.

Поэтому, чтобы обезопасить себя от возможных последствий наступления угроз, человечеству был необходим такой инструмент как страхование, которое позволило бы создать безопасные условия каждой экономической категории от возможных рисков наступления негативных последствий.

Страхование объединяет в себе вышеуказанные категории «риск» и «безопасность», так как позволяет лицу обезопасить себя от возможных рисков и угроз и соответствующих последствий от них путем заключения договора со специализированной организацией (страховщиком) и отчуждения в его пользу с определенной периодичностью денежных средств с целью формирования страхового фонда для покрытия потенциальных негативных исходов.

С одной стороны, страхование является предпринимательской деятельностью, которая аккумулирует в себе денежные фонды страхователей с целью их дальнейшего использования для заработка и преумножения, как и в любом другом бизнесе.

С другой же стороны, страхование является мощнейшим инструментом экономической безопасности как государства, так и личности, позволяя снизить до минимума такие негативные жизненные обстоятельства, как «риск», «угроза» и «опасность», позволяя сохранять денежные накопления каждого субъекта за счет компенсационных выплат в случае наступления страхового момента.

Автострахование является подвидом страхования, которое охватывает все транспортные средства в государстве, а также сопутствующие услуги (перевозка грузов, пассажирские перевозки и так далее). На текущий момент автопарк России составляет 60,6 млн единиц, в то время как годом ранее он был равен 59,8, то есть можно наблюдать прирост на 0,8 единиц или 1,3 %.

Между тем, количество страховых организаций в России за последнее годы (2012–2018 гг.) сократилось с 436 до 231. Это связано повышенными требованиями к данному виду деятельности со стороны государства в связи с его важностью, значительностью, многозадачностью. Между тем, посчитав суммы, которые аккумулируется в транспортной отрасли, включая автострахование, можно понять значительность данного направления.

Представьте, что средняя сумма страхования по ОСАГО равна 10 000 руб., а автопарк составляет 60,6 млн руб. Помимо этого, существует множество других продуктов автострахования, такие как КАСКО, ДСАГО, страхование грузов,

страхование пассажиров и другие. Данное направление аккумулирует в себе гигантские суммы и охватывает огромную отрасль как пассажирских, так и грузоперевозок.

Стоит отметить, что за последние годы значительно увеличился рост преступности в сфере автострахования, но уменьшился коэффициент выплат. Если в 2012 г. он составлял 46,4 %, то уже в 2018 г. – 35,2 %. При этом число заключенных договоров по ОСАГО (в млн) в 2018 г. – 39,98. То есть почти каждое второе средство транспорта не застраховано, что создает огромные проблемы в этой отрасли [3].

Подводя итог, можно сказать, что человечеству, как любому живому организму, необходимо остро ощущать состояние защищенности и стабильности, при котором возможно динамическое развитие, не опасаясь никаких угроз. Это состояние «безопасности», при этом возможные и потенциальные негативные воздействия будут называться «угрозами», а вероятность их наступления – «рисками». Стремясь обезопасить себя от этого, общество придумало множество инструментов для достижения экономической и национальной безопасности, среди которых чрезвычайно важен один – это страхование. В разрезе страхования огромную долю занимает автострахование, являясь составной частью, и охватывая огромный экономический сектор любого государства, который остро нуждается в постоянном состоянии защищенности и стабильности, которое может обеспечить страхование, так как было придумано именно с этой целью.

Библиографический список

1. Булычев, А. В. Проблемы развития страхового рынка Российской Федерации / А. В. Булычев, Т. А. Савинкова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – № 1 (64).
2. Особенности и перспективы развития рынка автострахования в России / [Д. Д. Буркальцева и др.] // Транспортный вестник. – 2017. – № 1. – С. 14–30.
3. Кузнецов, Д. В. Современное состояние мошенничества на рынке автострахования России / Д. В. Кузнецов, А. А. Токмаков // Сборник материалов Недели Российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (4–8 февраля 2019 г.). – Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 108–115.
4. Пинкин, Ю. В. Автострахование в вопросах и ответах / Ю. В. Пинкин. – М. : Феникс, 2017.
5. Российский союз автостраховщиков [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://www.autoins.ru>.

Хромов Е. Н.¹,

*старший оперуполномоченный управления экономической безопасности
и противодействия коррупции УМВД России по Рязанской области*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КРИМИНАЛЬНЫМ БАНКРОТСТВАМ

В существующих реалиях лихорадящей мировой экономики, причиной чему служат природные катаклизмы, военная напряженность в различных регионах земного шара, санкционный характер взаимоотношения отдельных стран, а также угрозы пандемии, не могут не накладывать отпечаток на осуществление текущей деятельности отдельных хозяйствующих субъектов.

При этом нельзя не отметить, что в условиях затянувшегося и постоянно видоизменяющегося кризиса многие рыночные институты и, в том числе и такой важнейший регулятор рыночной экономики, как «институт банкротства», интерпретируются недобросовестными предпринимателями, как способ оптимизации своей деятельности, минимизации собственных потерь и дисконта имеющихся обязательств, путем перевода деятельности с «организации-банкрота» во вновь созданный аналог, занимающий освободившийся сегмент рынка. Перед правоохранительными органами все чаще встает вопрос защиты прав и законных интересов государства, субъектов предпринимательства, человека и гражданина, которые были нарушены путем совершения руководством и участниками должника противоправных деяний, выражающихся в совершении неправомерных действий при банкротстве, преднамеренном и фиктивном банкротстве. Практика последних лет указывает на то, что нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность органов управления хозяйствующих субъектов, направленную на непрерывный анализ деятельности предприятия, своевременное выявление возможности возникновения кризисных ситуаций, а также оперативного реагирования на них, оставляет значительные пробелы, позволяющие недобросовестным предпринимателям использовать их в целях избежать предусмотренной законом ответственности, как субсидиарной, в рамках процедур банкротства, так и уголовной, при решении вопросов о наличии в деяниях указанных лиц признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 195–197 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) (далее – УК РФ). Так, зачастую при принятии решения о наличии в деяниях должностных лиц предприятий-банкротов признаков уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных вышеуказанными статьями УК РФ, возникает вопрос осведомленности указанных лиц о текущем финансовом состоянии управляемого предприятия, а также характере и значении возможных последствий в результате осуществления тех или иных действий, что, в свою очередь, ставит под сомнение наличие

---

¹ © Хромов Е. Н., 2020.

субъективной стороны преступления. Вместе с тем, нельзя не отметить, что в ряде законодательных актов, писем и разъяснений отдельных министерств и ведомств находит свое отражение необходимость симбиоза учетной и управленческой деятельности, объединяемых в единую систему внутреннего контроля. Так, например, необходимость закрепления порядка контроля за хозяйственными операциями в учетной политике предприятия задекларирована в ст. 4 Главы II Приложения № 1 к Приказу Минфина России от 6 октября 2008 г. № 106н (ред. от 07.02.2020) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» [1]. Поддерживаем, Т. В. Плахотя, которая пишет, что хозяйствующему субъекту целесообразно выработать и закрепить в составе учетной политики, в качестве одного из ее приложений локальный акт, регламентирующий организацию и функционирование службы внутреннего контроля [5, с. 699]. Считаем, что данная мера обеспечит вывод данного документа из перечня организационно-распорядительной документации в состав локальных актов хозяйствующего субъекта, что позволит гарантировать более весомую роль в контроле соблюдения исполнительской дисциплины подразделениями и работниками, в том числе и прямо не связанными с реализацией учетных и контрольных функций и бизнес-процессов. Кроме того, наличие устойчивой связи между учетной и контрольной подсистемами управленческой среды хозяйствующего субъекта предусмотрено в приказе Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации», где в ст. 4 в качестве задач бухгалтерского учета указано обеспечение информацией, необходимой внутренним и внешним пользователям бухгалтерской отчетности для контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации при осуществлении организацией хозяйственных операций и их целесообразностью, наличием и движением имущества и обязательств, использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов в соответствии с утвержденными нормами, нормативами и сметами [2]. При этом следует согласиться с позицией Е. Н. Колесниковой, в соответствии с которой, информация Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» [2], описывающий отдельные особенности функционирования элементов системы внутреннего контроля, играет важную роль в понимании организационных и контрольных процедур [4, с. 16].

Данный нормативный акт устанавливает, что внутренний контроль является процессом, который направлен на «получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает: эффективность и результативность своей деятельности, в том числе, достижение финансовых и операционных показателей, сохранность активов; достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) отчетности; соблюдение применимого законодательства, в том числе при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета». Данный документ может лечь в основу нормативно-правового регулирования внутреннего контроля в хозяйствующих субъектах.

Вышерассмотренный нормативный документ не получил широкого распространения в современной правовой среде учета и контроля, хотя по содержанию раскрываемых положений является одним из немногих документов, способствующих правильной организации системы внутреннего контроля хозяйствующим субъектом. В нем детально рассмотрено содержание элементов системы внутреннего подхода, документирование и организация внутреннего контроля. Вместе с тем, многие вопросы являются не урегулированными. Так в разделе 3 «Документирование внутреннего контроля» не уделено внимание методике документирования контрольных процедур, нет описания результативной документации. Раздел 4 «Организация внутреннего контроля», по нашему мнению, необходимо дополнить типовым положением о службе внутреннего контроля. Существенным недостатком данного документа является, по нашему мнению, отсутствие описания в нем методов и форм контрольной работы.

В связи с вышеизложенным, считаем перспективным разработку и внедрение форм отчетности в сфере внутреннего контроля, отражающих текущее положение предприятия и наиболее прогнозируемые сценарии его развития, обязательные к представлению в фискальные и/или статистические органы. Это позволит решить ряд наиболее насущных вопросов, связанных с информированием должностных лиц предприятий о финансовой и производственной устойчивости предприятия, а также возможности использования потенциальными контрагентами, банками, государственными учреждениями и т. д. решений о возможности последующего сотрудничества, а также своевременного принятия мер по выполнению обязательств или взысканию имеющейся задолженности.

Библиографический список

1. Приказ Минфина России от 6 октября 2008 г. № 106н (ред. от 07.02.2020) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации (ПБУ 1/2008)» [Текст] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 44. – 3 нояб.
2. Приказ Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1998. – № 40. – 14 сент.
3. Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156407 (дата обращения: 07.05.2020).
4. Колесникова, Е. Н. Современные проблемы законодательного регулирования внутреннего контроля / Е. Н. Колесникова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 16–22.
5. Плахотя, Т. В. Современные проблемы фискальной политики / Т. В. Плахотя // Актуальные проблемы науки и техники : материалы национальной научно-практической конференции. – Ростов н/Д, 2019. С. 699–701.

Чирков Д. А.¹,

*старший оперуполномоченный управления экономической безопасности
и противодействия коррупции УМВД России по Рязанской области*

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫХ КОНТРОЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

Риск-ориентированный контроль активно развивается и внедряется в практику реализации контрольных процедур во все новых направлениях и сферах деятельности. Оставаясь внутренним по содержанию контрольных процедур и функциональному наполнению, его стратегические задачи ориентированы на контроль внешний. Долгое время в научной литературе прерогатива реализации мер риск-ориентированного контроля отдавалась его внутренней форме проявления. Внешний контроль всегда считался формализованным, ориентированным на выявление всех нарушений у проверяемого субъекта путем сплошной или выборочной проверки фактов хозяйственной жизни в соответствии с разработанным планом и программой проверки. Однако, жесткая экономия финансовых ресурсов, с которой сталкиваются все без исключения хозяйствующие субъекты обуславливает потребность поиска новых форм контрольной деятельности, которые бы позволили без утраты качества и результативности сократить временные и финансовые затраты на ее организацию и проведение. В этой связи заслуживает внимание исследование опыта внедрения риск-ориентированного контроля субъектами и органами исполнительной власти и корпоративным сектором экономики. К субъектам, внедрившим практику риск-ориентированного подхода и оценки эффективности относятся организации, предприятия и учреждения федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность, включая Росфинмониторинг, ФНС России, Казначейство России, Ростехнадзор, Росимущество и ряд других [3]. При этом изучение практики его реализации позволило выделить три основные стратегии использования данной модели реализации контрольных процедур: контроль; снижение риска; повышение эффективности управления.

Реализация механизмов риск-ориентированного контроля в Федеральной налоговой службе России дала возможность расставить приоритеты в отборе объектов контроля, уточнить цели налогового контроля и сократить затраты на осуществление его процедур. При этом управление рисками оценивается в ведомстве как инструмент, который необходим для достижения целей налогового контроля. Основными целями внедрения риск-ориентированной модели контроля в ФНС России стали: создание режима наибольшего благоприятствования для добросовестных налогоплательщиков; своевременность реагирования на признаки возможного совершения налоговых правонарушений; неотвратимость наказания налогоплательщиков в случае выявления нарушений законодательства о налогах и сборах; обоснованность выбора объектов проверки. Анализ и оценка зон налоговых рисков стала происходить с использованием

---

¹ © Чирков Д. А., 2020.

специализированного программно-аналитического комплекса. Разработка ряда контрольных критериев для идентификации рисков и определение количества и направления планируемых контрольных мероприятий обеспечивает самостоятельную оценку рисков налогоплательщиками, что обеспечивает преемственность мероприятий внутреннего и внешнего контроля для налогоплательщиков.

Федеральной службой по финансовому мониторингу за время реализации риск-ориентированного подхода были опробованы разные механизмы: от предварительной оценки рисков на подготовительном этапе проведения проверки до автоматизированного дистанционного мониторинга и оценки объектов на основе системы специальных критериев. Е. Н. Колесникова отмечает, что основной целью внедрения риск-ориентированного подхода в данном ведомстве стало повышение эффективности контроля с учетом имеющихся ограниченных ресурсов, удаленности объектов от места нахождения межрегиональных подразделений Росфинмониторинга, имеющих окружную структуру [3, с. 5]. Риск-ориентированный контроль в Росфинмониторинге – это комплекс инструментов, который позволяет проводить дистанционный мониторинг субъектов, автоматически рассчитывать индексы рисков, осуществлять бесконтактное взаимодействие с субъектами через личные кабинеты и принимать решения о мерах надзорного реагирования, которые разделены на меры корректирующего характера и административные меры. Федеральная служба по труду и занятости (далее – Роструд) в основу реализации концепции риск-ориентированного контроля положило принцип, в соответствии с которым борьба с рисками является задачей субъекта, порождающего риски. Основную роль в данном процессе играют хозяйствующие субъекты, которые своими действиями или бездействием создают риски нарушения законодательства. На основании системы рисков осуществляется планирование деятельности Роструда по организации проверочных мероприятий и осуществлению контроля и надзора. Основной целью внедрения риск-ориентированного подхода в Роспотребнадзоре было повышение эффективности деятельности и, как следствие, сокращение издержек. Это потребовало разработки соответствующего нормативно-правового методического обеспечения, принятия ряда организационных решений, изменения информационно-аналитического и кадрового взаимодействия. В число министерств и ведомств, реализующих риск-ориентированный контроль, вошло и Министерство по чрезвычайным ситуациям России. Система оценки рисков в ведомстве строится на одновременном учете вида экономической деятельности, класса опасности, закрепленного федеральным законом, имеющим подразделения для зданий, сооружений, производственных и социальных учреждений. В корпоративном секторе экономики опыт использования риск-ориентированной модели контроля был реализован Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом». Особенностью реализации рискориентированного подхода в данном хозяйствующем субъекте является внедрение дополнительной, по сравнению с ранее рассмотренными практиками, «линии защиты» – вовлечение заинтересованных сторон в контрольные процедуры. В случае корпорации продуктом контрольного органа является своевременное и полное выявление существенных отклонений и нарушений, способствующее достижению целей и

минимизирующие риски. Заказчиком работы органов контроля является высший менеджмент компании. Традиционно риск-ориентированный подход к организации и проведению контрольных процедур проводится Банком России, в соответствии с принципами комплаенса, принятыми в международной банковской практике [1, с. 14]. Итак, внедрение риск-ориентированного подхода в деятельности федеральных министерств, ведомств и корпоративного сектора экономики оказало объективное положительное влияние и обеспечило повышение эффективности деятельности, рассматриваемых субъектов. Каждым из них были выстроены системы сбора информационных показателей, которые могут быть отнесены к контрольным. Информация находится в общем доступе и все ключевые сведения используются при сравнении эффективности деятельности контролируемых субъектов. В ряде ведомств данные показатели используются для формирования рейтингов и внесения элемента соревновательности. Для показателей, оценивающих направления деятельности, по которым устанавливается плановое задание, в целях повышения качества планирования существенное перевыполнение плана, например, близкое к 100 %, как правило, приравнивается к его невыполнению. Полагаем данную меру необходимой в целях получения достоверной информации. Также для обеспечения релевантности показателей разрабатывается модуль соответствия показателей и ключевых полномочий. В свою очередь, это позволяет сформировать «панель управления руководителя», в которой отражаются проблемные контролируемые субъекты (территории), выделяются проблемные направления, и можно получить информацию об эффективности направлений деятельности.

Таким образом, реализуемая в рамках риск-ориентированного контроля система стратегического, тактического и оперативного планирования позволяет, увязав миссию, цели, задачи и планы реализации, распределить их по уровням ответственности от высших органов управления до конкретного работника. При этом повышение эффективности и результативности контрольно-надзорной деятельности достигается в том числе за счет совершенствования механизмов управления.

Библиографический список

1. Банковское законодательство [Текст]: учебное пособие / под ред. Н. Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018.
2. Колесникова, Е. Н. Комплаенс-контроль – новый уровень обеспечения экономической безопасности предприятия [Текст] / Е. Н. Колесникова // Экономика и финансы организаций и государства. – 2012. – № 4 (6). – С. 3–6.
3. Аналитическая записка. Обмен лучшими практиками применения риск-ориентированного подхода и оценки эффективности в контрольно-надзорной деятельности. – URL: <https://ac.gov.ru/files/content/8052/obobschayuschaya-zapiska-obmen-praktikami-knd-17-03-16-pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

Шашилова С. А.¹,

*слушатель 751 учебного взвода факультета подготовки
сотрудников для подразделений экономической безопасности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Н. М. Бобошко,

*профессор кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор экономических наук*

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ВЫЯВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 160 УК РФ

Одним из методов бухгалтерского учета и приемом в ревизии является инвентаризация. Под инвентаризацией в бухгалтерском учете понимают способ проверки соответствия реального наличия имущества в натуральных единицах данным, отраженным на счетах бухгалтерского учета [5, с. 7]. С помощью таких проверок в организации осуществляется контроль сохранности имущества, выявляются неучтенные операции, определяются размеры залежалых и неликвидных запасов, отвлекающих средства из оборота, удостоверяются в правдивости учетной информации и своевременно исправляют допущенные неточности. В связи с этим не теряет свою актуальность тема, посвященная инвентаризации в организации, порядка ее проведения и документального оформления. Помимо внутреннего контроля инвентаризация используется правоохранительными органами в качестве метода проверки имеющейся оперативной информации о фактах правонарушений и преступлений, таких как мошенничество, присвоение или растрата. При проведении инвентаризации возможен факт обнаружения признаков составов преступлений, связанных с различного рода хищениями, в частности совершаемыми недобросовестными сотрудниками, которым в связи с занимаемой должностью вверяется имущество для сохранности. В дальнейшем при обнаружении факта хищения, материалы инвентаризации служат основой для определения величины ущерба.

В рамках данной темы проанализируем существующие статистические показатели по раскрываемости изучаемой нами ст. 160 УК РФ. Но перед тем как приступить к анализу, нам надо понимать специфику данной категории преступлений, которая выражается в соответствующей совокупности признаков состава преступления. Во-первых, объектом преступления являются отношения собственности, а объективная сторона преступления выражена в действии, а именно в хищении чужого имущества путём присвоения или растраты с последствиями в виде материального ущерба собственнику. Во-вторых, данное хищение совершает специальный субъект, в роли которого может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, и которое в соответ-

---

¹ © Шашилова С. А., 2020.

ствии со своим должностным положением или заключенным договором, имело право распоряжаться, управлять, пользоваться или хранить чужое имущество. В-третьих, обязательно наличие вины в виде прямого умысла. Анализ признаков состава преступления, квалифицируемого по ст. 160 УК РФ, свидетельствует, что в большинстве случаев инвентаризация – это основной, а иногда и единственный способ выявить факт совершения данного преступления. Именно акт по проведенной инвентаризации является основанием для начала разработки правоохранительными органами с дальнейшим возбуждением уголовного дела. Обратимся к официальным данным государственной статистики (см. табл.).

Таблица

Состояние преступности в РФ за 2017– 2019 гг.

	Январь-декабрь, 2019 г., тысяч	Январь-декабрь, 2018 г., тысяч	Январь-декабрь, 2017 г., тысяч	Динамика, % (2018 г. по отношению к 2019 г.)	Динамика, % (2017 г. по отношению к 2018 г.)
Зарегистрировано преступлений	2 024,337	1 991,532	2 058,476	+1,6 %	-3,3 %
Из общего числа зарегистрированных преступлений по отдельным составам преступлений:					
Разбой	6,739	7,474	9,104	-9,8 %	-17,9 %
Грабёж	45,815	50,111	56,855	-8,6 %	-11,9 %
Кража	774,159	756,395	788,531	+2,3 %	-4,1 %
Вымогательство	5,384	5,1	5,159	+5,6 %	-1,1 %
Присвоение или растрата	15,324	15,452	16,615	-0,8 %	-7,3 %
Мошенничество	257,187	215,036	222,772	+19,6 %	3,5 %
Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)	19,618	20,144	21	-2,6 %	-4,1 %
Другие составы преступлений	900,111	922,746	–	-2,5 %	–

Представленные данные позволяют не только определить, в каком соотношении находятся преступления, относящиеся к разделу преступлений против собственности, с общим количеством зарегистрированных в 2019 г., но и изучить изменение данных показателей на протяжении трёх лет.

Так, при вертикальном анализе можно отметить, что из 2 024,337 тысячи зарегистрированных преступлений 1 124,226 тысячи – это преступления против собственности. В процентном соотношении это будет 55,5 % от общего числа. Такой большой процент говорит о том, что все больше в современном мире преступная деятельность прогрессирует в экономической области. Данный факт требует повышенного внимания со стороны правоохранительных органов к данной ситуации, а именно необходимо как достигать показателей по раскрытию и выявлению преступлений, так и стремиться минимизировать возможность совершения правонарушений.

Внутри раздела преступлений против собственности лидирующую позицию занимает кража с количеством преступлений в 774,159 тысяч из 1 124,226 тысяч.

При этом интересующая нас статья преступления (ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата») составляет 0,76 % из общего числа преступлений, а из преступлений против собственности – 1,4 %. Такой небольшой процент по сравнению с весьма распространенной кражей не уменьшает важность раскрытия преступлений по присвоению и растрате. Опасность данного преступления заключается в том, что оно подрывает экономику страны, нанося вред организациям в частности (материальный ущерб) и государству в целом (сокращения поступлений в бюджет). Также не стоит забывать, что часто суммы ущерба по ст. 160 УК РФ в разы превышают суммы, проходящие по статьям краж. Для полного понимания необходимо также провести горизонтальный анализ. Для наглядности он представлен в виде диаграммы (см. рис.).

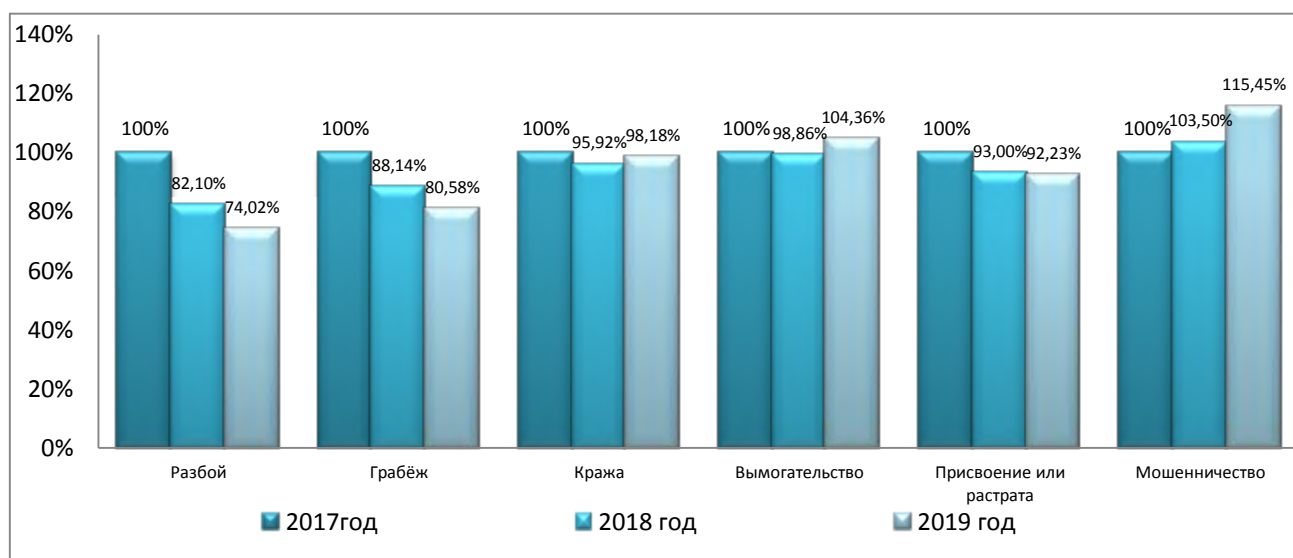

Рис. Количество выявляемых и регистрируемых преступлений за январь-декабрь 2019 и 2018 гг. в соотношении с 2017 г.

Данные горизонтального анализа не называют причин уменьшения регистрируемых преступлений, но свидетельствуют либо о том, что с каждым годом уменьшается количество лиц, стремящихся обогатиться нечестным путём, либо преступники стали намного умнее. Важно понимать, что особенность экономических преступлений в том, что целью сотрудника становится не столько выявление виновных лиц и назначение им наказания, сколько возмещение материального ущерба, нанесенного государству, организациям и гражданам. Данное возмещение, к сожалению, не всегда возможно, так как преступники предпринимают все возможные попытки сохранить денежные средства в своем владении – это от простых тайников до перевода денежных средств в оффшоры.

Изучив статистические показатели, проведем связь между раскрываемыми преступлениями по ст. 160 УК РФ и проведением инвентаризации. Для этого обратимся за консультацией к действующим сотрудникам подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

Один из сотрудников сообщил, что в их подразделение ГУМВД по городу Королёв с заявлением обратился руководитель службы безопасности областной сети магазинов «Евросеть» Н. А. Добрынин. В своём заявлении он указал, что в магазине, находящемся по адресу: проспект Королёва, дом 14, в результате проведенной инвентаризации была выявлена недостача продукции в виде телефонов, оцениваемых в размере одного миллиона рублей, причины данной недостачи директор магазина Н. А. Никитина пояснить не смогла. Заявление было принято к рассмотрению. В первую очередь сотрудниками правоохранительных органов был получен у руководителя службы безопасности акт по результатам инвентаризации. Помимо этого в рамках рассмотрения данного заявления были истребованы и изучены документы по возврату товара – это расходно-кассовые ордера и внутренние документы о возврате товара. Из перечисленных документов были получены данные лиц, которые якобы возвращали товар и сотрудниками был проведен их опрос. В процессе опроса было выяснено, что эти лица товар не возвращали и в доказательство они предоставляли чеки и саму продукцию. По данному факту было возбуждено уголовное дело и в дальнейшем передано в суд. Действия директора магазина были квалифицированы по ч. 3 ст. 160 УК РФ в совокупности со ст. 187 УК РФ (так как имеет место быть подделка документов, а именно расходно-кассовых ордеров). Конкретный пример правонарушения является наглядным доказательством, что лица, совершающие экономические преступления – это почти всегда грамотные люди, профессионалы своего дела, их противоправные действия очень сложно обнаружить, а еще сложнее доказать их виновность. Если бы не проведенная инвентаризация сотрудниками службы безопасности, директор так бы и продолжал наносить материальный ущерб магазину ради личного обогащения. Другими способами выявить его преступную деятельность не представлялось возможным.

В связи с установленным регламентом объема тезисов статьи ограничимся одним примером. Но даже изучив его, можно сделать вывод о том, что грамотные действия руководителей организации и осуществление постоянного контроля с помощью проведения плановых и внеплановых инвентаризаций позволяют своевременно выявить и пресечь преступную деятельность недобросовестных сотрудников, а также привлечь их к ответственности с помощью обращения в правоохранительные органы.

Таким образом, инвентаризация – это методический приём контроля, используемый для проверки сохранности имущества организации, путём сравнения фактического наличия имущества (денег, оборудования, зданий) с данными, отраженными на регистрах учёта материальных средств (первичные учетные документы, бухгалтерская финансовая отчётность и др.) [4, с. 108].

Основным преступлением, выявляемым по результатам инвентаризации, является «Присвоение или растрата», квалифицируемые по статье 160 УК РФ. Суть данного преступления заключается в незаконном хищении чужого имущества, вверенного виновному лицу. Также ч. 2, ч. 3 и ч. 4 данной статьи предусмотрены квалифицируемые и особо квалифицируемые составы, назначаемые при наличии таких факторов как особо крупный размер хищения или со-

вершение присвоения группой лиц по предварительному сговору или должностным лицом [1].

За исследуемый период 2017–2019 гг. количество регистрируемых правоохранительными органами преступлений по изучаемой статье сократилось. Что может стать основанием для проведения дополнительных исследований причин снижения раскрываемости и устранению их.

В рамках мониторинга уголовных дел наглядно рассмотрен процесс выявления в результате проведения инвентаризации признаков преступления, квалифицируемого по статье 160 УК РФ, а также возникающие нюансы (грамотность действий при проведении инвентаризации и правильность оформления результатов). Проведенное нами исследование доказало важность применения инвентаризации в практике работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию экономических преступлений.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.05.2020).
2. Приказ Минфина Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49 «Об утверждении методических рекомендаций по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: [http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_7152 /](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7152/) (дата обращения: 20.05.2020).
3. Приказ Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 № 1598) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: [http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_20081/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/) (дата обращения: 20.05.2020).
4. Алексеева, Г. И. Бухгалтерский учет : учебник / Г. И. Алексеева, И. В. Сафонова. – М. : Маркет ДС, 2018.
5. Качан, Н. А. Бухгалтерская технология проведения и оформления инвентаризации : учеб. пособие / Н. А. Качан. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2019.

РАЗДЕЛ XII. ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Горшенева И. А.¹,

заведующий кафедрой иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, профессор,

заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации;

Безбородова Л. А.²,

доцент кафедры иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Думмлер А. В.³,

командир отделения 207 учебного взвода института судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ (ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН)

Молекулярно-генетическая экспертиза в настоящее время является одним из самых современных и эффективных инструментов криминалистов при расследовании уголовных дел, возбужденных по факту преступлений против жизни и здоровья граждан, а также при установлении личности неопознанных трупов. Высока роль данной экспертизы и при расследовании уголовных дел террористической направленности. В последнее время данный вид экспертиз все чаще используется и при расследовании имущественных преступлений – краж, грабежей, мошенничества.

Рассмотрим применение ДНК-анализа при установлении личности преступника и идентификации неопознанного трупа.

Сегодня важнейшей проблемой, которая с каждым годом приобретает особую остроту, становятся крупномасштабные техногенные катастрофы, аварии, природные катаклизмы, приводящие к увеличению количества неидентифицированных останков граждан. Идентификация неопознанных трупов, выраженная гнилостной трансформацией, расчленением, является наиболее сложной и серьезной задачей для криминалистов.

Очевидно, что в таких случаях основная роль отводится проведению ДНК-анализа (генотипоскопия, генетическая экспертиза), т. е. биохимической идентификации личности. Данный способ установления личности неопознанного трупа во всем мире является наиболее многофункциональным, эффективным и надежным, так как при его использовании можно идентифицировать самые

---

¹ © Горшенева И. А., 2020.

² © Безбородова Л. А., 2020.

³ © Думмлер А. В., 2020.

разнообразные биологические объекты при наличии в них даже небольшого количества молекул ДНК или их частей.

В настоящее время правоохранительные органы Российской Федерации обладают значительным комплексом научной и информационной поддержки. Проводником многих современных научных достижений в полицейскую деятельность выступают государственные экспертно-криминалистические подразделения МВД России. К числу основных направлений функционирования таких подразделений относится ведение экспертно-криминалистических учетов. Среди таких учетов наиболее перспективным следует признать учет данных ДНК биологических объектов. Этот вид учета позволяет обобщать информацию, способствующую установлению (идентификации) конкретного лица (преступника) путем исследования объектов биологического происхождения (волосы, слюна, кровь и т. д.), т. е. следов, в наибольшем количестве оставляемых на месте происшествия субъектами преступного события.

Обратимся к историческим аспектам возникновения указанного направления экспертной деятельности. Алек Джеффрис, опубликовавший в июле 1985 г. в журнале «Nature» статью «Индивидуально-специфичные “отпечатки пальцев” ДНК человека» первым сообщил всему миру о возможностях использования анализа ДНК для идентификации человека [1]. Метод, описанный Джеффрисом, заключается в способности бактериальных ферментов, называемых ферментами рестрикции, рестрикционными эндонуклеазами или просто рестриктазами, идентифицировать строго определенные последовательности ДНК и разрезать ее по областям распознавания. Этот метод был известен и ранее, однако Джеффрис впервые открыл такой факт, что длина образующихся фрагментов различна для всех людей, из этого и вытекает принятое название данного метода – полиморфизм длины фрагментов рестрикции [2]. Внедрение открытия Джеффриса, совершившего революцию в криминалистике и судебной практике, произошло с использованием биологического материала в виде следов спермы. В дальнейшем оно было успешно апробировано и на следах крови. История начинается с 21 ноября 1983 г., когда 15-летняя англичанка Л. Манн была найдена мертвой недалеко от своего дома. 21 ноября 1986 г. подозреваемый в этом преступлении был освобожден благодаря генетическим доказательствам его невиновности. Виновный в убийстве был арестован и изобличен год спустя.

С этого момента ДНК-анализ активно начинает использоваться в процессе раскрытия и расследования преступлений во всем мире. В российской криминалистике стала разрабатываться и развиваться генотипоскопическая идентификация с принятия решения об организации на базе Всесоюзного научно-криминалистического центра МВД СССР лаборатории (1988). В те годы в криминалистических центрах отсутствовало необходимое оборудование для проведения экспериментов, поэтому первые опыты были проведены во Всесоюзном центре психического здоровья Академии медицинских наук СССР, в котором в то время уже проводились исследования ДНК человека для установления причин ряда психических заболеваний. Экспертами-биологами разра-

батывались научно-обоснованные методики анализа ДНК следов биологического происхождения.

В 1990 г. на базе МВД была выполнена первая ДНК экспертиза, а к концу 1992 г. началось самостоятельное производство экспертиз с применением серологических методик определения групповой принадлежности биологических следов. Также с 1993 г. в экспертную практику было внесено производство сравнительных исследований волос человека и животных. Одновременно с «классическими» методами применялся комплекс средств для изоэлектрофокусирования белков крови. Но получаемые результаты не могли дать конкретного вывода о возможности или невозможности происхождения выявленных биологических следов от конкретного человека; совпадение выявляемых признаков имело место только в сумме доказательств.

Современные технологии исследования ДНК в основном дают возможность исследовать многие ткани и биологические жидкости организма человека, имеющие ДНК, биологические объекты, загрязненные микрофлорой; малые количества биологических следов, смешанные следы, содержащие биологический материал двух и более человек. При этом на биологическую экспертизу могут быть представлены материалы различной давности, размера и концентрации такие, как следы крови человека, следы слюны на окурках, жевательных резинках, фрагментах бумаги (которые часто используются для заклеивания глазков квартир), сперма, следы спермы, смешанные с выделениями потерпевших, волосы с жизнеспособной луковицей, включая единичные, так и фрагмент органов, образцы тканей и органов человека, включая костную [3].

Проводятся как диагностические экспертизы, позволяющие определить половую принадлежность следов крови (слюны, волоса, фрагмента ткани или органа), выделить генетические признаки следов крови (слюны, спермы влагалищных выделений, волоса, фрагмента ткани или органа) при отсутствии образцов для сравнения (преступник в розыске, безвестное исчезновение человека, убийство без трупа, неопознанный труп), так и идентификационные, позволяющие решить вопросы о принадлежности крови (слюны, волоса и т. д.) конкретному лицу (потерпевшему, подозреваемому и т. д.). Решаются вопросы о принадлежности части тела расчлененного трупа одному человеку; установления биологического родства, имеющего решающее значение в установлении личности неопознанного трупа.

Так, биологической экспертизе тканей и выделений человека (исследование ДНК) по делу Лабзина В. Р. указано, что на фрагментах ногтевых пластин с правой руки трупа К. обнаружены наслоения биологического материала и установлено что фрагменты ногтевых пластин произошли от К. Биологическая экспертиза тканей и выделений человека (исследование ДНК) при исследовании окурков, представленных на экспертизу установила на двух окурках сигарет обнаружены следы слюны. При исследовании следов слюны, обнаруженных на фильтре окурка, установлено что слюна произошла от К.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что ДНК-анализ доказал свою эффективность при идентификации человека и в настоящее время считается самым главным направлением совершенствования криминалистиче-

ских экспертиз в России [4]. Генотипоскопическая идентификация все больше внедряется в практику органов внутренних дел, как самый универсальный способ установления личности.

Благодаря ДНК-идентификации на практике решаются ранее неразрешимые задачи. Освоение и внедрение методов ДНК-анализа в повседневную деятельность правоохранительных органов особенно актуально в условиях современных процессов глобализации, характеризующихся открытостью межгосударственных границ, ослаблением контроля за миграцией населения, при повсеместном росте противоправной деятельности, в том числе террористических и религиозных организаций, представляющих наибольшую угрозу общественной безопасности. Все чаще происходят крупномасштабные техногенные катастрофы, аварии, природные катаклизмы вследствие чего проблема увеличения количества неидентифицированных останков за последние десятилетия приобрела особую остроту.

Генотипоскопическая экспертиза признана наиболее универсальным, эффективным и достоверным, способом идентификации человека, так как с его помощью можно идентифицировать самые различные объекты биологического происхождения, если в них сохранилось небольшое количество молекул ДНК или их частей. Эффективность подобных исследований доказана опытом их практического использования в целях раскрытия и расследования преступных деяний.

Библиографический список

1. Calladine, C. R. et al. «Understanding DNA». – 2004. – P. 78.
2. An Introduction to Forensic DNA Analysis // Norah Rudin and Keith Inman – CRC Press. – 2001. – P. 55.
3. URL: https://www.bka.de/DE/UnsereAufgaben/Ermittlungsunterstuetzung/DNA-Analyse/dna-analyse_node.html.
4. Пименов, М. Г. Научные и практические аспекты криминалистического ДНК-анализа : учебное пособие / М. Г. Пименов, С. А. Кондратов. – М., 2001.

Горшенева И. А.¹,

заведующий кафедрой иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, профессор,

Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации;

Кужевская Е. Б.²,

доцент кафедры иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат философских наук;

Кочетков А. А.³,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ВКЛАД ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Общемировой масштаб продовольственной проблемы, ее прогнозируемые негативные последствия из-за пандемии и заинтересованности государств в ее разрешении, являются основой для организации широкого международного диалога по этому вопросу. Важно отметить, что поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений, осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем [2] – являются главными целями Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Это цели, которые в совокупности с принципами международного права являются базовыми и неоспоримыми, что подчеркивалось еще в момент принятия государствами-участниками Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [3] и Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [4].

Очевидно, что ключевой функцией ООН остается и сегодня достижение указанных целей, в том числе и в плане повсеместной организации продовольственной безопасности. Выступая основной платформой международного сотрудничества в данном контексте, ООН располагает такими специализированными учреждениями, как:

- Продовольственная и сельскохозяйственная организация (далее – ФАО) [5];
- Международный фонд сельскохозяйственного развития (далее – МФСР) [8];
- Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП) [6], активная деятельность которых непосредственно направлена на решение проблем голода и доступности продовольствия.

---

¹ © Горшенева И. А., 2020.

² © Кужевская Е. Б., 2020.

³ © Кочетков А. А., 2020.

Общая координация вопросов преодоления голода и обеспечения продовольственной безопасности для всех стран относится к компетенции продовольственной и сельскохозяйственной организации. Предоставляя прямое финансирование в виде займов и грантов, МФСР работает со многими учреждениями, включая Всемирный банк [7], региональные банки развития, другие региональные кредитно-финансовые учреждения ООН, предоставляя возможность неимущим сельским ведомствам повысить уровень производства и увеличить объем продукции. В задачи же ВПП входит анализ и предоставление информации о проблемах и состоянии продовольственной безопасности с рекомендациями по конкретным действиям в каждой стране, а также оказание гуманитарной помощи развивающимся странам и в зонах конфликтов.

Согласно докладу ФАО 2019 г. «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире», масштабы голода растут почти во всех регионах Африки, Латинской Америки, странах Карибского бассейна, Азии. На сегодняшний день в мире насчитывается 820 млн голодающих, что делает еще более актуальной огромную задачу по ликвидации голода к 2030 г. [9]. Эта цель была указана в сентябре 2015 г. в ходе встречи Нью-Йорке. Все участники ООН официально приняли новую программу в области устойчивого развития, озаглавленную «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [10]. Данная повестка дня включает 17 целей и 169 задач.

Более подробно хотелось бы остановиться на таком структурном подразделении ФАО, как Комитет по всемирной продовольственной безопасности. Созданный в 1975 г., он является платформой для совместной деятельности всех участников, разработки и координации общей политики для соответствия конкретным условиям и потребностям каждой страны. В 2009 г. данный комитет подвергся реформированию, что позволило наладить более продуктивное взаимодействие участников и найти альтернативу повышению продуктивности сельскохозяйственной промышленности.

Следует отметить, что на протяжении многих лет проблема с производством и международным обменом продовольственными товарами для увеличивающегося населения нашей планеты решалась, преимущественно, экстенсивным путем. Крупные компании наращивали общие объемы производства (за счет увеличения площади своих земель, применения синтетических удобрений или выведения генетически модифицированных сортов овощей и фруктов), что также способствовало вытеснению с рынка мелких производителей натуральных продуктов [18].

В решении продовольственной проблемы не делался акцент на улучшении условий жизни той части населения, которая испытывает нехватку продовольствия, повышении их доходов, улучшения социальной защиты, поддержки маргинальных групп населения и т. д. [19].

Как отмечает в своей статье Оливье де Шуттер, (в 2008–2014 гг. Специальный докладчик ООН по праву на питание), в течение всего двадцатого века акцент крупных компаний делался в сторону промышленного сельского хозяйства и вводе тяжелых способов производства, что повлекло за собой серь-

езное воздействие на окружающую среду, включая значительную утрату биологического разнообразия, ускоренную эрозию почвы и увеличение выбросов парниковых газов [17]. Шаги, предпринятые КВПБ в течение последнего десятилетия, внесли вклад в обеспечение доступа мелких производителей к ресурсам, не предусматривающим использования химикатов или гибридных семян.

Например, такой документ как Принципы ответственного инвестирования в агропродовольственные системы (ОИСХ), также поддерживают эту тенденцию [11]. КВПБ выдвинул ряд рекомендаций, направленных на совершенствование производственных ресурсов (таких, как земля и вода), инфраструктуры и социальной защиты работников.

Наиболее заметная работа КВПБ в области производственных ресурсов касается земли и, в частности, систем землевладения. На фоне увеличения сельскохозяйственных земель крупных компаний, растущего количества населения планеты, ухудшения состояния окружающей среды и изменения климата, в 2012 г. КВПБ принял Добровольные руководящие принципы ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности (далее – ДРП РВ) [12].

Этот документ охватывает широкий спектр вопросов, включая права владения ресурсами для рыбаков, коренных народов и других лиц, в контексте обеспечения безопасности, необходимой отдельным людям и общинам для получения дохода, защиты окружающей среды, а также для продвижения собственной культуры жизнеобеспечения. В ходе переговоров по утверждению добровольных руководящих принципов ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами группы гражданского общества одержали ключевую победу, согласовав подход, основанный на правах человека, защите традиционных земель, жилья. Уделялось большое внимание реформам по перераспределению земель, предназначенным для наиболее уязвимых групп населения [20].

В 2016 г., в ходе мониторинга реализации ДРП РВ участники Механизма гражданского общества и коренных народов для координации участия в КВПБ ООН (далее КСМ) высоко оценили целостный подход Комитета, признавая неразрывную связь между владением землей, рыболовством и лесами, а также доступом к другим природным ресурсам и управлением ими [13].

Принятый в ДРП РВ подход также предлагает конкретную альтернативу парадигме повышения продуктивности сельского хозяйства, признавая земельные ресурсы и окружающую среду как нечто большее, чем простые средства производства, т. к. указанные ресурсы способны быстро истощаться, если о них не заботиться.

Необходимо отметить, что деятельность КВПБ также была направлена на поддержку доступа мелких производителей к производственным ресурсам [14]. Результаты таких программ, как «Устойчивое лесное хозяйство для обеспечения продовольственной безопасности и питания» (2017) [15], «Водные ресурсы и обеспечение продовольственной безопасности и питания» (2015) [16] касаются получения доступа для мелких производителей к ресурсам в целях организа-

ции мелкомасштабного производства на основе применения экологических методов для получения определенного дохода и обеспечения собственной продовольственной безопасности. Такие действия способствуют поддержанию мелкого производства и использованию ресурсов вместо промышленного животноводства, обезлесования и крупномасштабного орошения.

Текущий год также принес испытания на долю мировой экономики. В условиях сегодняшней пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 возникают проблемы не только в области общественного здравоохранения, но и для мировой торговли. Рынок продовольственных товаров на этом фоне может оказаться в глубоком кризисе. Эту угрозу «можно смягчить путем отказа от мер, нарушающих работу цепочек поставок продовольствия», заявил 21 апреля 2020 г. Генеральный директор ФАО, обращаясь к министрам сельского хозяйства стран «Группы двадцатки», который заметив, что важно взаимодействовать с каждым участником цепи поставок, создавать государственно-частные партнерства и содействовать инновациям (1, с. 213–219; 5).

Подобные инновации связаны с онлайн коммерцией. Считается, что это повысит устойчивость к внешним воздействиям и укрепит прямые связи между производителями и потребителями. С помощью новых бизнес-моделей планируется решить проблемы мирового оборота продовольственных товаров. Данное предложение встретило одобрение участников встречи.

В заключении необходимо отметить, что вопросы обеспечения продовольственной безопасности составляют важную часть деятельности ООН. За последние десятилетия Организации удалось серьезно продвинуться в этом вопросе путем расширения сферы деятельности ее специализированных институтов и принятия ряда важных документов. В частности, реформа КВПБ в 2009 г. создала новое пространство для международного диалога по острым вопросам указанной проблемы. Деятельность названного Комитета подчеркивает, что в современном мире необходимо делать акцент не на промышленном увеличении объемов производства, что неизбежно приведет к быстрому истощению мировых ресурсов, а на производстве безопасных, питательных, разнообразных и приемлемых с точки зрения продовольственной культуры продуктов питания, а также за счет повышения доходов социально уязвимой части населения, уровня прозрачности рынков, открытия доступа на них мелких производителей с экологически чистой продукцией. Даже в современных условиях пандемии COVID-19, ООН удастся сохранить статус центральной платформы для налаживания мирового диалога по решению проблем продовольственной безопасности.

Библиографический список

1. Горшенева, И. А. Анализ роли России в международном правовом пространстве через концепцию национальной безопасности Соединенных Штатов Америки и ряда зарубежных стран / И. А. Горшенева, С. Е. Зайцева, Д. М. Матюшкова // В сб.: Поколение будущего : сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. – М., 2019. С. 213–219.

2. Устав Организации Объединенных Наций. Подписан 26 июня 1945 г. Сан-Франциско. Официальный сайт ООН. – URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 07.04.2020).

3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 07.04.2020).

4. Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. Официальный сайт ОБСЕ. – URL: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505> (дата обращения: 07.04.2020).

5. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. Официальный сайт. – URL: <http://www.fao.org/about/ru/> (дата обращения: 22.04.2020).

6. Всемирная продовольственная программа ООН. Официальный сайт ВПП. – URL: <https://ru.wfp.org/> (дата обращения: 10.04.2020).

7. Всемирный банк. Официальный сайт The World Bank. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/> (дата обращения: 10.04.2020).

8. Международный фонд сельскохозяйственного развития ООН. Официальный сайт МФСР ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/ecosoc/ifad/index.shtml> (дата обращения: 10.04.2020).

9. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. Доклад ФАО ООН 2019 г. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. – URL: <http://www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).

10. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 11.04.2020).

11. Принципы ответственного инвестирования в агропродовольственные системы. Официальный сайт КВПБ ООН. – URL: <http://www.fao.org/cfs/home/activities/rai/ru/> (дата обращения: 11.04.2020).

12. Добровольные руководящие принципы ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами. Официальный сайт ФАО ООН. – URL: <http://www.fao.org/3/i2801r/i2801r.pdf> (дата обращения: 13.04.2020).

13. Доклад КСМ КВПБ ООН 2015–2016. Официальный сайт КСМ КВПБ ООН. – URL: <http://www.csm4cfs.org/csm-annual-report-2015-2016-now-online/> (дата обращения: 14.04.2020).

14. Базовые документы ФАО. Реформа КВПБ. Официальный сайт ФАО ООН. – URL: <http://www.fao.org/3/K8024r/K8024r.pdf#page=206> (дата обращения: 22.04.2020).

15. Исследование Группы экспертов высокого уровня Комитета по всемирной продовольственной безопасности на тему «Устойчивое лесное хозяйство для обеспечения продовольственной безопасности и питания». 2017. Официальный сайт ФАО ООН. – URL: <http://www.fao.org/3/a-mt966r.pdf> (дата обращения: 14.04.2020).

16. Доклад группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания. 2015. Официальный сайт ФАО ООН. – URL: <http://www.fao.org/3/a-av045r.pdf> (дата обращения: 14.04.2020).
17. Olivier, De Schutter, «The Specter of Productivism and Food Democracy» (2014) *Wisconsin Law Review* 199, 205–7.
18. Eve Fouilleux, Nicolas Bricas and Arlène Alpha, «Feeding 9 billion people: Global Food Security debates and the productionist trap» (2017) 24 (11) *Journal of European Public Policy*, 1958.
19. Nadia Lambek (2019): The UN Committee on World Food Security's break from the agricultural productivity trap. *Transnational Legal Theory*. 07.02.2019, <https://doi.org/10.1080/20414005.2018.1573406> (дата обращения: 19.04.2020).
20. Philip Seufert, «The FAO Voluntary Guidelines on the Responsible Governance of Tenure of Land, Fisheries and Forests» (2013) 10(1) *Globalizations* 181, 185.
21. Olivier De Schutter, «The Specter of Productivism and Food Democracy» (2014) *Wisconsin Law Review* 199, 205–7.

Гуляева И. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

Безбородова Л. А.²,

*доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Терроризм – новое явление или мы можем извлечь уроки из истории?

Терроризм, известный нам сегодня, явление молодое. Правда, его зачатки можно увидеть уже у древних Сикариев и Зелотов, а в Средние века – у Ассасинов. Сикарии, экстремистская группировка еврейских фанатиков, восставшая против римского господства. За пределами городов они вели партизанскую войну против римлян. В Иерусалиме это доходило до покушений, где в разгар дня и под защитой празднующих людей совершались целенаправленные нападения на отдельных людей с нанесением ударов кинжалом. Убийцы в последующем исчезали, растворяясь в толпе. Жертвами насильственных деяний были, в основном, священнослужители. Указанные действия были направлены на то, чтобы спровоцировать массированные контрмеры со стороны римлян, объединить военные ресурсы и тем самым воспрепятствовать осуществлению права на власть. Осада крепости Масада, которая до сих пор является символом еврейской воли к свободе, привела к ликвидации указанных формирований

Другая группировка, которая показывает, что терроризм не является молодым явлением, – это Ассасины, осуществлявшие противозаконную деятельность в XI веке. Этот орден возник из мусульманской секты исмаилитов на Ближнем Востоке и активно действовал в Персии, Сирии и Палестине. Мусульманское государство должно было быть создано с помощью целенаправленных убийств с использованием кинжалов или яда. В этих атаках широко использовалась собственная смерть (суициды). С этим явлением мы связываем первых террористов-смертников. Влияние Ассасинов в Персии было прекращено вторжением монголов: одна власть вытеснила другую. Могущественный правитель, султан Бейбарс, пришел к власти в Сирии. Ассасины были для него как заноза в глазу, так как они поставили под угрозу его собственный авторитет. Это подтолкнуло султана назначить своих генералов феодалами в областях проживания Ассасинов, тем самым подорвав их власть.

Эти два примера показывают, что мы имеем дело не совсем с новым явлением и в современных меняющихся обстоятельствах нам приходится сталкиваться с этой проблемой снова и снова.

Комплексное обеспечение безопасности мегаполиса: реальность или фантастика?

---

¹ © Гуляева И. А., 2020.

² © Безбородова Л. А., 2020.

Даже если этот вопрос звучит просто – ответить на него так просто невозможно. Безопасность – это субъективное чувство, которое обычно описывает состояние, свободное от рисков и опасностей. Однако террористические акты всегда происходят внезапно. Атаки отдельных преступников совершенно непредсказуемы. Ситуация с безопасностью может в один момент полностью поменяться. Опасность не может быть измерена, и риск нападения присутствует всегда. Только субъективное чувство угрозы может быть измерено.

Вместе с тем, Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2012/29/ЕС от 25 октября 2012 г. об установлении минимальных стандартов прав, поддержки и защиты потерпевших от преступлений (далее – Директива о правах потерпевших) предусматривает ряд обязательных прав для всех жертв преступлений, в том числе право на защиту, поддержку и помощь, отвечающую индивидуальным потребностям каждой жертвы [1]. Эти положения дополняются конкретными мерами для жертв терроризма. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2017/541 от 15 марта 2017 г. о противодействии терроризму, о замене Рамочного Решения 2002/475/ПВД Совета ЕС и об изменении Решения 2005/671/ПВД Совета ЕС устанавливает более точные меры, удовлетворяющие потребности жертв терроризма [2]. Недавние теракты в Европе показали, что страдания жертв террористических актов и их семей усугубляются, когда потерпевшие от терроризма не получают никакой профессиональной и непосредственной поддержки. Именно поэтому необходимо эффективно реализовывать и обеспечивать практическое применение норм о помощи жертвам терроризма.

«Никто не может предсказать будущее», – говорит исследователь риска профессор Герд Гигеренцер, директор Института Макса Планка в Берлине. Даже если сейчас риск терроризма может возрастать, потому что террористические объединения приобретают новые возможности, «мы живем здесь и сейчас в самые безопасные времена» [3].

Возможно ли оказать влияние на терроризм?

Терроризм не рождается из ничего. Интернационализация терроризма, в частности, показывает, что за каждым нападением стоит мотив, который призван оправдать действия террористов в их глазах, пусть даже это просто внимание средств массовой информации. Психологик Арно Грюен в своей книге «Против терроризма» ставит под сомнение психологические предпосылки терроризма. Он обращается к личностным расстройствам и проблемам идентификации террористов, которые считают себя жертвами [4]. Однако возникает вопрос, может ли сломанная психика оправдать насилие? Далее будет более подробно рассмотрен религиозный и психологический фон, а также стремление к вниманию средств массовой информации.

Идеология насилия – идея глобального джихада, которая действует независимо от существующих национальных границ с точки зрения своих целей и масштабов действий в конечном итоге находит свое наиболее разрушительное выражение в идеологической ориентации «Аль-Каиды», как организации джихада, который она стратегически навязывает, датируется началом XX в. Таким образом, цели, мотивы и подходы современного исламистского терроризма мо-

гут быть очевидны в их исторической уникальности только при использовании предшествующей идеологии джихада [5]. И до сих остается вопросом, что необходимо сделать для того, чтобы проследить, что отличает национальный и международный религиозный терроризм от его идеологического замысла, и следует ли отличать этот идеологический терроризм от других форм обычного терроризма в идеальном типе стратегий политического насилия как отдельного идеального типа?

Какое настроение царит в мире, например, в Германии?

Борьба с терроризмом находится в центре внимания международных организаций с 1934 г. Частота террористических атак, особенно в странах западной демократии, значительно возросла в последние годы. В 2015 и 2017 гг. произошел ряд нападений с большим количеством погибших и раненых, таких как в Париже в ноябре 2015 г., в Ницце в июле 2016 г., на рождественской ярмарке в Берлине в декабре 2016 г. или на концерте в Манчестере в мае 2017 г. В Германии крайний правый террор также является проблемой: это касается, среди прочего, убийства Национал-социалистическим подпольем (НГУ) Беате-Чепе, а также деятельности «Фрайталя групп», которые осуществляли нападения на беженцев и левых.

В Германии выявлением терроризма в сети-Интернет в настоящее время занимаются три основные федеральные службы (BfV, BND и MAD), в которых насчитывается около 10 600 сотрудников. Кроме того, в ведомствах конституционной защиты федеральных земель насчитывается около 2 000 сотрудников. В целом вопросами безопасности в Федеративной Республике Германия заняты около 12 500 человек, независимо от органов полиции (добровольцы, отряды, дружины). В связи с этим существует ряд форумов по обмену информацией в области борьбы с терроризмом для улучшения сотрудничества: Объединенный контртеррористический центр (GTAZ), Объединенный интернет-центр (GIZ) или Объединенный центр по борьбе с правым радикализмом (GAR). Если доступной для завершения уголовного или административного преследования информации недостаточно, то сотрудники служб оперативно рассматривают вопрос о помощи иных служб [6].

Страх перед террористическим актом в настоящее время является самым большим страхом немцев. 73 % – почти три четверти всех граждан – боятся терактов и с 2016 г. он увеличился на 21 %. Виной тому является террористическая атака на рождественскую ярмарку в Берлине. И это вполне оправданно, потому что на самом деле все еще существует высокая абстрактная опасность терроризма [7]. Социолог Вольфганг Бонс из Университета Бундесвера в Мюнхене предупреждает: «Для граждан Германии большая угроза состоит в том, что они больше не знают, кто хранит их данные и для чего они используются, чем действия преступников или террористов» [8].

Террористические акты нельзя ни предсказать, ни полностью предотвратить. Таким образом, угроза не может быть нивелирована, потому что, по словам Герда Гигеренцера: «После терактов в Париже французские школы разрешили своим ученикам курить в школьных помещениях, потому что на

улице риск терроризма выше. Учитывая высокую смертность от курения, это, безусловно, заблуждение. Каждая сигарета опаснее» [3].

Еще до нападения террористов министр внутренних дел Баварии Йоахим Херрманн считал, что нападавшие могут нанести удар в любое время и в любом месте, и эта опасность сохраняется. С другой стороны, вероятность получить удар от падающего кирпича при ходьбе все еще намного выше, чем вероятность стать жертвой террористической атаки. Так что запугивание неуместно, несмотря на недавние события в Берлине. Тем не менее, нам приходится сталкиваться с угрозой терроризма, чтобы найти способы объективно поговорить с детьми и молодежью о конкретной ситуации угрозы. Мы должны дать им возможность справиться с ситуацией, ее проблемами и страхами. В то же время мы должны информировать их о возможных последствиях чрезмерно радикальной борьбы с терроризмом, таких как массовые ограничения личных прав [9].

Однако, в Федеративной Республике Германия в сегодняшних реалиях центральным ядром мер безопасности является «Закон о борьбе с терроризмом», а также Уголовный кодекс ФРГ. Указанные нормативные правовые акты предусматривают, что органы безопасности и спецслужбы могут запрашивать информацию у банков, авиакомпаний и телефонных компаний, если есть предпосылки зарождения террористической деятельности. Вместе с тем, Федеральное правительство Германии намерено усложнить процесс получения гражданства иммигрантами, чтобы воспрепятствовать лицам, ищущим убежища, предоставлять ложную информацию об их личности [11].

Новый инструментарий политики Европейского союза в области борьбы с терроризмом – каков он?

Терроризм представляет угрозу не только для Европейского союза (далее – ЕС), но и для всего мира. В последнее десятилетие в странах ЕС отмечается рост террористической активности. Одновременно растет число «трансграничных потерпевших», то есть законопослушных граждан, которые становятся жертвами преступных посягательств в период пребывания в других государствах-членах ЕС. При этом террористы используют всё новые средства совершения преступлений. В данном контексте интересна Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2017/541 от 15 марта 2017 г. о противодействии терроризму, о замене Рамочного Решения 2002/475/ПВД Совета ЕС и об изменении Решения 2005/671/ПВД Совета ЕС [2]. Основное внимание здесь уделяется феномену «иностранных боевиков-террористов», находящихся в конфликтных зонах. В рамках указанной Директивы по безопасности на заседании в Брюсселе были рассмотрены деяния, которые необходимо закрепить странам-участникам на законодательном уровне под угрозой наказания, к которым, в частности, отнесены:

- публичный призыв к совершению террористических преступлений;
- вербовка в террористических целях;
- проведение обучения в террористических целях;
- зарубежные поездки в террористических целях, а также в рамках ЕС;
- организация или облегчение зарубежных поездок в террористических целях;

– предоставление и сбор средств для преступлений террористической направленности.

Положения о подстрекательстве и пособничестве нуждаются в совершенствовании – указано в повестке.

В то же время в проекте Декларации подчеркивается необходимость оказания поддержки жертвам терроризма и, в дополнение к Директиве о правах жертв (2012/29 / ЕС), предоставляются специальные услуги, такие как психологическое консультирование по вопросам, связанным с травмирующими событиями.

Таким образом, существующие нормы должны быть адаптированы, чтобы сделать национальное уголовное законодательство более последовательным, всеобъемлющим и единообразным. Преступления террористического характера должны эффективно предотвращаться или преследоваться, а трансграничная практика – увеличиваться и эффективно справляться с юридическими пробелами.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что за таким положительным фоном как развитие новейших информационных технологий и открытий, кроется глобальная проблема, которую на сегодняшний день не может разрешить самостоятельно ни одно государство: проблема общественной безопасности. Свободное и открытое глобализированное информационное общество всегда несет в себе не только риски, но также и огромные прогрессивные возможности. Поэтому противостоять терроризму следует последовательно и конструктивно. Противодействие террористическим актам должно носить оперативный и адекватный характер. В каждом государстве создание и обеспечение условий общественной безопасности должно являться одним из важнейших направлений политики.

Библиографический список

1. Directive 2012//29/EU of the European Parliament and the Council of October 2012 establishing minimum standards on the rights, support and protection of victims of crime, and replacing Council Framework Decision 2001/220/JHA // OJ L 315, 14.11.2012. – URL: http://www.cbr.ru/counteraction_m_ter/international/eu/ (дата обращения: 11.05.2020).

2. Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on combating terrorism and replacing Council Framework Decision 2002/475/JHA and amending Council Decision 2005/671/JHA // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/71927820/> (дата обращения: 11.05.2020).

3. Гигеренцер, Г. Понимать риски. Как выбирать правильный курс / Г. Гигеренцер. – М. : КоЛибри, 2015.

4. Gruen, A. The insanity of Normality: Toward Understanding Human Destructiveness. Human Development Books. – Berkeley, 2007.

5. Gruen, A. The Need to Punish: The Political Consequences of Identifying with the Aggressor //The Journal of Psycho history, Vol. 27 № 2, Fall, 1999.

6. Waldmann P. Terrorismus: Provokation der Macht. – München, 1998.

7. Pfahl-Traugher, Armin, Extremismus – Fundamentalismus – Terrorismus, Kriminalistik. 2016, S. 364–368 (365ff).
8. Elser, A. Die Definition von Terrorismus, verfügbar unter. 2017. – URL: <http://www.bpb.de/geschichte/deutsche-geschichte/geschichte-der-raf/49218/definition-von-terrorismus> (дата обращения: 11.05.2020).
9. Bjorgo, T. Root Causes of Terrorism: Myths, Reality and Ways Forward. – Oxford, 2015.
10. Treus, Alla. Das Verfahren zur Erlangung der deutschen Staatsbürgerschaft wird kompliziert // Aussiedlerbote. – 2020.

Ситчихина К. Л.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

Безбородова Л. А.²,

доцент кафедры иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

Функционирование следственных органов Российской Федерации в современных условиях предполагает необходимость изучения особенностей организации и деятельности соответствующих органов в зарубежных странах. Немаловажное значение здесь играет информация о странах, имеющих богатые правовые традиции и поддерживающих с Россией тесные контакты в различных сферах общественной жизни. На наш взгляд, одной из таких стран является Федеративная Республика Германия (далее – ФРГ).

Это и обусловило проведение сравнительного анализа правовых систем ФРГ и Российской Федерации применительно к такому виду деятельности следственных органов, как предварительное следствие в целях выработки путей адаптации положительного зарубежного опыта по методам защиты прав и свобод человека и гражданина.

Для любой страны континентальной системы права, в том числе и для ФРГ, характерно преобладающее выражение уголовно-процессуального права в форме системы нормативных актов. До сегодняшнего дня считается действующим Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ (далее – УПК ФРГ), хотя за превышающую столетие историю его редакция неоднократно менялась. Среди других нормативных источников можно назвать Закон о судьях (1982), Закон о борьбе с нелегальной торговлей наркотиками и другими проявлениями организованной преступности (1992), Распоряжение об организации и порядке деятельности прокуратуры (1975). Кроме законодательства источником права в Германии считаются решения Федерального конституционного суда и других высших судебных учреждений. Судебная практика как форма выражения права имеет значение и при применении закона, и особенно в случае обнаружения неточностей или пробелов в законодательстве [1].

Такая система нормативно-правовых актов характерна и для Российской Федерации, где источниками уголовно-процессуального права выступают Конституция Российской Федерации, Федеральные конституционные законы, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), иные федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры РФ и указы Президента Российской Федерации.

---

¹ © Ситчихина К. Л., 2020.

² © Безбородова Л. А., 2020.

Уголовный процесс ФРГ проводится в два этапа: производство по существу уголовного дела (Erkenntnisverfahren) и производство по исполнению приговора (Vollstreckungsverfahren). Общее производство по существу уголовного дела проводится в три этапа: предварительное расследование (Ermittlungsverfahren) и основное судопроизводство (Hauptverfahren). В Российской Федерации уголовный процесс состоит из двух этапов: досудебное производство и судебное разбирательство. В рамках досудебного производства выделяют две стадии: стадия возбуждения уголовного дела и стадия предварительного расследования. Судебное разбирательство предусматривает стадию подготовки материалов уголовного дела к судебному заседанию, производство в суде первой инстанции, производство в суде второй инстанции, исполнение приговора. В качестве исключительных стадий уголовного судопроизводства выделено надзорное производство и возобновление производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

В рамках досудебного производства по уголовным делам в ФРГ действуют следующие принципы:

- принцип законности обязывает прокуратуру и полицию к расследованию преступных деяний при возникновении подозрения в их совершении;
- принцип публичности устанавливает монополию государства на уголовное преследование;
- принцип обвинения является специальным по отношению к принципу публичности и уточняет действие последнего применительно к суду, позволяя разграничить в уголовном процессе функции государственных органов, обеспечивая обвинительный характер современного уголовного процесса;
- принцип скорейшего проведения уголовного процесса предполагает, что проведение предварительного расследования влечёт прочие (материальные) убытки, которые проявляются в том, что страховые компании отказываются от выплат, страдает профессиональная или деловая репутация и т. д.). Обвиняемому приходится смириться с подобными негативными последствиями, если возбуждение уголовного дела было допустимо, учитывая имеющуюся у прокуратуры определённую свободу в оценке ситуации и принятии соответствующих решений. Если первичное подозрение не было подтверждено, прокуратура обязана в скорейшем порядке прекратить производство, если продолжение расследования представляло бы собой угрозу нанесения существенного ущерба обвиняемому;
- принцип соразмерности. Если выяснение обстоятельств дела и приведение в исполнение приговора могут быть обеспечены иными средствами, как, например, ограничениями, добровольно взятыми на себя обвиняемым (сдача документов и т. д.), предварительное заключение не назначается. Соответствие принципу соразмерности устанавливается путём всесторонней сравнительной оценки последствий этого вмешательства в частную сферу жизни обвиняемого, значения данного уголовного дела и ожидаемой тяжести наказания.

Законодательство Российской Федерации устанавливает гораздо больше принципов уголовного судопроизводства (разумный срок уголовного судопроизводства, законность при производстве по уголовному делу, осуществление

правосудия только судом, независимость судей, уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности и др.) [2].

Предварительное расследование в ФРГ осуществляется в форме дознания, которая ставит своей целью не изобличение обвиняемого, а установление подозрения. Установлению подозрения в германском уголовном процессе придается большое значение, поэтому в теории разработана концепция подозрения, которая по существу определяет правовую природу, сущность предварительного расследования, его место и значение в системе германского уголовного процесса [4]. Так, по степени вероятности и функциональному назначению различают три вида подозрения:

1) простое (необходимое для начала производства дознания, даже с учетом минимальной вероятности совершения уголовно наказуемого деяния);

2) достаточное (означающее наличие достаточных оснований для безупречного доказывания и наибольшей вероятности возможностью осуждения обвиняемого судом);

3) серьезное (связано с решением вопроса о применении заключения под стражу, когда основания подтверждения в подозрении являются высокими и прямо указывают на совершение преступного деяния конкретным лицом).

Интересным представляется момент возбуждения уголовного дела в рассматриваемых странах.

Стадия возбуждения уголовного дела в ФРГ отсутствует. Согласно § 152 (абзац 2) УПК ФРГ [3], если имеются достаточные основания полагать, что было совершено уголовно наказуемое деяние, то прокуратура обязана незамедлительно начать расследование (т. н. первоначальное подозрение), которое предусматривает проведение следственных действий, в том числе, до возбуждения уголовного дела. Уголовное дело может быть возбуждено тогда, когда первоначальное подозрение подтвердится (даже в том случае, когда доказательства, обосновывающие подозрение, не очень весомы). Прокуратура заинтересована только в подтверждении первоначального подозрения, а не в изобличении обвиняемого. При этом срок предварительного расследования начинает исчисляться со следующего дня после возбуждения уголовного дела.

В Российской Федерации в досудебном производстве стадия возбуждения уголовного дела выступает первоначальной стадией, на которой происходит сбор, оценка и проверка оснований для возбуждения уголовного дела. До возбуждения уголовного дела большую часть следственных действий проводить нельзя. После возбуждения уголовного дела устанавливается срок предварительного следствия или дознания, и следователь (дознаватель) приступает непосредственно к расследованию уголовного дела. В отличие от законодательства ФРГ, срок предварительного расследования в России начинает исчисляться с момента возбуждения уголовного дела. Этим законодательство двух стран сильно отличается.

Сходство проявляется в том, что в России, как и в ФРГ, предварительное расследование не должно быть непременно направлено против определенного лица, личные данные которого установлены. Уголовное дело может быть также возбуждено в отношении «неизвестного лица». В ФРГ такие уголовные дела

обозначены кодовым знаком «UJ» [5]. Следующей после стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации является стадия предварительного расследования. Уголовно-процессуальное законодательство России предусматривает две формы предварительного расследования: дознание и предварительное следствие. Предварительное следствие осуществляется следователями, а дознание проводится дознавателем. Следует отметить, что стадия предварительного расследования является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства и представляет собой деятельность органов дознания и предварительного следствия по собиранию, проверке и оценке доказательств о событии преступления; виновности лица его совершившего, а также о мотивах преступления; об обстоятельствах, влияющих на степень и характер ответственности; об условиях, способствующих совершению преступления; о характере и размере вреда, причиненного преступлением и пр.

Предварительное расследование в Германии проводится только в форме дознания и основным участником, наделенным правом возбуждения уголовного дела, производства следственных действий, а также правом на окончание расследования является прокурор. Следует отметить, что прокуратуру ФРГ называют «Herrin des Ermittlungsverfahren» – «Хозяйка предварительного расследования», что представляется логичным, так как осуществление уголовного преследования является основной функцией прокуратуры ФРГ, которая несет ответственность за результаты производства по уголовному делу. В разговорной речи прокуратуру также называют «Die objektivste Behörde der Welt» – самым объективным органом в мире [6].

Так как прокуратура ФРГ не имеет собственных органов для предварительного расследования, прокуроры имеют право направить поручение о производстве следственных действий в полицию ФРГ, где расследование проводят чиновники полицейской службы (§ 163 УПК ФРГ). Требования прокуратуры являются обязательными для исполнения.

В ходе реализации своих полномочий чиновники полицейской службы ФРГ обязаны принимать необходимые меры к обнаружению, фиксации и сохранению следов преступления; проводить допросы; направлять ходатайства о предоставлении информации, имеющей значение для расследования и пр.

Сходство рассматриваемых правовых систем заключается в том, что в ходе расследования должны устанавливаться не только обстоятельства, подтверждающие обвинение, но и обстоятельства, его опровергающие; а также обеспечить собирание и фиксацию доказательств, которые могут быть утрачены.

В ходе анализа УПК РФ и УПК ФРГ интересно обратить внимание на закрепление прав и обязанностей каждого участника уголовного судопроизводства. Например, в Российской Федерации подозреваемым лицо становится тогда, когда в отношении него возбуждено уголовное дело, или он уведомлен о подозрении в совершении преступления, либо задержан в соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, а также к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ. После предъявления обвинения подозреваемый приобретает статус обвиняемого. В уголовном судопроизводстве ФРГ статус обвиняемого возникает одновременно с допро-

сом лица, подозреваемого в совершении преступления. В ходе предварительного расследования преступлений в ФРГ, как и в России, повышенное внимание уделяется применению мер уголовно-процессуального принуждения. Это довольно непростой вопрос, связанный с риском нарушения законных прав и интересов граждан – участников процесса.

Следует обратить внимание на подход к оформлению процессуальных документов. Так, в ходе предварительного расследования преступлений прокуратура Германии, на которую возложены функции по расследованию преступлений, меньше всего занимается составлением процессуальных документов и не заботится о соблюдении процессуальной формы – протоколы допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемого представляют собой простые заметки, наброски. В России механизм фиксации доказательств чрезмерно усложнен, что, на наш взгляд, не всегда способствует быстрому и эффективно-му расследованию преступлений. Каждое проводимое следственное действие подлежит фиксации в протоколах и постановлениях.

Когда прокуратура ФРГ решает предъявить публичное обвинение, она делает в материалах отметку об окончании предварительного расследования. Если на момент окончания уголовного дела по результатам расследования установлены достаточные основания для предъявления публичного обвинения, прокуратура предъявляет его, подавая обвинительное заключение в суд (§ 160 УПК ФРГ). В случае, когда подозрение не подтвердилось, прокуратура прекращает производство по уголовному делу. Право на обжалование решения прокуратуры о прекращении уголовного дела принадлежит только потерпевшему, который являлся заявителем конкретного уголовного дела. Обвинение в ходе дознания не предъявляется, в отличие от уголовного судопроизводства России. После окончания дознания с материалами уголовного дела может ознакомиться потерпевший и защитник обвиняемого, но и последнему может быть отказано, если ознакомление представляет угрозу целям расследования. Данное решение прокуратуры ФРГ обжалованию не подлежит. После предъявления публичного обвинения дальнейшее производство относится к деятельности суда, который уполномочен принимать решение по существу дела.

В России предусмотрен отличный от ФРГ порядок осуществления уголовного преследования. В случае установления достаточных доказательств, подтверждающих совершение определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Правом на предъявление обвинения в России обладает только следователь, а процессуальный порядок предъявления обвинения четко регламентирован ст. 171 УПК РФ. Когда следователь приходит к убеждению, что все необходимые следственные действия проведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом обвиняемого, защитника, законного представителя обвиняемого, если они участвуют в уголовном деле, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей (ч.ч. 1, 2 ст. 215 УПК РФ). После окончания следственных действий следователь обязан ознакомить обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Осталь-

ные участники уголовного дела имеют право на ознакомление с материалами дела после заявления соответствующего ходатайства следователю. По окончании ознакомления следователь составляет итоговый процессуальный документ, подводящий итог всего расследования – обвинительное заключение и после согласования с руководителем следственного органа направляет уголовное дело в прокуратуру для изучения. Если прокурор, изучив уголовное дело, придет к выводу, что в ходе расследования уголовного дела были допущены нарушения, препятствующие направлению уголовного дела в суд, он имеет право возвратить уголовное дело следователю для производства дополнительного расследования.

Уголовный процесс ФРГ является обвинительным процессом, так как преследует цель предоставить возможность прокуратуре принять решение о предъявлении публичного обвинения (§ 160 абз. 1 УПК ФРГ). Уголовный процесс России, напротив, имеет своим назначением не обвинительный уклон, а защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и в то же время защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

На наш взгляд, отсутствие формального возбуждения уголовного дела в Германии способствует более быстрому и эффективному расследованию преступлений, а сам процесс расследования характеризуется рациональностью, стремится к экономии сил и средств, устранению дублирования и параллелизма. Полагаем, что в России расследование уголовных дел представляет собой более сложную процедуру, состоящую из нескольких стадий.

В своей деятельности прокуратура ФРГ, как и следственные органы в Российской Федерации, отдают приоритет правам и свободам человека.

Библиографический список

1. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. С. 768–769.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/7ddabf4671e2b5e6e67d70632e2495deb2619dd0/.
3. Головенков, П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия : научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. Головенков, Н. Спица. – Universitätsverlag Potsdam, 2012. С 37–43.
4. Гуценко, К. Ф. Уголовный процесс западных государств / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов. – URL: http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/UP/GUCENKO_2002/B1750Part41-437.html.
5. Justizportal, Nordrhein-Westfalen. Ablauf der Ermittlungsverfahren. – URL: https://www.justiz.nrw.de/Gerichte_Behoerden/Staatsanwaltschaften/Ermittlungsverfahren_Ablauf/Ablauf_Ermittlungsverfahren/index.php.
6. Staatsanwaltschaft: Berufsbild im Überblick. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.anwalt.org/staatsanwaltschaft/>.

Фан Тхань Донг¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

О ПОВЫШЕНИИ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

В настоящее время система образовательных организаций Министерства общественной безопасности (МОБ) Социалистической Республики Вьетнам организационно представлена тремя уровнями, состоящими из пяти специальных средних школ, четырех колледжей и семи высших учебных заведений. Сроки обучения в этих учебных заведениях распределяются следующим образом: два года – в специальной средней школе, три – для колледжа и четыре – для вузов [7].

Для того чтобы поступить в указанные учебные заведения школьники должны успешно сдать экзамены в группах, включающих три предмета. Например, группа А01 – Математика, физика, химия. По итогам успешной сдачи этих экзаменов претендент может поступить в среднюю школу, колледж или университет. Абитуриент, который не поступил в высшее учебное заведение, обучается в средней школе или в колледже или же у него есть право пересдавать экзамены в следующем году. Таким образом, в соответствии с правилами, только абитуриенты, успешно сдавшие вступительные экзамены на высокую оценку, могут проходить обучение в вузах.

Так, например в 2019 г. для поступления в Академию народной полиции в городе Ханой абитуриенты должны набрать общее количество баллов (в системе 10 баллов) по следующей таблице [6].

Группа	Предметы	Минимальные оценки	
		мужчины	женщины
A01	Математика, физика, иностранный язык	19,26	26,69
C03	Литература, математика, история	23,00	27,12
D01	Математика, литература, иностранный язык	19,88	26,89

После окончания обучения и успешной сдачи всех итоговых экзаменов, выпускники учебных заведений направляются для прохождения дальнейшей службы в различные подразделения МОБ как сотрудники разных классов в зависимости от уровня их подготовки. При этом выпускники специальных средних школ или колледжей также вправе работать в практических органах. Спустя определенное время такой сотрудник по своему желанию и представлению своего непосредственного начальника может поступить в высшее учебное заведение для повышения квалификации.

¹ © Фан Тхань Донг, 2020.

Несмотря на высокое качество подготовки курсантов в образовательных организациях милиции общественной безопасности республики Вьетнам, результаты обучения отдельных курсантов остаются низкими. По данной проблеме, в целях выявления слабого уровня подготовки, демонстрируемого в обучении отдельными курсантами, было проведено достаточное количество исследований, в ходе которых и в связи с чем, было выявлено, что одной из таких причин является отсутствие у курсантов мотивации к обучению [4, с. 46–55].

Как известно, мотивацию можно определить как совокупность психологических факторов, которые побуждают, направляют, структурируют, поддерживают или способствуют прекращению каких-либо видов деятельности [2, с. 196]. Таким образом, мотивация – это комплекс внутренних и внешних процессов, побуждающих субъекта к действию. Иными словами, замотивированный человек – это тот, кто готов действовать [5, с. 149–154].

В обыденной речи понятие «мотивация» конкретизируется словами: побуждение, влечение, склонность, стремления, желания, интересы и т. д. [2, с. 196]. Учитывая эти психологические факторы, во время практической работы в качестве преподавателя в Университете народной полиции с помощью методов наблюдения и бесед с обучающимися, нами были выявлены некоторые причины отсутствия у курсантов мотивов в обучении.

В Социалистической республике Вьетнам используется 10-бальная шкала оценки, где получение 5-ти баллов считается удовлетворительной и одной из минимальных оценок, однако приемлемой для поступления.

В большинстве случаев основной формой контроля обучения является выполнение теста, за который выставляется та или иная оценка. Однако следует сказать, что письменную работу от, например, устного опроса, значительно отличает уровень усвоенных знаний человека. Большинство изучаемых дисциплин имеет теоретический характер. Поэтому в большинстве случаев курсанты, проходя обучение, открывают учебники или используют дополнительный материал только непосредственно перед экзаменом, чтобы подготовиться к ответу по программным темам, будучи уверенными, что минимальная оценка, которую они могут получить на экзамене, это пять баллов, которые расцениваются как «удовлетворительно», и они ее получают в любом случае.

Мотивационная сфера личности представляет собой совокупность стойких мотивов, имеющих определенную иерархию и выражающих индивидуальную направленность личности. При этом мотивы курсантов в обучении напрямую связаны с удовлетворением их определенной потребности [3, с. 97]. Однако следует отметить, что обучаясь в образовательных организациях милиции общественной безопасности Социалистической республики Вьетнам, курсанты не находят должного удовлетворения собственным потребностям в обучении, поскольку в ходе учебного процесса не практикуется соревновательный, уровневый подход и не существует четкой градации курсантов на обучающихся на «отлично» и тех, кто показывает низкие результаты в учебе. В связи с этим, обучающиеся не очень прилагают усилий к получению хороших оценок, чтобы в дальнейшем получить диплом с отличием.

Нет взаимосвязи изучаемого курсантами в ходе обучения теоретического материала с будущей практической деятельностью. В связи с этим, курсант, завершивший обучение в специальном высшем учебном заведении, понимает, что когда он придет работать в практические подразделения, те знания, которые он получил, те умения и навыки, которые усвоил, он не сможет продуктивно применить в своей практической деятельности, так как теория и практика не могут быть взаимосвязаны. Принимая во внимание данную ситуацию, предусматривается, что курсант, окончивший высшее учебное заведение и приступивший к прохождению службы в практическом подразделении милиции, обязательно направляется на курсы переподготовки. Очевидно, что и сотрудникам, работающим в оперативных структурах, необходима отработка практических навыков профессиональной деятельности. В связи с этим, обучаясь в милицейском вузе, курсанты, зачастую, невысоко ценят те знания, которые они получают, обычно задавая вопрос: «Зачем усердствовать в обучении, если все равно потом будем переобучаться?»

Не всегда курсант поступает на обучение на тот факультет, который ему интересен из-за недостающего количества набранных баллов по результатам сдачи вступительных экзаменов, большим конкурсом претендующих на обучение на ту или иную специальность. Кроме того, в настоящее время курсанты, поступив в университет, направляются на конкретный факультет по решению Университета.

И наконец, еще одной причиной, влияющей на отсутствие мотивации к оптимизации собственной учебной деятельности, является нежелание отдельных курсантов служить в органах МОБ Вьетнам. Большинство курсантов, обучающихся в полицейских вузах, имеют родителей, работающих в структуре милиции общественной безопасности. Поэтому они выбирают будущую профессию по воле и желанию своей семьи.

Таким образом, с целью решения выявленных проблем, полагаем рекомендовать следующее:

во-первых, изменить письменную форму контроля (тестирование) на расширенное собеседование, при этом более целенаправленно подходить к оценке исходного уровня знаний курсантов и наличия у них способностей продуктивно обучаться в ведомственном вузе;

во-вторых, предусмотреть весомые преимущества для курсантов, демонстрирующих хорошие результаты в обучении;

в-третьих, разработать программы практикоориентированной профессиональной подготовки будущих сотрудников милиции общественной безопасности Социалистической республики Вьетнам, отвечающие реалиям и потребностям практики [1, с. 73–77].

Библиографический список

1. Горшенева, И. А. Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов методом инсценировки возможных практических ситуаций / И. А. Горшенева, Е. Б. Кужевская // В сб.: Актуальные вопросы теории и практики специальной подготовки в органах внутренних

дел : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2019. С. 73–77.

2. Нуркова, В. В. Общая психология : учебник для академического бакалавриата / В. В. Нуркова, Н. Б. Березанская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – Серия Бакалавр. Академический курс.

3. Тихомиров, С. Н. Педагогика высшей школы : учебное наглядное пособие / С. Н. Тихомиров. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016.

4. Усачева, И. В. Психологические особенности изучения мотивации у сотрудников органов внутренних дел / И. В. Усачева, М. Н. Дашко, Ю. В. Чуманов // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2019. – № 3. – С. 46–55.

5. Чуманов, Ю. В. Изучение мотивации курсантов образовательных организаций МВД России / Ю. В. Чуманов, А. А. Бурмистрова // В сб.: Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник материалов III международной конференции. – М., 2019. С. 149–154.

6. URL: <https://kinhtemoitruong.vn/diem-chuan-cac-truong-cong-an-nhan-dan-nam-2019-moi-nhat-8628.html> (дата обращения: 29.04.2020).

7. URL: https://thongtintuyensinh.vn/Cac-truong-Hoc-vien-Dai-hoc-thuoc-Quan-doi-va-Cong-an_C54_D1765.htm (дата обращения: 29.04.2020).

Юдина У. С.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

Горшенева И. А.²,

*заведующий кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации*

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В настоящее время наиболее дискуссионными вопросами, связанными с криминализацией деяний, в теории уголовного права являются такие, как, например: «Что такое преступление?» «Какие преступления совершаются чаще всего: взяточничество, изнасилование или кража?», «Что следует считать преступным?» и многие другие [2].

Ученые высказывают различные мнения относительно общих принципов уголовного закона, предлагают варианты ужесточения или смягчения санкций той или иной уголовно-правовой нормы.

Позиция американских исследователей заключается в том, что они обеспокоены вопросом ужесточения уголовного закона и, в связи с этим увеличением количества тюрем [5; 6]. В этой связи учеными высказывается предложение о декриминализации некоторых преступлений, однако под процесс декриминализации не должны подпадать публичные нарушения, высказывается также мнение о возрастающей роли принципа оценки вреда, который ограничивает материальное уголовное право в отношении противоправного поведения.

Следует отметить, что в настоящее время пока не существует единогласного мнения относительно применения уголовного наказания, ни о принципах правоприменения.

Многие теоретики уголовного права признают, что государство уполномочено наказывать лиц, совершивших противоправные (преступные) деяния, так же как у полиции есть полномочия: контролировать, обеспечивать общественный порядок и общественную безопасность, задерживать подозреваемых лиц, досматривать и арестовывать их.

Для многих правонарушений самый сильный аргумент против криминализации – это не назначение наказания, которое понесет лицо, совершившее то или иное правонарушение, а полномочия полицейских, которые они осуществляют в рамках своей деятельности. Иными словами, теоретики, выступающие за криминализацию деяний, касаются вопроса о том, что следует считать преступным. Само слово «криминализировать» как глагол – должно обратить наше внимание на факт действий человека: не всегда таковые являются преступными. Несмотря на это, большинство ученых, выступающих за криминализацию,

---

¹ © Юдина У. С., 2020.

² © Горшенева И. А., 2020.

определяют внеправовой стандарт, согласно которому все должно соответствовать уголовному законодательству [5].

Интерпретация уголовно-правовых норм в теории уголовного права всегда занимала и занимает сейчас центральное место. Одним из выдающихся ученых Англии того времени, который занимался вопросами толкования уголовно-правовых норм, является У. Блэкстон [1, с. 198–205].

Основная заслуга У. Блэкстона заключается в том, что он смог систематизировать огромный пласт прецедентного материала, накопленного в то время в Англии.

При толковании правовых норм Уильям Блэкстон рекомендовал обращать особое внимание на последствия, которые может повлечь их реализация. Если в ходе применения той или иной правовой нормы для лица наступают негативные последствия, У. Блэкстон считал, что необходимо отклониться от буквального толкования применяемой нормы, как это предписано законом. Для правильной интерпретации правовых норм, считал он, важно понимать причины принятия той или иной нормы права. По его мнению, это позволит правоприменителю реализовать принцип справедливости.

Некоторые ученые называют концепцию У. Блэкстона «публичным злом», другие уделяют большое внимание признаку наступления вреда. Примечательно, что все эти различные попытки интерпретации правовых норм исходят из вопроса – что должно быть преступным, определяется ли при этом поведение лица или наступившие в результате этого последствия. Однако уголовный закон так «не работает». Уголовный закон определяет поведение как право на наказание и разрешает (но редко требует) правоохранительным органам расследовать преступления, предъявлять обвинение за совершенное преступное деяние, позволяет собирать доказательства вины лица [4, с. 281–284], разрешает арестовывать лиц, подозреваемых в участии в преступном деянии. Поэтому, когда мы принимаем новый закон, нам не следует надеяться на то, что он «заставит» человека изменить свое преступное поведение. Принимая новый закон, мы тем самым расширяем возможности правоприменительного механизма, и принятие позиции «за» или «против» криминализации должно взвесить как ожидаемую пользу, так и возможные издержки правоприменения.

Криминализация мелких правонарушений часто служит просто для того, чтобы расширить полномочия правоохранительных органов по пресечению и предупреждению совершения более серьезных преступлений.

Таким образом, какими бы ни были контуры позитивного права, теория материального уголовного права должна учитывать результаты следственных действий [3, с. 70–73], доказывающих или опровергающих причастность лица к совершению преступления. Криминализация тех или иных деяний во многом зависит от того, каким образом правоохранительные органы определяют поведения лица – как преступный или не преступный акт действий, и насколько совершенное деяние является общественно опасным, виновным и наказуемым.

Библиографический список

1. Горшенева, И. А. Сравнительная характеристика систем уголовного наказания России и англоязычных стран / И. А. Горшенева, С. Е. Зайцева, В. И. Аркашева // В сб.: Поколение будущего : сборник избранных статей международной студенческой научной конференции. – М., 2019. С. 198–205.
2. Качурина, И. Б. Основы уголовного законодательства : курс лекций / И. Б. Качурина. – М., 2019.
3. Кужевская, Е. Б. К вопросу об использовании специальных знаний других наук при производстве вербальных следственных действий / Е. Б. Кужевская, Е. И. Смык // В сб.: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции : в 2-х т. – М., 2018. С. 70–73.
4. Кужевская, Е. Б. О некоторых современных средствах собирания доказательственной информации при производстве отдельных следственных действий / Е. Б. Кужевская, Е. И. Смык // В сб.: Актуальные проблемы публичного права : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2018. С. 281–284.
5. Alice Ristroph The Thin Blue Line from Crime to Punishment, 108 J. Crim. L. & Criminology 305 (2018). – URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc/vol108/iss2/3> (дата обращения: 15.04.2020).
6. Justin Miller, Criminal Law. – An Agency for Social Control, 43 YALE L. J. 691, 692 (1934).